

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1889 ГОДЪ.

КНИГА ВТОРАЯ

СТО СОРОКЪ ДЕВЯТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1889.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

1889 годъ.

КНИГА ВТОРАЯ

СТО СОРОКЪ ДЕВЯТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1889.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1889 ГОДА,

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

	Стран.
1. Акты, относящіеся къ исторіи Раскола въ XVIII стол.
Сообщены Е. В. Барсовымъ.....	1 — 87

II. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

2. Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ
Кіевской дружинной Руси. Т. III. Лексикологія „Слова“.
(Буквы А—М.) Е. В. Барсова.....	1 — 537
3. Московская Помѣрная изба. Дѣйств. Чл. Н. Оглобина.	1 — 24
4. Общій взглядъ на состояніе грузинологіи. А. С. Хаханова.	1 — 24
-

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

АКТЫ

ОТНОСЯЩЕЕСЯ КЪ ИСТОРИИ РАСКОЛА ВЪ ХVІІІ В.

1.—1725 г. іюля 5. Объявленіе отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода во увѣщаніе обрѣтающимся во всемъ Россійскомъ государствѣ раскольникамъ.

Прешедшаго іюля 5-го ¹⁾ дня сего 1725 года всепресвѣтлѣйшей ²⁾ и самодержавнѣйшей, ея императорскому величеству, Екатѣринѣ Алексѣевнѣ, самодержицѣ всероссійской, содержащагося въ расколѣ Санктъ-Петербургской портовой таможи досмотрщика Ивана Михайлова въ поданномъ своеручномъ повинномъ прошеніи написано: рожденіе его Олонецкаго уѣзду, дворцовой волости, Толвуйскаго погоста въ деревнѣ Клубовой, крестьянской сынъ; крещенъ онъ по чину восточныя греческаго закона церкви. И какъ былъ лѣтъ семи, ходили изъ Суземка раскольщики и учили многихъ людей и запрещали о церквахъ, что въ нихъ ученіе новое, неправое и крещеніе неистинное, и тѣла и крови Господней—нѣтъ, а вмѣсто тѣла и крови—жертва антихристова; и

¹⁾ Словъ: іюля 5-го нѣтъ въ спискахъ А. и Б.

²⁾ Въ спискахъ А. и Б.: все—ая и с—ая великая государыня императрица Екат. Алекс. самодержица Все—рая указала: поданное Е. И. В. бывшаго въ расколѣ СПет—ой портовой таможи досмотрщика Ив. Мих—ва повинное прошеніе отослать въ Свят. Прав. Всер. Синодъ и учинить по тому ево Михайлова прошенію. А в томъ ево Михайлова своеручномъ повинномъ. . . .

многихъ людей тѣмъ прелестили и отъ церкви отвратили и простой народъ смутили. И тогда онъ и другіе многіе перекрещиваны раскольщикомъ старцомъ, и отъ того времени отъ неразумія своего и доннынѣ пребывалъ въ томъ раскольническомъ нечестіи; и послѣ того, какъ былъ въ тамошнихъ мѣстѣхъ гладъ, и отецъ и мать ево скудости ради выѣхали къ Москвѣ, гдѣ тотъ ево отецъ и умре, а мать паки уѣхала на прежнее свое жилище. А онъ, живъ въ Москвѣ, по возрастѣ своемъ записался въ Сыромятную слободу въ тяглецы; и, торговавъ, женился и вѣнчался въ церкви, а пришедъ отъ церкви, въ домѣ своемъ вторично перевѣнчивался раскольническими попами, и въ церковь ходилъ съ нуждею въ такое время, въ которое минутъ было нельзя. И послѣ того выѣхалъ въ Тверь и, живъ тамо, отходилъ въ Петербургъ и другіе города для промысловъ и пропитанія. И какъ, по состоявшемуся высокославныя и вѣчностойныя памяти императорскаго величества указу, повелѣно всякаго чина людей понуждать къ исповѣди и причащать тѣла и крови Христовы, и въ то время во Твери онъ и съ женою у священника ¹⁾ исповѣдывались, а не причащались, и тому священнику о раскольничествѣ своемъ не объявили, и отъ причастія тѣла и крови Христовы отогались нуждою, и того никогда не сподоблялись; и жену свою и дѣтей и другихъ многихъ училъ онъ Михайловъ тому же раскольничеству и многократно церковь Божію и церковныхъ учителей и служителей и высокославныя и вѣчностойныя памяти императорское величество и весь народъ поносилъ. И въ 723-мъ году ходилъ въ вышеозначенное свое уроженство, въ Суземокъ, къ старцомъ; и, бывъ у нихъ, изыскалъ въ апостолѣ, въ началѣ 284-мъ: „Духъ же явственнѣ глаголетъ: въ послѣдняя времена нѣщии отступятъ отъ вѣры, внемлюще духовомъ лѣстчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющимъ женитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ спѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину“. И о тѣхъ раскольникахъ, что женитися у нихъ не велятъ и сказываютъ: „брака нѣтъ на земли“, и съ православными и ²⁾ истинными христіанами не ядятъ, выразумѣвъ, что противно то ихъ житіе вышеобъявленному апостольскому слову, имѣлъ съ ними раскольщики споръ, въ которомъ говорилъ, что не хорошо живемъ. И отъ того числа отъ нихъ отсталъ, токмо и еще въ сумнѣніи былъ

¹⁾ На поляхъ: имени и отчества священнику не показано.—Этого замѣчанія въ спискахъ А и Б нѣтъ.

²⁾ Союза „я“ нѣтъ въ спискахъ А. и Б.

того ради, что бывшій Феодосій архіепископъ разорялъ церкви святыя и образы обиралъ и олады отымалъ и ругался святымъ иконамъ; и хотя въ церковь и ходилъ, а мнѣніе имѣлъ и святую апостольскую церковь и высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора поносилъ же въ томъ разумѣ, что полустилъ такого разорителя на церкви Божія. А нынѣ онъ Михайловъ сталъ быть извѣстенъ, что императорское величество о тѣхъ о всѣхъ Феодосіевыхъ продерзостиахъ былъ неизвѣстенъ; а всемилостивѣйшая ея императорское величество изволила постараться о церквахъ Божіихъ и о святыхъ иконахъ, [якоже равноапостольный царь Константинъ и мати его царица Елена, которые и крестъ Господень воздвигнули], вышеобъявленнаго церквамъ и иконамъ разорителя Феодоса повелѣла смирить и послать въ ссылку, [о чемъ де и весь міръ возрадовался]. И какъ первая мати російская Ольга [по святомъ крещеніи Елена] просвѣтила святымъ крещеніемъ Россійскую землю, чего ради и вѣнецъ царствія небеснаго Господь дарова ей, подобнѣ де за оное о церквахъ Божіихъ и святыхъ иконахъ стараніе и за смиреніе онаго разорителя Феодоса да даруетъ Господь Богъ и ея императорскому величеству, всепресвѣтлѣйшей государынѣ Евкаторинѣ Алексіевнѣ, самодержицѣ Всероссійской многія лѣта, и поможетъ свипетръ царствія содержать и сподобитъ вѣнца царствія небеснаго. И въ чемъ онъ Михайловъ противенъ былъ святѣй церкви и ихъ императорскимъ величествамъ, и въ томъ во всемъ приносить повиновеніе и всекорно просить милостиваго прощенія.

И дабы ея императорское величество, всепресвѣтлѣйшая и самодержавнѣйшая государыня Евкаторина Алексіевна, самодержица Всероссійская, указала его Михайлова, яво заблудившаго отъ святыа, соборныа и апостольскія церкви, нынѣ, со учиненіемъ ему публичнаго въ томъ покаанія, причести паки къ той съ правовѣрными и истинными христіанами и вину его всемилостивѣйше простити ¹⁾.

И ея императорское величество, всепресвѣтлѣйшая и самодержавнѣйшая государыня императрица Евкаторина Алексіевна, самодержица Всероссійская, указала въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ учинить по его Михайлова прошенію. И святѣйшій правительствующій Всероссійскій Синодъ, исполняя оной ея императорскаго величества указъ, опредѣлили ²⁾: для увѣщанія и лучшаго ко истиннѣй

¹⁾ Въ спискахъ А и Б даѣе: и Свят. Правит. Всер. Синодъ. . .

²⁾ Въ списокѣ Б: онаго Михайлова за такое его чистое покааніе въ тѣхъ

православнаго греческаго исповѣданія восточной церкви обрѣтающихся во всемъ Россійскомъ государствѣ раскольщиковъ обращенія, дабы они вышеобъявленнаго бывшаго въ расколѣ Ивана Михайлова обращеніе и повиновеніе и ея императорскаго величества милостивѣйшее къ таковымъ, обращающимся отъ раскола, снисходительство вида, отъ неравсуднаго своего суевѣрія и упрямства престали, и кто отъ раскольщиковъ ежели пожелаетъ истинно и нелицемѣрно къ святѣй¹⁾ церкви обратитися и соединеніе съ правовѣрными и истинными христіанами имѣти²⁾, [въ ней же церкви и въ правовѣрїи нынѣ пребываетъ ея императорское величество, съ нею же и вси духовнаго и мірскаго чина люди пребываютъ], не имѣя никакой опасности, прихода являлися—въ близости живущіе отъ Санктъ-Петербурга—въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ, а дальнѣе синодальной области—въ Москвѣ, въ духовной Дикастерїи, а въ прочихъ епархіяхъ—архіереемъ или кому отъ нихъ духовныхъ дѣлъ правленіе ввѣрено; и возымѣли бѣ таковое жѣ къ святѣй церкви обращеніе и ея императорскому величеству приносили бѣ повиновеніе. Сихъ увѣщательныхъ объявленій, напечатавъ довольное число, разослать какъ въ Олонецкой уѣздъ и на Петровскіе заводы, такъ въ епархіи и въ прочія надлежащія мѣста, дабы о томъ всѣ, расколъ содержащіе, старцы, старицы и свѣтскіе люди были извѣстны. И сего ради всѣхъ непритворно Бога ищущихъ отъ всего усердія святѣйшей правительствующей Синодъ увѣщаетъ дабы, взирающе на вышеобъявленнаго Ивана Михайлова, [бывшаго въ заблужденїи раскола], покаянїе и повиновеніе и на милостивое ея императорскаго величества таковымъ прощеніе, внимали и объявленному отъ святѣйшаго Синода наставленію отъ божественныхъ и учительскихъ писаній, повиновалися—о чемъ пространно утверждено есть въ новопечатной книжицѣ „о блаженствахъ евангельскихъ“, и да отвержется всякъ и поплюетъ, аще на мысль найдутъ ему мечтательныя суетнаго и погибельнаго страдальчества помыслы, но со всякимъ прилежаніемъ да смотритъ³⁾, какая о семъ есть воля Господня: „блюдите, [глаголетъ апостоль], како опасно ходите, не якоже немудріи, но якоже премудріи; сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвающе,

винахъ простить и приобщить съ вѣрными къ святой церкви, а для увѣщанія... Въ спискѣ А эти слова написаны на поляхъ тою же рукою, которая дѣлала поправки въ спискѣ и ранѣе.

¹⁾ Въ сп. Б и А: соборнѣй и апостолѣстѣй...

²⁾ Ibidem: тотъ бы не имѣя...

³⁾ Ibidem: досмотритъ.

что есть воля Божія“, аще же объявительное сіе увѣщаніе и во всѣхъ дѣлахъ и дѣяніяхъ христіанскихъ необходимо есть, но наипаче въ страдальческихъ подвигахъ, гдѣ аще незаконно постраждетъ кто, оканчивѣйшій есть всѣхъ человѣкъ, и временное бо житіе мученіемъ погубить и муки вѣчной не избѣгнетъ. И сіе всенароднаго ради вѣдѣнія священникамъ повсямѣсячно въ воскресные дни и господскіе праздники во святыхъ церквахъ,—а при ярмонкахъ, гдѣ многонародное бываетъ собраніе, и предъ церквами для множества людей по литургіи во услышаніе всѣмъ читать, дабы сіе всему народу вѣдано было.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ, д. № 15. Въ Архивѣ хранятся три копіи этого объявленія, представляющія мало различія между собою. Этотъ списокъ съ послѣдней (3-й) редакціи; различія 1 и 2 списка см. въ примѣчаніяхъ. 1 списокъ разумѣется подъ буквой А, второй—Б. Въ 2-мъ списокѣ объявленіе начинается словами: по ея имп. вел. указу—объявленіе—отъ святѣйшаго правительствующаго Всероссійскаго Синода.—Прошедшаго дня и т. д. Въ списокѣ 1-мъ: объявленіе отъ свят. правит. Всер. Синода (*зачеркнуто*: во увѣщаніе.... раскольщикомъ); вверху другой рукой сдѣлана поправка: по указу е. и. в...).

2.—1746 года апрѣля 16-го. Дѣло по промеморіи слѣдственной въ Москвѣ о раскольникахъ Комиссіи въ Контору о истолкованіи нѣкоторыхъ въ письмахъ раскольническихъ найденныхъ странныхъ словъ.

Промеморія.

Изъ слѣдственной о раскольникахъ Комиссіи Коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Контору. Понеже во оной Комиссіи по нѣкоторому дѣлу оказались странныя рѣчи, которыхъ для переводу при Комиссіи знающихъ иностранные діалекты людей не имѣется,—того ради, по указу ея императорскаго величества, въ слѣдственной о раскольникахъ Комиссіи опредѣлено: въ оную иностранную Контору послать промеморію, которою требовать, чтобъ оныя рѣчи, какъ наивозможно по знаемости иностранныхъ діалектовъ, чрезъ имѣющихся въ той конторѣ переводчиковъ переведены были секретно при присутствіи одного той Конторы главнаго члена немедленно, и по переводѣ благоволено бѣ было изъ той Конторы прислать въ Комиссію извѣстіе безъ замедленія, [ибо оныя по переводѣ посланы бытъ имѣютъ въ святѣйшій правительствующій Синодъ неувоснительно]:—тѣ слова на

какомъ именно діалектѣ состоятъ и російскимъ діалектомъ какъ именуется, притомъ же и подлинныя слова по переводѣ обще и съ извѣстіемъ прислать обратно въ Комиссію. Чего для оныхъ слова приобщены при семъ, и Контора иностранныхъ дѣлъ да благоволитъ учинить по ея императорскаго величества указу. Апрѣля 16-го дня 1746 года.

Князь Григорій Шаховской.

Въ должности секретаря актуаріусъ Петръ Буторинъ.

№ 259. Подканцеляристъ Алексѣй Дедюлинъ.

„Получена апрѣля 17-го 1746 г. Записать“.

Насонтошь	Леонтошь
Оуртушь	Натруоутру
Натрисяноуршь .	Кресереоире
Кресентреоертъ	Чересантроулмири
Умилисинтру	Черезондроволмире
Здрувулдремиле	Черезондреоорден
Корнемила	Коремира
Уздроволне	Корлемирле
Здроволде	Канеуте
Ешечерекондре	Насиои
Насофонть	Мересикти
Өеретра	Еореньгразонъ
Едрикаөерень	Насонтраөерте
Хородоякотеревадамъ	Драгондоръсолтакъ
Риндринкинъ	Өонъагактусъ.

Петръ Буторинъ.

Подканцеляристъ Алексѣй Дедюлинъ.

Въ государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ оной Коллегіи изъ Конторы

Д о н о ш е н і е .

Сего числа изъ слѣдственной Комиссіи о раскольникахъ прислана въ Контору про memoria по нѣкоторому дѣлу, имѣющемуся въ той Комиссіи, о переводѣ приложенныхъ при оной иностранныхъ рѣчей на російской языкъ, о которыхъ имѣющіеся въ Москвѣ при дѣлахъ оной Конторы секретари, знающіе чужестранныя языки, и переводчики, смотря оныхъ рѣчей, сказали: на какомъ оныхъ языкѣ писаны и что значать, — познать они не могутъ. И потому въ такой силѣ въ тою Комиссію и отвѣтъ будетъ учиненъ; а для лучшаго усмотрѣнія

государственной Коллегіи со упоминаемой промеморіи и съ росписи при семь копія. Апрѣля 17-го дня, 1746 году.

Послано въ коллегію чрезъ почту того жъ числа.

Промеморія.

Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ Конторы въ слѣдственную о раскольникахъ Комиссію.

Сего апрѣля 17-го числа промеморіею оная Комиссія требовала, чтобъ приложенныя при оной явившіяся въ той Комиссіи по нѣкоторому дѣлу иностранныя рѣчи перевести на російской языкъ секретно; и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Контора оной Комиссіи отвѣтствуетъ: имѣющіеся при дѣлахъ оной Конторы секретари, знающіе чужестранныя языки, и переводчики, смотря оныхъ рѣчей, сказали: на какомъ языкѣ оныя писаны и что значать,—познать они не могутъ. И выше-реченная Комиссія да благоволитъ о семъ быть извѣстна. Апрѣля 26-го дня, 1746 году.

Подписана и послана того жъ числа къ господину князю Шаховскому съ солдатомъ Анисимомъ Скорлыгинымъ, за печатью коллежскую.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ, д. № 16).

3. 1746 г. декабря 17. Дѣло по промеморіи изъ слѣдственной о раскольникахъ Комиссіи о подписаніи канцелярскими служителями въ слыханіи исполненіи указа о смысле богопротивной ереси наставниковъ и ихъ сообщниковъ.

Промеморія.

Изъ слѣдственной о раскольникахъ Комиссіи государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Контору,—каковъ ея императорскаго величества указъ о сыску богопротивной ереси наставниковъ и предводителей и ихъ сообщниковъ, (которыхъ во оную Комиссію и понинѣ не сыскано), правительствующаго Сената при конторѣ сего декабря 13 дня напечатанъ, такожь для надлежащаго исполненія во оную Контору посланъ при сей промеморіи одинъ указъ, дабы тотъ указъ со-благоволено было объявить всѣмъ той Конторы служителямъ, съ надлежащею подпискою; и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Контора да бла-

говолить учинить о томъ по ея императорскаго величества указу. Декабря 17 дня 1746 году. Архимандритъ Варфоломей Любарскій. Секретарь Левъ Федоровъ. Подканцеляристъ Александръ Подковыровъ. № 387. Получена декабря 20-го 1746-го. Записать.—Записано.

1746 г. Декабря въ 20 день.

Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ служителемъ, обрѣтающимся въ Москвѣ при Конторѣ и при Архивѣ, въ слышаніи и во исполненіи вышеписаннаго, присланнаго при промеморіи изъ слѣдственной о раскольникахъ Комиссіи, ея императорскаго величества указу о сыску богопротивной ереси наставниковъ и предводителей и ихъ сообщниковъ, при семъ подписаться.

Секретарь Уриль Ивановъ.

Секретарь Иванъ Юрьевъ читаль.
 Актуаріусъ Николай Коптяревъ.
 Секретарь Яковъ Полковъ читаль.
 Секретарь Иванъ Меркурьевъ читаль.
 Переводчикъ Андрей Волковъ читаль.
 Переводчикъ Вилимъ-де-Тейлсъ читаль.
 Канцеляристъ Андрей Протоколовъ читаль.
 Подканцеляристъ Николай Арсеніевъ читаль.
 Канцеляристъ Михайло Стражевъ читаль.
 Подканцеляристъ Иванъ Камаровъ читаль.
 Кошіиъ Иванъ Оловениковъ читаль.
 Подканцеляристъ Алексѣй Фроловъ читаль.
 Подканцеляристъ Аванасій Некрасовъ читаль.
 Кошіиъ Петръ Степановъ читаль.
 Кошіиъ Василій Степановъ читаль.
 Кошіиъ Алексѣй Домашневъ читаль.
 Кошіиъ Петръ Софоновъ читаль.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ д. № 17).

4.—Ож. 1768 г. Мысли о раскольникахъ и о средотвахъ къ обращенію ихъ, представленные императрицѣ Екаторинѣ Иваномъ Мелиссино.

Propositions touchant les Roscolniks par Jean de Melissino.

En considérant les Roscolniks ou nos chismatiques en général, et depuis leur origine, on trouvera, que ce sont des gens du peuple, qui selon la façon du peuple de tout l'univers, n'ont pas voulu souffrir aucune innovation dans la Religion, dont cependant la plupart ne comprend rien, ou bien peu de chose. Les erreurs, qui par la faute des traducteurs ou écrivains s'étaient glissées dans nos livres ecclésiastiques, et lesquels on tacha de corriger selon la vraie Orthodoxy, et les conciles Oecumeniques donna l'occasion à beaucoup de querelles, aux animosités, et à la haine, qui produisirent à la fin, comme cela se pratique ordinairement, une séparation d'une partie du peuple. Peut être, que l'ignorance du peuple n'avait pas pris garde à cette nouveauté, si l'on n'avait pas en même temps fait quelque changement au Rituel. Ce changement des Cérémonies

(Переводъ): Предложенія, касающіяся раскольниковъ, Ив. Мелиссино.

Разсматривая раскольниковъ или нашихъ схизматиковъ вообще и съ самаго ихъ начала, мы видимъ, что это люди изъ народа, пе заботившіе, по обыкновенію народа вообще, терпѣть какого бы то ни было нововведенія въ религіи, въ которой, однако, большинство изъ нихъ не смыслить ничего, или очень мало. Ошибки, веравшіяся въ наши церковныя книги по винѣ переводчиковъ или переписчиковъ, и которыя старались исправить согласно съ истиннымъ православіемъ и вселенскими соборами, подали поводъ ко многимъ спорамъ, къ раздраженію и ненависти, что привело наконецъ, какъ это обыкновенно бываетъ, къ отпаденію части народа. Народъ при своемъ невѣжествѣ, быть можетъ, не обратилъ бы вниманія на это новшество, если бы въ то же время не было сдѣлано нѣкотораго измѣненія въ обрядахъ. Это измѣненіе священныхъ обрядовъ, болѣе осязательное для народа, чѣмъ исправленіе ошибокъ въ церковныхъ книгахъ, сильно подѣйствовало на него и убѣдило его, что дѣло идетъ къ измѣненію всей религіи. Вотъ изъ-за чего поднялись крики. Вотъ источникъ раздора и разединенія. Между тѣмъ нужно замѣтить, что всѣ измѣненія и исправленія, и необходимыя, и сдѣланныя властью патріарховъ, нисколько не касались догматовъ и основъ религіи. Они все тѣ же. Поэтому

sacrées, étant plus sensuel au peuple que l'émendation des erreurs dans les livres ecclésiastiques, était le grand mobile, qui persuada au peuple, que l'on allait changer la religion entière. Voilà d'où commencèrent les grandes clameurs. Voilà la source de la discorde et des désunions. Cependant l'on doit observer, que tous les changements et toutes les émendations, et nécessaires, et faites par l'Autorité des Patriarches, ne concernaient en aucune façon les dogmes ni les fondemens de la Religion. Ils sont toujours les mêmes. Il est donc bien étonnant, que de si faibles raisons, ont pu produire des effets si funestes, comme ils sont arrivés et comme ils arrivent encore journellement. Mais le peuple a-t-il de la raison? et s'en sert-il? particulièrement, dès qu'il s'agit de la Religion. Mr. Haller paraît avoir très bien exprimé la chose par ces vers allemands, que je ne puis me dispenser d'alleguer.

Der Pöbel hat sich nie zu denken unterwunden,
 Er sucht die Wahrheit nicht und hat sie doch gefunden;
 Sein eig'ner Beifall ist sein bündigster Beweis;
 Er glaubet kräftiger, je minder er weiss;
 Ihm wird der Klügeste zu schwache Stricke legen,

очень удивительно, что такіе слабые поводы имѣли такіа губительныя послѣдствія, какъ тѣ, которыя были и повторяются ежедневно.

Но есть ли у народа разумъ? И пользуется ли онъ имъ въ частности, когда дѣло идетъ о религіи? Г-нъ Галлеръ, кажется, очень хорошо выразилъ это въ нѣмецкихъ стихахъ, которые я не могу не привести.

„Простой народъ никогда не бралъ на себя труда думать, онъ не ищетъ правды, и все-таки нашелъ ее; собственное согласіе есть для него самое убѣдительное доказательство; онъ вѣритъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше онъ знаетъ; самый умный человѣкъ не въ состояніи наложить ему достаточно крѣпкія узы; онъ упрямъ твердить свое и разрѣшаетъ ихъ мечемъ.“

Но мы перестанемъ удивляться, если дадимъ себѣ трудъ рассмотреть обстоятельства, сопровождавшія начало всего этого. Мы тогда найдемъ, что источникъ всего этого зла—невѣжество. Хорошо еще, если бы имъ отличалась только народная партія, но, въ несчастію, наше духовенство, (я говорю не о настоящемъ времени), такъ сказать коснѣло въ томъ же самомъ невѣжествѣ; а такъ какъ оно—мать гордости, особенно въ сановитыхъ особахъ, то оно и оказало здѣсь свое дѣйствіе. Такимъ образомъ духовенство вмѣсто того, чтобы проповѣдывать

Er spricht ein trotzig ja, und löst sie mit dem Degen.

Mais cet étonnement disparaîtra, dès qu'on se donnera la peine d'examiner les circonstances, qui ont suivi ce premier début. On trouve, que l'ignorance est la source de tout ce mal. Heureux, si elle n'avait subsisté, qu'uniquement dans le parti du peuple, mais malheureusement notre Clergé (je ne parle pas du temps présent) en était pour ainsi dire engourdi de cette même ignorance, et comme elle est la mère d'orgueil, particulièrement dans les personnes graduées, elle produisit ici son effet, de sorte, que ce Clergé, au lieu de prêcher le peuple, de l'instruire, et de l'emmener à la raison, ou à la vérité, par des voyes convenables et vraiment chrétiennes, pétri d'ignorance, et muni de sa trop grande Authorité, au lieu de condescendre, il se souffit d'orgueil, s'arma de haine et de colère, et voulait ramener ses pauvres brebis égarées, non par le bâton pastoral, mais par des menaces et des tourmens, et sévissant contre un peuple, qui faute de lumière, courrait les ténèbres, il le fit courrir à la proscription, et à la mort même. Au lieu donc de le convertir, ce Clergé dis-je, l'endurcissait dans l'erreur. Sa sévérité trop outrée, qui exposa le peuple à l'opprobre et à l'ignominie, à

народу, учить его и наставлять на умъ или истину, приличествующимъ тому и истинно-христианскимъ путемъ, пропитанное невѣжествомъ и пользуясь слишкомъ большою властью, вмѣсто того, чтобы относитьсянисходительно, исполнилось гордыней, вооружилось ненавистью и гнѣвомъ и хотѣло возвратитъ на путь истинный своихъ бѣдныхъ заблудшихъ овецъ не пастырскимъ посохомъ, но угрозами и пытками, и, свирѣпствуя надъ народомъ, за отсутствіемъ свѣта ходившемъ во тмѣ, заставляло его идти въ ссылку и даже на смерть. Такимъ образомъ это духовенство, говорю я, вмѣсто того, чтобы обращать его, утверждало (завореняло) его въ заблужденіи. Его безмѣрная строгость, подвергавшая народъ униженію, безчестію, потерѣ имущества, женъ, дѣтей, а часто и жизни, вызвала сперва сопротивленіе со стороны заблудшихъ, а неослабная суровость духовенства подавала народу законный поводъ къ недовѣрію и упорству.

Дальнѣйшее развитіе зла удручаетъ одну часть народа этой обширной Имперіи. Но такъ какъ одно заблужденіе поражаетъ другое, а очень часто и преступленіе, то случилось, что другая часть его подпала и тому и другому пороку. Та часть, которую можно было бы назвать вдвойнѣ заблудшей, сама раздѣлилась, произвела новыя сѣты,

la perte de leurs biens, de leurs femmes et enfans, et souvent de leur vie, causa premièrement l'opposition du côté des égarés, et la continuation de la dureté du Clergé, fournissait au peuple des raisons légales de défiance et de tenacité.

C'est la progression du mal, qui accable une partie du peuple de ce vaste Empire. Mais comme les erreurs produisent des erreurs, et très souvent le crime, il est arrivé, qu'une autre partie en est tombée dans l'un et l'autre de ces défauts. La partie donc, que l'on pourrait nommer la doublement égarée s'est divisée, elle a produite des nouvelles sectes, des opinions tout à fait erronées, et comme la haine du Clergé en fait le fondement de la division, elle n'a pas voulu avoir de prêtres, les haïssant par un retour sincère; et restant sans conducteurs et sans instruction, elle s'est forgée une religion remplie de mille impertinences, et d'impureté des moeurs, en un mot, elle est tombée et dans les vices, et dans les crimes, qui sont trop notoires, pour que j'en fasse la description.

La haine contre les prêtres est devenue une telle fureur, qui dégénère en Enthousiasme, et s'étend déjà sur tous ceux, qui ont une autre croyance, que celle, que leur fantaisie leur a suggérée.

крайнія мнѣнія, и, такъ какъ ненависть къ духовенству составляетъ къ ней основу раздѣленія, то она не захотѣла имѣть священниковъ, платя взаимностью за ихъ ненависть, и, оставшись безъ вожатыхъ и безъ образованія, создала себѣ религію, исполненную многихъ безчинствъ и безнравственности, однимъ словомъ, она впала и въ пороки, и въ преступленія, слишкомъ извѣстныя, чтобы ихъ описывать.

Ненависть къ священникамъ дошла до такой ярости, которая выражается въ энтузіазмъ и распространяется уже на всѣхъ, у кого не тѣ вѣрованія, которыя созданы ихъ воображеніемъ. Какъ Ваше Императорское Величество отлично замѣтили въ всемилостивѣйшемъ письмѣ своемъ отъ 12 сего мѣсяца, дай Богъ, чтобы въ концѣ концовъ эта масса заблужденій не породила фанатизма, источника тысячи несчастій и самыхъ ужасныхъ бѣдствій, тѣмъ болѣе гибельныхъ, чѣмъ болѣе толпа ихъ усиливаетъ и увѣковѣчиваетъ. Говорятъ, что число ихъ довольно значительно. Чтобы положить предѣлъ этимъ прискорбнымъ событіямъ, было бы благоразумно и необходимо принять мѣры, способныя предупредить зло и дурныя послѣдствія, которыя могли бы изъ того произойти. Впрочемъ, дѣло усердія каждаго вѣрнаго служителя отмѣчать ихъ при случаяхъ, касающихся общаго бла-

Comme Votre Majesté Impériale l'a très bien remarqué dans sa gracieuse lettre du 12 de ce mois Dieu veuille, qu'à la fin cette énormité d'erreurs n'en produise pas le fanatisme, source de mille malheurs, et des calamités les plus affreuses, et d'autant plus perilleuses, que la multitude leur donne d'accroissement et les perpetue. On dit, que leur nombre excède la mediocrité. Pour obvier à des évènements fâcheux, il est de la prudence, et de la nécessité, de prendre des mesures, qui peuvent prevenir le mal, et le mauvais effet, qui en pourrait résulter. D'ailleurs il est du zèle de chaque fidèle serviteur, de les marquer dans les occasions, qui concernent le bien public. Le mien l'est d'autant plus, que ma place et mon devoir m'y obligent, et que la grâce et la confiance, dont Votre Majesté Impériale, m'honore, m'y contraignent souvent de l'importuner par mes représentations. Je mets celle ci aux pieds de Votre Majesté Impériale, avec le respect le plus soumis et bien éloigné de la pensée, de la pouvoir conseiller dans un cas si compliqué, mais uniquement dans l'intention de marquer mon vray zèle, et de profiter des lumières, avec lesquelles, Votre Majesté Impériale, voudra corriger mes pensées, peut-être assez mal digérées. Quel bonheur pour moi! si,

га. Это тѣмъ болѣе мое дѣло, что меня обязываютъ къ тому моя должность и долгъ и что милость и довѣріе, которыми Ваше Императорское Величество меня почтило, часто принуждаютъ меня безпокоить моими представленіями. Я повергаю сіе къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ всепокорнѣйшимъ почтеніемъ и очень далекой отъ мысли, что могу давать совѣты въ столь сложномъ предметѣ, но единственно съ намѣреніемъ выказать свое истинное усердіе и воспользоваться просвѣщенными взглядами, которыми Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ исправить мои мысли, быть можетъ, очень плохо продуманныя. Какъ я былъ бы счастливъ, еслибы Ваше Императорское Величество одобрило ихъ, или по крайней мѣрѣ удостоило благосклонно принять мое доброе намѣреніе.

Не входя въ слишкомъ большія подробности, я раздѣляю раскольниковъ на два класса, на поповщину и безпоповщину. У первыхъ есть священники, или они хотятъ имѣть ихъ; у послѣднихъ ихъ нѣтъ, какъ то показываетъ ихъ названіе, и они не хотятъ ихъ имѣть. Изъ этого слѣдуетъ, что если можно наставить на умъ этихъ людей и возвратить ихъ къ истинному религіозному культу, то нужно начать съ тѣхъ, которые хотятъ имѣть и даже просятъ свя-

Votre Majesté Impériale, les aprecioit de son aprobation, ou du moins ne dédaignait d'agréer ma bonne intention. Sans entrer dans un détail trop circonstancié, je divise les Roscolniks en deux classes, en celle de Поповщина et celle de Безпоповщина; les premiers ont ou veulent avoir des prêtres; les derniers ne les ont pas, comme leur nom l'indique, ni les veulent avoir. Il s'en suit par là, que si l'on peut rammener ces gens à la raison, et au vray culte de la Religion, il faut, que l'on commence par ceux, qui veulent, et qui demandent même des prêtres et des instructeurs. Par plusieurs entretiens, que j'ai eu avec eux, j'ai pu remarquer, que non seulement ils souhaitent de se rapprocher à l'orthodoxie, mais il nient même, qu'ils s'en soient éloignés, m'assurant, que toute leur différence ne consistait, qu'uniquement dans les cérémonies ecclesiastiques, qu'ils célèbrent, à ce qu'ils disent, selon le vieux rituel. Et comme ils demandent d'être absolument séparés des autres Roscolniks, il me parait, que pour la tranquillité publique et le vray bien de l'Empire, on pourrait accepter la proposition, en ajoutant certaines circonstances et conditions par exemple:

Le S-t. Synode devrait faire un Extrait de principaux dogmes de

щенниковъ и наставниковъ. Во многихъ бесѣдахъ съ ними я могъ замѣтить, что они не только желаютъ сблизиться съ православіемъ, но даже утверждаютъ, что и не уклонялись отъ него, увѣряя меня, что все ихъ отличіе заключается только въ церковныхъ обрядахъ, которые они отправляютъ, по ихъ словамъ, по старинѣ. И такъ какъ они просятъ не смѣшивать ихъ съ прочими раскольниками, то мнѣ кажется, что для общественнаго спокойствія и истиннаго блага Имперіи, можно было бы принять ихъ предложеніе съ нѣкоторыми, на примѣръ, оговорками и условіями.

Св. Синодъ долженъ былъ бы сдѣлать навлеченіе главныхъ догматовъ религіи и напечатать ихъ. Въ то же время въ Синодъ можно было бы призвать столько раскольниковъ этого перваго класса, сколько ихъ можно найти въ Петербургѣ, и, прочтя имъ это извлеченіе, спросить у нихъ: тѣже ли у нихъ основанія религіи? Хотятъ ли они хранить правила, предписываемыя имъ этими догматами, и сообразоваться съ ними? Хотятъ ли они всегда поступать въ силу своей присяги, т.-е. быть вѣрными подданными и не предпринимать ничего противнаго религіи, или гражданскимъ законамъ и изданнымъ указамъ, въ особенности же отъ всѣхъ пороковъ и морзостей, въ которыхъ

la Religion, et les faire imprimer. On ferait en même temps venir au Synode tant de Roscolniks de cette première classe, que l'on pourrait trouver à Pétersbourg, et après la lecture de cet Extrait, on leur demanderait s'ils ont les mêmes principes de la Religion, s'ils veulent garder et se conformer aux préceptes, que ces dogmes leur prescrivent; s'ils veulent toujours agir en conséquence de leur ferment, c'est à dire, être fidèles sujets, et rien entreprendre, qui soit ou contre la religion, ou contre les loix civiles, et les ordonnances émanées; principalement s'abstenir de toutes les vices et horreurs, dont on accuse en général tous les Roscolniks. Dès qu'ils conviennent en tous les points mentionnés, ils doivent signer chacun séparément en forme de reverse.

On fera encore un autre Extrait des Cérémonies sacrées tant du vieux que du nouveau Rituel, on examinera la cause de leur difference, et l'on leur permettra celles, qui ne sont pas contraires à l'orthodoxie, aussi bien, que les vieux livres. On leur permettra de bâtir des Eglises, et on leur donnera des prêtres, qui déserviront chez eux selon le Rituel, dont on sera convenu, avec l'instruction de rapporter tous les mois à leurs Evêques de la conduite de Roscolniks

обвиняють всѣхъ вообще раскольниковъ? Какъ только они выразятъ свое согласіе на всѣ упомянутые пункты, они должны каждый отдѣльно дать подписку въ видѣ реверса.

Затѣмъ можно сдѣлать другое извлеченіе, касающееся обрядовъ, какъ новыхъ, такъ и старыхъ, разсмотрѣть причину ихъ различія и дозволить имъ тѣ, которые не противны православію, равно какъ и старыя книги. Имъ позволили бы строить церкви и дали бы имъ священниковъ, которые бы служили у нихъ по условленнымъ обрядамъ, съ предписаніемъ ежемѣсячно представлять своимъ епископамъ докладъ о поведеніи раскольниковъ каждаго прихода. Тоже было бы введено во всѣхъ епархіяхъ и этимъ способомъ можно было бы получать точныя свѣдѣнія о поведеніи всѣхъ и каждаго.

Такимъ образомъ первый классъ раскольниковъ будетъ все болѣе и болѣе сближаться съ церковью. Сверхъ вышеупомянутаго сходженія имъ можно было бы сдѣлать еще слѣдующее: не называть ихъ болѣе раскольниками, но замѣнить это названіе другимъ, болѣе имъ соответствующимъ, напр. двоedanцы; имъ болѣе не провозглашали бы анагему. Кромѣ того имъ было бы объявлено, что съ тѣмъ, кто послѣ столь великой, оказанной имъ, милости осмѣлится нару-

de chaque Paroisse. On fera la même chose dans tous les Evêchés ou Eparchies, et par ce moyen on sera exactement instruit de la conduite de chacun en particulier et de tous en general.

De cette manière la première classe de Roscolniks se rapprochera de plus en plus à l'église. On pourra leur faire outre les condescendances dessus mentionnées encore celles ci, de ne les plus nommer Roscolniks, mais substituer un autre nom, qui leur convient p: e: двоedanцы. On ne les anathematisera plus à l'avenir. Outre cela on leur signifiera, que celui, qui après cette grâce si signalée, qui leur serait accordée, oserait contrevénir en quelque point aux conditions ci dessus marquées, sera traité selon la plus grande rigueur des Loix. Si cet arrangement pouvait avoir lieu, il est à espérer, que les clameurs de part et d'autre, aussi bien, que la haine cesseront, et au lieu de l'animosité une douce tranquillité se répandra partout; que les Roscolniks de la seconde classe se joindront à la première, et avec le temps tous ensemble embrasseront l'église orthodoxe, et la vraie Religion. Peut être, que la Providence a gardé cet heureux évènement, pour le surcroit de gloire, de l'heureux règne de l'Auguste Catherine seconde.

шить въ какомъ-либо пунктѣ вышеприведенныя условія, —будетъ по-ступлено по всей строгости законовъ. Еслибы могъ установиться та-кой порядокъ вещей, то можно было бы надѣяться, что взаимныя об-виненія прекратятся, равно какъ и ненависть, и вмѣсто раздраженія повсюду распространится тихое спокойствіе; что раскольники втораго класса присоединятся къ первому и со временемъ всѣ они вмѣстѣ воссоединятся съ православной церковью и съ истинной религіей. Быть можетъ, Провидѣніе берегло это радостное событіе для увеличе-нія славы счастливаго царствованія августѣйшей Еватеріны Второй.

Не захотѣвшіе подписать часто поминаемыя условія будутъ счита-ться настоящими раскольниками, т.-е. людьми, религія которыхъ совершенно неправая и полная заблужденій и пороковъ, однимъ сло-вомъ схизматиками. А такъ какъ это именно тѣ, энтузіазма и даже фанатизма которыхъ нужно опасаться, то нужно во всѣхъ губерніяхъ не спускать глазъ съ нихъ и съ каждаго ихъ шага. Особенно нужно заботиться о томъ, чтобы у нихъ не было частыхъ собраній и чтобы число ихъ, если возможно, уменьшалось. Меня увѣряли, что по слу-чаю рекрутскихъ наборовъ эти раскольники, когда дѣло доходитъ до нихъ, покупаютъ у сосѣднихъ помѣщиковъ крестьянъ, которыхъ и по-

Ceux, qui ne voudront pas signer les conditions tant de fois mentionnées, seront censés vraiment Roscolniks, ça veut dire, gens dont la Religion est absolument fausse, et remplie d'erreurs et du vice, en un mot Chismatiques. Et comme ce sont justement ceux, dont on doit craindre l'Enthousiasme, et même le Fanatisme, on doit avoir dans tous les gouvernements l'oeil bien fixé sur eux, et sur toutes leurs démarches. On doit avoir un soin particulier, qu'ils n'aient pas des fréquentes assemblées, et s'il est possible, que leur nombre diminue. On m'a assuré, qu'à l'occasion de recrues, ces Roscolniks, qui en sont destinés achètent de Seigneurs voisins de paysans, qu'ils envoient à leur place aux régiments. On pourrait leur faire défense d'user à l'avenir de cette liberté. Comme ils n'acceptent point des prêtres, il est très difficile de les instruire, mais notwithstanding cela, on devrait choisir, quelques uns de bonnes moeurs, d'une piété reconnue et qui fussent en même temps doués du talent de les instruire, en leur promettant de récompenses sur-es, pour certain nombre de rammenés à l'église. Les récompenses agissent aussi sur les âmes pieuses, et leur donnent quelque fois plus de ferveur. Enfin le moyen le plus sûr pour diminuer leur

сылають вмѣсто себя въ полкъ. Имъ можно было бы запретить на будущее время пользоваться этой льготой. Такъ какъ они не признають священниковъ, то наставлять ихъ на путь истинный очень трудно, но несмотря на это слѣдовало бы выбрать нѣсколько священниковъ хорошей жизни, признаннаго благочестія, и въ то же время обладающихъ учительнымъ талантомъ, обѣщавши имъ вѣрныя награды за извѣстное число обращенныхъ къ церкви. Награды оказываютъ влияние и на благочестивыя души и прибавляютъ имъ иногда рвенія. Наконецъ, самымъ вѣрнымъ способомъ уменьшить ихъ число кажется мнѣ указъ Вашего Императорскаго Величества, въ которомъ было бы объявлено, что оставившіе эту ложную религію въ теченіе извѣстнаго опредѣленнаго срока освобождаются на нѣкоторое время отъ подушной, причемъ были бы назначены самыя строгія наказанія тѣмъ, которые возвратятся къ своимъ прежнимъ заблужденіямъ. А такъ какъ есть возможность знать точное число раскольниковъ, потому что три мѣсяца, въ теченіе которыхъ они могли записываться, уже истекли, то нечего опасаться, чтобы кто-нибудь другой воспользовался этой привилегіей подъ ложнымъ именемъ.

nombre, me parait un Oukaze de la part de Votre Majesté Impériale, moyennant le quel, on assurerait à tous ceux, qui quitteraient cette Religion fausse pendant un certain terme prescrit, seraient exemptés, pour quelque temps de la capitation. En imposant en même temps des peines les plus dures sur ceux, qui retourneraient à leurs premières erreurs. Et comme l'on peut savoir le nombre précis de tous les Roscolnisk puisque les trois mois, pendant lesquels, ils pouvaient s'inscrire, étant déjà expirés, il n'y a pas à craindre, qu'aucun autre puisse jouir de ce privilège, sous un nom supposé.

Si ma proposition a le bonheur de plaire à Votre Majesté Impériale, mon contentement serait sans bornes. Mes vœux seraient déjà exaucés, si seulement quelques points étaient agréés. Mais si malheureusement le tout ne valait pas la peine de la lecture ne blamez pas, très clemente souveraine, le zèle d'un fidèle serviteur, qui aurait manqué non par la faute du coeur, mais uniquement faute de talent

Если мое предложеніе будетъ имѣть счастье понравиться Вашему Императорскому Величеству, то моя радость будетъ безгранична. Мои желанія уже исполнились бы, еслибы даже на нѣкоторые лишь ихъ пункты дано было соизволеніе. Но еслибъ въ несчастію все изложенное оказалось нестоящимъ прочтенія, то не осудите, Всемилостивѣйшая Государыня, усердія вѣрнаго слуги за неудачное выраженіе мыслей не по недостатку чувства, но единственно по недостатку таланта.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла раскольнич. № 19.)

5. 1763 года, въ августѣ. Дѣло о возвращающихся изъ-за границы раскольникахъ, содержащее въ себѣ всеподданнѣйшій репортъ Сената и мнѣнія Синодальныхъ членовъ.

Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой государынѣ-императрицѣ и самодержицѣ Всероссийской

Всеподданнѣйшій репортъ отъ Сената.

Сначала (sic) опубликованныхъ изъ Сената о раскольникахъ декабря 14 прошлаго 1762 г. указовъ и въ нынѣшнемъ 1763 годехъ мая 20 чиселъ о позволеніи выходящимъ изъ Польши и Литвы помѣщичьимъ крестьянамъ селитца въ дворцовыхъ волостяхъ вашего императорскаго величества манифестовъ, по полученнымъ изъ Псковской про-

провинціальной канцеляріи, Новгородской губерніи изъ главной пограничной комиссіи, и изъ Рязской губернской канцеляріи вѣдомостамъ и репортамъ, оказалось:

1-е. Изъ Пскова. Когда вашего императорскаго величества высочайшее соизволеніе о принятіи и селеніи бѣглыхъ въ дворцовыхъ волостяхъ живущему въ Польшѣ помѣщика Лаврова крестьянину Леону Козмину, (который, приходя во Псковъ, первый желаніе объявилъ къ поселенію въ тѣ волости), чрезъ нарочно посланнаго подпоручика Галдина объявлено,—то онъ крестьянинъ со всѣмъ семействомъ съ женою и съ дѣтьми, мужеска полу 4, женска 3 души съ его пожитки, да Псковскаго яму ямщикъ Иванъ Шевелѣвъ вышли; и изъ нихъ, по желаніямъ, ямщикъ отослалъ въ прежней ямъ, а крестьянинъ Козминъ на поселеніе въ близъ состоящую къ Польшѣ дворцовую Вревскую волость для того, что какъ помянутой подпоручикъ, такъ и они, вышедшіе, объявили: естли російскіе бѣглецы то его поселеніе услышать, то де болѣе изъ бѣдныхъ выходить стануть, а другіе, по исправности съ засѣяннмъ хлѣбомъ выходить общались; а съ нимъ подпоручикомъ, чтобъ отъ нихъ польскіе паны пожитковъ не отобрали, не пошли. Тамошніе жъ паны объявили, а именно панъ Верещинской, что де онъ російскихъ бѣглецовъ неволею, кромѣ желанія, не удерживаетъ, да панъ Шадубской, якобы въ Россіи много поляковъ и ежели де ихъ отдадутъ, то и онъ на размѣну російскихъ бѣглецовъ всѣхъ выдастъ; которые жъ въ Польшѣ російскіе бѣглецы хорошіе дома и довольные пожитки имѣютъ, тѣ и желанія къ добровольному выходу не имѣютъ.

2-е. Изъ главной пограничной комиссіи, что съ начала разсѣянія помянутыхъ манифестовъ по 23 іюля изъ російскихъ бѣглецовъ явилось собою добровольно при одномъ форпостѣ разныхъ вотчинъ дворцовыхъ людей и крестьянъ мужеска 28,—женска полу 19 душъ, кои, по ихъ желаніямъ, въ дворцовыя волости отправлены во Псковскую провинціальную канцелярію. А при выходѣ тѣ бѣглецы объявили, что естли бы отъ шляхетства польскаго препятствія въ выходѣ въ Россію не было, то бы многіе выходили; и когда о намѣреніи къ выходу бѣглецовъ провѣдаютъ, тѣхъ или заставъ въ домѣхъ, или нагнавъ на дорогѣ, немилостивно бьютъ, скотъ и пожитки отбираютъ, а оставляютъ только въ однѣхъ рубахахъ. Да и за означенными выходцами отъ поляковъ погони чинены были до самой границы.

Сверхъ того оттуда жъ вышло и по требованіямъ выдано партикулярныхъ бѣглецовъ мужеска и женска полу 72 человекъ, изъ ко-

горыхъ иные отосланы въ дворцовыя волости, а другіе на прежнія жилища.

3-е. Изъ Рижской губернской канцеляріи, по 2-е сего августа, въ силѣ публикованныхъ указовъ, прислано съ заставъ непомятыхъ родства російскихъ людей двое, которые и отосланы по желаніямъ на поселеніе во Псковскія дворцовыя волости.

Всего по вышеписаннымъ репортамъ изъ-за границы обоего полу добровольно вышло и выдано 129 человекъ, а кромѣ того репортовъ въ полученіи нѣтъ.

И о вышеписанномъ вашему императорскому величеству всеподданѣйше доноситца во извѣстіе.

Графъ А. Бутурлинъ.

Яковъ Шаховской.

Графъ П. Чернышевъ.

Nikolaus Korff.

Графъ Романъ Воронцовъ.

А. Костыревъ (?)

Василій Суворовъ.

Алексѣй Жеребцовъ.

Оберъ-секретарь Иванъ Ермолаевъ.

Августа 22-го дня 1763 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Высочайшее вашего императорскаго величества повелѣніе чрезъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Якова Петровича Шаховскаго объявлено мнѣ съ тѣмъ, дабы я о находящихся за границею раскольникахъ, — на какихъ до вѣры и церкви касающихся кондиціяхъ онымъ выходъ дозволить мощно, къ благоразсмотрѣнію вашему императорскому величеству мнѣніе мое подалъ, которое я чрезъ сіе всеижайше и представляю. На бывшей Сената съ Синодомъ конференціи предлагаемо было, что помянутыи (sic) за границею находящіеся раскольники въ такой силѣ выходу въ Россію просятъ, дабы имъ по ихъ злочестію церкви свои и поповъ имѣть и всѣ богопротивныи обряды ихъ свободно совершать дозволено, на что Синодъ по совѣсти и должности своей согласитися не могъ, и общее о томъ Синодальное мнѣніе съ надлежащими резонами для представленія вашему императорскому величеству въ Сенатъ подано, къ которому я слѣдующее приполюю: хотя нынѣ внутри Россіи находящіеся явные, записные раскольники тайнымъ образомъ и содержатъ уповательно при себѣ

бѣглыхъ, запрещенныхъ отъ своихъ архіереевъ, а иныхъ можетъ быть и не посвященныхъ поповъ и бродягъ-монаховъ, и имѣютъ сокровенныя кѣлты, въ которыхъ они, по ихъ злочестію, службы свои отправляютъ, но сіе понеже втайнѣ дѣлается, — къ дальнему церкви святой предосужденію и вреду слѣдовати не можетъ. А когда выходящимъ съ заграницы раскольникамъ дозволено будетъ строить церкви, содержать поповъ своихъ и всѣ по ихъ суевѣрію совершать обряды, то явно, церковь российская на двое раздѣлится: одна будетъ православныхъ, а другая — раскольниковъ; и не токмо въ великомъ числѣ находящіеся внутри государства явные, записные раскольники съ ними совокупятся, но и потаенно содержащіе расколъ, (которыхъ когда не цѣлая треть, то, по послѣдней мѣрѣ, четвертая или пятая часть въ народѣ есть), къ нимъ же пристати могутъ. Да и попы ихъ, яко ханжи и обманщики, весьма удобно простій (sic) народъ оболстить и къ своему злочестію преклонять не оставляютъ. И такъ не токмо великій и неминуемый (sic) въ вѣрѣ развратъ, но и самому государству немалая опасность послѣдовать можетъ, понеже бо раскольники насъ за истинныхъ христіанъ не имѣютъ и самодержцовъ всероссийскихъ за благочестивыхъ не почитаютъ. Того ради, когда къ нимъ какіе пристанутъ зломысленники, уповая на великое свое число, удобно весь возмущеніе въ государствѣ и бунтъ начати могутъ; какъ то и самую вещь оказалось при царехъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ, во время патріарха Іоакима, которой противу ихъ и книгу по сей причинѣ издалъ, называемую „увѣтъ духовный“, да и стрѣльцевыхъ бунтовъ противу блаженной памяти Петра Великаго главною причиною было возмущеніе раскольническое. — И ради сихъ причинъ дозволить выходящимъ съ заграницы раскольникамъ строить церкви и имѣть своихъ поповъ и всѣ обряды явно отправлять всячески, кажется, не должно; а дабы чрезъ сей отказъ вовсе имъ дорогу къ выходу въ Россію не пресѣкти, того ради не угодно ли покажется вашему императорскому величеству повелѣть учинить слѣдующее:

1-е Высочайшимъ вашего императорскаго величества манифестомъ, или указомъ Сенатскимъ, не упоминая ничего о дозволеніи церквей и поповъ, въ общихъ терминахъ объявить матернее вашего императорскаго величества сожалѣніе какъ о томъ, что они чрезъ юль долгое время внѣ отечества своего по чужихъ странахъ страдаютъ и скитаются, такъ наипаче, что многіе отъ нихъ, не имѣя съ нами въ главныхъ догматахъ никакой почти и разности, ради однихъ токмо при патріархѣ Никонѣ въ книгахъ противъ греческаго исправленныхъ словъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, по простотѣ и невѣдѣнію своему отъ

дѣржави православной отлучилися, и въ несумнѣнной спасенія своего находятся опасности, и что ваше императорское величество дозволяетъ имъ всѣмъ свободный въ Россію, яко отчество свое, выходя, обнадѣжуетъ (sic) ихъ высочайшею своею милостію во всемъ, что касается до спокойнаго ихъ житія; что же принадлежитъ до вѣры, то сколь пріятно и желательно вашему императорскому величеству обращеніе ихъ къ православію и присоединеніе церквей святой, столь напротивъ того, когда они добровольно обратитися не похотятъ, нѣтъ намѣренія притѣсненія имъ дѣлать и нуждею къ тому ихъ привлекать въ чемъ монаршимъ словомъ своимъ ваше императорское величество ихъ увѣраетъ, токмо бы они отнюдь православныхъ въ расколъ не свращали.

2-е. Для поощренія помянутыхъ раскольниковъ къ скорѣйшему и охотнѣйшему въ Россію выходу не соблаговолите ли, ваше императорское величество дозволить имъ нѣкоторыя выгоды: первѣе-обнадѣжить ихъ тѣмъ, что они, чьи (бы ни были) крестьяне, помѣщикамъ своимъ отдаваны не будутъ, (въ чемъ ихъ наибольшая, уповательно, состоитъ опасность), но иные, которые побольше имѣютъ капитала или научены какому ремеслу; по желаніямъ ихъ, приняты будутъ въ купечество и цехи, а прочіе поселены быти имѣютъ слободами и приписаны въ число дворцовыхъ крестьянъ; другое дать имъ на пять лѣтъ отъ всѣхъ государственныхъ податей, всякихъ работъ и отдачи рекрутъ свободу, дабы удобнѣе дома построить и съ экономіею своею осмотрѣться могли.

3-е. Когда помянутые раскольники съ заграницы выходятъ стѣнать, то указать на форпостахъ и заставахъ наиприлежнѣйше смотрѣть, дабы лжепопы и монахи ихъ, (которые имъ ко всякому злу—упрямству въ заблужденіи ихъ и къ возмущенію поводомъ и причиною бывають), ни явно, ни тайно съ ними внутрь Россіи не входили а крестить имѣютъ младенцевъ своихъ и вѣнчати вступающихъ въ супружество, (какъ и записные у насъ дѣлають раскольники), у священниковъ православныхъ; да и самихъ ихъ, ради предписанныхъ церквѣи и государства опасностей, въ одномъ мѣстѣ и въ близости веѣхъ не селить, но часть нѣкоторую ихъ вывести на Баробинскую стѣнь, (какъ то и на конференціи Сената съ Синодомъ разсуждаемо было), а прочихъ—въ Казанской, Сибарской, Оренбургской, Воронежской, (гдѣ много праздныхъ въ поселенію и хлѣбопашеству удобныхъ мѣсть имѣется), и въ прочихъ губерніяхъ—порознь, а наипаче при городахъ и крѣпостяхъ, въ которыхъ довольные гарнизоны находятся, поселить слободами.

4-е. По поселеніи показанныхъ раскольниковъ, съ высочайшаго повелѣнія вашего императорскаго величества, Синодъ, выбравъ потребное число духовныхъ персонъ, какъ въ ученіи достаточныхъ, такъ и въ добропорядочномъ житіи свидѣтельствованныхъ, и, давъ имъ довольное наставленіе, имѣетъ ихъ послать ради увѣщанія и обращенія оныхъ раскольниковъ, показуя имъ ясно заблужденіе ихъ; и въ которой свободѣ хотя малое ихъ число обратится, то удобно будетъ и церкви строить и священниковъ православныхъ опредѣлять, которымъ по малу и прочіе безъ сомнѣнія слѣдовать имѣютъ. Токмо бы отъ мирскихъ властей, которымъ раскольники подсудны будутъ, въ томъ препятствія не чинено, (какъ-то самую вещь о записныхъ раскольникахъ оказывается). И такимъ образомъ, уповательно, Преплагій Богъ даруетъ, что несчастные сіи, отъ давнихъ лѣтъ погибающіе люди, при щастливѣйшей державѣ вашего императорскаго величества, церквѣ Его святой будутъ присоединены.

Вашего императорскаго величества всеиужайшій рабъ и вѣрный молятвенникъ, смиренный Афанасій Епископъ Тферскій.

Мнѣніе

нижеподписавшихся архіереевъ о принятіи раскольниковъ, которые изъ бѣговъ желаютъ возвратиться въ Россію.

Какое мы нижайшіи (sic) о томъ въ правительствующемъ Сенатѣ на конференціи мнѣніе, а въ Синодѣ вообще имѣли разсужденіе, тое и нынѣ всеподданнѣйше представляемъ.

Принять ихъ раскольниковъ въ Россію и содержать безъ всякаго притѣсненія можно только на такомъ основаніи, какъ здѣшніе записные раскольники содержатся. А чтобъ позволить имъ на все то, чего они требуютъ, а именно: допустить имъ строить церкви особыя, держать поповъ своихъ, имѣть старопечатныя книги и при тѣхъ же обрадахъ жить, какъ они понынѣ за рубежемъ живутъ, того дозволить предосудительно. Резоны тому слѣдующіе:

1.

Отъ начала исправленія въ нѣкоторыхъ несогласіяхъ противъ оригиналовъ греческихъ книжнаго произныкъ въ Россію расколъ и отступленіе отъ всего церковнаго общества между нѣкими малоумными какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина людьми, которые начали толковать таковымъ же малосмысленнымъ, что якобы уже и вѣра

православная для того переимѣнилась, и тѣмъ своимъ сумосброднымъ голкованіемъ многихъ совратили простаковъ церковей святыхъ бѣгать и таинствами, у насъ дѣйствуемыми, со всею святынею гнушаться, что и дѣйствительно продолжается доселѣ. Смущенію тому уже нынѣ сто и семь лѣтъ, котораго зла въ прекращеніе всѣ монархи російскіе, слѣдуя древнимъ греческимъ благочестивымъ царямъ, а наипаче высокославный государь императоръ Петръ Великій, того имъ, яко народнымъ мятежникамъ, не позволяли, но еще и потаенные ихъ скиты и сборища разорять, а лже-учителей ихъ вѣчными ссылками и другими штрафами истреблять повелѣвали.

2.

Вселенскіе и Россійскіе патріархи, архіереи и весь духовный чинъ въ разныя времена и на разныхъ соборахъ не за маловажныхъ суетворъ, какъ нынѣ многіе объ нихъ думаютъ, но за сущихъ еретиковъ признавали и анаемѣ не обращающихся предали. Почему и нынѣ присутствующимъ въ Синодѣ на ихъ требованіе пристать невозможно, дабы не подпасть изверженію, которое правиломъ Святыхъ Апостоль 45-мъ опредѣлено тако: „епископъ, презвитеръ и діакопъ, аще съ еретиками молиться токмо будетъ, общенія да лишится; аще же что имъ клирическое дѣйствовать дозволить, да извержется“.

3.

Синкретисмъ, или допущеніе разныхъ вѣръ въ самодержавное государство, отъ всѣхъ умныхъ людей за вредъ оному почитается, потому что ничто такъ не обязываетъ подданныхъ къ своему государю, какъ единовѣріе съ нимъ; вопреки же разность въ вѣрѣ за весьма опасную поставляется, чего избѣгая, многіе государи у себе возникшихъ разновѣрцовъ всячески истребляли и истребляютъ; а гдѣ имъ сходять, тамъ непрестанно, буде не въ политическихъ, то въ духовныхъ дѣлахъ раздоры бывають. У раскольниковъ же сколько толковъ, столько вѣръ, а ихъ до сорока и болѣе насчитать можно; да еще такъ замерзѣлыхъ, что не только съ нами православными, но и сами между собою ѣсть и пить съ одного сосуда гнушаются. И, называя насъ никоніанами, нововѣрцами и еретиками, за благочестивыхъ царей не молятъ Бога; но вмѣсто того на всѣхъ насъ, какъ на непріятелей, въ молитвахъ своихъ побѣды просятъ.

4.

Ежели дозволить имъ церкви особыя строить и поповъ особыхъ имѣть, то и архіереевъ особыхъ же дозволить слѣдуетъ, коимъ, не похотя отъ насъ святиться, начнутъ или бѣглыхъ изверговъ нашихъ принимать или сами ставить. Итакъ церковь въ Россіи съ превеликимъ благочестія упадкомъ можетъ раздраться надвое. Да и церковная дисциплина, а святыя правила въ уничтоженіе приидутъ, потому что кого мы изъ поповъ, православные архіереи, по правильнымъ винамъ запретимъ, того они, раскольники, прельстивъ и развѣсивъ, въ свое сонмище безъ всякаго уже опасенія примутъ, отъ чего на православную російскую церковь весьма напрасный порокъ наведется. Ибо въ народѣ клеветать станутъ, что якобы она правость ихъ узнала и для того на требованія ихъ склонилась. А тѣмъ и правовѣрныхъ простолудниковъ къ своему заблужденію, прелщенныхъ же, коихъ и такъ уже, кромѣ потаенныхъ, болѣе тридцати тысячъ въ Россіи имѣется, къ твердѣйшему единомыслію приводить могутъ. Какъ ихъ послѣдняя лестъ будетъ горше первая!

5.

Еще въ разсужденіе приходитъ и сіе: не кроется ли здѣ какой обманъ и не подають ли поводу имъ заграничнымъ наши домашніе раскольники домогаться такихъ кондицій и привилегій, которыя бы служить и онимъ могли? Ибо чтобъ заграничнымъ возвращаться въ Россію нужды крайней не предвидится для того, что они тамъ всякую свободу имѣютъ и какъ хотятъ, такъ вѣрують и живутъ. Къ тому жъ ни правъ государственныхъ, ни должностей общенародныхъ, ни рекрутскихъ наборовъ не знаютъ, а повинуются только однимъ своимъ помѣщикамъ, которые ими партикулярно користуются.

6.

Правда, что въ Россійской Имперіи какъ инославнымъ нѣкоторымъ христіанскимъ религіямъ кирхи публичныя, такъ и мугамеданскаго зловѣрія придерживающимся свои мольбища имѣть дозволяется. Но то раскольникамъ не въ примѣръ. Ибо отъ тѣхъ нашимъ православнымъ никакого поврежденія не происходитъ, понеже не на російскомъ діалектѣ богомолье ихъ отправляется, ни въ церковныхъ обрядахъ съ нами сходствуютъ; а мугамедане какъ небо отъ земли, такъ отъ всего христіанства далеки. Раскольники же лстецы весьма къ

намъ по наружности близки, ибо отъ насъ и произошли и нашихъ же, а не чужихъ совращаютъ, потому что однихъ книгъ церковныхъ, только неисправныхъ, съ нами придержатся и тѣ же таинства, что и мы, святотатски дѣйствуютъ,—такожъ посты, праздники и прочіе обряды, хотя инако, однако не иныя содержатъ. Чѣмъ всѣмъ весьма легко нашихъ поселянъ, яко однородцевъ, а многихъ и сродниковъ своихъ, хвастая предъ ними ложно стариною, къ своему суевѣрію прельщаютъ.

7.

Буде же принять ихъ, то развѣ на такихъ кондичіяхъ: чтобъ имъ однимъ только жить въ своемъ суевѣрїи безъ притѣсненїя, а другихъ никого не прельщать, и сектъ морельщичьихъ, самосожигательскихъ и дѣтубійственныхъ, такожъ христовщины, изъ коихъ первыя три на истребленіе рода человѣческаго, а четвертая — на посрамленіе всего христіанства отъ нихъ выдуманы, не вводити; желающимъ же брачїи въ церквѣ православной вѣнчаться, и рождаемымъ отъ нихъ младенцамъ отъ священниковъ православныхъ быть крещаемымъ, и по седмолѣтїи для исповѣди и причастїя представляемымъ къ церквѣ. А перекрещивать и перевѣнчивать отнюдь бы за силу церковныхъ узаконенїй и указовъ не дерзали, понеже вторичное крещеніе есть, по слову Божію, второе Господа Иисуса распятїе; а перевѣнчиваніе есть первобрачнаго Божїя и церковнаго благословенїя поправленіе.

8.

Наконецъ, понеже довольно уже было имъ какъ печатныхъ книжныхъ наставленїй, такъ и для любовнаго и безопаснаго разговора вызвовъ и увѣщанїй, но они тое все презрѣли,—того ради, не одолая болѣе церкви таковыми ихъ предосудительными требованїями, отважъ и не упуская высоваго интереса, лучше поступить съ ними, кажется, политическими средствами. Ибо они не польскїе, но россійскїе подданные, потому что ни завоеваны, ни по договорамъ государственнымъ отошли, ниже религію ихъ приняли, но съ которою отъ насъ изъ Россїи бѣжали, тое и пылѣ содержатъ, и за объявленїемъ многихъ милостивыхъ о выходѣ изъ-за рубежа указовъ укрываются повиннѣ, какъ сущїе бѣглецы и измѣнники, коихъ и по заключеннымъ трактатамъ, и по всепародному праву выдать, а не удерживать поляки должны. А буде на то не склонятся, то законно и праведно не токмо однихъ раскольниковъ, но и земель тѣхъ, яко издревле россійскихъ, на коихъ они поселились, по силѣ уничтоженїя Прутовыхъ

пактовъ, какъ помнится, при послѣднемъ турецкомъ замиреніи учиненнаго, слѣдуетъ требовать.

Но о политическихъ средствахъ пространнѣе разсуждать не наше духовное, но прсмудрыхъ министровъ дѣло. А мы какъ сіе скудное наше разсужденіе, такъ и себе самыхъ высокомонаршей вашего императорскаго величества, милости и благоразсмотрѣнію всеподданнѣйше предаемъ.

Смирный Гавріилъ архіепископъ Санктъ-Петербургскій.

Смирный Амвросій архіепископъ Крутицкій.

(Писано рукою архіепископа Амвросія).

Разсужденіе.

Можно ли въ православной россійской церкви нѣкоторые обряды, содержимые отъ заграничныхъ раскольниковъ, по причинѣ объявленнаго желанія ихъ къ соединенію во всемъ прочемъ съ оною, снести и снисхожденіе сдѣлать имъ?

Кромѣ всякаго сумнѣнія должно всякому признать и исповѣдать, что весьма бы пристойнѣе и полезнѣе было, естлибъ единой церкви чада всѣ не только единство вѣры, что до догматовъ ея касается, хранили, но и въ самыхъ бы обрядахъ единой видъ имѣли и ничѣмъ бы другъ отъ друга не разнествовали для могущихъ оттуда слѣдовать раздоровъ и соблазновъ, особливо въ немощнѣйшихъ; и для того отъ многихъ лѣтъ россійской церкви пастыри, праведною и благочестною ревностію о пользѣ порученныхъ имъ душъ человѣческихъ возбуждены будучи, о семъ крайнее стараніе прилагали и нынѣ прилагаютъ, — вслѣдствіе чего и многія книги ими сочинены и въ печать изданы на показаніе самой истины не только, — что до благочестивой въ россійской церкви соблюдаемой вѣры, но и что до самыхъ принятыхъ въ ней обрядовъ принадлежить, — съ тѣмъ, вскопечно, намѣреніемъ, чтобъ разнествующіе въ тѣхъ съ оною, сами усмотря изъ сихъ книгъ напрасное свое по такой только причинѣ отъ нея отторженіе, прийти въ чувство и обратиться къ своей матери могли. Наконецъ, какъ всѣ кроткіе употребленные ими къ тому способы невеликое возымѣли дѣйствіе, но отъ множайшихъ, у которыхъ застарѣлые обычаи почти закономъ сдѣлались и какъ бы въ самое естество ихъ перемѣнились, явились презираемы добрые и человѣколюбные ихъ совѣты, — то оною жъ ревностію приведены они были, и клятвою таковыхъ устрашать и отсѣченіемъ отъ церкви совершеннымъ.

Но въ крайнему сожалѣнію оказалось, что и то самое не только оныхъ излиха ревнителѣй своихъ обрядовъ не пользовало, но еще, вида себя они отсѣваемыхъ отъ церкви, больше въ своихъ обычаяхъ затвердились, а наконецъ и на самую ту церковь вооружаться разными хулами дерзнули. Не надѣяся же, впрочемъ, никогда имѣть въ своемъ отечествѣ свободнаго отправленія своихъ обрядовъ, и изъ него великимъ числомъ бѣгать въ другія государства стали, отъ чего какъ церковь самая, такъ и государство немалой вредъ претерпѣваютъ: оная—по причинѣ погибающихъ чадъ своихъ, оное же — по причинѣ умаленія своихъ подданныхъ.

Итакъ, по примѣру искусныхъ врачей, которые, когда одно лекарство не пользуетъ больному, другимъ цѣлить болѣзнь его стараются,—и намъ, имѣющимъ вѣренное себѣ отъ Бога строеніе спасенія душъ человѣческихъ, слѣдуетъ теперь помышлять о другомъ способѣ, которымъ бы заблуждающихъ овецъ собрать и соединить во едино Христово стадо, по крайнѣйшей мѣрѣ, возможно было.

Къ сему изрядной случай подаетъ нынѣ намъ самъ управляющій сердцами человѣческими, а паче содержащій сердце царево въ руцѣ своей—Богъ, когда вложилъ въ мысль всепресвѣтлѣйшей самодержицѣ нашей благочестивѣйшей великой государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, истинной матери отечества, крѣпкой благочестія ревнительницѣ, свято и премудро имперію российскую управляющей, милостивыми указами оныхъ заблуждающихъ, удаленныхъ отъ церкви и отечества, въ государство свое къ возвращенію призывать, дабы ихъ милосердіемъ своимъ, хотя не вдругъ, но по малу, въ соединеніе церкви присовокупить, отъ которой столь многое время удалался и тѣмъ какъ благочестію, такъ и людямъ въ государствѣ своемъ приращеніе сдѣлать.

А понеже намѣреніе и желаніе онымъ заблуждающимъ есть въ оное соединеніе прійти неинако, какъ только съ тѣмъ, чтобъ оставлены были при нихъ нѣкоторые заобыкновенные у нихъ обряды, какъ то: при отправленіи литургіи употребляемыя семь просфоръ, слеженіе двуперстное въ изображеніи на себѣ креста, хожденіе по солнцу, чтеніе по старопечатнымъ книгамъ, и симъ подобныя, и для того полагая, что естли въ прочемъ всемъ, особливо въ догматахъ вѣры, хотятъ они и общаются послѣдовать святой греко-російской церкви и никакихъ ересей, проклятыхъ вселенскими и помѣстными святыми соборами, не имѣть и не вводить никогда отнюдь, употребляющихъ другіе отъ ихъ обряды не хулить, епископовъ и священниковъ, поставляемыхъ отъ православныхъ греческихъ и российскихъ архіереевъ,

принимать и повиноваться, и словомъ, вромѣ помянутыхъ обрядовъ, все мудрствовать и содержать по мудрствованію и содержанію православныхъ. Приступимъ мы теперь къ точному того разсмотрѣнію: не можно-ли имъ оные обряды попустить, повамѣсть они сами, обращаясь между православнымъ обществомъ просвѣтятся и повнаютъ благодатию Божіею, что основательнѣе и благопристойнѣе и въ самыхъ обрядахъ есть?

Но, скажетъ кто, какъ мы къ сему дѣлу приступать можемъ, когда уже на бывшихъ при московскомъ мѣтріархѣ Никонѣ и послѣ, при другихъ соборахъ таковыя обряды прокляты? Не обряды, отвѣтствуется таковому, но больше содержащія ихъ сей клятвѣ подвергаются тамъ, и то не за обряды точно самыя, но за сопротивленіе ихъ святой церкви и отторженіе самовольное отъ оной; а паче еще за провозносимыя отъ многихъ изъ нихъ на оную хулы и ругательства разныя, — какъ то отъ дѣланій и отъ самого намѣренія тѣхъ соборовъ видѣть можно, — въ чемъ и мы правильную находимъ причину. Есть-ли жъ бы за одни обряды проклятiе то было положено, то была-бъ причина почитать оное за недѣйствительное, и отъ непомянутой, не по разуму ревности происходящее. Ибо сіе всякому, здравой разумъ имѣющему, извѣстно, что церемоніи, или обряды церковныя, не суть догматы вѣры, да и не составляютъ они существа спасенія человѣческаго, — спасаетъ насъ Христосъ, истинная въ Него вѣра, прилежное послѣдованіе Его божественному ученію, при чистой совѣсти; а церемоніи, или обряды, только украсаютъ видъ церкви и иногда подають поводъ неученымъ ко умиленію души, иногда же внутренняго нашего благодаренія предъ Богомъ бывають знаменіемъ. Однакожъ со всѣмъ тѣмъ, какъ выше помянуто, не таковы они, чтобъ необходимо отъ нихъ зависѣло спасеніе человѣческое, почему и не дивно, что они по различію мѣстъ, и обычаевъ, и нуждъ различны быть и перемѣняться могутъ. Когда Павелъ святой говорить, что по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ, то уже премѣненіе обрядовъ или обычаевъ не больше ли сумнѣнія въ вѣрѣ причинать не должно?

Въ семъ только состоитъ вся сила и должность настырская — наблюдать, чтобъ иногда такіе обычаи не входили въ ихъ стадо, которые бы могли вредъ немалый нанести спасенію душевному; а гдѣ сего нѣтъ, то и важности нѣтъ тамо.

Въ разсужденіи чего показываетъ намъ исторія, что древле различныя нѣкоторыя въ различныхъ церквахъ обряды и обычаи употреблены были, напримѣръ: индѣ погружаемы были крещающіеся въ воду, — а индѣ подиваніемъ воды на голову крещаемого тайна сія соверша-

лась; также въ иной церкви была больше въ употребленіи литургія сложенія святаго Іакова, брата Божія, а въ иной сократительнѣйшая святаго Василія Великаго или святаго Іоанна Златоустаго,—въ другихъ же, а особливо въ африканскихъ,—еще другія. А при томъ и самыхъ храмовъ Божіихъ положеніе весьма различно было: въ Антиохіи Сирской, по свидѣтельству Сократову въ книгѣ 5-й, главѣ 22, олтаремъ стояли онѣ къ западу, а въ другихъ странахъ къ востоку обращены онѣ были, какъ и нынѣ у насъ имѣются; также и въ разсужденіи празнованія Пасхи и постовъ немалое различіе въ разныхъ церквахъ имѣлось, какъ можно у Евсевія и у другихъ древнихъ писателей видѣть. Но для сихъ разныхъ обрядовъ не разлучались тѣ церкви другъ отъ друга и не порочила никогда одна сторона другія. Достопамятно слово Иринея, древняго учителя. У Евсевія [въ книгѣ 5-й, главѣ 24-й, на примѣръ, о различіи постовъ имѣется: „мы, говорить, всѣ между собою миръ хранимъ, и различіе постовъ согласіе вѣри украшаетъ“. Особливо можно сказать о восточной и западной церквахъ, что хотя издревле многіе западная церковь различныя отъ тѣхъ, какіе въ восточной церкви были, обряды имѣла, но однакожъ не раздѣлялась за симъ восточная церковь отъ западной до того времени, какъ уже порча въ символѣ и премѣненіе въ догматахъ вѣри на западѣ произошло: столько-то обряды или обычаи не за велико, поставлялись,—когда не бѣдствовало для нихъ спасеніе человѣческое.

Ленѣйшій еще и важнѣйшій примѣръ сему, сколь обряды удобо-премѣнительныя быть могутъ безъ вреда спасенія, подаетъ намъ божественный Павелъ: онъ самъ изъявляетъ въ своихъ посланіяхъ, что онъ обрѣзалъ нѣкогда обращеннаго уже въ вѣру Христову изъ язычниковъ Тимофея,—а въ другое время сильно воспротивился тому, чтобъ приходящихъ отъ языкъ отъ Христовой церкви подвергнуть сему и другимъ нѣкоторымъ ветхозаконнымъ обрядамъ. Чтожъ привело въ сихъ случаяхъ Павла, чтобъ онъ нѣкоторымъ образомъ самъ съ собою различествовалъ? Ничто больше какъ польза обращающихся въ Христову церковь: въ одномъ случаѣ хотя зналъ онъ совершенно, что не нужно было обрѣзаніе, однакожъ, понеже соблажнили върующіе отъ обрѣзанія изъ того, что Павелъ необрѣзаннаго вводитъ въ церковь, и думали, что съ таковымъ сообщенія имѣть не прилично, (ибо не у еще совершенно были утверждены въ вѣрѣ Христовой), то онъ для сего попустилъ обрѣзаться Тимофею, вѣдая, что спасеніе его тѣмъ не могло повредиться, но могъ отнять быть соблазнъ въ церкви; а въ другомъ случаѣ, понеже върующимъ отъ языкъ несносно казался обрѣзаніе, какъ и другіе обряды іудейскіе, да и не малое от-

туда произойти могло сумнѣніе въ нихъ, что аки бы не доводна была христіанская вѣра ко спасенію безъ закона перемонаіалнаго іудейскаго, то онъ, вѣдая, что „о Христвѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни не обрѣзаніе, но нова тварь“,—не могъ стерпѣть, чтобъ подвергаемы и нѣкоторымъ образомъ еще нудимы были вѣрующіе къ тому, что не только не нужно было къ ихъ спасенію, но еще и соблазномъ имъ быть могло, какъ выше помянуто.

Посмотримъ же, какъ той же божественный языковъ учитель поступалъ, когда нѣкоторыя различныя между учениками его въ употребленіи пици, въ отправленіи праздниковъ и симъ подобныхъ обрядахъ произошли пренія, или раздоры: онъ удовольствовался только увѣрить ихъ, что то до вѣры и спасенія человѣческаго ничего не принадлежитъ и затѣмъ бы не стязались они о такой матеріи и не укоряли другъ друга по причинѣ различныхъ обычаевъ своихъ, — лишь бы одинаво въ спасительной успѣвали вѣрѣ и единой главы, то есть Христа, и единаго тѣла, то есть церкви Его, уды держались. Вотъ что онъ именно о семъ въ посланіи къ Колоссаямъ написалъ: „никтоже васъ да осуждаетъ о яденіи или питіи, или о части праздника, или о новомѣсячіяхъ, или о субботахъ, яже суть стѣнь грядущихъ, тѣло же Христово“. И въ первомъ къ Тимофею не велитъ точно внимати баснемъ и родословіямъ безвѣчнымъ, (то есть въ такихъ вещахъ, которыя ко спасенію не нужны), яже стязаніе паче творять, нежели строеніе, еже въ вѣрѣ, конецъ же завѣщанія говоритъ: есть любви отъ чиста сердца и совѣсти благія и вѣры нелицемѣрныя, — сіе только (даетъ знать) есть нужное ко спасенію, а нагіе обряды, по себѣ самыхъ, отнюдь не таковы, — почему и споры объ нихъ излишніе. Такой же разумъ есть и въ слѣдующихъ его словахъ, въ посланіи къ Римляномъ написанныхъ: „изнемогающаго въ вѣрѣ приеimate не въ сомнѣніе помышлений, овъ бо вѣруеть—ясти вся, а изнемогаая жеіе да ясть; овъ разсуждаетъ день чрезъ день,—овъ же судитъ на всякъ день: вѣждо своею мыслію да извѣствуется. Вѣмъ,—придаеть овъ же далѣе,—вѣмъ и извѣщенъ есмь о Христвѣ Іисусѣ, что ничто же скверно само собою, точію помышляющему, что скверно быть,—оному скверно есть: царство же Божіе нѣсть брашно и питіе,—но правда и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ; иже кто сими служитъ Христови—благоугоденъ Богу и искусенъ человѣкомъ“. Вотъ Павлово каково мнѣніе о вѣщахъ среднихъ и не повреждающихъ вѣры

Таковымъ образомъ и намъ разсуждать о требуемыхъ къ допущенію помянутыхъ обрядовъ можно, когда не перстное сложеніе, но изображеніе креста и воспоминаемая чрезъ то знаменованіе смерть

Христовъ спасаетъ человѣка; когда не число просфоръ совершаетъ тайну святѣйшей евхаристіи, но точію единъ хлѣбъ, по установленію Христову, непремѣнно къ тому потребенъ; когда, наконецъ, какъ и святой Димитрій Ростовскій пишетъ въ своей книгѣ, о сей матеріи сочиненной: „въ того жъ Бога вѣрить учать старыя и новыя книги и тыя-жъ догматы содержать обои, и тѣхъ же добрыхъ дѣлъ поучаютъ“,—и прочая сему подобная снисхожденія,—какъ въ книгѣ его, „розыскъ“ именуемой, довольно изъяснено,—то не видно, для чего бы ихъ, какъ и другіе помянутые и симъ подобныя обряды, не можно было сносить, особливо чтобъ отсѣкаемые за едино тѣхъ употребленіе отъ церкви не припли по невѣжеству своему въ нѣчто горшее, и чрезъ то бы напрасно не погибали душою и тѣломъ? Лучше, попустя имъ то, (когда уже иначе быть неможно), спасти ихъ души присоединеніемъ къ святой церкви, нежели не попуская оставить заблуждать отъ нея и погибать. За что опасно,—дабы не сказано было и о насъ пастыряхъ,—какъ сказалъ Христосъ о учителяхъ жидовскихъ, которые церемоніи и преданія человѣческая паче правды Божія предпочитали: „горе вамъ книжницы и фарисей-лицемѣри,—яко затворяете царствіе небесное предъ человѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете выйти... вожди слѣпіи, оцѣждающіи комары, верблуды же пожирающіе“.

Сіе же согласно быть можетъ не только сомнѣніемъ выше помянутаго божественнаго апостола, но и съ ученіемъ самого небеснаго Учителя: ибо похваляетъ ли онъ во евангеліи тѣхъ, которые разоряютъ заповѣдь Божию за преданія человѣческія? А не Божія ли сія наипервѣйшая заповѣдь,—чтобъ желать другъ другу спасенія и быть въ мирѣ и соединеніи, какъ удамъ единаго тѣла? Напротивъ, обряды которые не имѣютъ яснаго основанія или установленія въ словѣ Божіемъ, хотя, впрочемъ, и съ добрымъ и полезнымъ намѣреніемъ установлены,—не человѣческія ли преданія или установленія суть? И такъ поистинѣ бы было разорять заповѣдь Божию за преданія человѣческія, естли-бы за одни обряды присуждать кого въ вѣчную гибель. Пусть убо только они, о комъ намъ здѣсь слово, признаютъ свою мать, то есть святую церковь, столько пекущуюся о спасеніи ихъ и столько какъ младенствующимъ въ разумѣ и немощнымъ снисходящую; пусть напротивъ различествующихъ отъ нихъ обрядами братій своихъ не порочать тѣмъ и не хулять, когда сами не могутъ съ ними согласиться въ тѣхъ. Какъ праведно бы было меньшимъ числомъ послѣдовать множайшимъ не только въ російской, но и въ греческой самой, откуда въ Россію вѣра христіанская принесена, и въ

другихъ православныхъ странахъ находящимся правовѣрнымъ, которые имъ различныхъ отъ нихъ, а съ нами согласныхъ обрядахъ, искони пребываютъ. Пусть только они во всемъ, хотя кромѣ обрядовъ, будутъ съ православною нашею церковью единомысленны, — то въ такомъ случаѣ и нѣтъ сумнѣнія, чтобъ ихъ принять и присоединить православному нашему обществу; а прочее устроить Богъ премудрымъ своимъ промысломъ, когда сложеть.

И сіе есть мнѣніе наше, которое мы, возбуждены ревностію о спасеніи всѣхъ погибающихъ и имѣя точное высокомонаршее на то повелѣніе, полагаемъ; уповаемъ же, что и прочіи братія наши и сопастыри святой церкви по сей причинѣ согласны въ томъ быти имѣютъ. А когда и соборное разсужденіе приложится къ сему нашему разсужденію, то какъ ему придастся твердость, такъ и восторжествовать имѣетъ несумнѣнно вся церковь о спасеніи отлученныхъ чадъ своихъ.

Димитрій митрополитъ Новгородскій.

Гедеонъ епископъ Псковскій. .

(Поправки сдѣланы рукой митрополита Димитрія. М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ № 20).

6. — 1765 года, 26-го сентября. О раскольничьихъ сборищахъ, бывающихъ въ Козельскомъ уѣздѣ, въ селахъ Клесовѣ и Волосовѣ.

Всемиловѣйшая государыня!

По высочайшему вашего императорскаго величества повелѣнію отъ 12 сего мѣсяца велѣно отъ меня по командѣ вывести изъ Калуги отъ втораго Московскаго пѣхотнаго полку двѣ роты и расположить Козельскаго уѣзда въ вотчинѣ князь Николая Голицына, въ селѣ Клесовѣ одну роту, а другую того жъ уѣзда сенатора Желябовскаго въ селѣ Волосовѣ, препоруча оныя въ команду одному надежному и исправному капитану, которому по точному содержанію того высочайшаго повелѣнія и по взятымъ отъ тайнаго совѣтника и здѣшняго губернатора Юшкова объясненіямъ сочиненное наставленіе секретно отъ меня дано, какимъ образомъ ему во время въ тѣхъ селахъ стоянія при повелѣнномъ развѣдываніи поступать надлежитъ. О чемъ вашему императорскому величеству всеподданнѣйше доношу.

Всемиловѣйшая государыня,

вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій рабъ

графъ Петръ Салтыковъ.

Сентября 26-го дня, 1765 г.

Москва.

Копія.

Н а с т а в л е н і е.

Второго Московскаго пѣхотнаго полка капитану, имѣющему команду надъ расположенными двумя ротами Козельскаго уѣзда въ вотчинѣ князя Голицына, въ селѣ Клесовѣ, да того жъ уѣзда сенатора господина Желябовскаго въ селѣ Волосовѣ.

Ея императорскому величеству извѣстно учинилось, что въ помянутомъ Козельскомъ уѣздѣ, въ вышеобъявленныхъ селахъ, а именно: въ селѣ Клесовѣ—въ домѣ крестьянина Ильи Абросимова, а въ селѣ Волосовѣ—у крестьянина Мокѣя Степанова, бывають не позволенные раскольническія сборища, [по большей части осенью и весною], на которыя съѣзжаются какъ купцы, такъ и разныхъ деревень крестьяне, а въ тѣхъ ихъ сонмищахъ есть между ими такъ называемые Христы, Богородицы, Предтечи, Апостолы и Пророки; они жъ запрещаютъ жепиться, а жепатымъ—жить съ женами, воскресенія мертвыхъ не признають, младенцовъ закалають и выпускаемою изъ нихъ кровію въ мѣсто причастія приобщаются. И дабы ея императорское величество могли быть обстоятельнѣе свѣдомы, въ чемъ подлинно такія ихъ сборища состоятъ, того ради избирается вы для развѣданія о семъ; расположеніе же въ тѣхъ селахъ команды вашей ни къ чему иному не служить, какъ токмо къ прикрытію того намѣренія, которое для точнаго исполненія вамъ симъ препоручается. Почему и имѣете поступать по нижеслѣдующему:

1.

По приходѣ въ помянутыя села съ командою вашею имѣете занять для постою подъ квартиру вашу,—ежели въ селѣ Клесовѣ, то у крестьянина Ильи Абросимова,—буде жъ въ селѣ Волосовѣ, то у крестьянина Мокѣя Степанова, что на произволеніе ваше оставляется такимъ образомъ, чтобы вы непремѣнно на дворѣ у одного изъ сихъ крестьянъ стояли, а на другой прикажите встать офицеру жъ; прочихъ же нижнихъ чиновъ расположите по другимъ крестьянскимъ домамъ.

2.

Во время постою имѣете наиточнѣйше наблюдать, чтобы отъ военныхъ людей тѣхъ селъ обывателямъ никакого оскорбленія чинено не было; въ противномъ же случаѣ всякой команды вашей безпорядокъ по изобрѣтенію дѣла безъ упущенія на васъ взысканъ будетъ.

3.

Вамъ же, стоя въ означенныхъ селахъ, повелѣвается высочайшимъ именемъ ея императорскаго величества собственно вашею персоною, не приглашая къ себѣ никого и не открывая сего секрета никому, безпримѣтнымъ и весьма тайнымъ образомъ въ домахъ показанныхъ крестьянъ или гдѣ нидѣ въ тѣхъ селахъ примѣчать, въ чемъ тѣ сборища состоятъ и какіе происходятъ при томъ неурядки и нѣтъ ли въ томъ такжѣ вредныхъ обществу ересей, о которыхъ выше сего упомянуто; и буде свѣдаете о чемъ-либо таковомъ, то не оставляйте надежнымъ образомъ меня о томъ увѣдомлять, что и учинить вамъ по приходѣ въ тѣ села для свѣденія мнѣ: какое въ сихъ раскольникахъ дѣйство произойдетъ отъ расположенія команды вашей.

4.

Ежели, паче чаянія реченные крестьяне иногда, по введеніи, иногда сей воинской команды, всѣми домами тайно или явно побѣгутъ, то въ такомъ случаѣ ихъ въ тотъ часъ переловить; и какъ бѣглецовъ отъ своихъ жилищъ, спрося токмо о причинѣ побѣга, взявъ подъ караулъ, держать до моего приказанія, а мнѣ о томъ дать знать въ непродолжительномъ времени.

5.

Все сіе ввѣряется токмо вамъ одному, и для того сего никому, чтобъ такого званія ни былъ, не открывать, подъ опасніемъ положеннаго указами за несодержаніе секрета наказанія. И какъ сверхъ сего на всѣ произойти при томъ могущіе случаи, по невѣстности впредь будущихъ обстоятельствъ, достаточнѣйшаго наставленія подать вамъ теперь невозможно; того ради развѣданіе сіе препоручается вамъ, съ такимъ при томъ пополненіемъ, чтобъ къ исполненію сего высококомаршаго повелѣнія удобовозможныя средства и благоразумные способы вами употребляемы были, съ такою при томъ крайнею осторожностію, чтобъ о семъ тайно данному вамъ повелѣніи никто какъ изъ подчиненныхъ вашихъ, такъ и изъ постороннихъ людей не токмо вѣдать, но ниже малѣйшей догадки, елико можно, имѣть не могъ.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ № 21).

7. 1769 г. Июнь. Всеподданнѣйшее донесеніе Сената о появившихся въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ новыхъ раскольникахъ съ изложениемъ ихъ ученія и опредѣленнаго имъ отъ Сената наказанія.

По секрету.

Репортъ,

которымъ всеподданнѣйше доносится, что съ оказавшимися въ Тамбовской и Воронежской епархіяхъ новой секты послѣдователями Сенатомъ учинить опредѣлено.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ императрицѣ и самодержицѣ всероссійской.

Отъ Сената всеподданнѣйшій репортъ.

Сенату отъ святѣйшаго Синода двумя вѣдѣніями сообщено, что въ Тамбовской и Воронежской епархіяхъ оказались независные въ расколъ новой секты послѣдователи, о которой изъ нихъ нѣкоторые въ допросахъ не только того, кѣмъ они точно отъ истиннаго благочестія отвращены и научены, и гдѣ оныя ихъ учителя находятся, ни мало въ отвѣтахъ своихъ не изъясняютъ; но еще во время вопроса и увѣщанія о томъ показываютъ немалыя суровости, упрямства и неучтивости. А другіе, якобы сами начитавши въ книгахъ, иные, будто услыша въ церквахъ, а прочимъ на мысль пришло, приняли въ разсужденіе, что „Богъ въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и отъ „дѣлъ рукъ человѣческихъ угожденія не пріемлетъ; не сотворите себѣ „образовъ рукотворенныхъ. Образъ Божій рука человѣческая,—егда „истинные поклонники поклонятся Отцу духомъ, истинною, ибо Го- „сподь таковыхъ ищетъ поклонниковъ; исповѣдуйтесь Богу небесному. „Азь есмь хлѣбъ животный: иже съѣсть отъ хлѣба сего—живъ будетъ „во вѣки; а отъ рукотворенного и бездушнаго Богъ спасенія не по- „ложилъ“; — и затѣмъ всѣ они состоятъ въ слѣдующей единомысленной имъ сектѣ:

1-е. „Вѣруютъ въ истиннаго живаго Бога, въ Троицѣ Святой „славимаго Отца, и Сына, сотворшаго небо и землю, и исповѣдуютъ „такъ, какъ читается Символь вѣры“. 2-е. Законъ Божій, преданный „въ 10-ти заповѣдяхъ, пріемлютъ и почитаютъ, кромѣ написаннаго „въ оныхъ заповѣдяхъ о почитаніи писанныхъ на доскахъ образовъ, „которыхъ они не пріемлютъ, не почитаютъ и не поклоняются имъ „затѣмъ, что въ нихъ нѣтъ божества и святости; а все то сдѣлано „человѣческими руками, а почитаютъ вмѣсто оныхъ человѣка: почему

„и покланяются другъ другу и любуются. 3-е. Въ пречистую Богиню Матерь они вѣруютъ и исповѣдуютъ и ее чтутъ; точно также поклоненія тѣломъ поворачаются какъ предъ нею, такъ и предъ апостолами, пророки и всѣми угодиками Христовыми, которыхъ они только мочитаютъ. 4-е. Въ крестъ Христовъ они не вѣруютъ и не покланяются, за тѣмъ, что оный сдѣланъ изъ дерева человеческими руками, а почитаютъ они крестъ, то-есть слово Господне, за которое Господь нашъ Иисусъ Христосъ распятъ и оный воскресъ. 5-е. Крестное знаменіе рукою тремя первыми персты на себѣ не изображаютъ, и свое, вмѣняя ни во что, почитаютъ за щепоть, для того что-де въ ономъ знаменіи нѣтъ спасенія, а крестятся словомъ Господнимъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа—аминь. 6-е. Въ церковь святую православную не ходятъ и всѣхъ таинствъ, обрядовъ и молитвъ не приемлютъ, за тѣмъ, что она, со всѣмъ въ ней имѣющимся сотвореннаа человеческими руками, а въ совершаемыхъ въ ней таинствахъ, обрядахъ и молитвахъ нѣтъ никакого спасенія; а къ тому и таинства оныя устроены человеческими руками, а не отъ Бога, и преподаются священниками, имѣющими плыство, сверженіе и свары. А желаютъ-де они ходить въ церковь верукотворенную, соборную, апостольскую,—собраніе святыхъ, о которой глаголетъ апостоль: „вы есте церковь Бога живаго; азъ же вселюся въ васъ и положу по васъ и буду вамъ Богъ“, и таинства Христовы принимать — сотвореннаа отъ самого Бога и оными причащаются, также и исповѣдываются у священника, кого они сами выберутъ,—такого, которой посвященъ отъ Бога и слово приемлетъ отъ устъ Божіихъ. И для того они собираются на молитвословіе другъ къ другу въ дома, гдѣ вмѣстѣ поютъ и читаютъ изъ псалтыри, псалмы, „отче нашъ“, и то свое собраніе почитаютъ за верукотворенную церковь. 7-е. Святыхъ таинъ, то-есть тѣла и крови Христовыхъ, совершаемыхъ въ церквахъ греческаго исповѣданія подъ видомъ хлѣба и вина, не приемлютъ и ихъ за истинное тѣло и кровь Спасителя нашего не признаютъ и не почитаютъ, а почитаютъ за простой хлѣбъ и вино. И для того вмѣсто причащенія оныхъ таинъ, почитаютъ они за причащеніе святыхъ, безсмертныхъ и животворящихъ таинъ соблюденія Слова Божія и исполненія Его заповѣдей. 8-е. Тайну крещенія оставляютъ такимъ образомъ: когда младенецъ родится, то онъ долженъ быть до самаго воараста безъ крещенія, для того что до пришествія въ возрастъ омерстится онъ Святымъ Духомъ, то-есть показаніемъ во оставленіе грѣховъ, кротостію, смиреніемъ и терпѣніемъ. 9-е. Священниковъ, рукоположенныхъ отъ

„архіереевъ, за истинныхъ не почитаютъ, а почитаютъ за истинныхъ „священниковъ тѣхъ, кои отъ Самого Христа исполненіемъ дѣлъ Его „повышаются. 10-е. Всѣхъ угодниковъ Божіихъ почитаютъ они за „святыхъ; но мощей ихъ, яко тѣлъ жертвыхъ, за святую вещь не по- „читаютъ. 11-е. Между брачавшимися отъ посвященныхъ архіереями „священниковъ вѣнчаніе, яко отъ неистинныхъ, почитаютъ за непра- „вильное, а но икъ-де истинному поклонничеству должно жениху „избрать себѣ невѣсту по любви и, при свидѣтеляхъ взявши ея, жить „другъ съ другомъ по закону Божию“.

А одинъ изъ нихъ Тамбовской однодворецъ Семень Жерноклевъ показалъ, что онъ въ 1765-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ ѣздилъ въ домъ Тамбовскаго уѣзда села Горелаго къ церковнику Кирилѣ Петрову для наученія Божественнаго писанія, гдѣ были того же села однодворецъ Ларіонъ Побирахинъ, (котораго нынѣ за побѣгомъ не отыскано), съ прочими, всего человѣкъ до 8-ми. И оной Побирахинъ сидѣлъ за сто- ломъ въ передней углу, а прочіе всѣ стояли и передъ нимъ пѣли изъ библіи Захаріи пророка 14-ю главу: „сія дни Господни грядуть и раздѣлятся борысти твоя въ тебѣ“; да еще изъ псалтыри разные псалмы, а какіе именно — онъ Семень не упомянуть; но отпѣтія же тѣхъ псалмовъ означенной Побирахинъ въ противность святой церкви толковалъ имъ тѣ псалмы, между чѣмъ онъ проговаривалъ, что онъ въ писаніи не нашолъ, чтобъ поклоняться деревянному или мѣдяному, или серебряному, или золотому, или каменному образамъ, а должно поклоняться человѣку, потому что онъ по образу и по подобію Вожию созданъ, а потомъ всѣ объявленные разнаго званія люди, въ томъ числѣ и онъ Жерноклевъ, по приказанію оного Побирахина, какъ начали ложиться въ самую полночь спать, то каждой порознь подо- дкли къ означенному Побирахину, двоекратно кланялися ему въ ноги и цѣловали его въ уста, а послѣ того, еще втретью поклоняся въ ноги, отходили прочь; которое цѣлованіе и поклоненіе вставши и по утру чинили. А сверхъ онаго еще всѣ они, по приказанію его, всегда называютъ его „радостью“, а для чего — онъ Семень не знаетъ; а когда-де кто придетъ во время бытія означеннаго Побирахина въ домъ, то никогда Богу не молятся, а только, какъ скоро въ избу войдетъ, то упадетъ ему въ ноги, а потомъ поцѣлуеъ его во уста, что онъ Семень, по повелѣнію ихъ, все и исполнялъ.

Изъ тѣхъ отъ святой церкви отступниковъ Тамбовской епархіи церковникъ Кирила Петровъ по присланному къ тамошнему архіерею сего года, февраля отъ 26-го дня отъ Воронежскаго губернатора со- общенію взять къ нему на Воронежъ по особливому объ немъ пове-

лѣшю. А прочіе всѣ, конехъ до 232-хъ человекъ, находятся въ ихъ жителяствахъ.

А объ оказавшихся въ Воронежской епархіи дворцовой Битюцкой волости крестьянинѣ Степанѣ Кузнецовѣ и фабриканѣ (sic) Тулинова крестьянинѣ жъ Игнатѣ Болычевѣ и ихъ сообщникахъ именнымъ вашего императорского величества высочайшимъ указомъ, объявленнымъ въ письмѣ отъ генерала-прокурора и кавалера къ Воронежскому губернатору, повелѣно: разсмотря, надлежащее и немедленное опредѣленіе учинить, что все возложено на Воронежского епархіального архіерея и опредѣленного отъ него—губернатора къ сему слѣдствію депутатомъ надворнаго совѣтника Попова. Но при томъ слѣдствіи при всѣхъ вышепронисанныхъ ихъ суровостяхъ и упрямствахъ хотя и показываютъ, что будто бы они никого, кромѣ содержащихся съ ними, въ другихъ мѣстахъ таковой же секты людей не знаютъ, но напротивъ того въ Воронежской консисторіи, являсь собою, живущіе въ городѣ Воронежѣ однодворцы и женки, всего по именамъ 7 человекъ, объявили, что они единого по согласію и ученію сообщества съ предписанными, слѣдующимися въ Воронежской консисторіи церкви святой, противниками и просили о принятіи ихъ къ содержацію обще съ ними жъ; а потому и открылась явная тѣхъ развратниковъ въ показательствахъ, яко бы они въ другіхъ мѣстахъ таковой же секты никого не знаютъ, ложь и впредь за таковымъ ихъ упрямствомъ и непреклонностію какъ объ обращеніи въ благочестію увѣщанія чинить, такъ и слѣдствія производить болѣе невозможно; и чтобъ они то свое заблужденіе оставили и, въ познаніе истины пришедъ, наки къ церкви святой обратились — надежды имѣть не предусматривается. А потому и можетъ произойти прочимъ развратъ, а въ обществѣ безпокойство и смущеніе, то въ предупрежденіе и отвращеніе онаго какія мѣры употребить—святѣйшій Синодъ предоставилъ на разсмотрѣніе Сената. А къ Тамбовскому и Воронежскому архіереямъ подтвердить, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя отступники находятся, священники пристоимымъ образомъ навѣршко наблюдали, дабы отъ нихъ другіе таковымъ же заблужденіемъ заражены быть не могли, и если бы тѣхъ мѣсть священники оказались къ тому мало способными, въ такомъ случаѣ, переведши ихъ къ другимъ церквамъ, на ихъ мѣста достойныхъ опредѣлить съ тѣмъ, что если бы при всемъ ихъ стараніи какія вновь открылись развращенія, то объ ономъ имъ каждому немедленно доносить своему архіерею, а оныя бы представляли святѣйшему Синоду.

И потому хотя вышепроеписанные разночинцы за отступленіе ихъ отъ благочестія и хуленіе онаго, по силѣ уложенія 1-й 1-го военного артикула 1-й же главѣ 3-го пунктовъ, и подвергли себя не только тагдашнему наказанію, но и смертной казни, — но какъ напроотивъ того по церковнымъ преданіямъ, основаннымъ на священномъ писаніи, грѣшники оставляются собственному ихъ въ погрѣшеніи призванію, а не признавшіеся — времени въ познанію ихъ заблужденія и покаянію, — то Сенатъ въ разсужденіи того, что оныя люди природы и воспитанія подлаго, которыхъ по легкомыслію и суевѣрью, равно и по невѣжеству, не столько можно страхомъ смерти къ познанію истины привести, сколько другими средствами и временемъ, а паче, слѣдуя безпримѣрному вашему императорскому величеству человеколюбію и милосердію, должное имъ по законамъ осужденіе отиѣнить. А по случаю настоящей нынѣ съ турками войны и по надобности въ военныхъ людяхъ, гдѣ не только таковыя развратники, но и самыя первыи святой дѣти и истинныя сыны отечества протѣвъ непріятеля жертвуютъ своею жизнію, и дабы сіи невѣжды, имѣвъ еще время къ раскаянію своего преступленія, военною службою доведены были до соединенія святой церкви со всѣми благочестно живущими христіанами въ единомысленное закона Божія почтеніе, опредѣлялъ Воронежскому губернатору: 1-е, естьли изъ нихъ кто и по нынѣ въ томъ своемъ заблужденіи состоятъ, мужескъ полъ не извѣняя старостию, начавъ отъ 15-ти лѣтъ, всѣхъ безъ изъятія отослать къ находящемуся нынѣ при возобновляемыхъ Азовской и Таганрогской крѣпостяхъ генерал-порутчику Вернесу, которому, всѣхъ ихъ разобравъ, могущихъ вести военную службу — опредѣлять въ службу, въ число тамъ состоящихъ военныхъ людей, а негодныхъ въ военную службу — въ тамошніе при крѣпостномъ укрѣпленіи работы сколько воаможно, не соединяя ихъ въ одни мѣста и команды, и съ такою при томъ предосторожностію, чтобъ они, будучи тамъ, никакого между собою въ согласіе или суевѣрія сообщенія не имѣли и той ихъ прелести не расцѣвали, чего за ними накрѣпко приказать смотрѣть. 2-е. Малолѣтнихъ дѣтей ихъ мужеска жъ пола 15-ти лѣтъ и ниже, то-есть до пятилѣтняго возраста, разослать для обученія російской грамотѣ въ гарнизонныя школы и по приспѣваніи ихъ въ совершенныя лѣта равно съ прочими, находящимися въ тѣхъ школахъ солдатскими дѣтьми распредѣлить по способности по полкамъ. А пятилѣтнихъ и ниже отослать на воспитаніе въ сиропитательной домъ; но всѣхъ изъ нихъ положенныхъ въ подушной окладъ тѣмъ селеніямъ, изъ коихъ оныя преступники, въ рекрутскіе наборы не зачитать для того, что они до нынѣ въ тѣхъ

селеніяхъ терпимы были безъ объявленія объ нихъ, въ тому жъ оныя по законамъ подлежательны смертному осужденію, а избавлены отъ того только по одному человеколюбію и милосердію вашего императорскаго величества, то по сему таковыя оному зачету и не подлежатъ. А потому (3-е) и имѣнія ихъ, то-есть наличной, стоячей, молоченой и въ землѣ посѣянной хлѣбъ, скотъ, дворовое строеніе и прочее тому подобное описавъ и наблюдая при томъ, чтобъ все оное ихъ совмѣстниками или и самими тѣми преступниками, чрезъ посредство другихъ, растащено и разграблено не было, продать съ публичнаго торгу, а земли при тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они жительство имѣли, раздѣлить прочимъ тѣхъ мѣсть жителямъ, которые за нихъ положенную до будущей ревизіи тягость нести принуждены останутся, и вырученныя продажею деньги употребить на отправленіе и препровожденіе, такожь и пропитаніе тѣхъ преступниковъ и ихъ дѣтей до повелѣнныхъ мѣсть по его губернаторскому разсмотрѣнію. А затѣмъ (4-е) жены сихъ преступниковъ, въ томъ же заблужденіи утвердившіяся, имѣютъ остаться при своихъ мужахъ на такомъ основаніи, какъ и прочія солдатскія жены, на собственномъ мужей ихъ попеченіи состоятъ, но съ тою только предосторожностію, чтобъ онѣ отнюдь въ прежнихъ ихъ жительствовахъ не оставались. А вдовъ и дѣвокъ, пришедшихъ въ совершенный возрастъ, выведя изъ тѣхъ въ другія жъ селенія, роздать на содержаніе прочимъ правовѣрнымъ и добраго житія однодворцамъ и крестьянамъ съ тѣмъ, чтобъ они, пользуясь будущими при домахъ ихъ отъ нихъ работами, старались вывести оныхъ изъ заблужденія и присоединить святой церквѣ и тогда, по мѣрѣ каждой заслугъ и склонности, роздали ихъ въ замужество въ казенныя равныя селенія за тѣхъ, кто ихъ взять пожелаетъ. А буде ко взятію ихъ желающихъ въ казенныхъ селеніяхъ не отыщется, то и за другихъ разночинцовъ, въ вѣрѣ благочестивой пребывающихъ. Не пришедшихъ же въ совершенный возрастъ, по вышепрописанному о малолѣтныхъ мужеска пола ихъ дѣтяхъ основанію, отослать въ сиропитательной домъ. А о самыхъ престарѣлыхъ женщинахъ и неспособныхъ въ замужество дѣвкахъ, которыя не могутъ никакою нести работы и нивѣмъ благочестно живущими на содержаніе взяты не будутъ, въ точному объ нихъ положенію прислать въ Сенатъ именную вѣдомость. А наконецъ (5-е) естли и еще сверхъ оныхъ въ сей жо ектѣ пребывающіе или подобные имъ преступники окажутся, то и съ тѣми ему губернатору поступать такимъ же порядкомъ, какъ о сихъ преступникахъ положеніе сдѣлано, но прежде доносить Сенату. И о томъ къ Воронежскому губернатору, въ военную Коллегію, глав-

ную Дворцовую канцелярію, Московскаго воспитательнаго дома въ Опекунскій совѣтъ посланы указы; а въ святѣйшій Синодъ и Московскіе Сената департаменты сообщены вѣдѣнія.

Всемилоствѣйшая государыня, Сенать о вышеписанномъ вашему императорскому величеству симъ всеподданнѣйше доносить.

Графъ Петръ Панинъ. Николай Чичеринъ. Адамъ Олсуфьевъ. Князь Иванъ Вяземскій. Иванъ Елагинъ. По листамъ скрѣпа: Оберъ-секретарь Николай Самойловъ.

Іюня дня 1769 года.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ. № 22).

8. Выписка о раскольникахъ.

В ы п и с к а.

Отъ коего времени пачались раскольники и что съ ними происходило, о томъ изъ книги „Увѣта“, въ Москвѣ въ 1753-мъ году вторымъ тисненіемъ на раскольниковъ напечатанной, нижеслѣдующее значится обстоятельство.

1-е.

Оной расколъ чрезъ ученіе распопы Никиты и прочихъ послѣдоваль при державѣ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и при патріархѣ Никонѣ по причинѣ нѣкоторыхъ въ церковныхъ книгахъ по грамматическимъ правиламъ противъ прежняго исправленій, которое тѣхъ книгъ исправленіе происходило въ 7162-мъ году при ономъ же государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ, на бывшемъ въ царскихъ палатахъ соборѣ, на которомъ россійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и прочихъ духовныхъ персонъ 34 человекъ было.

На семъ соборѣ отъ того патріарха Никона предложено было о исправленіи прежнихъ печатныхъ россійскихъ противу древнихъ греческихъ и славенскихъ книгъ такимъ образомъ: что де новымъ ли Московскимъ печатнымъ книгамъ послѣдовати, въ нихъ же многая обрѣтошася отъ преведшихъ и преписующихъ я не искуси съ древними греческими и славенскими несходства и несогласія и погрѣшенія,—или древнимъ греческимъ и славенскимъ, иже обои единъ купно чинъ и уставъ показываютъ?

2-е.

Почему о исправленіи тѣхъ книгъ и согласіе отъ того собора послѣдовало и нѣкоторое число древнихъ изъ россійскихъ книгохра-

нительницъ книгъ собрать положено; и собраны. А въ томъ же 7162-мъ году при ономъ же государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и при патріархѣ посланъ былъ грекъ Мануилъ съ царскою грамотою во вселенскимъ патріархамъ; изъ коихъ Паисіемъ, патріархомъ Цареградскимъ, собранъ былъ тамо соборъ же, въ 39-ти человекъ духовныхъ состоящей,—по которомъ въ 7163-мъ году прислано оттуда соборное за ихъ руками дѣяніе, повелѣвающее послѣдовать во всемъ древнихъ великихъ православныхъ учителей писаніямъ.

3-е.

Оное соборное дѣяніе государемъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ было разсматривано. А какъ означенныхъ въ Россіи сысканныхъ книгъ къ вышеспомятому исправленію за недовольное почтено, то наки въ Грецію посланъ былъ старецъ Арсеній Сухановъ, коимъ оттуда разныхъ древнихъ изъ тамошнихъ монастырей писанныхъ греческимъ языкомъ книгъ привезено въ Москву числомъ 500; двѣ Александрійской и Антиохійской и прочіе тамошніе митрополиты таковыхъ до 200 книгъ прислали.

4-е.

И потомъ въ 7163-мъ году наки въ Москвѣ учрежденъ соборъ же, на коемъ были Макарій, патріархъ Антиохійскій, Никонъ Московскій, Гавріилъ Сербскій, съ прочимъ духовенствомъ, и читаны—прежнее соборное дѣяніе, къ Іеву, патріарху Московскому, при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ 7101-мъ году отъ вселенскихъ же патріарховъ присланное, также и вышеозначенное въ 7162-мъ году соборное положеніе; и по прочтеніи оное книгъ исправленіе суждено за праведное и отъ Святаго Духа составленное быти,—почему всѣ въ тѣхъ прежнихъ російскихъ книгахъ неисправности исправить и напечатать утверждено.

5-е.

А какъ потомъ отъ означеннаго распы Никиты и отъ послѣдователей его произошло за означенное книгъ исправленіе возмущеніе, то, во первыхъ, на его Никитино о томъ названное имъ „обличеніе“ въ 7174-мъ году при Іоасафѣ патріархѣ Московскомъ издана книга „Жезлъ правленія“, которая и вторымъ тисненіемъ въ Москвѣ въ 1753 мѣ году напечатана. А потомъ въ 7175-мъ году наки въ навѣщающее прежнихъ соборовъ подкрѣпленіе и утвержденіе, (по со-

шестин уже патриарха Никона съ престола), собранъ былъ въ Москвѣ соборъ же. И на ономъ присутствуя самъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ и патриархи Александрійскій Павсій, Антиохійскій Макарій, Московскій Іоасафъ съ прочими російскими архіереи и другими духовными чинами, коихъ числомъ всѣхъ 76 чело-вѣкъ состояло,—разсматривали помянутые прежде бывшіе отъ 7097-го до того 175-го года соборы; и, утвердя оное, тѣ книги съ древними греческими и славенскими книгами исправлять же и печатать велѣли, не покоряющихся же святѣй церкви отлученію и анаемѣ предали, распопа жъ Никита, также и другіе сообщники его тогда жъ въ ссылки и заточеніе посланы,—а нѣкоторые изъ нихъ и сожжены.

И потомъ оной распопа Никита, (какъ въ той же книгѣ „Увѣта“ на листѣ 36-мъ на оборотѣ значить), въ той ссылкѣ былъ только 40 дней; а послѣ того по ложному его якобы о обращеніи въ православію челобитью изъ ссылки былъ освобоженъ.

6-е.

Въ 7184-мъ году государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ преставился. А послѣ его принялъ престоль царь Θεодоръ Алексѣевичъ и царствовалъ только 6 лѣтъ и 3 мѣсяца, въ которое время выкавихъ отъ тѣхъ раскольниковъ дѣйствій не происходило.

7-е.

А въ 7190-мъ году при державѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича оные раскольники пакы возстали и разныя на церковь и на вѣру хуленія, также своевольства и въ народѣ возмущенія чинили¹⁾; за что изъ нихъ прежде реченной Никита смертію казненъ, а прочіе въ крѣпкое подначальство разосланы.

8-е.

Послѣ сего о тѣхъ раскольникахъ присхожденія нивакого не было по 1701-й годъ. А въ томъ году нѣкоторой воръ Талицкой къ возмущенію людямъ писалъ письма о пришествіи антихристовѣ съ великою злобою и бунтовскимъ коварствомъ, чему послѣдовалъ нѣкто иконникъ Иванъ Савинъ, за что оные на смерть осуждены; о чемъ

¹⁾ Какимъ образомъ сіе возмущеніе происходило, о томъ при семъ подъ двтерю „А“ приложена выписка.

въ напечатанномъ въ 1722-мъ году генваря 27-го дня Синодальномъ увѣщаніи упоминается ¹⁾).

Послѣ жъ всего вышеописаннаго при державѣ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго о тѣхъ раскольникахъ происходило нижеслѣдующее:

Именными Его Величества указами велѣно:

1-мъ—1714-го, въ февралѣ мѣсяцѣ,—чтобъ въ Нижегородскомъ, также въ Балахонскомъ, и Юрьевскомъ и другихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи всѣхъ раскольниковъ, гдѣ они живутъ, какъ мужескъ полу, такъ и женскъ переписать и, переписавъ, положить на нихъ окладъ, противъ настоящаго платежа, (почему купечество въ посады, а крестьяне съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ платятъ), вдвое; а которые прежде сего податей никакихъ не платили, тѣхъ обложить, примѣняясь къ тому жъ. А женска полу—вдовъ и дѣвокъ противъ онаго вполы.

2-мъ—1715-го, марта 13-го,—чтобъ въ увѣщаніи раскольниковъ не возбранять, но паче вспомогать. А ежели кто въ ономъ препятствовать будетъ, тотъ безъ всякаго милосердія казненъ будетъ смертію, яко врагъ святныя церкви; а буде изъ начальствующихъ вспомогать кто не будетъ, тотъ лишенъ будетъ чести и имѣнія своего.

3-мъ—1716-го, февраля 8-го,—гдѣ есть раскольники, тѣхъ во всѣхъ губерніяхъ губернаторамъ,—какъ мужеска, такъ и женска полу описать (кромѣ тѣхъ, которые живутъ близь рубежей); и, описавъ, положить ихъ въ окладъ такъ, какъ и о Нижегородскихъ повелѣно.

4-мъ—1718-го, марта 2-го,—подтверждается первый 714-го года о Нижегородскихъ раскольникахъ указъ съ тѣмъ, чтобы какъ свѣтскихъ, такъ чернцовъ и черницъ обложить и доправить на нихъ тѣ подати безъ всякаго замедленія.

5-мъ—того жъ 2-го числа марта данными капитану Ржевскому, писанными собственною Его Императорскаго Величества рукою, пунктами—поповъ, которые раскольниковъ укрываютъ, и неисповѣдававшихся исповѣдавшимися пишутъ, по изслѣдованію въ каторжную работу послать; также смотрѣть, дабы въ старосты и бурмистры раскольниковъ не выбирали. А кроющихся и живущихъ безъ оклада мірскаго чина на каторгу, а монаховъ и монахинь въ монастыри подѣ началъ

¹⁾ Со онаго увѣщанія приложена при семъ копія подѣ литерою „В“; а дѣла о томъ въ Синодѣ нѣтъ, потому что оно происходило еще до состоянія Синода между патриаршества при Рязанскомъ митрополитѣ Стефанѣ.

посылать; а заводчиковъ и учителей ихъ, сыскавъ явную вину вромѣ раскола, съ наказаніемъ и вырѣзаніемъ поздрей на галеры ссылатъ.

6-мъ—1719-го, марта 14-го, -- чтобъ раскольщиковъ обратившихся отъ побору денежнаго уволить; а кто изъ нихъ женится тайно не у церкви,—сбирать особливою сборъ, а именно рубли по 3 съ чело-вѣка мужеска и женска пола, на обѣ стороны поровну, а съ богатыхъ и больше.

7-мъ—Духовнымъ Регламентомъ—о мірянахъ 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ пунктами: по чему познавать раскольниковъ и подозрительныхъ приводить къ присягѣ, и обо всѣхъ обѣ нихъ имѣть въ Синодѣ свѣдѣніе, и чтобъ отнюдь оныя раскольники нигдѣ укрываемы не были; укрывателей же ихъ господь, по духовному въ Синодѣ розыску, предавать анаемѣ; также никого изъ раскольниковъ на духовныя и гражданскія власти, яко лютыхъ государству и государю непріятелей и непрестанно зломыслящихъ, не возводить.

8-мъ—1721-го, ноября 19-го, по подписанію на докладныхъ Синодальныхъ пунктахъ между прочимъ: чтобъ раскольники и въ томъ подозрительные по требованіямъ отдаваны были къ слѣдствіямъ въ духовныя команды безъ всякаго прекословія; почему въ духовныхъ командахъ и слѣдствіи о нихъ чинены были.

9-мъ—1722, октября 15-го, — чтобъ раскольщиковъ необратившихся—вмѣсто Сибири посылать въ Рогервикъ.

Въ 1722-мъ же году чинено отъ Святѣйшаго Синода всѣмъ раскольникамъ печатными листами увѣщаніе съ такимъ при томъ обнадѣживаніемъ:

1-е. Чтобъ всякъ, кто бы ни былъ, ежели въ книгахъ, прежде печатныхъ, такожь и которыя впредь съ разсужденія и опредѣленія Синодальнаго будутъ печатаны, покажется кому нѣкое сумнительство, приходилъ бы съ объявленіемъ онаго сумнительства въ Синодъ безъ всякаго подозрѣнія и опасенія, и таковому въ ономъ Синодѣ то сумнительство изъяснено будетъ отъ святаго писанія.

2-е Дабы раскольническіе учителя должнаго ради съ Синодомъ о несогласіи ихъ разглагольствія показались не скрытно, безъ всякой боязни, и въ разглагольствіи, наблюдая надлежащую только учтивость и не употребляя невѣжескихъ поступокъ, имѣли бѣ во объявленіи мнѣнія своего голосъ свободный; и ежели которые на разглагольствіи признають совѣсть свою зазрѣну и пожелаютъ не отъ принужденнаго, но отъ произвольнаго своего усмотрѣнія, къ святѣй церкви обратиться и Синоду и всему церковному исполненію соединиться,—тѣ приняты будутъ усердно со всякимъ прежней ихъ противности отлученіемъ.

А которые явятся въ таковому обращенію непреклонны и останутся при прежнемъ своемъ мнѣніи, — тѣмъ дана будетъ не удержанная свобода. А ежели имѣютъ они въ чемъ какое-либо опасеніе, то неусумнительныя ради безопасности сочинили-бъ они себѣ отъ лица Синода какое имъ угодно къ своей сторонѣ въ предостерегательство о не-удержаніи и о неозлобленіи ихъ и о неотнятіи имъ свободы обяза-тельное письмо, съ показаніемъ усмотрѣннаго ими къ разглагольствію мѣста и времени, и прислали бъ въ Синодъ немедленно, которое пись-мо будетъ отъ Синода подписано и яко залогъ несумнимыя вѣрности имъ отдается; и по тому обязательству не точію Синодъ обѣщанное непремѣнно содержать, но и извѣстную Императорскаго Величества волю предъявляетъ, что и Его Величество, яко всемилостивѣйшій государь принужденія имъ безъ самопроизвольной ихъ склонности чи-нить не повелеть ¹⁾. Причемъ оной ихъ явкѣ и сроки назначены были съ тѣмъ, что когда раскольниковъ учитель послѣ того сысканъ, по-званъ и обличенъ будетъ, таковой подпадетъ гражданскому суду и казни безъ всякой пощады и помилованія.

При таковыхъ увѣщаніяхъ какъ собственно отъ Синода, такъ и обще съ Сенатомъ ко удержанію тѣхъ раскольниковъ отъ размноже-нія ихъ суевѣрствъ и чтобъ они срываться не могли, чинены доволь-ныя предостереженія. Но никто изъ нихъ и изъ учителей ихъ для таковаго разглагольствія въ Синодъ не являлся.

Почему въ томъ же 1722-мъ году по силѣ именного государя императора Петра Великаго апрѣля 22-го дня тогожъ года указа въ обрѣтающіеся въ Олонецкомъ уѣздѣ раскольниковскіе скиты для раз-говоровъ о происходящемъ ихъ со святою церковію несогласіи и ради увѣщанія посланъ былъ іеромонахъ Неофитъ, которымъ и вопросы имъ заданы были, но отъ нихъ тогда никакихъ отвѣтовъ было не при-слано, и оной іеромонахъ безъ всякой пользы тамо былъ.

А потомъ спустя нѣсколько лѣтъ оныя Олонецкіе раскольники, учина подъ именемъ тѣхъ отвѣтовъ книжки, въ другіе многіе города разослали, на которыя ихъ отвѣты сдѣлана и въ 745-мъ году напе-чатана особливая книга, „Обличеніе на раскольниковъ“ называемая ²⁾.—

¹⁾ О семь же и въ 1745-мъ году таковое жъ онымъ раскольникамъ пе-чатными указами наставленіе и увѣщаніе чинено жъ, но и по тому никакого жъ исправленія отъ нихъ не воспослѣдовало, — съ котораго указа приложена при семь копія подъ литерою „С“.

²⁾ Какія же между оными, раскольниками вообще именующимися, въ ихъ ереси разни (зіс) состоятъ, о ономъ при семь изъ книги „Розыска“ подъ ли-терою „D“ приобщена подавникомъ выписана.

Изъ нихъ же раскольниковъ отъ 1708-го года проявилась вновь ересь, называемая квакерская, — о каковой въ 1734-мъ и 1745-мъ годѣхъ особливныя слѣдствія происходили. И по оказавшимся отъ нихъ богомерзкимъ въ той ереси дѣйствамъ — иные смертью казнены, а другіе въ ссылки разосланы; о чемъ печатными указами, а особливо послѣднимъ въ 1756-мъ году декабря 9-го дня, отъ Синода опубликовано, — а тѣмъ, кои той ереси участники безъ слѣдствія остались, на срокъ, съ отпущеніемъ имъ винъ, въ назначенныхъ мѣстахъ являться велѣно ¹⁾.

Да и нынѣ и въ Сибирской и Оренбургской губерніяхъ оная ересь пави возобновилась. И по чинимому о томъ Тобольскимъ митрополитомъ слѣдствію оной ереси участниковъ слишкомъ съ 20 человекъ нашлось; а и еще къ тому слѣдствію подлежательными многіе оказались ²⁾.

Что касается до сжигающихъ себя изъ нихъ же раскольниковъ, — то оныхъ, по дѣламъ въ Синодѣ явствуетъ, съ 1750-го года понинѣ въ Новгородской, Тобольской и Устюжской епархіяхъ сожглось близъ дву тысячь человекъ.

А о числѣ всѣхъ прежнихъ и нынѣ въ расколъ записавшихся и изъ-за границы вышедшихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ извѣстія нѣтъ; а требуется онаго изъ Правительствующаго Савата. А по прежнимъ вѣдомостямъ оныхъ обоего пола въ наличіи состояло слишкомъ 40,000 человекъ.

Нынѣ же какимъ образомъ какъ выходящимъ изъ-за границы, такъ и потаеннымъ раскольникамъ въ двойной раскольнической окладѣ записываться и въ назначенныхъ мѣстахъ селиться велѣно, о томъ въ состоявшихся и въ народъ опубликованныхъ Ея Императорскаго Величества высочайшихъ 1762-го и 1764-го годовъ указѣхъ именно объявлено.

Да и въ 1744-мъ году оныхъ раскольниковъ по общему Синода

¹⁾ Какія въ той квакерской ереси дѣйствія происходили, о томъ при семъ подъ литерою „Е“ выписка приложена; а подъ литерою „F“ — съ указа 1734-го года копія.

²⁾ Сверхъ прежнихъ подъ вышеозначенною литерою „Е“ въ выпискѣ показанныхъ дѣйствій по оному слѣдствію находится и то, что нѣкоторой дхъ жеучитель прелюбодѣйно прижитаго съ дѣвкою раскольницею мужеска пола младенца умертвля, и исуша оное младенческое тѣло, съ пренебреженіемъ своею церемоніею освятя, и, безстрашно за тѣло Христова почитая, другіяхъ онымъ вмѣсто тѣла Христова причащала.

и Сената разсужденію при бывшей тогда ревизіи переписать же велѣно; а съ какимъ основаніемъ, о томъ съ печатнаго того 1744-го года, августа 31-го дня, указа подъ литерою „Н“ приложена при семь копія.

Оберъ-секретарь Михаилъ Остолоповъ.

По листамъ скръти: Секретарь Андрей Орловъ.

А.

Выписка изъ книги Увѣта Духовнаго какимъ образомъ отъ раскольниковъ возмущеніе происходило.

„Нынѣшняго 7190-го лѣта по воспріятіи скипетродержавства всего царства Россійскаго. . . . (л. 39 об. и слѣд.).... да научатся къ тому не худити святія церкви, зане не покаашася отъ злобъ своихъ“.

В.

Копія съ Синодальнаго увѣщанія 1722 года генваря 27-го дня. См. П. С. З. т. VI, № 3891.

С.

Копія съ печатнаго указа свят. Синода 1745 года мая 13-го числа. См. П. С. З. т. XII, № 9155.

Д.

Выписка изъ книги Розыска о разни въ толкахъ или ересьяхъ между раскольниками.

Гл. 2. л. 25 об. Въ мимошедшемъ 1708-мъ годѣ въ мѣсяцѣ ноябрѣ былъ у насъ въ Ростовѣ черныи попъ Іоасафъ, а..... субботники, иже по-жидовски постятъ субботу.

Е.

Выписка изъ публикованнаго въ 1756-мъ году декабря 9-го дня Синодальнаго указа какое въ квакерской ереси дѣйствіе происходило.

Всякому вступившему во оную богомерзскую ересь..... какъ отъ онаго грѣхонаденія, такъ и отъ вѣры ихъ не отставала. См. П. С. З. т. XIV, № 10664.

Ф.

Копія съ Синодскаго указа о квакерской ереси 1734 года. См. П. С. З. т. IX, № 6613.

Г.

Копія съ Сенатскаго указа о волшебникахъ 1731 года маія 20-го дня. См. П. С. З. т. VIII, № 5761.

Н.

Копія съ Сенатскаго указа о переписи раскольниковъ 1744 года августа 31 дня. См. П. С. З. т. XII, № 9021.

(М. Г. А. М. Н. Д. Дѣла о раскольникахъ № 23).

9. 1791 г. — Дѣло о старообрядцахъ Казанскихъ и Нижегородскихъ по жалобамъ ихъ на притѣсненія священниковъ.

Сіятельнѣйшій графъ, Александръ Андреевичъ!

Милостивый Государь!

Исполняя высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, объявленное мнѣ отъ Вашего Сіятельства, относительно къ жалобамъ старообрядцевъ на священниковъ Казанской и Нижегородской епархіи, — я къ преосвященнымъ Казанскому и Нижегородскому писалъ, чтобъ они сдѣлали на поступокъ священниковъ вниманіе и развѣдали о томъ, удаляя отъ разглашенія; какія жъ о семъ будутъ ихъ мысли, — меня увѣдомить.

Преосвященный Казанскій пишетъ, что къ Сызранскому протопопу и городничему отъ просителей никакихъ на священниковъ жалобъ не было. И какъ священно-служители вновь удаляющихся отъ церкви пишутъ въ числѣ прочихъ не исповѣдавшимися, — взыскивается штрафъ и присылаются для исправленія и увѣщанія, также и младенцы требуются для крещенія: просители сіе почитаютъ притѣсненіемъ.

Преосвященный Казанскій требуетъ отъ меня совѣту, — почитать ли вновь отлучающихся отъ церкви въ числѣ прежде записанныхъ старообрядцевъ и въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ ихъ не показывать?

Я изъ дѣлъ, которыя многократно относились ко мнѣ, и изъ разговоровъ старообрядцовъ ясно примѣтилъ, что хотя взысканіе за не-исповѣдь меньше двойнаго оброка, но для нихъ несносно, что по ихъ мыслямъ съ еретиками пишутся въ одной книгѣ; а паче настоятъ потому, чтобы скрыть умноженіе отвращающихся отъ церкви.

Я намѣренъ сему преосвященному дать совѣтъ, чтобъ присылаемымъ отъ свѣтскаго правленія опредѣлять для увѣщанія время и сверхъ оного ихъ не держать, отнюдь не допрашивать, и въ письменныя производствa не входить, а когда останутся не преклонными, о томъ намѣстническое правленіе увѣдомлять; въ вѣдомостяхъ же писать не желесповѣдавшихъ съ прочими сынами церкви: сіе удалить образъ принятія къ церкви, и когда кто ни размыслитъ,—можетъ всегда исповѣдаться и приобщаться святыхъ Таинъ. Письмо его, объясненіе Сырарскаго протопопа и городничаго, и выписку консисторіи приобщаю подъ литерами: „А, В, С, D“.

Преосвященный Нижегородскій прислалъ ко мнѣ два письма: въ 1-мъ, отъ 30-го апрѣля сего года, пишетъ: 1-е, что жалобъ отъ старообрядцовъ на священниковъ не было; 2-е, что старообрядцы, сыновъ церкви совращая, умножаются; 3-е, что опъ поступаетъ согласно опредѣленіямъ Синода; 4-е, что деньги собираются за небытіе у исповѣда отъ свѣтскаго правительства;—при томъ приложилъ въ свѣтѣйшій Синодъ два доношенія, которыя я удержалъ, яко относящіяся къ сему дѣлу.

Во 2-мъ письмѣ, отъ 27-го маія, приобщилъ пять доношеній отъ священниковъ его епархій,—въ которыхъ изображается: 1-е, что старообрядцы умножаются; 2-е, что деревни Бабина крестьянинъ Гребенниковъ разглашаетъ,—будто дозволено имъ оставаться въ своихъ мысляхъ и всякому вступать къ нимъ дозволено; 3-е, что въ насланнымъ изъ Симбирскаго намѣстническаго правленія въ Алатырской земской судъ указъ предписано, чтобъ старообрядцовъ отъ священно и церковно-служителей защищать; но какія имъ дѣлаются притѣсненія,—сего не изображено; (4-е) что старообрядцы почитаютъ свободою отлучаться отъ церкви. Присемъ приобщилъ изъ Алатырскаго духовнаго правленія доношеніе и два объявленія отъ священно и церковно-служителей, да пять доношеній отъ нихъ же подъ литерами: „Е, F, G, H, I, K, L, M, N, O, P“.

Не могъ я не приложить при семъ записки, присланной отъ преосвященнаго Нижегородскаго при 2-мъ письмѣ подъ литерою „G“.

Все сіе препровождая при семъ, пребываю съ совершеннымъ почитаніемъ и обязанностию

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя,

Усерднѣйшій слуга и богомолецъ Гавріилъ митрополитъ Новгородскій.

Іюля 29-го, 1791-го.

А.

Секретно.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырѣ и благодѣтель!

Писаніе Вашего Высокопреосвященства апрѣля отъ 7 го дня, коиѣ дали мнѣ знать, что Сызранскіе раскольники просили, будто они отъ церковнослужителей терпятъ великое притѣсненіе, и что Ея Императорское Величество повелѣла Вашему Преосвященству ко мнѣ написать, дабы я на сіе сдѣлалъ вниманіе, и совѣтовали сіе, удаливъ совсѣмъ отъ приказнаго порядка, безъ огласки развѣдать, отъ кого и въ чемъ притѣсненіе происходитъ не только не гласнымъ, но и безпримѣтнымъ образомъ, какое средство приму и какія мои будутъ о томъ мысли, требовали Вашему Высокопреосвященству сообщить, — мною того жъ мѣсяца 24-го дня получено, о чемъ я Ваше Высокопреосвященство и увѣдомилъ отъ того же апрѣля 26-го дня, съ прописаніемъ дѣла города Сызрани о купцѣ Ладваномъ и того, что болѣе сего никакихъ просьбъ и жалобъ до меня не доходило.

Нынѣ же во исполненіе того, что мною найдено и что сдѣлано симъ Вашему Высокопреосвященству сообщаю. По многимъ къ развѣданію способамъ употребленнымъ и письменно отъ Сызранскихъ городничаго надворнаго совѣтника Ивана Дмитріева и протопопа показаніямъ, самымъ непримѣтнымъ образомъ истребованнымъ, кои при семъ прилагаю въ подлинникѣ, — отъ кого и какія именно лично притѣсненія происходили, — не оказалось ничего и кто тѣ обиженные и чѣмъ вовсе (sic) неизвѣстно. А нашлось только, что вообще, какъ и городничій Сызранскій и протопопъ показали, не прежде записные, а вновь вопедшіе въ раскольническое заблужденіе, въ духовныхъ вѣдомостяхъ были показываемы въ разные годы священниками на исповѣди у нихъ не бывшими безъ отмѣтокъ противъ именъ ихъ, какъ обыкновенно по силѣ формы отмѣчаются записные старообрядцы, за что изъ нихъ въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ съ иныхъ взискиванъ былъ по силѣ указовъ денежной штрафъ, а другіе изъ тѣхъ же мѣстъ присланы были при сообщеніяхъ для исправленія церковнымъ покаяніемъ въ духовное нравительство; что самое, какъ и городничій съ протопопомъ утверждаютъ, и почитаютъ они за притѣсненіе себѣ, чинимое отъ церковнослужителей. Да и я не инако могу полагать тѣмъ паче, что сверхъ того, будучи въ расколѣ, должны они признавать себя еще зависимыми отъ оныхъ и по вращенію младенцовъ ихъ, чего также они отвращаются. Впрочемъ же, по не привашиванію ими никакихъ жалобъ какъ въ духовномъ, такъ и въ

гражданскомъ правительствѣхъ, равно и по неимѣнію въ сихъ гражданскихъ правительствѣхъ отъ духовной стороны никакого на нихъ требованія, — всякой другой родъ отъ церковнослужителей притѣвленія должно почестъ не бывшимъ и невозможнымъ. Самое то, ежели которые изъ нихъ давали что-либо недостойнымъ сего имени какимъ священникамъ, дабы показывали ихъ вмѣсто не бывшихъ бывшими у исповѣди, отнести должно къ тому же опасенію ихъ отъ онаго высканія, соединеннаго съ волокитами и другими безпокойствами.

Въ разсужденіи же мыслей моихъ относительно къ симъ людямъ я держусь тѣхъ, какія показаны въ доношеніи моемъ Святѣйшему правительствующему Синоду прошлаго 788 го года марта 12-го, по случаю представленія Вятской губерніи есла Петроавловскаго отъ церковнослужителей, и кои въ присланномъ ко мнѣ на то указѣ того же года мая отъ 8 дня почитая одобренными, всегда по онимъ я предписывалъ, гдѣ надобность открывалась, — то есть дабы, когда гдѣ оказывались вновь впадшіе въ заблужденіе раскола, тѣхъ, по увѣщаніи съ должною кротостію и благоразуміемъ, ежели остаются непреклонными къ обращенію въ православіе, предавъ суду Божію, оставлять спокойно въ ихъ мысляхъ и церковнослужителямъ, не касаясь до нихъ ни по какимъ дѣламъ, не входитъ даже и въ дома ихъ безъ звы (sic), по силѣ указовъ. Внимая сему, въ тѣхъ мѣстахъ священники показываютъ ихъ не бывшими у исповѣди, согласно формѣ, съ прочими записными прежде старообрядцами, почему они и остаются спокойны; но я ни письменно, ни словесно запрещать и приказывать сего не смѣлъ, дабы не подать случая къ какому-либо злоупотребленію и опаснымъ слѣдствіямъ тѣмъ паче, что и въ вышеписанномъ указѣ изъ Святѣйшаго Синода того не приполнено. Да и надобности входить въ сіе я не признавалъ, разумѣя принадлежащимъ то до разсмотрѣніи свѣтскаго правительства, коему вѣрено оной штрафъ съ небытейщиковъ взымать и коему, слѣдовательно, при толь гласномъ дѣлѣ всегда удобно или отмѣнить оной по объявленію ихъ себя въ обществѣ старообрядцовъ по силѣ указовъ, или о томъ отнестись, — куда слѣдуетъ. Когда же изъ Сызранскихъ вновь въ расколъ вступающихъ взымано было безызвѣстно, изъ того видно, что или они сами, какъ и въ протопопскомъ объясненіи значится, о своемъ исповѣданіи во время высканія въ присутственныхъ мѣстахъ умалчивали, или сіи мѣста объявленіямъ ихъ не внимали. По сему же надобно разсуждать и о тѣхъ, кои по сообщеніямъ изъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ опредѣляемы были для исправленія церковнаго покаянія при приходскихъ церквахъ за небытіе у той же исповѣди свыше трехлѣт-

наго времени, и кои въ духовное правительство лично требуются по большей части по учиненіи уже рѣшительнаго объ епитиміи ихъ опредѣленія.

По симъ обстоятельствамъ судя, нахожу, что раскольники тѣ, хотя вновь открывшіе себя таковыми, имѣли однакожь причину жаловаться на притѣсненіе, поелику они, заплатя штрафъ денежной за небытіе у исповѣди чрезъ три года, для иныхъ по многосемейству въ самомъ дѣлѣ разорительной, опасались впредь быть отосланными на церковное покаяніе, не будучи по свободѣ исповѣданія своего обязанными быть на оной исповѣди. Но не имѣли справедливости, умалчивая о настоящей причинѣ, оное притѣсненіе приписывать единственно церковнослужителямъ, которые, почитая ихъ, яко незаписныхъ, по древнимъ указамъ цотасными, какъ объяснялся предо мною многіе, показывали ихъ просто не бывшими, по долгу своей присяги и по данной имъ формѣ, паче же что, какъ и по дѣлу Ладванова открылось, не будучи точно и извѣстны объ иныхъ, — въ расколѣ ли они, или нѣтъ, а посему спасаясь и худыхъ слѣдствій въ случаѣ отрицательства, ежели бы показывали ихъ не бывшими по расколу; сверхъ же сего и зная совершенно, что сіе при взысканіи съ нихъ въ свѣтскомъ правительствѣ удобно могло быть открыто и сдѣлано законное разрѣшеніе.

Почему къ отнятію повода къ таковымъ жалобамъ отъ владающихъ вновь въ раскольническое заблужденіе на церковнослужителей, которые и безъ того отъ одного ихъ заблужденія, разными смущеніями и грубостями сопровождаемаго, погрязаютъ уже въ уныніи, и къ отвращенію всякаго могущаго тутъ быть пристрастія и со стороны священниковъ не находя другого способа, долженъ бы я былъ общее дать предписаніе, дабы всѣхъ въ томъ заблужденіи оказывающихся показывать не бывшими у исповѣди съ прочими записными старообрядцами по формѣ такъ, какъ и Ладвановъ требовалъ поданнымъ въ духовное правленіе прошеніемъ; но опасаясь, дабы симъ не подать случая къ распространенію ихъ заблужденія, сдѣлать того безъ наставленія Вашего Высокопреосвященства не смѣю. Однако же на первой случай до получения сего наставленія положилъ я учинить слѣдующее: 1-е) Списки небытейщиковъ у исповѣди по всей епархіи изъ консисторіи въ оубѣтскія правительства за минѣшній годъ не посылать. Сіе нужнымъ признаю и для того, дабы по подобной неинзвѣстности не подать случая къ подобной жалобѣ и казавшимъ таковыми же раскольникамъ, коихъ по случаю открывшейся въ минувшемъ году въ Базани раскольнической часовни весьма много прибавилось изъ разныхъ окрестныхъ городовъ и уѣздовъ, какъ то изъ приложенной

выписки изъ дѣла о священникѣ села Алшѣва Андрей Яковлевѣ, родомъ изъ черемисъ, коего уловили было они въ свое заблужденіе, примѣтитъ можно, а паче по доходящимъ до меня отъ священниковъ и другихъ извѣщаніямъ. 2-е) Присылаемыхъ изъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ при сообщеніяхъ для церковнаго исправленія за небытіе у исповѣди больше, нежели чрезъ трилѣтнее время, въ тѣхъ мѣстахъ духовныхъ, куда они будутъ присланы первѣе всего, допрашивать ихъ со увѣщаніемъ: по какимъ стеченіямъ и обстоятельствамъ, и не по расколу ли на исповѣди они не были? И сіи допросы разсматривая, обще съ тѣми сообщеніями въ консисторіи дѣлать приговоры съ тѣми: кои показали о себѣ, что они пристали къ обществу старообрядцевъ и по увѣщаніи отъ того отстать не согласились, — подъ исправленіе державное не посылать, но, учина свободными, сообщать о томъ въ свѣтское правительство, откуда кто присланъ будетъ, для вѣдома; а церковнослужителямъ предписывать, согласно оному моему и Святѣйшиму Синодомъ одобренному опредѣленію, дабы они, не имѣя до нихъ никакого дѣла, не входили безъ зву и въ дома ихъ, въ вѣдомостяхъ же показывали бы уже ихъ вновь приставшими къ старообрядцамъ. Для сего таковой допросъ приказано отъ меня протопопу Сызранскому сдѣлать (и прислать) и значущимся въ объявленіи его 3-мъ человѣкамъ: крестьянину, пахотному солдату и женѣ. Однакоже и на сіе все и что къ тому за нужное признаете, прошу отъ Вашего Высокопреосвященства отческаго наставленія, коего и имѣю ожидать; увѣряя несумнѣнно, что никогда не будетъ жалобъ отъ сихъ людей такъ, какъ и отъ содержащихъ магометанской законъ, естели при ономъ моемъ положеніи будутъ они безопасны отъ взыскаія означеннаго штрафа и положенія на нихъ церковнаго исправленія за небытіе у исповѣди. Безъ того же должно всегда подобнаго ожидать, потому что по неизвѣстности объ нихъ не токмо какія-либо страсти, но и самыя добрыя намѣренія священническія могутъ подавать тому причину, тѣмъ паче, что оныя годъ отъ году сильно умножаются вездѣ; а настоящіе старообрядцы, почитая ихъ для себя сумнительными, то есть ни у себя прямо, ни у насъ, могутъ къ тому же побуждать, дабы тѣмъ средствомъ сдѣлать ихъ записными и для себя несумнительными. Впрочемъ съ совершеннымъ моимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго архипастыря и благодѣтеля моего, вспомогательный слуга и богомолецъ

Амвросій архіепископъ Казанскій.

Маія 26-го дня 1791-го года.

В.

Великому господину преосвященнѣйшему Амвросію архіепископу
Казанскому и Свияжскому

Сызранскаго протопопа Ивана Львова

Объясненіе.

На поданное мнѣ отъ Вашего Высокопреосвященства повелѣніе самъ объясняю,—что въ городѣ Сызрани изъ духовныхъ такихъ людей, кои бы, предавшись совсѣмъ пьянству, обращались въ сквернословіи и другихъ худыхъ поступкахъ къ всеобщему соблазну, совсѣмъ нѣтъ; а хотя нѣкоторые, будучи въ гостяхъ или по какому нибудь случаю имѣя у себя гостей, бываютъ и пьяны, но обывателямъ никакихъ наглыхъ обидъ никому никогда въ бытность мою въ городѣ Сызрани осмилѣтнаго времени отъ нихъ не происходило. А кому какая отъ кого хотя и бывала обида, но тѣ имѣли на нихъ письменныя просьбы и тѣ просьбы относились къ Вашему Высокопреосвященству; и по полученіи резолюцій чинимы были тѣмъ просителямъ удовольствія. А притѣсненіевъ отъ духовныхъ обывателямъ и быть не можетъ, ибо они надъ ними никакой команды и власти не имѣютъ. А еслии кто-либо какъ Вашему Высокопреосвященству на духовныхъ изъ Сызранскихъ жителей и показываетъ, то надобно быть ему развѣ изъ учителей раскольниковъ, которые всякое слово слышавъ отъ духовныхъ, (гдѣ-либо случится), служащее ко обличенію ихъ расколическаго ученія, поставляютъ себѣ за обиду, а паче досаждаютъ на то, когда духовными на кого не изъ записныхъ раскольниковъ, а только прилѣпившихся къ ихъ ученію донесено будетъ, что они сами собою крестятъ младенцевъ и не призываютъ приходскихъ священниковъ исправлять никакія требы, какъ то Успенской и Ильинской церквей отъ священниковъ доносило было, и потому имъ въ томъ отъ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ воспрещено. Кольми же паче почитаютъ себѣ обидою и притѣсненіемъ тѣ прилѣпившіеся къ расколическому ученію то, что какъ ихъ, такъ женъ и дѣтей ихъ приходскіе священники пишутъ чрезъ одинъ, два и три года и болѣе не бывшими на исповѣди, которые и дѣйствительно не бываютъ, а за то самое отъ свѣтской команды по силѣ указовъ взыскивали и взыскиваютъ съ нихъ денежныя штрафы; и случалось, съ купеческихъ домовъ тамнихъ, въ коемъ семейство большое, напримѣръ: самъ, у него жена, дѣти женатыя и у тѣхъ дѣтей дѣти же, и будетъ человекъ до семи или осми, а съ каждаго за первой годъ по рублю, за второй -- по два, а за третій — по три, то тѣхъ денегъ и немалое количество съ нихъ взыскано.

А иные за то небытіе на исповѣди болѣе трехлѣтняго времени присланы бывали и на церковное покаяніе. А именно изъ нихъ купецкій сынъ Василій Ладванновъ (sic) присланъ былъ изъ Сызранскаго городского магистрата въ Сызранское духовное правленіе при сообщеніи, о которомъ донесено было, со испрошеніемъ резолюціи, какой онъ Ладванновъ подлежателенъ церковной эпитиміи, и духовной консисторіи; а когда на оное представленіе послѣдовалъ указъ, что быть ему Ладванову на церковномъ покаяніи въ соборной церкви и полагать за вечернею, утреннею и литургіею земныя поклоны, поскольку расположено въ томъ указѣ, чрезъ полгода,—то онъ Ладванновъ и тогда отговаривался своими недосугами, а иногда болѣзнію, весьма долгое время, а наконецъ объявилъ прошеніемъ, что онъ той эпитиміи исправлять не будетъ, потому что онъ уже назадъ тому лѣтъ шесть, какъ совсѣмъ пересталъ ходить въ церковь, а присталъ къ ученію старообрядцамъ (sic) (то есть раскольникамъ) и желаетъ приписанъ быть навсегда съ ними, которое его прошеніе немедленно представлено было въ разсмотрѣніе духовной консисторіи и на оное послѣдовалъ указъ, чтобъ отъ оной церковной эпитиміи его Ладванова уволить, и уволенъ. Да еще и нынѣ присланные изъ разныхъ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ въ духовное правленіе, при сообщеніяхъ же,—одинъ барской крестьянинъ, другой пахотный солдатъ и одна женка, а какъ ихъ зовутъ, не упомяну, по указу жъ на представленіе духовнаго правленія таковаго жъ церковнаго покаянія не исправляютъ, и отговариваются такъ же болѣзнями, крайними недосугами и хлѣбопашествомъ, ибо де съ нихъ взыскивается подушной окладъ и всякія государственныя подати, а тому уже прошло время близъ года, къ чему уже многократно и увѣщеваны были, но однако они остаются и поднесъ не исправляющими; чрезъ что такъ же и о нихъ заключить можно, что они пристали къ раскольническому ученію. О чемъ какъ они, такъ есть въ городѣ и другіе, хотя словами нѣсколько о себѣ и объявляютъ, что они раскольники, но на письмѣ того подати никакъ не соглашаются; а потому подлинно ли они быть хотятъ раскольниками, на ихъ словахъ утвердиться нельзя, ибо въ какомъ-либо противномъ случаѣ они отъ своихъ словъ отпереться могутъ. А какъ оныя барской крестьянинъ и пахотной солдатъ и женка и поднесъ числятся въ духовномъ правленіи, (хотя живутъ во всякой свободѣ при своихъ домахъ неотлучно), а въ свои команды не отосланными, (ибо той положенной эпитиміи не исправили), то и конечно все вышесказанное, можетъ быть, вѣнчаютъ себѣ за крайнюю обиду и притѣсненіе отъ духовной команды, а не отъ самихъ себя или свѣтской команды, откуда они присылаются

при сообщеніяхъ, и сіе доношу по самой сущей моей справедливости.

Вашего высокопреосвященства нижайшій послушникъ протопопъ Иванъ Львовъ.

Маія 21-го дня 1791-го года.

Подано маія 21-го 1791 г.

С.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь.

Вашего высокопреосвященства писаніе, которымъ благоволили меня удостоить отъ 30-го прошедшаго апрѣля, съ должнымъ высокоуваженіемъ моимъ сего текущаго мѣсяца 7-го числа я получить честь имѣлъ, которое поставляя особеннымъ знакомъ вашего высокопреосвященства архипастырскаго къ себѣ милостиваго благоволенія, — вопервыхъ, успѣшную засвидѣтельствовапіемъ всепокорнѣйшаго благодаренія моего, а при томъ на оное и высокопочтеннымъ слѣдующимъ допесеніемъ, что во все прошедшее десятилѣтнее время моего начальства въ городѣ здѣшнемъ не только письменнаго объявленія и просьбы, но ниже словесныхъ жалобъ отъ жителей какъ обрѣтающихся въ православіи, а равно отъ записныхъ и незаписныхъ старообрядцевъ, якобы о чинныхъ священнослужителями и о самомалѣйшемъ имъ притѣсненіи: до меня ни формально, ни по слухамъ не доходило; да и прочіе описанные непристойные поступки когда-либо кѣмъ и гдѣ производимы были-ль, — совсѣмъ мнѣ неизвѣстно. А посему и полагаю, что сію паквильную жалобу не инаково почестъ должно, какъ произведенною отъ отвратившихся отъ православія, каковыхъ въ городѣ здѣшнемъ разномыслящихъ сборищъ и имѣющихъ каждое своего начальника и съ довольнымъ числомъ послѣдователей находится три или болѣе, и столь дерзки, что и съ священнослужителями отваживаются при ихъ увѣщаніяхъ чинить пренія. А какъ по случаю долговременнаго небытія со всѣми семействами ихъ на исповѣди по подаваемымъ вѣдомостямъ нѣкоторые штрафуются денежнымъ взыскапіемъ, а иные, по силѣ высочайшихъ узаконеніевъ, отъ гражданскихъ правительствъ отсылаются къ исправленію въ духовное вѣдомство, изъ которыхъ и по нынѣ еще, мню, есть нѣсколько таковыхъ, кои находятся безъ рѣшимости, что они поставляя отъ священнослужителей за родъ себѣ притѣсненія, и вознамѣрились чрезъ таковое несправедливое вашему высокопреосвященству извѣщеніе въ мечь здѣшнему священству поселить въ мысляхъ вашихъ хотя нѣкоторое сумнѣніе.

Оканчивая жъ сію матерію, осмѣливаюсь ваше высокопреосвященство увѣрить, что какъ все вышеописанное мною къ свѣдѣнію вашему объясняю по существу моему чистосердечію, не менѣе о неразглашеніи и о неповѣданіи никому вѣреннаго мнѣ вашимъ высокопреосвященствомъ, что и оно на вѣчность запечатлѣется въ душѣ моей.

Въ заключеніе жъ сего, ваше высокопреосвященство, всепокорнѣйше прося о удостоеніи меня продолженіемъ вашего архипастырскаго благословенія и милости, чего я старался быть достойнымъ, съ высокопочитаніемъ и паглубочайшею преданностію во все теченіе дней моихъ за счастье вмѣню именовать себя, высокопреосвященнѣйшій владыка, милостивый архипастырь, вашего высокопреосвященства всепокорнѣйшимъ слугою

Иванъ Димитріевъ.

Въ 12 день мая 1791 года,

г. Сызрань.

Пол. мая 18-го 1791 г.

Д.

Въ Казанской духовной консисторіи изъ дѣла о побѣгѣ Симбирской округи, села Алшеева священника Андрея Яковлева выписано:

Сего 791 года марта 14 дня при доношеніи въ консисторію изъ Симбирскаго духовнаго правленія прислано поданное во оное февраля 5-го того села Алшеева отъ священника Андрея Степанова съ причетники и отъ всѣхъ мірскихъ людей объявленіе, коимъ прописывали, что прошлаго 790 года сентября на 7 число въ ночи означенной священникъ Андрей Яковлевъ и съ дѣтьми своими—Оадѣмъ, Александромъ и дочерью Прасковьею изъ дому своего, распродавъ свое имѣніе, певѣдомо куда бѣжалъ. А того жъ марта 18-го оный священникъ Яковлевъ, явясь къ преосвященнѣйшему Амвросію, архіепископу Казанскому и Свіяжскому, поданнымъ прошеніемъ просилъ, чтобъ его по вдовству его опредѣлить въ надежду постриженія въ монашество въ Казанскую Раифскую Богородицкую пустынь. Послѣдовавшіе жъ отъ его преосвященства резолюціею велѣно консисторіи допросить его, гдѣ былъ, и учинить по указамъ.

Почему въ присутствіи консисторіи оной священникъ допросомъ показалъ: прошлаго 790 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ, священникъ, изъ того села Алшеева, объявля о себѣ онаго села священнику и прихожанамъ, подлинно и съ дѣтьми своими отлучился; и по отлучкѣ приѣхавъ въ Казань, пришелъ сперва по знакомству въ домъ раскольническаго учителя, казанскаго купца Ивана Тихонова, хотя узнать по

любопытству раскольническую вѣру, называемую „перекрещенцы“. И какъ между разговоровъ началъ онъ, Тихоновъ, смуту ихъ вѣру крайне хвалить и утверждать правою, то онъ, для узнанія—въ чемъ они заблуждають, жилъ у него въ домѣ за вѣдомо бѣглаго болѣе мѣсяца; а послѣ пересказывалъ онъ, Тихоновъ, и прочіе приходящіе къ нему въ домъ раскольники жъ, но кто они по именамъ, не знаетъ, что есть у нихъ и еще другая вѣра, называемая „поповщина“. То онъ, Яковлевъ, отъ него, Тихонова, отошелъ и, по словамъ его нашедъ, пришелъ здѣсь же въ Казани къ раскольническому бѣглому, называющему себя изъ города Пензы, попу, живущему при ихъ часовнѣ, въ домѣ бывшаго казанскаго купца Болдырева, Петру Васильеву, съ воимъ и жилъ въ томъ Болдыревомъ домѣ, за вѣдомо жъ бѣглаго, мѣсяца съ два; а наконецъ и отъ онаго раскольническаго попа, дабы у него часть приходящими болѣе видимъ не былъ, жительствомъ отошелъ. И пришедъ къ означенному раскольническому учителю Тихонову, просилъ его, чтобъ онъ сыскалъ для жительства мѣстечко поскромнѣе; почемъ у по просьбѣ его донинѣ и жилъ въ домѣ бывшаго купца Дряблова у раскольника жъ, свѣшника Якова Кирилова, для списанія изъ ихъ книгъ, въ чемъ они заблуждають, нѣкоторыхъ главъ для одного только съ ними разговора. Во время жъ того у нихъ жительства вѣры ихъ на себя не принималъ и никакого у нихъ священнослуженія и требъ не исправлялъ; на послѣдокъ усмотря въ обоихъ оныхъ вѣрахъ одну только прелесть, которою они почти ежедневно здѣшнихъ гражданъ, а особливо пріѣзжающихъ къ нимъ изъ разныхъ деревень православныхъ христіанъ прельщаютъ, и въ тѣ вѣры по ихъ обыкновенію принимаютъ, отъ нихъ какъ потому, и что означенный попъ Васильевъ съ тѣми раскольниками хотѣли было его, Яковлева, для наученія по старымъ книгамъ отправить въ Иргизъ, въ ихъ монастырь, чего онъ, а паче увидя такое ихъ заблужденіе, убоясь Бога и сожалѣя православную вѣру, дабы они по такому суевѣрному ихъ прельщенію, ежели не дошесено и прекращено не будетъ, не могли и всѣхъ въ свое заблужденіе привести, отъ нихъ отлучился и для донесенія о семъ явился къ его преосвященству. Дѣти жъ егѣ Ѡадѣй и Александръ жительство имѣли за вѣдомо жъ бѣглыхъ сперва въ домѣ раскольницы жъ Крохиной, къ которой онъ и самъ ходилъ и временно у нее за вѣдомо жъ бѣглаго ночевалъ; а потомъ жили жъ съ нимъ священникомъ въ домахъ Болдырева и Дряблова.

Потомъ въ консисторіи того жъ марта 29 дня опредѣлено и его преосвященствомъ утверждено: онаго священника Яковлева по желанію и просьбѣ его опредѣлить (и опредѣленъ) въ показанную Раиф-

свою пустыню на праздную іеромонашескую ваканцію въ надежду постриженія въ монашество. А какъ выше значить, что онъ, Яковлевъ, изъ тѣхъ раскольниковъ съ казанскимъ купцомъ Иваномъ Тихоновымъ имѣлъ знакомство, а изъ сего и примѣчательно, что онъ, Яковлевъ, обращался съ нимъ дружественно, развращенъ былъ и въ правовѣріи, почему его и къ священнослуженію вдругъ допустить опасно, коего ему впредь до разсмотрѣнія и не исправлять; а дабы онъ празденъ не былъ, то игумену предписать указомъ, чтобъ онъ побуждалъ его, Яковлева, къ ежедневному въ церковь хожденію, а въ свободное время употреблять его и въ монастырскія послушанія, и за поведеніемъ его, Яковлева, относительно до истиннаго въ преступленіи его раскаянія, имѣть неослабной присмотръ, и когда онъ совершенные плоды покаанія его увидитъ, о томъ отрепортвалъ бы къ его преосвященству на разсмотрѣніе.

Въ Казанское жъ намѣстническое правленіе изъ консисторіи сообщить, (въ которое минувшаго апрѣля 7 съ прописаніемъ его, Яковлева, допроса и сообщено), съ тѣмъ, чтобъ оное благоволило упомянутаго, оказавшагося въ городѣ Казани, обращающагося въ раскольническомъ заблужденіи и служеніи, бѣлаго попа Петра Васильева, по силѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 774 ноября 3 и 779 годовъ октября 29 числъ указовъ, чрезъ кого подлежатъ и сыскавъ, для произведенія ему подлежащаго допроса и прочаго разсмотрѣнія прислать въ консисторію при письменномъ сношеніи; а съ показаннымъ купцомъ Иваномъ Тихоновымъ, купецкою женою Крохиной и свѣшникомъ Яковомъ Кириловымъ за держаніе ими означеннаго священника Яковлева и дѣтей его завѣдомо бѣглихъ поступить по законамъ, и что учинено будетъ, консисторію увѣдомить. Точію онаго по па и увѣдомленія еще не прислано.

Е.

По секрету.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь, благодѣтель и покровитель мой!

Получа благосклоннѣйшее вашего святѣйшества писаніе отъ 7 апрѣля сего года по случаю приносившихъ въ Санктпетербургъ жалобу здѣшнихъ раскольниковъ на священно и церковно-служителей здѣшней епархіи, якобы отъ сихъ терпятъ они великое притѣсненіе, имѣю честь въ отвѣтъ служить слѣдующимъ: 1) отъ здѣшнихъ раскольниковъ не приносимо было ко мнѣ никакихъ жалобъ, ни письменныхъ, ни словесныхъ на притѣсненіе отъ здѣшняго духовенства,

что извѣстно мнѣ изъ консисторскихъ дѣлъ. 2) Что же духовные притѣсняемы были отъ раскольниковъ, и то нѣкоторыхъ, которые отъ церкви совращали и нынѣ совращаютъ премногихъ въ свое заблужденіе, о томъ я неоднократно доносилъ Святѣйшему Синоду, и нынѣ доvoшy, прилагая при семъ и поданныя отъ нихъ ко мнѣ бумаги, и предаю ихъ въ полное разсмотрѣніе вашего святѣйшества. 3) Что мнѣ предписано было указами Святѣйшаго Синода, какъ въ семъ случаѣ поступать, я такъ и поступалъ и нынѣ поступаю; но сдѣлана ли со стороны свѣтской какая въ томъ предосторожность, мнѣ того неизвѣстно и знать не дано. 4) Слышно только, что собираютъ указныя деньги за небытіе у исповѣди и то съ тѣхъ, кои недавно записались, и сіе почитаютъ сіи, недавно записавшіеся, притѣсненіемъ отъ нашего духовенства, и домогаются, чтобы и съ нихъ не собираемы были сіи деньги такъ, какъ и съ давно записавшихся. Болѣе я не слыхалъ никакого раскольникамъ притѣсненія отъ нашего духовенства, да и жалобъ ко мнѣ на сихъ послѣднихъ отъ раскольниковъ не было.

Въ прочемъ препоручая себя многомогущѣйшему вашему покровительству, емь, и по жизнь мою пребыть имѣю, всегда съ достоуджанѣйшимъ моимъ къ вашей особѣ усердіемъ, преданностію и высокопочитаніемъ

Вашего святѣйшества, милостиваго архипастыря, благодѣтеля и покровителя моего всепокорнѣйшій слуга и всеусерднѣйшій богомолецъ Дамаскинъ, епископъ Нижегородскій.

Апрѣля 30 дня 1791 года.

Нижній Новгородъ.

Г.

По секрету.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Милостивѣйшій архипастырь, благодѣтель и покровитель мой!

Изъ представляемыхъ при семъ вашему высокопреосвященству вступившихъ ко мнѣ отъ нѣкоторыхъ священнослужителей жалобъ усмотрѣть изволите, сколько начало распространяться въ епархіи моей заблужденіе старообрядцевъ.

Главнѣйшею тому причиною, по здѣшнему намѣстничеству, дворцовой Толокошцовской волости, деревни Бабина кресгьянинъ Гребенщиковъ, а по Симбирскому насланной изъ тамошняго намѣстническаго правленія Алатарскому (sic) Нижнему земскому суду указъ, и бо Гребенщиковъ, въ прошедшій великій постъ пріѣхавъ изъ Санктъ-

Петербургу, разглашаетъ вездѣ простому народу, будто бы какъ ему съ прочими старообрядцами въ семь заблужденіи остаться, такъ въ оное и всякому, кто только пожелаетъ, вступать дозволено. А помянутымъ указомъ предписано земскому суду старообрядцевъ отъ священнослужителей защищать, что самое старообрядцы толкуютъ, якобы тѣмъ и въ распространеніи ихъ заблужденія дана имъ совершенная свобода. По которому ихъ ложному разглашенію, какъ мнѣ отъ Алатарскаго духовнаго правленія письменно дано знать, Симбирскаго намѣстничества цѣлыхъ шести сель жители совсѣмъ отъ церкви и духовенства отложились и ни съ какими требами священниковъ призывать къ себѣ не хотятъ. А потому хотя я къ Симбирскому и здѣшнему господамъ губернаторамъ, съ описаніемъ открывшихся нынѣ обстоятельствъ отнеспись, требовалъ, чтобы они благоволили къ пресѣченію означенныхъ ложныхъ и соблазнительныхъ толковъ и разглашеній и къ удержанію Гребенщикова и ему подобныхъ отъ уловленія въ свое заблужденіе правовѣрныхъ принять должныя мѣры,—но при томъ за долгъ почитаю все оное предать и въ собственное выше благоразсмотрѣніе.

Впрочемъ съ совершеннѣйшимъ моимъ къ особѣ вашего высокопреосвященства усердіемъ, преданностію и высокопочитаніемъ имѣю честь навсегда пребыть

Вашего высокопреосвященства, милостивѣйнаго архипастыря, благодѣтеля и покровителя моего всепокорнѣйшій слуга и всеусерднѣйшій богомолецъ Дамаскинъ, епископъ Нижегородскій.

Отъ 27 маія 1791 года.

Нижній Новгородъ.

G.

Секретно приобщаю еще при семь, что сегодня были у меня священники изъ пяти сель той округи, гдѣ жительство имѣеть показанный Гребен(н)щиковъ, и объявляли, что онъ кромѣ того, что въ домъ къ нему всякой день стекается толпа народа и записываются, но еще посылаетъ отъ себя разсмѣльщиковъ по многимъ мѣстамъ съ палками, кои ими принуждаютъ почти народъ записываться, и записываетъ уже не тѣхъ, кои мало приносятъ денегъ, но тѣхъ, кои за сіе по пяти, десяти и двадцати рублей платятъ; и онъ уже собралъ нѣскольکو тысячъ. Всѣ здѣсь опасаются, чтобы не родилось изъ него что ни есть опаснѣйшее, и ихъ только здѣсь три человѣка, кои весь народъ возмущаютъ, помянутый Гребенщиковъ, да еще въ превеликомъ селѣ—Городцѣ Рабовѣ, а третій въ селѣ Кошосовѣ. Ежели сихъ только трехъ

смирить и отдалить, то всё замолкнуть и будутъ въ церковь ходить; но и отдалить ихъ публично нельзя, а секретно, и то не чрезъ здѣшнее правительство, а прямо изъ секретной экспедиціи. Иначе надѣлаютъ они худа много; а во первыхъ, насъ духовныхъ переколотятъ, а потомъ достанется и дворянамъ. Ихъ всё намѣренія къ тому стремятся; да и нѣкоторые проговариваютъ уже, чтобъ сперва отложиться отъ церкви и духовенства, а потомъ и отъ дворянства. Какъ бы не вышло тоже, что нынѣ происходитъ во Франціи.

И.

Великому господину преосвященнѣйшему Дамаскину, епископу Нижегородскому и Алаторскому изъ Алаторскаго духовнаго правленія покорнѣйшее доношеніе.

Сего 791-го года апрѣля 30-го и маія 3-го числѣ поданными въ правленіе сіе Алаторской округи сель Кладбищъ и Миренокъ священно и церковнослужителя объявленіями прописываютъ, что имѣются въ ихъ селахъ прихожане разные, какъ церкви святой, равно и намъ священно и церковнослужителямъ дѣлаютъ противности и прочихъ приводятъ въ великій соблазнъ; а что именно отъ оныхъ приходскихъ людей происходитъ,—о всемъ томъ явствуетъ въ поданныхъ въ правленіе сіе объявленіяхъ, которыя при семъ вапему преосвященству отъ правленія сего на разсмотрѣніе всепокорнѣйше и представляются.

Троицкаго монастыря игуменъ Амвросій. Василій протоіерей Рождественскій. Іоаннъ протоіерей Спасопреображенскій. Григорій протоіерей Кіевониколаевскій.

Маія 10 дня 1791 года. № 89.

Подканцеляристъ Александръ Лебедевъ.

Получено маія 23-го дня 1791-го года.

І.

Въ Алаторское духовное правленіе Алаторской округи вѣдомства Алаторскаго духовнаго правленія села Миренокъ отъ іерея Ивана Степанова съ причетники

Объявленіе.

Сего 791-го года, прошедшаго апрѣля 15-го дня, во время святыхъ Пасхи ходилъ я, іерей, съ причетники своими со святыми образами по прежнему обыкновенію по приходскимъ дворамъ безъ всякаго

отъ прихожанъ препятствія. А какъ пришелъ я въ домъ того жъ села крестьянина Ивана Павлова, сына Щеглова, у котораго въ то самое время, не знаемо для чего, того жъ села собралось множество крестьянъ и съ семействами своими, служить молебень, меня съ церковниками не допустили, объявивъ притомъ намъ словесно, якобы они съ какого то присланнаго изъ Симбирскаго намѣстническаго правленія въ Алаторской Нижній земской судъ указа имѣють копію, которымъ указомъ якобы не велѣно мнѣ іерею и ни съ какими къ нимъ въ домъ ходить требами; и изъ дому своего и съ двора, злодѣйски схвативъ меня, іерея, за волосы и за бороду, вытащили вонъ и съ имѣющимся въ рукахъ моихъ животворящимъ крестомъ и на мнѣ эпитрахилію, откуда меня вытащивъ, крестъ животворящій во многихъ мѣстахъ ругательски изломали, эпитрахиль стащавъ съ меня изорвали, діакона жъ Стефана Иванова немилостивно съ крыльца сбросили; который святой крестъ на другой день изъ того дому послѣ того бунта діакономъ взятъ и принесенъ въ церковь изломанной, а эпитрахиль изорванная. Да и носящихъ святыне образа и запрестольный святой крестъ съ тѣми святыми образами ругательски съ двора согнали и видно, оныхъ азартно толкая съ двора, и въ самой срединѣ тотъ святой крестъ переломили. И ежелибъ сосѣдъ того Щеглова, крестьянинъ Фирсъ Трифоновъ, съ своимъ семействомъ, ту самую ссору услышавъ, къ нимъ не вышелъ, и отъ той ссоры означенныхъ крестьянъ не отвелъ, и насъ всѣхъ не защитилъ,—тобъ могло, отъ чего Боже сохрани, послѣдовать намъ отъ нихъ, крестьянъ, и смертоубійство. А били насъ въ томъ помянутаго Щеглова домѣ онаго жъ нашего села крестьяне: Самсонъ Деметьевъ съ женою Еленою Акинфіевою, Петръ Терентьевъ, Гаврила Мионовъ, Петръ Яковлевъ и прочіе, которыхъ мы въ тѣхъ побояхъ и смятеніи примѣтить не могли. А дьячекъ Борисъ Аврамовъ, видя оное все съ нами случившееся, выправшись изъ рукъ ихъ, въ тожъ самое время убѣжалъ и ударилъ въ набать; и услышавъ оныя бунтовщики тотъ набатной бой, разбѣжались всѣ по своимъ домамъ. Отъ которыхъ побой тѣми крестьянами какъ я, іерей, такъ и означенный діаконъ и поншнѣ въ крайней находилися болѣзни, да и впредь отъ оныхъ крестьянъ такого жъ безчеловѣчества опасаемся. Прежде же сего въ показанномъ нашемъ селеніи никакого раскола и суетвѣрія не бывало. А отъ насъ всѣхъ священно-и-церковнослужителей того села обывателямъ, равно и выпепомянутымъ крестьянамъ никакихъ обидъ и налогъ никогда не происходило.

Того ради Алаторское духовное правленіе покорно просимъ сіе ваше объявленіе принять и о защищеніи насъ отъ помянутыхъ кре-

стыянтъ въ ихъ намъ причиненномъ злодѣйствѣ, и о поступленіи за оное съ ними по законамъ представить его преосвященству на благо-разсмотрѣніе. Маія 3-го дня 1791-го года. Объявленіе писалъ означеннаго правленія кописць Михайло Петровъ.

Къ сему объявленію села Миренокъ іерей Иванъ Степановъ руку приложилъ.

Къ сему объявленію тоя жъ церкви діаконъ Стефанъ Ивановъ руку приложилъ.

Тоя жъ церкви дьячекъ Борисъ Аврамовъ руку приложилъ.

Тоя жъ церкви пономарь Алексѣй Макаровъ руку приложилъ.

К.

Въ Алаторское духовное правленіе Нижегородской епархіи вѣдомства Алаторскаго духовнаго правленія Алаторской округи села Кладбищъ отъ священниковъ Ефрема Симеонова и Саввы Макарова съ причетники.

Объявленіе.

Въ показанномъ нашемъ селѣ Кладбищахъ имѣется двѣсти приходскихъ дворовъ, въ нихъ мужеска полу состоитъ семьсотъ двадцать девять душъ, которыя въ церковь Божію на молитвословіе ходили, исповѣдывались у насъ іереевъ и святыхъ Таинъ приобщались повсягодно; а нынѣ, по возмущенію Алаторской округи крестьянъ разныхъ селеній, а именно селъ: Явлей—Алексѣя Андреева, Кладбищъ—Игнатъ Савельева, Чуварлей—Михайлы Ананьина, Миренокъ—Флора Дементьева, Сурскаго мандану—Карна Спиридонова, Ямской слободы Матвѣя Михайлова съ сообщниками ихъ,—отъ хожденія въ церковь Божію вовсе отrekliсь, ссылаясь на присланой въ Алаторской нижней земской судъ изъ Симбирскаго намѣстническаго правленія указъ, которымъ якобы велѣно имъ принять какую-то, по примѣру записавшихъ (sic) въ двойной окладъ раскольниковъ, старинную вѣру, сего 1791-го года въ святую четьредесятицу у исповѣди и святаго причастія, по многому нашему увѣщанію во обохъ нашихъ доляхъ пятьдесятъ четьре двора въ нихъ состоитъ сто сорокъ четьре человекъ и съ ихъ семействомъ вовсе не были, и притомъ намъ объявили, что де они и впредь никогда въ церковь Божію ходить не стануть и насъ, священниковъ, призывать ко исправленію всѣхъ мірскихъ требъ не будутъ, а исправлять де будемъ мы сами собою по старинной какой-то вѣрѣ, безъ васъ священниковъ, что уже и дѣйствительно ими исполняется. А именно сего 1791-го года; марта 24-го дня, доли іерея Саввы Ма-

карова крестьянина Александра Федорова жена родила младенца мужескаго полу, коей жениѣ молитва исправлена, а младенцу имя наречено мною, іереемъ; для крещенія жъ младенца онъ іерей неоднократно того крестьянина Федорова принуждалъ, да и церковниковъ для того посылалъ. На что тотъ крестьянинъ объявилъ: я де къ тому тебя не требую и призывать не буду; а младенецъ крещенъ по старой нашей вѣрѣ.—Въ долѣ жъ показаннаго іерея Ефрема Семенова крестьянина Тихона Сергѣева жена Невила Киреева родила младенца, а какаго полу,—неизвѣстно, а какъ молитвословія, такъ и крещенія младенцу онъ іерей не исправлялъ,—а все оное исправлено, а кѣмъ неизвѣстно. Оныя жъ крестьяне, сто сорокъ четыре человекъ, въ недѣлю святыхъ Пасхи насъ іереевъ, съ церковниками и со святыми иконами для исправленія молебновъ и въ дома свои вовсе не пустили; которые крестьяне для исправленія жъ мірскихъ требъ и для похороненія умершихъ и часовню близъ онаго села самовольно ли, или по отводу Алаторскаго капитана-исправника Якова Кочугова, согласившись построить, мы о томъ всѣ священно-и-церковнослужители неизвѣстны.

Того ради Алаторское духовное правленіе покорно просимъ оное наше объявленіе принять и для построенія часовни озапрещенія предоставить куды надлежитъ на разсмотрѣніе.

Апрѣля 30-го дня 1791-го года объявленіе писалъ означеннаго правленія кописецъ Михайло Петровъ.

Къ сему объявленію села Кладбищъ іерей Ефремъ Симеоновъ руку приложилъ.

Къ сему объявленію того жъ села іерей Сава Макаровъ руку приложилъ.

Того жъ села діаконъ Василій Симеоновъ руку приложилъ.

Того жъ села дьячекъ Игнатій Федоровъ руку приложилъ.

Того жъ села дьячекъ Андрей Яковлевъ руку приложилъ.

Того жъ села пономарь Григорій Максимовъ руку приложилъ.

Протоіерей Кіевониколаевскій.

L.

Великому господину, преосвященнѣйшему Дамаскину, епископу Нижегородскому и Алатырскому.

Семеновской округи села Собчина, церкви Богоявленія Господня отъ священниковъ Іосифа Иванова и Петра Іосифова въ нижеслѣдующемъ

всепокорнѣйшее доношеніе.

Означенной округи дворцовой Толоконцевской волости деревни Бабина крестьянинъ Алексѣй Гребенщиковъ, въ явное сопротивленіе святыя Греческой церкви перекрестившійся вторично, оставя свое художество, склоняетъ съ своими сообщниками къ отступленію отъ истиннаго христіанскаго вѣры неллицемѣрныхъ оныхъ послѣдователей, коихъ въ сѣти своего заблужденія въ разныхъ селеніяхъ Семёновской, Балахнинской и Макарьевской округъ при помощи своихъ товарищей болѣе трехъ тысячъ человѣкъ улова, сего 1791 года, во время святыя чстыредесятницы ѣздилъ въ городъ Санктъ-Петербургъ съ просьбой отъ имени предписаннаго числа людей, дабы позволено было имъ остаться въ отлученіи отъ церкви, породившія ихъ духовно водою и духомъ, откуда прибывши въ свое мѣсто, распространяетъ вездѣ симъ и чрезъ своихъ сообщниковъ, что ему съ соглашеннымъ имъ числомъ людей, разными вразумленіи церковныхъ обрядовъ, восколебавшихся сумнѣніями, вольность въ отправленіи вѣры дана, да и впредь де желающимъ къ числу ихъ присоединиться не воспрещено; но какимъ его внушеніямъ и разглашенію по пріѣздѣ его изъ Санктъ-Петербурга простой народъ по многіе дни изъ разныхъ приходоу стекался въ домъ его для записки въ церковные отступники, почему уже между неограниченнымъ числомъ людей, онымъ Гребенщичковымъ и его сообщниками возмущенныхъ, привелъ въ отступление церковное изъ нашего прихода нѣсколько человѣкъ, кои именно въ приложенномъ при семъ реестрѣ объясняются. Того ради, вашему преосвященству о семъ всепокорнѣйше донося, просимъ архипастырскаго вашего защищенія.—Доношеніе сіе писалъ означенный іерей Петръ Осиповъ и руку приложилъ.

Р е е с т р ь

о отлучившихся вновь въ Собчинскомъ приходѣ отъ святыя греческой церкви въ долѣ іерея Іосифа Ивацова.

Дѣтъ отъ
рожденія.
Муж. Жен.

Въ Семёновской округѣ, деревни Бурлакова, Лаврентій Васильевъ съ дѣтьми его, вдовъ.....	70
Дѣвка Матрона Евдокимова.....	60

Деревни Заборья.

Андреянъ Абросимовъ.....	55
Жена его Ксенія Иванова.....	48

Гаврило Никитинъ.....	72
Дементья Дементьева жена Офимья Трофимова.....	50
Дочь ея дѣвица Марья.....	23

Деревни Ульянихи.

Феофанъ Лаврентьевъ вдовъ.....	79
Дѣвка Анна Кононова.....	30
Дѣвка Марѳа Емеліанова ..	27

Въ Макарьевской округѣ, деревни Путькова.

Харитонъ Истеровъ.....	73
Жена его Настасья Матвѣева.....	73
Дѣти ихъ: Сергій холостъ	39
Василій	44
18. Жена его Улита Иванова.....	33

Къ реестру села Сопчина іерей Іосифъ Ивановъ руку приложилъ.

Р е с т р ь

о случившихся вновь въ Собчинскомъ приходѣ отъ святаго грекорос-
сійскія церкви по долѣ іерея Петра Іосифова.

Лѣтъ отъ
рожденія.
Муж. Жен.

Въ Семеновской округѣ, деревни Бурнакова:

1. Иванъ Даниловъ	47
2. Жена его Ксенія Лукошнова.....	46
3. Дѣти ихъ дѣвки: Ирина.....	16
4. Матрена.....	9
5. Илья Васильевъ.....	71
6. Жена его Марина Симеонова	69
7. Антонъ Дмитревъ вдовъ.....	66
8. Племянница его дѣвка Елисавета Моисеева.....	38
9. Братъ ея Гаврило Моисеевъ, холостъ.....	31
10. Петръ Логиновъ.....	60
11. Жена его Евдовія Исакова.....	57
12. Зять ихъ Иванъ Спиридоновъ.....	30
13. Жена его Марѳа Петрова.....	26

14. Дѣвва Агрипена Степанова.....	55
15. Вдова Оксинья Дмитрева.....	59

Деревни Ульянихи.

16. Вдова Марѳа Евдокимова.....	48
---------------------------------	----

Деревни Клюкина.

17. Вдова Авилина Петрова.....	63
18. Дочь ея дѣвица Пераскева.....	43

Въ Макарьевской округѣ деревни Петрова.

19. Кондратій Михайловъ, холостъ.....	63
---------------------------------------	----

Деревни Ушенина.

20. Анна Антонова.....	66
------------------------	----

Деревни Путькова.

21. Дементій Ефимовъ.....	36
22. Сестра его дѣвка Глекерья.....	48

Къ сему реестру села Собчина іерей Петръ Осиповъ руку приложилъ.

М.

Великому господину преосвященнѣйшему Дамаскину, епископу Нижегородскому и Алаторскому,

Нижняго Новаграда Ильинской церкви іерея Максима Стефанова о нижеслѣдующемъ

Д о н о ш е н і е.

1.

Жительствовающіе въ нашемъ приходѣ коренные здѣшніе граждане, а не новоявленные изъ-за границъ вызванные, а именно нижегородской купецъ, онъ же и ратманъ нижегородскаго магистрата, Трофимъ Федоровъ Пономаревъ, да мѣщанинъ Иванъ Яковлевъ Кожелевъ, оба съ семействами своими, и прочіе отписавшіеся отъ церкви приходскіе люди, о коихъ объявлено при семъ доношеніи реестромъ, прежде всѣ они были дѣти святаго церкви: въ церковь ходили не лѣнливо, какъ и прочіе христіане, и всякія требы у нихъ исправляемы нами были; исповѣдывались и святыхъ таинъ причащались и во всемъ съ церковью согласны были; а нынѣ отъ потаенныхъ бродягъ, вер-

женскихъ стариковъ и старухъ, въ домахъ ихъ крыющихся, прельщены и совращены, и отъ церкви вовсе отвращенные не ходятъ уже и всякой святыни гнушаются и въ дома своя пасъ не пушаютъ и сказываютъ: „мы де записались въ старообрядство“. Почему я ихъ многократно увѣщевалъ словесно и письменно, дабы они свое заблужденіе оставили и присоединились по прежнему къ православной церкви; однако они, какъ аспиды, глухи, увѣщанія не приемятъ.

2.

Показанной же ратманъ Пономаревъ производилъ сперва тайно въ домѣ своемъ, въ задней горницѣ, суевѣрное служеніе, почему невозможно было признать, а нынѣ уже явно и всѣмъ видимо, пеубоаячись страха Божія, ни властей, по старопечатнымъ книгамъ исправляетъ, къ которому изъ многихъ приходоѡ, а именно: изъ Мироноситскаго, Вознесенскаго, Похвалинскаго, Козмодемьянскаго, Пятнинскаго, не опасаячись ничего, какъ мужеска, такъ и женска пола здѣшніе граждане во время церковныя службы напей въ праздники и воскресные и великихъ святыхъ дни па суевѣрную службу къ нему собираются; и онъ Пономаревъ называетъ домъ свой истинною церковію. Онъ же Пономаревъ моего духовенства вдовицу съ тремя дочерьми, вдовицу жъ съ одной дочерью и отца роднаго престарѣлаго въ свое суевѣріе прельстилъ и отъ церкви отвратилъ. А вышепоказанный Кожелевъ инаго какого-то раскольническаго толка и съ Пономаревымъ не согласуетъ.

Того ради Ваше Преосвященство всенижайше проупу, чтобъ ихъ служеніе старательствомъ Вашего Преосвященства было пресѣчено и истреблено, аще ли не будетъ истреблено, то впредь великій отъ Пономарева разродится соблазвъ, потому что онъ имѣется судія магистратскій, многихъ просить и убѣждаетъ поклонами, чтобъ быть съ нимъ въ согласіи, а не съ церковію; а нынѣ народъ оченно склоненъ къ соблазнамъ, нежели къ церквамъ. О сихъ то представляю на архипастырское Вашего Преосвященства раземотрѣніе и рѣшеніе. А сіе доношеніе писалъ вышепоказанный іерей Максимъ Стефановъ и руку приложилъ.

Р е с т р ь.

1. Нижегородскій купецъ и ратманъ нижегородскаго магистрата Трофимъ Федоровъ Пономаревъ.
2. Жена его Марѡа Алексѣева.
3. Отець его родной Ѳедоръ Ивановъ.
4. Сноха его Марья Львова.

5. Дѣти ея: Евдокія.
6. Парасковья.
7. Ксенія.
8. Настасья Ѳедорова Пономарева жъ.
9. Мѣщанинъ Иванъ Яковлевъ Кожелевъ.
10. Жена его Евдокія Стефанова.
11. Сынъ ихъ Алексѣй.
12. Вдова посадская Парасковья Григорьева Тулиха.
13. Вдова посадская Мавра Алексѣева Живодерова.
14. Дочь ея Парасковья Лукоянова.
15. Мать ея Маремьяна Никитина.
16. Вдова ямская Парасковья Никифорова.
17. Пономарева дворовые: вдова Ирина Васильева.
18. Дочь ея Анна Михайлова.

Къ сему реестру Нижегородской Ильинской церкви іерей Максимъ Стефановъ руку приложилъ.

N.

Великому господину пресвященнѣйшему Дамаскину, епископу Нижегородскому и Алаторскому

вспокорнѣйшее доношеніе

Нижняго Нова-града Николаевской, что въ Благовѣщенской слободѣ, церкви іерея Алексѣя Стефанова о нижеслѣдующемъ.

Живущіе въ нашемъ Николаевской церкви приходѣ нижегородскіе посадскіе люди, напредь сего бывшіе въ моей духовности правовѣрными, какъ-то: исповѣдались и нѣкоторые изъ нихъ пріобщались святыхъ Таинъ и иные браками отъ меня вѣнчались,—а потомъ отъ церкви Божіей отпали: какъ на молитву не приходятъ, такъ въ великіе посты никогда не исповѣдываются и святыхъ Таинъ не причащаются, и ни каковыхъ ради требъ меня, священника, къ себѣ не призываютъ, во время жъ праздниковъ съ животворящимъ крестомъ и священной водою въ дома свои не допускаютъ; изъ чего по всему, какъ видно, оказалось сдѣлались они развращенными и впали въ раскольническое заблужденіе, а кто именно —явствуетъ въ приложенномъ при семъ доношеніи реестрѣ.

Того ради Вашему Преосвященству объ ономъ на архипастырское разсмотрѣніе симъ всенижайше довошу. Маія 20 дня 1791 года. Къ сему доношенію іерей Алексій Стефановъ руку приложилъ.

Число людей		Имя	
Дворов:		Мужск.	Женск.
Мужск.	Женск.	ПОСАДСКІЕ и ДОМАШНІЕ ихъ.	
	1	Федоръ Никитинъ Рысенковъ, холостъ	24
	1	Мать его, вдова Анна Васильева	66
1	2	Иванъ Федоровъ Рязановъ	49
	2	Жена его—Федора Андреева	39
	3	Дѣти ихъ: Иванъ	14
	4	Андрей	6
	3	Сестра его, дѣвка, Марья Федорова жъ	33
	5	Иванъ Яковлевъ Манатейниковъ, вдовъ	51
2	6	Василій Ивановъ Молодовъ	54
	4	Жена его, Анна Иванова	49
	7	Дѣти ихъ: Максимъ холостъ	24
	8	Антипа	23
	5	Пелагея	12
	6	У Антипа жена, Прасковья Семенова	24
3	9	Григорій Васильевъ Прядильщиковъ	45
	10	Братья его Алексѣй } холосты	40
	11	„ „ Яковъ }	34
	7	Сестра ихъ, дѣвка, Анна Васильева	39
	8	У Григорья жена—Марья Иванова	32
	9	Дочь ихъ, Вѣра	11
4	12	Савва Ивановъ Сѣдовъ	52
	10	Жена его, Устинья Петрова	38
	13	Дѣти ихъ: Иванъ	16
	14	Дмитрій	13
	15	Петръ	5

Крестьяне и домашніе ихъ.

5	16	Шуйскаго уѣзда, вотчины лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку поручика Василья Николаева сына Сабаккина деревни Поповки крестьянинъ Александръ Михайловъ Борошинъ	60
	11	Жена его, Прасковья Андреева	50
	12	Дочь ихъ—Катерина	16
17		Зять его—Никита Ивановъ Строгальщиковъ	30
	13	Жена его—Татьяна Александрова	25
18		Сынъ ихъ—Иванъ	9
			10

Служителями и домашніе ихъ.

19 Яковъ Петровъ Свѣшпниковъ 67

Къ сему реестру іерей Алексѣй Стефановъ руку приложилъ.

О.

Великому господину преосвященнѣйшему Дамаскину, епископу Нижегородскому и Алаторскому

Семеновской округи, села Кононова церкви Прображенія Господня отъ іерея Максима Филипова всепокорнѣйшее доношеніе.

Прихода моего, дворцовой Толоконцовской волости, деревни Бабина крестьянинъ Алексѣй Гребенщиковъ, впадши въ заблужденіе перекрещенства, единственное имѣеть упражненіе—отвлекать отъ святыхъ грекороссійскія церкви истинныхъ чадъ ея, изрыгая на служителей Таинъ Христовыхъ блевотины различныхъ злохуленій и поношеній, стараясь чрезъ то самое уменьшать благословенное стадо овецъ Христовыхъ, злобою зіяючи на невѣсту Христову, святую церковь, оный Гребенщиковъ открылъ явно ядъ свой склоненіемъ при помощи сообщниковъ своихъ разныхъ округъ и селеній Нижегородскаго намѣстничества простаго народа ко отступленію отъ церкви болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, со взятіемъ съ каждой души по рублю, обнадживъ исходатайствовать имъ отъ послушанія пастырямъ церковнымъ свободу. Съ тѣмъ самымъ 1791-го года, во время святыхъ четыредесятницы, ѣздилъ онъ въ городъ Санктъ-Петербургъ; изъ коего явись въ своемъ мѣстѣ, внушаетъ простому народу,—что якобы остаться ему съ предъявленнымъ числомъ людей во отлученіи отъ церкви позволено, да и впредь де къ нимъ кому угодно присоединяться не воспрещено. Каковыя свои внушенія разгласивъ чрезъ своихъ сообщниковъ по многимъ мѣстамъ Семеновской и Балахнинской округъ, да и въ самомъ городѣ Нижнемъ, умножаетъ число своего разврата, уловляя въ сообщество и единомысліе свое неисчетное простосердечныхъ людей множество, получая за то самое по пріѣздѣ изъ Санктъ-Петербурга съ человѣка по три и съ инаго по пяти рублей; въ домъ его стекается отсюду народъ въ великомъ количествѣ для записки и отъ церкви отторженія. При неусыпномъ моемъ о врученной мнѣ паствѣ бдѣніи нѣсколько и моего прихода человѣкъ, состоящихъ прежде въ православіи, въ сѣти соблазновъ, происходимыхъ отъ объясненнаго Гребенщикова впало; а кто они именно,—о томъ при семъ реестрѣ прилагается.

Того ради Вашему Преосвященству о семъ покорнѣйше доносъ, предаю все вышеспредставленное въ ваше святительское благоразсмотрѣніе. Маія 16 дня, 1791-го года, доношеніе писалъ означенный іерей Максимъ Филиповъ своеручно.

Р е е с т р ь

вновь отлучившихся отъ церкви приходу села Кононова, деревни Бабина.

	Л и т а.	
	Мужск.	Женск.
1. Григорій Семеновъ Лобковъ.....	65	
2. Жена его—Парасковья Иларіонова.....		61
3. Андрей Тимофеевъ.....	45	
4. Жена его—Анна Алексіева.....		42
5. Иванъ Михайловъ Зоринъ.....	27	
6. Сестра его Ирина.....		16
7. Мать его, вдова, Марья Николасва.....		49
8. Денисъ Ивановъ.....	46	
9. Жена его—Федосья Сысоева.....		46
10. Сынъ ихъ—Денисовъ Ефимъ.....	16	
11. Предписанной Алексѣй Гребенщиковъ.....	41	
12. Жена его Марья Спиридонова.....		37
13. Сынъ ихъ Василій.....	13	

Къ сему реестру села Кононова іерей Максимъ Филиповъ руку приложилъ.

Р.

Великому господину преосвященнѣйшему Дамаскину, епископу Нижегородскому и Алаторскому

Нижнаго Новаграда Пятницкой церкви іерея Трофима Степанова о нижеслѣдующемъ поворнѣйшее доношеніе.

Имѣющіяся въ моемъ приходѣ нѣкоторыя дѣти мои духовныя прежде сего исповѣдались и святыхъ Таинъ приобщались, а нынѣ какъ святѣй церкви удаляются и никогда для слушанія божественныхъ службъ въ нее не приходятъ, такъ же ни исповѣдуются и святыхъ Таинъ не приобщаются, и меня именованнаго не съ какими требамы для освященія домовъ въ храмовыя и двунадесятые праздники со освященною водою и съ животворящимъ крестомъ къ себѣ въ дома

не пускаютъ, новорожденныхъ младенцевъ въ церкви не крестятъ, браками во оной не вѣнчаются, умершихъ для надгробнаго пѣнія въ церковь не приносятъ, а всѣ тайны и церковные обряды сами собою въ домѣхъ исправляютъ и говорятъ: къ намъ-де отнюдь ни съ какими требами не ходите, ибо мы записаны-де въ двойной старообрядческій окладъ.

Того ради Вашему Просвященству всепжайше доношу и прошу, дабы благоволено было объ оныхъ прихожанъ моихъ на законномъ основаніи изслѣдовать; а кто они именно, — при семъ приобщаю реестръ. Сіе прошеніе писалъ Нижегородской Пятницкой церкви іерей Трофимъ Степановъ и руку приложилъ.

Р е е с т р ь

которые почитаютъ себя въ двойномъ расколыническомъ окладѣ и поступаютъ святой церкви противно.

Д ѣ т а .

Нижегородскіе посадскіе.

	Мужск.	Женск.
Иванъ Кузьминъ Сигинъ.....	48	
Жена его—Анисья Степанова.....		48
Дѣти ихъ: Иванъ.....	11	
Григорій.....	10	
Теща его, вдова, Пастасья Алексіева.....		61
Иванъ Козьминъ Вѣляевъ.....	50	
Жена его—Катерина Андреева.....		48
Самойла Васильевъ Рычковъ.....	38	
Жена его—Анна Александрова.....		35
Дѣти ихъ: Овдотья.....		8
Татьяна.....		7
Своха его, вдова, Марья Петрова.....		38
Дворцовой волости крестьянинъ Иванъ Даниловъ.....	47	
Жена его Мавра Алексіева.....		47
Дѣти его: Никита.....	12	
Михайла.....	9	

Генералъ поручикъ, правящій должность генерала-губернатора Нижегородскаго и Пензенскаго, и кавалеръ Ребиндеръ его сіятельству господину дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру, графу Александру Андреевичу Безбородкѣ, прочитавъ доставленныя бумаги, ка-

саящіяся до старообрядцевъ и сдѣлавъ свое примѣчаніе, сообщаетъ оное въ слѣдующемъ.

Просьба сихъ старообрядцевъ, доходимая Ея Императорскому Величеству, конечного другаго намѣренія не имѣеть,—какъ того, чтобъ оставлены они были въ свободѣ отправлять церковное служеніе по древнимъ обрядамъ и старопечатнымъ бнигамъ; привыкшіе быть въ такомъ заблужденіи. отцы ихъ, дѣды и прадѣды оставили оное и потомству своему. А потому не вмѣстна никакая строгость отвратить ихъ отъ толь законнѣлыхъ предразсудковъ. И хотя крестьянинъ Гребенщиковъ утруждалъ Ея Величества прошеніемъ своимъ отъ имени трехъ тысячъ пяти сотъ душъ, однакожь, естли взять по всей губерніи, такое число послѣдователей имъ будетъ развѣ десятая только часть, кои всѣ вообще присоединиться къ нимъ, какъ видно, не осмѣлились, подѣ предлогомъ какого-либо опасенія обнаружить себя. Сей примѣръ для нихъ уже не первой. При самой дозволенной запискѣ въ двойной окладъ, почитая оной въ тягость, многіе остались не записанными, но съ прежними своими суевѣрными мнѣніями. И такъ изъ сихъ просителей, если отцы остались не записаны, то, по крайней мѣрѣ, дѣды или другіе родственники состояли въ ономъ; въ прочемъ же всѣ они отъ церкви всегда были чужды. Но что такъ не видны были,—тому нѣтъ другой причины, какъ благорасположеніе къ нимъ церковнаго причта, кои изъ прихотей своихъ причисляли ихъ къ прочимъ благомыслящимъ о церкви. А когда уже корыстолюбіе дошло до такой степени, что не стало возможности сносить онаго и умалчивать, то и родилась мстительная отписка небытчиками. Одинъ примѣръ, видимой изъ просьбы церковнослужителей на нижегородскаго купца Пономарева, силенъ подтвердить сію справедливость,—которой, какъ я знаю, вазадъ тому третій годъ при выборѣ въ магистратскіе судьи открылъ себя старообрядцемъ, а нынѣ только вышла на него жалоба въ отпаденіи отъ церкви; да и сія самая не умалчиваетъ о немъ, что примѣчено и прежде скрытно содержимое имъ въ домѣ служеніе или сборище для онаго. И какъ извѣстно мнѣ въ губерніи повсемѣстное сихъ старообрядцевъ обитаніе, то и старался я непримѣтнымъ для нихъ образомъ примѣчать за поведеніями и собраніями; однако жъ ничего вреднаго не открылось, кромѣ отправляемаго по ихъ вѣрѣ молитвоприношенія. Отъ самихъ же ихъ слышу, что отнюдь они не прочь и отъ церкви, если только согласно съ ихъ мыслями будетъ церковное служеніе; ибо они привержены же во всѣхъ духовныхъ надобностяхъ къ священству своему, которое хотя и отдалено отъ настоящаго порядка, что или не рукоположенные или какіе бѣглые

изъ-подъ запрещенія архіерейскаго, но поелику держатъ ихъ открыто опасаются, то въ крайней нуждѣ и безъ нихъ обыкновенной обрядъ отправляютъ. На сей случай мню, еслибъ свободно могли они имѣть ихъ, не было бы такового послѣдствія, которое заставляетъ и церковнослужителей дѣлать разныя привязки. Доказательное сіе изъ-за того, что скитскіе жители или прежніе записные раскольники, не имѣя до церковнаго причта никакой надобности или отношенія, бывъ свободны въ своихъ положеніяхъ, живутъ спокойно. Не разумю уже того, почему Нижегородскій преосвященный подозрѣваетъ ихъ въ худыхъ намѣреніяхъ,—воего подозрѣнія и причину онъ не описываетъ; однако догадываюсь, что слышитъ онъ только наносимыя отъ церковнослужителей же клеветы. Отсутствіе мое изъ сей губерніи—не такъ давное, но я не только всего того не запримѣтилъ, ниже слышалъ, потому что и крестьянинъ Гребенщиковъ возвратился въ бытность мою еще въ Нижнемъ. Чтожь касается до того, что происходитъ отъ него якобы другимъ развратъ,—и сіе подтвердитъ сумнительно, для того что довольное число послѣдователей, кои если и приходятъ къ нему, то узнать о послѣдствіяхъ ихъ просьбы; ибо нельзя того ожидать, чтобъ не было на сіе общаго ихъ соглашенія. А хотя въ исполненіе высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія и не оставилъ лично самимъ имъ подтвердить о несумноженіи числа своихъ послѣдователей, предписавъ при томъ и земскимъ исправникамъ о прилѣжнѣйшемъ надъ ними надзираніи,—однакожь, чтобъ отвратить развратъ, не нахожу другого средства, какъ показанное въ просьбѣ число душъ объявить духовному правительству, которое, оставивъ ихъ въ свободѣ отправленія своей вѣры, заставитъ умоленуть всѣмъ жалобамъ и неудовольствіямъ. Въ прочемъ какъ далѣе поступать съ вновь открывающимися, мысли преосвященнѣйшаго Казанскаго благоразсудительны, кои лучше подадутъ способъ видѣть плоды оказываемаго на ихъ сусвѣрство снисхожденія. Доселѣ взыскиваемый съ небытчиковъ штрафъ хотя и продолжается взысканіемъ, но мало симъ посредствомъ удерживаются отъ заблужденія; и послыку увидѣлъ я, что въ числѣ небытчиковъ показаны и таковыя, которые прѣжде состояли въ двойномъ окладѣ и изъемлемы были отъ сего взысканія,—то сіе самое побудило меня остановить оное до настоящаго о нихъ разсмотрѣнія.

Иванъ Ребиндеръ.

Юня 25-го дня 1791-го года.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ № 24).

10.—1792 г. Письмо оберъ-секретаря Святѣйшаго Синода Рудановскаго къ гр. А. А. Безбородко о появившихся въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ духоборцахъ.

Высокосіятеильнѣйшій графъ Александръ Андреевич!

Милостивый государь!

Сего августа 18-го дня вступило въ Святѣйшій Синодъ отъ преосвященнаго архіепископа Екатеринославскаго донесеніе о жителяхъ Екатеринославскаго намѣстничества, Славенскаго уѣзда, села Береки изъ званія козачьяго 37-ми челоуѣкахъ обоего пола, совратившихся отъ церкви въ заблужденіе, названное тамъ духоборствомъ. По присылкѣ ихъ изъ намѣстническаго правленія въ консисторію для увѣщанія, открыли все содержаніе своего заблужденія, но къ церкви обратиться оказались непреклонными, почему и отправлены въ гражданское правительство обратно. Святѣйшій Синодъ, увидя изъ показанія сихъ людей, что они сверхъ заблужденія своего отъ истинныя вѣры, не считаютъ себя подданными ни чьими и о службѣ своей козачьей упоминаютъ съ условіями дерзкими, разсудилъ увѣдомить Ваше Сіятельство для донесенія Ея Императорскому Величеству, если то Вашимъ Сіятельствомъ за благо признано будетъ. Сіе Святѣйшаго Синода положеніе, за отсутствіемъ господина оберъ-прокурора, я, исполняя прилагаемую запискою, за счастье почитаю быть съ должнымъ и совершеннымъ высокопочтаніемъ.

Милостивый государь,

вашего высокографскаго сіятельства низайшимъ и преданнѣйшимъ слугою Григорій Рудановскій.

Августа 21-го дня 1792-го года.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ № 25).

11.—1792 г. октября 25. Донесеніе императрицѣ Екатерины II москов. главнокомандующаго кн. А. Прозоровскаго о построеніи раскольниками церкви въ Москвѣ близъ Преображенской заставы (на Рогожскомъ владбищѣ).

Всемилоствѣйшая государыня!

Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ отъ 17 сентября я получить удостоился, которымъ повелѣваете мнѣ, всемилоствѣйшая государыня, донести Вашему Величеству о строящейся здѣсь часовнѣ старообрядцевъ.

Здѣсь, Всемилостивѣйшая государыня, двѣ часовни. Одна въ Преображенскомъ называемой безпоповщины, которая въ самомъ камеръ-коллежскомъ валу близъ Преображенской заставы, для которой валъ сей заровняли, а окружена новымъ, чтобъ болѣе дать мѣста погосту; сія часовня каменная, представляетъ наружность церкви, около оной довольно каменнаго жилаго строенія, въ которомъ они содержатъ богадѣльню болѣе 1000 человекъ. А внѣ камеръ-коллежскаго валу въ нѣ-которомъ разстояніи ихъ кладбище и тамъ часовня вторая, о которой Ваше Императорское Величество спрашивать изволите, старообрядцевъ на принадлежащей Андроновской слободѣ землѣ, низменной и не весьма къ хлѣбопашеству способной, между большихъ дорогъ владимирской и коломенской, отъ заставы камеръ-коллежскаго валу въ трехъ верстахъ, гдѣ тожъ довольно деревяннаго жилаго строенія и богадѣльня, гдѣ бѣдные изъ единовѣрцевъ ихъ помѣщаются, и тутъ же садъ и кладбище ихъ. Я по вступленіи въ нынѣшнюю мою должность былъ на обѣихъ оныхъ кладбищахъ, а у старообрядцевъ по ихъ просьбѣ осмотрѣть одной часовни ветхость, а другой—неспособность. Я оныя подлинно нашелъ, что деревянная ветха, а въ каменной отъ сырости-ль, или отъ худаго построенія даже что съ стѣнъ течетъ и такой тяжелый воздухъ, что въ оной и часу пробыть, казалось мнѣ, безъ вреда не можно. И сіи часовни имѣютъ наружность церквей одноглавыхъ. Они просили меня вмѣсто сихъ, ветхой деревянной и сырой каменной, позволить имъ построить одну каменную новую часовню, въ низу бѣ была теплая, а въ верху холодная.

Итакъ найдя оныя часовни съ немалымъ строеніемъ существующія и моленье производится публичное, то и заключилъ я, что сіе Вашему Императорскому Величеству извѣстно и заведены оныя начально съ высочайшаго дозволенія. А какъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшимъ манифестомъ 762 года повелѣно раскольникамъ никакого притѣсненія не дѣлать, а за тѣмъ и отъ 10 апрѣля 790 г. полученный мною отъ Вашего Величества указъ по матеріи потаенныхъ и нелѣпныхъ зборищъ братства, исключая сіи собранія запрещается полиціи въ оныя входить и дѣлать препятствіе въ молитвенныхъ собраніяхъ, а все сіе сообразя, — считалъ я возможнымъ мнѣ позволить вмѣсто ветхой и другой неспособной построить имъ новую часовню, зная жъ, что плащъ вновь желаемой ими построить сочинялъ архитекторъ Козаковъ чрезъ посредство именитаго гражданина Никиты Павлова; но виновать я, Всемилостивѣйшая государыня, что онаго не посмотрѣлъ, надѣясь несумнѣнно, что архитекторъ Козаковъ сочинитъ оный пристойно съ ихъ положеніемъ. Они часовню

сію заложили въ 791 г. Какъ я увѣдомленъ былъ отъ губернатора, что они заложили ее велику и съ выпусками для алтаря и намѣрены поставить пять главъ, я взялъ у нихъ планъ и нашелъ, что они заложили не по плану архитектора Козакова, а сняли сами планъ съ церкви, что въ Бутырской слободѣ. Я приказалъ какъ имъ, такъ и полицейскому архитектору Карину выпускаи для алтаря отломать, величины убавить и здѣлать планъ съ одной главой и крестомъ; но о неубавкѣ оной величины они усиленно меня просили, поставляя основаніемъ, что имѣютъ они въ Москвѣ и около оной единовѣрцевъ до 20.000 душъ. Я планъ оный съ фасадой у сего всеподданиѣйше Вашему Императорскому Величеству подношу; плана же архитектора Козакова я отыскать не могъ по причинѣ смерти Никиты Павлова, у коего оный былъ, но внукъ его не нашелъ и Козаковъ чернаго у себя не оставилъ. Они же сямъ лѣтомъ довели часовню до карниза и представляетъ теперь видъ дому. Есть-ли Ваше Величество повелите унижить шпиць, то я оной совсѣмъ прикажу убавить.

Нынѣ, получа высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ, за долгъ почелъ для всеподданиѣйшаго Вашему Величеству донесенія выправиться съ законами о построеніи часовень, какъ я прежде не остерехся о семъ выправиться. И начиная съ древнихъ законовъ получилъ свѣдѣніе, что въ 1718 году, когда по указу государя Петра Перваго была перепись раскольниковъ, отведено имъ за Серпуховскими воротами одно кладбище, не различая разныхъ между ими вѣръ, безпоповщины и старообрядцевъ; а въ 771 г. когда Покровской церкви, что въ Красномъ селѣ, священники жаловались, что раскольники умирающихъ моровою язвою, привозя къ церкви, оставляютъ, то по указу Правительствующаго Сената приказано имъ погребать своихъ мертвецовъ на отведенныхъ въ полѣ кладбищахъ, а буде тамъ мѣста для нихъ недостаточно, то отвести имъ пристойное мѣсто въ полѣ Московской губернской канцеляріи. Въ сіе то время и отведены имъ мѣста для кладбищъ, гдѣ нынѣ и вышеупомянутыя часовни. Я читалъ учрежденіе охранительной комиссіи, и въ росписаніи о всѣхъ вообще кладбищахъ видны по приурочкѣ и оныя кладбища; но тогда при назначеніи кладбищъ не различено вѣръ. Но о часовняхъ я ничего не нашелъ кромѣ, что въ 722 г. повелѣно всѣ часовни, не говоря раскольничьи, но вообще, упразднить; а въ 727 году повелѣно —которыя до того времени не разобраны, тѣ оставить, а и прочіе, о коихъ будутъ просьбы, строить позволять, рассматривая архіереямъ, чтобы не было правильнаго препятствія и раскольниковъ способу. Наконецъ, въ 734-мъ г. именнымъ указомъ императрицы Анны Іоанновны запрещено

впредь часовни строить, а старыя гдѣ имѣются, тѣ оставить въ прежнемъ состояніи. Но и въ семь указѣ о раскольникахъ ничего не упоминается, что меня понудило, Всемилостивѣйшая государыня, переговорить о семь съ Петромъ Дмитріевичемъ Еропкинымъ, какъ онъ главный членъ былъ охранительной комиссіи, сказавъ ему, что имѣю я отъ Вашего Величества высочайшее повелѣніе безъ огласки о семь свѣдать; то онъ мнѣ сказалъ, какъ и по дѣламъ видно, Покровской церкви священники, а онъ сказалъ, что и многіе просили о томъ же священники сель, близъ Москвы лежащихъ, что раскольники умершихъ язвой привозили къ церквамъ и тамъ ихъ оставляли, для чего-де и опредѣлено было къ главнымъ или управляющимъ раскольниками разныхъ селъ надъ симъ смотрѣніе и даны имъ были доктора. И хотя де время прошло давнее, но помнится ему, что князь Григорій Григорьевичъ Орловъ позволилъ имъ сдѣлать часовни, гдѣ бъ они могли отпѣвать умершихъ; и онъ сказалъ, что я о семь могу и Вашему Императорскому Величеству донести. Да еще видно по дѣламъ въ губернскомъ правленіи, что когда безпоповщина поставила главу и крестъ на часовнѣ, то во время главномандованія графа Чернышева нынѣшній московскій митрополитъ требовалъ отъ губернскаго правленія: для чего оное быть могло? То правленіе, ссылаясь на всемилостивѣйшій Вашего Императорскаго Величества вышеупомянутый 762 г. манифестъ, отозвалось, что въ отмѣну онаго войтить не можетъ.— Сихъ свѣдѣній собраніе умедлѣло всеподданнѣйшее мое о семь донесеніе Вашему Императорскому Величеству.

Что я не справясь съ законами, а здѣлавъ только заключеніе на видимомъ, далъ на то позволеніе, то заключеніе мое, что рѣшить сіе могу, наипаче подерѣпилъ высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ, о которомъ я выше упомянулъ, чтобъ старообрядцамъ не наносить никакого препятствія въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, какъ неповоленіе строить часовню считалъ я будетъ въ ихъ молитвахъ препятствіе, признаю однакоже себя, Всемилостивѣйшая государыня, виновнымъ, что не доложасъ Вашему Величеству оное позволилъ. Итакъ павъ предъ стопы Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше просить милосерднаго прощенія,

Всемилостивѣйшая государыня,
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій
князь А. Прозоровскій.

Октября 25 дня, 1792 г.
Москва.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ № 26. Было напечатано, но съ ошибками, Н. И. Субботинымъ въ ст. „въ исторіи Рогожскаго кладбища“ (М. 1882 г.) стр. 6—10.)

12.—1792 г. ноября 9 д. Записка Гавріила митрополита Новгородскаго и Петербургскаго по поводу прошенія раскольниковъ построить церковь, имѣть своихъ священниковъ и архіепископа и пр.

Старообрядцы петербургскіе подали мнѣ прошеніе, чтобъ имъ быть въ числѣ сыновъ православныя греко-россійскія церкви и отъ меня получать священниковъ равно, какъ въ Екатеринославской епархіи; при томъ приобщали съ прошенія копію отъ старообрядцевъ московскихъ, поданнаго главнокомандующему въ Москвѣ. Въ ней написано:

1) что они имѣютъ деревянный при кладбищѣ молитвенный храмъ;
2) что отъ дней Никопа патріарха терпятъ они духовныхъ властей гоненіе;

3) чтобъ дозволено строить имъ церкви для служенія литургіи по старопечатнымъ книгамъ, какъ и въ Екатеринославской епархіи, умалчивая, что сіе дозволеніе отнесено къ епархіальному архіерею и что они имѣютъ порокъ, что бѣглецы цопы у нихъ служатъ;

и просятъ:

- 1) чтобъ имъ построить церковь;
- 2) имѣть священниковъ приходящихъ къ нимъ;
- 3) чтобъ быть у нихъ архіепископу приходящему самопроизвольно, на такомъ положеніи, какъ они пребываютъ;
- 4) чтобъ онъ не былъ подъ вѣдомствомъ духовныхъ властей, отдѣлясь отъ нихъ, какъ въ Городовомъ Положеніи въ статьяхъ 124, 125 и 126 о иностранныхъ предписано;
- 5) чтобъ имъ въ чиноположеніи ихъ быть вѣдомымъ по духовнымъ дѣламъ въ ихъ консисторіяхъ, не сообщаясь великороссійскимъ духовнымъ властямъ.

Сія просьба довольно изъясняетъ намѣреніе ихъ, — стараются начать свою церковь, отдѣля отъ господствующей въ Россіи, и имѣть своего архіепископа и консисторіи.

Начали строить церковь, превышающую пространствомъ и огромностью Успенскій соборъ: онъ длиною 17, шириною 12, а ихъ церковь длиною 25, шириною 15 сажень, — чтобы огромностію сего храма унижать первую въ Россіи церковь въ мысляхъ простаго народа;

а особливо въ преклонныхъ въ расколу усилить въ нимъ уваженіе.

Въ Москвѣ приверженныхъ къ расколу больше 20.000; многія епархіи, особливо Нижегородская до того доходить, что церкви лишаются своихъ приходоѡ. Ежели изъ губерній соберутся чиновначальники ихъ въ такой пространной церкви, въ которой до 3000 народа можетъ вмѣститься, когда они предполагаютъ быть у нихъ архіепископу и консисторіи, когда сія толпа фанатиковъ сдѣлаетъ соборы, каковыя уже и были, и положенія свои возвѣстятъ въ губерніяхъ, изъ которыхъ они придутъ въ Москву,—сіи, не имѣющіе привязанности къ правительству, могутъ ли обнадежить безопасностію столицы?

Они просятъ, чтобъ ихъ почитать такъ удаленными отъ господствующей церкви, какъ удалены католики и лютеране: можно ль надѣяться, чтобъ ихъ фанатизмъ, распространяющійся по всей Россіи, почиталъ государя правобѣрнымъ?

Великій Петръ, монархъ проницательнѣйшій, нареклъ ихъ лютыми неприятелими, государству и государю непрестанно зломыслящими.

Внимая симъ обстоятельствамъ, думаю:

1) чтобъ начатую ими церковь обратить на другія, предписанная закономъ Монархینیи для призрѣнія бѣдныхъ или для пользы общественной, установленія;

2) дозволить имъ построить часовню, какая для погребенія усопшихъ на кладбищѣ потребна, безъ колокольни.

(Сія записка прислана отъ преосвященнаго митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго ноябрю 9 дня 1792 г.)

[М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ № 27.--Была напечатана ранѣе Н. И. Субботинимъ тамъ-же, гдѣ и № 11, на стр. 19—21, но опять не вѣрно. Поводомъ къ составленію этой записки послужило, вѣроятно, то обстоятельство, что „здѣсь находящіеся раскольники, (писалъ изъ Петербурга гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ къ кн. Прозоровскому отъ 23 сентября 1792 г.), подали прошеніе о дозволеніи построить себѣ каменную часовню по примѣру, какъ строится у васъ въ Москвѣ. Я слышалъ, что о семъ къ вамъ писано и спрашивается: какое дано имъ дозволеніе, отъ кого и когда? „Изъ этихъ словъ видно, что тоже обстоятельство имѣло вліяніе на появленіе и предыдущаго акта—донесенія кн. Прозоровскаго. Нѣкоторые любопытные и весьма важные документы, служащіе дополненіемъ къ настоящимъ (№ 11 и 12), напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1864 г. въ статьѣ „нѣкоторыя подлинныя черты изъ исторіи Рогожскаго и дру-

гихъ старообрядческихъ кладбищъ“ (по 2 изд. стр. 104—117). Эта послѣдняя статья, не смотря на всю ея важность, осталась г. Субботину неизвѣстной].

13.—1794 г. октября 5. Дѣло о Москов. купцѣ Дм. Фодоровѣ, устроившемъ въ своемъ домѣ церковь безъ дозволенія начальства.

К о п і я.

Рапортъ господину губернатору.

Девятнадцатая части частный приставъ Ахшерумовъ рапортъ ко мнѣ донесъ, что въ ввѣренной ему части, въ 3-мъ кварталѣ въ каменномъ домѣ московскаго 1-й гильдіи купца Дмитрія Фодорова безъ всякаго позволенія скрытнымъ образомъ сдѣланъ въ покояхъ и поставленъ иконостасъ съ царскими, сѣверными и южными дверьми и клиросами, а внутри алтаря поставлены престолъ и жертвенникъ; а какъ онъ на оное позволенія не имѣетъ, то о семъ въ разсмотрѣніе Вашему Сіятельству представить честь имѣю.

№ 2247-й.

Октябрь 5-го дня 1794-го года.

К о п і я.

Вѣдомства Московской управы благочинія—19-й части частному приставу, господину секундъ-маіору—Дмитрію Вельяминовичу Ахшерумову.

Отъ московскаго первой гильдіи купца Дмитрія Фодорова.

Объясненіе.

Потребно Вашему Высокоблагородію сіе свѣдѣніе о томъ, что будто бы я выстроилъ по старообрядческому чиноположенію церковь,—которое де учинено почему въ противность высочайше устава благочинія 58-го пункта; а притомъ еще требуетъ свѣдѣнія: кто именно оную святилъ. (Противъ коего требованія сіе покорнѣйшее объясненіе и даю). 1-е. Въ части вашей домъ я каменной выстроилъ, а не церковь ради каковаго собранія, по данному мнѣ плану отъ московской управы благочинія 1790-го году, сентября 5-го дня; строеніе жъ оное происходило подъ присмотромъ архитектора. И что между прочими моими покоями помѣстилъ я въ небольшемъ одномъ покоѣ для своего только молитвословія, а не для другихъ моленія, которой по своему старообрядческому положенію украсилъ оной въ (и)коностасъ святыми иконами, а равно и на стѣнахъ изображенъ страшный судъ

Божій и прочія святоизображенія, въ (и)коностасѣ жъ учредилъ царскія двери, но еще при оныхъ по сторонамъ двѣ двери сѣверныя и южныя на случай временной ради совершенія безкровной жертвы по долгу христіанскому единственно для себя и семейства своего ради приобщенія святыхъ Таинъ. Но чтобъ сіе мое домовое расположеніе служило въ противность высочайше устава благочинія 58-го пункта, — я безъ всякаго намѣренія поставляю себя несоотвѣтствующимъ противностію противъ означеннаго пункта, поелику я состою въ старообрядчествѣ, а потому особо высочайше именными указами отъ духовныхъ властей по нашимъ обстоятельствамъ во всемъ отречены; а при томъ и иновѣрнымъ я не состою. Въ домѣ жъ моемъ ни сходбищъ, или скопища другихъ для моленія никогда не имѣлъ и не имѣю; о чемъ и Ваше Высочайшее по силѣ своей должности никакихъ качествъ собирающихся для моленія запримѣтить же не могли. Въ прочемъ я соображался въ сходственность милостивѣйшихъ высочайше особо изданныхъ о старообрядцахъ указовъ 1762-го декабря 14-го, 1764-го марта 3-го числа и 782-го годовъ милостивѣйшаго повелѣнія о сложеніи двойного овладу и на случай по дѣламъ касающихся старообрядчества по учиненнымъ слѣдствіямъ послѣдовавшимъ правительствующаго Сената указы. А притомъ держась неизгонимыхъ обрядовъ, какъ нынѣ видно изъ изданной со указаго дозволенія книги, называсмая „исторія о старообрядцахъ“, сочинена церкви Сочествія Святаго Духа въ Санктъ-Петербургѣ, что на Охтѣ, протоіереемъ Андреємъ, которыя продаются въ книжныхъ лавкахъ; а во оной между прочимъ напечатано о Стародубскихъ слободахъ, въ которыхъ де имѣется публично болѣе двадцати старообрядческихъ церквей и нѣсколько монастырей, и кто именно оныя святить, то есть, какіе священники, во оной книгѣ упомянуто, и что тѣ церкви сооружены, не спосаясь или не имѣвъ на то благословенія Синода или дозволенія епархіальнаго архіерея, а равно и на основаніе каждой церкви отъ губернскаго правленія повелѣнія, — однако жъ воспрещенія въ священнослуженіи никакого нѣтъ, а равно ни печатей, ни карауловъ при оныхъ не опредѣлено и притѣсненія никакого никому, окромѣ именовавшаго меня, не имѣется. А остается все сіе безпрепятственно по волѣ высокомогущей особо изданныхъ на то указовъ. А при томъ (2-е) освященъ въ домѣ моемъ покой или храмъ проѣзжающимъ по паспорту отъ старообрядческихъ Иргизскихъ церквей, что въ Саратовской губерніи, священноіеромонахомъ Серапіономъ, которой по освященіи храма совершилъ божественную литургію, за которой по повѣди приобщася и я съ семействомъ святыхъ Таинъ; означенной же

священноинокъ Серапіонъ въ тотъ же день по совершеніи онаго, не бывъ у меня ни однихъ полныхъ сутокъ, изъ дому моего отлучился; а равно онъ объявилъ мнѣ, что онъ и изъ Москвы въ тотъ же часъ вонъ поѣхалъ,—но куда, и гдѣ нынѣ находится, неизвѣстенъ (sic). Сверхъ сего (3-е),—ежелибъ я вознамѣрился домъ свой употребить монастыремъ или какою для собранія церковію, а равно хоша храмомъ для моленія приходящихъ, нимало бъ я не упустилъ въ силѣ высочайшаго устава благочинія 58-го пункта просить о томъ дозволенія отъ губернскаго правленія. Въ чемъ сіе объясненіе я даю. Московской первой гильдіи купецъ Дмитрій Ѳедоровъ писалъ сіе своеручно и руку приложилъ.

Октября 23-го дня 1794-го года.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ д. № 28. О дѣятельности Ѳедорова см. нѣкоторые документы въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1864 г. (по 2 изд. стр. 117—126) въ упомянутой статьѣ „нѣкоторыя подлинныя черты изъ исторіи Рогожс. и др. кладбищ“).

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СЛОВО О ПОЯВѢ ИГОРЕВЪ

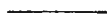
КАКЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ.

КІЕВСКОЙ ДРУЖИННОЙ РУСИ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Е. В. БАРСОВА.

Т о м ъ Ш.

Лексикологія „Слова“.

л — м.

Всѣхъ отдѣльныхъ словъ, коими орудуетъ авторъ „Слова о полку Игоревѣ“ 905; въ ряду ихъ именъ существительныхъ 387, прилагательныхъ 141, числительныхъ и мѣстоименій 29, глаголовъ 297, союзовъ 18, нарѣчій 31, междометій 2.

Задача нашей Лексикологіи состоитъ въ томъ, чтобы прослѣдить каждое изъ нихъ въ слѣдующихъ явленіяхъ:

1. Встрѣчаются ли эти слова въ древнѣйшихъ Славяно-русскихъ переводныхъ памятникахъ, и если встрѣчаются, то какимъ греческимъ выраженіямъ они соотвѣтствуютъ?

2. Какія изъ нихъ вслѣдствіе своей устарѣлости и *когда именно* стали замѣняться иными выраженіями въ позднѣйшихъ спискахъ переводныхъ памятниковъ?

3. Встрѣчаются ли тѣ же слова и выраженія въ самостоятельныхъ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы?

4. Являются ли они въ твореніяхъ народнаго пѣснотворчества—въ богатырскихъ словахъ, народныхъ плачахъ и пѣсняхъ?

5. Сказываются ли они въ Исторической географіи и въ какихъ именно образованіяхъ?

6. Бытуютъ ли они въ современномъ живомъ языкѣ и въ какомъ именно значеніи?

7. Какъ было понимаемо то или другое изъ нихъ въ литературѣ „Слова“ и какъ было переводимо на языкъ современный?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ, раскрывая намъ значеніе того или другаго выраженія въ разнообразныхъ его отгѣн-

кахъ, укажетъ намъ болѣе точный смыслъ его въ „Словѣ“, уяснить намъ архаичность дошедшаго до насъ текста и отношеніе его къ другимъ памятникамъ Кіевской Руси, покажетъ намъ связь его съ народно-поэтическими мотивами и образами и поможетъ болѣе точному и характерному переложенію его на современный живой языкъ.

Двумъ путямъ слѣдовали предшествовавшіе комментаторы при толкованіи отдѣльныхъ выраженій „Слова“. 1) Одни обращались къ *корнссловію* и отсюда извлекали тотъ или другой смыслъ, особенно для словъ, которыя не объясняются ни лѣтописными указаніями, ни живыми современными нарѣчіями. Придавая важное значеніе этому методу, мы однако считаемъ его крайне недостаточнымъ для пониманія памятника XII в. Слова, какъ и люди, измѣняются, старѣютъ и вымираютъ. Корень „Слова“ весьма важный для пониманія его въ первичномъ его значеніи, не всегда можетъ точно указывать на смыслъ его въ историческомъ его употребленіи. По корню мы никогда не поймемъ, напр.: что значить *смаги*—въ томъ смыслѣ, съ какимъ является оно въ „Словѣ“. Стремленіе понимать памятникъ при посредствѣ *корнссловія* иногда приводило къ большимъ странностямъ; такъ напр. выраженіе: „идуть сморци мглами“ съ этой точки зрѣнія получало такой смыслъ: смърчь по корню—это *облако*; мгла—въ значеніи Санскр. *mēgha*—тоже *облако*; такимъ образомъ „идуть сморци мглами“ значитъ будто бы: идутъ тучи этими же тучами (Потебня, стр. 143). Но если филологическая ученость можетъ довольствоваться такими толкованіями, то съ ними никогда не можетъ примириться никакой поэтъ. Быть не можетъ, чтобы творческій геній автора, столь яркій въ каждомъ выраженіи, говоря о туманахъ, могъ выражаться такъ туманно.

2) Другіе комментаторы направлялись въ сторону юго-западныхъ Славянскихъ нарѣчій и при посредствѣ ихъ старались понять тѣ или другія выраженія нашего „Слова“. Не говоря уже о томъ, что одно и то же слово въ разныхъ нарѣчійхъ бытуетъ иногда въ противоположныхъ значеніяхъ, живое употребленіе ихъ еще чаще не совпадаетъ съ историческимъ ихъ смысломъ. Одностороннее уклоненіе въ эту сторону повело къ отысканію въ „Словѣ“ польщизны, болгаризмовъ и даже языка Радимичей, никому до сихъ поръ неизвѣстнаго.

Но всего болѣе насъ поражаетъ, что были ученые, которые за разъясненіемъ того или другаго выраженія „Слова“ прибѣгали къ языку Французскому. Такъ, встрѣчая подобныя выраженія въ Библейскихъ книгахъ и не зная греческаго языка, они должны были обращаться къ французскому переводу Библии. Въ этомъ фактѣ сказывается для насъ вся беспомощность Русской науки, во время отсутствія у насъ классическаго образованія.

Менѣе удивительно то, что норманисты, въ интересахъ своего узкаго ученія, продолжаютъ многія выраженія, имѣющія мѣсто въ „Словѣ“ относить къ заимствованнымъ, то у Готовъ, то у Скандинавовъ и т. п.

Намѣченный нами путь, по нашему во зрѣнію, наиболѣе прямо ведетъ къ широкому пониманію и точному уясненію отдѣльныхъ словъ и выраженій памятника XII в.

Предлагаемая Лексикология „Слова“, со стороны древнихъ переводныхъ памятниковъ, составлена нами независимо отъ Словарей Миклошича и Востокова и потому, на нашъ взглядъ, она не лишена существеннаго значенія и для археологическаго лексиса Славяно-русскаго языка вообще. Вводя въ исторію понятій, выражаемыхъ словами въ разное время и въ разныхъ памятникахъ, она, кромѣ того, что даетъ намъ возможность точно понимать разные от-

тѣни значенія ихъ въ „Словѣ“, вводитъ насъ глубже въ область Русскаго Словаря и исторію древне-русской литературы.

Кромѣ именъ и глаголовъ архаическихъ, мы обращаемъ особенное вниманіе на служебныя *частицы*, которыя въ живомъ языкѣ являются или замерзшими словами или же бытуютъ въ другомъ значеніи.

Многія слова въ другихъ древне-русскихъ памятникахъ выражаютъ лишь голыя *понятія*, тогда какъ въ „Словѣ“ они имѣютъ эпическое значеніе. Уясненіе смысла творческихъ образовъ, связанныхъ съ тѣми или другими выраженіями, необходимо должно входить въ нашу задачу и стать предметомъ нашей посильной работы; поэтому наша *Лексикологія* должна принять во многихъ случаяхъ характеръ *Символологіи*. Наблюденія классической древности мы сопоставляемъ при этомъ съ наблюденіями Русскаго народа, выраженными въ его пѣснотворствѣ.

Мы, конечно, никакъ не можемъ примириться съ отношеніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ къ творческимъ образамъ „Слова“. Если одни, при каждомъ записаніи въ текстѣ, спѣшатъ видѣть искаженія и *глоссы*, относя ихъ на счетъ безграмотныхъ переписчиковъ и толковниковъ, то другіе, сосредочиваясь на образахъ „Слова“ и не находя для нихъ оправданія въ запасѣ личныхъ познаній, спѣшатъ заподозрить ихъ естественность или же указывать на нихъ какъ на слѣды иноземнаго прототипа, который де сквозитъ въ „Словѣ“. Такъ напр. въ сравненіи Курянь съ волками одинъ видитъ болгаризмъ, такъ какъ-де подобное сравненіе встрѣчается въ Болгарскихъ пѣсняхъ (Миллеръ Вс. стр. 195); другой же находитъ это выраженіе просто *страннымъ и подозрительнымъ* (Андріев. стр. 174). Нельзя однако не признать, что подобное отношеніе къ творческимъ обра-

замъ „Слова“ безъ должной оглядки, само по себѣ имѣеть характеръ *вольнаго рысканія* въ области науки.

По отношенію „Слова“ къ поэтическимъ мотивамъ народнаго пѣснопотворчества наиболѣе другихъ сдѣлано О. И. Буслаевымъ, Н. С. Тихонравовымъ, Александр. Н. Веселовскимъ, А. И. Смирновымъ и особенно г. Потебнею, но сдѣланныя ими сопоставленія относятся лишь къ нѣкоторымъ выраженіямъ „Слова“ и при томъ не всѣ изъ нихъ могутъ быть названы удачными.

Многія слова настолько обыкновенны и понятны, что, казалось бы, не слѣдовало приводить для нихъ никакихъ аналогій: но то, что кажется простымъ съ перваго раза, тотчасъ же можетъ вызывать недоумѣніе, какъ скоро останавливается на немъ аналитическое вниманіе: самыя ходячія и простыя слова представляютъ нерѣдко разный смыслъ въ разныхъ сочетаніяхъ; отгнать то или другое значеніе ихъ далеко немаловажно при объясненіи памятника XII в. Во всякомъ случаѣ для насъ не безразлично знать, являются ли эти слова въ другихъ памятникахъ Кіевской эпохи въ тѣхъ же самыхъ грамматическихъ формахъ, въ какихъ встрѣчаемъ ихъ въ „Словѣ“. Притомъ же полнота едва ли не одна изъ существенныхъ задачъ всякаго лексиса.

Наконецъ, литература „Слова“ особенно за позднѣйшее время показываетъ, сколько потрачено было напрасныхъ усилій на истолкованіе тѣхъ или другихъ словъ и выраженій; комментаторы и переводчики приступали къ своей задачѣ безъ достаточнаго знакомства съ своими предшественниками, лишь съ тѣмъ запасомъ знаній, какой у нихъ случился; придумывали свои толкованія и выдавали ихъ за новыя соображенія, не предполагая, что подобныя толкованія давнымъ давно уже были сдѣланы другими.

Чтобы избавить будущих комментаторовъ „Слова“ отъ напрасныхъ мудрованій и повторенія стараго, мы слѣдимъ въ нашей Лексикологіи и за тѣмъ, какъ понималось и переводилось то или другое выраженіе прежними толковниками и переводчиками, начиная отъ первыхъ редакторовъ и издателей.

Сложность нашихъ задачъ и напряженіе труда для ихъ выполненія позволяютъ намъ мириться со многими недостатками предлагаемой Лексикологіи, а вмѣстѣ и даютъ право надѣяться на должное снисхожденіе къ нимъ со стороны другихъ. Само собою разумѣется, что не всѣ слова могутъ быть обследованы равномерно и съ одинаковою полнотою, да и не всѣ изъ нихъ требуютъ всестороннихъ розысканій. Мы остаемся въ убѣжденіи, что многія отдѣльныя выраженія и образы „Слова“ рано или поздно будутъ предметомъ особыхъ нарочитыхъ изслѣдованій.

А.

А (conjunctio) является въ значеніи не только противительномъ, но и соединительномъ. Въ переводныхъ памятникахъ и притомъ самыхъ древнѣйшихъ союзъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *καί, et—и*; такъ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.: *яко въ огни искоушается злато, а ѱлци (καί ἄνθρωποι) пріятни* (стр. 161).

2) *δέ, autem, vero—же*; такъ въ Галицкомъ Евангеліи XII в. *а крагъ ієсть вѣсьмыи (ὁ δὲ ἐχθρός) а жатка ієсть (ὁ δὲ θερισμός). а жатели соуть (οἱ δὲ θερισταὶ МѠ. XIII, 39); а словеса мои не мімоідоуть (οἱ δὲ λόγοι ib. XXIV, 35 ср. Пандект. Ант. XI в. л. 2 об.)*

Но что особенно достойно вниманія, въ древнихъ памятникахъ посредствомъ *а* соединялись не только періоды и предложенія, но и прилагательныя и существительныя, подлежащія, опредѣленія и дополненія. Такъ, въ Святославомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: *Снове сецоумни сжтъ, а не сьмыслни—καί οὐ σουετοί*. Въ русскомъ переводѣ повѣсти Флавія: *Ѡ рыданіа а слезъ его скруащеся гласъ его* (л. 28) (Lib. I, с. XXXII, 3). *Рекмовахоу а дрягъ дрягъ* (л. 207 об.) (Lib. VI, с. II, 6). Въ Апостолѣ XVI вѣка, намъ принадлежащемъ: *„вѣтъ вѣ а миръ (καί εἰρήνη) Ѡ вѣ ѱїа* (Гал. 1, 3).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы соединительное употребленіе этого союза очень обычно. Такъ въ Кіевской лѣтописи читаемъ: *„приѣхавъ Половчинъ ударить (смерда) стрѣлоу, а лошадь его поиметь, а в село его ѣхавъ иметь жену“* (Лавр. стр. 267). *„а полонъ свой отгяша, а сами возвращашася въ Къевъ“* (Лавр. 345). *„а миръ съ нами вьзми, а крестъ*

къ намъ цѣлуй, а крови не проливай“ (Лавр. подъ 1216 г.). Помощь таку же, паки а силнѣйшую того (Ип. стр. 58).

У Даниїла Заточника (въ спискѣ Чудова монастыря) читаемъ: „Богатъ мужъ знаемъ сть, а въ чуже градѣ друзи имѣть“ (Чтенія 1883 года).

Въ южно-русской письменности такое употребленіе этого союза держалось въ XVII и даже въ XVIII вв. Такъ въ проповѣдяхъ Дмитрія Ростовскаго, писанныхъ на малороссійскомъ нарѣчїи, читаемъ: Словемъ же треба Бога славити, а самымъ скутвомъ самымъ дѣломъ... прославите Бога въ телѣсахъ вашихъ, а въ душахъ вашихъ (Чтен. Общ. Ист. 1884 г. кн. II, отд. II, стр. 1—2).

Въ духовномъ завѣщанїи епископа Рувима 1719 года читаемъ: „прошу, дабы сего монастыря не приворочали къ себѣ не архимандритъ Печерскій и не архіепископъ Чернѣговскій, а не жаднїй отъ духовнаго чину.“

На сѣверѣ, какъ и на югѣ, союзъ этотъ въ сго соединительномъ значенїи продолжаетъ бытовать и до нынѣ въ живомъ языкѣ. Такъ въ „Богатырскихъ словахъ“ читаемъ:

Не бѣлый крычъ перелетываетъ,
а не ясень соколъ да перепархиваетъ (Рыбн. III, стр. 179).

Но особенно въ *Оказкахъ* обычно употребленіе этого союза: „а посланной отъ короля поѣхалъ, а какъ прїѣхалъ въ ту деревню, то призвалъ къ себѣ старосту, а говорилъ ему... а послѣ того Бова королевичъ спалъ шесть дней, а въ то время прибылъ изъ Врахлинска царства царь Салтанъ, а войска съ нимъ два милліона, а писалъ онъ къ королю“ и т. д.

Но если здѣсь, на сѣверѣ, соединеніе этимъ союзомъ *предложеній* до нынѣ обычно, то сочетаніе при сго посредствѣ *опредѣлснїи* и *дополненїи* уже въ XVII вѣкѣ тогдашнимъ ученымъ казалось отжившимъ—и потому справщики богослужебныхъ книгъ а (каі) замѣняли союзомъ и: такъ напр. въ символѣ вѣры вмѣсто „роженна, а (каі) нестворснн“ какъ читается даже въ рукописи 1455 года, „къ потрѣженїи ѿцѣ нашїи ферлапонта и мартинїана“ Бѣлозерскихъ, исправили: „рожденна и несо-

творенна“. Замѣна эта не осталась не замѣченной. Протопопъ Аввакумъ, писавшій народнымъ языкомъ, понималъ живое соединительное значеніе союза *a* и самъ употреблялъ его въ своихъ произведеніяхъ; такъ, напр. въ своемъ „житіи“, онъ выражается: „и плачу предъ Богомъ, *a* мучу“. Ревнуя не по разуму о неприкосновенности символа, онъ горячо ратовалъ противъ этой замѣны и указывалъ на нее, какъ нарушеніе вѣры.

Такимъ образомъ союзъ *a* въ его соединительномъ значеніи сталъ на сѣверѣ союзомъ историческимъ. Какъ бы то ни было, съ этого времени *a* въ значеніи *и* стало весьма рѣдко употребляться въ сѣверно-русской письменности; соединеніе же посредствомъ *a* опредѣленій и дополненій сдѣлалось противнымъ сѣверно-русскому литературному языку.

Дошедшій до насъ текстъ „Слова“ замѣчательно сохранилъ для насъ эту особенность древняго употребленія *a*. Въ немъ посредствомъ этого союза соединяются не только отдѣльныя части („*a* Святъ-славъ мутенъ сонъ видѣ“), періоды (*a* уже не вижу власти сильнаго и богатаго), но и отдѣльныя предложенія (дружины твою, княже, птицъ крилы приодѣ, *a* звѣри кровь полизаша) и дополненія (слава князю *a* дружинѣ).

Первые издатели были не знакомы съ историческимъ употребленіемъ этого союза и потому допустили зависѣвшія отъ того многія несправности въ изданномъ ими текстѣ. Такъ, въ силу указаннаго значенія *a*, послѣ заключительныхъ словъ: „Слава князю *a* дружинѣ“, должна быть поставлена точка, но они напечатали такъ: „Слава князю *a* дружинѣ Аминь. Хотя сами перевели вѣрно, но такимъ изданіемъ, какъ сейчасъ увидимъ, подали поводъ къ очень ошибочнымъ и натянутымъ толкованіямъ подобнаго чтенія.

То же незнакомство первыхъ издателей съ историческимъ употребленіемъ *a* въ его соединительномъ значеніи было причиною съ ихъ стороны невѣрнаго чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ. Слова, оканчивавшіяся надписными буквами, они сливали съ слѣдовавшимъ затѣмъ союзомъ *a*, не понимая его значенія. Такъ напр. они напечатали: „каютъ князя Игоря иже..... Русскаго злата насыпаша вмѣсто того, чтобы читать: „Русскаго злата насыпѣ *a* ту... (т.-е. насыпаше. *A ту* Игорь“).

Союз *a* относится здѣсь къ послѣдующей рѣчи и имъ начинается новая мысль. Точно также и по той же причинѣ они ошибочно напечатали: „иѣтворца стараго времени Ярославля Ольгова“ вмѣсто: *пѣтвор а* стараго времени (т.-е. *пѣснотворецъ и* стараго времени).

Въ виду всего сказаннаго, мы никакъ не можемъ согласиться съ достопочтеннымъ изслѣдователемъ „Слова“ кн. П. П. Вяземскимъ, который въ заключительныхъ словахъ пѣсни „слава князю а дружинѣ“ выраженіе „а дружинѣ“ поставилъ въ своемъ изданіи въ скобкахъ и говорить по сему случаю слѣдующее: „а дружинѣ“ поставлено въ скобкахъ, какъ указаніе для хора пѣвцовъ, что они именно должны сказать: Аминь. На это могутъ замѣтить, что подобныя отмѣтки въ печатныхъ церковныхъ книгахъ ставятся въ именительномъ падежѣ, но едва ли правильно требовать отъ пѣсни, чтобы она строго придерживалась обычая, можетъ-быть и не вошедшаго въ обыкновеніе. (А дружинѣ значить: а хору, а присутствующимъ сказать: „Аминь“, кажется указаніемъ правильнымъ и понятнымъ). При этомъ онъ приводитъ выписку изъ Супрасльской Мартовской Четъ-Миней „*ямоу же слава во вѣки аминь*“. Множеству же братья отвѣштавшемъ: аминь.“ Князь П. П. Вяземскій ошибался, утверждая, будто *a* въ церковно-славянскомъ языкѣ не имѣло значенія союза *и*.

Шишковъ и Сахаровъ въ выраженіи: „а не сороки *вѣтроскоташа*“ вм. „а не“ читали *ажне*, относя, какъ и первые издатели, это предложеніе къ предъидущему.

Дубенскій первый отнесъ его къ послѣдующему, усматривая здѣсь отрицательное сравненіе, какъ и въ сказаніи о Дмитріѣ Ивановичѣ.

Огоновскій считаетъ здѣсь не нужнымъ союзъ *a*, который будто бы выдѣланъ изъ окончанія предъидущаго глагола съ (м.-б. са?).

АКЫ (*conjunctio*) изъ союза *a* и глагольнаго ростка **ВЫ**. **АКЫ**, нерѣдко встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ для выраженія разныхъ оттѣнковъ мысли. Значеніе его обусловлено связію и смысломъ рѣчи.

1) Иногда онъ означаетъ *условіе* и отвѣчаетъ союзамъ: *если бы, кабы*. Въ этомъ значеніи весьма часто встрѣчается въ Супрасльской

рукописи: „господи, абы былъ съдѣ, не бы оумрѣлъ ми братъ (κύριε, εἰ ἤς ὦδε Ιωαν. XI, 32).

2) Иногда указываетъ и отвѣчаетъ союзамъ: *чтобы, дабы*. Напр. въ повѣсти Флавія: саломн сестра соущиа нродока многожды молащиса о собѣ, абы едалъ ю за аравѣскаго воескодоу соулса. (л. 17). — ἵκετέουσιν ἡμιθεῖναι τῷ Ἀραβι Συλλάτω—multis precibus contenderet ut Sul-laeo Arabi nupta deretur Lib. I, с. XXVIII, 6). Въ переводѣ Есфири, сдѣланномъ, какъ полагають, во 2-й половинѣ XV в.: мардохан заповѣдалъ ей абы не повѣдала—(ἐνετείλατο αὐτῇ μὴ ἀπαγγεῖλαι—гл. 11, ст. 10).

3) Иногда наконецъ выражаетъ желаніе и отвѣчаетъ союзамъ: *бы, какъ бы да*. Такъ въ житіи Андрея цареградскаго читасмъ: толико абы ми его видѣти—μόνον ἶδω αὐτόν. (Зап. И. А. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 165).

А встрѣчается не въ соединеніи только съ *бы*, но и въ сочетаніяхъ со всѣми другими лицами той же глагольной формы. Такъ, въ повѣсти Флавія: вѣдалъ бо ми еаше ϣ талантъ. абыхъ не деръжалъ любьке и рзун съ феророю (л. 20 об.)—επὶ τῷ μὴ διαλέγεσθαι Φερώρα (lib. 1, с. XXX, 3).

Въ литературно-повѣствовательной кievской дружинной школѣ союзъ *абы* также имѣлъ неодинаковое значеніе: нынѣ пути не мочно учинити, *абы* нынѣ земля своя устеречи (Ипат. стр. 142). И се рекоша (мужи Галицкіе) „абы имъ како прогнати князя (ib. стр. 137). *Абы* ты, господине, здоровъ былъ (16 стр. 214). Въ данныхъ случаяхъ союзъ этотъ означаетъ: *лишь бы*. Послемся къ Васильеви на Щьковичу, *абы* былъ намъ игуменъ и управитель стаду (Ип. стр. 126); здѣсь отвѣчаетъ союзу *дабы*. Встрѣчается выраженіе: *а быхъ* учинилъ рядъ о землю (Ип. стр. 214) „*а быхомъ* ся угадали, *а бысте* пустили жито и т. д.

Въ живыхъ нарѣчіяхъ—*абы* употребляется какъ служебное замершее слово: *Далъ* приводитъ великорусское присловье: „*Абы* нога ногу миновала“. *Носовичъ*—бѣлорусскіе: „*Абы* якъ пришло легко и зъ рукъ сышло“. *Абы* бѣ бѣда, а шія будзець (Сборн. 2 отд. И. Ак. Наук. т. XII).

Въ „С л о в ѣ“ союзъ этотъ является и въ значеніи *желанія*: „о Бояне! *абы* ты сіа плъкы ущекоталъ“! т.-е. о, Боянъ, *кабы* да ты

воспѣлъ. И въ значеніи *цѣли*: „*абы* не слава къ мему слезъ на море: т.-е. *чтобы* мнѣ не посылать слезъ на море.

Иже (conjunctio)—изъ сочетанія двухъ союзовъ **и + же**, отсюда возникло **оже**. **Иже** и **оже** въ древнѣйшихъ памятникахъ употребляются безразлично.

Въ переводныхъ памятникахъ онъ соотвѣтствуетъ Греческому γουν=γε+ουν.

Значеніе этого союза двоякое: онъ или 1) усиливаетъ значеніе мысли того предложенія, предъ которымъ стоитъ и тогда значить: *что дѣйствительно, что подлинно*“. Такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **тогда** възвращающа къ іерѣимъ. егда вѣсть ми боудеть, **оже** нрѣ престависа (л. 18 об.) т.-е. что онъ дѣйствительно умеръ—ὁμότως ἔξειν ἔνθα τῆς φυγῆς ἔρον τὸν Ἠρώδου θάνατον καὶ μηδέποτε πρὸς ζῶντα ὑποστρέψειν (Lib. I. c. XXI 9, 4). или же 2) если союзъ этотъ служитъ основаніемъ другаго предложенія, изъ него вытекающаго, то въ такомъ случаѣ онъ получаетъ значеніе условія и значить: „*если только, если дѣйствительно такъ*“. Въ той же повѣсти читаемъ: **носнпъ же** възопи **оже** еѣи градъ есть, то ѡтиноудъ унсть съхранилъ ѣ еси (л. 253 об.). с. II, I); **оже** мы вындемъ к рѣкы инноплеменницы соущи и ратници, то что зла недостроатъ ли намъ (л. 106 об.).

Въ томъ и другомъ значеніи встрѣчаемъ этотъ союзъ и въ лѣтописяхъ: „Слышавъ же Всеволодъ, *аже* (т.-е. что дѣйствительно) прислалъ Святославъ сына своего (Ип. стр. 122). Угре же вѣдающе лествъ Галичскую, *аже* (что подлинно) Галичане ищутъ себѣ князя Руского (ib. стр. 138). И взяше вѣсть (Ростиславъ Рюриковичъ) *аже* Половци днища далѣе лежать (ib. стр. 142). Въ значеніи условія: Игорь же рече съ братьею своею: *оже* ны будешь (если только намъ придется) не бившися возвратитися, то соромъ ны будетъ пущей смерти (Ип. стр. 130); а княгини моя, по моемъ животѣ, *оже* (если только) восхочетъ во черницѣ пойти, поидеть; *аже* не восхочетъ ити, а како ей любо (ib. стр. 215) *аже* ли Богъ дастъ милость свою, и слава Богу (ib. стр. 121) Нъ *оже* Богъ по ны, кто на ны (Новг. I, стр. 44).

Въ „Русской Правдѣ“ читается: „*аже* не будетъ кто его мстя, т.-е. а если не кому будетъ мстить“.

Въ „Словѣ“ *аже* является лишь въ послѣднемъ условномъ значеніи „*аже бы ты былъ*, т.-е. *еслибы да только былъ ты*, была бы чага по ногатѣ. *аже соколъ къ гнѣзду улетитъ*—т.-е. *если только да соколъ улетитъ*.”

ЇКИ И АКЫ (coniunctio). Въ той и другой формѣ встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ. Въ переводахъ онъ отвѣчаетъ Греческииъ:

1) *ὡς, sicut*—какъ бы; въ Изборникѣ Святослава 1073 г. весьма часто встрѣчаемъ выраженія: *акы ѿ ѿ* (*ὡς ἐκ Θεοῦ*) *акы оуздою* (*ὡς ὑπὸ χαλίνου*) *акы во тьмѣ* (*ὡς ἐν σκοτίᾳ*) *акы оць къ сиѡу* (*ὡς πατὴρ πρὸς υἱόν*. Изд. Имп. Общ. Ист. и Др. стр. 13, 128, 156).

2) *ὡσεὶ, velut*—будто, словно: въ томъ же Изборникѣ (стр. 183): *акы дымъ* (*ὡσεὶ κάπνος*) *акы трава* (*ὡσεὶ ὑβρτος*)

Въ Лѣтописяхъ: Чтѣшеть ю, *акы* матеръ (Лавр. стр. 254) и плавашася по земь, *акы* по оци (ib. стр. 421). Въ житіи Бориса и Глѣба: и нападоша, *акы* звѣріе дивіе.. и емь блаженнаго и зягла, *акы* агня. У Давиила паломника: образомъ (то древо) *акы* древо и другое древце мало.. *акы* сосна есть.

Въ Словахъ богатырскихъ:

Аки богатырь посвистываетъ. (Рыбн. I, стр. 79).

Дюкъ.. приговариваетъ:

Конь мой лошады, *акы* лютый звѣрь. (16 стр. 150).

Въ живой народной рѣчи говорится: „вертится“, *акы* бѣсъ передъ завтренею.

Въ „Словѣ“: Сами скачуть, *акы* сѣрыи влѣци; дружина рыкають, *акы* туря. Прострошася Половци, *акы* пардуже гнѣзду.

ЇМИНЬ, ἀμήν, amen значить *vere: подлинно, истинно (sicut adverbium)*, но въ русскомъ языкѣ подчиняется формамъ склоненія (*sicut nomen substantivum*). *Аминь* нужно считать припискою

позднѣйшаго писца, который трактовалъ „Слово“, какъ всякую историческую повѣсть. Достойно вниманія, что „аминемъ“ заканчиваются и „Слово объ Авирѣ Премудромъ“ и „Слово о Киевскихъ богатыряхъ, како ходили въ Царь и убили Цареградскихъ богатырей“. Почти нѣтъ ни одного сказанія, ни одной повѣсти, которая бы въ XVI в. не заканчивалась „аминемъ“. „Аминь“ здѣсь не болѣе, какъ слѣдъ позднѣйшаго обычая писцевъ заканчивать имъ, не отдѣляя связки отъ были, всякій свой книгописный трудъ. Эту особенность можно наблюдать и во множествѣ книгописаній западныхъ литературъ, гдѣ также средневѣковыя сказанія и повѣсти часто завершаются словомъ—amen“.

Аркѹчи — образовалось изъ союза „а“ и дѣепричастія рѹкѹчи или рѹкѹци. Г. Потехня разъясняетъ, что слово это должно быть читаемо раздѣльно: а рѹкѹци (Зам. о м. нар. повз.—стр. 21 и изъ Зап. по Р. гр. стр. 90); но въ древнихъ рукописяхъ оно читаемо было слитно. Такъ въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ лѣтописныхъ списковъ XVI в. читаемъ: дрєвланє же рѹша: посла ны дерєвьскаѹ земла аркѹци смце (л. 10). Въ книгѣ λιβος XVII в. а слитно съ рєкѹци встрѣчается и въ формѣ настоящаго времени — изъясительнаго наклоненія: „и памѹ. едаумѹи (на полѣ: лѹтѹе) мнѹ едѹ дѹи ко дворѣ твоѹ арєкоѹѹ кѹмонастырѣѹ.“

Повидимому союзъ а сливался съ глаголомъ рѹку въ нѣкоторыхъ формахъ также, какъ и въ словахъ: *абы*, *абыхъ*, *абыхомъ*, *абысте*. Впрочемъ такое заключеніе можно сдѣлать только на основаніи начертанія этого глагола сравнительно въ позднѣйшихъ рукописяхъ. Въ Лѣтописяхъ слово это встрѣчается перѣдко: твориша Новгородци на посадника Дмитра, а рѹкѹчи (Лавр. стр. 466) и одариша князь русьскихъ а рѹкѹче. (Новг. I, стр. 40 подъ 1224 г.). Аркѹчи удержано и въ Задонщинѣ XV в.: Восплачется жена Микулина Маріѹ аркѹчи таково слово.

Въ С л о в ѣ: жены русскія въсплакашасѹ аркѹчи. Дрославна плачеть.. на забралѣ аркѹчи—т.-е. причитая, приговаривая.

ИЩЕ (conjunctio). Этотъ союзъ господствуетъ во всѣхъ памятникахъ древнерусской письменности. Въ древнихъ переводахъ онъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) $\chi\acute{\alpha}\nu$ — ei ; такъ въ повѣсти Флавія: *аще же кто ѡниметь ѿ тебе пищоу, аще и на единъ день, то врагъ ти боудеть и ратникъ* (л. 253 об.)— $\chi\acute{\alpha}\nu$ $\mu\acute{\epsilon}\nu$ $\sigma\acute{o}\upsilon$ $\tau\iota\varsigma$ $\acute{\alpha}\phi\acute{\epsilon}\lambda\eta\tau\alpha\iota$... (Lib. VI, с. II, I).

2) $\acute{\alpha}\nu$ — si ; такъ въ Евангеліяхъ XI—XII вв. *иже бо аще хочеть дѣло свою спастн*— $\acute{\omega}\varsigma$ $\gamma\acute{\alpha}\rho$ $\acute{\alpha}\nu$. (Мѡ. XVI, 25).

3) $\acute{\epsilon}\iota$, $\acute{\epsilon}\acute{\alpha}\nu$ — si ; въ повѣсти Флавія: *вражество велико имати маца, аще не престанеть ѿ того тираніа* (л. 17)— $\acute{\epsilon}\iota$ $\mu\acute{\eta}$ $\pi\alpha\upsilon\sigma\alpha\iota\tau\omicron$ $\tau\eta\varsigma$ $\sigma\pi\omicron\upsilon\delta\eta\varsigma$ (Lib. 1, с. XXVIII, 6). У Иоанна экзарха Болгарскаго по списку 1263 г. *аще да соуть ѡтроци $\acute{\epsilon}\iota$ $\acute{\epsilon}\sigma\tau\iota$ $\tau\acute{\alpha}$ $\pi\alpha\iota\delta\acute{\alpha}\rho\iota\alpha$* (4 цар. XX, 4).

Въ Кіевской Лѣтописи употребленіе этого союза обычно: „*Аще бы Кій перевозникъ былъ, то не бы ходилъ царюгороду* (Лавр. стр. 9). *Аще не пойдета къ намъ, то палеземъ князя собѣ и т. п.*

Союзъ этотъ имѣлъ мѣсто и въ историческихъ актахъ даже XVII в. Такъ, въ выборѣ земскаго судейки Усыанскихъ волостей 1658 г. читаемъ: „*слушать и смотрѣть и беречи наврѣпко: аще кто станетъ невѣжливо слово говорить про Государа царя*“.

Но уже *Татищевъ*, приводя лѣтописные тексты, находилъ нужнымъ избѣгать употребленія этого союза и древнее *аще* замѣнялъ союзами

1) *когда* (Росс. Ист. стр. 19, 29, 33, 194)

2) *есть ли* (стр. 22, 31, 43, 70 и др.)

3) *ежели* (стр. 21, 33, 47, 53, 64 и др.).

Достойно вниманія, что въ духовныхъ стихахъ и богатырскихъ словахъ союзъ этотъ продолжаетъ еще бытовать.

Отвѣчалъ Самсонъ таковы слова:

Аще въ небѣ было бы кольцо. (Рыбн. 111, стр. 2).

Аще ты, Издолина поганая,

Тянешься ты, потягаешься (ib. стр. 37).

Аще стануть тотъ напередъ, да другой напередъ. (ib. стр. 145).

Въ Словѣ: *аще* кому хотяше; *аще* и вѣща душа; *аще* его опутаетъ. Во всѣхъ случаяхъ *аще* значитъ здѣсь *если*.

Н.

БАГРИНЪ (nomin. sing. masc.) **БАГРИНА** (nomin. dual. mascul.).—
порφύρεος—purpureus, ярко и чисто красный, пурпурнаго цвѣта.

Во всѣхъ почти Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: въ ризѣ **багрянцѣ** облакшася (ιματίον πορφυροῦν Іоан. XIX, 2); **багрянцеск** уреласною одаша (Мѣ. XXVII, 28; Юрьев. сп., 118—28 г.). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. встрѣчается выраженіе: **багрянца продающа**—(πορφυρόπωλις, qui purpurum vendit, Дѣян. XVI, 14).

Въ повѣсти Флавія: оболуена въ ризы **порфирна** (л. 253 πορφυράς ἐσθῦτας. Lib. VII, с. V, 4).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: Леонъ царь велѣлъ показати посланцѣмъ Олеговымъ между прочимъ и хламиду **багрянную**. (Лавр. стр. 37). Добрая жена „сугуба одѣнья сотворити мужеву своему, очервлена и **багряна** собѣ одѣнья (ib. стр. 79). Каплями кровными очервивша **багрянницу** (ib. стр. 135). Одно изъ солнечныхъ затмѣній, бывшее въ 1275 г., изображено съ дугами **багрянными**: „солнце, яко круги и посреди круговъ крестъ; дуги сини, зелени... **багряны**“.

Въ „Словахъ богатырскихъ“:

Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,

Мощны мосты были все дубовые,

Сверху стланы суены **багряныя** (Рыбн. 111, стр. 155).

Въ живой народной рѣчи одно изъ небесныхъ явленій также изображается въ видѣ **багряномъ**“. „Заря“, говорятъ, **багрянитъ облана**“, т.-е румянитъ, придаетъ имъ ярко-красный цвѣтъ. (Даль).

Бытуеть это слово и въ именахъ географическихъ: есть деревня съ именемъ: *багряны* (Ист. Ак. V, 12).

Багряная или пурпурная краска выдѣлывалась изъ морской улитки, извѣстной подъ именемъ *Мичех*. Багряныя украшенія въ греко-римскомъ мѣрѣ первоначально были исключительнымъ преимуществомъ государей, но затѣмъ употребленіе ихъ мало по малу стало всеобщимъ. Чрезмѣрная цѣна этой краски вела къ раззоренію, что повело къ законодательству, направленному къ ограниченію этой роскоши. Императоры представляли однимъ себѣ право посылать суда на ловлю мурекса или конхилия, улитки, изъ которой добывали пурпуровую краску. Для той же цѣли они организовали почетное общество красильщиковъ багряною краской, званіе коихъ переходило по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ. Наконецъ въ императорскомъ дворцѣ было устроено особое помѣщеніе для производства багряныхъ работъ. Императоры Валентиніанъ и Θεодосій закономъ 382 года запретили всѣмъ частнымъ людямъ красить *мурпуромъ*, поддѣлывать его и продавать въ шелковыхъ или шерстяныхъ матеріяхъ, подъ страхомъ смертной казни и подъ опасеніемъ конфискаціи всего имущества. Въ 424 г. Θεодосій запретилъ всѣмъ безъ исключенія носить платья и эпанчи шелковыя и изъ всякой матеріи, окрашенной багрянымъ цвѣтомъ или другою какою-либо краскою, смѣшанною съ пурпуромъ или поддѣланною подъ сей цвѣтъ, который закономъ былъ усвоенъ лишь государю и двору, и при этомъ приказалъ имѣющимъ таковыя платья отдавать въ императорское казнохранилище безъ всякой за то платы, изъясняя, что имъ оказано довольно снисхожденія, что они не наказаны за неуваженіе законовъ; удержавшіе же или скрывшіе у себя такое украшеніе будутъ судимы въ оскорбленіи его величества. Сей же Государь вмѣстѣ съ Гоноріемъ запретилъ закономъ 425 года красить шелкъ или шерсть *поддѣльнымъ* пурпуромъ, добывавшимся изъ рыбы *родимусъ* (*rhodinus*) подъ опасеніемъ наказанія, положеннаго также за оскорбленіе величества.

Половцы, какъ видно изъ „Слова“, также пользовались пурпуровой краской и добывали ее, конечно, изъ Византіи. Стягъ или древко ихъ знамени, доставшагося Игорю послѣ первой стычки, былъ *багряны* т.-е. былъ окрашенъ пурпуровой дорогой Византійской краской.

Далѣе, авторъ „Слова“, не называя именъ Игоря и Всеволода, изображаетъ ихъ, въ постигшемъ бѣдствіи „столпами багрянными“: „оба багряная стлѣпа погасоста“. Этимъ сказывается не только то, что главные герои погибли, но и выражается со стороны автора *благоговѣніе* къ ихъ героическимъ образамъ, подобное тому, какое возбуждаютъ багряные столбы на небѣ, а вмѣстѣ и *участіе въ судьбѣ* ихъ, столь же живое и глубокое, какъ живо и глубоко дѣйствуетъ на душу кровавый видъ этого небеснаго знаменія. По крайней мѣрѣ, какъ извѣстно, уже издавна съ багрянымъ цвѣтомъ соединялось *понятіе о величествѣ* *), а съ другой стороны—этотъ цвѣтъ сближается съ кровавымъ видомъ и производитъ на душу гнетущее впечатлѣніе.

Головинъ весьма неудачно для объясненія слова *багряный* приводилъ мѣсто изъ Матеев, гл. XXVII, ст. 31; здѣсь *багряница* является лишь въ позднѣйшихъ новоисправленныхъ Кіевскихъ переводахъ; въ древнѣйшихъ же XI—XII вв. здѣсь читалось или *окрѣль* (Галиц.) или *окронницю* (Юрьев).

БДНЦЪ (pгаes. 3 pers. sing. indicativ.) отъ БДѢТИ — ὑρηγορήσαι *vigilare*—бодрствовать, не смыкать глазъ или не терять во снѣ сознанія. Въ пандектахъ Антіоха XI вѣка читаемъ: *къ вѣдѣньи тразвѣньи едимъ*—(ὑρηγορήμεν с. 104, л. 255 об.). Въ Остромировомъ, Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ: *Бдѣте оубо, ако не вѣсте дне ни часа*—ὑρηγορεῖτε οὖν (Мѣ. XXV, 13). *Бдѣте и молитеса* ὑρηγορεῖτε καὶ προσεύχεσθε (Мѣ. XXVI, 41); *Ѹ вратарю повель да бдѣть* (ἵνα ὑρηγορή Марк. XIII, 34). Въ силу указаннаго смысла одна изъ церковныхъ службъ донынѣ называется: „всенощное бдѣніе“.

Слово это книжное; въ живомъ народномъ языкѣ является рѣдко; говорятъ впрочемъ „*мужикъ бдѣющій* т. е. не любящій дремать, работающій“.

Въ „Словѣ“: „Игорь *спитъ*, Игорь *бдитъ*“. Этими краткими предложеніями выражаются два противоположныя состоянія Игоря, быстро

*) Ср. между прочимъ: Beiträge zur Sprach und Alterthums—forschung. Aus jüdischen Quellen. Von Mich. Sachs. 1 Heft. Berl. 1852 г. р. 149; 2 Heft. р. 109. *Каспій*, стр. 361).

смінявшія одно друге. Кто ясно себѣ представляеть рѣшимость человека бѣжать изъ плѣна, изъ подъ стражи, со всѣми предстоящими ему опасностями, борьбу со страхомъ и униженіемъ, тотъ понимаетъ быструю смѣну въ такомъ человекѣ моментовъ крайняго утомленія и крайняго напряженія, внезапный переходъ отъ сна къ бодрствованію. Игорь спитъ, Игорь бодрствуетъ, значить: Игорь спитъ, не спитъ, думу думаетъ; въ чемъ состояли его думы, тутъ же объясняется далѣе: Игорь мыслию поля мѣряетъ отъ Великаго Дона до Малаго Донца. Игорь носился мыслию по степи, обуреваемый то страхомъ опасностей, то окрыляемый надеждою спасенія.

Эти два предложенія, стояція рядомъ и выражающія противоположныя состоянія Игоря были предметомъ разныхъ недоумѣній.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ въ переводѣ даннаго мѣста текстъ оставилъ безъ измѣненія.

Малиновскій сначала перевелъ такъ: Игорь легъ спать, Игорь не засыпаетъ; въ первомъ же изданіи: „Игорь лежитъ, Игорь не спитъ“.

Комментаторъ:

Шишковъ: „Игорь распустилъ о себѣ слухъ, будто онъ спитъ, а въ самомъ дѣлѣ собирався въ путь и размышлялъ о томъ, какимъ бы образомъ безпрепятственно проѣхать землю неприятельскую.“

Пожарскій въ своемъ переводѣ оставилъ текстъ безъ измѣненія.

Грамматинъ: „Первые издатели перевели: *Игорь лежитъ*, но *лежатъ* не значить *спать*. *Пожарскій* перевелъ „Игорь спитъ, Игорь бдитъ, но *спать* и вмѣстѣ *бдитъ*, т. е. не спать — невозможно. Во избѣжаніе этой кажущейся несообразности Грамматинъ предъ глаголомъ „спитъ“ поставилъ отрицаніе „не“.

Поправку Грамматина принимали *Вельманъ* и *Погодинъ*.

Дубенскій, объясняя соотношеніе глаголовъ „бдитъ и спитъ“ полагалъ, что Игорь „притворялся спящимъ“, а на самомъ дѣлѣ онъ бодрствовалъ.

Потебня весьма основательно замѣтилъ, что „соединеніе при одномъ подлежащемъ сказуемыхъ съ противоположными значеніями означаетъ малую степень дѣйствія“.

Смирновъ не примиряется однако съ замѣчаніемъ г. Потебни и предлагаетъ слѣдующую поправку: „не лучше ли послѣ“ *„спитъ“* поставить вопросительный знакъ, чтобы не было противорѣчія и не было надобности прибѣгать къ натянутому объясненію, что Игорь считается спящимъ“.

Прозоровскій, останавливаясь по обычаю на мнѣніяхъ Погодина, повторявшаго чужія догадки и соображенія, возвращается къ чтенію впервые предложенному еще покойнымъ Грамматинымъ, т.-е. предъ *„спитъ“* ставить отрицаніе *„не“* будто бы пропущенное въ текстѣ:

Педагоги:

Погосскій: „Спитъ или бодрствуетъ Игорь: все онъ поле мѣрить“.

Малашевъ: Игорь будто спитъ, но онъ бодрствуетъ.

Поэты:

Гербель: Игорь дремлетъ, Игорь бодрствуетъ.

Мей и Майковъ угадали творческую мысль автора и выразили ее ближе къ подлиннику: Игорь спитъ-не спитъ.

БЕВРЪИМЪ (accus. sing. mascul.). **БЕВРЪИМЪ** (adjectivum) καστόριος отъ *вскръ*, *вьбрь*, *кастор*, *castor*, звѣрокъ бобръ. Въ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школѣ слово это, повидимому, бытовало какъ и многія другія, въ формѣ греческой: *кастеръ*; покрайней мѣрѣ въ повѣсти Флавія читаемъ: *постела акы касте разноименъ*. Но всего чаще оно является въ переводѣ; такъ въ повѣсти объ Акирѣ XVI в.: „и пошли 1000 дивнцъ целадн моєа... одвѣзъ ѿ въ бевєрь“. Н. С. Тихонравовъ приводитъ еще слѣдующій примѣръ: изъ сербской рукописи XV в.: *арьбамасннъ бевєрь ѿ* (Пам. отр. Р. л. 11, 451).

Въ Азбуковникахъ такъ объясняется это имя: „*беврь* есть звѣръ нарицаемый мѣскусъ, мало животно; зовуть же его домашніи своимъ языкомъ *бобръ*, гоняще его стрѣляютъ“.

Въ Лѣтописяхъ имя это встрѣчаемъ въ формѣ *бобръ*: „Рече приточникъ: *бобръ* и волкъ и язвець снѣдятся (Ип. стр. 180) Андрей же... слуги разграби гордые и тулы ихъ *бобровые* раздра“ (И. Г. Р. IV, пр. 20).

Въ свадебномъ обрядѣ добрый молодецъ на вопросъ невѣсты, куда онъ ѣздилъ, куда Богъ носилъ, отвѣчаетъ, что закупалъ онъ бу-

ницы да соболи и *бобры* осистые т.-е. серебристые, съ сѣдою бѣлою остью (Чтен. 1870, кн. 1, стр. 529).

Съ *бобромъ* связано и много народныхъ пословицъ: „убить *бобра*, не видать добра“. „Всѣ мужья добры, покупили женамъ *бобры*“.

Бобръ и *бебрь*, какъ Волынь и Велынь, на руси употреблялись безразлично. Много есть селеній, кои зовутся: *Боброва* и извѣстны рѣчки, называемыя *Бобрями*; одна напр. *Бобра* впадаетъ въ Вязму, а другая при Райгородѣ въ Ятвезу.

Въ „Словѣ“ рукавъ Ярославны, коимъ она хочетъ утереть раны Игоревы, называется *бебрянимъ*, въ поэтическомъ значеніи самаго дорогаго и роскошнаго наряда. Бобровые мѣха всегда и высоко цѣнились у всѣхъ народовъ.

Слова Ярославны: „омочю *бебрянъ* рукавъ въ Калялѣ рѣцѣ, утру кровавыя раны“ означаютъ здѣсь тоже, что и въ современныхъ народныхъ плачахъ выраженія:

„Мнѣ не по-уму нонь цвѣтно это платьеце,
„Мнѣ не по-сердцу велико украшеньице;
„Не жалѣю нонь любимой я покрутушеи“.

Любовь ея къ ладѣ, угнетаемая горемъ, не падить самаго драгоценнаго пушистаго рукава и готова обтирать имъ кровь, лишь бы не развередить ранъ и облегчить страданія своей милой лады.

Древнѣйшее упоминаніе о существованіи *бобра* на землѣ Славянской читается въ словахъ Геродота о странѣ Будиновъ: ἐν δὲ ταύτῃ (λίμνῃ) ἐνούδριες ἀλίσκονται καὶ κάστορες καὶ ἄλλα θηρία τετραγώνοπροσωπα (IV, 263; Шаф. 11, 674; Будил. 363). Одно изъ древне-польскихъ племенъ называлось *Бобрями* (Шаф. 11. 424; Будил. 363).

БЕЗВОДНѢ (local. sing. neutr.) отъ **БЕЗВОДЕНЪ** ἀνούδρος, inaquosus, бѣдный водою, маловодный или вовсе лишенный воды.

Во всѣхъ почти Евангеліяхъ XI—XIII вв. читаемъ: **гдѣ неустыи дѣхъ изидеть ѿ ѿлкъ. преходитъ сквозѣ безводнак мѣста** (δι' ἀνούδρων τόπων) (Лук. XI, 24). Въ Псалтири XIII в. положимъ **кестъ зсмаю безводноу** (γῆν ἀνούδρον) (Пс. 106, 35); **заклоуднша къ поустыни**

безводнѣ (ib. ст. 4) и **безводнаш** **боудочѣ** **во езера** (Ис. XXXV, 7. Ср. Панд. Ант. XI в. гл. XXVI, л. 65 об., и гл. 128, л. 291).

Во время войны *безводье* являлось, какъ и нынѣ, однимъ изъ величайшихъ бѣдствій. Лѣтописцы поэтому естественно каждый разъ отмѣчали это несчастіе. „Святославъ затворися въ градѣ и бишася крѣпко, изнемогаху же людье въ градѣ *безводьемъ*“ (Лавр. стр. 381); не могуще терпѣти дыма и зноя паче же *безводья* (Воскр. подь 1220 г.).

Безводный есть самый характерный и существенный эпитетъ степи; до нынѣ говоритсл: „одолѣла насъ въ степяхъ безкормица и безводица“ (Даль).

Въ „Словѣ“ выраженіе: „въ полѣ *безводнѣ*“ значитъ именно: въ степи знойной, гдѣ не доставало воды для питья и поенія коней (см. поле). Лѣтописное сказаніе о походѣ Игоря (сѣверно-русскаго извода) вполне разъясняетъ историческій смыслъ этого выраженія: „Враги Русское воинство отлучиша отъ воды и уже баху три дни—сами и кони ихъ въ уста не впускаху и изнемогоша *безводиємъ* сами и кони ихъ: бѣ бо тогда зной велици зѣло“. (См. ч. V, прилож. VI).

Безъ (praepositio, construitur cum genitivo).

Въ древнѣйшихъ памятникахъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) *ἀνευ*—sine: **безъ** **оѣд** **вашего**—*ἀνευ τοῦ πατρὸς* (Мө. X, 29; Галиц. сп.).

2) *ἄτερ*: **безъ** **народа**—*ἄτερ τοῦ ὄχλου* (Лук. XXII, 6).

3) *χωρίς*: **безъ** **него** **нѣтоже** **не** **бы**—*χωρίς αὐτοῦ* (Иоан. 1, 2).

Во всѣхъ почти Евангеліяхъ XI—XII вв. этотъ предлогъ является и въ начертаніи по выговору такъ: **вес** **плода** (Мө. XIII, 22), **вес** **пугали** (ib. XCVIII, 14), **вес** **порока** (Лук. 1, 6).

Въ лѣтописяхъ: *бес* числа множество (Лавр. стр. 65); *бес* памяти быти (ib. стр. 433); *веселье бес* конца (ib. стр. 103); *стояще бес* пояса (ib. стр. 105—106).

Въ народномъ пѣснотворествѣ: „церковь Божья *безъ* священника, изба земская *безъ* старосты“ (Пр. С. кр. ч. III, стр. 12).

Въ „Словѣ“ дьски *безъ* внѣса; ти бо *бес* щитовъ.

Бреґзѣ (local. sing. mascul.) **бреґзѣ** (nomin. plur. pro dual.) **бреґзѣ** (local. sing.) **бреґзахѣ** (local. plur. antecedente praepositione на)—отъ береґъ, бреґъ, края суши, межъ коими стоить или течеть вода ручьевъ, озеръ, рѣкъ и морей.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ греческимъ:

1) *αἰγιαλός*—*litus*—берегъ морской, такъ въ Евангеліяхъ читаемъ: **ста нѣ при бреґзѣ**—*εἰς τὸν αἰγιαλὸν* (Іоан. XXI, 4).

2) *κρημνός*, *praecipitium*, стремнина, утесъ: **оустремнѣ стадо...** по бреґу въ море—*κατὰ τοῦ κρημνοῦ* (Мѣ. VIII, 32); въ перев. св. Алексія: **по слоудкамъ**.

Достоинно особеннаго вниманія, что слово это сказалось и при томъ въ полногласной формѣ у Византійскаго историка Феофана. Болгаре, овладѣвъ семью колѣнами *Славянъ* и *Съверянъ*, часть ихъ поселили на восточной сторонѣ въ тѣснинахъ *береговыхъ*—*τῶν βερεγύων* (см. подъ 671 г.).

Въ самостоятельныхъ произведеніяхъ Кіевской дружинной школы весьма часто читаемъ это слово; такъ, въ Лѣтописяхъ: Андрей Первозванный ста подъ горами на *бреґзѣ* (Лавр. стр. 7). Вой Володимири вывержени быша на *бреґзѣ* (ib. 150). Вышату съ изверженными яша на *бреґзѣ* (ib. 151). Михаилъ царъ изыде с вой *бреґомъ* (ib. 18). Воевода Святополчъ ѣзда возлѣ *береґзѣ* (ib. 138). Глѣбу же убьену бывшю и повержену на *бреґзѣ* (ib. 139). На *бреґзѣ* Днѣстра (И. Г. Р. III, пр. 346). Бѣ бо та рѣка (Влена) *береґжиста* (Ип. подъ 1181 г.)—

У Даніила паломника: **иѣ же тѣн есть на бреґзѣ** (мой сп. XVI в.).

Нельзя не замѣтить, что въ народномъ пѣснотворствѣ *береґзѣ* служить самымъ любимымъ образомъ для поэтическихъ картинъ. Такъ, въ словахъ богатырскихъ:

Пошелъ, поскакалъ о сине море,

По этому по крутому по *бѣреґжѣ* (Рыби. I, стр. 450).

Выходитъ онъ на крутой красной *бѣреґжѣ* (ib. стр. 122).

Въ „Причитаніяхъ:

Сядь, побѣднушка, на крутой этотъ *бѣрежскъ*

Тутъ повыскажи обидную обидушку (Прич. С. к. ч. I, стр. 14).

Вокругъ острова пойду я краснымъ *бѣрежкомъ* (ib. стр. 257).

Я на крутой красной *берегъ* выходила (ib. стр. 256, ср. 111, 233, 258, 259).

Въ разныхъ творческихъ сочетаніяхъ *берегъ* является и въ „Словѣ“, для выраженія то веселыхъ и ликующихъ, то тяжелыхъ и угнетающихъ думъ и чувствъ.

Живописныя берега Дона, лѣлѣваго Игоря, послужили автору для образной художественной картины и называются *серебряными*. Берега Немиги, политые Русскою кровью, напротивъ называются *кровяными*. Берегъ Стугны, рѣки поганской, есть берегъ *темный*; на *брезѣ* быстрой Каялы разлучились братья; на *брезѣ* синему морю красныя дѣвы воспѣли (см. эти слова).

Берега, какъ веселыя мѣста, бывъ связаны съ представленіемъ печальныхъ событій, лишь усиливаютъ тяжесть нравственныхъ впечатлѣній: здѣсь, кажется, причина того, почему берегъ такъ часто является въ творческомъ произведеніи нашего автора.

Въ Исторической Географіи извѣстны селенія: *Бережскъ* въ Бѣлов. у. (Ист. Ак. 1, 308), въ Суздаль. у. (ib. 1, 414, 428) *Бережецъ* въ Нижегород. у. (ib. 1, 122, 140).

Грамматикъ въ выраженіи „кровави брезѣ“ множественное ч. измѣнилъ на двойственное и читаетъ: „кровава бреза бѣста посѣяна, но въ древнихъ памятникахъ какъ и въ другихъ мѣстахъ самаго „Слова“ множеств. число замѣняло уже двойственное и потому нѣтъ надобности въ подобной поправкѣ.

Огоновскій „брезѣ“ измѣнилъ на „брезѣ“.

Будиловичъ замѣчаетъ, что у восточныхъ и западныхъ Славянъ слово *берегъ* преобладаетъ въ значеніи гора, а у южныхъ въ значеніи *collis* (Перв. Сл. стр. 36—37).

ИТИ (infinit.) **ВКЪ** (praes. partic. in brev. form.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ соотвѣтствуетъ греческимъ:

1. τύπτειν, tundere. Въ Евангелиихъ XI—XII вв. читаемъ: *βυουρμεου τα въ десноу амитоу подан дроугою*—τιῶ τύπτοντι (Лук. VI, 29) *бьюще пьрси книша*—τύπτοντες (Лук. XXIII, 48).

2. δέρειν, caedere: *што ма бьши*—τί, με δέρεις (Иоан. XVIII, 32) *окого же книша*—ὄν μεν ἔδειραν (Мө. XXIII, 35).

3. δαρήζειν, caedere: *бьенъ боудеть много*—δαρήσεται πολλάς (Лук. XII, 47).

4. μαστιγείν, flagellare: *бьвше оубнжтъ и*—καὶ μαστιγώσαντες (Мрк. XVIII, 33).

5. φραγελλᾶν, fragellare: *ѣса же бнжъ*—τὸν δὲ ἰς φραγελλώσας (Мө. XXVII, 26).

Во всѣхъ этихъ переводахъ *бити* является въ значеніи: наносить удары, ударять, колотить, истязать.

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: и шедше *биша* Литву (Лавр. стр. 459), гость *бючи*, гоняшеса (Новг. 1, стр. 53). Здѣсь *бити*—значить разить, поражать, убивать.

Но въ „Словѣ“ глаголь этотъ представляетъ нѣсколько иное значеніе: онъ значить здѣсь: *стрѣлять дичь, охотиться за птицей*, и вполне отвѣчаетъ греческому *κυνηγῆσαι*—venari, лова дѣять, охотиться. Выраженіе *птиць бити*—соотвѣтствуетъ греческому *ὄρνιθοθήρεϊν*—птичьи лова дѣять, стрѣлять дичь (ср. *ὄρνιθοθήρα*—venatio avium, птичьа охота).

Такимъ образомъ: „о! далече заиде соволъ, *птиць бья* къ морю“, значить: „о! далеко зашелъ ты, соволъ, *охотясь за птицами* въ морю“. Точно также: „почнуть наю *птици бити*“ значить: и станутъ за нами—*птицами охотиться*.

БИШАСА (аог. 3 pers. plur.) отъ БИТИСА.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это соотвѣтствуетъ Греческимъ:

1) Πολеμιζειν, pugnae; такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: и *бншаса ѿ оутра до вечера* (л. 138)—δι' ἑλης πολεμίσας ἡμέρας (Lib. VI, с. VII, 3).

2) Μάχεσθαι, pugnae: *не възможно расоудити, кто с кн бѣтса* (Ив. л. 201).—ἀκριτον ἦν ὁποτέρωθεν ἕκαστοι μάχοντο (Lib. VI, с. I, 7).

3) συμπλέχεῖν — connectere: **ОБЪЯВЛЕННЕ МЕЧУ, БИЛАСЯ** (τὰ ξίφη συνεπλέχοντο (Lib. VI, с. I, 7), т. е. **связался мечи въ рукопашномъ бою.**

Въ „Лѣтописяхъ“ читаемъ: Козари... съступилася *битися* (Лавр. стр. 63). Кіане же.. рекоша: *хочемъ ся бити* (Ib. стр. 212) и *бишася* день и до ночи (Ib. стр. 471).

Въ „Словахъ“ богатырскихъ:

Илья.. *бился*—рубился съ Невѣжей богатыремъ. (Рыбн. 1, стр. 70).

Начали они *битися*—ратиса. (Ib. стр. 199).

Они *билися* со бѣлой зари до вечера. (Изъ Сборн. Секретева).

Древнерусская битва въ открытомъ полѣ была обыкновенно *стчею* и потому въ лѣтописяхъ безразлично употребляются выраженія: „бишася“ и „сѣкошася“; подобная битва продолжалась иногда нѣсколько дней: И тако *бишася*, ту дни и до вечера (Ип. 131). И *сткошася* два дни и двѣ ноци (Ип. 36). Тѣмъ же языкомъ описана и борьба Игоря въ лѣтописномъ Кіевскомъ сказаніи объ его походѣ.

Сосѣдоша съ коней и поидоша, *бючюся*... и тако *бишася* крѣпко ту днину до вечера... наставши же ноци субботней и поидоша *бючюся*; бысть же свѣтаючи недѣли... добри вси *бяхуться* идущи пѣши... Всеволодь же толма *бвишася*, яко и оружія въ руку его не доста и *бяху бо ся*, идуще вкругъ при езерѣ.

Въ „Словѣ“ то же самое выражено лишь въ краткихъ словахъ:

Бишася день, *бишася* другой; третьяго дни къ полуднію *падоша* стязи Игоревы.

ПАЗВАНЪ (nominativ. sing. mascul. pro acclamat.).

Слово это въ древнихъ переводныхъ письменныхъ памятникахъ отвѣчаетъ Греческому: στήλη столпъ и употребляется въ двухъ главныхъ значеніяхъ:

1. *Стлпъ* (στήλη) отъ санскритскаго корня stup—stupa=сорулюс, возвышеніе изъ земли и камней, могильный холмъ: (*и=ы* перешло въ *ъ*, а *е* въ *л*., столпъ, столбъ). Эти могильные возвышен-

ности въ эпоху родового культа получили священное значеніе. Отсюда затѣмъ холмъ сдѣлался мѣстомъ капищъ и въ послѣдующія эпохи развитія языческаго культа. И самыя капища, равно какъ и истуканы, получили названіе *στῆλαι*. (См. Второз. VII, 5).

Слово „блванъ“ въ древне-русскихъ переводныхъ памятникахъ соотвѣтствуетъ такому именно значенію: *столпа*. Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: *жма же юго блванъ бы сланъ—στῆλη ἀλλός* (стр. 92). Въ Синодальномъ спискѣ XII в. тайноводственныхъ поученій Кирилла іерусалимскаго: *кысть блванъ сланъ (στῆλη)*. Въ сказаніи о Николаѣ Чудотворцѣ XII в. читается: „онъ же стоаше, акы блванъ“. Такое понятіе съ словомъ „блванъ“ связывалось между прочимъ и въ Кіевской Руси. Ханъ повелѣлъ Михаилу Черниговскому „поклонитися огневи и *болваномъ ихъ*“. (Лавр. 447 г.).

Но кромѣ этого значенія, слово болванъ (*στῆλη*) могло отвѣчать тому понятію столпа, которое имѣлъ онъ на воипскомъ языкѣ. Столпомъ называлась крѣпостная башня (*πύργος*), *обидите людне снома... логадите въ стьяльхъ славьнамъ ѿ* (*ἐν τοῖς πύργοις* Пс. XLVII, 13). *азъ оутвердихъ столпы ея* (*τοὺς στύλους* Пс. LXXIV, 4). Въ повѣсти Флавія читаемъ: *крьхоу же сугьмъ комары създаша, стьяли же каменн въ нихъ* (л. 158) *αἱ στῆλαι* Lib. V, с. V. 2). Въ Кіевской лѣтописи крѣпостныя башни именуется столпами: въ Кіевскомъ патерикѣ читаемъ: и монастырь огородища *стлпнемъ* (по нашему списку XVI в. л. 135). „Уже бо Половци вѣздяче въ городъ просѣвающе *столпне*“ (Ип. 90). При описаніи осады Новгородка (Литовскаго) читаемъ: и начаша промышляти о взятіи города: *столбъ бо бѣ камень, высокъ стоя передъ вороты города* (Ип. стр. 207).

Эти столпы или башни, возвышаясь надъ стѣнами, не допускали непріятеля къ городу; съ нихъ начинали отраженіе осады; со стѣнъ же стрѣляли главнымъ образомъ тогда, когда непріятель подступалъ къ городу и шелъ на штурмъ. При описаніи той же осады замѣчается: „страхъ же великъ паде на городъ о взятіи *столпа*, зане то бысть упованіе ихъ“.

Но что для насъ особенно важно, эти столпы или крѣпостныя башни назывались еще „*сынами*“, башнями одушевленными. Такъ у

Иоанна экз. Болгарскаго: ажы сѣоке дѣини прѣд пѣлкомъ гредоуць пѣ-
ργοι ἑμφυγοι, τῆς φαλάγγης. (Оп. Сип. р. ч. 11, стр. 17).

Въ древнихъ переводахъ Библии читаемъ да созиждемъ градъ и
сынъ (πόλιν καὶ πύργιν. Быт. XI, 4). Въ Пѣсни Пѣсней: соградимъ
на ней сыны, сирѣчь столпы сребрены (ἐπάλλξεις—гл. VIII, с. 9). Въ
Супр. лѣтописи: сынъ колыбашеса... брата сѣштаа на сыноу.. нзлазо-
ша нзъ сына. стоаштоу.. на късходѣ сыннимъ (451). Въ Киевской
Руси также бытовало названіе сына для крѣпостной башни.

Въ повѣсти Флавія читаемъ: „сздашася дѣ сыны высоки (л. 142)
(πύργους τέσσαρας μεγίστους—Lib. IV, с. X, 3). вышкони ѿ коннаго
сына (л. 168) оутоль сынний проразн (167 об.) съмета съ сына (л. 190
об.) прѣ тоу тѣйчосу эррифе (Lib. V, с. XIII, 2) идеже бѣ сынъ выш-
нинъ ксѣхъ—ὑπερ ἀνωτάτω τῆς πόλεως πύργος ἦν, т.е. гдѣ на возвы-
шенномъ мѣстѣ стояла башня. Изъ описанія Новгородскаго Кремля
(въ бумагахъ Амвросія Орнатскаго) видно, что нѣкоторыя башни
также назывались сынами. Названіе крѣпостнаго *стола* „сыномъ“
сближало его съ именемъ болвана ¹⁾. Извѣстенъ изъ лѣтописей „градъ“,
который, всего вѣроятнѣе, по силѣ такихъ укрѣпленій, назывался
Болванскимъ. Такъ подъ 1174 г. читаемъ: и абіе сндошася посла-
нїя отъ обою страну Новгородцевъ отъ *Болванскаго* городка и отъ
Кашварова, согласшася устроити единъ градъ крѣпкій надъ рѣкою
Вяткою близъ устья Хлыновицы. Эготъ *Болванскій* городокъ стоялъ
на высокой горѣ и окруженъ былъ землянымъ рвомъ, такъ что завла-
дѣть имъ стоило не мало труда.

Не можемъ не остановить здѣсь вниманія и на, такъ называемую,
игру въ „городки“ или въ *чехи* или *рюхи*. Игра эта представляетъ
въ собственномъ смыслѣ взятіе городовъ. Она состоитъ въ томъ, что
дѣлаютъ на землѣ грани двухъ городовъ, на нѣкоторомъ разстояніи
одинъ отъ другаго, въ видѣ большихъ квадратовъ. На переднихъ
граняхъ того и другаго кладутся грудой и плашмя *чехи* или *рюхи*,
имѣющіе видъ маленькихъ столбиковъ, которые и разбиваются палка-
ми поочередно партіями играющихъ. Но для насъ въ этой игрѣ важ-
нѣе всего то, что та чеха или рюха, которая по разбитіи груды ста-

¹⁾ Сынъ передѣлано изъ болгарскаго сѣнь.

новится въ городѣ вертикально, столбикомъ, словно „башня наугольная“ называется *болваномъ*.

Если слово *болванъ* въ древнѣйшей русской письменности отвѣчаетъ понятію столпа, (στήλη и τύρος), то всего естественнѣе думать, что авторъ „Слова“, описывая походъ Игоревъ, употребляетъ его въ томъ значеніи, какое имѣлъ „столпъ“ на воинскомъ дружинномъ языкѣ.

Диезъ, подавая вѣсть о приближеніи Русскихъ къ Волгѣ и Поморію и Посулію, и Сурожу и Херсоню, т.-е. Половецкимъ ордамъ этихъ окраинъ, затѣмъ взываетъ къ „вышнему сыну“ къ возвышенной крѣпостной башнѣ Тмутаракани, предостерегая отъ угрожающей опасности самый центръ Половецкаго гнѣзда, жителей самой столицы Половецкой.

Употребленіе въ „Словѣ“ части вмѣсто цѣлаго представляетъ любопытнѣйшую стилическую особенность, которая проходитъ чрезъ весь памятникъ отъ начала до конца. Имя „болвана“ или вышняго столпа является и здѣсь такъ же, какъ часть вм. цѣлаго, т.-е. подъ именемъ башни разумѣется крѣпость. Итакъ, по нашему мнѣнію: *Болванъ Тмутараканскій* есть то же, что нижеупоминаемый въ „Словѣ“ градъ *Тмутаракань*. (См. ниже *градъ*, какъ крѣпость).

Какъ видно изъ повѣсти Флавія на одной изъ крѣпостныхъ башенъ развѣвалось знамя: и постакима снмъ надъ снмомъ (л. 235 об.) τὰς τε σωμαίας ἔστρεψεν. (Lib. VI, с. VIII, 5). Достоиню особеннаго нашего вниманія, что Римскія знамена (σωμαία) вѣроятно потому, что на нихъ были изображенія Римскихъ императоровъ, въ той же повѣсти переведены словомъ „истуканія“: Римляне же вздмесше истоу. канія скоа (κοίσαντες τὰς σωμαίας) и постакима протнеоу вѣстоуимымъ крѣтомъ (л. 226. Lib. VI, с. VI, 1).

Въ нашихъ лѣтописяхъ при описаніи города Холма также читаемъ: стоитъ же столпъ.. а на немъ орелъ камень изваянъ, высота же камени десяти лавоть, съ головами же и подножками 12 лавоть. (Ип. стр. 197).

Быть можетъ и надъ Тмутараканскимъ градомъ, или точнѣе, надъ главной Тмутараканской башней развѣвалось знамя съ подобнымъ изображеніемъ хана, что: еще скорѣе дало поводъ автору „Слова“ на-

звать *градъ* Тмутаракань, или употребляя часть вмѣсто цѣлаго, главный крѣпостной столпъ „*Тмутараканскимъ болваномъ*“.

Изложенныя соображенія мы не считаемъ однако безспорными и несомѣнными. Могутъ быть представлены и другія объясненія Тмутараканскаго болвана, также болѣе или менѣе вѣроятныя. Достойно напр. вниманія, что одинъ изъ заливовъ Бѣлаго моря донинѣ называется *Болванскимъ*. Въ „книгѣ Большаго Чертежа“ читаемъ: „отъ Пустозера 70 верстъ—губа *Болванская* (стр. 187). Градъ Пустозеро отъ *Болванской* губы, 80 верстъ. (Ив. стр. 188). Заливъ этотъ наиболѣе доступенъ сѣвернымъ вѣтрамъ,—а потому здѣсь валъ вала подтапливается и гребни-волны имъ подтягиваются—и море равны горамъ волны сотворяетъ. Быть можетъ по той же самой причинѣ во времена автора „Слова“ и Керченскій проливъ назывался *болванскимъ*, какъ и бѣломорская губа.

Въ Исторической Географіи встрѣчаются и другія *болваны*; такъ напр. есть *Болванцы*—починокъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Истор. Акт. 1, 309); *Болвановье*—урочище за Язуою (Ив. 1, 187). Можетъ быть было и въ Тмутаракани урочище *Болвановское*.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ въ своемъ переводѣ удержалъ слово болванъ безъ всякаго объясненія.

Малиновскій въ черномомъ переводѣ слово „болванъ“ сначала замѣнилъ словомъ „идолъ“, а потомъ наль строкою написалъ: „*истуканъ*“. Тотъ же истуканъ оставленъ и въ *Первомъ изданіи*.

Большая часть комментаторовъ слово „болванъ“ оставляли въ переводахъ безъ всякаго объясненія (подобно Мусину-Пушкину) или же переводили истуканомъ (подобно Малиновскому).

Савельевъ: „подъ словомъ „блванъ“ здѣсь разумѣется нѣчто болѣе замѣчательное каменныхъ бабъ, какихъ цѣлыя сотни находились тогда и доселѣ еще встрѣчаются въ степяхъ Южной Россіи. На Таманскомъ полуостровѣ, близъ Тмутаракани почти до прошедшаго столѣтія стояли двѣ колоссальныя статуи, воздвигнутыя божествамъ Сапегу и Астартѣ за 300 слишкомъ лѣтъ до Рождества Христова Комосаріей, супругой Босфорскаго царя Перисиды. Ихъ то, или одну изъ нихъ, могъ разумѣть пѣвецъ Игоревъ (Зап. Им. Арх. Об. 1, 168).

Шевыревъ: „Тмутараканскій болванъ, котораго „Слово“ соединяетъ съ Корсунемъ, есть конечно памятникъ Комосаріи супруги Воспорскаго владѣльца Перисада, что замѣчено еще Кеппеномъ (Древ. Крыма, 63, пр. 85).

Эти колоссальныя статуи, воздвигнутыя Комосаріей за 300 лѣтъ до Рождества Христова, какъ для автора „Слова“, такъ и для самихъ Половцевъ были, конечно, не болѣе, какъ памятниками древности, и быть-можетъ, также мало понятными, какъ для насъ загадочны южно-русскія каменные бабы. Зачѣмъ было *диву*—взывать къ этимъ памятникамъ и извѣщать, что русскія войска вступили въ предѣлы земли Половецкой? Натанутость подобнаго объясненія сказывается сама собою.

Сеньковскій:—„Слово“ болванъ пронаводилъ изъ Польскаго языка и принималъ въ значеніи „волны“, но не обосновалъ своего мнѣнія.

Дубенскій: „Варвары, завоевавъ Тмутаракань и уничтожа въ ней христіанскую вѣру, ввели тамъ поганую; на это будто бы и дѣлаетъ намекъ пѣвецъ Игоря словомъ *болванъ*.

Головинъ: „Слово“ болванъ не татарское и не цыгое, какъ полагаютъ иные критики; оно находится въ языкѣ всѣхъ Славянъ. Kerbalvan—капищный идолъ. (См. Шафар. 1, 157). Слово *капище*, гдѣ хранится болванъ происходитъ отъ глагола *копать*, *обкапывать*; отсюда позднѣйшее *городище* отъ слова *городить*.

Иловайскій: первый обосновалъ мнѣніе о Тмutorаканскомъ *болванѣ*, какъ бурливомъ проливѣ; „обращая вниманіе на группу словъ, происходящихъ отъ корня *бал* (*βάλλω*—бросаю) онъ заключилъ, что слово болванъ соотвѣтствуетъ понятію болѣе подвижной игривой волны, нежели понятію дерева, чурбана, который представляетъ что-то неподвижное. Именно это слово употреблялось на Руси въ своемъ первоначальномъ смыслѣ и могло означать преимущественно волну морскую, откуда въ переносномъ смыслѣ означило *проливъ*. Такимъ образомъ Тмутараканскій болванъ можно перевести Тмutorаканскій проливъ. Этотъ смыслъ будетъ соотвѣтствовать рядомъ стоящимъ выраженіямъ, т.-е. Поморію и Посулію. Керченскій проливъ имѣетъ довольно сильное теченіе изъ Азовскаго моря въ Черное и по своему

положенію подверженъ вѣтрамъ; почему онъ всегда отличался воинственнымъ бурливымъ характеромъ.

Малышевскій: „болванъ“—это знаменитый Тмутараканскій камень, т.-е. каменный столпъ, каменный обрубокъ, или болванъ, поставленный въ Тмутараканскомъ заливѣ княземъ Глѣбомъ Святославичемъ, роднымъ братомъ Романа и Олега. Правда, этотъ камень не великъ, но онъ могъ быть поставленъ на большемъ пьедесталѣ, чтобы быть достаточно виднымъ и служить своей цѣли. Камень этотъ во дни автора „Слова“ оставался какъ бы памятникомъ благо и за тѣмъ утраченного господства Руси въ Тмутаракани, печально ждавшимъ возвращенія его. Зловѣщій кличъ Дива разочаровалъ его въ томъ ожиданіи“. Не думаемъ, чтобы Дивъ, свликавшій Половецъ на защиту своихъ очаговъ, считъ нужнымъ при этой бѣдѣ разочаровывать камень, печально ждавшій возвращенія въ Тмутараканъ русскаго господства.

Прозоровскій: Въ „Тмутараканскомъ болванѣ“ едва ли подразумѣвался истуканъ, а въ переносномъ смыслѣ ханъ, потому что въ древнихъ рукописяхъ, насколько онъ примѣтилъ, бѣванъ значить собственно столпъ, а истуканъ называется капью, капищемъ.

Потебня раздѣляетъ мнѣніе Савельева и Шевырева.

Голубинскій: „Пѣвецъ „Слова“, обращаясь въ Тмуторокани съ комплиментомъ: „и тебѣ, Тмутороканскій болванъ“, хочетъ сказать: и тебѣ Тмутороканъ, которая была христіанскою, а теперь стала болванскою, идольскою, языческою.

Есть еще мнѣніе, высказанное неизвѣстнымъ лицомъ во *Всемирной Иллюстраціи*: „верстахъ въ 17 отъ Керчи и 10 отъ Тамани прямо изъ водъ Азовскаго моря поднимается скала, представляющая очертанія двухъ большихъ и нѣсколькихъ маленькихъ фигуръ—мущины съ длинной бородой и женщины съ Византійской повязкой на головѣ“. Высота фигуръ не менѣе 40 сажень. Трудно опредѣлить, на сколько участвовали человѣческія руки въ образованіи этого феномена. Окрестные рыбаки называютъ его „корабль - камень“. Можетъ быть, когда-то здѣсь былъ еще берегъ, составлявшій владѣніе князей Тмутороканскихъ и объ этомъ изображеніи упоминается въ „Словѣ“. (1885 г. № 872, стр. 240). Берегъ здѣсь могъ быть во времена допотопныя, а не въ эпоху Игоря. Не видимъ надобности взыгать авто-

ру „Слова“ въ этой группѣ замѣньевъ, находящихся на отмели русла Дона.

Будиловичъ предполагаетъ, что слово *болванъ* заимствовано въ очень отдаленное время изъ иностранныхъ языковъ, хотя и трудно точно указать источникъ этого заимствованія. (Перв. Слав. стр. 300).

НО (conjunctio).

Въ литературѣ „Слова“ первый обратилъ серьезное вниманіе на эту частицу Огоновскій, замѣтивши при объясненіи одного мѣста, что *бо* высказуе *сидство*, а не причину“. Потебня также отмѣтилъ, что *бо* во многихъ мѣстахъ „Слова“ не имѣетъ вынословаго значенія (стр. 11). Но такъ какъ эти замѣчанія, хотя совершенно вѣрныя, были высказаны голословно, не опираясь на какія бы то ни было основанія, то они подали поводъ одному русскому критику къ слѣдующему разсужденію: „г. Потебня считаетъ *бо* не союзомъ, а какою-то безсодержательною частицею. Но странно, что *бо* во всѣхъ другихъ памятникахъ значитъ *потому что*, *ибо*, и въ одномъ только нашемъ памятникѣ теряетъ свое обычное значеніе“.

Это побуждаетъ насъ остановить свое вниманіе на историческомъ употребленіи этой частицы.

Греческое γάρ, сложенное изъ γέ и ἄρα, ἄρ, коему отвѣчаетъ славянское *бо*, въ памятникахъ весьма разнообразилось по своему значенію, отвѣчая своимъ стихіямъ, изъ которыхъ сложилось, то частицѣ γέ, то частицѣ ἄρ.

1) Всего чаще имѣя причинное значеніе, союзъ γάρ—перѣдко однако ставился въ предложеніяхъ, относящихся непосредственно къ предыдущему, какъ только дальнѣйшее его развитіе и разъясненіе. Онъ такимъ образомъ замѣнялъ собою другія частицы, специально служившія для подобной связи предложеній.

2) Поэтому въ разночтеніяхъ Греческихъ текстовъ въ подобныхъ случаяхъ вмѣсто γάρ—перѣдко являются οὐν, τοίχοιρ, δέ. (См. напр. у Рейнекція въ разночтеніяхъ Евангельскихъ текстовъ—δὲ вм. γάρ (Марк. V, 42. Мѡ. XI, 13) и вставлено δέ, гдѣ въ другихъ спискахъ его нѣтъ (Мѡ. VI, XVI, 28).

3) Поэтому же наконецъ въ нѣкоторыхъ разночтеніяхъ, γάρ со-
всѣмъ выкидывалось, безъ замѣны другими частицами, гдѣ связь пред-
ложеній видна была сама собою и отъ того ни мало не страдала. Въ
списк. Еп. Порфирія, 1144 г. γάρ αν; въ разночтеніяхъ Рейнекція
γάρ опущено (Мѡ. XIII, 12).

Сообразно такому употребленію частицы γάρ.—и соотвѣтствующее
ему бѡ также разнообразилось въ славянскихъ переводахъ.

Во 1-хъ γάρ—не всегда переводилось союзомъ бѡ, но иногда
частицей дѣи; такъ напр. Паренисисъ XIII в.: дѣи ми (μη γάρ) кто
васъ стражетъ. (Слово 42). Иногда же частицей да; въ Изборникѣ
Святослава 1073 г. читаемъ: да ѡмнѣто (εἰ γάρ) кестыкыма прамылоуѣтѣса.
(Изд. И. Об. Ист. и Др. стр. 134).

2. Бѡ не всегда отвѣчаетъ Греческому γάρ, но иногда:

а) Греческому δε, autem. Такъ въ Маріинскомъ Евангеліи XI в.
читаемъ: къ бѡ (ἦν δε) зракъ его Мѡ. XXVII, 3). Или напр. въ
Мстиславовомъ Евангеліи XII в.: мнози бѡ (πολλοὶ δε) боудотъ (Марк.
X, 31), тогда какъ въ другихъ Евангеліяхъ столь же древнихъ въ
указанныхъ мѣстахъ стоитъ именно же; напр. въ Галицкомъ спискѣ:
къ же (ἦν δε) зракъ его... мнози же (πολλοὶ δε) боудотъ...

б) Иногда союзомъ бѡ переводилось Греческое οὖν, ergo, itaque.
Такъ въ Галицкомъ Евангеліи читаемъ: самъ бѡ дѣдъ (αὐτὸς οὖν)
(Марк. XII, 37), тогда какъ въ другихъ οὖν отвѣчаетъ здѣсь оубѡ,
какъ напр. въ Зограф. Ев. XI в.: самъ оубѡ дѣдъ. Точно также въ
Карпин. Ев. XIII в. οὖν переведено бѡ: къ въскрѣшенію бѡ (οὖν),
(Марк. XII, 23), тогда какъ въ другихъ переводахъ стоитъ здѣсь:
„оубѡ“.

3) Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ бѡ отвѣчаетъ не инымъ частицамъ
а именно Греческому γάρ, оно въ разныхъ переводахъ не оставалось
неизмѣннымъ. Такъ въ Маріинскомъ XI в. читаемъ: что бѡ зѡло
сѣтвори (τί γάρ—Мѡ. XXVII, 23). Но въ другихъ также древнѣйшихъ
опискахъ γάρ передается здѣсь или частицей же, какъ напр. въ Ар-
хангельскомъ 1092 и Галицкомъ XII в. что же (τί γάρ) зѡ сѣтвори
или частицей оубѡ: какъ напр. въ Еван. Констан. 1383: кѡмо оубѡ
(τί γάρ) зѡ сѣтвори. Въ большинствѣ позднѣйшихъ Евангеліи вмѣсто
бѡ стоитъ здѣсь также оубѡ.

4) Когда бо стоять при началъ рѣчи сразу видно, что оно никакъ не можетъ имѣть здѣсь винословнаго значенія, какъ и Греческое γάρ. Такъ напр. начинается рѣчь Тита къ Римскимъ мужамъ: достоинно бо въ поучицѣ слова помамоути касъ καλὸν γάρ ἐν ἀρχῇ. Здѣсь бо, какъ и Греческое γάρ, соотвѣтствуетъ Латинскому quippe, которое въ подобныхъ случаяхъ означаетъ: *подлинно, по истинѣ*. (См. Флав. Lib. III, с. X, 2).

5) Бо въ переводахъ иногда совсѣмъ опускалось въ тѣхъ случаяхъ, когда оно служило лишь связію для изъяснительныхъ предложений. Такъ напр. въ Галицкомъ Ев. читаемъ; кѣдъ бо (οἶδα γάρ) Іса пропатаго ншета (Мѣ. XXVIII, 5). Въ Савин. же XI в. и Никоновскомъ Сербскомъ XIV в. γάρ оставлено здѣсь безъ перевода. Въ Галицкомъ: вѣдъмаши бо си масть; въ Савинскомъ же бо здѣсь также не читается.

6) Но особенно любопытно употребленіе союза бо въ соединеніи съ другими частицами. Такъ напр. при переходѣ отрицательнаго сужденія къ положительному въ древнихъ памятникахъ ставилось не бо и не бо и въ соотвѣтствіе Греческимъ καὶ γάρ или ἐι γάρ и даже просто καὶ или γάρ. (См. напр. въ Изборн. Свят. 1073; у Іоанна экз. Болгарскаго XIII в. а также въ переводахъ Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова и Бесѣдъ Златоустаго къ Антиохійскому народу. Описан. рук. Сян. б. ч. III, стр. 40—41, 55, 81 203, 305; и др.).

Въ Кіевской лѣтописи бо также не всегда имѣеть винословное значеніе. Таковы напр. слѣдующія мѣста: Сей же благовѣрный князь Мстиславъ... весь святительскій чинъ достойною честью чтя, бѣ бо вѣрпокъ на рати (Ип. стр. 121) Игорь Святославичъ призва къ себѣ брата, сыновца и сына своего, молвшаеть бо ко брати и ко всей дружнѣ (ib стр. 128). И не бѣ ту меча, то бо мечъ башешъ Святого Бориса (bi стр. 113).

Въ живой народной рѣчи бо бытуеть лишь въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ говорахъ и служить къ усиленію значенія тѣхъ словъ, къ которымъ прилагается; такъ, въ курской и воронежской губерніяхъ говорятъ: *жди—бо, садись—бо, сворѣй—бо* (Даль).

Въ виду такого употребленія союза бо въ древнѣйшихъ памятникахъ и въ живой народной рѣчи нѣтъ надобности въ текстѣ

„Слова“ придавать ему винословное значеніе γάρ—επιπ; **бо** значить адѣсь не болѣе какъ служебныя частицы: *да, въдь*.

Татищевъ *бо* переводилъ союзами, гдѣ было то можно 1) *зане* (Росс. Ист. 53, 64, 76) 2) *поже* (ib, 28, 36, 54, 76 и др.) 3) *ибо* (id. 82, 115).

Изъ первыхъ комментаторовъ „Слова“ только **Шликовъ** обратилъ вниманіе на эту частицу. Чѣмъ мы замѣнимъ пыщъ частицу *бб?* спрашиваетъ онъ. Можетъ ли выраженіе: „*ибо* мудрый Боянъ“ равняться силою и красотою съ выраженіемъ: „Боянъ *бо*“? Союзъ *ибо* дѣлаетъ слогъ повѣствовательнымъ, простымъ; напротивъ того частица *бо* дѣлаетъ оный стихотворческимъ, высокопарнымъ“.

Въ выраженіи уныша *бо* градомъ забрала, Ербенъ вмѣсто *бо* читалъ *по*. *Вяземскій* и *Потебня* селоняются къ этой поправкѣ, хотя и не рѣшились допустить ее въ изданныхъ ими текстахъ.

БОГАТАГО (gen. sing. masc.) отъ **БОГАТЫИ** — πλούσιος, dives, обладающій избыткомъ, большимъ имуществомъ. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: *улькѣ нъкынъ къ богаты ѿ πλούσιος* (Лук. XVI, 19). *оумрътъ же и богатыи (16, 22) ѿ трапезы богатаго (τοῦ πλουσίου 16. 21).*

Въ лѣтописяхъ: *башеть бо Кирилль богаты кунами и селы* (И. Г. Р. III, пр. 223).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

Я богатому сусѣду не ворилася (Ср. стих. о богатомъ Лазарѣ)

Въ живой народной рѣчи говорится: *богатому* житье, а *бѣдному* вытье; кто *богатъ*, тотъ и *рогатъ*; *богатому* нужный не товарищъ.

Въ исторической географіи съ именемъ:

Богатыи встрѣчается селеніе на Уралѣ (Ист. Авт. III, 38).

Въ „Словѣ“ *богатыи* называется Ярославъ, князь Черниговскій. Не распространяясь о богатствѣ Черниговскаго княжества, замѣтимъ, что сѣверная былина до нынѣ помнитъ Черниговское золото: здѣсь, какъ извѣстно, Черниговъ величается: *золота казна*. (См. ураниговъ).

Богородици (dat. sing. fem. antecedente praepositione КЪ)—отъ Богородица Θεοτόκος, Deipara—Божья мать. Въ Славяно-русской письменности со временъ Христіанства, имя это какъ извѣстно встрѣчается весьма часто.

Въ „Словѣ“ оно является, какъ methonymia; ѣдетъ къ *Богородици* Пирогощей вм. *ко храму* Богородици. Въ живой народной рѣчи этотъ оборотъ до нынѣ обыченъ; говорятъ: ѣхать *ко Спасу* вм. въ Спасскій погостъ; ити къ *Николѣ* вм. въ Никольскій приходъ; *къ Успенью Богородицы* вм. въ Успенскій монастырь. (см. Пирогощен).

Богъ (nominat. sing. masc.) Θεός, Deus—имя обыкновенное въ Христіанской письменности. Трудно однако рѣшить, дѣйствительно ли авторъ „Слова“ подъ этимъ именемъ разумѣлъ христіанское содержаніе. Находясь подъ воздѣйствіемъ „старыхъ словесъ“, онъ по видимому въ Богѣ мыслить лишь верховное существо, правящее судьбами людей и въ особенности *героевъ*—божество судьбы (см. судъ). Съ именемъ *бога*—на Русской землѣ связано множество урочищъ, существовавшихъ во время язычества. (См. выше, ч. 1, стр. 352).

Божїа (gen. sing. masc.) отъ БОЖІИ—τοῦ Θεοῦ, Dei. Во всѣхъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ выраженія: дхъ *бжн* (Мѡ. III, 16), смѣ *бжн* (IV, 3) храмъ *бжн* (XII, 4) законъ *бжн* (XV, 6).

Въ „Словѣ“, какъ и въ лѣтописяхъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ **Божїи** является, какъ epithetum сѣда (см. судъ).

Бологомъ (instr. sing. neutr.) отъ БОЛОГО—БЛАГО. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ *болого* не встрѣчается, по является лишь въ краткой формѣ *благо*. Такъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: *любаштиннмъ бѣ къса поспытѣса къ благо*—εις ἀγαθόν. (гл. LXXI, л. 150 об.).

Въ однихъ Евангеліяхъ XII в. греческія выраженія τὰ ἀγαθὰ σου и πολλὰ ἀγαθὰ передаются словами: „благаш мои“ „много блага“, въ другихъ же: „доброє свое“ „много добро“. (Лук. XII, 18, 19).

Въ произведеніяхъ Кіевской дружинной Руси слово это бытовало и въ краткой и полногласной формѣ. Въ Кіевской лѣтописи: не *благо* есть сяково знаменіе (подъ 1161 г.), въ Русской же Правдѣ: *болого* дѣяль ему. (*Дроздов. изсл. о Р. Пр. 11, 132*).

Какъ и въ древнѣйшихъ переводахъ, въ лѣтописяхъ *болого* замѣнялось *добромъ*. „Оже не кончати *добромъ* тѣмъ племеномъ (Лавр. стр. 301); дай мою дружину *добромъ*. (ib. 382).

Бытуеть это слово и въ исторической географіи; такъ есть — *Веснеболого* волость (Луцкая Доп. въ Ист. Акт. 1, 384).

Въ живой народной рѣчи говорится: „*благо*, было ему сказано; *болого*, все въ прокъ идетъ“.

Имѣя въ виду всѣ эти данныя—нетрудно точно понимать тѣ мѣста „Слова“, гдѣ встрѣчается слово „*бологомъ*“.

А древо *не бологомъ* листвіе срони—значить *не съ добра*, съ лиха—отъ лихой причины, лѣсъ поронилъ свое листье (см. древо).

Немизѣ кровави брезѣ *не бологомъ* бяхуть посѣяни—т.-е. *не добромъ*, *лихомъ* были засѣяны кровавые берега Немиги.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ вѣрно: „Древо не отъ добра листвіе сронило“.

„Немиги брега кровавые *не добромъ* были посѣяны“.

Малиновскій въ своихъ черновыхъ бумагахъ:

„Не отъ добра опали съ деревъ листы;

„Окрававленные берега Немигскіе *не быліемъ* были засѣяны“. Тотъ же переводъ удержалъ онъ и въ первомъ изданіи.

Комментаторы:

Шишковъ замѣтилъ, что первые издатели слово „*бологомъ*“ перевели *быліемъ*, но почему, не извѣстно.

Пожарскій: Начало сему слову „*не болого*, а *болого*, по польски *блого* значить благо, добро.“

Грамматинъ: Сраженіе, о которомъ здѣсь рѣчь, происходило 3-го марта 1067 г. и берега Немена были покрыты не зеленой травой, а глубокимъ снѣгомъ; поэтому къ нимъ нейдетъ сравненіе: „*не быліемъ* были посѣяны“. *Болого* то же, что благо, добро. Онъ первый указалъ на употребленіе этого слова въ Русской Правдѣ.

Вельтманъ вм. *не бологомъ* читалъ по болотомъ и думалъ, что *болотъ* значить холмъ. Онъ переводилъ: „Весь берегъ кровавой рѣки не холмами усѣянъ, костями онъ Русскихъ сыновъ (въ I изд.) или „кровавые берега Немиги не житомъ посѣяны“ (во 2 изд.).

Снегиревъ объяснялъ, что „*благо*“ въ углицкомъ нарѣчїи значить „волога, съѣстной припасъ, харчъ, слѣд, жито; въ малороссїи же „*обологъ, облога*—равнина съ хорошими урожаями.

Онъ же потомъ предполагалъ, что вмѣсто *не бологомъ* слѣдуетъ читать „*по болотомъ*“.

Потебня: „*Не бологомъ*“ значить „не добромъ, не счастьемъ, а горемъ“.

БОЛОНИ (local. sing. fem. antecedente praepositione на) отъ **ПОЛОНЫ**.

Слово до нынѣ бытующее на Сѣверѣ.

По объясненію, заонежскаго пѣвца былинь Касьянова, *болонью* въ сѣверныхъ губерніяхъ называется дыбунъ, низкое ржавое мѣсто, гдѣ можетъ расти дерево не рудовое, а одна прѣснипа. Въ деревѣ обыкновенно различаются двѣ части: *сердцевина*, которая смолиста и трудно поддается гніенію и древесина или мязга, которая въ соприкосновенїи съ землею и атмосфернымъ воздухомъ скоро размягчается, напитывается влагою, какъ губка и за тѣмъ скоро загниваетъ. На болони растетъ только дерево, въ которомъ смолистаго сердца бываетъ не мношечко, а все одна мязга или заболонь. Если въ сухомъ мѣстѣ полежить такое дерево, заболонь въ немъ замозголетъ. Лучину также щеплютъ изъ того дерева, что сердца нѣту. (Ср. *волоно*—большая шишка на тѣлѣ животного и болѣзненный наростъ на деревѣ).

Такому сѣверно-русскому описанію *болони* вполне отвѣчаютъ лѣтописныя сказанїя.

Болонью называлось низменное мѣсто, которое легко затоплялось водой. Бысть потопъ велика въ Галичѣ: умножившюся дождю вода поиде изъ Днѣстра велика въ *болонье* и взыде оли до Выковского болота (Ип. стр. 92) Пойдите черезъ *болонье* и чрезъ дебрь сію: обычай бо есть свинаямъ по дебрямъ ходити и карасямъ въ грязяхъ валятися. (Никон. подъ 1216 г.).

Болони бывали и около городовъ и селенїй: и ту ся цѣловаша, не съ сѣдаюче съ конїй, у *Сытомя на болоньи* (Ип. стр. 51) Изя-

славъ же выправися весь изъ города и ста „на болонь“ и с товары за городы (Лавр. 305, 1872 подъ 1149 г.).

Володиміръ же (Галицкій), ста исполчився передъ городомъ „на болонь“; симъ же полкомъ не лзѣ битися тѣсноты ради, зане болота пришли оли подъ горы; тѣмъ же выдоша Русскія полци на горы (подъ 1144 г. Лавр. 295).

На болоняхъ росли обыкновенно „лозина и вербье“. Изяславъ поиде полкы въ Кіеву и пришедши стаща „на болонь въ лозахъ противу Дорогожичу (Ип. 89). Приде второе Бонякъ безбожный... въ Кіеву, и мало въ градъ не вѣхаша Половцы, и „зажлоши болонье около града“. (Лавр. 224, 1872 г. подъ 1096 г.). Впрочемъ эта „лозина и вербье“ не мѣшали иногда воевать на такихъ мѣстахъ: изрядивъ полкы свое и выѣха на болонье противу имъ... и се бысть одинъ бой на болонь (Ип. стр. 110). А иніи переѣхаша (Лыбедь) и на болонь бяхутся (Ип. стр. 61).

Итакъ, „болонью“ называлось низменное, ржавое мѣсто, на которомъ не могло расти рудоваго дерева, гдѣ росли лишь вербье и лозина, словомъ, заболонь, отъ которой и самое мѣсто называлось болонью. Болонь такимъ образомъ соотвѣтствуетъ Греческому выраженію: *χωρίον τῶν παραφράδων*—*locus stolonum*—мѣстность мелкихъ порослей.

Имя болонь бытуеть и въ исторической географіи: такъ есть Болонино въ Ярослав. уѣздѣ (Истор. Акт, 1, 388) село Оболонье на правомъ берегу Десны; въ одномъ Универсалѣ 1689 г. упоминается старая дорога оболонская (Черниг. Эпарх. Вѣд. 1872 г. № 24). Не мало есть и до нынѣ селеній съ именемъ: *Болонки*.

Татищевъ ошибочно лѣтописное болонье переводилъ словомъ: *домы* (Росс. Ист. стр. 161).

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ „болонь“ перевелъ „плоскость“.

Малиновскій „на болонь“ перевелъ „на выгонѣ“. Въ первомъ изданіи онъ привелъ объясненіе этого слова изъ критическихъ примѣчаній Болтина на 2-й томъ „Исторіи“ кн. Щербатова: болонье значитъ порожнее пространство между валовъ, окрестность города составляющихъ, которое служило для выгона скота, для огородовъ, а иногда и нѣкоторыя строенія были тамъ дѣланы. Въ Кіевѣ, въ Нижнемъ городѣ

выгонная съ валомъ земля, по дорогѣ къ бывшему Межигорскому монастырю, и по нынѣ называется Оболонье. Такое же понятіе „о болонѣ“ давалъ и Карамзинъ (И. Г. Р. II, 166, 174). „Болонь дѣйствительно служила и служить выгономъ или подсвотиной, но не всякій выгонъ можетъ называться болонью. Между городскими валами могла быть и болонь, но не всякое пространство между ними есть „болонь“. Словомъ, опредѣленіе „болони“ Болтина, принятое первыми издателями, неточно и неполно.

Грамматинъ, основываясь на мѣнѣи Карамзина, заключалъ, что болонь есть городская черта, кромѣ того, что сія есть простая межа, а не укрѣпленіе.

Вельтманъ: „болонье“—подгорье, луговая сторона рѣки.

Свиньинъ: „болонье“ въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ—ровное мѣсто (Тр. Об. Ист. и Др. Р. ч. III, 216).

Дубенскій: „болонь“ поемный лугъ, или порозжее пространство между валовъ.

Погодинъ болон—лугъ, равнина.

Тихонравовъ: въ современномъ народномъ языкѣ „болонье“ ближайшая окружность города, предмѣстье, слобода.

Потебня: „на болонѣ“—на ровномъ низменномъ мѣстѣ.

Прозоровскій: „болонье“—подгородное поле, выгонъ. По словарю Рос. Академіи: „болонье“—лѣсъ, лѣсное мѣсто, дѣбрь.

Даль также невѣрно сближалъ болонь съ словомъ болокъ, волокъ, волочекъ—отъ оболовать.

БОЛОТА (accus. plur. neutr.) **БОЛОТОМЪ** (instrum. sing.) **БОЛОТОМЪ** (dat. plur. antecedente praepositione по) отъ болото.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это является лишь въ краткихъ формахъ: *болото*, *болотина* и соотвѣтствуетъ Греческимъ *λίμνη* или *έλος* (какъ напр. у Іоан. Экз. Болг.), —низкое мѣсто съ грязною, не просыхающею водою или же дыбучими мхами.

Болота всегда представляютъ самыя не удобныя и опасныя мѣста для военныхъ дѣйствій и потому весьма часто упоминаются въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: „Тоя же ноци ста на *болотѣхъ*—во островѣхъ (Ип. стр. 193). „Нѣци налегоса бронѣ у *болотѣ* (ib. 19).

Мнози борове возгарахуся и *болота* (Лавр. 208). Сямъ же бяше полкомъ не лѣѣ битися съ ними, зане *болота* пришли (Ип. 20). И вѣѣ Игорь въ *болото* Дорогожичское и угрязе подѣ нимъ конь (ib. 24). Которіи гражане внидоша (изъ Римова) и бѣхуся ходяще по Римскому *болоту*, тѣи избѣжаша плѣна (Ип. подѣ 1185 г.).

Въ „Народномъ пѣснотворчествѣ“:

Лузи-*болота* вода поняла (Тр. Этногр. отд. кн. V, 90).

Въ „Словахъ богатырскихъ“ добрый конь

Мхи да *болота* между ногъ пуцалъ.

Въ исторической географіи съ именемъ *болота* извѣстны урочища на р. Онегѣ (Ист. Ак. I, 212—214) и подѣ Москвою (ib. IV, 530).

Въ живой народной рѣчи *болотами* называются также озерины съ зарослями и большія лужи съ грязной стоячей водой.

Кромѣ предметнаго значенія, съ именемъ *болота* связывался и смыслъ эпическій. Въ древнихъ актахъ *болота* не рѣдко назывались *лѣшими*. „Болото, говорятъ, не бываетъ безъ черта (Носовичъ: Бѣлор. послов.).

Всѣ вѣдѣ добрыи-то люди устрашилися:

Не чертъ ли то итѣть да изъ *болотинка*,

Не лѣсовикъ ли то итѣть да со *мху дикаго* (Пр. С. кр. ч. III
стр. 234).

Для эпическаго сознанія рѣки и озера такое же участіе принимаютъ въ человѣческихъ чувствахъ, какъ и лѣса, цвѣты и травы.

„Мнѣ спустить ли то обиду во быстру рѣку?”

„*Заболотъетъ* вода да въ быстрой риченькѣ (Прич. С. кр.
ч. I, стр. 17).

Въ „Словѣ“ *болото* имѣеть предметное значеніе въ выраженіи: мосты мостити по *болотомъ*; и образное: „Двина *болотомъ* течеть. Какъ Сула, гдѣ жили Половци бѣсовы дѣти, текла не свѣтлыми, тем-

ними струями, какбы горькими слезами; такъ Двина, которая выходитъ изъ предѣловъ Литовской погони, текла *болотомъ*: со обиды *заболотила* вода да въ быстрой рѣченьѣ.

Самое раннее упоминаніе о *болотахъ* на Русской землѣ встрѣчается у Геродота, который рассказываетъ, что рѣка *Τύρης*—(Днѣстръ) зараждается въ большомъ болотѣ, отдѣляющемъ землю Скинскую отъ Невриды (Шаф. II, 673). Тоже свидѣлствуютъ Иорнандъ: *Sclavini... paludes silvasque pro civitatibus habent* (ib. 689) и Имп. Маврикій: *ἐν βλαίς δὲ καὶ ποταμοῖς καὶ τέλμασι καὶ λίμναις δυσβάτοις οἰκοῦνται* (ib. 694; Будил. 284).

Бориса (accus. sing. masc.) отъ **Борисъ**. Борисъ, сынъ Вячеслава Ярославича Смоленскаго. Его мать была Ода, дочь Леопольда графа Штаденскаго, которая, по смерти мужа, увезла своего сына въ Саксонию и тамъ воспитала. Борисъ, возвратясь въ Россію, нашелъ себя обиженнымъ при раздѣлѣ отцовскаго наслѣдія дядями своими Изяславомъ и Всеволодомъ. Соединясь съ двоюроднымъ своимъ братомъ Олегомъ Святославичемъ, также изгнаннымъ и обдѣленнымъ, они ушли въ Тмутаракань къ Олегову брату Роману Святославичу Красному, собрали войско, пошли къ Чернигову и взяли этотъ городъ. Тогда князья Изяславъ, Всеволодъ, Святополкъ и Мономахъ, соединясь 3-го окт. 1078 г. напали на Бориса и Олега на Нежатиной явѣ, близъ Чернигова. Главные предводители съ обѣихъ сторонъ пали: вмѣстѣ съ княземъ Изяславомъ, отцемъ Святополковымъ, погибъ здѣсь и Борисъ Вячеславичъ (Голов. стр. 36).

Боричеву (dat. sing. masc. antecedente praepositione по) отъ **боричевъ** (подразумѣвается взвозъ). Такъ назывался одинъ изъ Киевскихъ спусковъ съ горы къ Днѣпру, гдѣ былъ перевозъ. О **Боричевомъ** взвозѣ не разъ упоминается въ Киевской Лѣтописи. Сѣдѣше Кии на горѣ, идѣже нынѣ *оувозъ* Боричевъ. „И присташа“ (Древлянскіе послы) *подъ Боричевымъ* в лодки. По Боричеву тащили и идола Перуна и бросили его въ рѣку. „Перуна же повелѣ привязати коневѣ къ хвосту и влещи съ горы по *Боричеву* на ручай“ (Ип. 3, 16). Спускъ этотъ былъ тамъ, гдѣ стоитъ теперь церковь Андрея Первозваннаго.

Презоровскій замѣчаетъ, что въ договорѣ Игоря съ Греками одинъ изъ пословъ именуется „*Боричъ*“ и что, вѣроятно, отъ него произошло названіе „*Боричева возоза*“.

Корони (local. sing. fem. antecedente praepositione на) отъ **коронъ** (см. **кранъ**).

Косукн (nomin. plur. masc.) отъ **коукухъ** (см. **кусын**).

Косымъ—не вѣрное чтеніе, гдѣ вмѣсто Ѹ прочтено О какъ въ словѣ подобию вм. по дѣбию (см. Палеогр. кр. т. ч. II, стр.

Комнѣ (acclam. sing. masc.), **Комнхъ** (nomin. sing.); отсюда (adjectivum) **комнъ** — **комню** (dat. sing. neutr., antecedente praepositione по).

Ко всему тому, что нами выше сказано было о **Боянѣ** (ч. I, стр. 327—340), присоединяемъ еще слѣдующія данныя, которыя могутъ со временемъ пригодиться для будущихъ изслѣдователей.

Въ Монголіи есть городъ *Боянъ*. (Доп. къ Ист. Ак. X, 274). Въ настоящее время напечатана нами одна алтайская пѣсня, въ которой упоминается *Баянъ-богатырь*. (Труд. Этн. Отд. кн. 3. вып. I, стр. 83—85).

Изъ исторіи литературы „Слова“ извѣстно, что были ученые, которые предполагали, что *Боянъ* „Слова“ былъ стихотворецъ татарскій. Но если у *Турковъ* встрѣчается имя *Баянъ*, то оно еще болѣе бытовало у славянскихъ народовъ. Въ „*Historia Bizantina*“ *Дюканжа* читается слѣдующее извѣстіе о четвертомъ сынѣ Болгарскаго Царя *Симеона*, зовомомъ „*Баянъ*.“ Addunt Luithprandus et Albericus alium fraterea *Symeonis filium* *Vajanum*, qui adeo didicisse autem magicam ferebatur, ut ex homine lupum et quascumque aliam vellet feram faceret. (р. 313. 1680 г.).

Отсюда взялъ это извѣстіе и *Рачъ* въ свою исторію Славянскихъ народовъ (ч. I, стр. 399, 1799 г.). Оно именно подало поводъ *Венелину* и *Безсонову* (*Журн. М. Н. Пр.* 1855, т. 87) сближать *Баянъ* „Слова“ съ этимъ Болгарскимъ *Баяномъ*.

Въ Славянскихъ географическихъ названіяхъ съ именемъ *Баянъ* известны слѣдующія:

Бояна, Серб. Бојана, рѣка въ Сѣверной Албаніи, текущая изъ Скадерскаго озера въ Адриатическое море.

Бояново, Польск. Воjanowo, мѣстность Познанской области въ Пруссіи.

Бояновъ, Чеш. Воjanou, мѣстность Хрудимскаго у. въ Чехіи, у рѣки Хрудимки.

Бояны, Рум. Боянѣ, мѣстность въ Буковинѣ. (Головацкій; географ. слов. западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Вильно. 1884 г.)

Но какъ было бы опрометчиво, на основаніи географическихъ именъ выводить Бояна „Слова“ изъ Монголіи, такъ было бы потѣшно признавать его за одно съ Болгарскимъ Бояномъ, сыномъ царя Симеона.

Кромѣ уже указанныхъ нами личныхъ и географическихъ именъ, бытовавшихъ на Русской землѣ, отмѣтимъ еще, что есть *Бояново* въ Валдайскомъ уѣздѣ; есть и овраги, извѣстные подъ именемъ *Бояновыхъ*, какъ напр. при Плесковѣ на р. Роскѣ (Русс. Ист. Сбор. ч. III, стр. 122).

Слово „Боянѣ“ имѣло и нарицательное значеніе. Такъ на мѣдномъ образцѣ XII в. принадлежащемъ Н. М. Павлову (Бидину) есть слѣдующая уставная надпись: „Сктыи архангъ Михаилъ Боянѣ“. Здѣсь имя „Боянѣ“, очевидно, отвѣчаетъ Греческому „ἀρχηστράτης“ и означаетъ военачальника. Въ Славянскихъ языкахъ нрѣдко одно и то же имя является и нарицательнымъ и собственнымъ (Надежда, Любовь). Но употребленіе „Бояна“ въ смыслѣ „военачальника“ убѣждаетъ что корень этого имени скрывается никакъ не въ глаголѣ „боятися“, отъ котораго производятъ его г. Потемня, но скорѣе оно происходитъ отъ „боити“ — вести бой, драться, какъ слово буйнѣ общаго съ нимъ корня происходитъ отъ „буяти“, буйствовати; или же отъ *бай*; какъ отъ Василей — *Васильяны* (мѣстн. озеро Кубенскаго озера, *Верхояскій*: стр. 180); отъ стоять — *Стоянѣ* (въ зѣтѣ Моск. Арх. Ин. Д., св. 189, № 69) отъ бутей — *Бутеянѣ* (въ Лѣт. подъ 1197 г. ср. Бутеянѣ Бутеяновичъ, Рыбн. I, 155).

По объясненію пѣвца былинъ Касьянова *Боянѣ* отъ *бой-яти* и значить — наинюватый, наинище, первый въ боѣ, герой.

Комментаторы:

Митрополитъ Евгеній, по вопросу Хвостова о Боянѣ, какъ нари-

дательномъ имени, между прочимъ указывалъ, что еще у Византійскихъ историковъ упоминается аварскій князь Боянъ и что имя Бояна „Слова“ нужно считать именемъ собственнымъ, а не нарицательнымъ. (Сбор. стат., чит. во 2 отд. И. А. Н. т. V, вып. 1, стр. 208).

Н. А. Лавровскій, „Боянъ былъ дѣйствительнымъ лицомъ и принадлежалъ также, какъ и авторъ „Слова“ къ разряду пѣвцовъ, но отличался отъ послѣдняго тѣмъ, что слагалъ пѣсни по замышленію, а не по былинамъ, какъ этотъ послѣдній. Подъ замышленіемъ едва ли не должно разумѣть свободное и широкое пользованіе народно-поэтическими мотивами: эти мотивы у Бояна господствующие; они сближали его съ пѣвцами народныхъ пѣсень и былинъ“.

Срезневскій, слова Баянъ и Боянъ относилъ къ корнямъ *баю* (говорю) и *бой* (битва) какъ *вой*—воинъ и *вой*—крикъ.

Потебня: „Изъ собственного имени сдѣлали нѣкогда нарицательное имя поэта, между прочимъ въ томъ предположеніи, что оно сродно съ *баять* и *баянь*. Постоянное *о* въ Боянъ ближайшимъ образомъ указываетъ будто бы на *бояться*: это имя, данное ребенку или „*трусливому*“ (имена даются прежде чѣмъ можетъ сказаться дѣтская трусость), или тому, появленіе коего на свѣтъ почему-либо боялись (болѣе чѣмъ странное предложеніе) какъ *Стоянъ*—стойкій, или которому желали стоять, т.-е. жить въ виду того, что прежнія дѣти не стояли, мерли; *Жданъ*, *Нежданъ*, жданный неожиданный, *Желанъ*, *Хотанъ*, *Бажанъ*—желанный“. Относительно гипотезы Вс. Миллера онъ замѣчаетъ: „Не вижу возможности видѣть въ Боянѣ, что-либо спеціально болгарское. (Взгл. 129). Это имя столь же русское, какъ и болгарское. Такъ какъ все, что въ „Словѣ“ говорится о Боянѣ, можетъ быть объяснено безъ всякой мифологичности, то свѣдѣніе, сообщаемое Лиутпрандомъ о сынѣ болгарскаго царя Симеона *Баянъ*, который умѣлъ оборачиваться волкомъ, не имѣетъ отношенія въ нашему Бояну. Если Лиутпрандъ вѣрно передалъ имя Болгарскаго царевича *Vajanus*, то можетъ быть и самыя имена различны“.

Вс. Миллеръ, рѣшившись, во что бы то ни стало, утверждать, что имя нашего Бояна принадлежало какому-то болгарскому лицу и затѣмъ попало въ русскій памятникъ путемъ безотчетнаго заимствованія, сначала въ слѣдъ за Венелинымъ и Безсоновымъ, сближалъ

его съ Бояномъ, сыномъ болгарскаго царя Симеона, но потомъ, замѣтивъ несостоятельность этого предположенія, сталъ разыскивать имени Бояна въ народныхъ болгарскихъ пѣсняхъ. Въ числѣ сборниковъ этихъ пѣсенъ, записанныхъ г. Верковичемъ, онъ нашель между прочимъ имя Трояна и имя *Бояна*, что еще болѣе убѣдило въ томъ, что Боянъ попалъ въ наше „Слово“ изъ Болгарскаго источника.

Приведемъ нѣсколько стиховъ изъ этой пѣсни:

Краль Ката пригласилъ къ себѣ Трояна короля Янскаго земли и оба ходять по землѣ, чтобы пайти Трояну невѣсту. Три года ходили они, но ни одна дѣвушка не пришлась Трояну по сердцу. Тогда Ката говорить Трояну:

„Ей Троянъ, побратимъ!
 „Всю землю мы исходили,
 „Только не ходили въ городъ Визу,
 „Чтобъ Биза краль насъ угостилъ:
 „Есть у него дочь невѣста,
 „Можеть быть, она тебя достойна.

Они отправились въ Биза-градъ. Царь принялъ ихъ радушно и устроилъ пиръ, причемъ дочь его красавица Фетнуша прислуживала обонимъ королямъ. Трояну она сразу полюбилась и онъ просить руки ея у отца. Краль Биза говорилъ ему.

„Молчи, король не говори;
 „Дочь моя не выйдетъ замужъ,
 „А пойдетъ она на небо,
 „Чтобы Богу службу править.

Но вотъ наконецъ невѣста добыта:

„Тогда вышла дѣвица изъ тюрьмы;
 „Когда взшла она на балконъ, что увидѣла?
 „Чертоги поплѣнены, заплонены;
 „На престолъ сѣлъ Троянъ
 „И женился онъ на своей Любѣ,
 „И сталъ царемъ онъ на землѣ

„И по всей землѣ прославился.
 „И Боянъ воевода пѣсню ему пропѣлъ,
 „Что завоевалъ онъ Биза-градъ
 „И эта пѣсня осталася.

Не говоря уже о томъ, что эту пѣсню ни по содержанію, ни по формѣ нельзя сближать съ нашимъ „Словомъ“ безъ явной и преднамѣренной натяжки, замѣтимъ, что не много требуется знакомства съ народной поэзіей, чтобы видѣть въ ней полное отсутствіе всякой поэзии: нѣтъ въ ней ни творчества, ни стиха, ни образовъ; это — на нашъ взглядъ — не болѣе, какъ народная сказка, которой приданъ видъ пѣсни не искусною рукою и жалкимъ подражаніемъ.

Бояре (nom. plur. masc.) отъ **БОЯРИНЪ**. Въ древнихъ Славянскихъ переводахъ слово это является въ формѣ **боляринъ** и отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἄρχων, princeps, начальный, первовластный человекъ, князь: такъ, въ переводѣ Кирилла Иерусалимскаго (Син. сп. XII—XIII в.) ἄρχοντες—**коларе** (л. 14 об.).

2) μεγιστάν, magnas, именитый человекъ, вельможа; такъ въ переводахъ Сираха: **боляринъ** и соудіа—μεγιστάν καὶ κριτής (X, 27) **посредъ коларъ**—ἐν μέσῳ μεγιστάνων (ib, XI, 1); **послоушанте ма коларе**—μεγιστάνες (ib. XXXIII, 18).

3) σύγκλητος, senatus -- боярская дума; такъ въ переводѣ Лѣствичника (Син. сп. XIV в.)—выраженіе: ἐπὶ πάσης συγκλήτου — передается словами: **предъ ксамн колары** (л. 132 об.).

Бояре представляли собою вмѣстѣ съ княземъ кievскую дружинную Русь и потому они всего чаще выступаютъ въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ. (См. напр. въ Лавр. стр. 20, 22, 32, 45, 46, 52 66, 69, 71, 77, 104—106, 114, 115, 119, 121—123, 128, 140, 145 и мн. др.).

Точно также они непрерывно являются и въ „Словахъ богатырскихъ“ на пирахъ вмѣстѣ съ краснымъ солнышкомъ княземъ Владиміромъ. Пиры эти устраивалъ Владиміръ именно „на князи и бѣары“.

Въ „Словѣ“ выраженіе: *боiare*, означаетъ боярскую думу (*σύγκλητος*), съ которою Святославъ держалъ совѣтъ относительно своего мутнаго сна. Выраженіе *боiare* въ значеніи Думы держалось во всей древней Русской Исторіи до государственнаго преобразованіи Петромъ Великимъ и сказывалось въ юридической формулѣ: „*боiare* приговорили“.

Татищевъ, безъ всякой надобности, слово *боiаринѣ* замѣнялъ словомъ *вельможа*. (Росс. Ист. 51, 52, 62, 104, 126 и др.)

Брань (loc. sing. *fej*, antecedente praepositione *на*, pro: брань или брани), *πόλεμος*, *proelium* — борьба, сраженіе, бой.

Слово это встрѣчается нерѣдко въ древнихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Табъ въ „Пандектахъ“ Антиоха XI читаемъ: *твораше брань съ стѣми* — *ἐποίησε πόλεμον* (гл. 130, 302). Въ Галицкомъ и и др. Евангеліяхъ XII—XIII в. *Оуслышати же ѿмате браніи и слышанья браны* — *ἀκούειν πολέμους και ἀκοὰς πολέμων* (Мѡ. XXIV 6). *Лѣ кым царь идын къ нмоу царю смѣтіса на брань* — *συμβαλεῖν εἰς πόλεμον* (Лук. XIV, 31). *Югда оуслышните брани и не строеныа* — *ἀκούσητε πολέμους* (Лук. XXI, 9).

Точно также часто брань является и въ повѣствовательныхъ произведеніяхъ Киевской дружинной Руси: Русь въоружившеса на Греки и брани межю ими бывши зыли (Лавр. стр. 44) и съступишася битися и бывши брани, одолѣ Святославъ (ib. стр. 63). Утиши Ярополкъ брань ту лютую. (Ип. стр. 14). *Брани же велицѣ бывши и мнозѣмъ падающимъ отъ обою полку и видѣвъ Святополкъ, яко люта брань и побѣже*. (ib. стр. 260). Данилъ же видѣ, яко крѣпцѣйши брань належить въ рагныхъ (Ип. стр. 164). Юрый самъ хотя особъ брань сотворити (Новг. 1, стр. 51).

Въ живой народной рѣчи говорится: Броня на брань, ядова на мърь; послѣ брани много храбрыхъ.

Въ „Словѣ“ Ольговичи взнемогли „на бранѣ т.-е. въ борьбѣ, на бояхъ. (см. доспѣши).

Болонь есть лишь полногласная форма слова брань какъ *болою* — *благо*. На это прямо указываютъ глаголы *брѣтиса* и *боротиса*. Въ пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: *брѣшася съ множъ беззума* —

ἐπολέμησάν με (ср. Пс. CVIII, 3). Въ лѣтописяхъ: выпусти ты свой мужь, а я свой, да ся борети (Лавр. стр. 120). Свидеве ся сама боротъ (ib. стр. 143). Можеши ся съ нимъ бороти (ib. стр. 120).

Въ „Словахъ богатырскихъ“.

„У ты есть ли охота, горить ли душа
 „Со моима со борцамы поборотися?
 „Огвѣчалъ тутъ Василій Викулевичъ:
 „И самъ иду съ борцамы боротися.

(Рыбн. 1, стр. 248).

Боронъ отъ *боротися* происходитъ также, какъ *брань* отъ *бранися*. Итакъ, *боронъ*, какъ и *брань*, означаетъ борьбу, бой, сраженіе.

Въ силу дружиннаго воинскаго порядка—князь въ бою долженъ былъ стоять впереди. „И бысть рать велика, читаемъ въ галицкой лѣтописи... и рѣша мужи браньнии (князю Даніилу): ты еси король, голова всѣмъ полкомъ; вѣси бо воинскій чинъ, на ратехъ обычай сей есть... *изгиди самъ напередъ...* (подъ 1256 г.).

Такимъ образомъ выраженіе въ „Словѣ“: *стоиши на борони* значить: на бою стояшь ты впереди, въ рукопашной схваткѣ, говоря по нынѣшнему: въ самомъ огнѣ, въ пылу сраженія.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе перевелъ „на борони“: Храбрый туръ Всеволодъ *стоя съ рукъ правой*. Основаніемъ для такого перевода служило то, что, по сказанію лѣтописей, Игоревъ полкъ былъ въ срединѣ, на правой же сторонѣ былъ братъ его Всеволодъ“. Но выраженіемъ „на борони не мало не дастся представленія о томъ, что Всеволодъ стоялъ въ правой рукѣ.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ сначала написалъ: „*обороняясь*“ ты пускаешь градомъ стрѣлы, но потомъ вмѣсто „обороняясь“ надъ строкою надписалъ „прикрывая отступление“.

Въ *первомъ изданіи* сдѣланъ новый переводъ: О, богатырь Всеволодъ! Ты, „*стоя на сторожь*“, градомъ пускаешь стрѣлы.

Комментаторы:

Карамзинъ „*обороня*“, значить—передовой отрядъ, (И. Г. Р. IV, пр. 342).

Шишковъ: „боронь“ принималъ въ значеніи „стражи“.

Пожарскій: „въ „Переложеніи и въ Примѣчаніяхъ“ (Шишкова) слову „боронь“ дано значеніе стражи. Ежели принять слово „бороня“ за „стражу“, то Всеволоду, стоявшему, на стражѣ, не слѣдовало прыскать на воиновъ стрѣлами, ибо, слѣдуя военнымъ правиламъ, кто стоитъ на стражѣ или караулѣ, тотъ не пускаетъ стрѣлъ и не гремитъ мечами“. Пожарскій первый догадался, что „бороня“ значить „брань“.

Большая часть послѣдующихъ издателей и комментаторовъ переводили *боронь* въ значеніе передоваго отряда. .

Потембня вѣрно указалъ, что „на борони“ значить „въ битвѣ“.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что *Титмицевъ* лѣтописное „бороненіе“ не вѣрно переводилъ словомъ *нападеніе* (Росс. Ист. 22)

БРАТЪХЪ (nomin. sing. masc.) БРАТѢ (genet. sing.) БРАТѢУ (dat. sing.) БРАТЕ (acclam. sing.) ἀδελφός, filius — сынъ по отношенію къ другому сыну тѣхъ же родителей.

Во всѣхъ этихъ формахъ читаемъ это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ, въ Евангеліяхъ: тѣ братъ мой αὐτός μου ἀδελφός (Мо, XII, 50) сына брата своего (ib. XXII, 24) оставіи женоу братоу своему (ib. 25) мѣ како можемъ рещи: брате — ἀδελφὲ (Лук. VI, 42). Въ библейскихъ спискахъ XV—XVI в. брате мои.. ми красныи, хвало — ἀδελφὲ μου ὡραιώθης μοι σφόδρα (2 Цар. 11, 26).

Въ Лѣтописяхъ слово это также встрѣчается въ всѣхъ этихъ формахъ и весьма не рѣдко въ падежѣ звательномъ: Рече Володимеръ (Святополку): то ти, *брате*, велико добро (Лавр. стр. 267) Юрій зывалъ ко Изяславу: „*брате* и сыну“ (Иш. стр. 43).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

Братецъ же ты, братецъ,

Соловей птица вольная. (Пер. Этн. отд. кн. IV, стр. 54).

Бытуеть это слово и въ именахъ географическихъ: есть селеніе „*Семи-братово*“, въ 20 верстахъ отъ Ростова Великаго.

Въ „Словѣ“: одинъ *братъ*; ревоста бо *братъ*; брату жаль *мила брата*; сѣдлай, *брате*.

БРАТІЕ (acclam. sing. neutr.) отъ БРАТІИ (nomen collectivum) ἀδελφοί, fratres.

Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: *досро оузо петроудитиса съ... братиима*—τοις ἀδελφοῖς. (гл. 99, л. 215). Въ Евангеліяхъ XI—XII вв.: кто соуть *братъж мол*—οἱ ἀδελφοί μου (Мѳ. XII, 48) се *мѣти твоя и братъж твоя* (Марк. 32).

Кіевская дружинная Русь, какъ извѣстно, связана была клятвою и крестнымъ цѣлованіемъ какъ между собою, такъ и по отношенію князю, а потому въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ — братьями называются не только родные братья, но и вообще вся дружина. Изяславъ рече дружинѣ своей: *братъя и дружино!* Нынѣ же, *братъя* ревнуемы, тому вси. (Ип. стр. 67 И рече Игорь: *братіа!* сего искали и потягнемъ (ів. подъ 1885 г.). Вообще весьма часто встрѣчаются выраженія; по *братіи* своей; паче *братіи*; твоя послѣ же всея *братъя*. Лавр. 209) и т. под.

Въ „Словахъ богатырскихъ“ богатыри также величаютъ другъ друга братьями въ силу крестнаго цѣлованія:

Нынѣче со мной ты поздоровайся,
Нынѣче крестами *побратаемся*,
Будь-ко ты мнѣ нынѣчку *братъ* родной (Рыбн. III, стр. 128).

Туть они крестами *побраталися*:
Старый казакъ Илья Муромецъ былъ *большой братъ*,
Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ былъ *средній братъ*,
А молодой Добрыня, сынъ Нивитичъ былъ *меньшій братъ*.
(Рыбн. I, 228—229).

Въ „Словѣ“, авторъ обращаясь къ своимъ слушателямъ, также называетъ ихъ братьями: Не лѣпо ли ны бяшетъ, *братіе*. Кая рана дорога, *братіе*. Уже бо, *братіе*, невеселая година вѣстала. А вѣстона бо, *братіе*, Кіевъ. А чи диво ся, *братіе*, стару помолодити.

Игорь, обращаясь къ дружинѣ своей, также взываетъ: *братіе и дружино!*

ВРЕМЕНА (accus. plur. neutr.) отъ ВРѢМЯ, ВРЕМЯ.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φορτίον, opus — всякая тяжесть. Такъ въ Пандектахъ Антіоха X в. дѣнимлехъ къзымъ брѣма дрѣкъ и възложи на рамъ склон—φορτίον ζύλων (гл. III, л. 249; ср. Суд. IX, 48). Въ Евангеліяхъ: съѣрають времена также—φορτία βαρέα (Мѡ. XXIII, 4), накладаете на уѣмы брѣмена не оудобносна (φορτία δυσβάσταхта) а сами ни еднимъ же пьрстемъ прѣкасаетеса брѣменыхъ—τοῖς φορτίοις (Лук. XI, 46).

2) γόμος, opus navis—ворабельный грузъ, товары; такъ въ Аполиписѣхъ: кѣпци земьсти възрыдають и въсплаауютса. киво времени ихъ никтоже кѣпцетъ—τὸν γόμον οὐδείς ἀγοράζει (гл. XVIII, 11). Здѣсь изчисляются за тѣмъ и самыя бремена, каковы напр.: бремя золота и серебра, драгоценныхъ камней, тканей и сосудовъ, благовонныхъ духовъ, пшеницы, скота и овецъ, коней и колесницъ, тѣлесъ и душъ человѣческихъ (ib. ст. 12).

3) βάσταγμα, opus — все носимое на рукахъ, ноша. Такъ въ книгѣ Пророковъ: не носите бремя въ днь соудотъ... не износите бремя изъ домовъ вашихъ—μὴ ἐκφέρετε μαστάγματα (Іер. XVII, 21, 22).

4) λήμμα, propositum animi, virilis fostisque animus, а также забота, корысть; такъ въ книгѣ Пророковъ: аще въпросатъ... кое время гдѣсъ речеши. вы есте время—τί τὸ λήμμα Κυρίου ...ὁμεῖς ἐστέ τὸ λήμμα (Іер. XXIII, 33).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Кругомъ около безсчастье обстолпилося,

„Всѣмъ беремствомъ злодѣйно ухватилоса“ (Пр. С. кр. ч. I, стр. 8).

Въ „Словѣ“: „мечя бремены чрезъ облаки“.

Для объясненія этихъ словъ можетъ послужить слѣдующее мѣсто въ повѣсти Флавія: „Сн (римляне) аки по шекломъ примедьше подъ своимъ оружїемъ покорина а“ (Бавтаврианъ) ὑπερ τὰς ἡρακλείους στήλας ἐκτείναντες τὰ ἔπλα καὶ διὰ νεφῶν ὀδεύσαντες... τούτους ἐδούλωσαντο (Lib. II, с. XVI).

Соотвѣтственно этому мѣсту и въ „Словѣ“ подѣ *бременами* можно разумѣть оружіе, воинскіе доспѣхи и разнаго рода снаряды, называемые въ лѣтописяхъ „товарами“; въ ряду ихъ особенно тараны и каменобросцы представляли большія тяжести: „любо бѣ у Черпѣгова, оже и таранъ на ны поставиша; меташа бо каменемъ полтора перестрѣла, а камень, яко можаху 4 мужи сильныи подняти (И. Г. Р. III, пр. 346).

Выражая воинское могущество Галицкаго Ярослава, авторъ говоритъ, что *по облакамъ* разноситъ онъ свое оружіе, подобно тому, какъ говорится въ повѣсти Флавія о Римлянахъ, что „по облакамъ ходять они подѣ своимъ оружіемъ“.

Этотъ образъ можетъ имѣть, конечно, и эпическій характеръ и стоять въ связи съ былевой поэзіей.

Въ Словахъ Богатырскихъ читаемъ:

„Тутъ всѣ братья да взбунтовалися,
 „Взбунтовалися да перепалися,
 „Въ яростахъ да во великихъ,
 „Въ 500 пудъ палку подѣ облака мечуть“.

Авторъ „Слова“ могъ воспользоваться образомъ богатырскаго бросанія громаднхъ тяжестей для характеристики воинскаго могущества Галицкаго Ярослава.

Если „*время*“ понимать въ значеніи $\gamma\acute{\upsilon}\rho\omicron\varsigma$, то здѣсь будетъ указаніе на его обширную торговлю: „товары развозилъ онъ на оболонкахъ“. Если же принимать въ значеніи $\lambda\eta\mu\epsilon\alpha$, то будетъ значить: „на облакамъ разносилъ онъ свои геройскія силы“ или же распространялъ свое вліяніе, свои попеченія (см. *красны*).

Мусинъ-Пушкинъ: „меча *времены*“ перевелъ: бросая времена.

Малиновскій, какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ первомъ изданіи: бросая тягости подѣ облака.

Удерживая этотъ переводъ послѣдующіе комментаторы останавливались лишь на толкованіяхъ „*бременъ*“. Кн. П. П. Вяземскій выразилъ предположеніе, не указываютъ ли означенныя слова нашего автора на какія-нибудь каменоломни работы, предпринятыя Ярославомъ съ цѣлію загородить путь врагамъ.

Брешутъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ брешити.

Въ древнихъ церковныхъ покаянныхъ молитвахъ, въ ряду грѣховъ, упоминается брехаміе—ἐνεδρῶν, insidiae—вознодѣаніе. Обращаясь къ другимъ древнѣйшимъ переводнымъ памятникамъ, мы видимъ, что Греческій глаголъ ἐνεδρεύειν передавался Славянскимъ: лмѣти. Такъ, въ Панд. Антиоха: лмѣ бо лѣкъ къ ограда скоиен и лауєтъ намъ сѣти и ловитѣмъ—ἐνεδρεύη γάρ (гл. 28, л. 170); въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. лмѣтъ къ танныхъ, како лѣкъ—ἐνεδρεύει... ὡς λέων (Пс. IX, 30). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. лмѣ бо еро моужн—ἐνεδρεύουσι; въ сп. Гильф. XIV в. блудоуѣтъ; въ переводѣ св. Алексія: локитъ (Дѣян. XXIII, 21). Въ библейскихъ переводахъ XV—XVI вв. доброе на зло обрѣцал лмѣ—ἐνεδρεύει; въ позднѣйшихъ спискахъ: подсадоу творитъ (Сир. XI, 31); лмѣмъ—ἐνεδρα; въ позднѣйшихъ: козми (ib. ст. 29).

Греческій же глаголъ ὀλαχτεῖν, latrage—означающій въ собственномъ смыслѣ лаять, брехать, шумѣть, бранить—переводился Славянскимъ хмѣтити; такъ въ толков. Апостолѣ XV в. (Сян. сп. № 96, л. 423): ꙗси дмѣраго хмѣтаю—ὀλαχτοῦσι (Фил. III, 2) и также глаголомъ лмѣти: ꙗси не ꙗзмоуѣтъ лмѣти—ὀлаχтеῖν (Ис. LVI, 10).

Въ лѣтописяхъ также читается глаголъ лаяти и въ томъ же смыслѣ: единъ же Половчинъ... лая дружинѣ своей (Лавр. стр. 315). Въ народномъ гѣснотворствѣ брехать и лаять, какъ и въ древнихъ памятникахъ, примѣняется къ псамъ.

Собаки брешутъ прилегаючи (Шейнъ: Бѣлор. п. 429).

Видно, участь-ту собаки приоблаят (Пр. С. кр. ч. I, стр. 7).

Въ живой народной рѣчи говорится: „вольно собакѣ и на хвостъ свой брехать“ (Даль).

По словамъ извѣстнаго пѣвца былиня Касьянова: лисицы также брешутъ, т.-е. воютъ, щекочутъ и умильно лаютъ, какъ собачки; голосъ у нихъ, какъ у собачьихъ щенковъ, тоненькой, визгливой. По наблюденіямъ охотниковъ, лисицы не любятъ краснаго цвѣта и потому лай ихъ на красныя щиты весьма понятенъ: образъ списанъ съ дѣйствительности.

Но принимая во вниманіе древне-русское значеніе глагола

лаяти, нельзя не видѣть, что авторъ воспользовался этимъ образомъ именно для выраженія того, что лисицы, выскакавъ изъ своихъ норъ, также подобно другимъ хищнымъ птицамъ и звѣрямъ, подстерегаютъ гибель полковъ Игоревыхъ и своимъ брехавіемъ готовятъ имъ ковы.

БРЪЗДАН (accus. dual. masc.) отъ БРЪЗЫН.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. бръзынъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀνδρείος, virilis—мужественный, храбрый. Такъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: ижыѣ бръзыныхъ гладци—αἱ ὁδοὶ τῶν ἀνδρείων (гл. 86, л. 186 об.); въ другихъ случаяхъ бръзынъ замѣняется словомъ вѣстаннвын (Сви. № 153, лл. 34, 62).

2) ταχὺς, celer, velox—скорый, быстрый. Такъ въ Юрьев. Еванг. 1118—28 г. нарѣчіе ταχὺ передается словомъ кързо: и кързо (καὶ ταχὺ) иждѣши рыцати; въ Галицкомъ же и др. XII в.: скоро (Матѣ. XXVIII, 7). Въ Апостолѣ XIII—XIV вв. бръзы на оуслышанинѣ; въ Слѣпчинскомъ XI в.: скорѣ оуслышати—ταχὺς εἰς τὸ ἀκούσαι (Іак. I, 19). Въ переводѣ Премудрости Соломоновой, сдѣланномъ съ Вульгаты, кързо отвѣчаетъ Латинскому continuo (V, 13), — которое въ другихъ случаяхъ передается выраженіемъ: безъ постоянїа (ib. 20 Опис. Син. библи. ч. I, стр. 78); отсюда глаголъ: оукорзи (Оп. Син. р. ч. I, 55).

3) ταχύνος, regnix, celer, проворный, подвижный: изыккъ... бръзынъ ходаци по широтамъ зсмли—τὸ ξῆνος... τὸ ταχύνον (Авв. I, 6).

4) Встрѣчаемъ въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово бръзынъ и какъ epithetum коня—въ соотвѣтствіе Греческому σπεύδων, festinans. Такъ, въ книгѣ Есфиря XV в. читаемъ: погонинци иже ѣздахъ на конѣ корзѣ—οἱ μὲν οὖν ἵππεις ἐξῆλθον σπεύδοντες; въ позднѣйшихъ спискахъ: „конници оубо изыдоша спѣшно“ (гл. VIII, 14). Въ древнемъ переводѣ Есфиря очевидно отразился языкъ народный, что видно и изъ другихъ встрѣчающихся здѣсь выраженій и оборотовъ.

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы, слово бръзынъ является нерѣдко въ формѣ нарѣчіа *оборзль*

при глаголахъ означающихъ движеніе. Такъ, напр. въ Лѣтописяхъ: Глѣбъ же *вборзъ* всѣдъ на конь (Лавр. стр. 132). Оружья не снимайте с себѣ *вборзъ* (ib. 237). Бога дѣля, пусти (сноху) ко мнѣ *вборзъ* (ib. 244) *борзо* бѣжаху (ib. 432). Приде *вборзъ* (ib. 303). Понди *вборзъ* (ib. 310).

Въ Словѣ Даниила Заточника: „Хоробраго *борзо* добудеши. Луче бо ми смерть *борзо*“ (Прав. Собес. іюнь, 1882 г. стр. 229).

У Даниила паломника: тмачеса *въборзъ* ндти, а сего пзти *въборзъ* не азъ ходити (мой сп. XVI в.).

Борзый является въ лѣтописяхъ и какъ epithetum звѣря и коня: *борзъ* же бѣ, яко звѣрь. (Ип. стр. 182). Дѣ Святославъ Ростиславу... два коня *борза* (ib. 86) Мстиславъ дѣ своему зятю конь свой *борзый* актазъ (ib. 165). Мстиславъ же Данилу дастъ конь свой *борзый* сивый (ib. 161). Бѣ бо *борзъ* конь подъ нимъ (ib. 167) Другое слово рѣзю прегордо: острый мецю, *борзый* коню (ib. 162).

Въ народномъ пѣснотворствѣ *борзый* является весьма не рѣдко:

Ай же *борзая* калѣка переходая. (Прич. С. кр. ч. I, стр. 167).

Не доущу да этой *борзой* я смерѣтушки (ib. стр. 193).

Еще чаще *борзый* встрѣчается и здѣсь, какъ epithetum коня.

Вы впрягите *борзыхъ* коней иноходныхъ (ib. ч. III, стр. 21)

Вы впрягите-тко коня да столько *борзого*. (ib. стр. 115)

Напомль онъ да онъ коня тутъ скоро *борзого* (ib. стр. 139).

Дай, дай Боже, тебѣ хозяину,

Съ *борзыхъ* коней сыновой женить (Черн. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 24).

Почему коню цѣна пять тысячей?

За рѣку онъ броду не спрашиваетъ;

Которая рѣка—верста нятисотная,

Онъ скачетъ съ берегу на берегъ. (Др. Рус. стих. 1804 г. стр. 15).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Кто на *борзомъ* конѣ жеваться поскачетъ, тотъ скоро поплачетъ“ (Даль).

Такимъ образомъ—*борзый* значитъ проворный, прыткій, быстрый, рьяный. *Борзый* конь не тотъ только, который можетъ бѣгать долго и быстро, безъ усталости и отдыха, но главнымъ образомъ тотъ, который не страшится никакихъ препятствій на своемъ пути и умѣетъ одолѣть ихъ—конь своего рода геройскій, мужественный, вѣрный слуга героевъ.

Въ „Словѣ“: А всядемъ на свои *брззья* комони; сѣдлай, брате, свои *брззьи* комони... Вѣврьжесе на *брззз* комонь; Претръгоста бо свое *брззая* комоня. (См. комонь).

Татищевъ лѣтописносно вборзѣ замѣнялъ словами *вскорь*, *въ скорости* (Росс. Ист. 48, 93).

Комментаторы „Слова“ оставляли *брззый* безъ всякихъ объясненій, переводчики удерживали его въ своихъ переводахъ.

БРЯЧИСЛАВА (genet. sing. masc.) отъ **БРЯЧИСЛАВЪ**. Брячиславъ Васильковичъ былъ княземъ Витебскимъ. Въ 1181 г. онъ участвовалъ въ ополченіи вмѣстѣ съ братомъ своимъ Всеславомъ Васильковичемъ противъ Ростиславичей, ратуя за Святослава Черниговскаго.

БҪДЕТЪ (futur. 3 pers., sing.) отъ **БҪТИ** (см. **БҪТИ**).

БҪЕГО (genet. sing. masc.) отъ **БҪИ** (см. **БҪИ**).

БҪЕСТИ (loc. sing. fem. antecedente praepositione **ВЪ**) отъ **БҪЕСТЬ** (см. **БҪИ**).

БҪИ (adjectivum)—представляетъ разныя значенія въ разныхъ сочетаніяхъ, какъ и глаголь *буяти*, съ производными словами.

1) По отношенію къ органической природѣ *буяти* значитъ быстро расти, подыматься къ верху вслѣдствіе избытка органической силы. Говорятъ: „Дерево *буяло* противъ солнышка т.-е. быстро разцвѣтало; *Буялая* трава на косу не падаетъ“ т.-е. не вдругъ беретъ коса высокую траву.

2) По отношенію къ стихійнымъ силамъ *буймый* значитъ бушующій, производящій разрушеніе: „*буйное* море—то которое высоко по-

дымають свои волны и топить корабли; *буйные* вѣтры,—тѣ кои вѣютъ высоко и срываютъ крыши съ домовъ.

3) По отношенію къ мѣсту *буяна* значить: а) всякую *возвышенность*, на которой живетъ и дѣйствуетъ человекъ. Есть множество селеній съ именемъ *Буяново*. Затѣмъ.

б) *Буява*—могильный холмъ, гдѣ привитаютъ души усопшихъ.

в) *Буевиче*—погостъ, гдѣ есть церковь съ кладбищемъ, обыкновенно на мѣстахъ *высокихъ*.

г) *Буй*—всякое возвышеніе, означающее грань при дѣтскихъ играхъ.

4) По отношенію къ нравственнымъ силамъ человекъ и ихъ проявленіямъ *буй* означать:

а) высокоуміе, надмѣнье мыслию, превозношеніе, гордость. Такъ какъ всѣ эти нравственныя состоянія всегда и безусловно указываютъ на недостатокъ здравомыслія, то *буй* значить и глупый, юродивый.

б) стремительность и отвагу воли. Въ этомъ отношеніи, судя по степенямъ нравственныхъ порывовъ и формамъ ихъ проявленія—*буй* разнообразится въ своемъ значеніи. Когда высокіе порывы управляются благоразуміемъ—*буй* получаетъ смыслъ „величаваго“, благородно-дерзаго героя; но когда эти порывы проявляются не по разуму, очертя голову, *буй* получаетъ значеніе безумно-дерзаго, отчаяннаго, самовольнаго.

Если въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ *буй* съ одной стороны отвѣчало Греческому $\mu\omega\rho\acute{o}\varsigma$, *stultus*, *ineptus*, юродивый, какъ напр. въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. (Мѡ. V, 22; VII, 26) то съ другой оно соотвѣтствовало Греческому $\theta\rho\alpha\sigma\acute{o}\varsigma$, *audax*, дерзый, въ благородномъ значеніи этого слова, удалый, величавый. Такъ у Григорія Богослова (по сп. XI в.) читаемъ: *Бѡуни и крѣпни оми*— $\theta\rho\alpha\sigma\acute{o}\varsigma$ καὶ γενναῖός.

Само собою разумѣется что въ воинскихъ повѣстахъ оно употреблялось въ этомъ послѣднемъ значеніи; *буй*—это эпитетъ храбраго и значить: самоувѣренный и смѣлый въ порывахъ, рыцарный и неустрашимый въ нападеніи, такъ какъ, по представленіямъ того времени:

„медлай на брань страшливу душу имать (Ип. стр. 172).“

Въ Лѣтописяхъ вмѣсто, *буи* преобладаетъ дерзый: Рюрикъ бѣ *дрзокъ* и крѣпокъ на рати (1187) Всеслодъ „много мужествовахъ и дерзость имѣлъ на браѣхъ; Василько бѣ умомъ великъ и дерзостью. (Ип. стр. 182). Новгородци и Смоленяне *дерзи* в боеви (Лавр. стр. 470). Здѣсь *дерзкій* является въ томъ же благородномъ смыслѣ, какъ и *буй* въ переводѣ Григорія Богослова XI в.

Въ этомъ самомъ смыслѣ Всеволодъ называется въ „Словѣ“ *буимъ* туромъ и *ярымъ* туромъ, т.-е. гордо благороднымъ героемъ, подобнымъ туру; величавымъ и удалымъ въ наступленіи, яростнымъ и неустрашимымъ въ самомъ бою. Въ этомъ же смыслѣ и самъ Игорь не разъ называется *буимъ*: „Вступите... господина... за раны Игоревы *бугю* Святославича.

Высокоуміе въ лучшемъ смыслѣ этого слова легко переходитъ въ высокоуміе и потому въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ, Кіевской дружинной школы слово *боуавин* употреблялось весьма часто въ значеніи высокоумѣрный.

Такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: и бѣ видѣти смиренна и трепещуща, наже дрекле горда и боуава выста τὸς σοβροῦς καὶ ἀλαζόνας (л. 234 об.).

Въ Лѣтописяхъ: Олегъ воспримъ *буи* помыслъ и словеса величава (Лавр. стр. 222). Глѣбовичи воспримше *буи помыслъ*, начаша ся гнѣвати и болшо вражду вздвигати. (Лавр. 380). Въ томъ же значеніи употреблялось это слово и въ XV в. Такъ въ поученіи іерсею 1499 читается: не буди не *буи*, ни гордъ ни яръ. (Акт. Ист. 1, 162). Около того же времени оно стало замѣняться словомъ *буйный* также въ значеніи *высокоумѣрный*; въ „Степной книгѣ“ читаемъ: „*буйными* словеса суемысленный Редеда хотя устрашити. (стр 1003).

Имѣя все это въ виду не трудно понять и смыслъ словъ производныхъ: *боуестъ* и *боуестко*. *Боуестъ* есть качество *бугю* и значить самонадѣянію стремительность въ нападеніи и ярость въ бою. Въ переводныхъ памятникахъ *боуестъ* отвѣчаетъ греческому θάρσος, audacia. Такъ въ спискѣ Григорія Богослова XI в. читаемъ: *боуестникъ* побѣжд изгоуки. Въ Паренисисѣ Ефрема Сирина XIII в. „на *боуестъ* ѡбращаашася“...

Въ Киевской лѣтописи объ одномъ изъ князей читаемъ, что онъ „младенства ради и *буести* не чюяше раны, бывшія на тѣлѣхъ его“. Очевидно, *буестъ* на дружинномъ языкѣ означала не только смѣлость, стремительность, но и *ярость* во время боя. (Ср. буй-туръ и яръ-туръ).

Такого рода *буестъ* была качествомъ главнымъ образомъ *юношеской* храбрости, а потому могла быть слѣдствіемъ недостатка обдуманности и часто граничила съ высокоуміемъ, заносчивостью и вычливостію.

Это повидимому имѣетъ въ виду Святославъ, когда, упрекая Игоря и Всеволода въ томъ, что они *рано* начали искать себѣ славы, говорить далѣе, что сердца ихъ въ *буести* закалѣны, ибо они, какъ выражено въ лѣтописи, отворили ворота на Русскую землю, *не воздержавши юности*. Какъ высокоуміе, превозношеніе, *буестъ* не разъ встрѣчается въ древнѣйшихъ Русскихъ памятникахъ: такъ въ „Дуковной“ Мономаха читаемъ: „О, Владычице Богородице отъима отъ убогаго моего сердца гордость и *буестъ*, да не взношуся (Лавр. стр. 234). У Данила заточника также: обогатѣвъ воспріиму гордость и *буестъ*.

Буйство есть проявленіе *буести*, *ярость* въ дѣйствіи, съ нарушеніемъ воинскаго чина и порядка: буйство есть безчиніе, стремительность дикая, *ярость* хищническая.

Такъ соколъ въ *буйствѣ* одолѣваетъ птицу. Такъ Половцы, одолѣвъ Русскіе полки, придали буйство т.-е. дикую, варварскую *ярость* тому Хиновскому отродью. (Ср. въ „Степенной“ л. 170). *Буйствомъ* гордятся Редеды.

Замѣтимъ, что слово *буй* бытуетъ во множествѣ географическихъ названій: *Буй*—пригородъ Костромской (Ист. Ав. III, 14, 182) *Буйгородъ* въ Волоцкомъ у. (ib. 155—156). *Буйгородскій* станъ въ Смоленск. у. (ib. 202). а на рѣкѣ на Волгѣ *Буйградъ* (Кн. Больш. Черт. стр. 137).

Татищевъ повѣрно переводилъ лѣтописное *буй* словомъ *безумный* (Росс. Ист. 158).

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе: *буй-туръ* объяснялъ такъ: *буй* означаетъ „дикаго“, а *туръ* воля; въ другихъ случаяхъ *буй* принималъ въ значеніи: отважный; *буестъ* переводилъ *буйствомъ* и *отважною*.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ съ выраженіемъ *буй-туръ* сближалъ слово богатырь; въ другихъ случаяхъ *буй* переводилъ словомъ храбрый; *буестъ*, и *буйство*—отважностію. Въ 1-мъ изданіи буй-туръ—перевелъ: богатырь.

Комментаторы:

Шишковъ: Колико восхищаетъ меня сіе единое слово: буй-туръ. *Буй* дикій и туръ—воль, сіи два понятія, соединенныя въ одномъ изъ двухъ слоговъ не представляютъ ли намъ Всеволода исполиномъ, имѣющимъ необычайный ростъ, широкія плечи, толстыя руки, огнистые глаза, мужественный духъ?

Пожарскій: Нельзя думать, чтобы для славныхъ во браняхъ древнихъ Россійскихъ князей былъ принятъ титулъ отъ *буйвола*. Туръ здѣсь существительное, а *буй*—прилагательное, которое притомъ же въ слову туръ не всегда прилагается. Въ другихъ случаяхъ *буй* переводилъ словомъ „храбрый“; *буестъ*—буйствомъ, а *буйство*—яростію.

Грамматинъ: Первые издатели говорятъ, что *буй* значитъ дикой; нѣтъ, *буй* никогда не значитъ дикой, даже и въ сложномъ словѣ буйволь; это животное домашнее, а не дикое. *Буй* тоже, что мужественный, сильный.

Бутковъ: *буй* объяснялъ съ финскаго: *ruin*—бью, поражаю; *буй* будто бы значитъ здѣсь бойца, а *буестъ*—битва.

Дубенскій: *буй* переводилъ—буйный (буйнаго Святославича); *буестъ*—буйность (въ буести закалѣны) и ярость (вы стремитесь въ ярости на дѣло); *буйство*—дерзость (дерзость придала хану).

Всѣ послѣдующіе толковники *буй* переводили то отважный, то мужественный, то храбрый; *буестъ* и *буйство* мало различали.

Потебня, не одобряя предшествовавшихъ переводовъ, первый сталъ различать значенія слова *буй*:

а) *Буй*—большой (буй-туръ значитъ будто бы большой туръ).

б) *Буй*—высокій (птицу въ буйствѣ одолѣти, значитъ будто бы превзойти ее высоту полета, превысить ее).

в) *Буй*—гордый: сердца въ буести закалѣны—значитъ гордые, непокорныя, ретивыя.

г) *Буйти* высоко стоять, благоденствовать.

Прозоровскій не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на замѣчанія

Потебни и *буи* переводить „отважный“, а буеть и буйство одинаково *отважно*.

БҀУИСТВО (accus. sing. neutr.). См. БҀУИ.

БҀУИСТВѢ (local. sing.). См. БҀУИ.

БҀУРКА (nom. sing. femin.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ греческимъ:

1) *λαίλαψ*, *procella*, вьюга, крутящійся вѣтеръ: и сѣнде *воҀра катрыма*—*λαίλαψ ἄνεμου* (Лук. VIII, 23), и *бысть воҀра... велиа*—*λαίλαψ μεγάλη* *tib.* IV, 37).

2) *καταιγίς*, *procella*: въ Пандектахъ Антиоха: яко *воҀра оржанье* *его*—*ὡς καταιγίς τὰ ἄρματα* (гл. 36, л. 60 об.). *Повесть воҀри*—*τῆ καταιγίδι* (Пе. CVI, 29), и *ста дѣхъ воҀрыни*—*πνεῦμα καταιγίδος* (*ib.* 25).

3) *θύελλα*, *procella*: не пристоупити къ... *воҀри*—*καὶ θυέλλῃ* (Евр. XII, 18).

4) *χειμῶν*, *tempestas*, непогода, ненастье. Такъ, въ повѣсти Флавія: *прикамоуна въ мощь воҀра неизречеѣннаа*—*ἀμήχανος χειμῶν* (*Lib.* IV, с. IV, 5).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это является нерѣдко: такъ, въ лѣтописяхъ: Абые *буря* вѣстаетъ вѣтромъ (Лавр. стр. 21). Бысть *буря* велика и разби корабли Руси (*ib.* 150). Бысть *буря* велика, аза же не была ниволиже, и разносит хоромы и товаръ и клѣти и жита изъ гумеень, и просто рещи, яко рать взяла и не осталось въ клѣтѣхъ ничтоже (Ип. стр. 19). Бяше бо того дни *буря* велика и студено вельми (Лавр. 417). Въ се же (1301) лѣто бысть *буря* сильна, четыре церкви, изъ основанія изверже (*ib.* 501). Бысть *буря* велика, по селомъ дубы содрало (*ib.* 462). Творяй отъ *буря* тишину (*ib.* 338). Въ лѣтописномъ сборникѣ XVII в. (мой сп.) читаемъ: Въ лѣто 6914 (1406) въ нижнемъ Новѣградѣ бысть *буря* велиа и вихоръ страшень; вемъ человекъ съ лошадыю и с колесницею и понесе вверхъ. „В лѣто 7137 (1629)

буря со многихъ хоромовъ главы и крыши срывала и с мѣста на мѣсто до полуверсты и на версту переносила“.

Въ народномъ пѣснотворествѣ буря съ вихремъ называется *бурей-подарой*:

Ой, развейся *буря-падара!* (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 35).

Въ „Словѣ“ подѣ бурю разумѣется именно эта буря-падара, *καίλαψ, θυέλλα, procella, turbo*, буйный вѣтеръ, сильный вихорь или, какъ онъ названъ въ „Причитаніяхъ“, вѣтеръ *неудольный* (ч. III, 134), т. е. не одолимый, съ которымъ не можетъ справиться даже могучій соколъ. (Не буря соколы занесе).

Что касается происхожденія самаго слова *буря*, то *Финк* сближаетъ съ лат. *fugia*, греч. *θυράω* (W. 1, 163); *Миклошичъ* помѣщаетъ въ числѣ словъ заимствованныхъ, ссылаясь на греческое *βορέας*; *Меченауеръ* же доказываетъ славянское происхожденіе этого слова. (С. Sl. 21; Будил. 14).

БҮСЫМЪ (instr. sing. masc.) **БҮСОВИ** (nom. plur. masc.) **БҮСОВО** (accus. sing. neutr.) отъ **бҮСЫН**, **бҮСОВЫН**.

Бусый и *бусовый* относятся между собою также, какъ *буи* и *буяовый*.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово **бҮСЫН** не встрѣчается, а потому объясненія его мы можемъ искать только въ живомъ языкѣ и памятникахъ народнаго пѣснотворчества.

Въ словахъ богатырскихъ читаемъ:

„Котора была мѣдъ аравитская,

„Никогда она не *бусьла*, ни *ржавѣла*“, т. е. не *темнѣла*,
не *чернѣла*. (Гильф. столб. 1169).

Отсюда видно, что *бусить* значить терять свой естественный блескъ или цвѣтъ.

Въ народныхъ плачахъ:

Побуслим жемчуги нонь перебранни (Пр. Сѣв. кр.
ч. 1, стр. 265).

Забусіютъ жемчуги нонь перебранни (ib. стр. 123).

Побусити, забусити—значить здѣсь *потемнѣть*, полинять отъ печали, отъ скорби, затосковать, загоревать.

Въ живой народной рѣчи *бусити* также бытуеть въ значеніи переносномъ, по отношенію къ перемѣнѣ блеска или цвѣта, вслѣдствіе внутренняго возбужденія; говорятъ: „такой-то разозлился, ажно *побуслилъ*“, т. е. потемнѣлъ, измѣнился въ лицѣ (сообщ. Щеголенковъ).

Въ виду этихъ данныхъ мы полагаемъ, что *бусый* волкъ можетъ значить не просто сѣрый, но полинявшій отъ голода или злости, *хищный*, остервенѣвшійся волкъ. По объясненію Щеголенкова *бусый* волкъ—сердитый волкъ.

Бусови врани точно также—*хищные* вѣроны.

Бусово время значить тоскливое, печальное время. (Ср. *сырая* т. е. ненастная, тоскливая погода).

Въ первомъ изданіи напечатано *бусымъ* вм. *бусымъ* и *бусови* вм. *бусови*. Это подало поводъ къ самымъ неестественнымъ и мало основательнымъ толкованіямъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ, не понимая словъ *бусый* и *бусови*, совсѣмъ опустилъ ихъ въ своемъ переводѣ.

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ: *бусымъ* влѣкомъ перевелъ какъ обезноженный волкъ; *бусови* же оставилъ безъ перевода.

Въ первомъ изданіи „*бусымъ* влѣкомъ“ удержано безъ перемѣны; *бусови* также оставлено безъ вниманія.

Комментаторы:

Шишковъ: *бусый* (волкъ) и *бусови* (врани) не представляютъ никакого удовлетворительнаго разуму.

Пожарскій: *бусымъ* влѣкомъ перевелъ быстрымъ; а *Бусови* производилъ отъ хана Буса.

Грамматинъ—передъ *бусымъ* влѣкомъ поставилъ *и* и читалъ такъ: и свочи съ него *и* *бусымъ* влѣкомъ потече. Въ *бусови* онъ видѣлъ ошибку вм. *буси*.

Бутковъ *босувый* производилъ отъ финскаго *posaus*—шумъ, шорохъ; босуви врани, въ его глазахъ, значило—*крикливые* вороны.

Снегиревъ: *бусъ* значить пьяный; существованіе *пьяныхъ* вороновъ принималъ и Погодинъ.

Дубенскій сближалъ между прочимъ слово *босый* съ малоросскимъ *басый* (басистый); откуда глаголь *басовать*—на одномъ мѣстѣ не постоятъ и потому: *босымъ* перевелъ: быстрымъ влькомъ. *Бусови* же онъ читалъ и переводилъ—бѣсови.

Максимовичъ—*бусови* врани“ сначала также читалъ и переводилъ *бѣсовы*, а за тѣмъ доказывалъ, что вороны названы бусовыми отъ Бусой горы подъ Кіевомъ.

Буслаевъ и Ербенъ вмѣсто *бусови* читали *бѣсови*.

Вяземскій въ *бусови* предполагаетъ: бо соѹи—суетные, вздорные или соѹпи, сѹп—γυψ, или сѹви—проводники въ адъ.

Миллеръ Всев. *бусови* читаетъ *бусови* и предполагаетъ въ нихъ сѣродымчатыхъ воронъ.

Потебня—*бусови* принимаетъ въ мѣст. пад. и производитъ отъ Бусово, усматривая въ немъ вслѣдъ за Максимовичемъ урочище *Бусову* гору или *Бусовицу* подъ Кіевомъ. *Босымъ* *влькомъ*, замѣчаетъ онъ, читаютъ *бусымъ*, но для этого въ „Словѣ“ есть обычный эпитетъ *спрый*. Волчій слѣдъ отчетливѣе собачьяго, такъ что о волкѣ можно сказать: „босоі ноги слѣдъ пише“. Но вѣдъ для того Игорь и превращался въ волка, чтобы не было никакихъ слѣдовъ и чтобы можно было убѣжать отъ погони за нимъ Половецкихъ хановъ. Въ чтеніи текста въ данномъ мѣстѣ Потебня слѣдуетъ Грамматину.

Смирновъ: *бусови* сближаетъ съ ханомъ Бусомъ, предполагая его существованіе, на основаніи географическаго названія: „*Бусовъ* яръ“ Этого хана выдумалъ Пассекъ (см. Русс. Ист. Сб. т. III, стр. 227).

Прозоровскій: сопоставляя камчатскій смыслъ слова *бусъ* (мелкій дождикъ) съ Костромскимъ (*бусая* кошка—сѣродымчатаго цвѣта) предполагаетъ, что въ примѣненіи къ человѣку, оно означаетъ глаза, потерявшія ясность отъ винныхъ паровъ. *Бусови* врани—значить пьяныя, неистовыя, истушленныя; эти вороны суть-де мифическія существа.

Бы въ сравнительныхъ предложеніяхъ отвѣчаетъ Греческому $\omega\varsigma \beta\tau\epsilon$, кабы, кабъ будто бы, словно какъ, или же: $\omega\varsigma \dot{\epsilon}\mu\omicron\iota$, $\omega\varsigma \gamma\dot{\epsilon}\mu\omicron\iota$ —кажись (думается мнѣ). **Бы** такимъ образомъ служить въ выраженію личнаго мнѣнія въ уступительной формѣ, предполагающаго однако общезвѣстность, безспорность и очевидность высказываемой истины.

Подобное употребленіе *бы* встрѣчаемъ мы въ „Словахъ“ богатырскихъ:

„Сѣделышки были на золотѣ,
 „Сапожки на ножкахъ—зелень сафьянъ,
 „Кафтаны на молодцахъ голубъ скурлатъ,
 „Колпачки—золотые верхи:
 „Молодцы *бы* на коняхъ *бы* свѣчи-де горять,
 „Кони подъ ними *бы* соколы *бы* летать (Рыбн. III, стр. 121).

Здѣсь *бы* является именно въ значеніи: кажись, кабъ будто бы, словно какъ.

Кажись, молодцы на коняхъ будто свѣчи горять
Кажись, кони подъ ними, словно соколы летать.

Въ „Словѣ“ *бы* значить тоже самое: *словно какъ, кажись*. Выражая чрезъ *бы* свою личную мысль, Игорь предполагаетъ однако, что она несомнѣнно раздѣляется всей дружиной. Луце жъ *бы*—т.-е. „лучше кажись“ изрублену быть, чѣмъ быть въ полону. Предположеніе, что эта истина раздѣляется всеми, даетъ ему право продолжать въ такомъ родѣ: „ну — такъ сядемъ же, братья на борзыхъ коней“ и т. д.

Гавка, Снегиревъ *бы* превращали здѣсь въ *ны*, по г. Смирновъ основательно замѣтилъ, что тогда и глаголы: „потяту быти, полонену быти“ необходимо превратить во множеств. число: потятымъ, полоненымъ быти“.

Потѣбня также *бы* считаетъ здѣсь лишнимъ: „можетъ быть, это только описка, говорить онъ, вм. *быти*, которое помѣщено ниже“. Но въ подлинникѣ *бы* здѣсь несомнѣнно находилось, такъ какъ въ позднѣйшихъ Задонщинахъ оно удержано.

БЫВАЮТЪ (praes. 3 pers. sing.) отъ **БЫВАТИ**. γίνεσθαι, fieri—находиться, состоять, пребывать.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. весьма часто является это слово; такъ, въ Евангеліяхъ: въ поѣздахъ вса бьвають (γίνεται—Марк. IV, 11), рѣкама иго бьвають (γίνεονται—ib. VI, 2), бьвають послѣдняя уѣка (γίνεεται—Лук. XI, 25), по иудіномуу писана бьвають (γράφεται—Іоан. XXI, 25).

Встрѣчаемъ это слово и въ той же грамматической формѣ: лсть богатства бес плода бьваетъ (Мѳ. XIII, 22).

БЫЛА (см. **БЫТИ**).

БЫЛИ (см. **БЫТИ**).

БЫЛИНАМЪ (dat. plur. fem. antecedente praepositione по) отъ **БЫЛИНА**.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это не встрѣчается. *Былина* тоже что современное *быль*; *быль* и *дьяніе*—въ народномъ языкѣ—слова однозначія. Такимъ образомъ *былина* соответствуетъ Греческому: πράξις, factum—событіе, фактъ, дѣйствительность.

Въ „Словѣ“ *былина* является въ значеніи историческаго дѣянія въ противоположность „старымъ словесамъ“ поэтическимъ вымысламъ Боянова замышленія.

Въ наше время имя „*былины*“ искусственно придано богатырскимъ пѣснямъ, которыя въ Олонецкой губерніи, этомъ родникѣ эпическаго творчества, отнюдь не называются былинами. Обычное народное ихъ названіе: *старина* или *старинка*. „Дѣдушко, говорятъ, спой старинку“. Достойно также замѣчанія, что изданная нами эпическая пѣсня о 7 богатыряхъ, ходившихъ въ царь-градъ, называется не *былиною*, а „Богатырскимъ словомъ“.

Итакъ, богатырскія пѣсни должны называться или *Старинами* или „Богатырскими словами“, а отнюдь не *былинами*.

Современное *искусственное* названіе этихъ пѣсень былинами подало поводъ г. Прозоровскому толковать выраженіе „Слова“ по бы-

минамъ въ томъ смыслѣ, будто „Слово“ написано въ формѣ богатырскихъ былины.

Андріевскій выраженіе „по былинамъ“ напелъ нужнымъ восполнить прибавкою и „по дѣломъ“. Очень можетъ быть, замѣчаетъ онъ, что „по дѣломъ“ здѣсь пропущено. Это „можетъ быть“ служить у него единственнымъ основаніемъ для совершенно не нужной вставки. Древность слова: *былина* видна изъ подобныхъ же географическихъ именъ.

БЫЛЪ (см. **БЫТИ**).

БЫЛИМИ (instr. plur. masc. antecedente praepositione съ) отъ **БЫЛЪ**.

Древне-русскіе переводные памятники раскрываютъ для насъ вѣрный смыслъ этого слова, служившаго такъ долго камнемъ преткновения для всѣхъ толковниковъ. Въ Славянскомъ переводѣ Амартола **БЫЛЪ** отвѣчаетъ Греческому μεγιστάν: и се слышатъ куръ скоро посла **БЫЛЪ** своего къ нему. Но въ другихъ памятникахъ, какъ напр. въ Святославомъ Изборникѣ 1076 г. тоже Греческое μεγιστάν передается уже не словомъ **БЫЛЪ**, но именемъ болгаринъ: „сотвори себе и болгариню“. Въ книгѣ Сираха μεγιστάνες также переведено болгаре (X, 24; XI, 1; XXXIII, 18. Опис. Сян. библ. ч. I, стр. 82). Въ спискѣ же Пророковъ: οἱ μεγιστάνες—передается словомъ: **вельможа** (Ис. XXXIV, 12).

Такимъ образомъ **БЫЛЪ**, по древнѣйшимъ Славянскимъ памятникамъ, μεγιστάν—**бояринъ**, **вельможа**.

Далѣе въ „Хроникѣ Маламы“ читаемъ: **ниоли** **зениемъ** **БЫСТЬ** **БЫЛИИ** **СКОИИИ**—συγκλήτω; но тоже Греческое σύγκλητος въ Лѣствицѣ XIV в. переведено словомъ **БОДРЫ**: предъ всеми **БОДРЫ**—ἐπὶ πάσης συγκλήτου (Опис. Сян. библ. III, стр. 200).

Отсюда видно, что подъ **БЫЛЕМЪ** въ древности разумѣлся большой бояринъ, входившій въ составъ „боярской Думы“. Этимъ именемъ назывались первые люди „извѣсты“ какъ назывались они въ лѣтописяхъ, доказавшіе свою опытность въ дѣлахъ государственныхъ и воинскихъ продолжительною службою князю.

Итакъ, подъ Черниговскими былями въ „Словѣ“ слѣдуетъ разумѣть старѣйшихъ, большихъ бояръ и опытнѣйшихъ воеводъ, которыхъ не было въ ополченіи, или помочи, данной Черниговскимъ Ярославомъ Игорю, состоявшей изъ однихъ Ковуевъ.

Эти *были*, входившія въ составъ Ярославовой Думы, какъ видно, составляли славу Черниговскаго княженія. Не даромъ, конечно, авторъ, связывая Ярослава съ этими *былями*, счелъ нужнымъ назвать ихъ еще особо былями *Черниговскими*.

Слово *быль* въ томъ же значеніи читается и въ Супр. рукоп.: не конса *была*; виднши ли *была*; вѣды *вѣди была* (Вост.).

Первые издатели угадали смыслъ этого слова и *были* перевели „боярами“.

Шишковъ замѣтилъ: „слово *быль* не скрывается ли въ нынѣшнемъ *бобыль*?“

Вельтманъ выразилъ предположеніе: *быль* не значить ли „колониствъ“. Король Польскій далъ (Русскимъ) княгинямъ на *избылице* городъ Витебскъ. *Были* онъ перевелъ: Черниговская чернь.

Снегиревъ *быль* производилъ отъ слова *болій*, вящій, большій: речью, личбою.

Бодянскій: *быль* значить былдой, бывалой, опытный воинъ.

Дубенскій: *были* не толи же, что Ковун Черниговскіе?

Павскій подъ именемъ *былей* разумѣлъ сначала „поселянъ“.

Майковъ Ап. Слово *быль* отъ бояринъ; имъ означалась знатная молодежь, отправлявшаяся служить какому-либо князю тамъ, гдѣ была война.

Тихонравовъ *былей* сближалъ съ Греческимъ *βοιλάδες*.

Прозоровскій повторяетъ мнѣніе блаженной памяти Шихова, будто *быль* доселѣ сохраняется въ словѣ *бобыль*, одинокій, *бездомный*.

Быстрой (genet. sing. fem.) отъ **Быстрый**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὀξύς, acutus, острый, бойкій; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в.: *обратъ* бо са и на *слоужьжъ* *выстры*—εις διακονίαν ὀξύς (гл. XXVI, л. 65). *выстръ* ногама *сконма*—ὁ ὀξύς (Ам. II, 15).

2) ἐντρεχῆς—celer ingenio, находчивый: въ **всѣхъ** **двѣхъ** **сконхъ** **бѣди** **быстрѣ**—γίνου ἐντρεχῆς (гл. LXXXVI, л. 186 об.).

3) κοῦφος, lévis—легкій: **быстрыми** **конн** **ихъ**—κοιφότεροι οἰῆπτοι (Иер. IV, 13).

4) Наконецъ Греческое ρεῖθρον, flumen, переводилось **быстрина** (Вост.).

Какъ epithetum рѣки, *быстрыи* особенно часто являются въ народномъ пѣснотворествѣ:

Вотъ наступаетъ весна красная

Потекутъ да рѣчки *быстрыя*. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 69).

За рѣкою за *быстрою*

Лѣса стоятъ дремучія. (Черн. Еп. Вѣд. 1872, № 24).

Далеко во чистомъ полѣ,

Протекала *быстра* рѣка. (Чт. О. И. 1870, кн. 1, стр. 547).

Я пошла зарученая

Ко Двинѣ да рѣкѣ *быстрой*. (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 104).

„Онъ охочъ вѣдь былъ надежная головушка

„Ходить—ѣздить-то во *быстрыми* ко риченькамъ. (Пр. С.

кр. ч. 1, стр. 232).

Течеть по Русской землѣ рѣка, коей собственное имя: *Быстрая* (Ист. Акт. III, 18, 260).

Въ „Словѣ“—*быстрый* epithetum рѣки Каялы.

Быти, εἶναι, esse, γίνεσθαι, fieri (verbum substantivum).

Въ „Словѣ“ глаголъ этотъ является въ слѣдующихъ формахъ:

Бѣ (imperf. 3 pers. sing. indicat.).

Бѣше, **вѣше**, **вѣшетъ** (pro **вѣшаше**, **вѣшашетъ** imperf. 3 pers. sing. indicat.).

Бѣша (pro **вѣхуш**, imperf. 3 pers. plur. indicat.).

Бѣтъ (aor. 3 pers. sing. indicat.).

БЫЛО (perf. 3 pers. sing. indicat. pro descriptional. **БЫЛО ЕСТЬ**).

БЫЛИ (perf. descriptional. 3 pers. plur. indicat.).

БУДЕТЪ (futur. 3 pers. sing. indicat.).

БЫЛЪ БЫ (conditional. perf. 2 pers. sing.).

БЫЛА БЫ (conditional. perf. 3 pers. sing.).

Во всѣхъ указанныхъ формахъ глаголь этотъ встрѣчается и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ XII—XIII вв. Сопоставимъ слѣдующія формы:

БѢ— $\beta\eta$: **НЕ ДОСТОИННО БѢ** (Мѡ. XII, 4). Въ „Словѣ: темно *бѣ*“.

БѢШЕ— $\beta\eta$: **КАКО БѢШЪ БѢШЕ** (Иоан. XIX, 42). Въ „Словѣ“ не лѣпо ли... *бѣшетъ*.

БѢША: „при моріи **БѢША**“ (Мрк. IV, 1). Въ „Словѣ“ „на болони *бѣша*“.

БЫСЪ $\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\nu\epsilon\tau\omicron$: **РАСПРѢ БЫСЪ** (Иоан. VII, 43). Въ „Словѣ“ „брата не *бысѣ*“.

БУДЕТЪ— $\gamma\acute{\epsilon}\nu\eta\tau\alpha\iota$: **ДА НЕ БУДЕТЪ БѢГСТВО ВАШЕ** (Мрк. XIII, 18). Въ „Словѣ“: „ни нама будетъ совольца“.

БЫ БЫЛА СПАСЕНА КСАКА ПЛОТЬ (Мрк. XIII, 20). Въ „Словѣ“: аже *бы ты былъ*.

БѢДЫ (genet. sing. fem.) **БѢДЫ** (accus. plur. femin.) отъ **БѢДА**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) $\acute{\alpha}\nu\acute{\alpha}\chi\eta$, necessitas, pressura—нужда: **БУДЕТЬ БО БѢДА КСАКА**— $\acute{\alpha}\nu\acute{\alpha}\chi\eta$ $\mu\epsilon\gamma\acute{\alpha}\lambda\eta$ (Лув. XXI, 23); въ Псалт. XIII—XVI в. в. **БѢДЪ ИХЪ**

спасе м—καί ἐκ τῶν ἀνάγκῶν (Ис. сvi, 19). Въ Паренесисѣ Ефрема Сиряна и Сборникѣ попа Хрѣна XV в. тавже: въ бѣдахъ ἐν ἀνάγκαις (л. 177). Но тоже ἀνάγκη—уже въ XI в. переводилось и другими словами: такъ въ Апостолѣ XIV в. читаемъ: или ѿ бѣды — ἐξ ἀνάγκης, а въ Сборникѣ 1076 г. отъ ноужда (2 Кор. IX, 7). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. не нмы бѣды—ἀνάγκην; въ переводѣ же Св. Алексія здѣсь стоятъ: ноужа (I Кор. VII, 37). Наконецъ тоже ἀνάγκη—переводилось и словомъ некома. Табъ въ Галицкомъ читаемъ: ноужа бо кестъ прѣти; въ Зограф. XI в. и Конст. 1383 г. неколь, или неколь кестъ—ἀνάγκη γάρ ἐστιν (МѠ. XVIII, 7).

2) κίνδυνος, periculum—опасность. Въ Панд. Ант. XI в.: велицѣ подлежащитъ бѣдѣ лнмостнѣ слоужан—μεγάλω κινδύνω (с. 88, л. 190). Въ Изборникѣ Святослав. 1073 г. и плаважштнн бждоугъ въ бѣдѣ—ἐν κινδύνω. (Изд. О. И. и Др. 149).

3) μάστιξ, flagrum, scutica, наказаніе, рана. Табъ въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ: нже нмахоу бѣды—μάστιγας; съ XIV в. здѣсь уже раны. (Мрк. III, 10).

4) ταλαιπορία, molestia—печаль, тяжесть; табъ въ книгѣ Пророковъ: бѣда ѿ бѣды приходитъ—ταλαιπορία ἐκ ταλαιπορίας ἕξει (Иоиц. I, 15).

5) πόλεμος, proelium, сраженіе, война; табъ, въ повѣсти Флавія: н нма бѣда въста въ йерлнмѣ (л. 137 об.) ἄλλος τοῖς ἱεροσαλύμοις πόλεμος (Lib. IV, с. IX, 3).

6) βία (pro βιαιότης), violentia, насиліе, неволя: „во асрнню бѣдоу бѣдошасл“ βία ἤχθησαν; въ исправленнхъ пер. „нуждѣю“ (Ис. III, 4). См. некома.

Въ повѣствовательной литературѣ Кіевской дружинной школы слово это читается нерѣдко: такъ, подъ 866: буря изби я, яко мало отъ таковыя бѣды избѣгнуги (Лавр. стр. 21). Въ посланіи Мономаха: многы бѣды пріяхомъ отъ рати и отъ голода (Ив. 240). Многы бѣды пріямъ (Ярополкъ) безъ вины изгонимъ отъ брата своя, обидимъ разграбленъ прочее. (Ив. 200). „Княже! смирися съ стремъ своимъ; землю свою избавишь отъ великія бѣды. (Ив. 305). Видѣвши вляза своего въ велику бѣду внадша, запе обступленъ бѣ ратными (Ив. 308). Есть притча и до сего дня: бѣда, аки въ Родѣ (Ив. 76). Вписахомъ

памяти ради Русскихъ князей и *бѣды*, яже бысть имъ (отъ поганыхъ. Ib. 477).

Слово „бѣда“ встрѣчаемъ и въ народномъ пѣснотворествѣ. Такъ въ народныхъ плачехъ:

Все я думала побѣднымъ своимъ разумомъ,
Знать, *бѣда* *приде* побѣднымъ намъ напрасная,
Пожаръ тамъ на хоромное стросеньице,
Либо моръ да на любимую скотинушку;
Не начаялась, побѣдна, не надіялась,
Што потопъ буде на синемъ на Опегушкѣ. (Пр. С. кр.
ч. I, стр. 264).

Ужъ ты, ясное солнышко,
Ты взойди, взойди со полуночи,
Штобы батюшку
Не во тьмѣ сидѣть,
Не съ *бѣдой* горевать,
Не съ тоской вѣковать. (Яросл. Губ. Вѣд. 1889, № 54,
стр. 4).

Бѣда олицетворяется въ народномъ сознаниі: она ходитъ и всюду разноситъ горе. Есть много пословицъ, относящихся къ бѣдѣ: „Гдѣ *бѣда* не шаталась, а къ намъ пришатилась. Гдѣ *бѣда* ни была, а къ намъ пришла. Не ищи *бѣды*, сама тебя съищеть. *Бѣда* идетъ, *бѣду* ведетъ. Лиха бѣда — *бѣду* прийти, а *бѣды* съ ногъ собьютъ. *Бѣда* не ходитъ одна, а съ побѣдушками. Пошла *бѣда*, растворяйтесь ворота. (Даль). *Бѣда* не по лѣсу, а по людямъ ходитъ (Насов.)

Въ „Словѣ“ *бѣда* является: 1) въ значеніи — *πόλεμος, ἀνάγκη, βία* бой, насиліе, неволя. *Бѣды* пасеть птицъ. Бѣда идетъ вмѣстѣ съ полками Игоря; завидѣвъ ее, хищная птица не спускаетъ съ нее глазъ, опасаясь упустить изъ виду свою добычу. (См. пасеть птицъ).

Некрасовъ полагалъ, что въ выраженіи: „*бѣды*“ пасеть птицъ, *бѣды* nominativus, вм. *бѣда*, какъ *любы*, *ѣркы*; но, помимо другихъ синтаксическихъ затрудненій, для подобнаго чтенія — *бѣды* (in nominat.) вм. *бѣда* не встрѣчается основаній ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ народномъ пѣснотворествѣ, ни въ живыхъ нарѣчіяхъ и поднарѣчіяхъ.

2) Въ значеніи опасностей, испытаній — *κίνδυνος, μάστιξ*, равно какъ и въ значеніи воинскихъ страдъ и неудачъ, притѣсненій и насилій (*ἀνάγκη, βία*): „часто *быды* страдаше“.

Напрасно г. Потебня сомнѣвается въ возможности правильнаго сочетанія глагола: страдати сии accusativo *быды*. (См. *страдаше*).

Слово *быда* сказалось и въ исторической географіи: есть урочище и угодье на р. Волховѣ съ именемъ *Быдище* (Ист. Ак. III, 200). Есть и прозвище: *Быда*. Крестьянинъ Иванъ „*быда*“ здравствуетъ и до нынѣ въ селѣ Выксѣ. (Чер. у. Нов. губ.).

Бѣжати (praes. 3 pers. plur. indicat.) **кѣжити** (praes. 3 pers. sing. indicat.)—отъ **бѣжати**—*φεύγειν, fugere*, двигаться ускореннымъ шагомъ, нестись въ другое мѣсто, обращаться въ бѣгство, удаляться отъ погони.

Въ Панд. Ант. XI в. читаемъ: добро же **бѣжати**—*καλὸν δὲ φυγεῖν* (гл. 48, л. 107). пасоущен **бѣжана** (Мѡ. VIII, 33); въ книгѣ Пророковъ: **бѣжите и спасите**—*φεύγετε καὶ σώσατε* (Иер. XLVIII, 6) **бѣжаше не стана**—*φεύγοντες οὐκ ἔστησαν* (Наум. II, 8). Читается этотъ глаголъ и въ тѣхъ же грамматическихъ формахъ: XI—XIII вв.: а наемникъ **бѣжити**—*φεύγει* (Иоан. X, 13) **бѣжати ѿ него**—*φεύγουνται* (ib. 5).

Въ Лѣтописяхъ: Хотяше (Ярославъ) *бѣжати* за море (Лавр. стр. 140). Угри же, яко *бѣжаше*, минуша Боява (ib. 261). Всеславъ ти *бѣжаша* (ib. 169). *Бѣжа* Игоревичъ Давыдъ (ib. 198). Половци, слышавше походъ, *бѣжаша* и съ вежами къ морю (ib. 394).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Конь *бѣжитъ*, земля дрожить“. Задумалъ *бѣжати*, такъ псчего лежать. „*Бѣжати*, такъ не стоять. Скоро *бѣгутъ*, такъ заднихъ не ждуть. *Бѣжати* опроретью, *бѣжати*, сломя голову.“

Въ „Словѣ“ *бѣжати*: 1) въ значеніи обратиться въ бѣгство, мчаться отъ погони (Гзакъ *бѣжитъ* сѣрымъ влѣкомъ). 2) въ значеніи быстро нестись, ускоренно двигаться (Галици стады *бѣжати* къ Дону Великому). Глаголъ *бѣжати*—по отношенію къ галицамъ указываетъ здѣсь положительное уподобленіе Половецкѣ галичскимъ стадамъ и потому совѣтъ не умѣстно передѣлывать это предложеніе на отрицательное въ соответствии предъидущему: „не буря соколовъ занесла“, какъ то

допускають Павлоръ (Бицинь) и Вс. Миллеръ, читая „не“ галици стады *бѣжати*.

Татищевъ лѣтописное *бѣжати* замѣнялъ глаголами: 1) уйти (Росс. Ист. 60, 100, 101, 119). 2) *уѣхать* (137, 139, 193). 3) поѣхать (ib. 189).

Бѣла (nominat. sing. fem.) Бѣлымъ (instr. sing. masc.) отъ бѣль—λευκός, albus, свѣтлый, въ противоположность темному и черному.

Въ Евангеліяхъ XI—XIII в. читаемъ: власа бѣла—τρίχα λευκήν (Мѣ. V, 36) одѣные бѣло—ἐνδύμα λευκόν (ib. XXVIII, 3) рѣзы бѣлы—ζιμάτια λευκά (ib. XVII, 2; ср. Марк. IX 3).

Въ Панд. Ант. XI в. власа бѣла (гл. 62, л. 134 об.).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Бѣль, какъ лунь“. Изъ чернаго не сдѣлать *бѣлымъ*.

Слово *бѣль* бытуетъ во множествѣ географическихъ названій, относящихся къ озерамъ, рѣкамъ, ручьямъ, городамъ, селеніямъ и урочищамъ. Таковы напр. „*Бѣловоды*“,—озеро (Ист. Ав. V, 4, 292), *Бѣлоозеро* (ib. I, 218; II, 201; III, 13). *Бѣлая Волокша* рукавъ Волги (ib. II, 425) *Бѣлоручье* урочище въ Двин. у. (ib. II, 92; III, 293). *Бѣлой* ручей въ Вологод. у. (ib. I, 312) *Бѣлой* городъ и уѣздъ (ib. II, 202—203) *Бѣлая Слоуда* въ Верхот. у. (ib. IV, 19) *Бѣлов* село въ Бѣжец. у. (ib. IV, 319) и въ Пошехоньѣ (ib. II, 179, 193) *Бѣлый Ярз* на Волгѣ (ib. IV, 422) *Бѣлый Камень*—урочище въ Кольск. волости (ib. IV, 549) *Бѣлухи*—пустошь въ Новоторж. у. (ib. IV, 240).

Въ „Словѣ“ *бѣлый* 1) epithetum хоругви. Знамя Половецкаго знамени была *бѣлымъ* цвѣта, но на бѣломъ полѣ, могли быть, конечно и какія нибудь символическія изображенія. (См. хоругвь).

2) epithetum гоголя. Гоголь называется *бѣлымъ* и въ народномъ пѣснотворествѣ. (См. гоголь).

Бѣлаграда (genet. sing. masc. antecedente praepositione ИЗЪ) отъ бѣль градъ—городъ въ Кіевской губ. Въ лѣтописяхъ упоминается начиная съ X по XIII в. Подъ 980 г. „Наложыиць бѣ (у Владимира) 300 в *Бѣлгородѣ* (Лавр. подъ 991 г.). Въ лѣто 991 заложилъ

градъ *Бѣла-городъ* и наруби въ нь и отъ вѣхъ городовъ много людѣй сведе в оны; бѣ бо любя градъ съ (ib. 119); подъ 997 г. „Печенежи сташа около *Бѣла-города* (ib. 124—126); подъ 1069 г. Всеславъ „приде *Бѣлугороду* и, бывши ноци, утаивъся князь бѣжа изъ *Бѣла-города* Полотську (ib. 168); подъ 1097 г. „Ведоша (Василька) *Бѣлугороду* (ib. 250); подъ 1150 г. Идущу же (Изяславу) *Бѣлугороду*, Борисъ Георгиевичъ выбѣже изъ *Бѣлагорода*. (ib. 313); подъ 1151 г. „Пришедшу не (Гюргеви), сташа у *Бѣлагорода*, исполчившеса, поидоша в Кыеву (ib. 315); подъ 1189 г. Князь великий Всеволодъ отда дщерь свою *Бѣлугороду* за Рюриковича Ростислава (ib. 386); подъ 1206 г. Мьстиславъ Романовичъ сѣде в *Бѣлагородѣ* (ib. 406); подъ 1207 г. *Бѣла* вѣсть... *Бѣлагородъ* затворился Мьстиславъ Романовичъ.

(Въ „Историч. Акт.“ см. IV, 325).

Въ „Словѣ“ рѣчь о таинственномъ появленіи Всеслава въ *Бѣлугородѣ*.

Бѣла (dat. sing. fem. antecedente praepositione ПО) отъ **Бѣла**, **бѣла** — бѣла.

Въ Толковомъ Ев. XVI в. читается: **кондрать** же есть санко двѣ **бѣла**—*χοδράντης γάρ ἔστιν δύο λεπτά*. Въ другихъ же переводныхъ памятникахъ греческое *λεπτόν* передается словомъ; **кѣкыша**. Такъ, въ Златоструѣ XVI в. аще бо и **камы** кто **оубогъ** есть, яко и **дкою** **кѣкышю** не имѣсть—*ὡς δύο λεπτῶν μόνων μὴ εὐπορεῖν* (Mo. V, 26 Вост.)

Итакъ **бѣла**—*λεπτόν*, *minutum* (т.-е. *numisma*), мелкая монета, называвшаяся на Руси также **векшею**.

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: „Козари имаху **по бѣлы** и **вѣверицѣ** отъ дыма“, подъ 1068 г. Дворъ же князь разграбиха, бѣчисленное множество злата и серебра, купами и **бѣлю** (Лавр. стр. 167); подъ 1115 г. „Повелѣ Володимиръ метати паволоки и **бѣлы** (ib. 276).

Въ Уставной Двинской грамотѣ 1398 г.: „А другъ друга **перерореть**... между сель, межа вины тридцать **бѣлы**, а княжа межа—три сороки **бѣлы**“. Въ Новгородской договорной грамотѣ съ королежъ: „А **имать** у черно **кунцовъ** по двѣ **кунницы** и по двѣ **бѣлы**, а **слугамъ**—**бѣла** (И. Г. Р. VI, пр. 42).

Какую цѣнность имѣла *бѣла* въ XII в., точно не опредѣлено. По Новгородскимъ писцовымъ книгамъ XV в., замѣчаетъ Прозоровскій, *бѣла* равнялась двумъ деньгамъ Новгородскимъ, т.-е. 36 долямъ серебра, что составитъ на теперешнія деньги около 9 коп. серебра.

Первоначально *бѣла* имѣла, конечно, значеніе дани, отправляемой натурою. Въ высшей степени любопытна въ этомъ отношеніи сѣвернорусская легенда о Юрикѣ новоселѣ. Въ ней рассказывается, что Новгородцы сначала платили ему дань по половинѣ *бѣличьяго хвоста*, затѣмъ по хвосту, далѣе по цѣлой *бѣличьей шкурѣ*, и наконецъ то онъ *бѣлку* перевелъ на деньги, (см. „Древне-русс. пред. о древ. Русс. ц. и кн.“ Древ. и Нов. Росс. 1887, кн. IX).

Половцы брали дань со двора послѣ пораженія Русскихъ также вѣроятно *бѣличьими* шкурами, подобно тому, какъ нынѣ собирается дань Русскими съ народовъ Сибири.

Головинъ предполагалъ существованіе кожаныхъ денегъ въ Кіевской Руси XII в.

Слово *бѣль* сказалось и въ Исторической географіи, такъ есть *Бѣли* — село въ Городец. у. (Ист. Ак. III, 13) и *Бѣли* — сельцо въ Рязк. у. (ib. III, 153).

БѣСОВИ (dat. sing. masc.) отъ **БѣСЪ**—*δαίμων, δαιμόνιον*, *daemon*, *daemonium*, воровъ, лукавый, вражья — нечистая сила.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. весьма часто читается это слово: не оставаше глати **бѣсъ**—*λαλεῖν τὰ δαιμόνια* (Марк. I, 34) и повергъ и **бѣсъ** (Лук. IV, 35) поверже **бѣсъ** и сътресе (Лук. IX, 42) изгиде **бѣсъ** дыщеръ (Марк. VII, 29) седмь **бѣсъ** изгиде (Лук. VIII, 2) **бѣсы** изгонихомъ (Мѣ. VII, 22) изгна семъ **бѣсъ** (ib. XVI, 9) **бѣсть** же **бѣсоу** изгнаноу (Лук. XI, 14). Въ псалт. XII—XIII в. и надолжнша сны своимъ... **бѣсомъ**—*τοῖς δαιμονίοις* (Пс. CV, 37); въ книгѣ Пророковъ; пожрыше **бѣсомъ** (Вар. IV, 7) надать **бѣсомъ**—*δαιμονίοις* (Ис. LXV, 3).

Въ Лѣтописяхъ: Бѣси на злое всегда ловять (Лавр. 132). Единъ Богъ свѣсть помышленья челоувѣчская, *бѣси* же не свѣдаютъ ничтоже суть немощни и худи взоромъ (ib. 174) Сице ти есть *бѣсовская* сила,

тѣмъ же прельщаютъ человѣки, являющаеся во снѣ, инѣмъ въ мечтѣ; и мужи бывають прельщени отъ *бѣсовъ* невѣрнѣи, яко се бысть Симонъ волхвъ, иже творяше волшьствомъ псомъ глаголати человѣчьски, и самъ премѣняется ово старъ, ово молодъ, ово ли и иного премѣняше во иного образъ. (ib. 145) Кіевскій печерникъ, Матвей прозорливый, обозрѣвая однажды братію въ церкви, увидѣлъ „*бѣса въ образъ Ляха* въ людѣ, носяща в приполѣ цвѣтки“ называвшіеся „лѣпокъ“: обходя братію *бѣсъ* рѣскидывалъ между ней эти цвѣтки; къ кому прильнетъ цвѣтокъ, тотъ уходилъ изъ церкви; засыпалъ и не возвращался до конца службы; а къ кому не прилипалъ, тотъ стоялъ вѣнокъ въ пѣніи и доставалъ всю службу до конца. (ib. стр. 185) Золъ человѣкъ тщася на злое не хуже есть *бѣса*, *бѣси* бо Бога боятся, а золъ человѣкъ ни Бога боится, ни человѣкъ ся стыдитъ (ib. 182). И *бѣсъ* того не замыслить, еже человѣкъ замыслить (ib. 99). Горьше бо суть *бѣсовъ* таковѣи (ib. 75).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Не на смерть да было дитятею вѣдь рожено:

Кабы знала я про скорую смерѣтушку,

На *бѣсовскіи* бесѣды не спущала бы. (Пр. Сѣв. кр. ч. I, стр. 144).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Вертится словно *бѣсъ* передъ завтреной. „Мелкимъ *бѣсомъ* разсыпается“. Силенъ *бѣсъ*: и горы качаетъ, а людьми, что вѣниками трясеть. „Не надо и *бѣса*, коли ты зѣлся“. Навели на *бѣду*, какъ *бѣсъ* на болото. *Бѣсъ*—окаянный; *бѣсова* нога, *бѣсенокъ*... и т. п.

Въ „Словѣ“ Половцы называются: дѣтьми *бѣсовыми* т.-е. отродьемъ самаго окаяннаго за ихъ непостоянство, коварства и бѣдствія причиняемая Русской землѣ ихъ бѣсовскою злобою. Самый кликъ ихъ походилъ на кликъ бѣсовскій (См. канкомъ).

В.

ВЛМН (instrum. plur. masc. antecedente praepositione **съ**) отъ **ты** (pron. 2 pers.). См. **ты**.

ВАСИЛЬКОВЪ (adject. nomin. sing. masc.).

Въ Лѣтописяхъ подѣ 1132 г. упоминается *Василько*, Полоцкій князь, сынъ Рогволода Всеславича, вѣроятно внукъ Изяслава, того самаго, судьбы коего творчески изображены въ „Словѣ“. Упоминаемый здѣсь „Изяславъ, сынъ *Васильковъ*“, не былъ ли сыномъ этого *Василька* (См. изяславъ).

ВАСЪ ὁμῶν (genet. plur. masc.) отъ **ТЫ** (См. **ТЫ**).

ВАШИ (pron. nomin. plur. masc.) отъ **ВАНЬ** ὁμῶν, ὁμέτερος, vester. Ср. въ памятникахъ XI—XII вв. **сѣоке ваши** (Мѡ. XI, 47; Лук. XI, 19); **ѡѣи ваши** (Лук. XI, 47; Иоан. VI, 49, 58); **ваши оги** (Мѡ. XIII, 16); **миръ ваши** (Мѡ. X, 13).

ВАНЮ ὁμῶν (genet. dual.) отъ **ТЫ** (См. **ТЫ**).

ВАНЮ pro **ВАНЬ** (См. **ТЫ**).

ВЕДЕТЬ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ВЕСТИ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) ἀγειν, ducere: и **веде** и **къ нерѣннѣ**—καὶ ἡγαγεν (Лук. IV, 9); **вадахоу же има два**—ἡγοντο (Лук. XXIII, 32).

2) ἀπάγειν, abducere: и вѣдѣте и съхраню—καὶ ἀπάγετε (Мрк. XIV, 44).

3) φέρειν, trahere: и вѣдѣть а може не хощеніи—καὶ οἴσει, ὅπου οὐ θάλειс (Іоан. XXI, 18).

Въ „Словѣ“ глаголь этотъ является въ первомъ значеніи: ἄγειν, ducere exercitum, предводительствовать войскомъ. „Игорь къ Дону вой вѣдѣть“. Отсюда видно, что авторъ «Слова» трактуетъ Игоря, какъ главнаго героя своей повѣсти: онъ, Игорь—руководитель похода, главнокомандующій войсками, предводитель всѣхъ воинскихъ силъ; по его мановенію движутся всѣ другіе полководцы.

ВѢЖИ (nom. plur. fem.) отъ ВѢЖА, кочевая палатка, шатеръ, кибитка.

Въ Лѣтописяхъ весьма часто встрѣчаемся съ этими кочевыми *вѣжами*; подъ 898 г. Угри пришедше къ Днѣпру стаха *вѣжами* (Лавр. стр. 24); подъ 1095 г. Святополкъ же и Володимерь идоста на *вѣжъ* и взяста *вѣжъ* (ib. стр. 221); подъ 1096 г. у Варина *вѣжъ* взяхомъ (ib. 240); подъ 1103 г. взяша бо тогда своты и *вѣжъ* съ избыткомъ и челядью (ib. 269); подъ 1112 г. доидоша града Сугрова, взявше *вѣжъ* Половечскыѣ (ib. 275); подъ 1151 г. въ то время прибѣгли Берендичи съ *вѣжами* (ib. 315); подъ 1152 г. Мстиславу Изяславичю поможе Богъ на Половци, самѣхъ прогна, а *вѣжъ* ихъ поима (ib. 322); подъ 1186 г. а (Русскіе) идутъ къ *вѣжамъ* (Половецкымъ); они же, не пустяче в *вѣжъ*, срѣтоша ихъ и побѣждени быша Половци и биша я до *вѣжъ*; и стояще на *вѣжахъ* 3 дни, веселящеса (ib. 377); подъ 1186 г. Половци възвратишася со малымъ полономъ в *вѣжъ* (ib. 379); подъ 1199 г. Половци же, слышавше походъ, бѣжаша и съ *вѣжами* къ морю (ib. 394); подъ 1202 г. тое же зимы ходи Романъ князь на Половци и взя *вѣжъ* Половечскыѣ (ib. 397); подъ 1206 г. того же лѣта ходиша князи Рязанскыи на Половци и взяша *вѣжъ* ихъ (ib. 404); подъ 1215 г. одолѣша Половци самого Володимера (сына Влеволожа) ведоша въ *вѣжъ* свои (ib. 417).

Отсюда видно, что Половци, при всѣхъ своихъ воинскихъ движеніяхъ, какъ кочевники, захватывали съ собою и *вѣжи* со всѣмъ своимъ имуществомъ. Понятно, что если они болѣе всего оберегали

свои *вежи*, то съ другой стороны завладѣніе этими *вежами* считалось побѣдоноснымъ торжествомъ.

Въ ряду географическихъ именъ въ Кіевской лѣтописи еще подъ 965 г. значится: „Бѣла Вежа“ (Заутра идохомъ къ *Бѣлѣ Вежи* Лавр. 240). Въ Архангельской губерніи до-нынѣ *вежами* называются лопарскіе шалаши, сдѣланные изъ жердей, покрытыхъ хворостомъ.

Слово „вежа“, какъ принадлежащее кочевымъ, поганымъ народамъ, не было принято въ священный языкъ древнихъ переводовъ. Оно отвѣчаетъ греческому *σκηνή*, *tabernaculum*, *tentorium* — и въ древнѣйшихъ болгарскихъ переводахъ передавалось словомъ: „момногъ“, которое въ Русскихъ переводахъ съ XVI в. замѣнялось словомъ: коуша: и потъе коушю свою—*ἔπηξεν τὴν σκηνὴν* (Суд. IV, 11); въ новоисправленныхъ же текстахъ переводилось словомъ: шатеръ: и Вагоа заклюи шатеръ ѿниъ—*συνέκλεισε τὴν σκηνὴν* (Иуд. XIII, 1) и вниде Вагоа и тълкне ко дворъ шатра—*τὴν αὐλὴν τῆς σκηνῆς* (ib. XIV, 14).

Въ „Словѣ“ *вежа* является, какъ *methonimia* вмѣсто жителей вежи. Вежи ся Половецкіи подвижошася—т. е. кочевники—Половци бросились въ погоню (см. подвижошася).

Мусинъ-Пушкинъ *вежи* перевелъ—заставы Половецкіи.

Малиновскій удержалъ этотъ переводъ какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ *первомъ изданіи*. Очевидно, первые издатели въ пониманіи этого слова слѣдовали лексикону Памвы Беринды, по объясненію коего *вежа* значить сторожа (сторожка), или башня, гдѣ стражъ стережетъ. По мысли первыхъ издателей, замѣчаетъ Шитковъ, сторожа были разосланы въ погоню во всѣ стороны.

Всѣ послѣдующіе комментаторы подъ *вежами* разумѣли, какъ и слѣдуетъ, или шатры, кибитки, или же понимали ихъ, какъ станъ, лагерь воинскій.

Татищевъ лѣтописное *вежа* замѣнялъ словами:

- 1) *станъ* (Росс. Ист. 155, 202).
- 2) *жилище* (ib. 155).
- 3) *домъ* (ib. 202).

ВЕЛЕСОВЪ (acclam. sing. masc. adjectiv.) отъ ВЕЛЕСЪ. Давныя о Велесѣ восполнимъ здѣсь слѣдующими указаніями. Въ „Географич.

Словарѣ западно и юго-славянскихъ земель Я. Головацкаго (Вильно, 1884 г.) отмѣчены слѣдующія мѣстности съ именемъ *Велеса*: *Velesovo*—с. Крайн. у. въ Краинѣ; *Veles*—въ западной Болгаріи (Македоніи) при впаденіи р. Тополи въ Средній Вардаръ—съ монастыремъ Св. Дмитрія, новою церковію Св. Пантеленіона и старою Св. Спаса.

Русскія мѣстности съ именемъ *Велеса* указаны выше (I, 353). Если нѣтъ основанія, говорить Потебня, считать не русскими формы, какъ *тебь*, *собь*, Несторово *Велимяне*; Мр. *веломтъ*, Вр. *пелески*, Бр. *пелескаць*, *велебей* (Чубин. Тр. Этн. Эксп. V, 557), стоящія при *тобь*, *собь*, *Волянъ*, *волютъ*, *полова*, *полоскать*, *воробой*, то остается вѣроятность, что и форму *Велесъ* авторъ „Слова“ могъ узнать не изъ болгарскихъ источниковъ (стр. 22).

Отмѣтимъ здѣсь еще весьма важный выводъ г. Креки относительно *Велеса*. Авторъ превосходнаго „Введенія въ Исторію Славянскихъ Литературъ“, Крекъ въ „Архивѣ“ Ягича помѣстилъ статью о *Велесѣ* подъ заглавіемъ: *Beiträge zur Slawischen Mythologie Veles; Volos und Blasius*. Онъ ратуетъ противъ того мнѣнія, будто имя *Волосъ* образовалось изъ христіанскаго имени *Власія*. Такое мнѣніе невѣрно и исторически и лингвистически. Самому смѣлому этимологу трудно изъ *Blasius* вывести форму *Велесъ*; не менѣе трудно вывести и болѣе близкую, повидимому, форму *Волосъ*. Еслибы слово *Волосъ* было заимствовано, то по звуковому закону Русскаго языка, оно могло бы возникнуть только изъ формы *Bals* или по крайней мѣрѣ *Balsios*. *Волосъ* не болѣе, какъ только легкое замѣненіе формы *Велесъ* (*Arch. f. Slav. phil.* I, 134).

ВЕЛИКАГО (gen. sing. masc.) **ВЕЛИКАМ** (accus. plur. neutr.)
великихъ (gen. plur. masc. antecedente praepositione отъ) **великому** (accus. sing. neutr.) **великому** (dat. sing. masc. antecedente praepositione къ) **великимъ** (accus. sing. masc.) **великимъ** (acclam. sing. masc.)
отъ **великимъ** μέγας, magnus.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово **великимъ**, какъ и греческое μέγας, въ разныхъ сочетаніяхъ принимало самыя разнообразныя значенія: такъ, встрѣчаемъ:

1) въ значеніи *сильный*: и се троусь великъ бѣ—σεισμος μέγας (Мѡ. VIII, 24) ср. пугаль велика—θλίψις μεγάλη (Мѡ. XXIV, 21) радостью великою—χαράν μεγάλην (Мѡ. II, 10) гласъ великъ—φωνήν μεγάλην (Мрк. XV, 37).

2) въ значеніи *многочисленный*: съже тоу стадо великъ прѣ горѣ—ἀγέλη μεγάλη (Мрк. V, 11).

3) въ значеніи *крупный*, большихъ размѣровъ: издуче мръжко гланоу великыхъ рыбъ—ἰχθύων μεγάλων (Іоан. XXI, 11).

4) въ значеніи *глубокій*: пропасть великъ оутѣрадѣса—χάσμα μέγα (Лук. XVI, 26).

5) въ значеніи *грандиозный, величественный*: вѣднѣ ли велика ои зданѣя—τάς μεγάλας οἰκοδομάς (Мрк. XIII, 2).

6) въ значеніи дѣла первостепенной важности: дѣло велико азъ творю—ἔργον μέγα (Неем. VI, 3). Въ древнѣйшихъ перемѣнникахъ: и имѣю показани быша. велика въспрѣимѣя—καὶ ὀλίγα παιδευθέντες, μέγала εὐεργετηθήσονται (Пр. Сол. IV, 12).

7) въ значеніи величества, какъ высочайшаго титула: яко градъ мѣсть великаго црѣ—τοῦ μεγάλου βασιλέως (Мѡ. V, 35).

Точно такое же разнообразіе въ значеніяхъ представляетъ слово *великій* и въ памятникахъ литературно повѣствовательной дружинной школы. Такъ, въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ его

1) въ значеніи *сильный*: Бѣ глады *великъ* (Лавр. стр. 72); бѣ мятежъ *великъ* (ib. 144); створиста любовь *велику* (ib. 311); вложи ужастъ *велику* (ib. 268).

2) въ значеніи *многочисленный*: Времени минувшу, король спѣашеть рать *велику* (Ип. 159); топерво *великій* полкъ идетъ (Лавр. 341).

3) въ значеніи *славный, блестящий*: Богъ на врагы наша дастъ побѣду *велику*; придоша въ Русь с побѣдою *великою* (Лавр. 369).

4) въ значеніи *отборный, драгоценный*: украси красть Богородицы жемчюгомъ *великимъ* (Лавр. 372); Мстиславъ же Давиду дары дастъ *великии* (Ип. 161).

5) въ значеніи *широкій, просторный*: Пристрои ю (церковь) *великою* пристрою (Лавр. 202).

6) въ значеніи блага государственнаго, первостепенной важности: То, ти брате, *велико* добро створиши землѣ Рускѣй (ib. 267).

7) въ значеніи титула имени Божественнаго: Богъ *Великій* вложи ужась велику (Лавр. 268); се кляхся именемъ моимъ *Великимъ* (ib. стр. 96).

8) въ значеніи титула княжеской власти: *Великимъ* князья, какъ видно изъ договора Олега съ Греками, сидѣли въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Полоцкѣ, Ростовѣ, Любечѣ и въ др. городахъ; по тѣмъ бо городамъ сѣдяху *Великимъ* князи подь Олгомъ суще (Лавр. 30, подь 907 г.). Жалостно же слышати, яко отецъ его честный Ярославъ *Великій* (ib. 455).

Въ подобныхъ же значеніяхъ слово *великій* является и въ Словѣ:

1) въ значеніи *смыный*: *великое* буйство подаетъ Хиновп. Ср. въ Причитаніяхъ:

„И какъ *великая* тоска да разгорѣлася

„И на моемъ новь на ретливоемъ сердечушкѣ“ (Пр. С. вр. III, стр. 216) (см. Бѣстко).

2) въ значеніи *многочисленный*: Кобыка выторже отъ *великихъ* плъковъ Половцевыхъ.

Ср. въ словахъ богарскихъ: Илья Муромецъ рубилъ—

„Эту силу поганую *великую*“ (Рыбн. I, стр. 119).

3) въ значеніи *крупный, драгоцѣнный*: сыпахуть ми... *великий* жемчугъ (какъ въ лѣтописи).

Ср. въ Причитаніяхъ: жемчугъ *скачонный, перебранный*, т. е. крупный, отборный.

4) въ значеніи *широкій, раздольный*: *великая* поля прегородища. Ср. въ нар. пѣззи: *велико* раздольце—чисто поле.

5) въ значеніи *величественный*: не разъ въ такомъ смыслѣ Донъ называется *великимъ*, какъ широкій и глубокій, въ противоположность Малому Дону, Донцу, сравнительно мелкому и узкому (См. Донъ).

6) въ значеніи дѣла государственной важности: начаша князи про малое: се *великое* мѣвити.

7) Какъ титулъ божескаго имени: *Великому* Хрѣсови путь прерискаше.

8) Какъ титулъ велико-княжеской власти: *Великий* Ярославъ; *Святъславъ грозный Великий*; *Великий* княже Всеволоде!

Предшествовавшіе комментаторы и переводчики, мало различая значеніе слова *великий* въ разныхъ сочетаніяхъ, большею частію оставляли его безъ вниманія и удерживали его въ своихъ переводахъ безъ измѣненія. Вотъ какъ напр. толковали выраженіе: про малое, се великое мѣлвити:

Мусиянъ-Пушкинъ: „итакъ, начали о маломъ, какъ бы о великомъ, ссориться“.

Малиновскій какъ въ черновомъ переводѣ, такъ и въ первомъ изданіи удержалъ тотъ же смыслъ почти буквально.

Вельтманъ перевелъ: „ничтожность назвалась величьемъ“.

Дубенскій: „и вотъ начали князья малое ставить въ великое“.

Прозоровскій: „и начали князья про малое толковать свысока“.

Прейсъ замѣтилъ, что эпитетъ *Великий* при Хрѣсѣ, соответствуетъ эпитету *Господинъ* при Солнцѣ въ плачѣ Ярославны.

Отмѣтимъ наконецъ географическія имена, связанныя съ словомъ *великий*: оно получило весьма широкое примѣненіе въ географическомъ именованіи: *Великое*—озеро (Ист. Ав. I, 308); *Великое*—село въ Яросл. у. (ib. II, 269); *Великое* на озерѣ *Великомъ* (ib. I, 308); *Великий* *Наволкомъ*—Бѣлозерскій (ib. I, 304); *Великий* *Врагъ*—урочище при Волгѣ (ib. III, 183); *Великий* *Дворъ*—деревня въ Оболенской пятинѣ (ib. II, 72); *Великий* *Новгородъ*, *Велико*—*Курскій* станъ и т. п.

Вѣличъ (græc. 3 pers. sing. indicat.) отъ **вѣличити**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ **этотъ** отвѣчаетъ Греческимъ:

1) θέλειν, velle, optare, хотѣть желать: такъ, въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: не великъ бо камъ не испѣдати кратіе о скръпи нашен—ὁ γάρ θελωμεν (гл. XV, л. 65 об.) кела камъ высоте възити—βουλόμενος ἡμᾶς (гл. XV, л. 37). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. не кела же камъ не вѣти—ὁ θελω δὲ (1 Кор. X, 1).

Съ XIV в. келати въ этомъ смыслѣ — стали замѣнять въ переводахъ глаголомъ хотѣти. (См. напр. въ Нов. Завѣтѣ свят. Алексія).

2) ἐπιτάσσειν, imperare, praecipere, предписывать, приказывать: такъ въ Евангеліяхъ: азъ ти келю изїди—ἐγὼ σοι ἐπιτάσσω (Мрк. IX, 25).

Встрѣчаемъ здѣсь это слово и въ той же самой грамматической формѣ: келѣть и послоушають его—ἐπιτάσσει (Мрк. I, 27), келѣть не-уїстымъ дѣхомъ и исходитъ (Лук. IV, 36), кѣтромъ келѣть и кодъ и послоушають его (ib. VIII, 25).

Въ этихъ значеніяхъ читаемъ этотъ глаголъ и въ Лѣтописяхъ: *веляше* въпрячи женъ в телѣги, т.-е. приказывали (Лавр. стр. 11), и *вельмъ* князю Рускому, (т.-е. повелѣваемъ) да ихъ не пуцаеть (ib. 50) и я что *велью* (т.-е. что я прикажу), вы створите (ib. 125). Се наведе на ны Богъ, *веля* намъ имѣти покаяніе (ib. 372) (т.-е. желая) чтобы мы покаялись.

Въ живомъ народномъ языкѣ говорится: „не живи, какъ хочется, а живи, какъ Богъ *вельмъ*“ т.-е. какъ Богу угодно. „Что *велятъ*, то и твори“, т.-е. дѣлай, что приказываютъ.

Въ „Словѣ“ келѣти является въ томъ и другомъ значеніи:

1) въ значеніи — ἐπιτάσσειν: Дивъ *вельмъ* послушайте землѣ незнаемѣ.

2) въ значеніи θέλειν: Овлуръ... *вельмъ* князю разумѣти.

ВѢЛИЧІЯ (genet. sing. neutr.) отъ ВѢЛИЧІЕ.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μεγαλειόν, magnitudo: яко сътвори мнѣ келїуеє славыи—μεγαλειᾶ (Лук. I, 49).

2) μεγαλειότης, magnitudo: дикахоу же са кси о келнуби божьи—ἐπὶ τῇ μεγαλειότητι (Лук. IX, 43).

Въ Лѣтописяхъ: Все възглаголють языци *вельчья* Божья (Лавр. стр. 27). Ради быша Словени, яко слышаша *вельчья* Божия своимъ языкомъ (ib. 26).

Въ „Словѣ“ *вельчье* является въ значеніи торжества и славы: „Донецъ рече: княже Игорю не мало ти *вельчья*, т.-е. торжества“. Игорь отвѣчалъ: „о, Донче, не мало ти *вельчья*, т.-е. не мало славы в тебѣ)

ВѢЛМИ (adverbium)—λίαν, valde, весьма. Въ Пандектахъ Антиоха XI в. **вельми** полсзюмо — λίαν ἐποφελές (гл. 102, л. 220). Въ Златоструѣ XVI в.: **аще** ко и **кѣмъ** кто оубога ссть (л. 150).

Въ Лѣтописяхъ: баше бо того дни буря и студено *вельми* (Лавр. стр. 471). Бысть знаменье въ солнци и морочно *вельми* (ib. 376).

Въ „Словѣ“: другаго дни *вельми* рано.

ВЕНЕДИЦИ (nom. plur. masc.) отъ **КЕНЕДИКЪ**. Венедици—Венецианци. Въ имени этого народа удерживается та же форма, что и въ названіяхъ Русскихъ племенъ — Вятичи, Угличи и т. п. Въ Киевской лѣтописи народъ этотъ упоминается на первыхъ же страницахъ: Афетово бо и то колѣно... Римляне, Нѣмци... *Вендици* (Лавр. 4).

Въ 1489 году, когда была послана грамота Максимилиану, вельмо было соболей продать на золотые на *Венедитскіе* или Угорскіе. Въ 1490 г. Максимилиановы послы поднесли въ даръ Іоанну бархатъ *Венедицкой*, темно-синь гладокъ, тысяча златыхъ *Венедицкихъ*. Венециане, замѣчаетъ Карамзинъ, узнали Россіанъ чрезъ Константинополь со времени крестовыхъ походовъ (И. Г. Р. III, прим. 238. Дуб. 110).

Венгрія и Богемія хорошо были извѣстны Русскимъ въ XII в. Въ Галичѣ были Нѣмецкія ворота, т. е. застава, чрезъ которую шла дорога въ Нѣмецкія земли. Въ земли сіи ходили не только князья и воины, но, вѣроятно, и торговцы.

Киевская лѣтопись непрерываемо свиѣтельствуетъ, какъ далеко простиралась тогда слава Русскихъ побѣдъ надъ погаными Половцами; такова напр. была побѣда Мономаха въ 1111 году: слава о ней „пройде по всѣмъ странамъ дальнимъ, рекуще ко Грекомъ и Угромъ, и Ляхомъ и Чехомъ, доиде же и до Рима“.

Наши старыя скептики позорно преткнулись о камень слова „*Венедици*“.

ВЕРЕЖЕНИ (accus. plur. masc. particip. imperf. passiv.) отъ **верезень**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. глаголь **вередити** отъвѣчаетъ Греческимъ:

1) βλάπτειν, laedere, портить, повреждать: бѣсъ .. нзѣде нз него, нікакко же не връжът него—μηδὲν βλάψαν (Лук. IV, 35), мѣре и смѣртно убо исплыють нѣуто же нхъ не кредѣтъ—οὐ μὴ βλάβῃ (Мрк. XVI, 18). Глаголь этотъ употреблялся и въ смыслѣ переносномъ; ни уѣтъ же отънѣждъ връждадася—μη δὲ βλάπτεσθαι (Шанд. Ант. XI в. гл. 20, л. 50 об.).

2) ἀδικεῖν, посеге, наносить вредъ, повреждать; се дахъ вамъ власть настоуати... на всю сілоу врага и нѣутоже васъ кредѣтъ—οὐ μὴ ἀδικήση (Лук. X, 19).

Въ Кіевской лѣтописи встрѣчаемъ выраженіе, заимствованное изъ Амартола: „птицамъ, могущимъ *вредити* человекъ“ (у Георгія Амартола: βλάπτειν... ἀνθρώπους... стр. 334). „Яко не *вредатися* человекомъ отъ нихъ“ (Лавр. стр. 39).

Глаголь этотъ въ литературно-повѣствовательныхъ произведеніяхъ дружинной школы употреблялся безразлично какъ въ краткой, такъ и полногласной формѣ. Такъ въ посланіи Мономаха читаемъ: „Не *вреджени* доидохомъ Переяславлю (Лавр. 240). Богъ не *вреджена* мя съблюде и руцѣ и нозѣ свои *вередишъ*, въ уности своей *вередишъ* (ib. стр. 242).

Въ народномъ творествѣ видимъ тоже самое:

„А вы красны дѣвицы!

„Сами себя потыните,

„Другъ друга не *вередите*“ (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 131).

Въ „Словѣ“ мечи внуковъ Всеславовыхъ называются *верезеными*, т.-е. попорченными, негодными; въ переносномъ же смыслѣ: постыдными.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ слово *верезени* оставилъ безъ перевода.

Толкованія другихъ комментаторовъ (см. выше, ч. II, стр. 249).

ВЕСЕЛАТА (nomin. sing. fem.) ВЕСЕЛИИ (nom. plur. masc.) ВЕСЕЛЫМИ (instr. plur. fem.) отъ веселын, весель (adjectiv); φειδρός, hilāris, сияющій, довольный, радостный. См. кеселіе.

Κεσελίε (accus. sing. neutr.) **κεσελία**, **κεσελίη** (genet. sing. neutr.)
отъ **κεσελίε**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *εὐφροσύνη*, *laetitia*, утѣха, отрада, радость. Такъ, въ Пандектахъ Антіох. XI в. тако напѣлннши ма кесслима—*πληρώση εὐφροσύνην* (гл. 118, л. 267). Въ книгѣ Пророковъ: престало кесслима—*πέπαυται εὐφροσύνη* (Ис. XXIV, 11) тамо коудеть кесслие птицамъ—*εὐφροσύνη ὀρνέων* (Ис. XXXV, 7).

Ср. у Евклизіаста: сме дрѣжати к кесслин—*ἐν εὐφροσύνην* (II, 3); приканжаѣса ко праведныхъ кесслие—*δίκαιοις εὐφροσύνη* (X, 28).

2) *ἀγαλλίασις*, *exsultatio*, воодушевленіе, лякованіе, восторгъ; такъ, въ Евангеліяхъ: н коудеть тобѣ радость н кесслие—*χάρα κατ' ἀγαλλίασις* (Лук. I, 14); ср. радочнтеса н веселнтеса—*χαίρετε καὶ ἀγαλλιᾶσθε* (Мо. V, 12). Въ книгѣ Пророковъ: на глакъ бо ихъ кесслие—*ἀγαλλίαμα* (Ис. LI, 11).

3) *ἐστίασις*, *ἐνωχία*, *convivium*, пиръ, угощеніе, гостибнице. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: пондоша к полатомъ на кесслие. к том бо днѣ римъ пражнокани поведнма на сочюстаты (л. 256 об.) *εὐπρεπεῖς... αὶ τῆς ἐστίασεως ἦσαν παρασκευαί—instructi erant lautii conviviorum apparatus* (Lib. VII, c. V, 6). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. снн ...кесслима с камн—*συνευοχούμενοι*; въ списк. XIV в. гостаце съ камн (Гильф.); въ Острож. библии: съ камн адоуцин (Иуд. I, 12).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *веселие* встрѣчаемъ и въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы:

1) въ значеніи *отрады, утѣхи, радости*: „Все даль Богъ на угодѣ чловѣкомъ н на *веселие* (посл. Мономаха, Лавр. стр. 236). Руси есть *веселие* пити не можемъ безъ того быти (ib. 83). Видѣвшася брата... н пребыста у велицѣ любви н въ *веселии* (Ип. 39).

2) въ значеніи *воодушевленія, восторга*: „Страхъ нападе на Половцевъ н трепеть отъ лица Русскихъ вой, наши же съ *веселиемъ* (т.-е. съ геройскимъ одушевленіемъ) на конѣхъ н пѣши пондоша къ нимъ (Лавр. стр. 268).

3) въ значеніи *брачнаго пири, гостибница, угощенія*: Ростиславъ... вборзѣ ѣха къ отцу въ Вручій; отецъ бо его бяше въ Пинску, у

тещи своей и у шурьн своей: тогда бо баше *веселіе* Ярополче, т.-е. свадьба его (подъ 1190 г.). Поѣха Кондрать изъ Луцка въ Гай; Мстиславъ же срѣте его съ любовію и начаша *веселитися*, т.-е. угощаться (подъ 1280 г.). Ту ловы дѣлаша и обловившася множествомъ звѣрей... и пребыста въ *веселіи*, т.-е. въ пирахъ (И. Г. Р. III, пр. 74).

Въ „Словѣ“ точно также какъ и въ лѣтописяхъ ксселіс является:

1) въ значеніи *εὐφροσύνη*: „чему, господине, *веселіе* мое развѣя, т.-е. радость мою, утѣху сердца моего. Здѣсь подъ именемъ *веселія* разумѣется не нравственное только состояніе, но и самый предметъ его возбуждающій (*χαλλίαμα*) т.-е. самъ Игорь — лада Ярославны съ милыми дѣтьми.

Ср. въ народныхъ плачахъ;

„Прикрылось ноньку все твое *весельице*

„Во матушку укрылось во сыру землю,

„Во погребѣ укрылось во глубокіи (Прич. С. кр. I, 204).

2) въ значеніи *ἀγαλλίασις*: Донецъ рече; не мало Руской земли *веселіи* т.-е. ликванія, восторговъ.

Ср. въ Причитаніяхъ: „Уляпыице буде со *весельицемъ*“ т.-е. съ ликваніемъ, играми и пѣснями (ib. стр. 204).

3) въ значеніи *εὐοχία*: а мы, дружина, жадны *веселіи*, т.-е. а намъ хотѣлось бы побывать въ гостяхъ, попить, потѣшиться на пиру (см. *пиръ*, въ значеніи боя).

Прилагательное ксселіи получаетъ въ „Словѣ“ соотвѣтствующія значенія: гради *весели*, т.-е. города *ликують*, выражаютъ свои восторги; *веселыми* пѣсьми, т.-е. отрадными, радостными. Не *веселая* година—безотрадная, печальная, время сѣтованія и скорби.

Всѣ предшествовавшіе комментаторы не различали разныхъ значеній слова *веселія* и потому переводъ данныхъ мѣстъ „Слова“ былъ не всегда точенъ и выразителенъ.

ВЕСЛЫ (*instr. plur. neutr.*) отъ *κεσλο*, *κώπη*, *genus*, гребло, орудіе для движенія лодки.

Въ книгѣ Пророковъ читаемъ: *ᾧ καστιδύ στωρῆσῃ κεσλ τωλ— τὰς κώπας σου* (Иезек. XXVII, 6). Соотвѣтственно сему и гребцы

орудующіе веслами назывались *весламиши*—*οἱ κωπηλάται* (см. *ib.* ст. 26, 27, 28).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: *подъ 1151 г., бѣжа бо (въ лодьяхъ), гребцы гребуть не видимо, токмо весла видѣти“.*

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Подрубляли ивушку подь самый корешекъ.

„Сдѣлали изъ ивушки два *весла*.”

„Въ руки брали мы *весельника* дубовыи,

„Отправлялися за сине это морюшко. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 253).

Въ „Словѣ“: можеша Волгу *веслы* раскропнати. О значеніи этого образа см. подь словомъ *раскропнати*).

вечѣрѣхъ. См. **кѣтрѣхъ.**

вечера (gen. sing. masc. antecedentibus praepositionibus *до*, *съ*); **вечеру** (dat. sing.) отъ **вечерь** *ἑσπέρα—ὄψια*, *vesper, serum diei*—пора при заходѣ солнца, вечернее время.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. читаемъ: **вечероу** соу-щю *ἡστέ—ὄψιας γενομένης* (Мѡ. XVI, 2; ср. XX, 8; XXVI. 20) **къ** ть днь **вечероу** *βύθιον* (Марк IV, 35, ср. VI, XIV, 17) **яко** при **вечерь** *ἔσπερ* **къ** ть—*πρὸς ἑσπέραν* (Лув. XXIV, 29). Въ Нозбр. чети-минеи XV в. съ **вечера** до **скята** поюще и глаголюще (л. 468).

Въ лѣтописяхъ подь 1065 г. „звѣзда, сходящи *с вечера* по заходѣ солнечнѣмъ (Лавр. стр. 160); его же (дѣтища) позоровахомъ до *вечера* (*ib.* 160); съ *вечера* до заутрѣя бысть звѣздамъ теченье (*ib.* 161) то вѣси ли, что ли до *вечера* хочеть быти (*ib.* 176); стрѣляющимъ же ся нмъ до *вечери* о *лыбедь* (Ип. 61); *одва* *одоля* Ярославъ **къ вечеру** (Лавр. 147).

Въ посланіи Мономаха: бившеса с Половци до *вечера* (Лавр. стр. 240).

Въ народномъ пѣснотворествѣ не рѣдко встрѣчаются выраженія:

„По утрышку по ранному,
 „Да по позднему по *вечеру*. (Гр. Этп. отд. кн. V; стр. 103).

Въ „Словѣ“: „съ заранія до *вечера*, это значить бой—продолжался цѣлый день. Си ночь съ *вечера*: сны обыкновенно спяты подь утро; если же Святославъ съ вечера видѣлъ мутный сонъ, то это значить, что ему, подь вліяніемъ нравственнаго угнетенія, худо спалось всю ночь. *Вечеру зари*“, т.-е. вечернія зори.

ВЗМОУЧТИ (аог. 3 pers. sing. indicat.) отъ **КЗМУЧТИТИ** —*ταράσσειν*, turbare, взволновать, взбуроражить.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. читаемъ: аггль *гнѣ къ всако врема . кззмоуцианис воду*—*ἐταράσσε τὸ ὕδωρ* (Иван. V, 4). Въ книгѣ Пророковъ: *кззмоуциан морс и творай инюмъ кззнамъ сго*—*ὁ ταρασσων τὴν θάλασσαν* (Ис. LI, 15). Въ Панд. Антиоха XI в. клеветанис *кзззжштаеть мждраго* (гл. 39, л. 89 об.). Въ Апостолѣ XIII—XIV, „*кзззмоуцианис кы словесы* (Дѣян. XV, 24).

Въ „Судѣ Любуши“: „*Че мутити воду? Че мутити воду стрепропѣну?*“

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„На синемъ морѣ волна бы не сходилася,
 „Со желтымъ пескомъ вода бы не *мутилася*. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 266).

Въ „Словѣ“: „*взмутити рѣки и озера*“—образъ богатырскаго: имъ выражаются могущество Святослава на водахъ; со множествомъ вой, дѣйствуя на озерахъ и рѣкахъ веслами, онъ волновалъ ихъ такъ, что вода съ пескомъ мѣшалася (ср. ты бо можеша Волгу веслы раскропяти).

ВЗЫДОУША (аог. 3 pers. plur. indicat.) отъ **КЗЗУТИ** *ἀναβαίνειν*, ascendere, взойти, подняться къ верху.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. *кззтити* какъ и греческое *ἀναβαίνειν*, всего чаще является въ прилженіи къ

людямъ, въ значеніи *восходить, подыматься* на какую нибудь высоту (възѣде на гороу—ἀνέβη. Мѡ. V, 1); но встрѣчается и въ примѣненіи къ растеніямъ: зѣрмо югда късламо коудеть къзрастеть (так. къзѣдетъ—ἀναίβη (Марк. IV, 32).

Такимъ образомъ глаголь къзыти въ данныхъ случаяхъ отвѣчаетъ собственно Греческимъ: φύειν,—gignere, ἐκφύειν—nasci, ἀναφύεσθαι—prognasci и древне-славянскимъ: мнцати, къзмнцати, возникать, давать ростокъ. Такъ, въ переводѣ Меѡодія Патарскаго: кора мнца — т.-е. корень возникающій давшій ростокъ. (л. 101. Опис. Син. библ. ч. III, 24), или, какъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. къси ко стоудовнни кради отъ мнцантка къзмнцать—ἀναφύονται (гл. V, л. 17 об.) Ср. въ Евангеліяхъ XI XII в. и къзрастеть тѣрныя—συμφυεῖσαι (Лук. VIII, 7) и прозакъ сътворі плодъ—καὶ φῦέν (ib 8)

До нынѣ въ русской живой народной рѣчи глаголь *озойти* бытуетъ въ этомъ самомъ значеніи: обыкновенно говорятъ: сѣмена не „озойти“ или же озимь „озойла“; „всходы плохи“ или же „всходы“ сулятъ урожай.

Въ „Словѣ“: „тугою *озыдоша*“ т.-е. посѣяныя кости всходъ; туга зезелѣнила, словно озимь.

Пожарскій думалъ, что „озыдоша“ значить здѣсь „поднялись“ огорченные Половцы.

ВИДѢ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ ВИДѢТИ — ὄραῖν, ἰδεῖν—videre, углядѣть, усмотрѣть.

Въ той же самой грамматической формѣ глаголь видѣти весьма часто читается въ переводахъ XI—XIII вв. Такъ въ Евангеліяхъ: око видѣныя видѣ—ὄρακεν (Лук. I, 22) видѣ разоуданаса нѣса—εἶδε (Марк. I, 10) къзрымъ видѣ и рече—ἀναβλέψας εἶδεν καὶ εἶπεν (Лук. XIX, 5).

Въ „Словѣ“: „възрѣ на свѣтлое солнце и *видѣ* и рече“.

Здѣсь встрѣчаемъ этотъ глаголь и въ формѣ: *вижду*, но мы, въ силу указанныхъ соображеній, находимъ его здѣсь рѣшительно не умѣстнымъ и неизбѣжно требующимъ исправленія. (См. ч. 12 стр. 229). Тѣмъ не менѣе отмѣтимъ, что въ формѣ *вижда* (pres. 1 pers. sing. indicat.) глаголь этотъ сказывается въ переводныхъ памятникахъ

XI—XIII вв. Такъ, въ Евангеліяхъ: яко дрско видю ходаша—βλέπω (Марк. VIII, 24, сп. Зогр. Мар. и Юрьев.). Въ русскихъ спискахъ однако всего чаще читается: кижю, какъ и въ лѣтописи: не *вижду* его (копя) боле того. (Лавр. стр. 38).

ВИНА (gen. sing. neutr.) **ВИНО** (accus. sing.) отъ **ВИНО**. οἶνος, vinum.

Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: яко кинно кесслаште срїе (гл. 83, л. 175 об.). Въ тѣхъ же самыхъ грамматическихъ формахъ: ни кланкуютъ кина нока къ мѣхы кетхы—οἶνον νεόν (Мѳ. IX, 17) кина не имать пїтї (Лук. I, 15). и длахоу кмоу пїтї огоручено кїно (Марк. XV, 23) всакъ уїкъ прске доврое кїно полагїе (Іоан. II, 10). Замѣтимъ, что въ переводѣ Сираха οἶνος передано словомъ: медъ: къ медоу не моужанса. многи бо погубилъ медъ (гл. XXI, 29; по сп. Моск. Д. Ав. XV в. № 162).

Въ Кїевской Лѣтописи читается: „князь унъ, любай *вино* пити (Лавр. стр. 136).

Въ пародномъ пѣспотворчествѣ:

Испивалъ да опъ хмѣльны эти напитокки. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 273).

Запивался да онъ тамъ зелена *вина* (ib. 278).

Запивался то вѣдь онъ въ зелено *вино* (ib. 276).

Въ „Словѣ *вино* имѣеть значеніе символическое: оно указывало на кровавую и смертную участь полковъ Игоревыхъ. Относительно связи винной чаши съ чашею смертною приведемъ здѣсь одно мѣсто изъ „Пален.“ Скорбь и ужасъ Адама, увидѣвшаго въ Авелѣ перваго жертвеца и узнавшаго обращеніе перстнаго въ персть здѣсь выражены такъ: и на всякъ день приходаше и зряше тѣло, зане *смертную юрькую чашу хотя испити*. (Чг. Об. И. и Др. 1881, 1). Тоже читается и въ принадлежащей памѣ повѣсти о разореніи Углича: нгъ менъ.. избра севъ, нже хотахъ съ нимъ пити смертную чашю двадесать семь кратокъ (л. 18). См. пиръ.

ВИНУРЪ (nom. sing. masc.) λιλῆψ turbo, буйный, кружащійся вѣтеръ, ураганъ. (См. воѳрм). Въ дополненіе къ сказанному о *бурь*,

замѣтимъ, что въ переводѣ Премудр. Соломон. читается: како вихоръ развѣсть ихъ—ὡς λαίλαψ (гл. V, 24).

Въ Лѣтописномъ Сборникѣ подѣ 1406 г. „в нижнемъ новѣградѣ бысть буря велия и вихоръ страшень; вземъ челоувѣка съ лошадию и с колесницею и понесе вверхъ“. Подѣ 1629 г. „бысть вихоръ зѣльво великъ и дождь презѣланъ и молнія преужасна“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ такъ изображается вихоръ:

„Подымалася погода не помѣрная
 „Вкругѣ буйны эти вѣтрышки завіяли,
 „Съ тороками эти вѣтры да вѣдь съ западомъ;
 „Со хорымышковъ соломы посрывало,
 „Со могилушекъ кресты всѣ сокидало. (Пр. С. кр. ч. I,
 стр. 253).

Въ „Словѣ“: яко вихръ выторже, т.-е. словно ураганъ.

Владиміръ, Володимиръ (nomin. sing. masc.) Владиміра (genet. sing.) Владимира (genet. sing. antecedente praepositione отъ) Владиміру (dat. sing.).

Съ этимъ именемъ въ „Словѣ“ являются князья:

1. Владиміръ Мономахъ. Авторъ относитъ его къ „первымъ князьямъ“, къ старой эпохѣ, воспѣтой Бояномъ и потому называетъ его Владиміромъ *старымъ*. Имя его онъ ставитъ на грани, съ которой начинается эпоха нынѣшняя, время Святославова и Игорева. „Почнемъ же, братіе повѣсть сію отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря“. Того стараго Владимира не лѣзъ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ; сего бо *нынѣ* сташа стязи Рюриковы, а друзей Давидови. „Упомянутые здѣсь потомки Мономаха—Рюрикъ и Давидъ не оставляютъ сомнѣнія, что подѣ единодержавнымъ Владиміромъ разумѣется Владиміръ Мономахъ.

Достойно вниманія, что авторъ ни разу не называетъ Мономаха по отчеству, какъ величаетъ опъ другихъ Владиміровъ: это, по видимому, указываетъ на всепародную общеизвѣстность имени, ставшаго какъ будто его личною собственностию. Достаточно было произнести это имя, чтобы всякій разумѣлъ подѣ нимъ Мономаха.

Первые издатели, а за ними и послѣдующіе комментаторы и переводчики „Слова“, въ данныхъ мѣстахъ разумѣли Владиміра Святого. Первый С. М. Соловьевъ доказалъ, что здѣсь идетъ рѣчь о Мономахѣ.

2. Далѣе, упоминается Владиміръ „иодъ ранами“. Кого разумѣетъ подъ нимъ авторъ, указалъ дальнѣйшими словами: „туга и тоска *смыу Глѣбову*“. Это Владиміръ Глѣбовичъ, князь Переяславскій, сынъ Глѣба Юрьевича (Ср. „хотн“). Онъ геройски защищалъ острогъ, т.-е. нижнее укрѣпленіе Переяславское и сдѣлалъ славную вылазку, въ которой прободенъ былъ *тремя коньями*: туга и тоска подъ ранами поватыны.

Наконецъ, упоминается Владиміръ Игоревичъ, сынъ героя Игоря, котораго въ ряду другихъ авторъ называетъ „молодымъ княземъ“.

ВЛАСТИ (accus. plur. fem.) отъ ВЛАСТЬ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀρχή, imperium—начальство: такъ, въ Евангеліяхъ: югда же приведоутъ вы на скнища и власти—καὶ τὰς ἀρχάς; въ пер. Свят. Алексія: къ начальствоу (Лук. XII, 11). Въ Пандек. Антіоха XI в. не приишоу сѣдинскыи власти ἀρχήν (гл. 74, л. 159 об).

Ср. у Гр. Богосл. XI в. (148, β.).

2) ἐξουσία,—potestas—власть: азъ бо ѱакъ ѱсмъ подъ властью; ὑπὸ ἐξουσίαν; въ Архан. Ев. 1092 г. подъ владыкож; (Мѡ. VIII, 9; ср. Іоан. I, 12). Въ Панд. Антіоха: не имаши власти на насъ—τὴν ἐξουσίαν (гл. 27, л. 67 об.) подъ властнѣ много сжтъ сирѣуъ княза къка сего ὑπὸ ἐξουσίας (гл. 15, л. 36).

3) ὑπεροχή, excellentia, властное достоинство; такъ въ Апостолахъ XIII—XIV в. вса сжцжа въ властн—ἐν ὑπεροχῇ; въ Охрид. IX—X в. на прывладмуьствяхъ (1 Тим. II, 2).

4) αὐθεντία, auctoritas—полномочіе (такъ, въ Супр. р. 226—227).

5) κράτος, potentia, imperium—могущество, власть (такъ, въ сп. Григор. Богослов. 22, β.).

6) κυριότης, dominatio—правление (Ів. 362, β.).

7) δεσποτεία, dominatio—владычество, власть (Ів. 362, δ.).

8) *δυναστεία*, *imperium*—начальство, власть (Пб. 165, α).

Но всё эти значенія не имѣютъ отношенія къ слову *власть* въ изучаемомъ „Словѣ“. Гораздо ближе стоятъ къ нему Греческія:

9) *πολιτεία*, *civitas*, политическое устройство, государство; въ такомъ смыслѣ читается въ Святославовомъ Изборн. 1073 г. „иже кыша по всен римьскыи класти“ *κατὰ πάσαν τὴν τῶν Ῥωμαίων πολιτείαν* (л. 20)

10) *ἐπαρχία*, *provincia*, область, волость; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в., *фисть* же кышдь къ *власть*—τῇ ἐπαρχίᾳ; въ Апост. XIV в. (гр. Толст.) *принедъ* къ область; въ томъ же самомъ значеніи встрѣчается и въ Шестодневѣ Іоанна Болгарскаго (сп. 1263 г.). *какже бы кнезь или кон ѿходс ннамо како нъ класти своєю поставнаъ намъстника секъ соудити и стронти власть свою* (л. 20 об.).

Въ Краледвор. рук. „*dluho wlasti nasie w mirsie bicchu*, т.-е. долго области наши въ мирѣ были“.

Въ томъ же значеніи слово *власть* перѣдко является и въ нашихъ лѣтописяхъ: Въ договорѣ Святослава съ Греками (подъ 971 г.) читаемъ: *николи же помысю на страну вашу... ни на власть Корсунскую* (Лавр. стр. 71). Святославъ же... *желая болшее власти* (Пб. 177). *Начаша служити, хотя власти, овъ сел овъ же другие; сей же* (Всеволодъ) *омирая ихъ, раздаваше власти* (Пб. 209). *Даша ему* (Володимеру) *Стародубъ и ину властьюю* (Пб. 420).

Въ этомъ же самомъ смыслѣ слово *власть* является и въ „Словѣ“: *не побѣдными жребіи собѣ власти расхытите*, т.-е. волости.

ВЛЪРХ—(nom. sine. masc.) имя Половчина, бѣжавшаго съ Игоремъ. Въ Кіевской лѣтописи онъ названъ *Лаверь*. *Влуръ*, или какъ въ другомъ мѣстѣ „Слова“ *Овлуръ* есть, очевидно, только живая народная форма того же имени *Лавра* или *Лавера*.

ВЛЪЗЪКЪ (dat. sing. fem.) **ВОЛЪСЪ** (acc. sing.) отъ **ВЛЪЗГА**.

У древнихъ Грековъ рѣка эта извѣстна подъ именемъ *ρᾶ* (ср. *ρῶω*, *ρῆω*—*fluo*), донынѣ бытующимъ въ названіяхъ другихъ рѣкъ: *русси* (*ροῦσα*); у Хозаръ называлась *Итилъ*. Русское имя—отъ корня *ль-гый*, откуда *олгъ*—*волгъ*, *вологи*, *волга*—*топь*, болото.

Истоки Волги донынѣ окружены глубокими болотами, кои зовутся мхами; таковы напр. Шиловскій мохъ, зеленый мохъ и другіе. Одно изъ огромныхъ озеръ, чрезъ которыя проходитъ Волга—также называется *Воло*. Одно изъ пустошей на правой его сторонѣ носить тоже названіе: *Воло*.

Ольга какъ топкое болото, является и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Есть заставы великія:

„Первая застава великая—*Ольги* топучія;

„А другая застава великая у матушки у Почай рѣки.

(Рыбн. III, стр. 19).

Имя *Волги* является на первыхъ страницахъ Кіевской лѣтописи. Приведемъ здѣсь лѣтописныя упоминанія Волги до XIII в. *Волги*, же идетъ на востокъ (Лавр. стр. 3) не того же лѣса (Волковскаго) потече *Волги* на вѣстокъ (Ib. 6). Кривичи, же сядять на верхъ *Волги* (Ib. 10). Святославъ иде на Оку рѣку и на *Волгу* (Ib. 63). Пришедшу же Глѣбу на *Волгу* (Ib. 132). Идоша по *Волмъ* вси людье в Болгары (Ib. 144). Два волхва поидоста по *Волмъ* (Ib. 170). Мстиславъ же приде на *Волгу* (Ib. 230). На *Волмъ* воротишася Новгородцы (Ib. 287). Изяславъ с Новгородцы дошедъ *Волги* (Ib. 304). Михалка Богъ поялъ на *Волмъ* (Ib. 360). Ярополкъ поча воевати *Волгу* (Ib. 368). Наши погнаша поганя, прибѣгше к *Волмъ* (Ib. 370). Въ пославіи Мономаха: усрѣтоша бо мя слы на *Волмъ* (Лавр. 232).

Въ Олонцкой губерніи есть рѣка *Усть—Волга*, откуда фамилія *Устволакскихъ*. Есть еще *Волжка*, сухое озеро (Ист. Ак. II, 88).

ВЛЗКОМЪ (instr. sing. masc.) ВЛЗЦИ (nom. plur.) отъ ВЛЗКЪ — λύκος, lupus—извѣстный хищный звѣрь.

Въ древнихъ письменныхъ памятникахъ *волкъ* всего чаще является 1) образомъ хищничества и жадности: *кълкъ* расхытѣи и расшодити омыца—ἀρπαζει καὶ σχορπίζει (Іоан. X, 12) прѣходати къ одеждѣ овьяхъ. *кноуѣръ* же соуѣ *кълці* хищниці—λύκοι ἄρπαγες (МѠ. VII, 15) се азъ слоу кы како омыца посреда *кълкъ*—ἐν μέσῳ λύκων (МѠ. X, 16; ср. Лук. X, 3). Въ Панд. Антиоха XI в. *кълкъ* гоуѣнтель-

нынъ сънѣсть ма—ὁ λύκος ὁ λύμεων (гл. 27, л. 68 об.). Въ книгѣ Пророковъ: соуди его, яко вълкъ—ὡς λύκος (Соф. III, 3).

Въ повѣсти объ Акирѣ (по Серб. сп. XVI в.): сынъ, былъ ми еси. яко вълкъ съреть осла.

2) образомъ быстраго бѣга: кони его (народа халдейскаго) быстраши вълкъмъ арабскихъ—ὕπερ λύκους τῆς Ἀραβίας (Авв. I, 8).

Въ лѣтописяхъ: Аще ся вѣводитъ волкъ в овцѣ, то выносить все стадо (Лавр. стр. 53). Рѣша Древляне Олыгѣ: бяше бо мужъ твой, аки волкъ восхищая и грабя (ib. 54). Въ посланіи Мономаха: вѣхомъ сквозѣ полкъ Половеческыѣ... и облизухуться на насъ, аки волци стояще (ib. 240). Прииде, яко волкъ хищный, Крымскій царевичъ (Лѣт. Сб.). Дружина же твоя, яко волци или подобилася орлу летающу (Ник. л. 172).

Въ томъ и другомъ значеніи волкъ является и въ народномъ пѣснотворствѣ:

1) какъ жадные хищники волки называются здѣсь „звѣрями съядучими“ (см. зкѣрь).

2) какъ борзые бѣгуны, именуется волками рысучими. (См. рыщѣть).

3) Наконецъ съ волкомъ связана живая вѣра въ оборотничество. Такъ въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Какъ другой-то мудрости учился онъ Волкъ

„Обертываться сѣрымъ волкомъ (Др. Росс. ст. 31).

„И обернулся онъ князь

„Сѣрымъ волкомъ запольнимъ (Рыбн. III, 280).

„А самъ онъ обернулся сѣрымъ волкомъ,

„Это началъ онъ по полю побѣгивать

„Это началъ онъ по чистому порыскивать (Рыбн. III, 280).

До какой степени жива у насъ въ народѣ вѣра въ подобное оборотничество, это видно изъ того, что существуетъ даже заговоръ для оборотня, коимъ онъ можетъ оберечь себя, въ образѣ волка, отъ всякихъ обидъ со стороны другихъ звѣрей, гадовъ и человѣка. Вотъ этотъ прекрасный заговоръ: „На морѣ на оксянѣ, на островѣ на Буянѣ, на полой полянѣ, свѣтитъ мѣсяць на осиновоу пень, въ зеле-

ный лѣсъ, въ широкой долѣ. Около пня ходитъ волкъ мохнатый, на зубахъ у него весь скотъ рогатый; а въ лѣсъ волкъ не заходитъ, а въ долѣ волкъ не забродитъ. Мѣсяцъ, мѣсяцъ—золотые рожки! Расплавъ пули, притупи ножи, измочаль дубицы, напусти страхъ на звѣря, человѣка и гады, чтобы они сѣраго волка не брали и теплой бы съ него шкуры не драли. Слово мое крѣпко, крѣпче сна и силы богатырской“. Выраженія: „въ лѣсъ волкъ не заходитъ, а въ долѣ волкъ не забродитъ“ прямо указываютъ, что подъ волкомъ разумѣется здѣсь не простой волкъ, живущій въ темныхъ залѣсницахъ, но „мохнатый волкъ, теплая шкура котораго заговаривается; онъ напоминаетъ, говорить Ѡ. И. Буслаевъ, *длаку*, въ мнѣнческомъ *влодлукъ*“ (О знач. собств. им. Лютичи, Вильцы и Волчки, стр. 13).

Вѣра въ подобныхъ оборотней восходитъ ко временамъ глубочайшей древности. Геродотъ рассказываетъ, что по словамъ Скифовъ и Грековъ: ἕτεος ἐκάστου ἀπαξ τῶν Νευρῶν ἕκαστος λύκος γίνεται ἡμέρας ὀλίγας καὶ αὐτίς ὀπίσω ἐς τὴν αὐτὴν κατίσταται (IV, 105; Шаф. II, 674). То же подтверждаетъ и древнее племенное названіе Вильцы, въ сѣверозападномъ Славянствѣ (Шаф. II, 568; Будил. Перв. Слав. стр. 366).

Въ „Словѣ“, какъ и въ другихъ памятникахъ, *волкъ* является:

1) какъ образъ быстроты движенія: Куряни *скачуть*, акы сѣрыи *вльци* въ полѣ. Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ *влькомъ*“.

2) какъ выраженіе вѣры въ оборотничество: Всеславъ „скачи *влькомъ* до Немиги съ Дудутокъ; Великому Хрѣсови *влькомъ* путь прерываше. Въврѣжеса на бързъ конь и скачи съ него бусымъ *влькомъ*“.

О связи *волка* съ злою судьбою см. подъ словомъ *кѣсрожатъ*.

Имя *волка* связано со множествомъ географическихъ названій, каковы напр: *Волково*—дер. во Влад. у. (Ист. Ак. II, 98; III, 179). *Волковъ наволокъ*—въ Обонез. пят. (ib. III, 247). *Волковская* пустошь въ Бѣлоз. у. (ib. I, 301). *Волковской* стапъ въ Вят. у. (ib. V, 485). *Волковийскѣ*—городъ и уѣздъ въ Литвѣ (ib. I, 525; IV, 260). *Волчково* почин. въ Бѣлоз. у. (ib. I, 308). *Волченкова*—деревня и пустошь Бѣлозерск. у. (ib. I, 307). *Волчина*—дер. Московская (ib. III, 104). *Волжуна*, *Волчиха*—деревни (Опис. Волги 1885 г. стр. 3).

Что касается самаго имени *волкъ*, то оно сродни Греч. *λύκος*, Лат. *lupus* и Нѣм. *wolf*. У Серб. зовется *вук*; Хорут. *vollk*; Чех. *vlk*; Полаб. *vamk*; Польск. *wilk*. (Будил. Перв. Слав. стр. 195).

Академикъ А. А. Куникъ слово *волкъ* объединяетъ съ Готскимъ *varg*, которое въ смыслѣ *заклятаго врага, вора* перешло отъ Готовъ въ Пруссамъ, Литовцамъ, Финнамъ и Славянамъ, гдѣ оно сохранилось и по сіе время, но лишь на Скандинавскомъ сѣверѣ слово *varg* бытуетъ въ смыслѣ не только *волка*, но и „*свиринаго челоуька*“ (Кат. стр. 401). Въ Литовскихъ и Славянскихъ нарѣчіяхъ не уцѣлѣло никакого слѣда, чтобы слово *врагъ*, соотвѣтствующее *varg*, употреблялось въ смыслѣ *волка*, а это уже указываетъ на то, что Готское *varg-s* перешло какъ въ Славянскій, такъ и въ Финскій и Литовскій языки именно въ то время, когда это слово употреблялось уже преимущественно въ переносномъ смыслѣ (ib. стр. 405). Но это же самое обстоятельство можетъ, на нашъ взглядъ, указывать и на то, что славянское *врагъ* стоитъ виѣ всякой зависимости отъ Готскаго *varg* и что болѣе правы тѣ лингвисты, которые отдѣляютъ общегерманское *varg* отъ арійскаго и славяно-литовскаго слова *волкъ* (Wurzel—Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen von Pott. 5. Bd. 1875 г. р. 185). Соображенія достопочтеннаго академика только тогда могутъ быть убѣдительными, когда будетъ доказано, что представленіе *врага* во всемъ народамъ дается лишь *лютостію волка*.

Если у Готовъ *varg* — волкъ обобщилось въ имя гробкопателя и затѣмъ вообще злодѣя, то отсюда никакъ еще не слѣдуетъ, что Славянское *врагъ*, не означающее волка, но только злодѣя, должно стоять въ генетической зависимости отъ Готскаго *varg*. Это значить только, что Славяне получили понятіе о враждебной силѣ не отъ волка. Съ другой стороны, трудно доказать, что бы Готское *varg* было древнѣе Славянскаго *волкъ*. Слово *волкъ* не только является въ древнѣйшихъ Славянскихъ памятникахъ, но и бытуетъ у такихъ Славянскихъ племенъ, которые были слишкомъ далеки отъ какихъ бы то ни было сношеній съ Готами.

ВЛЗНАХЪ (local. plur. fem. antecedente praepositione ил) отъ *вълна*—*хѣмъ*, *fluctus*, вершина валовъ, гребень.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: вълны жс влнкохоуся къ корабль—τὰ δὲ κύματα (Мрк. IV, 37) яко покрыватися кораблю вълнами—ὅπὸ τῶν κύματων (Мв. VIII, 24). вълны мнноруа—τὰ κύματα διαβαίνων (Панд. Ант. XI в. гл. 21, л. 54) и оумолкоша вълны ея (Псалт. XIII в. пс. 106, ст. 29) и възнесомаса вълны яго (ib. ст. 25). *Вълны по моремъ волны изливаются* (Толк. Ник. Иракл. на Гр. Бог. Сян. еп. XIV в. л. 81 об.). *въсходитъ морє каъмами—* ἐν τοῖς κύμασιν (Ев. XXVI, 3).

Въ летописяхъ: *волнама вельямъ вставшимъ*. Руси корабля смяте (Лавр. стр. 21).

Въ народномъ цѣснотворствѣ:

„На синемъ морѣ *волна* вдругъ сколыбалася,

„Очень страсть какъ *волна*-то расходилося (Пр. С. кр. ч. I, стр. 252).

„Буйны вѣтрыши вѣдь е да поразвіялись,

„Уже верутѣ тутъ *волна* да расходилася“ (ib. ст. 261; ср. Рыбн. I, 119).

Въ „Словѣ“ подъ волною разумѣется не бурная, а тихая волна, *зыбь*, качающая лодку, на подобіе люльки. (См. Лелякину).

Въ исторической географіи—*Волняникиовъ* станъ въ Волоц. и Рязск. уѣзд. (И. А. III, 152—154).

Будидовичъ слово *волна* сближаетъ по корню съ Греч. ἑλβω, Лат. volvo, Литов. wilnis. У Чеховъ „vlna“, Поляк. „wielna“.

Внукѣ (genet. sing. masc.) внукѣ (dat. sing.) внуче (acclam. sing.) внучи (nomin. plur.) внуче (внучѣ? acclam. plur.) отъ внукъ, потомокъ, юное поколѣніе, (внукъ—внукъ, юнокъ—отъ юныи).

Въ толкованіи Пророковъ (XV в. съ рук. 1047 г.) читается: „сега внучи живють къ геть“ (Вост.).

Въ этомъ значеніи слово *внукъ* весьма часто является въ летописяхъ: „Святославъ почѣ молвити: я не Угринъ, не Ляхъ, но одинаго дѣда есмы *внучи* (Ип. подъ 1174 г. стр. 110). Мечъ взимають Роговоложи *внучи* противу Ярославимъ *внукомъ* (Лавр. стр. 285).

Преднии князи не велѣли имъ (Новгородцамъ) *онуки* или правнуки сорамяти (И. Г. Р. III, пр. 5).

Въ „Словѣ“ внуками въ этомъ смыслѣ называются: Боянъ (*онукъ* Велесовъ); вѣтры (Стрибожи *онуци*); жизнь (Дажьбожа *онука*) и все потомство Полоцкаго Всеслава (вси *онуце* Всеслави).

Два мѣста однако, гдѣ является слово *онукъ*, возбуждаютъ недоумѣнія, которыя до сихъ поръ остаются не разгаданными.

„Погибашеть жизнь Дажь-божа *онука*“. Кого разумѣть здѣсь подъ внукомъ? Мы склонились съ своей стороны къ мнѣнію, высказанному Вс. О. Миллеромъ (см. ч. I, стр. 368, 369); но не можемъ отказать въ особомъ уваженіи рѣшенію этого вопроса г-номъ Потемнею. Внукъ Дажь-божій въ данномъ мѣстѣ, по его мнѣнію, есть только другое собирательное названіе упомянутыхъ здѣсь „человѣковъ“ и „ратаевъ“. „Горе, посѣянное княжескими усобицами—состояло въ томъ, что гибло достояніе смерда (Дажь-божья внука); среди княжескихъ крамоль жизнь человѣческая сокращалась. Дажь-богъ есть солнце, а имѣются Славянскія и Литовскія свидѣтельства, что оно жалостливо; оно свѣтитъ именно на бѣдныхъ людей; бережетъ и согрѣваетъ именно сиротъ; выглядываетъ изъ-за окошка на тѣхъ своихъ дѣтокъ, что плачутъ, ѣсть-пить просятъ. Мы видимъ въ величальныхъ пѣсняхъ, какъ хозяинъ и его семья, не только представляются князьями, но и возводятся въ божества, тѣмъ примѣнимѣе это къ смерду въ смыслѣ собирательномъ“.

Еще труднѣе понять слово *онукъ* въ слѣдующемъ мѣстѣ: „Рица въ тропу Трояню; чрезъ поля на горы, пѣти было пѣсь Игореву того (Олга) *онуку*“.

Дубенскій замѣтилъ, что въ числѣ бумагъ, найденныхъ у гр. Мусина-Пушкина, сохранилась одна, относящаяся къ изданію Игоревой пѣсни (Сынъ Отеч. 1839, Мартъ), въ которой упомянуто, что въ оригиналѣ не было слова „Олга“ и что издатели вставили его отъ себя по догадкѣ. Да и въ самыхъ копіяхъ какъ въ Петербургской (Пушкинской), такъ и въ Московской (изданной) не безъ причины, конечно, слово это поставлено въ скобкахъ. Въ скобкахъ же начертано оно и въ черновыхъ бумагахъ Малиновскаго. А все это указываетъ, что дѣйствительно оно вставлено въ текстъ издателями лишь

въ силу своей догадки. Но если такъ, то спрашивается, къ кому же должно относиться выраженіе: *того внуку?*

Мы склоняемся къ мнѣнію Вс. Θ. Миллера, что слова эти ни къ кому не могутъ относиться ближайшимъ образомъ, какъ только къ Трояну: „Мчась тропою Трояна, пѣть было въ честь Игоря, того внука“. Пѣвецъ долженъ быть достоинъ своего героя — и воспѣвать внука Троянова по достоинству можетъ лишь Боянъ, внукъ Велесовъ-Таково, по нашему мнѣнію, внутреннее соотношеніе здѣсь образовъ и мыслей. (См. выше, ч. I, стр. 382).

Дубенскій полагалъ, что того внуку значить здѣсь потомку Владиміра Равноапостольнаго.

Эрбенъ: *тою внуку* значить здѣсь Боянову внуку, какимъ называется себя самъ авторъ Слова.

Потенбня раздѣляетъ то же мнѣніе: я, говоритъ онъ, принимаю „Игореви“ за дат. лица, въ пользу коего направлено дѣйствіе, а *внуку* за дат. дѣйствующаго лица при неопредѣленномъ „пѣти“. Авторъ, охарактеризовавши пѣснопѣніе Бояново, съ цѣлію показать, что только еоянъ стоялъ бы въ уровень съ задачей воспѣть Игоря, говоритъ о Ббѣ въ 3 лицѣ; (подобно этому) пѣть было Игорю (въ честь Игоря) и того (Бояна) внуку“. На нашъ взглядъ, весьма сомнительно, чтобы въ данномъ случаѣ, величая Бояна внукомъ самого Велеса, авторъ позволилъ самого себя назвать внукомъ Бояновымъ. При всемъ своемъ подражаніи Бояну, онъ самъ не разъ даетъ замѣтить, на сколько онъ представляетъ себя ничтожнымъ въ сравненіи съ Бояномъ; свою пѣснь онъ называетъ *повѣстію*, какъ пѣснь, слишкомъ далекую отъ вдохновенныхъ пѣсней Бояновыхъ. Въ виду этого сознанія автора, было бы не естественно, если бы онъ назвалъ себя *внукомъ Бояновымъ* въ томъ смыслѣ, въ какомъ самаго Бояна называетъ внукомъ Велесовымъ.

Малашевъ слово „внуку“ относилъ къ Игорю, а „слово“ того къ „Бояну“, такъ что *Игорь* является у него внукомъ Бояна.

Смирновъ: въ самомъ „Словѣ“ мѣстоимѣніе „*тогъ*“ не всегда относится къ ближайшему существительному, но иногда указываетъ на отдаленный и неопредѣленный предметъ (то было въ ты рати и въ ты плькы). Въ этомъ смыслѣ употреблено и „того“ при *внукѣ*, т.-е.

что оно относится къ отдаленному мѣсту, въ заглавію, въ которомъ Игорь названъ внукомъ Олега. Мнѣніе — сколько своеобразное; столько же и странное.

Прозоровскій: Названіе Игоря внукомъ Трояновымъ весьма значенательно, потому что оно, безъ всякаго сомнѣнія, прилчестеновало всѣмъ князьямъ.

ВО (praepositio). См. ВЪ.

ВОДУ (accus. sing. fem. antecedente praepositione на), **ВОДѢ** (local. sing. antecedente praepositione на) отъ вода — ὕδωρ, aqua.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: *надыть*. къ кодоу — εἰς τὸ ὕδωρ (Мѡ. VII, 15) *къвьржс...* къ кодоу — εἰς ὕδατα (Марк. IX, 22). *хожаніе на водахъ* — ἐπὶ τὰ ὕδατα (Мѡ. XIV, 29). *идите на кодоу* — εἰς ὕδωρ (Ис. LV, 1).

Въ лѣтописяхъ; *они истопоша въ водахъ* (Лавр. 297) и *переша воду* у нихъ (ib. 381).

Въ посланіи Мономаха: *Убо вода бы ны потопила* (ib. стр. 233).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Какъ смахнуло среди эта Онегушка

„Во этую *воду* во глубокую. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 254).

Въ „Словѣ“, „поскожи гоголемъ на *воду*“: подъ именемъ *воды* здѣсь разумѣется мѣстность съ широкими и глубокими озерами, кои встрѣчались Игорю на первыхъ шагахъ его бѣгства. „Стрежашеть гоголемъ на *воду*“, здѣсь разумѣются воды Малаго Донца, по коимъ плылъ Игорь — болѣе спокойно и безопасно.

ВОЗНА (praes. partic. in brev. form.) отъ **ВЪЗНАТИСЯ** — ὑψοθῆναι, extollere se, подниматься въ верху, возвышаться. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ встрѣчамъ въ формѣ **възнати** такъ въ повѣсти Филавія: *срѣ не поставивнимъ възнати циты, варающа а сугахоу* л. 216 об. ib. VI, IV, 1).

Въ лѣтописяхъ: онъ же князь (Ворпсъ) рече: „не буди мнѣ въ

знати руки на брата своего старѣйшаго (Лавр. стр. 129). Не можемъ на Володимере писма руки *възмати* (Ип, стр. 31).

Въ „Словѣ“: утръ же къзна—т.-с. „а на утро подпявшись“.

Въ „первомъ изданіи“: козни. (См. чтеніе и толкованія предшествовавшихъ комментаторовъ выше ч. II, стр. 252—258).

КОН (accus. plur. masc. antecedente praepositione НА) отъ **КОИ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) στρατιώτης, miles—воинъ, подчиненный воинской дисциплинѣ: азъ есмь ѹлкъ подь властемъ оуцнненъ нмѣа подь собою вол—στρατιώτης (Lib. V, с. IX, 1) ѡнадоша ѡ кон сго множасъ двою тмѹ (Гр. пост. Моск. изд. стр. 638).

2) στρατεύμα, agmen—отрядъ изъ новобранцевъ назначенныхъ для похода: оукоже и родъ съ коі своімі—συν τοῖς στρατεύμασι (Лук. XIII, 11). и видѣхъ конъ нхъ—τὰ στρατεύματα (Апок. XIX, 19).

3) στρατεία, exercitus—войско, идущее въ походъ: и князюмоу бысть.. множество конъ—πλήθος στρατιᾶς (Лук. 11, 13) предѣсть а слоужити коемъ—στратиᾶ (Дѣян. VII, 42).

4) στρατόπεδον, castra—лагерь: ꙗгда же оузрѣте оубстонмъ кон еранмъ—ὄκτὸ στρατόπεδων (Лук. XXI, 20).

5) κουστροδία, custodia—стража: пугатѣша камень съ конъ—μὲτὰ τῆς κουστροδίας (Мѡ. XXVII, 66).

Въ лѣтописяхъ *вои* является съ подобными же отгѣнками значенія:

1) въ значеніи στρατιώτης: ратницы суть и добрая вои (Ип. стр. 164).

2) въ значеніи στρατεύμα: Игорь нача совкупляти *вои* многи (Лавр. стр. 44) Ярославъ собра *вои* многи (ib. 147).

3) въ значеніи στρατεία: „Повелѣ Олегъ *воемъ* своимъ (ib. 29). Посла князя.. съ *вои* и бившеса (Новг. стр. 11).

4) въ значеніи στρατόπεδον: и уставъ Олегъ *вои* (ib. 29) и ста съ *вои* и т. п.

Въ „Словѣ“ можно замѣчать тѣ же отгѣнки значенія: Игорь къ Дону *вои* ведеть, тьмою вся *вои* прикраты (στρατεία). Прыщеси на *вои* стрѣлами; чему мычети стрѣлки на мося лады *вои* (στρατιώτης).

ВОЛЮ (accus. sing. fem. antecedente praepositione **НА**) отъ **БОЛИ**. Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *θέλημα*, voluntas: рабъ къдѣкыи колю гѣа скоюго—τὸ θέλημα τοῦ κυρίου (Лук. XII, 47). не нрю кола можа—τὸ θέλημα τὸ ἐμὸν (Иоан. V, 30). Въ Панд. Ант. XI в. да не ткорж колю мож—τὸ θέλημα τὸ ἐμὸν (гл. 55, л. 120 об.) Въ Апостолѣ XIII в. вса кола мол—πάντα τὰ θελήματα (Дѣян. XXII, 22 ср. Ис. LXIV, 28).

2) *ἐπιθυμία*, voluntas: кола оѣа клшего хощете творити—τὰς ἐπιθυμίας (въ Остром. похотн, въ пер. свят. Алексіаі желанья).

3) *τὸ ἰκανόν*, idoneum: хота народу колю сътвориѣти—τὸ ἰκανόν ποιῆσαι (въ Юр. Метисл. Добр. къгоды, оугоды. Марк XV, 15).

4) *εὐδοκία*, benevolentia: тако бысть кола предъ тобою (Типогр. XII в. въ другихъ: блѣгонзкомены. Мѣ. XI, 26).

5) Греческій глаголъ *συνευδοχεῖν*, consentire переводился также колю нмате—*συνευδοχεῖτε* (Лук. XI, 48).

Въ народномъ пѣснотворествѣ *воля* въ значеніи *θέλημα*, какъ сила изволяющая олицетворяется:

„Хотя жъ долго мнѣ—ка *воли* возноситься,

„Въ одинъ часъ будетъ неволѣ покориться. (Пр. С. вр. ч. III, стр. 243).

„Вдругъ на стрѣту вольной *волюшка*

„Встрѣтилось великое неволице,

„.....

„И она взадъ да тутъ *воля* ворочалася

„Все горячими слезами обливалася

„И подъ косѣвчатымъ окошечкомъ давалася:

„Ты пусти меня, дѣвица въ свѣтлу свѣтлицу (ib. стр. 35).

„И соберется тутъ бажона дорога *воля*

„И кунницею она да въ океанъ море. (ib. 153—154).

„И уже тутъ да моя *волюшка* увернется,

„Повернулась перелѣтной малой пташечкой (ib. III, 143).

„И она бѣлою то лебедью повернется. (ib. 154).

„И уже *бьлочкой* по деревцамъ скакаючи

„Истаскала *воля* цвѣтно свое платьице. (ib. 156).

Въ „Словѣ“ *воля* является также въ значеніи *θέλημα* какъ *изволяющая сила* и также олицетворяется: „уже тресну нужда на *волю*“.

ВОНЗИТЕ (imperat. 2 pers. plur.) отъ **ВЪЗНИСТИ**—*βάλλειν*, *mittege*,—опускать, вкладывать, влагать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. читаемъ: *ρευε* же *пестроки кнѣзѣ* *ножь къ пожницѣ*—*βάλε τὴν μάχαιραν*; въ другихъ спискахъ XII в. *кложн* (Ioan. XVIII, 11). Итакъ, **вонзите** значить: „вложите“.

Отъ этого глагола слѣдуетъ отличать „**кѣзмисти**“ (*кѣзмызь на трѣсть*—*περιθεῖς χαλάμω*. МѠ. XXVII, 48).

Первые издатели и послѣдующіе комментаторы „Слова“ смѣшивали эти глаголы.

Грамматикъ первый различилъ „вонзить отъ „*воньзти*“.

ВРАНИ (nom. plur. masc.) отъ **ВРАНИ**; въ полногласіи **КОРОНИ** (nom. pro acclamat. sing.)—*χόραξ*, *corvus*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: *смытрите* *врамъ*, *какъ не смяють*, *ни жьмяють*—*κατανοήσατε χόρακας* (Лук. XII, 24). **Вранокъ** къ кратекъ *са*—*χόρακες ἐν τοῖς πυλῶσιν* (Соф. II, 14); **кѣзмиздатса** къ немъ **вранокѣ**—*χόρακες* (Ис. XXXIV 11).

Въ лѣгописяхъ слово это читается въ краткой и полногласной формѣ, и рече посмѣхався *Исаакію*: *вранъ* *черный* (Лавр. стр. 190) „бѣ тѣлю его *ядь* *псомъ* и *ворономъ*“ (ib. 453).

Въ народномъ пѣснотворествѣ также:

„Налетала птица *черный* *вранъ*,

„Садился онъ *вранъ* на *сырой* *дубъ*. (Рыбн. I, стр. 200).

„Не два *ворона* въ *темномъ* *лѣсу* *слетаются*“ (ib. III, стр. 350).

„Сидитъ *черный* *воронъ* во *сыромъ* *дубу*“ (ib. I, стр. 414).

Воронъ отличается отъ другихъ птицъ *загнутымъ* *клювомъ*, *покрытымъ* у *основанія* *твердыми* *щетинами* *обыкновенно* *чернаго* *цвѣта*, *крьшкыми* *ногами* и *довольно* *богатымъ* *опереніемъ* *чернаго* *цвѣта* съ *большимъ* или *меньшимъ* *блескомъ*.

„Перьяце у ворона черныиъ черно
 „Крыльце у ворона бѣлыиъ бѣло (ib. I, стр. 414).

Воронъ въ народномъ пѣснотворествѣ является, 1) какъ образъ хищничества и жадности:

„Налетѣло на молодда стадо грачей
 „По нашему: стадо черныхъ вороновъ (ib. III, 151).
 „Черные враны тѣло трынкають (ib. III, стр. 200).
 „Еще обжорные да черны вороны
 „Разнесили ихны косточки
 „По темнымъ-то лѣсамъ по дремучимъ. (Прич. С. кр. ч. I, стр. 268).

При этомъ необходимо замѣтить, что по словамъ знаменитаго естествоиспытателя Брэма, воронъ обыкновенно не любитъ общества даже себя подобныхъ: вороны летаютъ лишь парами; но на большой добычѣ, на трупахъ, гдѣ собираются они стаями, ведутъ себя дружно и благодушно дѣлятся общей добычей. Народныя поговорки указываютъ на то же самое: „воронъ ворону глаза не выклюнетъ; два ворона лѣтять, одну голову ѣдятъ“

2) какъ образъ злой судьбы:

„Ужъ какое-то великое безчастье,
 „Впереди оно злодѣйно снаряжалося
 „Позади оно летѣло чернымъ ворономъ (ib. стр. 8)
 „Смерть чернымъ ворономъ въ окошко залетаетъ (ib. стр. 3)
 „По пути она летѣла чернымъ ворономъ (ib. стр. 167).

По наблюденіямъ военныхъ людей во время походовъ всегда почти появляются и вороны. Поэтому въ народной поэзіи вороны сопоставляются съ воинами.

„Не два ворона въ темномъ лѣсу слѣталося,
 „Не два воина въ чистомъ полѣ съѣзжалося. (Рыбн. III, стр. 350).

Въ „Словѣ“ Половчинъ, по его вровожадности, названъ чернымъ *ворономъ* (ни тебѣ чръный *воронъ* поганый Половчине).

Дружество хищныхъ вороновъ на общей добычѣ также отмѣчено въ „Словѣ“: часто врани граяхуть, *трупѣа себѣ дѣляче*

О зловѣщемъ значеніи ворона для Игорева войска см. подъ словомъ: *граяхуть*.

Имя *ворона* широко отразилось въ географическомъ именованіи: Есть *Воронovo*—починокъ въ Бѣлоз. у (Ист. Ак. I, 308), *Воронovo*—пустошь въ Ржев. у. (ib. II, 413), *Воронovo* село въ Чер. у. и мн. др.

ВРАТА (accus. plur. masc.); въ полногласіи: **ВОРОТА** (accus. plur.) *πύλη, porta*—двери.

Въ переводныхъ памятникахъ XII—XIII вв. читаемъ: *кѣннѣте оузкѣми, крѣты—διὰ τῆς πύλης*; *яко прострѣла крата—πλατεία ἢ πύλη* (Мѡ. VI, 13) *нишѣнню же крѣтоу къ крата—εἰς τὸν πυλῶνα* (Мѡ. XXVI, 71) *кѣннѣти сквоуѣ тѣснаа крата* (Лук. XIII, 24) *прѣблѣжисѣ ко крѣтоу грядоу—τῇ πύλῃ τῆς πόλεως* (Лук. VII, 12) *лежаніе прѣ крѣтахъ—πρὸς τὸν πυλῶνα* (Лук. XVI, 20). Въ позднѣйшихъ переводахъ: и прѣидонѣи ко крѣтоу... и реуе ѡверзѣте нѣкѣ. ѡверзѣте крата—*πρὸς τὰς πύλας... ἀνοίξατε τὴν πύλην* (Иуд. XIII. 10—11) и гонѣхомъ ѣ до крѣтъ грядѣ—*εἰς τῆς πύλης* (2 Цар. XI, 21 ср. XXIII 8).

Въ памятникахъ литературно-новѣствовательной дружинной школы слово это является не рѣдко, такъ въ лѣтописяхъ: „поставиша стяга два передъ *враты*... и высѣкоша *врата* (подъ 1095 г.) да не входятъ въ градъ одѣнѣи *вороты* (Лавр. стр. 31); и повѣси щитъ во *вратѣхъ* (ib 31); и доведе Володимеръ (Игоря) до *воротъ* матери своей (Лавр. стр. 301); заложѣи на *воротѣхъ* церковь (ib. 391). У Даниїла паломника: *кѣходитъ... крѣты, соуѣннѣи блѣзъ домъ дѣдка и та крата ѡ кнѣ фѣомѣи лицемъ, та бо соуѣтъ крата зокрѣса ксиамѣнѣока* (мой сп.).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„У *воротъ* кольцо забрякало,

„И *ворота* растворилися. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 76).

„У Лаврентьева двора были трои *ворота*;

„Какъ въ первые *ворота* соволя пролеталь,
 „Какъ въ другіе *ворота* скорый конь прогналь (Тр. Этн.
 Отд. кн. V, стр. 119).

Въ „Словѣ“, какъ и въ лѣтописяхъ: *врата* и „ворота“. Выраженіе это является здѣсь въ собственномъ смыслѣ городскихъ воротъ: „отвори *врата* Новуграду“, и въ значеніи образномъ „затворивъ Дунаю *ворота*“; загородите поля *ворота*, отворяеши Кіеву *врата*. (См *закорникъ*, *згородите*, *отвориши*).

ВРЕМЕНА (accus. plur. neutr. **КОЕМЕНИ** (genet. sing.), **ВРЕМЯ** (accus. sing.), **ВРЕМЕНЪ** (genet. plur.) отъ **время** — χρόνος, tempus.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ читаемъ это слово въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. егда приближася *время* (Мѡ. XXI, 34) *искаше подобна времени* (ib. XXVI, 16) *въ то время* (ib. XI, 25) *ѡ много времени* (Лук. XXIII, 8) *възддати плоды въ времени скола* (Мѡ. XXI, 41).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„У васъ часы часуются,
 „*Времена* да *временуются* (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 108).

Въ „Словѣ: сего *времени*“, *старого времени*; *поютъ время* пѣрвыхъ *временъ*; *убуди времена*.

ВРЕМЕННЫ. См. **КОЕМЕННЫ**. Но быть можетъ здѣсь даже не описка, а лишь звуковая замѣна. В. И. Ламанскій въ своемъ описаніи нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописей (Прил. къ зап. И. А. Н. т. VI, № 1, 1864 г.) между примѣрами замѣны *к*—*к* отиѣтилъ: *к*рїеіме и *к*рїеіме. Точно такую же замѣну намъ удалось встрѣтить въ другомъ памятникѣ западно-русскаго письма XVI в. Такъ, въ принадлежащемъ намъ спискѣ „Бесѣдъ Маварія Египетскаго (к`сѣдл *к*з) читаемъ: „*не ктомоу кы подвигы били или времена крїеіме*“. На полѣ же начертано *киноварью*: *к*рїеіме *к*рїеіме. Ср. въ Кіев. лѣтописи во *Врѣтаніи* *вм.* во *Врѣтаніи* (Лавр стр. 15); въ договорной грамотѣ съ Рязою 1229 г. *воудеть* *вм.* *воудеть*.

ВРЪЖЕ (aor. 3 pers. sing. indicat.) **ВРЪЖЕСА** (aor. sing. 3 pers. indicat. passiv.) отъ **връщи**—**връщиса**—**βάλλειν**, **jacere**—бросать, видать, метать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ:

Връгын камень на высоту на главлъ свою мыштеть, **ὁ βάλλων λίθον ἐπὶ τὴν ἑαυτοῦ κεφαλὴν βάλει** (Панд. Ант. XI в. гл. 51, л. 113) **връжн** камень на ню—**βαλέτο** (Иоан. VIII, 7) **връжн** же каменые да **връгоуть** на нь—**ἵνα βάλωσιν** (Ib. 59; ср. Мѡ. IV, 6; V, 29; XVIII, 9). **връже** к въ землю—**ἔβαλεν** (Апок. XII, 4 въ пер. Св. Алексія); и слоу его **връже** въ море **връжкын** во браньхъ (Ирм. гл. д. пѣсн. а); **връжиса** до-лоу—**βάλε σεαυτὸν** (Мѡ. IV, 6); **връжиса** отъсждоу (Иоан. IV, 9).

Въ Лѣтописяхъ: „аще ли *връжаше* на другаго (Лавр. стр. 185); вѣтру же таку бывшу, яко порокомъ *връжшу* (Ип. 196) *връжете* жребій (подъ 1115 г.).

Въ „Словѣ“ *връже* жребій, т.-е. кинулъ метнулъ; уже *връжесе* дивъ, т.-е. ривулса, повергся на землю.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ глаголь этотъ является и въ слож-ныхъ формахъ (in appositione praepositionum въ, въз, по): **въврещи**, **възврещи**, **поврещи**, но безъ особенныхъ отгѣнковъ значенія: въ огнь **къвръже**—**ἔβαλε** (Мрк. IX, 22) **кдокица** **къвръже** дкъ медниці (Ib. XII, 42; ср. 43, 44). **къвръже** къ **въртоградъ** (Лук. XIII, 19) все нмъмые свое **къвръже** (Лук. XXI, 4; ср. въ Лѣтописяхъ: „вверглъ еси ножъ въ нь“. Лавр. 264); **ї** **къвръжеса** къ море—**ἔβαλεν ἑαυτὸν** (Иоан. XXII, 7); **вск** **печалъ** **нашиж** **къвръжымъ** на **кѣа**—**ἐπιρρίψομεν** (гл. 85, л. 1181); на земли **повержеть** (**κατάξει**—Иезек. XXVI, 11).

Особенно весьма часто въ памятникахъ XII—XIII вв. глаголь **връщи** является въ сочетаніи съ „*жребіемъ*“. (См. жребіи).

ВРЪХОУ (adverbium pro praepositione).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ нарѣчіе это отвѣча-етъ Греческимъ:

1) **ἐπάνω**, **surga**, надъ чѣмъ, вверху, выше: **градъ...** **върхоу** горы **стѡк**—**ἐπάνω ὄρους** (Мѡ. V, 14); **възложыша** **върхоу** ею **рнзы** (Мѡ. XXI, 7); **положыша** **върхоу** **главы** его—**ἐπάνω κεφαλῆς** (Ib. XXVII, 37).

2) ἄνωθεν, desuper—сверху: хитомъ.. съврхоу нстькамъ — ἄνωθεν ὑψυχυτὸς (Иоан. XIX, 23).

Въ Лѣтописи: „други *верху* васъ ѣздять (И. Г. Р. II, пр. 205).

Въ „Словѣ“: „*врху* древа „значить, быть можеть, не то, что „съ вершины дерева“, но именно надъ лѣсомъ, выше лѣсу, чтобы гуль Дива разносился широко и далеко, достигалъ Волги, Поморія, Посулія и другихъ окраинъ Половецкихъ (см. древо).

ВСЕВОЛОДЪ (nomin. sing. masc.) **ВСЕВОЛОДА** (genet. sing.) **ВСЕ-**
ВОЛОДУ (dat. sing.) **ВСЕВОЛОДЕ** (acclam. sing.)

Съ именемъ Всеволода являются въ „Словѣ“ слѣдующіе князья:

Всеволодъ Ярославичъ, который называется здѣсь „давнымъ“ и „великимъ“ въ отличіе отъ Всеволода сего времени.

2) Всеволодъ, братъ Изяслава Васильковича Городенекаго.

3) Всеволодъ Юрьевичъ, прозванный „*Большое мздо*“ († 1212), сынъ Юрія Долгорукаго, сидѣвшаго на Кіевскомъ престолѣ и потому приглашается „поблюсти престола отцакаго“. Походъ его на Волжскихъ Болгаръ (1182 – 1184) доставилъ ему такую славу, что авторъ изобразилъ его въ чертахъ богатырскихъ.

4) Всеволодъ, братъ Игоря—героя поэмы, прозванный „буй-туромъ“.

5) Всеволодъ, одинъ изъ Мстиславичей, братъ Ингвара, смизъ Ярослава Луцкаго.

ВЕСЛАВЪ (nomin. sing. masc.) **ВЕСЛАВУ** (dat. sing.).

Веславъ Брячиславичъ—князь Полоцкій съ 1044 г. Жизнь его была полна всевозможныхъ неожиданностей и приключеній. Лѣтопись самое появленіе его на свѣтъ связываетъ съ необычайностями: „мати роди его отъ волхвованія и бысть язвено на главь его; рекоша бо волсви матери его, да носятъ се до живота своего, еже носитьъ Веславъ и до сего дне; сего ради не милостивъ есть на кровопролитъ“.

Авторъ „Слова“ переходя къ изображенію чрезвычайнаго спасенія Игоря, возвращаясь къ „старымъ словесамъ“ счелъ нужнымъ познакомить съ странною жизнію этого князя, въ коей навболѣе на-

глядно сказывается идея судьбы, или „суда Божьяго“ который видѣнь и въ спасеніи Игоря.

ВЕСЕЛАБЛН (acclamat. plur.) **ВЕСЕЛАБЛЮ** (accus. sing.) отъ **ВЕСЕЛАБЛЬ** (adjectivum.).

ВСИ (nomin. et. acclam. plur. masc.) **ВСКМХ** (dat. plur.) **ВСКХЗ** (genet. plur. antecedentibus praepositionibus отъ, съ) **ВСЮ** (accus. sing.) **ВСА** (accus. plur. neut. antecedente praepositione по) отъ **ВССЪ** πᾶς, ὅλος, omnis.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это весьма часто читается во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ: **вси** народи (Мѳ. XII, 23) **вси** модые (Ів. XXVII, 25) **ѡ** **всѣхъ** градъ (Мрк. VI, 33; Лук. VIII, 4) **ѡ** **всѣхъ** пророкъ (Лук. XXIV, 27) **всѣмъ** языкомъ (Мѳ. XXIV, 14) **раздѣли** **всѣмъ** (Мрк. VI, 41) **вса** недоужныа (Мѳ. VIII, 16) **грады** **вса** (Мѳ. IX, 35).

Что касается значенія, то въ „Словѣ“, какъ и во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ, оно отвѣчаетъ или 1) universus—въ совокупности безъ изыатія: *всѣмъ* тепло и красно еси; *вса* своя вои. (Ср. къ свидѣтельство **всѣмъ** языкомъ—πᾶσι τοῖς ἔθνεσι (Мѳ. XXIV, 14), **всѣ** народъ—πᾶς ὁ ὄχλος (Мѳ. XIII, 2), или же 2) totus—цѣлый, безъ перерыва: *всю* ночь съ вечера; *по* *вса* утра (Ср. *о* *ночь* *всю*—ὅτι ὅλης τῆς νυκτὸς (Лук. V, 5), *стонтѣ* *всѣ* днь—ἔλην τὴν ἡμέραν (Мѳ. XX, 6); *пристанхъ* *стражи* *всѣ* днь и *всю* ночь—ἔλην τὴν ἡμέραν καὶ ὅλην τὴν νύκτα (Ис. LXII, 5). Выраженіе „*по* *всѣ* *оутра*“—отвѣчало также Греческому—ὅτι κατὰ πρωὶ πρωὶ (Ис. XXIX, 19).

ВСТУПИНАХ (perfect. descriptional. 3 pers. sing. masc. pro: **всту-**
пилъ **ссть**) **встунита** (2 pers. dual. imper.) отъ **встунити**. (См. **вѣстунн**).

ВСАДЕМХ (1 pers. plur. imperativ.) отъ **вскѣччи**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголь этотъ отвѣ-
чаетъ Греческимъ:

1) καθίζειν, sedere; такъ въ Евангеліяхъ: и *приведоста* *жресьць*... и *всѣдѣ* на нь—καὶ ἐκάθισεν ἐπ' αὐτῷ (Мрк. XI, 7), *приведоста* *осыла* и *жреса*... и *всѣдѣ* *врхоу* *ихъ* (Мѳ. XXI, 7); *обрътъ* *же* *осыла* *всѣдѣ* на *нѣ* (Іоан. XII, 14).

2) ἐπιβαίνειν, conscendere—восходить, взлѣзать; такъ въ книгѣ Пророковъ: всадите на кони—ἐπιβητε ἐπὶ τοὺς ἵππους (Иер. XLVI, 9); всадите конницу—ἐπιβητε οἱ ἵππεῖς (Иб. 4). всадши на кони твоа—ἐπιβήσῃ ἐπὶ τοὺς ἵππους (Авв. III, 8) всядъ на коня рыжа—ἐπιβεβήκως ἐφ' ἵππον (Зах. I, 8).

3) ἀναβαίνειν, adscendere—подниматься, взлѣзать: ѿ ндж ѿ всядъ въ коракль—καὶ ἀνέβησαν (Иоанна XXI, 3).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголь этотъ читается очень часто: Святославъ вборзѣ *сѣдъ* на конѣ съ дружиною своею (Лавр. стр. 66); Глѣбъ же вборзѣ *всѣдъ* на конѣ, с малою дружиною поиде (Иб. 122); Болеславъ *всѣдъ* на конь, вбрѣде въ рѣку и по немъ вои его (Иб. 140). А самъ Изяславъ *всѣдъ* на конь (Ип. 26). И *всѣдъ* на конь, позва брата в собѣ Володимера (Иб. 55); Володимеръ *всѣдъ* на конь (Иб.) князь Всеволодъ *всѣде* на конь (Лавр. 392); и *всѣдоши* на кони (Лавр. 295).

Въ „Русской Правдѣ“ говорится о жеребцѣ „оже не *всѣдино* на нь“.

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Вы *садитесь* скоро на добрыхъ коней“ (Рыбн. I, стр. 426).

Въ „Словѣ“: а *всѣдемъ*, братіе, на свои бръзвыя конони. Дружина приглашается взлѣзть, скочить на коней; прямой смыслъ здѣсь тотъ: ну, такъ, братья, на коней скорѣй.

Всѣкыми (instrum. plur. neutr.) отъ **всѣкын**—πᾶς, omnis.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это читается между прочимъ и въ значеніи: „разнаго рода, всевозможный“: цѣла *всѣакъ* исдоугъ—πᾶσαν νόσον (Мѳ. IX, 35) т. е. разнаго рода; *всѣкнѣ* соугъ... *всѣакон* неустоты—πᾶσης ἀκαθαρσίας (Мѳ. XXIII, 27) т. е. всевозможной; о *всѣакон* вѣщѣ. *всѣкѣ* же просите—περὶ παντὸς πράγματος (Мѳ. XVIII, 19) т. е. о предметахъ, какихъ бы то ни было.

Въ этомъ смыслѣ „всѣкыми“ является и въ „Словѣ“: *всѣкыми* узорчѣ Половецкыми, т. е. разнаго рода, всевозможными.

Всѣтроскоташа (правильнѣе: **всѣтроскоташа** (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ **всѣтроскотати** (см. троскоташа).

ВЪ, ВО (praepositio, construitur cum accusat. et local.). Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ союзъ этотъ весьма часто является: 1) въ сочетаніи cum local: **въ слякѣ**—ἐν τῇ δόξῃ (Лук. XII, 27); **къ мірѣ**—ἐν τῷ κόσμῳ (Іоан. XIII, 1); **къ прѣдѣлахъ**—ἐν ὁρίοις (Мѣ IV, 13) и 2) cum accusat. **къ поморыи** (ib. IV, 13); **къ странаю**—εἰς περὶχωρον (Мрк. I, 28); **къ гороу**—εἰς τὸ ὄρος (Лук. VI, 12).

Въ лѣтописяхъ: *в* порозѣхъ (Лавр. 72), *в* странахъ (ib. 85), *во* бдѣніи (ib. 445), *въ* ноги (ib. 56), *в* дань (ib. 53), *въ* лѣта (ib. 33).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Вы возмите-тко.. *во* дворъ (Пр. С. кр. ч. I, стр. 31).

„*Во* корелы *во* провлятой (ib. 141).

Въ „Словѣ“ (cum accusat.): **рица въ** тропу и (cum local.): **погрузи во** днѣ.

ВЪКРЪЖЕСА (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ВЪКРЪЩИСА** (см. **връжеса**).

ВЪЗКНВАЕТЪ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ВЪЗКНВАТИ** (in annexu praepositionis **въз**—**кнвати**).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) **κρούειν, pulsare**—бить, ударять; такъ въ Патерикѣ XI—XII в. **вко възвнста** врата—ὡς οὖν ἔκρουσε; прежде дже не възкн было—πρὸ τοῦ κρούσαι τὸ ξύλον (Зап. II. Ак. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 100).

2) **πατάσσειν, percutere**—сильно ушибать, сражать; такъ въ книгѣ Числъ: **възвн камамъ осла жезломъ**—ἐπάταξε (XXII, 23).

Въ „Словѣ“: **соколь птиць възбиваетъ**—т. е. ударомъ ихъ поражаетъ, убиваетъ.

ВЪЗГРРАМХОУ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ВЪЗГРРАМТИ** (in annexu praepositionis **въз**=**грамти**). См. **грамхѣтъ**.

ВЪЗЛЕЛѢКИ (2 pers. sing. imperat.) отъ **ВЪЗЛЕЛѢКТИ** (in annexu praepositionis **въз**—**лелѣкти**) см. **лелѣють**.

ной школы разумѣлось не простое „глядѣніе вверх“, а именно молитвенное настроеніе, выражавшееся въ возведеніи очей горѣ: взрѣти на небо, значило благоговѣйно предаться волѣ Божьей съ вѣрою и упованіемъ на милость и помощь свыше. Тотъ же смыслъ мы видимъ и въ „Словѣ“: Игорь *взрръ* на свѣтлое солнце — это значить: ἀνεβλεψεν εἰς τὸν ἥλιον — устремилъ онъ къ Солнцу молитвенный взоръ съ упованіемъ на милость и помощь его.

Мусинъ-Пушкинъ удержалъ „*вззръль*“ въ своемъ переводѣ.

Малиновскій, какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ первомъ изданіи: „взглянулъ“.

Всѣ послѣдующіе переводчики также.

Максимовичъ: „поглянувъ“.

Мей: „посмотрѣлъ“.

Скульскій: „глянулъ“.

Гораздо правѣе, кои „*вззръль*“ удерживали въ своихъ переводахъ.

ВЪСКЛАДАШЕ (imperf. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ВЪСКЛАДАТИ** (in annexu praepositionis **къс**=**кладти**) — ἐπιτιθέσθαι, imponere, палагать, возлагать.

Въ Галицкомъ Евангеліи XII в. читаемъ: събѣрають же времена и къскладдють на плещя улука — καὶ ἐπιτιθέσθιν; въ другихъ спискахъ того же вѣка къскладдють на рлм; въ позднѣйшихъ новоисправленныхъ переводахъ удерживалось „къскладдють“. Въ Панд. Антиоха XI в. къскладдять (гл. 37, л. 86). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. къскладдощъ же на потресъ — ἐπέθεντο; въ сп. XIV в. — кложина, что удерживалось и въ позднѣйшихъ новоисправленныхъ переводахъ (Дѣян. XXVIII, 10).

Изъ русскихъ историческихъ памятниковъ глаголь этотъ читается въ Мстиславовой грамотѣ: къскладдкляеть токаръ на кола (Русск. Достоп. II, 260).

Ср. въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Ты *клады* да свое цвѣтно это платице,

„Ты на лавочку *клады* да на брусовую.

Въ „Словѣ“: Бояны прѣсты... не струпы *взскладаше* — т. е. налагать, касался сверху перстами.

ВЪСКРЪМЛЕНИ (perfect. 3pers. plur. indicat. passiv. pro ВЪСКРЪМЛЕНИ БЫША) отъ **ВЪСКОРМИТИ** (in annexu praepositionis **ВЪС** = **КРЪМИТИ**).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIV вв. глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ἀνατρέφειν*, nutrire, питать, воспитывать; такъ въ Святославо-Изборникѣ, 1073 г. егоже роднина и въскрѣмнина аки ратыника—*ἀνέθρεψαν ὡς πολέμιον* (Изб. Об. Ист. и Др. 171). Въ Апостолѣ XIV в. (по сп. Толст.) азъ оубо въскормленъ—*ἀνατετραμμένος*; въ Карп. XIII—XIV в. къспитенъ; въ позднѣйшихъ новоисправленныхъ переводахъ удержи-ваюсь: къспитанъ (Дѣян. XXII, 3).

2) *ἐκτρέφειν*, educate—воспитывать; такъ, въ книгѣ Пророковъ: ни въскрѣмилъ еси ея—*οὐκ ἐξέθρεψας αὐτήν* (Иоан. IV, 10). Въ Панд. Антиоха XI в. съкять въскрѣмленыхъ—*τῶν ἐκτραφέντων* (гл. 83, л. 176).

Въ литературно-повѣствовательныхъ произведеніяхъ Кіевской дружинной школы глаголь этотъ читается весьма часто; такъ въ лѣтописях: Ольга *кормящи* сына своего до мужества и до возраста его (Лавр. стр. 63); рѣша Новгородцы Святополку: а *въскормили* есмы собѣ князь и ты еси шель отъ насъ (ib. 266) Владимиръ Васильковичъ говорить: Богъ не далъ ми своихъ родити, но си ми бысть (Ольга) аки отъ своее княгинѣ рожена, взялъ бо есть ю отъ своее матере въ пеленахъ и *воскормилъ* (Ип. стр. 214).

Въ повѣсти объ Акирѣ (по сп. XVI в.) читаемъ: и *вѣдахъ* его (анадана) донти и въскрѣмныхъ его медомъ и виномъ... смѣ азъ те въ крмыхъ на свѣтъ.

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Не свѣтель ли тебя мѣсяцъ воспоилъ—*воскормилъ*?

„Воспоилъ—*воскормилъ* сударь-батюшко. (Тр. Этн. Отд. кн. 1, стр. 118).

„И спасеть Богъ да свѣтъ—надежа сударь-батюшко,

„И *воскормилъ*—вспоилъ невольну красну дѣвушку. (Пр. С. кр. ч. III, стр. 217).

- „Свѣтъ-батюшко величается воскормителемъ:
 „И *воскормителю* надежѣ свѣту-батюшку
 „На рѣзвы ноги сапоженьки козловыи. (ib. III, стр. 7).

Въ „Словѣ“: Куряне.. конецъ копія *взскрѣмени*—т -е. воспитаны до самостоятельности и возмужанія. Въ дружинной Руси съ раннихъ лѣтъ обучали копьемъ добывать себѣ кусокъ хлѣба. Даже князья въ самомъ юномъ возрастѣ должны были участвовать въ бояхъ; такъ о Святославѣ лѣтопись рассказываетъ: суну копьемъ Святославъ на Деревляны и копые летѣ сквозъ уши коневы, бѣ бо *дѣтескъ* (Лавр. стр. 56).

ВЪСПЛАКАШАСЯ (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ВЪСПЛАКАТИСЯ** (in annexu praepositionis **вѣс**= плакати). См. плауется.

ВЪСПЛЕСКАЛА (perf. descriptional. indicat. 3 pers. sing. fem. pro **вѣсплескала** есть) отъ **вѣсплскати** (in annexu praepositionis **вѣс**=плескати).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

- 1) *κρούειν*, *collidere*— хлопать; такъ въ Пандектахъ Антиоха XI в *плесноуѣ* *рѣккама*—*κρούσας τὰς χεῖρας* (гл. 122, л. 184).
- 2) *κροτεῖν*, *plaudere* ударять въ тавтъ руками, руюплескать; такъ въ книгѣ Пророковъ: *вѣсплещи роукою*—*κρότησον τῇ χειρὶ* (Иезек. VI, 11)... *вѣсплещи роукама*—*κρότησον χεῖρα ἐπὶ χεῖρα* (ib. XXI, 14) *вѣсплескала роукою*—*ἐκρότησαν χεῖρας* (Ил. ier. II, 15) и азъ *вѣсплещи роукою моею къ роуцѣ моеи*—*κράτησω χεῖρά μου πρὸς χεῖρά μου* (Иез. XXI, 17).
- 3) *ἐπικροτεῖν*, *pulsare*, ударять, хлопать: *вса дрѣвеса вѣсплещиють вѣтши*—*ἐπικροτήσῃ τοῖς κλάδεις* (Ив. LV, 12) *вѣсплеска всака роука*—*ἐπεκρότησεν πᾶσα χεῖρ* (Иез. XXIX, 7).

Въ народномъ Пѣснотворествѣ:

- „Во длани судишуща *плескала*
 „До суженыхъ головъ да добералась. (Пр. С. в. ч. I, стр. 252).

Плесканіе птицы крыльями здѣсь называется также—*хробыстаніємъ* и *бурахманіємъ*:

„И плыветь утушка вѣдь крыльемъ не *схробынется* (ib. ч. III, 202).

„Подѣзжаютъ пусть братица тихошенько,

„И не спугаютъ перелетной моей птиченьки

„И штобы крыльицемъ она да не *сбуражнулась*. (ib. 144).

Въ „Словѣ“: дѣва-обида *всплескала* лебедиными крылы. Плесканіе или хлопанье этой дѣвы—повернувшейся лебедемъ, здѣсь тоже самое, что и плесканіе во длани судины въ народныхъ плачахъ: это плесканіе есть ликованіе злой судьбы о томъ, что жирное заживное время для ней наступило.

Что подобнымъ плесканіемъ выражалось именно ликованіе, изліявіе восторга, это видно между прочимъ и изъ того, что въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь *плескати* примѣнялся къ восторгамъ отъ музыкальныхъ звуковъ: *πλεσιότιον κο γλσσοῦ πιπρλεμ—οι ἐπιχροτοῦντες πρὸς τὴν φωνὴν τῶν ὀργάνων* (Ам. VI, 5).

ВХСП'ЪТН (infinit.) **ВХСП'ЪША** (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ **вхспѣти** (in annexu praepositionis **вхс-нѣти**). См. **нѣти**.

ВХСРОЖАТЪ (praes. 3 pers. indicat.) отъ **ВХСРОЖАТИ** (in annexu **вхс-рожати**).

Глаголь этотъ, какъ и нѣкоторыя другія слова въ древнихъ письменныхъ памятникахъ не встрѣчается и долженъ быть отнесенъ къ живому языку Кіевской дружинной Руси. Можно однако предполагать что онъ состоитъ въ генетическомъ соотношеніи съ „гласомъ трубы *ро жаны*“. Въ псалтири XII в. читается: *понтѣ... къ троубахъ кованыхъ и глѣмъ троубы рожаны—καὶ φωναὶς σάλπιγγος κερατίνης*. Глаголь **рожити** можетъ яполнѣ отвѣчать Греческому *σαλπίζειν*, *tuba canere*, трубить. Въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. читаемъ: *югда оубо творинни мѣстню. не вѣстроуби прѣдъ сокою—μὴ σαλπίσεις* (Мѣ. VI, 2). Главнымъ основаніемъ для такого сближенія служить то, что авторъ „Слова“, не разъ пользуясь образомъ завыванія волковъ ни разу не назвалъ его просто *воемъ*, но

рисуетъ его эпически, т.-е по непосредственному впечатлѣнію, производимому имъ на того, кто слышитъ этотъ вой. Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ его *свистомъ*, т.-е. выраженіемъ тождественнымъ слову: *всрожать*. Какъ свистомъ, указывается на пронзительные звуки свирѣли или свистающей трубы (см. свистъ), такъ глаголомъ *всрожать* тотъ же волчій вой рисуется въ образѣ трубнаго хора. Кто самъ слыхалъ завываніе цѣлой стаи волковъ, тотъ понимаетъ всю правдивость и необыкновенную мѣткость уподобленія этого воя трубному оркестру. На сѣверѣ донинѣ говорятъ: „чу, въ стадѣ колокола звонять не безъ дѣла; звать, волки *затрубили*“: (Сообщ. пѣвецъ былины Щеголенковъ). См. свистъ.

Достойно особеннаго вниманія, что въ свадебномъ сѣвернорусскомъ обрядѣ до нынѣ есть чинъ съ именемъ: *рожники* или невѣстны перезовники; они вызываютъ родню жениха въ домъ невѣсты и вообще играютъ при ней ту же роль, какъ и дружки при женихѣ. Принимая все это въ соображеніе, мы полагаемъ, что *всрожить* грозу значитъ воемъ словно трубнымъ *вызывать* грозу.

Въ „Словѣ“ это выраженіе имѣетъ еще болѣе глубокое значеніе. Оно стоитъ въ картинѣ, гдѣ изображается злая судьба или смерть, ожидающая полки Игоревы, гдѣ хищная птица дозируетъ уже участи ихъ и орлы влектомъ на кости звѣря зовутъ. Смерть и голодна и холодна; она съ жадностью бросается на свою добычу и какъ бы согрѣвается ея горячей кровью: это съ особенною силою выражается въ народныхъ плачахъ, гдѣ говорятъ ей:

„На сине море иди да ты голодная,
„На чисто поле иди да ты холодная.

„Я не брезгую вѣдь смерть да душегубица
„Я не нищимъ не брезгую убогимъ.

Уже въ глубокой древности было подмѣчено соотношеніе жадности смерти съ лютостію голоднаго волка: люди похищаются смертію *ὡς ἀρνία ἀπὸ λύκου* (Oreg. s. Ephr. Syr. III, 272; *Ждан.* Къ истор. был. поэз. 216).

Русскіе богатыри волкамъ выдають свою добычу; разрывая на двое Поленицу, Илья Муромецъ:

„Первую частичку рубиль на мелки куски

„И рылъ онъ по раздольцу чисту полю

„Кормилъ онъ эту частичку сѣрымъ волкамъ. (Рыбн. I, 74—75).

Голодные волки стаями сбѣгаются на открытыя, явныя мѣста и воютъ не истовымъ раздражающимъ душу воемъ; они просятъ ѣсть—пить и какъ поется въ стихѣ объ Егорьѣ храбромъ:

„Пьютъ ѣдятъ повелѣнос,

„Повелѣное, благословенное.

т.-е. обреченное на то судьбою.

Тихо начинается завываніе волковъ, но потомъ постепенно переходитъ въ цѣлый концертъ трубныхъ звуковъ ужасающей пронзительностію и свистомъ. Въ эту минуту въ душѣ человѣка, которому приходится слышать его, невольно возникаетъ страхъ за свою судьбу и ужасъ предъ смертію, съ сознаніемъ полной безпомощности предъ ея неотразимой силой. Здѣсь основа для сближенія злой судьбы съ лютостію голоднаго волка.

На этомъ соотношеніи волка къ злой судьбѣ, въ дружинномъ быту основались гаданія о предстоящемъ воинскомъ жребіи. Вѣрили что той сторонѣ, откуда слышалось завываніе волковъ предстояло поражение и гибель. Въ Кіевской лѣтописи подъ 1097 г. читаемъ: яко бысть полунощи, и вставъ Бонякъ, отъѣде отъ вой и печа выти волччкы, и волеъ отвыся ему и начаша волцы выти мнози; Бонякъ же приѣха, повѣда Давыдови, яко „побѣда ны есть за Угры“. Подражаніе волчьему вою—было въ обычаѣ у Славянъ съ глубокой древности. Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія читаемъ: *словамъ колуцькы кыюцце сесе съзываютъ*—тῆ λύχων ὠρυγῆ σφὰς προσχалоόμενοι (Син. биб. № 129, л. 56).

Итакъ, вѣки *всѣрожатъ* значить: волки, слово рожники, трубнымъ воемъ вызываютъ смерть (См. грозу).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаются другія слова болѣе или менѣе подходящія къ слову *въсрожатъ*. Таковы напр.

1) *срагъ* (какъ въ Панд. Ант. XI в.) или *срагъ ѱ* (какъ въ Сян. р. № 153) *φρικώδης, horrendus*, страшный, ужасный: *срагъ ѱмъ та образъ* (гл. 95, л. 206). Слово *срагъ* употреблялось въ переводахъ до XV в. когда стали замѣнять его словомъ *страшный*: *страшныи ѱмоуъ та образъ*. (Воскр. сп. XV в.)

2) *късрамлти*—*ἀνορθοῦν, surgere*, поднимать дыбомъ, взъерошивать; такъ въ Пандектахъ Антиоха: *каасы късрамлеть*—*τριχᾶς ἀνορθοῦ* (гл. 62, л. 134).

3) *късрамлти*—*ἀναξυρεῖν, cadere*—скоблать, царапать, брить; такъ въ Словѣ Ипполитовомъ XII в. *късрамлти седныи*—*ἀναξύρησον τὰς πολιὰς* (въ моемъ сп. XVI в. л. 10).

Но не говоря уже о томъ, что оба послѣдніе глагола не могутъ быть приняты въ текстъ безъ перемѣны *въсрожатъ*, на „въсрошатъ“ или „въсрошаютъ“, по внутреннему своему значенію они не даютъ художественнаго смысла. Весьма сомнительно, чтобы такой художникъ какъ авторъ „Слова“ могъ выразиться подобнымъ образомъ что „волки страхъ подымають дыбомъ“ или же, что „волки ужась брѣють“.

Что же касается слова *срагъ*, то съ нимъ стоить въ генетическомъ соотношеніи нарѣчіе *срого* и глаголъ *срожитиса*. Но это нарѣчіе и глаголъ читаются лишь въ западно-русскихъ рукописяхъ и при томъ позднѣйшихъ; такъ въ Діаріумѣ Филипповича: *гнѣвъ великій Бозсвій надъ тѣмъ цанствомъ срого висить* (Ист. Библ. т. V, стр. 113). *Срожитиса* не разъ читается въ Полинодіи Захарія Копыстинскаго въ значеніи „*сourir, прыгать*“. Въ формѣ *срожити*—ни разу не встрѣчается. Но если бы даже и допустить существованіе въ формѣ дѣйствительнаго глагола, то сочетаніе его въ „Словѣ“ было бы также не художественнымъ: приводить въ ярость или дѣлать жестокомъ страхъ оборотъ былъ бы столь же искусственный, какъ и „грозу взъерошивать“ или „грозу брить“.

Выше мы уже указали, какъ понимали это выраженіе первые издатели и всѣ предшествовавшіе комментаторы. (См. ч. II, стр. 166—170). Здѣсь же остановимся лишь на соображеніяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ относительно слова „*въсрожатъ*“.

Шишковъ: „грозу въсрожать“ не то значить, что волки выть-емъ своимъ *страхъ наводятъ*, какъ сказано въ переложеніи первыхъ издателей, а то что они тѣмъ же самымъ, что и птицы, *угрожаютъ* войскамъ Игоревымъ; ибо въ томъ и состоитъ важность описанія или изображенія, что все на нихъ подѣмлетя и ничто ихъ не устрашаетъ.

Вельтманъ, производя слово „въсрожать“ отъ „рожити“ въ значеніи „повѣщать“, замѣчаетъ, что это слово до нынѣ живеть въ Сербскомъ языкѣ и будто бы отъ него происходитъ слово „сторожь“ ибо въ старину сторожа, выставленные на вершинахъ горъ, повѣщали о приближеніи непріятеля звукомъ рога.

Геденовъ. Слово „въсрожать“ сближалъ съ Чешскимъ *szeti, saevire, tohen; vrzati—stridere*, шумѣть, яряться.

Гонсіоровскій, возражая на мнѣніе Потебни, замѣчаетъ: не считаемъ себя въ правѣ въ глаголъ въсрожать видѣть замѣну *ш* *ви. ж* и читать; *всрошаютъ*, или съ полногласіемъ; *всрошаютъ*. Все сказанное Потебней не объясняетъ, почему слѣдуетъ читать въсрошаютъ, а нельзя прочесть *всрожатъ*. Форма „всрошися“, существовала въ Русскомъ языкѣ, но почему не возможны формы *всрошися, всрошатъ*? Въ виду глагола въ польскомъ языкѣ *zrozyć*, прилагательнаго *zrogi*, какая надобность читать: *всрошаютъ* *ви. всрожатъ*? Глаголъ *zrozyć* въ Польскомъ языкѣ употребляется съ мѣстоименіемъ *са—sie* и безъ него. 1) *Burzy sie zrozy* — буря свирѣпствуетъ, бушуетъ. 2) *Lew grzywe paszozyl* — левъ гриву въерошилъ, поднялъ дыбомъ. Что касается формы „всрошися“, то она по всей вѣроятности явилась вслѣдствіе затемненія этимологіи этого слова въ сознаніи говорящаго. Неудачнымъ находить онъ и переводъ Потебни: волки въерошиваютъ страхъ по ярамъ. „Слово *гроза*“ въ данномъ мѣстѣ, по мнѣнію Гонсіоровскаго, употреблено въ томъ же значеніи, въ какомъ оно употребляется въ современномъ Русскомъ языкѣ, т.-е. въ значеніи „буря“: „волки грозу *всрожатъ*“ значить „волки поднимаютъ бурю“. Что въ повѣрхяхъ о медведѣ и сказаніяхъ о громовникѣ много общаго—общезвѣстный фактъ; а такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ областное названіе для волка—*бирюкъ*, а въ Симбирской губерніи *бирюкомъ* называютъ медвѣдя, то отсюда строить предположеніе, что и

волкѣ въ народныхъ повѣр'яхъ отождествляется съ *громовникомъ*; „волки грозу въсрожать“ будетъ значить такимъ образомъ, что Громовникъ подымаетъ бурю“.

Вполнѣ соглашаяся, что нѣтъ никакой надобности „въсрожать“ измѣнять на *всрошаютъ* или *всрошатъ* мы должны замѣтить, что слово гроза въ древнѣйшихъ памятникахъ XI—XIII вв. не употреблялось въ нынѣшнемъ его значеніи и во всѣхъ переводахъ отвѣчаетъ или греческому ἀπειλή или же φρική (см. гроза).

ВЪСТАЛА (perf. inscriptional. 3 pers. sing. indicat. fem.) отъ кѣстати (in annexu praepositionis къ=стати).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀναστῆναι—excitare: стать на ноги, подыматься такъ въ Евангеліяхъ: кѣстані... омъ же кѣста — ὁ δὲ ἀναστάς ἐστι (Лув. VI, 8) кѣста самъ на са—ἀνέστη ἐφ' ἑαυτὸν (Марк. III, 26) за роукоу кѣздиже ѱ. и кѣста—ἀνέστη (ib. IX, 27) и кѣста уиствъ (Лув. IV, 16). и се законникъ нъкъи кѣста (Лув. X, 25) кѣста двѣца и хожанс—ἀνέστη (Марк. V, 42). Въ Пап. Антиоха XI в. мало сѣма принимъ пави кѣстанствъ—πάλιν ἀνίσταται (гл. 26, л. 65).

2) ἐπανίστασθαι, insurgere—подниматься, возставать: и кѣстмоуѣ уада на родитела—καὶ ἐπαναστήσονται (Мѳ. X, 21); въ Панд. Антиоха XI в. ѿ бесады земьскы кѣстаствъ—ἐπανίσταται (г. 19, л. 46).

3) ἐγείρεσθαι, excitare se: кѣстані и стамі—ἐγείραι καὶ στῆθι (Лув. VI, 8) и кѣста абыѣ изиде—καὶ ἠγέρθη (Марк. II, 12) и кѣста и слоужше кѣмоу (Мѳ. VIII, 15) прѣрокъ великъ кѣста—ἐγήγερται (Лук. VII, 16).

4) διεγείρεσθαι: кѣставъ же... ѿ сна—διεγέρθεις (Мѳ. I, 24).

Не рѣдко глаголь этотъ читается и въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы. Въ повѣсти Флавія: „и има бѣда кѣста къ їеранимъ“; въ лѣтописяхъ: Буря *воста* съ вѣтромъ и волнамъ *всташимъ* (Лавр. стр. 21) *Всташиз* волъсви в Суждали (ib. 144); *всташше* людье избиша епископы (ib. 146); *всташа* вси на рать (ib. 287); мужъ *встаетъ* отъ ноши (ib. 79); печали *всташа* и недужи (ib. 209). Падеса и не приложи *встати* (ib. 97).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Какъ *востанетъ* вся любимая семеюша,

„Обстолимся кругъ тесовой мы кроваточки. (Пр. С. кр.
ч. I, стр. 129).

„То зъ города погоня *вставала*

„Братьевъ моихъ догоняла (Церт. стр. 23).

Въ живой народной рѣчи говорится: „встала волость, какъ одинъ человекъ“.

Такимъ образомъ—глаголь *встати* съ одной стороны значить воспрянуть, подняться на ноги, а съ другой—возмутиться, взбуроражиться.

Въ „Словѣ“: встала Дѣва-обида—т.-е. поднялась и взбуроражилась взмутилась. (ср. въ Краледв. рук. *bieda po Krainach*—бѣда встала по всей землѣ).

ВЪСТОНА (aor. 3 pers. sing. indicat.) **ВЪСТОНАТИ** (in annexu praepositionis къ=стонати).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ является въ Славянской формѣ **въстемати** и отвѣчаетъ Греческимъ:

1) στενάξειν—ingemiscere, издавать тяжелыя вздохи, охать; такъ въ Святославовомъ Изборникѣ, 1073 г. читаемъ: **мынь въстемю** и **оутешюса**—*vũv στενάξω* (изд. Общ. И. и Др. Р. стр. 163); въ книгѣ Пророковъ: **къ болзунѣхъ къстемни предъ ѱумма ихъ**—*στενάξεις*, (Иез. XXI, 6) **егда къстемоуть азкенн**—*ἐν τῷ στενάξει*; (Иб. XXVI, 15) **къстемоуть о тсбк**—*πενάξουσιν ἐπὶ σὲ* (Иез. XXV, 16).

2) *καταστενάξειν*, ingemiscere: **къстемени егда придоуть болзунн** (Иер. XXII, 23).

Въ Лѣтописяхъ есть выраженіе: *стоняше* сердце, (И. Г. Р. III, пр. 187).

Въ „Словѣ“, а *встона*... Кіевъ тугою—т. е. завздыхалъ и зарыдалъ безутѣшно. Лѣтописецъ съ своей стороны также замѣчаетъ, что когда до Кіевской земли дошелъ слухъ о судьбѣ Игоря и его дружины „*вздыханіе и плачь* распространися“. (Лавр. стр. 378).

ВЪСТУПИ (aor. 3 pers. sing. indicat.) **ВЪСТУПИТИ** (in annexu къ=стунити) *ἐμβαδίξειν*, ingredi, поставить ступню, ногу на что входить, взлезать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ чаще встрѣчается sine praepositione и въ формѣ: *стапати*; таѣвъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. *правнымъ* *пѣтемъ* *стапать*—*βαδίζε*; (гл. 60, л. 129. Ср. *стапаннѣ*—*βαδίσμα*, ib. гл. 6, л. 19; Сир. XIX, 24).

Въ Лѣтописяхъ: *вступи* ногою на лобъ (Лавр. стр. 38).

Въ „Словѣ“: *вступи* въ златъ стремянь.

ВЪШУМѢ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ВЪШУМѢТИ** (in annexu praepositionis *вс*—шумѣти). См. шумѣть.

ВЫ (pronom. 2 pers. nominat. plur.) отъ **ТЫ**. См. **ТѢБѢ**.

ВЫЛЬЯТИ (infinit. *ἐκχεῖν*, *effundere*) изливать, опоражнивать до два, осушать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ является въ формѣ: *излнати* или *излнати*, (таѣвъ въ Панд. Антиоха: *излнате*—*ἐκχέατε* (гл. 2, л. 9); и по своему значенію противоположенъ глаголу *εἰσχεῖν*, *infundere*, вливать, наливать какой-либо сосудъ жидкостію (см. *ли*).

Въ „Словѣ“: „можеша Донъ шеломы *выльяти*“, т.-е. вычерпать, осушить, опорожнить его, словно небольшой сосудъ, наполненный водою.

Подобное гиперболическое выраженіе встрѣчается въ Галицкой лѣтописи относительно Половецкаго хана Кончака „иже снесе Сулу, пѣшь ходя, кошель нося на плечеву“. Мы признаемъ совершенно основательнымъ замѣчаніе Вс. О. Миллера, что здѣсь выраженіе „*пѣшь ходя*“ не слѣдуетъ отдѣлять отъ предъидущихъ словъ „*снесе Сулу*“ и что въ котлѣ, которую онъ носилъ, была вода именно Сулы, что этимъ выраженъ намекъ на побѣдоносный походъ Кончака въ Черыславскую область, область Сулы, подобный славному походу Святослава Грознаго—Кіевскаго, который, по выраженію „Слова“, „*изсушилъ потоки и болота*“. Выраженіе „шеломы *выльяти* Донъ“—выражаетъ тотъ же смыслъ и относится въ тому же роду дружипнаго поэтическаго языка“.

ВЫКОЧИТѢ (aor. 2 pers. plur.) отъ **ВЫКОЧИТИ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. этому глаголу соотвѣтствуютъ:

1) in annexu praepositionis **отъ=скоунти**, ἀποπηδᾶν—exsilire; такъ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 года: не кѣпрами оуесе на мю, нъ отъскоун—ἀλλὰ ἀποπήδησον (изд. Об. И. и Др. Р. 141); въ книгѣ Пророковъ: яко ѿскоунниа ѿ мене—ἀπεπήδησαν ἀπ' μου (Ос. VII, 13).

2) in annexu praepositionis **нзъ=скоунти**; ἐξάλλεσθαι, exsilire; такъ въ книгѣ Пророковъ: нзскоунать пауе рысен коин его—ἐξαλοῦνται αἱ ἵπποι (Авв. 1, 8).

3) Глаголь **выскоунти** противоположенъ по своему значенію глаголу **къскоунти**—εἰσπηδᾶν (ὑλкъ... къскоунтъ къ домъ—εἰσπηδήσῃ εἰς τὸν οἶκον (Ам. V, 19). Но и къскоунти употреблялось иногда вмѣсто **къс=скоунти** и тогда соотвѣтствовало Греческимъ ἐξάλλεσθαι и ἐκπηδῆσαι; такъ въ книгѣ Дѣяній: и въскоун(къ)—ἐξάλλόμενος (III, 8); **въскоун** ста к народъ—ἐξεπήδησαι (XIV, 14) то же, что **выскоунеть, выскоунста**. Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Тутъ онъ *скочитъ* изъ-за этого стола изъ-за дубоваго.

(Пр. С. кр. ч. I, стр. 264).

Выскакал онъ сквозь топкій рукавъ. (Рыбн. III, стр. 281).

Въ „Словѣ“: *выскочисте* изъ дѣдней славы т.-е. выпрыгнули, отскочили свокомъ, стали слишкомъ далеки отъ дѣдовской славы; быстро, разомъ, стали недостойными его славнаго оружія, ибо поганыхъ навели на землю русскую, чего не дѣлалъ ихъ дѣдъ при всѣхъ превратностяхъ своей судьбы.

высоко (adverbium).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ нарѣчіе это читается въ формѣ **высоуе**: птици же ѿран **высоуе** парать—τὰ ὑψηλὰ; въ позднѣйшихъ переводахъ: **высоко** (Іов. V, 7).

Въ посланіи Симона въ Поликарпу: „*высокая* мыслиши“.

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Не утренняя заря занималася

„Да *высоко* взнималася. (Тр. Этн. Отд. кв. V, 106).

„Звивался онъ *высоко* по поднебесью (Рыбн. I, 15).

„Съ *высока* глядятъ да *выше* лѣсушбу. (Пр. С.

кр. I, 292).

Нарѣчіе это является въ „Словѣ“ въ слѣдующихъ сочетаніяхъ:

1. *Высоко сѣдиши на столѣ*. По отношенію къ Галицкому Ярославу, это выраженіе, имѣеть особенное значеніе. Д. И. Иловайскій изучавшій Галичь на мѣстѣ, замѣтилъ, что это выраженіе „Слова“ списано, такъ сказать, съ самой природы Галича. „Галичь, или точиѣе, Кремль его, говоритъ онъ, находится на холмѣ, съ котораго нижній Галичь видѣнъ, какъ на ладони, равно какъ и дорога, которая шла изъ него въ Кіевъ чрезъ Днѣстръ. Здѣсь находился и княжій теремъ и церковь Св. Спаса. На возвышенное положеніе этого терема и вообще Галицкаго Кремля, быть можетъ, и намекаетъ это поэтическое выраженіе. (Воспоминанія о Галичѣ Древ. в Нов. Россія, 1878 г. № 2). Авторъ „Слова“ точно также отмѣчаетъ и мѣстоположеніе Кіова—присоединяя къ сему выраженіе „*ма юрасть*“. Очень вѣроятно, что и по отношенію къ Галицкому князю выраженіе „*высоко сѣдиши*“ значитъ тоже, что по отношенію къ Кіевскому Святославу: „въ Кіевѣ на юрасть“.

2. *Высоко плаваеши въ буести* (по отношенію къ Роману Волынскому). *Высоко* здѣсь тоже, что подъ облаками, по поднебесью.

Тождественныя этому выраженія встрѣчаемъ въ спискѣ Паренсеса XIII в. *кмо орлы на высотахъ парам*—ὡς ἀετὸς εἰς τὰ ὑψη πέτομενος—velut aquila in sublimia volitans, или же *орлы на высоте* къ—ἀετὸς εἰς τὸν οὐρανόν—coeli sublimitatem.

Впрочемъ въ „Словѣ“ *высоко* можетъ относиться и къ предыдущему слову *дѣло* (мысль носить умъ на дѣло *высоко*) и тогда оно является, какъ помен *adjectivum*. Въ этой формѣ оно также читается въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. *къже ксть въ уаицѣхъ высоко*. (δτι... ὑψηλὸν) *мръдость предъ кѣмъ ксть* (Лук. XVI, 15).

3. *Соколя высоко птицъ възбиваетъ*, т.-е. на самомъ полетѣ ихъ, въ высотахъ ихъ поражаетъ, не давая опуститься на землю.

высѣдѣ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **высѣдѣти**.

Глаголь этотъ по своему значенію противоположенъ глаголу **късѣсти** (см. **късѣдѣти**) и значитъ „съсѣсть, пересѣсть“. Въ Лѣтописяхъ является неоднократно: *высѣдше* на брегъ, отринуша лодѣ (Лавр. 139).

И ту повелѣ Изяславъ Ростиславу *выстыти* въ шатерь (Ип. 41); ср. вси *сзсѣдоша* съ воеи (И. Г. Р. Пр. 70).

Татищевъ лѣтописное *выстыти* замѣнялъ выраженіемъ: выводить войско (Росс. Ист. 97).

ВЫТОРЖЕ (аог. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ВЫТОРГНУТИ**, ἀνασπᾶν, evellere.

Въ повѣсти Флавія читаемъ: *αἰὲς κωτρῆγνιςτὸ κωρσὲν* (л. 258 об.) ἀνασπᾶται ῥαδίως (Lib. VII, с. VI, 2). (Ср. глаголы *исторжема*—ἐξεσκαμένος. Амос. IV, 11).

Въ другихъ переводахъ XI--XIII вв. этому глаголу соотвѣтствуютъ: *кѣстрѣгати, кѣстрѣгнати: кѣсторѣмоше* *полокель кѣстрѣгнете* *коупно и пшенично*—ἐκρίζώσῃτε (Мѡ. XIII, 29); *кѣстрѣмоцамоша* *класы*—τίλλοντες (Мрк. II, 23).

Эти Греческіе глаголы указываютъ, что *выторгнути*—значить выдергивать (evellere) вырывать съ корнемъ (exstirpare).

Въ Лѣтописяхъ: „въздвигнувся Ярополкъ *выторгну* изъ себе саблю. (Лавр. стр. 199).

Въ „Словѣ“: Святославъ поганого Кобяка, яко вихрь, *выторже* т.-е. вырвалъ, выдернулъ, *какъ* бури *вырываетъ* дубомъ съ глубокими и *врѣпкими* корнями.

ВЬЮГСА (праес. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ВЬЮГСА**—извиваться, сплетаться: проникать въ душу незамѣтно. Въ живомъ народной рѣчи говорится: Угорь *вьется* какъ змѣя; хмѣль *вьется* вокругъ тычины; не родня, а въ душу *вьется*.

Иѣніе въ „Словѣ“ сравнивается также съ тѣмъ движеніемъ, которое означается глаголомъ *вить, виться*: „*вьются* голоса чрезъ море до Кіева“. Для уясненія этого образа замѣтимъ, что о дѣвицѣ обладающей звонкимъ голосомъ говорятъ: „экой у ней голосъ, такъ и *выносите*“, т.-е. высоко и широко несется по воздуху. Разнообразные голоса хора, звонкіе—зычные голоса поющихъ дѣвицъ, громко раздаваясь и какъ бы извиваясь и сплетаясь между собою, высоко и широко несутся по воздуху и проникаютъ душу того, кто ихъ слышитъ. Вой звѣриной, свистъ слышится словно трубные воинскіе звуки, страшные—

душу раздрающіе, а пѣсни дѣвиць, стройно сочетаясь въ разнообразіи голосовъ, широко несутся по воздуху и пріятно дѣйствуютъ на сердце. (Ср. свистъ, въсрожать).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„И запоемъ да звонъ—унылы жалвы пѣсенки;
 „И звонкой голосовъ какъ слышенъ по чисту полю
 „И умильные словечка во темны лѣса
 „И тутъ услышать многи добры эти людешки. (Ч. III,
 стр. 173).

Особенно же, по народному наблюденію, голоса извиваются надъ водой. Вотъ при свадебномъ обрядѣ раздается у запертыхъ воротъ звонкій крикъ голосовъ: то громко ведутъ рѣчи сваты жениха. Игрицы—дѣвицы при этомъ поютъ:

„Зять у воротъ убивается,
 „Надъ водой его *ласъ* извивается. (Тр. Этн. Отд.
 кн. IV, стр. 142).

Ср. „Какъ у мѣсяца

„Круты рожеи *взвилсь*, т.-е. подпялись къверху,
 изгибаясь (Ив. IV, стр. 72).

ВѢК *ἡμεῖς*, nos (pronomen. primae personae, dual. nominat. masc. pro ea) отъ азъ.

Въ этой самой формѣ это мѣстоименіе читается въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. кто *немоу ѡкързе оуі. не къ ка—ἡμεῖς οὐκ οἶδαμεν* (Іоан. IX, 21).

Въ Лѣтописяхъ: „а *отъ* по васъ слевѣ (Ип. 57) *отъ* же паны собѣ молвивѣ (Ив. 58). Въ посланіи Мономаха: тако *отъ* даяла; а *отъ* ему не будевѣ мѣстника, нъ взложивѣ на Бога. (Лавр. 245 и др.).

Въ „Словѣ“: „а *отъ* совольца опутаевѣ“.

ВѢДОМИ (praes. 3 pers. plur. indicat. passiv. pro вѢДОМИ соуть) отъ *вѣдати—εἰδέναι, γυνῶναι, scire—знать*.

Въ переводѣ Апостола XIV в., читается: *вѣдома дѣла—γυνῶστα τὰ ἔργα* (Дѣян. XV, 18); въ др. сп. *свѣдоми*.

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Тутъ дѣвица, не *отмъ*, взрадовалася,

„Не *отмъ*, дѣвица перепалася. (Рыбн. I, стр. 324).

„Говорили, поучали

„Чтобы міру было *отсто*. (Ів. III, стр. 329). Ср. въ

Панд. Антіоха XI в., а **любанъ кѣсто, кмо бестрастын**—*δύλον ὅτι ἀπαθή;* (гл. 67, л. 142).

„Таки-ль не-*отсто* было не *отстимо*. (Пр. С. кр. ч. I, 137;

ср. ів. послать *отдомъ*).

Въ „Словѣ“: пути имъ *отдоми*, т.-е. извѣстны. (См. свидѣни).

Вѣши (praes. 2 pers. sing. indicat.) отъ **Вѣшати** πνεῖν, Паге— дуть, производить движеніе воздуха.

Въ Юрьевскомъ Евангелии 1118—28 г. читаемъ: **море же вѣтроу кслю кѣжцоу**—*ἀνέμου... πνέοντος* (Іоан. VI, 18; въ Галиц. дыжающю; въ Сямоп. XIII в. дѣжмоушню; въ Никоп. Серб. XIV в. дышнюцю); и **егда югъ кѣющъ змон боудѣтъ и бѣкѣтъ**—*πνέοντα* (Лук. XII, 55; въ Галиц. доующа); **кѣзѣкша кѣтри**—*ἔπνευσαν οἱ ἀνεμοὶ* (Мѣ. VII, 25; во всѣхъ сп. XI—XIII вв.). Въ книгѣ Пророковъ: **вѣтръ по всен странѣ кѣтъ**—*τὸ δ' αὐτὸ πνεῦμα... πνεῖ* (Пл. Іер. I, 60).

Особенно часто глаголь вѣяти является въ народномъ пѣснотворествѣ:

Въ „Словахъ“ богатырскихъ:

„*Віетъ* вѣтеръ со чиста поля. (Рыбн. III, 156).

„Какъ повіють вѣтры буйныя. (Ів. I, 287).

Въ Причитаніяхъ:

„*Віютъ* витрышки сегодня по-полегошеньку. (Пр. С. кр. ч. I, 34).

„Вѣтры *оіютъ* по-тихошеньку. (Ів. 72).

„*Віютъ* витрышки на широкой на уличкѣ. (Ів. 114).

Въ пѣсняхъ:

„*Віютъ* витры, *оіютъ* буйны

„Ажъ деревья гнучея.

Вѣяніе вѣтровъ въ „Словѣ“ представляется не просто, какъ естественное явленіе: *стѣютъ* вѣтры—Стрибожи внуци. Для большой наглядности этого мифологическаго образа, отмѣтимъ, какъ олицетворялся вѣтеръ въ древне-русскомъ искусствѣ. Какъ извѣстно, князья Волоцкіе вмѣсто печати употребляли гемму Греческой работы, вставленную въ ободокъ съ именпою русскою надписью. На этой геммѣ представленъ корабль, а на кормѣ и носу его сидятъ двѣ обнаженныя фигуры вѣтровъ и *дуютъ въ трубы*. Такого рода олицетвореніе вѣтра указываетъ на то языческое представленіе, что вѣтры производятся живыми человѣко-образными силами. Но въ „Словѣ“ вѣтры не только *стѣютъ*, но *стѣютъ* стрѣлами. Это значитъ, что одни вѣтры, подобно Марутамъ въ Вѣндахъ, стрѣляютъ изъ своихъ метательныхъ луковъ, а другіе дуютъ въ трубы, мча ихъ стрѣлы па храбрыя полки Игоревы. Эпическая стихія, насквозь проникающая „Слово“, псевольно наводитъ на подобныя соображенія и заставляетъ понимать это мѣсто въ такомъ именно смыслѣ. (См. выше, ч. I, стр.).

κῆκτρῆχ (local. plur. masc. antecedente praepositione на) κῆκτρι (nom. plur.) κῆτρῆ (acclam. sing.) отъ κῆτρῆ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀνεμος, ventus; вида же κῆτρῆ κῆτρῆκῆ—τὸν ἀνεμόν (Мф. XIV, 30) и съкороутъ ѳъкѣранныѣ ѿ чѣтырѣ κῆτρῆ—ἐκ τῶν τεσσάρων ἀνέμων (Ib. XXIV, 31) прѣста κῆτρῆ—ὁ ἀνεμος (Ib. XIV, 32) запрети κῆτροмъ—τοῖς ἀνέμοις (Ib. VIII, 26) и κῆτρι послушajúть него—οἱ ἀνεμοὶ (Ib. VIII, 27) въ во κῆτρῆ протѣкнъ нимъ—ἦν γὰρ ὁ ἀνεμος (Мрк. VI, 48) κῆκτῆκῆ κῆτρι—ἐπνευσαν οἱ ἀνεμοὶ (Мф. VII, 25, 27).

2) πνεῦμα, spiritus, flamen; въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. амы отъ κῆτρῆ боурьмынхъ—ὑπὸ πνευμάτων ἀγρίων (изд. Общ. Н. и Др. стр. 150).

3) πνοή, flatus; такъ въ Апостолѣ XIV в. несомоу κῆτροу силь-ноу—φερομένης πνοῆς βίαιας (Дѣян. II, 2).

Въ Лѣтописяхъ точно также очень часто является это слово: „абы буря вѣста съ *оттормъ*“ (Лавр. стр. 21) бывшему покосну *оттру*

(Иб. 29) и раздра а (паруса) *оттръ* (Иб. 31) и князь корабль разби *оттръ* (Иб. 150) изверже *оттръ* (перуна) на рѣкѣ (Иб. 114) *оттри* сильни быша (Иб. 461).

Греческія слова—*ἄνεμος* и *πνεῦμα* означаютъ также *духъ* (*spiritus*) и *душу* (*anima*) и стоятъ, по всей вѣроятности, въ изстаривной связи съ эпическими представленіями вѣтра.

Слѣды подобнаго представленія до нынѣ сказываются въ сознани нашего народа. Въ завывающихъ вѣтровъ на сѣверѣ до нынѣ народъ слышитъ вой душъ усопшихъ. (См. Пряч. ч. I, стр. XII).

Христіанское міросозерцаніе мнѳическія существа вѣтровъ замѣнило ангелами вѣтровъ и даже лѣтопись связываетъ вѣтеръ съ дѣйствующею въ немъ „силою Божьею“: *оттру* же такую бывшу, яко порокомъ вергшу; *оттръ* же обращаше камень на нѣ. паки же. изломися *Божьею силою* пракъ (Ип. 196).

Въ живой народной рѣчи говорится: „смотри у *оттра* совѣта, не будетъ ли отвѣта; не вѣрь *оттру* въ морѣ; *оттеръ* *взѣтисятя* и съ бобылей избы крышу снесетъ“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ не только обычно олицетвореніе вѣтра, но къ нему обращаются даже съ молитвою:

„Умоленные *оттры* буйные
 „Ужъ вы скорые ходатели!
 „Вы снесите письмо-грамотку
 „Въ города-те во дальные,
 „Во дальные да во украинные!
 „Тамъ отыщите ладу милую,
 „Гдѣ моя да лада милая и т. д. (Пр. С. кр.
 ч. II, LIV).
 „Ужъ ты вѣтеръ, вѣтеръ буйный!
 „Ты возвей, возвей со полуночи,
 „Принеси съ собой вѣсть радостну. (Яросл. Губ.
 Вѣд. 1889, № 54, стр. 4).

Тоже сказывается и въ южнорусской поэзіи. Жѣнщина также умоляетъ вѣтеръ повѣять въ ту сторону, гдѣ находится ея милый:

„Повій *вітре*, повій вітре по полю, по полю
„Та разнеси, та разнеси мою лиху долю.

Она просить чтобы онъ принесъ къ ней родныхъ издалека:

„Ой, повій, *вітроньку*, зъ гори на долину,
„Та принеси до мене з далека родину.

Буйный вытеръ бываетъ враждебенъ казаку, сбиваетъ его съ ногъ въ степи и на морѣ подымаетъ противную волну Черноморскую— и разбиваетъ казацкія суда.

А изъ низу буйной вітеръ повивае,
Судна казацкіи на три части разбивае. (Чтен. 1884, 4, 390).

Въ „Словѣ“ вѣтры также являются не просто, какъ стихійныя явленія, но одухотворяются и очеловѣчиваются, какъ существа живыя. Съ одной стороны—это Стрибоговы внуки, которые вѣютъ стрѣлами на храбрые полки Игоревы; а съ другой—вѣтеръ-вѣтрило представляется *крылатымъ* и величается господиномъ. Къ нему обращается Ярославна съ молитвою, очень похожею на моленія, донинѣ столь обычныя въ народномъ пѣснотворствѣ.

ВѢТРИЛО (acclamat. sing. neutr.) отъ **ВѢТРИЛО**.

Слово это весьма нерѣдко встрѣчается въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ и всегда отвѣчаетъ Греческому *ιστίον, velum*—парусъ. (См. наур. Ис. XXXIII, 23). Принимая его въ этомъ значеніи, въ текстѣ „Слова“ необходимо измѣнить пунктуацію и читать такъ: о, вѣтре! вѣтрило чему, господнице, насильно вѣши? т.-с. зачѣмъ насупротивъ развѣваешь парусъ?

Но обращая вниманіе на то что прилатокъ *ило* былъ въ дружинной Руси прилаткомъ именъ личныхъ; каковы наур. имена *Петрило* (1 Новг. стр. 6), *Судило* (Ib. 9), равно какъ и на то, что Солнце и Дявпръ, къ которымъ также обращается Ярославна, обставлены украшающими словесами, кажется надежнѣе и Вѣтрило относить къ вѣтру, какъ подобное же украшающее слово, т.-е. слѣдовать уже принятому чтенію текста.

Имя *вѣтрило* въ совершенно иномъ значеніи, чѣмъ парусъ, упоминается въ Кіевской Лѣтописи подъ 1160 г. Андрей Боголюбскій, выстроивъ соборную церковь во Владимірѣ на Клязьмѣ, украсилъ ее извнѣ символическими изображеніями: „верхъ бо златомъ устрои и комары позолоти и извнѣ церкви и по комаромъ же птахи золотыи и *вѣтрила* золотомъ устроена постави“.

По мнѣнію покойнаго графа А. С. Уварова и другихъ археологовъ здѣсь подъ вѣтрилами разумѣются четыре главныя вѣтра, воплощенные въ искусствѣ. Украшеніе наружности христіанскихъ храмовъ и главнымъ образомъ крышъ подобными символическими изображеніями и даже фигурами стараго язычества было въ обычаѣ у Греко-римской церкви. Къ сожалѣнію, изъ приведеннаго мѣста Кіевской лѣтописи нельзя вывести никакого заключенія о томъ, въ какихъ именно формахъ выражено было представленіе главныхъ вѣтровъ на комарахъ Владимірскаго собора.

Придатокъ *ило* къ слову *вѣтръ* указываетъ на увеличительное его значеніе, соответствующее современной сѣверно-пародной формѣ на *ице*: вѣтеръ-*вѣтрило* то же, что старикъ-*старикице*. При этомъ окончаніе *ило* можетъ указывать не на качество только, но и на генесисъ и значить—не *могучаго* только, но и *старѣйшаю*. „О, вѣтеръ, *вѣтрило!* быть можетъ, то же, что „о вѣтеръ, самъ дѣдушко вѣтеръ!“ (Ср. вѣтры внуци Стрибожи). Вѣроятность такого толкованія подтверждаетъ и рядомъ стоящая аналогія: „о Дѣпрѣ Словутичю! Дѣвпръ здѣсь также величается по имени дѣда или прѣдка.

Въ древнѣйшихъ символическихъ изображеніяхъ, какъ византійскихъ, такъ и русскихъ вѣтеръ червѣеко представляется въ старческомъ видѣ съ сѣдыми волосами.

Буслаевъ видитъ въ *ило* придатокъ уменьшительный; Потебня же—увеличительный. Мы склоняемся, какъ видитъ читатель, на сторону послѣдняго.

Вѣцци (nom. plur. masc.) вѣццѣ (local. sing. antecedente prae-positione на) вѣци (nom. plur.) отъ вѣкъ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) γενεά, generatio, familia; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. въ **свои вѣкъ**—*ἰδίᾳ γενεᾷ ὑπερέτηςας* (Дѣян. XIII, 36).

2) αἰών, seculum, aevum: ни въ сѣ вѣкъ, ни въ градоуціи—*οὔτε ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, οὔτε ἐν τῷ μέλλοντι* (Мо. XII, 32).

Всего чаще слово *вѣкъ* какъ и Греческое αἰών, употреблялось въ значеніи seculum—столѣтія столѣтняго времени; такъ напр. въ повѣсти Флавія: (л. 158) **скрѣпишиша дѣло славно. на немъ же длгмы вѣкы сконумаша**—*μυχροὶ μὲν αἰῶνες—longa secula* (Lib. V, с. I, 1).

Но иногда словомъ *вѣкъ* и Греческимъ αἰών (Пом. II. Е. 685) обозначался лишь періодъ челоуѣческой жизни—aevum: **рабъ не пресыкаеть къ дому въ вѣкы. снѣ же пресыкаеть въ вѣкы**—*εἰς τὸν αἰῶνα* (Іоан. VIII, 35).

Въ томъ и другомъ значеніи слово *вѣкъ* бытуетъ до нынѣ въ живомъ народномъ языкѣ: „*Вѣка*—вѣкушіе; Каковы *вѣкы*, таковы и челоуѣки“. *Вѣкъ* живучи—состарѣешься; *Вѣкъ* живи и *вѣкъ* учись.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Гдѣ *вѣкъ*—*отъ*, горюша коротать будешь. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 31).

На ряду, знать, столько *вѣкушку* уписано. (ib.).

Въ томъ и другомъ значеніи слово *вѣкъ* является и въ „Словѣ“.

1) въ значеніи seculum: были *вѣкы* Трояни; на седмомъ *вѣкѣ* Трояни.

2) въ значеніи aevum: *вѣкы* челоуѣкомъ скратишась.

Первые издатели и комментаторы слово „*вѣкы*“ производили отъ „вѣче“ и переводили словомъ „*свѣзды*“.

Карамзинъ вмѣсто „*вѣкы*“ читалъ „*свѣчи*“.

Дубенскій,—принимая слово *вѣкъ* въ значеніи опредѣленнаго продолжительнаго періода времени, замѣчалъ, что 7-й вѣкъ Трояновъ можно толковать или въ отношеніи къ Римской исторіи или къ нашей. Въ отношеніи къ Римской исторіи вѣкъ Трояновъ было точно седмой отъ республики (509—117). Сочинитель „Слова“, приводя здѣсь, можетъ быть слова Бояновы, примѣнялъ ихъ къ нашей исторіи и хотѣлъ сказать, что какъ Троянъ на седмомъ вѣкѣ республики завоевалъ земли

Дунайскія, такъ Всеславъ силою хотѣлъ обладать землею Русскою или Кіевомъ. Но лучше, допустя мнѣніе, что Троянъ есть Владиміръ 1-и, помянуть седьмой вѣкъ Трояновъ Давилювою седминою (гл. IX, 24); ибо дѣйствительно по смерти Владиміра прошло семь седмиць, т. е. 49 лѣтъ, когда по Нестору въ 1064 г. Всеславъ рать почаль.

Головинъ: „Русское счисленіе пѣвца гораздо проще, ближе.

Въ древнихъ Русскихъ сказкахъ упоминается о счастливыхъ войнахъ Трояновыхъ въ Дакии, и Славяне, помня его побѣды, считали годы и вѣки отъ его завоеваній. Такъ и здѣсь Всеславъ овладѣлъ Кіевомъ на 7 в. отъ Трояна. Извѣстно, что Славяне раздѣляли свое изчисленіе не на десятки и сотни, какъ дѣлимъ мы нынѣ, по на 4 и сорокъ. Сыпучія вещества они мѣряли четвериками и четвертями: въ бочкѣ было 4 четверти, въ осмицѣ 4 четверика. Земляныя мѣры изчисляли по посѣву четвертей хлѣба: въ сохѣ считалось 20 сороковъ четвертей дробной земли; въ четверти 30 сороковъ квадратныхъ сажень (2,400 с.). Хозяйственная десятина паша и до нынѣ имѣетъ въ ширину сорокъ сажень, а въ длину два сорока сажень. Славянинъ помѣстилъ въ свою азбуку, которая служила ему также вмѣсто цифръ 40 буквъ. Что же касается до денегъ, то ихъ считали не иначе, какъ сороками. Славянинъ не зналъ изчисленія на десятки и сотни, а имѣлъ свои круглыя числа четыре и сорокъ, четыре сорока, сорокъ сороковъ. Такъ и въ лѣтосчисленіи четыре сорока или 160 лѣтъ составляли для Славянина круглый счетъ—вѣкъ Славянской. Такъ точно изчисляется и пѣвецъ Игоря. Императоръ Троянъ вступилъ на престолъ въ 98 г. умеръ во 117; покорилъ Дакию во 102 отъ Р. Х. Всеславъ же овладѣлъ Кіевомъ во 1068 г. слѣд. спустя 966 лѣтъ послѣ покоренія Дакии. По нынѣшнему лѣтосчисленію это будетъ въ X, а по древнему въ VII вѣкѣ отъ Трояна считая по 4 сорока или по 160 лѣтъ въ каждомъ вѣкѣ. Въ шести вѣкахъ будетъ находиться 960 лѣтъ. Изъ этого видно, что Всеславъ овладѣлъ Кіевомъ въ 6 году 7-го вѣка отъ покоренія Дакии Трояномъ.

Миллеръ Вс., разбирая пѣсню Верковича о борьбѣ королей Ката и Трояна съ королемъ Бизомъ, обращаетъ вниманіе на то, что Троянъ съ своимъ союзникомъ на седьмомъ году побѣдилъ Биза-кряя и усматриваетъ здѣсь указаніе на то, что личность Трояна послужила

автору „Слова“ для мифических деталей, перепесенных имъ на Все-слава, который на *седьмомъ отци Трояни врже жребий о дщюцю себя любу.*

Потехия: Можно заключить, что Троянъ былъ для автора носителемъ отдаленной древности, представлявшей какое-то сходство съ былинами сего времени и съ событиями времени не столь далекаго. Больше частное представление автора о вѣкахъ Трояновыхъ намъ остается неизвѣстнымъ.

Вѣща (nomin. sing. femin.) **вѣщени** (nomin. sing. masc. pro кѣщѣи) **кѣщени** (acclam. sing. masc. pro кѣщѣи).

Едва ли это не единственное слово въ современномъ Русскомъ языкѣ, которое удерживаетъ свое изначальное значеніе. Происходя отъ корня *вѣ*, оно соединяетъ въ себѣ значеніе *знанія* (ср. *вѣмъ*, *вѣсто*) и *слова* (ср. *кѣщати* — *кѣщаньи*). Нѣтъ сомнѣнія, что въ эпоху образованія языка, какъ высокое знаніе выражалось въ *прозрѣніи* и усвоилось лишь людямъ, стоявшимъ въ непосредственномъ сношеніи съ богами, такъ и высокое слово — было слово *таинственнос*, обладавшее силою и властію надъ лихомъ и зломъ — даръ тѣхъ же боговъ избраннымъ людямъ, стоящимъ къ нимъ близко.

Пѣснотворчество — было первоначально словомъ молитвы и считалось достоинствомъ — людей, обладающихъ таинственнымъ прозрѣніемъ и силою таинственного слова.

Вотъ почему въ словахъ, относящихся къ пѣснотворчеству, соединяются повидимому разнообразныя значенія. Греческое *ἐπωδῆς* — значить и заклятье и чарующее пѣніе. Вотъ почему Греческое *ποιητής*, poeta — пѣснотворецъ по-славянски переводилось *чародѣица* (Вопр. и Отв. Сильв. и Апт. т. 54. Опис. Сип. Б. № 129). Вотъ почему Греческое *ἐπωδός*, *incantator*, по-славянски передавалось словомъ *кштыцъ*.

Кіевскій лѣтописецъ съ словомъ *овщій* соединялъ представленіе также таинственнаго вѣдѣнія или чародѣйства — и, конечно, осудилъ его: „и прозваша Ольга *овщій*, бѣ бо люди погани и невѣголоси (Лавр. стр. 31).

Въ народномъ сознаніи слово это существенно связано съ прозрѣніемъ: „о робятахъ, говорятъ, что они *овщіе*; до семи лѣтъ даво

имъ пророчествіе—и потому душа ихъ *отца*; вѣдаютъ они напередъ што будетъ: такіе и игры заводятъ стропы (Сообщ. Касьяновъ).

Говорятъ также: „сердце мое *отцуетъ*; *отцїи* сопъ не обманетъ; *отцее* пѣтухомъ пропѣло; когда бы человекъ *отцъ* былъ, то бы не погибалъ, вѣща птица“.

„Ай же ты воронъ, птица *отца*,
„*Вѣща* птица, грающая.

.....

„*Испровѣцалъ* воронъ языкомъ человеческимъ.

(Гильф. № 9).

Имѣя въ виду все сказанное, мы полагаемъ, что „*Бояна*“ *квцин* (греч. partic. отъ *въ*, *къмъ*) значить *κατάδων* вдохновенный пѣвецъ, чарующій пѣснотворецъ, непростой мастеръ пѣть и играть, но обладавпій для того необычайною, таинственною силою.

Квца душа—душа прозорливая, впередъ вѣдающая всѣ невзгоды и опасности.

Выраженіе „*отцїи*“ не означаетъ непременно „кобника и оборотня, въ родѣ Бояна, сына Болгарскаго царя Симеона, какъ полагаетъ Вс. Миллеръ, но не достаточно принимать это выраженіе и въ смыслѣ *словеснаго* а поелику слово признакъ мысли, то и *разумнаго*, какъ объясняетъ г. Потебня. Таинственность и необычность вѣдѣнія—вотъ существенный признакъ представленія *отцїи*. Быть не можетъ, чтобъ въ „Словѣ“, псквозь проникнутомъ эпическимъ характеромъ, это выраженіе было употреблено болѣе прозаично, чѣмъ какъ оно живетъ въ нынѣшнемъ народномъ сознаніи, когда дѣтей называютъ *отцами*, т.-е. обладающими таинственнымъ предвѣдѣніемъ, превышающимъ обычное разумѣніе.

Точно также едва ли достаточно разумѣть, какъ полагаетъ г. Потебня подъ „*отцами* перстами“ лишь персты *знающіе*, *искусные*: „персты бьютъ съ налёту, говорятъ онъ, а потому знакомому съ соколиною охотою и употребленіемъ инструментовъ—въ родѣ гусель или бандуры, даже и не вычитавшему въ книгѣ про „много очитыя персты накладасмыя Давидомъ на живыя струны“ (Тихопр. сл. 26—27) возможно было сравнить ихъ съ десятью быстроглазыми соколами. Число

десять по числу пальцев могло быть видоизмѣненіемъ пѣсеннаго образа—стада соколовъ, изъ коихъ одинъ лучше всѣхъ, быстрѣе всѣхъ налетаетъ на птицу (Сахар. Сказан. III, 138, № 113; ср. *ibid.* 110, № 113). Затѣмъ для струнъ оставалась роль наиболѣе благородной добычи соколовъ, именно лебедей независимо отъ классическихъ преданій о предсмертномъ пѣніи этихъ птицъ и о восхваленіи ими боговъ (Вс. Милл. 183). Соколы налетѣли на стадо лебедей, ушибъ или схватилъ одну, а та ему взмолилась; это обычный пѣсенный образъ. До пѣнія „лебедей—струнъ не далеко отъ очень распространеннаго сравненія: лебедь кикала“. Все это прекрасно: сравненіе играющихъ перстовъ съ быстроглазами и быстролетными соколами и струнъ съ кичущимися лебедами естественно; но авторъ „Слова“ какъ выше далъ понять о *необыкновенной* поэтичности „Старыхъ словесъ“, широтѣ и восторженности Бояновскихъ размысловъ, такъ и здѣсь выраженіемъ „*птицѣ персты*“ указываетъ, что игра его, какъ и его пѣсотворчество, также была необыкновенная, обворожительная, нечеловѣческая. Умѣлые, искусные персты часто бьютъ по струнамъ, но искусство искусству рознь. Здѣсь, очевидно, авторъ имѣетъ въ виду ту игру, которая служитъ достояніемъ генія и которая не иначе можетъ казаться для эпического сознанія, какъ *птицею*.

Истинный смыслъ сравненія соколовъ и лебедей съ перстами и струнами въ данномъ мѣстѣ „Слова“, по нашему мнѣнію, опредѣляется не качествомъ только зоркости и быстролетности соколовъ и не кичаніемъ лебедей, но взглядомъ пѣвца на этихъ птицъ, какъ *птицъ*. Изъ этого именно взгляда и возникло въ его сознаніи сравненіе „вѣщихъ перстовъ“ съ соколами и „живыхъ струнъ“ съ лебедами. Вѣра въ „вѣщую“ силу птицъ, видимо властвовавшая въ сознаніи пѣвца Игорева породила въ немъ образъ пусканія соколовъ на лебедей для образнаго представленія наилучшей силы или, что тоже, для характеристика Бояна, какъ необычнаго, гениальнаго гуслара. Припомнимъ здѣсь известную повѣсть о написаніи иконы Іоанна Богослова. Чтобы узнать, какой художникъ лучше, учитель ли Хинарь или его ученикъ, царь велѣлъ написать имъ два орла въ своихъ палатахъ и поставить на стѣнѣ. „Азъ возьму ястребъ птицу, говоритъ онъ и котораго орла начнетъ имать ястребъ, той и *юраздъ* будетъ. Такого рода оцѣнка

игры основана на повѣрьи, до нынѣ бытующемъ въ народномъ сознаниі, что хищная птица, при нападеніи на добычу, избираетъ себѣ наилучшую жертву. Чѣмъ живописнѣе будетъ написанъ орелъ и чѣмъ красивѣе будетъ онъ казаться, тѣмъ скорѣе нападетъ на него ястребъ. Въ силу того же повѣрья, намъ кажется, явился и въ „Словѣ“ образъ пусканія соколовъ на лебедей для выраженія необыкновеннаго достоинства струнной игры Бояна. Подъ его вѣщими перстами каждая струна, которой коснется, играла и пѣла, словно наилучшая лебедь избранница сокола. Если хищной птицей „служить здѣсь соколь, то конечно потому, что соколь съ глубокой древности являлся образомъ мудраго слова точно такъ, какъ лебедь была такимъ же образомъ пѣнія. Въ древне-русской *Пчель* читаемъ: „быстрое летаніе сокола въ полѣ, тако и премудраго человѣка слово“. При томъ же соколиная охота была любимымъ занятіемъ дружинниковъ Кіевской Руси. „И въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есть держаль, говоритъ Мономахъ, и о соколѣхъ и о ястребѣхъ (Лавр. 242, 1872). Образы, взятые отъ этой охоты очень естественно встрѣтитъ въ дружинной поэзіи.

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе „*вѣщій Боянъ*“ перевелъ Боянъ стихотворецъ; *вѣщіе* персты—стихотворческія персты.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: *вѣщій Боянъ*—премудрый Боянъ; въ 1-мъ изданіи: мудрый; *вѣщіе персты*—искусные персты.

Шишковъ: Въ „Переложеніи“ переведено мудрый. Но слово „мудрый“ можетъ приличествовать всякому разумному человѣку или искусному художнику, хотя бы творимыя имъ дѣла не состояли въ „*вѣщаніи*“; напротивъ того *вѣщій* не иначе можетъ приличествовать, какъ человѣку свѣдущему въ *вѣщаніяхъ*, т.-е. имѣющему превосходныя познанія въ словесныхъ наукахъ: итакъ, подъ словами „мудрый Боянъ“ я еще не знаю, кто сей Боянъ; но подъ словами вѣщій Боянъ я тотчасъ понимаю, что онъ былъ искусный *вѣщатель*, стихотворецъ, писатель.

Пожарскій: слово „*вѣщій*“ не можетъ означать имѣющаго превосходныя познанія въ словесныхъ наукахъ. *Вѣщій* въ Польскомъ языкѣ значитъ гадательный; слово *вѣщій* не отъ глагола: *вѣщаю*, но отъ глагола *вѣзмъ* происходитъ. Значеніе слова *вѣщій* объясняется еще въ продолженіи сего „Слова“ въ коемъ на челъ князя Всеслава го-

ворится: *аще и вѣща душа съ друзь тѣль, нъ часто бѣды страдаше*; Всеславъ однако не стихотворецъ былъ, но *умный и проницательный князь*“.

Грамматинъ: въ словопроизводствѣ не видитъ ошибки у Шишкова. Онъ объясняетъ, что *вѣщій* въ смыслѣ *вѣщая* или *зловѣщая*, птица, если происходитъ отъ глагола *вѣмъ*, то съ другой стороны оно можетъ быть сокращеннымъ причастіемъ глагола: *вѣчу*, или *вѣщаю*, отъ котораго произошло древне-знаменитое *вѣче* и новѣйшее „*вѣщунъ*“.

Бутковъ слово *вѣщій* производилъ отъ финскаго: *wiisas, wiisatun*—мудрый, разумный; *wiisans*—мудрость, *itse wiisans*—ложная мудрость.

Снегиревъ замѣчалъ, что Боянъ называется *вѣщимъ* подобно Олегу въ Несторовой лѣтописи и что подобное же названіе встрѣчается и у Гомера въ Одиссеѣ: (1, 349): *ἀνὴρ ἀλφειστῆς*.

Дубенскій *вѣщій* принималъ въ значеніи „*мудрый*“, *прозорливый*, но выраженія: *вѣщій Боянъ, вѣщія персты* удержалъ въ своемъ переводѣ безъ измѣненія.

Большая часть другихъ комментаторовъ и переводчиковъ „слово *вѣщій*“ оставляли безъ перифраза, не объясняя, какъ они его понимаютъ.

ВѢЮТЬ (graes. 3 plur. indicat.) отъ **ВѢЮТИ**—*λιχμᾶν, ventilare* взвѣвать, кидать на вѣтеръ, на воздухъ.

Въ книгѣ Пророковъ читаемъ: *извѣшим и вѣтръ възметъ* **А**—*λιχμήσεις καὶ ἄνεμος λήψεται αὐτοῦς* (Ис. XLI, 16) *разсыпашъ и развѣашъ* **А**—*καὶ ἐλίχμησα αὐτοῦς* (Иезек. XXXVI, 19).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Пойду въ косатымъ ластушкамъ.

„*Поразвѣять* своей кручинушви. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 56).

Для пониманія „*вѣянія*“ въ „Словѣ“ необходимо имѣть въ виду древнее представленіе смерти храбрыхъ людей. Такъ въ повѣсти Флавія читаемъ:

Слабѣнъ смръть лъуе живота мнать... дѣи поуѣена естъ ѿ плотскаго казаніа, ако ѿ долгъа работы संबоднвешеса, радочетса и на

высотѣ и дѣтъ, и аще блга есть на нлюськое поле понесеться, еже есть за ѡкіаномъ, ндаже есть мѣсто нетажемо ни дождемъ ни снѣгомъ, ни санунымъ сіаніемъ, нъ дѣтъ тнхъ ѡ ѡкіана и блгоконенъ оутъ вкюцѣ на ны. Мню же кко и еланин соутъ тз мысль нмкюцѣ, написаша о свонхъ кко дїи храбрыхъ, нареклише болобогъа, ведоутъ на блженъныа островъ. (Флав. 48).—Ἐπειδὴν δὲ ἀνεθῶσι τῶν κατὰ σάρκα δεσμῶν, οἷον δὴ μακρᾶς, δουλείας ἀπηλλαγμένας, τότε χαίρειν καὶ μετεώρους φέρεσθαι· Καὶ ταῖς μὲν ἀγαθαῖς, ἐμοδοξοῦντες παισὶν Ἑλλήνων, ἀποφαίνονται τὴν ὑπὲρ ὠκεανὸν διαίταν ἀποχεῖσθαι..... Δοκοῦσι δὲ μοῖ, κατὰ τὴν αὐτὴν ἔννοιαν Ἕλληνας τοῖς τε ἀνδρείοις αὐτῶν, οὗς ἤρωας καὶ ἡμιθέους καλοῦσι, τὰς μακάρων νήσους ἀνατεθεῖκεναι (Lib. II, с. VIII, 11 *).

Что души храбрыхъ людей, по отдѣленіи на бою отъ тѣла, несутся въ воздухъ и затѣмъ въ надзвѣздный міръ—это еще яснѣе сказывается въ слѣдующихъ словахъ: нже са свкютъ ѡ полкъ. то дїи нхъ жельзомъ ѡ тѣла раздрюшатса и приходать къ унстон стнхїи къ ефере и сен прїимъ посажастъ въ звзздлхъ. (Греч. тек. см. выше т. I, стр. 222).

Та же вѣра въ отлетаніе душъ въ воздушную область ко свѣтламъ небеснымъ столь же ясно выражается и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Видѣли ль желанные родители:

„Какъ душа да съ бѣлымъ тѣломъ ликовалася

„Бывъ какъ облако она да подымалася. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 205).

„Отлетѣлъ вѣшь соколочикъ златокрыленькой. (ib. 193).

„Приукрылся вровень съ облачками онъ да со ходячими,

„Ко луны онъ нашъ свѣтъ—да подвосточной. (ib. 211).

*) Души по разрѣшеніи отъ узъ плоти, какъ бы освободившіеся отъ долговременнаго рабства, радуются и на высоту взлетаютъ. Благочестивымъ душамъ, какъ и по мнѣнію Грековъ, уготована жизнь за океаномъ, въ странѣ, не нмѣющей ни снѣговъ, ни дождей, ни зноя, но умѣряемой непрестанно отъ океана дышущими тихими зефирами; мнѣ кажется, что, Греки по сей же мысли, храбрѣйшимъ изъ свонхъ мужей, которыхъ называютъ героями и полубогами, приписали счастливыя острова.

„Улетѣла моя бѣлая лебедушка

„На иное безвѣстное живленьце (ib. 116).

„Къ красну солнышку во бесѣдушку,

„ Къ свѣтлу мѣсяцу въ прибергушку. (ib. 131).

Бой лишь облегчаетъ это отлетаніе храбрыхъ душъ въ блаженныя надзвѣздныя жилища.

Въ „Словѣ“: *вѣютъ* душу отъ тѣла—*λίχοῦσι τὴν ψυχὴν ἐκ τοῦ σαρκός*—т.-е. взвѣваютъ, метаютъ къ аэру, возносятъ горѣ. Подобно какъ при вѣяніи тяжелое зерно падаетъ на гумно, а легкіе остатки колоса теченіемъ вѣтра уносятся въ воздухъ, такъ на войнѣ тѣла, какъ грубые и тяжелыя, падаютъ на землю, а храбрыя души, какъ легкія и тонкія, уносятся въ область чистаго аэра. Не должно казаться страннымъ, что по нашему объясненію здѣсь душа уподобляется не зерну, а половамъ. Во всякихъ сравненіяхъ имѣется въ виду лишь только извѣстный признакъ или качество предмета, а не весь предметъ во всемъ объемѣ его содержанія. Здѣсь авторъ имѣетъ въ виду не относительную цѣнность души въ сравненіи съ другими предметами, но именно судьбу ея по отдѣленіи отъ тѣла. Соотношеніе „вѣянія“ съ предъидущими образами невольно наводитъ насъ на это убѣжденіе. Изобразивъ предъидущими картинами гибель и смерть падающихъ на бою, авторъ затѣмъ выражаетъ легкость отлетанія ихъ душъ въ блаженныя жилища.

Почти всѣ комментаторы и переводчики удерживаютъ въ своихъ переводахъ и изданіяхъ буквально это выраженіе; но никто изъ нихъ не постарался уяснить, что оно значить.

Пишковъ замѣтилъ: авторъ сильно здѣсь изображаетъ ужасъ и лютость убійства, а особливо симъ смѣлымъ и удивительнымъ выраженіемъ: „вѣютъ душу отъ тѣла“. Но въ чемъ здѣсь смѣлость и что именно вызываетъ удивленіе, не нашелъ нужнымъ высказать.

Подъ душею вопреки нашему мнѣнію разумѣли здѣсь зерно, а подъ *вѣяніемъ*—отдѣленіе ея отъ плевелъ. Поэтому нѣкоторые переводили: „вывѣваютъ“ (Мей) или „отвѣваютъ“. (Скульскій).

Потебня приводитъ Малор. выраженіе: „кукіль с пшона выбірати“ (изъ тр. Этн. Эксп. V, 946).

Г.

Г̃ ostendit numerale ordinale = ТРЕТИН. Такъ изображали порядокъ счета въ древнѣйшихъ нашихъ рукописяхъ. Въ „Словѣ: г̃ (третій— accus. sing. masc. antecedente praepositione въ) т.-е. въ третій днь.

Галици (nomin plur. fem.) отъ Галица.

Птица эта упоминается въ Шестодневѣ Иоанна Экзарха Болгарскаго, гдѣ имя ея соотвѣтствуетъ Греческому *κολοιός*, *monedula*.

Въ лѣтописяхъ читаемъ: яко се соколъ сбиваетъ *галиць* (Лавр. стр. 261).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Хоть съ погоста прилети да черной *галочкой*. (Пр. С. вр. ч. 1, стр. 65).

„Орель... бьетъ сорокъ воронъ

„И сѣру *галмю*. (Рыбн. Ш, 149).

Перья на лбу и темени у этой птицы чернаго цвѣта, на затылкѣ свѣтло-сѣраго; глаза серебристо-бѣлые, клювъ и ноги черные.

Двѣ характерныхъ особенности, по словамъ естествоиспытателя Брема, сказываются въ быту этой птицы:

1) она не только уживается съ подобными себѣ и летаетъ большими стаями, но охотно присоединяется даже къ стадамъ воронъ и особенно грачей.

2) это птица живая и веселая; голосъ ея разнообразенъ; обыкновенный ея крикъ „*кряй*“ или *крией*, но часто слышится и призывный: *іекъ* или *дъекъ*. Гибкіе голоса цѣлой стаи галокъ походятъ на разговоръ ихъ между собою.

Та и другая черта сказываются и въ образахъ народнаго пѣснотворчества:

„Будто *галицы* летятъ, старицы идутъ;
 „По праву руку идутъ сорокъ дѣвиць,
 „Да по лѣвую руку другое сорокъ,
 „Позади — дѣвиць и смѣты нѣтъ. (Др. Рус. Ст.
 стр. 267).

„*Галица* молвить:

„Какъ намъ безумнымъ и грѣшнымъ
 „Предъ Богомъ явиться. (Пѣсня о птицахъ).

Та и другая черта отмѣчены и въ „Словѣ:

1) *Галицы стады бѣжать*“ т.-е. многочисленныя орды Половцевъ.

2) *Говоръ галичь*; а галици свою рѣчь *говорахуть*. (См. *говорахуть*).

Относительно образованія слова *галица* сравни въ народной поэзіи: *вороница* полетучая (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 212).

Въ исторической географіи встрѣчается *Галкина*—пустошь въ Суздальск. у. (Ист. Авт. 1, 414).

Древнѣйшее упоминаніе объ этой птицѣ является у Гомера и затѣмъ она описана у Аристотеля.

Потенбня въ выраженіи „*галицы стады*“ находитъ возможнымъ читать *галиць*, въ смыслѣ собирательнаго, согласуемаго со множественнымъ числомъ.

Павловъ (Бицинь) и Вс. Миллеръ предъ *галици* ставятъ здѣсь не въ соотвѣтствіе предыдущему: „не соколы занесе буря; но г. Смирновъ замѣчаетъ, что съ подобной вставкой соотвѣтствіе будетъ слишкомъ натянуто; оно будетъ между разнородными предметами живымъ и отвлеченнымъ, при коемъ есть живые предметы соколы. Нельзя всаать здѣсь полнаго отрицательнаго сравненія, въ родѣ:

„Не буйные вѣтры навѣяли,
 „Не званые гости наѣхали“.

Первая часть продолжает онъ въ данномъ мѣстѣ „Слова“ вывѣчала изъ какой-нибудь пѣсни Бояна и представляетъ образецъ его рѣчи; второе же предложеніе галичи стады бѣжать не имѣть съ первымъ тѣспой связи и представляетъ иной образецъ символическаго языка Бояновскихъ пѣснопѣній“.

Галички (рго галичкии, acclam. sing. masc. nomen adjectivum отъ галнукъ).

Городъ *Галич* весьма часто упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ (см. напр. въ Лавр. стр. 295, 296, 311, 313, 319, 320, 322).

Въ Богатырскихъ словахъ городъ этотъ прославляется:

„Какъ у насъ во городѣ во *Галич*,
 „У моей сударыни у матушки,
 „На дворѣ стоятъ столбы все серебряные,
 „Придерпугы кольца золоченыя,
 „Разоставлена сыта все медвяная,
 „Есть насыпана пшена бѣлаяя.

(Подробное сравненіе Галича съ Кіевомъ см. у Рыбн. 1, 154—157).

Галицкій князь, какъ и городъ его, былъ на славѣ и потому вѣроятно къ имени князя Ярослава авторъ „Слова“ прибавляетъ эпитетъ *Галицкій*, чего не дѣлаетъ онъ по отношенію къ князьямъ другихъ городовъ.

На Русской землѣ—есть *Галицкое* озеро (Ист. Акт. V, III).

ГЗАЗ — (nomin. sing. masc.) имя половецкаго хана, воевавшего съ Игоремъ и гнавшагося за нимъ во время бѣгства. То же имя и въ томъ же „Словѣ“ является и въ формѣ гза. (гзъ, dat. sing. antecedente praepositione ко). Наконецъ въ лѣтописномъ сказаніи о томъ же походѣ оно читается кза.

Въ Лаврентьевской лѣтописи упоминается рѣка *Кза*: „Всеволодъ же, переѣхавъ рѣку *Кзу* (стр. 362) Ярославъ и Юрь стаста на рѣцѣ *Кзѣ* (ib. 471); но таже самая рѣка въ Новгородской лѣтописи называется—*Хза*. (Новг. стр. 34. Ср. *хза*—кожа: сдираху съ коней *хм*. Лавр. 150).

Шевыревъ замѣчаетъ, что „стихія Половецкая сильно вошла въ Русскую жизнь и что Половцы заимствовали отъ насъ нѣкоторое обра-

зованіе; имена Половецкія, сохранившіяся въ нашихъ лѣтописяхъ, могли бы облегчить ориенталистовъ, кто были Половцы“.

ГЛАВЪ (accus. sing. fem.) **ГЛАВЫ** (accus. plur.) и въ полногласіи: **ГОЛОВЫ** (genet. sing. antecedente **кромя**) **ГОЛОВЫ** (pro **голова**, dat sing.) **ГОЛОВАМИ**, (instr. plur.) отъ **глава-голова**, κεφαλῆ, carut.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ слово это читаемъ и въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. **кърхоу гла-кы иего**—ἐπάνω τῆς κεφαλῆς (МѠ. XXVII, 37). **быхоть... по главе**—αἰς τὴν κεφαλὴν (МѠ. XXVII, 30), **дажъ мн... глакоу**—τὴν κεφαλὴν (МѠ. XIV, 8). **взъдѣйгнѣте глакы ваша**—τὰς κεφαλὰς (Лук. XXI, 28). **Покивающе гла-камн**—κινουῦντες τὰς κεφαλὰς (МѠ. XXVII, 39).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это читается и въ краткой и полногласной формѣ и представляетъ, какъ латинское carut, разнообразныя значенія.

Оно является здѣсь:

1) въ значеніи главной и существенной, средоточной части тѣла, съ которою связана самая жизнь: можемъ *главы* своя сложити за тя (Лавр. стр. 129) (Ср. латинское carite persolvere — поплатиться жизнью). Пометаша *головы* и руки псомъ (ib. 457).

2) въ значеніи *головы*, какъ лица (sicut pars pro toto): „зло есть *нашимъ головамъ* да намъ ясти деревянными лъжицами, т.-е. зло—намъ, дружинникамъ (Лавр. 123); бысть сѣча зла и много паде *головъ*; (Син. 321. Ср. Латинское: avdaх carut — храбрый воинъ, отважный человекъ). А гдѣ выкопають мѣсто мужу... и ту съ нимъ положить *малыхъ дѣтокъ семеро или осмеро головъ* (Лѣт. IV, 189); и сгорѣ дворовъ безъ двою сорокъ, а *головъ* сгорѣ семь (Росс. Вивл. II, 676). Въ Русской Правдѣ и позднѣйшихъ историческихъ актахъ слово *голова* (sicut pars pro toto) является весьма не рѣдко. (см. Дроздов. Изсл. о Рус. Пр. II, 142—144).

Въ живой народной рѣчи до нынѣ говорятъ: „*слушай, голова*, что я скажу“.

3) въ значеніи верховной власти: Князь *глава* есть земли, читаемъ въ Киевской лѣтописи; тако бо Исаія рече: согрѣшиша отъ *главы* и до ногу, еже есть, отъ цезаря и до простыхъ людей (Лавр.

стр. 136). Мужи браннии говорили князю Галицкому: ты еси король, *голова* всѣмъ полкомъ (Ив. стр. 192). Егда ты *мава* убиенъ будеши, камо ся другимъ дѣти (Ник. подъ 1216 г.). „Неидеть мѣсто въ *головѣ*, но *голова* къ мѣсту (см. выше ч. I, стр. 337. Ср. Латинское: *quatuor capita*—четыре властелина).

Домохозяинъ въ народной семьѣ мыслится также державой дома и потому величается въ народномъ пѣснотворествѣ „надежная *головица*“.

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *голова* является и въ „Словѣ:

1) въ значеніи поплатиться жизнью: хошу *маву* свою приложити.

2) въ значеніи лица (*sicut pars pro toto*): „камо туръ поскочаше, тамо лежать *голови* Половецкія, т. е. потоптанные *Половцы*. На Немизѣ снопы стелють *головами* т. е. дружинниками.

3) въ значеніи государя, князя: Коганѣ! хоть и тяжко ти *голови*, кромѣ плечю; зло ти тѣлу, кромѣ *голови*.

Представленіе внутренняго отношенія между государемъ и государствомъ въ образѣ отношенія головы въ тѣлу—относится къ глубочайшей древности; образъ этотъ главнымъ образомъ созданъ Римомъ. Климентъ Римскій примѣнилъ его даже къ отношеніямъ въ церкви между іерархіей и пасомыми. Каждый въ своемъ чинѣ, говоритъ онъ, исполняетъ приказаніе царя и полководцевъ; ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ существовать не могутъ. Возьмемъ тѣло наше: голова безъ ногъ ничего не значить, равно и ноги безъ головы—и малѣйшіе члены въ тѣлѣ нужны и полезны для цѣлаго тѣла; согласнымъ и стройнымъ подчиненіемъ служатъ всѣ для здравія цѣлаго тѣла (*Clem ad Corioth. гл. XXXVII*)—*ἐκαστος ἐν τῷ ἰδίῳ τάγματι τὰ ἐπιτασσόμενα ὑπὸ τοῦ βασιλέως καὶ τῶν ἡγουμένων ἐπιτελεῖ. Οἱ μεγάλοι δίχα τῶν μικρῶν οὐ δύναται εἶναι, οὔτε οἱ μικροὶ τῶν μεγάλων. Λάβωμεν τὸ σωμα ἡμῶν ἢ κεφαλὴ δίχα τῶν ποδῶν οὐδὲν ἐστίν, οὕτως οὐδὲ οἱ πόδες δίχα τῆς κεφαλῆς· τὰ δὲ ἐλάχιστα μέλη τοῦ σώματος ἡμῶν ἀναγκαῖα καὶ εὐχρηστά εἰσὶν ὅλῳ τῷ σωματι.*

Что касается самаго слова *голова*, то Будиловичъ сопоставляетъ: Болг. и Серб. *мава*; Хорв. *glava* Чеш. *hlava*; В. луж. и Польск. *głowa*. Гильфердингъ сравнивалъ съ Санскр. *sikhâ*—макушка (Пер. Ch. 206)

ГЛАГОЛЮТЪ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ГЛАГОЛАТИ**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIV вв. глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *δημηγορεῖν*—orationem ad populum habere; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV вв., на соуднии гл҃аше къ нимъ—*ἐδημηγόρει* (Дѣян., XII, 21).

2) *θέγγεσθαι*, sonum edere, clamaire; запекданна има не гл҃ати—*μὴ φθέγγεσθαι* (Дѣян. IV, 18) въ сп. Гильф. XIV в. не вырвати.

3) *λέγειν* dicere: кззглашають... и гл҃ють—*προσφωνοῦσι καὶ λέγουσιν* (Мѡ. XI, 16, 17). сѣн гл҃ють—(Мѡ. XXI, 16) нже гл҃ють (Мрк. XII, 18 ср. Лук. XXIV, 23) како гл҃ють (Лук. XX, 41) кнѣгы гл҃ють (Іоан. XIX, 37).

4) *λαλεῖν*, loqui: оуста гл҃ють—*τὸ στόμα λαλεῖ* (Мѡ. XII, 34; ср. Лук. VI, 45); слыпыи и нмыи гл҃аше—*καὶ λαλεῖν* (Мѡ. XII, 22), и гл҃аше слово—*καὶ ἐλάλει* (Мрк. II, 2).

5) *φωνεῖν*, sonum edere: не кззгл҃ють грзтанемъ своимъ—*οὐ φωνήσουσιν* (Пс. CXIII, 15).

Въ лѣтописяхъ глаголь этотъ также читается не рѣдко: „приведоша Русскыя слы и велѣша *маголати* (Лавр. стр. 45); человекы *маголаху* (ib. 208); вси *взглаголють* величя Божья (ib. 27).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Святой Егорей—свѣтъ *маголуесть*“ (Даль).

Хотя греческія глаголы *λέγειν*, *λαλεῖν*, *φωνεῖν* и употребляются часто безразлично, но, по мнѣнію греческихъ глоссаторовъ (какъ напр. Альберта и др.), собственно только *λέγειν* значить ordinate dicere, глаголы же *φωνεῖν* и *λαλεῖν* означаютъ inordinate loqui, garrere, шумѣть, жужжать, щебетать. Соотвѣтственно такому значенію *λαλώ* и латинскій глаголь loquor, ему отвѣчавшій, употреблялся также для выраженія неопредѣленныхъ звуковъ. Таково напр. выраженіе: „Arbores loquentes“ (Catull.) — шумяція деревья; или, какъ у Цицерона, Res ipsa loquitur—дѣло говорить само за себя.

Въ такомъ же точно смыслѣ и въ нашемъ „Словѣ“ употреблено выраженіе „стязи *маголуесть*“, т.-е. знамена шумятъ, жужжать, развѣваемыя вѣтромъ. Шумъ этотъ былъ такъ великъ, что говорилъ ясно, какая огромная Половецкая сила на Русь надвигалась.

Мусинъ-Пушкинъ „*стязи глаголютъ*“ перевелъ: „заговорили знамена“.

Малиновскій—первый сдѣлалъ переводъ вѣрный, который удерживался большинствомъ комментаторовъ.

Дубенскій—сблизилъ это выраженіе съ подобнымъ въ Краледвор. рук. *zewznie hlalol trub i kotlow*—звучалъ гласъ трубъ и литавровъ. Онъ перевелъ: „знамена скрипать“.

Кн. П. П. Вяземскій—такъ объясняетъ это выраженіе: *стязи* т.-е. знаменосцы, стоящіе на возвышенныхъ мѣстахъ, *уведомляютъ* о большомъ скопленіи враговъ со всѣхъ сторонъ.

Хрущевъ И. П. усматриваетъ здѣсь подобную же метонимію. Стяги здѣсь вм. стягovníки (которые обыкновенно становились на возвышенныхъ мѣстахъ съ знаменами и видѣли окрестность) глаголютъ, т.-е. возвѣщаютъ.

Андріевскій: *маголати* употребляется обыкновенно для обозначенія говоревія, рѣчи; слѣдовательно, *знамена говорятъ*—безсмыслица. Желая осмыслить бессмысленное выраженіе автора „Слова“ онъ *стязи* превращаетъ въ *отязи*—или отязи отъ тяжи, а *маголютъ* въ *магощутъ*, сопоставляя съ словомъ *клокотати*—*scaturire* и все это выраженіе относя къ землѣ. Не можемъ достаточно надивиться отвагѣ Г. Андріевскаго при его раставраціяхъ мнимо испорченнаго текста.

Прозоровскій перевелъ: „а стяги говорятъ.“

ГЛАСЪ (nomín. sing. masc.) и въ полногласіи: ГОЛОСИ (nomín. plur.) отъ голосъ, гласъ.

Въ древнѣйшихъ переводахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἦχος, sonus: гласъ пѣсенъ твоихъ — ἦχον ᾠδῶν σου (Ам. V, 23).

2) κραυγή, clamor: гласъ сътрѣмія — κραυγή συντρίματος (Іер.

XLVIII, 3).

Но всего чаще φωνή, vox: гласъ велинъ слышанъ бы — φωνή.. ἤχουσθη (Ме. 11, 18) гласъ его яко море мномаше (Іер. 17, 23) и боудеть гласъ твой (Ис. XXIX, 4) гласъ музыковъ многихъ (Ис. XIII, 4) воздвигоша гла̂скон (Дѣян. XIV, 11). Гласъ радости, и гласъ веселія — φωνή χαρᾶς καὶ φωνή εὐφροσύνης (Іер. XXV, 10) гласъ вопля — φωνή κραυγῆς (Іезек. XXVII, 28; ср. Іер. XLVIII, 3).

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: „Онъ же (Андрей) начать рычати и глаголати в болѣзни сердца; они (убійцы) *мась* услышавше, воротипася нань (Лавр. стр. 350). „*Гласъ* его, аки труба въ народѣ (ib. 454).

Въ плачахъ:

„Не попустишь ты, голубушка, зыченъ *голосъ*

(Пр. С. вр. ч. 1).

Въ „Словѣ“ различаются гласъ *молитвенный* и голоса *пѣсенные*; гласъ Ярославны—есть изліаніе сердечной туги и скорби; голоса дѣвицы выраженіе радости. Въ первомъ случаѣ гласъ соотвѣтствуетъ Греческимъ φωνή, κραυγή; авторъ въ плачѣ Ярославны какбы слышитъ знакомый ему голосъ и соучаствуетъ въ плачѣ дорогаго существа; въ послѣднемъ—ἦχος: выются *голоси* чрезъ море, т.-е. разносится *это* веселыхъ пѣсень.

ГЛѢКОВНЫ (gen. sing. fem.) отъ ГЛѢКОВНА (nomen adjectivum, possessivum)—отечество Ольги, супруги Всеволодовой, дочери Глѣба Юрьевича, родной сестры Владиміра Глѣбовича, о храброй защитѣ коимъ Переяславля упомянуто здѣсь же въ „Словѣ“.

Названія прямо по отечеству до нынѣ бытуютъ въ живой народной рѣчи.

ГЛѢКОВЪ (dat. sing. masc.) ГЛѢКОВЫ (instrum. plur. masc.) отъ *гльковъ* (nomen adjectivum possessivum).

Подъ *мльбовымъ* сыномъ въ „Словѣ“ разумѣется Владиміръ Глѣбовичъ Переяславскій, умершій въ 1187 г. Апр. 18. *Глѣбовыми* сынами названы Рязанскіе князья дѣти Глѣба Ростиславича: Романъ († 1216), Игорь († 1194) Владиміръ, Всеволодъ и Святославъ. Въ 1180 г. они признали своимъ главою Всеволода III, князя Суздальскаго, который и назначилъ имъ удѣлы. Въ 1183 г. Всеволодъ ходилъ съ ними на Болгаръ, когда, вѣроятно, они отличились и потому авторъ „Слова“ называетъ ихъ „удальми“.

Что касается имени *Глѣбъ*, то академикъ А. А. Куникъ полагаетъ, что оно не славянское; если бы де оно было славянское, то по звуковому значенію въ Польскомъ языкѣ оно должно было бы зву-

чать: Gliab. По мнѣнію г. Куника имя это принадлежитъ Хазарскимъ Болгарамъ; впрочемъ послѣдніе могли его, какъ и другія имена заимствовать у Иранцевъ. Глѣбъ, говорить, онъ, совершенно соотвѣтствуетъ хазарскому “Гліаб—ар” (βουσῆρος Γλιαβάρος), о которомъ, какъ о вусирѣ, т.-е. вельможѣ упоминается около 705 г. (Каспій стр. 680).

Замѣтимъ съ своей стороны, что въ Кіевской лѣтописи подъ 1148 г. упоминается городъ *Глѣбль* и жители его *Глѣблѣци*. Откуда произошло это географическое имя?

ГНѢЗДА (genet. sing. neutr.) ГНѢЗДАѢ (dat. sing. antecedente praepositione къ) отъ гнѣздо.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) νοσσία, nidus—собраніе дѣтенышей, птенцовъ: **КОЛЬКРАТЫ ВЪСКОТЕХЪ СЪБРАТИ УДА ТВОА ИМОЖЕ КОУРНИЦА ГНѢЗДО СКОЕ ПОДЪ КРІІАЪ**—ἄρνις τῆν ἑαυτῆν νοσσίαν ὑπὸ τὰς πτέρυγας (Лук. XIII, 34) **НАПЪЛНИ ЛОВНТКЪ ГНѢЗДО СВОЕ**—νοσσίαν αὐτοῦ (Наум. 11, 12); **АЩЕ ПОЛОЖИШИ ГНѢЗДО СВОЕ СРЕДН ЗВѢЗДЪ**—ἐάν θῆῃς νοσσίαν (Авд. I, 4). **ГНѢЗДО НДЕЖЕ ПОЛОЖИ ПТЕНЦА СВОА**—θήσει τὰ νοσσία ἑαυτῆς (Пс. LXXXIII, 4).

2) κατασκήνωσις, habitaculum, nidus, виталище, жилище: **ЛИСИ ПЪЗНИИ ИМОУТЬ .. И ПТИЦА ИБѢСЬСКОА ГНѢЗДА**—καὶ πετεινά.. κατασκηνώσεις (Мат. VIII, 20; ср. Лук. IX, 58). Въ переводѣ Григорія Богослова съ толкованіемъ Никиты Ираклійскаго читаемъ: **НЫНѢ (ВЕСНОЮ) ГНѢЗДО ПТИЦА КАЗѢ** (Син. биб. XIV в. л. 81 об.). Достояно вниманія, что у Горация слово nidus замѣняетъ также слово domus.

Въ лѣтописяхъ: „голуби же и воробьева полетѣша въ *гнѣзда* своя (Лавр. стр. 58).

Всеволодъ III, братъ Андрея Боголюбскаго—называется „*великимъ гнѣздома*“.

Въ народномъ пѣснотворствѣ *гнѣздо* является въ томъ и другомъ значеніи:

„Летить *гнѣздо* лебединое,

„А другое *гнѣздо* гусиное (Сямб. Сбор. II, стр. 24; 1870 года).

„Во большомъ углу—

„Птицы *гнѣздышка* свиваютъ

„И тамъ выводятъ

„Оны малыхъ своихъ дѣтушекъ (Пр. С. кр. ч. III, 15).

„Жупя соловьи выговариваютъ:

„И наши теплыя *гнѣзда* да раззорилися

„И мы не знаемъ—то куда да пріютитися

„И во котору намъ во рощу придолитися (ib. ч. III, стр. 247).

Въ „Словѣ“ точно также *гнѣздо* читается и въ значеніи *κατα-
τμήματα*: „аще соколь къ *гнѣзду* улетитъ, т.-е. на родину, домой“ и
въ значеніи *νοστία*—рода племени. Два княжихъ рода называются
здѣсь *гнѣздами*. Впервыхъ—Ольгово хороброе *гнѣздо*: его составля-
ли князья Сѣверскіе—самъ Игорь братъ его Всеволодъ Трубчевскій
сынъ Владимиръ Путивльскій и племянникъ его Святославъ Ольго-
вичъ. Другое *гнѣздо*—*гнѣздо* Мономаховичей: его составляли князья
Смоленскіе Ингваръ и Всеволодъ и всѣ три Мстиславича.

Съ представленіемъ *гнѣзда* существенно связано и ревнивое его
обереганіе: „глупа, говорятъ, птица, которой *гнѣздо* свое не мило“.
„Всякой звѣрь *гнѣздо* бережетъ“. Въ образѣ *гнѣзда* Святославъ III,
глава Ольговичей почерпаетъ силу для своей ревности вступить за
обиду сыновцевъ своихъ Игоря и Всеволода. „Когда соколь въ мыту
бываетъ, высоко птица възбиваетъ: не дастъ онъ въ обиду *гнѣзда*
своего.

Половецкія орды, связанныя племеннымъ родствомъ, распростер-
тія среди Русской земли, также рисуются въ образѣ *гнѣзда*, но
гнѣзда лютыхъ звѣрей—рысей (аки пардуже *гнѣздо*).

ГОВОРЖ (nomin. sing. masc.) См. ГОВОРИХУТЬ.

ГОВОРИХУТЬ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ ГОВОРИТИ;
откуда (substantivum)—ГОВОРЬ.

То и другое слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ
встрѣчается очень рѣдко.

Въ Амартолѣ XIV в. науаша вси гокорити на ны; въ лѣтописи Манасси 350 г. съ всплемъ и гокоромъ — σὺν κραυγῇ καὶ λαλαγῇ (Вост.).

Въ лѣтописяхъ: и бысть *говоръ* великъ аки до небеси отъ множества людѣй, отъ радости великия (Лавр. стр. 401).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Прилеталъ да этотъ мелкой соловеюшко,

„Друга птиченьва орелъ да *говорячей*:

„Отъ врѣшка сна меня тутъ разбудили

„И въпотай мнѣ-ка побѣдной *говорили*. (Пр. С. вр. ч. I, стр. 26).

„И оны жалкимъ голосочкомъ *говорили*

„И оны дѣвушкѣ вѣдь мнѣ-ка взвѣщевали. (ib. ч. III, 26).

„И облукавиль вѣдь орелъ да *говорячей*. (ib. стр. 28).

Вѣра въ языкъ пернатого царства сказывается и въ христіанскихъ памятникахъ; такъ въ Огласительныхъ поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго XII—XIII вв. читаемъ: *овы* (изъ птицъ) *азыкъ нмхтъ гласа красна*—γλῶσσαν μουσικῆν (Оп. Син. библ. III, стр. 57).

Особенно же эпическое сознаніе не только переноситъ на пернатое царство человѣческія думы и чувства, но и усвоетъ ему человѣческій языкъ; и въ богатырскихъ словахъ и въ народныхъ плачахъ весьма часто читаются выраженія:

„Проязычить птица *языкомъ человѣческимъ*:

„

(Рыбн. I, 415).

„Испровѣщиль воронъ *языкомъ человѣческимъ*: (ib. I, 200)

„Налетала птица—мала пташечка,

„А сама стала пѣть жупѣть и *выговаривать*. (ib. III, 278 – 279).

„Сталъ то голубь со голубушкой *разговаривати*. (ib. III, 82)

„Голубушка востро *говорила*. (ib. I, 82)

„Соловей птица свистучая,

„Орелъ птица *говорящая*. (ib. III, 391).

Послушаемъ теперь, что говорить знаменитый ес эствоиспытатель Брэмъ объ языкѣ пернатого царства. Одиною изъ главныхъ особенностей птицъ служитъ ихъ гибкій и звучный голосъ, богатство языка и пріятность пѣнія. Внимательное наблюденіе несомнѣнно доказываетъ, что птицы издаютъ различные звуки, смотря по своимъ ощущеніямъ и желаньямъ, такъ что звукамъ этимъ безъ всякаго преувеличенія можно приписать значеніе *слова*, такъ какъ птицы помощію его не только понимаютъ другъ друга, но даже и внимательный наблюдатель выучивается понимать ихъ. Птицы манятъ или зовуть, выказываютъ свою любовь и радость, вызываютъ другъ друга на бой или для защиты и охраны, предостерегаютъ отъ враговъ и другихъ опасностей, передаютъ другъ другу всевозможныя сообщенія и не только умѣютъ сговориться другъ съ другомъ, но даже болѣе способныя птицы могутъ говорить съ менѣе способными. Предостереженія большихъ птицъ слушаются всѣ мелкія существа; на крикъ чернаго дрозда обращаетъ вниманіе весь лѣсъ. Особенно наиболѣе осторожныя изъ нихъ становятся часто сторожами цѣлаго общества и всѣ предостереженія ихъ безпрекословно принимаются остальными. Въ періодъ любви птицы болтливо переговариваются между собою, часто чрезвычайно пріятнымъ образомъ, и точно такимъ же образомъ мать разговариваетъ съ своими дѣтьми. (Илл. Жизн. жив. II, стр. V).

Въ „Словѣ“: *говорз* и *говорягутъ* относятся къ галицамъ. Здѣсь подъ этими словами разумѣется не просто только ихъ крикъ или шумъ, но именно разговоръ ихъ между собою, на подобіе человѣческаго; галицы свою *рѣчь* говоряхуть; далѣе указано здѣсь и то, въ чемъ именно состояла ихъ *рѣчь*. (См. хотать).

Выраженіе: „*галки говорятъ*“ до нынѣ бытуетъ въ живомъ народномъ языкѣ Ярославской губерніи (Яросл. губ. Вѣд. 1888 г. № 53, стр. 3).

ГОГОЛЕМЪ (instr. sing. masc.) отъ ГОГОЛЬ.

Гоголь изъ семейства утокъ (anas clangula). Изъ древнѣйшихъ памятниковъ онъ упоминается въ сказаніи о Тиверіадскомъ морѣ несомнѣнно богомилскаго происхожденія, гдѣ читаемъ: егда не бысть мека ни земан и тогда бысть одно море Тиверіадское, а береговъ оу

него не было. и сиде гдѣ по коудяхъ на море тикириадское и видя гдѣ на морн гогола плакуца; а тотъ гоголь заросъ ко снѣн морской... и реуе гдѣ помырся къ море и кынеси мнѣ земли (мой сп. XVI в. л. 76—77). Отсюда видно, что подь *гоголемъ* разумѣлась въ древности утка, извѣстная въ зоологій, подь именемъ: *нырокъ*. За глубокое ныряніе, по богомилскимъ преданіямъ, *гоголю* суждено участвовать даже въ созданіи міра.

Въ живыхъ народныхъ пересказахъ этихъ преданій, какъ великорусскихъ, такъ и южно-русскихъ, *гоголь* также является *ныркомъ* (см. Чт. Об. И. и Др. 1886 г. кн. IV).

О *гогольныхъ ловцахъ* упоминается въ лѣтописи подь 1270 г. Новгородцы говорили в. кн. Ярославу Ярославичу: чему еси оглялъ Волховъ *гогольными* ловьци? (И. Г. Р. IV, пр. 130).

Гоголь, какъ поэтический образъ встрѣчается и въ народной поэзіи:

„А не ярие *гоголи* на снѣе море выплыли. (Др. Р. Вт. 74).

Въ народномъ быту щеголь называется *гоголемъ*: „онъ *гоголемъ* ходитъ“; т.-е. хватомъ, самодовольно подыавъ голову.

Въ Исторической географіи извѣстны: *Гоголь* и *Гоголка*—ручьи (кн. Больш. черт. стр. 9).

Гоголь, по описанію охотника Ефима Егорова, поменьше морскаго селезня, но вѣсомъ—не меньше; темно-сѣраго цвѣта, а крылье весной бываетъ у него бѣлое; яйца кладетъ въ дуплахъ, но живетъ постоянно на водѣ; не видало *гоголя* на берегахъ, а всегда на заливѣ, на рѣкахъ, на оверахъ. Убить его не легко, потому что рѣдко подплываетъ къ берегамъ, ныряетъ быстро и кормится на днѣ.

Отсюда понятно, почему Игорь, спасаясь отъ погони, на водахъ превращался въ *гоголя*. Стаями *гоголей* Донецъ, оберегая Игоря, отвлекалъ вниманіе гнавшихся за нимъ хановъ.

На сѣверѣ слово *гоголь* бытуетъ и въ формѣ *гоголица* (ср. галица).

ГОДИНА (nom. sing. fem.) **ГОДИНУ** (acc. sing.) **ГОДИНЫ** (nom. plur.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIV вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ώρα*, *нога* — *часъ*. Такъ въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ читаемъ: *година минуу или какъ въ Типогр. година минуула—ώρα πολλή*. Въ Остром. Мстисл. и Добрил. *не оу бѣ пришла година яго— ή ώρα αὐτοῦ* (Иоан. VII, 30) *какъ прежде година кѣ—ή ώρα αὐτῆς* (ib. XVI, 21). Въ Аповалиписѣ XIV в. на *годниноу εἰς τὴν ὥραν* (IX, 15) *ѿ години* (III, 10). Въ Пандектахъ Аптіоха XI в. *дѣти послѣднѣа година кѣсть—ἐσχάτη ὥρα ἐστίν* (гл. 60, л. 131).

2) Въ томъ же значеніи *година* встрѣчается и въ Патерикѣ Синайскомъ XI—XII в. (Зап. Имп. Ак. н. XXXIV, кн. 2, стр. 101) и въ житіи Андрея Цареградскаго XVI в. (ibid. стр. 167); но въ этихъ послѣднихъ памятникахъ слово это является и въ соотвѣтствіи Греческому *καιρός*—*tempus certum et statatum*: *година кѣше кѣпанію—(καιρός) кѣ година стго комканни* (ibid.).

3) Въ „Словѣ“ на Рождество Христово въ харатейномъ спискѣ XIV вѣва (сб. Хлуд. л. 132) читается: „ни *уасомъ*, ни *годниною*, ни *днсмъ*, ни *временемъ*, ни *лѣтомъ ѿдръжнмъ*“. Здѣсь *година* явно отличается отъ словъ: *часъ* и *время* и означаетъ *годъ* (*annus*). У Іоанна Экзарха Болгарскаго читаемъ: *нио бо лѣто χρῆνος нио же годъ καιρός* (сп. Син. б. 1263 г. л. 161). Въ значеніи *года* (*annus*) слово *година* является и въ Сербскихъ грамотахъ XIV и XV вв. (Речникъ Даничица).

Въ Лѣтописяхъ:

„Заутрени суци *юдинъ* (Лавр. стр. 220).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„А якъ пришибла несчастна *юдына*,

„Названа и кривна одреклась *родына*. (Цертел. стр. 56).

Слово *юдына*, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, есть вообще Славянское, только получившее въ разныхъ краяхъ особенные отгѣнки значенія какъ и слово *часъ*. На сѣверозападѣ *юдына*—*часъ*, *нога*; на югозападѣ—*годъ*, *annus*; на „востокѣ не определенное время въ родѣ эпохи“. (Замѣч. на Гедеон. стр. 14). Но едва ли можно признать безусловно такое разграниченіе. Въ живомъ языкѣ сѣвера бытуетъ это слово и теперѣ въ значеніи годовщины; таково напр. выраженіе: „*юдину* справлять“, другая *юдына* пошла. Значитъ, пониманіе этого

слова въ значеніи года не составляетъ особенности юго-запада. Точно также, какъ видно изъ „Слова“, година употреблялась въ значеніи эпохи вообще и на югѣ Россіи, а не на одномъ востокѣ.

Три раза встрѣчаемъ это выраженіе въ „Словѣ“:

„Невеселая година вѣстала...

„Помянувши прѣвую *годину*

„На ничеса *години* обратиша.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ словомъ година указывается на историческій періодъ или опредѣленную эпоху. Была година *первая* или время старое, когда дѣйствовали *первые* или старые князья и за тѣмъ настала невеселая година или нынѣшнее время — эпоха Святослава и Игоря. (Ср. народныя выраженія: тяжкая была *години*; подъ злую *годину*—Даль).

ГОРАЗДОУ (dat. sing. masc.) отъ ГОРАЗДЪ. Въ Амартолѣ словомъ *goradzъ* переведено Греческое *ἄχρος*—*sumtum in aliqua re gradum optinens*: *goradzъ* бысть вѣликимъ прельщеніемъ (Сборн. ст. Нип. Ак. н. т. I, стр. 21). По Востокову и Миклошичу *goradzъ*—*ἐπιστήμων*—*peritus*, искусенъ, знающъ. Въ сказаніи о написаніи иконы Іоанна Богослова говорится: *ови* ꙗко глаголаху *ако* ꙗченикъ *goradzъ* мастера, а друзіи глаголаху *мастеръ* *goradzъ*. (Прологъ, сент. 26). Въ повѣсти объ Акирѣ XVI в. вдалъ *къ* коуетъ на рѣци *пяти* *goradzъ*.

Въ лѣтописяхъ встрѣчается выраженіе: „*goradzъ* *къ* *книгамъ*“, *goradzый* пѣвецъ (Ип. 14) *goradzъ* бысть волшебствомъ (Лавр. 40); еще чаще въ формѣ нарѣчія: *аще* хочеша испытати *gorazдо* (Лавр. 104); сыну, тако ти и *gorazдо* (Ип. 31).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Она *твать-то* *gorazда*

„Она *прясть-то* мастера. (Тр. Этн. Отд. IV, стр. 124).

У Данила заточника въ нѣкоторыхъ спискахъ читается: „ни хитру уму, ни *gorazду* суда Божия не минути“.

Въ живомъ народномъ говорѣ слово это живетъ до нынѣ: такая-то, говорятъ *gorazдница* тамбуры вышивать; такой-то *goradzъ* больно,

т.-с. замысловать, искусенъ; очень гораздъ—на всѣ руки, т.-с. ловокъ на все. Иной охочъ да не гораздъ, иной гораздъ да не охочъ.

Въ выраженіи „ми птицю горазду“ г. Потебня гораздъ находить возможнымъ считать именемъ существительнымъ; гораздъ у человѣка есть хитрость - мудрость, а у птицы—быстрота ея полета. Но ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ народныхъ говорахъ не встрѣчается такого существительнаго.

Горамѣ (dat. plur. fem. antecedente praepositione къ) горѣ (genet. plur.) горы (accus. plur. antecedente praepositione на) горахъ (local. plur. antecedente praepositione на) отъ гора—ὄρος топл.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: полтъ ѿ на гороу високоу—εἰς ὄρος ὑψηλόν (Мф. IV, 8) възиде на гороу (ib. V, 1) науоучъ глати горамаъ—τοῖς ἔρεσιν (Лук. XXIII, 30) въ горахъ ба—ἐν τοῖς ἔρεσι (Мрк. V, 5) не оставиъ ли... на горахъ—ἐπὶ τὰ ὄρη (Мф. XVIII, 12). Въ Книгѣ Пророковъ: и боудеть на всакон горѣ—ἐπὶ παντὸς ὄρους (Ис. XXX, 25) меуемъ падете на горахъ—ἐπὶ τῶν ἔρέων (Иез. XI, 11; ср. XVIII, 6) на горахъ издахоу (ib. XXXII, 5, 6).

Въ памятникахъ Киевской литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это является также чрезвычайно часто. Такъ въ лѣтописяхъ: Полянамъ же жившимъ особѣ по горамаъ симъ (Лавр. стр. 6); Андрей первозванный говорилъ своимъ спутникамъ: „видите ли горы сія; на нихъ горахъ возсіяетъ благодать; и вшедъ на горы сія, благослови я (ib. 7); Сѣдьяше Кій на горѣ, идѣже нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдьяше на горѣ, идѣже нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревица (ib. 8). Козари сѣдьящи на горахъ сихъ (ib. 16); я поча ходити Антопій... по горамаъ (ib. 153) и вда имъ гору ту (ib. 155); идоша на гору съ вѣча (ib. 166) и загна Александръ нечистыхъ человѣковъ въ горы высокія (ib. 228); взидоша Русскыи полци на горы (ib. 296); Володимеръ стоя на Голыхъ горахъ (ib. 295); Король Галицкій поиде чересь горы (ib. 405—406); гора намъ не поможетъ, ни гора насъ побѣдитъ (ib. 471). Евфросинія, прозваніемъ Измаргдъ, была воспитана въ Києвѣ на горахъ (Ип. подъ 1198 г.).

Горы какъ живописныя мѣста—еще чаще являются въ народномъ пѣснотворчествѣ:

- „Протекала быстра рѣка,
 „За той за рѣкой крута *гора* (Чтеп. 1870. кн. 547).
 „На *горъ* на высокія,
 „На красы на великія (Тр. Этн. Отд. кн. V, 18).
 „Укатилося красное солнышко,
 „За *горы* оно да за толкучія (Пр. С. кр. ч. I, стр. 1).
 „Будто двѣ *горы* въ мѣсто столнулись (Рыбн. I, 56).

Горы называются нерѣдко *толкучими*. Что горы сталеваются, это эническое представленіе глубокой древности: „Богу повелѣвшу, *стунншася* о нихъ горы великія и ту створишася врата медяна“ (Лавр. стр. 228).

Въ живой народной рѣчи *не за горами* значитъ близко, а *за горою* — далеко. *Горою* называется также наиболѣе возвышенный, горный берегъ: ѣхать горою значитъ ѣхать по нагорной сторонѣ рѣки или озера.

Въ „Словѣ“: Святославъ мутенъ сонъ видѣ въ Кіевѣ—*на горахъ*, т.-е. стоящемъ на *нагорномъ* берегу Днѣпра, *Каменныя горы* — это утесы Днѣпровскихъ пороговъ (см. *каменнымъ*). *Горы* Угорскія—горы Карпатскія (см. *Угорскія*).

Въ 1-мъ изданіи „Слова“ между прочимъ читается: „О вѣтрѣ!... мало ли ти бяшетъ *горъ* подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ?“ Какъ не разъ нами было замѣчено, переводчики и комментаторы „Слова“ приняли здѣсь поправку Полеваго вмѣсто *горъ* = *гора*. И въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. и въ Лѣтописяхъ—*горъ* дѣйствительно читается не рѣдко: *взвудѣ оуѣ горъ*—*ἄνω* (Іоан. XI, 41; ср. Дѣян. II, 19); *пойде по Днѣпру горъ* (Лавр. стр. 7) *надъ столпами горъ* *бѣше мѣсяцъ* (Ип. 18). Но при ближайшемъ изученіи этого мѣста, обращая вниманіе на связь и сочетаніе рядомъ стоящихъ здѣсь образовъ, мы склоняемся къ тому, что чтенія *горъ* вмѣсто *горъ*, принять здѣсь не возможно. Это

потому, 1) что, какъ видно изъ народнаго пѣснотворчества, вѣтеръ подоба чный не только не можетъ лелѣять кораблей на синемъ морѣ, но напротивъ разбиваетъ ихъ и губить.

„Уси звѣзды пошмырало,
 „Половину ясности мѣсяца закрыло;
 „Съ той хмары буйные витры вставалы
 „Судны казацкы на три части разбивалы;
 „Одну часть взяло,
 „Въ землю Агарьску занесло,
 „Другу часть горло Дунайске пожирло;
 „А третья зле ся мае
 „Въ Черному морю потопае (Цертел. 9—10)

т.е. звѣзды потухли, мѣсяцъ чуть свѣтитъ сквозь тучу, изъ коей съ шумомъ вылетаютъ вѣтры и устремляются на Казацкія суда; одну часть ихъ уноситъ въ землю Агарянь, другую пожираетъ челюсть Дунайская, а третья погибаетъ среди Чернаго моря. Отсюда видно, что вѣяніе вѣтра *горъ* подъ облаками и лелѣяніе кораблей на морѣ—образы трудно сочетаемы. Въ сѣверно-русской поэзии вѣтеръ дующій на море съ облаковъ—называется *бурей*—*надарой* и изображается также губительнымъ, а не благодѣтельнымъ.

2) Лишь вѣтеръ загорный, дующій изъ-за горъ, есть вѣтеръ легкій и благодатный.

„Изъ загорья-горья,
 „Тихой вѣтерокъ подуваетъ;
 „Да корабль выбѣгаетъ
 „О двѣнадцати о парусахъ,
 „Бѣжить, подбѣгаетъ
 „Да къ бережку приставетъ (Тр. Этн. Отд. кн. V, 105).

Отсюда видно, что тихій вѣтеръ, лелѣющій корабли, дуетъ не изъ-подъ облаковъ, а изъ загоръ.

Въ данномъ мѣстѣ „Слова“ выраженіе „подъ облакъ“ слѣдуетъ относить не къ глаголу *вѣяти*, а къ слову: *горъ*, т. е. мало ли ти

бѣшеть *горь* *подь облакы*, т.-е. *подоблачныхъ*, горь самыхъ высокыхъ, высающихся подь самыя облака, изъ-за которыхъ вѣялъ бы ты, лелѣя корабли на синемъ морѣ (de infinitivo pro conjunctivo см. т. V въ грамматикѣ Слова).

Въ Географическомъ именованіи есть *Гора*—деревня въ Бѣлос. у. (Ист. Ак. I, 307); *Гора* — пустошь въ Каргоп. у. (ib. IV, 56); *Горы*—мѣстечко въ Бѣлоруссіи (ib. II, 129); урочищъ и селеній съ именемъ *Горка*—множество.

Татищевъ лѣтописное *горь* переводилъ словомъ *вверхъ* (Росс. Ист. стр. 5).

Первые издатели, удерживая слово *горь*, старались уяснить текстъ своими переводами.

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: мало ли тебѣ *горь* подь облаками, чтобы вѣя носить корабли по синю морю.

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ: или мало тебѣ *горь* подь облаками, развѣвай ты тамо, сберегая корабли; въ первомъ изданіи: „развѣвай ты тамо корабли на синемъ морѣ“.

Комментаторы:

Шишковъ: глаголь *вѣяти* принадлежитъ здѣсь, очевидно, къ первой половинѣ рѣчи: мало ли ти бѣшеть *горь* подь облакы вѣяти, а не ко второй: „лелѣючи корабли на синемъ морѣ“. Въ переложеніи же первыхъ издателей сдѣлано два разныхъ смысла; глаголь *вѣяти* отъ первой половины отнять и перенесенъ въ другую съ перемѣною склоненія, отчего смыслъ сталъ неудообоупонятенъ, ибо нарѣчіе *тамо* будетъ значить на горахъ. Но какъ же вѣтру, развѣваясь на горахъ, лелѣять корабли на синемъ морѣ? Ошибка сія произошла отъ того, что слово *горы* взято въ настоящемъ своемъ знаменованіи, тогда какъ надлежало бы взять его въ смыслѣ иносказательномъ, т. е. *волны*. Мысль будетъ такая: „мало ли для тебя было пространныхъ морей, гдѣ ты подьземля волны къ облакамъ, могъ носить по нимъ корабли?“

Пожарскій: по мнѣнію г. Шижкова выходитъ, что вѣтеръ въ одно и то же время можетъ развѣвать и на горахъ и на моряхъ только не съ одинаковой силой; въ одномъ мѣстѣ вырывать деревья съ корнемъ, а въ другомъ едва дышать.

Вельтманъ: мало ли тебѣ *горь*! Взвей ихъ подь небо.

Дубенській принялъ чтеніе Полеваго, *горъ* вм. горъ и переводилъ: развѣ тебѣ тѣсно вѣять *вверху?*

Кораблевъ: мало ли тебѣ вѣять высоты, вѣять по поднебесью.

Погоскій: мало ли тебѣ вздуть горами подь облаки волны.

Кораблевъ и Малышевъ: развѣ мало тебѣ вѣять вверху подь облаками.

Максимовичъ: Чи то-жъ мало тобѣ вѣять зъ облаками *угоръ*.

Алябевъ: мало-ль было тебѣ вѣять *высь* подь облаки.

Павловъ (Бицинь): *высоко* подь облаками вѣять.

Скульскій: развѣ тѣсно на просторѣ.

Поэты:

Гербель: иль тебѣ ужъ на просторѣ тѣсно вѣять.

Мей: али мало тебѣ вѣять вверху.

Майковъ: въ небесахъ, подь облаки бы вѣялъ.

Горѣ (nom. sing. neut.)—тяжкая бѣда, удручающее бѣдствіе, злая судьба. Въ эпическомъ народномъ сознаніи горе, такъ часто переживаемое, олицетворяется въ яркихъ картинахъ и живописуется въ яркихъ образахъ. Намъ записано одно подобное сказаніе о походе на горы, которое нами будетъ издано въ одномъ изъ дальнѣйшихъ томовъ. „Причитаній Сѣвернаго края“. Здѣсь же довольно указанія на одні народныя пословицы: „Горе лькомъ подноясано; горе горькое по горамъ ходило; горе ворота припирало; горе одолѣеть, никто не пригрѣеть. „Горе да бѣда, съ кѣмъ не была“.

Горе — въ южно-русскомъ говорѣ употребляется и въ формѣ: *гори* (См. выраженіе: *гори* топлю. Кулиша Зап. о Ю. Р. 1, 13; Потебни „Слово“ 75. См. *слакатуи*).

Горностаемъ (instr. sing. masc.) отъ горностаи (*musceta erminea*).

Въ Кіевской дружинной Руси князья имѣли обычай дарить горностаями другъ друга — „Да Ростиславъ Святославу соболями и *горностаими*. (Пп. 86).

Горностаи изъ семейства *куницъ*; черные круглыя глаза, красно-коричневый носикъ и черный кончикъ хвоста рѣзко выступаютъ на

бѣломъ фонѣ. Зимой надѣваетъ онъ платье бѣлое, какъ снѣгъ — и этотъ-то зимній мѣхъ его идетъ на порфиры царей. Онъ ближайшій родственникъ *ласки*, но только гораздо больше ростомъ, чѣмъ его двоюродная сестрица.

Звѣрокъ этотъ весьма красивое, привлекательное и до нельзя подвижное существо. Его глаза, уши въ постоянномъ движеніи и маленькая головка такъ и вертится во всѣ стороны.

Для горностая, говоритъ Брэмъ, не существуетъ врага, который бы могъ внушить ему страхъ; онъ не только быстро бѣгаетъ, но можетъ переплывать подобно выдрѣ рѣки и моря. Онъ найдетъ выходъ изъ всякой бѣды; своими быстрыми движеніями и поворотами умѣетъ уйти отъ своихъ гонителей, всюду найдетъ себѣ уютный уголокъ, въ которомъ спрячется: и каменья и побѣги молодого вустарника — равно могутъ служить для него спасительнымъ убѣжищемъ.

Удивительно, какъ мѣтко схвачены и выдержаны эти черты горностая въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Надо *поскаки* держать да горносталевы (Пр. С. кр. ч. I, стр. 13).

„*Поворотушки* держать да горностая (ib. III, 28)

„Спать мои сердечны малы дѣтушки

„Словно *горностали* подь *малиновымъ* подь „*прутикамъ*“ (ib. I, 13).

„И ухитился сѣрый малый *горностаюшко*

„И онъ скрылся подь катучей малый *камышокъ* (ib. III, 165).

Отсюда понятно, почему богатыри, особенно въ крайнихъ опасностяхъ, превращались въ горностая:

„Не бѣлый *горностай* слѣды прометываль

„Ходилъ да гулялъ купавъ молодець (Рыбп. III, 137).

„Повернулся Вольга сударь Буслаевичъ

„Малымъ бѣлымъ *горностаюшкомъ*. (ib. I, 6).

„Обернула тутъ его да *горностаюшкомъ*,

„Взяла *горностаюшка* попуживать (Гильф. Он. В. 29).

„Князь Романъ Митревичъ
 „Обернулся тонкимъ бѣлымъ *горностаемъ*,
 „Пробѣгалъ онъ скоро въ бѣлый шатерь. (ib. 10, 427).

Отсюда же понятно и то, почему Игорь во время своего бѣгства, спасаясь отъ погони, оборачивался *горностаемъ* въ тростникахъ.

Въ географическомъ именованіи значится *Горностаево*—деревня въ Волоцкомъ уѣздѣ.

Будиловичъ приводитъ слѣдующія филологическія сближенія: Болгар. горностай, Чешск. hranostaj, Польск. gronostaj (Б. Арк. Ливде).

Городеньскіи (nom. plur. fem. adjectivum отъ городень).

Наяславъ, сынъ Васильковъ удѣломъ своимъ въ Полоцкомъ княжествѣ имѣлъ *Городно* или *Городень*, а потому при смерти его трубили *Городенскія* трубы. Въ Кіевской лѣтописи Полоцкіе князья отиѣчаются подъ именами Туровскихъ, Пинскихъ и Городенскихъ. Полагаютъ, что *Городно* находилось въ Пинскомъ уѣздѣ, Минской губерніи между рѣками Стырью и Горынью (Прозор.). Но въ бывшихъ Полоцкихъ владѣніяхъ могли существовать городцы и въ другихъ мѣстахъ. По крайней мѣрѣ до нынѣ встрѣчаются тамъ селенія съ названіями *Городинки*, *Городилово*, *Городечно*, *Городково* и т. п. На Сѣверѣ отъ Вилии и Двины также замѣчается значительное число *Городковъ* (Др. Ист. Геогр. Н. Барсова, стр. 762).

Горичью (accus. sing. fem.) отъ горичіи, пламенѣющій, жгучій, знойный.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ читается (in forma participii): горични; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. ὁ σῆμα горични—ἰπὸ καρδίας хатахаиоμένης (гл. 27, л. 67).

Въ повѣсти Флавія: забыль еси. братство и любовь горичюу (л. 16 об.).

Въ „Словѣ“: Прославна, обращаясь къ Солнцу, взываетъ: чему, господине, простре *горичюу* свою лучу.

Въ томъ же самомъ смыслѣ до нынѣ говорится въ живой рѣчи:

сегодня солнышко *горячо* печеть, т. е. жжеть; куй желѣзо, пока *горячо*, т. е. пока горить, пока раскалѣно.

ГОСПОДИНЕ (acclam. sing. masc.) ГОСПОДИНА (acclam. dual. masc.) отъ господнѣхъ.

Въ древнѣйшихъ Славяно-русскихъ переводахъ слово господнѣхъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) κύριος, dominus: въ значеніи собственника имѣнія: гдѣ гдѣ кѣнограда въ прѣстакнѣкоу скоемоу—ὁ κύριος τοῦ ἀμπελῶνος (МѠ. XX, 8; ср. Лук. XX, 15); въ значеніи властителя, владѣльца: бѣжмѣ рабѣ тѣ. игоже прѣшдѣ гдѣ обращеть—ὁ κύριος αὐτοῦ (МѠ. XXIV, 46); аще лѣ речеть рабѣ... мѣдлѣтѣ мон гдѣ прѣти—ὁ κύριος μου (ib. 48); снѣ рѣте господнѣкоу кашемоу—πρὸς τὸν κύριον (гл. XXXVII, 6). Срав. кко выкаетъ рабомѣ господина моего царѣ—καθὰ γίνεται τοῖς δούλοις τοῦ κυρίου μου βασιλέως (Иуд. XI, 4); жина есть дѣна твѣа господнѣ мон—ζῆ ἡ ψυχὴ σου, κύριέ μου (Иуд. XII, 4); н нынѣ совокоупнѣса съ господнѣомѣ царемѣ асурнскимѣ—καὶ νῦν μίχθητε δὴ τῷ κυρίῳ μου, τῷ βασιλεῖ Ἀσσυρίων (4 Цар. XVIII, 23).

2) οἰκοδεσπότης, hegus, paterfamilias въ значеніи большака, дому настоятеля: аще бы видѣлъ гдѣ храма—ὁ οἰκοδεσπότης; въ переводахъ XV в. домж вѣка (МѠ. XXIV, 43); тѣгда разгнѣкакъса гдѣ домоу (Лук. XIV, 21); аще бы видѣлъ гдѣ храмны (Лук. XII, 39).

При этомъ слова гдѣнѣ и гдѣ употребляются безразлично и являются одно вмѣсто другаго въ одномѣ и томѣ спискѣ въ соотвѣтствіи одному и тому же греческому слову (Ср. напр. въ Галицкомѣ приведенныя мѣста и Лук. XX, 15 и МѠ. XXIV). Но главнымъ образомъ слово гдѣ—ὁ Κύριος, Dominus—означаетъ Верховное Существо, Владыку Всяческихъ.

Въ лѣтописяхъ:

1) въ значеніи хозяина-собственника: конь же язвѣнъ вслми унесъ *господина* своего и умре (Лавр. стр. 308).

2) въ значеніи главы рода: послаша къ нему (Всеволоду), глаголюще: ты *отецъ*, ты *господинъ* (ib. 382).

3) въ значеніи государя, носителя верховной власти: Мѣкула рече: (князю Давиду): *Господине!* Не погнѣтши пчелѣ, меду не

ѣдать (Ип. 171). Ты *Господинъ*, Князь Великий! просимъ у тебе сына княжить (Лавр. 394). Великий князь Киевский славный (Изяславъ II) преставися... и плакася по немъ вся Русская земля, яко по цари и *Господинъ* своемъ (Ип. подъ 1154 г.).

Въ повѣсти объ Акирѣ Премудромъ (по сп. XVI в.): оумныи ѿ господинъ твои.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Воротись, воротись,

Мой надежа-*господинъ* (Гр. Этн. отд. кн. V, 119).

Уторилъ эту дорожку Григорій *господинъ* (ib. стр. 117).

Въ свадебномъ обрядѣ:

Господинъ хозяинъ! Мы пріѣхали къ тебѣ не по рожь, не по пшеницу, а по красную дѣвицу (ib. 110).

Господинъ тысяцкой! Благослови въ путь шествовать (обращеніе словно къ воеводѣ ib. 98—99).

Въ живой народной рѣчи: Не по дому *господинъ*, а домъ по *господину*; неволя холопу, а воля *господину* и т. п.

Замѣтимъ, что въ древнѣйшихъ славянорусскихъ памятникахъ, какъ видно изъ выше приведенныхъ примѣровъ, слово господинъ писалось въ сокращенной формѣ гѣи въ соотвѣтствіе Греческимъ подлинникамъ, въ которыхъ слово *хѣриос* — писалось также сокращенно *хс*. Достойно вниманія, что въ Пушкинской (Петербургской) копіи „Слова“ также начертано: Вступита гѣа (въ 1-мъ изд. Господина). Пушкинъ копируя подлинникъ и удержавъ сокращенное начертаніе этого выраженія, даетъ намъ понять, что бывшая у него подъ руками рукопись „Слова“ сохраняла слѣды древнѣйшаго правописанія.

Въ Словѣ: Ярославна, называя и „Солнце“ и „Вѣтеръ“ „Господиномъ“ (*хѣриос*) очевидно, представляетъ ихъ „Владыками“ стихій. Ея мольбы имѣютъ сходство съ молитвой XVI в. се, вѣко господарю ѿколюбуе... .

ГОЧОВИ (nom. plur.) отъ ГОЧОВЪ. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческому *ετοιμος*, paratus

собранный совѣтъ, рѣшившійся безповоротно что либо исполнить, приготовленный. Въ Остромировомъ, Галицкомъ и другихъ евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: „и вы будете готовы—καὶ ὑμεῖς γίνεσθαι ἔτοιμοι (Мѡ. XXIV, 44. Ср. Лук. XII, 40) вса готова. прїдѣте на бракъ—καὶ πάντα ἔτοιμα (Мѡ. XXII, 4; Ср. Лук. XIV, 17) тогда глѣ рабомъ своимъ бракъ оубо готовъ естъ—ἔτοιμός ἐστίν (Мѡ. XXII, 8). омъ же рече.. гї съ тобою готовъ есмь—и въ тѣмнїю и къ смьртѣ ити... μετὰ σοῦ ἔτοιμός εἰμι. (Лук. XXII, 33).

Но едва ли въ изучаемомъ памятникѣ слово готови не относилось къ обычнымъ, принятымъ выраженїямъ воинскаго наряда. Изъ повѣсти Флавїя видно, что прежде движенїя въ походъ полководецъ трижды спрашивалъ Римскихъ воиновъ: „готови ли есте на сую“ и когда тѣ троекратно отвѣчали: „яко готовимомса“, тогда двигались въ путь (ὁ τε κήρυξ εἰ πρὸς πόλεμον εἰσι ἔτοιμοι τῇ πατρίᾳ γλώτῃ τρίς ἀναπυθάνεται. Κάκεινοι τοσαυτάκις ἀντιβοῶσι μέγα τι καὶ πρόθυμον, ἔτοιμοι λέγοντες εἶναι (Lib. III, с. V, 4). А въ первомъ хорѣ готовыхъ на брань—ὕπὸ τὰς πρώτας αὐγὰς ἔτοιμοι πρὸς μάχην ἦσαν (Lib. V, с. VII, 3). Латинское paratus, отвѣчающее Греческому ἔτοιμος, на воинскомъ языкѣ, по употребленїю его у Цицерона, также означало полководца, имѣющаго войско въ полной исправности и на готовѣ—съ доспѣхами и всякимъ запасомъ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ этотъ дружинный оборотъ читается весьма часто: „И рече Святополкъ Ярополку: се азъ брате *готовъ* есмь съ тобою ити на Половцевъ. (Ип. 1) и рече Святополкъ дружинѣ: се азъ *готовъ* уже (Лавр. 267).

Когда Мстиславъ предложилъ Новгородцамъ освободить Русскую землю отъ обидъ поганой Чуди—мужи Новгородскїе рекоша ему: „княже... а се мы *готови есмь*“ (Ип. стр. 120 подъ 1148 г.).

Святославъ говорилъ Рюрику: „аже хочешь *ити* на Галичь, да се азъ съ тобою *готовъ* (Ип. стр. 137).

Изяславъ же рече Борисови Городенскому: „а поѣди, брате, къ Бѣлугороду. Борисъ же рече: о се азъ, брате, *готовъ* есмь. (Ип. 62).

Ольговичи „послаша мужѣ свои къ Андрееви Юрьевичю: рече ему: кто тобѣ ворогъ, то ти и намъ: а се мы съ тобою *готовы*. (Ип. стр. 109).

А чешскій князь рече ему (Изяславу): азъ *готовъ* есмь самъ полки своими (Ип. 45); взострися на рать и бысть *готовъ* (ib. 109) азъ есмь, брате, *готовъ* всегда и нынѣ (ib. 133).

Въ „Словѣ: сѣдлай, брате, свои бръзьи конони, а мои ти *готовы* — т.-е. въ полной исправности, хоть на коней сію минуту. (сравн.: и *реуе* (ахакъ къ носифатов): *иквоже азъ, такожде и ты; иквоже людие твои. тако и людие мои съ тобою на брань*— *ὡς ἐγὼ οὕτως καὶ σὺ, ὡς ὁ λαός σου, καὶ ὁ λαός μου μετὰ σοῦ εἰς πόλεμον* (2 Пар. XVIII, 3).

Въ одномъ изъ сказаній о Донскомъ бою выраженіе „*готови*“ понято въ смыслѣ *охочи*: „и вси вои и богатыри русскіе *готовы и охочи на брань*“.

ГОТСКІЯ (номін. plur. fem.) отъ ГОТСКІИ *)

Вотъ до чего доходилъ позоръ, разразившійся надъ Русью. Не только сами Половцы, одержавшіе блистательную побѣду, но и подвластные имъ Готы, жившіе въ предѣлахъ Тмутаракани, ликовали Половецкую славу и ублажали месть за Шураваня. Добыча была такъ велика и обильна, что Русское золото перепало и Готскимъ краснымъ дѣвамъ: даже и онѣ тѣшались имъ и, по обычаю восточныхъ народовъ составивъ изъ себя хоры, пѣли торжественныя пѣсни въ честь побѣдителей.

Первые издатели замѣтили: по какой связи сія одержанная Половцами побѣда могла доставить Готскимъ дѣвамъ Русское золото, сообразить не можно.

Грамматинъ: Въ IV вѣкѣ владычество Готовъ простиралось отъ Волги до Вислы; около 3000 могущихъ сражаться и не покоренныхъ Гуннами Готовъ жили съ сего времени въ южной части Крыма. Въ 679 г. они покорены были Хозарами, которые принудили даже принять магометанскій законъ, но языкъ ихъ сохранился до XIII и даже до XVI вѣка. (Ист. Цар. Хозар. Тавр. 1, 269, 276, 279 и слѣд. стр.). Митрополитъ Сестреничевъ видѣлъ развалины столицы и бѣдный остатокъ переродившихся Готовъ. На берегу рѣки Кабарды, такъ

*) Замѣтимъ, что въ древнихъ Библейскихъ спискахъ греческое выраженіе „*ἐν χαλᾶζῃ*“—во градѣ переведено „къ готин“ . 2 Пар. 22, 15. (Опис. Рук. Спн. Библ. 1, 33).

пишетъ онъ въ своей Исторіи (1, 283), возвышается величественная гора, на коей видно нѣсколько ветхихъ строеній, обитаемыхъ немущими жителями. Они происходятъ отъ древняго народа, какъ то можно заключить по мѣстоположенію, особымъ ихъ чертамъ и нарѣчію совершенно отличному отъ языка ихъ сосѣдей. Можно сказать, что они посланы на сей вершинѣ для оживотворенія безмольныхъ развалинъ обширнаго памятника, который безъ сомнѣнія былъ чертогомъ ихъ государства. Видъ стариковъ живущихъ въ сихъ развалинахъ увѣряетъ меня, что рука времени почтила нѣкоторые остатки сихъ древнихъ Готовъ. Нѣсколько бѣдныхъ уединенныхъ и едва извѣстныхъ семействъ—, вотъ все, что осталось нынѣ отъ сего народа“.

Вельтманъ: Готы или правильнѣе Гофы, до послѣдованія Исламизму, извѣстны на Кавказѣ подъ именемъ Гебровъ-маговъ (у Магометанскихъ писателей Kuthah и Dschudi, въ Армянской исторіи—*hehtik* — Халдеи), составляли древне семитическое племя въ Арменіи. Со времени Митридата, какъ промышленный народъ, они расселились и по торговымъ городамъ: Босфороніи, т. е. Тавридѣ и по Азіатскимъ бережиямъ Донскаго пролива. Римляне въ свое преобладаніе надъ Босфороніей, поставляли намѣстниками Гофскихъ кагановъ, съ коими и велась борьба у Руси. Великій князь Святославъ Игоревичъ рушилъ это преобладаніе и возвратилъ область Руси подъ именемъ уже Тму-таракани. Каганы по при-Донью населили свое сторожевое войско, составленное изъ прозелитовъ, Ясовъ, Косоговъ, бѣглецовъ изъ Руси и выведенныхъ изъ-за Волги Турменъ и другихъ ордъ прозванныхъ Русью Половцами.

Дубенскій: Почему, спрашиваетъ онъ, побѣда, одержанная Половцами могла доставить Готскимъ дѣвамъ Русское золото? И отвѣчаетъ: для насъ это по изданіи Исторіи Государства Россійскаго не темно. Готы, поселенцы съ III вѣка (Черноморскіе) покорены были Половцами около 1050 г. Слѣды ихъ въ Тавридѣ (въ Крыму) сохранялись до XVI в. Бусбекъ (См. его письма, стр. 321 отъ 16 Дек. 1562 г. и въ Ист. Госуд. Р. IV, пр. 68) говоритъ, что въ его время Готы жили еще на горахъ Таврскихъ и на Татаръ совсѣмъ не похожіе; волосы у нихъ бѣлокурые, глаза голубые, и особый языкъ, извѣстный по Ульфилову готскому переводу Новаго завѣта.

Шевыревъ: Готскія дѣвы тоже, что Половецкія, а о Половецкихъ пѣсняхъ говоритъ также лѣтопись: Сырчанъ, ханъ Половецкій, загнанный за Довъ Владиміромъ Мономахомъ а потомъ ожившій рыбою, какъ выражается лѣтопись, узнавъ о смерти Владиміра, посылаетъ въ радости къ своему брату гудца и велитъ ему пѣть пѣсни Половецкія.

Малышевскій: „Этихъ Готскихъ дѣвъ видѣлъ авторъ „Слова“ на Азовско-Черноморскомъ побережьѣ: т.-е. здѣсь только въ его время жили остатки Готовъ, нѣкогда владѣвшихъ участкомъ въ Тавридѣ и у Керченскаго пролива. Вѣроятно, онъ видывалъ, какъ Готы, тогда уже не воинственные и скорѣе торговые люди, перекупали у Половецвъ добычу, набираемую въ Руси, особенно плѣнныхъ, потомъ продавали выкупавшимъ ихъ Русскимъ и такимъ образомъ собирали Русское золото, которымъ *зѣтели Готскія дѣвы*.

Готы, вѣроятно, подобно Кавказскимъ Горцамъ любили наряжать своихъ женъ и дочерей и разорялись на цѣнные украшенія; а золото на эти цѣнные иногда тяжелыя металлическія украшенія добывалось грабежами на войнѣ и торговлею.

Прозоровскій: „Въ образѣ Готскихъ дѣвъ поэтъ, мнѣ кажется, представилъ ликованіе Половецвъ по случаю побѣды надъ Игоремъ. На Готскомъ берегу, вѣроятно, былъ обычай, по которому тамошнія дѣвы ликовали при возвращеніи своихъ воиновъ съ побѣдами. Во всякомъ случаѣ Готскія дѣвы, какъ и другія метафоры, есть ничто иное, какъ поэтическое представленіе: (стр. 63) въ образѣ шумящихъ воронъ и Готскихъ дѣвъ представлены мнѣшескія существа, подобныя древнимъ Вакханкамъ, пирующимъ въ честь Буса и во славу Шарукана.

Академикъ *Брунъ*: Готія, лежавшая между Херсономъ и Сурожемъ, должна была подчиниться Половцамъ, чѣмъ и объясняется, почему Готскія красавицы принуждены были на берегу сянга моря воспѣвать месь *Шароканю*, явно тождественному ему хаву Половецкому, пораженному Русскими въ знаменитомъ походѣ 1111 года. Эти пѣвицы не только потому названы *Готскими*, что пѣсни ихъ слышались на берегу того сянга моря, гдѣ издревле обитали Готы, но и сами онѣ дѣйствительно были *Готянки*, какъ видно изъ того,

что еще сто лѣтъ спустя Рубруквисъ (*Recueil d. Voyages etc. IV, 219*) засталъ въ той же мѣстности много Готовъ, которые говорили по-нѣмецки „*quorum ydïoma est Teutonicum*“ (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXIV, кн. I. Черноморскіе Готы стр. 39).

Академикъ *Куникъ*: „Поэтъ можетъ по своей прихоти переносить горы и людей куда ему вздумается. Если однако снести все мѣста, въ которыхъ говорится въ „Словѣ“ о *синемъ морь*, то едва ли можно взваливать на него смѣшеніе Азовскаго моря съ Чернымъ. *Готскихъ дѣвъ* придется помѣстить на берегу Азовскаго моря, которое вообще кмѣеть въ виду поэтъ, между тѣмъ какъ нѣтъ ему особеннаго повода упоминать о Черномъ морѣ, хотя онъ впрочемъ въ иныхъ мѣстахъ упоминаетъ о Сурожѣ, о Корсуни и о Тмутараканскомъ болванѣ съ видомъ знающаго человѣка. Другой вопросъ: дѣйствительно ли ему было извѣстно о Готахъ на Азовскомъ морѣ? Изъ мѣста: „се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ Сиему морю“ еще не слѣдуетъ, чтобы тамъ жили Готы издавна. Могли Половцы поселить на Азовскомъ морѣ плѣнныхъ Готовъ; могли также тѣ Готскія дѣвы быть похищены ими. Не невозможно наконецъ и то, что Крымскіе Готы платили имъ дань дѣвушками, какъ бывало и прежде у восточныхъ народовъ, между прочимъ и у Хозаръ, по свидѣтельству Ибнъ-Фодлана: „*Mos regis Chasarorum fert, ut ipsi viginti quinque foeminae sint, singulae ab aliquo regum, ipsi confinium prognatae, quas sive volentes sive nolentes ad se receperit*“ (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXIV, кн. „О зап. Готск. Топарха стр. 141“).

Града (*genet. sing. mas.*) градѹ (*dat. sing. antecedente praepositione къ*) градъ (*local. sing. antecedente praepositione къ*) гради (*nomin. plur.*) градомъ (*dat. plur.*) грады (*accus. plur.*) и въ полногласіи: городѹ (*dat. sing.*) отъ градъ, городъ—*πόλις, civitas*.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ градъ читается и въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. на мѣсто града—*εἰς τόπον πόλεως* (Лук. IX, 10) стѣгны града—*ρύμας τῆς πόλεως* (Лук. XIV, 21). неже градоѹ томоѹ τῆ πόλει ἐκεῖνη (Мѡ. X, 15; ср. Мрк. VI, 16) нде по всемоѹ градоѹ καθ' ἑλλην τὴν πόλιν (Лук. VIII, 39) къзкъвѣтша къ градъ—*εἰς τὴν πόλιν* (Мрк. V, 14; ср. Лук. VIII,

34) **САДАТЕ** къ градѣ ἐν τῇ πόλει (Лук. XXIV, 49) **ИМАТЬ** корити грады—τὰς πόλεις (Мф. XI, 20) **ПОЙДУМЪ** къ клѣвникъ грады (Мрв. 1, 38). **ДРОУГМУМЪ** градомъ **ПОДОБЯИТЬ**—ταῖς ἐτέραις πόλεσιν (Лук. IV, 43).

Въ литературно-повѣствовательной дружинной школѣ слово это бывало и въ краткой и полногласной формѣ: „возмутъ мѣсячное свое первое отъ *города* Кіева и прочіи *грады* (Лавр. стр. 31); „И нарече имя *граду* тому *Изяславль* (ib. 285) глаголюще: азъ сего *города* (ib. 217); **ОБЪСТУПИША** татары ѿ со всѣхъ стороны и **ОГОРОДИША** ѿ своимъ *городомъ* (Ип. 564); **ГРАЖАНЕ** создаша паки другой *градъ* (ib. 522).

Градомъ или городомъ назывались собственно городскія укрѣпленія: „Переяславцы повели Литву подъ Ростовъ, ибо вѣдаху, что въ Ростовѣ *града* вѣсть (Ник. VIII, 103) Смоленскій **ИЗМѢНИИ** Додешинъ указывалъ Лахамъ ту сторону городской стѣны, гдѣ *градъ* худо сдѣланъ (ib. 163).

Укрѣпленія эти были двоякаго рода:

1) *верхнее*—τὸ ὑψηλότερον—называвшееся **ДЪТНИЦЪ** (какъ переведено это греческое слово въ повѣсти Флавія; см. выше ч. 1, стр. 223), и

2) *нижнее*—τὸ κατώτερον φρούριον—называвшееся **ОСТРОГЪ** (см. ib. стр. 223).

Первое большею частію состояло изъ вѣрстныхъ стѣнъ, съ внутренней стороны, отъ основанія почти до забралъ, представлявшихъ высокую земляную насыпь; второе же—строилось большею частію изъ заостренныхъ бревенъ, на подобіе тѣхъ, коими до нынѣ обрѣзаются остроги.

Здѣсь вкратцѣ замѣтимъ, что въ библейскихъ книгахъ, переведенныхъ у насъ съ Вульгаты въ концѣ XV в., верхнее городское укрѣпленіе называется уже *кромомъ* и *кремлемъ*; такъ въ книгѣ Паралипоменонъ читаемъ: **ОВИТАШЕ** же **ДѢДЪ** къ **КРОМУ** (XI, 7); на полѣ же **ОБЪАСНЕВІЕ**: **ИМЪ** **АРСЕ** (in arse) или в **ВЫШЕГОРОДѢ**; въ греч. текстѣ: ἐν τῇ περὶ οὐχῆ—въ новоисправленныхъ спискахъ: во **ОБДЕРЖАНІИ**; на полѣ къ **КРѢПОСТИ**. Въ книгѣ Ездры—Латинское castrum передается словомъ **КРЕМЛЬ** (1 Ездр. VI, 2).—Такимъ образомъ *кромъ* и *кремль*—одно и то же—а это въ свою очередь даетъ намъ возможность уяснить значеніе слова *кремль*.

Въ спискѣ Іоанна Лѣствичника XII в. читается слово *кромьство* въ соотвѣтствіи Греческому τὸ ἐντὸς: „оки бо ᾧ κροδοῦσῃ ᾧ κромьства (ἐκ τῶν ἐντὸς) на тело приходать“.

Кремль — древне-славянское *кромь*, очевидно значить — внутренность, центръ или обдержаніе—περιοχή, главное и существенное укрѣпленіе, — внутреннюю крѣпость—или, какъ объясняли въ XV вѣкѣ, *вышгородъ*“.

Въ „Словѣ: забывъ... *града*; поискати *града*; течеть... въ *граду*... скочи къ *граду*; ступаетъ въ *градъ*; падеся.. въ *градъ*; *градомъ* забралы; *грады* рядяше, *гради* подѣляша.

Тмутаракань издавна была Русскимъ владѣніемъ и потому тмутараканская крѣпость была, конечно, устроена на подобіе другихъ Русскихъ городовъ. Половцы, завладѣвъ Тмутараканью, безъ сомнѣнія, не уничтожили этой крѣпости, и безотрадною казалась она теперь автору Слова“, который назвалъ ее „Тмутараканскимъ *болваномъ*“. См. *блѣвмъ*.

Огоновскій въ выраженіи: „грады рядяше“ *грады* превратилъ въ *ряды*, но г. Смирновъ справедливо замѣтилъ, что при словѣ: *княземъ* болѣе умѣстно *грады*, которые Всеславъ раздавалъ—наряжалъ.

Академикъ Куникъ—слово *городъ* сближаетъ съ Скандинавскимъ *gardar*, которое употребляется въ смыслѣ *града*, какъ др. Сакское *gardōs* и англ. Сакское *geardās* въ смыслѣ *domus, domicilium* (Каспій, стр. 672, пр. 4). Подобныя сближенія, конечно въ филологическомъ отношеніи очень любопытны и важны, но въ примѣненіи къ вопросамъ историческимъ мало умѣстны. На основаніи подобныхъ сближеній и русское выраженіе „*огородъ* *городитъ*“ окажется пожалуй скандинавскимъ.

Граихуть (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ *ГРАИТИ* φθέγγεσθαι—*voesem edere*—кричать, *храΰειν* *clatage*—вопить, каркать, *гравать*.

Въ Святославовомъ сборникѣ 1073 г. читаемъ: *грауаити* *крана*—*храΰουσα* *χορώνη* (л. 129 об. опис. Сив. 6. III, 400).

Въ книгѣ Пророковъ: *грякующе*—φθέγγόμενοι (Наум. 11, 7). въ Пар. XIV в. *кранн*.. *граують* Въ книгѣ Сильвестра и Антонія (Вопро-

сы и отвѣты); *граканья крамоке* (л. 156; спис. Троиц. Сем.). Въ житіи Евстрата и Аввентія: *врань оубо съдши на дѣсе къзграка.*

Въ народномъ пѣснотворчествѣ—*epithetum* ворона также *граючій*. (Рыбн. 1, 274).

„А не *грай* воронъ чернымъ черенъ (ib. III, 282).

„И слетѣлъ воронъ въ чисто поле...

„И *заирая* воронъ на первый наконъ (ib. 281).

„Прилетали къ нему соколу вѣроны

„Они *граями* смѣялись ясну соколу (Пам. Велик. нар. стр. 113).

Граянье называется здѣсь и гарканьемъ:

„Ахъ, ты волчья сыть,

„Не слыхалъ ты *гарканья* вороньяго. (Рыб. 1, 78).

Въ живой народной рѣчи говорится:

„Сороки стрѣкочуть, а вороны *граютъ*“.

„Обыкновенные звуки, издаваемые воронами, замѣчаетъ Брэмъ, суть *корк-корк* или же *раб-раб*. Звуки эти бывають различной высоты и смѣшиваются такимъ образомъ между собою, что приобрѣтають нѣкоторое разнообразіе. На наблюденіяхъ этого разнообразія сновались предсказанія по крику ворона“.

„Старый воронъ, говоритъ русская пословица, не каркнетъ даромъ, либо было что, либо будетъ что“ (Даль).

Въ своемъ *граяньи* *воронъ* сказывается и какъ врагъ человѣческаго счастья и какъ вѣстникъ его злой судьбы.

Граетъ онъ, завидѣвъ судьбу добрую, которая пуглива, боится его *граянья* и удаляется прочь; граетъ онъ и завидѣвъ судьбу злую и лжетъ своимъ *граяниемъ* ея побѣду и свою добычу.

„Была счастлива вѣдь я да все таланная;

„Черны вѣроны таланъ знать *приограяли* (Пр. С. кр. ч. 1, 4).

„Разметалъ куски по чисту полю,

„Чернымъ ворономъ на *пограяніе* (Рыбн. 1, 53).

„И ты повыглявь-ко, сердечно мое дитяго,
 „И ты на всѣ на три—четыре на сторонушки
 „И што бы вороны тебя да не *обирали* (Пр. С. кр. ч.
 III, 42).

Народная вѣра въ зловѣщее граянье ворона такъ сильна, что есть даже заговоръ отъ воронья граянья, какъ отъ озѣву зловѣщей судьбы.

Вѣра эта восходитъ въ исторіи къ глубочайшей древности. XXV-я глава Энхиридіона философа Эпиктета трактуетъ уже о гаданіи по крику ворона. (Въ Славянскомъ переводѣ глава эта носить заглавіе: о سموщеніи къ снокидній).

Въ Словѣ: часто врани *граяхуть*, трупія себѣ дѣлаче; Святославъ видѣлъ во снѣ, что на болони у Пльнска „бусови врани *вззраху*“.

Глаголь *граяти* въ народномъ пѣснотворествѣ является и въ формѣ (in appellatione praepositionis въз): *вззраяти*.

„Какъ *воз-граю* на первый наконъ
 „На сыромъ дубу чернымъ ворономъ. (Рыбн. 1, 426).

Въ географическомъ именованіи извѣстны:

Грай-воронъ на южной границѣ Курской губ.

Грай-воронъ—рѣчка (Кн. Б. Черт. стр. 15).

Гай-воронъ—рѣка и село въ 36 верстахъ отъ Конотопа. О городищѣ *Гай-вороновскомъ* упоминается и въ Истор. Акт. Малорос. Колл. № 5011).

Алексѣевъ въ своемъ „Церковномъ словарѣ“ *граи* птицъ принимаетъ въ значеніе *полета* птицъ, кои древніе суевѣрно примѣчали и будущее отъ него предвѣщали.

Грѣмѣши (praes. 2 pers. sing. indicat) грѣмлючѣ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ грѣмѣти, грѣмѣти.

Въ толкованіи Никиты Ираклійскаго на Григорья Богослова (по сп. Син. биб. XIV в. л. 15) читается: грѣмѣми оружїи (Опис. Сян. биб. III, 85); плуъ имаше грѣмлючѣ до нѣсн (ib. л. 13. об.); въ „Оглашенїяхъ Кирилла Іерусалимскаго: грѣмїи бѣ (Вост.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Козаки.

„Въ семи пядни пищали *гремантъ* (Церт. стр. 11, 34, 50).

„*Загремло* тутъ копыто лошадиное. (Пр. С. кр. ч. III, 123)

„И откуль вдругъ да лошадиное копыто *загремло*. (ib. стр. 116).

Въ „Словѣ: „*гремлеши* о шеломы мечи харалужными; *гримлютъ* сабли о шеломы“. Удары металла о металл, производили звонъ; но при этомъ оружье ломалось и производило трескъ; удары цѣлой массой производили раскатъ звуковъ на подобіе грома. *Словно громъ*, гремишь ты; *словно громъ*, гремятъ сабли“.

Греци (nom. plur. masc.) отъ ГРЕКЪ—οἱ Ῥωμαῖοι—Византійцы. Византія изъ всѣхъ сосѣднихъ странъ наиболѣе была близка къ Кіевской дружинной Руси, а потому все чаще въ нашихъ лѣтописяхъ упоминаются Греки и Греческое царство (см. напр. въ Лавр. стр. 6, 12, 18, 20, 22, 30, 34, 37, 49 и др.). Если донинѣ въ нашихъ богатырскихъ словахъ отражаются преданія о наступательномъ періодѣ Руси на Византію, то тѣмъ болѣе эти походы должны были долго оставаться въ памяти самой Византіи. Съ другой стороны въ теченіе вѣковъ подвергаясь тяжкимъ испытаніямъ со стороны варварскихъ степняковъ, она научилась зорко слѣдить за ними и въ послѣдующее время. Вотъ почему нѣтъ никакого сомнѣнія, что Греки, подчинивъ себѣ нравственно—Кіевскую Русь чрезъ христіанскую вѣру и церковное устройство, не могли оставаться равнодушными къ побѣдамъ Русскихъ надъ погаными. усиленіе которыхъ всегда грозило опасностями для нихъ самихъ. Вотъ почему неудивительно, если „Греки пѣли славу Святославу“ за его побѣдопосное торжество надъ Половцами, о чемъ заявляется въ нашемъ „Словѣ“.

Гридницѣ (local. sing. fem. antecedente prepositione КЪ) отъ гридница—комната собственно для гридни, княжей стражи, но она вмѣстѣ была и комнатой сборной, такъ сказать, приѣмнымъ заломъ.

Слово *гридь* встрѣчается въ древнемъ переводѣ Амартола, гдѣ отвѣ-
часть Греческому *ἑταιρεία*: семъ згодникоу ирѣки приуета иего андрееви
старѣншииъ гридемъ поруун и конь его наядати покель—*ἑταιρίῳρου*;
множество много ѿ згрськихъ дружинъ и ѿ гриден и ѿ уинокъ—*ἐκ τῆς*
τῆς ἑταιρίας καὶ τῶν ταγματικῶν; магистръ Иоанъ изкраніе сущій во гри-
дѣхъ къ меньшиихъ съкорникъ съ оружіемъ снз послал на дукса—*τῶν*
τῆς ἑταιρίας καὶ τῶν ἑλατων (Свѣд. и Зам. Срезневскаго I, 22). Отсюда
видно, что *гридины* входили въ составъ дружины, сообщества, союза
связаннаго вѣрностію князю—и *гридница* была мѣстомъ ихъ службы.

Кіевская лѣтопись говорить что В. К. Владиміръ устави по вся
педѣли на дворѣ въ *гридници* пирь творити и приходити боя-
ромъ и *гридемъ* и съзкимъ и десятицкымъ и нарочитымъ мужемъ,
при князѣ и безъ князя (Лавр. стр. 123) Отсюда видимъ, что „*грид-*
ница“ была весьма просторнымъ покоемъ, гдѣ давались княжіе пирь.

Въ Новгородской лѣтописи читаемъ: „Повелѣ виѣтати въ погребѣ,
что есть Новгородць, а иныхъ въ *гридницу* и ту ся издъхоша (Новг.
стр. 35). Отсюда можно заключать, что *гридница* въ XIII в. была виѣ
княжаго дворца особымъ, нежилымъ строеніемъ, которое кромѣ пря-
маго своего назначенія—какъ сборнаго мѣста, замѣняло и тюрьму для
почетныхъ провинившихся лицъ.

Въ концѣ XV в. *гридницею*, по крайней мѣрѣ на сѣверѣ стали
называть просто избу и даже пристройки къ дворамъ; такъ въ
Псковской лѣтописи подъ 1470 г. читается: На Званицѣ у коровн
гридници 7 человекъ молніею опали... и инѣ въ *гридницѣ*, которіи не
были—а ти добрѣ здоровы (стр. 235). Въ Новгородской: на Славковѣ
улицы поставиша *гридницу* нову среднюю“.

Въ богатырскихъ словахъ и обрядныхъ народныхъ пѣсняхъ *грид-*
ни упоминаются не рѣдко.

Князь молодой.

„По свѣтлой *гриднѣ* похаживаетъ,

„На свѣгъ княгиню поглядываетъ (Сравн. у Кир. III, 4).

„Среди двора свѣтлицы стоятъ

„*Гридни* бѣлодубовыя

„Покрыты сѣдымъ бобромъ.

„..... (Др. Р. Стих. стр. 159).

„Пришли тутъ ко вязю Владиміру.

„Во тую во *гридню* во столовую (Рыбн. I, 96).

„Отворилась дверь-то дубовая,

„Тая ли *гридня* столовая (ib. III, 215 ср. 183).

„Ему ѣхати во ты ли во *гридни* во *черные* (ib. I, 213).

„Сухмантій Одихмантьевичъ

„Приходить изъ *гридни* изъ столовыя (ib. I, 28).

„Василиста Мивулична

„Ступила своей ножкой правую

„Во славную во *гридню* княженецкую;

„Стопки во *гриднѣ* постряхнулися (ib. I, 243).

Отсюда видно, что *гридни* различались: была *гридня столовая* или *бѣлая* и была *гридня черная*.

Въ живомъ народномъ говорѣ донинѣ бытуеть это слово въ Орловской губерніи въ значеніи *изба*, *избенка*: хоть разтопнсь—а все *гридня* холодная (Даль).

Ханъ Кобякъ, какъ плѣнникъ, былъ лично приведенъ къ Святославу и былъ принятъ имъ почетнымъ образомъ—въ *гридницѣ* бѣлой; здѣсь повергся онъ ницъ предъ своимъ побѣдителемъ, моля его безъ сомнѣнья о пощадѣ своей жизни.

Первые издатели перевели: и очутился Кобякъ во градѣ Кіевѣ во *дворцѣ* Святославовомъ.

Шишковъ: приведенъ былъ Кобякъ въ *чертоги* Святославы; онъ производилъ слово *гридня* отъ *городня* (какъ отъ *жижду*—зданіе).

Нормансты относили это слово къ языку Скандинавовъ, но употребленіе его въ переводѣ Амартола указываетъ, что оно бытовало въ языкѣ не только русскихъ, но и южныхъ Славянъ, не знавшихъ вѣдѣнія Рюрика съ братьями.

На русской землѣ есть урочище, извѣстное подъ именемъ *Гридскою* болота въ Суздальск. у. (Ист. Авт. I, 222); есть также селеніе съ именемъ *Гридино* въ Нижегород. Русск. и Владим. у. (ib. II, 96; III, 152) и Дополн. къ Ист. Ак. IV, 69): *Гридинско*—въ Бѣлоз. у. (Ист. Авт. I, 307).

Грозою (instr. sing. fem.) **грозу** (accus. sing.) отъ **гроза**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово **гроза** отвѣ-
часть греческимъ:

1) ἀπειλή—угроза, острастка. Въ житіи Андрея Цареградскаго читаемъ: грозоу, како са бы грозилъ сотона на него—ἀπειλήν ἀπειλήσεν (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXIV, 168). Въ повѣсти Флавія: подѣострающе грозою (л. 208)—διεγείρων ἀπειλαῖς (Lib. VI с. II, 6). сгоже кесарь зъ грозою запрети (л. 192)—μετὰ ἀπειλῆς ἀπέειπεν ὁ καῖσαρ (Lib. V, с. XIII, 5) грозою исполнить свою похоть—καὶ ταῖς ἀπειλαῖς περιόυσθ τὴν πόλιν—да свяжетъ городъ угрозами (Lib. II, с. XIV, 6).

2) φόβος—metus страхъ. Въ той же повѣсти встрѣчаемъ: матежники же грозою оукроташеть—ἐν φόβῳ τὸν αἵτιον καταλιπεῖν (л. 113 об.) грозою промышлаше себѣ оутверженіе (л. 17 об.)—ἐκ τοῦ φοβερὸς (Lib. I, с. XXIX, 1).

3) Но все чаще гроза встрѣчается въ соотвѣтствіи греческому φρική—horror ужасъ, дрожь отъ страха. Въ книгѣ Пророковъ: късмыти грозоу скою—ἤρπασεν φρικὴν αὐτοῦ (Амос. I, 11). Въ словахъ Григорья Богослова XI в. гроза ма обходитъ—φρικῆς πληροῦμαι.

4) Наконецъ, достойно вниманія что въ Пандектахъ Антіоха XI в. грозою названъ тартаръ, идѣже будетъ плачь и скрежетъ зубовъ: нини грозы п редадатса—ἄλλοι δὲ ταρτάρῳ παραδίδονται. (гл. 95, л. 296).

Въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской школы слово это употреблялось во всѣхъ указанныхъ значеніяхъ. Въ житіи Θεодосія читаемъ: научатъ оттоль бранити юмоу овогда ласкою, овогда грозою. Въ Кіевской лѣтописи „сдѣ стояче черезъ рѣку“ въ *грози* сей створилъ миръ съ ними. (Лавр. стр. 212) нача Левъ ѣздити около города... горожаномъ *грозу* подавая. (И. Г. Р. IV, пр. 175 Дуб. 158) Рюрикъ же

да ему Роману Торцький, а на брата его насласъ *грозою* (Ип. стр. 137).

У Данила Заточника: Всѣми обидимъ есмь, зане не ограженъ страхомъ *грозы* твоя (Чтен. Общ. Ист. Чуд. сп. стр. 2).

На сѣверѣ слово это бытовало до XVI в. Въ Новгородской лѣтописи (подъ 1471 г.) читаемъ: „уложи своего гнѣва, меча своего поуйми, *грозы* твоя утиши.

Въ народной поэзи встрѣчается: Грозить ему *заугрозою* (Рыбн. II, стр. 130).

„Лучше ты мнѣ-ва пригрози три *грозы*. (ib. I, стр. 184—185).

„Все я буду подъ *грозою* быти подъ великою (Чтен. 1870 г. кн. I, стр. 557).

Въ народныхъ пословицахъ: не боюсь богатыхъ *грозы*, боюсь убогихъ слезъ; жена безъ *грозы*—хуже козы; ты *гроза* грозись, а мы другъ за друга держись.

И такъ, словомъ *гроза*, по употребленію его въ древне-русскомъ языкѣ и народномъ пѣснотворествѣ, выражалась какъ вообще угроза, такъ въ особенности обозначался самый ужасъ, вызываемый крайнею опасностію и предстоящею гибелью.

Въ „Словѣ“: ночь *грозою* птицъ убуди т.-е. страхомъ; *грозы* твоя по землямъ текутъ т. е. слухи о твоихъ страшныхъ и побѣдоносныхъ шествіяхъ.

Вльци *грозу* всерожать—здѣсь подъ грозою, вызываемою волчьимъ воемъ—разумѣется злая судьба или самая смерть. Смерть изображается *грозою* и въ повѣсти объ удаломъ молодцѣ и въ народныхъ плачахъ. (См. *всерожать*).

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе „грозы текутъ“ удержалъ буквально въ своемъ переводѣ.

Малиновскій перевелъ: „грозное имя твое разнеслось по всѣмъ землямъ“.

Шишковъ замѣтилъ, что перелагать это выраженіе значить уменьшать его краткость и силу.

Дубенскій: молва о грозахъ твоихъ обтекаетъ всѣ земли.

Другіе комментаторы удерживали буквально это выраженіе въ своихъ переводахъ.

Грознымъ (dat. plur. masc.) отъ **ГРОЗНЫИ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ **грознымъ** отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φρικτός, φρικώδης horribilis, наводящій страхъ, бросающій въ дрожь; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. по то же φρικτός передавалось и словомъ **гръдый**; такъ въ Святославовомъ Изборн. 1073 г. (л. 31 об.): страшное и гърдоє нма—τὸ φοβερὸν καὶ φρικτὸν. Такое нма приобрѣталось сколько побѣдами и столько же личнымъ характеромъ.

Такъ въ лѣтописяхъ читаемъ: „Бѣ Василько... *грозенъ* взоромъ (Лавр. стр. 493). Ромашъ Галицкій изострился на поганья яко левъ, имъ же Половцы дѣти страшаху (подъ 1251 г.); по умертвіи отца своего великій князь Александръ приде въ Володимерь въ силѣ тяжцѣ и бысть *грозенъ* прїѣздъ его, пройде вѣсть до усть—Волги и начана жены Моавитски полошаста дѣти своя рскуще: великій князь Александръ ѣдетъ“ (повѣст. объ Алекс. Невск.); имени его трепетали вся страны и по всей земли изыде слухъ его (И. Г. Р. III, 477). Объ Ивасѣ IV, который до пынѣ въ словахъ богатырскихъ величается: *грозный* царь, лѣтописецъ замѣчаетъ, что онъ наконецъ „мечъ свой унялъ и *грозу* свою въ земли удержалъ, т.-е. остановилъ опустошеніе наводившее ужасъ.

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Строги—*грозна* богоданные родители (Пр С. кр. ч. III, 168 стр. 1, 90).

Въ пословицахъ: „*грозную* тучу Богъ пронесетъ“.

2) ἰταμός, audax, animosus, temerarius, дерзый, мужественный, неустрашимый; такъ въ книгѣ Пророковъ: люде локки и щиты нмоуце—*грозни* соуть—ἔθνος ἰταμός ἐστι (Іер. L, 42).

Въ томъ и другомъ значеніи *грозный* является и въ „Словѣ:

1) Въ значеніи φρικτός: Святославъ *грозный* великий Киевскій—т.-е. гордый или побѣдоносный, однимъ своимъ именемъ наводившій ужасъ на враговъ.

2) въ значеніи *ταράχος*: „грозымыз Полочаномъ“ — т.-е. отчаянно рванымъ и безошаднымъ на бояхъ.

Грозенъ и *грозно*, замѣчаеть академикъ Срезневскій, извѣстны и въ нарѣчій болгарскомъ, но здѣсь употребляются лишь въ значеніи *мерзкаго* и *отаратительнаго*. (см. замѣт. на Гедеопова 17—18). Это замѣчаніе достойно особеннаго вниманія тѣхъ ученыхъ, кои въ „Словѣ“ видятъ слѣды какого-то болгарскаго прототипа.

Грому (dat. sing. masc.) отъ **ГРОМЪ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаеть Греческимъ:

1) βροντή, tonitrum—трескъ, раздающійся въ воздухѣ; во время грозы: **народъ же стои и слышатъ глхоу громъ бысть**—βροντήν γεγονέναι (Иоан. XII, 29).

2) ὄβφος, tumultus—шумъ, трескъ; такъ въ повѣсти Флавія: **великоу бышиз громоу**—μεγίστανου δ' ἀρθέντος ὄβφου (Lib. V, c. VII. 1).

Въ лѣтописяхъ весьма часто отмѣчаются явленія грома: и бывши нощи, бысть молонья и *громъ* (подъ 1024 г. Лавр. 144); и на ту нощъ бысть *громъ* и поторта мало (подъ 1147 г. ib. 299); того же лѣта бысть *громъ* страшень (подъ 1188 г. ib. 386); вѣтры сильніи быша и *громове* (подъ 1300 г. ib. 461); бысть туча велика и удари *громъ* весьма сильно (подъ 1305 г. ib. 463). Въ Новгородской подъ 1187 г. *громъ* бысть страшнь и мълнія (1 Нов. стр. 19); томъ же лѣтѣ бысть *громъ* страшень подъ 1224 г. ib. 41).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Наставала туча темна—не способная,

„Со *громомъ* да эта туча со толкучимъ. (Пр. С. бр. ч. I, стр. 246).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной Руси бой не рѣдко уподоблялся грому; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **встрѣвнше къ тревы... и къ оружіе бѣюще киндоша къ градъ и нападоша на градъ съ громомъ** (л. 106 об.). Въ лѣтописяхъ: и сразисася первое съ полкомъ и *тресну*, аки *громъ* (Ип. стр. 2) копьемъ же изломившимся, яко отъ *грома* тресновеніе бысть (ib. 183).

Что громъ съ молніей считались предвѣстниками страшнаго предстоящаго боя, это видно изъ той же повѣсти Флавія: *πρῆκλυουσά γε ἐν τῇ νύκτι βύρα μὴνζρευεῖναι καὶ ἄστραπαι, βρονταὶ τε φρικώδεις καὶ μυχήματα σεισμένης τῆς γῆς ἐξαισία* (Lib. IV, с. IV, 5). Изъ сего можно было заключить, прибавляетъ Флавій, что сіе предвѣщало не малыя бѣдствія. (*καὶ οὐχὶ μικροῦ τις ἂν εἰχάσαι συμπτώματος τὰ τέρατα*). Въ другомъ мѣстѣ читается: и великоу бывшъ громуу страхъ нападе на коа (л. 168 об.).

Тоже самое видимъ и въ лѣтописяхъ: се же дивно сдѣся: въ полунощи бысть *громъ* силенъ, яко воемъ бродящимъ черезъ рѣку, и *страхъ* нападе на воя Володаревы. (Ип. 93—94).

Основа для сближенія боя съ громовыми явленіями кроется въ представленіяхъ мѣстическихъ: громъ представлялся страшнымъ боемъ свѣтлаго божества съ темными силами, а потому и человѣческая борьба уподоблялась борьбѣ небесной.

Въ „Словѣ“: быти грому великому—тоже что быти треску боевому, на полѣ брани, словно раскаты страшнаго грома.

Что касается самого слова *громъ*. то Фикъ сближаетъ его съ Литов. *gromena*, Греч. *χρόμος*, *χρεμίζω* (W. I, 84, 582; II, 730).

Будиловичъ составляетъ Болгар. *гръмел*, *гръмеж*, *гръмотевица* Чеш. *hrom*, *hřmot*; въ Лужиц. *hrmanje*; Полаб. *grām*; Польск. *grom* *grzmot*. Корневымъ значеніемъ слова *громъ* онъ предполагаетъ *gragor*. Множество арійскихъ мѣстовъ, замѣчаетъ онъ, связано съ явленіями грома и молніи. Изъ этого круга представленій развился и верховный богъ праславянъ—*перунъ*, о которомъ свидѣтельство можно усматривать въ словахъ Прокопія о Славянахъ: *θεὸν μὲν γὰρ ἕνα, τὸν τῆς ἀστραπῆς δημιουργὸν πάντων κύριον μόνον αὐτὸν νομίζουσιν εἶναι*. (Перв. Сл. 17, 279).

Грѣзникимъ (dat. plur. neutr. antecedente praepositione ПО) отъ **грѣзники**—*πηλώδης*, *lutosus*—топкій, болотистый.

Форма **adjectivi** на **ныи**—обычна въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ; таковы напр. слова: **страшныи** (въ Юрьев. Ев.) **гладныи** (Опис. Син. биб. I, 36) **проказныи** (ib. III, 199); **болзныи** (Сбор. 1469 г. л. 178) и т. п.

Въ народномъ пѣснотворествѣ встрѣчаемъ тоже самое: „упад-
чмыи“ (Пр. С. кр. ч. I, 71) *ульливый* (ib. 47) *дерливый* (ib. II, 160)
и т. п.

Слово *грязивый* до нынѣ бытуетъ въ живомъ сѣверно-русскомъ
языкѣ: „экии, говорятъ, *грязивыи мѣста*“ т.-е. топкія (Сообщилъ Касья-
новъ).

Въ Географическихъ имепяхъ есть: *Грязивая*—рѣка (Юрид. акт.
стр. 163) *Грязивый*—ручей (въ Череп. у. близъ села Муравьева).

Грязивыя мѣста въ „Словѣ“ тоже, что въ лѣтописяхъ *грязины*:
перейдя *грязину* ту (И. Г. Р. II, пр. 341).

Г҃҃҃҃҃҃҃ (accus. plur. masc.) отъ Г҃҃҃҃҃ — *γῆν*, anser.

Слово это читается въ Златоструѣ XII в. „ты же пси тетрѣни и
го҃҃҃҃҃҃҃—*καὶ ἔρναις καὶ γῆνας* (Вост.).

Изъ русскихъ памятниковъ о *гусь* упоминается въ Ярославовой
судной грамотѣ: „за *гуси* 30 кунъ“ (Русск. Достоп. 11, 61).

Въ народномъ пѣснотворествѣ *гусь* является весьма часто:

„Воскрикнули *гуси*,
„Дунай переплывши,
„На горку ушедши:
„Какъ намъ *гусямъ* быть,
„Дунай замерзаетъ,
„Снѣжкомъ западаетъ. (Тр. Этн. Отд. кн. IV,
стр. 140).

Но всего чаще они являются вмѣстѣ съ лебедями или какъ пред-
меты охоты или какъ застольное лакомое блюдо:

„Послухай ты, Чуро,
„Чи-то *гуси* кричать,
„Чи лебеди ячать. (Цертел. стр. 49).

Въ „Словахъ богатырскихъ:

„Ѣздитъ (Добрыня) по тихимъ по заводямъ,
„Стрѣляетъ *гусей*—лебедей—пернату уткушку. (Рыбн. 1, 46).

Дюкъ Степановичъ

„Стрѣлялъ сѣрыхъ *гусей* и стрѣлялъ лебедей. (ib. стр. 285)

Охочь ѣздить молодець былъ за охотою:

Охочь-то былъ стрѣлять *гусей*—лебедей. (ib. стр. 413 ср.

пр. С. кр. ч. III стр. 24).

Неси на столъ ѣствы разныя

. *гусей*—лебедей, (Тр. Этн. Отд. кн. V,
стр. 94).

На Руси *гусь* былъ любимой народной птицей—и съ нимъ связано не мало пословицъ: „Летить *гусь* на святую Русь“. „*Гусь* пролетѣлъ и крыломъ не задѣлъ.

Гусь всегда считался лакомымъ блюдомъ и подавался на столъ въ свадебные дни: „иного уподчнешь кусомъ, а иного не уподчнешь и *гусемъ*“.

Нѣтъ сомнѣнiя, что въ „Словѣ“ *гуси*—лебеди какъ и въ народномъ пѣснотворествѣ являются только какъ эпическiй оборотъ. Авторъ хочетъ сказать, что судьба покровительствовала Игорю на пути счастливой охотой, такъ что не было недостатка въ пропитанiи. Но едва ли автору было извѣстно, какою именно дичью питался Игорь во время своего бѣгства.

Въ ряду географическихъ именъ есть *Гуськая* волость во Владимiр. у. (Ист. Акт. 11, 196).

Что касается самаго слова *гусь*, то Будиловичъ находитъ, что оно сродни нѣм. Gans, Латин. anser, Греч. γήν, Сан. hansa. У Болг. зовется: гаска, гасакъ; Серб. гусва; Хорв. gusca; Хорут. gos, gosa, goska; Чех. hus; Полаб. гунс; Пол. geś, geśior. Пикте предполагаютъ что уже праарiйцы знали не только дикаго, но и прирученнаго гуся 1, 387). Въ Гомеровское время Греки держали гусей, какъ живность (Генъ, 321; Будил. Перв. Слав. 176, 353).

Д.

Д̄ ostendit numerale quantitale=четыре.

Въ „Словѣ: „хотятъ прикрыти д̄ солнца.

Вельтманъ подъ д̄ разумѣлъ здѣсь сокращенное д̄нь; а слово *солнца* будто бы прибавлено послѣ; онъ переводилъ: „хотятъ прикрыть день“ что совершенно негѣпо.

ДА (conjunctio, quae servit ad exprimentum optativum aut per descriptionalem perfectum aut per futurum verborum perfecti generis).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. союзъ этотъ большею частію отвѣчаетъ Греческому ἵνα, ut: да съ друуги своимъ къзвеселѣлся быхъ—ἵνα... εὐφρανθῶ (Лук. XV, 29), да не съ блазнімъ ихъ—ἵνα μὴ σκανδαλίσωμεν (ib. XVII, 27).

Въ Лѣтописяхъ: „да быхъ обуимъ оплакалъ (ib. 244); да не посраимъ землѣ Рускіѣ (ib. 69).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„И сраженьице война да уходилась бы (Пр. С. кр. ч. II, стр. 35).

„Да подумаемъ мы крѣпкой съ тобой думушки (ibid.).

Въ той и другой формѣ optativus выражается и въ „Словѣ: да быхъ не слала слезъ на море; да позримъ сивяго Дову.

ДАВЕЧА (adverbium).

Мы принимаемъ поправку этого слова на *длаете*, предложенную Сахаровымъ и раздѣляемую Ѡ. Н. Буслаевымъ. „Что ми шумить, что ми звенить *давеча*“; здѣсь, при глаголахъ стоящихъ въ настоя-

щихъ времени очевидно не умѣстно *давеча*, т.-е. „въ минувшую пору, на дняхъ“. Болѣе сообразно со смысломъ видѣть здѣсь нарѣчіе пространства, а не времени.

Максимовичъ читалъ это слово въ формѣ *давъ*, считая окончаніе *ча* прибавкою великорусскаго писца. Но мы видимъ, что уже въ памятникахъ XII вѣка встрѣчается *нымыуоу* (см. Оп. Сян. биб. № 114); въ спискахъ же XVI в. *нымыа*.

Снегиревъ *давеа* читалъ до вѣча, т.-е. до восьми часовъ утра, когда сзывали звономъ колокола на вѣче.

Бодяпскій сближалъ это слово съ Хорутанскимъ *дави* (*davi*), что будто бы значить *нынче, утромъ*.

ДАВИДОВЫ (nomin. plur. masc.) отъ **ДАВИДОВЪ** (adjectivum possessivum). См. *дакъдъ*.

ДАВНЫИ (nomin. sing. masc.)—*ἀρχαῖος*, antiquus, старый, древній.

Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: *не помани беззаконни давныихъ*—*ἀνομιῶν ἀρχαίων* (л. 305 об.). Выраженіе: *ѿ перкъ родъ какъ* въ сп. XIII—XIV в. въ переводахъ XVI вѣка замѣнялось выраженіемъ: *ѿ родоу давныихъ* (Дѣян. XV, 21).

Въ Лѣтописяхъ читаются выраженія: „Ростовци *давнии* (И. Г. Р. III, 42) *давныа* тѣжа (ib. III, пр. 74).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Времена *стародавнии* (пл. о Новг.).

Въ Словѣ: „*давныи* Ярославъ, т.-е. *старый* (*ἀρχαῖος*), какъ называется онъ и „въ другихъ мѣстахъ того же „Слова“.

ДАВЫДЕ (acclam. sing.) отъ **ДАВЫДЪ**—собственное имя Давида, роднаго брата Рюрика, князя Смоленскаго; тотъ и другой—дѣти Ростислава, сына Мстислава Великаго, (княжившаго по смерти отца своего Владиміра Мономаха). Давидъ Ростиславичъ спачала княжилъ въ Вышегородѣ (1167—1180), и потомъ въ Смоленскѣ (1180—1197). По имени его далѣе упоминаются въ „Словѣ“ стязи **Давидови**. (Ср. **Рюрикъ**, **Рюрнковы**).

Дажь—божа, Дажь—божа (genet. sing. masc.) отъ **Дажь—божь**. (Наши замѣчанія о Дажь-богѣ см. выше ч. I, стр. 367—369). Приведемъ здѣсь мнѣнія предшествовавшихъ комментаторовъ.

Мусинъ-Пушкинъ замѣтилъ: Дажь-богъ—былъ кумирь, княземъ Владиміромъ въ Кіевѣ съ прочими идолами поставленный. Но почему сочинитель именуетъ Половцевъ внуками Даже-божевymi, точно сказать не можно.

Малиновскій: Дажь-богъ кумирь въ Кіевѣ боготворимый, подаватель всякихъ благъ. Пользующіеся Дажь-божьевymi дарами именуется здѣсь его внуками.

Шишковъ: поелику сказано здѣсь въ единственномъ числѣ *Дажь-божь-внукъ*, того ради надъ словами: *встала обидя въ силахъ* его, надлежитъ разумѣть, что силы или войска *Дажь-божяго внука*, т. е. князя Кіевскаго; ослабѣвъ, принуждены были терпѣть обиды, наглости, пораженія отъ непріятелей своихъ Половцевъ. Но въ своемъ переложеніи онъ излагаетъ смыслъ иначе: „страждутъ народы, Дажь-богомъ покровительствуемые; насиліе въ видѣ грозной дѣвы вступало въ землю *Русскую*“.

Грамматинъ: Ясно, что внукомъ Дажь-боговымъ названъ здѣсь Русскій народъ. На что жъ переводить это выраженіе во множественномъ числѣ? Благодѣянiami Божескими пользуются всѣ народы, а здѣсь рѣчь объ одномъ Русскомъ.

Бутковъ: выраженіемъ „Дажь-божій-внукъ“ здѣсь означается его порожденіе, произведеніе, чѣмъ указывается на происхожденіе Руси отъ Дажь-бога.

Дубенскій: „Дажь“—повел. накл. 2 л. отъ *дати*; Дажь-богъ—тоже, что Дай-Богъ.

Головинъ: *Дажь-богъ*, имя одного изъ 7 главныхъ боговъ Славянскихъ, Богъ плодотворный, освящающій и согрѣвающій землю, которымъ все дышетъ и живетъ, Славянскій Фебъ, свѣтило дня. Сочинитель внуками Дажь-бога называетъ князей Русскихъ.

Буслаевъ: Дажь-богъ—богъ солнца, какъ значитя въ Лѣтописи: солнце царь сынъ *Свароговъ*, еже есть Дажь-богъ (Ип. 5). Поэтому онъ же иначе называется *Сварожичъ*.

Тихонравовъ раздѣляетъ то же мнѣніе.

Срезневкій: Дажь-богъ сближалъ съ нѣмец. Tag—день и Исл. Tagr и Хорутанскимъ *джима*—утренняя заря.

Академикъ Куникъ имя Дажь-бога сближаетъ съ Литовскимъ *dègti*—жечь и Прусс. *tagis*—лѣто. (Касп. 54 и 435).

ДАЛЕЧЕ (adverbium).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μακράν, longe: мыши сѣ ѿнде на страну далеуе—ὁ νεώτερος υἱὸς ἀπεδήμησεν εἰς χώραν μακράν (Лук. XV, 13) еще же кемоу града далеуе соуццю—ἔτι δὲ μακράν ἀπέχοντος (Лук. XV, 20); въ же далеуе ѿ нихъ—ἦν δὲ μακράν (Мѳ. VIII, 30) Въ книгѣ Притчей: яко далеуе ѿ себе створи—ἀπὸ σου μακράν (IV, 1, 69).

2) πόρρω, procul: еще далеуе соуццю кемоу—ἔτ. κῦτος πόρρω ὄντος (Лук. XIV, 32); а сердце ихъ далеуе ѿстоитъ ѿ мене—ἡ δὲ καρδία αὐτῶν πόρρω ἀπέχει (Мѳ. XV 8).

Въ лѣтописяхъ:

Далече есть ны ити внизъ Диѣпра (Ип. стр. 127) и стрѣлци Русскія. . гнаша (поганныхъ) в поле *далече* (Лавр. 480); а отецъ свой *далече* есть (Ип. 140); а *далече* есте шля (1 Новг. 34); въ повѣствованіи о походѣ Игоря: *далече* шель есть отъ людій.

Въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Какъ поѣдешъ *далече, далече* во чисто поле. (Рыбн. I, стр. 272 ср. 125).

„Въ *далечь, далечь* во чистѣмъ полѣ (ib. III, стр. 87).

Въ причитаніяхъ:

„И *далеко* жъ да мои мысли расходилися (ч. III, 216).

Въ пѣсняхъ:

„Куйте коней крѣпче,

„Намъ ѣхать *далече* (Тр. Этн. отд. кн. IV, 143).

Въ „Словѣ“: Олгово хороброе гнѣздо *далече* залетѣло; о, *далече* зайде соколь, т.-е. въ чужую сторону, вдаль отъ родной стороны.

ДАНЬ (accus. sing. fem.) отъ **ДАНЬ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φόρος, tributum—подать: **ДОСТОИТЬ ЛИ НАМЪ КЕСАРЕВѢ ДАНЬ ДАТИ**—φόρον δοῦναι (Лук. XX, 22; **СЕГО ОБРАТХОМЪ... ВЪЗБРАНАЮЩА ДААТИ КЕСАРЕВѢ ДАНЬ**—φόρους διδόναι (Лук. XXIII, 2 ср. въ Панд. Аптіоха XI в. брлнацин кесароу даати данн гл. 39, л. 90).

2) τέλος, opus—оброкъ: **ЦРѢ ЗЕМЬСТНИ Ѡ КЫХЪ ПРИЕМЛЮТЪ ДАНИ**—λαμβάνουσιν τέλος (Мѡ. XVII, 25).

Даню вазывалась подать, которую должны были платить побѣжденные побѣдителю—и потому слово *дань* особенно часто читается въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: „се суть инии языци, иже *дань* дають Руси (Лавр. стр. 10); рѣша козари: платите намъ *дань*; се налѣзохомъ *дань* нову (ib. стр. 16); имяху *дань* Варязи (ib. 18); устави *дань* даяти (ib. 23); взложи *дань* (ib. 41); поиди съ нами въ *дань*, да и ты добудеши и мы (ib. 53); понмалъ еси всю *дань* (ib. 54); явися по *дань* (ib. 57); возми *дань* на насъ (ib. 68).

Въ „Словѣ“: а погании емляху *дань* по бѣлѣ отъ двора.

ДАСТЪ (futur. 3 pers. indicat.) отъ **ДАТИ**—δοῦναι, dare.

Въ этой самой грамматической формѣ глаголь этотъ читается и въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. **ДАСТЬ БЛАГАМЪ ПРОСАЩІМЪ ЕГО**—δώσει ἀγαθὰ (Мѡ. VII, 11); **УТО ДАСТЬ УЛѢКЪ ИЗМѢНОУ ЗА ДІИВО СКОУ**—τί δώσει (Мѡ. XVI, 26); **ЛОУНА МС ДАСТЬ СВѢТА СВОЕГО**—οὐ δώσει (ib. XXIV, 29; ср. Марк. XIII, 24).

Въ лѣтописяхъ:

„Половину *дасть* князю (Лавр. стр. 162).

„И *вдасть* Казиміръ за вѣно людей (ib. 151).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И ты не *дай* тоски къ ретливому сердечушку (Пр. С. кр. ч. II, стр. 4)

„Може, *дасть* тебѣ талану Господь—участи (ibid.).

Въ живой пародной рѣчи не рѣдко слышится: „не дамъ въ обиду“; „не *одавайся* въ обиду“.

Въ „Словѣ“: не *дастъ* гнѣзда своего въ обиду.

ДВА (nominat. dual. numerale) — δύο, duo.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: два бодета на селѣ — δύο ἕσονται (МѠ. XXIV, 40) два брата (МѠ. IV, 18) ниа два брата (ib. 21).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

Не *два* ворона... не *два* война. (Рыб. III, 350).

Въ „Словѣ“: се бо *два* сокола... *два* храбрая Святославичи.

ДВИНА — (nomin. sing. fem.) разумѣется — западная.

Въ Кіевской лѣтописи рѣка эта является чрезвычайно рѣдко; она упоминается лишь нѣсколько разъ въ географическомъ очеркѣ начального разселенія славянскаго міра (Лавр. стр. 3, 5, 6, 10).

Авторъ „Слова“ коснулся ее потому, что по нижнему ея теченію обитали поганые литовцы, отъ которыхъ Руси не мало приходилось испытывать бѣду и горя; потому же, онъ обрисовалъ ее какъ рѣку нечистую, словно въ самыхъ водахъ ея жилъ „*нечистый*“ (см. *КОЛОТОМЪ*).

ДВОРА (genet. sing. masc. antecedente praepositione *отъ*) отъ дворъ — αὐλή, atrium. 1) собственно вѣшняя окружность дома общесенная стѣною, 2) сѣни и самый домъ, 3) сельское имѣнье и особенно постройка для скота (ср. αὐλήτης, villicus — скотникъ, управляющій сельскимъ имѣньемъ).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово дворъ какъ и Греческое αὐλή является въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв.

1) въ значеніи двора, какъ домовой окружности: *кнѣзь сѣдѣше на дворѣ* — ἔξω... ἐν τῇ αὐλῇ (МѠ. XXVI, 69) *соццю... низоу на дворѣ* — ἐν τῇ αὐλῇ κάτω (Мрк. XIV, 66) 2) въ значеніи строенія: *кѣдоша и вѣмоуѣтъ на дворѣ. кже кѣсть соудѣше* — ἔσω τῆς αὐλῆς, ὅ ἐστι πραιτώριον (Мрк. XV, 16), 3) въ значеніи скотнаго помѣщенія: *овыд.... кже не соуѣтъ ѿ двора сего* — ἐκ τῆς αὐλῆς (Іоан. X, 16).

Въ Кіевской лѣтописи подъ 945 г. читаемъ: „градъ же бѣ Кіевъ идѣже есть пинѣ дворъ Гордятинъ... а дворъ князь бяше въ городѣ, идѣже есть пинѣ дворъ Воротиславъ и Чюдинъ (Лавр. стр. 54); подъ 1187 г. „бысть бѣлестъ силна... не бяше бо ни одного двора безъ болпаго, а во иномъ дворъ нѣкому бяше ни воды подати (ib. 384). Въ посланіи Мопомаха: возвахъ (Олега) к собѣ на краснѣмъ дворъ (ib. 239).

Въ народномъ пѣспотворствѣ:

„И отъ двора пройду, дѣтина, я дороженькой,
 „И во двору да приду малоей тропиночкой,
 „И штобъ воротечка у насъ да вѣдь не хломнули
 „И желѣзны заложечки не щелкнули (Пр. С. кр. ч. III, 17).

Но кромѣ указанныхъ значеній слово *дворъ* употреблялось и какъ юридическій терминъ, отвѣчавшій выраженіямъ *рало* и *дымъ*—въ смыслѣ хозяйственной единицы обязанной платежемъ податей. Обязательство это вытекало изъ владѣнія хоромами и животами, пахатной и сѣнокосной землей.

Въ Словѣ: поганія емляху дань по бѣлѣ отъ двора т.-е. съ каждаго платежнаго дома. Ср. отъ *рага*, (Лавр. стр. 63) отъ *дыма* (ib. 18).

Въ исторической географіи извѣстны: *Доорище*—урочище на Пяпегѣ (Ист. Акт. III, 293). *Дооришка*—деревня во Владим. у. (ib. II, 98; III, 179).

Татищевъ—лѣтописное *дворъ* переводилъ словомъ *домъ* (Росс. Ист. 83, 160, 173).

ДѢВРЪСКИ ¹¹ (genet. sing. fem.) отъ ДѢВРЪСКИИ (adjectivum — отъ *дєвьр*). Словомъ *дєвьр* въ древнѣйшихъ Славянскихъ памятникахъ переводились Греческія: 1) *φάραγξ*—*vallis*, долина, логовина, ложбина, заросшая лѣсной чащей: въ Евангеліяхъ XI—XII вв. встрѣчаемъ: *εσκα дєвьр испльнѣтса—πάτα φάραγξ πληρωθήσεται* (Лук. III, 5) *посылажъ источники въ дєвьрехъ—έν φάραγξιν*—толк. *глетъ оубо дєври горьскыя*. Пс. Толк. XI в. Пс. СIII, 10. (Вост.) 2) *γέεννα* — *gehenna*. Въ Ник. Сербск. Ев. XIV в. читается: *върженоу быти въ дєвьр—εις την γέεν-*

ναν. (Марк. IX, 45). Вопреки другимъ переводамъ здѣсь удержано представленіе исторической геенны, т.-е. логовины, гдѣ сваливались нечистоты. Соответственно этому представленію и производное прилагательное дѣбрьскыи въ нѣкоторыхъ Русскихъ спискахъ Евангелій XII в. (какъ-то Юрьевскомъ, Мстиславовомъ Типографскомъ и нѣкоторыхъ другихъ) отвѣчаетъ тому же Греческому слову. Здѣсь читаемъ: како ұважѣте ѿ ѿгна дѣбрьскаго—ἀπό τῆς κρίσεως τῆς γεέννης (см. ѿ соуда геѣньска, или ѿ соуда рода ѿгнмааго и т. д. Отсюда видно, что какъ существительное *дебрь*, значило догъ, густо заросшую долину, такъ прилагательное *дебрьскый*—значило полный дебрей, дебристый.

Въ повѣсти Флавія: „а между горами *дебрь* бысть“ (л. 157).

Въ Лѣтописяхъ: въ *дебри* бѣжащихъ настиже (И. Г. Р. III, пр. 114); обычно свиніямъ по *дебремъ* ходити (ib. 168) перескочили бяху за *дебрь* (Лавр. 471).

Въ „Словѣ“: вороны... у Плѣсьска на болони бѣша дѣбрьскіи саміе (въ 1-мъ изд. *дебрь* късаню см. выше ч. II стр. 219 – 225). Какъ *болонь* у Плѣсенска означаетъ низменную мѣстность, гдѣ росла лишь одна заболонь, такъ словомъ *дебрьскый* по отношенію въ Сани называется на такое же низменное прибрежье *Сана* лишь заросшее подобной же чащей.

ДѢРЕМЕЛА (nomin. sing. collectiv.)—имя какаго-то литовскаго племени. *Деремела* не то ли же, что лѣтописное—Дьяволтва?

„А се князи изъ *Дьяволтвы* (Ип. стр. 162).

ДНИ (genet. sing. masc.) **ДЕНЬ** (accus. sing. antecedente praepositione къ) отъ *день*—*ἡμέρα*, dies.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: въ *днь* съ—*ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ* (Лув. XIX, 42) въ *тъ днь*—*ἐν ἐκείνῃ ἡμέρᾳ* (Иоан. V, 9; XVI, 23) въ *пъркыи днь* *тῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ* (Мрк. XIV, 12; ср. Мѡ. XXVI, 17) въ *послѣдній днь*—*τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ* (Иоан. VI, 44, 54; XI, 24; XIII, 48).

Въ „Словѣ“: въ третій *день*.

Достойно вниманія, что въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово *день* in genetivo sing. имѣло два окончанія:

1) большею частію употреблялось *дне*; такъ въ Евангеліяхъ до днѣшняго *дне μέχρι τῆς σήμερον*. (Мѡ. XI, 23) *помесъшіймъ таготоудне* — τῆς ἡμέρας (Мѡ. XX, 12) *ѡ дне того*—ἀπ' ἐκείνης τῆς ἡμέρας (Мѡ. XX, 46. Ср. XXIV, 38). Въ лѣтописяхъ: еже есть и до сего *дне* (Лавр. 436). 2) Но рядомъ съ этой формой уже въ Ев. XI в. *genetivo sing.* читаемъ: *днн*. Такъ въ Маринскомъ: *не вѣсте днн* (Мѡ. XXV, 13). Въ Савин. до него же *днн—ἀχρι ἧς ἡμέρας* (Мѡ. XXIV, 38). Чередованіе *дне* и *днн* является и въ Остромировомъ Евангеліи. Въ лѣтописяхъ бѣше того *днн* буря (Лавр. 471) (сп. XVI в.).

Въ словѣ точно также: „Другаго *днн*; третьяго *днн*. Въ живой народной рѣчи форма эта до нынѣ удерживается въ сѣверномъ парѣчїи: такъ, говорятъ: „сево-*днн*; третьѣва-*днн*.“

Дивницею См. ДѢвницею.

ДИВО (nomin. sing. neutr.) чудо, диковина, невидаль. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческому выраженію τὸ παράδοξον θεάμα—что значить буквально *дивное диво*. Въ Паренисисѣ Ефрема Сирина читается: *сему дивеси*—ἐπὶ τῷ παραδόξῳ θεάματι (по сп. 1468 г. попа Хрѣна).

Выраженіе: „*дивные диво*“ встрѣчается и въ извѣстныхъ спискахъ Давиіла Заточника. Въ народной поэзіи подобныя выраженія обычны. Такъ въ Причитаніяхъ:

„Што за *дивно* въ домѣ *диво* проявилось. (Пр. С. вр. ч. II, стр. 57).

„*Дива дивнаго* оны тутъ дивовались (ibid. 1, 262).

„Эдакого чуда не наѣзживаль

„Такого *дива* не видываль: (Рыбн. 1, 33).

Въ пословицахъ: „Чего нѣтъ, то и *на-диво*. Вы *диву* дивуетесь, а мы ужъ дивовались. Свадьба безъ *дива* не бываетъ.

Въ „Словѣ“: а чи *диво* ся, братіе, стару помолодоти.

„Диво“ здѣсь (substantivum pro adjectivo) вм. *дивно*—θαυμάσιον—mirabile. (Ср. въ древ. Еван. Іоан. IX, 30: ο *семъ оубо дивно*

ість—*ἐν γὰρ τοῦτω θαυμαστόν ἐστίν*). Ср. въ лѣтописяхъ: „сему же ми дивлящу рекоша ми: се не *дивно* (Ип. 5); обаче не *дивно* нашему роду (Лавр. стр. 292). Чи диво—*значить*—или то удивительно?

ДИВЪ (nom. sing. masc.)—дивище, чудовище. *Дивъ* здѣсь несомнѣнно относится въ кругу представленій эпическихъ.

Къ тому, что нами выше связано о *дивъ*, считаемъ нелишнимъ присоединить слѣдующую пѣсню:

„Въ лѣсѣ въ темномъ у Вислицы,
 „Среди бору на Кислицы,
 „Есть закланой сухой сукъ,
 „На томъ суку сидитъ Крукъ:
 „Пане-круку, пане-Круку!
 „Черна бога старшій внуку!
 „Слеты съ древа, черный Крукъ,
 „Дай у душу ему стукъ
 „Ладно ладо, Дивно диво,
 „Не живи моспано криво. (Памятн. народ. твор. въ сѣв.-зап. кр. 1866. стр. 117—118.)

Дивъ „Слова“ сидящій въ верху древа соотвѣтствуетъ Круку на его закланомъ сукѣ. Любопытно, что этотъ Крукъ называется здѣсь старшимъ внукомъ Чернобога.

Ср. Сидитъ чертъ на дубу, вѣдму въ гости зоветь.

(Тр. Этн. Отд. IV, 132).

Изъ географическихъ именъ отмѣтимъ: *Дивы* Городище на р. Камѣ (Допол. къ Ист. Ав. II, 98, 99).

Первые издатели полагали, что *дивъ* значитъ пугало, слѣпо-воронъ или ночной воронъ. *Дивъ* кличетъ верху древа—они перевели кричить филинъ на вершинѣ древа.

Шишковъ: „Рѣчь сія въ подлинникѣ весьма темна; въ „Переложеніи“—тоже. Если *Дивъ* точно значитъ филина, то птица сія, сидящая вверху древа и при томъ кличущая, повелѣвающая разнымъ странамъ себя послушати, безъ сомнѣнія, изображаетъ пѣчто подразумеваемое подъ нею, какъ напр. попеченіе, бодрствованіе правительства

или верховной власти, проричаніе, провозглашеніе, или что-нибудь ему подобное; а посему вышесказанныя слова должны заключать въ себѣ слѣдующую или сей подобную мысль: „правительство или верховная власть, пекущаяся о безопасности народной, вида приближеніе непріятеля, возвѣщала, или слава разглашала, разносилась по всѣмъ вышеобъявленнымъ странамъ, даже до Тмутараканской земли, клича или сзывая обитающіе въ нихъ народы, дабы они стеклися, соединилися съ Половцами въ отраженію идущихъ на нихъ войскъ Игоревыхъ“. По крайней мѣрѣ мысль сія весьма здѣсь прилична и потому вѣроятна“.

Пожарскій: „Чтобы подъ словомъ „Дивъ“ разумѣлось половецкое правительство, пекущееся о безопасности народной, съ нимъ согласиться не возможно, во 1-хъ, потому, что Дивъ явился войску Игореву и давалъ о себѣ знать, какъ вѣжеться, большею частію Русскимъ землямъ; во 2-хъ, потому, что Дивъ давалъ знать крикъ свой жителямъ по Сулѣ. Могло ли Половецкое правительство звать къ себѣ на помощь тѣ города, противъ которыхъ вооружалось? Слово „Дивъ“ на Словенскомъ, Польскомъ, Богемскомъ и Сорабскомъ языкахъ означаетъ чудо. Ссылаясь между прочемъ на книгу *Zabawy przyjemne i rozuyteczne*, изданную въ Варшавѣ 1769 г., Пожарскій замѣчаетъ: „Польскій поэтъ въ стихахъ своихъ такое же точно употребилъ выраженіе, какое употреблено въ „Словѣ о П. И. У перваго *Дивоъ рычитъ*, а въ послѣднемъ *Дивоъ кричитъ*. Итакъ, подъ словомъ *Дивоъ* разумѣется чудо, а не филинъ и не половецкое правительство, пекущееся о безопасности народной.“

Грамматинъ: „Пожарскій толкуетъ, что Дивъ значитъ не филинъ, а диво или чудо, которое представлялось на вершинѣ дерева и предвѣщало несчастіе не только войску Игореву, но и нѣкоторымъ отдаленнымъ странамъ. Жаль, что онъ не сказалъ, какой видъ имѣло это чудо. Цѣль замѣчаній объяснять, а не затемнять автора, но толкователи Шишковъ и Пожарскій оказываютъ ему дурную услугу. Нѣтъ ничего проще мысли автора: крикъ филина отъ простаго народа почитается и теперь самымъ несчастнымъ предзнаменованіемъ. Какъ стихотворецъ онъ воспользовался народнымъ суевѣріемъ, которое въ поэзіи есть источникъ чудеснаго“.

Дубенскій сближалъ съ Славянскимъ словомъ *divii* — дивій, лѣсной (Ис. 79, 14—единенный дивій пояде а) и затѣмъ, изчисливъ другія значенія (Дивъ - чудо, Дивъ - пугало, филинъ), замѣчаетъ: что такое *Дивъ* въ пѣсни Игореваго лучше всѣхъ объяснилъ *Гай* изъ Загреба. По его толкованію Дивъ — злокобная птица — *avis sinistra, avis mali ominis in augurio* всѣмъ южнымъ Славянамъ извѣстная: въ Славоніи *Dib*, въ Кроаціи *Deb*, и вообще у Далматовъ какъ-то въ Сербіи *Dieb* и есть *Урора*, Удодъ. У Дунайскихъ Славянъ крикъ *Дива* примѣта недобрая, какъ у насъ варканье вѣрона. По Зоологін Мильна Едварса (М. 1839, ч. II, стр. 155) Удодъ живеть единенно по лугамъ и мокрымъ мѣстамъ, гдѣ отыскиваетъ насѣкомыхъ и ихъ личинки, составляющихъ главную его пищу. Обыкновенно Удодъ (*Урора*, *ѣпоф*, *la Nurrc commune*) красновато-желтаго цвѣта, спина съ просѣдью, хвостъ черный съ бѣлыми полосками; клювъ тонкій—трехгранный; языкъ короткій мягкій; при основаніи горла находится ошейникъ, крылья посредственной длины; а надъ головою возвышается хохолокъ, состоящій изъ двойнаго ряда длинныхъ рыжеватыхъ перьсъ съ черными кончиками.

Максимовичъ: Дивъ означаетъ духа тьмы, враждебнаго внукамъ Дажьбоговымъ и благоприятнаго врагамъ Руси Половцамъ; онъ сроденъ съ дивами персидскими или дѣвами индійскими. Когда Кіевская лѣтопись дала намъ знать положительно, что Дажь-богомъ у Древней Руси называлось *Солнце*, то для меня еще болѣе подтвердилось вышесказанное мнѣическое значеніе *Дива*. Какъ только Игорь, вопреки Солнцу (Дажь-богу), заступавшему ему путь своимъ затѣніемъ, вошелъ въ Половецкую землю, настаетъ грозная ночь и *Дивъ* кричитъ поверху дерева, подавая вѣсть во всѣ концы земли Половецкой. А когда по паденіи Игоревыхъ стяговъ и по плѣненіи нашихъ князей „встала обида въ силахъ Дажь-бога внука“ и простерлись по Русской землѣ Половцы, какъ нардово гнѣздо, и нансслась хула на хвалу и разразилось насилье надъ волей, тогда и Дивъ низвергся на землю съ высоты. Съ этимъ представленіемъ *Дива*, не сходится понятіе о простомъ *филинъ*, или совѣ, тѣмъ менѣе объ Удодѣ.

Бутковъ *Дивъ* сближалъ съ Финскимъ словомъ *lid*—страшная, гнусная птица.

Снегиревъ: *Диво* означаетъ здѣсь чудище, нечистую силу.

Вельманъ: *Диво* здѣсь видѣніе, чудо, но не филинъ (въ 1 изд.).

Буслаевъ: образъ „Дива“ въ „Словѣ“ объясняется пословицею: „Изъ пустаго душа, либо сычъ, либо сова, либо самъ сатана“ согласно съ древнимъ свидѣтельствомъ въ житіи князя Константина Муромскаго: „дуплиномъ древанымъ вѣтви убрुцемъ обвѣшивающе и симъ покланяющеса“. Эта пословица уясняется также однимъ польскимъ повѣрьемъ, будто бы дьяволъ, превратившись въ сову, сидитъ на старой дублистой вербѣ и оттуда вѣщуетъ, кому умереть. Потому мужики опасаются срубить старыя вербы, боясь раздражить тѣмъ самого бѣса; отсюда и польская пословица: „zakoszał się jak diabol w suchej wierbie“, т. е. полюбилъ, какъ дьяволъ сухую вербу.

Тихонравовъ: *Диво* сближаетъ съ Литовскимъ *Deiwy, Deive*—идоль, ночное чудовище.

Макушевъ съ Сербскими *дивами*.

Веселовскій Александръ Н. въ *Диво* видитъ попытку мифическаго овеществленія идеи злой судьбины.

Потебня: *Диво* здѣсь существо сродное или тождественное съ *нуждою, горемъ*. Нужда, какъ и *Диво*—лице мифологическое.

Прозоровскій: въ одномъ мѣстѣ „Слова“ разумѣется вообразимое страшилище (вержеса диво), а въ другомъ будто бы обозначенъ этимъ словомъ филинъ, сидящій на деревѣ и кличущій; по нымѣ крикъ филина въ лѣсу считается въ народѣ за крикъ лѣснаго чудища, лѣшаго.

Изъ другихъ издателей „Слова“ заслуживаютъ упоминанія:

Павловъ (Бицинь): съ одной стороны глоссаторы видятъ мифическое существо въ *Дивѣ*; съ другой, выраженіе „земли послушать“, даетъ имъ поводъ къ смутнымъ догадкамъ. Нѣтъ никакой надобности разумѣть тутъ что-нибудь таинственное и мифологическое.

Намъ припоминается сторожевая жизнь степной Русской окраины и весьма характерный способъ карауловъ, устроенный для наблюденія за степными хищниками. Этотъ способъ, со времени Кіевскихъ князей, боровшихся съ Половцами, сохранялся еще и въ Московскій царскій періодъ, когда врагами являлись уже Крымскіе Татары. На одинокихъ дубахъ, разсѣянныхъ по всей безпредѣльной равнинѣ,

сидя въверху стражники, дозорцы, и пристально смотрять въ безконечную степную даль. Подъ дубомъ еще другой стражникъ и два осѣдланыхъ коня. Завидится вдали пыль или вообще какая-нибудь тревога отъ табуна или отъ войска, стражникъ подаетъ кличь съ верху дерева; его товарищъ подъ дубомъ садится на одного изъ осѣдланыхъ коней и ѣдетъ въ слѣдующему такому же пункту. Вотъ этихъ-то стражниковъ, вѣстниковъ, дозорцевъ, дружинники на своемъ фамиліарномъ языкѣ и могли величать *дивами*. Когда первый стражникъ, возвѣстившій тревогу, самъ сходилъ съ дерева на землю и на своемъ собственномъ конѣ являлся въ городъ подтвердить тревогу, тутъ ужъ войско не мѣшая выступало въ походъ противъ вторгнушагося чужеземца. Вотъ это-то на фамиліарномъ (а вовсе не на торжественномъ) языкѣ дружинниковъ и могло значить: „уже дивъ свергнулся на землю“, выраженіе, которое далѣе и встрѣчается въ „Словѣ“.

Объясненіе это, какъ выше нами замѣчено, стоитъ несравненно ниже толкованій тѣхъ глоссаторовъ, противъ которыхъ оно направлено, и противно какъ вообще эпическому складу и духу „Слова“, такъ въ частности ближайшему контексту рѣчи. Неумѣстно было „кричать“ при тѣхъ способахъ дозора, о которыхъ говоритъ г. Павловъ; здѣсь все дѣлалось безъ крику и къ тому именно все было направлено, чтобы для врага остаться незамѣченнымъ. Въ „Словѣ“ же Дивъ рычитъ такъ, что голосъ его несется по всѣмъ окраинамъ земли Половецкой. Въ самомъ основаніи невѣрно мнѣніе, будто корень *дивъ*, *дивиться*, самъ по себѣ означаетъ дозорца, и будто въ Малорусскомъ нарѣчій *дивиться* просто значить глядѣть; а въ Великорусскихъ нарѣчійхъ народъ говоритъ: „чему дивиться?“, если на что-нибудь пристально глядѣть. Не дѣлая выисковъ изъ Словарей народнаго языка (Областнаго Академическаго и Дала) отвергающихъ подобное мнѣніе, ограничимся замѣчаніемъ, что во всѣхъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. диктисла отвѣчаетъ Греческому *θαυμάζειν*. (См. напр. МѠ. XV, 31; XXVII, 14; Марк. XV, 5 и во многихъ др. сп.).

Карауловъ: „Дивы суть мифологическія существа свѣта“.

Шейковскій: „дыво кыкати вверху древа“ значить будто бы обдурачить кого-либо. По одной сказкѣ: „одинъ отецъ проходилъ съ сыномъ мимо нивы, которую засѣвали цѣлымъ селеніемъ. Сынъ и говоритъ отцу: „тату! я вграду того насиня“.—Якъ же ты вкрадешь, колы такъ богато народу? „Ничого, каже“. Взлезъ онъ на высокое дерево, на самый верхъ и сталъ кричать: „дыво, дыво, дыво!“ Сѣявшіе, услыхавъ этотъ крикъ, побѣжали въ лѣсъ, повывлезли на деревья, чтобы посмотриѣть дыва. А онъ тѣмъ временемъ слезъ, да и набралъ „насиня“. По истинѣ, диву даешься, до чего доходила и до чего можетъ доходить изобрѣтательность разныхъ толковниковъ, стремящихся пролить свой свѣтъ на геніальный творческій памятникъ XII вѣка.

Майковъ А. перевелъ: *черный дивъ* въ противоположность божествамъ свѣтлымъ упоминаемымъ въ „Словѣ“.

ДЛЪГО (adverbium)—μακρῶν, longe, procul.

Нарѣчіе это читается въ Панд., Антиоха XI в. въ формѣ: *длъжикъ μακρότερον* (гл. 48 л. 108). Въ Евангельскихъ переводахъ встрѣчаемъ выраженіе: *на длъзъ времени—ἐπὶ χρόνον*—per multum tempus (Лук. XVIII, 4).

Но достойно особеннаго вниманія, что у Плинія (Junioris) употребляется выраженіе: „*tarda pox*“ въ значеніи: *ночь не скоро наступающая*.

Въ лѣтописяхъ: А самъ же (Святополкъ) *домо* поживе? (Лавр. стр. 298); а Святославъ *домо* не бяше (И. Г. Р. II, пр. 276).

Въ пародномъ пѣснотворствѣ:

Малого послать, *домо* ждаты (Рыбн. I, 4)

Што же *по-дому*, сестрица, снаряжалася? (Пр. С. кр. ч. I, стр. 134 ср. въ лѣт. повеліку Лавр. 213).

Въ „Словѣ“: *длзю* т.-е. не скоро ночь мркнетъ: длітся, тянется смеркавіе ночи (См. мркнетъ).

Мнѣнія другихъ комментаторовъ см. выше т. II, стр. 171—172.

Днѣпрѣ (accus. sing. masc.). См. Днѣпръ.

Днѣк (local. sing. neutr. antecedente praepositione во) отъ дно.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ;

1) ἔδαφος, solum, pavimentum—грунтъ, почва въ глубинѣ; такъ въ книгѣ Пророковъ: въ ровъ аскьскъ въергонна. . и не дондоша дна рѣва—εἰς τὸ ἔδαφος τοῦ λάχκου (Дан. VI, 24).

2) πυθμῆν, abyssus, глубина, пучина, бездна; такъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. въводанштам уѣка въ дѣмо адово—εἰς πυθμῆνα ἄδου. (гл. 73, л. 157).

Въ „Словѣ“: погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣкы; здѣсь дно—очевидно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ (πυθμῆν); во днѣ значить: въ глубинѣ, въ безднѣ, въ омутахъ.

Г. Потѣбня разсуждаетъ: погрузи... во днѣ—странно, такъ какъ съ мѣстнымъ пад. означаетъ среду, въ которую нѣчто ставится или въ которой нѣчто находится, а не отиеніе основанія къ тому, что на немъ. Поэтому, продолжаетъ онъ, я прочелъ „погрузи жирова днѣ вѣ жиръ во днѣ“ (стр. 77). Но не говоря уже о томъ, что весьма сомнительно существованіе въ русскомъ языкѣ слова жирова даже въ какомъ бы то ни было подварѣчїи, при указанномъ значенїи слова дно въ древнѣйшихъ памятникахъ замѣчаніе Г. Потѣбни теряетъ всякое значеніе.

Онъ оказывается не правымъ даже и въ томъ случаѣ, если мы будемъ понимать дно въ „Словѣ“ въ значенїи: ἔδαφος. Дѣло въ томъ, что предлогъ во не только въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ употреблялся въ соотвѣтствїи Греческому ἐπί, но и въ народномъ пѣснотворествѣ онъ является иногда въ значенїи на; такъ напр.

„Сидитъ черный воронъ „во сыромъ дубу“—вѣ на сыромъ дубу. (Рыбн. I, стр. 414).

Днѣпръ (accus. sing. masc.).

Рѣка эта въ древности носила разныя названія. Гунны, какъ гласитъ Иорнадъ, называли ее Var (quasi lingua sua Hunni Var appellat. Васильевск. Ж. М. Н. Пр. 1882. Авг.) Варъ—имя чисто Славянское; оно же сказалось въ названїи одного Днѣпровскаго порога:

βάρο—φορός. (См. т. V. Русская земля). У Константина Багрянороднаго тотъ же Днѣпръ βαρόνυ=варягъ. Это имя уцѣлѣло въ названіи одного Днѣпровскаго острова *варяжскимъ* (Лавр. стр. 479). Бееръ замѣчаетъ что Константинъ Багрянородный Днѣпръ и *Данаприсомъ* называетъ, который есть древній *Бористенъ* (стр. 25). Периплъ Понта Евксинскаго такъ гласитъ: *Бористенъ* рѣка нынѣ *Днѣпромъ* проименована (*ibid.*).

Днѣпръ рѣка потече изъ Волковскаго лѣса на полъдне (Лавр. стр. 6) изъ мху, изъ болота, и потекла подъ Дорогобужъ, далѣе подъ Смоленскъ а отъ Дорогобужа до Смоленска 80 верстъ (кн. Б. Черт. 78); а впадаетъ Днѣпръ въ Пенетское море жереломъ (Лавр. 7) въ проливу морскую, въ Ильмень отъ Черехопи верстъ съ 70, а отъ Козлова верстъ 40 (кн. Б. Черт. стр. 77).

Рѣка эта искони—русская родная. Съ до—историческихъ вѣковъ сверху ея сидѣли Кривичи, а въ низовьѣ Поляне.

При Ярославѣ Днѣпръ сталъ гранью, раздѣлявшею Полянскую землю отъ Сѣверянской.

Днѣпръ особенно былъ славенъ порогами. Не даромъ Константинъ Багрянородный счелъ нужнымъ подробно описать ихъ. Слухъ объ ихъ величій и трудностяхъ плаванія по нимъ очевидно занималъ даже Византію.

Какъ рѣка родная, во время борьбы съ поганями, Днѣпръ благопріятствовалъ Руси: это можно замѣчать и въ лѣтописномъ разсказѣ о внезапной осадѣ Кіева Печенѣгами, во время отсутствія Святослава (подъ 968 г.), когда одинъ отрокъ „умѣвшій говорить по печенѣжски, подъ предлогомъ розыскиванія коня, приблизился къ рѣкѣ и сунулъ въ *Днѣпръ* и побреде; Печенѣги не могоша ему ничтоже сотворити“.

Но особенно сильно покровительство Днѣпра Руси выражается въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Что же ты матушка Нѣпра рѣка,
 „Что же ты текешь не по старому,
 „А вода съ пескомъ помутилася?

Спрашивалъ ее одинъ богатырь.

Отвѣчала ему матушка Нѣпра рѣка:

- Какъ же мнѣ тещи было по старому
- Какъ за мной, за матушкой рѣкой,
- Стоитъ сила невѣрная—сорокъ тысячей,
- Сорокъ тысячей поганныхъ.
- Мостятъ они мосты калиновы;
- Днемъ мостятъ, а ночью я повырою;
- Изъ силъ матушка Нѣпра рѣка выбилась (Рыбн. I, 28—29).

Въ „Словѣ“ отмѣчены та и другая черта: Ярославна 1) указываетъ на могучую силу Днѣпра, сказавшуюся въ порогахъ и 2) умоляетъ его възлелѣять ладу ея.

Та же вѣра въ покровительство Днѣпра сказывается и въ упрекахъ Игоря поганской Стугны, которая не допустила Ростислава до Днѣпра—рѣки родной, которая, предполагается, не дала бы ему погибнуть.

При ближайшемъ изученіи отдѣльныхъ словъ изучаемаго памятника, мы пришли къ новымъ толкованіямъ нѣкоторыхъ неясныхъ мѣстъ его. Выше мы предложили такое чтеніе: Стugna.. уному князю Ростиславу затвори *Днѣпръ. Темнь березь* плачется мати Ростиславля.

Нельзя не принять въ уваженіе сомнѣнія Вс. О. Миллера въ возможности того, чтобы мѣстный падежъ „*темнь березь*“ могъ стоять здѣсь безъ предлога. Особенное значеніе получаетъ оно въ виду того, что этимъ выраженіемъ начинается новое предложеніе и новая мысль. Это заставляетъ насъ видѣть здѣсь такого же рода ошибку, какая не разъ повторяется въ дошедшемъ до насъ текстѣ „Слова“; т. е. видѣть въ словѣ *днѣпръ* два слова, состоявшія изъ однихъ и тѣхъ же звуковъ и слитыя вмѣстѣ, вслѣдствіе слитнаго ихъ начертанія. Въ подлинной рукописи болѣе, чѣмъ вѣроятно, было начертано такъ: *затвори днѣл҃рї.* Слѣдовало читать: *затвори днѣпръ и рї*, какъ предлогъ. Такимъ образомъ чтеніе принимаетъ законную форму. Стugna же *затвори днѣпръ. Рї темнь березь* плачется мати Ростиславля. (См. при).

ДО (praepositio, construitur cum genetivo)—ἕως, usque.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ читасмъ: до мѣста — ἕως τοῦ τόπου; до вратъ ἕως τῆς πύλης; до столпа—ἕως τοῦ πύργου (Захар. XIV, 10).

Въ лѣтописяхъ: до живота своего (Лавр. стр. 87); до скота (ib. 88); до небесе (ib. 89); до запада (ib. 96); до ночи (ib. 471). до позднѣ вечернѣ (Ип. 22).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Ушла сошка до рогача (Рыб. 1, 23)

„Допустите до хороннаго строеньца. (Пр. С. кр. 1, 31).

Въ Словѣ: съ заранія до вечера; съ вечера до свѣта.

ДОЖДЮ (dat. sing. masc.) отъ ДОЖДЬ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὑετός, imber—ливень, туча: такъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. зема бо реуе ливеньна съходашаго на на многаньды дъжда—πολλάκις ἐρχόμενον ὑετὸν (гл. 49, л. 109). приметъ дъждь ранъ и позднѣ—λάβη ὑετὸν πρώϊμον καὶ ὄψϊμον (Тав. V, 7).

2) βροχή, pluvia, такъ въ переводахъ Евангельскихъ: въ Галиц. і снѣде дъжуть и прѣдоша рѣкы — καὶ κατέβη ἡ βροχή; въ Зогр. XI в. снѣда дъжди (Мѡ. VII, 25, 27).

Въ лѣтописяхъ: „и отдождитъ намъ дождь ранъ и позднѣ (Лавр. стр. 461); вѣтри силни быша и дождеве (ib. 461).

Въ литературно повѣствовательной дружинной школѣ дождь не рѣдко служилъ образомъ множества стрѣлъ и камней, бросаемыхъ во время боя: „и стрѣлы на нь летахоу, акы дождь (см. т. 1 стр. 264); мечущимъ же пращамъ и стрѣламъ, яко дождю идущу (Ип. 181). Ндяху стрѣлы, акн дождь (Лавр. 262); съ города, акн дождь, камень металу нань (Ип. 47).

Точно также и въ „Словѣ: „итти дождю стрѣлами“. Дождь здѣсь ближе къ классическому: ὑετός Сравъ Виргилія: imber ferreus—туча стрѣлъ.

ДОКОНЧАША (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ ДОКОНЧАТИ (in annexu praepositionis до=кончати).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: *уѣо есмь не доконуалъ*—*τί ἐτι ὑστερῶ* (Мѣ. XIX, 20) *единаго кесї не доконуалъ кесн*—*ἐν σοι ὑστερεῖ* (Мрк. X, 20).

Въ лѣтописяхъ: „*докончати* церковь“ (И. Г. Р. II, пр. 97). Кончати верхъ святыя Богородица (Лавр. стр. 273). *Докончатъ* значить довести что-либо до конца, завершить исполнѣ и окончательно.

Въ „Словѣ“: пиръ *докончаша*—т.-е отпировали, кончили пиръ, когда продолжать стало не возможно.

Кіевская лѣтопись такъ изображаетъ *докончаніе* этого боеваго пира. „Не башеть лъзѣ ни бѣгающимъ утечи; можахуть Русь съ 15 мужъ утекши, а Ковуемъ мнѣ, а прочіи въ морѣ истопаша (И. С. Р. Л. II, 132).

Дорогá (nom. sing. gen.) отъ ДОРОГЪ. См. ДРАГЫН.

Здѣсь же обратимъ вниманіе только на особенность употребленія этого слова въ его относительномъ значеніи. Часто грамматически ставится оно не тамъ, гдѣ требуется то логически. *Дороги* ли говорятъ, напасти, коли Божье дѣло творишь“. *Дороги* ли протори, коли домъ Божій строишь; „женѣ ли *дороги* побои, коли мужа любить“. Во всѣхъ данныхъ предложеніяхъ слово *дорогий* грамматически относится къ „напастямъ“ „проторямъ и побоямъ“, которыя сами по себѣ уже никакъ не могутъ быть *дорогими* для того, кто ихъ испытываетъ; но логически оно относится къ подлежащимъ слѣдующаго предложенія, которыя ставятся въ сравнительное соотношеніе: т.-е. собственно *дорого* творимое Божіе дѣло, а напасти которыя ради его испытываются, мало имѣютъ значенія; *дороги* собственно устрояемый домъ Божій, а убытки, которыя связаны съ его постройкой, ничего не стоятъ. Для любящей жены собственно *дороги* мужъ, а побои, которыя ей приходится выносить отъ него, слишкомъ мало для нея значить.

Въ такой же точно относительной формѣ выраженіе *дорогой* употреблено и въ „Словѣ“. Какъ рана *дорога*, братіе, забывъ чти и живота и града Чрънигова, отня злата стола и своя милья хотиърас-

ныя Глѣбовны. Здѣсь также, въ силу особенности употребленія слова *дорогий*, грамматически стоитъ оно не тамъ, гдѣ требуется то логически. Дороги для Всеволода собственно честь и жизнь, градъ Черниговъ—отцевскій золотой престоль и красавица Глѣбовна; но онъ забылъ ихъ въ пылу боя; что же могла значить для него та или другая рана?

Дорогами (instrum. plur. fem.) отъ дорога. См. пути.

Доспѣкли (descriptive. perf. 3 pers. plur. indicativ. pro доспѣкли сътъ) отъ доспѣти (in annexu praepositionis до=спати).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголы спѣати и доспѣти отвѣчаютъ Греческимъ:

1) *προκόπτειν*, *proficere*—успѣвать: такъ въ Панд. Антиоха XI в. спѣать (гл. 54, л. 118).

2) *κατεροδοῦσθαι*, *profectu uti*—преуспѣвать; такъ въ книгѣ Псалмовъ XII—XIII вв. напразн спѣи и ѿтѣоуи *κατεροδοῦ* (Пс. XLIV, 5).

3) *φθάσαι*, *praevenire*—предварять, предупреждать: въ тѣхъ же Пандектахъ: егда доспѣ—ѣте *ἔφθασεν* (гл. 65, л. 138). Но кромѣ того встрѣчаемъ еще въ значеніи:

4) *μοχθεῖν*, *laborare*—трудиться, изнуряться; въ древнѣйшихъ Славянскихъ переводахъ Евклизіаста: въ всемъ спѣсъ своемъ еже спѣать—*ἐν μόχθῳ, ὃ μόχθεῖ*; въ сп. XV в. въ всемъ спѣшени своемъ еже спѣшнить; въ новоправленныхъ переводахъ XVII в. во всемъ троудѣ, нмъ же троудитса (гл. 1, 2, 3 II, 9—11; III, 18).

Точно такъ и слово спѣхъ употреблялось не въ значеніи только *τάχος* *celeritas*, или *προθυμία* *alacritas* (какъ въ Панд. Ант. гл. 25, л. 61) или *προκοπή* *incrementum* (ib. л. 5 об. ср. 2 Кор. IX, 2), но и въ значеніи *μόχθος* (Лѣств. XIV в. Оп. Син. биб. № 141, л. 15 об.). При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что какъ Греческое *μόχθος*—являлось тождественнымъ=*πόνος* въ значеніи труда воинскаго, такъ и спѣхъ было словомъ дружиннымъ. (Ср. „не бѣ спѣха; съ до спѣхомъ ѣздять (Ип. подъ 1185 г.).

5) Соответственно этому доспѣти встрѣчаемъ—въ значеніи покончить трудъ, довершить усилія: такъ въ повѣсти Флавія: тѣдаса да

скоро dospĕtĕtĕ въ уюжихъ страмахъ; т.-е. покончить войну (л. 132 об)—τὴν ἐρμῆν τοῦ πολέμου (Lib. IV, с. VIII, 1).

Въ лѣтописяхъ глаголы *доспѣти*, *доспѣвати* также получаютъ разнообразныя отгѣнки значенія, смотря по тому, къ какимъ степенямъ труда они относятся.

1) Въ отношеніи приготовленія къ труду, *доспѣти* означаетъ со всѣмъ исправиться, быть наготовѣ, выждать. „Печенѣзи... почаша звати: нѣ ли мужа? Се намъ *доспѣлъ* т.-е. готовъ (Лавр. стр. 121).

Вячеславъ рече къ Изяславу и къ Ростиславу: „се еси, братья, уже *доспѣли* т.-е. готовы (Ип. 60). Рюрикъ... Всеволоду река: азъ... сидѣлъ есть *доспѣвъ*, жда отъ тебе вѣсти; ты же тоѣ же зны не всѣлъ (ib. 148).

2) По отношенію къ продолженію труда *доспѣвати* значитъ=напрягать усилія, поспѣшать, ускорять, предвѣрять: „Начашася Звенигородъци бити... видѣвъ же то Всеволодъ нача *доспѣвати*, (т.-е. поспѣшать) яко взяти городъ (Ип. 22 подь 1146 г.) Михалку *доспѣвающу* и на-ряжающу послы своя и поидоша Мстиславичи влчуче (Лавр. 357).

3) По отношенію къ окончанію труда—*доспѣти* значитъ завершить, покончить со всѣмъ усилія, истощить средства. Въ этомъ послѣднемъ значеніи *доспѣти* употребляется даже и какъ глаголъ дѣйствительный: „князь Андрей Боголюбскій Владимиръ сильно устроилъ, къ нему жъ вѣрата золотыя *доспѣ* (Ип. 112); Архіепископъ Θεодосій в церкви въ сѣмъ Иванѣ Прѣчи... своды каменные *доспѣлъ*, да надъ гробомъ на чудотворцевымъ *доспѣлъ* каменный теремець (Сб. Чюд. № 53, 355 л. 356 об.). Ср. въ се же лѣто *кончиша* верхъ святыя Богородица. (Лавр. 276).

Въ живой народной рѣчи говорится: „У Бога свѣта, все *доспѣто*.

Принимая въ соображеніе все сказанное, мы приходимъ къ убѣжденію, что въ „Словѣ“: Олговичи храбрыи князи *доспѣли* на брапи значитъ: сдѣлали все, что могли, довершили свои усилія, утрудились, *покончили* (изнѣмогоша и падоша ἡσθένησαν καὶ ἔπεσον (Пс. XXVI, 2).

Мнѣнія другихъ комментаторовъ см. выше т. II, стр. 240—243.

ДОНА (genet. sing. masc. antecedente praepositione **отъ**); **ДОНУ** (pro **Дона**, gen. sing. antecedentibus praepositionibus **съ**, **отъ**, **у**);

Донѹ (dat. sing. antecedente praepositione къ); Донѹ (accus. sing.)
отъ Донѹ.

Рѣка эта у греческихъ писателей была извѣстна подъ именемъ *τῆλας*. Акронъ въ Горацію пишетъ, что Донѹ и *Тамисомѹ* называно. У Арабовъ имя эй „*Тангъ*“ (Бееръ: Геогр. Росс. стр. 23).

Рѣка эта вытекла изъ Ивана озера, отъ Дѣдилова версты 30 и потекла подъ Епифань; пала подъ Азовомъ въ море Азовское (Кв. Б. Чер. стр. 27, 42).

Въ лѣтописяхъ имя этой рѣки читается съ 1096 г., когда начинается борьба съ погаными Половцами. Низовья Дона стали собственностію этого народа и овладѣть снова Дономъ стало задачей Русскихъ князей. Подъ 1096 г. Мономахъ пишетъ: пагы идохомъ на *Донъ* с Святополкомъ и с Давыдомъ (Лавр. стр. 241); поды 1109 г. Дмитръ Иворовичъ взя вежи Половечскыѹ у *Дону*; поды 1116 г.: Ярополкъ ходи на Половечскую землю в рѣкѣ зовомой *Донъ* (ib. 276); поды 1120 г.: онъ же ходи на Половци за *Донъ* (ib. 277); поды 1199 г.: князь же великыи ходивъ по зимовищемъ ихъ взялъ *Донъ* (ib. 394).

Въ сѣверномъ изводѣ лѣтописнаго сказанія о походѣ Игоря, князья также говорятъ: „пойдемъ по нихъ за *Донъ* (ib. 377).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ рѣка эта и самое ея происхождение изображаются въ богатырскихъ образахъ: Донѹ Ивановичъ умертвилъ Нѣпру королевичну и самъ палъ на ножище-кинжалище:

„Тутъ отъ нихъ протекала *Донъ* рѣка,
„Отъ тыя отъ крови отъ напрасныя;
„Глубиною рѣка—двадцать сажень,
„А шириною рѣка—сорокъ сажень (Рыбн. I, 197).

Множество Русскихъ пѣсепъ, въ которыхъ величается Донѹ, указываютъ, что эта рѣка считалась искони Русской и, подобно Днѣпру, благопріятствовала Русн.

Въ „Словѣ“ Донѹ представляется, какъ земля Половецкая; отсюда поганые приходятъ: „Половци идутъ отъ *Дона*; птти дождю стрѣлами съ *Дону*“; и сюда же бѣгутъ: „Стады галичи бѣжать къ

Дону; а Половцы побѣгоша въ *Дону*; Кончаеъ слѣдъ править къ *Дону*“.

Русскіе съ соучастіемъ относятся къ этой нѣкогда родной рѣкѣ и потому авторъ выражается: „хощу испити шелоомъ *Дону*; да позримъ синяго *Дону*; жалость искусити *Дону* великаго“.

Какъ и Днѣпръ, Донъ изображается благопріятнымъ Руси: „*Дон* ти, княже, влечеть и зоветъ князи на побѣду“.

Пассекъ доказывалъ, что Донецкое городище, о которомъ упоминается въ книгѣ Большаго Чертежа (а по лѣвой сторонѣ вверхъ по Удамъ, стр. 32) представляетъ остатки пограничнаго города Донца, куда Игорь Святославичъ бѣжалъ изъ плѣна Половецкаго (ib. стр. 237).

ДОНЦА (genetiv. singul. mascul. antecedente praepositione до); **Донце** (vocativ. sing.) отъ **Донецъ**.

Рѣка **Донецъ** Сѣверской вытекла изъ чистаго поля, отъ верху Семицы Донецкія, вѣдучи къ Перекопи, съ лѣвыя страны дороги Муравьской, отъ Бѣлограда верстъ 60 и потекла подъ Бѣлградъ и впала въ Донъ (К. Б. Ч. стр. 27).

Въ „Словѣ“ рѣка эта представляется особенно благопріятною Игорю: задумавъ бѣжать, онъ уже измѣрялъ мыслию, какъ бы отъ Великаго Дону пробраться до малаго Донца; онъ уже вѣрилъ, что не выдастъ его Малый Донецъ.

Разговоръ Игоря съ Донцемъ имѣеть для себя аналогіи какъ въ народной поэзіи, такъ и въ памятникахъ древне-русской письменности.

Въ Богатырскихъ словахъ читаемъ:

„Ай, ты матушка черная рѣчка Смородинка!

„Есть ли чрезъ тебя переходы-то узкіе?

Тутъ отвѣтъ держитъ рѣка ему Смородина:

— Ай, ты удалый дородній добрый молодець!

— Есть чрезъ меня рѣку Смородину,

— Есть переходы узкіе,

— Да и переходы есть мелкіе,

- А есть три мосточка калиновы.
- А ты, поѣзжай-ко дородній добрый молодець.
- Я тебя и такъ теперь пропущу. (Гильф. Онеж. был. 1194 ст.).

Подобное обращеніе къ рѣкѣ отразилось и въ сказаніи о Филиппѣ Ирапскомъ напоминающимъ своимъ складомъ духовный стихъ.

Съѣзжаетъ преподобный Филиппей Рапскій
 И съ Соловецкаго острова,
 И пошелъ подлѣ море,
 Взыскаючи себѣ мѣста.
 И пришедъ къ Выгѣ рѣкѣ
 И рѣчетъ Выгѣ рѣкѣ:
 Сотворю плоть на тебѣ;
 Куды мене Духъ Господень
 По тебѣ понесеть,
 Туту хочу Христа умолити. (Сборн. Троиц. Серг. Лавры
 XVII в. № 654, л. 58. *Ключевскій: Житія рус.*
 св. стр. 274 прим. 2).

Дорискаше (imperf. 3 pers. sing. indicat.) отъ **Дорискати** (in annexu praepositionis до=рискати). См. рыскаше.

Доста (aor. 3 pers. sing.) отъ **Достати** (in annexu praepositionis до=стати).

Въ древнейшихъ переводахъ XI—XIII в. отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀρκέω, sufficere, довольну достаточну быть: еда како не достанеть намъ—οὐ μὴ ἀρκέσῃ (Мѡ. XXV, 9); въ переводахъ XIV в. не доколатѣ.

2) не достати выражалось и глаголомъ ὑστερεῖν—deficere, испытывать недостатокъ въ чемъ либо; такъ во всѣхъ Евангеліяхъ XI—XIII в. и не достатию εἰνεῖ—καὶ ὑσταρήσαντος οἴνου (Іоан. II, 3).

Въ повѣсти Флавія: пици же не доста (л. 245).

Въ живой народной рѣчи доннынѣ говорится: „на одного станеть, а на всѣхъ не достанеть“ (Даль).

Въ „Словѣ“ въ томъ же смыслѣ: ту кроваваго вина не доста, т.-е. не хватило, оказалось мало.

ДОТЧЕАХУ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ ДОТЧЕЦИ (in annexu praepositionis до=тещи). См. теуе.

Здѣсь замѣтимъ, что глаголь этотъ по отношенію въ соколамъ, нападающимъ на лебедей, чрезвычайно выразителенъ. По словамъ Брэма — полетъ соколовъ вообще очень быстръ и въ высшей степени ловокъ. Соколы пролетаютъ необыкновенно скоро огромныя пространства, а когда нападаютъ на птицу какъ свою добычу, онъ съ высотъ низвергается съ такою быстротою, что даже глазъ не въ состояніи различить его фигуры. (Илл. ж. жив. ч. II, стр. 154—155).

Въ „Словѣ“: которыи *дотечаху*, т.-е. какой ринувшись касались, та лебедь запѣвала.

Гедеоновъ глаголь „*дотечаше*“ сближалъ съ Чешск. *dotceni* отъ *dotknauti* и Польск. *dotciać*—пронзить.

Срезневскій: „нельзя производить этотъ глаголь ни отъ *тъкнати*, ни отъ *тъкати*, ни отъ *тнати*. Прошедшее дѣйств. отъ *тъкнати*==*тъкнаше*, отъ *тъкати*==*тъкаше*, отъ *тнати*==*тнанише*, а не *теуаше*.“

(О чтеніи *дотечаху* вм. *дотечаше*, какъ въ 1-мъ изд. см. выше. т. II, стр. 135—142).

ДОТЧЕСА (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ ДОТЧКНУТИСА (in annexu praepositionis до=ткнүтиса).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ *тъкнати* отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *πατάσσειν*—percutere, толкать, ударять, разить и въ значеніи непереходномъ—*cum strepitu palpitare*, трепетать, дрожать. Въ библейскихъ книгахъ: и тѣе срце дѣда—*καὶ ἐπάταξε καρδία* (2 Цар. XXIV, 10).

2) *πηγύνασι*, *figere*—вонзять, втыкать; такъ въ толковомъ Еванг. 1434 г. *тъмъ* и *коути* *тъкнэхоу*—*σκηναὶ ἐφήγυον*. (Вост.).

Въ лѣтописяхъ читается выраженіе „*сѣтче* его копіемъ, т.-е. пронзиль. (И. Г. Р. IV, пр. 4б).

Такимъ образомъ *доткнүтиса*—значить удариться, вонзиться.

Выраженіе—*дотчеся* стружіемъ стола Кіевскаго—почти тоже, что въ повѣсти Флавія: *тѣ же градъ Ісъ навгннъ добы копіемъ*—*εἰλε δoricτητον*—*cepit jure belli* (Lib. IV, с. XXV, 6). Стружіемъ (*pars pro toto* вм. копіемъ). См. стружіе.

Добыть градъ копьемъ—было самымъ обыкновеннымъ выраженіемъ въ дружинномъ языкѣ.

Въ „Словѣ“ оно имѣетъ лишь образное значеніе.

Авторъ воспользовался имъ, чтобы указать не на то, что Все-славъ овладѣлъ Кіевскимъ столомъ *jure belli*, а на его счастливый, жребій, брошенный имъ о милой ему дѣвицѣ. *Дотчеся стружіемъ* Кіевскаго стола значить здѣсь просто въ силу брошеннаго жребія онъ овладѣлъ Кіевскимъ престоломъ, добился его въ силу счастья, по волѣ судьбы, которой преданъ. (См. жребіи).

Мусинъ-Пушкинъ *дотчеся* перевелъ: доткнулся.

Малиновскій: коснулся.

Первому слѣдовали — Грамматинъ, Дубенскій, Гербель и Майковъ; второму—Пожарскій, Малашевъ и Мей.

Максимовичъ и Скульскій переводили: „досталъ“.

Павловъ (Бицинъ): достигнулъ.

Дубенскій объяснял, что Вселавъ силою овладѣлъ Кіевскимъ столомъ, а Майковъ, что Кіева онъ не добылъ, а только доткнулся древкомъ копья до стола Кіевскаго.

Драгыи (*accus. plur. masc.*) и въ полногласіи Дорога отъ драгын, дорогъ.

Въ древнѣйшихъ переводахъ XI—XIV вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *βαρύτιμος*, *preciosus* драгоцѣнный, дорого стоящій жена имоу-щи алакастръ мѣра драгаго—*βαρυτίμου* (въ Остр. Арханг. Юрьев. Метисл. и др. Мѣ. XXVI, 7).

2) *τίμος*, *sagus*, *honorabilis*:—любезный, досточтимый: въ Апостолѣ XIII—XIV в. драгою крѣпко *τίμῳ αἵματι* (I Петр, 1, 19): въ Панд. Антиох. XI в., драгын оуе — *τίμιε πάτρε* (л. 2 об.); въ Псалт. XIII в. камень драга—*λίθον τίμου* (Пс. XIII, 11).

Въ Русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ читаемъ: „на отцѣ моемъ брони... съ каменьмъ *драгымъ*; паволоки зелены... съ *драгымъ* каменьемъ; фари покрыты *драгыми* паволоками; жуковины драгоцѣнны съ *драгымъ* каменьемъ (И. Г. Р. III, 272).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Али будешь братъ одежи драгоцѣнныя (Рыбн. 1, 202).

„Ты возми-ка даровья драгоцѣнныя (ib. 260).

Ср. „Мнѣ не *дороги* подарки,

„*Дорога* твоя любовь.

Въ „Словѣ“ *драгии*, именно въ значеніи драгоцѣнный—(*ζαργύτιμος*) дорого стоящій (*драгья* оксамиты); *дороги*—многозначущій, имѣющій значеніе—см. дорога.

Слово это сказалось и въ исторической географіи: есть слобода *Дорогомилова* (Ист. Ак. II, 359).

ДРЕВА (genet. sing. neutr. antecedente adverbio pro praepositione—връху), **дрекү** (dat. sing. antecedente praepositione но) отъ древо—*δένδρον*, arbor.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: всако оубо древо... *посыкаемо быкаеть—пᾶν οὖν δένδρον...* (Мѡ. III, 10; ср. VII, 17; XII, 33; XIII, 32; Марк. VIII, 24; Лук. XIII, 19); ср. въ кн. Пророковъ подѣ древомъ катвеннымъ—*ὑποκάτω... δένδρον* (Ос. IV, 13).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: „и многи челоувѣкы сымаху съ *дрезы* (Ип. 92).

Достойно особеннаго вниманія употребленіе этого слова въ древнѣйшую эпоху.

1) Иногда Греческое *δένδρον* (nom. sing) переводилось (sicut nomen collectivum): садъ; такъ въ книгѣ Прор. Даниила (гл. XIII, на Греч. I, ст. 54), подобно тому, какъ Греческое *πέυκη*, *pinus*, сосна передавалось словомъ: бѣръ (см. Ис. LX, 13).

2) Иногда на оборотъ Греческое *ὑλη*, *sylva* переводилось словомъ *дрезо*; такъ въ повѣсти Флавія: *паница же пристави древо свщи—ἐκέ-*

λευσε δενδροτομεῖν τὴν ὕλην (л. 262; Lib. VII, с. VI, 5) т.-е. велѣлъ вырубать лѣсъ.

3) Но всего чаще древо является (sicut pars pro toto) въ соотвѣтствіи Греческому τὰ δένδρα: зрю юлькѣ и яко древо вижу ходаша—ὡς δένδρα ὄρω (Мрк, VIII, 24) семра прі корені дрека лежіть—πρὸς τὴν ρίζαν τῶν δένδρων (Мө. III, 10); дреузи́н же рѣзахоу вѣтви ѿ дрека—ἀπὸ τῶν δένδρων (Мө. XXI, 8).

Употребленіе древа въ „Словѣ“ отражаетъ ту же особенность; всюду оно является здѣсь (sicut pars pro toto) вмѣсто лѣсъ.

„Древо тугою къ земли преклонилось.

„А древо не бологомъ листвіе срони.

„И древо с тугою къ земли приклонило.

Совершенно аналогичны этимъ картинамъ слѣдующія мѣста на родныхъ плачѣй:

„Лѣса къ земли теперъ да приклоняются;

„И сглянула какъ на рощицы зеленя,

„Што уныло стоятъ рощица зеленая;

„Всѣ листочки по земли растилаются. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 11, 189).

Но если въ указанныхъ мѣстахъ Слова подъ *древомъ* разумѣется, конечно не одно какое нибудь дерево, а лѣсъ вообще, то и въ другихъ случаяхъ мы въ правѣ видѣть ту же особенность употребленія этого слова. Быстрое движеніе *мыси* (коей уподоблена творческая Боянова фантазія) характеризуется не тѣмъ, что она прыгаетъ съ вѣтки на вѣтку, но тѣмъ именно, что носится по деревьямъ словно летаетъ, а потому и въ выраженіи растекашется мысію *по древу* слѣдуетъ разумѣть „по лѣсу“.

Въ мѣстѣ: Дивъ кличетъ врѣху *древа*—слово *врѣху*, ἐπάνω, сурга, какъ употреблялось оно въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, указываетъ, что и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, подъ *древомъ* слѣдуетъ разумѣть „лѣсъ“ (см. *врѣху*).

Ср. въ словахъ богатырскихъ: „Ѣдетъ богатырь *выше тѣсу* стоячаго (Рыбн. I, 37).

Въ народномъ пѣснотворествѣ соловей не разлученъ съ *садомъ* или *рощей* (см. напр. Тр. Этн. Отд. IV, 72; Пр. С. кр. ч. I, 106), а потому и выраженіе „по мыслину *древу*“ нужно принимать въ значеніи: „по саду или рощѣ“.

Переводы, въ коихъ удерживалось буквально *древомъ* не выражали на современномъ языкѣ картинъ подлинныя.

Что касается самого слова, то *Будиловичъ* относитъ его къ дославянскимъ, сродни Лит. *dervu*, Гот. *triu*, Греч. *δρῦς*, Сан. *drū*, Болгар. *дръво*, Серб. *дрво*, Луж. *drjewo*, Польск. *drzewo*.

ДРЕМЛѢТЬ (praes. 3 pers. indicat.) отъ **ДРЕМАТИ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *νυστάζειν*, *dogmitare*, быть сонливымъ, склоняться во сну, быть безпечнымъ; такъ въ книгѣ Пророковъ: *дремлющима дреманне свое*—*νυστάζοντας νυσταχιδὸν* (Иер. XXIII, 31) *любаши дремати*—*νυστάζαι* (Ис. LVI, 10) *въдръманаса пастоуши ткон*—*ἐνύσταξαν* (Наум. III, 18). Въ псалт. XIII в.: *се не въдръмлетъ ни оуспеть храман*—*οὐ νυστάξει, οὐδέ ὑπνώσει* (Пс. CXX, 4) *ни да въдръмлетъ храман та*—*μὴ δε νυστάξει* (ib. ст. 3).

2) *στενάζειν*, *suspirare*, скучать, грустить, бездѣйствовать, зѣвать, плошать; такъ въ Паренисисѣ Ефрема Сирина: *тѣца... призывель та а ты дремлеши*—*ἡ Τριάς προσκαλείται σε, καὶ σὺ στενάζεις*—*ei tu suspiras* (по сп. попа Хрѣва 1469 г. л. 192).

Слово это встрѣчается и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы; такъ подъ 1103 г. въ лѣтописяхъ читаемъ: „страхъ нападе на Половцѣ и трепеть отъ лица Русскихъ вой и *дремаху* сами (Половцы) и конемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ“ (Лавр. стр. 266). Здѣсь *дремати* отвѣчаетъ Греческому *στενάζειν*, *suspirare*.

Въ живой народной рѣчи говорится: „сонъ да *дрема*, на кого не живетъ. *Дремушка-дрема* отойди ты отъ меня. Дома рука и нога спи, а въ дорогѣ и головушка не *дремли*“.

Дремота, какъ состояніе вялости, безпечности и равнодушія ко всему окружающему, въ народномъ пѣснотворествѣ олицетворяется

и характеризуется чрезвычайно выразительно. Есть святочная игра, въ которой *Дремота* сидитъ среди круга; ее вызываютъ въ пѣснѣ и предлагаютъ ей выбрать любую дѣвушку, миловать и цѣловать ее.

„Сидитъ *Дрема*, сама дремлетъ (bis).

„Полно *Дремушка*—дремать,

„Пора *Дремуцкы*—вставать.

„Смогри, *Дрема*, на дѣвицы,

„Бери, *Дрема*, кого хочешь;

„Сажай, *Дрема*, на колѣни,

„Погладь, *Дрема*, по головкѣ.

„Цѣлуй, *Дрема*, до любви,

„Цѣлуй, *Дрема*, разъ полсотни.

Но ни краса, ни любовь, ни веселье красныхъ дѣвушекъ—не въ силахъ разстрогать ее.

„Встала *Дрема*, поглядѣла;

„Снова *Дрема* задремала.

Послѣ первой удачной стычки съ Половцами, герои похода преситившись одержанной побѣдой, оказались слишкомъ безопасными и равнодушными къ окружающимъ ихъ обстоятельствамъ. Не далеко отъ враговъ, на вражеской землѣ, они расположились ночевать, ни мало не заботясь и не думая о грозившей имъ опасности. Мощные птицы послѣ богатой поживы, очистивъ свои крылья, понуривають голову, смыкають глаза и предаются безопасному покою. Таково же точно было и нравственное настроеніе нашихъ героевъ. *Дремлетъ* гнѣздо храброе Олега! На этотъ разъ обошлось благополучно, но зловѣщая была эта *дремота*; роковая была эта безопасность по взгляду автора.

Такимъ образомъ слово *дремати* здѣсь отвѣчаетъ Греческому: *υπνάξειν*, *dormitare*. Съ эпической же точки зрѣнія это значитъ: *Дрема* напала на геройскія души.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ въ своемъ переводѣ слово *дремлетъ* оставилъ безъ измѣненія.

Малиновскій перевелъ словомъ *покоится*.

Комментаторы:

Шишковъ замѣтилъ: глаголь *дремлетъ*, думать должно, значить здѣсь *покоится*, пребываетъ безопасно послѣ побѣды надъ неприятелемъ“.

Пожарскій слѣдовалъ Мусину-Пушкину.

Вельтманъ во 2-мъ изданіи „Слова“ сдѣлалъ слѣдующее предположеніе: Храбрые Ольговичи дремяютъ въ Половецкомъ полѣ только по опискѣ переписчика; они не дремяютъ, а *зреляютъ*, чѣмъ указывается на то, что полки Игоревы полки послѣ первой битвы ночевали на полѣ сраженія или, по Кенигсб. списку, „стояша на вежахъ три дни *веселящися*“.

Другіе комментаторы и переводчики слово „*дремлетъ*“ замѣняли словомъ: „*медлитъ*“, но эта замѣна не выражаетъ всей силы подлинника.

Друґаґо (genet. sing. masc.), **Друґын** (accus. sing. masc.) **Друґѣи** (nom. plur. masc.) отъ друґинѣи.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ

1) ἄλλος, alius: вѣдите къ друґинѣи (градъ)—εἰς τὴν ἄλλην (Мѡ. X, 23); друґѣи же рѣзачоу ἄλλοι δε (Мѡ. XXI, 8).

2) ἕτερος, alter: друґаґо възлюбити—τὸν ἕτερον (Мѡ. VI, 24); друґѣи же рѣши—ἕτεροι δε (Мѡ. XVI, 14). Замѣтимъ, что у нѣкоторыхъ древнихъ классическихъ писателей выраженіе—τῆ ἑτέρα означало въ слѣдующій день. (Хсп. и др.).

Въ „Словѣ“: *друґаґо* дни; бѣшася *друґинѣи* (день); не бысть брата, ни *друґаґо*... *друґѣи* (стязи).

Друґино (vocativ. sing. fem.) **Друґинѣи** (accus. sing.) **Друґинѣи** (dat. sing. antecedente praepositione къ) отъ друґинѣи.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *συνοδία*, *comitatus*—спутники: оста отрокъ... въ неѣрѣннѣхъ и нечюста родителю его. мнѣкша же ѣ въ дружиннѣхъ—*ἐν τῇ συνοδίᾳ εἶναι* (Лук. II, 43—44). Въ Пандект. Антиоха XI в. истрѣбнѣхъ братъ прокождаетъ дружинны—*συνοδίας* (гл. 38 л. 87; ср. Син. сп. XIV в. № 153, л. 35 об.) нюстиннѣхъ многоу дружиннѣхъ въ томъ монастыри събѣра—*πολλὴν συνοδίαν* (ib. л. 5); въ Лѣствицѣ XIV в. дружина добра слми къставляюѣ,—*συνοδία ἀγαθῆ ἐαυτὴν διεγεῖρει* (Син. биб. № 141, л. 204).

Тацитъ, описывая Германскія дружины также называетъ ихъ *comitatus*. (Germ. с. XIII, 14).

2) *ἐταῖροι*, *socii*—союзники; такъ въ повѣсти Флавія: съкокупникъ келединнѣнниною дружиноу; гѣаше ѣ нимъ (л. 270)—*τοὺς ἀνδρωδέστατους τῶν ἐταίρων συναγωγῶν* (Lib. VII, с. VIII, 6).

Этимъ именемъ, какъ извѣстно, называлась также гвардія Македонскаго царя (Ath. V, 194). Въ Византіи въ IX и X вв. *Ἐτερίи* (*ἐταιρείαи*) в *Ἐтеристы* (*οἱ ἐκ τῆς ἐτερείας*) составляли гвардію Византійскихъ Императоровъ—изъ Македонцевъ. Константинъ Багрянородный упоминаетъ *βασιλικὴ ἐταιρεία*. (Касп. 427).

3) *οἱ φίλοι*, *amici*; такъ въ повѣсти Флавія: дружинны его поустни кождо по достоиннію—*τῶν τι φίλων ἐτίμισεν ἕκαστον κατ' ἀξίαν* (Lib. I, с. XXV, 6); и тогда понмъ върннѣншоу дружиноу (л. 242 об.)—*τότε τῶν φίλων τοὺς πιστοτάτους παραλαβὼν* (Lib. VII, с. 14).

Для характеристики дружинной любви (*φιλία*), приведемъ одно мѣсто изъ нашихъ лѣтописей: и положиша межѣ собою *любовь*, яко всѣмъ снѣтисѣ любо на Литву, любо на Чюдь (1 Новг. стр. 20).

Итакъ, древнѣйшіе Славянскіе и Русскіе переводы показываютъ что дружиною называлось общество людей шедшихъ по одному пути т.-е. одного призванія (*συνοδία*), жившихъ одними интересами (*ἐταῖροι*—такъ назывались и ученики Сократа), и дѣйствовавшихъ за едино, единадушно (*φίλοι*).

Полагаемъ, что воинское сословіе на Руси, какъ таковое, образовалось во времена не запмятныя. Если имѣются древнѣйшія непреваемыя свидѣтельства о томъ, что Славяне, жившіе въ Россіи, были *viri fortissimi*, то не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что у нихъ было воинское устройство. Дошедшія до насъ богатырскія Слова, отражающія до историческія основы и укладъ богатства, не только

даютъ намъ понятіе о до—историческомъ дружинномъ сословіи, но и живописуютъ отношеніе дружины къ вождю гораздо ярче, чѣмъ изобразилъ это Тацитъ въ своемъ описаніи Германскихъ комитатовъ.

Въ Словѣ: а мы, *дружина*; здрави князи и *дружина*; и рече Игорьъ къ *дружинѣ* своей; слава князю а *дружинѣ*; *дружину*, твою княже,—птицъ крылы приодѣ; братіе и *дружино!*

Въ Киевской лѣтописи слово дружина въ первый разъ является подъ 941 г. и за тѣмъ читается весьма часто. Въ формѣ (vocativ). „*дружино!*“ также не рѣдко: прочее *дружино* и братѣе разумѣйте (Ип. 9; ср. братіе).

Академикъ Куникъ Тацитово названіе дружины—*comitatus* считаетъ Римскимъ прозаическимъ выраженіемъ (Касп. 647) и, въ интересахъ норманскаго ученія, старается раскрыть изначальный смыслъ этого слова. „Въ Готскомъ глаголь *driugan* (отправлять военную службу) и въ новообразованныхъ названіяхъ вождя дружины (древ. верхне-нѣм. *truh-t-in*, древ. сакс. *droh-t-in*, англ. сакс. *dryh-t-en*, др. сѣв. *dröttinn*; финск. заимствованное слово *gũhtina*, князь) и его свиты (древ. швед. *drött*) долго преобладало воинственное значеніе. Въ нѣмецкихъ словахъ *Truchsess* и *Landdrost* это значеніе мало по малу улетучилось.

Съ незапамятныхъ временъ у Германцевъ и Славянъ существовали и положительно мирно настроенные спутники, предававшіеся *только веселію*; главный распорядитель свадебнаго поѣзда называется „дружка, дружба, дружанъ и т. п.“; церковно-славянскій глаголь *дружити*, кромѣ обыкновеннаго своего значенія *socium esse, comitari* имѣетъ еще болѣе древній смыслъ, служившій для выраженія греческаго глагола *παραινυρεῖν*“. У языческихъ германцевъ существовали подобныя же обычаи и выраженія: дружка—*druct*; дружинникъ—*druhing*. (ib. 648).

Шведскій *wâr-ing* первоначально былъ *впрямую* только такой человѣкъ, который по принесеніи *wâr*—присяги на вѣрность вождю поступалъ въ *drött* или дружину. Извѣстно, что организація шведскаго края, при появленіи ея въ исторіи, была военная и сохранившееся въ *Heimskringla* преданіе, что первое поселеніе Шведовъ на берегу Магарскаго озера завела *drött*, (еще *dröttning* — исключитель-

ное названіе королевы на Шведскомъ языкѣ) не лзя замѣнить никакой комбинаціей. (ib. 651).

Признаемся, если всѣ подобныя разсужденія направляются къ доказательству того, что первыя русскія дружины были собственно дружины шведскія, то на нашъ взглядъ, подобныя филологическіе извороты ни мало того не доказываютъ.

1) Слово *дружина* бытовало, какъ слово искони родное, въ юго-славянскомъ мірѣ, гдѣ не бывало Рюрика съ братьями, на что указываютъ древнѣйшіе юго-славянскіе переводы.

2) Слово *дружина* въ прямомъ генетическомъ соотношеніи стоитъ къ слову *дружъ*, а не *drótt*. Если бы вся Швеція переселилась въ Россію, то и тогда бы Русскій славянинъ изъ слова *drótt* не сдѣлалъ слова *дружина*.

3) Свадебныя дружки лишь въ позднѣйшее время, съ укладомъ общественности, превратились въ мирныхъ спутниковъ, предающихся только *веселію*; въ болѣе же отдаленное время, въ эпоху умыканія невѣсты, не только у славянъ, но и у германцевъ они имѣли въ собственномъ смыслѣ воинственное значеніе. Въ этомъ отношеніи мертвый обрядъ говоритъ иногда больше, чѣмъ то или другое живое слово. До нынѣ напр. въ Бѣловерскомъ уѣздѣ (Новг. губ.) жениховы дружки ѣдутъ въ домъ невѣсты всегда на коняхъ, съ перекинутыми на плечо полотенцами, съ оружіемъ въ рукахъ или просто палками. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ такъ или иначе продолжается еще умыканіе дѣвицы (напр. въ Олон. губ.), и нынѣ завязываются иногда цѣлые бои. Здѣсь въ этой жениховой *дружинѣ*, игравшей нѣкогда воинственную роль, при добываніи невѣсты, на нашъ взглядъ, кроется исходное начало и дружинъ общественныхъ и государственныхъ—какъ военнаго сословія, какъ у славянъ, такъ и у германцевъ.

4) Слово *дружина* и по мнимомъ пашествіи варяговъ, имѣло на Руси болѣе широкое значеніе, чѣмъ шведское *drótt*, какъ то видно изъ „Русской Правды“ и Русской ономологіи.

Дрѣзѣ (instr. sing. neutr. antecedente praepositione **ВЗ**) отъ **дрѣзъ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ

Греческому: *προπετής*, *praesepis*, — стремительный, неудержимый; такъ въ Апостолѣ XII—XIV в. *μηδέν προπετές πράττειν*. (Дѣян. XIX, 36). Въ данномъ случаѣ *προπετής* является въ значеніи *protervus*—и потому въ переводѣ XIV в. передавалось выраженіемъ: *тошна творити* (сп. Гильф.); въ переводѣ св. Алексія: *соурока дѣяти*; въ перев. XV и XVI в. *наскаканіемъ творити*; въ Кутенск. *безунно творити*.

Въ Пандектахъ Ант. XI в. оуста дръздаго приближаются съкращенни—*στόμα προπετούς* (гл. 22, л. 55 об.).

Изъ древнихъ переводныхъ памятниковъ мы видимъ также, что въ воззрѣніяхъ дружинной Киевской Руси, какъ и въ классическѣхъ преданіяхъ Греціи и Рима, храбрость усвоилась не только душѣ, но и тѣлу. Такъ въ Русской переводной повѣсти Флавія читаемъ: *бысть ѣ немъ половожнаа дѣи и храбрѣиши тѣла* (л. 99); *ἀλλ' ἐκώχει τις ἤρωικῆ ψυχῆ λεπτῷ σώματι*. (Lib. VI с. I, 6). Храбрость тѣла, зависѣвшая отъ нервной раздражительности, ставилась ниже душевной храбрости, управляемой разумомъ—и потому тѣлесная дерзость противопоставлялась *доблести*: *сжпротивнѣтса же... доблести дързость... ἀντίκειται τῇ δὲ ἀνδρείᾳ ἢ θρασύτης... opponitur fortudini audacia*. (Изб. Свят. 1073 г. Изд. Общ. Ист. и Др. л. 155). Но всего выше ставилось сочетание въ храбромъ мужѣ тѣлесной дерзости (*θρασύτης*) съ келедоушіемъ (*ἀνδρεία*). Въ такомъ именно смыслѣ слово *дръзь* употребляется въ Киевской лѣтописи, гдѣ о Владимірѣ Глѣбовичѣ читаемъ: *бы мужъ бодръ и дерзокъ и крѣпокъ на рати, всегда бо тосвася на добрыя дѣла* (Ии. 134). См. Бѣн.

Въ „Словѣ“: *аще и вѣща душа въ дръзѣ тѣлѣ, т.-е. въ храбромъ, дерзновенномъ тѣлѣ*. (Въ 1-мъ изд. друзѣ)

Дубію (dat. sing.) отъ дубіе (nomen collectivum)—*δένδρα, ξύλα arbores*.

Всего чаще въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ греческія *δένδρον* и *ξύλον* передаются словомъ *дубъ*. Такъ напр. въ Синодальныхъ спискахъ Евангелія (№ 21, 23, 24, 27, 28, 29, 30) читаемъ: *или сътворите доубъ добръ или сътворите доубъ гниль (δένδρον Мѡ. XII, 33 ср. Симон. сп. 1270 г.)*. Въ Святославовомъ Изборникѣ:

не можетъ дѣлать добръ плода зѣла творити—οὐδὲ γὰρ δύναται δένδρον (взд. Общ. Ист. и Др. стр. 69).

Въ Адриатичесѣ XVI в. акн дѣлать вкорененъ на земли—καθάπερ δένδρον (Син. № 125, л. 277 об.).

Также переводилось и Греческое ξύλον. Въ шестодневѣ Іоанна Болгарскаго 1263 г. читаемъ: всякъ дѣлать красенъ на киданнѣ—πᾶν ξύλον (Оп. Син. р. № 54, стр. 28). Въ Сборникѣ попа Хрѣна 1469 г. секира при корени дѣла лежитъ—τοῦ ξύλου (л. 182). Однако въ виду однихъ этихъ данныхъ мы не имѣли бы права читать въ „Словѣ“ по дѣлю, если бы въ тѣхъ же древнѣйшихъ переводахъ не встрѣчали выраженія въ формѣ (sicut nomen collectivum) дѣлюе; оказывается дѣлюе употреблялось также часто, какъ и дѣлать—въ соотвѣтствіи тѣмъ же Греческимъ словамъ. Въ Юрьевскомъ Ев. XII в. читаемъ: (въ сп. Гал. и Тип. XII в.) книждѣ уѣкы акн доуѣнѣ—ὅτι ὡς δένδρα (Марк. VIII, 24) вѣк отъсѣкахоу отъ доуѣнѣ—ἐκ τῶν δένδρων (Марк. XI, 8).

Въ кн. Пророковъ: къ дѣбравѣ дѣлюе—τὰ ξύλα (Ис. VII, 2). Въ вопросахъ Сильвестра и Антонія 1512 г.—δένδρα—также переведено дѣлюе (Син. № 129, л. 96 об.). Въ книгѣ Пророка Исаи (XIII, 72) дѣлюе—τὰ ξύλα. (Опис. Син. Р. I, стр. 91). Въ Житіи Св. Велико-мученицы Екатерины XVI в. также читаемъ: „высока пауѣ всакого доуѣна зѣмнаго (мой Сбор. л. 387).

Упоминается это выраженіе въ той же собирательной формѣ и въ лѣтописяхъ. Такъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ подъ 1302 г. читаемъ: „бысть буря велика и много пакости бысть, по селомъ *дубье* подрало“. (Лавр. стр. 462).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

Пошелъ Илья....

На тую на работу на крестьянскую,

Очистить надо палъ отъ *дубья*-колоды.

Онъ *дубье*-колодые все повырубилъ. (Рыбн. I, стр. 35).

Лѣвой рукой коня ведетъ,

А правой рукой *дубья* рветъ. (Рыбн. I, 19).

Оны *дубья* рвутъ со кореньями. (ib. 105).

Онъ дубье-володые все повырбилъ,
Въ глубоку рѣву повыгрузилъ. (Рыбн. I, стр. 35).

Въ „Словѣ“: бѣды пасеть птицъ по дѣбю—т.-е. по деревьямъ.

Въ исторической географіи не мало есть именъ связанныхъ съ этимъ словомъ:

Дубки, урочище Нижегородское (Ист. Акт. II, 88) *Дубно*—деревня въ Козельскомъ уѣздѣ (ib. I, 342). *Дубровокъ*—множество и *Большилъ* и *Мамилъ*.

Дубовой—островокъ на Волгѣ, выше Чернаго Яра (Дополн. къ Акт. Ист. VII, 246).

Дубовикъ, пустошь, въ Новгородскомъ уѣздѣ (ib. VI, 368).

Дубы Луки—урочище (Кн. Больш. Черт. стр. 36); *Дубенка* рѣчка (ib. 22); *Дубля*—владязь (ib. 91); *Дубенскіе* ворота (ib. 111), *Дубковъ* городъ (ib. 4, 92 173, 278).

ДУДУТОКЪ (genet. plur.) отъ **ДУДУТКИ**.

Въ ряду внутреннихъ Половецкихъ городовъ XII в. упоминаются Дудутки—нынѣшнее селеніе Дудучи на югъ отъ Минска, въ Игуменскомъ уѣздѣ, недалеко отъ Нѣмана. Мѣстность селенія Дудучей, замѣчаетъ И. Д. Бѣляевъ вполне согласна съ указаніемъ „Слова о п. Иг. о городѣ *Дудучь*“. Въ „Словѣ“ сказано: „сочи волкомъ до Немиги съ Дудутокъ, т.-е. отъ Дудутокъ Всеславъ пустился на Нѣманъ, а нынѣшнія Дудучи стоятъ очень близко отъ Верховьевъ Нѣмана. (Зап. Им. Геогр. Общ. кн. VI, стр. 165). Вѣроятность этого предположенія можетъ быть ослабляема лишь сомнѣніемъ, точно ли подъ *Немигою* въ „Словѣ“ разумѣется Нѣманъ, что утверждалъ Карамзинъ. (Ист. Г. Р. II, пр. 118, 194).

Всѣ безъ исключенія комментаторы и переводчики „Слова“ повторяютъ въ данномъ случаѣ мнѣніе того же Карамзина, что *Дудутки*—мѣстечко, близъ Новгорода, гдѣ и теперь монастырь, такъ называемый на Дудуткахъ. Гдѣ это мѣстечко и что это за монастырь—до сихъ поръ никто не провѣрилъ. *Неволинъ* въ своихъ „Новгородскихъ Пятинахъ“ не сдѣлалъ на то ни малѣйшаго намека.

Дүмою (instr. sing. fem.) отъ *Дүма*, βουλή, consilium—совѣтъ совѣщаніе. См. *сдүмати*.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVII в. читаемъ: *срдце оутвержено ко время думы не устранился*“. Въ Апостолѣ XVI в. выбранн ихъ доүмоу (Дѣян. XXVII, 44).

Въ повѣсти Флавія: *унсть есть ѿ доүмы зажнганна* (л. 246).

Въ лѣтописяхъ: „не отъ насъ бо единѣхъ *думано* и отъ васъ суть въ той *думъ* (И. Г. Р. III, пр. 23); ни есть *думы* противу Божови (Лавр. 375).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Молоды жены—не крѣпка мнѣ-ка *думушка*. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 63).

„Потеряла я *думу* крѣпкую,

„Словцо тайное—не проносное (ib. стр. 39—44).

„Съ кѣмъ-то думать будешь крѣпку эту *думушку* (ib. 82).

„И просовѣтуемъ мы темну эту *ноченьбу*

„И мы продумаемъ вѣдь крѣпкой съ тобой *думушки* (ib. ч. III, 98).

Дума не рѣдко является здѣсь и въ значеніи размысла въ бѣдѣ и затрудненіяхъ и какъ бы совѣта съ своимъ печальнымъ разумомъ.

„*Дума думушку* бурлака пошибаетъ (ib. ч. I, 81)

„*Думу* думаетъ, *думу* крѣпкую (ib. 21).

Одинъ изъ кургановъ извѣстенъ подъ именемъ *Думчен*. (Кн. Б. Черт. 95).

Въ „Словѣ: ни *думою* сдүмати. См. *сдүмати*.

Академикъ Куникъ высказываетъ слѣдующее мнѣніе о происхожденіи этого слова: „Готск. *dōmjān* (judicare), откуда церк. слав. *думати* (consulere, putare); Швед. *dōma* (judicare) исл. *dōmari*, шведск. *dōmare* (iudex), откуда финское *tuomar* (iudex). Норм. *dōman*, англос. *dēman* (judicare). Пѣм.-thum (напр. въ Reichthum). Основная

гласная *ā*, изъ которой не могло непосредственно образоваться славянское короткое *у*, что совершенно упустилъ изъ виду Маценауеръ (*Cizi slova ve slovanských řečech. V Brně. 1870, стр. 28, 91. Ср. Das Leben der Wurzel dé. Von Jagić. Wien. 1871, стр. 14).*

ДУНАЕВИ (dativ. sing. masc.) отъ **ДУНАЙ**. Въ древнихъ Греческихъ произведеніяхъ и Славяно-русскихъ переводахъ рѣка Дунай приурочивается къ библейскому Фисону истекающему изъ райа. Такъ въ „Вопросахъ и Отвѣтахъ Сильвестра и Антонія“ читасмъ:

Καὶ ὄνομα τῷ ἐνὶ Φεισσῶν. οὗτος δὲ τὴν Αἰθιοπίαν φησὶ καὶ τὴν Ἰνδιχὴν παροδεύων, Γάγγης παρ' αὐτῶν προσαγορεύεται. παρὰ δὲ Ἑλληνισιν Ἰστρος καὶ Ἰνδὸς ποταμὸς. παρὰ δὲ Ἰλλυρίοις καὶ Ριπιανοῖς *) τοῖς παροίκοις τοῦ Ἰστροῦ, Δανούβης. παρὰ δὲ Γότθοις Δουναύης.

Има еднион (рѣвѣ) Фисонъ. сиа оубо, мѣры и инды обхѣдѣша гаи-гисъ ѿ нихъ нарицаетса. Ѽ еминъ же истрѡсь и индъ рѣка. ѿ срименъ же и ѿ словенъ же сѣдѣщихъ къ рѣцѣ дановнѡсь. Ѽ готѣъ же данакъ. (См. Опис. Син. р. III л. 153).

У Иоанна Экзарха Болгарскаго (по сп. 1263 г. лл. 66 об. 77) къ имени р. истрѣ прибавлено: иже зокоуѣ и Доунавъ и (л. 259) и при упоминаніи о Фисонѣ замѣчено: игоже имъ мѣнеть мѣнози Доунава сѣца.

По имени этой рѣки Славяне назывались у Грековъ Фисониты, еже и доунаване нарицаются (*Ibid.* стр. 152).

Въ повѣсти Флавія: по поляноуными стрѣи. иже есть Доунай (л. 69 об.) сакроматы ѡтан перебрѣше рѣкоу истроу реусмыи Доунай (л. 249).

Какъ историческая рѣка, Дунай слишкомъ хорошо былъ извѣстенъ Кіевской Руси. Рѣка эта связывалась съ преданіями о самомъ Кіевѣ и его мнимомъ основателѣ Кіѣ; который прѣдя на Дунай хотѣлъ поселиться здѣсь, но его прогнали оттуда жившіе тамъ Дунайцы. Кіевскій лѣтописецъ не разъ упоминаетъ ее въ своемъ очеркѣ расселенія Славянскаго міра и за тѣмъ при разныхъ другихъ обстоятельствахъ.

*) Достоинно вниманія, что Славяне въ Греческомъ подлинникѣ называются Рипіанами, т. е. жителями сѣвера, откуда вѣсть бореѣ.

„Улучи и Тиверцы сѣдаху по Днѣстру къ *Дунаеви*“. (Лавр. стр. 12); Словени, иже сѣдаху по *Дунаеви*, ихъ же пріаша Угри и Морава (ib. 25). Подъ 915 г. „придоша Печенѣзи первое и, сотворивше миръ съ Игоремъ, придоша въ *Дунаю* (ib. 41); подъ 944 г. „Игорь не дошедъ *Дуная*, созва дружину и повѣда имъ рѣчь цареву“. (ib. 45); годъ 967 г. Иде Святославъ на *Дунай* на Болгары (ib. 64); подъ 969 г. Рече Святославъ хочю жити в Переяславцѣ на *Дунаѣ*, яко то есть среди земли моей (ib. 66); подъ 1043 г. и поиде Володимерь в лодяхъ и пришедше въ *Дунай* и поидоша ко Цесарю-граду. (ib. 150). Припомнимъ походъ къ Дунаю Вячеслава Владиміровича въ 1116 г. Мономахъ же посылалъ туда Ивана Войтишича для посаженія по Дунайскимъ городамъ Мономаховыхъ посадниковъ. Въ 1159 г. кн. Иванъ Ростиславичъ Берладникъ при помощи Поморскихъ Половцевъ, занялъ по-Дунайскіе города.

Имя *Дуная* широко распространилось по Русской землѣ и является топографическимъ названіемъ множества мѣстечекъ, рѣчекъ и ручейковъ. *Дунай* ручей въ Брянскѣ; *Дунай*—поле въ Ладожск. у. *Дунайскъ*—рѣка (Ист. Акт. III, 183). Ходаковскій указываетъ болѣе сорока подобныхъ названій. Въ принадлежащей намъ писцовой книгѣ селеній по рѣкѣ Шекснѣ, при описаніи деревень Бабинскихъ, читаемъ: „поѣхали отъ рѣки *Дунай* межею земною... отъ подкустовъ ивовыхъ въ верховье *Дунайское*... внизъ пошло рѣкою *Дунаею*“.

Имя *Дуная* является и личнымъ историческимъ именемъ. Такъ извѣстенъ *Дунай* Ивановъ Лихаревъ. (См. Чтен. Им. Общ. Ист. и Др. 1883 кн. III, стр. 45). Еще извѣстнѣе это имя въ народной поэзіи: Здѣсь *Дунай* является гораздо чаще, чѣмъ въ пѣсняхъ болгарскихъ.

Самое происхожденіе рѣки объясняется превращеніемъ въ него человѣческаго существа и не только въ „Словахъ богатырскихъ“ но и въ бытовыхъ пѣсняхъ. Таковы напр. черты въ одной бѣлорусской пѣснѣ.

„Суди, Боже, дождать весны,
„Поѣду, разгонюсь
„Превращусь въ Дунай.

Есть даже такое представленіе о происхожденіи *Дуная*: въ одной

изъ колядокъ онъ истекаетъ изъ Божьихъ слезъ и объ этомъ говорить между собою мѣсяцъ и звѣздочка. (Бесѣда, 1872 г. кн. V. стр. 151—152).

Олицетвореніе *Дуная* обычно въ народномъ пѣснотворчествѣ. Молодая вдова брала воду изъ Дуная и разговариваетъ съ нимъ: „*Дунай, Дунайчикъ!* не тяжело ли тебѣ плескаться въ луга, обмывать бѣлый камень, разрывать желтый песокъ? Далѣе слѣдуетъ обращеніе ко вдовѣ отъ имени Дуная.

Еще замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи разговоръ Дѣвѣры—Словуты съ *Дунаемъ*. (См. *ibid.*).

Дунай, какъ символъ нравственныхъ движеній обыченъ въ народныхъ пѣсняхъ:

„Не разливайся мой тихій *Дунай*,
 „Не потопляй всѣ зеленые луга (Симб. Сб. 1870 г. ч.
 II, стр. 7).

„Щука-рыба по Дунаю,
 „А я, дѣвка, погуляю. (Нижег. Сбор. ч. VI. стр. 125).

Дунай чаще прославляется въ Русскихъ пѣсняхъ, чѣмъ Болгарскихъ.

„У воротъ, воротъ батюшкиныхъ:
Дунай мой—Дунай, веселый Дунай!
 „Я ударю въ струну,
 „Въ струну серебряную:
Дунай мой—Дунай веселый Дунай. И проч. (Ср. кн. Вязем. ч. I, стр. 403).

Именемъ Дуная въ народномъ пѣснотворчествѣ называется всякая значительная рѣка; такъ *Дунаемъ* называется Дѣвѣръ:

„Протекала *Дунай* рѣка
 „Ко городу ко Кіеву. (Рыбн. II, стр. 50).

Дунаемъ же величается и Москва-рѣка: вотъ старинная мало-извѣстная пѣсня:

„Бхали обовы

„Да пятеро саней—

Съ Дону, Дону на *Дунай*.

„Во четвертихъ саняхъ

„Бхаль Гришка съ Марлыкой—

Съ Дону, Дону на *Дунай*.

„Во пятихъ саняхъ

„Одинъ попъ Емелько—

Съ Дону, Дону на *Дунай*. и т. д.

„Отведите вы горя веливаго

„За три горы высокіе,

„А горючихъ-то слезъ

„За три *Дунай*-рѣки быстрыя (Тр. Этн. Отд. кн. V.

стр. 103).

„Унесеть тотъ *Дунай*

„Въ глухи темные лѣса. (ib. стр. 104).

Есть южно-русскія пѣсни, въ которыхъ Дунай называется даже моремъ:

„То надъ моремъ *Дунаемъ*

„Вѣтеръ яворъ хитае;

„Мати сына пытае:

„Водволь ѣдешь? Отъ *Дунаю*. (Украин. Н. П. Макси-

мовъ ч. I, 138).

Дунай является наконецъ и въ Русскихъ пословицахъ: О людяхъ, быстро перешедшихъ рѣку говорится: „Словно черви *Дунай* переплыли“. (Пословица эта подслушана и сообщена намъ покойнымъ С. М. Соловьевымъ).

Въ виду такой обдержности и поэтического значенія имени *Дунай*, на Русской землѣ, ни мало не странно, если авторъ „Слова“ хорошо зная географическое положеніе Дуная, понималъ и его идеальное значеніе; если влагая въ уста Ярославны возвышенный *пѣсенный* плачь, онъ Донъ назвалъ здѣсь символически, какъ зовется въ пѣсняхъ, *Дунаемъ* (копія поятъ на *Дунай*..... полечу, рече зегзицею по *Дунаю*); если заставляя дѣвицъ пѣснями привѣтствовать возвращав-

шагося Игоря, замѣчаетъ, что онѣ поють на *Дунаи* вм. на Дону, такъ какъ въ пѣсняхъ припѣвался Дунай. Вообще—имя *Дуная* въ „Словѣ“ вмѣсто Дона—является лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о *пѣсняхъ*, гдѣ авторъ говоритъ языкомъ народнаго пѣснотворчества.

Грамматинъ выраженіе „по Дунаеви“ замѣнилъ выраженіемъ по Донови—совершенно напрасно: подобнымъ образомъ исправлять памятникъ значить его портить.

Дубенскій замѣчалъ, что Дунай въ выраженіи Русской мѣнки принимается за общее названіе всякой рѣки.

Головинъ предполагалъ, что Дунаеви—есть только особая форма написанія, вм. Донаеви, такъ какъ названіе главныхъ Русскихъ рѣкъ происходитъ отъ одного корня *Донъ*.

Лгичъ написалъ особую статью „о Дунаѣ въ Славянской народной поэзіи (См. „Dunav-Dunaj in der släv. Volkspoesie“—Arch. f. Slav. Philologie, 1, p. 299—333).

Огоновскій замѣтилъ: „За Дунай народъ русскій весьма часто и охотно уносится въ своихъ пѣсняхъ и величаетъ его то глубокимъ, то далекимъ, то быстрымъ; называетъ также и моремъ. Ярославна хочетъ полетѣть зегзицею по *Дунаю*, чтобы пожаловаться ему о своей сердечной тугѣ, а дѣвѣици поють на Дунаи, значить, не только въ Кіевѣ, но и далеко отъ Кіева.

Миллеръ Вс. въ употребленіи „Дуная“ въ „Словѣ“ увидѣлъ было безотчетное перенесеніе чужаго въ свое. Ярославнѣ нужно попасть на Каялу, а она летитъ по дорогѣ въ Дунаю; авторъ „Слова“ хорошо знаетъ, гдѣ течетъ Дунай; для него Дунай не эпическая рѣка и если онѣ въ плачѣ Ярославны какъ бы забылъ географію, это происходило не отъ незнанія, а отъ безотчетнаго сохраненія географическаго названія, найденнаго въ болгарскомъ образцѣ; въ доказательство г. Миллеръ привелъ болгарскую пѣсню, которая изображаетъ богатыря изнемогающаго отъ ранъ и дѣву черпающую воду изъ Дуная и превращеніе ея въ кокушу. (110—116). Однако поближе познакомившись съ южно-русской поэзіей по сборнику Чубинскаго, онѣ убѣдился бы „что прибѣгать автору Слова къ заимствованію изъ болгарскаго источника нѣтъ основанія“ (Ibid. стр. 238).

Потебня: Если видѣтъ признакъ заимствованія въ мнимомъ не-

соотвѣтствіи между „полечу по Дунаю“ и „омочу въ Каялѣ рѣцѣ, то пужно соблазниться и не соотвѣтствіемъ между „полечу *зезицею* и „омочу *бобрязъ* рукавъ. Я думаю, что „полечу по Дунаеву“ значитъ „далеко“.

Прозоровскій: *Дунай* есть будто бы *поэтическое представле- ніе южной Руси*, которую Рюрикъ и Давидъ не успѣли защитить, во- рота къ которой затворилъ Ярославъ Галицкій, простиравшій свою власть до ея предѣловъ, чрезъ которую Ярославна хотѣла полетѣть на Каялу и въ которой дѣвицы встрѣтили возвращавшагося Игоря и радостными пѣснями провожали его до Кіева. По всей вѣроятности въ древней Руси существовалъ мифъ Дуная, осколокъ котораго суще- ствуетъ до сихъ поръ въ видѣ бессознательнаго припѣва къ нѣкото- рымъ пѣснямъ.

Академикъ Бееръ: „*Менинскій* замѣтилъ, что *Донъ* и *Дунаемъ* нѣкоторые зовутъ. Я вѣрю продолжаетъ Бееръ, что все сіе *Танъ, Тонъ, Дунай* въ прямой рѣчи нѣкоего древняго народа не означало ничего иного, какъ рѣву или воду (Геогр. Росс. 22).

Академикъ Буникъ: „Славянскія формы *Дунавъ* и *Дунай* не ука- зываютъ такой глубокой древности, какъ обыкновенно полагается. Нау- ка сравнительной потамологии еще только-что возникаетъ; по буду- щимъ дѣателямъ ея предстоитъ рѣшить вопросъ, не есть ли „*Дунавъ*“ форма заимствованная, сравнительно въ позднѣйшее уже время, у дру- гаго народа, у котораго имя это уже приняло форму *Dón-au* (о?). (См. подробности въ Зап. Гот. Топарха стр. 123).

Духа (genet. sing. masc.) отъ ДУХЪ—πνεῦμα, spiritus.

Какъ въ Греческихъ памятникахъ πνεῦμα, такъ въ древнѣшихъ славяно-русскихъ переводахъ дѣхъ имѣетъ значеніе:

1) aut substantia spiritualis: доухъ есть нже живнть. ѿ плати нвсть пользы ни кожде—τὸ πνεῦμα ἐστὶ τὸ ζωοποιῶν (Остром. Мстисл. и др. Иоан. VI, 63). Въ Панд. Антиоха: самъ дѣхъ съпослоухочнеть дѣохъ Нашемоу (гл. 29, л. 294 об.)—αὐτὸ τὸ πνεῦμα συμμартуреῖ τῷ πνεύματι ἡμῶν (Рим. VIII, 16).

2) aut inspiratio: се наплъннхъ его дхомъ смышленія и вѣднїа въ всакомъ дѣлѣ разоумнѣ—πνεῦμα συνέσεως καὶ ἐπιστήμης (Исх. XXXI,

3). Въ книгѣ Пророковъ: поуйеть на немъ дѣхъ премѣрсти и разоума, дѣхъ совѣта и крѣпости— πνεῦμα σοφίας καὶ συνέσεως, πνεῦμα βουλήs καὶ ἰσχύος (Ис. XI, 2).

Въ этомъ послѣднемъ значеніи выраженіе дѣхъ ратныи является и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы (Лавр. стр. 454; Новг. стр. 15). Въ повѣсти Флавія оно отвѣчаетъ Греческому: ἀρτίου πνεῦμα, что значитъ: геройское одушевление, доблестное настроеніе, проникнутое мыслію о божествѣ, вдушемъ въ бою (Lib. III, с. V, 4; ср. с. X, 3).

Въ „Словѣ: наплъннвса *ратнаго духа* т.-е. ἀρτίου πνεύματος См. наплъннвса.

Душа (nomin. sing. fem.) ДУШУ (accus. sing.)—ψυχή, anima.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: дѣиа большіи ѣсть пища (Лук. XII, 23; ср. Мѡ. VI, 2); не бонтеса ѡ оубнвлюющіихъ тѣло. а дѣиа не могоущи оубѣти (Мѡ. X, 28); какъ полъза ѣсть ѹлкоу. аще всь миръ пріобратьеть. а дѣио свою отъщетьтъ. ли что дастъ ѹлкъ нзмѣноу за дѣио свою (ib. XVI, 26).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы *душа* трактуется какъ существо особое отъ тѣла, обладающее сознаниемъ (substantia consciens): ослѣпленный Василько „впроси воды... и вступи во нь *душа* (Лавр. стр. 252).

Душа выше всего на свѣтѣ: *душа* ми своя, говоритъ Мономахъ лутши всего свѣта сего (ib. 246).

Загробное ея существованіе связывается съ покоемъ: „оже ли кто васъ не хочеть добра ни миру хрестьяномъ, и не буди и на ономъ свѣтѣ узрѣти мира *души* его (ib. 245).

Что касается дружинныхъ языческихъ представленій, то лишь *душа* храбрая считалась достойною блаженной жизни за гробомъ: умирающіе естественною смертію люди—*тѣлолюбцы* и *безславны*: кон ѡ болясти нзмѣрають и дѣии нхъ съ тѣломъ погребены бывають. (См. выше ч. I, стр. 221).

Связь души съ тѣломъ, по воззрѣніямъ дружиннымъ *посредственная*: душа выпадаетъ, какъ скоро рушится это посредство (См. нзронни).

По разлученіи отъ тѣла, *душа* геройская представлялась существомъ легкимъ, несущимся по аэру, летающимъ. (См. **взюгъ**).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Душа съ бѣлыхъ грудей *вынималася*. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 167).

Въ „Словѣ: аще и вѣща *душа*; изрони *душу*.

ДѢСКИ (nom. plur. femin.) отъ **ДѢСКА**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *τράπεζα*, mensa; такъ въ Евангеліяхъ: и **дѣскы тѣржніикъ**... **испроверже**—καὶ τὰς τραπεζὰς (Мрк. XI, 15, ср. Иоан. II, 15). Здѣсь *дѣска*—sicut pars pro toto. Ср. въ народной поэзии: „на столахъ да всѣ *доски* расклепили (Пр. С. кр. I, 161).

2) *τίτλος*, titulus: написана же и **дѣскоу пилачь**—ἔγραψεν δὲ τίτλον (Иоан. XIX, 19). Здѣсь *дѣска* является въ значеніи *τιτλάρια*, какъ писчая доска.

3) *φάτνωμα*, laquear—верхнія деревянные стропила; такъ въ повѣсти Флавія: **покрокъ же** (храма) **кысть кедреными дѣсками докрь тесамми** (л. 158 об.)—κεδρίνοις δὲ φατνώμασιν ὠρόφωντο (Lib. V, с. V, 1).

4) *πλαξί*, lamina, tabula lata—широкая тесина: **кышнее лице цркви златыми дѣсками тлѣстымъ ѡковано въ всюдоу** (л. 162)—πλαξὶ γὰρ χρυσοῦ στιβαραῖς (Lib. V, с. V, 6).

5) *σανίς*, tabula, asser, тесина и все связанное изъ ней, **рѣшетина кровельная**; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. **оки оубо на дѣщницахъ**; въ сл. XIV в. на **дѣскахъ** (Дѣян. XXVII, 44).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это читается весьма не рѣдко и даже въ разныхъ значеніяхъ: и **снемше доску** с печи и **въложиша на перси его** (Васильга) и **сѣдоста** оба полы... и **свяста** другую *дску* с печи и **сѣдоста** (Лавр. стр. 251); и **положиша** (тѣло) на велицѣй *доскѣ* и **увиша** ужи (пов. о Мих. Твер.); **бахуть** лодѣ **покрыты досками** (Лавр. 314); **ударенъ бысть.. на забаролѣхъ** **свозѣ** *дѣску* **сважнею** (ib. 262). А что на *дѣскахъ* (здѣсь писчихъ), а то князю оставиша (1 Новг. 30).

У Даниїла паломника: *есть же црѣкъ та... помощена досками мраморанми... верѣ же црѣквынн .. спертъ досками и дрекѣмъ тесанымъ* (мой сп. XVI в.).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„На столахъ да вси *доски* росклеилися (Пр. С. кр. ч. I, стр. 161).

„Сведите Дуная во глубоку погребъ

„И заприте рѣшотками желѣзными

„*Досками* дубовыми (Рыбн. I, 181).

Въ народныхъ пословицахъ: „Избу крой—пѣсни пой, а шесть *досокъ* паси. Въ избѣ *доской*, а въ сѣняхъ трубой“.

Въ „Словѣ“: *дѣски*—въ значеніи *φάτνωμα, σάνις* — доски кровельныя, связанныя стропилами.

Дѣвѣнце (pro *дѣвѣнца*, genet. sing. fem.) *дѣвѣнцю* (accus. sing. antecedente praepositione о) *дѣвѣнцєю* (instrum. sing.) *дѣвѣнцы* (nomin. plur.) отъ *дѣвѣнца*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *παρθένος*, *virgo*; такъ въ книгѣ Пророковъ: *дѣвѣнца* *изрѣка*—*ή παρθένος του 'Ισραήλ* (Ам. V, 2. Ср. въ Панд. Ант. XI в. гл. 21, л. 53 об.).

2) Но гораздо чаще — *χοράσιον*, *puella*: такъ въ переводахъ Евангельскихъ: *рече црѣ дѣвѣци* — *τῷ χορασίῳ* (Мрк. VI, 22); *не во оумре дѣвѣца* — *τὸ χοράσιον* (Мѳ. IX, 24) *вѣста дѣвѣца и хожаше* (Мрк. V, 42; ср. Мѳ. IX, 24); *и дастъ дѣвѣци и дѣвѣца дастъ мѣтрѣ своен* (Мрк. VI, 28; ср. Мѳ. XIV, 14); *дѣвѣце тобѣ гѣю*—*τὸ χοράσιον* (Мрк. V, 41).

Изъ дружинныхъ произведеній слово *дѣвѣнца* впервые встрѣчается въ договорѣ Игоря съ Греками (945 г.): *ту сице будетъ (полоненъ) уноша или дѣвѣнца добра, да вдадять златникъ десять и поимуть и* (Лавр. стр. 45). *Мечемъ жребій на отрока и дѣвѣнцю* (ib. 80). Въ посланіи Мономаха: *Дѣвѣнце* *мати чистая* (ib. 246).

Въ народномъ пѣснотворствѣ слово это обычно:

„Остоялася, *дѣвичи*, пріодумалася,
„Пріумилося *дѣвичь* присовѣтовалось (Пр. С. кр. ч. III,
217).

„У тя есть ли охота, горить ли душа
„Со мной съ *дѣвицей* позабавиться (Рыби. I, 64).

„Еще на-морѣ корабль
„Съ красной *дѣвицей* пришелъ (Тр. Этн. Отд. кн. V, 102).

Слово это бытуеть и въ исторической географіи: въ Черниговской губ. около Бужанки есть два городища, называемыя „*Дѣвичь-юра*“ (Черн. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 24). Есть рѣка *Дѣвица* (Кп. Бол. Черт. стр. 25) и городовъ *Дѣвичей* въ Усмани (Доп. въ Ист. Акт. VII, 220).

Въ „Словѣ“ дѣвица является и 1) въ значеніи *χοράσιον*, puella: такъ называетъ авторъ дѣвушекъ, которыя восторженными пѣснями привѣтствовали спасеніе Игоря, въ противоположность *дѣвкамъ* Половецкимъ; равно какъ и 2) въ значеніи невѣсты: *παρθένος*, virgo (см. дѣка) и при томъ въ собственномъ смыслѣ: а въ соколца опутавѣ красною *дѣвицею*; и въ символическомъ: врьше жребій о *дѣвицѣ* себѣ любу, гдѣ подъ невѣстою разумѣется городъ Кіевъ (см. жребиі).

Что касается звуковой особенности—дѣвицею вм. дѣвицею, то считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ данномъ словѣ она впервые сказывается въ памятникахъ XVI в. Въ Прологѣ этого вѣка читается: *дѣца мѣрость есть бѣна... собра дѣицы скола* (см. перев. Погодина, о Кириллѣ и Меодіи Добровскаго стр. 103; у кн. Вяземскаго ч. II, стр. 23).

Въ повѣсти объ Азирѣ также XVI в. и пошми тысяцѣ дѣвицѣ *целадн моєа. котора моужа не змяють.*

Въ Историческихъ актахъ южной Россіи XVIII в. встрѣчаемъ это слово съ тою же звуковою особенностью; такъ въ челобитной игумена Варсонофія Гуторовича гетману Давіилу Апостолу отъ 5-го Іюля 1730 года женскій монастырь называется „дѣвичьимъ“ (Арх. Маркев.).

Въ Пермской губерніи, въ Чердынскомъ уѣздѣ есть гора, которая до нынѣ зовется *дывья* и *дывья* гора.

Въ народномъ вѣснотворествѣ не рѣдко является „дивичество“ вм. дывичество.

И ты блюда да прикрашенное дывичество (Пр. С. вр. ч. III, 49; ср. стр. 62, 92, 133, 202).

Въ виду этихъ данныхъ на чтеніе въ „Словѣ“ дывицею вм. дывицею слѣдуетъ смотрѣть, какъ на особенность сѣверно-русскаго и южно-русскаго живаго говора, отразившагося въ его текствѣ, всего вѣроятнѣе, въ позднѣйшее время.

Изъ предшествовавшихъ комментаторовъ по отношенію къ данному слову обратимъ вниманіе на Грамматина, который выраженіе: (връже жребіи) *о дывицу* читалъ во множ. числѣ.

Г. Грамматину, замѣчаетъ Головинъ, мало показалось для Всеслава одной дывицы и потому онъ прибавилъ ему милыхъ дывицъ, и между тѣмъ представляетъ его драхлымъ и сажаетъ на лошадь не иначе, какъ съ помощію костылей, подпирая клюками.

Дѣвки (accus. plur. fem.) отъ Дѣвкѣ—полуння или презрительное выраженіе по отношенію къ *дывицѣ*.

Слово это читается какъ въ лѣтописяхъ, такъ особенно часто въ словахъ богатырскихъ: „Котанъ (ханъ Половецкій) дары принесе многи, коні, вельбуды и буйволы и *дывки* и одари вязей Русьскихъ (Лавр. стр. 478). Король же (Угорскій) не вдасть *дывки* своей Ростиславу (Ип. 177).

„Ахъ ты, *дывка* дворовая!

„Не кто тебя *дывку* спрашиваетъ,

„Не кто тебя *дывку* вивѣдываетъ;

„Знала бы *дывка* коровъ доить,

„Коровъ доить и телятъ поить (Рыбн. III, стр. 134).

„Провѣдала *дывка* дворовая,

„Тая ли *дывка* Челядична (ib. I, 134)

„Старая *дывка* Сиверьянична (ib. I, 58).

Въ народныхъ пословицахъ: „Куры да вероны—*дѣвки* дворовы“.

Если авторъ „Слова“ Русскихъ дѣвущезъ именуеть *дѣвицами*, то Половецкихъ называетъ полунименемъ, просто *дѣсками*. Достоинно особеннаго вниманія, что говоря о многочисленномъ полонѣ, захваченномъ полками Игоря, послѣ первой удачной стычки, состоявшей изъ множества женъ и дѣтей, авторъ обратилъ особенное вниманіе на красавицъ-дѣвокъ Половецкихъ и ихъ богатые наряды. Повидимому онъ хочетъ выразить то, что эти дѣвки вскружили голову побѣдителямъ, усыпили ихъ осторожность и бдительность: „помчаша красныя *дѣвки* Половецкыя, а съ ними злато и паволоки и драгья оксамиты“. Ср. *дремлетъ* въ полѣ гнѣздо храброе Олега.

ДѢВКОЮ (instr. sing. fem.) ДѢВКЫ (nomin. plur.) отъ ДѢВКА — *παρθένος, virgo*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ читаемъ: *кже сътвори дѣка изрѣка* (Іер. XVIII, 13); *тѣгда вѣсташа вса дѣмы*—*αἱ παρθένο* (Мо. XXV, 7); *придоша и проула дѣмы* (ib. XXV, 11). У Иоанна Эвзарха Болгарскаго: *прѣвою дѣа. тауе ѡбѣщамаш. тауе некъста* (1263 г. л. 193).

Въ Лѣтописяхъ: слышу же се, яко сестру имати *дѣвою* (Лавр. стр. 107).

Въ Русской передѣлкѣ повѣсти о Дятенисѣ: и нача *дѣва* ему глаголати (И. Г. Р. пр. 272).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„И *дѣва* стала будить добра мѡлодца (Тр. Этн. Отд. кн. III, 114).

Въ „Словѣ“: *обида* вѣступила *дѣвою* на землю Трояню. Съ Славянскимъ именемъ дѣвы связывается коренное представленіе красоты и очарованія (*diva*—свѣтлая, чистая, божественная). *Обида*, разжигательница челоуѣческихъ страстей и сваръ, здѣсь представляется въ обольстительномъ видѣ *дѣвы*. Чѣмъ очаровательнѣе ея образъ, тѣмъ глубже и гибельнѣе ея дѣйствіе. Такое проявленіе злой силы въ чарующемъ образѣ дѣвы сказывается и въ народномъ пѣснотворствѣ. Самая смерть коварно облеивается въ этотъ образъ:

„Подходила тутъ скорая смерѣтушка,
 „Она крадчи шла злодѣйка-лиходѣица,
 „По крылечку ли она да молодой женой,
 „По новымъ ли шла сѣнямъ да красной двѣушкой (Пр. С.
 кр. ч. I, стр. 4).

Дѣва—обида въ „Словѣ“, по нашему убѣжденію, несомнѣнно относится къ кругу представлений эпическихъ. (См. выше, т. I, стр. 371—376).

Вступивъ на землю Трояню дѣва эта плещется *лебедиными крыльями* на синемъ морѣ. Превращеніе *дѣвы* въ бѣлую лебедушку имѣеть аналогію въ слѣдующей картинѣ народнаго пѣснотворчества, гдѣ наоборотъ лебедь оборачивается въ красную дѣвицу:

„Эта бѣлая лебедушка
 „Поднималася отъ синя моря
 „На своихъ на крыльяхъ лебединыхъ;
 „Садилась она на черленъ корабль,
 „Обернулася красной дѣвицей (Рыбн. I, 207).

Какъ по лѣтописи дьяволъ, подвизая свары и зависти, братоненавидѣнье, клеветы, радуется убійству (Лавр. 163), такъ и эта дѣва—обида, повернувшись лебедью, плещется крыльемъ на синемъ морѣ выражая свой восторгъ, что заживное время для ней наступило, (См. късплескала).

Достойно также вниманія, что Готскихъ дѣвицъ, воспѣвавшихъ пораженіе Игоря, какъ мечь за Шураканя, авторъ называетъ не дѣвками, а *дѣвами*. Это, быть можетъ, потому, что они прежде больше сочувствовали Русскимъ, чѣмъ какъ оказалось въ данномъ случаѣ.

Приведемъ здѣсь мнѣнія предшествовавшихъ комментаторовъ о Дѣвѣ-обидѣ.

Шишковъ: „*дѣва* употреблено здѣсь въ смыслѣ нѣкоего грознаго или свирѣпаго божества, какъ-то и понинѣ въ сказкахъ привываемъ мы сіе понятіе къ нѣкоторымъ женскимъ лицамъ: царь-дѣвица, баба-яга и проч. Или, можетъ быть, подѣ словомъ *дѣва* са-

чпитель разумѣль, что обѣда никогда не извѣстна была Русской землѣ, никогда не сочетавалась съ нею и дѣвою, т.-е. первый разъ въ нее вступила*.

Пожарскій: *Дѣвою* значитъ здѣсь *Дианю*, ибо на Польскомъ языкѣ *Дива* и *Диана* одно и то же. *Дѣвою*, т.-е. какъ *Дѣва* какъ *Диана*, какъ *противъ зетрей Диана*. Слѣдуетъ замѣтить, что у Поляковъ *Диана* называется еще *Дѣванна*, отъ слова *дѣвка*, *дѣволя*; сверхъ сего и на Сарматскомъ языкѣ *Дѣванна* означаетъ *Диану**).

Грамматинъ о мѣвнїи Шинкова: „тутъ найдешь то, чего не хитрому уму, не выдумать и въ вѣкъ. Русскіе многократно даже противъ Половцевъ испытали превратность воинскаго счастья, но видно исторія, также какъ и географія и генеологія, не входили здѣсь въ изъясненіе. О мѣвнїи Пожарскаго: „Г. Пожарскій толкуеть, что рѣчь идетъ здѣсь о *Дианѣ* (вашъ авторъ зналъ греческую мифологію!), ибо (чудная логика!), *Диана*, кромѣ охоты есть богиня дѣвства; сверхъ сего и на Сарматскомъ т.-е. Польскомъ языкѣ *Дѣванна* (не *Дѣванна*, а *Зивонія* или *Зивонна*) означаетъ *Диану*. По мѣвнїю самого Грамматина здѣсь разумѣется нѣкая воинственная дѣва.

Вельтманъ: „сравненіе бѣды съ *дѣвой* почерпнуто цѣвцемъ Игоря изъ сказанія о Сиренахъ, сладкогласныхъ дѣвахъ — птицахъ, соблазнявшихъ мореходцевъ и завлежавшихъ ихъ въ пучину или на подводные камни. Эта баснь, безъ всякаго сомнѣнія извѣстна была и древнимъ Русскимъ мореходцамъ въ придонѣ, гдѣ, кромѣ греческихъ городовъ, было цѣлое поселеніе Ахеянъ, по Страбону, eo времени похода Аргонавтовъ. По сказаніямъ же объ Аргонавтахъ, отправившихся въ Скию за золотымъ руномъ, только дивныя пѣснопѣнія Орфея, спасли ихъ отъ соблазнительныхъ пѣсенъ Сиренъ. На старинныхъ, такъ называемыхъ лубочныхъ картинахъ сирена изображалась въ видѣ дѣвы-птицы, съ подписью: „птица сиринъ, гласъ ея силенъ“.

Дубенскій: „Не лучше ли подразумѣвать здѣсь дѣвъ судныхъ, какъ въ „Судѣ Любуши, тѣмъ вѣроятнѣе, что послѣ этого въ „Словѣ“

*) Въ т. I, на стр. 373, въ примѣчаніи ошибкою напечатано: „мѣвнїи Шинкова, вмѣсто Пожарскаго.

говорится о жирныхъ временахъ, а въ Судѣ Любуши послѣ Дѣвъ судныхъ о власти жирной.

Буслаевъ Ѡ. И. дѣву-обиду сближалъ съ Скандинавскими вакириями въ лебединыхъ сорочкахъ и другими женскими демонами среднихъ вѣковъ въ образѣ лебедей.

Майковъ А. Дѣва-обида имѣетъ здѣсь характеръ личный: поэтическая основа этого образа—*дума* Игоря, ведомаго въ плѣнъ, дума о томъ, что тамъ за нимъ лежитъ эта погубленная имъ сама мать, укоряющая и обвиняющая его; шла мать, которую уже для него пустыня прикрыла т.-е. она скрылась уже изъ глазъ его.

Прозоровскій: „можетъ быть существовало мнѣшеское повѣрье, въ которомъ *Русь* представлялась *Дивою*, вышедшею за мужа за Дажь-бога.

Павловъ (Бицинь): мы совершенно упраздняемъ эту Дѣву-обиду и читаемъ такъ: „а *Диво* вступилъ на землю Тмудораканскую“. Всякому—вольная воля; упразднять можно сколько угодно и читать, какъ кому взбрѣдетъ въ голову, но наука не можетъ примириться съ подобнымъ отношеніемъ къ тексту драгоценнаго памятника XII в.

ДѢДНЕН (genet. sing. fem.) отъ ДѢДНІИ (adjectivum possessivum). См. дѣдъ.

ДѢДУ (dat. sing. masc.) отъ ДѢДЪ, πατήρ, avus, προπάτωρ, progenitor.

Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: ροδι δαδα δῆδα—ἐγγονησὲ πατρῶν (гл. 80, л. 167 об.).

Въ лѣтописяхъ весьма часто читается это слово: прадѣта Биеву на столѣ отецъ нашихъ и *дѣдъ* нашихъ (Лавр. ib. 223); князь дворъ *дѣда* и отца (ib. 389); ходилъ бѣ бѣ *дѣдъ* его на Новгородъ (подъ 1178 г.); яво же и *дѣдъ* Всеволодъ (ib.); не было того ни при прадѣдѣхъ, ни при *дѣдѣхъ* (Лавр. 470). Въ посланіи Мономаха: „то были рати при умныхъ *дѣдѣхъ* нашихъ (ib. стр. 243).

Точно также читаемъ здѣсь и (adjectivum): *дѣдній* (πατρῶν, avi) и поможе на поганья *дѣдня* и огня молитва (Лавр. 345); сѣдѣ на столѣ *дѣдни* (ib. 306, ср. 139); лѣплаѣ смерть на своей отчинѣ и

на *дѣдѣ* (ib. 291). Въ посланіи Мономаха: „али ти лихое, да то ти сидеть сынъ твой хрестыный... хлѣбъ ѣдучи *дѣдень* (ib. 245).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Прожилъ прогулялъ все житье-бытье свое...

„Все приданое мое—*дѣдье* матернее. (Рыба. III, стр. 440).

Въ исторической географіи есть *Дьдмлово* городъ и уѣздъ (Ист. Ак. IV, 470; V, 534); *Дьдмшеская* — пустошь въ Гѣлоз. уѣз. (ib. 1, 301).

Въ „Словѣ дѣдѣ,—какъ и въ лѣтописяхъ, въ значеніи—пропѣ-торъ, progenitor—предокъ. О смыслѣ выраженія „*дѣдней*“ см. подъ сло-вомъ *выскоунсте*.

Дѣло (accus. sing. neutr. antecedente praepositione на).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἔργον, opus; такъ въ Евангеліяхъ: дакъ *работъ* своимъ власть и *комоуждо* *дѣло* свое—καὶ ἐκάστῳ τὸ ἔργον αὐτοῦ (Мрк. XIII, 34); *што* *троуждите* *жену*. *дѣло* бо *добро* *сдѣла* въ *миѣ* — ἔργον γὰρ καλὸν (Мѣ. XXVI, 10; ср. Римл. XI, 6).

На воинскомъ же языкѣ *дѣломъ* въ соотвѣтствіи Греческому ἔργον—называлась работа по дѣланію приспѣ, подкоповъ и вообще всего относящагося къ осадѣ крѣпостей; такъ въ повѣсти Флавія: и *разгладавше* *воа* *разъшедъшеся* *оки* на *дѣло* (Lib. V, с. VI, 5).

2) πράξις, factum, actio: *тѣгда* *вѣздасть* *комоуждо* по *дѣломъ* *своимъ*—κατὰ τὴν πράξιν; въ Зогр. XI в. по *дѣланію*. (Мѣ. XVI, 27).

3) ἐργασία, opera, lucrum, questus; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. *нzyme* *оупованне* *дѣла* *нхъ*—τῆς ἐργασίας αὐτῶν; въ пер. XV в. *дѣланіи* *нхъ*; XVI-го *пожитки*; XVII—XVIII *стажаніа*.

4) πολιορκία, obsidio—*осада* *крѣпости*; такъ въ повѣсти Флавія: *римляне* *же* *испомнишеся* *дрости* о *црѣ*... *крѣпале* *оустрашмишеса* на *дѣло*—εἰς τὴν πολιορκίαν (Lib. IV, с. I, 3).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: „*много* бо *попеченіе* *створи*... *преходя* *отъ* *дѣла* въ *дѣло*. (Лавр. 436).

Въ живой народной рѣчи: „дерево смотри въ плодахъ, челоуѣка въ *дѣлѣ*“. Было *дѣло* на Дунаѣ; было *дѣло* подь Азовомъ; было *дѣло* подь Полтавой. Быть въ *дѣлѣ* значить тоже, что и греческое ἐν τῷ ἔργῳ, т.-е. быть въ сраженіи.

Въ „Словѣ: **храбрая мысль носитьъ вашъ умъ на *дѣло*** т.-е. въ битвамъ, осадѣ городовъ или воинскимъ подвигамъ и стяжаніямъ.

ДѢЛЯЧЕ (pro дѣляще, particip. praes.) отъ ДѢЛИТИ —μερίζειν, разлагать на части, дѣлать раздѣлъ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь дѣляти всего чаще встрѣчается (in annexu praepositionis раз) въ видѣ раздѣляти; такъ въ Евангеліяхъ XI—XIII в. и оба рыба раздѣли всамъ —ἐμέρισε πᾶσι (Врв. VI, 41) раздѣлиша ризы его —διεμερίσαντο (Мө. XXVII, 35); раздѣляти нмѣніе.

Въ лѣтописяхъ: „и нача Ярославъ воѣ свое *дѣлити*: старостамъ по 10 гривнѣ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородъчемъ по 10 всѣмъ (1 Новг. стр. 1). И начаста *дѣлити* города (Лавр. 470); раздѣляше всѣ города Русьскыя (ib. 470).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Станемъ-ка, братцы, животы *дѣлать* (Рыбн. I, стр. 293).

„*Дѣлишь*, старикъ, деньги на четыре доли,

„Кому *дѣлишь* четвертую часть? (ib. I, 224).

Въ „Словѣ: трупія себѣ *дѣляче* т. е. не ссорясь изъ за труповъ, дружно ихъ пожирая, кому сколько достанется (см. враны).

ДѢТИ (nom. plur. neutr.) отъ ДИТЯ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) παιδίον, parvulus—ребенокъ, мальчикъ: аще не обратитеса и боудете яко дѣти—ὡς τὰ παιδιά (Мө. XVIII, 3); тогда пріведоша к нѣмоу дѣти (Мө. XIX, 13; ср. Мрк. X, 13); гдѣ нмѣ дѣти (Юан. XXI, 5).

2) τέχνη, filius: **всакъ нже оставитъ братю... ли женоу ли дѣти—** ἢ τέχνη (Мө. XIX, 29).

3) παῖς, puer et filius; такъ въ повѣсти Флавія: боуди ти власть дѣляти и тронимъ дѣтемъ и боудущимъ ѿ нихъ (л. 248)—καὶ παισίν

καὶ τῶς ἐξ ἐκείνων ἀεὶ γινόμενοις (Lib. VII, с. IV, I); **вѣсть рыданіе ѿ жемъ и дятен** (л. 125).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это также читаемъ:

1) въ значеніи *téchva*: въ посланіи Мономаха: „*Дѣти* мои, или *нѣ* кто слышавъ сю грамоту“. По истинѣ, *дѣти* мои разумѣйте; да то вы, *дѣти* мои, не тяжка заповѣдь Божья (ib. 235).

2) въ значеніи *paidía*: Святославъ... бѣ *дѣтескъ* т.-е. возраста дѣтскаго (*τῶν παιδίων, παιδιόμ*).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

1) въ значеніи *téchva*:

„Не дай-то Богъ бывать на святой Руси

„Ни мпѣ-ка-ва, *на дѣтямъ*, ни внучатамъ (Рыбн. I, 177).

„Ужъ какъ растить-то сердечныхъ малыхъ *дѣтушекъ* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 163).

„Спать ея сердечны малы *дѣтушки* (ib. 13).

„Выходите малы *дѣтушки* умнѣшенько

„Вы на уличкѣ, *дѣти*, не балуйте-тео (ib. стр. 18).

2) въ значеніи *paidía*:

„Всѣ призаныты старушки стародревніи

„Со *дѣтями* по домамъ оны разставлены, т.-е. съ ребятами (иныхъ родителей) (Пр. С. кр. ч. I, 144).

Въ „Словѣ“ *дѣти* въ смыслѣ *téchva*: Половцы называются здѣсь *дѣтьми* бѣсовыми, т.-е. порожденіемъ нечистой силы въ противоположность сынамъ Русскимъ, внукамъ Дажь-бога.

ДѢТГЛОКЕ (nom. plur. masc.) отъ ДѢТГЕЛЪ *δρουκολάπτης, piscida*.

Птица эта упоминается въ Шестодневѣ Іоанна Эвз. Болгарскаго. Замѣтимъ, что въ одномъ изъ Евангеліи XV в. даже Греческое *ἀλέκτωρ* передается словомъ *дѣтсаль*.. (Ме. XXVI, 34).

Строеніе дятла, замѣчаетъ Брэмъ, весьма своеобразно; ноги у него съ пальцами, приспособленными для лазанія по отвѣснымъ стволамъ; хвостъ устроенъ такъ, что служитъ дятлу во время дѣятельности въ видѣ пружины; сильный же острый клювъ приспособленъ для долбленія. Болота своимъ клювомъ, онъ откалываетъ, смотря по своей силѣ, большіе или меньшіе куски коры; раскрываетъ такимъ образомъ убѣжища насекомыхъ, прокалываетъ ихъ своимъ тонкимъ и колючимъ языкомъ и проглатываетъ ихъ.

Звуки отъ долбленія дятла равнообразятся отчасти отъ свойства коры, и отчасти отъ силы самыхъ ударовъ. (См. текстомъ). Вѣроятно на этомъ самомъ разнообразіи и сновались древнія гаданія о благопріятномъ или неблагопріятномъ значеніи этихъ звуковъ для путн-дороги.

Что въ Кіевской Руси властвовали надъ умами подобныя гаданія, это мы видимъ и изъ другихъ памятниковъ помимо „Слова“. Такъ въ Сбор. XV в. читаемъ: *кыроуемъ къ поткы и въ дятла* (Москв. 1844 г. I, стр. 242); въ Златоструѣ XII в. въ *клены и въ дятелы*. (Вост.).

Въ исторической географіи есть названія, связанныя съ именемъ дятла; такъ есть село *Дятлово* въ Галицк. у. (Ист. Ав. II, 402) *Дятлова* гора въ Муромѣ (Юрид. Ав. 249); *Дятловы* горы (Кн. Б. Черт. стр. 139).

Что касается самаго слова, то Шикте производитъ его отъ *дѣти* (I, 488); Миклошичъ отъ *дѣм* (V. Gr. 175). Будиловичъ дѣлаетъ слѣд. сопоставленія: Срб. *дјетао*; Хрв. *djetel*; Хор. *detalj*; Слв. *d'at'el*; Чеш. *datel*; Польск. *dzięcioł*. (Перв. Сл. 171).

Максимовичъ высказалъ, что въ народно-поэтической символикѣ дятель служитъ указателемъ пути на родину, но едва ли онъ не создалъ этого мнѣнія, на основаніи того же „Слова“, которое объяснялъ.

S.

Ѣ (praes. 3 pers. sing. indicat. pro БѢТЬ) отъ БЫТИ — εἶναι.

Форма эта весьма часто встрѣчается въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. Такъ, въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: *уѣто ꙗко бѣ* (ср. л. 4 и об. 6, 7, 8 об.). Въ Остромир. Ев. *уѣто ꙗко нама и тебѣ*. (Мѡ. VIII, 29). Въ Огласительныхъ поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго XIII в. читается почти только *ꙗко вм. есть*. (Син. сп. № 114; см. Опис. Син. библи. III, стр. 50, 52).

Встрѣчается эта форма и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы; такъ въ Кіевской лѣтописи: „иди, вырашай: *е* ли Михаль въ вельи? (Лавр. 185); въ Новгородской: рекоша Новгородци (въ защиту Твердислава): *е* ли вина его? (1 Новг. 37).

Въ народномъ пѣснотворествѣ употребленіе *е* вм. *есть*—обычно даже въ сложныхъ прошедшихъ формахъ:

„Все прошло *е* да миновалосѣ. (Пр. С. вр. ч. I, 220)

„Я въ обидушѣ вѣдъ *е* да не живала. (ib. 210).

Въ „Словѣ“ форму этого глагола мы усматриваемъ въ выраженіи „не мыслію“; слѣдуетъ читать: *не мысѣ мѣ е* т.-е. нѣтъ ли у тебя мысли, желанія. По видимому, неисправность этого чтенія была уже въ Пушкинской рукописи, которая снята была со списка XIV в., когда концы въ *ꙗ* очень закруглялись и оно походило на *ю*. (См. выше т. II, стр. 237).

ЕГО (genet. et accus. sing.) ЕМУ (dat. sing.) отъ ОНЪ (pronom. tertiae personae). См. онъ.

ЄДННХ (numeralis, quantitalis nominativus singularis).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. слово это это читается часто и отвѣчаетъ Греческимъ:

1) εἷς, unus; єдїнь ѿ снхъ—(Мѡ. VI, 29); єдннхъ кнїжнїкхъ (Мѡ. VIII, 19); въ Панд. Антіоха: въпрошжъ въ єдннго слова—ἕνα λόγον (гл. 32, л. 78 об.).

2) μόνος, solus: тѣмко оць мон єдннхъ (Мѡ. XXIV, 36); въ Панд. Антіоха: ми єднна ми цркы. тѣужъ въ єднны—ὁμεῖς μόνοι (гл. 99, л. 215 об.).

3) ἱκανός, sufficiens—довольный, въ смыслѣ избранный, единственный; и съ нимъ ндахоу оуунїці єго єдннн—οἱ μαθῆται αὐτοῦ ἱκανοί (Лук. VII, 11).

Въ произведенїяхъ литературно-повѣствовательной школы слово это обычно:

„И бѣ володѣя Ярополкѣ *єдннхъ* в Руси (Лавр. стр. 74); и нача княжити Володимерь въ Клевѣ *єдннхъ* (ib. 77); брате мой... нынѣ же что ради остахъ азъ *єдннхъ* (ib. 133); се князь Печенѣжскїй възратиса *єдннхъ* (ib. 65); и рече *єдннхъ* Деревлянннхъ (ib. 73; ср. 309, 264); и *єдннхъ* отъ нихъ (Кїянъ) рече (Ип. стр. 63); токмо *єдннхъ* утече (ib. 67).

Въ Словахъ богатырскихъ:

„И приходилъ (Ильа) во *єдннхъ* шатерь
„Садисъ со мной за *єднннн* столъ. (ib. I, 162).

Вольга:

„Прибираетъ дружину хоробруу
„Тридцать молодець безъ *єднннго* (ib. I, 7).

Въ народныхъ плачахъ:

„*Єдннѡ* было сердечно у васъ дятятко,
„*Єдннѡ* была скаченая жемчужинка. (Пр. С. вр. ч. I, 94).

„*Єдннн* лежать катучи сини камешки (ib. 28).
„*Єдннннмъ*, бѣдна горюша, єдннннненька. (ib. 227).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Богъ *единъ*, да совѣсть не у всѣхъ *едина*“.

Въ „Словѣ“ *единъ* же Изяславъ сынъ Васильковъ позвони=εἷς, т.-е. одинъ изъ многихъ. *Единъ* же изрони жемчужину душу=μόνος, т.-е. одинъ только, одинъ единѣшенекъ. Въ значеніи ἕανός см. одинъ.

ἘΜΛΛῒ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ИМАТИ**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) λαμβάνειν, apprehendere: се дѣхъ ѡмаетъ н—λαμβάνει αὐτον (Лув. IX, 39).

2) συλλαμβάνειν, comprehendere; такъ въ Панд. Антиоха: κερκари же **ИМАКШЕ** н—συλλαβόμενοι αὐτοῦς (гл. 80, л. 167).

Въ повѣсти Флавія: *емлюче* сказывающу (л. 127).

Выраженія „имати дань“ или „ятися по дань“ въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы всегда указывали на побѣжденных или побѣдителей. Подобныя выраженія читаются на первыхъ страницахъ Кіевской лѣтописи. „*Имаху* дань Варази на Чюди и на Словенахъ... а Козари *имаху* на Полявѣхъ и на Сѣверѣхъ... *имаху* по бѣдѣи вѣверицѣ ото дыма (Лавр. стр. 18); а ихъ же *имаху* плѣнники, овѣхъ посѣваху (ib. 29); не погубляй града, *имѣмъ*ся по дань. ib. 29); Святославъ *емля* дань на Грьдѣхъ (ib. 64); се бо *ся* ны по дань *яи* (ib. 70). Ростославу сущу Тмутаракани и *емлющу* дань у Косогъ (ib. 161—162).

Выраженія *имати* оброекъ, *имати* пошлину, донинѣ бытуютъ въ живомъ народномъ языкѣ.

Въ „Словѣ“: *емляху* дань; т.-е. взыскивали, какъ побѣдители. (См. дань).

ἘΣΙ (praes. 2 pers. sing. indicat.) ἘΣΥῒ (praes. 1 pers. dual. indicat.) отъ **ЫТИ**—εἶναι, esse.

Въ той и другой формѣ глаголь этотъ весьма часто читается въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв.

ἘΣΥῒ (femin. pro masc. ἘΣΑ).

Впрочемъ давно уже замѣчено что роды двойственного числа смѣшивались съ самыхъ древнихъ временъ. Такъ во всѣхъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: азъ и оць єдино есѣа — ἐν ἑσμεν (Іоан. X, 30). Поправка здѣсь есѣа на есѣа появилась лишь въ XVII в. и едвали впервые не въ Нов. Зав. Кут. 1652 г.; въ XVIII в. есѣа поправили на есма (Кіев. изд. 1788 г.).

Въ посланіи Мономаха къ Олегу также читаемъ: „съ братомъ твоимъ рядилися есѣа и не сотворили есѣа лиха... Святославъ посла къ братома и рече: стоита ли въ крестномъ цѣлованьи, иже есѣа цѣловали“.

Въ „Словѣ“: „оба есѣа“.

Ж.

ЖАДНИ (nomin. plur. masc.) отъ ЖАДЕНЪ.

Выраженіе—*быти жаднѣ*—по своему значенію совершенно тождественно глаголамъ *жадати* или *жадати*, кои не рѣдко являются въ древнѣйшихъ переводахъ и отвѣчаютъ Греческимъ:

1) *γλίχασθαι*, *affectare*, *appetere*—томиться желаніемъ чего-либо; такъ въ повѣсти Флавія: *жадахоу битиса съ римляны* (л. 96 об.) *жадахоу дроугъ дроуга на послуеніе* (ib. л. 274)—*ἄλλος πρὸ ἄλλου φθᾶσαι γλιχόμενος* (Lib. VII, с. IX, 1). *жадакъ мося кроке* (л. 28).

2) *ἐπιθυμεῖν*, *concupiscere*, *desiderare* страстно сильно желать; такъ въ житіи Андрея Цареградскаго: *жаднѣ аыкавын* —*ἐπιθυμεῖ* (Зап. Н. А. Н. XXXIV, 162).

3) Тоже самое выражалось и производными словами: *жаданіе* и *жаданіе*; такъ въ повѣсти Флавія: *римляне* (*оукръпнишаса*) *жаданіемъ, славы и оуриженіемъ* (л. 186) —*Ῥωμαῖους ἐτύρωσεν αἰδῶς δόξης καὶ τῶν δόλων* (Lib. V. с. XI, 6). *Слава хрѣрьствоу жаденіе смѣти* (л. 229 об.).

Въ лѣтописяхъ: „Видѣвъ же Мстиславъ Мстиславичъ пришедшую рать, изряднѣ полкъ своѣ противу имъ, обон бо еще *жадахуть* боя. (Ип. стр. 110).

Въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Богатырское сердце *нажадѣлося*. (Рыбн. I, стр. 123; ср. III, 61).

Отсюда видно, что значить въ „Словѣ“: „а мы, дружина, жадни веселія, т.-е. и мы страстно желаемъ веселія, не въ могоу намъ хочется потѣшиться. Выраженіе это вполне отвѣчаетъ классическому: „*commovetur pugnandi cupiditate*“. (См. *весслѣе*, *пиръ* въ значеніи боя).

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: а мы, братіе, *лишены* уже веселія“.

Малиновскій: а намъ уже, братцы, *нѣтъ* веселія.

Шишковъ; „а мы, дружина, *погружены* въ бездну золь, чужды всякихъ радостей“.

Пожарскій и Грамматинъ какъ въ 1-мъ изданіи.

Соловьевъ: „мы *лишены*, чужды веселія.

Максимовичъ: „ни якой же радости *нема* намъ“.

Малышевъ: а мы *лишены* веселія.

Алябьевъ: а намъ *подождать*, видно, други, веселія.

Павловъ (Бидинъ): а мы только и *ждемъ* веселія:

Скульскій: „*не пристало же жить* безъ веселія“.

Прозоровскій: какъ Мусинъ-Пушкинъ и Малышевъ.

Мей: какъ въ 1-мъ изданіи.

Майковъ: До веселья ль, княже, тутъ дружинѣ.

Во всѣхъ этихъ переводахъ мысль подлинника не угадана. Ближе всѣхъ стоялъ къ ней Дубенскій, который перевелъ: „*жаждемъ*“ уже повеселиться на свадебномъ пиру.

ЖАЖДОЮ (instr. sing. fem.) отъ ЖАЖДА. (въ 1 изд. ЖАЖДОЮ).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ его это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *δίψη*, *sitis*—мучительное состояніе отъ неудовлетворенія организма потребною влагою; такъ въ книгѣ Пророковъ: *изымъ ѿ жажды исше*—*ἔπο τῆς δίψης ἐξήρανθη* (Ис. LXI, 17).

2) *ἀνάγκη*, *necessitas*, нравственная неодолимая потребность; такъ въ одномъ принадлежащемъ намъ Евангельскомъ спискѣ XVI в. съ ясными слѣдами перевода глубочайшей древности читаемъ: *жажда же нмѣаше* (имѣаше) *на вса празники ѿпжцати ѿ единого—ἀνάγκην δὲ εἶχεν* (Лук. XXIII, 17); въ другихъ переводахъ: *имѣаше потрекоу нам ноуждоу*.

Такимъ образомъ слово *жажда* намъ удалось встрѣтить въ древнѣйшихъ переводахъ въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ оно являетъ и въ „Словѣ“—въ значеніи нравственной неодолимой потребности, насилія, неволи.

Греческое *ἀνάγκη*—тождественно по своему значенію—*συνουχί*, *anxietas*—а потому въ греческихъ текстахъ онѣ замѣняютъ другъ друга; такъ въ принятомъ греческомъ кодексѣ между прочимъ читается—*συνουχί ἐθνῶν* (Лук. XXI, 25), но въ другихъ также глубокой древности: *ἀνάγκη ἐθνῶν*; по славянски же то и другое выражалось: *тоуга азыкомъ*. Если слово *жажда*, какъ выше указано, соотвѣствовало Греческому *ἀνάγκη*, а это было синонимомъ *συνουχί*, то, значить, естественно и *жажда* сближалась съ значеніемъ *тоуга*. Какъ *жажда* есть насиліе, надсада, такъ и *туга* есть стѣсненіе, угнетеніе.

Вотъ почему въ „Словѣ“ и *жажда* и *тоуга* являются какъ слова синонимическія для выраженія одного и того же нравственнаго состоянія.

Оборотъ здѣсь тотъ же:

„Какъ *долитъ* тоска великая кручинупка,
„*Удоляетъ* зла великая обидушка.

Нѣтъ потребности сильнѣе *жажды* и нѣтъ мученія страшнѣе ея сженія и потому *жажда* есть самый живой образъ, служащій къ выраженія нужды вообще безысходной, горя непомѣрнаго и непосильнаго.

Въ „Словѣ“ *жаждею* имъ лучи съпряже; изъ сказаннаго видно, что *жажда* не означаетъ здѣсь только физическаго томленія отъ зноя или какого либо явленія въ родѣ засухи, жары, но выражаетъ вообще угнетенное нравственное состояніе (*ἀνάγκη*) какъ и *туга* (тугою имъ тули затче). Бездѣйственность луговъ и стрѣль, выраженную образно, авторъ поставилъ въ зависимость отъ нравственнаго изнеможенія вонновъ.

Надсадою ихъ луки свело.

Истомой колчаны ваткнуло.

Или что тоже:

Огъ надсады не могутъ стрѣлять.

Отъ натуги и стрѣль вынпмать.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: къ чему въ полѣ безводномъ, при *жаждѣ* ихъ, устремляешь на нихъ свои лучи.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „Для чего въ полѣ безводномъ при *жаждѣ* опаляешь ихъ.“

Въ первомъ изданіи: „Къ чему въ полѣ безводномъ, муча ихъ *жаждою*, засушило ихъ луки.“

Комментаторы:

Шишковъ: „Рѣчь сія изъ слова въ слово значить: лучъ твой въ полѣ безводномъ *жаждою* имъ луки сопрягъ; утомя жаждою, лишило ихъ способности употреблять лукъ свой и стрѣлы.“

Пожарскій перевелъ: *жаждою* луки ихъ засушило.

Дубенскій: *жажда* здѣсь засуха; онъ перевелъ: „*засухою* у нихъ луки согнуло;“

Максимовичъ: „на що ти луки *смагою* звело, на що тугю-тоскою ти ім тули затьагло“.

Потебня привелъ лишь мѣсто „изъ Лаврентьевской Лѣт.: „наши изнемогли ся бяху безводьемъ, и кони и сами, въ знои и въ тузѣ... по три дни бо не пустили бяху ихъ въ водѣ“; значить подъ *жаждою* онъ разумѣетъ здѣсь жажду физическую.

Прозоровскій: Въ полѣ безводномъ ты *жаждою* спутало ихъ луки.

Педагоги:

Малашевъ: „стянуло имъ луки отъ *жажды*.“

Алябьевъ: *жаромъ* за чѣмъ луки поворобило.

Литераторы:

Бицинъ (Павловъ): въ степи безводной *жаждою* повело имъ луки,

Скульскій: Что же ты рать мила-друга злосчастную, *жаждой* въ степи истомило—пожгло?

Изъ поэтовъ приведемъ переводъ А. Майкова:

Жаждой ихъ томишь въ безводномъ полѣ;

Сушишь—гнешь не смоченные луки,

Жалобою (adverbium in literali forma) жалостно, съ соучастіемъ, съ соболѣзнованіемъ, печально, скорбно.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ нерѣдко является нарѣчіе *жалобно*:

Дѣва не могла разбудить добра мѣлодца

„И *жалобно* расплакалась (Тр. Этн. Отд. кн. III, 114).

Воскликать стану побѣдна *жалобнешенько* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 241).

Кукушка горе-горькая:

„Она кукуетъ *жалобнѣхонько* (ib. ч. II, 89).

„Соловей сталь потихошеньку посвистывать

„Какъ орель да *жалобненько* выговаривать (ib. ч. I, 26).

„Отчего да вси цвѣточки поблекнули

„Во этой во рошицѣ зеленой?

„Али *жалобно* пекло да красно солнышко (ib. стр. 189).

Въ „Словѣ“: уныша цвѣты *жалобю*, т.-е. печально, скорбно, съ соучастіемъ.

Достойно вниманія, что въ Киевской лѣтописи *жалоба* (*sic* substantivum) встрѣчается уже въ значеніи иска, челобитья (*θρῆνος*, *χλαυθμός*, *lamentatio*, *querimonia*); такъ подъ 1100 г. читаемъ: Володимиръ говорить Давыду Игоревичу: „ты еси прислалъ къ намъ: хочу, брата, прити к вамъ и пожаловатися своєю обиды; да се еси пришелъ и сѣдишь с братьею своею на одномъ коврѣ; то чему не *жагуешься*, до того ти насъ *жалоба* (Лавр. стр. 264).

Жалость (*nom. sing. fem.*).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческому *ζῆλος*. Такъ въ Евангеліяхъ: *жалость* домоу твоего *смысьт* *ма*—*ὁ ζῆλος τοῦ οἴκου σου* (Іоан. II, 17). Въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. *стала* *ма* *ксть* *жалость* *твоя*—*ὁ ζῆλος σου* (Пс. CXVIII, 139).

Но то же самое Греческое *ζῆλος* и въ столь же древнихъ переводахъ передавалось и словомъ *рыкнѣе*: *ражжеться* *акы* *огнь* *рыкнѣнне* *твое*—*ὁ ζῆλος σου* (Пс. LXXVIII, 5). Въ Пандектахъ Апт. XI в.

также: *порывлючимъ рывниж захѣа* — ζηλώσομεν τὸν ζῆλον (гл. 30, л. 31).

Точно также переведено ζῆλος въ Апостолахъ XII в. Охридскомъ и Слѣпченскомъ: *какъ рывеніе бѣни нмоуѣ* — εἶτι ζῆλον Θεοῦ ἔχουσιν. Въ толковомъ Синодальномъ Апостолѣ 1220 г. читается: *раздражаю бо вы рывеніемъ бѣнемъ* — ζηλῶ ζῆλῳ (Опис. Син. рук. II, стр. 149).

Въ Харатейномъ спискѣ Апостола 1309—1312 гг. той же библиотеки (№ 46) также стоятъ: *ривниш*.

Въ Адриатисѣ XVI в. (Син. № 125, л. 117): *добровольствъ рвеніе къ дѣшъ мало ѡпадъ* — ἀρετῆς ζῆλος εἰς ψυχὸς ὀλίγας ἐμπεσῶν.

Въ XIII в. въ одномъ Синодальномъ спискѣ Апостола (№ 45) ζῆλος передается словомъ *реть*: *какъ реть бѣню нмоуѣ* — ζῆλον.

Въ XIV в. въ спискѣ Гильфердинга встрѣчаемъ новую и оригинальную замѣну этого слова: ζῆλος переведено здѣсь: *поборьстение по бѣа* (amor cultus divini).

Исторія переводовъ этого слова показываетъ, что за весьма не многими исключеніями *) въ большинствѣ ихъ греческое ζῆλος и славянское *жалость*, понимаются какъ *рвеніе*, т.-е. не въ значеніи *пѣнѣос*, *угнетенія*, *скорби*, но въ значеніи *стремленія*, *вытекавшаго изъ сожалѣнія*, *дѣятельнаго порыва*, *напряженнаго желанія*.

Мы видимъ, что соотвѣтственно такому значенію слова *жалость*, и глаголь *желати* въ древнѣйшихъ переводахъ отвѣчалъ не только греческому *πενθεῖν*, но и *θέλειν* и *ἐπιθυμεῖν*; такъ въ Еванг. XII в. *жельніемъ се въждавахъ* — ἐπιθυμίᾳ ἐπιθύμησα; *бъ бо желѣа ѿ многа времени видѣти* — ἦν γὰρ θέλων (Лук. XXIII, 8); *бъзлюбн дѣша моа желати судѣбъ твоихъ* — τοῦ ἐπιθυμῆσαι (Пс. XII в. псал. XCVIII, 20).

Но если въ переводахъ библейскихъ книгъ слово *жалость* есть *amor cultus divini*, то въ воинскихъ повѣствованіяхъ оно есть *impetus belli* — и вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому *πόθος*. Приведемъ одно мѣсто изъ Греческой повѣсти о Дигенисѣ: *πόθος ἀντῆφεν εἰς*

*) Изъ Евангелій лишь въ Юрьевскомъ спискѣ ζῆλος переведено *закнсть* и въ одномъ Апостолѣ XV в. *милость* (Син. сп. № 47).

ἔμε τοῦ δοκίμασαι ἑμαυτὸν εἰς θηρισμαχίαν (V. 865), т.-е. привязалась ко мнѣ тоска искутить себя въ борьбѣ со звѣрями.

Въ лѣтописяхъ читаемъ: и *сжалися* о бывшемъ отъ Печенѣгъ и *собра вои* и прогна Печенѣгъ въ поле (Лавр. 66). Жалость какъ чувство бездѣятельное, какъ нравственное угнетеніе, доходящее до отчаянія (πένθος) въ дружинной средѣ считалось чувствомъ *поганскимъ*: „людемъ же видящимъ, яко отъ Татаръ зажженъ бысть градъ и вбѣ-жашася въ мѣста лѣсна и тѣмъ не могоша собраться. Даниль же снися съ братомъ и тѣши ѿ не имѣти *жми поганскы* (Ип. 195).

Такое же точно значеніе имѣлъ въ дружинной средѣ и глаголь *тоснутися*. Мстиславъ Ростиславичъ всегда на великія дѣла *тосняся* (подъ 1178 г.) всегда *тоснятется* умерети за Рускую землю (Ип. 120, 121); *тоснятется* на войну и т. п.

Такимъ образомъ не только *жалость*, но и *тоска* въ языкѣ литературно-повѣствовательной дружинной школы—являются не страдательнымъ чувствомъ, съ коимъ, по пословицѣ „моря не переѣдешь“, а напротивъ силою стремительною и дѣятельною, вытекавшею изъ сожалѣнія.

Глубоко и истово жалѣеть человѣка не тотъ, кто видя утопающаго, сидитъ на берегу и вздыхаетъ о немъ, но тотъ, кто въ ту же минуту за нимъ бросается и спасаетъ. Въ эпоху эпического настроенія общества чувство и воля дѣйствуютъ непосредственно и нераздѣльно и слова *жаль* и *жалость* выражаютъ не движенія только сердца, но и вызываемыя ими движенія воли. Вотъ почему мы видимъ, что слово *жалти* въ Кіевской Руси получило даже нѣкоторое юридическое значеніе и вошло въ кругъ опредѣленій „Русской Правды“. (См. изслѣд. о Р. Пр. Мрочекъ-Дроздовскаго, вып. II, стр. 161).

Въ „Словѣ“ выраженіе *жалость*, какъ дѣятельное стремленіе, рвеніе, особенно умѣстно. Оно именно вытекало изъ тоски по Тмуторакани, которая нѣкогда была Русскимъ владѣніемъ и *поискати* которую было историческимъ завѣтомъ русскихъ князей. (См. *поискати*). Поэтому рвеніе искутить Дону со стороны Игоря весьма понятно.

Гонсіоровскій: вм. *жалость* читаетъ *жадость* (одного корня съ древне-болгарскимъ глаголомъ: *жадати* и тождественно съ Чешск. *zadost*, Польск. *żądza*—страсть, сильное желаніе) и замѣчаетъ: при

такое чтение не будет надобности навязывать слову *жалость* такія значенія, какихъ оно не имѣло и не имѣеть ни въ одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій. Тѣ ссылки на древніе памятники Русской литературы, которыя дѣлались въ видахъ уясненія этого мѣста, совершенно будто бы нейдутъ къ дѣлу и ничего не объясняютъ. Любопытно было бы, еслибы г. Гонсіоровскій указалъ намъ хотя одно мѣсто въ древнихъ памятникахъ, въ которомъ встрѣчалось бы Польское *żądza* или Чешское *zadost*. Можно встрѣтить слово *жаданіе* или *жаданіе*, но никогда *жадость*.

Замѣтимъ еще, что при объясненіи даннаго слова сказала еще не такъ давно вся беспомощность Русской науки, обусловленная отсутствіемъ у насъ классическаго образованія. Головинъ, справедливо пользовавшійся наибольшимъ уваженіемъ среди другихъ комментаторовъ, встрѣтивъ слово *жалость* въ Евангеліи Іоанна (II, 17), за разъясненіемъ его долженъ былъ обратиться къ Французскому изданію новаго завіта и привести текстъ: „Le zèle de votre maison me devore“.

Жалоциами (*adverbium*) жалостно. Въ той же формѣ встрѣчаемъ это слово въ повѣсти Флавія: *украдома бо ны тогда жалоциами* (л. 41) гдѣ читается также и „жалостно зраце (л. 235 об.)“. Ср. въ Еванг. XI—XII в. *радоциами*: *кзыграся младынецъ радоциами* — ἐν ἀγαλλίσει (Лук. I, 44); въ повѣсти Флавія: *книюще по братомъ кнѣзя радоциами* (л. 124); въ поученіи Мономаха: *не розглядавшѣ мнощами* (Лавр. 237).

Жаль — жалко—*ἔλεον*, *miseret me*. Въ повѣсти Флавія читаемъ: *вскыъ бо ноудѣомъ жаль кѣ по братоу—καὶ τὸν τῶν ὀρφανῶν ἔλεον ἐκ τοῦ ἔθνους*. (См. выше, ч. I, стр. 266). Въ Лѣтописяхъ: *жаль* бо ны есть брата нашего (Ип. 31); *жиль* бо есть брата своего Игоря (ib. 38); *жаль* ми своя отчины (Новг. 31).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„*Жаль* тошнешенько мнѣ братца сдвуродимаго (Пр. С. кр. ч. I, 194).

„И тебя умной *жаль* надежной сдержавушки (ib. ч. II, 104).

Въ живой народной рѣчи: *жаль* молодца не бита не ранена; *жаль* молодца похмѣльнаго.

Въ „Словѣ“: *жаль* бо ему мила брата Всеволода. По словамъ лѣтописнаго сказанія о томъ же походѣ: Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси души своей смерти, яко да бы не видѣлъ паденія брата своего. Жаль бо ему мила брата Всеволода. *Жаль* его была *жаль* дѣятельная: *Игорь* *плькы* *заворочастъ*:

ЖДЕЧЪ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ ЖДАЧИ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникѣхъ глаголь этотъ отвѣ- часть Греческимъ:

1) μένειν, manere: такъ въ повѣсти Флавія: что ждемъ или что страпемъ (л. 152)—τί μένοιεν (Lib. V, с. 11, 4).

2) ἐκδέχεσθαι, expectare: ндъже вси народи съвокоупнишеса ждоутъ (ib. 251)—πάν πληθος ἐξεδέχето (Lib. VII, с. V, 2).

Въ Лѣтописяхъ: азъ сидѣлъ емь, *жда* отъ тебя вѣсти (III. 148).

Въ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря: *жда* два дни брата (Всеволода).

Въ народномъ пѣснотворствѣ.

„Ужь какъ я младшенька...

„Ждала-дождалася

„Побуду раннево,

„Наряду потѣпнова;

„Не могла дожидатися (Тр. Этн. Отд. кн. V,
стр. 84).

„Ужь какъ я стану-то горюшица,

„П тебя *ждать* да дожидатися

„Я въ себѣ да въ дорогѣ гости (Пр. С. кр. ч.
II, стр. 88).

Въ живой народной рѣчи: „*Ждемъ* - пождемъ, а не то домой поидемъ“; „пора спать, коли не кого *ждать*“.

Въ „Словѣ“: Игорь *ждетъ* мила брата Всеволода значитъ готовится къ встрѣчѣ, поджидаетъ.

Же—(conjunctio, quae retro ponitur).

Союзъ этотъ подобно греческой частицѣ δέ, которой онъ отвѣчаетъ въ древнихъ Славянскихъ переводахъ, имѣеть разныя значенія. Большею частію онъ служитъ для связи предложеній и замѣняетъ союзы: *a, da, и*; но иногда онъ отдѣляетъ одно предложеніе отъ другаго, указываетъ на независимость ихъ значеній и представляетъ такимъ образомъ каждое изъ нихъ въ индивидуальномъ свѣтѣ, и въ такомъ случаѣ онъ значить: *но нѣтъ*. Противопоставляя одно предложеніе другому, онъ всегда отдѣняетъ собою предложеніе второе—послѣдующее, какъ и греческая частица δέ: ἦτοι μὲν κεφαλῇ καὶ μείζονες ἄλλοι ἔασι, καλὸν δ' οὕτω ἐγὼν οὕπω ἶδον ἐφ' ἅλ. ростомъ есть и выше другіе, но нѣтъ, столь прекраснаго собою я не видывалъ (Ил. III, 169).

Такъ и въ „Словѣ“: Не лѣпо ли вы башеть, братіе, начати старыми словесы. . начати же ся тѣи пѣсни по былинамъ... а не по замысленью Бояню, т.-е. *но быть той пѣснѣ*—начинаться.

Тогда пуцашеть ꙗ соколовъ на стадо лебедей... Боянъ же, братіе не ꙗ соколовъ пуцашеть, т.-е. *но нѣтъ*, Боянъ не десять соколовъ пускаль...

Кн. П. П. Вяземскій принималъ же въ значеніи „какъ бы то ни было а“.

ЖЕЛѢЗНЫИ (nomin. plur. masc.) **ЖЕЛѢЗНЫХЪ** (genet. plur. masc. antecedente praepositione **отъ**) **ЖЕЛѢЗНЫИ** (accus. plur. antecedente praepositione **въ**) **ЖЕЛѢЗНЫИИ** (instrum. plur. masc.), **отъ** **ЖЕЛѢЗНЫИ**—σιδηρεος, ferreus.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это является въ значеніи.

1) сдѣланный изъ желѣза: оуѣи **ЖЕЛѢЗНЫИ** **СЪКЪЗАНОУ** соуцию—ἀλύσει; **ПРЪТЪЗХОУСА** оуѣи **ЖЕЛѢЗНА**—τὰς ἀλύσεις (Марк. V, 3, 4, ср. Лук. VIII, 29); въ книгѣ Псалмовъ: оупсеши палницею **ЖЕЛѢЗНОЮ**—τῆ ραυδῶ σιδηρῆ (Пс. II, 9); **ОКОВЫ** **ЖЕЛѢЗНЫИ** (Пс. 149, 8).

2) въ значеніи **крѣпкій**, какъ желѣзо, **могучій**, **сильный**; такъ въ повѣсти Флавія: ѡ **ЖЕЛѢЗНИИ**! **ПОВЕРЗІТЕ** ѡрѣжіе; **ПРИИТЕ** **МЛЪ** ѡвестка (л. 181) ѡ σιδηρειοι! ρίψατε τὰς πανοπλίαις (Lib. V, с. IX, 4).

Въ томъ и другомъ значеніи слово это читается и въ лѣтописяхъ:

1) *железная одямыа* (Нивон. сп. стр. 18; ср. лѣтоп. Манас-сін: *железная одямыа*. л. 109).

2) „Новгородцы же стаха въ лице *жельзному* полку“ (И. Г. Р. IV, пр. 127).

Точно также и въ народномъ пѣснотворествѣ:

1) „Подломилася у меня ось *жельзная*. (Рыбн. I стр. 216).

„И спущалъ золоту казну

„На ты на дѣпи на *жельзныея* (ib. 216).

2) „У чужа сына отецкаго

„*Жельзныея* рученьки. (Тр. Этн. Отд. кп. V, стр. 108).

Въ „Словѣ“ въ томъ и другомъ значеніи:

1) „а самою опутоша въ путины *жельзны*, т.-е. сдѣланныя изъ желѣза.

2) вытрѣже отъ *жельзныхъ* плѣковъ Половецкихъ — подперъ горы... *жельзными* плѣки; суть бо у ваю *жельзными* папорзи. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ *жельзный* значитъ крѣпкій, какъ желѣзо, могучій, сильный (см. папорзи).

По жарскій въ выраженіи „*жельзный*“ по обычаю видѣлъ польщизну, указывая на Польское *zelasny kon*—сильный конь.

Жемчюжнѣ (accus. sing. femin.) отъ *ЖЕМЧЮЖЕНЪ* (adjectivum отъ *жемчюгъ*). См. *женчюгъ*.

Въ народномъ пѣснотворествѣ слово *жемчужный* является:

1) въ значеніи сдѣланный изъ жемчуга:

„Ужь я эту *жемчужную* подвѣсточку,

„Положу да я на бладу ей головушку. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 116).

2) *жемчугъ* — (subjectivum pro adjectivo) въ значеніи дорогой, драгоценный, сокровище, — τίμιος, сагус:

„Моя милая сваченая *жемчужинка*

„Свѣтушко-братецъ родимой (ib. 88).

„И ты сердечное рожено мое дитятво,

„И моя милая сваченая *жемчужинка*. (ib. II, 189).

Въ „Словѣ“: изрони *жемчужну* душу. „Если говорятъ, доброе слово въ жемчугѣ ходитъ“ то думы и чувства героической души—суть самыя драгоценныя жемчужины. „Если дѣвичье терпѣнье жемчужно ожереліе“, то храбрость падающихъ на бою—самое дорогое изъ жемчужныхъ ожерелій. Лишь героическая смерть въ дружинной средѣ считалась высочайшею доблестію и проявленіемъ истиннаго благородства великой души и лишь она одна дѣлала душу бессмертною; называя душу Изяслава, героически умиравшаго на полѣ брани *жемчужною*, авторъ выражаетъ свое глубочайшее сочувствіе къ ней, какъ къ драгоценному желанному сокровищу.

ЖѢНЫ (nomin. plur. femin.) отъ ЖѢНА—*γυνή*, *mulier*—замужняя женщина.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читася: *вѣхоу же жены издалече зраца—γυναῖκες* (Мѡ. XXVII, 55), *жены же и вѣхоуса и плакахоуса* (Лук. XXIII, 27). Въ Панд. Антиоха XI в. *молахоу женѣ моуж* (гл. 99, л. 215 об.). Въ книгѣ пророковъ: *когда о себѣ и жены ихъ о себѣ—χι γυναῖκες... κλη' ἑαυτὰς* (Зах. XII, 12).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Вы злато-серебро по себѣ раздѣлите

„Вы скатны жемчуги по женамъ развѣсьте. (Чтен. 1870. кн. I, стр. 523).

Въ „Словѣ“ *жены* Руския въсплакашась... а злата сребра ни мало потрепати; т.-е. *жены* дружинниковъ ховляки домовъ оплакивали потерю ладъ, а вмѣстѣ съ ними и утрату семейнаго счастья и домашняго довольства.

Женчюгъ (accus. sing. masc.)—отъ **ЖЕНЧЮГЪ** *μαργαρίτης*, *marginata*, *unio*.

Въ Сборникѣ XV в. (Арх. М. Ин. Д.) встрѣчаемъ выраженіе: *венець съ жемчюгомъ—διὰ μαργαρίτων* (Зап. II. Ак. Н. XXXIV, стр. 131). Въ церковномъ уставѣ читается *жемчюгъ* (Син. библ. № 383; Описан. V, стр. 279).

Иногда впрочемъ Греческое *μαργαρίτης*, передавалось и словомъ *инсеръ*, какъ напр. въ Святославовомъ Изборникѣ, 1073 г. *сдннъ ин-*

серѣ испадѣ погубѣ — εἰς μαρμαρίτης (Изд. Общ. Ист. и Др. стр. 148).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: церковь святая Богородица златоверхая, украшенная была— „женчюгомъ великимъ (Лавр. 372); Андрей Боголюбскій вкова въ икону св. Бсгородици... тридесать гривенъ золота, кромѣ серебра и *женчюга* (ib. стр. 329); сгорѣло сосудовъ серебряныхъ безъ числа и портъ, шитыхъ золотомъ и *женчюгомъ* (Ип. 127); при описаніи церквей, устроенныхъ кн. Владиміромъ Васильковичемъ. упоминаются Евангелія, окованныя сребромъ съ *жемчюгомъ* (ib. стр. 222) и платци, шитыя золотомъ съ *женчюгомъ* (ib. 223).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ весьма часто является:

Извсажена была я скатнымъ *жемчюгомъ* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 8).

Въ „Словѣ“: сынахуть... великій *женчюгъ* на лоно. Видѣть во снѣ жемчугъ, по толкованію сонниковъ—знакъ, что придется проливать обильные слезы, плакать горько.

Такое сближеніе слезъ съ жемчугомъ сказывается и въ Кіевской лѣтописи: „Бѣ видѣти слезы его, лежащи на скранью его, яко *жемчужная зерна* (Ип. 95).

На ту же связь жемчуга съ слезами указываетъ и народная пѣсня:

„Ты рассыпья крупень *жемчугъ*
 „Что по атласу да по бархату;
 „Ты *расплачься* невѣстуха
 „Передъ батюшвомъ стоячи.

Замѣтимъ что есть рѣчка которая называется: „*Жемчужная*“ (Кв. Б. Черт. 184).

Жестоцемиз (local. sing. masc. antecedente praepositione въ) **жестоцимъ** (local. sing. antecedente praepositione на) отъ жестокии—σκληρός, durus.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это читается не рѣдко: **вмъ** яко **жестъкъ** еси и жила **желязна** **вма** твоа—δτι σκληρός εἶ καὶ νεῦρον σιδηροῦν ὁ τράχηλός σου (Ис. XLVIII, 4, ср. МѠ. XXV,

24; Дѣян. VII, 51). царн крѣпци и жестоци быши—*ισχυροί και σκληροί* (2 Ездр. II, 27).

Въ Киевской лѣтописи: „жестокъ“ еси и шія желѣзная твоя (Лавр. 164).

Въ „Словѣ“ *жестокій* — въ значеніи: упругій, крѣпкій, не поддающій гибкости и ломкости, (сердца въ жестоцѣмъ харалузѣ скована) и въ значеніи мужественный, сильный могучій: (утру кровавыя раны на *жестоцѣмъ* его тѣлѣ) сравн. *железнымъ*. О мужествѣ тѣлесномъ см. подѣ словомъ *дрѣзь*.

Живати (accus. plur. fem. antecedente praepositione на), **живыми** (instr. plur.) отъ живыи—*ζῶν, vivens*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: ты бо просіа оу него и далъ ти водоу живоу—*ὕδωρ ζῶν* (Іоан. IV, 10); рыки ѿ урева его истекоуть воды живи—*ὕδατος ζῶντος* (ib. VII, 38).

Въ лѣтописяхъ;

И рече Вышата, аще *живоу* буду, то съ ними (Лавр. 150); а князя своего *живаго* вѣдате (Ип. 64); въ посланіи Мономаха: Семплю яша единаго *живаго* (Лавр. 240); уже *живыи* пожерли ны быша (ib. 238); а самы князи Богъ *живыи* въ руцѣ дава (ib. 242); конь днѣвнъ своимъ руками связалъ есмь... 20 *живыхъ* конь (ib. 242); а *живоу* не иду изъ своеѣ волости (ib. 292); не быти намъ *живымъ* отъ теби (ib. 173).

Въ словахъ богатырскихъ:

„Есть-то *живоу* Добрынюшка Никитиничъ (Рыбн. III, 164).

„Только Дунай и *живоу* бывалъ (ib. I, стр. 102).

„Принеси мнѣ *живой* воды,

„Оживить мнѣ молодà жена (ib. I, 219).

Отсюда видно, что слово *живыи*, по употребленію его какъ въ переводныхъ памятникахъ, такъ и въ народномъ пѣснотворествѣ, значитъ: „обладающій живнію, духовною силою, въ противоположность

предметамъ неодушевленнымъ, безжизненнымъ; но оно переносится и на эти послѣднія, когда имъ уподобляются живыя существа или же когда съ ними связываются явленія, свойственныя лишь живымъ разумнымъ существамъ.

Авторъ „Слова“ точно также струны (*νεύροι*) Бояна называлъ *живыми*, такъ какъ онѣ, подъ его вѣщными перстами, словно *живыя*, словно *живымъ* языкомъ человѣческимъ, славу князьямъ выговаривали.

Уподобляя героевъ-сыновъ Глѣбовыхъ, коими располагалъ Великий Всеволодъ, убійственнымъ шереширамъ, онъ естественно переноситъ *epithetum живой* и на эти послѣдніе.

Мусинъ-Пушкинъ—*живыми* въ данномъ мѣстѣ опустилъ въ своемъ переводѣ.

Пожарскій замѣтилъ, что *живой* будто бы въ польскомъ языкѣ значить рѣзкій, острый.

ЖИВОТЪ (*genet. sing. masc.*), **ЖИВОТЪ** (*accus. sing.*) отъ *животъ*—ζωή, *vita*, органическое существованіе, бытіе въ союзѣ души и тѣла.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв., читаемъ: *лато живота нашего съконуадемъ*—*χρόνον τῆς ζωῆς* (Панд. Ант. XI в. л. 2); *тасенъ поуть въводанъ къ животу*—*εἰς τὴν ζωὴν* (Мѡ. VII, 4). Въ церковныхъ экзевіяхъ весьма чисто повторяется: *весь животъ нашъ Христоу Бгу предданъ*—*πᾶσιν ζωὴν*.

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это сказывается въ томъ же смыслѣ; такъ въ *лѣтописяхъ*: „наши думаша: оже дамы симъ (Половцамъ) *животъ* (Лавр. стр. 341); тако злѣ испроверже *животъ* свой Итларь (ib. 220). Въ житіи Антонія Печерскаго говорится, что онъ „ископа пещеру, въ ней же сконча *животъ* свой“.

Въ народныхъ пословицахъ: „Даль Богъ *животъ*, дасть и здоровье“; *смерть живота* не любитъ; либо *смерть*, либо *животъ*; всякій *животъ* боится смерти.

Но въ современномъ народномъ языкѣ слово это весьма часто употребляется и въ значеніи *жизности*, домашнего скота: „весь *животъ* прахъ возьми“; *безъ живота* тягла не потянешь; на вѣтеръ *животъ* не напасешься.

Достоинo вниманiя, что авторъ „Слова“, характеризуя нравствен-
ное состоянiе Всеволода во время втораго боя именно тѣмъ, что онъ въ
эти минуты забылъ все дорогое на свѣтѣ, на первомъ планѣ поставилъ
честь, а потомъ уже *животъ*—черта самая характерная для Киевской
дружинной Руси.

Уподобляя битву на Немигѣ молотьбѣ, онъ замѣчаетъ, что на
тогѣ *животъ* кладутъ; т.-е. сгребаютъ ворохъ жизней (См. кладутъ)

Татищевъ лѣтописное животь переводилъ словомъ *духъ* (Росс.
Ист. 154).

ЖИЗНЬ (nomin. sing. fem.) **ЖИЗНИ** (accus. sing. antecedente
praepositione на).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. встрѣ-
чаемъ слово *житыѣ* въ соотвѣтствiи Греческому βίος, victus, достатокъ:
имущество, все добытое жизнью. Такъ напр. въ Евангелiяхъ читаемъ,
всѣ бо ѿ избытка своего възыроша. а сѣ (кдовица) все жажо пыаше.
възырже все житыѣ свое—ελον τον βιον αὐτῆς (Марк. XII, 44; ср.
Лук. XXI, 4).

Въ этомъ же самомъ смыслѣ читается слово *жизнь* въ повѣсти
Флавiя:

Веспасiанъ Антиоху „дасть жизнь црѣскую и пресытъе обильное
(л. 264).

Что дружинное понятiе *жизни* — вполнѣ отвѣчало Греческому
βίος, это ясно изъ свидѣтельствъ Киевской лѣтописи. Выше мы отмѣ-
тили уже нѣсколько подобныхъ указанiй (см. ч. I, стр. 369); здѣсь
же восполнимъ ихъ новыми свидѣтельствами: „Святославъ Всеволо-
дичъ „прѣйша къ Изяславу, поча-ся у него просити, рева: отче! пусти
мя Чернигову напередъ, тамо ми *жизнь* вся у брату моего (Ип. стр.
31). Изяславъ Мстиславичъ говорилъ: „азъ же съ вама Святослава
прогналъ, а волость есмь вамъ изыскалъ... а *жизнь* его есмь взяли
(ib. 32); Изяславъ, совокупивъ всю силу, пришелъ къ Чернигову про-
тивъ Ольговичей „и позже вся села ихъ... и нача Изяславъ молвить:
се есмь села ихъ пожгли вся, и *жизнь* ихъ всю, а они къ намъ не
выйдутъ; а поидемъ къ Любчу, идѣ же ихъ есть вся *жизнь* (ib. 37);
Изяславъ, пришедъ опять къ Чернигову, ставъ на Олговѣ полѣ, ту

села наша пожгли и всю *жизнь* нашу повоевали (ib. 38); Изяславъ же рече дружинѣ своей: вы есте по мнѣ изъ Рускіе земли вышли, своихъ селъ и своихъ *жизней* лишився, а азъ паки... любу голову свою слошу, паки ли отчизну свою налезу и *жизнь* всю (ib. 54). Рогвольдъ... поемъ полкъ Святославль, зане не сотвориша ему милости брата его, взявше волость его и *жизнь* его всю (ib. 82). Полочане чрезъ пословъ, говорили Рогволоду: княже! съгрѣшили есмы къ Богу и къ тобѣ, оже встакомъ на тя безъ вины и *жизнь* твою всю разграбихомъ и твоя дружины (ib. 83). Святославъ къ Давыдовичемъ рекъ: „брата моя! Се еста землю мою повоевали и стада моя и брата моего зайли и жита пожгли и всю *жизнь* погубили еста (подъ 1146 г.). Даниль Галицкій, созидаѣ градець церковный, нача призывати прихожаѣ Нѣмцѣ и Русь, иноязычници и Лахы: идяху день и во день, и уноты и мастерѣ всяци... сѣдѣльници и лучники и тульници и кузнецѣ желѣзу и мѣди и серебру и бѣ *жизнь* и наполниша дворы окрестъ града поля и села (Ип. 196). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ подъ живнію разумѣется, очевидно рабочій людъ, промысловыя руки и все потребное для работъ.

Въ „Словѣ: погибашеть *жизнь* Дажь-божа внука, т.-е. имущество, достоянье.

Начасте наводити поганья на *жизнь* Всеславию, т.-е. достояніе Всеславова, какимъ было Полоцкое княжество.

Мусинъ-Пушкинъ и Малиновскій въ первомъ случаѣ слово *жизнь* опустили въ своихъ переводахъ, выражаясь такъ: „была гибель Дажь-божымыъ внукамъ; въ послѣднемъ слово *жизнь* удерживали, не объясняя, что оно значить.

Дубенскій полагалъ, что подъ живнію Дажь-божья внука разумѣются единомышленники—Олеги вмѣстѣ съ союзными Половцами; т.-е. погибали они сами на ряду съ дѣтьми бѣсовскими.

Большая часть другихъ комментаторовъ и переводчиковъ не правильно подъ словомъ *жизнь* разумѣли ζωή, vita, что выражается здѣсь словомъ *жизнь*.

Жирна (nomin. sing. fem.), **жирны** (accus. plur. neutr.) отъ **жиренъ** (adjectivum отъ жиръ). См. жиръ.

Въ „Словѣ: „печаль *жирна* тече“. Ср. народное выраженіе: *жирная* вода, т.-е. разливъ, половодье; текла печаль, словно рѣка половодная.

„Убуди *жирна* времена. Ср. народное выраженіе: „до-сюль *жирное* времячко было, (т.-е. заживное во дворахъ, поляхъ и лугахъ, морахъ и озерахъ) а нонь подь обидою. (Сообщ. Касьяновъ). Если такія времена пробудила своимъ плесканіемъ Дѣва-Обида, то само собою понятво, что онѣ могли быть *жирны* только обидою, скорбями и бѣдами. Это были времена заживныя лишь для горя; это былъ такъ сказать, праздникъ на улицѣ Дѣвы-Обиды. См. *жирь*."

Первыя издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: *жирныя* времена перевелъ „времена *богатыя*, но это не вяжется съ послѣдующимъ: „престали князи воевать на поганыхъ“.

Малиновскій: въ черновомъ переводѣ: „времена *тяжкія*; тотъ же переводъ удержалъ онъ и въ первомъ изданіи—переводъ близкій къ подлиннику, хотя *жирный* никогда не значитъ *тяжкій*.

Комментаторы:

Шишковъ: „Рѣчь сія есть особая, не принадлежащая будто бы къ предъидущей—не относящаяся къ слову *обида*, а потому и не значитъ: *разбудила тяжкія времена*, какъ сказано въ преложеніи; но значитъ *прекратились благополучныя времена*. Прилагательное *жирныя* означаетъ благополучныя, изобильныя, а не тяжкія времена. *Убуди жирныя времена* значитъ „миновали златые дни“. Но такое толкованіе основано на произвольномъ и совершенно не вѣрномъ пониманіи слова: *убуди* (См. слово *убуди*).

Пожарскій: „Польское прилагательное *żugny* означаетъ и *тучный* и *всепожирающій*, и на этомъ основаніи *жирныя* времена онъ перевелъ: „*убиственныя времена*“.

Грамматичъ: „я согласенъ съ Шинковымъ, что здѣсь разумѣются времена благополучныя, изобильныя, такъ какъ *жирная земля* земля удобренная, а не худая. Здѣсь времена одушевлены: они спали но обида ихъ разбудила, т.-е. благополучныя времена прошли, а настали времена бѣдственные.

Толкованіе, какъ видить читатель, хитрое и натанутое, но авторъ близокъ къ подлинному смыслу текста.

Снегиревъ: *жирный* здѣсь тоже, что въ Судѣ Любуши *żirne wlasti*.

Эрдманъ: *жирный* совѣтъ въ Арабскомъ языкѣ означаетъ полезный, здравый совѣтъ; *жирная* жизнь пріятная жизнь; *жирная* побѣда—блестательная побѣда.

Дубенскій: „*Жирное время*, кажется, время самоуправства, насилія: обида убудила, возвратила назадъ времена самоуправства или право сильного, — власть всепожирающую, а потому „*жирныя времена*“ онъ перевелъ: „*времена насилія*“. Но *убудить* никогда не значить *возвратить* назадъ и *жирный* не значить *насильный*, самоуправный.

Бодянский: *жирныя времена*—богатая времена славы и величія.

Буслаевъ: „пробудила богатая обильныя времена“.

Кн. П. П. Вяземскій: *Жирныя времена*—времена обильныя несчастіями. На нашъ взглядъ этотъ переводъ самый удачный.

Веселовскій А. Н. *Обида, die mit ihren schwanenflügeln.. plätschert, das andenken an jene glücklichen zeiten erneuernd, als die fürsten noch einig und gegen die feinde siegreich waren*“.

Огоновскій замѣчаетъ, что слово *жирный* будтобы значить еще *тяжкій* и отвѣчаетъ нѣмецкому: *unheilswanger*.

Миллеръ Вс. „*жирныя времена*—время довольства и богатства, время мира, когда можно жить спокойно и копить жизненныя средства. Въ это время покоя, страна представляется поэту какъ бы спящею тихимъ сномъ. Но вотъ настала гибельная война; обида въ видѣ Эриннїи встрепелулась и восплескала крыльями на снѣмъ морѣ. Она встревожила мирный сонъ людей разбудила времена довольства“. Остроумно, но хитро и натануто.

Потебня: „обида есть лихая доля и потому ей пристало бы не будить счастливыя времена, какъ переводятъ Буслаевъ и др., а усыплять ихъ. Ни на чемъ будто бы не основано и мнѣніе Вяземскаго, что жирныя времена—это времена обильныя *несчастіями*. „Если Дѣва-обида—лихая доля и явилась на землю Трояна и всполоскалась на

морѣ лебединымъ крыльемъ, чтобы взволновать и разлить горе между людьми, то нужно быть уже завзятымъ и строгимъ грамматикомъ, чтобы не видѣть, что пробужденныя ею обильныя (жирныя) времена суть времена обильныя именно *горемъ, несчастіями*. Вся недостаточность основаній для такого пониманія снуется лишь на томъ, что къ выраженію *жирныя* времена авторъ не прибавилъ словъ *обидою, бѣдою* или т. под.

Но творческій языкъ XII в., рисующій картины, свободенъ отъ современнаго намъ многословія, гдѣ картина говоритъ сама за себя — и противное пониманіе ея разрушаетъ самую картину. Г. Потебня предпочитаетъ читать: *унуди жирныя* времена, т.-е. обида у Дону, плескомъ лебединыхъ крыльевъ, прогнала счастливыя времена. Не говоря уже о произвольности такого чтенія, замѣтимъ, что появленіе дѣвы-обиды стоитъ въ глубочайшей связи со всѣмъ послѣдующимъ — съ тѣми дѣйствіями, которыя затѣмъ описываются. Она появилась, всхрыбсталась въ морѣ, всплескала лебединымъ крыльемъ — не за тѣмъ, чтобы прогнать „счастливыя времена“, но прямо за тѣмъ, чтобы взбудоражить и разлить на Руси горе. Мысль о прогнаніи „счастливыхъ временъ“ есть мысль отвлеченная, искусственная, нарушающая непосредственность между причиной и явленіемъ и потому лишняя.

Прозоровскій: времена *жирныя* — тягостныя, невыносимыя, плачевныя времена; перевель — грустныя времена. Основаніемъ для такого пониманія и перевода выставляется лишь то, что слова *жирно, жиръ* употребляются въ поэмѣ при обстоятельствахъ печальныхъ.

Педагоги:

Малашевъ: обида, возставшая среди Русскаго войска — пробудила въ памяти, заставила вспомнить *жирна* времена, т.-е. лучшія времена, времена довольства въ то время, когда на Руси настала година невеселая.

Кораблевъ: Возстала обида. воротились *времена лютыя* . . .

Алябевъ: обида. . . . про старое, время доброе (*жирна* времена) напомнила.

Литераторы:

Павловъ (Бидинъ): „а вѣщуть. . . возвѣстилъ широко-раздоль-
ныя времена.

Скульскій: филинъ окаянный крыльями захопалъ, радостно вѣ-
щая всѣмъ злодѣямъ нашимъ, что теперь на до-
лго ихъ пора настала.

Поэты:

Мей: Залегла обида горькая. . .

Пробудила время смутное.

Гербель: Возстала обида кровная....

Пробудила время тяжкое.

Майковъ: „О годахъ счастливыхъ поминала“.

Жири (accus. sing. masc.) отъ жири.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ
Греческимъ:

1) *νομή*, *pastus*—кормъ, пажить; въ Пандектахъ Антиоха XI в.
читаемъ: гангрена жири обратеть—*νομήν εύρίσκει* (гл. 40, л. 90); въ
евнгѣ Пророковъ: на жириу блазе напасъ ѿ — *έν νομή αγαθή* (Лев.
XXXIV, 14).

2) Но что для насъ особенно важно, въ „Житіи Андрея Царе-
градскаго читается слово *жирика*, въ соотвѣтствіи Греческому *βίος*,
victus — житье - бытье и самая заживность: на семъ сказы въ нашемъ
жирика — *εις τόν βίον ήμέτερον* (Зап. И. А. Н. т. XXXIV, кн. 2,
стр. 169).

Въ лѣтописяхъ выражается то же самое глаголомъ *жировати*:
„и не смѣяху людье *жировати* въ домѣхъ, но по полю живахуть
(Новг. I, подъ 1194 г.). „Иде въ Суждальскую землю и со всѣмъ
своимъ *житьемъ* (Лавр. 461).

Въ Словахъ богатырскихъ:

Соловей Будиміровичъ говоритъ князю Владиміру: „въ Кіевъ

„Пріѣхалъ я на *жиру* *жить*,

„Позволь-ко мнѣ мѣстечка не сомношечко,

„Построить три терема хорошіе (Рыбн. IV, стр. 58).

Въ Причитаніяхъ:

„Вапа думушка, родители, часовая,

„Моя жирушка, родители, вѣсовая (Пр. С. кр. ч. III, 4).

„И какъ приду да въ домъ крестьянскую во жирушку (ib. стр. 29).

„Воспокинуть вся крестьянска надо жирушка (ib. ч. I, 147).

Въ чемъ именно состоитъ крестьянскій *жиръ* или *жирушка*, это также видно изъ того же народнаго пѣснотворчества:

Жира—заживность, домовитость, хозяйство, домъ со всѣми животами и имуществомъ.

Злодѣй—большій свать—

Онъ хвалилъ-нахваливаль

Чужу-дальную сторону:

— У чужа чужанина

— *Житю жира добрая,*

— Будто чаша полная:

— Много хлѣба стоялаго,

— Много денегъ лежалыхъ—

— Много платья цвѣтнаго—

— Грядки изнавѣшены;

— У чужаго чужанина—

— Много скота рогатаго

— И семья совѣтная;

— Поля—што скатерти,

— Луговâ—што скâчены;

Его дворъ колесатой—во 500 рублей,

Его скитня улица

Стоить въ цѣлу тысячу.

Не сдавайся, батюшко,

На зла свата большаго:

Онъ хвалилъ—нахваливаль,

Говориль—обманываль,

Все облыжно сказываль:

„У чужа чужанина
 „*Житю*—*жира ровная*:
 „Нѣтъ хлѣба стоялаго,
 „Нѣтъ денегъ лежалыхъ,
 „Мало платья цвѣтнаго
 „И скота рогатаго —
 „И семья-то не совѣтная
 „Поля.—горбоватя,
 „Пашпи—холмоватя (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 85).

Жиры различаются: есть жиры прокладная — житье-бытье привольное, которое изображается напр. въ слѣдующихъ чертахъ:

...Этому молодцу
 На житье на бытсе, на богатство
 Полтора ста быковъ и полтретя быковъ:
 Они по пойду идутъ — помыкиваютъ,
 Съ пойлы идутъ — поигрываютъ.
 Дай Богъ господину (Петру Савичу)
 На *житье* — на *бытсе* и на богатство (Тр. Этн. Отд.
 кн. V, стр. 150).

„Ты въ прохладной живешь да видно *жирушкѣ* (Пр. С. кр. ч. I, 9)

Но гдѣ нѣтъ такого довольства, гдѣ одна лишь маѣта изъ-закуска хлѣба, такая *жира* называется сколотною и маэтною:

„Во маѣтной во сколотной живу *жирушкѣ*
 „Въ безпокойномъ горемычномъ жилищѣ...
 „Расплачусь я, побѣдна, разобидуюсь
 „Объ своей да о безсчастной я о *жирушкѣ*...
 Та и другая *жира* — удѣль *судьбы*.
 „И на роду мнѣ-ка, горюшѣ, зпать, уписано
 „И на дѣлѣ мнѣ-ка, горюшѣ, доставалоса
 „Ужъ какъ это зло великое безсчастыице.

Такимъ образомъ *жиръ* значить то же, что жизнь (см. *жизнь*) *βίος*, *victus*, все, что нажито, въ силу своей судьбы и счастья. Об-

разное выраженіе въ „Словѣ“: погрузи *жиръ* въ Каялѣ рѣдѣ можетъ означать не только то, что все нажитое погибло, но, быть можетъ, вполне отвѣчаетъ народному:

„Мое счастье въ синемъ морѣ утонуло все (Прич. С. кр. ч. I, стр. 266).

Замѣтимъ, что было въ дружинной Руси и собственное имя, связанное съ этимъ словомъ: *Жирославъ*—Галицкій бояринъ (Ип. 165).

Первые издатели Мусинъ - Пушкинъ и Малиновскій подъ словомъ *жиръ* разумѣли силу, т.-е., вѣроятно, войско Игоревое.

Шяшковъ: *жиръ* значитъ здѣсь все, что Игорь взялъ съ собою добраго изъ Россіи.

Пожарскій: слово *жиръ* означаетъ: вѣрность, могущество (на Польск. яз. *żug, żeg* и *żegnosc* означаетъ тучность и посильность, подкрѣпленіе).

Дубенскій слѣдовалъ въ своемъ переводѣ первымъ издателямъ.

Максимовичъ: *жиръ*—золото и русское добро.

Малашевъ: „богатство“.

Павловъ (Бицинъ): „все доброе“.

Алябьевъ: много добраго.

Скульскій: злато русское.

Прозоровскій: добро.

Тихонравовъ: богатство, изобиліе, избытокъ.

Потебня: *жиръ* здѣсь не жизнь, или богатство, но счастье, доля.

Мей слѣдовалъ первымъ издателямъ.

Майковъ также: *жиръ*—рагъ, сля.

ЖѢЛА (или точнѣе **ЖЪЛА**—**ЖЕЛА**, nomin. sing. fem.) — πένθος, luctus.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ нерѣдко является это слово: днѣ жѣла—αἱ ἡμέραι τοῦ πένθος (Быт. L, 3) жѣла велика—πένθος μέγα (ib. 11; Опис. Син. библи. ч. I, 15) жѣлею—μετὰ πένθος (Вар. IV, 23).

Въ повѣсти Флавія: и погребоши ѱ (Феррору) въ іперлннхъ и за-

повѣда (Иродъ) всмѣхъ людемъ желю (л. 19) — τὸν γὰρ μὴν νεκρὸν εἰς Ἱερουσόλυμα κομίσας, πένθος τε μέγιστον... καθήγγειλε (Lib. I, с. XXIX, 4).

Въ Кіевскомъ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря (П. С. Р. Л. II, 129—134): и тако: въ день Воскресенья Христова... въ радости мѣсто (Господь) наведе на ны плачь и во весельи мѣсто *желю* на рѣцѣ Каялы.

Въ „Словѣ“: и *желя* поскочи по Руской землѣ, смагу мычучи“.

Разъ дознавшись, что *смага*, которую разносила *желя* по Руской землѣ, есть пепель (см. *смага*), мы полагаемъ, что въ данномъ мѣстѣ отражаются черты языческаго погребальнаго ритуала и какъ *карима* есть вопленица, жрица смерти, кличущая кличъ побѣдный, такъ *желя* есть вѣстница мертвыхъ, разносящая вѣсть и погребальный пепель о павшемъ Игоревомъ войскѣ. Вопленица вступала въ свои права тотчасъ же по смерти покойника, *желя* же заканчивала погребальный ритуаль, разнося сѣтованіе по роднымъ и знакомымъ, вмѣстѣ съ погребальнымъ пепломъ. Какъ первая до нынѣ во многихъ мѣстахъ зовется *вытея*, *вытница*, такъ послѣдняя *желтя*, *жальница*. На назначеніе ея указываетъ пословица: „не мила *гостя желья*, а ворота на — стежь“. (Даль) Миссія этой *желти* прекрасно изображена въ изданныхъ нами погребальныхъ плачахъ:

„Взвѣщевало зло-ретливое сердечушко

„Мнѣ сказало про великую незгодушку.

.

„Изъ за горушекъ теперъ было высокіихъ

„И зъ за темныхъ изъ-за лѣсушекъ дремучіихъ

„Эта малая тропинка устилается,

„Знаменуеть человѣкъ да поспѣшается

.

„Отворяла какъ дверь да тутъ дубовую,

„Увидѣла сусѣдку спорядовую;

„Ужъ я такъ—вдругъ испугалася,

„Въ лицѣ кровь вся помѣшалася;

„Пораздумалась печальнымъ умомъ-разумомъ

„Штѣ — нѣ сбилось на родимой моей родинѣ.

„Супротивъ сѣла побѣдна я головушка,
 „Туть спросила спорядовую сусѣдушку:
 „По завѣту ли идешь Богу молитися,
 „Съ какой ли пришла вѣсточкой ты съ радостной?

Отвѣчала туть спорядная сусѣдушка:

— Хоть ближняя, голубушко, родимая,
 — Ужь я гостыцей буду не любимой;
 — Разсказать тебѣ, подруженько, не смію,
 — Огрубить тебя мнѣ бы не хотѣлося:
 — Свѣгушко—братецъ родимой
 — Приказать долго жить, много кланяться.
 „По покоямъ бѣдна стала я похаживать,
 „Тосковать стала, горюша, слезно плакать (Пр. С. кр. ч. I,
 стр. 142—145).

Вѣстница смерти не забывается и на свадьбахъ сироты-невѣсты, причемъ она рисуется здѣсь въ образѣ палачей — гонцевъ съ того свѣта.

„На чистомъ полѣ не туманъ занимался,
 „На красномъ крылечкѣ не громы загремѣли,
 „На вѣтяной повѣточкѣ громко заговорили.
 „Откуда палачи напали да гонцы нагопили?
 „Гонцы эти нагонены да изъ сырой земли матери,
 „Они правятъ челобитную отъ дѣдушки, отъ бабушки,
 „Да отъ умершихъ родителей (Тр. Этн. Отд. кн. 5, стр. 107).

Желя, какъ и *вытея* въ языческую эпоху были, безъ сомнѣнія, священными особами языческаго погребальнаго ритуала; въ своихъ лицахъ они представляли лишъ тѣ мифологическія существа, которыя воплощали въ себѣ языческія понятія злой судьбы; какъ *вытея* (см. картина) выражала ликованіе Дѣвы - Обиды, смерти, такъ *желя* является неизбѣжной ея спутницей, посланницей, вѣстницей мертвыхъ. Въ этомъ отношеніи не лишень значенія переводъ въ хроникѣ Малала

Греческаго выраженія: τραγικούς χορούς: желимъ лини ...списа (Калайд. Иоан. Экз. Вост.).

Въ „Словѣ“: подѣ образомъ *жети*—разумѣется именно мифологическій лигъ вѣстницы мертвыхъ, спутницы Дѣвы-Обиды.

Замѣтимъ, что въ Русской потамологiи извѣства рѣва *Желевъ*: „а въ рѣку Свапу, отъ верховья версть двадцать, пала рѣчка *Желевъ* (Кн. Б. Черт. стр. 90).

Что разумѣли подѣ *желею* въ Словѣ, начиная съ первыхъ издателей, предшествовавшіе комментаторы см. о томъ выше, т. II, стр. 207—210).

Жрекии (instr. plur. masc.), жрекии (accus. sing.) отъ жрекии—*κλήρος, sors*.

Выраженіе „вергать или метать *жребіи*“ весьма не рѣдко читается въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ: раздѣлиша рiзы его. меташа жребыа о нѣ—*βάλλοντες κλήρον* (Марк. XV, 24; Лук. XXIII. 34) бѣ же хитонъ иешькыиъ.. рыиѣ же къ собѣ.. иыцкыиъ жребыа о нѣ. комоу коудеть (Иоан. XIX, 23—24) и тѣи крѣжетъ жрекии—*ἐπιβαλεῖ κλήρους* (Ис. XXXIV, 17) о іерѣи крѣгоша жрекии (Авд. I, 4); раздѣлиша рiзы.. възвѣргыше жребыа (Мѣ. XXVII, 35).

Въ огласительныхъ поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго XII—XIII вв. и о котызѣ жрекии възвѣргыша (Син. библ. № 114, л. 155), *жребіи* служить выраженіемъ судьбы, которая судить и *рядитъ*, а потому Греческое *κλήρος* переводилось и словомъ *радъ*; такъ въ Карпин. Апостолѣ XIII—XIV вв. (Дѣян. I, 17).

Въ произведеніяхъ Кіевской литературно-повѣствовательной дружинной школы выраженіе это также является не рѣдко. „И рѣша старци и бояре: *мечемъ жребіи* на отрока и дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ (Лавр. стр. 80).

При рѣшеніи дѣлъ церковныхъ—*жребіи* также служилъ рѣшающимъ голосомъ. Когда возникъ споръ между князьями, гдѣ поставить раку новоявленныхъ Бориса и Глѣба, митрополитъ съ соборомъ епископовъ предложилъ метнуть *жребіи* „да гдѣ изволита мученика, ту я поставимъ“. „И положи Володимеръ свой *жребей* (онъ хотѣлъ поставить раку посреди церкви), а Давыдъ и Олегъ—свой на святой

трапезѣ и вывася *жеребей* Давыдовѣ и Ольговѣ, и поставиша я въ комару, гдѣ нынѣ лежита“. Известно также, что *жеребей* не рѣдко употреблялся при выборѣ новгородскаго владыки: „положимъ три жребія, да который Богъ дастъ намъ; и положиша на святѣй трапезѣ, имена написавше... изволи Богъ служителя собѣ и пастуха... Новгороду—и вывася Спиридонъ (Новг. стр. 45).

Но если въ христіанскую эпоху жребій служилъ выраженіемъ воли Божьей, то въ языческую онъ служилъ рѣшающимъ голосомъ именно судьбы, правящей жизнию и дѣлами человѣческими. Въ „Словахъ“ богатырскихъ весьма характерно изображается такое значеніе жребія.

Князь Романъ Митревичъ

„Собиралъ онъ силы девять тысячей,

„Самъ говорилъ таково слово:

— Ай же вы, дружиниша хоробрая!

— Дѣлайте дѣло повелѣное,

— Рѣжьте *жеребья* липовы,

— Кидайте на рѣву на Смородину,

— Всякъ на своемъ жеребѣ подписывай.

„Дѣлали дѣло повелѣное,

„Рѣзали *жеребья* липовы

„Кидали на рѣву на Смородину,

„Всякъ на своемъ *жеребѣ* подписывалъ.

„Которой силы убиты быть,

„Ты *жеребія* каменемъ ко дну;

„Которой силы быть изранены

„Ты *жеребья* противъ быстрины пошли,

„Которой силы быть не ранены,

„Ты *жеребья* по воды пошли.

„Вставалъ князь Романъ Митревичъ,

„Самъ говорилъ таковы слова:

— Который *жеребья* каменемъ ко дну,

— Тая сила будетъ убитая;

— Которы *жеребья* противъ быстрины пошли,

- Тая сила будетъ поранена;
- Которы жеребья по воды пошли,
- Та сила будетъ здравая.
- Не надобно мнѣ силы девять тысячей
- А надобно столько три тысячи. (Рыбн. I, стр. 426).

Въ народныхъ пословицахъ жребій отождествляется съ судьбою: „Каждому, говорятъ, свой жребій; отъ жребія не уйдешь; жребій—судъ Божій (Даль). Та же самая мысль выражена еще Гораціемъ:

- „Omnes eodem cogimur: omnium
- „Versatur urna segius, oscius
- „Sors exitura. (Од. III, 2; Ждан. въ лит. ист. был. п. 226).

Бракъ и смерть въ народномъ пѣснотворчествѣ одинаково трактуются *судомъ Божьимъ* и изъ этого именно представленія возникли всѣ гаданія о *суженомъ-ряженомъ*. Въ Македоніи гадающіе доннынѣ узнаютъ свою судьбу посредствомъ жребіевъ, которые каждый изъ гадающихъ бросаетъ въ сосудъ съ водою (см. Македоніа ήτοι νεώτερα ελληνικά ήτοι εν Μακεδόνια έθνη εν σχέσει προς τα αρχαία, υπό Ιωάννου Μιχαήλ). Есть также повѣрье, что тамъ невѣста, куда стрѣла падетъ (Аван. Возвр. Сл. на пр. т. I, стр. 462).

Невѣста нѣкогда добывалась силою и волею судьбы, на что есть указанія и въ Словахъ богатырскихъ; такъ Кощей богатырь говоритъ Ивану Годиновичу:

- „Станемъ-ко, Иванъ, бой держать,
- „Кому *въ бою* будетъ *Божья* помощь,
- „Кому владѣть Настасьею, дочерью Митріевою. (Рыбн. III, 115).

Въ воинскихъ дѣлахъ, какъ и въ бракѣ, все рѣшается жребіемъ, судьбою.

- „Ужъ какъ твои удалы добры молодцы
- „И оны брали жеребья да тутъ дубовыи—
- „И пойти надо тутъ во службу Государеву.
-
- „Знать судьба моя теперь да все несчастная;

„И на роду, да видно, служба мнѣ уписана

„И видно на-дѣлу бурлаку доставалася. (Пр. С. кр. ч. II, 2).

Игра судьбы въ бракѣ подала поводъ въ поэтическимъ картинамъ взятія города въ образѣ добыванія невѣсты.

Изображеніе города дѣвицею, въ которой сватается побѣдитель—это мотивъ, который проходитъ не только чрезъ всю средне-вѣковую германскую поэзію, но не рѣдко сказывается и въ поэзии польской и малороссійской; такъ напр. Царь-градъ рисуется въ образѣ панны въ коронѣ:

„Ой, як бѣ, та й бѣ на Царів город;

„Цар ся дивує, хто то воює,

„И міщане ходять, все раду рядять

„Що тому (паняті) за дари дати,

„Вивели-ж ёму панну в короні. (Ист. пѣсн. Малор.

н. I, 15).

Такиимъ образомъ „вергнуть жребій“ тождественно по своему смыслу выраженію: κλήρω ἐπιτρέπειν—предаться, вѣриться судьбѣ.

Въ „Словѣ“: врьже *жребій* о дѣвицю себѣ любу, значить: на судьбу онъ положился, добывая своей любви: поѣхалъ онъ въ Кіевъ съ мыслию о томъ, что сужено, то и случится; чему быть тому не миновать. И случилось то, что онъ „дотчеся стружіемъ стола Кіевскаго“ т.-е. волею судьбы оказался побѣдителемъ—овладѣлъ престоломъ Кіевскимъ. Это послѣднее выраженіе (дотчеся стружіемъ—εἶλε δoricτητον) стоитъ здѣсь въ самой внутренней связи съ выраженіемъ „врьже жребій; jus belli—является здѣсь не болѣе, какъ образное представление—benevolentiae fortunae. (См. дотчеса).

3.

За (praepositio, construitur cum accusativo et instrumentali).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. предлогъ это является:

1) въ значеніи *διά*, *propter*—по причинѣ, въ силу: мнози върваша за слово его—*διά τὸν λόγον αὐτοῦ* (Іоан. IV, 41).

2) въ значеніи *ὕπερ*, *pro*, вмѣсто, ради: моли́те за творца́мъ ва́мъ мѣластн—*ὕπερ ἐπηραζόντων ὑμᾶς* (Мѡ. V, 44).

3) въ значеніи *ὀπίσω τινός*, *retrosum*, *post*—позади, вслѣдъ: иди́ за мною согоно—*ὄπαγε ὀπίσω μου* (Лук. IV, 8).

4) въ значеніи *ἀπὸ τινός ὀπίσω*—по ту сторону: застакъ есть за градомъ—*τῆς πόλεως ὀπίσω* (Нав. VIII, 14).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы:

1) въ значеніи *διά*: створи Богъ милость вскорѣ за кровь его (Лавр. стр. 430).

2) въ значеніи *ὕπερ*: а намъ дай Богъ за крестьяны и за Русскую землю головы своѣ сложити (Ип. 97--98),

3) въ значеніи *ὀπίσω τινός*: „прорѣзавша за плечемъ“. (Лавр. 95).
Всего чаще въ лѣтописяхъ за въ значеніи *позади*, *вслѣдъ* выражалось предлогомъ *по*: погна *по* нихъ вмѣсто за ними

4) въ значеніи *ἀπὸ τινός ὀπίσω*: придоша за Рось (ib. 221);
бывшимъ имъ за Новымъ городомъ (ib. 428).

Въ памятникахъ народнаго пѣснотворчества:

1) въ значеніи *διά*:

„За кои тяжкіи грѣхи

„За кое согрешеньице

„Меня не сталъ Богъ миловать,
„Отець-мати жаловать! (Тр. Этн. Отд. кн. V, 84).

2) въ значеніи ὑπέρ:

„Знать *за* гостыицу тебя не почитали (Прич. С. кр. ч. I, 35).

„*За* пропашу ихъ, собаку почитаютъ. (ib. ч. II, XXXVII).

3) въ значеніи ὀπίσω τινός:

„Идетъ палачъ напередъ

„*За нимъ* весь народъ. (Тр. Этн. Отд. кн. IV, стр. 137).

4) въ значеніи ἀπὸ τινός ὀπίσω:

„*И за* мхамы, сестрица *за* дыбучима

„*И за* темныма лѣсама *за* дремучима. (Пр. С. кр. ч. I,
стр. 141).

Во всѣхъ этихъ сочетаніяхъ предлогъ *за* является и въ „Словѣ“:

1) въ значеніи διά:

„Вступита, Господина... *За обиду* сего времени; т.-е. въ
силу, по причинѣ обиды.

2) Въ значеніи ὑπέρ:

Поборая *за христьяны* на поганыя плѣки, т. е. ради хри-
стіанъ.

3) въ значеніи ὀπίσω τινός: *за нимъ* кликну Карина (т.-е. вслѣдъ его).

4) въ значеніи ἀπὸ τινός ὀπίσω: о, Русская земля! уже *за* Шеломенемъ еси! т.-е. уже по ту сторону Шеломени.

Забралѣ и въ полногласіи **заворолѣ** (loc. sing. neutr. antecedente praepositione на) **закралы** (nomin. plur.) отъ **закрало**, **завороло**.

1) забралами назывались сначала деревянные, а потомъ каменная, раздѣленные открытыми промежутками, зубцевидныя огражденія на вершинѣ городскихъ стѣнъ—а потому въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ слово **закрало** соответствуетъ греческому ἐπαλξίς,

grorignaculum тигі, что буквально значить: „зубцы на укрѣпленіяхъ; такъ въ книгѣ Пророковъ: положю забрала твоа—τὰς ἐπάλλξεις (Ис. LIV, 12) (сравн. повѣсите главу „на забрала стѣны каша“—ἐπὶ ἐπάλλξεως τοῦ τύχους (Иуд. XIV, 1). Въ повѣсти Флавія: реинтели же съско- умише съ забралъ бѣжаша—τῶν ἐπάλλξεων—ex grorignaculis (л. 154).

2) эти зубцевидныя укрѣпленія составляли одну изъ существен- ныхъ частей вѣрности, а потому словомъ забрало (sicul pars pro toto) переводилось и греческое τεῖχος, тигис, стѣна; такъ напр. въ повѣсти Флавія: а иже на забралахъ столце творахоуца вѣощеса—οἱ δὲ ἀπὸ τοῦ τεῖχους (л. 155) и даже пѣргоу—turgis передавалось иногда выраже- ніемъ: и стѣноу високоу съ дръвеними забрала—ξυλίνους πύργους (Зап. Имп. Ав. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 135).

На этихъ забралахъ устраивались площадки, на кои вели особые ходы: разбонницъ не вдаша ни на забрала лазити, ни въ врата входити—ἐπὶ τὸ τεῖχος ἀναβῆναι (л. 112).

Главное назначеніе этихъ забралъ было конечно воинское; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: растакла съсоуды ратныа по забраломъ (л. 166); и ставше по забраломъ огонь метахоу на окенъ и на пороки и коа вѣахоу (л. 167); юден же раздѣлншеса вѣахоу съ забралъ крѣпко (л. 169 об.); съ забралъ поустниа дѣскоу и поразиши а (л. 172 об.); мнози съ забралъ пороугахоуца мнози же и лмхоу, ниши же каменіе ме- тахъ и сърѣлы поуцахоу (л. 177).

Но тѣ же забрала служили иногда мѣстомъ переговоровъ: Юданъ иъ с кимъ знаемымъ съ забралъ бесѣдовакше (л. 168 об.)—πρὸς τοῦ τεῖχους... διαλεγόμενος (Lib. V, с. VI, 5); идоушешъ съ забрасъ вѣк- щаете—ἀπὸ τῶν πύργων διαλέγονται (Lib. IV, с. IV, 7).

Точно также изображается назначеніе *заборолъ* и въ лѣтописяхъ. Съ нихъ стрѣляли и сюда же направлялись выстрѣлы осаждавшихъ враговъ: „Мстиславу же хотящу стрѣляти, внезапно ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою на *заборолъхъ* сквозѣ *дску* скважнею (Лавр. 262).

Отсюда и сюда бросились камни: „идущу же каменью съ *забралъ*, ако дождю сильну и бысть раено стоящихъ на *забралъхъ* сто и шесть- десять (Ип. 132). Отсюда же осаждавшихъ бодали копьями: „стрѣлы ратныхъ не дадяхуть выниенути изъ-за *боролъ* и начаша побадыватися бопья (Ип. 210). Главная задача осаждавшихъ состояла въ томъ,

чтобы сбить эти забрала: „и бишася по четыре дни, въ четвертый же сбиша *заборол* съ города (Ип. 199). Иногда во время боя обламывались самыя полщадки: „и валѣше на *заборол* и летѣша двѣ городници и съ людьми въ ратнымъ (Ип. 129—134).

Кромѣ воинскихъ цѣлей, забрала даже въ позднѣйшее время служили и цѣлямъ общественнымъ; такъ въ Псковской лѣтописи читаемъ: „на завтрее вышедше со кресты и на *заборол*ъ начаша повѣствовати съ челобитьемъ и съ плачемъ и воеводы челобитье приняли.“ Одно изъ *заборол*ъ было своего рода княжеской трибуной.

Изъ народнаго пѣснотворчества видно, что подобныя стѣны служили даже мѣстомъ молитвы:

„Помолилась я, печальна сиза голубушка

„*На стѣны да на ограды бѣлокаменной.* (Тр. Этн. Отд. вв. V, стр. 123).

Въ „Словѣ“ *забрало* является и

1) въ значеніи ἑπαλιξίς: Ярославна молится „на *заборол*ъ“; и

2) въ значеніи τεῖχος (sicut pars pro toto): уныша *забрамы*, т.-е. городскія стѣны.

Мусинъ-Пушкинъ—въ своемъ переводѣ *забрала* оставилъ безъ измѣненія.

Малиновскій—перевелъ *городскія стѣны* и этотъ переводъ удержалъ въ 1-мъ изданіи.

Ему слѣдовала и большая часть послѣдующихъ комментаторовъ и переводчиковъ.

Одинъ лишь г. Андреевскій выраженіе „на *заборол*ъ“ по отношенію къ плачущей Ярославнѣ нашелъ въ текстѣ неумѣстнымъ и съ свойственною ему смѣлостію замѣнилъ выраженіемъ: „на *заграды*“. „Выраженіе „на *забрал*ъ“, говоритъ онъ, кажется мнѣ очень подозрительнымъ: не женское это дѣло было всходить на *забрала*; на нихъ обыкновенно, когда это нужно было, восходили мужи, а не жены. И чего ради Ярославнѣ, чтобы причитать, голосить, нужно было восходить на *забрало*? Не для того ли, чтобы порисоваться своею печалію предъ публикой? Но въ такомъ случаѣ, что же общаго имѣла бы эта поэзія эффекта и жеманства съ народною поэзіей простоты и правды?

Вотъ это-то соображеніе и заставляетъ меня быть подозрительнымъ по отношенію къ разсматриваемому поэтическому образу. Итакъ, необходимо свести Ярославну съ несвойственнаго ей пьедестала, на которомъ она явилась въ сохранившемся текстѣ вслѣдствіе искаженія его. Думается мнѣ, что *забрала* просто на просто искажено изъ *заградъи*“. Полагаемъ что подобными разсужденіями трудно свести Ярославну съ того пьедестала, на которомъ она стоитъ въ дошедшемъ до насъ текстѣ Слова. Г. Андреевскій, повидимому, не подозрѣваетъ даже, что плачь Ярославны есть лишь творческое художественное воспроизведеніе скорби и стenanій Ярославны, а не дѣйствительная запись ея словъ, что этотъ плачь есть эпическая молитва Ярославны, обращавшейся за помощію къ стихійнымъ силамъ, что самое значеніе этой молитвы въ творческомъ произведеніи ставитъ ее на тотъ пьедесталъ, который г. Андреевскому кажется ей не свойственнымъ и съ котораго хотѣлъ бы онъ свести ее. Или въ самомъ дѣлѣ будетъ художественнѣе и выше эта молитва, если мы будемъ знать и вѣрить, что Ярославна плакала на какомъ-то неизвѣстномъ *пунктѣ за городомъ*?

Прозоровскій—выраженіе: „*умша бо градомъ забрала*“ перевелъ: „оторопѣли городскія охраны“. Переводъ крайне отвлеченный и нехудожественный.

ЗАКЫВЪ (gerund. perf. activ. gen.) отъ **ЗАКЫТИ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣчающій частъ Греческимъ:

1) ἐπιλανθάνεσθαι, oblivisci; такъ въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. *закрыша хлѣбы взати*—ἐπελάθοντο (Мo. XVI, 5); въ Панд. Антиоха XI в. *заповѣдь ежижъ закрыша*—(гл. 4, л. 14 об.); *закрыти дѣла*—ἐπιλάθεσθαι τοῦ ἔργου (гл. 88, л. 191 об.).

2) ἐκλανθάνεσθαι, oblivisci; такъ въ повѣсти Флавія: *пакы закрыхъ зкона ратнаго*—ἐξελάθοντες τῶν τοῦ πολέμου νόμων (Lib. VI, с. VI, 2).

Изъ произведеній литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголь этотъ читаемъ въ посланіи Мономаха: „*еже оумѣшь, то забудеши*“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„При забудешъ всю великую кручинушку. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 22).

Въ „Словѣ“: „забывъ чти и живота и града Чрънигова и своя милья хоти... свычая и обычая“, ср. въ повѣсти Флавія подобный оборотъ: *забылъ есмь.. естество и братство и любокъ горлицю и самъ и уеть юже тѣ къда мой потъ и глава см.* (л. 16 об. на Греч. нѣтъ). *Забуть*—значить потерять изъ виду, выкинуть изъ ума, ни думать, ни вспоминать.

(О сочетаніи въ „Словѣ“ „забывъ“ съ предыдущимъ „кая рана дорога“ см. т. V, въ грамматикѣ „Слова“.)

Приведемъ здѣсь весьма важное замѣчаніе г. Жданова о томъ, что значить „забуть свычаи и обычаи милой хоти“. „Забуть жену и семью—выраженіе часто встрѣчающееся въ памятникѣхъ для описанія храбрости. Въ сказаніи о Липецкой битвѣ помѣщена рѣчь Мстислава Мстиславича: братіе, се вошли есмь въ землю сильную, а позря Бога станемъ крѣпко; не озираемъ назадъ, побѣгше не уйти; *а забудемъ братье, домовъ, женъ и дѣти*, а кому не умирати и т. д. (Лавр. 472) Вспомнишь жену и дѣтей, потеряешь мужество. Въ сказаніи о смерти Михаила Черниговскаго говорится, какъ бояре уговаривали князя поберечь себя, не жертвовать своею жизнію: „все за ты примемъ опитемью“. Только бояринъ Феодоръ (убитый потомъ вмѣстѣ съ Михайломъ) думалъ иначе. „Егда же глаголаше къ нимъ Михайль, Феодоръ глаголаше въ собѣ: еда како ослабѣеть Михайль моленіемъ сихъ, *помянувъ женьскую любовь и дѣтей ласканіе* и послушаетъ сихъ (Макар. Ист. Р. Ц. т. V, стр. 411). Въ разсказѣ о нашествіи Ахмата (1480) упоминается о боярахъ, отговаривавшихъ Ивана III отъ борьбы съ Татарами: „Тѣже бяху бояре богати, князю великому не думаячи противъ Татаръ за хрестыянство стояти и битися, думаячи бѣжати прочь, а хрестыянство выдати, мня тѣмъ безъ року смерть бьющимся на бою и *помышляюще* богатство много, и жену и дѣти (П. С. Лѣт. VI, 230. Ждановъ: Литература Слова о п. Иг. стр. 51—52).

ЗАВОРАЧАЕТЪ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ЗАВОРАЧАТИ** (in annexu praepositionis за=короуати).

Славянскіе глаголы **вратиати** и **вратити** всего чаще въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ являются въ сложномъ видѣ (in annexu praepositionis къ): **къзвратиати**, **къзвратити** въ соотвѣтствіи Греческому—ἐπιστρέφειν, convertere оборачивать въ другую сторону, повертывать назадъ; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **титъ же къзврати конь скон** (л. 151) τὸν τε ἵππον ἐπιστρέφει (Lib. V, с. II, 2); **къзврати къгающихъ** (л. 153)—ἐπιστρέφει μὲν τοὺς φεύγοντας (Lib. V, с. III, 4) **оба плька къзврати** (л. 252).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголь **вратити**: читается и въ полногласной формѣ **коро-тити**: „а дружину мою, аже еси заялъ, *вороти* (Лавр. 230); Гюрги... посла к сынови своему Ростиславу, дабы... *воротилъ* опять Половецъ, пришедшихъ въ помочь (ib. 311). Новгородцъ *вороти* (Ярославъ) Новгороду (ib. 143); равно какъ и въ сложномъ видѣ (in annexu praepositionibus оу, об): Володимеръ *увороти* коня направо (ib. 301); *оборотиши* полкы своѣ (ib. 316). сравн. *идоша на Половецъ и воротилися* (ib. 273).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„И на пути да добры кони становитесь-ко

„И уже взадъ да со дорожки *воротитесь-ко* (Пр. С. кр. ч. II, 54).

Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что глаголь *заворачивать* — значить „поворачивать кого назадъ, повертывать обратно, возвращать на поле брани бѣжавшихъ.

Въ „Словѣ: „Игорь плькы *заворачаетъ*“. Кіевская лѣтопись фактически разъясняетъ истинный смыслъ этого выраженія: „Бысть же свѣтающе недѣлѣ, *возматюшася* Ковуеве въ полку, побѣгоша. Игорь же бяшетъ въ то время на конѣ, зане раненъ бяше; поиде къ полку ихъ, хотя *возворотити* къ полкомъ; уразумѣвъ же, яко далече шелъ есть отъ людей, и сойма шеломъ, погнаше опять къ полкомъ, того

дѣла, что быша познали князя и *возворотилися* быша; и тако не *возворотися* никтоже (Ип. 131).

ЗАВТРОКУ (dat. sing. masc.) отъ **ЗАВТРОКЪ**.

Слово до-нынѣ—живое, означающее ранній пріемъ пищи, первую выть.

Въ лѣтописяхъ не разъ встрѣчаемъ упоминаніе о завтракѣ:

Владиміръ, приглашая къ себѣ Итлареву чадь, говорилъ: *заутрокаше* у Ротибора, пріѣдите ко мнѣ (Лавр. стр. 220); И рече Святополкъ (Васильку): *заутрокай*, брате! и общася Василко *заутрокати* (ib. 250); и стоя Глѣбъ до *заутрока* и воротися опять (ib. 303).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„И говорилъ Васильюшка Казиміровичъ:

„Ты Иванушка *позаэтракалъ*,

„Оставь-ко мнѣ пообѣдати (Рыбн. 1, 162).

Завтракъ въ Киевской дружинной Руси, по всей вѣроятности, происходилъ въ тѣже часы, въ какіе бываетъ онъ и нынѣ въ быту народномъ—часовъ въ 6—7 утра.

ЗАГОРОДИТЕ (2 pers. plur. imperat.) отъ **ЗАГОРОДИТИ** (in appositione praepositionis за—городити).

Въ древнѣйшихъ переводахъ глаголь этотъ является въ краткой формѣ *заградити* въ соотвѣтствіи Греческому: *φράσσειν*, serire, munitur, ставить ограду, укрѣплять, защищать; такъ въ Апостолѣ читаемъ: *заградниша оуста лвомъ*—*ἔφρασαν στόματα λέόντων* (Евр. XI, 33; по сч. Гр. Толст. XIV в.).

Въ Киевскомъ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря встрѣчается выраженіе: „*быти огорожену*“: не бѣшетъ бо лъзѣ не бѣгающимъ утечи, зане яко стѣнами сильными *огорожены бяху* полки Половецкыми (П. С. Р. Л. т. II, 129—134).

Народное выраженіе *огородъ городить*, имѣющее мѣсто и въ народномъ пѣснотворствѣ, значитъ именно укрѣплять поле.

Въ „Словѣ: *загородите* полю ворота острыми стрѣлами, т. е. поставьте преграду, защитите, укрѣпите степныя ворота, или что тоже,

пусть острыя стрѣлы ваши послужать преградою, защитою земли Русской отъ набѣговъ степи т. е. поганныхъ кочевниковъ (см. поле); пусть эти стрѣлы останавливаютъ ихъ на пути, сдерживаютъ ихъ набѣги.

Смыслъ здѣсь тотъ же что выражается въ Словахъ богатырскихъ слѣдующими стихами:

„По дорогамъ поставилъ онъ все разбойниковъ,
 „Во темныхъ лѣсахъ пустилъ лютыхъ звѣрей,
 „Чтобы ни кому не пройти, ни проѣхать (Рыбн. III, 227).

Заднюю (accus. sing. fem.) отъ задній.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ задній (adjectivum) по своему значенію стоитъ во внутренней связи cum adverbio задн ὀπίσω; retro: въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. читасмъ: и стакій задн при ногоу юго—καὶ στάσα... ὀπίσω (Лук. VII, 38); сравн. въ посланіи митрополита Никифора: видѣніе оуен предма видить, задн же тем не видить (Русск. Дост. I, 68). Соответственно этому и задній (adjectivum) значитъ, очевидно, сзади стоящій и по отношенію ко времени, бывшій прежде, миновавшій. Въ книгѣ Пророковъ: погоуьма задмаа его въ мори—τὰ ὀπίσω αὐτοῦ (Іол. II, 20). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читасмъ: задмаа забыкам. а напредмаа простирамса—τὰ μὲν ὀπίσω ἐπιλανθανόμενος (гл. 45, л. 103 об. ср. въ Карп. Апост. XIII—XIV в. Филип. III, 14).

Тотъ же смыслъ имѣло слово задній и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: прѣ пріймъ слово се. испытане задмаа (гл. 19)—ταῦτης τῆς ἀρχῆς... λαβόμενος ἐπεξήρει πρόσω (Lib. I, с. XXX, 2), т. е. воспріавъ бывшее въ началѣ, разслѣдоваль послѣдующее. Въ лѣтописяхъ: хронографу мужа есть писати овогда же въ предняя, овогда же возстupati въ задняя... вся же лѣта спшшемъ рочетше во задняя (II. С. Р. Л. т. II, стр. 189).

Въ живой народной рѣчи слово это бытуеть въ томъ же значеніи: „Да ужъ, говорятъ, про заднее-то знаю, а про переднее сказать не могу, т.-е. что было, то знаю, а что будетъ, того не вѣдаю (Сообщ. Касьяновъ).

Помнишь ты, въ *заднее время* говорилъ—то; или: въ *заднее время* въ Москвѣ досюль бывало (Сообщ. Щеголенковъ). Таковы же выраженія: жить *заднимъ умомъ*; подписывать *заднимъ числомъ* и т. п.

Въ „Словѣ: а *заднюю* (славою) сами ся подѣлимъ“, т.-е. раздѣлимъ между собою славу минувшую, славу походовъ бывшихъ. Быть можетъ, здѣсь имѣется въ виду именно побѣдоносный походъ на тѣхъ же Половцевъ, совершенный союзомъ князей, безъ участія Игоря и его союзниковъ.

Мечтая проникнуть туда, куда не рѣшались проникнуть предки, разбить Половцевъ въ самомъ гнѣздѣ ихъ, они рассчитывали затмить своимъ походомъ своихъ предковъ и прославиться на столько, чтобы на нихъ же пала слава и всѣхъ прежнихъ походовъ.

ЗЛИДЕ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ЗЛѢЧТИ** (in annexu praepositionis *за=ити*).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отъ-часть Греческому:

1) *ἀναχωρεῖν*, *secedere*, далеко отходить, уклоняться въ сторону, удаляться; такъ въ Коричей книгѣ XIII в. читается: *мѣс которахъ жсна заннѣдншо моужю ѣмъ не дожидеть ѣго* — *ἀναχωρήσαντος τοῦ ἀνδρός*. (Вост.).

2) тотъ же глаголъ *ἀναχωρεῖν* въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ передавался славянскимъ *отити*; такъ въ Евангеліяхъ: *ѡнде ѡтоудѣ—ἀνεχώρησεν ἐκεῖθεν* (Мѡ. XII, 15); *ѡнде... въ поусто мѣсто* (ib. XIV, 13) *ѡнде во страмоу* (ib. XV, 21) *ѡнде... къ морю—ἀνεχώρησεν... πρὸς τὴν θάλασσαν* (Мрк. III, 7).

3) Глаголомъ *отити* переводился и глаголъ Греческій: *ἀποδημεῖν* *pergere, proficisci*—замѣнявшій не рѣдко *ἀναχωρεῖν*: *ѡнде на страмоу дмлеус—ἀπεδήμησεν εἰς χώραν μακράν* (Лук. XV, 13).

Отсюда видно, что въ „Словѣ: (о далече *зайде* соколь)—*зайде* значить *ἀνεχώρησεν, ἀπεδήμησεν* — ушелъ въ чужую сторону—далеко отъ родной стороны.

ЗАКАЛЕНА (perf. passiv. 3 pers. dual. (*закалена еста*) отъ **ЗАКАЛИЧТИ** (in annexu praepositionis *за=калити*)—*βάπτειν, temperare*, дѣлать металлъ твердымъ, вкрѣпимъ посредствомъ огня

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ указаніе на процессъ каленія: печь искоушлетъ желѣзо къ калѣніи—*καμίνος δοκιμάζει στόμωμα ἐν βαφῇ* (Сир. XXXI, 30).

Процессъ закаливанія состоитъ въ томъ что сильно разженное желѣзо или сталь, при посредствѣ горячаго угля, раздуваемаго мѣхами, разомъ опускаютъ въ холодную воду или снѣгъ. Въ силу общаго физическаго закона, на сколько желѣзо или сталь отъ огня расширяется, на столько же затѣмъ вдругъ при охлажденіи въ снѣгу или холодной водѣ подвергается сжатію; такъ достигается необыкновенная твердость и крѣпость металла. (См. *каленныя сабли, каленныя стрѣлы*).

Въ „Словѣ“: „ваши храбрыя сердца... въ бѣсти *закалены*“. Этимъ образомъ выражается, что въ своей ярости они упорны, словно сталь разженная въ огнѣ и опущенная въ воду, словно булатъ—это желѣзо, красное желѣзо,—перепускное. Говоря нашимъ языкомъ, это значить: къ несчастію въ своей ярости сердца ваши неисправимы. (См. Бѣн).

ЗАКЛАДАШЕ (imperf. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ЗАКЛАДАТИ** (in annexu praepositionis *за*=кладати)—*ἐπιφράζειν*, obstruere затывать, залагать.

Въ „Словѣ“: а Владиміръ по вся утра *уши закладаше* въ Черниговѣ.

Выраженіе „*уши закладаше*“ здѣсь выраженіе образное, символическое, какъ и предъидущее „звонъ слыша“.

Чтобы понять его истинный смыслъ, мы должны обратиться къ дружиннымъ повѣстямъ.

Окаказывается, что въ древнѣйшія времена, когда кливомъ полки побѣждали, былъ дѣйствительно обычай, при видѣ многочисленныхъ легионовъ, затывать уши, чтобы не поддаться малодушію отъ страшныхъ вражескихъ геройскихъ кликовъ. Такъ изъ повѣсти Флавія мы видимъ, что для защиты одной крѣпости Флавій приставилъ къ ней самыхъ храбрыхъ и мужественныхъ воиновъ, среди коихъ и самъ находился; онъ отдалъ имъ приказъ, чтобы они для предохраненія себя отъ малодушія „завладывали уши“, отъ клива легионовъ—*ἐκέλευσε τε πρὸς μὲν τὸν ἀλαλαγμὸν τῶν ταγμάτων ἐπιφράζει τὰς ἀκοὰς, ὡς ἂν μὴ καταπλαγεῖεν*—*hisque praecipit, ut ad clamorem legionum avres*

obstruerent (Lib. III, c. VII, 25). Это былъ воинскій маневръ въ борьбѣ со страхомъ и опасностями.

Въ „Словѣ“, на нашъ взглядъ, имѣется въ виду этотъ самый обычай. Изображая, чѣмъ разрѣшилась борьба на нежатиной нивѣ для князей, оставшихся въ живыхъ, авторъ указаніемъ на этотъ обычай, образно выражаетъ, что храбрый Владиміръ (Мономахъ), засѣвшій въ Черниговѣ, долженъ былъ ежедневно *бороться со страхами и опасностями*, ибо былъ обиженъ князь также молодой и храбрый, коему по праву наслѣдства принадлежалъ Черниговъ. Какъ отецъ его Всеволодъ долженъ былъ выдержать страшный бой (звонъ слыша), такъ сынъ его долженъ былъ пережить множество тяжелыхъ испытаній въ непрерывной борьбѣ со страхами и опасностями, пока сидѣлъ въ Черниговѣ (по вся утры уши закладаше во Черниговѣ). Пришлось ему переживать какъ бы тяжелое положеніе война, который боится трубы, трубящія на брани (*δειλὸς στρατιώτης φόβου σαλπύγγα στραίνουσαν πόλεμον*) (Жит. Іоан. Милост. гл. I, л. 81).

Переводъ даннаго мѣста почти не измѣнялся, но толкованія его были различны.

Шишковъ, какъ относительно этого, такъ и другихъ рядомъ стоящихъ мѣстъ, сдѣлалъ слѣдующее откровенное замѣчаніе. Каждая рѣчь означаетъ здѣсь особенное нѣкое происшествіе или обстоятельство, которыхъ можетъ быть и самая исторія объяснить не въ состояніи, а потому остаются оныя для насъ темны и невразумительны. Статься можетъ, что вникая въ исторію до нѣкоторыхъ изъ нихъ не трудно добраться, но я предоставляю другимъ желающимъ въ томъ потрудиться.

Пожарскій перевелъ: „Владиміръ всякое утро уши свои закладывалъ въ Черниговѣ“.

Грамматинъ, не находя смысла въ такомъ переводѣ, объяснялъ, что Владиміръ не закладывалъ, а *затыкалъ* уши свои въ Черниговѣ къ затываемымъ Олегомъ междуусобіямъ.

Вельтманъ: Тому же звуку славы внималъ Ярославъ, а Владиміръ свой слухъ отклонилъ отъ нея.

Дубенскій: *закладаше уши* значитъ—затыкалъ уши, чтобы не слышать звона, т.-е. любилъ миръ, не участвовалъ въ раздорахъ. Гибельный обычай князей этого времени дружить съ иноплемени-

вами и призывать ихъ для ужасныхъ злодѣйствъ въ нѣдра государства, говорить Карамзинъ (т. III, 58) всего болѣе обезславилъ князей Черниговскихъ: Владиміръ Мономахъ гнушался онимъ—и это было главною причиною любви народной къ его племени. „Дѣйствительно, самъ авторъ „Слова“ представляетъ Мономаха—на горахъ Кіевскихъ посетелемъ знамени единенія Руси; сомнѣнно также, что онъ не навелъ поганыхъ на землю русскую, но въ данномъ мѣстѣ излагаются печальныя послѣдствія *крамолы*, вызвавшей бой на Нежатиной нивѣ и прежде всего для самихъ же князей: въ этой крамолѣ, какъ также извѣстно, участвовалъ и Владиміръ и засѣлъ въ томъ самомъ Черниговѣ, изъ-за котораго родилась эта крамола. Очевидно указанія, что онъ любилъ вообще миръ, не достаточно для изъясненія даннаго мѣста. Выраженіе „*въ Черниговѣ*“ стоитъ здѣсь не безъ причины.

Головинъ: нѣтъ, Владиміръ не отклонялъ своего слуха отъ звуковъ Олега и не затыкалъ своихъ ушей; онъ также имъ хорошо внималъ, какъ и Ярославъ, братъ Олеговъ. Ярославъ радовался походу Олега, чтобы отнять у Владиміра свою отчину Черниговъ. Владиміръ же въ ужасѣ готовился къ оборонѣ и *ночью* и *днемъ* всякое утро запиралъ ворота Черниговскія. И нынѣ говорятъ простолюдины вмѣсто: *запри ворота—заложилъ ухо* у воротъ. Одна изъ желѣзныхъ скобокъ въ которую продѣваютъ закладню для запора воротъ, называется *ухомъ*.“ Не понимаемъ, для чего приплетенъ Ярославъ, братъ Олега къ князьямъ, бившимся на нежатиной нивѣ и испытывшимъ тяжелыя бѣдствія или же нашедшимъ здѣсь свою судьбу. Далѣе „*по вся утра*“ не значить *ночью* и *днемъ*. Наконецъ совершенно не вѣроятно, чтобы ухо означало здѣсь желѣзную скобку у воротъ.

Кн. П. П. Вяземскій: Олегъ, утративъ княженіе, интриговалъ, подымалъ тревогу у великаго князя Всеволода, по *главное* лицо Владиміръ *не поддавался имъ*.“ Хорошо не поддавался, когда участвовалъ изъ-за того въ боѣ и самъ засѣлъ потомъ на Черниговскомъ столѣ обиженнаго Олега.

Огоновскій держась мысли Дубенскаго, замѣтилъ, „что Владиміръ для того затыкалъ уши, чтобы не чуютъ вѣчеваго звона, слышавшаго на войну во время усобицъ“. Итакъ, вѣчевой звонъ раздавался по вся утра, такъ какъ Владиміръ „*по вся утра*“ закладывалъ

уши въ Черниговѣ. И какой при этомъ смыслъ имѣеть выраженіе: „въ Черниговѣ“?

Вс. Миллеръ: „Между Всеволодомъ и Владиміромъ та разница, что первый слышалъ звонъ, а второй не хотѣлъ его слышать и затыкалъ уши. Но что значить это затыканіе ушей не объясняетъ..

Майковъ: Обыкновенно толкуютъ это выраженіе, что Владиміръ зажималъ уши: выходила бессмыслица. Здѣсь *уши* не означаютъ органъ слуха, а *малыя калитки*, какія дѣлывались въ стѣнахъ по бокамъ большихъ воротъ. Въ такомъ смыслѣ толкуется извѣстный текстъ: „скорѣй вельблюдъ пройдетъ въ иглиныя уши, чѣмъ богатый внидетъ въ царствіе небесное, т.-е. скорѣе пройдетъ въ малыя калитки, которыя у евреевъ назывались „*молныя уши*“ и эти ворота закладывались закладками, что дѣлалъ и Владиміръ ежеминутно ожидая нападенія Олега.“ Но если Евреи *калитки* называли *ушами*, то позволительно еще сомнѣваться, чтобы такое названіе бытовало въ Кіевской дружинной Руси.

Потебня: „Для меня не вѣроятно мнѣніе, что *уши* означаютъ здѣсь калитки по бокамъ воротъ, которыя Владиміръ закладывалъ по чему то не на ночь, когда скорѣе возможно нечаянное нападеніе, а по утрамъ. Не думаю также, чтобы *тѣ же звонъ* могло относиться „въ вѣчевому звону, свликающему на войну во время усобицъ (Огон.). По мнѣнію г. Потебни, сынъ Всеволодовъ Владиміръ каждое утро (какъ только проснется) уши (себѣ) затыкалъ въ Черниговѣ, потому что этого рода слава, по извѣстнымъ личнымъ его свойствамъ, была ему противна“. Любопытно бы знать, откуда авторъ „Слова“ могъ знать, что Владиміръ, какъ только проснется уши себѣ затыкалъ и почему-то донъ ѣлалъ это только въ Черниговѣ. Въ памятникѣ слово „звонъ“ имѣеть значеніе не молвы только и славы, но и боя и боевыхъ золь. (См. *звонъ*).

Андреевскій: нѣтъ основаній утверждать, что Владиміръ Мономахъ не хотѣлъ драться съ Олегомъ и что вообще онъ будто бы не охотно участвовалъ въ военныхъ предпріятіяхъ. Отъ кого же какъ не отъ Мономаха наибольше досталось Олегу и другимъ князьямъ, затѣвавшимъ усобицы, изъ нежеланія остаться въ обидѣ. Онъ не только вмѣняеть самъ себѣ въ заслугу, что онъ совершилъ 83 похода большахъ и безъ счету меньшихъ. (Лавр. 241), но и дѣтамъ запоѣ-

дуетъ не бояться ни смерти, ни рати. Предполагая въ данномъ мѣстѣ искаженіе текста, онъ „по вся утра“ передѣлываетъ на *бѣ ѹра*; *уши* на *ѹи*; закладаше на *заклѣше* и прибавляетъ еще слово *мечемъ*. Въ-место „Владиміръ по вся утра закладаше уши въ Черниговѣ“ выходитъ Владиміръ, отбивая ворота, улыцы мечемъ заволокъ въ Черниговѣ. Такого рода поправки и толкованія стоятъ уже внѣ всякой критики.

Прозоровскій: Понимая подъ Владиміромъ не Мономаха, а Черниговскаго князя Владиміра Давидовича (на что указано нами выше) замѣчаетъ что этотъ князь, ревнуя сначала объ Ольговичахъ, за тѣмъ отступился отъ нихъ и присталъ къ Мономаховичамъ. Равнодушіе его къ преданіямъ Ольговичей и есть будто бы *затыканіе ушей* противъ давнишняго Полоцкаго звона, отозвавшагося нѣкогда на Кіевскую смуту. „О неправильности перестановки этого мѣста къ Полоцкому звону мы уже говорили. Здѣсь же замѣтимъ, что если г. Прозоровскому и кажется естественнымъ *затыканіе ушей* въ смыслѣ равнодушія къ какимъ то не извѣстнымъ преданіямъ, то въ дѣйствительности образъ не соотвѣтствуетъ общей, отвлеченной и не определенной мысли и кромѣ того ничего не предполагаетъ за собою кромѣ чистаго произвола изслѣдователя.

Залетѣло (perfect. descriptional. 3 pers. sing. neutr.) отъ залетѣти (in annexu praepositionis *за*=летѣти). См. прелетѣти.

Здѣсь же отмѣтимъ, что глаголь этотъ является и въ народномъ пѣснотворествѣ точно въ такомъ же сочетаніи, какъ и въ „Словѣ“:

„Залетѣлъ онъ удалый добрый молодець. (Рыбн. III, стр. 322).

Въ „Словѣ“: Ольгово хороброе гнѣздо далече *залетѣло*.

Замышленію (dativ. sing. neutr. antecedente praepositione *по*) отъ замышленіе.

Въ Изборникѣ 1076 г. читается: *кымъ замышленіемъ таковымъ спѣтиса можетъ.. нмъ же замышленіемъ спасса и мытонмыъ* (Вост.).

Смыслъ этого слова стоитъ въ прямой и непосредственной связи съ глаголомъ *замысанти*. Въ повѣсти Флавія — Греческое *ἐπίνοια* —

ex cogitatio, изобрѣтеніе, выражено глаголомъ *замыслити*: хотѣли быша нми казни мземаемы замыслити (л. 244 об.)—κατά τὴν ἄλληλην ἐπίνοιαν (Lib. VII, с. III, 1). Тотъ же глаголь соотвѣтствовалъ и Греческому: διανοῦσθαι, cogitare, напередъ обдумать: Пароязе имѣли бы безопасное убѣжище, еслибы то замыслили—εἴ τι τοιοῦτον διενενόηντο (Lib. VIII, с. VII, 1).

Отмѣтимъ также, что въ переводѣ Карпинскаго Апостола XIII—XIV вв. Греческое ἐνθύμησις, cogitatio изобрѣтеніе—переведено словомъ *змышленіе*, что въ Охридскомъ X—XI вв. передается словомъ *мысль* (Дѣян. XVII, 29).

Въ лѣтописяхъ не рѣдко встрѣчаемся съ глаголомъ *замыслити* Изяславъ посла слы своя Чернигову къ Володиміру и брату его Изяславу, и рече имъ: „се есмы путь *замыслили* великъ (Ип. стр. 31); приде Изяславъ изъ Новгорода въ Кіевъ и начаша ему повѣдати на Георгевича на Ростислава ревуче: много зла баше *замыслилъ* (ib. 41); и рекоша Володиміру (Мстиславичу) дружина его: о себѣ еси, княже *замыслилъ* (ib. 97). *Замыслилъ* Святославъ съ Рюрикомъ на Половци (подъ 1187 г.); Константинъ нача рать замышляти на Георгія (подъ 1213 г.). И сотворихомъ свое *мыленое* (Лавр. 241).

Изъ всего сказаннаго видно, что слово *замышленіе* значило—предварительное обдумываніе, замысль (διάνοια) изобрѣтеніе (ἐπίνοια), творческую мысль, художественное изображеніе—ἐνθύμησις (какъ въ Апост. Охрид. и Карп.).

Авторъ „Слова“ самъ разъяснилъ намъ, что значить въ его устахъ это слово: замышленіе Бояново состояло въ томъ, что, когда хотѣлъ онъ творить пѣснь, какъ художественное созданіе, мысль его уносила въ времена м древнимъ (помпашеть бо первыхъ временъ усобицѣ) и при этомъ она была жива и быстра, какъ прыганіе бѣлки, широка и раздольна, какъ разбѣги волка, восторженна и возвышенна, какъ пареніе орла по поднебесью. Какъ *мысль* въ данномъ случаѣ есть, очевидно, творческая сила, фантазія, такъ замышленіе есть творческій способъ изложенія старыхъ словесъ, пѣсенный планъ, идеальное построеніе и вмѣстѣ изобрѣтательность въ художественномъ сочетаніи разныхъ эпохъ и воспронведеній существенныхъ моментовъ дѣйствій и характеровъ дѣйствующихъ лицъ. Авторъ чув-

ствовавль себя какъ бы бессильнымъ возвыситься до такого творчества, и потому пѣснь свою называетъ быловою, фактической, прозаическою въ противоположность пѣснямъ по замышленію Бояню. Мы съ своей стороны находимъ, что народное поэтическое слово, „розмыслъ“ всего лучше можетъ замѣнять въ переводѣ слово—*замышленіе*: имъ указывается какъ на розмахи и полеты творческой мысли, такъ и на цѣлость и художественность пѣсеннаго построения.

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе: *не по замышленію Бояню* перевелъ: „не употребляя вымысловъ Бояновыхъ“.

Малиновскій: какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ первомъ изданіи: не по вымысламъ Бояновымъ“.

Шишковъ замѣчаетъ: „можетъ быть подъ сими словами сочинитель разумѣетъ, что ему, яко живущему во времена христіанства, не всё тѣ вымыслы употреблять пристойно, какія употреблялъ Боянъ, живучи во времена идолопоклонства.“

Пожарскій перевелъ: „а не по замыслу Боянову“.

Вельтманъ въ 1-мъ изданіи *замышленіе* также понималъ какъ вымысль, но во 2-мъ изданіи онъ замѣчаетъ, что это проступокъ со стороны толковниковъ: замыслие или замышленіе есть обдуманность или опытность и здѣсь рѣчь о замысловатости, искусствѣ пѣспотворца Яна“.

Максимовичъ: по былинамъ *хонъ* не по Боянову замышленію.

Дубенскій: а не въ духѣ Бояна.

Кн. П. П. Вяземскій: подъ *замышленіемъ Бояна* разумѣетъ вымыслы поэта Омра.

Огоповскій: *вымыслы* основанные на древнихъ народныхъ пересказахъ въ противоположность былинамъ историческимъ:

Прозоровскій: *замышленіе* есть способъ, которымъ Боянъ выражалъ свои мысли. *Не по замышленію Бояна* онъ перевелъ: „а не по примѣру Бояна“.

Занесе (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **Занести** (in appetu praepositionis **за**=нести)—*ἀποφέρειν*, aufere, уносить за собою, увлечь, переносить на другое мѣсто.

Сила *бури* въ этомъ отношеніи такъ изображается въ книгѣ Пророковъ: *сиж бо вса възметъ кятръ и ѿнесеть боѳра* — *ἀνεμος λήψεται καὶ ἀποίσει καταιγίς* (Ис. LVII, 13); *боѳра несомм. егда мимондетъ възметъ кы*—*καταιγίς φερομένη ὅταν παρέλθῃ, λήψεται ὑμᾶς* (ib. XXVIII, 18, 19).

Въ живой народной рѣчи до нынѣ говорится: „не вѣтромъ ли тебя занесло (какъ это вздумалъ притти).“

Въ „Словѣ“: не буря соколы занесе, т.-е. унесла, увлекла за собою. См. боѳра, кихръ.

Запала (perfect. descriptional. 3 pers. sing. indicativ. fem.) отъ змасти (in annexu praepositionis *за*=масти).

Смыслъ этого глагола видѣнъ изъ слѣдующихъ мѣстъ древнѣйшихъ переводныхъ памятниковъ, XI—XIII вв. *захожаше смѣце*—*ἔδω ὁ ἥλιος* (Мрк. I, 32) *смѣце позма западъ скон*—*τὴν δύσιν αὐτοῦ* (Пс. CIII, 19).

Δύναι—*occidere*, западать, скрываться, и *δύσις*—*occasus*—заходъ, западъ—въ классической письменности—въ особенности употреблялись по отношенію къ солнцу и звѣздамъ: *ἡέλιος δ' ἄρ' ἔδω, δύσετο δ' ἡέλιος*—запало, зашло, солянышко; *βοώτης ὀψὲ δύων* звѣзда поздно западая. (Од. I, 24). Латинское: *occidunt lucernae*—значить: свѣтляники гаснуть.

Въ живой народной рѣчи донынѣ глаголы *заходить* и „*западать*“ по отношенію къ небеснымъ свѣтиламъ, отвѣчаютъ Греческимъ: *δύναι, καταδύναι*: говорятъ безразлично: „солнышко заходить“ и „солнышко за лѣсъ *западаетъ*“.

Даже и по отношенію къ другимъ предметамъ глаголь *западать* значить или (*изчезать* дорога *запала*) или *скрываться* („назавтрѣе поидоша прочь и *западоша*). (И. Г. Р. VI, пр. 514).

Ср. въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Онъ за кустышки вѣдь заюшко туляется,

„И за ракитовы, упалой-то, *западываетъ*. (Пр. С. Кр. ч. III, стр. 164).

Въ виду всего сказаннаго, думаемъ, что въ „Словѣ“: *зара*—свѣтъ *запала* значить *зара* скрылась, погасла, (*ἔδω, occidit*).

Толкованія предшествовавшихъ комментаторовъ см. выше т. II, стр. 170—174).

Г. Гонсіоровскій придумалъ новое толкованіе этого слова, прибѣгнувъ въ языку Польскому. Въ польскомъ языкѣ есть де глаголь *pałać*; *praesens indicativ, palam; cum praepositione za*==*zarapać*, загорѣться, запылать; *zapalał* aor. 3 pers. sing.—значить: заря загорѣлась, запылала, занялась.

Во 1-хъ для подобнаго толкованія не видимъ никакой надобности обращаться въ языку Польскому. Глаголь этотъ является и въ произведеніяхъ Кіевской литературно - повѣствовательной дружинной школы. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: *палаше пламемь и ринла не оужасомилса* (л. 185); въ Кіевской лѣтописи: „и нача *палати* пламень утлизнами (Лавр. 190). Достаточно заглянуть въ Словарь Даля, чтобы убѣдиться, что этотъ глаголь и донинѣ бытуеть въ живой народной рѣчи.

Во 2-хъ, принять такое толкованіе не позволяютъ ближайшія картины „Слова“: „долго ночь мркнетъ; мгла поля покрыла“; трудно допустить, чтобы въ средину между этими явленіями авторъ вставилъ—*пылающую зарю*; гораздо умѣстнѣе здѣсь заря потухающая.

Зараніи (genet. sing. neutr.) отъ **Зараніе**, заранокъ, ранняя пора.

Подобное выраженіе читается въ Псковской лѣтописи (in appendix praepositione *pro* *za*): *пораніе*: „стояша *сз поранья* до вечера. (И. Т. Р. VI, прим. 252).

Въ народномъ пѣснотворствѣ==**заранокъ**:

„На разсвѣти на *заранци*

„Еще стали бусурманци. (Мстл. 274; Тихонр. 56).

Тоже выражается оборотами:

„*Из-по-ранному* было по утрышку. (Пр. С. вр. ч. 1, стр. 126).

„Ѣздитъ онъ изъ *утра* до вечера. (Рыбн. 1, 56).

Въ Киевскомъ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря—историческій моментъ, о которомъ говорится въ „Словѣ“ выражается такъ: *затра*—же пятку наставшу.

Какъ въ славяно-русскихъ переводахъ, такъ и въ нашихъ лѣтописяхъ *зараніе*, по своему образованію и значенію, соотвѣтствуетъ слову: *зутріе*; такъ въ книгѣ Пророковъ: *прежде затрна—привѣ прві.* (Ис. XVII, 56); въ Киевской лѣтописи: съ вечера до *зутрля* (Лавр. стр. 161).

Въ живой народной рѣчи обыкновенно говорится: *съ-изъ-заранья* *съ-по-заранку*, *съ позараньма*.

Въ „Словѣ“: съ *заранія* до вечера. Выраженіе это буквально отвѣчаетъ греческому—*ἀπὸ πρωῆ ἕως ἑσπέρας* (Дѣян. XXVIII, 23), что въ Карпинскомъ Апостолѣ передается выраженіемъ *ѿ зорѣ до вечера*; въ другихъ же спискахъ: *ѿ оутра до вечера*.

Въ виду этого намъ кажется весьма удачно Н. С. Тихомировъ *зараніе* сближаетъ съ словомъ *зареніе*—испусканіе зари, разсвѣтъ.

Зари, *Зори* (попін. plur. femin). отъ *Зари*, *Зоры*—свѣтовой отблескъ отъ солнца, находящагося подъ небосклономъ, при его заходженіи вечеромъ и при его восхожденіи утромъ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *αἴγλη*, *fulgor*, отливъ, блескъ отъ солнца; такъ въ Изборникѣ Святослава 1073 г. и *къмъстага свѣта сего зарю*—*τοῦ θωτός ὄλου τῆν αἴγλην*. (Изд. Общ. Ист. стр. 39).

2) *ἀυγή*, *splendor*, отблескъ солнца; такъ въ книгѣ Діонисія Ареопагита, гдѣ оно передавалось и словомъ *λογυμ*. (Син. сп. № 107 л. 97 об. Опис. Син. библи. III, 7); ср. въ книгѣ Пророковъ. (Ис. LIX, 9).

3) *ἀκτίς*, *radius*, лучъ солнечный; такъ въ словахъ Аѳанасія Александрійскаго противъ Аріанъ (Син. № 114; Опис. Син. библи. III, 57).

4) *μαρμαρυγή*, *splendor*; такъ въ Панд. Антиоха XI в. *зарми* *оьзаревше*—*μαρμαρυγαῖς περιαυγάζουσης* (гл. 119, л. 268).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это читается перѣдко: Си бысть (Ольга) предътекущая крестьянстѣй земли.. аки зоря предъ свѣтомъ (Лавр. стр. 66), видѣ

въ монастыри чрезъ полю *зарю* велику надъ печорою (ib. 204). Иногда *заря*—называется *луча*: явися звѣзда на западѣ, и бѣ отъ нея *луча* (ibid. 425): употреблялось слово *заря* и вмѣсто зарево: бысть знаменье на небеси, аки пожарная *заря* (ibid. 266); сице пламению бывшу, якоже со всѣе земли *зарь* видѣти.. отъ горенья сильнаго пламени (П. С. Р. Л. II, 195).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„*Заря* утренняя теперь да спорыдается (Пр. С. кр. ч. I, 210).

„Подъ раннюю *зарю* да во поды утрену (Ib. I, 211.

Въ живой народной рѣчи говорится: „отъ *зари* до *зари* не гляди въ окно т.-е. въ это время глубокая ночь.

Утренняя заря служить моментомъ пробужденія природы и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ человѣка на его дѣло и дѣланіе: „*заря* золотомъ сыплеть; *заря* деньгу родить“.

Въ эпическомъ сознаніи она получила важное значеніе и вызвала множество примѣтъ и гаданій. Лучшій часъ для ворожбы, заговоровъ и отговоровъ—это утренняя *заря-зарница*.

Какъ въ богатырскихъ словахъ, такъ и въ дружинныхъ повѣствованіяхъ—*заря* является порою, когда по преимуществу начинались бои.

„Туть *заря* зарумянилась,

„Бѣлые облака закудрявились;

„*Выпзжаетъ на зелено поле*

„Дюкъ Степановичъ. (Рыбн. I, 314).

„Завричалъ Дюкъ Степановичъ:

— Ты сильный злодѣй Шаркъ великанъ!

— Завтра на *зорь* биться начнемъ. (Ib. I, 314).

„Не *лучная зоринька* просвѣтила

„Острая сабля промѣхнула. (Ib. 140).

Бои дружинной Руси также начинались по зорямъ. Утрій же день.. яко *зорь* почашеся *заимати* въ трубы вѣструбиша, полци начаша *досяѣвати* (Ип. стр. 63); яко *зорь* почашеся *заниматися*, *кликнуша*. (Ib. 56).

Заря въ разныхъ своихъ моментахъ представляетъ разные степени яркости, бле ка и цвѣта и потому она трактовалась какъ *зори*, кои различались. Это видимъ мы въ греческихъ памятникахъ; такъ напр. у Флавія читаемъ: ὑπὸ τὰς πρῶτας αὐγὰς—въ первомъ зорѣ (Lib. V, с. VII, 3).

Въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчаемъ тоже: *по зорямъ* исполнися Изяславъ (Ип. 51); *по зорямъ* бишася до поздноѣ вечернѣ (ib. 22); старцу отстоявшу утреню передъ зорями (ib. 185).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„На небѣ зори и въ теремѣ зори (Рыбн. III, 182).

„На небѣ заря и въ теремѣ заря (ib. III, 195).

Въ „Словѣ“ *заря* съ одной стороны является, какъ обычный указатель времени: что ми шумить рано предъ зорями? Погасоша вечеру зори; а съ другой—какъ явленіе, къ коему выражается эпическое отношеніе: *красави зори свѣтъ* повѣдаютъ; здѣсь съ ними связано зловѣщее значеніе. Какъ и въ другихъ древнихъ памятникахъ и народномъ пѣснотворствѣ, *зори* и *заря* употребляются здѣсь безразлично.

Что касается самаго слова *заря*, то лингвисты считаютъ его праславянскимъ. Будиловичъ дѣлаетъ слѣдующія сопоставленія: Болгар. *зара*, *зорз*; нов. Серб. *зора*; Хорв. и Хорут. и Чешск. *zoга* в. Луж. *zeга*; Полаб. *zögü*; Польск. *zozza* (Перв. Слав. стр. 3). О значеніи *зари* въ мифологіи см. у Афанас. I, стр. 82, 85, 87—88, 594; III, 327)

Зарѣзда (аор. 3 pers. sing.) отъ *зарѣзати* (in annexu praepositionis *za*=*разати*).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв., глаголъ *разати* отвѣчаетъ Греческому *κόπτειν*, caedere, сѣчь, рубить, убивать; такъ въ Галицк. *внѣ раздоху*—*ἐχοπτον* (Лук. XI, 8; ср. Мѡ. XXI, 8); въ другихъ списк. *ѡскаадоху*.

Читается также и (in annexu praepositionis *ou*) *оуразати* въ соотвѣтствіи Греческимъ: *ἀποκόπτειν*, abscidere—отрубить и *ἀφαιρεῖν* auferre—отнять, отдѣлить; такъ въ Евангеліяхъ: *оурази оухо*—*ἀφείλεν* (Мѡ. XXVI, 51; Мрк. XIV, 47), *ἀπέχοψεν* (Іоап. XVIII, 10).

Но собственно *заръзати* въ древне-славянскихъ переводахъ соотвѣтствуетъ глаголу *закалати*, который встрѣчается весьма часто и отвѣчаетъ Греческимъ *κόπτειν*, *caedere*, *θύειν* *μασάγει* и др. (см. напр. Лук. XV, 23; 27, 30).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголь этотъ читается не рѣдко. Пришедшу (Владимиру въ Гориславѣ) и уснувшу, хотѣ и *заръзати* ножемъ (Лавр. стр. 285); Горясѣръ повелѣ вборзѣ *заръзати* Глѣба; поварь же Глѣбовъ именемъ Торчинъ, вынесъ ножъ, *заръза* Глѣба (ib. 133); Мстиславъ, точно также, поборовъ Редедю вынесъ ножъ *заръза* Редедю (ib. 143); подъ 1230 г. читаемъ: нини людѣ *ръзаху* своего брата (ib. 485). Здѣсь также читается иногда *закалати* вм. *заръзати*: и начнеть братъ брата *закалати* (ib. 253), привожаху сыны и тцери и *закалаху* (ib. 89).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Вокругъ огней скамьи стоять.

„На тѣхъ скамьяхъ добры мѣлодцы

.....

„Въ срединѣ ихъ старикъ сидитъ,

„Опъ точитъ свой булатный ножъ,

„Возлѣ котла котель стоитъ,

„Хотятъ козла *заръзати* (Черн. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 24).

„Сослучилося несчастіе

„Что жена мужа потеряла,

„Вострымъ ножикомъ *заръзала*;

„На ножикѣ сердце вынула,

„На булатномъ сердце вострепенулося (Тр. Этн. Отд.

кн. IV, 54).

Изъ сказаннаго видно, что *заръзати* значитъ собственно заколотъ кого ножемъ, перерѣзать горло.

Въ „Словѣ“ о Мстиславѣ храбромъ говорится буквально словами Кіевской лѣтописи: иже *заръза* Редедю.

Засапожники (instrument. plur. masc.) отъ **Засапожникъ**, ножъ съ кривымъ клинкомъ, носимый за правымъ голенищемъ, черенъ коего скрытъ напущенными шароварами; нынѣ называется *клинкомъ*. Это—ножъ охотничій и дорожный, а въ старину былъ и ножъ ратный. Ножи подраздѣлялись на поясные, подсабдачные и *засапожные* (Даль).

Что на дружинныхъ бояхъ орудовали ножами, это видно изъ лѣтописныхъ указаній: „Козляне же ножи *рѣзихуся* съ татарами“ (Ип. 176); поганіи же... иныхъ ножи *изрѣзаша* (П. С. Р. Л. IV, 51). Въ повѣсти Флавія: *ѡфонъ* же видѣ бывшее *рѣзаса* (л. 140 об.).

Первые издатели *засапожники* перевели „кинжалами“.

Шишковъ: точно ли *засапожникъ* значить *кинжалъ*, сего мнѣ нигдѣ видѣть не случилось.

Пожарскій *засапожники* удержалъ въ своемъ переводѣ.

Вельтманъ: *засапожникъ*—*косарь*, подобный *ханджиру*.

Дубенскій: *засапожники*—*кинжалы* или *ножи* за сапогами. Ношеніе сапоговъ было въ обычаѣ у дружинной Руси; у Нестора Добрыня говорить о Болгарахъ: *иже* вси въ сапозѣхъ (И. Г. Р. I, пр. 438); новгородци и порты и сапозы сметавше, *поскочиша* боси (Соф. Вр. I. 225). Что оружіе пряталось подъ одеждою, на это есть также историческія указанія (напр. *топоръ подѣ skutomъ* т.-е. спрятанъ подъ одеждою. И. Г. Р. II, пр. 141, 143).

Полевой: *засапожники* это—ножи, но не назывались ли такъ и самые *вовны*, подобно тому какъ по *копью*—*копейщики*, по *мечу*—*мечники*?

Заступашѣ (imperf. 3 pers. sing. indicat.) **Заступи** (aor. 3 pers. sing. indicat.) **заступнѣ** (gerund. perfect.) отъ **заступати**, **заступити**. Въ древнѣйшихъ Славянскихъ переводахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ἀντέχεσθαι*, *adhaerere*—крѣпко держаться за что; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. *заступашца* върное слово *οὐγενιμ—ἀντέχόμενον τοῦ κατὰ τὴν διδασχὴν πιστοῦ λόγου* (гл. 122, л. 274).

2) *συναντιλαμβάνεσθαι*, *opitulagi*—помогать, оказывать содѣйствіе;

такъ въ Карпин. Апостолаѣ XIII—XIV в. застъпасть немощь нашихъ—*συναντιλαμβάνεται ταῖς ἀσθενείαις ἡμῶν* (Рим. VIII, 26).

Но въ этихъ значеніяхъ глаголь застъпати намъ не встрѣчался въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы.

3) Въ повѣсти Флавія читаемъ его въ значеніи — *ὑποτέμνεσθαι*, praecidere — отрѣзывать, пресѣкать, adimere — возбранять, заграждать: антонімъ же застъпини имъ вса поугни (л. 146 об.)—*ὑποτέμνεται τὰς εἰσόδους αὐτῶν* (Lib. IV, с. XI, 3).

Въ этомъ именно значеніи читаемъ его и въ лѣтописяхъ: се печенѣзи *заступиша* пороги и не бѣ лзѣ пройти порогъ (Лавр. стр. 72 ср. Ип. стр. 76).

У Даниїла паломника: и придохомъ къ цркви.. къ западнымъ дверемъ и се множество людемъ застоупилиа двери (мой сп. XVI в.).

Сравни. въ Кладедвор. рук. Woimir zastupi uwal na wschod na pol—Воймиръ заступилъ выходъ изъ долу на поле (Русс. Достоп. II, 205, пр. 26).

Въ „Словѣ“ точно также въ значеніи *ὑποτέμνεσθαι*: солнце тьмою путь *заступаше*, т.-е. загоразивало, пресѣкало; *заступише* королеви путь, т.-е. отрѣзавъ путь королю, сдѣлавъ путь непроходимымъ; жалость знаменіе *заступи*, т.-е. заслонила собою.

Кн. Вяземскій замѣтилъ, что выраженіе это соотвѣтствуетъ Французскому: tenir en echec—ставъ на его дорогу.

ЗАТВОРИВЪ (gerund. perfect.) отъ **ЗАТВОРИТИ** (in appetu praepositionis за=твори́ти).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголь этотъ отвѣчаетъ:

1) Греческому—*ἀποκλείειν*, claudere—запирать, замыкать; такъ въ Евангеліяхъ: встанеть гѣ домоу и заткорѣтъ двери—*καὶ ἀποκλείσει τὴν θύραν* (Лув. XIII, 25) и заткорь двери—*καὶ κλείσας τὴν θύραν* (Мѡ. VI, 6).

Въ повѣсти Флавія: заткорн крата градмаа (л. 121)—*ἀπέκλειέ τε τὰς πύλας* (Lib. IV, с. IV, 3); внзтръмаа крата заткорниша (л. 96 об.); и се нынѣ заткорени сѣднмъ (л. 121).

2) συγκλείειν, concludere; такъ въ книгѣ Псалмовъ XII—XIII в. и скоты ихъ затвори—συνέκλεισεν (пс. 77, 50).

3) Но кромѣ собственнаго значенія глаголь этотъ употреблялся и въ значеніи образномъ—въ соотвѣтствіи Греческому выраженію τὴν παρόδον ποιεῖν κλειστήν—transitum munire, укрѣпить, замкнуть проходъ, сдѣлать его непроходимымъ; такъ въ повѣсти Флавія: τῷ βῆ βαλκα κηхода. того же дрекас александρῷ ἡρῶ затвори желѣзными кратаί—της παρόδου γὰρ οὗτος δεσπότης ἐστὶν ἣν ὁ βασιλεὺς Ἀλέξανδρος πύλαις σιδηραῖς κλειστήν ἐποίησε—portis ferreis muniverat (Lib. VII, с. VII, 4).

Въ Лѣтописяхъ: „*Θεοδοσίῳ*“ *затворяше* двери пещерѣ (Лавр. 180); Володимеръ же, вомча Игоря во дворъ матери своей *затвори*, ворота (ib. 301); церкви всѣ въ Володимерѣ повелѣ *затворити* (ib. 337); Влудъ же *затвори* двери (ib. 76); Греци замкоша судъ, градъ *затвориша* (ib. 29).

Въ словахъ богатырскихъ ἡ παρόδος κλειστή изображается такъ:

„*Заперта* была земля Латинская,

„Не было не выходу—не выѣзду (Рыбн. III, 46).

„Стояли тутъ пять богатырей,

„Не пропускали они ни конного,

„Ни конного—ни пѣшаго (Кир. I, 7).

Въ живой народной рѣчи говорится: „для незванныхъ гостей затворены ворота“ т.-е. входа нѣтъ, ихъ не пускаютъ.

Въ „Словѣ“: „затворивъ Дунаю ворота“ значить именно: ποιήσας τὴν παρόδον τοῦ Ἰστροῦ, Δουνάβης κλειστήν т.-е. замкнувъ переходъ черезъ Дунай, сдѣлавъ его непроходнымъ, или что то же: ты укрѣпилъ Дунайскій проходъ, transitum Danavii muniveris (см. желѣзным).

ЗАТЧЕ (аог. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ЗАТЧКНЖТИ**, **ЗАТЧКАТИ** (in annexu praepositionis за=тъкнжти, тъкати)—βύειν, obturare, замыкать, заложить.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: *затыкажита* оуши еѣ—βουούσης τὰ ὦτα (гл. 24, л. 60, ср. пс. I.VII, 5).

Въ одномъ изъ церковныхъ пѣснопѣній: *роуцъ распротрѣ данилъ льковъ зѣланне въ ровъ затуе* (пѣсн. ѿ, гл. ѿ).

Въ „Словѣ“ тугою имъ тули *затче*, т.-е. замкнуло, заложило.

Сравни. въ лѣтописяхъ въ грамматическомъ отношеніи „*сѣтче*“.

Заутреннюю (accus. sing. fem.) отъ **Заутреніи** — πρωίνος, matutinus.

Въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ (тѣтρω XI в.) читаются указанія: *сѣхъ злоутрѣннѣмъ*. т.-е. Евангельскія чтенія, положенныя для заутрени (утренней службы).

Что церковныя службы назывались подобнымъ образомъ, это видно и изъ другихъ данныхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникѣвъ, Такъ напр. въ Студійскомъ Уставѣ, читаемъ: *поунимають кѣрнюю* (Опис. Сип. библ. № 384, стр. 374). Въ Сборникѣ Скитскихъ молесній XIII в. по образцу прѣ писанному *поунимаемъ оутреннюю* (Спис. Ярослав. Архіер. библ.).

Тоже видимъ и въ Кіевской лѣтописи; „дождеже отпояху *утреннюю* и тогда изидяше въ келью свою; по обычаю бо есму старцю, отстояющую *утреннюю* предъ зорями, идоша по кельямъ своимъ; и реща: яко давѣ скочилъ естъ со столпья по *заутрени* (Лавр. стр. 185).

На утріе по *заутрени* принде княгини (Галиц. подъ 1289 г.).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Молодой боярипъ Дюкъ Степановичъ

„Отстоялъ дома раннюю *заутреню*

„Сталъ то я *заутреню* во Муромѣ

„Поспѣвалъ то къ обѣденѣ въ стольно-Кіевъ градъ (Рыбн. I, 59).

Въ живой пародной рѣчи *заутрени* называется и „*завтрениа*“, тоже, что *заутрениа*. Заутрениа въ Кіевской Руси оканчивалась до восхода солнца: „Заутреннюю отдавши Богови хвалу и потомъ солнцу въсходящу и, узрѣвше солнце, прославити Бога... тако бо отецъ мой дѣяеть и вси добріи мужи свершения. (Лавр. стр. 238).

Изъ сказаннаго видно, 1) что подъ словомъ *заутрениа* разумѣлась именно ранняя церковная служба и 2) что слово это употребля-

лось безразлично и въ полночленной и усѣченной формѣ.—(затренила и затрсна).

Въ „Словѣ“: позвониша *заутренюю* рано у Святыя Софеи въ колоколы.

Кажется пѣтъ возможности, сомнѣваться что *заутренюю* здѣсь значить именно раннюю службу; но г. Потенія сталъ въ недоумѣнне предъ членностию прилагательнаго и предположилъ, будто имъ означается *заутренняя пора*, година, а не церковная служба. Приведенныя имъ лѣтописныя указанія не только не подтверждаютъ его мнѣнія, а напротивъ доказываютъ противное: „бысть знаменье въ солнци въ *вечернюю*, т.-с. во время вечерни (Новг. стр. 6 подъ 1131 г.) поставиша архіепископа Нифонта и прииде Новгороду... на *обѣдную*, т.-с. къ обѣдни (ib. подъ 1130 г.) Нѣтъ никакого основанія разумѣть здѣсь вечернюю пору или обѣденное время. Лѣтописцы время опредѣляютъ обыкновенно церковными службами. Напрасно также г. Потенія видитъ подтвержденіе своего мнѣнія въ словахъ: *вечерню* же (а не *вечернюю*—де) поющимъ единъ отъ дьякъ зараженъ бысть (ib. 4) Изъ указанныхъ нами данныхъ онъ можетъ видѣть, что *вечерня* называлась и „кѣрма“.

ЗКЕНИЧЬ (praes. 3 pers sing. indicativ.) отъ ЗК'КН'КТИ— $\acute{\eta}\chi\epsilon\acute{\iota}\nu$, sonare, бряцать, издавать звукъ металла.

Въ Папдектахъ Антиоха XI в. кыхъ яко мѣдь звѣманти— $\chi\alpha\lambda\acute{\alpha}\delta\acute{\epsilon}\varsigma$ $\acute{\eta}\chi\omega\acute{\nu}$ (гл. 56, л. 122 об. ср. Кор. XIII, 1).

Въ живой народной рѣчи говорится: „полно звенѣтъ пустого-то; пять разъ слыхали; про то уши *прозвенѣли*“. (Сообщилъ Касьяновъ).

Въ „Словѣ“ глаголь этотъ является;

1) въ собственномъ значеніи: что ми шумить, что ми *звенитъ*. Авторъ словно слышитъ, какъ Игорь полки заворачиваетъ; до его слуха какбы доносится бряцаніе оружія, доспѣховъ, сбруи конской возвращавшихся полковъ на мѣсто боя; звененіе это имѣетъ аналогію въ книгѣ Пророковъ: „къзонїють людїе ѿ шума оустремленїа его, ѿ оружіа погъ его и ѿ грсмѣнїа колесницъ его и ѿ зючка колесъ его— $\acute{\alpha}\pi\omicron$ $\phi\omega\nu\eta\varsigma$ $\acute{\omicron}\rho\mu\eta\varsigma$ $\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$, $\acute{\alpha}\pi\omicron$ $\tau\omega\nu$ $\acute{\epsilon}\pi\lambda\omega\nu$ $\pi\omicron\delta\omega\nu$ $\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$, $\kappa\alpha\acute{\iota}$ $\acute{\alpha}\pi\omicron$ $\sigma\epsilon\acute{\iota}\sigma\mu\omicron\upsilon$ $\tau\omega\nu$ $\acute{\alpha}\rho\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu$ $\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$, $\kappa\alpha\acute{\iota}$ $\acute{\eta}\chi\omicron\upsilon$ $\tau\omega\nu$ $\tau\rho\alpha\chi\omega\nu$ $\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$ (Иер XLVII, Греч. XLIX, 2—3).

Въ народномъ пѣспотворчествѣ:

„Еще что-де въ чистомъ полѣ стучить—брянчить? (Рыбн. III, 304).

„Зазвенѣло вдругъ копыто лошадиное

„Забрянчала тутъ сбруй да коня добраго. (Пр. С. кр. ч. III).

2) въ значеніи образномъ: *звенитъ* слава въ Кіевѣ, т.-е. раздается въ ушахъ Кіевлянъ: городъ Кіевъ ее переживаетъ.

ЗВОНЪ—*κῶδων*, *tinnabulum*, гулъ металла, звукъ бряцающихъ предметовъ.

Въ лѣтописяхъ нерѣдко говорится о вѣчевомъ звонѣ: повелѣлъ Изяславъ *звонити* вѣче (И. Г. Р. II, 315); и *звонилиша* у св. Николы (ib. III, пр. 180); упоминается также и о звонѣ церковномъ: не бысть ни *звоненя*, ни пѣня по всему граду и въ сборной церкви (Лавр. стр. 337).

Въ народномъ пѣспотворчествѣ:

„Звонили *звонн* въ Данковъ градъ,

„Звонили *звонн*—свѣтъ Марія душа;

„Мимо ѣхалъ Иванъ господивъ

„*Звону* ся онъ заслушался,

„Красоты ея онъ засмотрѣлся (Шейп. Р. II. 468).

„Какъ построены были церкви соборныя,

„Исповедены *звонн* колокольныя. (Рыбн. III, 182).

„Молодой Олеша въ богомольной стороны

„Колокольному *звону* въ Новѣгородѣ (ib. I, стр. 177).

Въ „Словѣ“ *звонъ* является:

1) Какъ звонъ колокольный; онъ является здѣсь въ эпической картинѣ, изображающей *отцу* дупу Всеслава; какъ для его дерзкого тѣла, крѣпкаго и мужественнаго, не существовало граней, могущихъ утомить и изнеможить его; тысячи верстъ онъ могъ пробѣгать въ одну ночь и притомъ до восхода солнца—отъ Кіева до Тмутарокани, превратившись въ волка; такъ и для *чуткости* вѣщей души его

не было предѣловъ: онъ знаетъ, гдѣ и что на счетъ его затѣвалось. Тому въ Полотскѣ *позвонима* за утреннюю рано у Святыя Софеи *въ колоколы*, а онъ въ Кыевѣ *звонъ* слыша.

Припомнимъ здѣсь пословицу: „въ Москвѣ къ заутренѣ звонили, а на Вологдѣ *звонъ* слышали“. Ею выражается именно чуткость отдаленныхъ областей къ тому, что затѣвалось въ центрѣ Московскаго государства. Или же говорятъ: „*слышалъ звонъ*, да не знаешь, гдѣ онъ“. Вѣщая душа Всеслава была слишкомъ чутка; она знала, гдѣ *звонъ* и откуда онъ.

2) Далѣе *звонъ* является здѣсь, какъ *звонъ* боевой и вмѣстѣ *звонъ* бѣдствій, неизбѣжно посылаемыхъ судьбою. Прежде всего это было—дружинное бряцаніе, о которомъ не разъ говорится въ лѣтописяхъ: „и ту бѣ видѣти ломъ копійный и *звукъ* оружный (Ип. 110); и бысть ту сѣча зла и трускъ отъ копій ломленія и *звукъ* отъ мечваго сѣченія (Соф. I, стр. 180). Съ этимъ *звономъ* внутренне связывался и гулъ страшныхъ оглушающихъ золь, неизбѣжно переживаемыхъ въ боевую годину; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: *гнѣвъ ѿи гѣ* есть ѿ множества неправдъ нашихъ собранъ и за беззаконство на рѣо нашихъ, яко вы къстс. мнимъ же яко и по касъ коудсть съ законъ. нмъ же есмн длѣжни мсть принати. и глау камъ моласа да не прѣнмемъ мы мьсти ѿ врагъ нашихъ римланъ. но ѿ кѣки, предъ нмъ же съгрѣшномъ (л. 271 об). Итакъ, здѣсь *звономъ* называется *звонъ* мести или гнѣва Божья, проявляющійся въ страшныхъ оглушающихъ бѣдствіяхъ. Достойно вниманія, что въ греческомъ подлинникѣ повѣсти Флавія это мѣсто не читается и потому мы относимъ его къ языку и понятіямъ Кіевской дружинной Руси. (Lib. VIII, с. VIII, 6).

Въ „Словѣ“: туже *звонъ* слыша, Ярославъ сынъ Всеволодъ, а Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ. Эти изображенія рисуютъ лишь внѣшнія ощущенія, но подъ ними разумѣются внутреннія соотвѣтствующія движенія. Здѣсь сказывается Болановскій языкъ (см. Стиль „Слова“, т. V), который для насъ, привыкшихъ къ отвлеченной мысли, утратилъ свой смыслъ и потому кажется мало понятнымъ. Выраженіе „*слышатъ звонъ*“ стоитъ во внутренней связи съ понятіемъ звона, который былъ переживаемъ дружинниками, и потому должно быть объясняемо въ связи съ этимъ ихъ переживаніемъ.

Слышатъ звонъ значить ощущать его, быть подъ его воздѣйствіемъ, перепытать, выносить на себѣ тяжесть боя и связанныхъ съ нимъ бѣдствій, оглушающихъ боевыхъ золь. Такъ дѣйствительно и было съ Всеволодомъ. Вся боевая тяжесть легла именно на него; изъ внязей оставшихся въ живыхъ ему болѣе всѣхъ пришлось пережить при этомъ тяжелыхъ боевыхъ испытаній, ощущать боевой гулъ и переносить его оглушающую силу. Разбитый на голову онъ долженъ былъ искать помощи у другихъ и лишь благодаря этой поддержкѣ имъ одержана была побѣда на Нежатиной нивѣ. (О смыслѣ закладанія ушей Владиміромъ—см. подъ словомъ *закладше*).

Мнѣнія другихъ комментаторовъ см. выше, т. II, стр. 182—186.

Выраженіе: а онъ (Всеславъ) въ Киевѣ *звонъ* слыша—

Дубенскій толковалъ такъ: „вмѣсто того чтобы итти Богу молиться, поскакалъ въ Кіевъ“. За это будто бы пѣвецъ примѣнилъ къ нему пословицу: „хрѣсови путь прерыскаше“.

Потебня вмѣсто: „а онъ въ Киевѣ *звонъ* слыша“ читаетъ, „а оно—анъ (Малоросс. *ажъ*) *звонъ* ся слыша“, замѣчая при этомъ, что въ фонетическомъ и палеографическомъ отношеніи подобное чтеніе будто бы не требуетъ оправданія. Но, во 1-хъ, желательно бы знать, встрѣчается ли гдѣ въ древне-русской письменности *а оно* въ замѣнъ *анъ* или Малороссійскаго *ажъ*; во 2-хъ, настоятъ ли надобность для такого сомнительнаго оборота, который не имѣетъ для себя апалогій въ древне-русскихъ памятникахъ, приносить *ся* въ текстъ, гдѣ такъ просто можно обойтись безъ него. Г. Потебня переводитъ: „Ему (въ честь его) позвонили въ Полоцкѣ и этотъ *звонъ* (а онъ *звонъ*) т.-е. слава его изъ Полоцка дошла до Кіева“. Но спрашивается, какая связь подобной мысли совсѣмъ тѣмъ, что выше говорилось о Всеславѣ? Ради падежа *dativ. commodi* г. Потебня опустилъ изъ виду внутреннее соотношеніе творческихъ мыслей. Въ виду этой связи г. Смирновъ основательно замѣтилъ, что *заутреню* и *рано*—черта рисуемаго здѣсь образа существенная и необходимая, а потому и поправка: „а оно *звонъ* ся слыша“ совершенно лишняя. Да и томоу здѣсь, какъ и ниже: *тому Боянъ припылку рече* значить не въ честь его, въ его пользу, а только *ради его, изъ-за него*, т.-е. здѣсь не *dat. commodi*, а дательный повода или основанія.

Звонн, звоначн (praes. gerund. activi generis) отъ **Звонити** (verbum activum ab звенѣти)—ударять въ звенящій предметъ, производить гуль разносящійся во все стороны, а въ смыслѣ образномъ: разглашать, прославлять, или же славиться, похваляться.

Въ живой народной рѣчи говорится: „не все пономари, а рѣдко кто не званивалъ“; „больно свято звонишь, чуть на небе не слышно“; полно звонить пустова-то и т. п.

Въ „Словѣ“: *звоня* русскимъ златомъ—т. е. побрякивая, въ значеніи хвастаясь, славясь, похваляясь.

Звонячи въ прадѣдную славу, какъ бы въ колоколь—значить широко и далеко распространяя славу своихъ предковъ.

Академикъ Кунникъ—замѣчаетъ, что выраженіе „звоня златомъ“ представляетъ быть можетъ, остатокъ не только эпического способа выраженія, но и древне-славянской аллитераціи. Ему соответствуетъ напр. исландское: „*gialla gulg*“. Въ древности и у другихъ народовъ водилось, кажется, подобное выраженіе въ примѣненіи къ жепщинамъ. (О Зап. Готск. Топарх. стр. 141).

Звѣкъремъ (instrum. sing. masc.) **Звѣкри** (accus. plur. слѣдуетъ—*звѣра*) отъ *звѣръ*—*θηρίον*, bestia.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это читается часто: и къ тоу къ поустыни... и въ съ *звѣрьми* *καὶ ἦν μετὰ τῶν θηρίων* (Мрк. I, 13); въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. акн *звѣръ срѣтаеть—ὡς θηρίον* (изд. Общ. Истор. стр. 172); въ книгѣ псалмовъ XII—XIII вв. *злрѣти звѣрсмъ—τοῖς θηρίοις* (пс. LXVII, 31).

Въ повѣсти Флавія: *ростахоу.. акн звѣри* (л. 170 об.).

Въ лѣтописяхъ: „бяху ловяще *звѣри* (Лавр. 9) *звѣри* крѣпный (ib. 15) гна по *звѣри* въ лѣсѣ (ib. 72).

Въ послании Мономаха: „*звѣри* различни“ (Лавр. 235).

Въ повѣсти о Дигенисѣ: „похушается всякый *звѣръ* побѣдити. (И. Г. Р. III, пр. 272).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Во темныхъ лѣсахъ *звѣресъ* я не боялася,

„Въ темной роцѣ волковъ сѣрыхъ не страшила. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 152).

„Быдо *звѣръ* напалъ на упадъ во темномъ лѣсу. (Ib. 286).

Въ живой народной рѣчи говорится: „по зубамъ да по костямъ звѣря знать“; но весьма часто, какъ и въ народныхъ пѣсняхъ, звѣрь употребляется въ значеніи *волка*; отъ *зотря*, говорить, житя нѣтъ; *зотрь* скотину валить.

Въ литовскомъ языкѣ—*zwegis* также по преимуществу означать волка. (Прейсь. Ж. М. Н. Пр. 1841, кп. II, отд. IV, 32—36).

Отсюда (adjectivum) *зотринъ*—*τῶν θηρίων*. Въ Апостолѣ XIV в. читаемъ: *късако бо естество зотрино оукраиастьса естествомъ уакускимъ*—*πᾶσα γὰρ φύσις θηρίων*. (Іак. III, 7).

Въ „Словѣ“: на кости *зотря* зовуть—*τὰ θηρία*; свиеть *зотринъ*—*τῶν θηρίων*; скочи лютымъ *зотремъ* (см. лютынъ). Во всѣхъ этихъ случаяхъ—подъ звѣремъ разумѣется *волкъ* (см. свиеть . лютынъ).

Здраки (nomin. plur.) отъ **Здравъ** (adjectivum).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ὕγιής*, *sanus*, такъ въ Евангеліяхъ XII—XIII вв. *сдравъ* *выжаше* *ὕγιής* *ἐγένετο* (Іоан. VII, 23); *внѣще...* *бѣдныя сдравы*—*κυλλοὺς ὑγιεῖς* (Мѡ. XV, 31).

2) *ὕγιεινός*, *sanus*; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. *разоумиѣнша* и *сдравиѣнша соуща*—*καὶ ὑγιεινότερους εἶναι* (гл. IV, л. 13 об.).

3) *ὕγιαίνων*, *sanus*; Такъ въ Святославомъ Изборникѣ 1073 г. *корластовымъ бо овьямамъ не льпо, съ сдравинымъ*—*μετὰ τῶν ὑγιαίνοντων* (изд. Общ. Ист. стр. 124).

4) *ισχύων*, *robustus*, *potentia valens*: не трсвоуютъ сдрави краца—*οὐ χρείαν ἔχουσιν οἱ ισχύοντες ἰατροῦ* (Мѡ. IX, 12; ср. Мрк. II, 17).

5) Наконецъ словомъ *здравъ* передавалось греческое выраженіе: *καλῶς ἔχειν*: на недоужныя роуки *възложить* и *сдрави боудоуть*—*καὶ καλῶς ἔχουσιν* (Мрк. XVI, 18); точно такъ словомъ *болѣщен* переводилось: *κακῶς ἔχοντες* (Мрк. II, 17). Эти Греческіе обороты вполне соотвѣтствуютъ выраженіямъ въ народномъ пѣснотворствѣ: *быть съ добромъ здравиць* или *тяжесломъ невозможенць*—т.-е. чувствовать себя или пріятно или тяжело.

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: „Братъ ми Левъ и Мъстиславъ (спрашивалъ Владиміръ Галицкій) и сыновець *съ здоровы ли?* Они же (слу-

ги) повѣдающе: *здорови* вси и бояре и слуги (И. С. Р. Л. II, подъ 1287 г.). Объ Александрѣ Невскомѣ говорится и тѣхъ изби, а самъ прииде *здравъ* (И. Г. Р. IV, пр. 35).

Въ указанныхъ значеніяхъ при разныхъ сочетаніяхъ слово—это бытуеть и въ живой народной рѣчи; такъ говорятъ: онъ, славу Богу, здоровъ т.-е. *ἔχει καλῶς*; чувствуетъ себя хорошо. Онъ *здоровъ* въ значеніи дюжь *ισχύων* (здоровъ мѣшки носить); онъ всегда *здоровъ*—*ὕγιης, ὑγιαίνος*; всѣ переболѣли, а онъ *здоровъ*, благополучно здравствуетъ—*ὕγιαίνων*.

Въ „Словѣ“: *здравъ* 'впязи и дружина—*οἱ ὑγιαίνοντες καὶ καλῶς ἔχοντες καὶ ισχύόντες*, т.-е. здравствуйте, будьте благополучны, сильны и крѣпки, поборая за христьянъ на поганья пльвы.

Подобный оборотъ читаемъ въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVI в. „Здравн коудѣте оци и братна. кси здракн коудѣте блѣгословенна дроужина“.

Зегзницею (instrum. sing. fem.) отъ **Зегзница**—*χόχχυξ, cuculus*—кукушка.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ *зегзница* является въ формахъ: *гозгла* и *гозгогла*.

Въ переводѣ Сильвестра и Антонія именемъ *гозглы* передана птица *alcionъ*, точно такъ какъ *совою* замѣнена птица селевкисъ: ни совы *гзглы*, ни срачія—*τῆς Σελευκίδος ἢ Ἀλκύνος* (по списку намъ принадлежащему л. 139; въ Синод. ни совы жегозглына № 129, л. 115 об.). Въ Сборникѣ Кирилловскаго монастыря 1490 г. есть статья „о птицѣ глаголемой *гозгогла*, яже въ инѣхъ птицѣ гнѣзда яйца своя вносить, сама же гнѣзду не хранитель есть (л. 818). Въ Палеѣ XIV в. она называється *зеггял*: есть оубо птица *зеггял* ѣсть оубо *злонрака соуци*“.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ Азбуковниковъ XVII в. она именуется *сзггял*; на полѣ той же рукой протоколовано: *згоска*.

Въ посланіи Мономаха, повидимому, эта именно птица названа *горлицею*: Бога дѣля пусти (сноху) съ первымъ сломъ, да с нею кончавъ слезы, посажу на мѣстѣ и сядеть, *акы горлица на сущ древъ желтъочи* (Лавр. 244).

Въ живыхъ народныхъ говорахъ *зегзица* также называется различно: въ Олонецкой губ. *загожка*; въ Псковской: *зезюля*; въ Смоленской: *зезуля*; въ Бѣлорусской: *язюля*; въ Малороссіи *зозуля*.

Въ народной поэзіи она является съ подобными же именами:

Въ Сѣверно-русскихъ причитаніяхъ:

„Налетятъ да птички ластушки
„Сѣры малы *загозочки* (ч. I, стр. 29).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„Где се взялась сыза *зозуленька*
„Въ головахъ сидѣла,
„Жалобно ковала
„Якъ сестра брата,
„Або маты сына оплакала (Цертг. стр. 8).

„А у садочку калина
„А на калині *зозуля*;
„Вона не куе, воркуе,
„Нихто зозули не чуе (Метлин. стр. 263).

Въ Бѣлорусскихъ пѣсняхъ:

„Якъ позычу, позычу
„Якъ полячу, полячу
„У зязюленьки крыля,
„Къ матыцы у госци (Шейн. Бѣл. II, 239).

Зегзица въ Зоологіи извѣстна подь именемъ „*siculus canopus*“—вѣщая кукушка. Шея до грудя у ней пепельно-сѣраго цвѣта; маховыя перья свинцово-черныя; рулевыя—черныя съ бѣлыми пятнами; глаза яркожелтые; клювъ черный, желтоватый у корня; ноги желтыя.

Кукушка, по словамъ Брема, существо подвижное, безпокойное и робкое; она избѣгаетъ общества, какъ себѣ подобныхъ, такъ и вообще всѣхъ птицъ. Всѣ виды этого семейства не занимаются сами высиживаніемъ дѣтей, но навязываютъ эту обязанность другимъ птицамъ, подкладывая въ ихъ гнѣзда свои яйца. Уединенная, лишенная

семьи и собственного дома, кукушка на каждом почти деревѣ, на которое садится, издаетъ свое печальное *ку-ку*. Поэтому въ народномъ сознаниі она представляется птицей безпривѣтной, кокошей горегорькой, вѣчно оплакивающей свое печальное житье-бытье.

Въ народныхъ плачахъ она особенно часто выступаетъ какъ символъ горящей и тоскующей женщины:

„Не кукуй кукушечка во сыромъ борочкѣ
 „Не горюй, горюша, во сыромъ дубочкѣ (Этногр. Сборн.
 вив. VI, 112).

„Коковать буду, горюша, подъ околенькой,
 „Какъ несчастная кокоша во сыромъ бору,
 „На подсушной сижу да деревиночкѣ,
 „Я на горькой сижу да на осиночкѣ (Прич. С. кр. ч. I,
 стр. 102, 201).

Срав. выраженіе у Мономаха: горлица.. *на сущь древь желючи*; и въ Краледв. рук. „на duba zezhulice zakukaze“.

„Отойду, млада, послушаю,
 „Не кукуетъ ли кукушечка,
 „О своемъ о тепломъ гнѣздышкѣ
 „Не плачетъ ли дѣвья красота?
 „Плачетъ, плачетъ дѣвья красота (Чтен. 1870 г. кн. I, 557).

Въ „Словѣ“ Ярославна точно также представляется въ образѣ *зельницы не знамой* т.-е. кукушки горегорькой (см. *незмасмѣ*). Полечу *зельницею* по Дунаяви.

Сравн. въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Куда летишь кукушечка?
 „Лечу, лечу я въ тотъ лѣсокъ,
 „И въ тотъ лѣсокъ,
 „Гдѣ милъ дружекъ.
 „Не сизая зозуленька
 „Въ темномъ лузі ковала;
 „Не дрибная пташка

„Въ саду щебетала;
 „Сестра з братомъ
 „Издалека розмовляла,
 „Поклонъ посидала (Максим. Укр. II., стр. 9).

Образъ этотъ въ „Словѣ“ является какъ бы подѣ свѣжимъ и непосредственнымъ впечатлѣніемъ природы. Кукушка на Микольской день кукуетъ, а какъ жито на полосѣ выйдетъ и куковать перестанетъ (Сообщ. Касьяновъ). Походъ Игоревъ былъ, какъ извѣстно, въ маѣ, т.-е. въ то самое время, когда именно кукують кукушки.

Что касается самого слова *zeziца*, то Будиловичъ дѣлаетъ слѣдующія сопоставленія Чешск. *žezhula*; Серб. *гигѹма*; Литов. *gieguze*; Польск. *gżegżolka* и Великорусс. *вокоша*—общаго корня *хѹхѹѣ*, Латин. *соссух*. Слово это очевидно звукоподражательное (см. *кукуеть*). Въ арійскихъ мифахъ, *zeziца* является какъ птица пророческая (Грим. Миф. 389—394, 558, 704, 710; Аванас. 1, 509; 111, 225, 294, 686, 728; Первоб. Слов. 171, 350).

ЗЕЛЕНУ (dat. sing. neutr.), *ЗЕЛЕНΟΥ* (accus. sing. femin. sine et antecedente praepositione на), отъ *зеленъ*—*χλωρός*, *viridilis*.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: *повелъ посадити вса... на травъ зеленъ*—*ἐπί τῆ χλωρῶ χέρτῳ* (Марк. VI, 39); такъ какъ лишь трава молодая бываетъ зелена, то это греческое выраженіе переводилось также на *травъ маадъ* (Юрьев. сп. 1118—28 г.).

Въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ: „и въ очю яко *зелено бяше*“ (П. Р. Л. IV, 16).

(Сравни. въ Краледвор. рук. *kipiese krew po zelene trawie w sige zewiu*).

Въ изучаемомъ памятникѣ слово *зеленъ* является точно въ такихъ же сочетаніяхъ, какъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ.

Такъ въ „Словѣ“: *славшу ему зелену траву*.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„На желтой песоѣ,
 „На траву зелену (Тр. Этн. Отд. кн. III, 81).

Въ „Словѣ“: одѣвавшу его... подъ сѣнію *зелену древу*.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Ужъ ты матушка *зеленая елиночка!*

„Распусти да свои прутьица ты вѣтлые,

„Ты отъ самой вершиночки до кдрешка

„И приукрой меня отъ буйнаго отъ вѣтрышка

„И отъ погоды ты меня да все отъ падары,

„И ты отъ частыхъ меня да этихъ дождичковъ

„И ты отъ темной меня тучи страховитой (Пр. С. кр.

ч. III, 153).

Въ „Словѣ“: на ниву *зелену*.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Въ чистыхъ поляхъ *зелены луга*“ (пѣсн. „пойду съ горя“).

Земле, **ЗЕМЛѢ** (vocat. sing. fem.), **ЗЕМЛИ** (genet. sing. antecedente praepositione *срѣдѣ*), **ЗЕМЛИ** (dativ. sing. antecedente praepositione *по*), **ЗЕМЛИ** (local. sing. antecedente praepositione *къ*), **ЗЕМЛЮ** (accusat. sing. antecedentibus praepositionibus *за, на, сквозь*), **ЗЕМЛЯМИ** (instrument. plur. antecedente praepositione *за*), **ЗЕМЛЯМЪ** (dativ. plur. antecedente praepositione *по*). отъ **ЗЕМЛЯ** γῆ, terra.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это какъ и Греческое γῆ, является въ разныхъ значеніяхъ:

1) въ значеніи **земнаго тѣла**: **земля потрясется**—ἡ γῆ ἐσεισθη (Мѡ. XXVII, 51); **земля мнимоудеть**—ἡ γῆ παρελεύσονται (ib. XXIV, 35); въ повѣсти Флавія: **земля трасашеса и горы поклоншася** (л. 241 об.).

2) въ значеніи **земной поверхности**: **ни единъ же (країи) не падесть на землю**—ἐπὶ τῆν γῆν (Мѡ. X, 29); **паде на землю и молишеса**—ἔπεσεν ἐπὶ τῆς γῆς (Мрѡ. XIV, 35).

3) въ значеніи **страны и пространства ея занимаемаго**: **идѣе въсь сн по всен земли тон**—ἐξῆλθεν ἡ φῆμη αὐτῆ εἰς ὅλην τὴν γῆν ἐκείνην (Галиц. сп. Мѡ. IX, 26); **промысеса въсь къ всѣмъ землямъ тѣ** (Савин. сп. XI в.).

4) въ значеніи **народовъ, на ней обитающихъ**: **земле, земле!** слыши слово гдѣне—γῆ, γῆ! ἀκούε λόγον Κυρίου (Іер. XXII, 29); **къса земля**

(ἡ πᾶσα γῆ) да поклоннѣтся тебѣ и посты тебѣ; зѣмля закоуѣнна и зѣмля нефталимам... обонъ полъ иордана—γῆ ζαβουλὼν καὶ γῆ νεφθαλειμ... πέραν τοῦ ἰορδάνου (Мѡ. IV, 15); и ты кѣлеомс зѣмамъ нюдова... и γῆν ἡμῶν ἡμῶν κῆμῶν κῆμῶν κῆμῶν—καὶ σὺ βῆθλεὲμ γῆ ἰουδα (Мѡ. II, 6).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это также разнообразится въ своихъ сочетаніяхъ; такъ встрѣчаемъ его:

1) въ значеніи земнаго тѣла: стукну *земля* (И. Г. Р. II, пр. 152).

2) въ значеніи земной поверхности, суши въ противоположность морю „се бо не по *земли* ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй (Лавр. стр. 45).

3) въ значеніи страны: тѣми же пришедшимъ въ *землю* свою (ib. 44); всю *землю Болгарску* именовашу (ib. 28). Князи Черниговскіе послаша къ Изяславу, веляче ему пойти, ребуче: *земля наша* погибаетъ, а ты не хочещи пойти (Ип. стр. 31).

4) въ значеніи народа въ странахъ обитающаго: Приде *Половецкая земля вся* (Лавр. 292); Олегъ на мя приде с *Половецкою землею* (ib. 292); взять бысть Киевъ... Ольговичи и всею *землею Половецкою* (ib. 397); пріѣха къ нимъ *вся земля Половецкая* (Ип. 164).

Точно также Кіевская Русь и дружинное сословіе назывались *землею Рускою*: *Руская дѣля земля* и хрестьянъ дѣля не пролейвѣ крови хрестьянски (Ип. 43); при этомъ сѣверная Русь въ отячіе отъ южной именовалась *землею льсною*: иди въ *лѣсную землю* (Ип. подъ 1146 г.

Въ народномъ пѣspotворчествѣ слово это представляетъ также же разнообразіе смысла въ разныхъ сочетаніяхъ:

1) земля мыслится какъ земное тѣло:

„Мать сыра *земля* колыбается“ (Пр. С. кр. I, 64).

2) какъ материкъ, суша въ противоположность морю:

„Я сама себя, побѣднушка, не знала,

„Ужъ я *вѣкъ* да на синемъ морѣ спасалась;

„Тутъ повышла я на матушку *сыру землю*.“ (ib. стр. 262).

3) какъ страна:

„Идетъ-ступаетъ старый Давида Игнатьевичъ
“

„И хотѣлъ пройти *всю землю* пзъ края въ край. (Рыбн. I, 112).

4) какъ народы, на землѣ обитающіе:

„Государыня Никитину говорила:

— Ты ходи-гуляй по *всѣмъ* родамъ,

— По *всѣмъ* родамъ и по *всѣмъ* землямъ (ib. I, 173).

Во *всѣхъ* этихъ значеніяхъ—*земля* (γῆ—terra) читается и въ „Словѣ“.

1) въ значеніи земнаго тѣла: ступку *земля*; *земля тутнетъ*.

2) въ смыслѣ земной поверхности: „връжаса дивъ *на землю*, т.-е. на земь, долу.

3) въ значеніи страны: грозы твоя по *землямъ* текутъ, т.-е. по чужимъ странамъ. Стрѣляеши.. Салтане за *землями*, т.-е. дальними странами.

4) въ значеніи народа и его владѣній: наведе плѣкы *на землю Половецкую*, т.-е. Половецкія владѣнія. Загородите полю ворота за *землю русскую*, т.-е. ради народа Русскаго. О, Русская *земля*, уже въ за шеломянемъ еси! т.-е. дружинные Кіевскіе герои.

Опущеніе изъ виду разныхъ оттѣнковъ значенія этого слова вело иногда къ страннымъ толкованіямъ; такъ напр. Шишовъ объяснялъ выраженіе: *о русская земля*. „Примѣтимъ силу сего выраженія не войско, а какъ бы вся Русская земля сдвинулась съ своего мѣста и перешла за шеломень“.

ЗЛАТА (genet. sing. neutr.) **ЗЛАЧО** (accus. sing.) **ЗЛАЧОМЪ** (instrum. sing.) отъ **злато**—**χρυσός**, аугшв.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это читаемъ:

1) въ значеніи металла и всего сдѣланнаго изъ него; не сътажте **злата** ни срекра—**μὴ κτήσεσθε χρυσόν** (Мф. X, 9; кѣто болы кестъ **злато** мѣ. ан црѣккн... сцлающій **злато**—**τίς γάρ μεῖζων ἐστὶν ὁ**

χρυσός, ἢ ὁ ναός ὁ ἀγιαζών τὸν χρυσόν (ib. XXIII, 17). Въ повѣсти Флавія: ни мене стыдауеса. ни скоего оружиа сребромъ и златомъ строена (л. 191 об.),—μηδὲ τὰ ἔπλα... πεποιημένα ἐξ ἀργύρου τε καὶ χρυσοῦ (Lib. V, с. XIII, 5).

2) въ значеніи денегъ (rescupia); такъ въ повѣсти Флавія читасмъ: „Титъ, жалую послѣ побѣды отличившихся войновъ, каждому изъ нихъ: вѣда.. и ѿ илженнаго злата и сребра (л. 241 об. ср. Lib. VII, с. 1, 3).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружиной школы въ томъ и другомъ смыслѣ:

1) въ значеніи металла—золотыхъ вещей и богатства вообще „да будемъ золоти яко *золото* (Лавр. стр. 72); Ярославъ украси (Софею) *златомъ* и сребромъ (ib. 149); Святое Богородици Володимерьское *злато* и сребро взяста (ib. 255); Епископъ Митрофанъ постави кивоть... и украси его *златомъ* и сребромъ (ib. 437); чудную икону одраша украсену *златомъ* и сребромъ (ib. 440); погорѣ не мало имѣнья *зслота* и сребра (ib. 460); Святославъ, величаяся богатствомъ своимъ, показа *злато* и сребро (ib. 192); Антоній бо не имѣ ни *злата*, ни сребра (ib. 155); т.-е. былъ бѣденъ.

2) Въ значеніи денегъ (rescupia): Въ договорѣ Олега съ Греками (912 г.) читаемъ: еще же и о хрестьянехъ о полоненныхъ отъ кося любо страны приходящимъ въ Русь, се продаеми бываютъ по 20 *золота* (Лавр. стр. 35). Володимеръ рекъ: яко сребромъ и *златомъ* не вмамъ палѣзти дружины, а дружиною налезу сребро и *злато*, яко, отецъ мой и дѣдъ мой доискася дружиною *злата* и сребра (ib. 123—124); тотъ же смыслъ *золото* имѣть во всѣхъ тѣхъ лѣтописныхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь о *дани*: „Что хотимъ боле того, не бившеся имати *злато* (ib. 45). И(царь) посла к нему (Святославу) *злато* (ib. 69); о *дарахъ*: „я дасмѣ (царь) Ольгѣ дары многи, *злато* и сребро (ib. 60); царь же Леонъ почти рускые дары *златомъ* и поволоками (ib. 37); о *выкупѣ*: и приведоша Белдюза к Святополку и нача Белдювъ даяти на соби *злато* и сребро (ib. 269); и *наймѣ*: Давыдъ затворися в градѣ, чая помощи в Лясѣхъ.... и солгаша ему (Ляси) смлюще *злато* у Давыда (ib. 260).

Двоякое значеніе этого слова связывается и въ народномъ пѣсно-творчествѣ:

1) Золото, какъ металлъ:

„А булатъ не ржавѣеть,

„Красно *золото* не мидіеть. (Рыбн. 1, 272).

„Обовью волю краснымъ *золотомъ*

т.-е. ленту, которая служитъ символомъ воли (Пр. С. кр. ч. III, стр. 26).

2) Золото, какъ деньги:

„Подошелъ да ко мнѣ брателко,

„Влизко не по-далеку;

„Поднесъ да во бѣлыхъ рукахъ

„Много *злата* и сѣребра.

— Спасибо тебѣ братенко,

— Да на многомъ припошеницѣ

— На рублѣ денегъ на полтинѣ,

— Да на цѣлой золотой гривнѣ (Тр. Этн. Отд. кн. V, 92).

Скажутъ....

„Серебро мѣритъ, остудничекъ маленьками,

„И ужъ *золото*, остудничекъ, четверками (Пр. С. кр. ч. III, 109).

„Вы снимайте съ Турокъ головы,

„Забирайте злаго-сѣребро (Изъ Сборн. Секретева).

Въ „Словѣ“—*золото* въ томъ и другомъ значеніи:

1) въ значеніи денегъ: а *злата* и сребра ни мало того потрепати.

2) въ значеніи драгоцѣннаго металла и всего изъ него сдѣланнаго: Русскаго *злата* насыпаше (въ казлѣ рѣцѣ).

Что именно разумѣется здѣсь подъ *золотомъ*, можно видѣть изъ слѣдующаго лѣтописнаго указанія: „Данило и Васильво, сѣкуще Литву, вогнаша въ озеро... ти нагрязе озеро труповъ и *щитовъ* и *шеломовъ*, туземци же велику користъ имяху, волочаще я. (Ип. стр. 195).

Впрочемъ какъ въ живомъ народномъ языкѣ, такъ и въ языкѣ творческомъ слово *золото*—бытуетъ и въ смыслѣ эническомъ: оно значитъ иногда или 1) дорогое сокровище: мать, выражая свою ласку и любовь къ ребенку, не рѣдко говоритъ: *золото* ты мое, красное

мое на золотѣ; подобныя обороты встрѣчаются и въ „Причитаніяхъ Сѣвернаго края“; или же 2) счастье вообще: хоронить *золото*—хоронить счастье, что выражается въ святочной игрѣ—съ тѣмъ же именемъ. Ср. въ малороссійской пѣснѣ:

„Що тамъ слыхати въ Угорской земли?

.....

„Ой бо тале уже преч поорано

„*Золотомъ* засіяно, заволожено. (Истор. п. Антонов. и Драг. I, 43—6).

Въ виду этого оборотъ: „Рускаго *злата* насыпаше“ можетъ имѣть смыслъ, подобный предыдущему: погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣки Половецкыя. Игорь загубилъ Русское добро (погрузи жиръ) добро, дорогое—золотое (рускаго *злата* насыпаше); или же: загубилъ счастье, счастье желанное, драгоценное: все словно въ воду брошено, и загрязло въ омутѣ вражеской рѣки.

ЗЛАТА (genet. sing. masc. antecedentibus praepositionibus **ѣ**, **нзъ**) **злата** (accus. dual. masc.), **злато** (accus. sing. neut.) **златоу** (dat. sing. masc. antecedente praepositione **къ**) **златъ** (accus. sing. masc. antecedente praepositione **къ**) **златымъ** (instrum. sing. masc.) **отъ златъ**, **златын** (adjectivum)—*χρυσός*, aureus.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: мжжъ **златъ** прѣстень моча—*ἀνὴρ χρυσοδακτύλιος*, habens aureum annulum (гл. 93, л. 202; ср. Іаков. II, 2).

Въ повѣсти Флавія: дасть емоу и **златъ** столъ съ драгымъ камнемъ оустроениъ—*αὐτὸν δωρεῖται θρόνον τε χρύσῳ διαλίθῳ* (Lib. I. с. XXV, 6). Титъ жалуетъ каждаго изъ отличившихся воиновъ, къзложь на ны каинець **златъ** и грикнуоу **златоу** и къда емоу долго копіс **злато** (л. 241 об.)—*καὶ στεφάνους ἐπέθηκε χρυσοῦς, περιαιχενιά τε χρυσᾶ καὶ δόρατά μακρὰ χρυσᾶ* (Lib. VII, с. I, 3).

Въ повѣсти о Дигенисѣ: и положиша на него драгоценныя порты съ драгымъ **златомъ** аравитскимъ—*τὰ ὑποδήματα αὐτοῦ χρυσοῦ ὠραῖσμένα* (с. 995); обрѣте сестру свою на **златъ** *стуль* сѣдящу,

(καὶ εὖρον κλίνην γύρωθεν χρυσομένην χειμένην ὄσαν εἰς τὴν γῆν υ. 100); на отцѣ моемъ шеломъ *златъ*; у братіи шелома *златы*. (И. Г. Р. III, пр. 272).

Въ лѣтописяхъ: Ягунъ отбѣже луды *златою* (Лавр. стр. 145); у града суть *златая* врата (ib. 148); *златы* имуще одежда (ib. 160).

Въ „Словѣ“ о Киевскихъ богатыряхъ, како ходили во Царьградъ—упоминаются чепи *золотые* (стр. 20).

„Князь великій Владимиръ Всеславьевичъ
 „Почалъ богатырей жаловать,
 „Дастъ имъ шубы подаксамиты
 „И чепи великіи *златыя*.”

Въ Словѣ *златъ* epithetum 1) княжаго отпяго стола: два сокола слетѣста... съ *злата* стола; *злата* стола поблюсти; Богъ путь кажетъ къ *злату* столу; забывъ... отня *злата* стола.

2) Шеломовъ: *златымъ* шеломомъ посвѣчивая; кое вапи *златыи* шеломы.

3) Сѣдла: вступи въ *златъ* стремянъ; высѣде изъ сѣдла *злата*.

4) Ожереліа: чрезъ *злато* ожереліе.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ *златъ* значитъ fabricatus ex aureo.

Но кромѣ этого значенія *золотый*, какъ и *золото* въ живвой народной рѣчи бытуетъ и въ смыслѣ эпическомъ: *золотой* ты мой, говорятъ, вм. дорогой, сердечный мой; *золотые* твои уста; твоё слово—*золото*; вѣреть, что *золото* въ огнѣ; съ твоего слова, что съ *золото*го блюда.

Въ изучаемомъ памятникѣ: Святославъ изрони *злато* слово; т. е. красное, какъ *золото*, драгоценное. Ср. въ повѣсти Флавія: а народъ оутыши слокомъ оумленѣнъ и красномъ (л. 33 об. на Греч. нѣтъ).

Златовръхѣкъмъ (instrum. sing. masc.) отъ **Златовръхъ**—**златовръхѣн** (adjectivum)

Въ повѣсти Флавія читаемъ выраженія—**трескърхѣн**: оумножиша храми **трескърхѣн** (л. 162)—οἱχοι τρίστεγοι, cum triplice tecto—о трехъ вровахъ (Lib. V, с. V, 5) Ср. на **врѣхъ** же вѣсаженнъ быша **злати** **гвоз-**

ди—κατὰ χορυφὴν δε—in fastigio (ib. V, с. V, 6); **връхъ**—τὸ δὲ ὑπερφῶν μέρος (Lib. V, с. V, 5).

Въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ слово *златоверхій* является не разъ: „и положиша (Изяслава Глѣбовича) въ Володимирѣ у святой Богородицы *Златоверхой* (Ип. стр. 196); въ 1183 г. „бысть пожаръ великъ въ градѣ Володимирѣ; погорѣ.. и сборная церьви святая Богородица *златоверхая* и вся пять *верховъ* *златая* сгорѣ (ib. 127); владыка Іоанъ побѣ св. Софею свинцемъ, а маковвицу большую *златоверхую* устрои (Новг. I, стр. 103); *верхъ* (церьви Златоуста устроенной Давидомъ Галицкимъ) былъ украшенъ *звѣздами* *златыми* по лазури (ib. 196).

У Давиіла поломника: „а надъ полатами подъ кѣрхомъ исписаніи соуть прѣци мѣснеею. како жини стоать.. въ самомъ же кѣрхѣ написано есть кознесеине гнѣ (мой сп. XVI в.).

Въ одномъ лѣтописномъ сборникѣ: „въ княженіе Святославича, внука Ярослава Владиміровича „видиша како разсѣдеса кѣрхъ теремца и вси оужасониса и клетъ голоукъ былъ и сѣдъ оу князѣ на прѣсѣхъ (мой сп. XVII в.).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Что это теремъ высокъ сведенъ?

„*Верхи* съ *верхами* совиваются (Рыбн. III, 293).

„Развѣхался (богатырь) съ раздолья чиста поля,

„Ко славному ко терему *злату* *верху*

„Билъ-то палицей булатнеей

„По славному по терему *злату* *верху*.

.....

„На теремѣ всѣ маковки покривились,

.....

„Приходить онъ во теремъ—*во златой* *верехъ*:

„Ходить Офимьюшка вупецъ дочѣ

„По славному по терему—*по злату* *верху*.

.....

„Вывель ю со терема—*златѣ* *верга* (Рыбн. I, 254—255; ср. 187, 191; III, 144—145).

„Запелъ Василей въ терема *златоверхіе* (Рыбн. I, 337).

„Дюкова матушка Добрыню

„Брала за ручки за бѣлые

„Вела въ терема *златоверхіе* (ib. III, 185).

Самъ Дюбъ говорить:

„У меня терема *златоверхія* маковки (ib. II, 137).

„Добрынюшка Нивитиничъ

„Береть Настасью Никуличну,

„Поводить въ свой теремъ *златоверховатый* (ib. III, 230).

„Все въ теремѣ по небесному,

„Вся небесная луна понаведена была (ib. III, 123).

„Устроилъ Садко все по небесному,

„На-небѣ солнце и въ палатахъ солнце;

„На-небѣ мѣсяць и въ палатахъ мѣсяць,

„На-небѣ звѣзды и въ палатахъ звѣзды (ib. I, 372).

„Стройте тамъ три терема хорошіе,

„И *златоверхіе* —маковки позолочены,

„И вершечки съ вершечками сплеталися,

„Чтобы на-небѣ солнце и въ теремѣ солнце

„Чтобы на-небѣ мѣсяць-то бы въ теремѣ мѣсяць,

„Чтобы на небѣ звѣзды и въ теремѣ звѣзды,

„Чтобы все въ терему по небесному (ib. IV, 59).

Сравни. въ повѣсти о Калимахѣ: ἀλλ' εἶχεν στέγην οὐρανὸν καὶ τοὺς ἀστέρων δρόμους (Ж. М. Н. пр. 1884 г. кн. 2 стр. 393).

Изъ сказаннаго видно, что подъ словомъ *златоверхія* разумѣется не только верхній ярусъ съ золотыми маковками, но и внутренній теремный сводъ, расписанный золотомъ (См. теремъ).

ЗЛАТОВОКОВАННѢМЪ (instrum. sing. masc. отъ ЗЛАТОВОКОВАННЫИ.

1) Въ древнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ встрѣчается выраженіе: *златокованнаа троѹцо* — (χρυσότευκτος ἢ σάλπιγξ—tuba, ex auro fabricata).

2) Но вакъ χρυσότευκτος въ Греческихъ текстахъ замѣнялось словомъ δλόχρυσος, такъ и въ Славянскихъ переводахъ вмѣсто златокованнымъ является выраженіе: соухымъ златомъ строенымъ; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: потиры и днскосы и фналы вса соухымъ златомъ строена (л. 233 об.)—πάνθ' δλόχρυσα καὶ στιβαρώτατα (Lib. VI, с. VIII, 3). одръ. на немъ же лежаше. злата соуха весь (л. 34)—κλίνη μεν... δλόχρυσος ἦν—totus ex auro (Lib. I, с. XXXIII, 9).

3) Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ *сухое золото* называется *сжемымъ* златомъ, т.-е. каленымъ въ горнилѣ, въ противоположность золоту расплавленному, для примесей приведенному въ жидкій видъ: „Бѣ конь дивленію достоинъ и сѣдло отъ злата жьжена (Ип. 187); у епископы же Богородици съсуды жьженанаго золота (ib. 223).

Мимоходомъ замѣтимъ, что напрасно А. Н. Пыпинъ выраженіе: „сухо злато“ считаетъ сербизмомъ, на томъ основаніи, что оно встрѣчается въ Сербскихъ пѣсняхъ. (Очерк. Лит. вст. старин. пов. стр. 89); Точно также оно является и въ нашемъ родномъ пѣснотворествѣ:

„Вершинки на яблони—сухо-краснаго золота

„Какъ твои-то молодецкія волосы.

.....

„Съ тебя, яблунь кудреватая,

„Посыпалось сухо-красное золото,

„Опали молодецкіи волосы

„Со твоей бладою буйной головушки (Пр. С. кр. ч. I, стр. 108).

Въ русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ читается и выраженіе: *сухимъ златомъ* строенный и *златокованный*: подастъ ему 50 поясовъ *златокованныхъ*; сѣдла и узды *златомъ кованы* (И. Г. Р. III, пр. 272); 20 поясовъ, *сухимъ златомъ* шитыхъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ „Словѣ“ выраженіе: *на златокованнымъ столѣ* „значить: ἐπὶ δλόχρυσου θρόνου, in throno ex solido auro et gravissimo fabricato, т.-е. сдѣланномъ изъ чистаго и тяжело-вѣснаго золота. Этимъ выраженіемъ указывается что Галицкій князь, подобно князьямъ Киевскимъ, сидя на горахъ (высоко сѣдиши) былъ особенно богатъ въ сравненіи съ другими князьями.

ЗЛАЧЕННИ (nominat. plur. masc.) **ЗЛАЧЕННЫМИ** (instrum. plur. fem.) отъ змученни. περίχρυσος, inauratus, золоченый, поволоченный.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ: по—злащенный. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: вышнала (дверн) коринфенскою мядью ѡковани бахоу сътъльниши позлащённыхъ—περίχρυσος ὑπερφύουσα (Lib. V, с. V, 3); позлащена же была уела вса (л. 160 об.)—κεχρύστατο δὲ... erat inaurata (Lib. V, с. V, 4); вса прѣградънаа мѣста влещахоуца ѡружѣемъ позлащённымъ (л. 174 об.).

У Данила Палемника: ѡверхоу же надъ пецурою созданы како теремець... и сребренными уешюйками позолоуемыми покованы (мой сп. XVI в.).

Въ Псковской лѣтописи читается: роги *злащены* (И. Г. Р. пр. 73). *Злащень*—особенно часто является въ народномъ пѣснотворествѣ: Михаилу Потыкъ подходилъ къ лебедушкѣ--красной дѣвушкѣ и

„Бралъ-то ю за ручушки за бѣлы

„И за ней за перстни за *злащенья* (Рыбн. I, 207).

„Со правой руки дарю тиѣ *злащень* перстень (Пр. С. кр. ч. I, стр. 128).

„Послѣ этого *вѣнца* вскорѣ *злащениго* (ibid. стр. 277).

Богатырь Хотень...

„Накатывалъ на головушку *злащень* шеломъ (Рыбн. II, стр. 122).

Въ народномъ пѣснотворествѣ встрѣчаемъ это слово и въ полногласіи:

„Сдѣланы бочечки серебряныя

„И обручики набиты *золочение* (Рыбн. I, 287).

„Что по малой по маковцѣ

„По *золоченой* по жемчужникѣ (Тр. Этн. Отд. вн. V, 118).

Равно какъ и (in apphexu praepositione по) *позлащеньны*:

„Близъ точенаго столба,

„*Позлащениго* кольца (ив. вн. IV, 53).

Въ „Словѣ“ *значенъ epithetum стрѣль* (рострѣляевѣ своими *значеными стрѣлами*) и *шлемовѣ* (не ваю ли *значении шеломы*).

ЗЛО (nomin. sing. neutr.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *πονηρόν*, *scelestum*, что-либо худое въ нравственномъ смыслѣ: *вскоую вы мыслите зло въ срѣднихъ вашихъ*—*τί ὑμεῖς ἐνθυμεῖσθε πονηρά* (Мѡ. IX, 4; Лук. VI, 22; ср. въ кн. Прор. Амос. V, 13).

2) *κακόν*, *calamitas*, лихо, бѣда, обида: *нгемомъ же рече имъ что же зло створи*—*τί γάρ κακόν ἐποίησεν* (Мѡ. XXVII, 23; ср. Мрк. XV, 14; Лук. XXIII, 22). Въ Пандектахъ Антиоха XI в. много зло ми створи—*πολλά μοι κακά ἐνεδείξατο* (гл. XXXII, л. 77 об. ср. Тимоѡ. IV, 14). *Κακόν* въ значеніи несчастія, бѣдствія весьма часто употреблялось въ классической письменности (apud. Homer. Herod. Plat. Xen. et alios.)

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ точно также зло читасмъ.

1) въ значеніи *πονηρόν*: много зла *бывше замыслыль* (Ип. 41); *оже мыслила на нашего князя зло, хотяче погубити лъстью* (ib. 34); *многія досады приа, не видѣхъ ты николи же противу злу, ни котораго зла въдающа* (подъ 1180 г.).

2) Въ значеніи *κακόν*: „*аще зли бываютъ князи: то больше зло наводитъ Богъ на землю* (Лавр. стр. 136); *братъ, не на добро, на зло Богъ намъ знаменья кажетъ* (Новг. IV, 45). *Вста зло: по вся дни загарашеса невидимо* (Нов. Лѣт. подъ 1194 г.); *тогда много зла створиша Половци: пожгоша бо села вся и божицу* (ib. 326; ср. Ип. 98); *на Ольговичи ходилъ и много имъ есть зли учинилъ, землю ихъ завоевалъ есмъ* (Ип. 37); *и много зла сотворися (въ день смерти Юрія Володиміровича): разграбиша дворъ его красный и другыи на Днѣпромъ; избивахуть Суждальцы по городомъ и по селомъ и товаръ ихъ грабаче* (ib. 81). *Великій князь Мстиславъ Кіевскій, видя се зло, не движеса никако же съ мѣста* (Лавр. 281).

Въ этомъ смыслѣ *зло* называется и *жакость*: (Ип. стр. 86).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Ужъ какое-то зло-великое несчастіе
 „Впереди меня злодѣйно снаряжалоса (Пр. С. кр. ч. I,
 стр. 8).

Въ живой народной рѣчи говорятъ: „его злая постигла“, т.-е. тяжкія обстоятельства, горе, бѣда.

Въ „Словѣ“ зло=κακόν. Оборотъ здѣсь тотъ же самый, какъ и въ Кіевской лѣтописи:

Въ „Словѣ“:

Святославъ говоритъ:
 „въ се зло“.

Въ Лѣтописи:

И рекоша дружина князю:
 „се зло“ (Лавр. 167).

Это значить: но вотъ бѣда, вотъ несчастіе.

ЗНАЕМИ (particip. praes. passiv. nominat. plur. fem.) отъ **ЗНАЕМЪ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: знаемъ во нюдн бѣ—γνωστός ὁ Θεός (Псалт. XIII в). дру҃гымъ жуенікъ. тѣ въ знаемъ архіиреокн—ἦν γνωστός (Іоан. XVIII, 15) стоахоу же кси знаеміи него нздалеуе—οἱ γνωστοὶ αὐτοῦ (Лук. XXIII, 49). Ср. знаемы сътвори́те въ людехъ—notas facite in populo (1 Парал. XVI, 19).

Въ повѣсти Флавія: запрети да не бесѣдоуе́тъ съ ферѣромъ ни съ знаемымн его (л. 18; ср. Lib. I, с. XXIX, 2).

Въ Кіевской лѣтописи: „нѣкый волхвъ *знаемъ* бѣваше (Лавр. стр. 38).

Въ живой народной рѣчи: „*знамыя* мѣста; *знамое* дѣло“.

Въ „Словѣ“: яруги имъ *знаемы*—γνωσταί, notae, знакомы, извѣстны, всѣ—на перечеть.

ЗНАМЕНИ (accus. sing. neutr.) отъ **ЗНАМЕНИ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) σημεῖον, miraculum, дивное чудесное явленіе: „Ѣтителю! хоцѣмъ ѡ тебе знаменьє видати—σημεῖον ἰδεῖν (Мѡ. XII, 38); родъ лоукавъ кестъ. знаменьа нщють. и знаменьє не дастьса ꙗмоу—σημεῖον ἐπιζητεῖ καὶ σημεῖον οὐ δοθήσεται (Лук. XI, 29; ср. Мѡ. XVI, 4; XXIV,

3; Марк. XIII, 4; Лук. 11, 12; XXI, 7) и просіша знаменья съ нѣсе показати имъ—σημεῖον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐπιδειξαί (МѠ. XVI, 1).

2) τεκμήριον, certum signum—вѣрное, несомнѣнное доказательство; такъ въ Карпинскомъ Апостолѣ XIII—XIV в. въ мнозыхъ знаменіяхъ—ἐν πολλοῖς τεκμηρίοις (Дѣян. 1, 3); съ XV в. τεκμήριον не-редавалось уже: истинно знаменье.

Въ повѣсти Флавія отмѣчено одно изъ небесныхъ знаменій, бывшихъ въ землѣ Іудейской, именно появленіе колесницъ и полковъ, скачущихъ съ оружіемъ съвозъ облака, занесенное и въ Киевскую лѣтопись съ замѣчаніемъ: „се же проявляше нахождение Антиохова на Іерусалимъ; къ сему прибавлено: и нма многа знаменіи страшна скажотъ смѣина тогда (л. 161).

Въ нашихъ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ описаны небесныя знаменія, бывшія въ 1113, 1115, 1117, 1121, 1141, 1187, 1195 и 1266 годахъ. Многа знаменія бываху по мѣстомъ (Лавр. стр. 208).

Въ народѣ до нынѣ есть повѣрье, что на Тимошея къ голодному году бываютъ знаменья.

У всѣхъ народовъ небесныя знаменья имѣли глубочайшее значеніе. Въ нашихъ лѣтописяхъ не разъ замѣчено, что сица знаменья не на добро бываютъ (Ип. стр. 3, 13, 147); знаменья на небеси или въ звѣздахъ на зло бываютъ или рати предвѣщаютъ, или смерти про-проявляютъ (подъ 1203 г.); хитреци, смотрѣвшие (одно изъ нихъ) тако рекоша: оже мятежъ великъ будетъ въ земли (подъ 1266 г.).

То же значеніе имѣли подобныя знаменья и у древнихъ народовъ. Спартанскій полководецъ Клеомбротъ, отправившись въ походъ противъ Персовъ и встрѣтивъ на пути затменіе солнца, въ страхѣ вернулся изъ похода съ своими войсками—ἀπῆγε δὲ τὴν στρατὴν ὁ Κλεομβρότος ἐκ τοῦ Ἰσθμοῦ διὰ τόδε· θυομένῳ οἱ ἐπὶ τῷ Πέρσῃ ἢ ἥλιος ἀμαβρώθη ἐν τῷ οὐρανῷ (Герод. IX, 10).

Солнечное затменіе, которое встрѣтилъ на пути Игорь съ своей дружиной въ лѣтописяхъ изображается въ слѣдующихъ чертахъ: „иду-щимъ же имъ ко Донцю рѣцѣ, въ годъ вечерній, Игорь же воззрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще, яко мѣсяцъ (Ип. 130); (мѣсяца мая въ 1 день во звоненіе вечернее); въ середу на вечерніи бысть знаменье въ солнци: морочно бысть вельми (яко на часъ и болѣ.. яко и

звѣзды видѣти человѣкомъ, въ очю яко яко зелено баше и въ солн-
ци учинися, яко мѣсяць изъ рогъ его, яко уголь жаровъ (огнь жа-
рящъ) исхождаше (Лавр. 376; ср. Новг. IV, 16).

Но астрономической таблицѣ въ L' Art de Verifier les Dates, по
Парижскому времени было въ часъ; значить по Киевскому времени—
около 3 часовъ пополудни (Прозор.).

Страшно бо видѣти человѣкомъ *знаменье* Божье, замѣчаетъ лѣто-
писецъ при его описаніи (Лавр. стр. 376). Удручающее впечатлѣніе
произвело оно и на дружинну Игореву: они же узрѣвши и видѣша
все, и поникша главами и рекоша мужи: „Княже! се есть не на до
бро знаменье се“.

Но Игорь не поступилъ, къ сожалѣнію, подобно Спартанскому
воеводѣ Клеомброту. Въ своемъ геройскомъ распаленіи, по словамъ
автора, онъ потерялъ голову и рвеніе выпить медомомъ изъ Дона
не позволило ему попать и оцѣнить, какъ должно, всю силу этого
знаменія.

Татищевъ лѣтописное *знаменіе* замѣнялъ словомъ *видѣніе* (Росс.
Ист. 144).

ЗОВѢТЬ (praes. 3 pers. sing. indicat.), **ЗОВУТЬ** (praes. 3 pers.
plur. indicat.) отъ звати.

Въ древнѣйшихъ нереводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣ-
чаетъ Греческимъ:

1) κράζειν, clamare—взывать, вопіять, обращаться къ кому гро-
могласно: но немъ идоста дѣи слыща **зѡкѡуѡца**—κράζοντες καὶ λέγον-
τες (Мѡ. IX, 27), народі же... **зѡкѡуѡу**, глѡюще.. влѡгнъ градѡмъ—οἱ δὲ
ὄχλοι... ἔκραζον (Мѡ. XXI, 9; ср. Іоан. XII, 13); она же пауче **зѡкѡ-**
та—ἔκραξαν (Мѡ. X, 31; ср. Ник. Серб. XIV в. въ друг. вѣльмаста)

2) φωνεῖν, vocare—подавать йому голосъ, приглашать: и **зѡкѡуѡ**
слыща глѡюще кѡмоу. дързан. **зѡкѡеть та**—καὶ φωνοῦσι τὸν τυφλὸν... θάρ-
σει. φωνεῖ σε (Мрк. X, 40); слышавъше, глѡкоу. яко илѡ **зѡкѡеть**—
ὅτι ἤλιν φωνεῖ (Мѡ. XXVII, 49). Въ Евангеліяхъ Юрьевскомъ, Доб-
риловскомъ, Мстиславовомъ и др. **оучитель се кѡсть и зѡкѡеть та**—καὶ
φωνεῖ σε (Іоан. XI, 28); въ Галицкомъ же: **глашавъ та**.

3) καλεῖν, vocare, convocare—именовать кого, подзывать, созы-

ВАТЬ: СКОД ОБЫЦА ЗОВЕТЬ ПО ИМЕНИ—*πρόβατα καλεῖ κατ' ὄνομα* (Иоан. X, 3); югда теориши пірь зові ніцал—*καλεῖ πτωχούς* (Лук. XIV, 13); мѣкыи створі веуерю велью. и зва многы—*καὶ ἐκάλεσεν πολλούς* (Лук. XIV, 16).

Всѣ эти отгѣнки значенія глагола звати можно замѣчать и въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

1) *κράζειν*: „Печенеги почаша звати: нѣ ли мужа? т. е. стали кричать.

2) *φωνεῖν*: Святополкъ рече Глѣбу: поиди оборзѣ отецъ ты *зоветь* (Лавр. стр. 132). Рече Бяндюкъ Итлареви: *зоветь* вы князь, т. е. приглашаетъ (ib. стр. 220). А Филипъ безбожный *зва* князя Данила въ Вишню, т. е. пригласилъ (Ип. 170). Послашася Галичвіи мужи въ Ростиславу.. *зовуще* его въ Галичь на княженіе, т. е. приглашая (Ип. 138).

3) *καλεῖν*: дворъ его за Днѣпромъ разграбша, его же *звашеть* самъ раемъ (Ип. 81), т. е. называлъ; посласта по улицамъ вливати, *зовучи* къ князю на обѣдъ т. е. сзывая (Ип. 40); князь же.. въ вѣче поча *звати* (Новг. I, стр. 32), т. е. созывать.

Въ живой народной рѣчи глаголь этотъ бытуеть до нынѣ во всѣхъ этихъ значеніяхъ: *Звалъ, звалъ* говорятъ, ни слуху, ни духу; т. е. кричалъ, кричалъ—не слышитъ. *Звать* въ гости—значитъ приглашать“. Хоть никакъ не *зови*, т. е. не называй, только хлѣбомъ корми. *Зови* на помощь т. е. собирай, сзывай народъ на помощь.

Читаемъ этотъ глаголь и въ народномъ пѣснотворствѣ:

1) въ значеніи *φωνεῖν*:

„*Зови* калякъ въ палаты бѣлокаменны. (Рыбн. I, 232).

2) въ значеніи *καλεῖν*:

„А довлѣеть ти жить въ позовщикахъ,

„Ходить-то по городу по Кіеву,

„*Звать* князей—бдѣрь на почестень пиръ. (Рыбн. I, стр. 267).

Въ „Словѣ“ точно также: Донъ ти княже кличетъ и *зоветь* князи на побѣду—*φωνεῖ*, *vosat*, приглашаетъ къ побѣдѣ. Орлы влекомъ на кости звѣря *зовуть*—*καλοῦσι*, *convocant*, т. е. сзываютъ, влекомъ собираютъ звѣрей на кости.

И.

И (conjunctio, quae ubique saepissime occurrit).

Игореки, Игорю (dativ. sing. masc.), Игорю (vocativ. sing.), Игоря (genetiv. sing. antecedente praepositione до) Игоря (accus. sing.) отъ Игорьъ (nomen substantivum personale).

Игорь князь—Новгородъ-Сѣверскій, главный герой „Слова“; род. 1151, ум. 1202 г. сынъ Святослава и внукъ Олега Святославича; при крещеніи названъ былъ Георгіемъ. Въ Новгородъ Сѣверскомъ княжилъ въ 1178—1198 годахъ.

Неизвѣстно, почему Игорь не участвовалъ въ славныхъ походахъ Святослава Всеволодыча III, великаго князя Кіевскаго, одержанныхъ имъ надъ Половцами въ 1183-мъ и 1184-мъ годахъ: Кіевская лѣтопись замѣчаетъ лишь, что Святославу Сѣверскіе князья отвѣчали: „далече ны есть ити внизъ Днѣпра, не можемъ своеѣ земли пусты оставити, но же пойдеши на Переяславъ, то скупимся съ тобою на Сулѣ“. „Не любуя на свою братью Святославъ поспѣшилъ въ походъ съ окольными князьями. По видимому въ основѣ этого разногласія скрываются какіе-то родственные счеты Сѣверскихъ князей—съ своимъ старшимъ родичемъ Ольговичемъ—княземъ Кіевскимъ—по видимому подъ вліяніемъ брата его Черниговскаго князя Ярославъ. Но приглашенный вмѣстѣ съ другими на борьбу съ Половцами тѣмъ же Великимъ княземъ въ 1185 г. Игорь вполне выразилъ свою высокую благородную душу. Въ то время какъ братъ Святослава, князь Черниговскій, не пошелъ съ нимъ, отдѣлавшись помощью, Игорь ска-

валъ посланному отъ Святослава: „не дай Богъ, на поганя ѣзда ся отрещи, поганы есть всемъ намъ обчій ворогъ“. Устроивъ засѣданіе думы онъ рѣшилъ спѣшить къ Святославу: но дружина его была болѣе хладнокровна и говорила ему: князю! потьскы не можешь перелетѣти; се пріѣхалъ къ тобѣ мужъ отъ Святослава въ четвергъ, а самъ и деть въ недѣлю изъ Кыева, то како можеши княже постигнути? Игоревы же башеть не любо, оже ему тако молвятъ дружина“. Онъ все-таки рѣшился догнать Святослава, но лишь физическая невозможность его задержала. Едва ли не этотъ возвышенный патріотизмъ Игоря лежитъ въ основѣ того глубокаго сочувствія, какое въ „Словѣ“ выражаетъ къ нему Святославъ, на Кіевскихъ горахъ, держащій золотое слово и призывающій всѣхъ князей вступить за землю Русскую за раны Игоревы.

Далѣе, въ Кіевской лѣтописи отмѣченъ фактъ, который характеризуетъ семейныя отношенія Игоря. Сынъ Галицкаго князя Владиміръ изгнанный отцемъ и скитавшійся въ кіевской Руси, долго сначала не являлся къ Игорю, за которымъ была его сестра *Ярославна*. Онъ пришелъ сначала ко Владимірскому Роману, но „Романъ, блюдая отца его, не да ему опочити у себе“. Отъ него онъ перебрался къ Ингвару Дорогобужскому, „и тотъ блюдая отца его, не прія его; за тѣмъ онъ направился къ Святославу Туровскому, но тотъ его въ свою очередь направилъ къ Давиду Смоленскому, Давыдъ же отпустилъ его въ Суздаль „къ уеви своему“ Всеволоду. Но Владиміръ и тамъ не могъ найти себѣ покоя и долженъ былъ явиться къ своему зятю Игорю. Игорь пріянялъ его съ любовію, держалъ его у себя два года въ болшей чести и наконецъ примирилъ его съ своимъ отцемъ, отправивъ съ нимъ сына своего Святослава (Ппат. стр. 128).

Этотъ фактъ, на нашъ взглядъ, весьма характеренъ для его семейныхъ отношеній. Нѣтъ сомнѣнья, что всѣ услуги, оказанныя имъ Владиміру, обусловлены были съ его стороны любовію къ своей супругѣ *Ярославнѣ* сестрѣ Владиміра; этотъ фактъ занесенъ въ лѣтопись и, значать, любовь Игоря къ своей ладѣ *Ярославнѣ* извѣстна была всей Кіевской Руси. Едва ли не эта извѣстность ихъ семейныхъ отношеній и служить причиною того, что въ „Словѣ“ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ, завершающихъ историческую драму, является

супруга Игорева Ярославна, спасающая его своей молитвой; и въ мутныхъ сновидѣнiяхъ (самого) Святослава, жалующаго Игоря — подъ воздѣйствиємъ туги, мысли путаются съ предѣлами Галиціи родины Ярославны.

Академикъ Куникъ имя Игоря продолжаетъ считать Скандинавскимъ *ingari*. (Каспій, стр. 416). Какъ ни близко звуковое сходство этихъ именъ, поддающееся филологическому производству одного отъ другаго, на нашъ взглядъ это сходство случайно; Русское имя *Игоря*, по нашему мнѣнію, совсѣмъ инаго происхожденiя. (См. т. V, въ статьѣ „Русская земля“).

ИГОРЕВА (genet. sing. masc.) ИГОРЕВЫ (nominat. plur. masc.) ИГОРЕВЫ (accus. plur. masc. antecedentibus praepositionibus на, за); ИГОРЕВЪ (local. sing. masc. antecedente praepositione о) отъ ИГОРЕВЪ (adjectivum possessivum).

ИГОРЕВИЧУ (dativ. sing. masc.) отъ ИГОРЕВИЧЬ (имя по отечеству, или какъ въ народномъ пѣснотворествѣ, по изотчинѣ).

ИДУТЬ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ ИТИ — ἔρχεσθαι, ὑπάγειν — ire, vadere. Подобно этимъ греческимъ глаголамъ, глаголъ ити въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, смотря по сочетанiямъ, является въ разныхъ значенiяхъ:

1) въ значенiи *надоматся*; такъ въ Евангелiяхъ Юрьевскомъ (1118—28 г.) Добриловскомъ (1164 г.) Мстиславскомъ (XII в.): *егда оузрите облакъ възходящъ ѿ западъ абые глаголетс: тоуаа идеть — ἄμβρος ἔρχεται* (Лук. XII, 54).

2) въ значенiи *направляться*: *камо идеші — ποῦ ὑπάγεις* (Иоан. XIII, 35) *вы же не вѣсте ѿ кадоу градоу н камо идоу — πόθεν ἔρχομαι καὶ ποῦ ὑπάγω* (Иоан. VIII, 14). (Гал. Ев.).

3) въ значенiи *двигаться путемъ дорогой* — шагать, ступать: *едьма надесате же оуеиикъ. ідоша въ галііею гороу — ἐπορεύθησαν — εἰς τὸ ἔρος* (Мѡ. XXVIII, 16).

Въ лѣтописяхъ видимъ подобное же употребленіе этого слова. „Идяху стрѣлы, аки дождь“ (Лавр. 1872 г. стр. 262) *хочемъ пойти*

на Гюрга (Ип. стр. 31). Изяславъ, съвѣшупи множество вои и пойде; *иде же на лто и отголѣ иде въ Нежатину и отъ Нежатина шедъ и ста у Росотины* (ibid. стр. 31).

Сравн. выраженія въ живомъ народномъ языкѣ: тучи грозны по поднебесью *идутъ*; *иде* горемыка не знамо куда. Наши храбрые солдаты путь дороженьевой *идутъ*.

Въ „Словѣ“ глаголь этотъ является въ тѣхъ же самыхъ значеніяхъ:

„Черныя туча съ моря *идутъ*.“

„*Итти* дождю стрѣлами съ Дону великаго“.

„*Идутъ* сморци мглами“.

„Половци *идутъ* отъ Дона и отъ моря и отъ всѣхъ странъ“.

Иже (грочом. nominat. sing. masc. ες, εστις, qui).

Это мѣстоименіе, какъ и Греческое ες, въ разныхъ сочетаніяхъ принимаетъ разные оттѣнки значенія. Такъ изъ древнѣйшихъ переводныхъ памятниковъ XI—XII вв. мы видимъ, что *иже* употреблялось:

1) въ значеніи *кто*—τις, quis—по соотвѣтствію къ другому: *тоуз*—οὗτος, hic. „*иже* бо съ смъртѣ—(εστις ταπεινώσει) яко датичь, тѣ юсть больн (οὗτος ἔστιν ὁ μείζων Мѳ. XVIII, 4). Ср. въ лѣтописяхъ: *иже* бо книги часто чтетъ, той бесѣдуеть с Богомъ (Лавр. 149).

2) въ значеніи: *кто бы ни былъ, всякій кто*: *иже* бо оубыеть, покниьниъ юсть соудоч—ες δ' ἄν φωνεύσει (Мѳ. V, 21).

3) въ значеніи: *кто только, который нибудь...* и *иже* васъ не прѣнметъ—(ες ἐὰν μὴ δεξῆται) отраскте прахъ (Мѳ. X, 14). и *иже* хочеть къ васъ быти старѣи (καὶ ες ἐὰν θέλῃ) да боудеть вашъ рабъ (Мѳ. XX, 27).

4) Въ греческой письменности въ замѣнъ подобныхъ предложеній преобладало причастіе въ дѣйствительномъ залогѣ съ предшествующимъ ему *членомъ* ὁ. Достоинно вниманія, что этотъ греческій оборотъ нерѣдко удерживался и въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ.

ὁ εὐρῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ... .. обрътын дшю свою, погоуѣнть ю.
καὶ ὁ ἀπολέσας τὴν ψυχὴν αὐτοῦ... и погоуѣнтымъ дшю свою мене радї
обръцеть ю (Мѳ. X, 32).

б) Но всего чаще въ славяно-русскихъ переводахъ XI—XII вв. подобныя причастія предваряемая членомъ превращались въ самостоятельныя предаточныя предложения при посредствѣ относительнаго мѣстоименія *иже*, — означающаго въ такихъ случаяхъ: *тотъ — кто*.

ὁ φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα.

иже любитъ оца. ли мѣрь науче мене несть мене достоиннѣ, (МѠ. X, 37).

ὁ μὴ ὄν μετ' ἐμοῦ, κατ' ἐμοῦ ἔστι. καὶ ὁ μὴ συνάγων μετ' ἐμοῦ, σχορπίζει.

иже несть съ мною на ма несть. ꙗже не събѣраеть съ мною растауають (МѠ. XII, 30).

б. Въ предложенияхъ же, служащихъ къ опредѣленію подлежащаго или дополненія главнаго предложения, *иже* получало значеніе мѣстоименія указательнаго и означало *тотъ самый, что*.

Πάτερ, ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς..

оуѣ нашъ ѿже еси на нѣсахъ т.-е. ты, что въ небесахъ (МѠ. VI, 9).

οἱ τὰ μαλακὰ φοροῦντες—

се иже макъкаа носить къ домъхъ цѣрихъ соуть. т.-е. тѣ вотъ, что носить мягкія одежды, въ чертогахъ царскихъ привитають (МѠ. XI, 8).

Въ Словѣ „*иже*“ является въ трехъ мѣстахъ и только въ этомъ послѣднемъ значеніи:

Иѣснь поаше храброму Мстиславу, *иже* зарѣза, т.-е. тому самому, что Редедю зарѣзалъ.

Почнемъ же повѣсть... до пинѣшваго Игоря *иже* истяину умъ т.-е. того самага; *это онъ именно... Онъ вотъ истяину умъ*.

Кають князя Игоря, *иже* погрузи, т.-е. жалѣють именно *его* за то, что погрузилъ онъ...

ИЗБИКАА (gerund. praes.) отъ ИЗБИКАТИ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀναρίτιν, occidere; такъ въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: иродъ... послакъ изби кса (ἀνεῖλε πάντας) младеница (младенца или отроки МѠ. 11, 16).

2) φονεύειν—occidere: яко сѣе кесте избиѣвшихъ прѣкы—τῶν φονευσάντων τοὺς προφῆτας (въ Карп. Ев. XIII в. вѣнскихъ Мо. XXIII, 31).

3) ἀποκτείνειν, occidere: оцѣ вшиі избиша а—ἀπέκταναν αὐτούς (Лук. XI, 47) неѣме неѣме избикии прѣкы—ἡ ἀποκτείνουσα τοὺς προφῆτας.

Въ повѣствованіяхъ Кіевской дружинной Руси глаголь этотъ встрѣчается весьма часто—1) въ значеніи *поубить*: „и изби я (бура), яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути (Лавр. стр. 21) *изби* олады Гречьскыя (ib. 151); *избило* море Русь (ib. 151). 2) въ значеніи *умертвить*: „*избиваху* старую чадь (ib. 144); прочая люди *избиша* (ib. 58); вставше люди *избиша* епископы и бояре свое (ib. 146); и дружину его Итлара всю *избиша* (ib. 220).

Въ Новгородской лѣтописи: *избиша* Половчѣ на Дунай (Новг. 1, стр. 3); *избиша* князя и княгню, жены и дѣти, овы огнемъ, а иныя мечемъ (ib. 51).

Въ живой народной рѣчи глаголь этотъ употребляется какъ въ значеніи сильно изравить побоями, такъ и въ смыслѣ убивать *на смерть*: „къ намъ Французовъ пригнали, а мы ихъ всѣхъ избили, т.-е. истребили и огороды ими подпирали“. (Изъ разсказа старожила Устюжны Желѣзно-Польской).

Въ „Словѣ“: *избивая* гуси и лебеди, что соотвѣтствуетъ въ народномъ пѣснотворчествѣ выраженію: стрѣляя гусей и лебедей; глаголомъ *избивая* указывается здѣсь на то, что дичи было много и Игорь умѣлъ стрѣлять мѣтко.

Татищевъ избити между прочимъ замѣнялъ глаголами: *разбить* (Росс. II. 66, 92) *казнить* (40) *излупить* (94).

ИЗДАЛЕКА—ἀπὸ μακρόθεν, издалека, въ дальнемъ, не близкомъ разстояніи. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XII в. читаемъ: Оυζρѣкъ же издалеку ἰδὼν δε ἀπὸ μακρόθεν (Марк. V, 6); дружин бо издалеку соуть пришли—τινὲς γὰρ μακρόθεν ἦσαν (ib. VIII, 3); иже сташа издалеку—ἔστησαν πόρρωθεν (Лук. XVII, 12); а штары издалеку стоа—μακρόθεν ἕσταως (Лук. XVIII, 12).

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что въ переводныхъ памятникахъ XII в. это нарѣчіе употреблялось и въ видѣ *издалече* и *издалека*.

Въ Киевской лѣтописи читаемъ: „примчаша Половчина диваго и начаста его прошати, отъ котораго есте становища поѣхали“? Онъ же рече: *издалеча*.

Въ живой народной рѣчи употребленіе этого слова обычно. На вопросъ: „откуда идешь“ часто слышится: *издалече*.

Въ „Словѣ“: „не мысль ли ѣ ти прелетѣти *издалеча*“, т. е. съ дальней стороны, съ отдаленной окраины.

ИЗРОНИ отъ **ИЗРОНИТИ** — *ἐκφέρειν*, *emittere*, выпустить, обронить, потерять.

Глаголь этотъ въ нашемъ памятникѣ встрѣчается въ двухъ сочетаніяхъ: 1. *изронить слово* и 2. *изронить дошю*.

1. *Изронить слово* — оборотъ народно-поэтической. „Что не ронишь слова ласковаго? Изрони хоть единое словечушко“. *Изронить слово* — значить вымолвить его невольно, какъ бы отпрыгнуть его отъ сердца.

2. *Изронить дошю*. Чтобы понимать истинный и точный смыслъ этого выраженія, необходимо имѣть въ виду древнія представленія о связи души съ тѣломъ.

Въ повѣсти Флавія читаемъ: *дѣя бесмертна есть и смѣшется и приплетса къ тѣлоу приходящи к немоу ѿ ефера, акы къ темници кланма къ улѣствѣ акы пичаллю нѣкоюю тонкою. нмѣ же поущена есть ѿ плотскаго вазанія. мко ѿ долгиа работы скокодникнмса радочетса и на высоту ндѣ (л. 48). τὰς δὲ ψυχὰς ἀθανάτους αἰεὶ διαμένειν, καὶ συμπλέκεσθαι μὲν ἐκ τοῦ λεπτοτάτου φοιτώσας αἰθέρος, ὡσπερ εἰρκταῖς τοῖς σώμασιν ἰυγγί τινι φυσικῇ κατασπωμένας. Ἐπειδὴν δὲ ἀνεθῶσι τῶν κατὰ σάρκα δεσμῶν, οἷον δὴ μακρᾶς δουλείας ἀπὴλλαγμέναις, τότε χαίρειν καὶ μετεώρους φέρεσθαι. (Lib. II, с. VIII, 11). Отсюда видно, что душа связывается съ тѣломъ пичаллю нѣкоюю;—или какъ въ Греческомъ подлинникѣ: „*ἰυγγί τινι φυσικῇ*“. (Ср. *Aristot. Hist. anim. II, sect. 95; Pind. Schol. p. 257*). *ἰυγγί* называлась птица, служившая Афродитѣ; она назначалась для чаръ и волхвованія, а по-*

тому и все служившее для приманки и возбужденія страсти называлось тѣмъ же именемъ. Итакъ, существовало вѣрованіе, что душу съ тѣломъ связываетъ нѣкая естественная прелесть на подобіе чарующей свирѣли, пищали; лишь только рушится это посредство, душа отпадаетъ отъ тѣла; бывъ пущена отъ плотскаго вязанія, она, какъ бы освободившись отъ долговременнаго рабства, радуется и на высоту идетъ.

Такому представленію разлученія души отъ тѣла вполне отвѣчаютъ воззрѣнія нашей плачущей погребальной причеты.

„Столько видѣли ль, несчастные родители,

„Какъ душа да съ бѣлымъ свѣтомъ разставалася. (Пр. С.
кр. ч. I, 193).

.....
„Какъ душа да съ бѣлыхъ грудей выходила,

„Ясны очушки съ бѣлымъ свѣтомъ розсталися. (Ив. ч. 1,
стр. 194).

.....
„Ужь моя ли какъ жадобна родня дяденька

„Ты злаченъ перстень стеряла со правой руки

„Самоцвѣтъ камень родитель со бѣлой груди. (Ив. ч. I,
стр. 190).

.....
„Отлетѣлъ вамъ соколчикъ златокрыленькой. (Ив. стр. 190).

Въ живой народной рѣчи бытуеетъ выраженіе: „до изрону души моей“, т. е. до вѣку, до смерти. (Даль).

Въ „Словѣ“: единъ же Изяславъ *изрону жемчужину душу* изъ храбра тѣла, т. е. обронилъ словно оброночку, умеръ незамѣтно, тихо, спокойно.

Дубенскій приводитъ здѣсь въ соотношеніе мѣсто краледворской рукописи, гдѣ описана смерть юноши: „злодѣй ударилъ юношу тяжкимъ молотомъ въ перси, уныло зашумѣлъ жалостливый лѣсъ, злодѣй вышибъ изъ юноши душу-душеньку; она вылетала прекраснымъ протянутымъ горломъ, изъ горлышка въ розовымъ устамъ, а тутъ

льется теплая кровь, за душенькою течеть за отлетѣлою; сырая зѣмля пьетъ кипучую (врѣдную) кровь.

Макушевъ—приводитъ ту же аналогію.

Буславъ: по индѣйскому представленію души мыслятся въ видѣ жемчужинъ: всѣ души, отдѣляясь каждая другъ отъ дружки своими тѣломъ, какъ бы нанизаны на одной ниткѣ. (Истор. вѣ. т. I, стр. 141).

ИЗЪ (praepositio, quae coustruitur cum genetivo).

Въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ предлогъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ ἐκ, ἐξ, ἀπό, изъмоу соууць изъ оуесе твоюго—ἀπό τοῦ ὀφθαλμοῦ σου (Мѡ. VII, 4); изъведе и вѣнъ изъ всі (весн)—ἐξω τῆς κόμης (Мрк. VIII, 23); оустьхшию ис кореня ἐκ ῥιζῶν (ib. XI, 20).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: изъ града (Лавр. стр. 434); изъ начала (ib. 85).

Въ словахъ богатырскихъ:

„Сопку съ земельки повыдернулъ,

„Изъ оmeshковъ земельку повытрянулъ. (Рыбн. I, 21).

Въ „Словѣ“: изъ луку моря.. выторже.

ИЗХОСТРЕНИ (суть—perf. 3 pers. plur. femîn. indicat. passiv.)
отъ изострити.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) δξύνειν, асиере—точить, дѣлать острымъ; такъ въ внигѣ Пророковъ: меую. изостриса—ῥομφαία.. δξύνου (Iер. XXI, 10).

2) ἀκονᾶν, асиере: въ Псалтери XIII—XIV вв. стрѣлы сильнаго изострены—τὰ βέλη.. ἠκονημένα (Пс. 119, 4); стрѣлы твои изострены (Пс. 44, 6). Въ Пандектахъ Антиоха XI в. изостриша яко оруженіе—ἠκόνησαν ὡς ῥομφαίαν (гл. 39, л. 89 об.).

Въ „Словѣ“: сабли *изострени* т. е. наточены, наострены.

ИЗЫСЛАВЪ, сынъ Васильковъ. Въ Лѣтописяхъ не упоминается. Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе г. Смирнова, что, хотя этотъ князь въ дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ спискахъ не встрѣчается

въ числѣ полоцкихъ князей, но, судя по брату Брячиславу Васильковичу, упоминаемому въ „Словѣ“ и бывшему княземъ въ Изяславлѣ по лѣтописи подѣ 1154 г., онъ также былъ княземъ полоцкимъ, дѣйствовавшимъ на Двинѣ (Смир. II, стр. 71).

Карамзинъ полагалъ, что вмѣсто *Изяславъ* слѣдуетъ читать здѣсь *Всеславъ*, о коемъ упоминаетъ Киевская Лѣтопись подѣ 1178 г. и который вмѣстѣ съ братомъ Брячиславомъ Васильковичемъ Витебскимъ ополчился въ 1181 году за Святослава Черниговскаго на Ростиславичей, чтобы отнять у нихъ Киевъ (И. Г. Р. III, стр. 58).

Имѣѡ (gerund. praes.) отъ имѣти—ἔχειν, habere. Въ этой самой грамматической формѣ встрѣчается это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ. Въ Остромировомъ Еванг. XI в. читаемъ: *мыма оушии слышати да слышеть*. (Лук. XIII, 9). Въ Галицкомъ: *бъ бо мыма сътажаныя многа*—ἦν γὰρ ἔχων (Мф. XIX, 22, ср. Марк. X, 22); *ауъ бо исмы укъ .. мыма подѣ собою вош*—ἔχων... στρατιώτας (Лук. VII, 8); и *иже мытѣса мыма ѡметѣса ѡ него*—καὶ ὁ δοχεῖ ἔχειν (Лук. VIII, 18) *которыи же ѡ васъ раба мыма*—τις δὲ ἐξ ὑμῶν δοῦλον ἔχων (Лук. XVII, 7).

Въ „Словѣ“: „худую струю *имтя*“, вм. прич. имущи—т. е. имѣющая.

Иноходѣцы (instr. plur. masc.) отъ иноходѣцъ — вонь, во время бѣга, заносащій обѣ ноги одной стороны заразъ. Обыкновенныя лошади шагаютъ иначе, заноса одновременно одну переднюю и одну заднюю ногу.

Слово это встрѣчается и въ народномъ пѣснотворествѣ:

Были у нихъ *коми иноходныи*

Были у нихъ *ворабля мореходныи*. (Прич. ч. II, стр.).

Слово *иноходецъ* образовалось изъ *единоходецъ* посредствомъ сокращенія *единъ* въ *инъ*. Примѣры подобнаго образованія нерѣдки. Въ Пандектахъ Антиоха XI в. встрѣчаемъ: *ниомыслмый* — *μονοτρόπος*: *гдѣ въселеть ниомыслмыи къ домъ* (гл. 103 л. 224 об.); въ другихъ случаяхъ тоже *μονοτρόπος* — передается въ формѣ: *единомыслмый*

(напр. гл. 10, л. 128 об.); **ИНОУДАМ** вм. **ЕДИНОУДАМ**—*μονογενής*: **ИНОУДАГО ТВОЕГО СІА**—*τοῦ μονογενοῦς σου υἱοῦ* (л. 304 об. въ Остромир. Галиц. и др. Ев. точно также Иоан. III, 14). Въ Псалтирѣ XII в. встрѣчаемъ **СІА ИНОРОЖЬ**—*μονοκερώτων*; въ спискахъ же XV и XVI вв. **ЕДИНОРОЖЬ**. (Пс. 28, 6). **ИНОРОГЪ** вмѣсто **ЕДИНОРОГЪ** (Пс. 77, 69; ср. 71, 11). Сравн. **СПОМНЪ** вм. **ИСПОМНЪ**, *γίγας*. Здѣсь встаетъ замѣтить, что **ПОЛЕНИЦА** удалая, упоминаемая въ „Словахъ богатырскихъ“ есть ничто иное, какъ подобное же сокращеніе слова: **ИСПОЛЕНИЦА** т. е. исполинша. Въ сѣверно-русскомъ живомъ говорѣ такіа сокращенія не только обычны, но иногда даже поразительны. Такъ напр. можно ли догадаться, что слово **КРЕМА** есть сокращеніе выраженія: **КРЕСТНАЯ МАТЬ?**

ИНХГВАРЬ, сынъ Ярослава Луцкаго, бывшаго Великимъ княземъ Кіевскимъ прежде Святослава Всеволодовича. Ингварь также сидѣлъ потомъ на Кіевскомъ престолѣ, на который онъ возведенъ былъ Романомъ Галицкимъ въ 1202 году.

ИСКУСИТИ. (infinitiv.). Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *πειράζειν*, *exprobare*—производить опытъ, дознаваться. Въ Изборникѣ Святослава 1073 г. читаемъ: **КАКО ЖЕ ИСКУСИТИ КЪ НИХЪ. СХРАНАТЬ ЛИ ИХЪ ГНѢ**—*ὡστε πειράσαι* (Изд. Общ. Ист. л. 159). Въ Галицкомъ и др. древнѣйшихъ Евангеліяхъ: **СЕ ЖЕ ГЛАШЕ ИСКУСИША И САМЪ БО ВѢДАШЕ УТО ХОТА СЪТКОРИТИ**—*ἔλεγε, πειράζων αὐτὸν* (Иоан. VI, 6); **КОПРОСИ... ЗАКОНООУЧЬТЕЛЪ ИСКУСИША И**—*πειράζων αὐτὸν* (Мф. XXII, 35). Глаголь этотъ по соотвѣтствію Греческому *ἐκπειράζειν* употреблялся и въ значеніи **ПОКУСИТИ**, вводить въ искушеніе, прельщать, соблазнять ко злу. **ПСАМО КЕСТЬ. НЕ ИСКУСИШИ ГА БА ТВОЕГО**—*οὐκ ἐκπειράσεις* (Мф. IV, 7); (ср. народн. послов. „вражья сила на грѣхъ покусила“).

2) *δοκίμασαι*, *probare*—пробовать, разсматривать. Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **ДЯЛО ЖЕ СВОЕ ДА ИСКЪИШАЕТЪ КЪЖДО**—*δοκίμαζέτω ἕκαστος* (гл. XXI, л. 53 об.); **ДАЖДЪ МИ ВЛАСТЬ.. СЫЖ ИЛИ СЫЖ КЕЩЬ ИСКУСИТИ**—*τὸ δὲ ἢ τὸ δὲ πράγμα δοκίμασαι* (гл. III, л. 247). Въ Изборникѣ Святослава 1073 г. **КАКО ЗЛАТО КЪ САСМЪ ИСКУСИ И**—*ὡς χρυσὸν ἐν χωνευτηρίῳ ἐδοκίμασεν αὐτοὺς* (Изд. И. Об. Ист., стр. 160);

Въ Псалтири XII в.: *искоуши ма гн*—δοκίμασον με (пс. XXV, 2). *искоушилъ ма ѳси н возмалъ ма ѳси*—ἐδοκίμασάς με (пс. 138, I); *искоуши ма н оубъжъ срѣце мое* (ib. стр. 23). Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XII—XIII в.: *лице нѣа н земан оумъете искоушати а крмене сего не искоушамете*—τὸ πρόσωπον τῆς γῆς καὶ τοῦ οὐρανοῦ οἴδατε δοκιμάζειν τὸν δὲ καιρὸν τοῦτον πῶς οὐ δοκιμάζετε (Лук. XII, 56).

Въ повѣсти Флавія: *копѣа н меуа искоушахоу* (л. 188) — τὰς τε ἀχμὰς τῶν ξιφῶν ἐδοκίμαζον (Lib. V, с. XII, 3).

Встрѣчаемъ это слово и въ повѣствовательномъ язнѣѣ дружинной школы: и рѣша боляре царю: послѣи въ нему (Святославу) дары, *искусимъ ѱ, любъзнивъ ли есть злату ли паволокамъ...* и рече единъ: *искуси ѱ* еще, послѣи ему оружіе (Лавр. 1872 г., стр. 69).

Въ живой народной рѣчи говорится: „не *искусивоу* человекъ не узнаешь“. „Золото огнемъ *искушается*, а человекъ вѣпастыми“ (Даль).

Въ „Словѣ“: „*искусити* Дону“ употреблено въ значеніи Греческаго: δοκιμάσαι—попробовать, испытать. Ср. „*искусити* Дону“ съ выраженіями въ томъ же „Словѣ“: „*испити* Дону, да *позримъ* синего Дону“.

Испити—πίνευ, bibere. Въ Галицкомъ и др. древнѣйшихъ Ев. читаемъ: *лице н смъртно уто испють. нѣутоже ихъ не врадѣтъ*—καὶ ἄν θανάσιμόν τι πίνωσιν (Мрк. XVI, 18); *ушню оубо юже азъ пью испьета*—ἐ ἐγὼ πίνω πίεσθε (ib. X, 39, ср. Мѳ. XX, 23); Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. *испити ти есть оубо бѣжихъ сядьбъ пелынь*—πιεῖν... τὸ ἀψίνθιον (Изд. Общ. Ист. стр. 170); въ книгѣ Пророковъ: и потегуетъ вода и испють людье мои—πίεται ὁ λαὸς μου (Ис. XLVIII, 22) *испють вино* (ib. XXV, 6; ср. Авд. I, 16).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: Василько впреси воды, они же даша ему и *испи* воды (Лавр. стр. 252). Рече Котопань! княже: хочю на тя пити; оному же рекшю: *пий*. Онъ же *испишоу* половину, а половину дасть князю пити; оному же *испишоу* (Лавр. стр. 162).

Въ словахъ богатырскихъ:

„Принималъ онъ эту чару одной рукой

„*Испивалъ* эту чару за единый духъ (Рыбн. I, 61).

Станемъ...

„*Испивать* мы питьвицевъ медвяныхъ (ib. I, 162).

Настасья Микулична

„*Испила* эту чарочку до суха (ib. I, 170).

Въ народныхъ плачахъ:

„Намъ наскучило побѣднымъ сиротаньце

„*Стелько* водухки вѣдь намъ не *испиваючи* (Пр. С. кр.
ч. I, 158).

„*Испивалъ* да онъ хмѣльны эти напитокки (ib. стр. 273).

„И другой годъ какъ на остуды обживатися

„И быдто лютая смола да *испивать* (ib. III, 28).

Въ живой народной рѣчи говорится: *испей* для друга, а *поѣшь* для себя (Даль).

Богатыри имѣли обычай пить воду шеломомъ:

„На той рѣкѣ на Березины,

„Стала сила пить воды

.....

„А которая сила *шеломомъ пьетъ*

„Тую силу съ собой беретъ (Рыбн. I, 44).

Въ Галицкой лѣтописи также говорится, что Владиміръ Мономахъ пилъ *шеломомъ Дону* (П. С. Р. Л. II, 155). Замѣчательно, что выраженіе *пить Дону* въ значеніи обладать водами Дона, удерживалось въ официальномъ языкѣ до XVII вѣка; козаки его (Русскаго царя) съ Азова оброжекъ берутъ и *воды изъ Дону пить не даютъ*“.

Въ „Словѣ“: хочу главу свою приложить, а любо *испити* шеломомъ Дону, т.-е. одержать побѣду, завладѣть водами Дона.

Шишковъ: Сіе выраженіе основано на естественной истинѣ и заключаетъ въ себѣ богатую мысль: воинамъ Игоревымъ иначе не возможно достигнуть до Дону, какъ побѣдивъ непріятелей. Побѣда требуетъ труда, трудъ производитъ жажду: отсюда вижу я ихъ уто-

мленныхъ послѣ тяжелой брани, спѣшащихъ съ засохшими гортанями въ рѣкѣ Дону, черпающихъ изъ ней шлемами воду и утоляющихъ ею жажду свою.

Игорь на брань только еще приглашаетъ своихъ героевъ, а г. Шишковъ видитъ въ этомъ приглашеніи ихъ уже утомленными послѣ тяжелой брани.

ИССУШИ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ ИССУШИТИ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ соотвѣтствуетъ Греческимъ:

1) ξηραίνειν, agetasere; такъ въ книгѣ Пророковъ: *ряки твоа иссушю*—*τοὺς ποταμούςς ξηρανῶ* (Ис. 64, 27).

2) ἀναξηραίνειν, agetasere: *иссушить жмы и опочстошить истоуники*—*ἀναξηρανεῖ τὰς φλέβας* (Ос. XIII, 15).

Въ живой народной рѣчи говорится: „болота *иссушаютъ* отводными трубами“ (Даль).

Въ „Словѣ“: „*иссуши* потоки ѣ болота“. Гипербола эта значить, что Святославъ непроходныя мѣста, при своихъ воинскихъ походахъ, сдѣлалъ проходными.

ИСТАГНУ см. СТАГНУ.

ИЩУЧИ (gerund. praes.) отъ ИСКАТИ.

Глаголь этотъ въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ζητεῖν, quaerere, такъ въ Остромировомъ, Галицкомъ и др. Ев. XI—XII вв. *хощеть бо народъ искати отроуати*—*μέλλει γὰρ ζητεῖν* (Мѡ. II, 13); и *тѣ науама искати въ совъ*—*καὶ αὐτοὶ ἤρξαντο ζητεῖν* (Лук. XXII, 23).

2) ἐρευνᾶν, indagere, investigare; такъ въ переводахъ Апостола XIII—XIV в. *дхъ по всего ищеть*—*το γὰρ πνεῦμα πάντα ἐρευνᾶ* (1 Кор. II, 10).

Въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Киевской дружинной школы также встрѣчаемъ: и посла (Ярополкъ) *искать* брата своего и *искаше* его не обрѣтоша (Лавр. стр. 73). Въ 1174 г. выбѣже

Володимиръ, сынъ Ярославъ Галицкаго князя, въ Ярославу въ Луческъ: бѣ бо ялся ему волости *искати* (Ип. стр. 108). Рогволодъ Борисовичъ иде отъ Святослава отъ Ольговича *искать* себѣ волости (ib. 82).

Въ живой народной рѣчи употребленіе этого глагола обычно: „Кто правды правды *ищетъ*, того Богъ сыщеть“. „Счастья *ищи*, а въ могилу ложись“. „*Ищи* добра на сторонѣ, а дома люди по старинѣ“ (Даль).

Въ „Словѣ“: „*ищучи себѣ чти, а князю славу*“. Выраженіе это повторяется дважды въ видѣ пѣсенной припѣвки. *Себѣ славы искати*. Исканіе геройской славы было идеаломъ Киевской дружинной Руси (см. *сказы*).

І.

І ostendit numerale quantitale *дѣсять*. Въ „Словѣ“: *Боянъ не і соколовъ.. пуцаше*, т.-е. не десять.

К.

КАЖУТЬ (praes. 3 pers. sing. indicat.) **КАЖУТЬ** (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ казати.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, глаголь эготъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) κηλεύειν, jubere, повелѣвать, приказывать. Таѣъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: **Титъ же посла коа. кажа лонти выходящїи** (л. 183)—ἐκέλευσε τοὺς ἐξίόντας ἐνεδρεύειν—jussit exeuntibus tendi (Lib. V, с. XI, 1).

2) παραινεῖν, admonere, совѣтовать, одобрять, благопрїятствовать. Въ той же повѣсти встрѣчаемъ: **Поустн (наказанныхъ) къ симонуу и къ ѳоаннъ, кажа къ нимъ. да престанета ѿ рати**—νῦν γε παύσασθαι παραινῶν—admonens, saltem nunc desinerent (ib. с. XI, 2).

Сообразно такимъ значенїямъ глагола *казати* и выраженїе „*казать путь*“ можетъ имѣть двойное значенїе: указывать дорогу *вольную* или *невольную*, т.-е. отпустить честно, или прогнать съ безчестьемъ.

Въ лѣтописномъ языкѣ встрѣчаемъ глаголь *казати* въ значенїи велѣть, наказывать (κηλεύειν): „Игорь призва слы Греческыя, рече имъ: глаголите, что вы *казалъ* царь?“ (ἐκέλευσεν—jussit Лавр. стр. 52); и поиде путемъ гость, они же (Половцы) *казаша* рекуще: пойдете по свою братью (Лавр. 278). Выраженїе *казать путь*—употреблялось въ значенїи: *отсылать, прогонять*. Ростиславичи, Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ послаша къ Андрееви: брате! въ правду ты нарекли есмы отцемъ своимъ, а се нынѣ брата нашего Романа вывелъ еси изъ Кыева, а намъ *путь кажеши* и изъ Руськой земли (Ипат. стр. 108) *Имъньне* многое взяли Ляхове у Изяслава, *показавше ему путь* (Лавр

178). Въ новгородской лѣтописи особенно часто въ этомъ смыслѣ читается это выраженіе. Подъ 1170 годомъ: И съдумавъше Новгородци *показаша путь* князю Роману (Новг. I, стр. 15). И *показаша* Новгородци *путь* Ярополку (ib. стр. 17); Тгда же.. *показаша путь* Володимиру Святославицю (ib. стр. 18); И съдумавъше Новгородци и *показаша путь* изъ Новгорода и выгнаша на Бурчевъ день Ярослава князя (ib. стр. 23). Въ лѣто 6729 *показаша путь* Новгородци князю Всеволоду: не хотимъ тебе, поиди, камо хочеш; иде къ отцевн въ Русь. Подъ 1230 годомъ: А княжицю Ростиславу *путь показаша* съ Торжкѣ къ отцевн въ църниговъ (ib. стр. 47). Подъ 1232 годомъ: Пріѣхавъ князь (Ярославъ) изъ Переяславля и посла въ Пльсковъ, рече: мужа моего пустите, а тѣмъ (Борисовой чади) *путь покажите* прочь, откуда пришли.. а Борисовѣ чади *показаша путь* съ женами (ib. стр. 28).

Встрѣчаемъ это выраженіе и въ значеніи благопріятномъ—соизволять, отпускать съ миромъ: И рѣша Варязи (Володимиру) сольстиль еси намъ: да *покажи* ны *путь* въ Греки; онъ же рече имъ: идѣте (Лавр. 77).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ *казати* соотвѣтствуетъ Греческому: κελεύειν, jubere.

Въ одной колядѣ Карпатскихъ горцевъ поется:

Нѣтъ якъ надъ Тебе, великій нашъ Боже!

Ты *кажешъ* мѣсяцю: свѣти всему міру;

Ты *кажешъ* сонейву: свѣти всему свѣту;

Ты *кажешъ* дождеву: мочи суху землю (Чтен. Общ. Ист.

1865, 11, 24).

Въ томъ же смыслѣ *казати* бытуетъ и въ живомъ южно-русскомъ языкѣ: „свачи, враже, якъ панъ *каже*“.

Въ велико-русскомъ нарѣчій въ томъ и другомъ значеніи: „*кажи ему двери*“, т.-е. прогони. „Худой сватается, *хорошему путь кажетъ*“.

Въ „Словѣ“ выраженіе „*казати путь*“ употребляется въ значеніи благопріятномъ—*παράγειν*, *ἀποπερε*,—являть, указывать, направлять. Дятловѣ тектомъ *путь* къ рѣцѣ *кажутъ* т.-е. намѣчаютъ, указываютъ благопріятную дорогу, направляють на путь безопасный.

Игореви князю богъ *путь кажетъ*, т.-е. на путь благословляетъ или же благоприятствуетъ въ пути.

Каленыи (nomin. plur. fem.) **КАЛЕННЫМИ** (instrum. plur.) отъ **каленыи** т.-е. закаленный. Въ чемъ состоитъ процессъ закаливанія см. подъ словомъ *закалена*.

Въ народномъ пѣснотворествѣ—*каленыи* обычный эпитетъ стрѣль.

„Наглядывалъ *калену* стрѣлу,

„Самъ ко стрѣлочкѣ приговаривалъ. (Рыбн. I, 20).

Въ Краледворской рукописи *siket kalenich strsiel*—свистъ *каленыхъ* стрѣль.

Въ „Словѣ“ точно также—это эпитетъ „стрѣль“ „*летятъ стрѣлы каленыи*“ и саблей: „поскепаны *саблями „каленыими*“ „ранены *саблями каленыими*“.

Впрочемъ здѣсь—*каленыи* можетъ быть понимаемо иногда не въ смыслѣ—только закаленный, стальной, но и въ смыслѣ *разскалившійся*: какъ стрѣлы отъ сильныхъ луковъ *разогрѣваются* при своемъ движеніи отъ воздуха, словно отъ огня, такъ мечи и сабли *накаляются* отъ ударовъ и даютъ искры, словно *разжженные* въ горнилѣ.

Каменныи (accus. plur. femin.) **КАМЕННЫМИ**, λίθινος, lapideus, *сдѣланный*, состоящій изъ камня и *πετρῶδες*, petrosus, *каменистый*. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: *въ же тоу водомосту каманъ шестъ—ἦσαν δὲ ἐκεῖ ὑδρῖαι λίθιναι ἕξ* (Иоан. II, 6). *а дреугос (сѣмя) паде на каменныиъ—ἐπὶ τὸ πετρῶδες* (Марк. IV, 5) и *сін такоже соуть иже на каменныхъ сѣмин—οἱ ἐπὶ τὰ πετρῶδα* (ibid. IV, 16).

Въ народной поэзиі *каменистый* является въ значеніи *каменный*, какъ напр. въ причитаніяхъ: „*щелье каменисто* *порастрескалось*“.

Въ живой народной рѣчи извѣстны пословицы: „судія *праведный*—*ограда каменная*“. Жить за *кѣмъ*, какъ за *каменной* стѣной. Отъ трудовъ *праведныхъ* не *важить* *палаты каменныхъ* (Даль).

Въ „Словѣ“ подъ „*каменными* *горами*“, которыя пробилъ Днѣпръ, разумѣются именно „*каменистыя* *щелья*—*утесы* Днѣпровскихъ пороговъ“.

Эти утесы своими голыми и высокими вершинами производят на зрителя громадное впечатлѣніе и наглядно показывают неудержимое могущество рѣки, которая, встрѣтившись на своемъ пути съ преградою высокихъ каменныхъ горъ, силою своего теченія и волнъ побѣдоносно разрушаетъ ихъ, открываетъ себѣ свободный проходъ, оставляя за собою лишь эти каменные утесы, какъ вѣчные свидѣтели ея непобѣдимаго могущества.

Въ Исторической Географіи: *Каменка*—рѣка въ Суздаль (Ист. Акт. I, 138; III, 382) и рѣчка въ Вологодскомъ уѣздѣ (ib. I, 311); *Каменное*—деревня въ Суздальскомъ уѣздѣ (ib. I, 414); *Каменный Ярз*—село при-вольское (ib. IV, 404) *Каменный Поясъ*, *Каменный городъ* и т. п.

КАМО (adverbium)—поῦ, quo, гдѣ, куда. Въ Галицкомъ и во всѣхъ древнѣйшихъ евангеліяхъ читаемъ: не вѣсі, ѿκουδοῦ προ̄χονται. и камо идеть—καὶ ποῦ ὑπάγει (Іоан. III, 8; ср. XVI, 35); камо хочеть нті—ποῦ μέλλει πορευεσθαι (ib. VII, 35). Въ псалтири XII—XIII в. камо идоу ѿ дѣхъ твоѣго и ѿ лица твоѣго камо вѣзю—ποῦ πορευθῶ... ποῦ φύγω (Пс. 138. 7).

Въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской дружинной школы:

И побѣгоша Печеневи разно и не видяхуся, камо бѣжати (Лавр. 1872 стр. 147).

Уже намъ не лѣзъ камо ся дѣти (ib. стр. 167).

И рече имъ старецъ: камо идете? (Лавр. 185).

Подъ 1147 г. „И рече Игорьъ, възря: (Володимеру) охъ, брате, камо? (ib. стр. 301 об.).

Мстиславъ говорилъ Володимеровой матери: „иди въ городокъ (Остеръ) в оттуда, камо тобѣ годно“. Святославъ говорилъ воинамъ: „уже намъ не камо ся дѣти“.

Въ „Словѣ“: камо туръ поскачаше—т.-е. гдѣ туръ поскакивалъ, или „куда туръ ни скокнетъ, лежатъ тамъ потоптанные Половцы.

КАРНА (nomin, sing. fem.)—καρίνη, раеліса, воплевица, плакальщица. Изображая вопли и скорби, воими разрѣшилась по всей Кіев-

ской Руси гибель дружины Игоревой, авторъ „Слова“ пользуется фактами погребальнаго языческаго ритуала. Оплакиванію женами своихъ ладъ онъ предпосылаетъ вѣличъ *Карины*; всеобщему сѣтованію—разсыпаніе Желею пепла изъ пламеннаго рога.

Плачь женъ кабы возбуждается предварительнымъ *кликомъ Карины*; сѣтованіе распространяется—разсыпаніемъ Желею пепла (См. *смага*).

Кликну *Карина*—и восплакались Русскіе жены. Скочила Желя по Русской землѣ, смагу мычучи—и печаль жирная потекла по землѣ Русской. Что же значить *кликнула Карина*?

Въ лѣтописяхъ читаемъ: „Умре княгини Миндовгавая и поча *карити* по ней и посла Миндовгъ... по свою свѣсть, тако река: се сестра твоя мертва, а поди *карить* по своей сестрѣ (Ип. стр. 201). Какъ глаголь *карити* указываетъ на плачь погребальнаго ритуала, такъ *Карина* (*χαρίνη*, *граеѣса*) есть обрядница мертвыхъ, служительница смерти, погребальная пѣсенница. Авторъ „Слова“, пользуясь ея значеніемъ въ погребальномъ ритуалѣ, освѣщаетъ ея мифическимъ преданіемъ. Характеръ ея причети указываетъ, что это не простая вопленица, не обиходная плакальщица, какія обыкновенно обряжаютъ повойниковъ. Какъ истая жрица смерти, она является здѣсь въ образѣ богатырскомъ: „*кликну Карина*“. Кличъ этотъ безъ сомнѣнія имѣетъ здѣсь тоже значеніе, какъ и во всемъ Словѣ: это кличь, подобный вливу побѣдному или крику богатырскому, (Ср. *кликомъ плѣкы побѣждаютъ*). Кличъ *Карины* раздается и широко и далеко, какъ и Желя *скочила* по всей Русской землѣ. Отсюда можно видѣть, что эта *Карина*—не обыкновенная плакальщица или обрядница мертвыхъ, но самая смерть, которая даже въ современной намъ причети является между прочимъ то въ образѣ красной дѣвицы, то въ образѣ старушки стародревней.

„А Игорева храбраго плѣку не грѣсити! за нимъ вливу *Карина*“. Этотъ восторженный вливь ея есть гласъ радованія, что нельзя уже воскресить полку Игореву, есть побѣдное ликованіе торжествующей смерти. Какъ Дѣва-обида, Дѣва раздоровъ и страстей, всплескалась на синемъ морѣ и своимъ плесканіемъ пробудила раздолыня для себя времена: братъ сталъ говорить брату: „это мое и то мое-же; такъ не-

избѣжная ея спутница *Карина* возликовала свое торжество и гласомъ своего радованія пробудила въ людяхъ рыданія и вопли: восплакались Русскія жсны... Чѣмъ восторженнѣе и могучѣе былъ кличъ *Карины*, тѣмъ горяче зарыдали Русскія жены. Чѣмъ громче было ея ликованіе, тѣмъ сильнѣе должно было отозваться всеобщее горе.

Достойно вниманія что даже въ существующихъ погребальныхъ плачахъ звучитъ струна побѣдной пѣсни смерти и отражается ея ликованіе.

„Воскликать стану печальная головунка“

Тутъ спроговорить вдова благочесливая:

Видно нѣтъ того на свѣтѣ да неводится,

Што вѣдь мертвыи съ погоста не воротятся. (Прич. Сѣв.
кр. ч. I, стр. 4).

Изъ живаго мертвый станется,

Изъ мертвѣ живой не збудется. (ib. стр. 33).

Какъ булатъ этимъ желѣзомъ груди скованы,

Въ родѣ оловомъ уста его призалиты. (ib. стр. 93).

Чего нѣтъ да того на—свѣтѣ не водится,

Мертвый живому не товарищъ. (ib. стр. 96).

Видно, нѣтъ того на свѣтѣ да не водится

Видно, мертвыи съ живыми не становятся.

Далеко ваше желанье удаляется

Гробовой доской родитель укрывается. (ib. стр. 154).

Видно, вѣкъ тое въ свѣтѣ не сбывается,

Што мертвый съ могилы ворочается (ib. стр. 175).

Што изъ мертвыхъ въ живыхъ да не становятся (ib. стр.
192).

У мертваго съ живымъ дѣло не ладится. (ib. стр. 170).

Воскликать да стать, горюшѣ, не докливаться,

Хоть испытывать, побѣдной, не довѣдаться.

Мнѣ ласкова прелестна нариченьица (ib. стр. 192).

Кого нѣтъ да вѣдь, родитель, того не гдѣ взять (ib. стр. 223).

Не выращивать дерева суховерхова,

Не дожидатся вѣкъ любимаго мнѣ гостюшка. (ib. стр. 219).

Эта самая струна побѣдной пѣсни смерти сказывается и въ восторженномъ ликующемъ влчѣ *Карины* вслѣдъ за павшимъ на полѣ брани полкомъ Игоревымъ: „Игорева храбраго пльву не крѣсити.“

Здѣсь мы встрѣчаемся между прочимъ съ любопытными данными о доисторической погребальной причетѣ. Причетъ какбы раздѣлена авторомъ „Слова“. Побѣдная пѣснь смерти, торжествующій влчъ усвоенъ *Каринь*, а оплакиваніе мертвыхъ со стороны бытовой отнесено къ женамъ обыкновеннымъ. Допедашая до насъ погребальная причетъ ту и другую сторону совмѣщаетъ смѣшанно: бытовые обстоятельства перешатаются въ плачахъ съ пѣскопѣніями смерти; но было, повидимому, время, когда вопленица, *карина*, какъ жрица смерти, воспѣвала лишь ея торжество, житейскую же печаль выражали другія жены.

Достойно вниманія, что греческое имя *χαρίνη*, *ргаеѣса*, одни лексикологи объясняютъ тѣмъ, что погребальныя плакальщицы у Грековъ были навнимаемы изъ *Карія*, другіе же, (какъ напр., Шревелий) сближаютъ его съ словомъ *χῆρ*, *fatum*, *moer*.

На русской землѣ слово *карина* тождественное по значенію съ Греческимъ *χαρίνη* бытуеть въ слѣдующихъ географическихъ названіяхъ: *Карина*—деревня (Юридич. Авт. 179); *Каринская* въ Хлынов. у. (Ист. Авт. VIII, 133; IX, 187).

Въ 1-мъ изданіи напечатано *Карна* вм. *карма*. Что разумѣли подъ этимъ словомъ предшествовавшіе толкователи (см. выше т. II, стр. 207—210).

Татищевъ лѣтописное *казати* замѣнялъ глаголами: 1) *сказать* (Росс. Ист. 118).

2) *научать* (ib. с. 202).

Касожьскими (instrum. plur. masc.) отъ **касожьскыи** (отъ *Касоги*).

Касоги—народъ Черкесскаго племени, обитавшій на восточномъ берегу Понга; область которую они занимали, Константинъ Багря-

народный называет *καταχία*; отсюда произошло слово *казакъ*. Въ Киевской лѣтописи не разъ упоминаются *Касои*; такъ подъ 965 г. „Святославъ“ Ясы побѣди и Касоги (Лавр. стр. 64); подъ 1066 г. Ростиславу, сущу Тмуторакани и емлющу дань у *Касоѡ* и у ивъхъ странъ (ib. 162). Здѣсь изображенъ и тотъ самый поединокъ храбраго Мстислава съ Редедей, который воспѣтъ былъ Бояномъ, по свидѣтельству „Слова“.

Каютъ (græc. 3 pers. plur. indicat.) отъ *καίχι*.

1) Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ греческому *ταλανίζειν*, *miserum et aegrotiosum vocare, deflere, miserari*—считать кого жалкимъ, несчастнымъ, оплакивать, соболезновать; такъ въ паренесисѣ Ефрема Сирина (по списку попа Хрѣна): *сеμοу. не маоуналъ есть, но камаъ есть—οὐκ ἐδίδαξεν, ἀλλὰ δὲ ἐταλάνισε*, *verum miserabilia atque infelicia illa censuit* (л. 198); въ пергаменномъ Прологѣ новгородскаго письма: *басацагоса вси каютъ* (Тихонр. 57) никакъ нельзя думать, что каютъ значить здѣсь „бранять“; несчастнаго всюду и всегда жалѣютъ.

2) Тотъ же греческій глаголь *ταλανίζειν* передавался иногда славянскимъ *окаати* (in annexu græpositionis *о=каати*). Такъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. доврѣ *οὐβο окаметъ* таковымъ исамъ—*καλῶς οὖν τοιαύτους ὁ Ἰσαίας* (гл. 83, л. 176); вышеприведенный примѣръ въ другихъ спискахъ читается: *не маоуналъ есть, но окамаъ есть*.

Слово *окаанныи* въ древнихъ памятникахъ также не означало *проклятый, осужденный*, но значило *несчастный, достойный сожалѣнія*. Такъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. *окаанныи* отвѣчаетъ греческому *ταλαίπορος*=*aegrotiosus, miser*: „мысль бо си *окаанныи*хъ *ѹкъ* есть“—*ὁ γὰρ λογισμός οὗτος.. ταλαίπόρων ἐστὶν ἀνθρώπων* (гл. 15 л. 36); или же греческому: *ἄθλιος*—что также значить „убитый горемъ, потерянный, жалкій: въ Паренесисѣ Ефрема Сирина: и *окаамениъ ѿ* *всѣхъ ѹкъ*—*καὶ ἄθλιος παρὰ πάντας ἀνθρώπους*—*et miserabilior omnibus hominibus* (л. 194).

Сообразно такому значенію въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголовъ *каати* и *окаати*, выраженіе „Слова“ „*каютъ*

князя Игоря“, слѣдуетъ принимать въ значеніи: считаютъ его несчастнымъ, жалости достойнымъ!

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: „а кленутъ Игоря“.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „и хулили князя Игоря“.

Въ *Первомъ изданіи*: и оуждають князя Игоря.

Комментаторы:

Шишковъ: отъ слова *каютъ*, значащаго *хулятъ*, безъ сомнѣнія, произошли слова: *окаанный*, также *хаютъ*, *брехаютъ*.

Пожарскій—*каютъ* толковалъ вѣрно въ значеніи *жалуютъ*, сближая съ Польскимъ *kaias*, отъ коего произошло будто бы Далматское слово *кайба*, означающее *жаль*, *сожалѣніе*.

Грамматинъ: *каютъ* принималъ въ значеніи: *хаютъ*.

Дубенскій перевелъ: *корятъ*.

Вельтманъ: шлютъ Игорю князю пролгать.

Головинъ: „признавали виноватымъ“.

Майковъ А.—принялъ въ значеніи: „смѣются“.

Бн. П. П. Вяземскій—въ словѣ „*каютъ*“ усматривалъ осужденіе Игоря со стороны иностранцевъ.

Миллеръ Вс.—порицаніе.

Потебня: „трудно себѣ представить, чтобы пѣвцы въ княжей грядницѣ осмѣлились порицать Игоря или смѣяться надъ несчастнымъ родственникомъ Великаго князя, тогда какъ у самаго этого князя есть для Игоря лишь весьма легкіе упреки и слезы сожалѣнія“.

Прозоровскій: „*каютъ*“ по нынѣшнему „*хаютъ*“, опорочиваютъ, не одобряютъ. Несмотря на основательное замѣчаніе г. Потебни онъ перевелъ: „*порицаютъ*“.

Прочіе издатели и переводчики „Слова“ держались того или другаго изъ указанныхъ толкованій:

Кораблевъ: осужаютъ князя Игоря.

Погосскій: „*корятъ*“.

Малашевъ: оуждають.

Алябьевъ: укоряють.

Гербель: „Хулили князя Игоря“.

Мей: „и поносятъ князя Игоря“.

КАМ отъ **КМН**—*τίς, ποῖος, qui*—кой, какой. Въ той же самой грамматической формѣ встрѣчаемъ это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: **кам** польза **єсть** **ѹакоу**—*τί γάρ ὠφελεῖται* (Мѡ. XVI, 26. Ср. Мрк. VIII, 36, Лук. X, 25); **кам** **заповѣдь** **єсть** **больши** **въ** **законѣ**—*ποῖα ἐντολὴ μεγάλη* (Мѡ. XXII, 36; ср. Мрк. XIII, 30).

Въ живой рѣчи говорится: „**кая** его нелегкая принесла“?

Въ „Словѣ“: „**кая** рана, забывъ чти и живота“. (См. Палеогр. крит. текста стр.)

КАЯЛЫ, (genetiv. sing. fem. antecedente praepositione **съ**) **каялы** (local. sing. antecedentibus praepositionibus **на, въ**) отъ **каала**.

Впервые кн. П. П. Вяземскій высказалъ сомнѣніе въ существованіи рѣки съ именемъ *Каялы*, считая это названіе загадочнымъ (Замѣчан. на Слово, стр. 181). А. И. Смирновъ, поддерживая это сомнѣніе, имя *Каялы* прямо производитъ отъ слова „**каяться**“ сокрушаться и считаетъ его поэтическимъ названіемъ лѣтописнаго Сююрлія, замѣчая, что на какой-нибудь рѣкѣ былъ убитъ и Изяславъ I, а потому и она въ „Словѣ“ также названа *Каялой*. Кіевская лѣтопись, упомянувъ имя *Каялы*, тутъ же объясняетъ и значеніе этого названія. „И тако, гласитъ она, въ день святаго воскресенья наведе на ня Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь и въ веселія мѣсто желю *на рѣкѣ Каялы* (т.-е. рѣкѣ раскаянія). Рече бо дѣй Игорь: поманухъ азъ грѣхи своя предъ Господомъ, яко много убійство и кровопролитье сотворихъ въ землѣ крестьянымъ и такъ далѣе; слѣдуетъ подробное расказаніе Игоря“. Такимъ образомъ *Каяла* упоминается въ лѣтописи не при описаніи историческаго факта, но лишь въ лирическомъ отступленіи отъ историческаго повѣствованія.

Наблюдая за употребленіемъ „рѣки *Каялы*“ въ самомъ „Словѣ“ мы приходимъ въ рѣшительному убѣжденію, что и здѣсь имя *Каялы* имѣетъ лишь символическое, а не географическое значеніе. *Каяла* упоминается въ „Словѣ“ шесть разъ—и каждый разъ также въ самыхъ лирическихъ мѣстахъ среди символической, образной рѣчи.

1) Она упоминается при воспоминаніи гибели Изяслава I: съ той же Каялы полелѣяль Ярополкъ отца своего между Угорскими вноходцы; но извѣстно, что Изяславъ I, отецъ Ярополка, погибъ на Нежатиной нивѣ, а не на какой-либо рѣкѣ.

2) Далѣе, она упоминается въ картинѣ зловѣщихъ знаменій, предвѣщавшихъ тяжелый бой 2-го дня: „ту ся боемъ приламат; ту ся саблямъ потручатъ о шеломы Половцевыя на рѣцѣ Каялт, у Дону Великаю“. Натискъ Половцевыхъ полчищъ въ этотъ день застигъ Русскіе полки въ той самой мѣстности, гдѣ они ночевали послѣ побѣды, одержанной въ первый день: это было около рѣки Сюрмя. День и ночь они бились, усиливаясь пробиться къ рѣкѣ Дону: „хотяхуть бо бьющеса дойти рѣкы Донца“; вси сосѣдоша съ коней и поидоша бьючеса.. и тако бишася крѣпко ту днину до вечера; наставши же ноци суботви и поидоши бьючеса.. Во всякомъ случаѣ бой этотъ во второй день былъ около Сюрмя, а не на какой-либо другой рѣкѣ.

3) Если бы мы даже не знали изъ лѣтописей объ этихъ движеніяхъ Русскихъ войскъ въ теченіе вторыхъ сутокъ, и тогда мы не могли бы думать, что на третій день бой происходилъ все на одномъ и томъ же мѣстѣ; между тѣмъ какъ въ картинахъ „Слова“ рисуется, что и на третій день бой опять-таки былъ на той же рѣкѣ Каялт. „Ту ся брати разлучиста на берегу быстрой Каялы. Минута этой разлуки въ Кіевской лѣтописи очерчена въ слѣдующихъ словахъ: Держимъ же (плѣнный) Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася.. быху бо ся идуще охрузъ при озерѣ. Итакъ, минута этой разлуки была „при озерѣ“, а не на рѣкѣ Каялт.

4) Далѣе Каяла упоминается при изображеніяхъ гибели Игоревой дружины... иже погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣкы половецкія; на рѣцѣ на Каялт тьма свѣтъ покрыла.. Лѣтопись же такъ изображаетъ гибель дружины; можахуть Русь съ 15 мужъ утекши.. а прочи въ морѣ истопоша“. Итакъ эта гибель послѣдовала опять не на Каялтѣ, а въ морѣ (т.-е. въ озерѣ, вокругъ котораго идучи бились).

5) Итакъ, названіе въ „Словѣ“ рѣкой Каялой разныхъ мѣстъ, на коихъ происходили бои въ разные дни, указываетъ, что это не есть собственное географическое названіе, а символическое имя, имѣвшее лишь поэтическое значеніе.

6) *Каяла* величается *Каялою быстрою*: этотъ эпитетъ всего ближе можетъ относиться къ Дону, чѣмъ въ какой-нибудь небольшой неизвѣстной рѣчкѣ. Донъ по-нынѣ въ народныхъ пѣсняхъ величается *быстрымъ*.

7) Самъ авторъ „Слова“ даетъ замѣтить, что подь *Каялою* онъ разумѣетъ *Донъ*: ту ся саблямъ потручати... на рѣцѣ на *Каялѣ* — у *Дону Великаго*. Последнее выраженіе „у Дону Великаго“ служить какбы поясненіемъ предъидущаго „на рѣцѣ на *Каялѣ*“. Авторъ какбы говоритъ: „на рѣцѣ на *Каялѣ*, то есть у Дону Великаго“. Иначе нельзя понять сочетанія этихъ выраженій, такъ какъ если въ 3-й день бой и происходилъ на *Каялѣ*, то въ предыдущій 2-й день, при описаніи всего также является это выраженіе, онъ никакъ уже не могъ происходить на той же *Каялѣ*, и при томъ еще у Дона.

8) Тотъ же *Донъ* является съ именемъ *Каялы* и въ плачѣ Ярославны. Называя его символически *Дунаемъ*, Ярославна—тотчасъ же называетъ его и *рѣкой Каялою*, какъ мѣсто бѣдствій Игоря: полечю зегзицею по-Дунаеви, омочу бедраиъ рукави въ *Каялѣ рѣцѣ*.

Итакъ, по нашимъ соображеніямъ, подь *Каялою* въ „Словѣ“ разумѣется *Донъ* съ его притоками и озерами, какъ рѣка Половецкая, бывшая причиною несчастнаго похода Игоря. Игорь хотѣлъ искусити Дона, позрѣти Дона, испити шеломомъ Дона, но этотъ *Донъ* оказался *рѣкою Каялою*. *Каяла рѣка* (см. глаголъ *каяти*) значить просто: „*Жаль—рѣка*“.

Если лѣтописецъ примѣнилъ имя *Каялы* къ *раскаянію* Игоря, то авторъ „Слова“ употребляетъ его въ значеніи *жаль-рѣчки*. Очень вѣроятно, что это выраженіе Бояновское и имѣло болѣе широкое примѣненіе: оно могло быть относимо не къ рѣкамъ только или озерамъ но и ко всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, которыя ознаменовались несчастными боями для Кіевской Руси. Въ этомъ именно смыслѣ и Нежатиная нива, гдѣ палъ Изяславъ I-й съ такимъ же правомъ могла быть названа *Каялою-нивою*, или что тоже *Жаль-нивою*? Нива эта гибелью на ней Изяслава вызвала особенную *жаль* Кіева. „Не бѣ лѣзѣ слыпати пѣніа въ плачѣ велицѣ и воплѣ: плакася по немъ весь городъ Кіевъ. (Ип. стр. 141). Палеографическая критика приводитъ именно къ такому пониманію того мѣста въ „Словѣ“, гдѣ идетъ рѣчь о боѣ

на Нежатинной нивѣ. Селенія, гдѣ нѣкогда водились разбойники до нынѣ называются *жалями* и существуетъ даже пословица: *Жали-Жали* всю дороженьку сжали“.

Карамзинъ подѣ Каялою разумѣлъ рѣку *Кагальникъ*, впадающую въ Донъ; но нѣтъ ни малѣйшихъ основаній думать, что полки Игоревы такъ далеко заходили къ Азовскому морю. Г. Смирновъ основательно замѣтилъ, что разстоянія на 350 верстѣ, въ какомъ отстоятъ Кагальникъ отъ Оскола, нельзя было пройти въ два или три дня.

Бутковъ:—*Каялу* принялъ за рѣку *Калміусъ*, но объ этомъ мнѣніи нужно сказать то же, что и о догадѣ Карамзина.

Арцибашевъ полагалъ, что *Каяла*—это рѣка Андаръ, впадающая въ Донецъ, ниже Ольховскаго колодца 30-ю верстами.

Другіе комментаторы не устремлялись за географическими поисками рѣки Каялы, но охотно соглашались съ мнѣніемъ Карамзина, голословно замѣчая, что Каяла—это *Кагальникъ*, впадающій въ Донъ.

А. И. Смирновъ склоняется къ предположенію Арцибашева, хотя и не соглашается съ нимъ въ мнѣніи о движеніяхъ полковъ Игоревыхъ.

Андреевскій имя *Каялы* считаетъ испорченнымъ и передѣлываетъ на имя *Казинны рѣки*.

Кикаху́ть, (imperfect. 3 pers. plur. indicativ.) **кычѣть** (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ кикати. Слово звукоподражательное. Выражая звуки *ш-ш, ге-гей, ки-ки, ку-ку* и т. п. оно принимаетъ формы—*гикати, гейкати, кикати, кукати, коковати*—и т. п. Звуки *ге-гей, ш ш* вызываемыя энергіей воли, въ особенности служатъ къ понуканію и, понужденію воловъ или коней работающихъ; отрыгаемые же подѣ давленіемъ тяжелаго чувства, служатъ къ выраженію внутренняго гореванья, въ особенности же звуки *ге-ге, ку-ку*. Такимъ образомъ, смотря по соотношеніямъ, глаголъ этотъ значить или *покаивать на кою* или же *кряхтѣть самому, понукать кого гиканіемъ* или же издавать унылыя жалкія голоса, горевать и плаваться, подобно кокошѣ горегорькой.

О понукающихъ ратаяхъ говорить былина:

„Ореть въ полѣ ратай понукивается. (Рыбн. 1, 19).

О кыканіи какъ жалобныхъ лебединыхъ звукахъ говорится въ пѣсняхъ:

„Какъ бѣлы лебеди *ычуть*. (Рыбн. III, 186).

„Не бѣлая лебедушка *прокырчала*,
„Говорила Катерина-та Микулична.
„Ужъ какъ стали гуси сѣрые,
„Что лебедушку щипати,
„А лебедушка *кикати*. (Тих. 58).

„*Кицетъ, кицетъ* лебедь бѣлая. (Шейн. Бѣлор. п. 556).

„Отойду я, лягу—послушаю
„Не *кицетъ* ли лебедь бѣлая,
„Не плачетъ ли дѣвья красота?
„*Кицетъ, кицетъ* лебедь бѣлая,
„Плачетъ, плачетъ дѣвья красота. (Чтен. Общ. Ист. 1870 г.
кн. I, стр. 556).

Кыканіе, какъ кованіе кукушки, въ народныхъ плачахъ часто является образомъ унылой жалобной причети. Кукушка кукуетъ, горе вѣщуетъ. (Даль).

„Ужъ мы станемъ коковать
„Какъ кокушки во сыромъ бору. (Пр. С. кр. ч. I. стр. 270).

Въ „Словѣ“ глаголь *кикати* является и въ дѣйствительномъ и въ страдательномъ значеніи и въ смыслѣ понуканія и въ смыслѣ плачущаго жалобнаго причитанья.

„Рѣтко ратаеве *кикахуть*, т. е. рѣдко погейкивали; понуканіями воловъ работающихъ пахари рѣдко поля оглашали.

„Ярославна.. незнамою зегзицею *кичетъ*, т. е. уныло причитаешь, бывъ кокоша безпривѣтная кукуетъ.

Первыи издатели:

Мусинъ-Пушкинъ „*кикахуть*“ перевелъ: рѣдко былъ слышанъ разговоръ двухъ земледѣльцевъ; *кичетъ* — кличетъ.

Малиновскій—въ черновомъ переводѣ: „рѣдко веселіе хлѣбопашцевъ раздавалося“; *кичеть*—воркуеть.

Въ первомъ изданіи—удержанъ тотъ же переводъ съ замѣною слова „хлѣбопашцевъ“ словомъ „земледѣльцевъ“.

Комментаторы

Пишковъ: „*кикахуть*“ перевелъ: рѣдко слышанъ былъ веселый гласъ земледѣльца.

Пожарскій: Ярославня рано *кичеть*—рано вопіеть.

Грамматинъ: „рѣдко земледѣльцы восклицали“.

Вельтманъ: рѣдко ратаевъ голосъ былъ слышанъ.

Дубенскій: Русская земля рѣдко оглашалась кривомъ земледѣльцевъ.

Головинъ: *кикахуть*, значить „пѣли; Ярославня *кичеть* значить *поетъ*“.

Погодинъ—*кикахуть* сближалъ съ нѣмецкимъ *kichern*.

Бутковъ: сближалъ съ Финскими глаголами—*kihaan*, *kihajan* и существительными *kihautan*, *kihahutan* означающими жужжаніе, журчаніе, свистаніе, шипѣніе, говоръ.

Гедеоновъ: *кикати*—Чешск. *kúkati*—кричать по журавлиному.

Срезневскій: *кикати*—издавать звукъ голоса, какъ кукушка, куковать, куковати. Въ Сербскомъ есть *кикошати* *sashinpari*; *кикило* и *кикона* прозвища быка.

Тихонравовъ: *кикати* издавать жалобный кликъ и преимущественно о лебедяхъ.

Мрочекъ-Дроздовскій: *кихатъ* *кывати* (*гывати-гувати*) *чихать* и *кричать* (кривомъ погонять воловъ на пашнѣ).

Прозоровскій, согласно Погодину: *кикати* — хохотать, хихкять.

Педагоги

Кораблевъ: *кикахуть* перевелъ—мало земледѣльцы „визгали.“

Малашевъ: „рѣдко кричали пахари“.

Алябьевъ: „рѣдко ратаи перекикались“.

Литераторы

Павловъ (Бицынъ): „рѣдко покликивали оратаи“.

Поэты:

Мей: „не покриввали пахари“.

Майковъ: Рѣдко ратаи за плугомъ на Русь покриввали въ полѣ.

Кієка, Кыєка (genet. sing. masc. antecedentibus praepositionibus до, нзъ) кієку, кыєку (dativ. sing. antecedente praepositione къ) кієкъ, кыєкъ (local. sing. antecedente praepositione въ) отъ кієкъ.

Кієвъ въ „Словѣ“ упоминается 10-ть разъ; отсюда видно, что въ процессѣ творчества автора онъ имѣлъ весьма важное значеніе.

По словамъ Константина Багрянороднаго, Кієвъ слылъ еще подъ именемъ *σαμβατάς*. (Что значило это прозваніе см. о томъ въ приложеніяхъ т. V, въ статьѣ: *Русская земля*).

Кієвская лѣтопись происхождение Кієва относить въ тремъ братьямъ *Кію, Щеку и Хоріу*, на подобіе того, какъ тремъ же братьямъ усвоетъ и происхождение Русскаго государства.

Одного этого мотива „трехъ братьевъ“ столь обычнаго почти во всѣхъ русскихъ сказкахъ, достаточно для того, чтобы подобныя лѣтописныя сказанія считать чистѣйшимъ баснословіемъ.

Имя *Кієва* принадлежитъ не одному граду *Кієву*; есть *Кієво*—оврагъ близъ Калуги (Ж. М. Н. Пр. 1844. № 3, стр. (360); есть *Кієвцы* на Окѣ близъ Алексина (ib.); въ писцовыхъ книгахъ упоминается *Кієвецъ*—и въ Новгород. области.

Отъ кієкъ (adjectivum) кієвскій (nominat. sing.); кієвскаго (genetiv. sing.), кієвскимъ (dativ. plur. antecedente praepositione къ).

Кладу́тъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **КЛАСТИ** — *τιθέναι, ρονεγε*.

Глаголь „*класть*“ въ разнообразныхъ сочетаніяхъ имѣетъ самыя разнообразныя значенія.

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Идутъ-то они въ Кієвъ градъ на княжій дворъ,

„И ко князю жалобу *кладутъ* (Рыбн. I, 261).

„И ты патреть взяла бы—бѣло его личушко,

„И ты бы *клала* на столъ да на дубовый“ (Пр. С. вр. ч.

II, стр. 54).

Въ „Словѣ“ смыслъ его опредѣляется процессомъ „обмолоченія“, который въ разныхъ ступеняхъ является образомъ боя и гибели людской.

Замѣчая, что „на Немизѣ снопы *стелютъ* головами, *молотятъ* цѣпами булатными, авторъ продолжаетъ: на тоцѣ животь *кладутъ*, *вьютъ* душу отъ тѣла. Въ этомъ процесѣ, глаголь *кладутъ* указываетъ на сгребаніе въ ворохъ измолоченнаго хлѣба, который потомъ *вьютъ*. Такимъ образомъ—*кладутъ* животь значить здѣсь *укладываютъ*, *складываютъ* жизнь на гумнѣ т. е. въ кучу, въ ворохъ.

При этой картинѣ цѣлыя вороха жизней, погибшихъ на Немизѣ, очевидно, предносятся сознанію автора.

Самая жизнь (животь), бытіе представляется какъ сосуществованіе въ живомъ существѣ *тяжелыхъ*—тѣлесныхъ, и *легкихъ*—духовныхъ элементовъ. Смерть есть лишь вѣяніе, обособленіе этихъ элементовъ (см. *вьютъ*).

КЛЕКТОМЪ (instr. sing. masc.)—отъ КЛЕКОЧЪ — κλάγγη—clangor. Слово звукоподражательное отвѣчающее звукамъ—*кля-кля*, издаваемымъ крикомъ журавлей и орловъ. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ *клекътати*, (*клекътати*)—вполнѣ соотвѣтствуетъ Греческимъ:

1) κλαίειν, κλάγγειν, κλαγγαίνειν: *дкѣма орлома... керьхоу астащема* и *клеккоюущє*—въ греческомъ *κλάγγαίτε*. (Тих. стр. 58).

2) φάσθαι, dīxisse: такъ,—δύο φασίν ἀετούς—въ Амартолѣ переведено: *дкѣма орлома клеккоюущема* (орлома клеккоюущима ѡвоима). (Румян. Муз. Временникъ л. 398). Въ Хронографѣ XVI—XVII в. мы же Рахмани... *послоушасемъ гласъ сладкихъ ѡ птицъ и орла клектанна* (581).

Въ Галицкой лѣтописи читаемъ: „и бывшю знаменію надъ полкомъ сице: пришедшимъ же орломъ и многимъ ворономъ, яко оболочу велику... *орломъ же клеккоюущимъ*, плавающимъ криломы своими и восприметаящимъ на воздухѣ, якоже никогда же и николи же не бѣ. (Ип. стр. 183).

Въ народныхъ пѣсняхъ поется:

„Какъ ни сызи-то орлы *клячутъ*. (Сборн. Доп. пѣс. Секретева № 1).

Въ виду внутренняго соотношенія инстинктовъ орла и дѣйствія смерти уже въ пѣсняхъ Эдды встрѣчается выраженіе: „кормить копьемъ орлиный родъ“ (Буслаевъ: Очерк. I, 220. Полевой: Опытъ обзор. поэз. 2, 41. Ждановъ: къ Истор. был. поэз. 218).

Жалобное кляканіе орловъ—вившихся надъ полками считалось непременно признакомъ гибели или же собственной или своего врага.

Налетятъ орли хижи, стануть жалювати

Да я стануть здобычи ждати-поджидати. (Сбор. Укр. п. 62)

Въ „Словѣ“ выражается, что орлы, пара надъ идущими полками Игоря, не только видятъ въ нихъ свою добычу, не только предчувствуютъ, что сами будутъ сыты отъ такого множества идущихъ живыхъ труповъ, но даютъ знать голоднымъ звѣрямъ, что кости для нихъ готовы.

Орлиное кляканіе весьма походить на членораздѣльные человѣческіе звуки, а потому народъ поетъ, что орель птица *говорящая* (Рыба. I, 391). Орель *клететь*, когда крови ищетъ (Даль); орлы *кльчуть*, когда истушки (ѣсть) хотятъ (См. Донск. пѣсн. собр. Секретевымъ); но иного рода бываетъ кляканіе, когда они выражаютъ свою радость при видѣ богатой поживы. Не понятны эти звуки для человѣка, но хищный звѣрь понимаетъ ихъ.

Въ „Словѣ“ классически выражено это духовное общеніе одного царства съ другимъ. Голодные волки издають отчаянный вой; орлы, пара надъ воями Игоря и чуя въ нихъ живыхъ мертвецевъ—*клетаніемъ*, т.-е. такого рода звуками, которые понятны для звѣря, даютъ знать голоднымъ волкамъ, что пожива предстоитъ большая: готово имъ лакомое кушанье; *костей* достанется въ сытость. На *клетотъ* орлиный сбѣгается звѣрь. (См. *звѣрми*).

Въ Малороссійской поэзіи подобная картина какбы списана съ „Слова“. Вотъ на холмѣ лежитъ умершій козакъ:—сивые орлы вылевываютъ ему глаза; сѣрые волки рвутъ его трупъ на части и межъ кустами *ложутъ* его желтыя *кости*:

„Орлы сивоперы налиталы

„Зъ лоба очы высмыкали;

„Вовци сирохманцы набигали,
 „Тило козаке рвали;
 „По тернамъ, по прикматамъ
 „Жовту кость жваковали. (Церт. 7).

То же общеніе между этими хищниками встрѣчаемъ и въ велико русской поэзіи:

На дубахъ орлы воскресетали,
 Въ лѣсахъ зоври засвистали. (Рыбн. II, стр. 137).

Клекатати Ср. съ Лит. *klageti*—*glucken*, Лат. *clangere* Нѣм. *klang* и пр.

Малиновскій это выраженіе въ черновыхъ бумагахъ перевелъ: орлы *скликають* звѣрей на трупы.

Въ „первомъ изданіи“: на трупы *сзываютъ*. Переводъ неточный, такъ какъ орлы трупы предоставляютъ себѣ, а звѣрямъ предлагаютъ лишь *кости*.

Почти всѣ послѣдующіе комментаторы слово „*лектомъ*“ перевели „*крикомъ*“; но здѣсь *влекоть*,—какъ слово звукоподражательное, лучше всего оставлять безъ перемѣны или же переводить—*кльканіемъ*, *клектаніемъ*.

КЛИКОМЪ (instr. sing. masc.) отъ КЛИКЪ (см. КЛИКНУ).

КЛИКНУ, (aor. 3 pers. sing. indicativ.) отъ КЛИЧЕТЬ (praes. 3 pers. sing. indicativ.) отъ КЛИКНУТИ, кликати.

Судя по синтаксическому соотношенію глаголь этотъ принимаетъ разные отгѣнки значенія.

1) Иногда онъ отгѣчаетъ Греческимъ *καλεῖν* или *φωνεῖν* (*кликъ*—*προσφωνησις*), и значить: призывать, вызывать.

Въ этомъ именно смыслѣ глаголь этотъ является въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Подойди-тео ты ко братцу ко родимому,
 „*Воскликай* да сокодочка златокрылаго;
 „Ты, голубушка, сестрица поталаннѣе,

„Може, братецъ до тебя да пожеланяѣ:

„Онъ спрөгворить единое словечушко. (Прич. Сѣв. вр. ч. I
стр. 140).

„Владимірь стольно Кіевскій

„По три дня билиць волшебницъ *скликивалъ*,

„Не могъ билиць онъ *докликатьсѣ*. (Рыбн. I, 63).

Въ „Словѣ“ не разъ встрѣчаемъ этотъ глаголь въ этомъ именно значеніи: *Донъ кличетъ и зоветъ... Овдуръ кликну...*

2) Иногда словомъ *кликнути* выражался страшный шумъ—или же могучій, необыкновенный богатырскій крикъ. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. *кликнути* отвѣчаютъ Греческому *κράζει*, какъ напр. Фариски *кликнѣша κκραξαν* (гл. 71, л. 151 об.). Сюда можетъ быть отнесено и выраженіе „Слова“: „Дивъ *кличетъ*. Этотъ *кликъ* есть крикъ богатырскій, кою аналогію видимъ въ слѣдующихъ стихахъ были

„Воскричалъ тутъ Добрыня громкимъ голосомъ,

„Громкимъ голосомъ вричалъ онъ во всю голову:

— Поспѣвайте ко мнѣ, братица, на выручку“. (Рыбн. I
стр. 160).

Михаило Потыѣ—

„Зарычалъ онъ во всю голову

„Мать сыра земля сколыбалася

„Вода съ пескомъ помутилася. (Рыбн. I, 22).

3) Наконецъ глаголь *кликати* служилъ къ выраженію гласа радостіи и торжества, возвышеннаго и священнаго настроенія, въ соотвѣствіи Греческому—*ἀλαλάζειν*: въскликните богу вса земля—*ἀλαλάξατε τῷ Θεῷ πᾶσα ἡ γῆ* (Пс. XII в. LXV, 2 ср. Іез. XXVII, 30).

На воинскомъ языкѣ *кликъ* этотъ былъ восторженнымъ врикомъ въ честь божества, ведущаго къ бою, (*ἀλαλάζειν τῷ Ἐνυαλίῳ*) равно какъ и врикомъ побѣднымъ при пораженіи непріятеля. (*ἀλαλάζειν νικῆν*). Такъ изъ повѣсти Флавія видимъ, что вои, исполнившисъ духа ратнаго—*τινός ἀρηίου πνεύματος*—съ кличѣмъ въсѣдаютъ на кони. (Lib. III, с. V, 4). *кликхоу* же акы одолѣше. (Lib. VII, с. VIII, 5). *Кликъ* этотъ соотвѣствуетъ Греческому *βοή* или *κράτος*: Римляне же съ кли-

κλιέμъ (μετὰ κράτου) вѣспѣша, икоже ѿбыѹе имъ. Греческіе звуки ἐλελεῦ или ἄ-λα-λά—вполнѣ отвѣчали на шему: у—рӑ.

Эти воинскіе клики господствовали и въ кievской дружинной Руси и въ половецкихъ ордахъ. Въ лѣтописяхъ весьма часто встрѣчаемъ *кликати* въ этомъ дружинномъ значеніи: „И тако полци *кликнуша* и въ трубы вѣструбиша (Ип. стр. 56). *Кликнуша* люде на Давыда. (Лавр. 258). И повдоша Мстиславичи *кличуче*, аби пожрети хоташе. (Лавр. 357). *Кликнуша* и печенези побѣгоша и Русь погнаша по вихъ секуще. (Лавр. 121).

Авторъ „Слова“ повидимому, отличаетъ воинскіе клики Русской дружины отъ кликовъ *поганыхъ*. Говоря о кликахъ Русскихъ онъ замѣчаетъ, что ими звенѣли въ прадѣдную славу. Говоря же о кликахъ половецкихъ, отгвняетъ, что Двина „не блогомъ течетъ *подъ кликомъ* поганыхъ, или что „дѣти бѣсовы *кликомъ* поля прегородили. Кликъ Половцевъ былъ неистовымъ рычаніемъ, страшнымъ, безобразнымъ гуломъ. Этотъ гулъ, гулъ *бѣсовыхъ* дѣтей, разносаясь по степи, раздѣляя ее на двѣ половины. Въ темныхъ сѣверныхъ лѣсахъ, по народному представленію, такимъ гуломъ оглашаетъ лѣсныя пространства *тмий*, раздѣляя лѣсъ также какбы на двѣ половины. Кликъ половецкій былъ безобразнымъ, слухъ раздирающимъ шумомъ, и отвѣчалъ такимъ образомъ тому кличу, который въ древнихъ переводахъ соотвѣтствуетъ θόρυβος (Юрьев. Ев. Мрк. V, 38). Въ нашихъ лѣтописяхъ подобному крикливому и нестройному шуму (θόρυβος) отвѣчаютъ отчаянные клики осажденных: люде во градѣ *кликнуша* (Лавр. стр. 65).

При переводахъ „Слова“, равно какъ и при стихотворныхъ поэтическихъ переложеніяхъ, необходимо обращать вниманіе на разные отгвнки значенія словъ *кликати* и *кличъ*.

Дубенскій кликъ Дива считалъ, въ удивленію, благоприятнымъ для Игоря; будто бы этимъ вливомъ Дивъ хотѣлъ предохранить его отъ вѣрной гибели, а выраженіе „прегородиша *кликомъ*“ будто бы значить, оградились стражею, которая перекликалась.

Клюками (instr. plur. fem.) отъ *кляка*, δόλος, dolus, fraus—приманка, все задуманное и затѣянное съ коварствомъ. Въ древнѣйшихъ переводахъ встрѣчаемъ: се истинною илѣтѣнниъ въ немъ же *кляки* исть

(Еван. XII в. ἐν ᾧ ὁ λόγος οὐκ ἐστὶν Иоан. I, 47). Въ толковомъ Апосто-
лѣ: клюкави—ὄπουλους (I Тим. III, 8. Опис. Сив. Р. II, стр. 96). Въ
Амартолѣ—съ тѣмъ же значеніемъ встрѣчаемъ слова: *клюкати, пе-*
реклюкати: *клюкавъ же и възхыщенъ—ὄπουλον τε καὶ ὕψαλον*; *пакы*
на Валента нападе на нь крамола тымъ и того переклюкавъ добрымъ
вѣжаніемъ—τροπωσάμενος (Свѣд. и Зам. о маловз. пам. I, стр. 24).
Въ Хронографѣ XVI в.: константинъ бошеса максентіевыхъ гвентел-
ныхъ *каюкъ... уаровными клюками одолати*.

Въ Киевской Лѣтописи также встрѣчаемъ глаголь: *переклюкати*.
Греческій императоръ Константинъ говорилъ княгинѣ Ольгѣ: „*пере-*
клякала мя еси Ольга“ (Лавр. стр. 60). *Клюки* въ немъ (Изяславѣ)
не бѣ, т.-е. лукавства.

Въ живомъ народномъ языкѣ бытуеть это выраженіе въ томъ же
значеніи; „*прямо, что клюка*“ говорятъ о челоѣкѣ хитромъ и лука-
вомъ (ср. также выраженіе: „*привазныя клюки строить*“ Даль).

Въ „Словѣ“ подѣ „*клюками*“ разумѣются тѣ хитрыя завѣренія,
которыя побудили Всеслава спокойно сѣсть на коней и поспѣшно
отправиться въ Киевъ. Киевская лѣтопись такъ рассказываетъ объ
этомъ обстоятельстве: *Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, цѣловавше*
крестъ честный къ Всеславу, рекше ему: „приди къ намъ, яко не
створимъ зла“; онъ же надѣяся цѣлованью креста, переѣха в ляды
черезъ Днѣпръ.. и тако яша Всеслава на Рши у Смолинска, пре-
ступивше крестъ. Изяславъ же, приведъ Всеслава Киеву, всади ѣ в
порубъ съ двѣма сынома (Лавр. стр. 163). Такимъ образомъ завѣре-
нія, утвердившія Всеволода на конѣ, оказались „*клюками*“: несчастнаго
князя отвезли въ темницу.

Впрочемъ, быть можетъ, то обстоятельство, что Всеславъ изъ
тюрьмы попалъ на Киевскій престолъ, народная молва объясняла его
волшебною хитростію, при посредствѣ коей онъ совершенно внезапно,
безъ всякой борьбы, овладѣлъ Киевомъ, какъ своей любой. Всеславъ
представлялся повидимому, въ образѣ Нептопава, царя египетскаго,
который волшебною хитростію украшенъ былъ зѣло.. не бранями, не
ратями, ни воинствомъ, ни оружіемъ противляясь, по помощнику себѣ
имѣя *волшебную хитрость* и ея всѣмъ градомъ противляясь (Але-
ксандр. XVII в.). Въ такомъ случаѣ подѣ „*клюками*“ разумѣется

волшебная хитрость, которая послужила для него опорой при отправленіи въ Кіевъ и благодаря которой онъ не только остался цѣль, но и изъ тюрьмы сѣлъ на тронъ своего врага.

Мы предпочитаемъ держаться перваго мнѣнія.

Итакъ, выраженіе: „*кляками подпрѣся о кони, скочи къ граду Кіеву*“ значитъ: костылями укрѣпившись на коняхъ, или что то же, положившись на лукавыя завѣренія (ср. народное выраженіе: Богъ суди твои *костыли*, т.-е. лукавства), онъ смѣло и быстро направился въ Кіевъ.

Первые издатели слово *кляками* принимали въ смыслѣ клюки, которую употребляютъ хромые.

Шишковъ—рѣчь сію пропустилъ.

Пожарскій: *кляками подпрѣся о кони* значитъ *самострѣльными машинами* укрѣвился на лошадахъ, ибо слово *кляка*, на Карніольскомъ нарѣчій *кляка*, на Польскомъ *клячка* имѣетъ между многими слѣдующія значенія: *пастъ, самолловка, машина* и т. п.

Грамматинъ спрашивалъ, какіи же это были самострѣльныя машины, и какимъ образомъ посредствомъ оныхъ Всеславъ укрѣплялся на лошадахъ? Жаль, замѣчалъ онъ, что г. Пожарскій не сказалъ этого. И развѣ „Слово“ на Карніольскомъ нарѣчій или на Польскомъ языкѣ было писано? Въ переносномъ смыслѣ *кляка* значитъ лукавство, хитрость но здѣсь, кажется слово это употреблено въ собственномъ смыслѣ. Видно Всеславъ былъ раненъ и безъ помощи костылей не могъ сѣсть на лошадь.

Вельтманъ—въ 1-мъ изд. перевелъ: опершись въ предѣлы свои костылями, прыгнулъ до Кіева. Во 2-мъ изд. онъ полагалъ, что въ рукописи было „*визками*“ т.-е. подволѣнками; перевелъ: опоясалъ волѣнами коня да и ринулся къ Кіеву граду.

Шевыревъ и Соловьевъ полагали, что эти клюки—деревянные стремена, хотя у князей всегда видимъ въ „Словѣ“ златъ стремя.

Дубенскій: „*кляка* собственно загнутая и кривая палка, въ фигуральномъ смыслѣ хитрость“. Между прочимъ онъ выражалъ предположеніе: не поговорка ли: *кляками подпереться о кони*, вмѣсто ѣхать въ повозкѣ: *кляка*—оглобля или *кляка* стремя, та часть, куда вла-

дыбалась нога, которая могла быть у древнихъ изъ извилины дерева (Бодянский).

Головинъ: „въ досадѣ всѣхъ переводчиковъ, Всеславъ не употребилъ ни самострѣльныхъ снарядовъ, ни клюкъ, ни костылей, чтобы овладѣть престоломъ Кіевскимъ, а овладѣлъ имъ своими хитростями“. Но въ чемъ состояли эти хитрости, Головинъ однако не объяснилъ.

Тихонравовъ: „клюка здѣсь хитрость, обманъ“.

Эрбенъ перевелъ: „zahnutuma nohama poderĕt se o kone“.

Кн. П. П. Вяземскій: *кльва* (Лат. *poples*) *кльва* ножная; *Hüfte*—бедро; Болгар. *кльва*—шенкель (Мивлошичъ), Польск. *klęszeć* и *klęsać*—вставать на колѣна. Въ Пушкинской рукописи, на основаніи польскаго правописанія, слѣдуетъ предполагать *кльками*. Весьма вѣроятно, что выраженіе: *подперся кльками о кони*, значить—сжалъ коня въ шенкеляхъ (Болг.) или еще проще и правильнѣе: *сжалъ твердо въ сѣдло, подперся бедрами на сѣдлѣ*.

Огоновскій: подъ *клюками* слѣдуетъ здѣсь разумѣть ноги загнутыя—кривыя: велико-русское *клочить* или *клюкать* значить: хромать, ходить на клюкахъ.

Вс. Миллеръ: г. Тихонравовъ находитъ возможнымъ примириться съ отвлеченнымъ значеніемъ этого слова *хитрость, обманъ*, но всего будто бы проще объясняется *клюка* болгарскимъ: *клькъ, клька, бедро, ляшка, шенкель; клькьмакъ* — сгибаю колѣна. *Клюками* оперся о кони—значить: „сжалъ коня бедрами“.

Потебня: хотя есть толкованіе слова: *клюками*—шенкелями, но предпочитаю остаться при извѣстномъ значеніи *кльва*—хитрость. Всеславъ, опершись на хитрость, добылъ себѣ коня (оконилъ).

Колосовъ сближалъ слово *клюками* съ чудеснымъ костылемъ въ былинѣ о каликѣ богатырѣ:

„У калики костыль—дорогъ рыбей зубъ,

„Дорогъ рыбей зубъ да девяносто пудъ.

Этотъ чудесный костыль, по мнѣнію Колосова, сближаетъ калику съ образомъ Всеслава, какъ рисуется онъ въ „Словѣ“:

„О костыль валика подпирается,
 „Высоко валика поднимается,
 „Ай, выше лѣсу стоячаго,
 „Ай, пониже облачка ходячаго;
 „Прискавала валикушка во городу,
 „Ай, во славному городу во Кіеву,
 „Она въ городъ шла да не воротами,
 „Она прямо чрезъ стѣну городовую.

Прозоровскій: *клока*—принадлежность *калѣи*—*костыль*; индѣ такъ называютъ кочергу.

Другіе издатели и переводчики держались разныхъ мнѣній:

Кораблевъ переводилъ: Всеславъ поднялся на хитрость въ коняхъ.
 В. М. „хитростями досталъ коней“.

Малашевъ: „упершись ходулями въ коней“.

Павловъ (Бицингъ): „онъ стиснулъ коня волками“. Слово „волки“ въ смыслѣ шпоръ, замѣчаетъ онъ, могло употребляться въ старину. Вѣроятно (?) *клоками* есть описка (?) вмѣсто волками. Слѣдовательно, подперся *колками*, значитъ втиснулъ въ коня шпоры—и понесся къ городу Кіеву.

Скульскій: „утромъ далъ шпоры коню“.

Гербель: „и не влючой подпираясь, а сѣвъ на коня боеваго“.

Мей: „опираясь ходулями, изъ огна скокнулъ онъ въ Кіеву“.— Любопытно толкованіе: Всеславу будтобы подали въ тюрьму ходули (влючи) и онъ на нихъ выпрыгнулъ изъ огна.

Майковъ: „перегнулся на сѣдлѣ, помчался“. Онъ предполагаетъ, не имѣлъ ли пѣвецъ здѣсь въ виду умыканіе дѣвицы, которое, совершалось ловкостью, хитростью, удалствомъ; невѣсть приходилось брать съ бою и иногда биться съ цѣлымъ родомъ: подперся на сѣдлѣ—все равно подколѣнками или на деревянныхъ стременахъ, значитъ—перегнулся и помчался.

По нашему мнѣнію, подъ „*клоками*“ отнюдь не разумѣются здѣсь ни *шпоры*, ни *ляшки*, ни *бедры* и ни какъ не слѣдуетъ измѣнять текста ради подобныхъ предположеній. Всѣ рядомъ стоящія выраженія, въ которыхъ рисуется здѣсь Всеславъ, суть выраженія образ-

ныя, а потому и въ этихъ *клякахъ* естественнѣе видѣтъ подобный же образъ, а не простое обозначеніе опоры на конѣ при посредствѣ ляшекъ или шпоръ. Кляка—есть именно образное представленіе кривизны души, хитрости—и въ данномъ случаѣ, въ ряду другихъ образовъ, такое представленіе совершенно уместно. Употребленіе этого слова въ переносномъ значеніи въ древне-русскихъ переводахъ и лѣтописяхъ даетъ твердое основаніе для подобнаго пониманія.

КНИЗЮ (dativ. sing. masc.) КНАЗИ (local. sing. antecedente praepositione по) КИЗИ (nomiv. plur.) КИЗЕМЪ (dativ. plur.)—отъ кнѣзь—ἄρχων, princeps.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ слово это читаемъ въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ Евангеліи и въпроси нѣкыи кнѣзь—τίς ἄρχων (Лук. XVIII, 18); ꙗгда бо градеши къ кнѣзю—ἐπ' ἄρχοντα (Лук. XII, 58); о кнѣзи вѣсь нзгонить—ἐν τῷ ἄρχοντι (Мѡ. IX, 34; ср. Лук. XI, 15, Марк. III, 22); кнѣзі глѣоще (Лук. XXIII, 35); разоумѣшиа кнѣзі—οἱ ἄρχοντες (Іоан. VII, 26); еда кто ѿ кнѣзь вѣрова (Іоан. VII, 48); и ѿ кнѣзь мнози вѣроваша—ἐκ τῶν ἄρχόντων (Іоан. XII, 42); вѣсерю твораше кнѣземъ сконимъ—τοῖς μεγισταῖς (Мрк. VI, 21); сѣзвель архінерел і кнѣза—τοῖς ἄρχοντας (Лук. XXIII, 13). Въ „Словѣ“ (genet. plur.) кнѣзей вм. кнѣзь; (accus. plur.) кнѣзи вм. кнѣза. Отъ „кнѣзь“ (adjectivum possessivum): кнѣжь, кнѣже (nomiv. sing. neutr.) кнѣжихъ (local. plur. antecedente praepositione къ).

Въ переводѣ Григорья Богослова съ толкованіемъ Никиты Ираклийскаго (Син. сп. XIV в.) читается: кнѣжимъ хѡлюкуе кнѣже (л. 83 об.).

Какъ въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы, такъ и въ народномъ пѣснотворествѣ слово это на столько обычно, что приводитъ примѣры считаемъ излишнимъ.

Отмѣтимъ лишь, что слово это бытуеетъ въ исторической географіи во множествѣ названій разныхъ урочищъ и мѣстностей, принадлежавшихъ нѣкогда, вѣроятно, Дворцовому Вѣдомству; таковы напр. *Княжія Горы* (Ист. Акт. I, 434); *Князева Гора*—деревня Новогородская (ib. II, 222); *Княжая*—пустошь и деревня въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. I, 304, 309); *Княжее Поле*—урочище при Волгѣ (ib. III, 183); *Княжь-Островская Лука*—урочище Двинское (ib. I, 204; II,

103); *Князь Островскій* станъ, въ Двинскомъ уѣздѣ (ib. II, 117; III, 196); *Княжій* наволокъ Бѣлозерскій (ib. I, 301); *Княжичъ городокъ* въ Пошехоньѣ (ib. III, 13); *Княже село*—въ Череповскомъ уѣздѣ и т. п.; *Князевъ*—ручей въ Череповскомъ уѣздѣ, близъ Средняго.

Кнѣзѣ (въ 1 изд. *кнѣса*) (genet. sing. masc. antecedente praepositione *безъ*) отъ *кнѣзь*.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. *княземъ* называется верхняя поперечная балка, соединяющая въ дверяхъ боковые продольные брусья. Такъ въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. читаемъ: *вѣзъмѣ врата кнѣзи ваши*—*ѣрате пύλας οἱ ἄρχοντες ὑμῶν* (Пс. XXIII, 7); въ Греческихъ разночтеніяхъ: *ѣрате пύλαι κεφαλᾶς ὑμῶν*—*кы, ѿ, врата воздысите верхи ваши* (перев. Фирс.).

Въ живомъ народномъ языкѣ верхній брусъ или желобъ, къ которому прикрѣпляются стропила въ разныхъ мѣстахъ сѣверныхъ губерній, также называется *князькомъ* или *княземъ*.

Установка этого *бруса* или *желоба*, какъ завершеніе зданія сопровождается обрядовымъ торжествомъ, разсѣваніемъ по немъ хлѣба и хмеля, съ благожеланіями хозяину новопостроеннаго дома и угощеніемъ рабочихъ со стороны послѣдняго сверхъ ряды. Концы этого бруса украшались фигурными конями, что можно видѣть и теперь въ нѣкоторыхъ новгородскихъ захолустьяхъ на крестьянскихъ избахъ. Слово *князь* въ древнихъ письменныхъ памятникахъ принимало сербскую форму *кнѣзъ*. Такъ въ Синаксарѣ 1330 г. встрѣчаемъ: *кнѣздоу*; въ Паренесисѣ 1337 г. читаемъ: *гдѣ кнѣзь и ковода* (л. 184). Очень можетъ быть, что въ „Словѣ“ *безъ кнѣса* явилось отъ переписчиковъ вмѣсто *безъ кнѣза*, но нельзя отрицать и того, что въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ могло существовать и слово *кнѣхъ* или *кнѣхъ*—въ значеніи *нетень*, тождественномъ слову *князь*.

Мусинъ-Пушкинъ—выраженіе „дѣски безъ кнѣса“ перевелъ: *столы* не убраны.

Малиновскій какъ въ черновомъ переводѣ, такъ и въ первомъ изданіи: „безъ верхней перевладины“.

Шишковъ: что значить: „уже доски были безъ кнѣса“ истолговать и сообразить не можно.

Пожарскій держался перевода Малиновскаго.

Дубенскій: *кнѣсь*—*sacumen, sarut, верхушка, маковка*; онъ перевелъ: „доски безъ матицы“.

Головинъ: *кнѣсь*—*князекъ*, связь, служащая для поддержанія досокъ на кровлѣ и потолокъ; предположеніе вѣрное, но основаній не указано.

Кн. П. П. Вяземскій: *кнѣсь* сопоставляетъ съ Нѣмецкими: *First Siebel—fastigium, culmen aedium*.

Огоновскій перевелъ: „доски безъ сволока“.

Потебня: форма *кнѣса* въ фонетическомъ отношеніи непонятна; по сербски было бы *кнеза*. Князь здѣсь матица въ избѣ, на чемъ лежитъ накатъ. Если сволока нѣтъ, то накатъ потолокъ, упадетъ на голову. Смыслъ этого видѣнъ изъ сербскаго: „бад падне шљме на теме, т. е. когда падетъ на голову забота о домѣ, напр. сыну послѣ отца. Сонъ вѣщаетъ Святославу, что на него падетъ забота о родѣ о землѣ“. Мы полагаемъ, что *кнѣсь*, какъ и *князь* представляютъ самостоятельныя формы образованія отъ корня *кзи*, (ср. *кница*,—какъ сосредочіе). Для разъясненія смысла этого словидѣнія всего ближе заглянуть въ народные русскіе *Сонники*, чѣмъ обращаться за тѣмъ къ сербской литературѣ.

Прозоровскій: „*кнѣсь*—*князекъ*, верхъ надъ дверями“. Дѣски безъ *кнѣса* онъ перевелъ: вотъ *двери* безъ *верха*.

Изъ педагоговъ—Погосскій перевелъ: „и потолочины уже безъ матиць“.

Алябьевъ: „а ужъ доски безъ князька“.

Малашевъ: „доски безъ перекладки“.

Изъ литераторовъ—Павловъ-Бидинъ придалъ этому выраженію своеобразный смыслъ: „Ужъ однѣ стѣны голыя! А *уловъ* нѣтъ“!

Скульскій—повторяетъ: въ терему моемъ и *уловъ* то нѣтъ,—стѣны голыя.

Изъ поэтовъ—А. Майковъ перевелъ:

„Словно изъ конька повыскачили брусья.“

КО (praepositio). См. КЖ.

КОВЫКА (genet. sing. masc.) отъ **КОВЫКЪ** (substantivum personale).

Кобыкъ—ханъ Половецкій. Онъ былъ разбитъ Игоремъ, героемъ „Слова“ близъ урочища Олтавы и рѣки Ворсклы въ 1171 году; затѣмъ вторично великимъ Святославомъ Кіевскимъ за годъ до несчастнаго похода Игорева, въ понедѣльникъ 30 іюля 1184 г. „на берегахъ рѣки Угла (нынѣшній Орель въ Екатер. губ.)— Въ „Словѣ“ указывается именно на эту самую побѣду Святославу. Кіевская Лѣтопись гласитъ о ней слѣдующее: „наши же погнаша, сѣкуще я, 7 тысячъ руками изымаша ихъ, князий однихъ было Половьцьскихъ 400 и 17: *Кобяка* руками яша. (Ип. 167).

КОВАШЕ (imperf. 3 pers. sing. indicat.) **КОВАХОУ** (imperf. 3 pers. plur. indicativ.) отъ **ковати**.

Достойно особеннаго вниманія употребленіе этого глагола въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводныхъ памятникахъ. По своимъ значеніямъ онъ не всегда отвѣчаетъ буквальному смыслу воспро изводимыхъ имъ греческихъ глаголовъ. Такъ имъ передавались глаголы:

1) ἐπέχειν; въ повѣсти Флавія читаемъ: тольстота злата и срссра (восточныхъ вратъ) къ пауе всѣхъ бо нмахъ ф. александръ покока тискрнекъ ѿїъ (л. 159); ἐπέχειν (singulat) ὁ Τιβερίου πατήρ Ἀλέξανδρος (Lib, V, с. V, 3).

2) ἐργάζεσθαι; такъ въ книгѣ Свѣраха: аще кмоунмъ вѣдешн, кветъ на та—ἐὰν χρησιμεύσης ἐργᾶται ἐν σοί (XIII, 4. Опис. Сип. биб. I, стр. 82).

3) ἀργυροκοπεῖν: всѣ кокауъ сребро кветъ—ἀργυροκόπος ἀργυροκοπεῖ (Пер. VI, 29).

4) κινεῖν, movege; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV вв. коююща ковь—κινεῖντα στάσι (Дѣян. XXIV, 5); въ сп. Гильф. XIV в. вѣздки жѣца матежъ; въ перев. Св. Алексія движюща распрю.

5) Наконецъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. встрѣчаемъ **ковати** въ соотвѣтствіи греческому τεχταίνειν, fabricare, struere: на лицн нашемъ коуца грѣшнмнн (гл. 44, л. 100 об.)—ἐπὶ τὸ πρόσωπον ἡμῶν τεχταίνουσιν οἱ ἁμαρτολοὶ. Не коуи на своего дроуа зѣла (ibid. гл. 59, л.

128). Сравни. въ Паремейникѣ 1271 года: не коуи на свои дроугъ зла—
μη τεχτήνη ἐπὶ σοῦ φίλον κακὰ (Притч. III, 29).

Изъ этихъ послѣднихъ примѣровъ видно, что тамъ, гдѣ въ Гре-
ческомъ образъ заимствуется отъ плотника (τέκτονα) въ Славянскомъ
берется онъ отъ *кузнеца*.

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной
школы; „повелѣ *исковати* лжицѣ (Лавр. 123); два коня борза у ко-
вану сѣдлу (Ип. 86); съсуды серебряныя *скова* (ib. стр. 222, 223).

Въ договорной грамотѣ Мстислава Смоленскаго съ Ригю 1229 г.
„а други (пудъ) *ковати*“.

Въ живой народной рѣчи: „Мужъ *куетъ*, жена дуеъ, что-то бу-
детъ“ (Даль).

Въ народномъ возрѣніи образъ *кованія* связывается съ зимою,
связующею природу обручами холода и мрака:

Егорей, Егорей! *скуй* свои цѣпи на желѣзныя крючья.

Человѣческая участь есть дѣло того же кавача. Святогоръ обра-
щается къ Микулѣ съ такимъ вопросомъ:

„Ты скажи еще Микулушка, повѣдай-ка, какъ миѣ узнать судь-
бину Божію? А вотъ поѣзжай путемъ дорогою прямоѣзжею до роз-
стани, а отъ розстани сверни влѣво. и подѣдешь къ сивернымъ го-
рамъ. У тыхъ горъ подъ великимъ деревомъ стоитъ кузница и ты
спроси у кузнеца про свою судьбину“.

Въ Причитаніяхъ горюша горегорькая рассказываетъ:

Ужъ какъ въ ту пору,
Знать, кузнецы въ кузницахъ стояли,
Какъ булятъ это желѣзо розжигали,
Знать, желѣзны оны обручи *ковали*,
На мою да на безсчастную утробушку...

Какъ при *кованіи* огонь раздуваемый мѣхами, раскаливаетъ
желѣзо и какъ затѣмъ отъ ударовъ по немъ молота, разсыпаются
искры во всѣ стороны, такъ раздувается и крамола, искрится,
раскаливаетъ сердца и тѣмъ больше, чѣмъ чаще раздаются удары ору-
жья. Выраженіе „*ковать крамолу*“ въ эпическомъ языкѣ далеко не

имѣть того безнравственнаго значенія, какое имѣетъ слово *крамольникъ* на языкѣ намъ современномъ. Князья въ „Словѣ“ являются ковачами раздоровъ, какъ орудія злой судьбы, которая вовлекаетъ ихъ во зло и губить ихъ самихъ и народъ.

Дѣва обида, разжигательница раздоровъ и страстей вступила на землю Трояню... и вотъ начаша князи сами на себѣ *крамолу ковати*: а поганіи съ вѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Русскую... Вотъ основная эпическая точка зрѣнія на происхожденіе крамолы. Тѣмъ бо Олегъ *крамолу коваше*; слова эти не значатъ, что Олегъ былъ! *крамольникъ* въ нашемъ смыслѣ этого слова; авторъ тутъ же не только называетъ его молодымъ и храбрымъ, но и трагуетъ его княземъ, который самъ былъ обиженъ; онъ достоинъ жалости такъ же, какъ и пострадавшіе и погибшіе князья отъ этой крамолы; онъ былъ лишь орудіемъ злой судьбы, которая чрезъ него разжигала усобицы и разразилась страшными бѣдствіями на Русской землѣ. Выраженіе: *крамолу коваше* должно быть понимаемо съ общей точки зрѣнія автора на дѣла человѣческія, подъ идеею судьбы, проникающею все Слово отъ начала до конца.

Дубенскій: По видимому, странно, что пѣснотворецъ Черниговскихъ князей называетъ явно родоначальника ихъ *крамольникомъ*; но теперь, въ вѣкъ Игоревъ, они достигли цѣли своей, старшинства между князьями Русскими—Кіевскаго престола, могли *изъ политики* осуждать Олега и увѣрять Россію, что рѣшились дѣйствовать ко благу ея первые. „Разсуждать подобнымъ образомъ, значить совсѣмъ не понимать *эпическаго произведенія*, которое не знаетъ *политики* въ нашемъ смыслѣ и которое имѣетъ въ виду лишь дѣйствіе *судьбы* среди неправды и золь *человѣческихъ*.“

Андреевскій: представленіе „*ковать мечемъ*“, что бы то ни было, очень вычурно. Предполагаю, что *коваше* искажено изъ „*копьемъ копаше*“; *крамолу* могло явиться вслѣдствіе превращенія „*копаше*“ въ „*коваше*“. Птакъ, г. Андреевскому кажется, что выраженіе „*копьемъ копать*“ болѣе художественно и умѣстно въ данномъ мѣстѣ „Слова“, чѣмъ древній и прекрасный образъ: „*кокать зло*“ или „*кокать крамолу*“ Можемъ только удивляться отвагѣ реставратора съ подобнымъ поэтическимъ тактомъ и пониманіемъ!

Ковылію (dativ. sing. neutr.) отъ КОВЫЛІЕ (nomen collectivum). Ковыль — тирса, степная трава, *stipa*. Два вида ковыли (*pinnata et capillata*), у коихъ съмечко съ вилчоватымъ стержнемъ и долгимъ пушистымъ хвостомъ. „Гдѣ ковыли, тамъ и хлѣбъ родится; гдѣ земля ковыломъ задернѣла, тамъ уродится и пшеница“ (Даль). *Ковыль* трава, словно шелковая, вполъ человѣка, на раздолыстныхъ мѣстахъ, около Кіева, вкусная (Касьяновъ). *Ковыль* характеристичная сорная трава степныхъ мѣстностей (Григорьевъ 317).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Упала змѣя во *ковыль* траву (Рыбн. I, 62; ср. 124).

Лежить (Добрыня)

„Рѣзвыми ножами во *ковыль* травѣ (ib. стр. 86).

„Тоді мене, мила, ждати,

„Якъ стане по степу вітеръ повівати,

„*Ковилу* та камишь по степу расипати (Метл., стр. 452).

Въ „Словѣ“: Чему господине мое веселіе *по ковылію* развѣя, т.-е. по мѣстамъ заросшимъ сорною ковыль-травою.

Выраженіе: *на камину-зелену* (паполому постла) Тихонравовъ и Огоновскій читаютъ: *на ковилу-зелену*. Потребна такую поправку находить не естественною потому, что *ковыль* цвѣта бѣлаго, а не зеленого. Но значеніе слова „зеленый“, какъ сказывается оно въ переводныхъ памятникахъ XII в., не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ, чтобы не принимать этой поправки. Эпитетъ „зеленый“ по отношенію къ травѣ просто значить „молодой“. Такъ въ галицкомъ и типографскомъ Евангеліяхъ читаемъ: *на трахъ зеленъ* — ἐπὶ τῷ χλωρῷ χέρτῳ; въ Юрьевскомъ же — того же вѣка это греческое выраженіе передается: „на трахъ младъ“. Гораздо существеннѣе возраженіе, что *ковыль* является въ „Словѣ“ лишь въ собирательной формѣ — *ковыліе* преобладающей и зъ другихъ случаяхъ, а потому едва ли можно допустить въ текстѣ вмѣстѣ съ *ковыліе* еще и форму „*ковилу*“.

Что касается самаго слова, то Будилевичъ, предполагая его праславянскимъ, сопоставляетъ Серб. *ковилъь*, Хорут. *kovilje*, Чешск. *kavil*.

КОГАНѢ (vocativ. sing. masc.) отъ КОГАНЪ.

Это титулъ владыкъ Хазарскихъ, Аварскихъ и велико-тюрковъ Алтайскихъ. У Византійскихъ историковъ онъ является въ формѣ *χαγάνος*. Константинъ Багрянородный, говоря о построеніи Саркелла, хозарскаго повелителя называетъ *χαγάνος хазаріас*. Изъ одного письма Людовика II къ императору Василию мы узнаемъ, что за главою болгаръ, по выраженію Василія, въ византійской государственной канцеляріи признано было званіе *кагана*. Этотъ же титулъ употребляетъ подъ 864 и франкскій лѣтописецъ Гинкмаръ. Въ Кіевской лѣтописи *каганомъ* названъ одинъ изъ князей Хозарскихъ: „Козары изыдоша противу (Святослава) съ княземъ своимъ *Каганомъ* (Лавр. стр. 63). Но—быть можетъ—это былъ бій именемъ Каганъ, улѣбный владѣтель, получавшій дань съ Славяно - Вятичей. Въ переводахъ Амартола и Русскихъ хронографахъ встрѣчаемъ этотъ титулъ и въ Греческой формѣ: *Хаганъ*. Вслѣдствіе продолжительнаго господства Хозаръ въ Кіевѣ восточные взгляды до того окрѣпли, что и князей Русскихъ называли *коганами*. Но что всего болѣе замѣчательно, уже послѣ того какъ на Руси утвердился титулъ „Великаго князя“, такой просвѣщенный проповѣдникъ, какъ Иларіонъ, въ своемъ похвальномъ словѣ князю Владиміру называетъ его „*великимъ каганомъ нашей земли*“ (Оп. Син. Библ. № 318, стр. 399). Ни глубокое національное чувство, коимъ дышетъ его слово, ни возвышенная церковная мысль, ему свойственная, не положили запрета на величаніе въ храмѣ Божиѣмъ равноапостольнаго князя этимъ языческимъ и поганскимъ титуломъ. Въ ряду другихъ чертъ, указывающихъ на сочувствіе Иларіона къ старымъ князьямъ и ихъ дѣяніямъ, на его знакомство съ народной поэзіей, славословившей ихъ, это величаніе князя Владиміра *каганомъ* также сближаетъ его слово съ изреченіемъ Бо-яна: *коганѣ* хотъ и тяжко ти головы, кромѣ плечю и проч.

Имя это бытуетъ и въ русской исторической географіи: такъ есть *Каганскій перевозъ*—ручей (Кн. Б. Черт. стр. 31); *Каганскій кладезь* (ib. 14, 31).

Что слѣдуетъ читать именно *коганѣ*, а не *коганя*, какъ въ 1-мъ изданіи, см. о томъ въ Палеогр. крит. текста ч. II, стр. 288.

Кн. П. П. Вяземскій: названіе *когана*, какъ священный титулъ, ставитъ въ связь съ именемъ рѣки *Когонъ* и лежащей при ней горы Коганеумъ (*Coganaeum*), на которой, по свидѣтельству Страбона, уединился аскетъ и учитель Замольсисъ, послѣдователь Пифагоровъ. Это названіе, говоритъ онъ, весьма вѣроятно въ сродствѣ съ коганомъ титуломъ Владиміра Святого (I, стр. 351—352). Кагунъ (*Καῦνον*) языческой богъ: божество это, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, имѣетъ для насъ значеніе, какъ прозвище, даваемое Владиміру Святому въ одномъ древне-русскомъ памятникѣ. Этотъ же титулъ принялъ и Чингисъ-ханъ для обозначенія себя главою всѣхъ вѣроисповѣданій подвластныхъ ему народовъ (*Ibid.* стр. 439). Далѣе онъ продолжаетъ, что титулъ *коганъ* сохранился вѣроятно въ титулѣ Турецкаго султана: „Султанъ надъ землей—Султанъ-ель-Берейнъ и *Гаканъ* надъ моремъ—Гакканъ-ель-Берейнъ“ (*ibid.* стр. 485). Наконецъ, онъ замѣчаетъ, что титулъ *каганъ* будто бы тождествененъ съ титуломъ *Баянъ*, судя по словамъ Менандра объ Аворскомъ вождѣ (конца VI в.), котораго называли *каганомъ* иначе *баяномъ*. *Когенъ* по еврейски—учитель; на народное употребленіе слова каганъ—въ значеніи *солнца* или *свѣтила*—указываетъ *коганецъ*—свѣтильникъ (*ibid.* Указ. стр. 47).

Гедеоновъ предполагалъ существованіе внутренней политической связи между хаканомъ 839 г. и Кіевскими коганами Славянскихъ источниковъ.

Академикъ А. А. Куникъ: едва ли слово *ханъ* не представляетъ сокращенія слова *хаганъ*; въ одной изъ редакцій Псевдо-калисфена сказано, что Александръ Великій, заклепавъ князей земель Магога въ Каспійскую (Дербентскую) гору, побѣдоносно прошелъ земли Турокъ (гогарскихъ) и Армянъ и взялъ въ плѣнъ князя ихъ, такъ называемаго Хана—той *καλουμένου Κάνου* (Каспій 681).

Кое (nom. sing. neutr.) отъ *КЪИ*, τίς, ποῖος—qui.

Соотвѣтственно разнымъ синтаксическимъ сочетаніямъ вопросительное кое, въ древнѣйшихъ Славянскихъ и Русскихъ письменныхъ памятникахъ, принимало разные отгѣнки значенія. Въ значеніи *тѣ—какое* или *что за*.

Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ:

1) въ значеніи *тѣ—какое*: *рѣцѣ намъ .. кое боудеть знаменье—*

τί τὸ σημεῖον μέλλη (Марк. XIII, 4; ср. Иоан. II, 18).

2) въ значеніи *пότερον—η̄—ли—ли*, *utrum—an*: *аще кто хоцетъ волю его творити. разоуметь о оученіи кое ѿ ѿца есть. ли азъ о себѣ глго...* *пότερον ἐκ τοῦ θεοῦ ἐστὶν ἢ ἀπ' ἐμ. αὐτοῦ λαλῶ* (Иоан. VII, 17).

3) въ значеніи: *ποιος—qualis*, *каковый, какого рода, какихъ свойствъ*: *за кое нхъ дѣло каменье на ма мещете—διὰ ποίων ἔργων λιθάζετε με* (Иоан. X, 32).

Въ переводѣ огласительныхъ поученій Кирилла Иерусалимскаго читаемъ (въ Сп. Син. XII—XIII в.): *кое* (изъ звѣздъ) *есть дымница φωσφόρος*) *кое ли приходма* (ἔσπερος—л. 40 об.).

Изъ позднѣйшихъ памятниковъ *кое* встрѣчаемъ въ Палеѣ 1494 г., гдѣ читается: „Совокупила бѣаше отроки и дѣвицы... и рече кое отроки и кое дѣцы (Пам. Стар. Р. Лит. III, 54).

Въ языкѣ Киевской литературной повѣствовательной школы—*кое* употреблялось въ значеніи: *идь* или *что случилось*. „И призва Олегъ старѣйшину конюхомъ и рече: *кое* есть конь мѣй“ (Лавр. стр. 38). „Ты намъ тако молвяше: братья вси со мною суть, а *кое* есть Андревичъ Володимірь и Ярославъ и Давыдъ“ (Ип. стр. 27).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Я не знаю же побѣдна горепашаца

„*Кое* день, *кое* темная е ночепька, т.-е. когда бываетъ день и когда ночь (Пр. С. Кр. ч. I, стр. 31).

Въ живомъ народномъ языкѣ—*кое* бытуеть: 1) въ значеніи *что: кое кому достанется*, т.-е. *какая судьба* (Даль); 2) въ значеніи *идь кое топоръ-то*, т.-е. *гдѣ топоръ? кое-ка онъ*, т.-е. *гдѣ онъ?* (Даль); 3) въ значеніи: *за чѣмъ*: „*кое же* лезешь, *слизень дьявольскій*“, т.-е. *за чѣмъ ты идешь, куда не слѣдуетъ* (Череп. у. Новг. г.).

Въ „Словѣ“: „*Кое* ваши златые шеломы и сулицы ляцѣи и щиты“? Въ виду историческаго употребленія *кое*, трудно сказать, какой именно оттѣнокъ значенія придать ему здѣсь умѣстиѣе. Можно перевести: *что случилось съ вашими сулицами* (они бездѣйствуютъ). Или же: „*Каковы* ваши шеломы, сулицы и щиты... покажите? Или же наконецъ: *къ чему, за чѣмъ* ваши. шеломы, сулицы и щиты, если не для отраженія поганыхъ“.

Мы предпочитаемъ держаться послѣдняго значенія. Обращаясь къ Ингварю и Всеволоду, авторъ замѣчаетъ: вы не расхитили областей (подобно другимъ) жребіемъ побѣдъ, т.-е. вы не орудовали своимъ оружіемъ для добыванія себѣ областей. За чѣмъ же, къ чему служить ваши золотые шеломы, лацкіе сулицы и щиты? Загородите полю ворота и проч.

Мусинъ-Пушкинъ: кое перевелъ союзовъ *но*: не побѣдами счастливыми вы власть себѣ получили, *но* вашими златыми шлемами и проч.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „на что же вамъ златыя шеломы“ въ „Первомъ изданіи“: *къ чему же“*.

Всѣ послѣдующіе комментаторы и издатели держались перевода Малиновскаго.

Кожухы (instrum. plur. masc.) отъ кожухъ—опашень, съ широкими, но короткими рукавами, подбитый мѣхомъ. Покрой кожуха очень ясно видѣнъ на одномъ изъ рисунковъ, приложенныхъ къ описанію свадьбы царя Михаила Ѳеодоровича (М. 1810 г. стр. 27), гдѣ между прочимъ говорится что „Государь, пришедъ изъ своихъ хоромъ въ золотую среднюю палату, нарядився въ *кожухъ* золотной, аксамитной, на соболяхъ“. (ib. стр. 26). Вѣроятно, половецкія шубы отличались отъ русскихъ и имѣли свои названія, но авторъ „Слова“ сближаетъ ихъ съ русскими и называетъ русскимъ именемъ. Конечно быть можетъ и русскіе кожухи XII в. болѣе или менѣе отличались отъ кожуховъ XVII в.

Въ Галицкой лѣтописи упоминается „*кожухъ* ольвира Грецкаго п кружевы златыми плоскими шиты.

Слово *кожухъ*—не разъ встрѣчается и въ Повѣсти о Дигенисѣ и дасть (Стратигъ) *кожуховъ* 50... а теща подасть ему *кожуховъ* 20. (Кор. И. Г. Р. III, пр. 272).

Въ Актахъ XIV и XV и XVI вв. также говорится о кожухахъ такъ въ грамотѣ Великаго князя Ивана Даниловича Калиты 1328 г. читаемъ: „сыну моему Семену... *кожухъ* черленый жемчужный. А Ивану сыну моему *кожухъ*—желтая обирь (объяръ) съ жемчугомъ... А что парѣдѣлъ два *кожуха* съ аламы (нашивкою) съ жемчугомъ, а то есть даль меньшимъ дѣтямъ своимъ. (Собр. Госуд. Грам. и Догов. I, 34).

Въ грамотѣ князя М. А. Верейскаго 1486 г.: „благословилъ своего зятя князя Осифа: *кожуухъ* соболій съ камкою да съ пугвидами“. (Ibid. стр. 302). Въ грамотѣ князя И. Б. Волоцкаго 1504 г.: въ Мартемьяновъ монастырь *кожуухъ* бархатъ, на соболѣхъ шить золотомъ да серебромъ; на Каменное—*кожуухъ* на черевѣхъ на бѣлиныхъ, бархатъ червчатъ; въ Пафнутевъ монастырь—*кожуухъ* камчатъ на черевѣхъ на лисьихъ; въ Колязинъ монастырь—*кожуухъ* камка есѣвъ корень (См. „Опис. Окруж. палаты“ Вельтмана, а также Описаніе царскихъ утварей и одеждъ Савваитова). Съ половины XVI вѣка *кожуухъ* въ историческихъ актахъ называется также и шубой. Такъ напр. въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ актовъ, гдѣ описывается конфискованное имущество читаемъ: „да шуба камчата да фerezи тафтяны на горлахъ на лисьихъ, шесть лисиць черныхъ, три лисицы бурыхъ, одинадцать собольвовъ, двадцать одна куница... да шуба кунья нагольная, торлопъ куней подь дорогами малыми“.

Въ живомъ языкѣ есть не мало пословиць связанныхъ съ *кожуухомъ*. Напр. „*Шуба-кожууха* пьешь ли вино? А пью-не пью, а честь люблю“. До Святаго Духа не снимай *кожууха*. На Сѣверѣ бытуеть и особый видъ *кожууха*: онъ дѣлается изъ тонкой кожи и надѣвается поверхъ шубы или армяка; прежде чѣмъ носить, онъ заваривается т.е. опускается въ бочку дегтя. (Сообщ. Касьяновъ). О другихъ народныхъ значеніяхъ *кожууха*, см. у Даля подь симъ словомъ.

Слово это является нерѣдко въ Исторической Географіи: *Кожухово*—село въ Галицкомъ уѣздѣ (Ист. Акт. I, 183), *Кожухово*—деревня Московская (ib. III, 183); есть *кожуухи* и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

КОЛИ (adverbium)—*πότε*, quando, когда.

Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: еда коли и ти такоже та възвоуѣтъ—*μή ποτε*. Въ переводѣ XIV в. св. Алексія: коли замѣнено [здѣсь словомъ когда: когда и сами та възвоуѣтъ. (Лук. XIV, 12) Даже Греческое: „οὐδέ εὐχαίρων“ „не имѣли случая“ въ древнѣйшихъ переводахъ передается при посредствѣ нарѣчія „коли“. Такъ въ Галицкомъ Евангеліи читаемъ: и не бѣ имъ коли асти—*καὶ οὐδέ φαγεῖν εὐχαίρων*; точно такъ же и въ Конст. Ев. 1383 г.: и ни асти имъ бѣ коли. Въ данномъ слу-

чаѣ „коли“ стали замѣнять нарѣчіемъ „когда“ съ XVIII в. (Ср въ Апост. 2, Петр. I, 21).

Нарѣчіе это бывало и въ повѣствовательномъ языкѣ дружинной школы. Такъ въ Кіевской лѣтописи читаемъ: „*коли* будетъ между нами усобица. (Ип. стр. 169). *Колѣ* можете престояти насъ? (Лавр. стр. 126). *Колѣ* идяше на войну (Святополь) *толи* повлолився у гроба Феодосіева. (ib. стр. 272). *Колѣ* рать была, со мною еси ко цезарю не бѣжалъ (ib. стр. 458). *Колѣ* насъ не будетъ всѣхъ, то все то ваше будетъ (ib. стр. 487). Не слушахуть его, *коли* ѣ зовышеть (Ип. 15). Отецъ ваю добръ былъ, *коли* княжилъ у насъ (Лавр. 353). Употреблялось оно и въ историческихъ актахъ. Такъ въ грамотѣ Мстиславовой: „*коли* пискупъ мертвъ“ (Русс. Дост. ч. II, 247).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„*Колѣжъ* ты спишь такъ Богъ съ тобой. (Шенин. Р. II. 391).

„*Колѣ* жъ мене, братци, не хотите ждаты. (Церт. стр. 22).

Въ живомъ языкѣ—всего чаще *коли* употребляется также въ значеніи *когда*. *Колѣ* не людямъ въ честь, ино Богу въ славу; *Колѣ* быть бѣдѣ, не мновать. „*Колѣ* придешь? Завтра. „*Колѣ* рожь, толи и мѣра“. (Даль). Въ западно-русскомъ нарѣчій: „*коли* годъ сухой, куплай пчолку (Носовичъ).

Въ современномъ литературномъ великорусскомъ языкѣ нарѣчіе это не употребляется, но въ южно-русскомъ бытуеть и до нынѣ, какъ видно изъ изслѣдованія о „Словѣ“ г. Огоновскаго.

Въ „Словѣ“: *коли* соволъ въ мытехъ бываеть т.-е. *когда*.

КОЛОКОЛЫ (accus. plur. masc. antecedente praepositione **КЪ**) отъ колоколъ—*στίμαυτρον*, tintinnabulum, кампанъ, вылитое изъ мѣди било для церковнаго звона.

Изъ древнѣйшихъ Славянскихъ памятниковъ слово это намъ удалось встрѣтить въ переводѣ Никона Черногорца XIII—XIV в. гдѣ читаемъ: въ колоколъ трапезныи на обѣдъ оударяють и на вечерю (сл. 57, по списк. Яросл. Архіер. Дома).

Въ Кіевской лѣтописи волоколъ называется *биломъ*; такъ подь 1074 г. читаемъ: „братя же ударивше въ *било* (Лавр. стр. 181): сѣдѣ

опочивая подъ *биломъ* (ib. 185); подъ 1091 г. егда удариша въ *било*, видѣша столпы, аки други зарны (ib. 203—204).

Слово *колоколъ* впервые является въ Новгородской лѣтописи подъ 1066 г. „приде Всеславъ и взявъ Новгородъ и *колоколы* съима у святыя Софіѣ (Новг. I, стр. 2).

Затѣмъ онъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1035 г. „избишася въ Ростовѣ *колокола* великая (Лавр. 501); подъ 1408 и 1410 гг. „и *колоколы* разліяшася (ibid. 510—511).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не бушуй холодный сѣверъ,

„Не раскачай звонки *колоколы* (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 120).

„И какъ звонарь да въ большой *колоколъ* вызванивать (Пр. С. кр. ч. III, 190).

„И нѣту звону на отстуды *колоколмаго*. (ib. стр. 15).

Донинѣ въ народномъ быту ударъ колокола къ заутрени служить знакомъ для опредѣленія времени; вышель, говорятъ изъ дома, какъ *колоколъ* ударить т.-е. рано, виѣстѣ съ благовѣстомъ къ утрени (Пр. С. к. ч. III, стр. 322).

Въ „Словѣ“: тому въ Полотскѣ позвониша заутреннюю въ *колоколы*.

Колокольный звонъ, повидимому, съ самаго перваго своего появленія произвелъ сильное впечатлѣніе на русскаго человѣка и потому эпическое отношеніе къ *колоколу* сказывается донинѣ: *колоколъ*. говорятъ, гласъ Божій.

Упомянутое о церковномъ колоколѣ въ „Словѣ“, отнюдь не можетъ указывать на то, что авторъ его былъ церковный христіанинъ. Колоколъ является здѣсь лишь какъ самый обыкновенный хронологическій терминъ для характеристики *вѣщей* души Всеслава.

Въ исторической географіи—есть не мало селеній связанныхъ съ этимъ именемъ; есть напр. *Колоколово*—деревня въ Ружскомъ у. (Ист. Акт. III, 155); *Колоколово*—село (Юрид. Акт. 235).

КОМОНИ (nomin. plur. masc.), КОМОНИ (accus. plur. antecedente praepositione на), комонь (accus. singul. antecedente praepositione на) отъ комонь.

По замѣчанію Гедеонова у Льва діакона греческое κομέντος—есть, то же, что славянское *комонство* (I, 340; II, 530).

Въ Киевской лѣтописи не разъ встрѣчаемъ слово „комонь“. Въ Переяславцѣ на Дунаѣ сходятся: изъ Чехъ же, изъ Угорь сребро и *комони* (Лавр. стр. 66). И рекша ему (Изяславу) Угорскіи мужи: ты самъ вѣдаеши люди твоя а *комони* подъ нами; (Ип. стр. 55). Кіазне же дивляхуться Угромъ и *комонемъ* ихъ (ib. стр. 56). Угровъ же ода-риша съсуды и порты и *комонми* (Ип. 57). Конь же азвель вельми унесъ господина своего и умре; князь же, жалуя *комоньства* его, повелѣ ѿ погребсти надѣ Стыремъ (Лавр. стр. 308).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Говорить Ставерь, сынъ Годиновичъ:

„Хотя есть у меня добрыхъ *комоней*,

„Добры *комони* стоятъ все не ѣзятся. (Рыби. II, стр. 104).

„Стояли *комони*, пошибши головы,

„Не ѣли *комони* сѣна зеленого, овса ядренаго,

„Не пили *комони* воды студеной

„Слышали *комонн* дальнюю дорожку. (Чтен. 1870 г. кн. I, стр. 563).

„Да чья жь это *комони*

„Рано въ путь попущены,

„Серебромъ занузаны?

„Стоять эти *комони*

„Пошибши головы;

„Шелковой травы не ѣдятъ,

„Ключевой воды не пьютъ;

„Вотъ и слышатъ *комонн*

„Путь-дорожку дальнюю. (ib. стр. 553)

По-досюльному *комонь*, и по понѣшнему *конь*; *комони*—кони добрые, замѣтилъ намъ былинщикъ Щеголенковъ; *комонь*—больше у ля-

ховъ и хохловъ; да и у насъ который ветхій, по ветхому и отвѣтъ держитъ; о ребятахъ разгулявшихся говорятъ: „эъ *комони* расходились“. „Али нѣтъ у тебе добрыхъ *комоней*“. *Комони* называются борзыми въ отличіе отъ лошадей рабочихъ, кои величаются ступистыми и о которыхъ упоминается въ актахъ тоже XII вѣва (Кар. И. Г. Р. прим. 198) Ср. бръзми.

Слово это является въ исторической географіи; такъ есть *Комоневъ*—приходъ и волость въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Дополн. къ Авт. Истор. II, 14). *Комоневъ* островъ (Юрид. Авт. 441) *Комоневъ*—пустошь (ib. 146).

По замѣчанію Огоновскаго, корень слова *комонь*=*коб*—*concupiscere esse*. *Комонь* является вмѣсто *кобъи*, *кобъи*; въ формѣ же *коб*—*нь* к перешло въ *м* предъ слѣдующимъ *и* (Ср. хамникъ вм. хабникъ); со вставкою между ними *о* является Русское *комонь*. (Ср. нынѣшнее *комоникъ*, стар. Польск. *komonnik*, Чешск. *komon* Гедеон. I, 328, 335, 340); *конь* же образовалось изъ *комъи* чрезъ уподобленіе согласной *м* дальнѣйшему *и*, при чемъ *м*, сливаясь съ *и*, выпадаетъ. Тотъ же корень видѣнъ въ словѣ *коб*—*нна*, *кск*—*ста* (значить *охота*); ср. Лат. *cab*—*allus*, Греч. *καβ*—*άλλης*, Нѣм. *gaul*.

Въ „Словѣ“; *комонь* въ полуночи; вѣвръжеса на бръзъ *комонь*; претръгоста своя бръзая *комоня*; *комони* ржутъ; а всядемъ на своя бръзая *комони*; сѣдлай свои бръзыи *комони*.

Кому (dativ. sing.)—отъ КТО—*τις*, *quis*. Въ этой самой формѣ слово это встрѣчасмъ въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. такъ въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: яко аще *комоу* оумреть братъ—*ἔτι ἐάν τινός ἀδελφός* (Мрк. XII, 19; ср. Лук. VII, 31) съкажю камъ *комоу* ксть подокнъ—*τίνι ἐστὶν ὁμοίος* (Лук. IV, 47), а кже оуготова *комоу* боудотъ—*τίνι ἔσται*. (Лук. XII, 20) *комоу* оуподоклю цѣсье кжъе—*τίνι ὁμοιώσω* (Лук. XIII, 20).

Въ „Словѣ“: „аще хотяшеть *кому* пѣснь творити“.

Конецъ—1) τὸ ἄκρον, extremum, все крайнее, край, окончность: въ Галицисомъ, какъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: послн *мазара* да омоуѣтъ коньць пѣрста своего—*ἴνα βάψῃ τὸ*

ἄκρον τοῦ δακτύλου (Лук. XVI, 24) **ѡ** коньма земама до коньма мѣсе—
ἀπ' ἄκρου γῆς ἕως ἄκρου οὐρανοῦ (Марк. XIII, 27)

2) τέλος, finis: пратьрпѣкыі же до коньма—ὕπομείνας εἰς τέλος
(Мѡ. X, 22. ср. XXIV, 13) **не** коудеть коньца (Лук. I, 33).

Коньцз—одно-изъ именъ (nomen substantivum), конь употребляются вмѣсто предлога, (sicut praepositio).

3) πλήρωμα, impletio—исполненіе; таѣъ въ Апостолаѣ XIII—
XIV в. коньцоу время—τοῦ πληρώματος τῶν καιρῶν (Еф. I, 10).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы читаемъ: И сомчаша (Игора) с сѣний и ту убиша ѿ *коньць* *всходѡс* (т.-е. на концѣ ступеневъ или лѣстницы—край входа) (Лавр. стр. 301).

Въ Новг. Лѣт. (изд. Оболен.) 998 г. А святую Софею заложу дубову, *коньцз* пискупы улицы (вм. на концѣ кн. Вяз. 94).

Въ русской передѣлѣ повѣсти о Дигенясѣ по *коньць* носа 12 замка замчена (И Г. Р. III, пр. 272).

По-коньцз стола мнѣ насидѣтися (Тр. Эти. отд. кн. V, стр. 109).

Въ былинахъ:

Хватилъ онъ камень *коньць* руки. (Рыбн. II, 77).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

Одинъ сидеть *коньць* столу, мед-вино кружае. (Метл. 8).

Вымалювала-б мылого соби,

Вымалювала-б у *коньць* стола.

(По другому варианту): на конци стола. (ib. 52. Тихонр. 59).

Срав. подобное же употребленіе слова „край“.

Поставилъ мережи,

Край пути-дороги. (Рыбн. III, 333).

Край пути нашла, горюша, перепутьице;

Край дороженьки любимое гостибище (Пр. С. кр. ч. I, 26).

Въ живой народной рѣчи: „Дѣлай дѣло не *по-коньць* пальцевъ“.

Это другъ *по-конецъ* рувъ. (Даль).

Въ исторической географіи извѣстенъ *Конецкій* островъ на Онежскомъ озерѣ (Ист. Акт. III, 248; есть село *Конецное* Череп. у. въ Новг. губ.

Въ „Словѣ“: хощу бо копіе.. приложити *конецъ* поля Половецкаго, т.-е. въ концѣ, на самомъ краю Половецкой степи.

Конецъ копія въскормлени, т.-е. 'о конецъ, самымъ остриемъ копя.

КОНИ (accus. plur. masc. antecedente. praepositione O) отъ **КОНЬ**. Во всѣхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это является въ соотвѣтствіи греческому ἵππος, equus; такъ напр. въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: *нже кони пѣважтъ оі ѳ' ἵπποις πεποικώτες* (гл. 10, л. 217; ср. Ис. XXXI, 1). Въ Киевской лѣтописи читаемъ: *И помяну Олегъ конь свой* (Лавр. стр. 37). *Конь* же его язвенъ велми (Ип. стр. 47); *конь* вынесетъ ны (Ип. 195). Данилови гонящу по Половцѣхъ, донелѣ же *конь* его застрѣленъ бысть гнѣдый? Данилъ же, видѣвъ *конь* свой застрѣленъ, наворотн (ib. 174).

Въ посланіи Мономаха: азъ всѣдъ *о двою коню* (Лавр. 239).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Конь* мой, азы лютый звѣрь“ (ср. *комони*).

Стоять *кони* да все убранные

Стоять *кони* изукрашенные;

Одинъ да тутъ *конь* не убранъ стоитъ

Одинъ не украшенный стоитъ;

Никто *комя* не любитъ,

Никто не ласкаетъ.

Въ исторической географіи есть: *коневскій* наволокъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Ист. Акт: I, 303) *коневая* заводь на Волгѣ (ib. III, 183); *коньково* деревня въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. I, 307) *конь* — мѣстность на р. Узерви (Дополн. къ Акт. Истор. I, 253).

Въ „Словѣ“: *влювами* подрѣся о *кони* т.-е. на коняхъ.

Дубенскій предполагалъ: „о кони“ не есть ли описка вм. *око-ни*, чрезъ окно, или читая „о кони“ не слѣдуетъ ли разумѣть: „съ коньковъ, т.-е. съ кровли“ (спустился).

Кн. П. П. Вяземскій вм. *о кони* читаетъ: *на кони*, т.-е. *на конѣ* (упершись бедрами, сѣлъ твердо).

Потебня, какъ выше нами было уже замѣчено, „о кони“ превратилъ въ „око~~ни~~ся“, толкуя, что это значить: добылъ себѣ коня и предполагая, что авторъ имѣлъ при этомъ въ виду какой-нибудь вариантъ изъ связки о двухъ братьяхъ умныхъ и третьемъ дуракѣ.

Прозоровскій: борзый конь въ „Словѣ“ называется *комонемъ*; а какъ Всеславъ представленъ здѣсь будто бы въ каррикатурномъ видѣ, то *конь* употребленъ здѣсь для выраженія надсмѣшки и будто бы означаетъ *клячу*.

Кончака (accus. sing.) *КОНЧАКОКИ* (dativ. sing. antecedente praepositione *къ*) *конуакомъ* (instrum. sing. antecedente praepositione *съ*) *конуакү* (dat. sing.) отъ *конуакъ* (substantivum personale)—имя одного изъ Половецкихъ хановъ, которое въ „Словѣ“ встрѣчается 7 разъ. Это указываетъ, что *Кончакъ* занималъ не послѣднее мѣсто въ душѣ автора „Слова“. Киевская лѣтопись разъясняетъ такое значеніе *Кончакова* имени. „Изыдоша иноплеменницы на Русскую землю, читаемъ здѣсь подъ 1179 г. безбожнии Измаилътане, окаянии Огаряне, нечистиши изчадія, дѣломъ и правомъ сотонины, *именемъ Кончакъ* злу начальнигъ.. приѣхали къ Переяславлю, много зла сотвори крестьяномъ, онихъ плѣниша, а ниши избиша, множайшия избиша младенецъ (Ипат. стр. 121). Въ Галицкой лѣтописи разсказывается, что *Кончакъ* родился отъ брата *Сърчанова*, прогнаннаго *Владиміромъ Мономахомъ* изъ родины въ *Обезы* и возвратившагося лишь по смерти *Мономаха*, что *Кончакъ* Сулу снесе пѣшъ ходя, котель нося на плечеву (ср. ты бо можеши Донъ шеломи выльяти). Въ 1171 году онъ былъ разбитъ *Игоремъ*, а въ 1180 г. состоялъ на службѣ у *Игоря*. Настоящій походъ *Игоря* завершился тѣмъ, что въ 1187 г. сынъ его *Владиміръ* возвратился изъ плѣна въ Россію, и сотвори *Игорь*, какъ гласитъ лѣтопись, сватьбу сынови своему и вѣнча его и съ дитятемъ съ *Кончаковною*.

Въ „Словѣ“ Кончакъ называется *поганымъ кощеемъ*: стрѣляй, господине, Кончака поганого кощея*. Гзакъ и Кончакъ являются при первой стычкѣ Русскихъ съ Половцами, гдѣ „Гзакъ бѣжить сѣрмы вльвомъ, а Кончакъ ему слѣдъ править въ Дону Великому. Они же преслѣдуютъ убѣжавшаго Игоря, причемъ, въ досадѣ на неудачу, Гзакъ готовъ былъ разстрѣлять сокола—сына Игорева, но Кончакъ, имѣвшій дочекъ—бѣлыхъ лебедей, пожалѣлъ молодаго сокола и отговорилъ Гзака отъ столь жестокой мести.

Копѣа (nomin. plur. neutr.) копѣа (genet. sing.) копѣемъ (dat. plur.)

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) λόγχη, lancea; такъ въ Еванг. Галилкомъ и др. читаемъ: *дрогыи же прѣймъ копье*—λαβὼν λόγχην (въ разпочт. Рейнекия Мо. XXVII, 49).. *копьемъ кмоу рскра прободѣ*—λόγχη... ἔνυξε (Иоан. XIX, 34). Ср. сѣлица.

2) δόρυ, hasta; такъ въ папдектахъ Антиоха XI в. (гл. 104; 226) ср. въ книгѣ Пророковъ: *оустаките копья*—τὰ δόρυτα (Ier. XLVI, 4).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

„Се градъ мой; преже бо пріахъ ѿ *копьемъ* (И. С. Р. л. II, стр. 178).

Въ русской передѣлѣ повѣсти о Дигенисѣ: и дасть стратигъ зятю своему *копья* 4 аравитская И. Г. Р. III, пр. 272).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

А съ небесъ Добрынѣ гласъ гласить:

Возми ты *копье* бурзамецкое,

Ты бей *копьемъ* о сыру землю (Рыбн. I, 66).

Копья всегда дѣлались изъ булата стали или желѣза, плоскія или трехгранныя и четырехгранныя; насаживались на длинное деревянное древко или ратовище, тупой конецъ всего имѣлъ желѣзную или мѣдную оковку. Собственно копье состояло изъ острія или пера и

трубки или тулеи. Копья насаживались на древко по мѣрѣ надобности и затѣмъ оттачивались, „изряжались“, т.-е. приготавливались; на что указываетъ выраженіе лѣтописей: „и копы не приготовлены, а инія и не насажены бѣша“.

По окончаніи битвы копы снимались съ ратовищъ: и сняшася съ ними стрѣльцы и бишася три дни, а копы ся не снимали. а дружины ожидающе (Лавр. стр. 377). Въ походахъ копы скручивались въ сумы и везлись на телѣгахъ. Они были главнымъ боевымъ оружіемъ древне-русскихъ воевъ. Вездѣ, гдѣ говорится объ усилкахъ русскаго, а не наемнаго войска, копы не только занимаетъ первое мѣсто, но и называется часто лишь оно одно. Отсюда дружинныя выраженія: ударить *копьемъ* (Лавр. стр. 51) сунуть *копьемъ* (ib. 56) изломить *копы* (Ип. стр. 47); взять *копьемъ* (Лавр. 68, 258) добыть *копьемъ* (Ип. 214) и т. п. Войско считалось обыкновенно по числу копій: бысть же у поганыхъ девятьсотъ копій, и у Руси девяносто копій (Лавр. стр. 341). Наконецъ тоже значеніе копы видно изъ того, что самая война называлась копейною ратью: видимая *копейная рать* временна.. овогда оубо котораются, овогда же тишины наслаждаются (Жмакинъ: митр. Дніилъ Чт. И. Об. Ист. и Др. Р. 1881, 11 пр. 31. Мрочекъ-Дроздовскій: Изслѣд. о Рус. Пр. 11, 180—182).

Въ „Словѣ“: „*копие* приломити“; ту ся *копьемъ* приламати; *копіа* поятъ на Дунаи.

Копыты (instr. plur. neutr. antecedente praepositione подѣ) отъ *копыто*—ἐπιλή, *ungula*—роговой напаложъ у коней и другихъ животныхъ, замѣняющій ногти и когти. „Копевье копыто—круглое копыто“ (Касьяновъ). Въ древнихъ библейскихъ спискахъ читаемъ: ѿ дланихъ пазнокти на двое но копытъ не раздвоющихъ (Второз. XIV, 6—7); копытами коней своихъ попереуть вса стогны—ἐν ταῖς ὀπλήϊς τῶν ἵππων (Иез. XXVI, 11).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

„Не бѣ видѣти самѣхъ, по конь ихъ видѣти *копыта* (Лавр. стр. 208).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

- „Вышелъ Михайло на широкій дворъ,
 „Бо своему коню богатырскому
 „И палъ во *копыто* во правое. (Рыбн. I, 218).
 „У коня —
 „Хвостъ по землѣ разстилается
 „А грива подъ *копыта* подвигается. (ib. III, 224).
 „Есть ли напимъ конямъ караульщизы,
 „Чтобы кони *копытъ* не заложили. (Тр. Этн. Отд. кн. V, 94).

Эпическая наблюдательность подмѣтила двойное значеніе *копыта* въ движеніяхъ коня. Копыто производитъ топотъ и шумъ, слышимый издалека. Копыто выбиваетъ землю и подымаетъ курево, видимое издалека.

- „Застучало вдругъ *копыто* лошадиное. (Пр. С. кр.).
 „У лошади *копытами* выверчивана
 „Мать сыра земля будто сильными рѣшетамы (Рыбн. I, 274—275).
 „Уже почавъ винъ
 „Конскими *копытами* землю орати (Цертен. стр. 5).
 „Его храбрая поѣздка молодецкая,
 „*Ископыти* у коня метано (Рыбн. I, 55).

Въ „Словѣ“: чръна земля подъ *копыты* — значить выбита копытами.

Королеки (dativ. sing. masc.) отъ король—титулъ государя.

У Византійскихъ историковъ онъ отвѣчаетъ Греческому βασιλεύς, гех. Болгар. црсарь, краль. Въ шестодневѣ Иоанна Экз. Болгарскаго: *копыры цре* и *кнези* и *кралекы* (Син. сп. 1263 г. л. 140).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ этотъ титулъ усвоился только государю Венгерскому. Такъ въ Галицкой лѣтописи подъ 1188 г. читаемъ: Володимеръ Галицкій, убоавъся (мужей Галицкихъ), ѣха въ Угры въ *королеви*. (Ип. 137). Присла *король* поляки Угорскія многи сынови своему (Ип. стр. 138). Здумаша Угре послати отъ *короля* своя мужи (И. Г. Р. пр. 323).

Въ Словахъ богатырскихъ *королемъ* называется Государь Ляховъ.

„Прошелъ молодець къ королю въ Литву (Рыб. III, 283).

„У того *короля* у литовскаго была дочь...

„Литовскій *король*, земли Польскія (ibid.).

Въ брачномъ народномъ ритуалѣ родители спрашиваютъ сватовъ:

„Что вы цари ля—царевичи, аль *короли*—*королевичи*?

Въ обрядныхъ пѣсняхъ поется:

„По городу гуляе, гуляе,

„Царевъ сыпъ—*королевъ* сыпъ.

Въ „Словъ: Ярославъ Галицкій“ подперъ горы Угорскыя своими желѣзными плѣкы, заступивъ *королеви* путь, т. е. Государю Венгерскому.

КОРАБЛИ (accus. plur. masc.) отъ **КОРАКЛЪ**—πλοῖον, navis—морское парусное судно. Слово это встрѣчаемъ во всѣхъ древнѣйшихъ переводахъ Евангелій XI—XII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ: и нѣ прѣдона коракли ѿ тикерлады (Иоан. VI, 23) и кълзона самї къ коракла — ἐνέβησαν αὐτοὶ εἰς τὰ πλοῖα (ibid ст. 24). и съдъ оуѣаше ис коракла народы—ἐκ τοῦ πλοίου (Лук. V, 3). Въ псалтири XIII в. коракли припалкають—ἐκεῖ πλοῖα (Пс. 103, 26). Въ Святославомъ Изб. 1073 г. читается: „къ *кораблыныхъ* же *ратахъ*“. У Византийскихъ историковъ *корабль* называется *κάραβος*. (См. напр. у Конст. Багрян. De serget. Lib. 11, с. 44 *ρουσικὰ κάραβια*).

Въ нашихъ лѣтописяхъ слово *корабль* впервые является подъ 866 годомъ: и въ дву сту *корабль* (Русскіе) Царьградъ оступити... абе буря вѣста съ вѣтромъ... Руси *корабля* смяте. (Лавр. стр. 20, 21); затѣмъ подъ 907 г. и поиде Олегъ на конѣхъ и на *кораблехъ* и бѣ числомъ *кораблей* 2000 (ib. стр. 29, 30). Подъ 944 г. Се идутъ Русь бещисла *корабль* и покрыли суть море *корабли* (ibid. 45). Въ договорѣ Игоря съ Греками: А великій князь Русскій и бояре его да посылають въ Греки *корабли*, елико хотять (ib стр. 47); подъ 1015 г. и ту абе послании яша *корабль* Глѣбовъ (такъ названъ здѣсь *насадъ*; выше замѣчено ста на Смядинѣ въ *насадѣ*) (ib. стр. 133—

134). Подъ 1043 г. Поиде Володимеръ въ лодіяхъ (на Грьбы) и бысть буря велика и разби *корабли* Руси (ib. стр. 150—151). Подъ 1155 г. и да (Андрей Боголюбскій) икону святую Богородицю, юже припесоша во единомъ *корабли* съ Пирогощею изъ Цесаряграда (ib. стр. 328—329). Подъ 1263 г. король части Римское.. наполни *корабля* много полковъ своихъ (ib. стр. 454) Новгородецъ Мѣша: съ пѣшь на тече на *корабли* (стр. 456) истопоша *корабли* въ морѣ (стр. 457).

Въ словахъ богатырскихъ корабль изображается въ слѣдующемъ видѣ:

- „Изъ заславнаго синя моря Волинскаго,
- „Изъ за того Кодоньскаго острова,
- „Изъ за того лукоморя зеленаго,
- „Выбѣгало—бѣжить 30 кораблей,
- „Тридцать кораблей со единымъ.
- „Единый корабликъ передомъ бѣжить,
- „Передомъ бѣжить, какъ соколъ летить;
- „Высоко его головка призадынута,
- „Носъ-корма была по звѣриному,
- „А бока сведены по туриному,—
- „Того ли тура заморскаго,
- „Заморскаго тура Литовскаго;
- „На томъ на черленомъ на кораблѣ
- „Были паруса—флаги крупчатой камки,
- „Якори-то были булатные,
- „Булатъ желѣза сибирскаго (Рыбн. I, стр. 318 Соловей Будиміровичъ.
- „На кораблѣ бесѣда приукрашена,
- „Приукрашена бесѣда рытмъ бархатомъ,
- „Приколочена бесѣда золотыми звѣздьемъ,
- „Покрыта бесѣда чистымъ серебромъ,
- „Позолочена бесѣда краснымъ золотомъ
- „Приувѣшена бесѣда святнымъ жемчугомъ. (Ист. Этн. отд. кн. V, стр. 149).

Слово *корабль* является и въ географическомъ именованіи; такъ, *кораблемъ* называется одинъ изъ острововъ на рѣкѣ Шекснѣ, близъ

селенія Васильевскаго, находящійся во владѣннн помѣщиковъ Верещаниныхъ.

Слово *корабль*—(юго-славян. *корабль*, повидимому, происходитъ отъ *корьль*, *коробить*, *коробь* (срав. крабни ковчегъ, крабьца—коробца). Достоинно вниманія, что *корабликомъ* называется раковина *nautilus*: она распускаетъ родъ паруса, плывучи по вѣтру (Даль).

Въ плачѣ Ярославны, въ обращеніи къ вѣтру, упоминаются *корабли*: мало ли ти бѣшетъ горь подъ облави вѣяти, лелѣючи *корабли* на синемъ морѣ. Въ обращеніи же къ Днѣпру они называются „*носады*“.

Корсуню (dativ. sing.) отъ *корсунь*—Херсонесъ Таврическій.

Городъ этотъ упоминается въ Апостольскихъ Актахъ (см. у Шлецер. Нест.).

Въ славянскомъ переводѣ Дѣянн апостола Андрея читается, что этотъ апостолъ былъ въ Воспорѣ Θεодосіи и *Херсонесъ* и *окрять* *корабль* *Херсонескъ* *пренде* къ *синопъ* и *алфавитаръ* *Андреоу* *Херсонане* *сътвориши*“. Въ сказаніяхъ о мученіи святаго Климента папы Римскаго, „о пренесеніи его мощей“ и въ похвальномъ ему словѣ не однократно говорится о градѣ *Корсунь*.

Въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ: онъдреу *учащу* въ *Синопии* и *пришедшу* ему въ *Корсунь* *увидѣ*, *яко* *ис* *Корсуня* *близъ* *устье* *Днѣпрское* (Лавр. стр. 7).

Подъ 988 г. Иде Володимеръ съ *вои* на *Корсунь*, *градъ* *Гречскій* и *затворишася* *Корсуняне* въ *градъ* (ib. 106); *крестишася* въ *церкви* *св. Василія* въ *Корсунь* *градъ*, на *мѣстѣ* *посреди* *града*, *идѣже* *торгъ* *дѣють* *Корсуняне* (ib. 109).

Подъ 988 г. *Власть* *же* *за* *вѣно* *Грескомъ* *Корсунь* (ib. 114).

Корсунскія *страна* *была* *достояніемъ* *Византіи*, *которая* *ревниво* *ее* *оберегала*; въ *договорѣ* *Игоря* *съ* *Гревами* *945* г.) *читается*, *елико* *есть* *городовъ* *на* *той* *части*, *да* *не* *имате* *волости* *князя* *Рускаго* *и* *та* *страна* *не* *покаряется* *вамъ* (ib. 50).

Городъ *Корсунь* *находившійся* *на* *портомъ* *берегу* *Крыма* *былъ* *главнымъ* *торговымъ* *центромъ*, *откуда* *проникали* *въ* *Русь* *всѣ* *про-*

мышленность. Какъ видно изъ приведенныхъ лѣтописныхъ указаній, онъ былъ завоеванъ былъ Владиміромъ Великимъ, и затѣмъ снова былъ возвращенъ Византіи.

Въ „Словѣ“ Дивъ извѣщаетъ своаъ богатырскимъ вликомъ о движеніи полковъ Игорехыхъ вмѣстѣ съ землями Половецкнии и Корсунь. Очевидно, этотъ городъ, состоявшій изъ разноплеменнаго населенія въ эту эпоху подобно половцамъ враждебно относится къ Руси, болсъ завоеванія и подчиненія.

КОСТИ (accus. plur. antecedente praepositione на) **КОСТЫИ** (instr. plur.) отъ **кость**—ὀστέον, os. Въ Галицкомъ Евангеліи и въ др. XI—XII вв., **взмочѣть оудожѣ плані соутѣ костью мерткихъ**—ὀστέων νεκρῶν (Мѡ. XXIII, 27); въ книгѣ Псалмовъ: **схраниають кса кости нхъ**—τὰ ὀστᾶ αὐτῶν (Пс. XXXIII, 21); въ книгѣ Числъ: **и кости да не истолкнют ѿ немъ**—καὶ ὄστουν οὐ συντρίφεται (Числ. IX, 12; въ книгѣ Пророковъ: **кости нхъ стькоша и сѣдробнша**—καὶ τὰ ὀστᾶ συνέθλασαν καὶ ἐμέλισαν; **и кости яко трава прозавноутѣ**—καὶ τὰ ὀστᾶ ὡς βοτάνη ἀνατελεῖ (Ис. LXVI, 14).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

А то вижу **кости** его (Лавр. 38); **приде же на мѣсто, идѣже бѣша лежаще кости** его (ib. 38). И ту **костью** падоша (Новг. I, 41); **суть кости** его (Романа) и **доселѣ** лежаще тамо (Лавр. 198).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

У Дюка Степановича:

„Ажно **косточки** захрястали. (Рыбн. I, 315).

Михайло Потыкъ, сынъ Ивановичъ:

„Онъ на четырехъ **костяхъ**

- „Поплылъ во зеленый лугъ (Рыбн. I, 240).

Въ живой народной рѣчи говорится: душа не творить худо, а тѣлу, что хуже, то и въ **кость** (Пр. С. вр. ч. II, стр. 319).

Въ „Словѣ“: орлы.. на **кости** звѣря зовутъ, т.-е. на поле битвы, наполненное сухими костями.

Костями была посѣяна (чръна земля); посѣяни *костями* Русскихъ сыновъ (берега Нѣмиги).

О значеніи слова „*кость*“ въ этихъ предложеніяхъ см. подъ словомъ *посыла*.

Которыѣ (dativ. sing. fem.) *которую* (accus. sing.) *которым* (genet. sing.) отъ *которымъ* τίς, quis.

Это относительное мѣстоименіе было, какъ извѣстно, однимъ изъ основаній скептицизма въ подлинности „Слова“ (см. Сынъ От. 1839 г. мартъ). Скептики, указывая, что это слово новое, будтобы свойственное лишь позднѣйшимъ произведеніямъ, тѣмъ доказали только свое полное незнакомство съ древне-русскою письменностью. Мѣстоименіе это встрѣчается почти во всѣхъ извѣстныхъ переводахъ XI—XII вв. Такъ оно является въ Евангеліяхъ Маріинскомъ, Савинскомъ, Юрьевскомъ, Добриловскомъ, Галицкомъ и др. древнѣйшихъ спискахъ. Въ Остромировомъ Ев. *которымъ* ѿю пауче къзаювити, τίς οὖν αὐτῶν—πλείον αὐτὸν ἀγαπήσει (Лук. VII, 42).

Въ Маріинскомъ Ев. того же вѣка: *котеуаго же* ѿ какъ оїа къпроситъ сѣхъ хлѣба—τίνα δὲ ὑμῶν τὸν πατέρα αἰτήσει (Лук. XI, 11).

Въ Галицкомъ XII в.: *котеуомъ ихъ*. боудеть жена—τίνος αὐτῶν ἔσται γυνή (Марк. XII 23).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: Яко не будетъ вы насилья *ни котораго же* (Ип, 22). Рече посоль Изяславль: *который* то грѣхъ (ib. 31). А с *котораго* стану двигнутся (Лавр. 458); дамъ ти *которой* ти городъ любъ (ib. 256). Въ лѣтонисномъ описаніи того же самаго похода Игорева читается, что послѣ первой удачной стычки Игоря съ Половцами „поскочивша же и ти Половцы, *которыѣ же* далече рѣбкы стояхуть (Ип. стр. 129). Въ Лаврен. сп. подъ 1097 г. Давидъ—объявлялъ Васильку: „вдамъ ти *которой* ти городъ любъ (стр. 256). Подъ 1149: Ростиславль говорилъ Изяславу: кто на мя молвилъ, князь ли *которыи*, мужъ ли *который* (Ип. стр. 41).

Въ повѣсти объ Акирѣ (XVI в.): „послан 1000 дивницъ, *которымъ* моужь не знаютъ“.

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Даваешь ему чашу княженецкую,

„Съ *которой* чаши Владиміръ князь

„Испиваетъ зелено вино (Рыбп. I, 239).

„Дѣвица-раскрасавица душа

„Есть *котора* круглолива и баска (ib. III, 319).

„Порокъ поставили пятьсотъ рублей,

„*Который* изъ нихъ не переципитъ (ib. III, 159).

„*Которая* верста пятисочная (Др. Р. Ст. 1804 г. 15).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„Бѣ который человекъ тее уробляя (Церг. 29).

Въ Русской Правдѣ: *аже* *которым* *коунырь*, *шедь* *къ* *любо* *съ* *уюжми* *коунами* *и* *исполиться* (Рус. Дост. I, стр. 46).

Замѣна словъ *который* и *кми* другими мѣстоименіями началась съ XIV в. Такъ, въ Зографскомъ Ев. XI в. читаемъ: *которы* *бо* *колы*—*τίς γάρ μέϊζων* (Лук. XXII, 27); въ Константиновскомъ же 1383 и во многихъ позднѣйшихъ вмѣсто *который* является здѣсь уже *кто*. Или же, гдѣ въ переводѣ XI в. читается *которым*, тамъ въ Островской Библии XVI в. въ замѣнъ его стоитъ уже мѣстоименіе *иж* (Перем. XX, 6; XXI, 4 и др. м.).

Мѣстоименіе *который* въ женскомъ родѣ ед. ч., какъ видно изъ „Слова“, склонялось такъ: *которам*, род. *которым*; дат. *катороу* *внн.* *каторю* (См. Палеогр. кр. текста стр).

КОЩЕИ. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ слова.

1. *кощъ*: *соухъ* *кѧ* *и* *кощъ*—*ξηρός siccus cognate*; въ Сказан. о житіи пр. Данила по Дорофею (Опис. Син. рук. I, стр. 112.)

2. *кощымъ*. Въ повѣсти Флавія: *сакимъ*. *вѧ* *и* *соухъ* *и* *кощемъ*—*ίςχυός καί τήν σάρκα πεπλημένος* (л. 199. Lib. VI, с. I, 6. Ср. Зан. Имп. Ав. Н. т. XXXIV, вв. 2. стр. 135).

Имѣя въ виду эти данныя, можно думать, что *кощей* означаетъ именно *костяя*, *сухопараго*, *изможденнаго* *худобою* *человѣка*.

Употребленіе этого слова въ Кіевской лѣтописи указываетъ какъ на физическое состояніе этого люда, такъ и на презрительный взглядъ боярской дружинной Руси на этотъ классъ.

Это были люди, обреченные на службу своимъ господамъ, особенно рабы, изхудалые, изможденные отъ тяжелой работы и скудной пищи.

Рядомъ съ сидѣльниками, конюхами, сѣдлавшими коней въ кievской лѣтописи упоминается и *кощеи*, которые очевидно служили при обозахъ и передвиженіяхъ; ихъ не жалѣли и во время боевъ. Подъ 1170 г. читаемъ: Братья вси пожаловаша на Мстислава, оже, утаивъся ихъ, пусти на воропъ сѣдѣльники своѣ и *кощъль* (Ип. стр. 98). На служебное значеніе *кощеевъ* указываетъ новгородская лѣтопись: „спящу ему“ (князю Андрею) въ Боголюбѣмъ и бѣ съ нимъ одинъ *кощей* малъ (1 Нов. стр. 16). По кievской лѣтописи при Боголюбскомъ состоялъ паробокъ Прокошій (Ип. стр. 113). Съ другой стороны—съ точки зрѣнія дружинной боярской Руси—это были люди жалкіе, презрѣнные. Лишь геройство дѣлаетъ людей истинно благородными, (см. Духъ Душа); а это тѣлолюбцы, съ душею мелкою, живущіе лишь для того, чтобы жить. Богъ отмститъ вамъ хлѣбъ мой, говорилъ, умирая, Боголюбскій слугамъ своимъ предателямъ (Ип. стр. 113). Такихъ слугами способными къ низостямъ и предательству большею частію были пѣльники, которымъ особенно нельзя было довѣряться. „Идоша князи.. изъ Кіева бысть вѣсть Половцамъ отъ *кощез*, отъ Гаврилкова отъ Иславича, оже идутъ на нѣ князи Русьтѣи (Ibid. стр. 98).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Не шумъ шумить да не гроза гремитъ,
 „Налетѣлъ то *кощей* безсмертный—
 „Зарычалъ *кощей* да во всю голову;
 „Мать сыра земля всколыбалася,
 „Сыры дубья пошатилися (Рыб. I, 115).

Слово это не разъ является въ Исторической Географіи: *Кошъева Гора*—урочище Двинское (Ист. Акт. III, 125), *Кошъево*—пустошь въ Клинскомъ уѣздѣ (ib. III, 155), *Кошъево* деревня и *Кошъевская* пустошь въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. 304, 307, 310).

Въ „Словѣ“ *кощей* употребляется и въ смыслѣ *плытника* *раба*: *высѣдѣ* изъ сѣдла злата, а въ сѣдло *кощиво*; *аще бы ты былъ*, то была бы чага по ногатѣ, а *кощей* по резантѣ“; и въ смыслѣ чловѣка низкаго, коварнаго, неблагодарнаго. „Стрѣляй господине Кончака, поганнаго *кощя*. Этотъ самый Кончакъ состоялъ некогда на службѣ у Игоря, ѣлъ его хлѣбъ, а нынѣ губить землю Русскую.

Сами *кощени* конечно не раздѣляли на себя боярскаго взгляда и усвоили себѣ *безсмертную* душу. Въ народныхъ сказкахъ *кощей* олицетворяется какъ герой и не иначе величается какъ *безсмертнымъ*; нынѣ въ живомъ народномъ языкѣ сѣвернаго края *кощемъ* и *кощуномъ* называется чловѣкъ поджарый, сухопарый, костлявый, въ коемъ кости да кожа.

Грамматикъ: *кощей* или *кащей* (какъ и нынѣ говорится въ смыслѣ стараго гуснаго сиряги), *кащенокъ* (мальчикъ въ призрительномъ смыслѣ) *кащунъ*, *пакостникъ* и т. п. всѣ сн слова происходятъ отъ глагола *кощу* или *кащу* тоже, что *пакощу*“. Весьма сомнительно, чтобы *кость* и *касть* происходили отъ одного корня. Въ выраженіи: „стрѣляй поганнаго *кощя*—Грамматикъ безъ всякой нужды слово *кощя* замѣнилъ именемъ Гзака.

Вельманъ: Половцы были обрѣзанцы, *каженныя*, *кащемныя*. Въ этомъ смыслѣ будто бы и въ „Словѣ“ Кончакъ названъ *кощемъ*“. Но *кощей* и *каженный*—слова совершенно различныя и по своему образованію и по своему значенію; *каженный* происходитъ отъ глагола *казити* *исказать*, *уродовать*, а *кащемный* отъ *кастити*—бранить скверными словами—поносить изъ части въ часть, позорить.

Максимовичъ *кощей* переводилъ словомъ *плытникъ*, но это въ нынѣшнемъ смыслѣ не выражаетъ собою понятія *кощя* XII вѣка. Лучше всего, кажется, въ переводахъ оставлять это слово безъ всякой замѣны.

Прозоровскій полагаетъ, что отъ *кощей* произошло слово *кощунъ*, которое, по объясненію трехязычнаго лексикона, значить *франтъ*, *скоморохъ*; въ виду этого онъ сближаетъ *кощей* съ словомъ *коштана* (*μύθος* сказка и *λήρος* болтовня въ Святославовомъ изборникѣ) и *кощунъ* (*μυθολογήματα* баснословный разговоръ въ шестодневѣ Іоанна экз. Болгарскаго)“. Но если эти слова и происходятъ отъ одного кор-

ня, то очевидно по своему образованію и значенію они не одинаковы съ словомъ *кощей*.

Крамолу (accus. sing. fem.) **крамолами**, (instrument. plur.) **крамолахъ** отъ **крамола** (local. plur. antecedente praepositione въ).

Слово это въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ въ разныхъ значеніяхъ:

1. въ значеніи *мятежа*—στάσις, seditio. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: *нже въ (карака) за нѣкюю крамолоу, бывшую въ градѣ въкърженъ въ тьмницю — δια στάσιν τίνα γενομένην ἐν τῇ πόλει* (Лук. XXIII, 19); *ὄποιсті въсажнанаго въ тьмницю за крамолоу—τὸν διὰ στάσιν.. βεβλημένον* (ibid. 25).

2. въ значеніи *коварства*, злаго умысла—ἐπιβουλή, insidium. Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: *не предаждь мене крамола—οὐκ παράδωσ με τῇ ἐπιβουλῇ* (гл. 84, л. 179). Въ переводѣ Апостола XIII—XIV в.: *быкшию кокоу—γενομένης ἐπιβουλῆς*; въ переводѣ же Святителя Алексія: *бышши крамола* (Дѣян. XX, 3).

3. Въ значеніи *войны* ополченія: *нже и крамолоу вземъ на Асирию—ἐπιτάμενος* (Амарт. XVI в.) *той (Веспасіанъ) въ римъ пришедъ мауагъ на иудею крамолоу* (Вост.) Подобнымъ же образомъ разъясняется значеніе *крамола* и въ Новгородской лѣтописи: „*дьяволъ*“ въ звизе *крамолу* *межи Русьскими князи, да быша человекы не мирно жили, о томъ бо ся злыи радуеть кровопролитью крестьянску* (1 Новгород. 50).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

Солнце без лучъ сияше: се же проявляше *крамола* (Лавр. стр. 161). Подъ 1136 г. и *пакы крамола* бысть не мала: *Олговичи придоша в Кыеву, хотяще битися с Володимеричи и пролыати кровь хотяще хрестьянскую, хвалящеса в гордости своей* (ib. стр. 289). Того же лѣта *въстави дьяволъ вражду.. подостри Романа, Игоря и Володимира на Всеволода и Святослава на меньшего брату и бысть крамола зла вельми въ Рязани: братъ брата искаше убити; звахуть ео въ себѣ на совѣтъ лѣстію, абы коего яти ео* (Лавр. стр. 380).

Отсюда видно, что *крамол* означала неприязнь, вражду, которую (*δυχόστασία—seditio* Панд. Ант. гл. 29, л. 72), „сваженіе дьяволе, вызывающее усобную рать“ (I Новг. стр. 52).

Тоже самое понятіе *крамолы*, какъ дѣйствія злой силы, проведено и въ „Словѣ“ лишь на основѣ эпическаго преданія. Дѣва-обида вступила на землю Троянову, всплескала лебединымъ крыльемъ на сянемъ морѣ, плескалась у Дона—и вотъ страсти взволновались: братъ сталъ говорить брату: это мое и то мое же; о пустомъ князья стали говорить—это важное,—и сами на себя *крамолу ковать*, а поганые со всѣхъ сторонъ приходили на землю Русскую. Если въ лѣтописяхъ эта *крамол* усвоится *сваженью дьяволу*, то здѣсь она исходитъ отъ Дѣвы-обида. Князья, ковавшіе *крамолу*, суть орудія этой губительной силы и чрезъ то являются не только людьми *злыми*, сколько *жалкими*, кои губятъ самихъ себя и особенно губятъ свою дружину. У князей усобица, а намъ поганые—гибель; говоритъ авторъ „Слова“, очевидно, дружинники.

Въ живомъ народномъ языкѣ *крамолити* значить производить смуты; *крамольщикъ* — заговорщикъ; *крамбла* — измѣна, возмущеніе, бунтъ (Даль).

Красно (nomin. sing. neut.) **красному** (dat. sing. masc.) **красною** (instrument. sing. fem.) **красмы** (genet. sing. fem.) **краснымъ** (accus. plur. fem.) **красныя** (nomin. plur. fem.) **краснымъ** (genet. sing. fem.) отъ *краснь*, *красмын*.

Если въ современномъ языкѣ слово это служить къ обозначенію *краснаго цвѣта*, то въ языкѣ древне русскомъ оно служило къ выраженію изящной формы, въ соотвѣтствіи нынѣшнимъ: *красивый, милостивый, прекрасный*. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ώραϊος, sresiosus*—красивый, имѣющій пріятный видъ. Въ книгѣ пѣснь пѣсней читаемъ: образъ теон *краснь* — ἡ ὄψις σοῦ ὠραια (гл. II, стр. 14). Въ Галицкомъ и др. Еванг. XI—XII вв.: нже къ млоудоу оубо соутъ *красни* — ῥαίνοντα: ὠραιοι (Мѡ. XXIII, 27); дѣкъ *красень* нхъ инданинъ — ζῶλον ὠραιῶν αἰς ὄρασην (Іоанн. Эвз. 1263 г. Син. сп. л. 261); *краснь* добротю пауче смовъ уліцкъ — ὠραιος κάλλει παρὰ

τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων (Въ Чуд. сп. XI в. Пс. XLIV, 3); *гласъ твои сладокъ и образъ красенъ*—ἡ φωνή σου ἡδέϊα καὶ ἡ ὄψις σου ὠραῖα (пѣсн. пѣсн. II, 14; Ср. Иуд. VIII, 7; Тов. VI, 12).

2) ὠραιώθης, speciosus: *солнцнню о тебе, брате мон юнафаме, красныи ми зало*—ὠραιώθης μοι σφόδρα (2 Цар. II, 26).

3) ἔυμορφος, formosus, пригожий, миловидный. Въ Пандектахъ Антиоха XI в.: *отврати оун твои отъ жены красны*—ἔκ τῆς γυναίκος εὐμόρφου (гл. 19, л. 48. Ср. Сирах. IX, 8; XXXV, 23); *и се помалк оуноша красенъ* (Мой Сбор. XVI в.).

4) ἀστεῖος, elegans, изящный, прелестный. Въ Апостолѣ XIV в.: *зане видѣши красно отроуа*—διότι εἶδον ἀστεῖον τὸ παιδίον (Евр. XI, 23).

5) κόσμιος, venustus—вѣжливый, привѣтливый. Въ толкованіи Нивиты Ираклійскаго на Григорія Богослова XIV в. говорится, что епископъ долженъ быть *красенъ*—κόσμιος (Оп. Син. библ. III, стр. 87).

6) ποικιλός, varius, maculosus: *свѣлкоша съ іосіфа ризы красныя*—τὸν ποικίλον, ризу разноцвѣтную (Быт. XXXVII, 23). Тоже удерж. и въ Островск. изд.

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ это слово является съ тѣмъ же значеніемъ. Нѣкое мѣсто Гай—мѣсто то *красно* видѣніемъ (Ип. стр. 217). Кондрать плакася по велику о Владимірѣ Васильковичѣ, видя болѣсть его и уныніе тѣла его *краснаго* (ib. стр. 217).

Въ пѣснотворествѣ „красный“ является по преимуществу какъ украшающій эпитетъ солнца и дѣвицы (epitheton ornans):

„Красно солнышко выкатается

„Красно солнышко во западу двигается (Прич. Сѣв. вр.).

.....

„Тутъ ходила-гуляла душа *красна дѣвица* (Жирш. Дан. стр. 209; ср. Рыбн. I, 208).

Образъ *красоты* въ эпическомъ сознаніи существенно связывается съ представленіемъ *свѣта*.

„Свѣтлое солнышко *краситъ* Божій міръ“.

Потому и дѣва (diva)—какъ свѣтлая въ пѣснотворествѣ называется *красною*.

Отсюда же возникли ласкательныя выраженія: *красное солнышко*, *красный денечикъ*, *красно мое на-золотѣ*; они соотвѣтствуютъ выраженію книжному: *ты — свѣтъ очей моихъ* — φῶς τῶν ἑμῶν ὀμμάτων (ср. Деген. ст. 150, 255).

Въ живой народной рѣчи обычны выраженія: *красная изба* т.-е. бѣлая, чистая; *красный уголь*, украшенный иконами; *красное крыльце*, украшенное столбами, навѣсомъ и т. п.

Какъ въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, такъ и въ лѣтописяхъ слово *красный* является украшающимъ эпитетомъ лицъ не только женскаго, но и мужскаго пола. Бѣ у варяга сынъ *красенъ* лицомъ и душою (Лавр. 80). Подъ 1066 г. читаемъ: бѣ же Ростиславъ возрастомъ лѣпъ и *красенъ* лицомъ (Лавр. 162); подъ 1237 г.: бѣ же Васильво лицомъ *красенъ*, очима свѣтелъ (Лавр. 444); пойдоста 2 уноша *красна* и блистаста лице его, аки солнце (ib. 187). Въ сказаніи о взятіи Рязани *краснымъ* величается Олегъ Игоревичъ. Въ степенной книгѣ есть повѣсть о представленіи Дмитрія Юрьевича *краснаю*, внука Дмитрія Донскаго.

Въ исторической географіи имя это получило широкое примѣненіе. Такъ, есть *Красный* Колядинъ мѣстечко Черниговской губ. въ 35 верстахъ отъ Конотопа, одно изъ самыхъ *красивыхъ*; около него возвышенность — *Гуляй-гора* (Черниг. Епарх. Вѣд. 1872, № 24); *Красная* слобода въ Шацкомъ уѣздѣ (Ист. Акт. V, 331); *Красное* — починокъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. I, 31) и *деревни*: въ Арбуйской волости (ib. I, 309); въ Надпорожскомъ стану (ib. I, 308) и въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ (ib. I, 342); *Красное поле* — урочище въ Туринскомъ уѣздѣ (ib. IV, 22); *Красное Раменье* — деревня въ Клинскомъ уѣздѣ (ib. III, 152); *Красноярка* — протокъ Волжской (ib. V, 344). *Красное* — озеро въ Архангельскомъ уѣздѣ (Дополн. къ Акт. Историч. X, 303). *Красныя Луки*, *Красный тѣнь* (Сборн. Импер. Ист. Общ. стр. 195, 417). *Красная Грива* дер. (Юрид. Акт. ib. 263); *Красный* посадъ (254); *Красныхъ Яровъ* есть нѣсколько на побережьяхъ Волги (См. Поверст. Опис. Волги, 1885 г.). *Красноярый* учугъ на Волгѣ (ib. V, 343); города: *Красной* (ib. II, 425); *Красный Яръ* (ib. IV, 15, 386—387); *Красноярскъ* (IV, 247; V, 165). *Красныхъ* сель множество.

Въ „Словѣ“ *красный* 1) эпитетъ солнца: свѣтлое и пресвѣтлое
слънце! Всѣмъ тепло и *красно*.

2) эпитетъ жены князя Всеволода: забывъ.. своя милая хоти
красныя Глѣбовны свычая и обычая.

3) эпитетъ дочери Кончака: опутаевѣ *красною* дѣвицею... ни
нама кра сны дѣвице.

4) Готскихъ дѣвъ: се бо Готскія *красныя* дѣвы въспѣша.

5) эпитетъ дѣвоу Половецкихъ, указывающей, что и между ними
были красавицы: „помчаша *красныя* дѣвки Половецкыя“.

и наконецъ 6) *краснымъ* называется Романъ Святославичъ: „приди
пѣсь пояше *красному* Романови Святъславичю“.

Татищевъ лѣтописное *красный* замѣнялъ словомъ *лтый* (Росс.
Ист. 119).

Кречету (dat. sing. masc.) отъ КРЕЧЕТЪ (Hierofalco)—одинъ
изъ видовъ сокола.

Кречеть упоминается въ Новгородскихъ лѣтописяхъ. Такъ здѣсь
встрѣчаемъ, что въ 1476 г. князь Василий Шуйскій подарилъ въ Нов-
городѣ царю Ивану Васильевичу „два кречета да соколъ“, да посад-
никъ Новгородскій „два кречета“ (I Соф. 16, П. С. Р. л. VI).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Не ясѣнъ соколъ перелетываль,

„Не *бллой* кречетъ перепархиваль:

„Приѣзжалъ добрый мѡлодецъ,

„Старый казакъ Илья Муромецъ (Этн. Сб. Вып. VI, стр. 92;
ср. Рыбн. III, 147, 158).

„Вотъ тебѣ двѣнадцать ясныхъ соколовъ,

„Вотъ тебѣ двѣнадцать *бллыхъ* кречетовъ (Кир. II, стр. 85).

Михайло Потыбъ—

„Воротилъ назадъ онъ дани-выходы

„Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать креченей (Рыбн. I, стр. 206).

Говорилъ Васильюшко Казиміровъ князю Владиміру:

„Несп-тко ты дары драгоцѣнные,
„Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать *креченей* (Рыбн. I, 149).

Въ ряду соколовъ *кречеты* отличаются значительной величиной и большой силой; согнутымъ дугой клювомъ, плюснами—покрытыми до двухъ третей длины перьями, и довольно длиннымъ хвостомъ сравнительно съ крыльями. Ловкость и сила ихъ на охотѣ поразительна. При появленіи своемъ они облетаютъ пространство охоты, схватываютъ одну изъ птицъ и уносятъ съ собой. „Я ни разу не видалъ, замѣчаетъ Бремъ, чтобы они промахнулись“. Нѣкоторыя птицы такъ сильно боятся своего страшнаго врага *кречета*, что при появленіи его чрезвычайно быстро бросаются на снѣгъ и стараются закопаться въ немъ; морскіе птицы, при видѣ его, разсыпаются въ разныя стороны; *кречетъ* не падаетъ даже на зайцевъ, на бѣлокъ, которыхъ оставляютъ въ покоѣ другіе виды соколовъ.

Кречеты цѣнились очень дорого. По Литовскому Статуту *кречетъ* красный стоилъ 6 рублей, бѣлый 5 рублей и сѣрый 3 рубля.

Кречетъ, по всей вѣроятности, общаго корня съ Греческимъ *κράζειν*—кравати и есть слово звукоподражательное—крекотати *крекотати* (ср. рорекати, рурекати). Звукъ *кречетовъ* приближается къ рореканію пѣтуховъ. (Ср. Польск. *krzczoł, krzeczot*, Чеш. *garoh*). Поэтому *кречета*—нѣкоторые сближаютъ съ *крауи*, *accipiter, falco nisus*. Смѣшеніе *кречета* съ воршунномъ сказывается уже въ глубокой древности *).

Потому же, вѣроятно, кузнечикъ—*τέττιξ*, издающій удареніемъ крылышекъ *крекотаніе*, однообразный, но пріятный звукъ, въ Златоструѣ переведенъ *кречетомъ*: *кречета* же клатланнаго пачла—*τέττιγα τὸν εὐλαλον παῦλον*—*cicadam eloquentissimum Paulum* (Вост.). Впрочемъ древніе представляли *кречета* поющимъ на уединенныхъ де-

*) Въ переводѣ LXX Еврейское *קַרְצֵי* *кречетъ* передано словомъ *קַרְצֵי*—*vultur* (Втор. XIV, 13).

ревьяхъ и кустахъ и потому пользовались имъ для многихъ прекрасныхъ сравненій (Ном. Нес. Plat.). Въ Вопросахъ и Отвѣтахъ Сильвестра и Антонія τέττιξ—передается словомъ щоуръ (Синод. библ. № 129, л. 115).

Въ „Словѣ“ *кречеть* выступаетъ, какъ самая страшная и опасная хищная птица для чужихъ гнѣздъ. Не рождено для обиды храброе гнѣздо Олега ни соколу, ни *кречету*, т. е. не только *соколу*, но и *кречету*—самой страшной и опасной соколиной породѣ. Рѣчь здѣсь конечно символическая: приэтомъ имѣются самые страшные и опасные враги Русской земли.

Ученые издатели и переводчики „Слова“, начиная съ Мусина-Пушкина, за исключеніемъ Дубенскаго, не останавливались на словѣ *кречеть*.

Крѣлицю (local. dual. neutr. antecedente praepositione НА) крѣлицца (accus. plur.) отъ крѣлице. См. крѣлицы.

Крѣлицы, крѣлицы (instrumental. plur. neutr.) отъ крѣлицо, — πτέρις, ala.

Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: икоже събѣраеть кокошь птенца, скою подь крѣлицъ—τὰ νοσσία ἐαυτῆς ὑπὸ τὰς πτέρυγας (Мѳ. XXIII, 37). Въ Псалтири XIII в. ходан на крѣлицоу вѣтрѣнюю—ἐπὶ τῶν πτερύγων ἀνέμων (Пс. 103, 3); аще казмоу крѣлицъ монрано (Пс. 138, 9).

Въ Кіевской лѣтописи: „орломъ же... плавающимъ *крѣлицома* своимъ“ (Ип. стр. 183).

Въ пѣсняхъ:

Какъ отрощу я свои *крѣлицы* соколиныя,
Опустишь я, младъ ясень соколъ, во сырой землѣ. (Пам. великорус. нар. стр. 113).

„Этая бѣлая лебедушка,
„Подымалася отъ снѣга моря
„На своихъ на *крѣлицы* лебединныхъ. (Рыб. I, 207).

„Сидятъ тутъ птицы влелуціи,
 „Не уснили птицы крылы такъ расправити. (Рыбн. I, 298).

„Моя дѣвья, дорогая красота—
 „Она раститъ *крылья лебединыя*
 „Улетѣть хочеть съ моей буйной гóловы (Чтен. 1870 г.
 кн. I, стр. 555)

Въ живой народной рѣчи: „*ширать крылья*“ значеть широко размахивать, распускать ихъ. „*Птичье крыло* состоитъ изъ лопатевыхъ костей покрытыхъ *перьями*; отсюда въ народной поэзіи выраженіе *крылье-перье*. *Крылатый вѣтеръ*—„порывистый вѣтеръ“. „Молодь бывалъ, на крыльяхъ леталъ“.

„Соволь бѣлокрыльчатый!

„Изволь стать да выступить

„Пріоправить *крыльица*,
 „Пріуладить перьяца. (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 86).

„И золоты да у ей *крыльица* примажутся. (Пр. С. кр.ч. III,
 154).

„Кабы *крыльишки*, горюшѣ, мѣ гусинны
 „Да другія, горюшѣ, лебединыи. (ib. ч. I, 112).

Въ „Словѣ“: дружину... птицъ *крылы* пріодѣ т.-е. птица покрыла *крыльемъ*. „Уже соволома *крыльица* припѣшали т.-е. соколамъ подрубали *крылышка*“.

Дѣва-обида... всплескала лебедиными *крылы* на синѣмъ море.

Въ пѣсняхъ дѣвица также рисуется въ образѣ крылатой лебеди:

Соволь все стадо разогналъ.

Одно лебедушву ухватилъ,

Ахъ, что *лебедушку*—душу,

Златокрыльцату свою. (Ис. Р. П. стр. 48 Смирн.
 II, 199).

Въ „Описаніи торжествамъ“ бывшимъ въ обихованіи у Римлянъ (сочиненіи иноземца XVII в.) между прочимъ читаемъ: образъ „*Побѣды*“ бысть лѣтущая крылатая дѣва, носяще передъ собою вѣнецъ или ваевую вѣтвь; *крыла* объявляхуть, что счастливые люди не бѣгутъ, а летятъ. Въ костелехъ образъ сѣ на иные образы поставленъ бѣ. Древле писана бѣ безъ крыль, а причинилось въ одно время, что громъ у образа того крыла сжегъ, и о томъ нѣкій стихотворецъ пѣлъ, *ревомъ*: Слави мнѣ, Римъ, и проч.

Вѣтеръ въ „Словѣ“ также представляется крылатымъ: „о, вѣтре вѣтрило! Чему мычеша хиновскія стрѣлки на своєю не трудною *крылю*. Представленіе быстроты движенія вѣтра въ глубочайшей древности сблизило его съ полетомъ птицы. Уже въ поэзіи Семитовъ вѣтеръ является *крылатымъ*: ходай на *крылу* *опьтреною* (Пс. СІІ, 3). У Грековъ *ἀνεμος* и *ἀέτος*, происходя отъ одного корня *ἀημι* (также и *ἄεμος*) тѣсно сроднились и взаимно уподобились въ своихъ представленіяхъ. По этому изображеніе вѣтра съ *крыльми* является въ искусствѣ также въ глубокой древности и не только въ памятникахъ языческихъ, но и христіанскихъ. Такъ, на древнемъ бронзовомъ барельефѣ, найденномъ на островѣ Калимнѣ, *Борей* изображенъ *крылатымъ*, съ трубою и въ котурнахъ¹⁾. Слѣды античнаго искусства отражаются и въ позднѣйшихъ памятникахъ; въ лондонской толковой псалтири 1066 г. вѣтеръ также изображенъ въ образѣ *крылатою* юноши, въ голубомъ короткомъ хитонѣ, съ длинными рукавами, въ красномъ волпакѣ и тапихъ же сапожкахъ, который распустивъ *крылья*, дуетъ въ трубу, направленную на толпу людей, опровинутыхъ на землю²⁾. Изображеніе — вѣтровъ въ образѣ юношей съ крыльми встрѣчаемъ и въ Годуновской Псалтири (1594—1600 г.). Ср. вѣтеръ.

Кричатъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ кричати — издавать громкіе звуки, рычать, производить трескъ, шумъ-гамъ или же вопить неистово, рыдать (*ἀλαλάζειν*—*ejulare*). Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIV в. встрѣчаемъ этотъ глаголъ не только въ первомъ, но

¹⁾ Gerhard. Arch. Anzeiger. 1855 г. р. 72; гр. Уваровъ. ib. стр. 10).

²⁾ Brit. M. Add. № 19, 352; гр. Уваровъ: ib. стр. 9).

и въ послѣднемъ значеніи. Въ маринскомъ Ев. XI в. читаемъ: и приде къ дому... и видѣ . плаушита са . и крѣушита. Въ Карпин. 1383 г. и во многихъ позднѣйшихъ: крѣушѣа много —καὶ ἀλαλάζοντες πολλὰ (Марк. V, 33).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

Свистнули крикнули богатырскимъ громкимъ голосомъ.

Отъ свисту и отъ крику глѣсъ розстиляется (Богат. Слово стр. 22).

Добрѣня—

„Крыкнулъ голосомъ богатырскимъ. (Рыбн. I, 87).

„Пришелъ-прискавалъ во царь-градъ,

„Закричалъ Ильюша во всю голову (Рыбн. I, стр. 91)

„Закричали звѣри вси рывудіи (Рыбн. I, стр. 304).

„Кричала я-кричала,

„Милый не слышалъ. (Тр. Этн. отд. IV, 53).

Въ живой народной рѣчи глаголь этотъ бытуеть въ томъ и другомъ значеніи: „кричатъ да бранятся словно звонъ стоитъ“; не своимъ голосомъ кричитъ т. е. неистово воетъ, рыдаетъ.

Въ „Словѣ“: кричатъ тѣлѣгы полунощы—рци лебеди распужени. Шумъ-трескъ, звонъ-скрипъ Половецкихъ уподобляется крику испуганныхъ лебедей, издающихъ дикіе нестройные слухъ раздрающіе звуки.

Въ „Словахъ богатырскихъ встрѣчается подобное же выраженіе.

„Гремитъ телѣга ордынская“. (Рыбн. I, 80).

У Римъ кричитъ подъ саблями Половецкими, т. е. неистово воютъ, рыдаютъ, издають отчаянныя вопли.

Крѣагы см: крѣагычи (local. sing. fem. antecedente praepositione na) отъ крѣагы—κράβατος, grabatus. Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Греческое κράβατος—передается словомъ одръ; такъ въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ читаемъ: слышша одръ (Марк. II, 4), възмі одръ—τὸν κράβατον. (ibid. 9) възать одръ—καὶ ἤρεν τὸν κράβατον (Іоан. V, 9, ср. II. 12). Ср. въ Карп. Апостолѣ: Дѣян. IX, 33; V, 15).

Въ Киевской лѣтописи вмѣсто слова *кровать*, какъ и въ переводныхъ памятникахъ употребляется слово *одръ*.

И помолившюся ему (Борису), въздеже на *одръ* своемъ (Лавр. 1872 стр. 131).

Вземше и (Теодосія) братья, несеша въ вѣлю и положиша на *одръ* (ibid. стр. 131).

Слово *кровать* въ древне-русскомъ языкѣ имѣло лишь народное, а не литературное употребленіе.

Въ народномъ пѣснотворствѣ *кровать* встрѣчается весьма часто:

Мнѣ пройти было, побѣднушѣ,

.....

Ко тесовой ко *кроватьчкѣ*.

.....

Погляжу жъ, бѣдна горюмица,

На тесовую *кроватьчку*...

.....

И тутъ здынула ручку правую

И на тесовую *кроватьчку*. (Прич. III, 160—162).

Тутъ я лягу на унылую тесовую *кроватьчку* (ib. ч. I, 229).

Что подъ яблоней *кровать*,

Подъ зеленой тесова,

Ножи точеныя,

Да позолоченыя. (Тр. Этн. отд. вѣ. V, стр. 102).

Кровать состоитъ обыкновенно изъ двухъ грядокъ—поперечныхъ связей, съ ножками и изъ переплета или настилки досокъ.

Принадлежности ея, по изображеніямъ народной причеты, пуховая перинушка, круто складное аголованде, себодинно одѣлншно...

Кровать украшалась разными символическими знаками для обереженія во снѣ отъ нечистой силы и людскаго злодѣяства. Въ предсвадебную ночь—въ „причитаніяхъ“ всегда является *кровать* и съ снѣдой на ней невѣстой всегда связываются мутныя, не добрыя и безпояныя свидѣнія.

Въ „Словѣ“: „одѣвахте мя, рече, чръною наполюмоу, на *кровать* тисовѣ“. Слово „*кровать*“ является здѣсь, какъ одинъ изъ самыхъ очевидныхъ признаковъ воздѣйствія живаго народнаго языка на языкъ „Слова“. Вмеѣстѣ съ тѣмъ это указываетъ на глубочайшую древность воздѣйствія языка греческаго на языкъ народный Русскій.

КрОвь (accus. sing. fem.) крОвѣю (instrum. sing.) крОви (dativ. sing. antecedente praepositione по) отъ *крѡкъ*—*αἷμα*, *sangvis*.

Слово это обычно въ самыхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII читаемъ: ѹнстѣ азъ кѣмъ крѣке сего правднаго—*ἀπὸ τοῦ αἵματος* (Мѡ. XXVII, 24) сѣ уаина новын завѣтъ моєю крѣвьєю—*ἐν τῷ αἵματι μου*. (Лук. XXII, 20). Въ Апостолѣ XII—XIV в. до *крѡки* не противестса (Евр. XII, 4—7).

Въ повѣсти Флавія: „и *крѡколитѣ* бысть въ *ѡбонѣхъ* амы рѣка (л. 201).

Въ лѣтописяхъ: „не пролейвѣ *крѡви* хрестьянскы (Ип. стр. 43). въжегыше свѣщи, налезоса ѿ (Андрея Боголюбскаго) *по крѡви*... запе изшелъ бѣ *крѡвѣю* (Ип. 64). Удивишася небеснии вои, видяще *крѡвь*, проливаему за Христа (ibid. стр. 113). Проляша *крѡвь* ихъ, аки воду (Лавр. стр. 398). Всеволодь не хотя видѣти *крѡвопролитья* (ib. стр. 380); оскверниша *крѡвьми* земля Русска (ib. 77); въ Никон. лѣт. и заяць на *крѡвь* ходитъ (подъ 1216 г.) князь юный утонуль въ *крѡви* (подъ 1237 г.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Тая змѣя *крѡвью* пошла,

„Стоялъ у змѣи онъ трои сутки,

„Не могъ онъ *крѡви* той переждать. (Рыб. I, стр. 66)

„Затекли мои очи ясныи

„Поганою *крѡвью* татарскою. (ib. 108).

Стрѣла...

„Пала ему въ буйну голову

„Облился онъ *крѡвью* горячею (Рыбн. I, 200).

Сравни. народныя выраженія: „прибить до крови“: „Кровь кровью омыть. Война кровь любить“, и т. под.

Въ „Словѣ“: „кровь поганую проліясте“; авѣри кровь полизаша; земля... кровію польяна; по крови плаванна.

КрОВАВЫЙ (adjectivum) отъ КРОВЬ αιματώδης, cruentus.

Значеніе его обусловлено сочетаніями: *кроваваго* вина не доста; т.-е. напитокъ, состоящаго изъ крови; на *кровавь* травѣ притрепанъ т.-е. на лугу, облитомъ кровью; (ср. кровави брезѣ); *кровавыя* зори, т.-е. багряныя, какъ кровь; *кровавыя* раны, т.-е. глубокія изливающія много крови.

Сравни. въ лѣтописяхъ си бо звѣзда бѣ аки *кровава* (Лавр. 160) бысть знаменіе въ лунѣ: бысть аки *кровава* (Лавр. 499), Сволосося с него (Василька) сорочку *кроваву* сушу... Чему есте сняли с мене? Да быхъ в той сорочкѣ *кровавь* смерть приялъ и сталь предъ Богомъ? (ib. стр. 252). Въ Ярославовой судной грамотѣ: „*кровавь* мужъ“ (Рус. Дост. II, стр. 32) и т. п. Въ Галицкой лѣтописи: сулицѣ *кровави* суще 172).

Кромѣ (adverbium sicut praepositio).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ Греческимъ.

1) έξω, extra—внѣ, опрѣчь, исключая. Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: и молаше и много, да не послетъ ихъ *кромѣ* страны—ἵνα μὴ αὐτοὺς ἀποστείλῃ έξω τῆς χώρας (Марк. V, 10); не възможно естъ прѣкоу погыбноути *кромѣ* нерлнма—ἕξω ἰλημ. (Лув. XIII 33).

2) πόρρω, longe—поодаль, въ сторонѣ: а срдце ихъ *кромѣ* ѿстонтъ ѿ мене—πόρρω ἀπέχει ἀπ' ἐμοῦ. (Марк. VII, 6).

„Владиміръ Мономахъ“ въ своемъ завѣщаніи говорить: и мировъ есмь сѣтворилъ Половечьскими князья безъ одинаго двадцать и при отци и *кромѣ* отца т.-е. безъ отца (Лавр. стр. 241).

А *кромѣ* того же по Роси ѣзда ималъ есмь своимъ руками тѣже вони днѣи. (ib. стр. 242).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: Подъ 1106 г. „И ста Свято-полеъ своею дружиноюю, а Давидъ и Олегъ с своею разно, *кромѣ*

собе; а Давыдъ Игоревичъ сѣдѣше *кромь* и не припустаху его в собѣ. (ib. стр. 264).

Сынъ ослушливый в погібель будетъ, послушливый же *кромь* ея будетъ. (ibid. стр. 436).

Въ „Словѣ“: тяжко ти головы *кромь* плечю: зло ти тѣлу *кромь* головы.

Крепостію (instr. sing. fem.) отъ крѣпость — *ισχύς* — *virtus*, сила, мощь.

Въ Псалтири XII в. крѣпость дѣлѣ сконхъ възвѣстити — *ισχὺν ἔργων αὐτοῦ* (Пс. СХ, 6). Въ Юрьевскомъ, Мстиславомъ, Добриловскомъ и другихъ Евангеліяхъ XII в. читаемъ: възлюбниши... всѣмъ оумомъ твоимъ и всесѣ крѣпости твоеѣ — *καὶ ἐξ ἑλης τῆς ἰσχύος* (Марк. XII, 30, 31; ср. Лук. X, 27). Въ Папдектахъ Антиоха XI в., отъ крѣпости роумки твоеѣ азъ сконхуахъса — *ἀπὸ τῆς ἰσχύος τῆς χειρός σου*. (гл. 85. л. 381 об.) възвелунуса крѣпость его — *ἐμεγαλύνθη ἡ ἰσχύς* (Суд V, 13); сильныи крѣпостыю — *δυνατός ἐν ἰσχύι* (ib. XI, 1). Въ книгѣ Сираха: особныи обмудѣ къ крѣпость — *ἐνέδυσεν αὐτοῦς ἰσχύν* (Оп. Син. библи. ч. I стр. 80).

На дружинномъ языкѣ *крѣпость*, какъ и *мужество*, были выраженіями храбраго духа; мужество было проявленіемъ геройски, *мужески*, настроеннаго сердца; *крѣпость* же считалась доблестію того же сердца, но подъ воздѣйствіемъ ума и воли: она была стойкостію противостоятъ долгое время устремленью ратныхъ. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: они же іоудеи кликахоу противоу кесареви крѣпости (л. 151), — *τῶν δὲ κραυγὴ τε ἦν πρὸς τὸν παράστημα τοῦ καίσαρος* (Lib. V, 11, 2); да дикатса послѣдніи народы и слакати римскую крѣпость, зане тако сильнѣ и твердѣ градъ възаниа мышцею своєю (л. 239—240).

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: полки идяху съ великою *крѣпостію* усердно (Ип. стр. 209). Филя говорилъ: „Русь тциви суть на брань, да стерпимъ устремленія ихъ, не стерпими бо суть на долго время на сѣчю“. Богу же не услышавшю славы его (Ип. стр. 183). Сердце же ею (Давишла и Василька) бѣ *крѣпко* на брань и устремлено на градъ (Ип. стр. 183); Святополеъ же стояше *крѣпко* и побѣгоша

люде, не стерпяче ратныхъ противленія (Лавр. стр. 213); Владиміръ Волинскій *крѣпостію* бѣ препоясанъ (Ип. стр. 222).

Въ былинахъ:

Все не для красы, для угожества,
А для—ради *крѣпости* богатырскіе (Рыби. I, 151).

Въ живомъ народномъ языкѣ *крѣпость* означаетъ именно силу, *мощь*, стойкость; непреклонность, несокрушимость. (Ср. выраженіе: *крѣпокъ* на ногахъ, *крѣпокъ* въ словѣ; *крѣпокъ* на бою).

Въ „Словѣ“ Игорьъ стягну ушь *крѣпостію* своєю, т.-с. *крѣпко-накрѣпко* сталъ на своемъ, утвердился въ своемъ рѣшеніи безповоротно.

Крѣксити (infinitiv.) ἐγείραι—vitam reddere, excitare.

Изъ древнихъ переводныхъ памятниковъ слово это встрѣчаемъ въ толкованіи Никиты Ираклійскаго на Григорія Богослова (въ Син. сп. XIV в.), гдѣ *крѣксити* ἐγείραι истолковано *въкрѣсити* (№ 117, л. 87 об. Опис. Син. Р. III, стр. 80).

Въ Русскихъ Лѣтописяхъ не разъ встрѣчается это слово. Подъ 945 г. Ольга говоритъ: „уже мнѣ мужа своего *не крѣсити*“ (Лавр. стр. 55). Подъ 1015 г. Ярославъ, пославъ к Новгородцемъ рече: уже мнѣ сихъ *не крѣсити* (ibid. стр. 137). Подъ 1151 г. долго плававъ Изяславъ падъ братомъ своимъ Володиміромъ рече Изяславу Давидовичу: сего нама уже *не крѣсити* (Ип. стр. 64).

Въ живой народной рѣчи—есть пословица: Упрямаго *крѣси*, а онъ въ могилу лезеть (Даль).

Въ „Словѣ“: А Игорева храбраго плѣку *не крѣсити*—повторено два раза въ видѣ пѣсенной припѣвки. Смыслъ ея тотъ же, что въ Причитаніяхъ: „нѣтъ того на свѣтѣ и не водится, што вѣдь мертвые съ погоста *не воротятся*“ (ср. карнна).

Слово *крѣса* (solstitium), замѣчаетъ Будиловичъ, находится, вѣроятно, въ этимологическомъ родствѣ съ глаголомъ *крѣсити*, русск. *крѣсать*—высѣвать огонь огнивомъ изъ кремня *). По изъясненію

*) Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, 1878. стр. 8.

Ө. И. Буслаева *), слово *кремень* — общаго съ ними корня. *Кремень*, говоритъ онъ, можетъ имѣть двойное значеніе; во 1-хъ можетъ означать орудіе, чѣмъ бьютъ и во 2-хъ—предметъ, по которому бьютъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ по значенію, такъ и по производству, *кремень*, какъ предметъ подлежащій дѣйствию, будетъ соответствовать слову *кресъ*, откуда глаголь *кресити*—высѣвать огонь изъ кремня. *Кресъ*, происходя отъ корня *хр* ударять, разить, первоначально могъ имѣть значеніе и огня, вызваннаго ударомъ изъ камня или треніемъ изъ дерева, а также и значеніе огня небснаго свѣтила по связи понятій луча солнечнаго и стрѣлы въ языкахъ и преданіяхъ индо-Европейскихъ. Мѣсяць огня и свѣта небснаго, а равно и праздникъ этого времени именовались *кресомъ*. Въ одномъ Прологѣ *кресъ* и *кресины* употребляются въ значеніи солнечнаго поворота—*ἡ τοῦ ἡλίου τροπῆς*—*solstitium*. И доселѣ употребляются слова *кресиво* и *кресъ*, какъ остатки древнѣйшаго быта и вѣрованья: *кресиво*—въ значеніи „огниво“, а *кресъ*—жизни, здоровья въ выраженіяхъ „быть на *кресу*“ голова на *кресу* „согласно съ глаголомъ *воскреситъ*“. Излагая затѣмъ мнѣологическія преданія о человѣкѣ и природѣ, онъ замѣчаетъ: глаголь *воскреситъ*—не грецизмъ, но происходитъ отъ *крес* не только огонь, но и день Ивана купала; *кресати*, *кресити*, откуда *кресникъ* июнь, т. е. мѣсяць огня, и *кресиво* или *кресало*—огниво (*ibid.* стр. 139).

Отмѣтимъ съ своей стороны нѣсколько относящихся къ данному слову указаній. Въ толковой иерархическій Теодоритъ, въ спискѣ XI в., переводъ коей несомнѣнно относится къ началному періоду Славянской письменности, *кресъ* употребляется въ значеніи „поворота солнца“.

Въ „Словѣ“ на день рождества Іоанна Предтечи помѣщенномъ въ Сентябской Макарьевской Четив-Минеи, составитель перечисляя іудейскіе праздники, говоритъ: а дроугѣи носѣ пѣтьдесѣтинцы праздникъ д мѣца егда наутокъ прѣкыхъ хлѣбъ приносѣтъ, еже мню, быкаеть на *кресъ* егда са креститель роднаѣ.

Татищевъ лѣтописное *кресити* переводилъ глаголомъ „поднять“ (Росс. Ист. 37, 95).

*) Русскій бытъ и пословицы. Истор. Очер. Рус. Слов. I, стр. 84.

„Коуръ—(genet. plur. masc.) ἀλέκτωρ, gallus.

Въ Галицкомъ и др. Ев. XI—XII вв. читаемъ: и аьме коуръ възгласи—ἀλέκτωρ ἐφώνησεν (Мѳ. XXVI, 74) и коуръ възспѣтъ (Мрк. XIV, 68; ср. Лук. XXII, 60; Иоан. XVIII, 27). Въ житіи Іоанна Златоустаго даже и до коуръ—ἕως ἀλεκτοροφωνίας πρώτης. Въ Студійскомъ Уставѣ того же вѣка: поуннають кѣрнюю и до коуръ (Син. сп. № 384. Опис. Син. Р. V, стр. 274). Въ принадлежащемъ намъ сборникѣ XVI в. (№ 101): отъ куръ же неделмаго кѣра падеть на нѣ тма тѣма (л. 44 об.). Греческое ἀλέκτωρ переводилось также словомъ: кокотъ: кокотъ хода въ кокошехъ (Притч. XXX, 31).

Выраженіе „до куръ“ въ древности было однимъ изъ суточныхъ терминовъ и соотвѣтствовало поздней ночи. Въ Кіевской лѣтописи подъ 1152 г. читаемъ: Петрови выѣхавшу изъ Галича, и бѣ ему уже вечеръ, и лежа въ Боушевѣ и яко бысть уже къ курома и пригна дѣтскій изъ града въ Петрови (Ип. 72). Въ Галицкой—подъ 1288: и бысть въ четвергъ на ночь, (Владиміръ Волинскій) поча изнемогати, и яко бысть къ курома, и позна въ себѣ духъ изнемогающъ ко исходу души (Ип. стр. 220). Подъ 1400 г. есть также извѣстіе о смерти тверскаго князя Михаила Александровича „длгоночи въ куромашеніе“.

Въ народной поэзи:

„Прялочку подъ лавочку сама домой пошла

„Куръ прогнѣли, а не думала домой (Рыби. III, стр. 447):

Относительно названія пѣтуха курома приведемъ слѣдующее сказаніе: „и далъ есть Богъ ста ангеломъ облачати солнце, и абіе огненпій птицы небесныя нарицаемыя финисы и халендріи летаютъ передъ солнцемъ и маваютъ крылѣ свои по девяносты братъ въ акіацстѣй водѣ и кропятъ крилома и погашаютъ солнце, да не попалятъ лучами всего міра.. и огараетъ отъ огня солнечнаго тѣмъ птицамъ крылье и бывають голи, ави оскорблени; и пакы зайдетъ солнце и тогда купаються птицы въ океанстѣй велицѣй рѣцѣ и обновляются пакы и оперяють крылѣ ихъ. Того ради и петель курома именуется и имѣеть подъ своимъ крилома перо бѣло онѣхъ птицъ небесныхъ, да егда

пойдетъ солнце отъ запада къ востоку, тогда посвербитъ у петела перо то; егда двинуть Ангели одежду отъ престола и тогда ся чешеть петель и открывъ главу пробужается, повѣдаетъ онѣмъ птицамъ небеснымъ сраженіе, и плещеть петель крылома своимъ и проповѣдуетъ мірови воскресеніе (Хроногр. XVII стр. 23).

Отсюда видно, что въ народныхъ представленіяхъ *куръ* являлся однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ общей жизни природы и былъ вѣстникомъ дня—или точнѣе ранняго утра, еще до одѣванія солнца въ ризу, т.-е. до зари.

Въ Исторической географіи: *Куръ*—Островская волость въ Двинскомъ уѣздѣ (Ист. Акт. II, 403); *Куръ*—деревни (ib. I, 285); *Куръ*—рѣка (Кн. Больш. Черт. 58, 59, 62 и др.); *Куръ*—рѣка въ Ржевскомъ уѣздѣ; *Куръ*—островъ въ Холмскомъ уѣздѣ.

Въ „Словѣ“: Всеславъ дорискаше, до куръ Тмутараканя; т.-е. рыская всю ночь волкомъ, раннимъ рано, до пѣтуховъ, добѣгалъ Тмутараканя.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе „до куръ Тмутараканя“ перевелъ: „до Курска и Тмутараканя“.

Малиновскій какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ 1-мъ изданіи удержалъ этотъ переводъ.

Шишковъ: сомнительно, чтобы слова „до куръ Тмутараканя“ значили „до Курска и Тмутараканя“.

Пожарскій: куръ на Польскомъ языкѣ значитъ пѣтухъ (въ Мониторѣ Варшавскомъ: do kur dzwonili); да сверхъ сего значеніе слова *куръ* объясняетъ старинное Евангеліе, въ коемъ сказано „куръ возгласи“ вмѣсто пѣтель возгласи.

Грамматинъ: въ просторѣчьи и нынѣ говорится: „до пѣтуховъ“, „въ пѣтухи“; а въ старину говорили: до куръ, въ куръ.

Ердманъ—*куръ* производилъ отъ арабскаго *геръет*—деревня, вообще обитаемое мѣсто и объяснялъ, что князь Всеславъ поспѣшилъ къ окрестнымъ селеніямъ Тмутараканскимъ мимо Херсона.

Снегиревъ *куръ* сближалъ съ словомъ *курень*, что значитъ селеніе.

Вельтманъ въ 1-мъ изданіи: дорискивалъ Всеславъ не до куръ

или пѣтуховъ, какъ нѣкоторые полагали, но до *куръ*, т.-е. до дворовъ до жилищъ. *Куръ* по-Татарски значитъ *поясъ*. Слѣдовательно „до *куръ*“ Тмутараканскихъ значитъ также до границъ. Во 2-мъ изданіи, въ виду обычнаго значенія этого выраженія въ лѣтописяхъ, онъ склонился въ пониманію „до пѣнія пѣтуховъ, до разсвѣта“.

Дубенскій: *куръ*—Тмутаракань, кажется, одно слово, судя по предлогу *до*, коему, безъ всякаго сомнѣнія, служитъ дополненіемъ слово Тмутараканя. Вѣроятно, слово *куръ*—также не русское, какъ *блванъ*, *харалугъ*, *салтани*, *лошадь*. Сравнимъ у Константина Багрянороднаго 1) *γύρα* (*γύρος*) округъ и 2) *χέρας* (рогъ)—*sinus Ceraticus*, заливъ около гавани Константинопольской. Онъ перевелъ „Всеславъ изъ Кіева кинулся на Куръ—Тмутаракань“.

Головинъ, предполагалъ, что въ *куръ*, на мѣстѣ *у*, стояло не *оу*, какъ писалось обыкновенно *у*, а Греческое *ο* въ видѣ Славянской ижицы *ѳ*, которая не вѣрно прочтена первыми издателями за *куръ* же слово Греческое и значитъ: царь, господинъ, владыка. Поэтъ, говоря о Тмутараканѣ, стольномъ градѣ Олега Святославича, называетъ его подобно Царьграду—*господиноу-градомъ*, *господиноу* Тмутараканью. Въ старину и Новгородъ называли: „господинъ великій Новгородъ“. (Ср. лѣтописныя выраженія: въ се же лѣто иде Леонтъ царевичъ на куръ Олексія царя.. умре куръ Олексій Ип. стр. 7, 8 Голов.).

Ө. И. Буслаевъ: трудно рѣшить, означаетъ ли здѣсь *куръ* пѣтуха, или же служитъ выраженіемъ Греческаго *χύριος*.

Погодинъ, по обычаю, повторялъ разнообразныя мнѣнія, не устанавливая твердо ни одного.

Ч—нъ, принимая чтеніе Головина, *куръ* считаетъ здѣсь тождественнымъ по значенію съ словомъ „блванъ“, представляющимъ въ мифологическомъ смыслѣ олицетвореніе небесной грозы, свѣта.

Куръ—Тмutorокань одно слово. *Куръ*—пѣтухъ въ мифологій олицетворяетъ грозу, молнію, свѣтъ, и потому Куръ Тмutorокань—былъ ни что иное, какъ идолъ, болванъ, посвященный Великому Хорсови—богу солнца. Пѣвецъ вмѣсто Тмutorоканя-града употребляетъ имя Тмutorоканьскаго болвана, какъ мѣстно-чтимую святыню. Нужно-де читать это мѣсто такъ: „изъ Кіева доискаше до Кура-Тмutorо-

зана великому Хрѣсови, влѣкомъ путь прирѣсываше тому въ Полоцѣѣ“. Но г. Ч—нъ, придумывая такое толкованіе, не смутился сомнѣніемъ, могла ли быть у Половцевъ, во владѣніи коихъ находился тогда градъ Тмутаракань, мѣстная святыня въ честь Хорса, который былъ божествомъ Славянскимъ.

Тихонравовъ Н. С. Всеславъ преупреждалъ появленіе солнца, перерывивалъ путь ему, т.-е. Хорсови, ибо Хорсъ тоже, что Дажь-богъ: до восхода солнца Веславъ уже былъ въ Тмутаракани.

Малышевскій и Прозоровскій—выраженіе „до куръ“ принимаютъ въ значеніи суточного термина, т.-е. „до пѣтуховъ“.

Педагога, литераторы, поэты держались въ своихъ переводахъ и толкованіяхъ разныхъ мнѣній.

Кораблевъ: ясно, что куръ значить здѣсь дымъ, курень, жилье. На основаніи этого мѣста г. Спасскій оспаривалъ даже мѣстонахожденіе Тмутаракани на островѣ Таманѣ, указывая оное гдѣ-либо около Кіева, ибо невозможно было Всеславу изъ Кіева доѣхать менѣе, чѣмъ въ ночь, до Тмутаракани и что, слѣдовательно, сей городъ находился вблизи Кіева, а не на Таманѣ.

Алябьевъ: до *разсвѣта* онъ изъ Кіевъ въ Тмутаракань дорысывалъ.

Бицинъ и Скульскій опустили это выраженіе въ своихъ переводахъ.

Мей: слова подлинника „до куръ Тмутаракани“ полагаю возможнымъ перевести „Тмутараканскими куренями“ выраженіемъ, пришедшимъ къ намъ съ того же юга, гдѣ была Тмутаракань.

Майковъ перевелъ: Всеславъ поспѣвалъ въ Тмутаракань въ *разсвѣту*.

Курьскѣ (genet. sing. masc. antecedente praepositione ѱ).

Городъ *Курскъ* въ 488 верстахъ къ югу отъ Москвы, на крутомъ и высокомъ берегу р. Тускори, при впаденіи въ нее ручья *Кура*, раздѣляющаго городъ на двѣ части. Изъ житія преп. Феодосія печерскаго видно, что Курскъ существовалъ уже въ 1032 году. Въ Лѣтописяхъ *Курскъ* впервые является подъ 1095 г. когда вла-

дѣлъ имѣ Изяславъ, сынъ Мономаховъ — въ се же время приде Изяславъ, сынъ Володимерь ис *Курьска* к Мурому (Лавр. стр. 221); за тѣмъ подъ 1096 г. Владиміръ Мономахъ въ завѣщаніи дѣтямъ разсказываетъ: первое к Ростову ядохъ съвозѣмъ Вятичи, посла ми отецъ, а самъ иде *Курьску* (ib. стр. 238); подъ 1127 г.: въ то же лѣто посла князь Мстиславъ братю свою на Кривичѣ, четырма пути... и сына своего Изяслава ис *Курьска* (ib. стр. 283); подъ 1139 г.: и тогда Всеславъ, приведе брата ис *Курьска* Святослава, и иде с нимъ Переяславлю, на Андрѣя.. и Андрей тако рече сдумавъ с дружиною своею: лѣплѣе ми того смерть на своей отчизнѣ и на дѣднѣ, нежели Курьское княженье; отецъ мой *Курьскъ* не сѣдѣлъ, но въ Переяславли (ib. стр. 291—292). До покоренія Руси Монголами, Курскъ переходилъ во владѣніе то къ князьямъ Черниговскимъ, то къ князьямъ Переяславскимъ и много терпѣлъ отъ усобиць князей и набѣговъ Половецкихъ. Во время похода Игорева въ Курскѣ сидѣлъ Всеволодъ Ольговичъ, братъ Святослава III, грознаго Кіевскаго. Въ XIII в. Курскъ разоренъ былъ до основанія. При возведеніи укрѣпленій на южныхъ границахъ Россіи въ 1586 г. укрѣпленъ былъ и Курскъ, при чемъ переселены были сюда жители изъ Орла, Мценска и др. городовъ. Съ этого времени Курскъ несъ сторожевую службу и испытывалъ на себѣ бѣдствія неурядиць смутнаго времени (1612 г.), то отъ Крымцевъ (1600, 1615, 1645 гг.), то отъ Поляковъ (1634 г.). Въ 1708 г. Курскъ былъ приписанъ къ Кіеву, а съ 1779 г. состоитъ губернскимъ городомъ.

Въ Кіевской Лѣтописи, при описаніи похода Игорева, говорится, что Игорь, перебрѣдя Донецъ, пришелъ къ Осколу, и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ башеть шелъ инымъ путемъ изъ *Курьска*.

Въ „Словѣ“ Всеволодъ заявляетъ Игорю, что борзые его кони готовы, осѣдланы у *Курьска* напереди. Свою Курскую дружину Всеволодъ называетъ *Курянами*: а мои ти *Куряни* свѣдоми въмети. Слово „*Куряне*“ въ Лѣтописяхъ встрѣчается подъ 1223 г. въ описаніи Татарскаго нашествія (Лавр. стр. 479)*.

*) Курскіе дворяне, во время Польскаго вѣтежа въ 1830—31 г. явили героизмъ, одушевлявшій Курскую дружину въ XII в. на свои средства и иждив-

КЗ, ВО (praepositione, construitue cum genetivo).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ онъ отвѣчаетъ Греческому *πρός, ad*.

Въ лѣтописяхъ: *кз* женѣ (Лавр. стр. 86); другъ *кз* другу (ib. 88); посла *ко* граду (ib. 466).

Въ народномъ пѣснотворествѣ: *кз* дубову столу (Прич. С. Кр. ч. I, стр. 32); *кз* красну солнышку; *кз* свѣтлу мѣсяцу (ib. 33).

Въ „Словѣ“: рече *кз* дружинѣ; *ко* святѣй Софіи *кз* Києву.

КЗМѢТИ (nom. plur. masc.) отъ КЗМѢТЪ.

Слово это и по формѣ своего образованія и по своему первоначальному значенію, видимо, стоитъ въ связи съ Греческимъ *χωμῆτης* (отъ *χώμη*—село, деревня—въ противоположномъ—*πόλις*) поселянинъ, житель деревни. Съ такимъ значеніемъ слово это бытуетъ донынѣ въ живомъ употребленіи. Не только у южныхъ Славянъ, но и у насъ въ Россіи *кметь*—крестьянинъ.

На воинскомъ языкѣ *кметами* назывались и дружины, вѣроятно первоначально земскіе, обязанные являться на службу съ конемъ и вооруженіемъ; затѣмъ это названіе было усвоено конницей, жившей внѣ городовъ для удобствъ пропитанія коней.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ Хронографовъ XV—XVI в. приложенномъ въ Библейскимъ книгамъ, въ статьѣ: „*ѣрѣно* ма *лѣома*“ читаемъ: *одолеѣ* (маліонъ) того *вринарнга*... и *кѣсткми* глазу его на копіе и множество его *комитъ* *посыкъ* (л. 51). Въ Историческомъ Сборникѣ XV в., принадлежащемъ Московскому Главному

веніе они составили особый „*Козачій полкъ*“, давъ ему названіе: „*полка* *вѣрныхъ Курянь*“ и усвоивъ ему мундиръ цвѣта Бурскаго герба, т.-е. голубаго. Эта самоотверженная готовность Бурскаго дворянства стать головою за единство и цѣлость Русской земли, охватила тѣмъ же одушевленіемъ всю Бурскую губернію, принести всевозможныя жертвы на алтарь отечества, кои состояли: 1) изъ личнаго участія дворянъ въ службѣ, 2) изъ пожертвованія имуществомъ, 3) изъ представленія крѣпостныхъ людей ратниками козачьяго полка и 4) изъ поставки годныхъ къ службѣ коней на собственный счетъ. Какъ разительно въ этомъ одушевленіи сказались древніе Куряне, упоминаемые въ „Словѣ“: И рече буй-туръ Всеволодъ: *а мамъ то Куряне* (Моск. Вѣд. 1888 г., № 361).

Архиву Мин. Ин. Дѣлъ, слово „*кметъ*“ соответствуетъ Греческому: *συχλητικός*, т. е. тому же слову, которое въ другихъ памятникахъ переводилось словами *кмыль* и *болгаринъ*. Здѣсь встрѣчаемъ выраженіе: *блѡцѣкнню съ болгаринномъ кметомъ—συχλητικῶ*. Въ „Дѣяніи Девгеніевомъ“, въ повѣсти приложенной вмѣстѣ съ „Словомъ“ къ Пушкинскому Хронографу, также являются *кмети*: А. въ шатеръ во единъ многія тысящи вмѣщаются сильныхъ и храбрыхъ *кметей*.. а иныи многія шатры стоятъ, а въ нихъ пребываютъ многія *кмети* сильніи и храбріи суть; Амиръ царь говоритъ здѣсь: братія моя *сильніи кмети* (Пыпинъ, въ Очерк. ст. Рус. пов., стр. 318—319, 322). Карамзинъ замѣтилъ, что подь „*бметами*“ разумѣются здѣсь *слуги* (И. Г. Р. ч. III, прим. 272).

Въ нашихъ лѣтописяхъ не разъ упоминаются *кмети*.

Такъ, подь 1074 г.: нѣмецкіе послы, коимъ Святославъ, величаясь богатствомъ, показывалъ золото, серебро и паволоки, говорятъ ему: „сего суть *кметье* луче: мужи бо ся доищють и болше сего“ (Лавр. стр. 192).

Подь 1096 г.: Владиміръ Мономахъ, въ своемъ посланіи говорить: а самы князи Богъ живы въ рущѣ дава: Коксусъ с сыномъ Акланъ... и *иныхъ кметий молодыхъ* 15-ть (Лавр. 242).

Подь 1150 г.: Угрѣ на фарехъ и на скокахъ играхуть, на Ярославли дворѣ, многое множество. Кіяне же дивляхуться Угромъ множеству *кметства* ихъ и *комонемъ* ихъ (Ипат. стр. 56).

Подь 1187 г. въ лѣтописи Новгородской также читаемъ: въ то же время избѣни быша Печерскѣи даньники и Югърскіи въ Печерѣ, а друзіи за волокомъ: и паде головъ о стѣ *кметства* (I Новг. стр. 19).

Какого бы происхожденія ни было это слово, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, оно такъ обще всѣмъ Славянамъ, гдѣ бывши, гдѣ и оставшись обычнымъ, что домогаться доказательствъ, что оно перешло отъ однихъ Славянъ къ другимъ, едва ли можно съ успѣхомъ. И легче и, кажется, полезнѣе собирать данныя объ отгнѣнахъ значенія этого слова у разныхъ Славянъ въ разное время. Къ числу такихъ данныхъ, указывающихъ на его употребленіе не только сѣверо-западными, но и южными Славянами, прибавлено нѣсколько указаній

объ этомъ словѣ у Болгаръ въ пѣсняхъ: Че ще бата да ти за село то копиле за *кметско*, че ся събрали ситки тѣ: селане попове и *кметове* (Безсон. 102, 103). Замѣчан. на Гедеонова, стр. 22).

Соображая всѣ приведенныя данныя, мы приходимъ къ заключенію, что *кметами* первоначально назывались зажиточные однодворцы и затѣмъ дворяне, являвшіеся съ конемъ и оружіемъ на боевую службу. У насъ, въ XII вѣкѣ, названіе это принадлежало мужамъ-дружинникамъ, входившимъ въ составъ Кіевскаго боярства и составлявшимъ лучшую часть войска, княжескую конницу. Въ „Словѣ“ сохранилась для насъ прекрасная, неподражаемая характеристика этого *кметства* въ лицѣ Курской дружины Всеволода.

Первые издатели: не поняли этого слова и напечатали раздѣльно *къ мети*.

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: а мои Куряне *съ цѣль стрѣлять* довольно свѣдомы.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: мои Куряне искусны *съ цѣль стрѣлять* (въ 1-мъ изданіи—*съ цѣль стрѣлять* знаючи).

Также понимали это выраженіе и первые комментаторы Шишковъ и Пожарскій.

Грамматинъ первый *къ мети* сталъ читать слитно, какъ одно слово (къмети), и принималъ въ значеніи: искусные всадники.

Снегиревъ замѣтилъ, что *кметіе*—значить царскіе совѣтники, старшины, слуги. Во всей малороссіи, польской украинѣ и волынѣ *кметъ* означаетъ исправнаго хозяина или зажиточнаго крестьянина, что затѣмъ повторялъ и Погодинъ.

Вельманъ въ 1-мъ изд.: *кметъ* значить главный начальникъ, староста. Въ Сербіи по сіе время есть *кметы*. „У свакомъ селу имају по два, по три *кмета*“. Во 2-мъ изд. *Кметъ* у западныхъ Славянъ значить собственно осѣдлый селянинъ, имѣющій дворъ, однодворецъ. Изъ комонства, составлявшаго на западѣ дружину княжескую *comitatus*—образовались дворяне княжескія—*dwojani*.

Дубенскій: *Кметъ, кмети* въ Судѣ Любуши—судьи, сановники; у Иллирическихъ Славянъ *кметъ*—слуга, въ Краледвор. рукоп. *кмети*—поселяне: *netuzte, kmetie, netuzte*, т.-е. не тужите сельскіе жители, не тужите!

Тихонравовъ: *кметъ* дружинникъ, воинъ.

Мавушевъ: Вооруженіе *кметовъ* напоминаетъ вооруженіе 12-ти земскихъ вметовъ чешскихъ воиновъ въ пѣсняхъ Забой и Славой и Честымиръ и Владиславъ.

Миллеръ Вс.: можно думать, что слово *кметъ* имѣло въ древне-русскомъ языкѣ такое же почетное названіе, какъ позднѣйшее тоже иноземное, *мыцарь* у Запорожскихъ козаковъ.

Прозоровскій: слово „*кмети*“ означаетъ здѣсь *хорошихъ* воиновъ.

Погосскій: *кмети*—народъ бывалой.

Малашевъ: опытные воины.

Алябьевъ: бывалые воины.

Павловъ (Бицинъ) и Скульскій: чѣмъ не молодцы славные.

Мей: конники бывалые.

Гербель: *удалые* вуряне.

Майковъ А.: мои вуряне ль не смышлены.

Л.

Ладѣ, (genet. sing. fem.) ладѣ, (accus. sing.) ладѣ, (dativ. sing.) ладѣ (genet. plur.) отъ ладѣ—выраженіе эпическое. Въ Русскихъ народныхъ пѣсняхъ оно служитъ ласкательнымъ эпитетомъ не только жены, но и мужа, въ значеніи душевнаго единомышленнаго друга.

О женѣ или дѣвицѣ:

„Кабы зналъ, что тутъ милой ладѣ спать.

О мужѣ

Въ погребальныхъ плачахъ:

„Ты приди-тко, лада милая,
„Ты во мнѣ горюхѣ бѣдною,
„На совѣтъ на думу крѣпкую,
„Какъ устроить малыхъ дѣтушекъ,
„Ихъ учить да уму-разуму.

Въ плачахъ завоенныхъ:

„Умоленая лада милая,
„Лада милая любимая,
„Провожая тебя, горющица,
„Во солдаты новобраные.
.....
„Ты послушай, лада милая,
„Станешь жить, лада любимая,
„На чужой на дальней сторонѣ,
„На злодѣйкѣ незнакомой.
.....

„Такъ ты послушай, *лада* милая,
 „*Лада* милая любимая.
 „Тамъ ты подумай, *лада* милая:
 „Не кукушечва кукуеть горегорькая,
 „Горюеть-то твоя да молодѣ жена (ч. II, стр. 89).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ одного корня прилагательное *ладъмъ* согласный, дружественный. Въ толкованіяхъ Никиты Ираклійскаго на Григорія Богослова (Син. сп. XIV в. № 117); читаемъ: *ладма* бо *вѣста* (Орестъ и Пиладъ) и *тѣло* и *мдрѣтью* (л. 152). Въ народныхъ сказкахъ употребленіе словъ: *ладо* и *лада* обычно: дали вы мнѣ *ладо* понаровное и не дали вы мнѣ с нею пожить отъ младости и до старости (Бова Королевичъ).

Извѣстная обрядовая пѣсня въ честь весны: А мы просо сѣяли, сѣяли, съ припѣвомъ о *Дидь-Ладо*, повидимому, указываетъ на мѣтѣологическое значеніе этого имени (Ср. пословицы: „*Ладъ* ты возми“. „Гдѣ у *Ладовъ*“; у меня *ладо*—змѣя скороспѣя). *Ладами*, повидимому, въ языческую эпоху назывались божества семейнаго счастья, кои созданы были домашнимъ культомъ и были ничто иное, какъ обожествленные предки, съ того свѣта благословлявшіе браки, на что указываетъ самое имя—*Дидь-Ладо*. Въ христіанскую эпоху эти божества, какъ и всѣ другія, получили характеръ темныхъ, нечистыхъ силъ и самыя имена ихъ, какъ архаическія остатки былаго язычества, удержались лишь въ пѣсняхъ и играхъ.

Мусинъ-Пушкинъ и Маляновскій угадывали значеніе слова *лада* и переводили его или словомъ—*любезный* или словомъ *милый*. Пожарскій переводилъ его словомъ *другъ*.

Грамматинъ первый указалъ на употребленіе слова въ народныхъ пѣсняхъ.

Бутковъ придумалъ особое объясненіе. Прямое значеніе слова *лада* одинаково съ словомъ *влада*, *владца*, которое на Илирійскомъ, Сербскомъ и Польскомъ языкахъ значить *власть* и которое въ имени *Владиславъ* не рѣдко произносится и писано было *Ладиславъ*. Посему *ладо* есть тоже, что *владыко*; а у предковъ нашихъ и подлинно мужья были господа своихъ женъ, которые, по Ярославой Правдѣ, составляли ихъ собственность.

Въ „Словѣ“ это выраженіе является въ плачѣ женъ дружинниковъ: „уже намъ своихъ милыхъ *ладъ* ни мыслию смыслити, на думою слумати“ и въ плачѣ Ярославны въ обращеніи къ вѣтру: чему мычеши.. стрѣлки па на моя *лады* вои; въ обращеніи къ Днѣпру: вызелѣй, господине, *мою ладу* къ мнѣ и въ обращеніи къ солнцу: чему, господине простре горячую свою лучю на *ладъ* вои? Такое употребленіе *лада* въ мѣстахъ, выражающихъ плачущую поэзію, ясно указываетъ, что авторъ „Слова“ находился подъ воздѣйствіемъ народнаго пѣснотворчества.

Латинскими (instrum. plur. masc.) отъ Латинскій.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. латинскы соотвѣтствуетъ Греческому:—*ῥωμαϊστί*, latine. Замѣна здѣсь *Латинскы* словомъ *Римскы* появилась не ранѣе XIV в. Въ Евангеліяхъ Галицкомъ 1144 г., Добриловскомъ 1164 г., Мстиславовомъ и др. читаемъ: въ написаніи: ескренскы гръуьскы. латинскы—*ῥωμαϊστί* (Іоан. XIX, 20).

Въ повѣсти Флавія не только указывается, что подъ Латинами разумѣлись у насъ—итальянцы и вообще иноплеменники западной вѣры, но и выражается взглядъ на нихъ, какъ на есвѣрныхъ: Прїимше дары италниисе, реуемаа латнина, похвамоу писмша (Ироду) ѿ антипатръ (л. 22 об.). Таце бо соуть латнина текоуть на мѣздонманіе. и клаткоу свою престоупать дара дѣла. и въ клеветѣ не творять грѣха глїоцне: яко рѣчью молвихокъ, а сами не оубнхомъ. инаше ѿкалїин; яко тон есть оубїнца, иже роукою оубїстѣ. клевета же и соубл и подоуеніе на дроуга—не оубїнство. аще быша разоумѣли законъ бжїин. дрекле быхъ показалъ имъ, что есть оубо ино ѿкае иноплеменинцы соуть. а наше оуеніе не прикасаетса имъ (л. 23, на Греч. вѣтъ).

Въ Лѣтописяхъ слово *Латинны* впервые упоминается подъ 898 г. въ разсказѣ о „Шилатникахъ“, кон, противодѣйствуя славянскимъ просвѣтителямъ Кириллу и Меѳодію, утверждали: яко не достойтъ ни которому же языку имѣти буквѣвъ своихъ развѣ Еврей и Грекъ и *Латинъ* (Лавр. 26).

Затѣмъ подъ 988 г. въ епископскомъ поставленіи ново-крещеному князю Владиміру: не преймай же ученія отъ *Латинъ*, ихъ же ученіе развращено (ib. стр. 112).

Подъ 1175 г. при описаніи убѣенія Андрея Боголюбскаго: иногда бо аче и гость приходилъ изъ царя города... и аче *Латининиз* (Ипат. стр. 115).

Въ томъ же году Ярославъ Изяславичъ Лудей, возвратившись въ Кіевъ, за предательство Святославу, попрода весь Кіевъ и между прочимъ „*Латину*“ (Лавр. стр. 348).

Въ Патериѣ Печерскомъ пишется: оставилъ латинскою боусть (л. 81 об.).

Латинами, замѣчаетъ Карамзинъ, назывались у насъ Поляки, Венгерцы, Богемцы и др. Съ XIII в. слова: *латина*, *латиненинз*, *латинескій*, какъ видно, изъ Мстиславовой грамоты 1228 г. стали употребляться вообще вмѣсто: *нѣмецъ*, *нѣмецкій* (Собр. Госуд. Гр. и Догов. ч. II, № 5).

Въ народной поэзіи также встрѣчаемъ прилагательное—*латинскій*:

Заперта была земля *Латинская*, (Рыбн. I, 46).

Самъ говорить таково слово:

Спасибо, голи *Латинскія* (Рыбн. I, 47).

„Молодцы на коняхъ одноличныя,
„Кони подъ ними однокаріе,
„Жеребцы все *латинскіе* (Рыбн. III, стр. 123).

Въ „Словѣ“ подъ шелома *Латинскими*, т.-е. подъ шлемами обычными у западныхъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ народовъ.

ЛЕБЕДИ (nomín. plur. fem.) **ЛЕБЕДИ** (accus. plur.) отъ **ЛЕБЕДЬ**—*λύχνος, cygnus*.

Въ Шестидневѣ Іоанна экзарха Болгарскаго читаемъ: птици же лебедими высоуе паратъ, νεοσοὶ δὲ γυτῶν (Опис. Сян. биб. II, стр. 28).

Изъ русскихъ памятниковъ *лебедь* встрѣчаемъ въ Судной Ярославой грамотѣ, гдѣ значится „за *лебедь*“ 30 вунъ (Русс. Дост. ч. II, стр. 61).

Въ народномъ пѣснотворествѣ лебедь является весьма часто.

Въ пѣсняхъ:

.....
 Станеть рѣчи говорить,
 Точно лебедь прокричитьъ.
 (Шени. Р. П. стр. 437).

Туть бѣлая лебедушка жалко воскликнула,
 Милосердна наша государыня жалко воскликнула (Кир.
 в. VIII, стр. 278).

Какъ повѣютъ вѣтры буйные,
 Пойдутъ воздуха по погребамъ,
 Такъ загочуть бочки, будто лебеди
 Будто лебеди на тихихъ на заводахъ (Рыба. I, 282).

Лебедь (*Cygnus*), *лебедь* кликунъ (*Cygnus musicus*). Тѣло вытянутое, шея очень длинная; голова средней величины; клювъ прямой, закругленный спереди, оканчивающійся кругловатымъ ногтемъ; опереніе чрезвычайно богатое; мелкое опереніе очень густое, мягкое и безъ блеска; опереніе головы и шеи бархатистое, а нижней стороны толстое и мѣховидное, на верхней сторонѣ крупно-перое и повсюду богатое пухомъ.

Въ ихъ правахъ сказывается сознаніе собственнаго достоинства, но въ то же время имъ свойственна радость и любовь къ одиночеству. Охота за ними требуетъ величайшей осторожности и опытности вслѣдствіе ихъ крайней робости и недоувѣрчивости. Онѣ очень пугливы — испуганные издають особые рѣзкіе и оглушительные звуки.

Три наиболѣе характерныя черты этой птицы отражаются въ образахъ „Слова“.

Во 1-хъ, лебединое пѣніе. Боянову игру на струнахъ авторъ сравниваетъ съ лебединымъ пѣніемъ, проводя въ своемъ сравненіи ту мысль, что каждая струна подъ его вѣщими перстами рокотала славу, выпѣвала, словно лучшая лебедь — избранница сокола (см. *отціи*). Почему *лебедь* какъ въ нашемъ „Словѣ“, такъ и въ поэзій классическаго міра, является символомъ задѣвающаго за душу трогательнаго пѣнія,

это объясняется особенностію лебединыхъ звуковъ, въ силу коей онѣ носятъ характеръ *говорливости* и *плачевности*; есть пословица, что „лебеди разговоръ держать“. Каждая лебедь издаетъ обыкновенно лишь по два звука одинъ повыше, другой пониже и послабѣе. Въ стадѣ онѣ какъ бы наблюдаютъ очередь и звуки раздаются однообразно съ равными промежутками, что отзывается хоровымъ пѣніемъ похожимъ на погребальные плачи. Поэзія и саги, говоритъ Брэмъ, съ глубочайшей древности прославляютъ лебединое пѣніе. Самое прозваніе лебеда кликуна *Cygnus musicus* указываетъ на эту его особенность. *Науманъ* передаетъ весьма правильно обыкновенный крикъ этого лебеда слогами: „*килл-ккii*“, а болѣе пѣжный звукъ слогомъ: *ани*. Подробнѣе объ этомъ говоритъ *Шиллингъ*: Лебедь-кликунъ восхищается наблюдателя не только своими красивыми формами, внимательностію и умомъ, которые выражаются въ его манерѣ двигать головою и держать тѣло, но также своими громкими разнообразными и чистыми звуками, которыя онъ издаетъ при всякомъ случаѣ: какъ зовъ, предостереженіе, или, соединившись большими стадами для собственнаго удовольствія. Когда въ случаѣ сильнаго мороза, вода озеръ всюду покроется льдомъ и любимыя мелководы лебедей закрываются отъ нихъ льдомъ, то эти великолѣпныя птицы собираются сотнями на не замерзшей еще поверхности воды и оплакиваютъ своими грустными криками постигшее ихъ несчастіе, не имѣя возможности достать изъ глубины необходимую пищу. Поющіе призывы лебедей можно сравнить то со звуками колокола, то со звуками духовыхъ инструментовъ; однако они не похожи ни на тѣ, ни на другіе и значительно лучше ихъ во многихъ отношеніяхъ, именно потому, что исходятъ изъ живыхъ существъ и гораздо ближе нашимъ чувствамъ, чѣмъ звуки мертваго металла; это своеобразное пѣніе въ самомъ дѣлѣ оправдываетъ рассказъ о послѣдней пѣсни лебеда, принимаемый обыкновенно за сказку (*Брэмъ*: Иллюстр. жизн. живот. ч. II, стр. 224).

Во 2-хъ—крикъ испуганныхъ лебедей. Кромѣ лебедей поющихъ (кликуновъ) есть особый родъ лебедей, извѣстныхъ подъ именемъ шипуновъ, которыя не издаютъ звуковъ, похожихъ на пѣніе, но шипятъ и кричатъ неистовымъ крикомъ, тотъ и другой родъ лебедей живутъ особыми стаями. Въ испугѣ ночью—шипуны издаютъ нестройныя, ди-

кіо и раздираючіе звуки. Съ крикомъ этихъ именно лебедей авторъ „Слова“ сравниваетъ скрипъ и шумъ несмазанныхъ Половецкихъ тѣлѣгъ: „крычатъ тѣлѣгы полунощи, рци лебеди распужени“.

Въ 3-хъ—общую черту лебедей составляетъ ихъ высокое пареніе по поднебесью. Черта эта подмѣчена въ глубокой древности и ясно выражается въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ: лебедь въ высокихъ полетахъ не уступаетъ даже соколу.

„Летаетъ соколичекъ, лѣталь высоко;

„Бѣлая лебедушка пд—выше его.

Лебеди, какъ видно изъ „Слова“ наравнѣ съ гусями, были предметомъ князей охоты въ Кіевской Руси и составляли любимое кушанье. „Игорь полетѣ соколомъ подъ мѣглами, избивая гуси и лебеди завтроку, обѣду и ужинѣ“. Тоже самое было, какъ видно изъ былинъ, въ московской Руси XVI в.

Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:

„Садись, Кострюкъ за столъ,

„Хлѣба соли откушати,

„Бѣлы лебеди порушати (Рыбн. I, стр. 404).

ЛЕБЕДИНЫМИ (instrum. plur. neutr.) отъ **ЛЕБЕДИНЫИ**.

Представленіе обиды въ образѣ дѣвы, неволью вызвало въ душѣ автора и образъ лебеди—такъ какъ „бѣлая лебедушка да молодая молодушка“ (Тр. Этногр. Отд. кн. V, стр. 106), въ народномъ пѣснотворствѣ выраженія тождественныя; по представленію автора, эта дѣва обернулась въ лебедь и плавала по синему морю—но то была не лебедь бѣлая, а злая судьбина, дѣва бѣдъ и зольъ человѣческихъ.

Любопытно, что самое *перо лебединое*—по отношенію къ красной дѣвицѣ создало слѣдующій образъ; мы бы сказали о грамотной дѣвицѣ, что она „умѣетъ читать и писать“.

Народная же пѣсня говоритъ:

Твоя буйная головушка

Въ грамоту поучена,

Прибита рука правая

Къ перу лебединому;
 Присмотрѣны очи ясныя
 Къ скорописчатой грамотѣ (ibid.).

ЛѢЖАЧЪ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ЛѢЖАЧИ** — κείσθαι, jacerе.

Въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: оуже во сакыра прї коренї древа лежитъ—πρὸς τὴν ρίζαν τῶν δένδρων κείται (Мѡ. III, 10) се лежїтъ съ на наданые и на вѣстаные—ἰδοὺ οὗτος κεί-ττι (Лув. II, 34) нже лежаше прї вратѣхъ—ὅς ἐβέβλητο (ib. XVI, 20).

Въ повѣсти Флавіа: оубинна всѣхъ лежачиныхъ (л. 140 об.).

Въ лѣтописяхъ подъ 1175 г. читаемъ: а князь нагъ *лежитъ* (Ип. стр. 114). И рече (Игуменъ Арсеній) долго сему князю *лежати*? (Ип. стр. 115):

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Много примѣчено удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
 „Много *лежитъ* буйныхъ головушекъ (Рыбн. I, стр. 273).
 „Не стало Добрыни Никитяча во живности;
 „Буйной головой *лежитъ* онъ во ракитовомъ вусту,
 „А рѣзвыми ножками во ковыль травѣ (ib. I, 86).

Въ живой народной рѣчи:

„*Лежитъ* словно камень, не ворохнется.

Въ „Словѣ“: „тамо *лежатъ* поганья головы Половецкыя“, т-э. валяются на землѣ потоптанныя Половцы (см. голока).

ЛѢЛ'КЮЧЪ (praes. 3 pers. plur. indicat.) **ЛѢЛ'КЮЧИ** gerund. pro лелююще) лелювшю (ger. perf. dat. sing. masc.) лелюмъ еси (descriptive. pert. 2 pers. sing. indicat.) отъ лелюити —τιθήναι, per-mulcere, fovere, ut nutrijux, заботиться, какъ кормилица, холить, ласкать.

Въ древнемъ переводѣ Сираха читаемъ: ллям днта —τιθήνησον τέχνον (Сир. XXX, 9).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Какъ не долго синю морю *лельявати* (Рыбв. III, 452).

Разлилась, *разлельялась*,

По лугамъ вода вѣшная;

Унесло, *уелетяло*

Чадо милое — дочь отъ матери (Сахар. Сказ. р. в. 1,
стр. 142).

Не утрення ли заря породила молодца?

Не красное ли солнышко вспоило-вскормило?

Не ясный ли мѣсяць *вылельялъ* его? (Гр. Этн. отд.
кн. V, стр. 149).

Когда же мелки звѣзды *взлелютъ* молодца?

Возлелютъ молодца да родны сестрицы. (ib. стр. 150).

„Меня мать родила,

„*Возлельяла* чужая сторона

„Воскачала легка лодочка. (ib. кн. IV, ч. I).

Лельяти колыбать, качать, отъ корня *ли*, общаго съ словомъ *люлька*, *зыбка*. Но какъ качаніе дитяти совершается не только въ *зыбкѣ*, но и на рукахъ, то и выраженіе „*лельять*“ получило болѣе широкое значеніе: *плюсовать*, *мямчить*, *холить*. Качаніе ребенка въ *зыбкѣ* или на рукахъ сопровождается пригвваніемъ, а потому и *лельять* значитъ еще *байкать*, *убаюкивать*, пѣть пѣсни подъ ладъ *колысаній*, *люлькать*.

Всѣ эти отгѣнки значенія *лельяти* отражаются и въ оборотахъ „Слова“. Обращаясь къ вѣтру Ярославна говоритъ: „мало ли ти бѣшеть горъ подъ облавы вѣяти, *лелютчи* корабли на синѣ морѣ? Обращаясь ко Двѣпру, умоляетъ: „Ты *лельялъ* еси на себѣ Святослави носады, *взлелтъи*, Господине, мою ладу къ мвѣ“. Или Игорь, въ бесѣдѣ съ Донцемъ, выговариваетъ: „о Донче не мало ти величія *лельявшу* князя на влѣнахъ“. Во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголь *лельять* приближается къ коренному своему значенію: *колыбать*, *колыхать*, *качать*, словно въ *зыбкѣ*.

Болѣ широкій смыслъ получаетъ это слово въ выраженіи: „подъ шеломы *взлельяни*“. Здѣсь оно значить, *вынянчены*, выхолонны, заботливо выращены. Предлогъ *взз* указываетъ на окончаніе дѣтскаго воспитанія, холенья и нянченія. Рано, съ 10 лѣтъ, водили дружинниковъ на поле брани. Рано ихъ дѣтскія головки привыкали носить на себѣ тяжелые шлемы.

Еще болѣ широкій оттѣнокъ значенія получаетъ это слово въ выраженіи: „*лельютъ* мечь Шароканю. Здѣсь оно приближается къ значенію *байкать*, припѣвать, ублажать пѣснями.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушвинъ: „*лельючи* корабли“ перевелъ: *вѣя* носить корабли“.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „зберегая корабли“.

Пожарскій: „бережно носилъ ты корабли.

Снегиревъ: глаголь *лелью* сближалъ съ Греческимъ, *λιλλήσιμι*—желаю, жажду (*λίχν*—очень и *λάω*—желаю).

Ербенъ безъ всякой надобности *лельючи* поправилъ на „*лельючу*“.

Буслаевъ выраженіе *лельютъ* сближалъ съ *Лелею*.

Большая часть другихъ комментаторовъ удерживали глаголь *лельятъ* въ своихъ переводахъ безъ перемѣны.

ЛЕТЧИТЪ (praes. 3 pers. sing. indicat.) **ЛЕТЧАТЪ**, (praes. 3 pers. plur. indicat.) **ЛЕТАА** (gerund. praesens.) отъ **ЛЕТАТИ**—πέτεσθαι, volare.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVI в. читаемъ: *ка ульъ коговремъ... ка ко оумъ тломъ а оумомъ старъ и высокъ шьсайю летаа по нѣсемъ шко орель* (л. 31) *стрѣлы летащѣм* (Син. лѣт. № 347 л. 326).

Въ лѣтописяхъ:

И еѣче по главѣ саблюю и ту *летъ* съ коня (Ип. 90); а птицы по аеру не вѣдаху *летѣти* (Лавр. 506).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Самъ ко стрѣлочѣѣ приговаривалъ:

„*Полети* моя калена стрѣла. (Рыбн. I, 20),

„Гдѣ стрѣла *летитъ*, отъ нея

„Лучъ печеть (ib. III, 149).

„Стрѣла—та *летитъ*

„Какъ травой косить. (ib. III, 168).

„Не *леталъ* бы младъ соловей

„По мхамъ, по болотищамъ. (ib. III, 283).

Въ „Словѣ“: „*летая* умомъ подь облакъ“. *Летятъ* стрѣлы ка-
леныя.

Лжу (accus. sing. fem.) отъ лжа.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это встрѣчаемъ
въ двухъ значеніяхъ:

1) въ значеніи неправды, противорѣчія истинѣ—τὸ ψεῦδος—*men-
sium*. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: *яко истъ истини къ
немъ игда глѣтъ лъжю ѿ сконхъ глѣтъ*—ὅτι ἄν λαλή τὸ ψεῦδος (Иван.
VIII, 44). Въ другихъ переводахъ также древнихъ греческое ψεῦδος
передавалось словомъ *лестъ* (Апок. XIV, 5).

2) въ значеніи раздора, свары (μάχη): въ паренисисѣ Ефрема
Свррина читаемъ: а въ лъжахъ и въ прекословіихъ *сплны есмь*—ἐίς δὲ
τῆς μάχας καὶ τῆς φρατρίας δυνατοί ἐσμεν (въ др. сп. въ *сварѣхъ* и ѣ
котоѣ) (л. 62 об. *).

Въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ это слово въ томъ и другомъ зна-
ченіи:

1) въ значеніи обмана τὸ ψεῦδος: о предсказаніи волхвовъ, пред-
рекавшихъ Олегу смерть отъ коня, онъ сказалъ: „все *лжа* есть: конь
мой умерлъ есть, а я живъ“. (Лавр. 38). Святополкъ смятеса умомъ:
еда се право будетъ или *лжа* (ibid. 248).

2) въ значеніи брани, какъ проявленія лжи, какъ свары дьяво-
лей—μάχη: „и въиде *лжа* въ городъ... и бысть *слѣя* у городьнихъ

* Лжа—употреблялась еще въ соответствіи Греческому κῆτι—*ложь*. влост-
ское совокупленіе въ дѣше дѣярообразѣхъ ходишъ не лжами и не умстотами—
μη κῆταις. (Въ Свят. Изб. 1073).

вороть... о, великое, братье, чюдо съвади оканьный дїаволь. (1 Новг. стр. 36—37) Гнѣвъ, укротимъ *лжею*, проливаетъ сварь (Лавр. стр. 384) Въ особенности клятвопреступленіе считалось *ложью* болѣе тяжкою, чѣмъ пролитіе крови: аже приступитъ крестное цѣлованье, то есть *ложье* неже проляти кровь хрестьянску (Лавр. 282).

Въ Словѣ *лжею* называются Половцы и какъ *невѣрные* и какъ клятвопреступники и *раздорники*. Такое понятіе о нихъ не разъ выражено въ лѣтописяхъ; подѣ 1095 г. читаемъ: „отвѣщаше же дружина рекоша Владиміру (Мономаху): они всегда къ тобѣ ходяще ротѣ, губять землю Руськую и кровь хрестьянску проливають безпристани. (Лавр. стр. 220) подѣ 1184 г. „Кончавъ, пришедъ ста на Хоролѣ; послалъ же бяшетъ съ *лестью* Ярославу Всеволодичю, мира прося. Ярославъ же, не вѣды лести ихъ, посла къ нимъ мужъ свой Ольстина Олексича. Святославъ же Всеволодичъ, слашетъ къ Ярославу река: брате! не ими имъ вѣры. (Ип. стр. 128).

Существительное *лъжа* употреблено здѣсь вм. прлагательнаго *лжнй* или *лъжь* невѣрный, подобному тому, какъ въ лѣтописяхъ употребляется *погань* вм. *поганый*: „и болгаре и жидове и вся *погань*“. (Ип. стр. 115); иная *погань* въ рѣцѣ истопоша (Лавр. стр. 507).

Дн отъ ЛНЧН, χαῖν, fundere.

Въ Святославовомъ Ивборникѣ 1073 г. читается: иже водоу уерепла и въ оудорожь оутлоу (ἐἰς πίθου τετραμῆνον—въ разбитую бочку) *лъжа* (л. 33 и 201 об). Всего чаще встрѣчается этотъ глаголѣ въ сложениі съ предлогами *про*, *из*: да прїдетъ на вы всака крѣвь правѣдна пролїваема на землю—ἐκχυνόμενον ἐπὶ τῆς γῆς (Мѡ. XXIII, 35; ср. Лук. XI, 50) просадоуѣтса мьси и вино прелїветса—καὶ οἶνος ἐκχεῖται. (Мѡ. IX, 17. Ср. Мрк. II, 22. Лук. V, 37).

Въ лѣтописныхъ повѣствованїяхъ глаголѣ этотъ также всего чаще является въ сложномъ видѣ (in appositione variagum praepositionum): „Приведоша къ кладезю и почерпоша ведромъ и *лъжа* въ латки (Лавр. стр. 126); и повелѣ... *выльяти* въ кадъ (ib. 125); людьє же *нальїаши* кочергу (ib. А сѣмо ся за нами Днѣпръ *росколїааетъ* (Ип. 37).

Глаголѣ *лти* въ живой народной рѣчи до нынѣ употребляется въ среднемъ значенїи—*течь*, *струиться*, *изливаться*: обыкновенно го-

воротъ: Дождь таеъ и *льетъ*; кровь изъ носу *льетъ*; потъ съ лица *льетъ*; ручки съ горъ *лютъ* и т. под.

Ли аор. отъ лнѣи, какъ пи отъ пнѣи. (Ср. въ Паремисисѣ: „что ѡда, что пи, что ходи. л. 286 мой спис.).

Въ „Словѣ“: „не тако *ли*, рече, рѣка Стугна“, т.-е. не таеъ, какъ поскажуть, *текла* рѣка Стугна.

Всего вѣроятнѣе, что слово *ли* оканчивалось надписнымъ *л* (ли т.-е. *лмла*) которое выпало подъ рукою позднѣйшихъ переписчиковъ—и, быть можетъ, даже опущено первыми издателями.

ЛИ—(conjunctio interrogativ.).

Союзъ этотъ весьма часто читается въ самыхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ... не дша ли большн ѣсть пища—*οὐχὶ ἢ ψυχὴ πλεῖον ἔστι* (Мѡ. VI, 25) не вы ли пауе доуыши ѣсте—*οὐχ ὁμεῖς μᾶλλον*. (Мѡ. VI, 26), ты ли ѣси градоуци—*σὺ εἶ ὁ ἐρχόμενος* (Мѡ. XI, 2).

Въ лѣтописяхъ: „И тебе, брате, прашаю въ здоровьѣ *ли* еси? (Ип. 37).

Въ народной поэзи:

„Самъ *ли* ты поѣдешъ,

„Али меня поплешъ (Рыбн. I, 96).

Въ „Словѣ“: Не лѣпо *ли*... се *ли* створисте... не ваю *ли*...

Лисници (nom. plur. fem.) отъ лисица—*άλώπηξ*, vulpes.

Въ Остромировомъ и др. Ев.—лисица ѡзвнны нмоуѣ—*τί ἀλώπεκες φολεοὺς ἔχουσιν* (Мѡ. VIII, 20); въ др. Ев. XI—XII вв. лиси. (Ср. Лук. IX, 58).

Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія (Сп. Синод. 1512 г. № 129): словане... лисица ѡдоуце—*άλώπεκας... ἐσθίοντες* (л. 56). На гора сномъ, како погыбе, лисици ходиша—*άλώπεκες διήλθον* (Пл. Iер. V, 18).

Въ лѣтописяхъ: *Лихыи* Семейюкко, подобный *лисици*, черьмности ради (Ип. стр. 169).

Въ причитаніяхъ:

И соберетса моя воля—столько волюшка

И точно *лисеника* въ норы она глубокой,

И во матушевѣ она да во сырой землѣ. (III, стр. 134).

Въ главныххъ чертахъ органическое строеніе *лисы*—такое: голова широкая, лобъ плоскій; уши снизу широкія, кверху заостренныя—торчатъ прямо; ноги тонкія и широкія; хвостъ длинный и пушистый. *Лиса* со всей своей умной родней носить платье, которое, какъ нельзя болѣе, соответствуетъ ея хищническому нраву: она—сѣровато-красно-чалаго цвѣта, примѣняясь къ мѣстамъ, гдѣ живетъ.

Жильемъ ея служатъ норы глубокія и закрытыя вѣтвями въ какомъ нибудь ущельѣ, или между корнями деревьевъ, или въ другихъ уютныхъ уголкахъ. Всѣ норы заканчиваются помѣстительнымъ гнѣздомъ; кромѣ главной норы—ведутъ сюда побочныя ходы, всегда связанные между собою. „У доброй *лисы*, говоритъ пословица, по три отнорки.

Лисица обыкновенно представляется олицетвореніемъ лукавства и хитрости: „*лиса*, говоритъ пословица, семерыхъ волковъ проведетъ“. Но въ жизни ея сказываются и другія нравственныя черты не менѣе замѣчательныя.

„*Лиса*, замѣчаетъ Бремъ, видитъ, слышитъ и обоняетъ удивительно хорошо. Она выскакиваетъ изъ своей норы на малѣйшій шумъ. Лай у нея—короткій, кончающійся протяжнымъ болѣе рѣзкимъ и высокимъ звукомъ. Лаетъ она обыкновенно предъ дурной погодой, въ сильный морозъ и во время любви. Въ гнѣвѣ или при большой опасности *лисица* ворчитъ и воетъ.

Общительность—не въ нравахъ *лисы*; она живетъ только парами и всего охотнѣе особнякомъ“.

Появленіе ея въ жилыхъ хоромахъ до нынѣ считается въ народѣ дурнымъ предзнаменованіемъ; въ томъ домѣ, говорятъ, будетъ покойникъ.

Дружинникъ могъ видѣть ее и на поляхъ брани, гдѣ она появляется вмѣстѣ съ другими хищниками и лижетъ кровь.

Отсюда понятно, что значить картина въ „Словѣ“: *лисицы* брешутъ на чръленыя щиты. „Движеніе многочисленныхъ полковъ Игоревыхъ нарушило ихъ покой: они повыскакали изъ своихъ норъ. Самое появленіе ихъ во множествѣ—было зловѣщимъ знакомъ. Красный цвѣтъ множества щитовъ привелъ ихъ въ ярость и вызвалъ неистовый лай.

Лай этотъ былъ злокозненный, ибо выражалъ жажду крови не враговъ, а самихъ полковъ игровыхъ. (См. брешцкъ).

Имя лисы свазалось и въ исторической географіи; такъ, есть *Лиска* — рѣчка (Ист. Ак. IV, 383); *Лисій* починокъ въ Волог. у. (ib. I, 310, 313); *Лисицино*—въ Устюжно-желѣзно-Польск. у. (ib. III, 37, 61) и въ Углиц. у. (III, 231); *Лисицинское*—въ Верейск. у. (ib. IV, 319); *Лисій* ручей въ Черепов. у. близъ Муравьева.

Лисица (canis vulp̄is) норный звѣрь пѣсыяго рода отъ Сансвр. las—peritum esse. Хорут. и в. Луж. lis; Слов. liska; Чеш. liška; Полаб. laisaka; Польс. lis, lizka. (Будиловичъ: Первоб. Слав. стр. 196, 396).

Листѣвнѣ (nomin. plur. collectivum)—τὰ φύλλα, folia: Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: видѣвъ سموкѣнїю. нмовцию листѣвнѣ—ἐγούσαν φύλλα (Марк. XI, 13) вѣтъ ѱа боудеть маада и прозавнеть листѣвнѣ—καὶ ἐφύη τὰ φύλλα (Марк. XIII, 28. Ср. Мѡ. XXI, 19; XXIV, 32). Въ книгѣ Пророковъ: яко листѣвнѣ съ лозы—ὡς φύλλα ἐξ ἀμπέλου (Ис. XXXIV, 4); якоже спадаеть листѣвнѣ سموкѣнницы—ὡς πίπτει φύλλα ἀπὸ συκῆς (ib. XXXIV, 4); и листѣвнѣ ѡтпадоши—καὶ τὰ φύλλα κατερρύηκεν (Иер. VIII, 13). У Іоанна экзарха Болгарскаго (по сп. 1263 г. л. 41): акы листѣвнѣ (спадоутъ) съ виннунмаго грѣма—ὡς φύλλα ἀμπέλου.

Въ *Паренисисъ* Ефр. Сирива 1469 г.: падию, яко листѣвнѣ съ мгоднуча—τὰ φύλλα (л. 199 об. мой сп.) боудоу яко садъ отыметноуше своимъ листѣвнѣ; акы дзѣтъ съвергъ листѣвнѣ. (Оп. Сян. библ. № 424, стр. 520)

Въ повѣсти Флавія: нже нстадоху ѡ глѣда падахоутъ акы листѣвнѣ (л. 213).

Листѣвнѣ читается и въ умильной повѣсти о нашествіи Батя (Росс. времен. сирѣчь лѣтописецъ М. 1790 г.)

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И всѣмъ-то деревцо изукрашено,

„Листѣвнѣ оно изнавешено. (Рыба. III, 295).

„Всѣ пруточка на деревьяхъ приломалися.

По сырой землѣ *листочка* разстилаются

(Прич. Сѣв. кр. I, 189)

Въ исторической географіи—есть селеніе съ именемъ *Листоеница* въ Бѣлоз. у. (Ист. Авт. I, 308).

Въ „Словѣ“: а древо не бологомъ *листоіе* срони. (См. древо въ значеніи садъ, роща).

Что значить опаденіе листьевъ см. подъ словомъ (срони).

ЛИТВА (nominat. sing. collectivum).

Въ Кіевской лѣтописи *Литва* упоминается на первыхъ страницахъ въ этнографическомъ очеркѣ народовъ, населившихъ Русскую землю: „Въ Афетовѣ же части сѣдять... *Литва*, *Зимѣгола* (Лавр. стр. 3); се суть нини языци, иже дають дань Руси... *Ямь*, *Литва*, *Зимѣгола* (ib. 10). За тѣмъ она является подъ 1131 г.“ Ярославъ иде на *Литву* (ib. 150); подъ 1131 г. „Мстиславъ ходи на *Литву* и вземъ половъ много воротися (ib. 286); подъ 1205 г.“ той же зимы бышаея Олговичи с *Литвою* (ib. 400). Въ лѣтописяхъ, какъ и въ „Словѣ“ Литовцы называются погаными; такъ, въ Новгородской подъ 1234 г. читаемъ: И ту ся би съ безбожными ованьною *Литвою*, и ту пособи Богъ... надъ *погаными* князю Ярославу съ Новгородци (I Новг. стр. 49). Отсюда—(adjectivum) *литовскій*.

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Есть подогнано *Литвы* много поганья (Рыбн. I, 109).

„Поѣхали...

„Во славу хоробрѹ *Литву* (ib. 189).

„Отъ нихъ *Литва* поганая въ побѣгъ пошла (ib. 114).

Въ „Словѣ“: *Литва*, Ятвези, Деремела; о шеломи *Литовскія*; мечи *Литовскими*..

ЛОНО—(accus. sing. neutr. antecedente praepositione на) отъ *λοно* κόλπος, sinus, грудь, пазуха, нѣдро. Въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII вв. ддддд на лono вaше—δῶσουσιν εἰς τὸν κόλπον въ Ев. Алексія XIV в.: въ пазуху каию *Ѣмариѣ*. (Лук. VI, 38) *ἐν* же οὐμρετῆ *нѣщемоу*. и несеноу *вѣтѣ* на лono авраамле *каі* ἀπενεχθῆναι... εἰς τὸν κόλπον *ἀβραάμ* (ib. XVI, 22).

У Григорія Богослова XI в. читаемъ лонъ прѣсть износаща. Но тоже Греческое *κόλπος* переводилось и словомъ *пазоуха*; такъ въ перев. Меѳ. Патрсакаго: *ἡ παζυξ* акрамми (Лук. XVI, 23) *ἐν κόλποις* (Син. сп. XVI в. № 110, л. 197 об.).

То и другое слово читаемъ и въ лѣтописяхъ: На *лонѣ* почивая (Лавр. стр. 131); Мстиславъ... внезапно ударенъ бысть подъ *пазуху* стрѣлюю (ib. 262).

Въ „Словѣ“: сыпахуть ми... великій женчюгъ на *лоно*, т.-е. на грудь, перси.

Λύγγυ (dativ. sing. masc. antecedente praepositione *къ*) отъ *ΛΥΓΓΗ*—*ἔλος*, palus, низменное луговое мѣсто. Въ древнемъ Славянодомѣ переводѣ „Пятокинижїа“ читаемъ: *простри роукоу твою... и на лугы ихъ*—*καὶ ἐπὶ τὰ ἔλη* (Исх. VII, 19 ср. Ис. XLI, 18); *ἔλος*—въ значенїи луговаго мѣста—употреблялось и въ въ языкѣ классическомъ. (См. Ил. IV, 483; XX, 221; Одис. XIX, 474). На низменныхъ луговыхъ берегахъ всегда бывають *лосовины*, малыя озера, ямы и рытвины, наполненыя весеннею водою, а съ съ другой стороны—эти мѣста, если они не расчищаются, быстро зарастають лѣсными чащами, а потому въ древнихъ переводахъ, какъ и въ нѣкоторыхъ живыхъ славянскихъ нарѣчїяхъ, подъ *лугами* разумѣются не только наволоки съ сѣнокосными пашнями, но и озерныя и лѣсныя чащи, возникшія на подобныхъ мѣстахъ. Тамъ, вышеприведенное мѣсто: *простри роукоу твою . и на лугы ихъ*—начиная съ XVI в. стали читать и на озера ихъ—*ἐπὶ τὰ ἔλη* (Исх. VII, 19). Съ другой стороны, *лугомъ* же переводились и Греческія *δρυς* и *δρυμός*; такъ, въ Пс. XII—XIII вв. *ἡ κερψ ὡ λοуға*—*ἐκ τοῦ δρυμοῦ* (Пс. LXXVIII, 14); въ переводѣ Максима Грека: *ὡ доубраки* ср. *кѣвжа мескъ* (*mulus*) *къ уащюу луга тѣς δρυός*, (2 Цар. XVIII, 9); *се измодина дѣя медквднны изъ луга* (въ поздн. переводахъ изъ *дубраки* 4 Цар. II, 24).

Въ лѣтописяхъ слово *лугъ* употребляется также для означенїя низменныхъ береговыхъ и сѣнокосныхъ мѣсть. Беше дворъ князь внѣ города на *лугѣ* надъ рѣкою надъ Саномъ (Ип. стр. 67). Гюрги (съ союзниками противъ Изяслава) стаща шатры противу Киеву *по лугу юви*. (Лавр. 1872 стр. 314). Полци же Гюргеви идяхуть *по лугу*, а

Изяславъ по оной сторонѣ Днѣпра по *горѣ* (ibid. стр. 314). Изяславъ исполни воѣ своѣ и преиде на ону сторону за Трубежь, не всходя на гору, и *ста на лузи* противу Кузнечимъ воротомъ (Ип. стр. 44). Ростиславъ Рюриковичъ и Ростиславъ Владиміровичъ съ черными клобуками ѣхаша въборзѣ до *протолицы* и ту заяша стада многа Половецкая въ *лузѣ Днѣпровскомъ*... и вѣжа, которѣ бѣхуть остались въ *лузѣ* и ты вземше и возвратишася во своя си (Ип. стр. 140).

Въ народномъ пѣснотворествѣ — слово *лузъ* всего чаще употребляется въ значеніи — травянистыхъ мѣстъ — и потому *луза* называются *зелеными*:

Въ „Словахъ“ богатырскихъ:

Михайло Потыгъ сынъ Ивановичъ

„Поплылъ во *зеленый лузъ* (Рыбн. I, стр. 240).

И пріѣхалъ Добрыня во свою землю

И спущалъ коня во *зеленые луза* (Рыбн. I, 82).

Выѣзжалъ удалый добрый молодецъ,

По тѣмъ ли *луговямъ* по *зеленымъ* (Рыбн. III, 178).

Въ причитаніяхъ луга называются *сѣнокосными*, а пожни *луговыми*.

„Да я шла путемъ — широкой дороженькой,

„Я по вашимъ *лугамъ* сѣнокоснымъ;

„Тутъ носохла на *лугахъ* трава зеленая (Пр. С. кр. ч. I, 240).

„Сѣнокосца на *луговыхъ* нѣту поженкахъ.

Въ пѣсняхъ:

„По *лугу*, *лужочку*, по крутому бережечку,

„Ходила, гуляла тамъ вдовушка молодая (Чтен. 1870 г., кн. I, стр. 563).

Въ живой народной рѣчи подъ *лугомъ* также обыкновенно разумѣются сѣнокосныя мѣста. Но иногда слово *лузъ* употребляется какъ *цѣлое* вмѣсто *части*; говорятъ: ловить рыбу на *лугахъ*, т.-е. озерахъ находящихся въ лугахъ. Въ такомъ же смыслѣ *лузъ* употребляется въ значеніи лѣса: идти въ *луза* за ягодами — значитъ: идти въ *лѣсъ*, растущій на лугахъ.

Въ „Словѣ“: *потече въ луку Донца*.—Здѣсь подѣ лугомъ разумѣется именно низменный, поемный берегъ Донца въ противоположность берегу высокому, правому, который обыкновенно зовутъ „*юрою*“. Этотъ низменный берегъ Донца, названный въ „Словѣ“ *лукомъ*—былъ сѣнокошнымъ, но мѣстами покрывъ былъ и лѣсомъ какъ то видно изъ словъ самого Игоря, обращенныхъ въ Донцу; онъ говоритъ, что Донецъ на пути постигалъ ему *зеленую траву* на своихъ берегахъ и давалъ ему покой подѣ сѣною *зеленаго тѣса* (см. древо). Таковъ, значитъ, былъ *лука* Донца.

Слово это склывается и въ географическихъ именахъ, каковы: *Луцкой* —погостъ въ Вотской пятинѣ (Ист. акт. III, 146); *Луза*, рѣка (ib. I, 544); *Луцкая* волость (ib. V, 499); *Луцки*—деревни во Владимирскомъ уѣздѣ (ib. II, 98; III, 179); *Луцанскій* станъ въ Слободскомъ уѣздѣ (ib. V, 485).

Луку (genet. sing. masc. antecedente praepositione ИЗЪ, про изъ лука)—отъ *лукъ*, изгибъ, извилина, крутой поворотъ. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *κόλπος*—sinus заливъ (въ переводѣ Дамаскина Иоанномъ экзархомъ, Син. р. № 155 л. 75 об. см. Опис. Син. р. ч. III, стр. 298). Но то же греческое *κόλπος* передавалось и словомъ: *заможа*: *иже поключеться заможу ходеть*—οἱ τὸν Ἀιγύπτιον ἀγγέλλοντες κόλπον (ib. л. 176).

2) *ἡτόν*—litus—морской берегъ. Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія (Син. сп. 1512 г. л. 54): *еже по лукамъ и берегомъ океана живуще*—κατὰ τοὺς ἡτόνας καὶ ἐχθας τοῦ ὠκεανοῦ παταμοῦ οἰκοῦσι.

Выраженіе „*луку моря*“ не разъ встрѣчается въ лѣтописяхъ. Суть горы зайдуче в *луку* моря (Лавр. 227). Подѣ 1096 г. читаемъ: югра же рекотъ:—суть горы зайдуче *луку моря*, имъ же высота, яко до небесе (Лавр. стр. 227). Подѣ 1169 г.: Богъ же (князя Михаила) избави отъ смерти, якоже и прежде *отъ луцъ моръ* (Лавр. стр. 342; ср. Ип. подѣ 1172 г. стр. 104); подѣ 1223 г. Половци же не могоша противитися... а иныхъ загна по Дону и въ *луку моря* (Лавр. стр. 478). Въ самомъ описаніи похода Игорева—(по сѣверному изводу)

читаемъ: ниѣ поидемъ по ниѣхъ (Половцахъ) за Донъ и до конца изьбемъ ихъ; оже ны будеть ту побѣда, идемъ по ниѣхъ у *луку моря* (Лавр. стр. 377).

Луку является въ род. двойственного для обозначенія обонхъ береговъ залива. Изъ этихъ двухъ словъ составилось одно — *лукоморіе*. Подъ *лукоморьемъ* въ лѣтописяхъ разумѣется изгибъ Азовскаго моря, вдавшійся въ материкъ. Жившіе здѣсь Половцы назывались *Лукоморскими*. Тамъ подъ 1193 г. въ Кіевской лѣтописи читаемъ: послы Святославъ къ Рюрикови, река ему: се ты снимался съ Половци съ *Лукоморскими*... и посла Рюрикъ сына своего Ростислава противу *Лукоморскими*... *Лукоморци* хотяхуть мира (Ип. стр. 142).

Въ народномъ гѣсновѣствѣ:

Изъ-за славнаго синя моря Волинскаго

.....

Изъ-за того *лукоморья* зеленаго (Рыбн. I, стр. 318).

Въ живомъ народномъ языкѣ: слово *лука* примѣнялось въ изгибамъ и заводямъ не только морскихъ, но и озерныхъ и рѣчныхъ водъ.

Лукоморьемъ напр. называется въ народѣ рѣка Шексна, при обыкновенно быстромъ ея поворотѣ съ сѣвера на востокъ и при впаденіи въ колѣно ея рѣки *Суды*. Самое село, стоящее при этой *луцѣ*, называется *Луковецъ* (въ древнихъ актахъ пишется — *Луковест*). Извилистые берега также называются *лучистыми*. Въ Исторической географіи извѣстны также: *Луковое* — озеро (Пет. Акт. I, 401) *луковичице* — пустошь въ Пусто-Ржевскомъ уѣздѣ (ib. II, 413); *Великіе луки* (ib. II, 344—346).

Слово *лука* — лингвисты сближаютъ съ латинскимъ *lascus, lascina*, и греч. *λάκκος* (Будиловичъ, Первоб. Сл. стр. 25).

Въ „Словѣ“: а поганого Кобына изъ *луку моря*..... аю выхрь выторже — т.-е. изъ *лукоморья* при-азовскаго — самого гѣзда Палевецкаго.

Луцѣ (pro *лукѣ* adverbium).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) κρείσσων. Въ Пандектахъ Антиоха XI читаемъ: *λογυε εο τεσα*. да ти *ρεκατε*—κρείσσων γάρ σοι ρηθῆναι (гл. 44, л. 100 об.). Въ Псалтери XII—XIII вв. *ικο λογυε дѣи кадиѣ въ дворѣкѣ*—ὅτι κρείσσων (Пс. LXXVIII, 11) Въ Апостолахъ XIV в. *λογυε εο нмъ не ποζματι*—κρείττον γάρ ἦν μὴ ἐπεγνώχεναι (2 Петр. II 21). Въ переводѣ Сираха: *αυγε δѣлаа въ все̄ ли хода ли слакаса нан ниатакаса κρείσσων ἐργαζόμενος ἐν πάσιν ἢ περιπατῶν* (X, 30. Опис. Син. р. I, стр. 80).

2) χρηστότερος. Въ Юрьевскомъ, Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII: вв.: *вєтхоѣ λογυε кєсть*—ὁ παλαιὸς χρηστότερός ἐστιν (Лук. V, 39).

3) βέλτιον: *αυγε есть прєбывати къ домоѣ, нєже нєходити*—βέλτιον γάρ (инл. ω ἢ пом.).

4) καλὸν; такъ въ Добрилов. Ев. 1164 г. *λογυε ти кєсть вѣтити въ жнзнь хромоѣ*—καλὸν ἔστι σε εἰσελθεῖν.. Въ Галицк. добриѣ ти кєсть (Мрк. IX, 35).

5) ἀμείνων: *λογυε нана далеѣе кѣжати ѿ лютаѣо сєго зѣра*—ἀμείνων εἶναι ὡς πορρωτάτω φυγεῖν τοῦ θυρίου (Пов. Флав. л. 29. Lib. I, с. XXX, 3).

6) Γлаголь διαφέρειν—также выражался въ переводахъ при посредствѣ нарѣчія *логυе*: *коамі паѣе вы кєсте логυе птѣи*—πόσω μᾶλλον ὑμεῖς διαφέρετε τῶν πετεινῶν (Лук. XII, 24).

Нарѣчіе *логυе* въ переводахъ иногда тѣхъ же самыхъ греческихъ словъ замѣнялось другими однозначущими, какъ напр. въ Пандектахъ Антиоха XI в.: *ουγε εο приκλнжитиса огни. нежели жєнѣ юнѣ*—κρείττων οὖν.. Въ повѣсти Флавія: *а мѣле смѣть слакнѣ прѣати, несли жнти плєни*—συμβολῶν θάνατον εὐκλεᾶ τοῦ ζῆν ατχμάλωτος (л. 122 об. Lib. IV, с. 4, 3).

Въ лѣтописяхъ весьма часто встрѣчаются подобные же обороты: Рькуще: *логυе* ны бѣше въ Еѣптѣ (Лавр. 1872 стр. 94). *Да логυе ти ны помрети* (ib. стр. 125). Глѣбъ.. *плачєса... глаголя: логυе бы ми умрети съ братомъ, нежели жнти на сємъ свѣтѣ* (ib. стр. 133). *Логυе* есть смиритиса (ib. стр. 290). Брань славна *логυе* есть мира студна (ib. стр. 383). Всеволодъ рече.. *логυе* есть смиритиса, Бога ради (Лавр. стр. 290). *Логυе* есть праведнику малое, паче богатства грѣшныхъ многа (Лавр. стр. 233). „*Логυе, братѣ, намрємъ здѣ, нежели сєсь со ромъ възмємъ на са*“ (Ип. стр. 51; Лавр. 310). *Да логυе* есть на сво-

ей землѣ костью лежи, нежели на чужѣ славу бити (Ип. стр. 155).
Луче ны бы есть пріяти ѧ (татарь) на чужой землѣ, нежели на своей
 (Ип. стр. 163). У Данила Заточника читаемъ: „*Лучше* бо смерть бор-
 зо, нежели долгъ животь въ убожествѣ“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Лучше* матушка земля да разступилась бы (Пр. С. кр.
 ч. I, 39).

„Чи *луче* тоби на чужинѣ буде“.

ЛУЦИ (nominat. plur. masc.) и ЛУЧИ (accus. plur.) отъ ЛУКЪ.
 Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отъвѣчаетъ Грече-
 скому τὸ τόξον, accus. Таѣъ, въ Переспесисѣ Ефрема Сирина читаемъ:
 κινεῖται δὲ τὸ τόξον καὶ τὰ βέλη (по сп. 1468 г. л. 298). Въ книгѣ „Пророковъ“: локъ и щитъ възмътъ (Иер. VI, 23)
 Здѣсь τὸ τόξον передается и словомъ рожанецъ (Ис. XL, 7. Опис.
 Снн. р. I, стр. 90).

Въ повѣсти Флавія читаемъ: мы немощни и слаби есмь прогнана
 тиса филистоу: иже и лукъ наираженъ (л. 52).

Въ лѣтописяхъ слово *лукъ* впервые встрѣчаемъ подъ 1095 г.,
 гдѣ читаемъ: Ольбегъ—Рагиборичъ, примъ *лукъ* свой и наложивъ
 стрѣлу удари Иглара въ сердце (Лавр. стр. 220) Подъ 1096 г. при-
 водится мѣсто изъ псалмовъ: оружье (грѣшниковъ) видеть въ серд-
 ца ихъ и *лучи* ихъ срушатся (Лавр. стр. 233). Подъ 1184 г. въ
 Кіевской лѣтописи: „бяху же у Половцевъ и *лучи* тузи самострѣлнѣ,
 оубо 50 мужъ можаща напращи“ (Ип. стр. 128).

Достойно вниманія, что луки называются рожанцами и въ на-
 шихъ лѣтописяхъ: стрѣльцемъ же... идущимъ и держащимъ въ ру-
 кахъ *рожанци* свои и наложившимъ на нѣ стрѣлы (Ип. стр. 186).

Въ „Богатырскихъ словахъ“ *лукъ* играетъ важное значеніе:

Дюкъ—

„Сталь *луки* туги натягивати (Рыбн. I, 273).“

Василій сынъ Игнатъевичъ:“

„Онъ направлявалъ *лукъ*—налену стрѣлу

„Нахталъ то стрѣлочну наленую (Рыбн. I, стр. 175).“

„А было нахѣренія нарязено:

„Натянуть тугой *лукъ* разрывчатой (Рыбн. I, стр. 96).

Здѣсь есть и прекрасное эпическое описаніе *лука*:

„Еще еъ Дюковѣ не много живота пошло,

„Позоль тугой *лукъ* разрывчатой,

„А цѣна тому *луку* три тысячи:

„Полосы были серебряныя,

„А рога красна золота,

„Тетивочка была шелковая

„А бѣлаго полку шемахинскаго (Кирш. Дан.).

Подобіемъ древнихъ воинскихъ луковъ—нынѣ служатъ „дѣтскіе самострѣлы“.

Въ „Словѣ“: *лучи* напряжены (си. *напряжены*); жажду имъ *лучи* съпряже (си. *съпряже*).

ЛѸЧУ (accus. sing. fem.) отъ *ЛУЧА*—*ἀκτίς, radius, solis*.—*Лочуа* не разъ встрѣчается въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. не бо приемлеъ *лочуа*—*ἄκτινας* (Изд. Общ. И. и Др. Р. стр. 38) *лочуа* ꙗко прикоулена е къ *кочугу*, а *кочугъ*.. *посылае късамъ лочуа*“ (Ср. *дара*).

Въ летописяхъ: пождь 1223 г. „Явися звѣзда на западѣ и бѣ отъ нея *луча* (Лавр. стр. 425). И тогда явися звѣзда превеллика на западѣ, испущающа *лучи* (Ип. стр. 21). Паки солнце безъ *лучъ* съяше (Лавр. 161).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„На шатеръ

„Маковку надѣлъ красна золота,

„Отъ маковки *лучи* пекуть. (Рыбн. I, 214).

Въ „Словѣ“: чему, господине, простре горячую свою *лучу*... свѣтовую волну.

ЛѸЗѢ (adverbium)—Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ разнообразнымъ греческимъ выраженіямъ и оборотамъ. Такъ, въ изборникѣ 1073 г. читаемъ: не бо е *лѸЗѢ* ни господени

мыти—οὔτε γὰρ τὸν κύριόν ἐστι εἶναι (Изд. Общ. И. Др. Р. стр. 70)
 не бо не лъзѣ стоѹда стыданиа гонсѣжиати—οὐ γὰρ ἐστὶν ἐκτὸς αἰσχύνης
 ἀπαλλαγῆναι (Ibid. стр. 129). не ежде лъзѣ за грѣхы ткорити жьрты—
 οὐκέτι λοιπὸν περὶ ἀμαρτιῶν ἀπολείπεται θυσία (ib. стр. 109).

Въ повѣсти Флавія: и не емъ лъзѣ видѣти земли емае еса покрыта
 бысть тръпцѣмъ (л. 221) οὐδαμοῦ γὰρ ἢ γῆ διεφαίνεται τῶν νεκρῶν
 (Lib. VI, с. V, 1).

Въ лѣтописяхъ: „И не бѣ лъзѣ изъ града вылѣсти, ни вѣсти
 послати. . и не бѣ лъзѣ внити въ Киевъ... и не бѣ лъзѣ Володимеру
 помочи; не башеть бо лъзѣ ни бѣгающимъ утечи (Ип. стр. 132); и не
 баше лъзѣ коня напоити (Лавр. стр. 65). И не бысть лъзѣ утечи, обило
 бо башеть озеро около (Ип. стр. 200).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Ахъ братцы мужики Божетовцы

„Не лъзя мнѣ-ка здѣ жить, (Рыбн. I, стр. 46).

Въ живой народной рѣчи Нов. губ. Чер. у. до нынѣ говорить.
 не лъзѣ ем. не лъзя.

Въ „Словѣ“: не лъзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Киевскимъ, т. е.
 не было возможности.

ЛѢПО (nomim. sing. neutr.) отъ **ЛѢПЦѢ**.

Въ древне-русскихъ переводныхъ памятникахъ словомъ „лѣпо“
 выражались слѣдующія понятія:

1) понятіе *полезности*. Въ харатейномъ Апостолѣ графа Тол-
 стаго XIV в. читаемъ: и лѣпо же оуко да высте црѣтвовали—καὶ ἔφελόν
 γε ἐβασιλεύσατε, (1 Кор. IV, 8). Но уже въ томъ же вѣкѣ—слово *лѣпо*
 было замѣняемо здѣсь словомъ *полезно*; такъ въ „Чудовскомъ апо-
 столѣ, по предавію, усвояемомъ святителю Алексѣю, читаемъ: и
 полезно оуко царствовасте. Въ спискахъ же XVI в. это выраженіе
 принимаетъ уже такой видъ: годѣ же оуко, да высте црѣтвовали. (въ
 моемъ спис. л. 86 об.). Нынѣ принято читать „и о! дабы воца-
 рилися есте.

Въ смыслѣ *полезности*—словомъ „лѣпо“ въ XV в. было перево-
 димо и греческое χαλδς. Такъ въ Геннадіевскомъ переводѣ Сирака

1) въ значеніи пристойности и умѣстности прѣрек: у Данила Заточника: „не лѣпо естъ у свиніи серги въ устѣхъ“.

2) въ значеніи полезности и выгоды δφελου: великій князь Василій Ивановичъ поустроилъ свою вотчину градъ Смоленскъ, какъ быти *мно* его государству (Новг. Лѣт. годъ 1515 г.).

3) въ значеніи достойности и справедливости—δίκαιου: И образы подобія ихъ поставляти *мно* естъ (I Новг. стр. 12).

4) въ значеніи обязанности и долга δεῖ: *мно* естъ намъ братіе положить головы своя (Соф. прилож. стр. 104); а *мно* ты было, братье: повелати отечъ своихъ и дѣдъ своихъ пути (Ип. стр. 97).

5) въ значеніи необходимости χρῆ: въ киевощерскомъ патерикѣ: *мно* нѣ марейшеса усрмица—каяться о грѣхахъ своихъ (мой сп. XVI в. л. 22 об.).

Въ народномъ пѣснотворествѣ слову *мно* въ значеніи χρῆ соотвѣтствуетъ глаголъ *довѣтъ*.

„Ай же ты, Чурилушка Пленковичъ!

„Не *довѣтъ* ти жить въ вурятникахъ,

„А *довѣтъ* жить ти въ постельничкахъ (Рыб. I, 265).

Въ „Словѣ“: не *мно* ли ны башеть; братіе, начати, т.-е. или не такъ начати намъ, братья, *подобало бѣ* (см. не).

Мусинъ-Пушкинъ: „не *мно* ли ны башеть“, перевелъ: боль прилично намъ, братцы.

Мелиновскій въ черновыхъ бумагахъ: Не прилично ли намъ братцы.

Въ 1-мъ изданіи: Пріятно намъ братцы.

Шишковъ: слово „не *мно* ли“ ни мало не означаетъ *пріятности*, ибо какъ можетъ быть пріятна *прискорбность* повѣствованія? „*непристойно* намъ будетъ“.

Пожарскій не лѣпо ли башеть, перевелъ: *не лучше* ли намъ.

Грамматиъ: „не *пристойно* ли бы намъ было“.

Вельтманъ: не *слабо* ли, други.

Максимовичъ: Чи не *добре* бѣ було, братья.

Дубенскій какъ Пожарскій: не лучше ли намъ было, братцы.

Прозоровскій: „не *слѣдуетъ* ли намъ, братцы“.

Кораблевъ: „не *лучше* ли будетъ намъ“.

Погосскій: „не *приложе* ли будетъ намъ“.

В. М.: „не было ли бы *хорошо*, братья“.

Малашевъ: „не *прилично* ли намъ“.

Павловъ (Бицинь): *вотъ на чтобы лучше*, братья.

Скульскій: не *съ улоду* ли будетъ братцы, намъ.

Поэты, перелававшіе „Слово“ не дѣлали попытки выдержать въ своихъ переложеніяхъ выраженіе — *лѣто*.

Де-ля-рю: иль начать намъ друзья старимъ складомъ.

Минаевъ: начнемъ, други, складомъ старинныхъ людей.

Мей: аль затягивать, ребята, на старинный ладъ.

Гербель: не начать ли, братцы, мнѣ моего повѣствованія.

Майковъ: не начать ли нашу пѣснь, о братья.

ЛѢ́ТО отъ ЛѢ́ТО. Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. слово это является:

1) въ значеніи *ѣτος*, annus—годъ. Въ Галицкомъ и во всѣхъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: хожашета родитела его по вса лѣта—κατ' ἔτος (Лук. II, 41); сгда затворѣса нбо три лѣта—ἐπὶ ἔτη τρία (Лук. IV, 25) нмашѣ много добро лежаще на лѣта многа—εἰς ἔτη πολλὰ (Лук. XII, 19).

2) *ἐνιαυτός*, annus; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. лѣто цѣло—ἐνιαυτὸν ὅλον (Діан. XI, 26).

3) въ значеніи *χρόνος*, tempus—время: ѿиде на лѣта многа—ἀπεδήμησεν χρόνους ἰκανοὺς (Лук. XX, 9); ако многа лѣта нмаше—ὅτε πόλυν χρόνον ἔχει (Іоан. V, 6. Ср. Дѣян. XV, 33; Апост. X, 6).

Въ томъ и другомъ значеніи встрѣчаемъ это слово и въ лѣтописяхъ: въ се же *лѣто* (1134 г.) заложена бысть церквы камена, святая Богородица, рекомаа Пирогоща. Томъ же *лѣтѣ* (1136 г.) церквы Пирогоща свершена бысть. Въ се же *лѣто* (1137 г.) быша знаменія въ солнци. „Такъ глаголетъ князь намъ: хощу имѣти любовь съ царемъ Греческимъ.... прочая *вся лѣта*. „Ниже: „до конца вѣка (Лавр. стр. 71). Иногда же слово *лѣто* замѣнялось словомъ *время* „въ то же *время* иде Юрь Ростову“ (подъ 1137 г. Ид. стр. 14).

Въ живой народной рѣчи слово это служить для обозначенія или

цѣлаго года—„лѣтами ушелъ, а умомъ не дошелъ“; „въ семь лѣтъ перебѣдовалъ семьдесятъ бѣдъ“; или же—для обозначенія неопредѣленнаго времени: „Помилуй его Богъ на многія *лѣта*, значить—на долгія времена.

Въ „Словѣ“ минула *лѣта* Ярославля, т. е. годы Ярославовы или же вообще время его княженія.

ЛЮБО (conjunctio). Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ союзъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἢ—ἢ, αὐτ—αὐτ, имѣющимъ мѣсто въ раздѣлительномъ сочетаніи словъ и предложеній, всего чаще исключаютъ одно другое; такъ въ повѣсти Флавія: *продъ реуе: двою ті комо. дво, да которою причини лю бо мене нын братомъ, а ты женоу ѿршии, лю бо мене диниса, а женоу држи* (л. 16. об.). *διοῦν θάτερον ἐλάσθαι λέγων, ἢ αὐτὸν ἀδελφὸν, ἢ τὴν γυναῖκα* (Lib. I, с. XXIX, 2).

2) εἶτε—εἶτε, vel—vel,—въ раздѣлительныхъ сочетаніяхъ словъ и предложеній равно возможныхъ и равно значущихъ. Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: *любо ты же, любо мнѣ испити ти есть оуто бжнихъ сядсехъ пемимъ — εἶτε δι' ἐκεῖνου εἶτε δι' ἄλλου πιεῖν εἶχες τῶν τοῦ θεοῦ χρημάτων τὸ ἀψίνθιον* (стр. 170). Въ Пандектахъ Антиоха XI в. *любо неумоусть, любо сирѣмъ,—εἴτε ἀθυμεῖ, εἶτε θλήβεται*, (гл. 117, л. 284 об.).

3) καὶ—καὶ, sive—sive въ значеніи *то* или *это*, хотя бы въ то, хотя въ другое время. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: *любо во второю. любо въ третью. стражу прѣдетъ—καὶ ἐὰν ἔλθῃ ἐν τῇ δευτέρῃ φυλακῇ καὶ ἐὰν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἔλθῃ* (Лук. XII, 38).

Достойно особаго нашего вниманія, что въ сочетаніяхъ предложеній не равнобѣрныхъ по своему значенію, тоже греческое *ка̀в*—*любо*, стоящее предъ предложениемъ уступительнымъ передавалось выраженіемъ *помъ* въ значеніи *по крайней мѣрѣ*: и *молакоусть*. да *помъ* въскрѣмни ризы нго космоуьса—*ἵνα καὶ τοῦ κραπέδου τοῦ ἱματίου ἄφρ-νται* (Мрк. VI, 56; ср. Мрк. V, 28).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *любо* встрѣчаемъ и въ лѣтописяхъ.

1) въ значеніи ѣ—ѣ: поѣдемъ на Дюрдѣл. *любо* съ нимъ миръ створимъ, *любо* ся съ нимъ бьемъ (Ип. стр. 30); *любо* лихо, *любо* добро всѣмъ намъ, поѣдемъ вси (Лавр. 353). А *монѣ* пойдита противу поганымъ *любо* съ миромъ, *любо* съ ратью (Лавр. 96); пойдита на Половци, да *любо* будемъ живи, *любо* мертви (ib. 267).

2) въ значеніи еѣте—еѣте: Вдамъ ти, которой ти городъ *любо*, *любо* Всеволожъ, *любо* Шеполь, *любо* Черемиль (Лавр. 256). Въ Русской правдѣ: „а чи будетъ горожанинъ, *любо* грипь, *любо* купечъ, *любо* тиунъ боярескъ, *любо* Словенинъ, то ѿ гривень положитъ“.

3) въ значеніи хѣв—не крайней мѣрѣ: „иди ты, Святополче на Давида *любо* имъ, *любо* прожени ѿ; т.-е. или заточи или, по крайней мѣрѣ прогони съ княженіи (ib. 256). Новгородци говорили Гюргевн: ми Ольговича *нѣ* кочемъ, а *любо*, къ намъ пойдѣ, *любо* сына пусти. т.-е. прѣзжалъ самъ, или же по крайней мѣрѣ сына пришли (ib. 293);

Имѣя въ виду такое употребленіе *любо* въ памятникахъ XI—XII вѣковъ, не трудно опредѣлить и точное значеніе его въ „Словѣ“.

Здѣсь оно является 1) въ значеніи ѣ, *аѣт*: хочу главу свою приложить, а *любо* испити шлемомъ Дону, т.-е. хочу сложить свою голову, или же шлемомъ напиться изъ Дона.

2) въ значеніи хѣв: се бо два сокола сълетѣста съ огня стола поискаши града Тьмутораканя, а *любо* испити шлемомъ Дону, т.-е. или завладѣть Тьмутораканью, или же по крайней мѣрѣ, означеновать себя побѣдой.

Въ виду указанныхъ данныхъ мы находимъ не заслуживающимъ уваженія, какъ замѣчено нами и выше, предположеніе г. Потевни, будто авторъ „Слова“ могъ быть не доволенъ выраженіемъ „поискаши града Тьмутораканя“ поставленнымъ, быть можетъ, подъ вліяніемъ другаго готоваго сочиненія, напр. объ Олегѣ Святославичѣ, но не соответствующимъ цѣли похода Игорева; поэтому авторъ замѣтилъ: а *любо* (т.-е. или такъ сказать) испити Дону. Переписчикъ внесъ это въ текстъ (стр. 92). Подобный пріемъ толкованія текста такого памятника, какъ „Слово“, мы считаемъ совершенно не научнымъ и недостойнымъ имени г. Потевни. Не лзя указать примѣра, чтобы въ XI или XII вв. слово *любо* употреблялось въ значеніи: „или такъ сказать“.

Любу (accus. sing. fem.) отъ **ЛЮБЪ**, **ЛЮБЫИ**.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φίλος, amicus, gratus, милый, дорогой:

Въ Сборникѣ 1076 г. встрѣчаемъ: сѣоу мои любви (стр. 223).

2) ποθεινός—amabilis, любезный, желанный. Въ Златоструѣ XI вѣка: мѣсть мнѣ мнѣсоже люкле насъ—ποθεινότερον ὑμῶν (Вост.).

Въ Лѣтописяхъ подъ 1015 г. Ярославъ рече: о, любя моя дружина (Лавр. стр. 137).

Въ кievскомъ сказаніи о походѣ Игоря: Святославъ... рече: о любя моя братья и сынове! (Ип. стр. 132).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Любо ль тебѣ, матушка,

„Приведенье мое. (Чтен. 1870 г. стр. 558),

Въ свадебномъ обрядѣ на вопросъ: любя ли невеста „женихъ“ отвѣчаетъ: „любя—не любя да судьба привела (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 87).

Въ живой народной рѣчи: „милъ да любъ, такъ и будетъ другъ“. Гдѣ, любя тамъ не отдають, гдѣ не любви—тамъ двухъ да трехъ (Даль).

Въ „Словѣ“ врьже... жребій о дѣвицю себѣ любу, т.-е. которая по-люби, по сердцу, о которой душа горить.

Людемъ отъ **люди**. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это встрѣчаемъ въ соотвѣтствіи слѣдующимъ Греческимъ выраженіемъ:

1) λαός, populus. Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: и рекоуть людемъ—καὶ εἶπωσι τῷ λαῷ (Мѣ. XXII, 64); сѣдъ како коудеть мѣла людемъ—τοῦ λαοῦ (Марк. XIV, 2). Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.: и ты не моамса о людехъ сикъ—περὶ τοῦ λαοῦ (изд. Общ. И. и Др., стр. 120) Въ Псалтири XII—XIII в. исповѣдаться тебе людемъ всми—λαοὶ πάντες (Пс. LXVI, 4).

2) ὄχλος, vulgus; и всѣ людемъ радовакоуса—καὶ πᾶν ὁ ὄχλος (Лук. XIII, 17).

3) ἔθνος, gens: яко хоташе.. умерети за людї (Іоан. XI, 51).

Въ Лѣтописяхъ встрѣчаемъ это слово во всѣхъ этихъ значенїяхъ:

1) въ значенїи λαός: народъ, вообще подданные, граждане и воины. Видѣвше *людье* князя бѣжавша, вратилися Кыеву и сѣтвориша вѣче (Лавр. 168); Святославъ, узнавъ, оже вставають на нь Новгородци посла къ брату Всеволоду рска ему: тягота, брате, *о людехъ силъ*, а не хочу въ нихъ быти (Ип. стр. 17).

2) въ значенїи ἄχλος, черни, простаго народа: мнози же отъ мраза измроша *людье* излуплени (Лавр. стр. 457); яко прости *люди* суть пуше (ibid. стр. 480).

3) въ значенїи ἔθνος, рода-племени: „новии же *людье*.. мѣзнии Володимирьстии“ (ibid. стр. 359).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„И много множество народу — *людей* добрыхъ (Прич. С. кр. ч. III, 224).

Въ „Словѣ“ *людемъ*—можетъ быть принимаемо во всѣхъ этихъ значенїяхъ: это Русь, въ ея подданныхъ, состоящая изъ разныхъ племенъ и главнымъ образомъ—въ ея престонародѣ. Всеславъ князь *людежь* судяше, т.-е. былъ судьей „сыновъ Русскихъ“, подданныхъ Русской земли, разнаго рода-племени, и именно наци, какъ народа, ибо далѣе говорится, что *князьамъ* онъ *грады* рядяше.

ЛЮТЫМИ (insutum. sing. masc.) отъ ЛЮТЫИ, χαλεπός, saevus, свирѣпый. Какъ epithelum *звѣря*, слово это встрѣчается уже въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.: не ежде лютии *звѣрь* ть—ὃ γίνεταί χαλεπώτερον τὸ θηρίον (изд. Общ. И. и Др. стр. 149).

Лютый звѣрь есть изобразительное прозвище волка. Θ. И. Буслаявъ разъяснилъ по даннымъ языка тождество этихъ выраженїей (См. „О значенїи собственныхъ имени Лютяи, Вильцы и Волчяи). Мы остановились лишь на историческихъ указанїяхъ. Какъ въ древне-русскихъ письменныхъ памятникахъ, такъ и въ народной повѣи вмѣсто имени волка встрѣчаемъ выраженїе *лютый звѣрь*. Такъ напр. лѣтописецъ, описывая нападенїя бѣсовской силы на затворника Исааїя, говорить: „другици бо страшахуть ѥ въ образѣ медвежи, овогда же *лютымъ*

зѣремъ, овѣ воломъ, ово змиѣ полозяху к нему... и всякъ гадъ. (Лавр. 1872 г. стр. 191); очевидно, подъ *мютымъ зѣремъ* здѣсь разумѣется *волкъ*, издавна служившій въ народномъ сознаниі образомъ нечистой силы. Далѣе, Владиміръ Мономахъ въ своемъ посланіи къ Олегу, говоря объ охотѣ на звѣрей, водившихся въ южной Россіи, умалчиваетъ о волкѣ; за то прибавляетъ: „*мютый зѣръ* свочилъ ко мнѣ на бедра и конь со мною поверже“ (ib. стр. 242).

Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ является выраженіе *мютый зѣръ* не въ смыслѣ только звѣря вообще, но и въ опредѣленномъ значеніи извѣстнаго звѣря, именно—волка:

„По той по порохѣ—по бѣлу-сяѣгу,
 „И лежать три слѣда звѣриные:
 „Первый слѣдъ—гнѣдаго тура,
 „А другой слѣдъ—*мютаго зѣря*
 „А третій слѣдъ дикаго вѣпря. (Иванъ Годиновичъ; стр. 130).

Послѣдніе два стиха замѣчательно совпадаютъ съ текстомъ „Чаровника“: „рыщутъ *мютымъ зѣремъ* и вепремъ“.

Самая живая черта, которая дается въ сознаниі представленіемъ *мютаго зѣря* и на которую указываетъ исторіею языка (корень *лю*—рвать, терзать, грабить, Лит. *lutas*), есть его *свирѣпость*. Черта эта, естественно, нашла себѣ примѣненіе и въ воинскихъ повѣстяхъ для характеристики геройства и мужества воиновъ. Такъ напр. въ „Повѣсти Флавія имѣ усвоится ярость самыхъ *мютыхъ зѣрей*—*τοὺς δὲ θυμοὺς τῶν ἀγριωτάτων θηρίων* (Lib. II, с. XVI, 4). Или же: *καὶ τοῖς ἀγριωτάτοις παραπλήσιοι θηρίοις ὄρων ἐπὶ σίδηρον* (Lib. IV, с. VII, 4) они уподобляются *мютымъ зѣрямъ*, которые пруть на желѣзо.

Но съ выраженіемъ „*мютый зѣръ*“ существенно связана и другая изобразительная черта, которая не дается его корнесловіемъ, но лишь указывается историческимъ его употребленіемъ—это именно *быстрый бѣгъ, рысканіе*. Эта черта *мютаго зѣря* также является въ воинскихъ повѣстяхъ, какъ образъ для представленія быстрыхъ воинскихъ движеній. Такъ у того же Флавія читаемъ: *ὡς τὸν δρόμον*

αὐτῶν τοῖς ἀγριωτάτοις εἰκάζειν—ut bestias immanissimas cursu adaequarent (Lib. V, c. II, 5) т. е. по своему бѣгу, скаканію, они похожи на самыхъ *лутыхъ звѣрей*.

Въ классической словесности подь *лутыми звѣрями* разумѣлись разные звѣри и между прочимъ *волкъ* (такъ *ferus*—*лутый* у Овидія—звѣрь—*волкъ*).

Въ повѣсти о Дигенисѣ—читается подобное же сравненіе.

Но если въ историческихъ повѣствованіяхъ и романическихъ повѣстяхъ—выраженіе *лутый звѣрь* употребляется какъ риторическій сравнительный оборотъ, то въ произведеніяхъ творческихъ оно имѣетъ болѣе глубокое и жизненное значеніе, такъ какъ стоитъ въ связи съ древнимъ и глубочайшимъ вѣрованіемъ въ упырей и волкодлаковъ. Вѣрованіе это отразилось еще въ сказаніи Геродота о баснословныхъ Неврахъ, предкахъ Лютичей и Волковъ и засвидѣтельствовано въ славяно-русскихъ памятникахъ: „а переже того вляли требу *упиремъ* і берегинямъ“. „Чаровникъ также говоритъ объ оборотняхъ въ разныхъ звѣрей и птицъ“, но съ древнѣйшихъ временъ и до сихъ поръ оборотень, по преимуществу, оборачивается у насъ въ волка. (См. у Буслая: о значеніи собственныхъ именъ Лютичи, Вильцы и Волцы).

Въ „Словѣ: скочи отъ пыхъ (града Кіева и Кіевского стола) *лутымъ звѣремъ*... скочи (отъ Новгорода) *волкомъ* до Немиги: оба выраженія указываютъ на одного звѣря: авторъ лишь разнообразилъ ихъ названія во избѣжаніе неблагозвучія рѣчи чрезъ повтореніе рядомъ одного и того же слова. *Волкъ* или *лутый звѣрь* здѣсь является во 1-хъ въ качествѣ быстрого бѣга и во 2-хъ не какъ риторическая фигура, но какъ дѣйствительное превращеніе Всеслава въ волка. На это указываетъ и такого пониманія требуетъ весь обликъ Всеслава со всѣми его очертаніями, среди коихъ стоитъ это выраженіе.

Въ Исторической географіи есть: *Лютинъ* городъ и уѣздъ (Истор. Акт. IV, 309); *Лутежъ* рѣчка (ib. V, 292). *Лутая гора*—урочище (Дополн. къ Акт. Истор. I, 83).

ЛѹЦКІИ (nominal. plur. masc.) отъ **ЛѹЦКІИ** — **adject.** отъ **ЛѹЦЪ**.

Въ „Словѣ“: сулицы *Лѹцкіи*—значить Польскій.

Ж.

ЖАЛАГО (genetiv. sing. masc. antecedente praepositione до) малое, (accus. sing. neutr. antecedente praepositione про) отъ малый.

Слово это въ древнѣйшихъ Славяно-русскихъ переводахъ отвѣчаетъ греческимъ: 1) μικρός, pusillus—*младшій* въ противоположность *старшему*. Такъ, въ Галицкомъ и др. Еванг. XII в. читаемъ: и **МАРІА** **НИЖКОКА** **ЖАЛАГО**—τοῦ ἰακώβου τοῦ μικροῦ (Марк. XV, 40) и **ТЫ** **КІФЛЕО** **МЕ** **ЗЕМАЛЪ** **НИЮДОВА**. **НІ** **҃ІМЪ** **ЖЕ** **МЪНЬШІ** **МЄСІ** **КЪ** **КЪКАХЪ** **НИЮДОКАХЪ**—οὐδαμῶς ἐλαχίστη εἶ (Мѡ. II, 6). **Ѡ** **МАЛА** **ДАЖЕ** **ДО** **КЕЛНКА**—ἀπὸ μικροῦ ἕως μεγάλου (Иуд. XIII, 4, 13; ср. Іер. XLII, 8; XXIV, 12).

2) ὀλίγος, parvus, modicus—въ значеніи: *недостаточный, немногій* въ противоположность *многому*: и **МНОЗИ** **СО҃ТЪ** **ВЪХОДАЩЕИ**.. и **МАЛО** **ИХЪ** **ІЕСТЬ**. **ИЖЕ** **И** **ОКРЪТАЮТЬ**,—καὶ πολλοὶ εἰσὶν οἱ ἐκείσερχόμενοι... καὶ ὀλίγοι ἔξουσιν οἱ εὐρίσκοντες (Мѡ. VII, 13—14). **ЖАТВА** **О҃҃҃҃** **МНОГА**, **А** **ДЛАТЕЛЬ** **МАЛО**—ὁ μὲν θερισμὸς πολὺς. οἱ δὲ ἐργάται ὀλίγοι (Мѡ. IX, 37. Ср. XV, 34, XX, 16; Марк. VI, 5; VIII, 7; Лув. X, 2). Ср. въ книгѣ Пророковъ: **О҃҃҃҃** **МЕ҃҃҃҃** **МАЛЫМЪ** **УНСЛОМЪ**—ὀλίγοι ἀριθμῶ (Іер. XXIV, 12): **АКО** **МАЛЪ** **ЕСТЬ** (Амос. VII, 5; Мих. V, 2).

3) βραχύς, exiguus: въ значеніи *маловажный, пустяжный, незначительный* въ противоположность чему-либо *великому* и *значительному*—**ДА** **КЪЖДО** **МАЛО** **УТО** **ПРІНМЕТЬ**—ἵνα ἕκαστος αὐτῶν βραχὺ τι λάβῃ. (Іоан. VI, 7).

Въ подобныхъ же значеніяхъ слово это является и въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской дружинной школы.

1) въ значеніи *невысокій*: *Малъ* столпъ постави (Лавр. стр. 39)

2) въ значеніи не многочисленный: Убоявся Изяславъ, запе бѣ остался на полку съ *малою* дружиною. (Ibid. 323).

3) въ значеніи незначительный, маловажный: тавъ въ лѣтописяхъ читаемъ: „Ты Вифлеоме! Еда *малъ* еже быти въ тысящахъ (Лавр. стр. 98). Ольга говорила Древлянамъ: хочу дань имати по *малу*.... азъ бо не хочу тяжки дани възложити... се прошу у васъ *мало* (вмѣсто скары и меду по 3 голуби и воробьи)... вы бо есте изнемогли въ осадѣ, да сего прошу у васъ *мала* (Ibid. 57).

Въ богатырскихъ Словахъ— *малый* также встрѣчаемъ въ значеніи *маловажный*:

„Видитъ онъ: дѣло есть не *малое* (Рыбн. I, 190).

Въ живомъ народномъ языкѣ говорится: „*Малъ* золотникъ да дорогъ“. „Соволь *малъ* да удалъ“. „Въ *малъ* Богъ и въ великѣ Богъ и т. п.

Малый, также какъ и слово *великій* входитъ во множество образованій географическихъ именъ: таковы напр. *Малово*—деревня въ Обоненской пятинѣ (Истор. Акт. II, 74); *Малое-городище*—сельцо въ Суздальскомъ уѣздѣ (ib. I, 319); *Малая Болда*—рѣка (ib. III, 14—15, 17; V, 344) *Малая Горка*—деревня въ Череповскомъ уѣздѣ и въ др. мѣстахъ.

Въ „Словѣ“ *малый* является: 1. въ значеніи *не большаго*, въ противоположность *большому*. Такъ Донецъ называется *малымъ* т. е. рѣкою болѣе узкою и менѣе глубокою, чѣмъ *Великій* Донъ—и глубокой и широкій.

2., въ значеніи *маловажнаго, пустаяжнаго*: „и начаша князи про *малое*, се великое мѣвити“.

МАЛО какъ нарѣчіе количества встрѣчаемъ въ тѣхъ же переводныхъ памятникахъ, въ соотвѣтствіи Греческому: *ὀλίγον*: и поумѣте **МАЛО**—καὶ ἀναπαύεσθε ὀλίγον (Марк. VI, 31) молї и ѿ земля осточиити **МАЛО**—ἀπὸ τῆς γῆς ἐπαναγαγεῖν ὀλίγον (Лук. V, 3). съесте много и въздасте **МАЛО** πολλὰ... ὀλίγα (Агг. I, 6).

Въ лѣтописяхъ: *мало* (людей) обрѣтается въ церкви (Лавр. стр. 166) а увѣсть царь, яко *мало* насъ пришедше оступятъ ны (*ibid.* 70); Рече Василько: се *мало* ся насытилъ (Давидъ) крови моея а се хочеть болѣ насытитися (*ib.* 256); у тебе дружины *мало* (*ib.* 310); Андрееви же гнавшю ратныѣ *мало* не до полковъ ихъ (*ib.* 315); удари на Угры Володимерко и *мало* отъ нихъ изыма (*ib.* 319), онѣхъ же Половецевъ прѣѣха *мало* (*ib.* 328).

Въ „Словѣ“ *мало* (*sicut adverbium*) также является въ значеніи количественномъ: *мало* ли ти башеть горь подѣ облакы вѣяти“; не *мало* ти величія, а Кончаку нелюбія“; а злата и сребра ни *мало* того потрепати.

Мати (*nominat. sing. fem.*) μητήρ, mater. Въ той же самой грамматической формѣ встрѣчаемъ это слово въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ памятникахъ. Такъ во всѣхъ евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: прѣстоупїи к̄ немощу мѣи сн҃коу зеведеовоу (Мѣ. XX, 20) прѣде же мѣи ѿго (Мрк. III, 31) се мѣи твоа (*ibid.* 32) и мѣи носѣнна (*ibid.* XV, 40. Ср. Мѣ. XII, 46, 47; XIII, 55).

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. также читается: мѣи мѣи η̄ μητήρ μοῦ (гл. 93, л. 202).

Въ лѣтописяхъ: при сравненіи Ольги съ равноапостольной Еленой читаемъ: яко же и древняя царица *мати* великаго Константина (Лавр. стр. 60); живяше Ольга съ сыномъ... и учашеть и *мати* креститися (*ib.* 61); Всеславъ... его же родя *мати* отъ вѣлхвованія (*ib.* 151); И плакася по немъ (Ростиславѣ) *мати* его (*ibid.* 213).

Въ „Словахъ богатырскихъ“ Дюкъ говоритъ своей матери:

Государыня свѣтъ—моя матушка!

Во всѣхъ городахъ, *мати*, много бывано,

А во градѣ во Кіевѣ не бывано,

Владиміра князя, мать, не видало (Рыбн. III, стр. 149).

Въ „Пѣсняхъ“:

„Выглянь, выглянь, *мати* въ стекольчато окошко (Тр. Этн.

Отд. кн. IV, 143).

Въ живыхъ народныхъ поднарѣчiяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ Ряз. губ.) мать употребляется въ формѣ *мати* (См. у Даля).

Въ „Словѣ: Плачется *мати* Ростислава.

Игла, мзгла, (nomin. sing. femin.) мглѣ, (local. sing. fem. antecedente praepositione въ) мзглами, (instrumental. plur.) мзглами (instrumental. plur. antecedente praepositione подѣ). Слово это не у однихъ Чехо-Славянъ, особенно въ городахъ, получило очень определенное значенiе облака или облаковъ, каковы они сами въ себѣ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и значенiе тумана вообще и соединенной съ нимъ тьмы, въ полномъ соотвѣтствiи греческому $\delta\mu\acute{\iota}\chi\lambda\eta$, nebula, Литов. *migla*. Въ такомъ значенiи встрѣчаемъ это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ. Такъ въ книгѣ Пророковъ читасмъ: **ткоран оутро и м'аглу** — $\rho\acute{o}\theta\rho\nu$ $\chi\alpha\iota$ $\delta\mu\acute{\iota}\chi\lambda\eta\nu$ (Амос. IV, 13); въ книгѣ Юва: **м'глою же и повихъ** — $\delta\mu\acute{\iota}\chi\lambda\eta$ $\delta\epsilon$ $\alpha\upsilon\tau\eta\nu$ $\epsilon\sigma\pi\alpha\rho\gamma\acute{\alpha}\nu\omega\sigma\alpha$ (XXXVIII, 9).

Въ тѣхъ же памятникахъ слово это отвѣчаетъ и греческому $\gamma\nu\acute{o}\phi\omicron\varsigma$, caligo, tenebrae, мракъ, тьма. Такъ въ пятоквижii Моисеевомъ читасмъ: **внде въ мглоу** — $\epsilon\iota\varsigma$ $\tau\acute{o}\nu$ $\gamma\nu\acute{o}\phi\omicron\nu$ (Исх. XV, 2); въ книгѣ Пророковъ: **м'гла не нмаши скята своего** — $\gamma\nu\acute{o}\phi\omicron\varsigma$ $\omicron\upsilon\chi$ $\epsilon\chi\omega\nu$ $\phi\acute{\epsilon}\gamma\gamma\omicron\varsigma$ (Ам. V, 20). Въ книгѣ „препод. Нила о 8-ми номыслахъ: „**оун омраунтъ мгла** $\delta\phi\theta\alpha\lambda\mu\acute{\omega}\nu$ $\acute{\epsilon}\nu\acute{\epsilon}\rho\gamma\epsilon\iota\alpha\nu$ $\acute{\alpha}\mu\alpha\rho\epsilon\acute{\iota}$ $\gamma\nu\acute{o}\phi\omicron\varsigma$ (Мой сборт. XVI в. л. 86).

Въ лѣтописяхъ *мла* описываются такъ: „Устрои Богъ *млу*, якоже не видѣти никоможе, толико до копья видѣти (Ип. стр. 63). И бысть въ тѣ день *мла* велика яко не видѣти до конецъ копья (ibid. стр. 73). Подѣ 1223 годомъ: „бѣ бо яко *мла* в земли прилегла, яко и птицамъ по аеру не бѣ лзѣ летати (Лавр. стр. 424). Подѣ 1371 годомъ: „*мзгла* стояла по ряду съ два мѣсяца, толь велика *мзгла* была, яко за двѣ сажени предѣ собою не видѣти человекъ в лице, а птицы по аеру не видяху летати, но падаху на землю съ воздуха (ibid. стр. 506). Гребци сѣдяху, аки *млою* одѣни (ib. 456).

Замѣтимъ, что малороссiйская дума о побѣгѣ трехъ братьевъ изъ Авова сопоставляетъ ихъ отважное бѣгство съ образомъ поднимающагося тумана:

„Не великіи тумани вставали

„Якъ три брата зъ Турецкой неволи втікали (Чт. Общ.
Ист. 1863 г. III, 41).

Бытуеть это слово и въ именахъ географическихъ; въ „Книгѣ
Большаго Чертежа читаемъ: „отъ Семги 50 версть рѣчка *Мла*
(стр. 183).

Югозападнымъ Славянамъ, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій
слово это было извѣстно также, какъ и сѣверозападнымъ и Русскимъ,
какъ напр. въ болгарскихъ пѣсняхъ: „Мгли са прахове дихнаха.
(Безсон. Болг. п. стр. 27).

Въ „Словѣ“ *млы* являются 1, въ значеніи тумановъ (*δμίγλη*):
„идуть сморци *млами*,—т. е. движутся туманы въ видѣ столповъ
(смерчей см. Грамматику „Слова“); полетѣ соколомъ подъ *млами*;
одѣвавшу его теплыми *млами*; и 2, въ значеніи туманной густоты,
тмы, мрака (*γνόθος*): „*мгла* поля покрыла“, обѣсися синѣ *млы*; здѣсь,
въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, *мла* приближается къ значенію *облака*
и потому называется *млою синюю*.

Между (praepositio, construitur cum instrumentali) μεταξύ, inter.

Въ Маріинскомъ евангеліи XI в. читаемъ: облаци и между со
бою и тмъ единнмъ—μεταξύ σοῦ καὶ αὐτοῦ λόγου. (Мѳ. XVIII, 15)
сгоже оубнсте между црквнж и олтаремъ—μεταξύ τοῦ ναοῦ θυσιαστη-
ρίου. (ibid. XXIII, 35. Ср. Лук. XI, 51) между нами и вами пропадѣ
вслиъ оутѣрднса—μεταξύ ἡμῶν καὶ ὑμῶν (Лук. XVI, 26).

Въ Остроміровомъ Ев. пишется: **между** въ другихъ XI—XII вв.
межю. *Между* вм. *межу* встрѣчаемъ и въ позднѣйшемъ западнорус-
скомъ спискѣ Ев. XVI в.; очевидно это слѣдъ воздѣйствія юго славян-
скаго правописанія на Русскихъ книжниковъ XVI в. Выраженіе: „*между*
Угорскими иноходци“ указываетъ на древне-русскій способъ перене-
сенія тѣлъ умершихъ. Такъ въ статьѣ Степенной книги о преставленіи
Дмитрія Юрьевича Краснаго читаемъ: „и тогда отпѣвше надгробная
надъ нимъ, положиша его въ володу и смоливша съ полстymi, повезоша
его въ Москву *на носилахъ*; везуще же срониша дважды съ носи-
лецъ; на Москву же привезоша его мѣсяца октября въ 14 день 6935 г.

внесоша его въ церковь Св. Михаила“. (Мой сп. стр. 583). Для того, чтобы везти покойника на носилахъ, очевидно требуются кони съ обѣихъ сторонъ. Обычай этотъ восходить къ глубокой древности; уже подъ 1087 г. Кіевская лѣтопись гласитъ: „а Ярополка взяша на конь предъ ся Радко и Воикина и инии отроки, несоша въ Володимерю, а отгуду Кіеву (Смирн. II, 90). Перевозить покойника такимъ образомъ—промежь дву конь могли какъ и въ *коюдѣ бѣлодубовой*, такъ и на воврѣ, особенно же поднимая его съ поля сраженія.

Бутковъ: „рѣчь: *между Угорскими иноходци* переведена (первыми издателями): *между Венгерскою конницею*; но какъ въ XII в., прежде и долго потомъ, предлогъ *между* писанъ былъ у насъ: *межь, межѣ, межю* (Воскр. Лѣт. 11, 24, 42, 53 и др. и м. Духов. Влад. Мон. стр. 49); то оныя слова означаютъ, что тѣло Святополкова тѣста доставлено съ Каялы въ Кіевъ, на чемъ либо утвержденномъ „*межь дву Венгерскихъ иноходцевъ*“. Это предположеніе замѣчаетъ А. И. Смирновъ мало имѣетъ основаній въ языкѣ „Слова“, въ которомъ двойственное число большею частію соблюдено; здѣсь же „Угорскими иноходци“ стоятъ во множественномъ числѣ. Съ своей стороны онъ строитъ другую догадку: „не было ли въ окончаніи *между* какое-либо числительное, но только не два и не выражено ли было въ рукописи буквой или двумя. Кажется, говоритъ онъ, что послѣ *меж* здѣсь было $\bar{d}i$ оугорскими и можетъ быть безъ титла; могло статься, что $\bar{i}=10$ издатели слили съ слѣдующимъ \bar{o} и образовали \bar{y} , а \bar{d} —отнесли въ *меж* и вышло *между*. Между тѣмъ слѣдовало бы читать: „*межь четырьми на десяте оугорскими иноходцы*“. Съ палеографической точки зрѣнія такое объясненіе имѣетъ полное основаніе. Въ рукописяхъ XVI в. церковныя числа не рѣдко вводили въ ошибки писцевъ кои при чтеніи сливали эти числа съ рядомъ стоящими словами; такъ въ Апостолѣ XVI в. намъ принадлежащемъ начертано: *бжежекъ мѣжъ мѣнѣ*—слѣдовало читать и написать: *бъ же всѣхъ мѣжъ къ к̄* т. е. яко 12-ть (Дѣян. XIX).

Но съ точки зрѣнія исторической мало вѣроятно, чтобы авторъ „Слова“ внесъ въ свое произведеніе такую подробность, что Изяславъ перевезенъ былъ съ Нежатиной нивы въ Кіевъ именно между 14-ю конями.

МЕСТЬ ἐχδίκησις, vindicta. (accus. sing. fem.).

Въ Галицкомъ и другвхъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: а бѣ не имать ли сътвори ти мьсти нзъбраныхъ своихъ—τὴν ἐχδίκησιν τῶν ἐκλεκτῶν αὐτοῦ (Лук. XVIII, 7); глѣю вамъ яко сътвори те мьсть ихъ въскорѣ—ὅτι ποιήσει τὴν ἐχδίκησιν αὐτῶν (ibid. XVIII, 8). Въ повѣсти Флавія: оуспасіанъ оустрон коеводоу оленріа гала възложити мьсть на савраматы—Ρούβριον Γάλλον, ἐκπέμπει δίκην ἐπιθήσοντα τοῖς Σαρμάταις (Lib. VII, c. IV, 3).

Гдѣ властвуе те понятіе чести, тамъ всегда является и чувство мести. Въ Кіевской рыцарской дружинной Руси мьсть врагу считалась долгомъ нравственной и государственной чести.

Въ литературно-повѣствовательномъ дружинномъ языкѣ весьма часто слышится слово *мьсть*. Семь бо *мьстий* прия Каинъ... семьдесятъ *мьстий* на мнѣ (Лавр. стр. 142). Въ договорѣ Игоря съ Греками (495 г.) елико крещенъе пріяли суть, да пріимуть *мьсть* (ib. 147). Рече же Ольга: яко азъ *мьстила* обиду мужа своего (ib. 57). Свѣналдъ хотя *отъмьстити* сыну своему (ib. 73), И рече Володвміръ: оже буду живъ, то любо свою голову сложу, любо себе *мьщю* (Ип. стр. 72). Гюргій же рече: а любо соромъ сложу и земли своей *мьщю*, любо честь свою налезу (ibid. стр. 42). Хотѣлъ есмь *мьстити* Руськѣя земли... возму землю Лядскую и *мьщю* Руськую землю (Лавр. 256). Абы Богъ далъ мнѣ здорвье, а *мьстемъ* быти (Ип. стр. 65). Убилъ я князя Воишелва: любо восхотятъ *мьсть* створити (Ип. 211). Ини же на *мьсть* даеми поганымъ (Лавр. стр. 364).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Другу не дружить, а не другу не *мьститъ*“. Лестъ да *мьсть* дружны.

Въ „Словѣ“: деляють *мьсть* Шаруканю, т. е. мщеніе за Шуркана ублажаютъ.

МЕЧА (gerund. praes.) отъ *мьсти*—βάλλειν, jacere, бросать. кидать. вергать.

Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: видаше како народъ *мьщеть* мѣдъ—ὁ ὄχλος βάλλει χαλκόν (Мрк. XII, 41). Греческій глаголъ λιθάζειν переводился выраженіемъ: каменьс мьсти: за кою

дѣло каменныя на ма мещете—διὰ τοῖον αὐτῶν ἔργων λιθάζετε με (Иоан. X, 32) о добръ дѣла не мещемъ каменныя на ты—οὐ λιθάζομέν σε (ibid. 33).

Въ Киевской лѣтописи глаголь этотъ встрѣчаемъ въ формѣ *метати*: „повелѣ Володимеръ *метати* паволови (Лавр. стр. 276); а съ города, аки дождь, каменье *метаху* на нь (ib. 308).

Въ живой народной рѣчи говорится: „зря добра не *мечутъ*. Не изрутъ ядра *мечутъ*“ и т. п.

МЕЧЕМЪ, (instrument. sing. masc.) **МЕЧИ** (accus. et instrum. plur.) отъ мечь—μάχαιρα, gladius.

Въ древнѣйшихъ Славянскихъ переводахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μάχαιρα, gladius: въ Галицвомъ и др. Ев. XII в. не приходѣ въвершь мира нь мечь—ἀλλὰ μάχαιραν (Мө. X, 34) и падоуѣ въ острѣи мечь—τόματι μαχαιρας (Лук. XXI, 24). Въ Юрьев. Ев. се мечь съде дѣка—ἰδοὺ μάχαιραι δύο (Лук. XXII, 38 ср. Дѣян. XII, 2). Въ Остромир. Ев. како на разьбонника ли придостѣ съ мечи (Лук. XXII, 52). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. мзукъ ихъ мечь остръ—μάχαιρα δξεία (гл. 50, л. 111).

2) ῥομφαία, gladius, framea: такъ въ книгѣ Пророковъ: мечь кражѣи ѡбнтастѣ ѡкрестъ—ῥομφαία τῶν ἐχθρῶν (Иер. VI, 25).

Мечь оружіе обоюдоострое, чѣмъ оно и отличался отъ сабли острой лишь съ одной стороны. Мечь состоялъ изъ широкой полосы или клинка и изъ крыжа или ефеса. Вкладывался мечъ въ ножны, оболоченныя кожею, хзомъ (сафьяномъ) и бархатомъ. Полосы мечей дѣлались изъ булата, стали и желѣза. Привѣшивался мечъ при посредствѣ двухъ колець къ поясу. Мечи были у грековъ, римлянъ и германцевъ; они же входили въ составъ доспѣховъ Русскаго оружія, но у воевниковъ хозарь, печенеговъ и половцевъ ихъ не было и потому они считали *мечи* самою дорогою для себя добычею. Въ этомъ отношеніи любопытны подарки коими въ 968 году обмѣнялись Русскій воевода Претичъ и Печенежскій князь. Этотъ послѣдній даетъ Претичю коня, саблю и стрѣлы, а Претичъ отдариваетъ его бронею, щитомъ и мечемъ (Лавр. 65). Мечъ составлялъ существенную принад-

лежность война, и обычнаго княжескаго наряда. Такъ Андрей Боголюбскій никогда даже въ ложницѣ не разставался съ своимъ мечемъ, доставшимся ему отъ Св. Бориса (Лавр. 308, 350). Мономахъ въ своемъ посланіи въ Олегу между прочимъ упоминаетъ о томъ, что однажды на охотѣ вепрь сорвалъ у него мечъ съ бедра (Лавр. 242). Онъ же говоритъ: разгнахомъ силыи вои Белкятчина, а се мечи и полонъ весь отяхомъ (Лавр. 239). Не мечемъ конечно сражались съ дикими звѣрями и онъ былъ на бедрѣ Мономаха, безъ сомнѣнья, какъ принадлежность княжескаго наряда! Къ мечу въ битвѣ прибѣгали, когда ломалось копье, что бывало не рѣдко и объясняется силою и стремительностію перваго натиска. Вотъ напр. описаніе битвы: (князь) вободе копье свое въ ратьнаго, изломившуже ся копью, и обнажи мечъ свой (Ип. 512). Битва начиналась конечно издали, и каждый воинъ стремился сразить непріятеля копьемъ, не допуская его до себя; лишь при натискѣ и рукопашной схваткѣ приходилось дѣйствовать мечемъ. Этотъ послѣдній бой мечами весьма походилъ на молоченіе сноповъ цѣпами; лишь испробовавъ *копейное дѣло*, бросались по обычаю въ рукопашную схватку.

П. Н. Мрочевъ - Дроздовскій указываетъ еще эмблематическое значеніе меча. Мечъ есть эмблема суда и, слѣдовательно княжеской власти. Всеволодъ III, отправляя сына своего Константина на Новгородское княженіе благословилъ его Св. крестомъ, какъ хранникомъ и помощникомъ и вручилъ ему мечъ, какъ прещеніе и опасеніе, еже пасти люди своя отъ противныхъ (Лавр. 401). Константинъ, не разъ принимавшій участіе въ отцевскихъ походахъ, конечно, владелъ мечемъ и до послыки его въ Новгородъ; въ данномъ же случаѣ крестъ данъ ему, какъ благословеніе отеческое, а мечъ, какъ поставленіе „княжича“ въ санъ князя, правителя и судіи. Въ виду сего соображенія П. Н. Мрочевъ-Дроздовскій мѣсто „Слова“, гдѣ говорится, что Половцы поделонили свои главы подъ мечи харалужные Галицкихъ князей, объясняетъ такъ что они, положивъ оружіе предъ этими князьями, покорились ихъ власти. (Изсл. о Р. Пр. 11, 199).

Въ русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ читаемъ: и мечъ дать (Стратигъ) праждѣ своего (И. Д. Р. III, 272).

Въ Богатырскихъ словахъ являются и богатырскіе мечи:

Вынимае (Дюкъ) булатный *мечъ* въ 40 пудовъ.

Самъ тутъ Шаркъ Великанъ *мечъ* булатный вытягивае

Оба булатные *мечи* въ черепья разсыпывались (Рыбн. I,
стр. 314).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„Кто отца-мать почитаетъ

„Смертельный *мечъ* того минае. (Церт. стр. 29).

„Коновченко....

„*Мечемъ* своимъ якъ блискавнѣ сіае. (ib. 34).

Въ исторической Географіи есть селеніе съ именемъ *Мечво*
(Ист. Акт. V, 387).

Въ „Словѣ“ *мечъ* является въ слѣдующихъ сочетаніяхъ:

„Олегъ *мечемъ* крамолу коваше,

„Половци главы своя подклониша подъ тѣи *мечи* харалужныи;

„Вонзить свои *мечи* верезени;

„(Святославъ) бяше притрепаль... харалужными *мечи*,

„Равно еста начала Половецкую землю *мечи* цѣлѣти,

„(Изяславъ сынъ Васильковъ)... притрепавъ Литовскими *мечи*.

Изображая геройство Всеволода на бою, авторъ говорить: „гремѣши *мечи* харалужными, а не *мечемъ*; это значить, что въ лицѣ Всеволода авторъ мыслить цѣлое войско, во главѣ котораго онъ стоялъ.

Ми (dativ. sing.) отъ **МЗХ** (pronomen primae personae).

Во всѣхъ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ *saepissime* occurrit.

Въ „Словѣ“: чръпахуть *ми* синее вино; вяже *ми* не пособіе⁴.

Но не рѣдко *ми* въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ встрѣчается *sicut dativus ethicus*.

Въ подобныхъ случаяхъ значеніе его видоизмѣняется въ зависимости отъ того, къ какому непосредственному ощущенію оно относится, къ ощущенію ли зрѣнія или слуха лица говорящаго, въ томъ и другомъ случаѣ ми получаетъ значеніе разныхъ частицъ.

По отношенію къ зрѣнію—ми употреблялось при божбѣ и клятвахъ—и въ древнѣйшихъ переводахъ соотвѣтствуетъ греческой частицѣ $\mu\acute{\alpha}$; такъ въ Сказаніи о святѣй Софіи Цареградской, ангелъ, посылая отрока, сторожившаго строительный матеріалъ, за рабочими, ушедшими обѣдать, чтобы они скорѣе вернулись на работу, увѣрялъ его, что въ это время онъ самъ будетъ сторожить: *ниди скоро и рци ниль, яко да придоуть, съкорѣе и азъ клепоутица уадо, тако: ми стымъ софиян, иже есть слово бжне, си миъ хижема, не ѿидоу ѿсюдоу, дождеже възратишиши **) $\kappa\alpha\iota \epsilon\gamma\omega \delta\mu\nu\mu\acute{\iota} \sigma\omicron\iota, \tau\epsilon\chi\nu\omicron\nu, \omicron\upsilon\tau\omega\varsigma \mu\acute{\alpha} \tau\eta\nu \acute{\alpha}\gamma\iota\alpha\nu \Sigma\omicron\phi\iota\alpha\nu \tau\omicron\nu \Lambda\omicron\gamma\omicron\nu \tau\omicron\upsilon \Theta\epsilon\omicron\upsilon, \tau\eta\nu \nu\upsilon\nu \chi\tau\iota\zeta\omicron\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\nu.$ **)

Ми ($\mu\acute{\alpha}$)—значить здѣсь „*вотъ*“: клянусь тебѣ, чадо: *вотъ* святая Софія—т.-е. свидѣтель мой; какъ и нынѣ высказывается божба: *вотъ*—Богъ, *вотъ*—Пресвятая Богородица, что говорю правду. *Ми* или *вотъ* въ божбѣ значить тоже, что гляжу я на Бога, говорю, какъ предъ святой Богородицей.

Въ „Словѣ“ ми относится къ непосредственному ощущенію слуха и потому оно здѣсь значить: „чую я“, чувствуется мнѣ, или что тоже: *чю!*

Что *ми* шумить, что *ми* звенить т.-е. *чю!* что-то шумить, что-то звѣннить. Ярославны *ми* гласъ ся слышитъ: *чю!* Ярославны слышится гласъ. (De dativo ethico см. т. V въ грамматикѣ „Слова“).

Мила, (accus. sing. masc.) *МИЛЫА*, (genet. sing. fem.) *МИЛЫХЪ* (genet. plur. fem.) отъ *милий*, $\sigma\upsilon\gamma\gamma\omega\sigma\tau\acute{\omicron}\varsigma$, excusabilis близкій къ сердцу, вызывающій соучастіе, милость и жалость. Въ Кормчей XIII в. читается: *мше ми ...оумреть роженое то да мила боудеть мѣн*— $\sigma\upsilon\gamma\gamma\omega\sigma\tau\acute{\eta} \eta \mu\eta\tau\acute{\eta}\rho$. Во всѣхъ Евангеліяхъ XI—XII вв. Греческій глаголь— $\sigma\pi\lambda\alpha\chi\chi\nu\acute{\iota}\zeta\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$, misericordia moveri—переведенъ *миамы* *мыти*. Такъ въ Остромировомъ, Галицкомъ и др. Ев. читаемъ: *миа*

*) Издано о. арх. Леонидомъ въ „Памятникахъ Имп. Общества любителей древней письменности“. LXXVIII, стр. 11—12.

**) Саввантовъ: путешествіе Антонія; столб. 72.

мі єсть народъ съ—σπλαγχνίζομαι ἐπὶ τὸν ὄχλον. Въ Ев. Констант. 1383 г. и др. позднѣйшихъ. *мисрдоцю о народѣ* (Марк. VIII, 2). Въ евангеліяхъ Зографскомъ, Маріинскомъ XI в.: и *милн ємоу быша*—καὶ ἐσπλαγχνίσθη ἐπ' αὐτοῖς (Мрк. VI, 34). Въ Остромировомъ, Галицкомъ и др.: *оузрѣ ѿ оцѣ єго. и милѣ ємоу бысть*—καὶ ἐσπλαγχνίσθη (Лук. XV, 20). Въ Повѣсти Флавія: *оомоу же (Ферора) здало бысть мила жена* (л. 16 об.).

Милый по употребленію въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ памятникахъ сближается такимъ образомъ съ словомъ *милымъ* ἐλεεινός: Въ Пандектахъ Ангіоха XI в. читается: *єъ єо милымо виднине*—ἦν γὰρ ἐλεεινὸν θέαμα (гл. 84 л. 180 об.). *кврати милымъ глѣ*—τὰ ἐλεεινὰ ῥήματα (гл. 95, л. 195 об.).

Въ томъ же значеніи *милымъ* является и въ языкѣ литературно-повѣствовательной дружинной школы: Бяшетъ бо Олегъ Настасъчичъ и бѣ (Ярославу Галицкому) *милъ* (Ип. стр. 136). Ъха же (Всеволодъ Юрьевичъ) по *милѣ* своей дочери до трехъ становъ и плакася по ней отецъ и мати: занеже бѣ *мила* има и млада суца 8 лѣтъ (Ип. стр. 136). Володиміръ Васильевичъ Владимірскій начатъ ѣзда молвити княгини своей: а быхъ рядъ учинилъ (съ братомъ) о землю и о города и о тобѣ княгини моя *мила* Олго и о семъ дитяти о Изяславѣ, *иже миловахъ* ю, ави свою тщерь родимую (Ип. стр. 214); не бѣ вѣдалъ встанья на сына своего *милаю* (Лавр. 455). и нача (Володиміръ Андреевичъ) молвити: азъ есмь не ратью пришелъ къ вамъ (подъ городъ Червень), зане есте людіе *милѣ* отцю моему (Ип. стр. 80). Князь Кодратъ нача ѣзда молвити: „братья моя *милая* Руси! Потягните за одно сердце. (Ип. стр. 210). Въ лѣтописяхъ слово *милый* является не только эпитетомъ *дорогихъ* людей, но и видныхъ, красивыхъ и привлекательныхъ мѣстоположеній: *Гостинное*—то бо бяшетъ *милое* мѣсто Болеславлѣ (Ип. стр. 209).

Въ посланіи Мономаха также встрѣчаемъ это слово: Таво вѣ даяла... и *мила* ся дѣюща по тебѣ (Лавр. стр. 245). Въ житіи Бориса и Глѣба—Борисъ плачетъ о братѣ и взываетъ: ѿ *милымъ* мои братѣ! Далѣе: возрѣвъ умиленными очима и слезама.. начатъ глаголати сице: ѿ, *милымъ* мой оує Василе! Несторъ въ заключеніи взыва-

еть отъ себя: а вы братія моя милаа, ѿ бѣженоа стрѣпца не забывайте и нашихъ дальныхъ странъ Руськихъ земель.

Въ народномъ пѣснотворствѣ слово *милой*, какъ ласкательный эпитетъ друга, встрѣчается также часто, какъ и въ живыхъ устахъ народа.

Ой, не дай же Боже Господи,
Тавже жить бѣдной горюшицѣ
Безъ тебя да *мила* ладушка (Прич. С. кр. ч. I, стр. 36).

Думать мнѣ думушку со *милымъ* дружкомъ,
Та мнѣ думушка и крѣпка и вѣрна (Шейн. Р. Н. П. стр. 464)

Безъ *мила* дружка
Обуяла грусть-тоска (ibid. стр. 173).

„Мнѣ жаль тошно *мили* дятатка (Пр. С. кр. ч. I, стр. 178).

„Я *умильно* свѣтушка да уласкала (ib. III, стр. 177).

Въ народныхъ пословицахъ довольно обстоятельно выражено понятіе о миломъ: *милло*, что душа, и горько, что бѣда. *Милло*, пока не постыло. *Миллому* дидятку да горькая часть. Къ *миллому* и семь верстъ не оволица. Въ *милломъ* нѣтъ постылаго, а въ постыломъ нѣтъ *миллого*. Не пилъ бы не ѣлъ, все бѣ на *миллоу* глядѣлъ. Всякому мужу своя жена *милтъс*. Князю княжна, крестьянину Марина, а всякому *мила* своя Катерина.

Въ исторической географіи встрѣчаются имена: *Мило-славское*—деревня въ Шелонской пятинѣ (Ист. Акт. III, 347). *Мило-будь*—урочище и волость въ Бѣлозерск. уѣзд. (ib. 304, 307—308).

Въ „Словѣ“ *милымъ* называется Всеволодъ братъ Игоря и *миллоу* супруга Всеволода—красавица Глѣбовна. Жены дружинниковъ плачуть о *милыхъ* своихъ ладахъ: „уже намъ своихъ *милыхъ* ладъ ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати“.

Минута (perfect. descriptional. 3 pers. sing. neutr.) отъ **минутн**.

Въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческимъ: *παρέρχεσθαι, διαβῆναι, διέρχεσθαι, διαγίνεσθαι, tra-*

psire, praeterire: пройти, кончиться, остаться позади. Въ Галицкомъ, какъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ, читаемъ: не можаше никъ-тоже мноуги поутыть тмыъ—*παρελθεῖν διὰ τῆς ὁδοῦ ἐκείνης* (Мѳ. VIII, 28). и година мноуг оуже ѿра ἤδη *παρῆλθεν* (Мѳ. XIV 15. Ср. Мрк. VI, 34, 35. Лук. XIX, 4).

Въ повѣсти Флавія: *крема проценіа мноуюю* (л. 226 об.).

Въ Галицкой Лѣтописи: времени же *минувишу* король спѣшеть на ратѣ (Ип. стр. 159); малу же времени *минувишу*, Ляхове почаша воевати и т. п.

Въ народныхъ пѣсняхъ:

„Не *миновати* да чужи дальные сторонущи (Труд. Этн. отд. вн. V, 91).

Въ словахъ богатырскихъ: „Ильюшѣ слава не *минуется*“ (Рыбн. I, 85).

Въ живомъ народномъ языкѣ: Двухъ смертей не бываетъ, одной не *миновать*. Вся бѣда *миновала*. *Миновало* царство наше (Даль).

Въ „Словѣ“ Суда Божья не *минути*, т. е. не обойти, не объѣхать. Смыслъ здѣсь тотъ же что въ словахъ лѣтописи: „преложися во отцемъ и дѣдомъ, отдавъ общій долгъ, его же нѣсть *убыокати* всякому роженому (Ип. стр. 220). *Минула* лѣта Ярославля, т. е. прошли, далеко остались позади.

МЛАДА (accus. sing. masc.) въ полногласіи **МОЛОДАКІ** (nomin. dual. masc). **МОЛОДЫМЪ** (dativ. plur. masc). отъ *младъ*, *млодъ* *ἀπὸ λῶς*, tener. Въ Галицкомъ, какъ и другихъ евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: *игда оуже вѣд ѿд (смоковницы) боудеть млада—γέννηται ἀπὸ λῶς* (Мѳ. XXIV, 32; ср. Мрк. XIII, 28).

Въ лѣтописяхъ также читаемъ: Володимера же не пусти кормилецъ его, зане *младъ* бѣ въ то время (Лавр. 315). Преставился князь Феодоръ, сынъ Ярославль большой. и еще *младъ* и кто не пожалуетъ сего (ib. 485); Львъ, *младъ* сый, изломи копье свое (Ип. 183). Се же паки *млади* князи (Ип. стр. 163); *младъ* сы показа мужество свое (Ип. 163): се же паки *младши* князи“; (Лавр. 479). *Младшии* князи сопоставляются здѣсь съ князьями старѣйшими: „Юрьи же все

сказан *молодымъ* княземъ (ib. 480). И рекшимъ *молодымъ* княземъ (Ип. стр. 164). Отсюда видно, что *маадъ* и въ полногласіи молодой въ гѣтонисяхъ употреблялись безразлично.

Въ народныхъ гѣсняхъ и въ Словахъ богатырскихъ: я вечеръ *млада* во пиру была. Добрыня не иначе величается, какъ *молодой* Добрюнюшка Микитинецъ (Рыбн. I, 171).

Въ южно-русскихъ гѣсняхъ:

„А луче бѣ ты маты вробыла

.....

„Мене *молодого* въ походъ знаяла (Цертел. стр. 31).

Въ живой народной рѣчи такое же употребленіе: *Младъ*, говорятъ, годами, да старъ бѣдами. Пожила *млада*, всего отвѣдала. *Молодой* работаетъ, старый умъ даетъ. *Молодъ* князь, *молода* и душа. Нарождающійся мѣсяцъ называется *молодымъ* мѣсяцемъ.

Въ „Словѣ“ князь Игорь называется *младымъ* княземъ. Герои его въ противоположность князьямъ эпохи старой, времени Ярослава и Олега называются князьями *молодыми*. Соответственно такому представленію—младшіе изъ нихъ уподобляются *молодымъ* мѣсяцамъ.

Точно также въ „Словахъ богатырскихъ“ Добрыня сопоставляется съ мѣсяцемъ:

„А лежитъ же тутъ Добрыня во чистомъ полѣ,

„А плеча его да испрострѣлены,

„Голова его да испроломлена,

„Закатаетъ да *младъ* свѣтель мѣсяцъ (Гильф. Он. б. стр. 43).

МЛАЗВИТИ (infinitiv), **МЛАЗВИТЪ** (praes 3 pers. sing. indicativ).

Въ древнихъ Славяно-русскихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) περιπαῶσαι, satagere, заботиться. Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: *макъсинс люто дастъ бѣ сѣомъ уѣкуемъ макънти къ немъ*—*περισπαῶσιν ποιηρὸν ἔδωκε Θεὸς τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων τοῦ περιπαῶσαι ἐν αὐτῷ* (гл. 14, л. 33). Въ Евангеліяхъ XI—XII вв.:

Марк же **мълѣлаше** о **мнозѣ** **слоужѣхъ**—*ἡ δὲ μάρθα περιεσπάτο*. Въ переводѣ Св. Алексія: **тѣршеса** (Лук. X, 40).

2) **θορυβεῖσθαι**, **tumultuare**—смущаться, тревожиться: **што мълѣйте и плауѣтеса**—*τί θορυβεῖσθε καὶ κλαίετε* (Марк. V, 39).

3) **турβάζεσθαι**, **turbare**—хлопотать, суетиться: **псуетишса и мълѣиши о мнозѣ**—*καὶ турβάζῃ περὶ πολλὰ* (Лук. X, 41).

Въ языкѣ Киевской литературно-повѣствовательной школы глаголь этотъ является въ значеніи *высказывать* что—живыми устами въ противоположность, выраженіямъ: положить храненіе устомъ, *таишь* въ себѣ, *молчатъ*! Въ лѣтописяхъ нерѣдко встрѣчаются выраженія: „таво ти *молочить* (Ип. стр. 53); иниѣ же друго яво *молвяху* (ibid. 72). Изяславу же *молвяцу*: мнѣ отцины въ Угрѣхъ нѣту-ть (ibid. 52). Галициѣи мужи почаша *молочити* (внязю Ярославу): хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя положить (ibid. 73) Игорь же *молвяшетъ* Святославлю мужевѣ (подъ 1185 г.).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„За одну думу думали

„И въ одно слово *молочили* (Тр. Этн. Отд. кн. V, 86).

Въ живой народной рѣчи глаголь этотъ бытуетъ въ томъ же значеніи: Бай-бай да и *молви*; „не *молвя* крѣпись, а *молвя* держись“ „*Молвя* правду, правду и чини“.

Отсюда *молва*—широкій говоръ, шумная рѣчь, повсюдные разговоры. „Вѣтромъ море колыбается, *молвою*, народъ“ не вѣрь тишинѣ морской, да рѣчи людской: *молва* людская, што волна морская. „*Молву* и чрезъ море слышно“.

Въ „Словѣ“: „И начаша князи про малое, се великое *млговити* *млговитъ* Гзакъ Кончавови“.

МЛЗНИИ (nominat. plur. masc. —отъ **МЛЗНИИ**—*ἀστραπή*, fulgur. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читается: **Бже** **зракъ** **него** **яко** **мълнии**—*ἦν δὲ ἡ ἰδέα αὐτοῦ ὡς ἀστραπή* (Мф. XXVIII, 3) **якоже** **бо** **мълнии** **исходѣтъ** **ѿ** **вѣстокъ**—*ὡσπερ γάρ ἡ ἀστραπή ἐξέρχεται ἀπὸ ἀνατολῶν* (ibid. XXIV, 27). **яко** **бо** **мълнии** **бѣстающіса** (Лук. XVII, 24) въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. **блсни** **молиннѣ**—*ἀστραφὼν ἀστραπήν* (Пс. CXLIII, 6).

Въ Патерикѣ Печерскомъ XVI в. читается уже блесни мълнію (мой сп. л. 103 об. ср. 3 Цар. II, 19; XXIV, 28). Въ повѣсти Флавія приключица громъ страшни и молніи части—καὶ συνεχεῖς ἀστραπαὶ (Lib. IV, с. IV, 5). При военныхъ походахъ, по свидѣтельству того же Флавія, частое блистаніе молній предвѣщало не малыя бѣдствія (ibid.).

Греческое ἀστραπή передавалось также и словомъ блистамья; такъ въ переводѣ Апокалипсиса: и блистамья—καὶ ἀστραπαὶ (Ап. VIII, 5); въ переводѣ св. Алексія: молнья.

Въ Кіевской лѣтописи читаемъ подъ 1024 г. бысть тьма, молонья и громъ (Лавр. стр. 144), Сильное и частое сверзаніе молній въ дружинныхъ представленіяхъ связывалось съ грозною сѣчею; такъ лѣтописецъ послѣ приведенныхъ словъ непосредственно замѣчаетъ: и бѣ гроза велика и тьча сильна и страина (ib. 144).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Наставала туча темна-неспособная,

„Со громомъ да эта туча со толкучимъ,

„Вдругъ со молніей—то тученька свистучей,

„Со этиимъ огнемъ да она плящимъ. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 246).

Въ „Словѣ“: а въ нихъ трепещуть сини мълніи (См. сини).

МНОГИ (nominat. plur. fem. отъ МНОГЪ — πολός, multus. Въ древнѣйшихъ памятникахъ слово это въ формѣ многи и мнози—употреблялось безразлично. Въ древнихъ переводахъ Псалтири является та и другая форма: щедроты твои многи—οἱ οἰκτιρμοί σου πολλοί (Пс. СХVIII, 57) и мнози изгоняци мѧ—πολλοὶ ἐκδιώκοντές με (ibid. 58).

Точно также и въ лѣтописяхъ:

Половци придоша мнози (Лавр. стр. 405).

Многи крови проливахуться (ib. стр. 329).

Въ „Словѣ“: и мнози страны хинова...

МНОГОКОМЪ (accus. sing. masc. въ 1-мъ изд. МНОГОКОИ). Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVI в. съ статьею Антонія Подольскаго „объ огнѣ просвѣтительномъ“ читаемъ: и видя оуанима многоком (л. 530).

С. М. Соловьевъ первый замѣтилъ, что многокои должно быть читаемо, какъ одно слово: *многовой* что значить обладающій множествомъ войска. (См. выше. палеогр. вр. т. стр. 229).

Въ „Словѣ“: *многОВОЕМЪ* названъ Ярославъ, князь черниговскій. Бѣликовъ *многовой*—относилъ къ слову „власти“.

МОГУТЫ (instrumental. plur. antecedente praepositione **СХ**) отъ **МОУТЬ**—*δυναστης*, *robustus*—мощный, вѣрпкій, силачь, богатырь. Въ „Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: ако не подобно кестъ нъ (ны) съ могжтомъ тиштатиса—*ἔτι ἀσύμφορον ἡμῶν ἔστιν μετὰ δυναστοῦ ἐρίζειν* (гл. 37, л. 85 об.). Въ Псал. XII в.: вси цѣри и кластели и могжты (Пс. XII, 21). Греческое *δύνατος*—въ Карпинскомъ Апостолѣ передается словомъ **СИЛЬМЪ**; въ переводѣ же св Алексія словомъ **МОГОУТЬ** (Дѣян. XI, 11). Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Сильвестра и Антонія (въ спискѣ Троице. Д. Семинарiи по описанiю Арх. Леонида, № 156) противъ слова **МОГОУТЬ** на полѣ написано **ИСПОМНЪ**.

Въ Никоновской лѣтописи есть цѣлая повѣсть о разбойникѣ **Могуть** подъ 1008 г.

Слово это, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, если и было занято, то никакъ не съ сѣверо-запада Славянскаго, а развѣ съ юга. По крайней мѣрѣ оно встрѣчается преимущественно, почти исключительно въ памятникахъ церковнославянскихъ, также, какъ и происшедшiя отъ него слова: **МОЖТЫМЫ**, **МОЖТЫМНЪ**, **МОЖТЕЛЬ**, **МОЖТЫЦЪ** **МОУТЬСТВО**, для перевода Греческихъ *δυναστης*, *δυναστεία*, *ἐνδυναστεία* и т. п. какъ напр. у *Григ. Наз.* XI в. читается: старьниши и могжтинъ въ житни семь (ср. *Жит. Алекс. Троиц. Чет. мин. февр.* 233 Сир. XLIII, 31; 2 *Мав.* IX, 25). Но мы съ своей стороны замѣтимъ, что слово **могутъ** въ томъ же самомъ значенiи донинѣ бытуеть въ живомъ народномъ языкѣ въ Псковской губ. именно на сѣвѣро-западѣ. (См. у Дала).

МОУТЬ—*δυναστης*, въ древнемъ переводѣ Златоуста, замѣчаетъ кн. П. П. Вяземскій, означаетъ довольно значительныхъ вассаловъ,

однако не самыхъ важныхъ, потому что потому же переводу слово *вельможя* передается въ превосходной степени *δυνατότατος* (Замѣч. Будиловичъ, стр. 72 и 85).

Въ „Словѣ“ *могуты* стоятъ рядомъ съ *Черниговскими былями* съ *тавранами* и проч. которые безъ щитовъ съ засапожными ножами, вликомъ подки побѣждаютъ.

Мнѣ (dativ. sing. antecedente praepositione КХ) отъ **МѢХ** (pronom. primae personae). Въ древнѣйшихъ памятникахъ, равно какъ и въ позднѣйшихъ, saepissime occurrit.

Мон—мое, моего, моихъ, моего, мою, моя — *ἐμός, μου, meus*. Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ встрѣчаемъ это мѣстоимѣніе въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ Ев.: nomin. sing. neutr. *моє кѣго* (ibid. 30), accus. sing. masc. *творан кою оца моего* (МѠ. VII, 21) genet. sing. masc. *имени моего радн* (МѠ. X, 22). genet. fem. *Ѡ оцности моего* (МѠ. XIX, 20; ср. Марк. X, 20) *главы моего* (Лук. VII, 46) dat. fem. *възвѣстѣта братн моюн* (МѠ. XXVIII, 10) и *рекоу дѣн моюн* (Лук. XII, 19) accus. fem. *въ жѣтнѣцю мою* (МѠ. XII, 30) *црковь мою* (МѠ. XVI, 18) local. masc. *въ кѣноградѣ моемѣ* (МѠ. XXI, 28) *къ словесн моемѣ* (Іоан. VIII, 31). dual. nomin. masc.: *да садета сѣм оба сѣм мон*—*οἱ δύο υἱοὶ μου* (МѠ. XX, 21). plur. nomin. masc.: *юньци мон* (МѠ. XXII, 4) *оу҃еници мон* (Іоан. VIII, 31)

Въ „Словѣ“: *се мое, а то мое же*; *многовоя брата моего, моеи* *сребреней сѣдинѣ*; *възвелѣн мою ладу*; *в моемѣ теремѣ златовръсѣмѣ*, *о, моя сыновчя*; *а мои ти готови*.

Можеши (praes. 2 pers. sing. indicat.) отъ **МОЦН** — *δύνασθαι, posse*. Въ Галицкомъ Ев. читаемъ: *аще хоцешн можеши ма оу҃нстити*—*δύνασαι με καθάρισαι* (МѠ. VIII, 2; ср. Марк. I, 41; Лук. V, 12) *аще у҃то можешѣ помоу҃ѣ намѣ*—*εἰ τι δύνασαι, βοήθησον ἡμῖν* (Марк IX, 22) *аще можешѣ крѣвати. вса възможна крѣоу҃щемоу*—*τὸ εἰ δύνασαι πάντα δυνατὰ τῷ πιστεύοντι* (ibid. 23). *а како можешѣ рецѣ братоу твоемоу*—*ἢ πῶς δύνασαι λέγειν* (Лук. VI, 42).

Въ „Словѣ“: Ты бо *можеши* Волгу веслы раскрѣпяти. Ты бо *можеши* посуху живыми шерешеры стрѣляти.

МОЛОЧАТЬ отъ МОЛОЧИТИ, Славян. **МЛАЧИТИ**, ἀλοᾶν, tritigare, выбивать зерно изъ колоса.—Въ древнихъ переводахъ Библіи читается: *гедесомъ сынъ его млауаше пшеницъ*—*ῥαβδίζων σίτον* (Суд. VI, 11). Однако въ древнѣйшихъ переводахъ Греческое ἀλοᾶν передавалось глаголомъ *κρῆνι*; такъ въ Пандек. Ант. (гл. 2, л. 10); ср. въ книгѣ Пророковъ *връхцица*—*ἀλοῶντας* (Ис. XL, 15).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„И будешь зимня на гумнѣ да *замотчица*. (Пр. С. вр. ч. III, 33).

Бой въ Словѣ уподобляется молодѣбѣ—есть бой рукопашный, въ коемъ, словно цѣпами, дѣйствуютъ мечами и саблями бьютъ съ маху, ударяютъ съ плеча, и выбиваютъ враговъ изъ рядовъ, словно зерна изъ колоса.

Буслаевъ въ выраженіи „*молотятъ* цѣпами булатными“ усматривалъ молотъ—самолетъ, а въ молотѣ молнію, неотъемлемую принадлежность Тора—бога грома.

МОРАКА (nominat. sing. nomen collectivum)—имя народное, которое не разъ встрѣчается въ нашихъ лѣтописныхъ: „По *мнозѣхъ* временахъ сѣли сушь сравени по Дунаеву гдѣ еять нынѣ Угорская земля и Болгарьска; и отъ тѣхъ Словенъ розыдошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше, сѣдома на рѣцѣ именемъ *Моравы* и прозвашася *Моравы* (Лавр. стр. 5) подъ 6898 г. И начаша воевати Угри на Греки и попѣниша землю Фрачьску и Макидоньску, даже и до Сулуны; и начаша воевати на *Мораву* и на Чехи (ibid. стр. 25) Константинъ возвратися вспять, а Меѳодій оста в *Моравѣ* (ibid. стр. 27). Подъ 1219 г.: поиде князь великій Мстиславъ и князь Володимерь ис Кіева въ Галичъ на королевича и выидоша Галичане противу и Ляхове и *Моравы* и Угри. (ibid. 476). Самъ бо король Угорскій плѣнаше землю *Моравску* (Ип. 186). Отсюда видно, что подъ *Мора-*

вою въ „Словѣ“ разумѣются Славяне, вѣроятнѣе всего, жители Велико-Моравской державы, сѣверной части Македоніи, древней Мизіи.

Море (nomiv. sing. neutr.) *морѣ* (genet. sing. antecedentibus praepositionibus *отъ, съ*) *морю* (dativ. sing. antecedente praepositione *къ*) *морѣ* (accus. sing. antecedentibus praepositionibus *на, чрезъ*) *морѣ* (local. sing. antecedentibus praepositionibus *къ, на*) *θάλασσα, mare.*

Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ встрѣчаемъ во всѣхъ сихъ грамматическихъ формахъ:

Nomin. sing. *вѣтрѣ* и *морѣ* послоушають *его*—οἱ ἀνεμοὶ καὶ ἡ θάλασσα ὑπακούουσιν (МѠ. VIII, 27).

Genet. sing. и *пріѣдѣна на онъ полъ морѣ*—εἰς τὸν πέραν τῆς θαλάσσης (Марк. V, 1).

Dat. sing. *ѡнде съ оученікы сконмі къ морю*—πρὸς τὴν θάλασσαν (Марк. III, 7).

Accus. sing. *пріѣде на морѣ*—ἦλθε πρὸς τὴν θάλασσαν (МѠ. XVII, 27); *вѣрхѣса къ морѣ*—βλήθητι εἰς τὴν θάλασσαν (МѠ. XXI, 21).

Local. sing. *троуць всанкъ къ морю*—ἐν τῇ θαλάσσῃ (МѠ. VIII, 24); *сѣдѣше при морю*—παρὰ τὴν θάλασσαν (МѠ XIII, 1).

Въ народномъ пѣспотворчествѣ:

„Я ѣздилъ богатырь за славно сине море (Рыбн. I, 216).

Моремъ называется *озеро*:

„Да ты дай-ко теперь, Боже, дай-ко Господи

„Тиху тишипку на синемъ на Онегушкѣ,

„Благодать да Ты на *круломъ этомъ морюшкѣ* (Прнч. Сѣв. кр. I, 254).

Моремъ же называется и просто рѣка (Сборн. Укр. п. Максимов., стр. 96); Днѣпръ называется Дунаемъ (см. Дунай), а потому какъ въ выраженіи: а быхъ не слала слезъ на *морѣ*—море значить просто рѣка *Домъ*; точно такъ въ выраженіи: вьются голоса чрезъ *морѣ*—море значить Днѣпръ.

Въ „Словѣ“: прысну *морѣ*; чръпныя тучи съ *моря* идутъ; Половци идутъ отъ Дона и отъ *моря*; изъ луку *моря*... выторже; птиць бя въ

морю; несошя въ синему морю; а быхъ не слала слезъ на море; вьются голоса чрезъ море; всплескала.... на синемъ морь; и въ морь погрузиша та.

Кп. П. П. Вяземскій предполагаетъ, что „море рано“ значить море восточное, но трудно примириться съ подобными толкованіемъ.

Мосты (accus. plur. masc.) отъ МОСТЪ ἑφέυρα, pons; МОСТИТИ στρωυύναи, sternere.

Какъ слово мость, такъ и выраженіе *мости мостити* не разъ встрѣчаемъ въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ и притомъ въ разныхъ значеніяхъ:

1) въ значеніи бревенчатой настилки, на сваяхъ или козлахъ поперегъ рѣки или оврага: Бяше *черезъ* гроблю мость ко вратомъ граднымъ... спехнуша Ольга *с мосту* в Дебрь (Лавр. стр. 73); и рече единъ Деревлянинъ: азъ видѣхъ, яко вчера спихнуша *с мосту* (ib.) Володимеръ подбѣгъ ста *подъ мостомъ*, одва укрыся противныхъ (ib. стр. 112). Подъ 1147 г. идяхуть людье по мосту (ib. стр. 301). И рече Володимеръ: требите путь и *мостите мостъ* (Лавр. стр. 127); Да того же лѣта по всѣмъ городомъ *мости мостили* и дороги чистили (Новг. Л. 120); Володимеръ, всѣдъ на конь погна, и народы идяху по мосту (Ип. 33); Ярославъ Всеволодовичъ по рѣкамъ велѣ мосты подсѣти (Ип. 149).

2) въ значеніи бревенчатой или хвойной стлани по болоту и грязнымъ мѣстамъ, или же мостовой по улицамъ. Въ Новгородѣ на Ильинѣ улицѣ мостили новымъ мостомъ улицу (Новг. Л. 76). Борисъ посадникъ замысли помостити торговище и замостиша (Цар. кн. 10).

3) въ значеніи избнаго помоста и большихъ сѣней: Горѣло на Вѣдогочи монастыри *подъ* въ келарской *мостъ* да опечекъ (П. С. Р. Л. IV, 205. Мрочекъ-Дроздовскій, Изслѣд. о Р. Пр. вын. II, стр. 201).

Въ народномъ пѣснотворствѣ не рѣдко является слово *мостъ*:
Въ словахъ богатырскихъ:

„Попалъ онъ имъ въ стрѣту на *мостику* золоченомъ
(Рыбн. I, 237).

„Рукой онъ копя повелъ,

„А другой началъ *мости мостить* (Рыбн. I, стр. 47).

Въ причитаніяхъ:

„И черезъ рѣченьку *мосты* они *мостили* (Пр. С. вр. ч. III, 126).

Въ поэзіи южно-русской:

„Чречъ ті річки *мостятъ мости*

„*Мостятъ мости* да все головками (Максим. Укр. пѣс. I, 176).

Въ смыслѣ образномъ слово это также бытовало въ языкѣ гѣ-тописномъ: И бысть лзѣ ходити по трупью, ави *по мосту* (Ип. стр. 199).

Ср. въ повѣсти Флавія: и тако исполниса рѣка оутѣпшими и хо-дахоу по нимъ, ави по мосту (л. 132; Lib. IV, с. VII, 6).

Въ живой народной рѣчи для обозначенія множества говорится: „Этимъ хотъ пруды-пруди, хотъ *мосты-мости*“ (Даль).

Въ исторической географіи встрѣчаемъ: *Мостице*—урочище въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Ист. Акт. I, 305); *Мостовая*—рѣчка (ibid. IV. 44—45).

Въ „Словѣ“ мостъ является въ значеніи *мостовой* и выраженіемъ „*мосты мостили*“ указываетъ, что послѣ первой стички съ Половцами добыча Русскихъ была такъ велика, что они увезли съ собой только парчи и аksamиты, а менѣе цѣнное платье валили ворохомъ по дорогамъ и застилали имъ грязныя мѣста; въ смыслѣ образномъ это значить: такъ много досталось имъ всякой рухляди, что нельзя было всего захватить съ собою.

МРКНЕТЪ (praes. 3 pers. sing. indicativ.) отъ **МРКНѢТИ**—σχο-τίζεσθαι, obscurari.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ упо-требляется:

1) по отношенію къ свѣтиламъ небеснымъ, въ значеніи: терять блескъ, тускнѣть, гаснуть. Такъ, въ Галицкомъ, какъ и въ другихъ Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: **слѣнце мркнеть**—ὁ ἥλιος σκοτιοθήσε-ται (Мѡ. XXIV, 29). Въ принадлежащемъ намъ Сборникѣ 1469 г.: **слѣнце и мѣъ померкнета** (л. 207). Въ Лѣт. уже солнце твое зашло есть и свѣтъ *смерчеся*.

2) по отношенію къ дневному свѣту, въ значеніи: вечерять, темнѣть, смѣняться мракомъ. Въ Псалтири XII—XIII вв. читаемъ: *посла тьмоу и меруе*—*ἐξαπέστειλεν σκότος καὶ ἐσχότασεν* (Пс. 104, стр. 28). (Въ перев. Максима Грека 1592: *помрауиса*, т.-е. днемъ явилась тьма и смерклося). Въ Четив. Миней XV в.: *святъ мръкноу* (л. 531).

Въ живомъ народномъ языкѣ говорится: *день меркнетъ*, т.-е. склоняется къ вечеру; *солнце меркнетъ*, т.-е. погасаетъ во время затменія; *глаза меркнутъ*, т.-е. тускнѣютъ, начинаютъ худо видѣть.

Глаголомъ *меркнутъ* выражаются собственно переходные моменты отъ свѣта къ мраку, такъ-сказать, моменты борьбы того и другаго, полусвѣтъ и полумракъ и потому въ народныхъ сѣверно-русскихъ говорахъ *меркнутъ* и *мелькнутъ* взаимно себя замѣняютъ. *На дворъ*, говорятъ, *мелькнетъ* и *смелькается*, т.-е. вечеряетъ.

Сумерки во многихъ мѣстахъ средней Россіи называются не иначе какъ *мѣркотъ* (въ губ. Кал. и Костр. Даль).

Въ „Словѣ“: „Длго ночь *мркнетъ*“, т.-е. долго остается въ состояніи *меркоты*, или что тоже: тянутся—длятся сумерки ночи. *Ночь* мыслится здѣсь не во всемъ объемѣ, но лишь въ первомъ ея періодѣ, въ моментахъ вечерянія и сумерокъ при заходѣ солнца и потому глаголь *меркнутъ* при данномъ подлежащемъ далеко не такъ не уместенъ, какъ это представляется нѣкоторымъ комментаторамъ, мыслящимъ *ночь* не подъ понятіемъ суточного періода въ разныхъ его моментахъ, но лишь подъ понятіемъ *мрака*, тьмы, въ противоположность дню, какъ *свѣту*. Если говорятъ, что „*ночь свѣтла, какъ бѣлый день*“, то стольже естественно сказать, что и „*ночь мркнетъ*“. Степени мерцанія въ вечернюю и утреннюю пору весьма многочисленны и указать ихъ относительныя грани, конечно, не возможно. Здѣсь вся сила именно въ томъ, въ какомъ объемѣ мыслится понятіе ночи. Глаголь *меркнетъ* именно указываетъ, что въ подлежащемъ *ночь* авторъ „Слова“ разумѣетъ *ночь смелькающую*, въ періодѣ вечерянія, въ моментахъ борьбы свѣта со тьмою до заката солнца.

Мѣстиславѣ (vocativ. sing.) **Мѣстиславу** (dativ. sing.) отъ **Мѣстислава**.

Съ этимъ именемъ въ „Словѣ“ являются 1) Мѣстиславъ удалой († 1036) младшій братъ Ярослава I, побѣдившій его при Лиственѣ,

и сразившій въ поединкѣ богатыря Редедю предъ полками Косоговъ и 2) Мстиславъ Ярославичъ, сынъ Ярослава Луцкаго, и двоюродный братъ Романа Мстиславича Волынскаго; въ 1183 г. участвовалъ въ походѣ князей на Половцевъ.

Въ лѣтописяхъ имя это встрѣчаемъ также въ формѣ vocativi: *Мстиславе*—и другіи *Мстиславе!* Не стоита, пойдемъ противу имъ (Ип. стр. 164).

Мстиславичи (vocativ. plur.) отъ **Мстиславичъ** (помен patrisfamiliae).

По мнѣнію Дубенскаго и Ѡ. И. Буслаева такъ величаются въ „Словѣ“ Ингварь, Всеволодъ и *Мстиславъ* дѣти Ярослава Луцкаго, бывшаго великимъ княземъ Кіевскимъ или по дядѣ ихъ Мстиславу II или по прадѣду ихъ Мстиславу Великому старшему сыну Мономахову. Князь же П. П. Вяземскій полагаетъ что „*всѣ три Мстиславичи*“ суть двоюродные братья Ингвара и Всеволода: Романъ, умершій въ 1205 г. Всеволодъ, умершій въ 1195 г. и Святославъ, упоминаемый въ 171 г. суть сыновья Мстислава Изяславича, умершаго въ 1170 г. Изяславъ Мстиславичъ внукъ Мстислава старшаго сына Владиміра Мономаха. Прозоровскій съ своей стороны замѣтилъ: какіе разумѣются здѣсь Мстиславичи, сказать трудно. Повидимому, въ то время, когда писано „Слово о полку Игоревѣ“, они были еще молоды. Но намъ кажется, нѣтъ никакихъ указаній въ „Словѣ“ на эту *видимость* молодости упоминаемыхъ *трехъ Мстиславичей*.

Мужанмыса или **мужанмыса** (praes. 1 pers. plur. indicat. (въ въ 1-мъ изд. **мужа** **имыса**) отъ **мжжати** **ἀνδρίζεσθαι**, confortari.

Слово это, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, не есть достояніе одного народа или одного племени. Ни нѣмцу отъ Славянина, ни Славянину отъ нѣмца, ни тому или другому отъ грека или римлянина, не нужно было побираться, чтобы слову **мжжъ**: **vir**, **ἀνήρ**, **παππ**, придать то особенное качественное значеніе, которое дало возможность въ каждомъ языкѣ производить разныя слова, существительныя, прилагательныя, глаголы съ одинаковыми качествен-

ными отбѣнками значенія, очень мало напоминающими значеніе кореннаго слова: **мужество** — *manheit, virtus, ἀδρεία, ἀνδρότης*; **мужьскыи** — *männlich, ἀνδρείος*; **мужатиса** — *männlich sein, ἀνδρίζομαι* и проч. Не мудрено найти эти слова въ разныхъ нарѣчіяхъ Славянскихъ съ давнаго времени, между прочимъ и въ памятникахъ церковно-славянскихъ. Такъ глаголь **мужатиса** есть и въ переводѣ Данила (с. X, 19 **мужатиса** и **кряписа**) и въ переводѣ Григорія Назіанзина XI в. (**моужамьса**) и въ Златоструѣ Симеона Болгарскаго: **ресте моужамьса, доволя не насытнестеса зылобъ вашнхъ** (Замѣч. на Гедеон. стр. 24—25). Съ своей стороны замѣтимъ, что въ Пандектахъ Антіоха XI в. также читается: **въ кинѣ не моужатиса**—*ἐν ὄνῳ μὴ ἀνδρίζον* (гл. 5. л. 16 об.).

Въ лѣтописяхъ, какъ и въ „Словѣ“ читаемъ:

Въ лѣтописи:

Въ „Словѣ“:

Но ресте: мужамься (Лавр.

Нъ рекосте: мужамьса.

стр. 164).

Великій князь Всеволодъ много *мужествовахъ* и дерзость имѣвъ на бранѣхъ (Лавр. 415).

Во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ *мужатиса* имѣеть одно и то же значеніе: быть храбрымъ, неустрашимымъ, крѣпиться духомъ, стоять за что доблестно, не поддаваясь малодушію, не робѣя.

Мужествомъ (*instrument. sing. neutr.*) отъ **мужество** — *ἀδρεία, virtus.*

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **а мудрость рождаеть моужество**—*ἡ δὲ σοφία τίχτει ἀνδρείαν* (гл. 95; л. 208; ср. Притч. X, 23). Греческое *ἀνδρείος* передавалось и словомъ: **кстанькыи** (Прит. X, 4 XI, 16).

Мужество есть келедущіе, стойкость въ бѣдѣ и борьбѣ, спокойная смѣлость въ бою и опасностяхъ, нравственная крѣпость, безбоязненность смерти—качество, по воззрѣнію древнихъ, составляющее самую сущность мужской природы, въ противоположность роду женскому, коему наиболѣе свойственны *малодушие, робость*, и т. п. (*Viri sunt validioris animi quam mulieres*). Воззрѣніе это сказалось и въ памятникахъ дружинной Руси. Въ завѣщаніи Мономаха читаемъ: „Смерти бо ся, дѣти, не бояще ни отъ рати, ни отъ звѣря, но *мужское* дѣло

творите (Лавр. стр. 243). Сии два Рахъ съ Прусиномъ (изъ полка Владиміра Васильковича Владимірскаго)... начастая бити *мужески*. Сии два умроста *мужествомъ* сердцемъ, оставлеша по себѣ славу послѣднему вѣву (Ип. стр. 210). Потягнемъ *мужски*, братья и дружино (Лавр. стр. 68). Вниде велий страхъ въ Ляхи. Пріѣхавъ же Данило (Галицкій) и рече: „почто ужасывается? не вѣсте ли, яко война безъ падшихъ мертвыхъ не бываетъ? Не вѣсте ли, яко на *мужи* на ратные наши есте, а не на *жены*? Укрѣпите сердца ваши и подвигнѣте оружье свое на ратнѣ! (Ип. стр. 189). Половцы послаша предъ собою Алтонопу, иже словаше в нихъ *мужествомъ* (Лавр. 268) Мужество считалось первою доблестію въ Киевской Руси. Въ дружинныхъ характеристивахъ нерѣдко встрѣчаются выраженія: „*мужество* и умъ въ немъ живаше (Ип. стр. 221); младъ сый показа *мужество* свое (ibid. 161); князь думень и хоробръ и крѣпокъ на рати, не мало бо показа *мужество* свое во многихъ ратѣхъ (Ип. стр. 226).

Въ „Словѣ“: поостри сердца своего *мужествомъ*, т.-е. сдѣлалъ сердце свое стремительнымъ на брань, вдохновилъ его безстрашіемъ для боя; это значитъ сердце его горьма горѣло на дѣло, какъ объяснилъ намъ пѣвецъ былинъ Касьяновъ (См. поострѣ).

МУТЕНЪ (accus. sing. masc.) отъ МЖЪХЪ = волненіе, смущеніе. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) θολώδης—темный, неясный, нечистый (отъ θόλος—грязь, болото, θολώω—взмутить воду, дѣлать ее нечистою, не прозрачною). Въ переносномъ смыслѣ тѣмъ же словомъ обозначается внутреннее волненіе, обуреваніе, разстройство мыслей и движеніе страстей. Въ Панд. Ант. XI в. спокойная безмятежная душа—безмолвнѣи дѣша—ἀθολώτης ψυχῆ (гл. СII, л. 157 об.). Молитва обуреваемая нечистымъ помысломъ называется молитвой *мутною*. Такъ въ Панд. Антіоха XI в. читаемъ: колыми пауе молитѣж мжтыж—εὐχὴν θολώδην (XIII, л. 171).

2) Въ силу этого послѣдняго значенія—глаголы **МОУТНИТСЯ**, **СЪМОУТНИТСЯ** отвѣчаютъ и греческому—*ταράσσεισθαι* (отъ *ταράσσω* бутаражу, безпокою, тревожу)—*conturbari*, возмущаться, безпокоиться. Въ Панд. Ант. XI в. читаемъ: укъ обауе вѣсоуе **МОУТНИТСЯ**—μάτην *ταράσσειται* (гл. XIII, л. 32). **Оумъ** же мутаемся на нь—his autem turbantibus

contra eum. (Жит. Иоан. Милост. мой сб. л. 41). Въ пс. XII в. **въшю-
мьна и сьмоутишася воды ѣтарάχθησαν τὰ ὕδατα** (Пс. XLV, 4).

3) Такъ какъ степень смущенія можетъ доходить до состоянiя испуга, ужаса, то глаголь **съмжитиса** — соотвѣтствуетъ иногда Грече-скому βασιλίζεσθαι—и видѣьше ѱ ούγεννηи... **съмжитиса** (въ Остр. Зогр. **съматошася**; въ Сав. **оукошиса**; въ Асс. и Мар. **съмжиса**. Ме. XIV, 26).

4) Сравненiе морскаго волненiя съ волненiемъ страстей видно изъ слѣдующаго примѣра читаемаго въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г. Егда вьтри рамани въ пжунноу вьпадоути, вьсе вьзмжтати и вьгрезати гора пьскъ,—**ἔταν πνεύματα ραγδαῖα εἰς πέλαγος ἐμπέστη, πάντα ταραττει καὶ ἡ βυθία ἄνο φέρεται ψάμμος**—также и оу насъ **сьмоутишь дшѣ**. (Изб. Свят. изд. И. Общ. Ист. и Д. Р. стр. 149)... **Вьси оубо състрастнии помыслѣ или помыслное дши вьзоуштажтѣ или пехотное сьмоуштажтѣ**—**πάντες οὖν οἱ ἐμπαθεῖς λογισμοί, ἢ τὸ ἐπιθυμητικὸν τῆς ψυχῆς ἐρεθίζουσιν, ἢ τὸ θυμικὸν... ἐκταράσσουσιν** (ibid. 146). Въ книгѣ Пророковъ: **горе наплающемоу разхрещенiемъ мотнымъ—ἀνατροπῇ θολερᾶ** (Авв. II, 15).

Въ *Кралев.* р. о Забоѣ сказано: **dluho se mutie**—долго смущался, оставался въ смущенiи.

Въ Соф. лѣтописи читаемъ: **Г'раду же моуццашуся**, аки морю въ велицѣй бури. (Приб. 99).

Въ тѣхъ же значенiяхъ слово это встрѣчаемъ и въ живомъ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Тихая заводь сколыбалася,

„Съ пескомъ вода *помутилася*. (Рыбн. I, 76. Ср. Пр. С.

кр. ч. III, стр. 13, 116, 117, 193).

Съ представленiемъ мутной воды въ народной поэзи обыкновенно связывается печаль. (Потеб. стр. 84).

„А теперь ты, кормилецъ, все *мутенъ* гечешь,

„Помутился ты, Донъ сверху до-низу.

„Ужъ какъ—то мнѣ все мутну не быть?

„Распустилъ я своихъ ясныхъ соколовъ,

„Ясныхъ соколовъ Донскихъ козаковъ. (Сахар. Сказ. Русс. нар. стр. 240).

Въ живой народной рѣчи: Весна *мутитъ* воды; на душѣ *мутитъ*; Въ *мутные* глаза песокъ сыпать. Вода съ горь, такъ и рѣки *мутны*. Не *мутясь*, и море не остановится; пришло горе, взволновалось море“.

Въ исторической географіи встрѣчамъ:

Мутно озеро въ Обонж. пятирѣ (Ист. Лк. I, 349).

Въ „Словѣ“: *мутенъ* сонъ; *мутенъ* — можетъ значить здѣсь не только то, что Святославу видѣлось сповидѣніе не ясное, туманное, загадочное но и именно сповидѣніе такого рода, что возбуждало тревогу, беспокойство, страхъ нагоняло, какъ сповидѣніе зловѣщее по самой своей таинственности.....

МУЧНО (adverbium). Тождественно по своему значенію cum adjectivo *мученъ*. Въ Псалтври XII—XIII в.; *сѣмѣннѣса коды нхъ — ѣтарѣхѣтѣсан тѣ ѣдата* (Пс. XLV, 4).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„И опъ *смутилъ* да въ быстрой рѣчипыкѣ свѣжѣ воду. (Пр. С. кр. ч. III, 116).

И со желтымъ пескомъ вода да *помутилась* (ib. стр. 13, 155).

Нарѣчіе „*мутно*“ здѣсь тождественно выраженію: *болотомъ* (Двина *болотомъ* течеть)—т.-е. рѣки текутъ не свѣтлыми, не прозрачными струями, а грязными, взмучеными, смѣшанными съ пескомъ, иломъ, струями болотными.

На большихъ рѣкахъ до ледолома, говорятъ, показывается вода *мутнииа*, вода не чистая т.-е., грязная, пѣз маленькихъ болотныхъ рѣчекъ, обыкновенно вскрывающихся ранѣе большихъ рѣкъ. *Мутъ* вообще все—нечистое, грязное, жижа, малопрозрачная вола (Даль).

МЫСЛЕНΟΥ (dativ. sing. neutr. antecedente praepositione *по*) отъ *мысленъ* = *мысленны*. умозримый, воображаемый, фантастическій (*мечетный*). Въ Пандск. Ант. XI в. *мысленный* отвѣчаетъ греческому *τῶν*

λογισμῶν (гл. XXV, л. 62). Въ службѣ мученику (генв.) читается: мысленное море страстей оуспиникъ пощеніемъ. Въ славянскомъ переводѣ Сильвестра и Антовія: мысленныма совы... домы съклеци (л. 155). Въ мѣсячной Миніи XV в. (мой спис.) ражетса яко оугль мыслени: мысленныма оуина. Въ словѣ Златоуста на Евдокію: радѣнса пастыше добрыи мыслени ѿ овецъ крѣпкъ стѣротрѣпус. (Ноябр. 20 нот. Екдокии црца).

Въ древне-славянскомъ языкѣ имя существительное, стоящее въ зависимости отъ другаго существительнаго вмѣсто родительнаго падежа, весьма часто принимаю форму прилагательнаго. Такъ напр. *αἰχμὴ δόρατος*—наконечникъ копья, въ переводѣ читаемъ: копѣнна соудница. Подобныхъ примѣровъ въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. встрѣчаемъ безчисленное множество, какъ напр. мыкыны (*τοῦ ἀγροῦ* МѠ. XIII, 36) пустошны (*τῆς ἐρημώσεως* МѠ. XXIII, 15) стадыма (*τῆς ποιμνῆς* МѠ. XXVI, 31) ратьма (*τῶν πολεμῶν* МѠ. XXIV, 6) и т. п. Въ виду этой особенности древне-русскаго языка выраженіе „мыслено древо“ можетъ быть понимаемо, какъ древо мыслей *δένδρον τῶν λογισμῶν* или древо мысли—воображенія—*τῆς φαντασίας*. Какъ выше замѣчено „древко“ во всемъ „Словѣ“ употребляется какъ часть вмѣсто цѣлаго въ значеніи *лѣса, роши, сада*. (См. древо). Авторъ „Слова“, приглашая соловья-Бояна воспѣть поля Игорева, заставляетъ его порхать подобно соловью; но если настоящій соловей при своемъ веселомъ пѣніи порхаетъ по роцѣ дѣйствительной, то, понятно, что соловей-Боянъ, подражая ему, можетъ порхать лишь по саду мысленному, воображаемому, по саду фантазіи (*κατὰ τὸ δένδρον τῆς φαντασίας*). Садъ этотъ для поэта-творца есть внутренній міръ жизненныхъ явленій, міръ образовъ разнообразныхъ, свѣжихъ, полныхъ силы и жизни, богатство поэтическихъ цвѣтовъ и узоровъ. Приглашая соловья-Бояна порхать, подобно соловью, по саду фантазіи, авторъ указываетъ тѣмъ эпически, сколько на богатство Бояновой фантазіи, столько же на свободу, игривость и непосредственность его пѣснотворчества. Творить пѣснь порхая по саду фантазіи, на нашемъ языкѣ, значитъ именно воспѣвать художественную пѣснь, черпая непосредственно поэтическія украшенія изъ внутренняго творческаго міра, изъ запаса поэтическихъ образовъ, изъ сокровищницы своей фантазіи.

Литература представляет весьма разнообразныя и любопытныя толкованія этого „мысленнаго древа“. *Мусинъ-Пушкинъ, Малиновскій*, перевели это выраженіе одинаково: „скача мысленно по дереву“.

Шишковъ изъясняетъ: „о, Боянъ, соловей древнихъ лѣтъ. Почто не ты сіи полки воспѣваешь, паря за ними воображеніемъ“?

Пожарскій слѣдовалъ первымъ издателямъ.

Грамматикъ „по мысленному дереву“ оставилъ безъ измѣненія Вельтманъ: „о если бы ты запрыгалъ по мысленнымъ вѣтвямъ“ въ 1 изд.; во 2-мъ оставилъ текстъ безъ перемѣны.

Дубенскій: раскатываясь соловьемъ по мысленному дереву.

Кораблевъ—повторилъ переводъ первыхъ издателей.

В. М. „Скача по дереву мысли“. Этотъ толковникъ, издававшій свой комментарий „Слова“ въ эпоху увлеченія естествознаніемъ, примѣнилъ свои антропологическія познанія къ изъясненію эпическаго выраженія: „скаканія по мысленному дереву“. Оказывается, что разрѣзъ головного мозга представляетъ развѣтвленія и потому авторъ „Слова“ подъ деревомъ могъ разумѣть здѣсь *мозгъ*. (См. выше).

Алябьевъ: Что бъ тебѣ этотъ походъ воспѣть, *мыслями* посканывая по дереву.

Павловъ (Бицианъ) соловьемъ рассыпаясь по дереву. Читая выше растекашется *славіемъ* вм. *мыслію* въ данномъ мѣстѣ „мысленну“ считаетъ позднѣйшей вставкой, явившейся подъ воздѣйствіемъ предыдущаго „растекашется *мыслію*“.

Бн. Вяземскій: Древо, по которому растекался Боянъ, есть древо жизни человѣческаго рода и авторъ намекаетъ на воспоминаніе Бояна про древніе роды и подвиги предковъ воспѣваемыхъ героевъ; это древо и называетъ онъ *мысленнымъ*.

Гербель: „порхая *лѣснымъ* соловьемъ“.

Мей: „ты порхнулъ бы въ вѣтви мысленнаго дерева.“

Майковъ: „подъ мысленнымъ деревомъ разумѣть то мнояическое древо, которое росло въ царствѣ боговъ, на верху небеснаго свода, вѣтвями внизъ.“

Прозоровскій: удержалъ въ переводѣ подлинникъ.

Ждановъ: Указавъ мѣста изъ памятниковъ древне-русской пись-

менности, изъ коихъ видно, что слово *мысленый* равнозначительно нашимъ терминамъ: *имосказательный*, *метафорический*, онъ излагаетъ свою догадку, что подъ *мысленымъ*, т.-е. метафорическимъ деревомъ дано намъ символическое изображеніе преемственности родовъ въ видѣ дерева, т.-е. такъ-называемое родословное древо. Соловью стараго времени слѣдовало бы порхать по „мыслену древу“ пѣть то на той, то на другой вѣткѣ. Бояну слѣдовало бы слагать пѣсни и о старыхъ князьяхъ и о новыхъ. Г. Ждановъ самъ признаетъ, что это образъ довольно искусственный, но примиряется съ нимъ въ виду предположенія, что вѣдь и многое въ „Словѣ“ искусственно и риторично.

Мысль (nomin. sing. fem.) *мыслию* (instr. singul. fem.).

Древне Славянская письменность не представляетъ строго обработанныхъ терминовъ для обозначенія разныхъ психическихъ силъ и явленій. Въ переводныхъ памятникахъ въ этомъ отношеніи замѣчается большая сбивчивость. Такъ напр. *идея* переводилось словомъ *оузръу* (Дан. IV, 33) и тѣмъ же словомъ *ѳѣх* (Ис. II, 16. Опис. Сян. р. I, стр. 89). *εἶδος* переводилось словомъ *оузроукъ* (Бесѣд. Злат. на кн. Быт. Сян. № 62, л. 55); *μύθος* же словомъ *коцоуца* (Метод Патр. Сян. № 110, л. 136 об.).

Актъ *представленія* въ соотвѣтствіи греческому *φαντάζειν*—выражался словомъ *меуьун*. Такъ напр. въ Сян. сп. Григорья Богослова XIV в. (№ 117, л. 26) читаемъ: *въ есть скѣ.. елико аще оуницаемса меуьунъ и елико меуьуетъ нѣ любей* (*φαντάζομεν καὶ ἔσση ἄν φαντασθῶμεν*) т.-е. по мѣрѣ нашего очищенія *представляемый и по мѣрѣ представленія* любимый. (Опис. Сян. р. III, стр. 78). Но достойно вниманія что слово *φαντάσις*—было понимаемо не въ смыслѣ *силы представленія*, а лишь въ значеніи *явленія*: такъ въ переводѣ Ефрема Сирина читаемъ: *ни красми мира сего (φαντασίαις κόσμου) прелыцаемса*: или же въ переводѣ Прор. Аввакума: *дасть бездына гласъ свон и высотъ кеануѣа своего—ἕψος φαντασίας αὐτῆς* (Оп. Сян. р. I, стр. 122). Точно также и слово *φάντασμα* (Мѣ. XIV, 26) передавалось выраженіями: *призракъ*. (Остр. и Еван. Синод. № 25, 26, 31). *прѣзоръ* (№ 20), *привидѣніе* (№ 23), *меуьетъ* (во мног. Ев. XII, XIII и XIV вв. и тѣмъ же словомъ переводилось Греческое *ποικιλία* (Сян. № 110,

л. 238). Достойно вниманія, что „мечетный“ сохранилось и въ лѣтописяхъ въ выраженіи „свѣта мечетного“. (Лавр. стр. 244. 1872.

Что касается слова *мысль*, то прежде всего замѣтимъ, что оно въ древнѣйшихъ переводахъ отвѣчало иногда Греческому νοῦς, ratio (ut actus pro causa); такъ въ Апостолѣ XIII — XIV в. читаемъ: къ тойже мысли—ἐν τῷ αὐτῷ νοῦ (1 Кор. I, 10); въ сн. Гр. Толстаго XIV къ томъ же разумъ; въ сн. XV в. въ томъ же оумъ.

Иногда же *мысль* какъ дѣйствіе, отличалось отъ *ума*, какъ силы. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: како же ко помраунти слънице подьтекъ облакъ. тако оума мысль паматынка хълоу—οὕτως νοῦ λογισμὸς (гл. 52, л. 115).

Въ частности словомъ *мысль* (λογισμὸς) во 1-хъ обозначался всякій актъ мышленія. Въ Ис. XII в. читаемъ: ѡмьтаетъ же мысли людни—λογισμοὺς λαῶν; мысли срдца юго—λογισμοὶ τῆς καρδίας. Въ Изб. Святослава: *мысль кѣры*—λογισμὸς πίστεως (изд. Общ. Ист. стр. 43).

Во 2-хъ слово *мысль* въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. часто соотвѣтствуетъ греческому ἐνθύμησις, означающему все то, что, лежать тай души и близко сердцу: (quod in animo versatur) *умыселъ*, *разчетъ*, *задушевное желаніе*, *намѣреніе*. Такъ напр. въ Галицк. Ев. 1144 г. читаемъ: *видѣвъ же їсъ мысли ихъ*—εἰδὼν δὲ ἑ ἰσ τὰς ἐνθυμήσεις αὐτῶν (Мѡ. XII, 25). Въ житіи Іоанна Милостиваго (Болг. Сб. XIV в.): *мысль оуко единна, иже и прежде насъ. трыдолюбнкою и преподобною мъжъ. к нышней баженаго мъжа житіе и повѣсть.* (Intentio quidem una est nostra, quoque et eorum qui ante nos fuerunt studiosorum et sanctorum virorum, super praesenti memorabilis viri vitae narratione (мой сп. XVI в.).

3) *Мысль*, встрѣчаемъ приблизительно въ ἐνθύμησις и въ значеніи дѣли: σκόπος. Такъ въ Панд. Антіоха XI в.: *комьтине мысли свока отъпадше*—τέλος τοῦ σκοποῦ ἐκπέσοντες.

4) *Мысль*—встрѣчается въ древнихъ переводныхъ памятникахъ и въ значеніи διανοία—cogitatio; Такъ въ Галицкомъ Евангеліи: „взлюбіиіи га ба твоюго.. и всею мыслью твоюю—καὶ ἐν ὄλη τῇ διανοίᾳ σου (Мѡ. XXII, 37). *растоуї, гърымъ мыслью срдца ихъ*—ὕπερηφάνους διανοία καρδίας (Лук. I, 51). Съ XI вѣка выраженіе ἐξ ὄλης τῆς διανοίας σου—переводилось и словами: *всѣмъ оумомъ твоимъ* (какъ

то Зограф. Ев. XI, Карп. XIII, Конст. 1383 г.; въ Новомъ же За-
вѣтѣ Св. Алексія: ꙗко ꙗко всего помышлѣ твоѣ.

б) Наконецъ, слово *мысль* встрѣчается въ значеніи воображенія, поэтического размысла, силы парящей и творческой—*фантазія*. Такъ выраженіе возлетать *мыслью* встрѣчаемъ въ Шестодневѣ Іоанна Экзарха Болгарскаго (XVI в. Сип. № 56).

Въ проповѣдніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы—*мысль* также встрѣчаемъ:

1) въ значеніи, воображенія, фантазіи: бѣси... взнесше *мысль* его (Теодорца) до облакъ (Лавр. стр. 338).

2) въ значеніи намѣренія, желанія: „вложи Богъ *мысль* добру в Русьскыѣ князи, умыслиша дерзнути на Половци (ib. 266); Свято-полкъ и Володимеръ говорили Олегу: ты *мыслиши* на наю и поганымъ памагити хочещи (ib. 222); и нача Игорь *мыслити* на Деревляны, хотя примыслити большую дань (ib. 53). Но не сбься *мысль* его (ib. 312). Въ посланіи Мономаха къ Олегу: „и створихомъ свое *мысленное*“ т.-е. желанное, задуманное. (ib. 241). Даниилъ Паломникъ гласятъ: покажа ми бѣ видати, его же желяхъ по многи дни. *мыслию* своею изумишъ бѣхъ.

Въ Поученіи Мономаха: повѣшь явѣ дѣянья и вся *мысли* т.-е. намѣренія (стр. 59) мысляще перейти Днѣпръ.

Въ народной поэзіи: не по *мыслямъ* дѣло ставится, т.-е. не по желаніямъ.

Въ живой народной рѣчи: „мнѣ-то не по *мысли*—т.-е. этого не желаю; эта *мысль* запала мнѣ на-сердце, т.-е. этого мнѣ захотѣлось. Онъ *мыслитъ* уйти, т.-е. хочетъ убѣжать.

Въ значеніи фантазіи: „вѣжъ куды зарыснулъ *мыслю*“!

Въ „Словѣ“ является это выраженіе въ томъ и другомъ смыслѣ:

Растѣкашется *мысль* мысію по древу, т.-е. фантазія носилась, что бѣлка по лѣсу. (См. выше Палеогр. Крит. текста ч. II, стр. 128—132)

Уже намъ своихъ милыхъ ладъ *ни мыслию* *мыслити*, т.-е. сколько ни мечтать—не вымечтать.

Игорь *мыслию* поля мѣрить, т.-е. воображеніемъ измѣрять.

Въ значеніи намѣренія: не мѣѣ мѣѣ те ти прелетѣти—нѣтъ ли *желанія* у тебя перелетѣть.

Храбрая *мысль* *носитъ* васъ умъ на дѣло—т.-е. храбрые замыслы, отважная рѣшимость увлекаетъ умъ вашъ въ дѣйствію.

Недостаточно опредѣленное пониманіе слова „*мысль*“ повело въ разнообразію переводовъ особенно послѣдняго мѣста.

Мусинъ-Пушкинъ: „храбрая ваша *мысль* вовводитъ васъ въ подвигамъ великимъ“.

Малиновскій: „*мысль* ваша твердая возноситъ умъ въ подвигамъ“.

Первые издатели: „ваша *мысль* твердая возноситъ умъ на подвигъ“.

Шишковъ замѣтилъ: кажется „*васъ*“ есть ошибка и глаголу надлежало бытъ въ двойственномъ числѣ.

Дубенскій: храбрая ваша *мысль* возноситъ вашъ умъ на подвигъ высокій.

Максимовичъ (изд. 1857 г.) „храбра думка *носитъ* умъ вашъ все на подвигъ ратный“.

Малашевъ: Отважный вашъ духъ уноситъ васъ *мыслью* на ратное дѣло.

Алябьевъ: Ты на подвигъ высоко летаешь въ своей храбрости.

Скульскій: „вашъ воинскій духъ увлекаетъ васъ въ ратнымъ подвигамъ“.

Мей: „*васъ* манитъ на поле молодечество и высоко вы, буйные, возлетаете.“

Гербель: „однажды рѣшившись отважно, стремитесь вы въ цѣли своей“.

Майковъ: сѣло *мысль* стремитъ умъ на подвигъ.

Достойны особеннаго вниманія лингвистическія замѣчанія г. Потехина о словѣ *мысль*.

Мысно (instrum. sing. -fem.) (см. о Палеогр. кр. текста ч. II, стр. 128—132). Слово — народное и бытуетъ въ живомъ языкѣ губерній Псковской и Новгородской. Въ ряду бѣлокъ, по объясненію охотника Ефима Егорова (села Выесы, Ч. у.) есть *лтущая* *векша*; она прыгаетъ съ де-

рева на дерево, словно мелькает; не вдруг ее убьешь ружьем и загоняешь собакой. У летучей бѣлки перепонка сверху покрыта шерстью отъ передней къ задней лапѣ въ помощь къ прыжкамъ (Даль). Бытованіе слова *мыси* въ Новгородской губерніи засвидѣтельствовано П. И. Саввантовымъ; въ Псковской же губерніи, въ Опочнецкомъ уѣздѣ— г. Карелкинымъ, который первый же и воспользовался имъ для объясненія выраженія „Слова“ растекашется *мыслию*, предполагая, что и „но *мыслену древу*“, прочтено не вѣрно по мыслину древу вмѣсто „по *мысину древу*“.

До нынѣ столь замѣтная связь Новгородскаго нарѣчія съ древнимъ южно-русскимъ даетъ право предполагать, что автору „Слова“, судя по многимъ его образамъ, столь знакомому съ охотой, слово *мысь*, какъ названіе одного изъ видовъ бѣлки, хорошо было извѣстно.

Во всякомъ случаѣ образъ какъ нельзя болѣе умѣстенъ и выразителенъ при чтеніи: „Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашется мысль мысію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакъ“, т.-е. когда хотѣлъ онъ пѣснь творить, фантазія его носилась, что бѣлка по лѣсу, словно волкъ сѣрый по землѣ, будто сизый орелъ по поднебесью.

Возраженіе, почему авторъ „Слова“ не употребилъ здѣсь имени „векша“ какъ слова болѣе извѣстнаго и обдержимаго не представляетъ никакой силы. Слово „векша“ какъ и слово „бѣль“ въ XII в. по преимуществу имѣли значеніе юридическое. Такъ въ этомъ смыслѣ векша является напр. въ Русской Правдѣ; въ переводныхъ же памятникахъ она отвѣчаетъ Греческому λέπτη: аще *шо* и *камин* кто *очювогъ* есть *мако* и *двою* *вакшоу*, не *иметь*—*ὡς δύο λέπτων μόνων μὴ ἐμπορεῖν* (Златостр. XVI в. Вост.). Бѣль же въ смыслѣ дани встрѣчается и въ самомъ „Словѣ“. Притомъ же именемъ *мысь* указывается здѣсь на тотъ именно видъ бѣлокъ, который отличается наибольшей быстротой бѣга, доходящей до мельканія, едва уловимаго глазами. Очень можно быть, что и имя *мысь* есть звукоподражательное слово, указывающее на звукъ, производимый необыкновенно быстрымъ движеніемъ летучей бѣлки.

Мытѣхъ (local. plur. fem. antecedente praepositione къ) отъ мыть или во множ. мыти — періодъ линянiя птицъ. Соколь въ мытѣхъ; мытится, линяеть, перебирается перомъ. Соколь, говорятъ, двухъ или трехъ мытей, т.-е. двухъ или трехъ лѣтъ. Когда соколица запариваетъ яйца, соколь также мытится, парить; онъ бываетъ самъ не свой и роняетъ перье; пока соколиха пасиживаетъ яйца, соколь караулитъ гнѣздо; онъ подымается вверхъ и, какъ завидитъ врага, быстро спускается внизъ и бьетъ его соколкомъ, т.-е. острою костью въ грудяхъ. Такъ, коли соколь въ мытѣхъ бываетъ, птицъ высоко взбиваетъ, т.-е. свысока (сообщ. Касьяновъ). Соколь птица ревнивая; налетѣлъ разъ на соколиху другой соколь и вытопталъ; та не успѣла схробрывнуться, какъ соколь, съ которымъ она летала, палъ о землю и убится до смерти. Когда соколиха запариваетъ яйца, соколь караулитъ гнѣздо; въ это время его можетъ взять только орелъ (сообщ. Щеголенковъ).

А чи диво ся, братiя, стару помолодити? Коли соколь въ мытѣхъ бываетъ, высоко птицъ взбиваетъ; не дастъ гнѣзда своего въ обиду. Или на-диво, братья, вѣдь старику молодиться? Чѣмъ старше соколь, тѣмъ могучѣе, тѣмъ страшнѣе онъ для враговъ своего гнѣзда. Коли въ яреняхъ (линяньяхъ) соколь бываетъ, свысока онъ птицъ убиваетъ; не дастъ онъ обидѣть гнѣзда своего.

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: А вотъ дивно, братiе, ежели старикъ помолодѣетъ; когда сокола на охотѣ спускаютъ, онъ высоко птицъ загоняетъ.

Малиновскiй: Но мудрено уже, братцы, помолодѣть старому; когда соколь въ мыту бываетъ, то высоко онъ птицъ загоняетъ.

Первые издатели: Но мудрено ли, братцы, и старому помолодѣть? Когда соколь *перелиняетъ*, тогда онъ птицъ высоко загоняетъ.

Шишковъ: Святославъ говорить здѣсь о самомъ себѣ, ободря себя въ старости примѣромъ *выученнаго* или *выношеннаго* сокола, разгоняющаго птицъ и не дающаго имъ птенцевъ своихъ обижать. Не знаю, замѣчаетъ онъ, почему слово „въ мытѣхъ“ въ первомъ изданiи взято за глаголъ *линять* или *перелинять*; но какъ у соколиныхъ охот-

никовъ и понинѣ тотъ, который выносить ихъ, называется *помытникомъ* (см. Абад. Слов.) то и я подъ словами: „*соколъ въ мытэхъ*“, разумѣю выученнаго, выношеннаго сокола.

Пожарскій: для опроверженія такого разумѣнія слѣдуетъ только присовокупить вопросъ: имѣютъ ли ученые соколы гнѣзда и подвержены ли онѣя нападенію дивихъ птицъ. Въ подлинникѣ дѣлается сравненіе съ дивямъ соколомъ, имѣющимъ гнѣздо свое и защищающимъ оное отъ нападенія прочихъ дивихъ птицъ. Слову: *мытэхъ* начало *мыто*, означающее *дани*, *подать*, добыча, отъ коего произошло слово *мытарь*, собиратель дани. Онъ перевелъ: когда соколъ на добычѣ бываетъ.

Грамматинъ: Подтверждая мнѣніе Пожарскаго, что здѣсь рѣчь о дикомъ соколѣ, спрашиваетъ еще: почему Святославъ III говорить: а чи диво ся, братіе стару помолодята? И отвѣчаетъ: потому, что соколъ перелинявши одѣвается молодыми перьями. Про охотничьихъ птицъ обыкновенно говорится: третьей, четвертой мыти, т.-е. птица линяла въ 3-й, 4й разъ.

Вельтманъ: въ *мытэхъ* значить въ „*пониманнѣ*“, когда свито гнѣздо для самки и самца. Въ книгѣ *Урядникъ* (Др. Росс. Вып. ч. III, стр. 436) сокольничьяго пути, говорить онъ, сказано: *прими у Андрюшки челига* (самку сокола или бречета) *размытъ и поднеси ко мнѣ*; здѣсь *размытити* значить отдѣлить отъ самца. Соколъ, съ воли взятый, на волѣ выведенный, т.-е. недоморощенный, называется *дикомытъ*; слѣдовательно въ *мытэхъ* бывать, не значить ли выводить, насиживать птенцевъ.

Дубенскій, основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ Вельмана, перевелъ: когда соколъ птенцовъ выводитъ, высоко птицъ загоняетъ.

Максимовичъ: Коли соколъ излияе, мае вонъ завзятъ, вонъ за птицею жепеться, высоко й сердито.

Педагоги и поэты слѣдовали тѣмъ или другимъ ученымъ комментаторамъ.

Бораблевъ и Погосскій: когда соколъ на добычѣ бываетъ.

Алябьевъ: „когда соколъ птенцовъ своихъ выкармливаетъ“.

Мей: „Когда соколъ понимается,

„Отбиваетъ онъ съ налету птицъ.“

Майковъ: Слѣдуетъ замѣтить, что *мытъ* птицъ нужно отличать отъ *мыта*, болѣзни животныхъ при переходѣ съ молока на сѣно или хлѣбъ, когда ударить изъ него слюна изъ носу и изо рта и сдѣлается съ нимъ поносъ.

Мычѣши, (praes. 2 pers. indicat.) **МЫЧЮЧИ** (gerund.) отъ мыкати трепать, метать, отсюда мыкатиса, мчатся, мелькать отъ быстроты движенія: видъ ихъ яко скаща огнени и яко мльнѣи мыкающаса (*διὰ τρέχουσας* по нынѣшнему переводу протекающая. Наум. II, 4); *мзущи мычѣмы* (Пс. толк. CVI, 3). *Мыкати лѣтъ* есть дѣйствіе, замѣчаетъ И. И. Срезневскій, почти что общее Славянское.

Въ Кіевской Лѣтописи встрѣчается тотъ же глаголь съ предлогомъ *омъ*: *вымыкати* въ значеніи выметать, выкидать. Во время пожара во Владимірѣ въ 1185 г. *омымыката* изъ церкви на дворъ до всего, а изъ терема куны и книги и паволоки церковныя, иже вѣшаху на праздникъ (И. Г. Р. III, пр. 147).

Въ народной поэзіи: „въ дѣвкахъ сижено, горе *мыкано*, замужь выдано вдвое прибыло“

Въ живой рѣчи глаголь этотъ бытуеть особенно въ сочетаніи съ разными предлогами. *Мыкнулся* я было къ сосѣду—метнулся, бросился. Шеломъ на буйной головѣ *замычется*, заколеблется; отсюда глаголы *домыкивать*, *отмыкивать*, *перемыкивать*, *промыкивать*, *размыкивать*, *умыкивать* (примѣры см. у Даля).

Въ „Словѣ“: желя посвочи по Русской земди смагу *мычючи*, т.-е. метая, раскладывая. Чему *мычѣши* хиновская стрѣлки, т.-е. зачѣмъ мечешь, бросаешь.

Мѣричѣ (praes. 3 pers. sing. indicativ.) отъ **мѣричѣти**, *мѣричѣти*, *metiri*, *измѣрять*, опредѣлять по извѣстной мѣрѣ величину или количество. Слово это встрѣчаемъ въ переводныхъ памятникахъ XI—

XIII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ Ев. 1144 г.: тою бо мѣрою мѣрите мѣрите. възмѣрѣтеся вамъ— $\tau\acute{\omega}$ $\gamma\alpha\rho$ $\alpha\upsilon\tau\acute{\omega}$ $\mu\acute{\epsilon}\tau\rho\omega$, $\acute{\omega}$ $\mu\epsilon\tau\rho\acute{\epsilon}\tau\epsilon$ $\alpha\nu\tau\mu\epsilon\tau\rho\iota\theta\acute{\eta}\sigma\epsilon\tau\alpha\iota$ $\acute{\upsilon}\mu\acute{\iota}\nu$ (Лук. VI, 38); въ нюже мѣроу мѣрите. възмѣрѣте вамъ— $\acute{\epsilon}\nu$ $\acute{\omega}$ $\mu\acute{\epsilon}\tau\rho\omega$ $\mu\epsilon\tau\rho\acute{\epsilon}\tau\epsilon$ $\mu\epsilon\tau\rho\iota\theta\acute{\eta}\sigma\epsilon\tau\alpha\iota$ $\acute{\upsilon}\mu\acute{\iota}\nu$ (Мѡ. VII, 2; ср. Марк. IV, 24).

Существительное *мѣра*—читается въ поученіи Мономаха: „въ мѣру слово Господне“.

Въ живой народной рѣчи говорится: „чужаго на свой аршинъ не мѣрай“. „Дорога мѣрится верстами, бархатъ вершками“.

Въ „Словѣ“: „Игорь мыслію поля мѣритъ отъ Великаго Дону до Малаго Донца“. Задумавъ бѣжать, среди полусонной ночи, Игорь измѣрялъ степь своимъ воображеніемъ отъ Дона до Малаго Донца. Авторъ „Слова“, рисуя его нравственное положеніе, конечно лишь предполагаетъ въ немъ эти полусонныя мечтанія и даетъ намъ право уяснять эти мечтанія. Игорю прежде всего должны были представляться неминуемыя опасности во время бѣгства и главнымъ образомъ по стенному пути. Степь, какъ видно, ему хорошо была извѣстна, и вотъ онъ думаетъ, какъ далеко онъ можетъ убѣжать, пока его не хватятся, въ какихъ мѣстахъ за холмами или въ оврагахъ ему укрыться или остановиться, какъ долго продолжится этотъ опасный путь до Малаго Донца. Далѣе, путь ему казался уже болѣе безопаснымъ. Въ такихъ мечтаніяхъ проводилъ Игорь послѣднюю ночь въ Половецкомъ стану. Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мыслію поля мѣритъ отъ Великаго Дона до Малаго Донца.

Мѣстѡмъ (dativ. plur. antecedente praepositione *по*) отъ *мѣсто*— $\acute{\omicron}$ $\tau\acute{o}\pi\omicron\varsigma$, locus, извѣстное пространство вообще, занятое или пустое.

Въ памяти. XI—XIII вв. Въ Галицкомъ Ев. 1144 г. читаемъ: и бѣдоуѣтѣ троуши по мѣста; въ Конст. Ев. 1383 г.: по мѣстѡ— $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\epsilon}\sigma\omicron\upsilon\tau\alpha\iota$... $\sigma\epsilon\iota\sigma\mu\acute{o}\iota$ $\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}$ $\tau\omicron\pi\omicron\upsilon\varsigma$ (Мѡ. XXIV, 7; ср. Мрк. XIII, 8; Лук. XXI, 11); переходѣтѣ сѣвоуъ безводьнама мѣста— $\delta\iota\alpha$ $\acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\nu$ $\tau\acute{o}\pi\omega\nu$ (Мѡ. XII, 43); и познаишеш мѡужѣ мѣста того— $\alpha\iota$ $\acute{\alpha}\nu\theta\rho\epsilon\varsigma$ $\tau\omicron\upsilon$ $\tau\acute{o}\pi\omega\upsilon$ (Мѡ. XIV, 24).

Не только въ древне-русскихъ памятникахъ, но и въ народной поэзіи встрѣчаемъ это слово и притомъ въ той же самой граммати-

ческой формѣ. Такъ въ лѣтописяхъ читаемъ: Многа знаменья бываху по мѣстомъ (Лавр. стр. 208); повелѣ рубити церкви и поставити по мѣстомъ, иде же стояху кумиры (ib. 116).

Въ словахъ богатырскихъ:

„И вывелъ всѣхъ царей, всѣхъ царевичей Илья Муромецъ,
„И распустилъ ихъ всѣхъ по своимъ мѣстамъ (Рыбн. I, 49).

Въ пѣсняхъ:

• Будто птицы залетныя
„По мѣстамъ испадали (Тр. Этн. Отд. кн. V, 85).

Въ живой народной рѣчи: соколь съ мѣста, ворона на мѣсто.

Въ „Словѣ“: по грядивымъ мѣстомъ—выраженіе тождественное рядомъ стоящему: „по болотамъ“ (см. грядивый).

Мѣсяца (nomín. dual. masc.) отъ мѣсяцъ—σελήνη, luna—ночное свѣтило.

Въ Зогр. Ев. XI в. и Карп. XIII в. читаемъ: и мѣся не дастъ света своего—καὶ ἡ σελήνη οὐ δώσει τὸ φέγγος αὐτῆς (Мф. XXIV, 29). Въ Апостолѣ XIII - XIV в. слава мѣсяцѣ—δόξα σελήνης (Кор. XV, 41) въ пер. Св. Алексія логичъ. Въ Зогр. XI в.: и коудѣуть знаменья въ слѣнци і мѣсяци—ἐν ἡλίῳ καὶ σελήνῃ (Лук. XXI, 25). Въ большей части другихъ такихъ памятниковъ той же эпохи удерживается латинское названіе *луна*; но съ XV в. стали пояснять его Русскимъ *мѣсяцъ*; отсюда явилось чтеніе: и логма и мѣся не дастъ света своего.

Изъ Русскихъ письменныхъ памятниковъ слово *мѣсяцъ* встрѣчаемъ въ лѣтописномъ повѣствованіи о томъ же походѣ Игоревомъ: въ солнци учинися, яко *мѣсяцъ*, изъ рога его, яко уголь жаровъ искожаше.

Подъ 1207 г. Тояже зимы бысть знаменія въ луиѣ... бысть помрачена вся, и остана ея мало, аки *мѣсяцъ* в настатъи перваго дни (Лавр. 1872, стр. 412).

Подъ 1230 г. Солнце нача погыбати ...и бысть, аки *мѣсяцъ* три дни ...и мнози мняху *мѣсяцъ*, идуще чресъ небо, зане башеть *межи-мѣсячье*... всѣмъ зрящимъ, бывшию солнцю *мѣсяцемъ* (ib. стр. 432).

Въ народной поэзіи *младъ свѣтелъ мѣсяцъ*—выраженіе обычное и весьма часто является съ символическимъ значеніемъ (въ богатыр. словахъ и обрядовыхъ пѣсняхъ).

„И какъ на нашихъ новыхъ сѣняхъ рѣшетчатыхъ
„И какъ свѣтитъ да точно бладенъкой *свѣтелъ мѣсяцъ*
(Пр. С. вр. ч. III, стр. 158).

Въ живой народной рѣчи говорятъ: *мѣсяцъ народился*, т.-е. молодой новый мѣсяцъ, когда серпъ, луны покажется послѣ новолунія, на первую четверть. *Молодой мѣсяцъ* обмывается (о переи́вѣ погоды въ новолуніе). Свѣтилъ бы мнѣ ясный мѣсяцъ, а по частымъ звѣздамъ воломъ бью.

Олицетвореніе мѣсяца видно изъ слѣдующей рѣчи: *Мѣсяцъ! Мѣсяцъ!* Гдѣ ты былъ? Въ лѣсу. Что ты дѣлалъ? Лыжи дралъ. Куда клалъ. Подъ колоду. Кто взялъ? Родіонъ. Поди вонъ. (Игра, въ коей рѣшается очередь по жеребью, считанье конами).

Въ „Словѣ“: *молодая мѣсяца*, Олегъ и Святославъ тьмою ся *новолюста*.

Или отъ *азѣ*—*ἔγω*, ego—загре *occurrit* во всѣхъ древне-Славянскихъ переводныхъ памятникѣхъ и Русскихъ произведеніяхъ.

Указатель словъ памятника.

А.....	1	Братіе.....	46
Агы.....	4	Братъ.....	45
Аже.....	6	Брегъ.....	17
Аки.....	7	Бремены.....	47
Амниъ.....	—	Брехати.....	49
Архүүи.....	8	Бръзын.....	50
Аще.....	—	Брѹдслакъ.....	52
*		Бѹестъ.....	—
Баграмин.....	10	Бѹи.....	—
Бдати.....	12	Бѹнство.....	57
Бевранъ.....	14	Бѹра.....	—
Безводьнъ.....	15	Бѹсовъ.....	58
Безъ.....	16	Бы.....	61
Берегъ.....	17	Бывати.....	62
Бити.....	18	Быланна.....	—
Битиса.....	19	Быль.....	63
Блѣванъ.....	20	Быстрый.....	64
Бо.....	27	Быти.....	65
Богатын.....	30	Бѹда.....	66
Богородица.....	31	Бѹжати.....	69
Богъ.....	—	Бѹль-градъ.....	70
Божин.....	—	Бѹль.....	62 70
Болого.....	—	Бѹль.....	71
Боломъ.....	33	Бѹсовъ.....	72
Болото.....	35	*	
Борисъ.....	37	Баснальковъ.....	74
Борнукъ.....	—	Бѹю.....	—
Борошь.....	38	Бести.....	—
Босцѹъ.....	—	Бѹжа.....	75
Босып.....	—	Белесовъ.....	76
Боанъ.....	—	Белнкій.....	77
Бранъ.....	43	Белати.....	80

*) Какъ сей указатель, такъ и всѣ другіе составлены студентомъ Московскаго Университета В. В. Бѣловымъ, коему и выражаемъ здѣсь свою признательность.

Горе	161	Докончатн	204
Гормастан	—	Донецъ	208
Городеньскый	163	Донъ	206
Горлуин	—	Дорискати	209
Господинъ	164	Дорогъ	204
Готовъ	165	Дорога	205
Готскій	167	Доспѣти	—
Градъ	170	Достати	209
Грлати	172	Дотекати	210
Гремати	174	Дотуеса	—
Греци	175	Драгын	211
Грдинца	—	Дреко	212
Грозный	180	Дремати	214
Гроза	178	Другън	216
Громъ	181	Дружина	—
Гразный	182	Дръзъ	219
Гүси	183	Дъбѣ	220
	*	Дудати	222
Д	185	Дума	223
Да	—	Думан	224
Далеуа	—	Духъ	229
Давидокъ	186	Дүна	230
Дакный	—	Дьска	231
Дакыде	—	Дьвица	232
Дажь-божь	187	Дька	234
Далеуе	188	Дьла	235
Дань	189	Дьднй	238
Дати	—	Дьдъ	—
Два	190	Дьло	239
Дкина	—	Дьлти	240
Дкоръ	—	Дьти	—
Деврьскын	191	Датель	241
День	192		*
Дсремса	—	Є	243
Днница	193	Єдинъ	244
Дико	—	Ємлаху	245
Дикъ	194	Єсвѣ	—
Дльго	199	Єси	—
Дно	200		*
Дизиръ	—		
До	203		
Дождь	—		

Жаденъ	247
Жажда	248
Жалоба	250
Жалость	251
Жалощами	254
Жаль	—
Ждати	255
Же	256
Желѣзныи	—
Жемчуженъ	257
Жена	258
Женюгъ	—
Жестокый	259
Животъ	261
Живыи	260
Жизнь	262
Жирныи	263
Жиръ	267
Жьла	270
Жрѣвїи	273

*

За	277
Забрало	278
Забороло	—
Загыти	281
Загороуати	283
Зактрокъ	284
Загородити	—
Заднїи	285
Занти	286
Закалаенъ	—
Закладати	287
Залстати	291
Замышленїе	—
Замести	293
Запасти	294
Заранїе	295
Заразати	298
Зара	296
Засаножинокъ	300
Заступати	—
Затворити	301

Заткнути	302
Затренка	303
Звенѣти	304
Звонъ	305
Звонити	308
Зврь	—
Здравъ	309
Зегунца	310
Зеленъ	313
Земла	314
Злато	316
Златокрѣхъ	320
Златокованныи	322
Златъ	319
Злауенныи	324
Зло	325
Знаемъ	326
Знаменїе	—
Зъвати	328

*

И	330
Игоревнукъ	332
Игорекъ	330
Игорь	—
Игти	332
Иже	333
Иземвати	334
Издалеца	335
Изьронити	336
Изь	338
Изьостренъ	—
Издаслакъ	—
Имяти	339
Иноходьць	339
Иньгварь	340
Искати	343
Искүсити	340
Испити	341
Иссүшити	343
Истагнѣти	—

*

I	344	Крнльце	406
	*	Крнло	—
Казати	345	Крнчатн	408
Клаетын	347	Кррбакын	412
Клаетнын	—	Кррватъ	409
Камо	348	Крркъ	411
Карна	—	Кррмъ	412
Касожьскый	351	Кррпость	413
Кашти	352	Кррситн	414
Кл	354	Куръ	416
Клда	—	Курьскъ	419
Кнкати	357	Куранин	—
Кіевскый	360	Къ	421
Кіевъ	—	Къметъ	—
Кластн	—		*
Клскотъ	361	Лда	425
Клнкъ	363	Латинскый	427
Клнкати	—	Леведъ	428
Клюка	365	Леведнынн	431
Кмазь	370	Ложати	432
Кнесь	371	Лелвати	—
Ко	372	Летати	434
Кобакъ	373	Лжа	435
Ковати	—	Лн	436
Ковылъе	376	Лншца	437
Коганъ	377	Лнствнє	439
Кое	378	Лнтеа	440
Кожухъ	380	Литовскін	—
Колн	381	Ломо	—
Колоколъ	382	Лугъ	441
Комонъ	384	Лұка	443
Кому	385	Лұцежъ	444
Конєць	—	Лұкъ	416
Конь	387	Лұга	447
Конуакъ	388	Лъзъ	—
Копіє	389	Лъпо	418
Копыто	390	Лъто	452
Король	391	Любо	453
Корєаль	392	Люєа	455
Корсунъ	394	Люди	—
Кость	395	Люты	456
Который	396	Ладскый	458
Кошей	397		*
Крамолд	400		
Красный	401	Мамый	459
Креуетъ	404	Мало	460

Мати	461	Море	479
Мгла	462	Мостити	480
Между	463	Мосты	—
Местъ	465	Мржѣти	481
Мести	—	Мстиславъ	482
Меть	466	Мстиславиуъ	483
Милъ	469	Мужатиса	—
Минѹти	471	Мужество	484
Младъ	472	Мѹтенъ	485
Млѣнти	473	Мѹтно	487
Млѣиѹи	474	Мъгла	462
Многъ	475	Мысленѹ	487
Многовои	—	Мысль	490
Моѹтъ	476	Мыть	495
Моши	477	Мыкати	497
Мои	—	Мърити	—
Молодъ	472	Мъсто	498
Молотити	478	Мъсаѹъ	499
Морака	—	Ма	500

Указатель Греческихъ словъ.

ἀγαθόν	31	ἀνασπᾶν	126
γαλλίαμα	85	ἀναστῆναι	121
γαλλιάσει, ἐν	254	ἀνατρέφειν	114
γαλλιάσις	84, 85	ἀναφύεσθαι	68
γαίην	74	ἀναχωρεῖν	286
γαίριος	457	ἀνδρεία	220, 484
ἀδελφός	45, 46	ἀνδρεῖος	50, 484
ἀδικεῖν	83	ἀνδρίζεσθαι	483
ἄθλιος	352	ἀνδρότης	484
ἀθριαλός	17	ἄνεμος	129, 130
ἀίγλη	296	ἄνειν	16
αἰδῶς	247	ἀνῆρ	483
αἶμα	411	ἀνορθοῦν	119
αἰματώδης	412	ἀντέχεσθαι	300
αἰών	133	ἄνυδρος	15
ἀκονᾶν	338	ἄνω	158
ἄκρον	385	ἄνωθεν	108
ἄκρος	156	ἀπάγειν	75
ἀκτίς	296, 447	ἀπαλός	472
ἀ-λα-λά	365	ἀπειλή	121, 178
ἀλαζών	54	ἀπό	338
ἀλαλάζειν	364, 408	ἀποδῆμειν	286
ἀλέκτωρ	241, 416	ἀποκλείειν	301
Ἀλκυών	310	ἀποκόπτειν	298
ἄλλος	216	ἀποκτείνειν	335
ἄλοᾶν	478	ἀποπηδᾶν	124
ἄλυσις	256	ἀποφέρειν	293
ἀλφηστής	139	ἄρα, ἄρ'	27
ἀλώπηξ	437	ἀρκεῖν	209
ἀμείνων	445	ἀργυροκοπεῖν	373
ἀμῆν	7	ἀρχαῖος	186
ἄν	9	ἀρχή	91
ἀναβαίνειν	87, 110	ἀρχηστρατίγος	39
ἀναβλέπειν	112	ἄρχων	42, 370, 371
ἀνάγκη	66, 68, 69, 248, 249	ἀστεῖος	402
ἀνακρεῖν	334	ἀστραπή	474
ἀναζηραίνειν	343	ἀτενίζειν	112
ἀναξυρεῖν	119	ἄτερ	16

αύγή	296	γρηγορεῖν	12
αὐθεντία	91	γυνή	258
αὐλή	190	γῦρος	418
ἀφαιρεῖν	298	γύψ	60, 428
*		*	
βαδίζειν	123	δαμόνια	72
βάδισμα	123	δαμών	72
βάλλω	25, 103, 107, 465	Δανούβης	224
βάπτειν	286	δαρήζειν	19
βαρῶν	201	δέ	1, 27, 28, 256
βαρῆ—φορος	201	δεῖν	449
βαρύτιμος	211, 212	δένδρον	212
βασανίζεσθαι	486	δέρειν	19
βασίλευς	391	δεσποτεία	91
βάσταγμα	47	δῆλον ὅτι	128
βέλτιον	445	δημηγορεῖν	147
βερεγάβων (τῶν)	17	διά	277, 278
βία	67, 68, 69	διαβῆναι	471
βίος	262, 267	διαγίνεσθαι	471
βλάπτειν	83	διάνοια	292, 491
βλέπω	89	διανοῦσθαι	292
βοή	364	διαπρέχειν	497
βοιλάδες	64	διαφέρειν	445
βορέας	58	διεγείρεσθαι	121
βούλεσθαι	80	διέρχεσθαι	471
βουλή	223	δικαιός	449
βραχύς	459	δίψα	248
βροντή	181, 182	διχοστασία	401
βροχή	203	δοκιμάζειν	340
βύειν	302	δῆλος	365
*		δῆρον	389
γάρ	27, 28, 29, 30	δοῦναι	189
γέ. i	27	Δούναυης	224
γέεννα	191, 192	δρυμός	441
γενεά	133	δρυοκλάπτης	241
γέφυρα	480	δρῶς	214, 441
γῆ	314, 316	δύναι	294
γίνεσθαι	62, 65, 66	δύνασθαι	477
Γλιαβάρος	150	δυναστεία	92, 476
γλίχεσθαι	247	δυναστής	476
γνόφος	462	δύσι	190
γνώναι	127	δύσις	294
γνώστός	326	*	
γόμος	47, 48	ἐάντι	9
γούν	6	ἐγείραι	414

ἐγείρεσθαι	121	ἐπιθυμία	102
ἐγώ	500	ἐπικροτεῖν	115, 116
ἐδαφος	200	ἐπιλανθάνεσθαι	281
ἐθνος	455	ἐπίνοια	291, 292
εἶ	9	ἐπιβρίπτειν	107
εἰ γάρ	29	ἐπιστήμων	156
εἰδέναι	127	ἐπιστρέφειν	283
εἶναι 65, 243, 245,	448	ἐπιτάσσειν	81
εἰς	111	ἐπιτιθέναι	113
εἰς	244, 245	ἐπιφράζειν	287
εἶτε-εἶτε	453	ἔποψ	196
ἐκ	338	ἐπωδή	135
ἐκδέχεσθαι	255	ἐπωδός	135
ἐκδίκησις	465	ἐργάζεσθαι	373
ἐκλανθάνεσθαι	281	ἐργασία	239
ἐκριζοῦν	126	ἔργον	239
ἐκτρέφειν	114	ἐρευνᾶν	343
ἐκφέρειν	336	ἔρχεσθαι	332
ἐκφθεῖν	88	ἑσπέρα	86
ἐκχεῖν	123	ἑστίασις	84
ἐλεεινός	470	ἑταιρεία	176
ἐλέλεϋ	365	ἑταιριάρχῃ	176
ἐλεόν	254	ἑταῖροι	217
ἔλος 35,	441	ἕτερος	216
ἐλθῶ	97	ἕτοιμος 165,	166
ἐμβαδίζειν	122	ἕτος	452
ἐμός	477	εὐδοχία	102
ἐν	111	εὐμορφος	402
ἐνδυναστεία	476	εὐφροσύνη 84,	85
ἐνεδρεύειν	49	εὐωχία 84,	85
ἐνεδρον	49	ἔχειν	339
ἐνθύμησις 292,	491	ἕως	203
ἐνιαυτός	452		*
ἐντός, τὸ	172	ζῆλος	251
ἐντρεχτής	65	ζητεῖν	343
ἐξ	338	ζωή 261,	263
ἐξάλλεσθαι	124	ζῶν	260
ἐξουσία	91	ζωοποιοῦν, τὸ	229
ἔξω	412		*
ἐπαλξίς 278,	280	ῥ—ῥ	453
ἐπανίστασθαι	121	ῥῆτων	443
ἐπάνω 107,	213	ῥμεῖς	127
ἐπαρχία	92	ῥμέρα 192,	193
ἐπέχειν	373	ῥν	66
ἐπιβαίνειν	110		
ἐπιβουλή	400		
ἐπιθυμεῖν 247,	252		

ἤχεϊν	304	κᾶν	9, 453
ἤχος	148, 149	Κάνος	378
*		κάραβος	392
θάλασσα	479	καρίνη	348, 351
θάρος	54	κατάγειν	107
θαυμάζειν	198	καταδύναϊ	294
θαυμαστόν	193, 194	καταδών	136
θέαμα	193	καταιγίς	57
θέλειν	80, 81, 252	κατακαιόμενος	163
θέλημα	102, 103	κατανοῆσαι	112
Θεός	31	κατασκήνωσις	150, 151
Θεοτόκος	31	καταστενάζειν	122
θηρίον	308	κατευροδοῦσθαι	205
θολιῶδης	485	κασαγία	352
θορυβεῖσθαι	474	καστόριος	14
θόρυβος	365	κάστωρ	14
θρασύς	53	κεῖσθαι	432
θρασύτης	220	κελεύειν	346
θρήνος	251	κέρας	418
θύειν	299	κεφαλή	145, 146, 371
θυέλλα	57, 58	κῆρ	361
*		κίνδυνος	67, 69
ιδεῖν	88, 112	κινεῖν	373
ικανόν, τὸ	102	κλαγγαίνειν	361
ικανός	244, 245	κλάγγειν	361
ἴκτινος	405	κλάγγη	361
ἴνα	185	κλαίειν	361
ἵππος	387	κλαυθμός	251
ἰστίον	131	κλειστός	302
ισχνός	397	κλήρος	273
ισχύς	413	κοίτη	435
ισχύων	309	κρίκυξ	310
ἰταμός	180, 181	κολοῖός	142
ἰυγγεῖ	336	κόλπος	440, 443
*		κομέντος	381
καβάλλης	385	κόπτειν	298, 299
καγάνος	377	κορᾶσιον	232, 233
καθίζειν	109	κόραξ	103
καί	1, 29	κορυφή	321
καί γάρ	29	κόσμιος	402
καιρός	155	κόστος	65
κακόν	325, 326	κράβατας	409
καλεῖν	328, 329, 363	κράξαι	364
καλός	445, 448	κράζειν	172, 328, 329, 405
καλῶς ἔχειν	309	κράτος	91, 364
		κρηγγί	148, 149
		κρεττῶν	445

κρημνός	17
προτεῖν	115
κροεῖν	111, 115
κύκνος	428
κῦμα	96
κυνηγῆσαι	19
Κύριος	164
κύριος=κῆσ	164, 418
κυριότης	91
κώδων	305
κωμήτης	421
κώπη	85

*

λαλαψ	57, 58, 89, 90
λαλεῖν	147
λαμβάνειν	245
λαός	455
λέγειν	147
λεπτόν	71
λέπτῃ	494
λευκός	70
λήμμα	47, 48
λίαν	82
λιθάζειν	465
λίθινος	347
λικμᾶν	139, 141
λιλλαίωμαι	434
λίμνη	35, 37
λογισμός	488, 491
λόγχη	389
λύκος	93, 96

*

μά	469
μακράν	188, 199
μακρόθεν, ἀπό	335
μακρότερον	199
μαργαρίτης	258, 259
μαρμαρυγή	296
μαστιγεῖν	19
μάστιξ	67, 69
μάχαιρα	466
Μάχεσθαι	19
μάχη	435
μεγαλεῖον	81
μεγαλειότης	81

μέγας	77, 78
μεγιστάν	42, 63
μένειν	255
μερίζειν	240
μεταξύ	463
μετρεῖν	497
μήτηρ	461
μικρός	459
μονογενής	340
μονοκερώτων	340
μόνος	244, 245
μονότροπος	339
μοχθεῖν	205
μόχθος	205
μωρός	53

*

νομή	267
νοστία	150, 151
νοῦς	491
νυστάζειν	214, 215

*

ξηραίνειν	343
ξηρός	397
ξύλα	220

*

οἰκοδεσπότης	164
οἶνος	89
ὀλίγος	459, 460
ὄλος	109
ὀλόγρυσος	323
ὀμίχλη	462
ὀξύνειν	338
ὀξύς	64
ὀπίσω τινός	277, 278, 285
ὀπλή	390
ὀπλισάμενος	400
ὄρᾶν	88
ὄρνιθοκτηρεῖν	19
ὄρος	157
ὄς	333
ὄστέον	395
ὄστις	333
ὄν	27, 28
ὄρανός	125

οὗτος	333	πόνος	205
ὄφελον	448	πῶρρω	188, 412
ὄψια	86	πῶρρωθεν	335
ὄχλος	455	πορφύρεος	10
	*	πρωτέ	381
καϊδίον	240, 241	πρότερον—	379
παῖς	240	ποῦ	348
πάππος	238	πρᾶξις	62, 239
παραινεῖν	345, 346	πρέπει	449
παραινυφεύειν	218	προθυμία	205
παράστημα, τὸ	413	προκοπή	205
παρέρχεσθαι	471	προκόπτειν	205
παρθένος	232, 233, 235	προπάτωρ	238, 239
πᾶς	109, 110	προπετής	220
πατάσσειν	111, 210	πρὸς	421
πειράζειν	340	προσφώνησις	363
πενθεῖν	252	πρωί	109
πένθος	253, 270	πρωῖνός	303
περιβλέπειν	112	πρωί, πρινή	296
περισπᾶσθαι	473	πτέρυξ	406
περιοχή	171, 172	πυθμήν	200
περίχρυσος	324	πύλη	105
πέτεσθαι	434	πύργος	21, 23, 279
πετρώδης	347		*
πηγνύναι	210	ῥᾶ	92
πηλώδης	182	ῥεῖθρον	65
πίνειν	341	ῥομφαία	466
πλάξ	231	Ῥωμαῖοι, οἱ	175
πλήρωμα	386	ῥωμαῖοστί	427
πλοῖον	392		*
πλούσιος	30	σαλπίζειν	116
πνεῖν	128	σαμβατάς	360
πνεῦμα	129, 130, 229, 230	σανίς	231, 232
πνοή	129	σελήνη	499
προθινός	455	σήμαντρον	382
πόθος	252	σημεῖον	326
ποιητής	135	σιδήρεος	256
ποικίλος	402	σχηνή	76
πόϊος	354, 378, 379	σκληρός	259, 260
Πολεμίζειν	19	σκόπος	491
πρλεμος	43, 67, 68	σκοτίζεσθαι	481
πολιορχία	239	σολβαρός	54
πόλις	170, 171	σπεύδων	50
πολιτεία	92	σπλαγχνίζεσθαι	469
πολύς	475		
πονηρόν	325		

στάσις.....	400
στενάζειν.....	122, 214
στήλη.....	20, 21, 23
στρατεία.....	101
στράτευμα.....	101
στρατιώτης.....	101
στρατόπεδον.....	101
συγγνωστός.....	469
συγκλείειν.....	302
συγκλητικός.....	422
σύγκλητος.....	42, 43, 63
συλλαμβάνειν..	245
συμᾶϊα.....	23
συμπλεκεῖν.....	20
συναντιλαμβάνεσθαι.....	300
συνευδοκεῖν.....	102
συνευωχούμενοι.....	84
συνοδία.....	217
συνοχή.....	249
*	
ταλαιπορία.....	67
ταλαίπορος.....	352
ταλανίζειν.....	352
ταναΐς.....	207
ταράσσειν.....	87, 485
τάρταρος.....	178
ταχινός.....	50
τάχος.....	205
ταχύς.....	50
τείχος.....	279, 280
τεκμήριον.....	327
τέκνον.....	240, 241
τεχταίνειν.....	373
τέλος.....	189, 386
τέτιξ.....	405, 406
τιθέναι.....	360
τιθηνεῖν.....	432
τίλλειν.....	126
τίμιος.....	211, 257
τις.....	333
τίς.....	354, 378, 385, 396
τιτλαρία.....	231
τίτλος.....	231
τοίγαρ.....	27
τόξον.....	446
τόπος.....	498

τράπεζα.....	231
τροπή, ἡ τοῦ ἡλίου.....	415
τύπτειν.....	19
τυρβάξουσθαι.....	474
ὕγιαινων.....	309
ὕγιεινός.....	309
ὕγιής.....	309
ὕδωρ.....	100
ὕετός.....	203
ὕλακτεῖν.....	49
ὕλη.....	212, 213
ὕμέτερος.....	74
ὕμῶν.....	74
ὕπάγειν.....	332
ὕπερ.....	277, 278
ὕπεροχη.....	91
ὕπερῶν, τό.....	321
ὕπστήμενοςθαι.....	301
ὕπουλος.....	366
ὕστερεῖν.....	204, 209
ὕψη, τὰ.....	125
ὕψηλός, τὸ.....	124, 125
ὕψωθῆναι.....	100
*	
φαιδρός.....	83
φαντασία.....	488, 490, 492
φάραγξ.....	191
φᾶσθαι.....	361
φάτωνμα.....	231, 232
φεισῶν.....	224
φέρειν.....	75
φεύγειν.....	69
φθαῖσαι.....	205
φθέγγεσθαι.....	147, 172
φίλος.....	217, 455
φόβος.....	178
φονεύειν.....	335
φόρος.....	189
φόρτιον.....	47
φραγελλαν.....	19
φράσσειν.....	284
φρικῆ.....	121, 178
φρικτός.....	180
φρικώδης.....	119, 180

φρούριον	171	χρεμίζω.	182
φύειν	88	χρή	449
φύλλα	439	χρηστότερος	445
φωνεῖν.....	147, 328, 329, 363	χρόμος	182
φωνή.....	148, 149	χρόνος,	106, 155, 199, 452
	*	χρυσός.....	316
ψεῦδος ..	435	χρυσότευκτος.....	322
ψόφος	181	χρυσοῦς.....	319
ψυχή.....	230	χωρίον τῶν παραφυσῶν.....	34
	*	χωρίς	16
χαγάνος.....	377		*
χαλάζη, ἐν	167	ώρα.....	155
χαλεπός.....	456	ώραϊός	401
χειμῶν	57	ώραϊώθης	402
χεῖν	436	ὡς.....	7
χῆν.....	183, 184	ὡσεῖ.....	7
χλωρός	313	ὡς ἐμοί, ὡς γ' ἐμοί	61
χόρτος.....	376	ὡς ὅτε.....	61

Указатель латинских словъ.

abducere	75	ascendere	87, 110
abscidere	298	asser.	231
abyssus	200	atrium.	190
accipiter	405	auctoritas.	91
actio.	239	audacia	54, 220
acuere.	338	audax	53, 180
acutus	64	auferre.	293, 298
ad.	421	aureus.	319
adhaerere.	300	aurum.	316
adimere	301	aut-aut.	453
admonere.	345, 346	autem	1, 28
aevum.	133	avis sinistra	196
aerumnosus.	352	avus.	238
affectare	247	avxietas	249
agmen.	101		
ala	406		*
alacritas	205	Bajanus.	38, 40
albus.	70	benevolentia	102
alius.	216	bestia	308
alter.	—	bibere.	341
amabilis	455	Blasius.	77
amen	7		
amicus.	217, 455		*
amor cultus divini.	252	caballus	385
anas clangula.	153	cacumen.	372
anima.	130, 230	caedere	19, 298, 299
animadvertere.	112	calamitas.	325
animosus.	180	caligo	462
animus virilis fostisque.	47	canere tuba.	116
annus	155, 452	caput.. . . .	145, 146 372
anser	183, 184	carus.	211, 257
antiquus.. . . .	186	castor	14
appetere	247	castra	101
apprehendere.. . . .	245	castrum	171
aqua.	100	celer.	50
arbor	212, 220	celer ingenio.. . . .	65
arcus	446	celeritas	205
arefacere.	343	circumspicere.	112

latine	427	mors.	351
latrare	49	movere	373
levis	65	mulier	258
litus	17, 443	multus	475
locus	498	munire	284, 302
locus stolonum.. . . .	34	murus	279
longe	188, 199, 412	muscela ermipea	161
loqui	147		*
lucrum	239	nasci	88
luctus.. . . .	270	nautilus	394
luna	499	navis	392
lupus	93, 96	nebula	462
lutosus	182	necessitas	66, 248
	*	nidus	150
magnum.. . . .	81	nocere	83
mactare	299	nos	127
maculosus	402	notus	326
magnas	42	numisma	71
magnitudo	81	nutrire	114
magnus	77		
manere	255	oblivisci	281
mare	479	obscurari	481
margarita	258	obsidio	239
mater	461	obstruere	287
matutinus	303	obturare.. . . .	302
mendacium	435	occasus	294
mensa	231	occidere	294, 334, 335
metiri	497	omnis.. . . .	109, 110
metus.. . . .	178	onus	47, 189
meus	477	opera	239
miles	101	opitulari.. . . .	300
minutum	71	optare	80
mirabile	193	opus	239
miraculum.. . . .	326	orationem ad populum habere	147
miser	352	os	395
miserabilior	—		*
miserari	—	palpitare	210
miseret me	254	palus	37, 441
misericordia moveri.. . . .	469	paratus	165, 166
miserum et aerumnosum vo- care	352	parvulus.. . . .	240
mittere	103	parvus	460
modicus.. . . .	460	pastus	267
molestia.. . . .	67	paterfamilias	164
monedula	142	pavimentum.	200
mons	157		

pecunia	317	provincia	92
percutere	111, 210	puella	232, 233
pergere	286	puer	240
periculum	67	pugnare	19
peritus	156	pulsare	111, 115
perulcere	432	purpureus	10
pernix	50	pusillus	459
petrosus	347	putare	223
picida	241		*
plaudere	115		
pluvia	230	quaerere	943
poëta	185	qualis	379
ponere	860	quando	381
pons	480	querimonia	251
poples	368	questus	239
populus	455	qui	333, 354, 378
porta	105	quippe	29
posse	477	quis	333, 385, 396
post	277	quo	348
potentia	91		*
potentia valens	309		
potestas	91	radere	119
praiceps	220	radius	296, 447
praecidere	301	ratio	491
praecipere	81	remus	93
praecipitium	17	retro	265
praefica	348, 351	retrosum	277
praeterire	472	rex	391
praevenire	205	robustus	476
pressura	66		*
pretiosus	211		
princeps	42, 370	shévire	120
pro	257	shévus	456
probare	340	sangvis	411
procax	220	santus	300
procella	57, 58	satagere	473
procul	188, 199	scaturire	148
proelium	43, 67	scelestum	325
proficere	205	scire	127
profectu uti	114	sentica	67
proficisci	286	secedere	286
progenitor	238, 289	seculum	133
prognasci	88	sedere	109
propositum animi	47	seditio	400, 401
propter	275	sonatus	42
propugnaculum muri	279	sopire	284
protervus	220	serum diei	86

si	9	teatorium	76
siccus corpore	397	terra	314, 316
sicut	7	lintinnabulum	306, 382
signum certum	327	titulus	231
sine	16	tonitrum	181
situs	448	totus	109
sinus Ceraticus	418	trahere	75
sitis	248	transire	471
sive-sive	453	tributum	189
socii	217	triturare	478
socium esse	218	tumultuare	474
solstitium	414, 415	tumultus	181
solum	200	tundere	19
solus	244	turbare	87
sonare	304	turbari	474
sonum edere	147	turbo	58, 89
sonus	148	turris	279
sors	273		
spaciosus	401, 402		*
spiritus	129, 130, 229	ungula	390
splendor	297	unio	258
stipa	376	universus	109
stridere	120	unus	244
struere	373	Upupa	196
stultus	53	usque	203
stupa	20	ut	185
sublimia, in	125	utrum—an	379
substantia spiritualis	229		
sufficere	209		*
sufficiens	244	vadere	332
summum	156	valde	82
supta	107, 212	vallis	191
surrogere	119	Var	200
suspicere	112	varius	402
suspirare	214	vel-vel	453
sylva	212	Voles	77
		velle	80
	*	velox	50
tabernaculum	76	velum	131
tabula lata	231	velut	7
tarda nox	199	venari	19
temerarius	180	ventilare	139
temperare	286	ventus	129
tempestas	57	venustus	402
tempus	106, 155, 199, 452	vere	7
tenebrae	462	vero	1
tener	472	vesper	86

vester 74	vitam reddere.	414
victus .	. 262, 267	vivens 260
videre .	88, 112	vocare. . .	. 328, 329
vigilare	. 12	vocem edere. .	. 172
vindicta .	465	volare .	434
vinum .	89	Volos. . .	77
violentia .	67	voluntas .	102
vir 483	volvo .	97
virgo .	. 232, 233, 235	vox. . .	148
viridis .	313	vulgus.	. . . 455
virilis 50	vulpes .	. 437, 439
virtus .	. 413, 484	vultur..	. 405
vita . .	. 261, 263		

Указатель географических именъ.

Багряшь дер.	11	Бѣлуха пуст.	70
Бebra рѣчка	15	Бѣльгородъ	71
Бережекъ сел.	18	Бѣлый Камень	70
Бережець сел.	—	Бѣлый Яръ	—
Боброво сел.	15		
Богатый сел.	30	*	
Болванская губа.	24	Великіе Луки	444
Болванскій зал.	24	Великій Врагъ	80
Болонино сел.	34	Великій Дворъ	—
Болонки сел.	—	Великій Наволокъ	80
Болота уроч.	36	Великій Новгородъ	—
Боричевъ взвозъ	38	Велико-Курскій ст.	—
Бористенъ	201	Великое озеро	—
Бояна рѣка.	39	Великое село.	—
Бояново мѣст.	—	Веснеболото	32
Бояновъ мѣст.	—	Волга	93
Бояны мѣст.	—	Волго озеро	—
Бояновы овраги	—	Волго пуст.	—
Буй пригородъ	55	Волжка озеро	—
Буйгородскій ст.	—	Волково дер.	95
Буйгородъ	—	Волковская пуст.	—
Вуйградъ	—	Волковской ст.	—
Бусова гора	60	Волковъ Наволокъ.	—
Бусовица.	—	Волковыйскъ гор.	—
Бусовъ Яръ.	—	Волкуша дер.	—
Буяново сел.	53	Воляняниковъ ст.	97
Быстрая рѣка.	65	Волченкова дер. и пуст.	95
Бѣдище уроч.	69	Волчина дер.	95
Бѣла Вежа.	76	Волчиха	—
Бѣлая Волокша.	70	Волчково почин.	—
Бѣлая Слюда	—	Вороново почин.	105
Бѣли село и сельцо	72	Вороново пуст.	—
Бѣловоды.	70	Вороново село	—
Бѣлое село.	—		
Бѣлой городъ.	—	*	
Бѣлой ручей	—	Галицкое озеро.	144
Бѣлоозеро	—	Галкина пуст.	143
Бѣлоручье	—	Глѣблъ гор.	150

Гоголка руч.	154	Желень рѣка.	273
Гоголь руч.	—		
Гора дер.	160		*
Гора пуст.	—	Итиль	92
Горка сел.	—		*
Горностаево дер.	163	Каганскій кладязь.	377
Городечно сел.	—	Каганскій перевозъ	—
Городзиловъ сел.	—	Каменка рѣка.	348
Городинки сел.	—	Каменное дер.	—
Городьково сел.	—	Каменный гор.	—
Горы мѣст.	160	Каменный Поясъ	—
Грай вороново гор.	174	Каменный Яръ	—
Грай-воронъ рѣк.	—	Карина дер.	351
Гридино сел.	178	Каринская	—
Гридинско сел.	—	Кіево оврагъ.. . . .	360
Гридское бол.	—	Кіевецъ	—
Грязивая рѣк.	183	Кіевцы.	—
Грязивый руч.	183	Княжее Поле уроч.	370
Гуськая вол.	184	Княже Село	—
	*	Княжичъ гор.	—
Дворишка дер.	191	Княжій Наволокъ	—
Дворище уроч.	—	Княжія горы	—
Дивы городище	194	Князь-Островская Лука	—
Дубенка рѣк.	222	Князь-Островскій станъ	—
Дубенскіе ворота	—	Князева гора.	—
Дубки уроч.	—	Князевъ ручей	—
Дубковъ гор.	—	Кожухово дер. и сел.	381
Дубно дер.	—	Колоколово дер. и сел.	383
Дубня кладязь.	—	Комонево волость и пуст.	385
Дубовикъ пуст.	—	Комоневъ островъ.	—
Дубовый островъ	—	Конева заводъ	387
Дубровки Больш. и Мал.	—	Коневскій Наволокъ	—
Дубы Луки уроч.	—	Конекскій островъ	—
Дудутки мѣст.	—	Конечное село	—
Дунайка рѣка.	225	Коньково дер.	—
Дунай поле.	—	Конь мѣст.	—
Дунай руч.	—	Корабль остр.	393
Дѣвица рѣка	233	Кошѣва гора и уроч.	398
Дѣвичій гор.	—	Кошѣво дер. и пуст.	—
Дѣвичья гора.	—	Кошѣвская пуст.	—
Дѣдилово гор.	239	Красная Грива дер.	403
Дѣдышевская пуст.	—	Красная слободка	—
Дятлова гора.	242	Красное озеро	—
Дятлово сел.	—	Красное Поле уроч.	—
Дятловы горы.	—	Красное поч. и дер.	—
	*	Красное Раменье дер.	—

Красное село.	—	Луковецъ сел.	444
Красной гор.	—	Луковище пуст.	—
Красноарская прот.	—	Луковое озеро	—
Красноарскъ	—	Лютая гора дер.	458
Красноярый учугъ.	—	Лютежь рѣчк.	—
Красный Колядинъ	—	Лютинъ гор. и уѣзд.	—
Красный Посадъ	—		*
Красный Пень	—	Малая Болда рѣк.	460
Красный Яръ.	—	Малая Горка дер.	—
Красныя Луки	—	Малово дер.	—
Куръ вол. и остр.	417	Малое-городище сел.	—
Куръ рѣка.	—	Мило-будъ уроч.	471
Курья дер.	—	Мило-славское дер.	—
	*	Мостище уроч.	481
Лисицино.	439	Мостовая рѣчк.	—
Лисицинское	—		*
Лисій поч.	—	Оболонская дор.	34
Лисій руч.	—	Оболонье сел.	—
Лиска рѣчка	—		*
Лиственица сел.	440	Семи-братово сел.	45
Лугской погостъ.	443		*
Лужанскій ст.	—	Усть-Волга.	93
Лужби дер.	—		
Луза рѣк.	—		
Лузская вол.	—		

Указатель личныхъ именъ и названій памятниковъ:

- Аввакумъ протопопъ: стр. 3.
Адриатись XVI в.—221, 252.
Азбуковники: 14, 310.
Алексія св. перев.: 17, 49, 67, 91, 107, 220, 373, 381, 400, 474, 475, 499.
Алексѣва „Церковн. словарь—174.
Альбертъ—147.
Алябьевъ—161, 248, 250, 266, 270, 353, 359, 372, 419, 424, 489, 493, 496.
Амартоль: 63, 83, 152, 156, 176, 177, 361, 366, 377, 400.
Амвросій Орнантскій—22.
Андрей Цареградскій: 5, 155, 178, 247, 267.
Андріевскій—63, 148, 280, 281, 280, 357, 375.
Антонія Печерск. житіе—261.
Апокалипсисъ XIV в.: 47, 155, 475.
Апостоль 1, 10, 49, 50, 67, 80, 84, 87, 91, 92, 102, 113, 114, 127, 129, 133, 147, 211, 220, 223, 231, 239, 252, 273, 292, 301, 309, 327, 373, 386, 400, 402, 411, 445, 449, 452, 464, 491, 499.
Аристотель—143.
Арцибашевъ—357.
Афанасія Александр. слово—296.
*
Барсовъ Н.—163.
Бееръ—201, 229.
Безсоновъ: 38, 40, 423.
Бодянскій: 64, 186, 265, 368.
Болтинъ: 34, 35.
Бориса и Глѣба житіе—7.
Брунъ—169.
Брэмъ: 104, 142, 153, 162, 210, 242, 311, 405, 430, 438.
Будиловичъ: 18, 27, 97, 146, 163, 182, 184, 214, 242, 298, 313, 376, 414, 444, 477.

Бусбець—168.

Буслаевъ Ѡ. И.: 60, 95, 132, 185, 187, 197, 238, 265, 338, 362, 415, 418, 434, 456, 458, 478, 483.

Бутковъ: 56, 60, 139, 187, 196, 357, 359, 426, 464.

Бѣликовъ—476.

Бѣляевъ И. Д. 222.

*

Варсонофія игум. челобитная — 233.

Вельгманъ: 13, 33, 35, 64, 80, 120, 160, 168, 185, 197, 216, 237, 288, 293, 300, 353, 359, 367, 381, 399, 417, 423, 451, 489, 496.

Венелинъ: 38, 40.

Верейскаго М. А. кн. грамота—381.

Верковичъ—41.

Веселовскій Ал. Н.—197, 265.

Виргилій—203.

В. М.—369, 452, 489.

Волоцкаго И. Б. кн. грамота — 381.

Вопросы и отвѣты Сильвестра и Антонія: 118, 172, 221, 224, 310, 406, 437, 443, 476, 488.

Востокъ: 97, 156, 400, 405.

Всемирная Иллюстрація—26.

Вяземскій П. П. кн.: 4, 30, 48, 60, 148, 233, 256, 265, 289, 293, 301, 353, 354, 368, 372, 378, 388, 476, 480, 483, 489.

*

Ганка—61.

Гедеоновъ—120, 210, 359, 378, 384.

Гербель: 14, 161, 211, 267, 353, 369, 424, 452, 489, 493.

Геродотъ: 15, 37, 95, 458.

Гинкмаръ—377.

Гильфердингъ: 49, 146, 252, 373.

Головацкій: 39, 77.

Головинъ: 12, 25, 72, 134, 187, 228, 234, 289, 353, 359, 368, 372, 418.

Голубинскій—26.

Гомеръ—143.

Гонсіоровскій—120, 253, 254, 295.

Горацій: 150, 275.

Грамматикъ: 13, 14, 18, 32, 35, 56, 59, 60, 103, 139, 167, 187, 195, 211, 228, 234, 237, 248, 264, 288, 353, 359, 367, 399, 417, 423, 426, 451, 489, 496.

Григорій Богословъ: 53, 54, 150, 178, 490.

Григорьевъ—376.

*

Даль: 5, 10, 16, 29, 35, 49, 51, 68, 147, 156, 173, 177, 209, 271, 275, 295, 300, 337, 342, 343, 344, 347, 358, 362, 374, 376, 379, 381, 382, 387, 394, 401, 414, 455, 462, 472, 482, 494, 497.

Данііла Пр. книга—212.

Даніиль Заточникъ: 1, 51, 55, 156, 179, 193, 446.

Даніиль Паломникъ: 7, 17, 51, 105, 232, 301, 321, 324, 492.

Де-ля-рю—452.

Діонисій Ареопагитъ—296.

Дмитрій Ростовск.—2.

Дроздовскій—32.

Дубенскій: 4, 13, 25, 35, 56, 60, 64, 80, 98, 99, 133, 139, 148, 161, 168, 180, 187, 196, 211, 228, 237, 248, 250, 263, 265, 270, 288, 289, 293, 300, 307, 337, 353, 359, 364, 367, 372, 375, 388, 406, 418, 423, 451, 483, 489, 493, 496.

Дюканжъ—38.

Дѣяній книга—124.

*

Евгеній Митроп.—39.

Евстрата и Авкентія житіє 173.

Егоровъ Ефимъ охотн.: 154, 493.

Ездры книга—171.

Екатерины св. Великомуч. житіє—221.

Екклесіасть: 84, 205.

Есөяръ: 5, 50.

*

Ждановъ: 282, 362, 489.

Жмакинъ—390.

*

Задонщина XV в.: 8.

Захарія Копыстинскаго Полинодія 119.

Златоструй 71, 82, 183, 405, 455.

*

Ибнъ Фодланъ 170.

Изборникъ Святослава 1073 г. стр. 1, 7, 21, 28, 63, 67, 92, 114, 122, 124, 129, 172, 180, 220, 243, 258, 296, 308, 309, 340, 341, 392, 399, 438, 447, 449, 450, 453, 455, 456, 486, 491.

Иларіона „слово“ 377.

Иловайскій Д. И.: 25, 125.

Исполитово слово XII в. 119.

Исаия Пр. книга 221.

*

Иоанна Златоуста житіе 416.

Иоаннъ Экзархъ Болгарскій: 9, 22, 35, 92, 142, 155, 221, 224, 235,
241, 391, 399, 428, 439, 443, 492.

Иорнадъ 37, 200.

*

Карамзинъ 35, 44, 82, 133, 222, 289, 339, 357, 428

Карауловъ 198.

Карелкинъ 494.

Касьяновъ 33, 39, 49, 136, 183, 264, 285, 304, 313, 376, 381, 390, 495.

Кешпентъ 25.

Кирилла Герус. поученія: 21, 42, 152, 174, 243, 273, 379.

Ключевскій В. О. 209.

Колосовъ 368.

Константинъ Багрянор. 201, 217, 352, 377, 418.

Кораблевъ 161, 266, 353, 359, 369, 419, 452, 489, 496.

Кормчая книга 286, 469.

Краледворская рукоп. 92, 122, 148, 312, 313, 347, 486.

Крекъ 77.

Кулишъ 161.

Кунинъ А. А. акад. 96, 149, 170, 172, 188, 218, 223, 229, 308,
332, 378.

*

Лавровскій Н. А. 40.

Ламанскій 106.

Леонидъ арх. 469, 476.

Лиутпрандъ 40.

Лѣтвичникъ 42, 63, 172, 217.

Лѣтопись Галицкая 342, 361, 380, 388, 391, 412, 416, 472.

Лѣтопись Кіевская стр. 1, 9, 21, 29, 32, 37, 55, 76, 82, 83, 89, 118,
132, 145, 150, 176, 178, 190, 191, 196, 204, 218, 243, 250,
259, 260, 262, 271, 295, 296, 299, 303, 326, 327, 351, 336,
339, 352, 354, 360, 366, 373, 377, 382, 384, 387, 388, 397,
406, 410, 416, 420, 440, 464, 466, 475, 497.

Лѣтопись Новгородская 179, 243, 335, 383, 386, 404, 422, 440.

Лѣтопись Псковская 176, 280, 295, 324.

Людвика II письмо 377.

*

Маврикій Имп. 37.

Майковъ А. Н. 14, 64, 161, 199, 211, 238, 248, 250, 267, 270, 290,
353, 360, 369, 372, 419, 424, 452, 489, 493, 497.

Макарія Египет. бесѣды 106.

Максимовичъ 60, 113, 161, 186, 196, 211, 242, 248, 250-270, 293,
399, 451, 493, 496.

Максимовъ 227.

Макушевъ 197, 338, 424, 494.

Малашевъ 14, 99, 211, 248, 250, 266, 270, 353, 359, 369, 372;
424, 452, 493.

Малиновскій 13, 24, 32, 34, 44, 48, 56, 59, 76, 80, 98, 113, 138,
148, 160, 179, 187, 211, 216, 248, 250, 263, 264, 270, 280,
293, 353, 359, 363, 371, 372, 380, 417, 423, 426, 434, 451,
489, 493, 495.

Малышевскій 26, 169, 419.

Малышевъ 161, 248.

Мей 14, 113, 141, 161, 211, 248, 267, 270, 353, 360, 369, 419, 424,
452, 489, 493, 496.

Меценауеръ 58.

Мессодій Патарскій 88.

Миклошичъ 58, 156, 242, 368.

Миллеръ Вс. О. 40, 60, 70, 98, 99, 123, 134, 136, 143, 202, 228,
265, 290, 353, 368, 424.

Мильнъ Эдварсъ 196.

Минаевъ 452.

Мономаха посланіе 55, 67, 83, 84, 86, 94, 100, 127, 191, 232, 238,
239, 241, 246, 254, 260, 281, 308, 310, 387, 412, 422, 467,
470, 492, 498.

Моск. Вѣд. 1888 г. 421.

Мрочекъ-Дроздовскій 253, 359, 390, 467, 480.

Мстиславская грам. 113, 374, 428.

Мусинъ-Пушкинъ 13, 24, 32, 34, 44, 48, 55, 59, 76, 80, 83, 98,
113, 138, 148, 160, 179, 187, 211, 216, 248, 249, 261, 263,
264, 270, 280, 293, 353, 358, 371, 380, 406, 417, 423, 426,
434, 451, 489, 493, 495.

*

Науманъ 430.

Неволянъ 222.

Некрасовъ 68.

Несторъ 134.

Никонъ Черногорець 382.

Носовичъ 5, 36, 68, 382.

*

Огоновскій стр. 4, 18, 27, 172, 228, 265, 289, 293, 368, 372, 376, 382, 385.

*

Павловъ Н. М. (Бицинь) 39, 70, 143, 161, 197, 198, 211, 238, 248, 250, 267, 270, 359, 369, 372, 419, 424, 452, 489.

Павскій 64.

Палея 89, 310, 379.

Памвы Варынды лексиконъ 76.

Пандект. Антіола XI в. стр. 1, 12, 31, 43, 46, 47, 49, 50, 57, 64, 67, 69, 70, 80, 82, 83, 84, 87, 88, 89, 91, 93, 97, 102, 107, 113, 114, 115, 119, 121, 123, 128, 155, 163, 178, 180, 186, 199, 200, 203, 205, 211, 217, 220, 229, 238, 244, 245, 250, 258, 267, 281, 285, 296, 300, 302, 304, 309, 319, 325, 338, 339, 340, 352, 364, 373, 387, 389, 400, 401, 402, 413, 445, 449, 450, 453, 461, 466, 470, 473, 478, 484, 485, 491.

Паремейникъ 374.

Паренисисъ 28, 54, 67, 125, 193, 214, 352, 371, 435, 437, 439, 446.

Пассекъ 60, 208.

Патерикъ 111, 155, 428, 475.

Периплъ Понта Евксинск. 201.

Пидге 184, 242.

Плиній Мл. 199.

Повѣсть объ Авирѣ 94, 114, 156, 165, 233, 396.

Повѣсть о Дигенисѣ 212, 235, 252, 308, 319, 323, 380, 389, 458, 467.

Повѣсть о Каллимахѣ 322.

Погодинъ 13, 14, 35, 60, 233, 359, 418, 423.

Погосскій 14, 161, 353, 372, 424, 452, 496.

Пожарскій 13, 32, 45, 56, 59, 88, 138, 160, 195, 211, 216, 237, 248, 250, 257, 261, 264, 270, 288, 293, 300, 353, 359, 367, 372, 417, 423, 426, 434, 451, 489, 496.

Полевой 158, 161, 300, 362.

Порфирій еп. 28.

Посланіе Симона въ Поликарпу 124.

Потебня 8, 13, 14, 26, 27, 30, 33, 35, 39, 40, 45, 56, 57, 60, 61, 69, 77, 98, 99, 120, 132, 135, 136, 141, 143, 156, 161, 197, 200, 228, 250, 265, 266, 270, 290, 304, 307, 353, 368, 372, 376, 388, 454, 493.

Прейсь 80, 309.

Премудрости Соломон. 50, 90.

Причитавія Сѣвернаго края 17, 79, 85, 128, 193, 268, 311, 319,
347, 374, 414, 437.

Прозоровскій 14, 26, 35, 56, 60, 62, 64, 72, 80, 100, 148, 168, 169,
197, 229, 238, 248, 250, 266, 270, 281, 291, 293, 328, 353,
359, 369, 372, 388, 399, 419, 424, 451, 483, 489.

Проконія слова 182.

Пророковъ книга 47, 67, 69, 72, 84, 85, 94, 108, 112, 114, 115,
122, 124, 128, 156, 172, 178, 180, 200, 212, 214, 221, 230,
232, 248, 258, 267, 279, 285, 294, 296, 304, 341, 343, 389,
395, 439, 446, 462, 466, 478, 486.

Псалмовъ книга 49, 116, 205, 211, 256, 338, 340, 341, 348, 371,
392, 395, 413, 445, 474, 475, 482, 487.

Пчела 138.

Пыпинъ А. Н. 323, 422.

Пѣснь Пѣсней 22.

Пятовникіе 441, 462.

*

Ранць 38.

Рейнекцій 27, 28, 389.

Рувима еп. духовное завѣщ. стр. 2.

Рукопись Супрасльская 4.

Русская Правда 7, 32, 110, 145, 219, 253, 397, 494.

*

Саввантовъ 381, 469, 494.

Савельевъ 24, 26.

Сахаровъ стр. 4, 185.

Сборникъ Кириллов. монастыря 310.

Сборникъ Святскихъ молен. 303.

Свиньинъ 35.

Секретева сборн. 20, 361.

Сельковскій 25.

Сестренцевичъ митропол. 167.

Синаксарь 371.

Сирахъ 42, 89, 373, 413, 432, 445.

Сказаніе о мученіи св. Климента 394.

Сказаніе о Нивол. Чудотворцѣ 21.

Сказаніе о св. Софїи 469.

Сказаніе о Филиппѣ Ирапск. 209.

Скульскій 113, 141, 161, 211, 248, 250, 267, 270, 369, 372, 419,
424, 452, 493.

Словарь Рос. Академіи 35.

Смирновъ 14, 60, 61, 99, 143, 172, 307, 338, 357, 464.

Снегиревъ 33, 60, 61, 64, 139, 186, 197, 265, 417, 423, 434.

Соловьевъ С. М. 91, 227, 248, 367, 476.

Спасскій 419.

Срезневскій 40, 155, 181, 188, 210, 359, 422, 463, 476, 483, 497.

Степенная книга 54, 55, 463.

Сынъ Отечества 1839 г. 98.

*

Татищевъ 9, 30, 34, 43, 45, 52, 55, 70, 76, 126, 160, 191, 262,
328, 335, 351, 404, 415.

Тацитъ 217.

Тита рѣчь 29.

Тихонравовъ Н. С. 14, 35, 64, 136, 188, 197, 270, 296, 359, 368,
376, 419.

Толбов. Нивиты Иракл. на Григ. Богосл. 174, 370, 402, 414, 426.

*

Уваровъ А. С. графъ 132.

Уставная Двинская Грамота 71.

Уставъ Студійскій 303.

*

Феофанъ Истор. Визант. 17.

Фигъ 58, 182.

Филипповича Діаріуша 119.

Флавія повѣсть стр. 1, 5, 6, 9, 10, 14, 19, 21, 22, 23, 47, 48, 54,
57, 67, 84, 100, 121, 126, 133, 139, 163, 166, 171, 178, 181,
182, 192, 205, 209, 211, 212, 217, 220, 233, 224, 230, 231,
239, 240, 247, 254, 256, 262, 270, 279, 281, 282, 283, 285,
287, 291, 295, 298, 300, 301, 302, 306, 308, 314, 317, 319,
320, 323, 324, 326, 327, 336, 341, 345, 364, 373, 397, 411,
413, 427, 432, 439, 445, 448, 449, 457, 465, 470, 472, 475,
481.

*

Хвостовъ 39.

Ходаковскій 225.

Хроника Малалы 63.

Хронографъ 361, 366, 377, 421.

Хрущевъ И. П. 148.

Хрѣна попа сборн. 67, 221, 352.

*

Цицеронъ 166.

Чаровникъ 457, 458.

Четь-Миней стр. 4, 415, 482.

Числь Книга 111, 395.

Ч-нъ 418, 419.

Чубинскаго сборн. 228.

Шевыревъ 25, 26, 144, 169, 367.

Шейковскій 199.

Шейнъ 49.

Шиллингъ 430.

Шишковъ стр. 4, 13, 30, 32, 45, 56, 59, 64, 76, 120, 138, 139,
141, 160, 177, 179, 187, 194, 195, 216, 236, 248, 250, 264,
270, 288, 293, 300, 316, 342, 343, 353, 359, 367, 371, 417,
423, 451, 489, 493, 495.

Шревелій 351.

*

Щеголенковъ 59, 117, 286, 384, 495.

Щербатовъ кн. 34.

*

Ягича „Архивъ“ 77, 228.

*

Оеодосія житіе 178, 419.

*

Эпиктетъ фил. 174.

Эрбенъ 30, 60, 99, 368, 434.

Эрдманъ 265, 417.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Наречіамаю.</i>	<i>Ужоджета џицамаъ.</i>
5	deretur	darotur
—	Συλλάϊψ	Συλλαίψ
6	γουν=γє+ουν	γούν=γέ+ούν
—	ἔξειν ἕνα	ἔξειν ἕνα
—	(Lib. I. c. XXI, 9, 4)	(Lib. I. c. XXI, 4)
7	ώσει	ώσει
9	έι	εί
—	άν	άν
—	εί	εί
10	ίμαπιον	ίμάπιον
12	γρηγορέιτε	γρηγορείτε
—	γρηγορήσαι	γρηγορεῖν
15	άνύδροσ	άνυδροσ
19	όν μεν	όν μέν
—	ίς	ίς
—	έκαστοι	έκαστοι
—	άκριτον	άκριτον
20	συμπλεκείν	συμπλεκείν
21	άλός	άλός
22	пύργιν	пύργον
—	ἔριψε	ἔρίψε
23	сумаіаі	сумаіаі
28	де (во всѣхъ прѣмѣрахъ)	δέ
—	τί γαρ	τί γάρ
29	εί γάρ	εί γάρ
—	έν αρχή	έν αρχή
30	Ἐρθεψ	Ἐρθεψ
31	τά αγαθά μου	τά αγαθά μου
35	έλος	έλος
42	επί πάσης	επί πάσης
43	ΠΟΛΟΝЬ	ΠΟΡΟΝЬ
—	και άκοάς	και άκοάς
—	εις πόλεμον	εις πόλεμον

45	αδελφος	ἀδελφός
—	ἀδελφὲ μου	ἀδελφέ μου
—	2. Παρ. 11, 26	2. Παρ. 1, 26.
46	ἀδελφοι	ἀδελφοί
47	Αποκαλιπεςѣ	Αποκαλιπεςѣ
—	λήμμα	λήμμα
50	ἀνδρείος	ἀνδρείος
—	τὸ ἀκούσαι	τὸ ἀκούσαι
—	ἵππεις	ἵππεις
—	σπεύδοντες	σπεύδοντες
53	γενναδάς	γεννάδας
54	45	54
57	ἀνεμου	ἀνέμου
60	γυψ	γύψ
64	ὁ δεῦς	ὁ δεῦς
65	ρεῖθρον	ρεῖθρον
68	(Насов.)	(Носов.)
70	ἐνδομα	ἐνδυμα
80	1) θέλειν	1) θέλειν, βούλεσθαι
81	πραεσιπεге	πραεσιπεге
84	συνευοχοῦμενοι	συνευωχοῦμενοι
—	ἐν εὐφροσύνην	ἐν εὐφροσύνη
—	ἐστίασις	ἐστίασις
—	εὐωχία	εὐωχία
86	ἐσπέρα	ἐσπέρα
88	ἐώρακε	ἐώρακε
92	ἐπάρχια	ἐπαρχία
—	ρύω, ρέω	ρύω, ρέω
—	ροῦσα	ροῦσα
93	ἀρπάζει	ἀρπάζει
95	ἐκάστου ἀπαΞ... ἕκαστος	ἐκάστου ἀπαΞ... ἕκαστος
—	οπίσω	ὀπίσω
100	Флавіа	Φλαβία
103	Γραμματιηѣ	Γραμματιηѣ
107	ἐπιρρίψομεν	ἐπιρρίψομεν
—	βάλλειν	βάλλειν
109	(Нс. XXIX, 19)	(Нс. XXVIII, 19)
110	ἐπιβαίνειν	ἐπιβαίνειν
112	ἀναβλέπτειν	ἀναβλέπειν
121	εγείρεσθαι	ἐγείρεσθαι
125	εἰς τὸν	εἰς τὸν
128	ἐπνευσαν	ἐπνευσαν

—	δήλον	δήλον
133	αἰων, αἰῶνι. αἰών	αἰών, αἰῶνι, αἰών.
139	άνης	άνηρ
155	statatum	statum
164	Ασσυρίων	Ἄσσυρίων
166	(ὄ τε... εἰ... εἰσι ἕτοιμοι...)	(ὄτε... εἰ... εἰσι ἕτοιμοι)
167	χαλάζη	χαλάζη
171	371	171
174	<i>Γαῦ-βορονκ</i>	<i>Γραῦ-βορονκ</i>
—	<i>Γαῦ-βορονοσκολκ</i>	<i>Γραῦ-βορονοσκολκ</i>
176	ἐταίρεια	ἐταίρεια
—	ἐταιριάρχη	ἐταιριάρχη
177	Норманнеты	Норманнеты
181	ίταμός	ίταμός
186	ἀρχαῖος	ἀρχαῖος
196	<i>Υρορα</i>	<i>Υρυρα</i>
200	ἄδου	ἄδου
201	βάρο-φορος	βαρό-φορος
211	preciusus	preliosus
217	ἐταῖροι	ἐταῖροι
—	ἐταιρεία	ἐταιρεία
220	ἀνδρεῖα	ἀνδρεῖα
224	Ἰνδικήν	Ἰνδικήν
—	Δουναύης	Δουναύης
—	ἐνι	ἐνι
230	πράξις	πράξις
245	εἶναι	εἶναι
246	ἐν ἔσμεν	ἐν ἔσμεν
247	Ῥωμαίους	Ῥωμαίους
248	δίψη	δίψα
—	δίψης ἐξηράνθη	δίψης ἐξηράνθη
249	2 9	249
254	ἀγαλλίασει	ἀγαλλιάσει
—	ἔλεον	ἐλεόν
—	ὄρφανῶν	ὄρφανῶν
256	Боякъ	Боявъ
—	άλύσεις	άλύσεις
—	ραυδῶ	ραυδῶ
—	mulier	mulier
261	πᾶσιν ζωήν	πᾶσαν ζωήν
—	νεύροι	νεύρα
272	— Приказать долго жить...	— Приказалъ долго жить
293	auffere	aufferte

294	λήψεται	λήψεται
296	αίγλη	αίγλη
—	αυγή	αυγή
—	(He. XVII, 56)	(He. XVII, 14)
302	ἡ παρόδος	ἡ πάροδος
313	viridilis	viridis
320	fabricatus ex aureo	fabricatus ex auro
333	(Μθ. X, 32.)	(Μθ. X, 39.)
336	αεὶ	ἀεὶ
339	μονοτρόπος	μονότροπος
342	indagere	indagare
352	aeromniosum.	aerumniosus
—	aeromniosus	aerumniosus
365	μετὰ κράτου	μετὰ κράτους
383	στοληи, акн дpyгн	στοληи, акн дyгн
385	concupiscere esse	concupiscere alacrem esse
387	οἱ ἐφ' ἵπποις	οἱ ἐφ' ἵπποις
392	ρουσικά	ρούσικά
399	λήρος	λήρος
---	μύθος	μύθος
400	insidium	insidiae
402	εὐμορφος	εὐμορφος
—	ποικιλός	ποικίλος
409	κράββατος	κράβατος
413	τὸν παράστημα	τὸ παράστημα
414	ἐγεῖραι	ἐγεῖραι
—	(infinif.)	(infinif.)
418	γύρος	γύρος
435	mencium	mendacium
441	δρῦς	δρῦς
445	ὅτι κρείσσων (He. LXXVIII, 11)	ὅτι κρείσσων (He. LXXXIII, 11)
448	οὔτε γὰρ	οὔτε γὰρ
—	αἰσχύνης	αἰσχύνης
477	accus. sing.	genit. sing.
486	ἡ βυθία ἄνω	ἡ βυθία ἄνω.
—	οὖν... τὸ ἐπιθυμητικόν..	οὖν... τὸ ἐπιθυμητικόν

МОСКОВСКАЯ
ПОМЪРНАЯ ИЗБА.

Дѣйств. чл.

Н. Оглобинъ.

Московская Помѣрная Изба.

Помѣрная Изба, завѣдывавшая хлѣбною торговлею города Москвы и собиравшая „помѣрные пошлины“ съ привознаго хлѣба, принадлежала къ числу тѣхъ многочисленныхъ финансовыхъ учреждений XVII в., которыя были основаны на принципѣ безвозмезднаго привлеченія торговыхъ людей къ „государевой службѣ“. Исходя изъ того справедливаго основанія, что торговое сословіе обязано отплатить охраняющему его интересы государству за тѣ выгоды и преимущества, какія связаны съ торговымъ ремесломъ, московское правительство требовало, чтобы и купечество съ своей стороны служило государству именно въ той области, которая всего болѣе знакома торговымъ людямъ. Какъ московскія финансовыя учрежденія (Соболиная казна и Розцѣнная Палата при Сибирскомъ приказѣ ¹⁾, Большая Таможня и Мытная Изба при Приказѣ Большаго Прихода, Кружечный дворъ при Новой Чети и пр.), такъ и провинціальныя (таможенныя избы, кружечные дворы и пр.), равнымъ образомъ и различныя правительственныя комиссіи торговаго характера (Кизылбашскій „торгъ“, Архангельскій, Литовскій и др. „торги“ и проч.)—всѣ эти учрежденія управлялись именно торговыми людьми подъ высшимъ надзоромъ правительственной администраціи. Къ этой службѣ привлекались какъ высшіе ранги торговыхъ людей—„гости“, „гостинная“ и „суконная сотня“, такъ и всѣ остальные — торговые люди московскихъ „черныхъ сотенъ“ и слободъ и посадовъ провинціальныхъ городовъ ²⁾. Первые завѣдывали

¹⁾ См. о нихъ ст. *Н. А. Цопова* „Вопросъ о Приказѣ Бунецк. Дѣлъ“ („Ж. М. Н. Пр.“ 1889, № 2).

²⁾ Проф. Владимірскій—Будановъ („Обз. ист. русск. права“, 103 — 105) справедливо называетъ гостей, гостинную и суконную сотню „полуслужильными людьми“, но совершенно напрасно *оттѣмляетъ* служебную ихъ повинность сравнительно съ такою же повинностію имѣвшихъ торговыхъ людей. Въ дѣйствительности и высшіе и низшіе торговые люди совершенно одинаково отбывали государеву службу и равноѣрно могутъ быть названы „полуслужильными людьми“.

преимущественно московскими финансовыми учреждениями, а вторые—провинциальными. Но тѣ и другіе служили государству по очереди („погодно“) и вообще „по переѣмамъ“ и безвозмездно, т. е.—не получали „государева жалованья“ за свою службу, подобно служилымъ людямъ.

Московская Помѣрная Изба принадлежала къ числу именно такихъ учреждений, управлявшихся торговыми людьми. И въ этомъ отношеніи, и по предмету своего вѣдомства она представляетъ значительный интересъ. Между тѣмъ, въ нашей литературѣ очень мало встрѣчается свѣдѣній объ этомъ любопытномъ учрежденіи. Такъ, извѣстны два „наказа“ головамъ и „ларечнымъ“ Помѣрной Избы, но уже конца XVII в.—189 г. ³⁾ и 205 г. ⁴⁾. Сохранились свѣдѣнія о количествѣ подъячихъ Избы въ 177 г. ⁵⁾ и въ 183 г. ⁶⁾. Извѣстенъ, наконецъ, фактъ перехода Помѣрной Избы въ 188 г. изъ вѣдомства Приказа Большаго Прихода подъ управленіе Приказа Большой казны ⁷⁾.

Такимъ образомъ всѣ эти матеріалы относятся къ концу XVII в. Между тѣмъ, въ Моск. Архивѣ М—ва Юстиціи въ дѣлахъ *Сибирскаго приказа* находится *столбецъ № 346*, содержащій документы Помѣрной Избы за болѣе раннее время—за 167—171 г.г. Среди этихъ документовъ встрѣчаются свѣдѣнія о Помѣрной Избѣ и за предшествующіе 157—166 г.г.

Еще вопросъ—кто больше служилъ государству: привилегированные-ли торговые люди, сидѣвшіе около государева дѣла преимущественно въ Москвѣ, или же городовые посадские люди, разбросанные по всѣмъ концамъ московскаго государства?—Сибирь, напр., не видѣла въ своихъ таможенныхъ избахъ представителей московской торговой аристократіи: головами этихъ избъ въ XVII в. были посадскіе торговые люди преимущественно „поморскихъ“ городовъ—Устюга Вел., Сольвычегоцкой и пр. А „головство“ въ Сибири, продолжавшееся не по одному году, какъ въ Москвѣ, несомнѣнно было потруднѣе головства въ Соболиной Базнѣ и т. п. Въ ту же, кажется, сторону должель быть рѣшенъ и вопросъ о сравнительной пользѣ, принесенной государству высшими и низшими торговыми людьми XVII в.

³⁾ Полн. Собр. Зак., II, № 874.

⁴⁾ Ibid III, № 1592.

⁵⁾ „Опис. Разр. Архива“ *Иванова*, с. 64.

⁶⁾ *Соловьево*, т. XIII, стр. XVII приложений.

⁷⁾ *Неволина* „Полн. Собр. Соч.“ VI, 164; „Опис. докум. М. А. М. Ю.“ V, 143, 145.—Общее, хотя очень краткое, понятіе о дѣятельности и устройствѣ Помѣрной Избы дасть *Костомарова* „Очеркъ торговли Моск. Гос.“ сс. 209—210.

Къ Сибирскому приказу Помѣрная Изба не имѣла никакого отношенія и ея документы совершенно случайно очутились здѣсь, подобно документамъ Разряднаго, Малороссійскаго и др. приказовъ,

Столбецъ № 346 состоитъ изъ 41 склейки-листа и содержитъ въ себѣ около 30 разнообразныхъ документовъ Приказа Большаго Прихода и Помѣрной Избы. Первое мѣсто здѣсь принадлежит „наказной памяти“ головѣ избы „Гостинной сотни торговому челобѣку“ Исаку *Шилоцову*, 167 г. (л. л. 1—5). Наказная память даетъ ясное представленіе о задачахъ Помѣрной Избы и обязанностяхъ головы и его товарищей—цѣловальниковъ. Характеристику дѣятельности этихъ лицъ, завѣдывавшихъ такимъ крупнымъ торговымъ дѣломъ Москвы, находимъ въ 3-хъ *челобитныхъ дѣлахъ* Помѣрныхъ головъ, 169—170 гг. (л. л. 22—25, 33—36 и 37—41). Есть свѣдѣнія о выборѣ торговыхъ людей въ головы и цѣловальники избы въ 167—8 гг., о приведеніи ихъ къ присягѣ и пр.—въ *памяткахъ* изъ Земскаго приказа въ Приказъ Большаго Прихода (л. л. 8—9), въ *памяткахъ* послѣдняго въ Архангельскій соборъ (л. 6, 7, 11, 12) и проч. Сохранилась одна память Помѣрной Избы въ Пр. Большаго Прихода, 169 г. (л. 20). Любопытны, наконецъ, *ростиси цѣны* на Московскомъ хлѣбномъ рынкѣ за ноябрь—февраль 170 г. (л. л. 26—32).

На основаніи этихъ документовъ столбца № 346 и вышеуказанныхъ печатныхъ матеріаловъ постараюсь обрисовать дѣятельность Московской Помѣрной Избы во 2-й половинѣ XVII в.

I.

Время возникновенія Помѣрной Избы трудно опредѣлить. Начало Приказа Большаго Прихода, въ вѣдомствѣ котораго находилась изба до 188 г., относятся ко 2-й половинѣ XVI в. ^{*)}. Если изба не возникла одновременно съ своимъ приказомъ, то во всякомъ случаѣ сборъ помѣрныхъ пошлинъ съ привознаго въ Москву хлѣба—главный предметъ дѣятельности Помѣрной Избы—былъ организованъ приказомъ уже въ концѣ XVI в. Въ началѣ XVII в. встрѣчаемся со сборомъ помѣрныхъ пошлинъ не только въ городахъ, но и на сельскихъ „торгахъ“. Такъ, о сборѣ „помѣрнаго“ въ Суздаль говоритъ уставная таможенная грамота 114 г. ^{*)}. Въ 110—111 гг. собиралось „помѣрное“ на „торгу“, учрежденномъ въ „селѣ на Словинскомъ Волочкѣ“, Бѣ-

^{*)} *Неволинъ*, VI, 165.

^{*)} А. А. Э., 11, № 65.

дозерскаго уѣзда ¹⁰⁾. Тѣмъ болѣе, конечно, должно было развиваться въ XVII в. это дѣло въ Москвѣ. Извѣстная „Записка о царскомъ дворѣ“ и пр., начала XVII в., намекаетъ на дѣятельность Помѣрной Избы, когда говоритъ, что „*миры житные какъ на Московь, такъ и по всѣмъ городомъ, съ государскою печатью, чтобы были вездѣ ровны, а кто мѣры прибавитъ, вельми смиряютъ и зановѣдъ емлютъ...*“ ¹¹⁾. Какъ увидимъ ниже — наблюденіе за правильностью хлѣбныхъ „мѣръ“ на московскихъ рынкахъ входило въ обязанности Помѣрной Избы. Котошихинъ ¹²⁾ прямо говоритъ, что Приказъ Большаго Прихода вѣдалъ, между прочимъ, сборы въ Москвѣ и др. городахъ „съ мѣры, чѣмъ всякіе товары и пштыя мѣраютъ“...

Какъ бы тамъ ни было, но первое прямое и документальное извѣстіе о Помѣрной Избѣ находимъ въ Сибир. приказа столбцѣ № 346. Именно, здѣсь говорится, что въ 157 г. „головою“ Помѣрной Избы былъ Логинъ Ляпинъ (л. л. 36 и 39). Но документы не даютъ никакаго основанія заключать, что Л. Ляпинъ былъ именно первымъ головою Избы. Слѣдовательно, 157 г. нельзя считать годомъ основанія Помѣрной Избы.

Послѣ Л. Ляпина, по даннымъ того же столбца, Помѣрною избою управляли слѣд. головы: въ 158 г. — Богданъ Арефьевъ, въ 159 г. — Василій Оптининъ, въ 160 г. — Мелентій Крестьяниновъ, 165 г. — Моисей Облезовъ, 166 г. — Ивашъ Смолинъ, 167 г. — Исаакъ Шиловцовъ, 168 г. — Афанасій Спиридоновъ, 169 г. — Кузьма Подошвениковъ, 170 г. — Ивашъ Коверинъ ¹³⁾. Въ напечатанныхъ наказахъ 189 и 205 г. г. ¹⁴⁾ встрѣчаемъ еще 4 головы: въ 188 г. — Григорія Солодовникова, 189 г. — Ивана Зиновьева, 204 г. — опять Григорія Солодовникова и въ 205 г. Гаврилу Чернаго. Итакъ, намъ извѣстны имена 14 головъ ¹⁵⁾, управлявшихъ Помѣрною Избою въ теченіе 14 лѣтъ — въ 157—160, 165—170, 188—189 и 204—205 гг. Причемъ одинъ изъ нихъ (Гр. Солодовниковъ) былъ головою два раза — въ 188 и 204 гг., чрезъ промежутокъ времени въ 16 лѣтъ.

¹⁰⁾ Ibid, №№ 21 и 22.

¹¹⁾ А. И., 11, № 355.

¹²⁾ Изд. 2-е, стр. 87.

¹³⁾ Сибир. Приказа столбецъ № 346, л. л. 1, 20, 22, 33, 36, 39, 40 и др.

¹⁴⁾ П. С. З., 11, № 874 и III, № 1592.

¹⁵⁾ Любопытно, что нѣкоторыя фамиліи этихъ головъ и сейчасъ встрѣчаются среди московскаго купчества, напр. — Ляпинъ, Солодовниковъ, Арефьевъ и др.

Четверо изъ этихъ головъ, какъ показываютъ настоящіе докумен-ты, были торговые люди *Гостинной сотни* ¹⁶⁾: И. Шиловцовъ, К. Подошевниковъ, И. Коверинъ и Г. Черной. Объ остальныхъ не извѣстно, но можно предполагать, что и они принадлежали къ той же Гостинной сотнѣ. Въ XVII в. было въ обычаѣ, чтобы торговые люди извѣстной категоріи отбывали государеву службу въ одномъ и томъ же учрежденіи, или по крайней мѣрѣ въ однородныхъ учрежденіяхъ: этимъ путемъ преслѣдовалась и достигалась равномѣрность раскладки служебной повинности среди лицъ одной категоріи. Этотъ принципъ, на-пр. лежитъ въ основѣ того явленія, что головами таможенныхъ избъ Сибири были почти исключительно торговые люди „поморскихъ“ городовъ. Случаи же послыки въ эти избя торговыхъ людей изъ внутреннихъ, московскихъ городовъ—являются очень рѣдкими исключеніями.

Впрочемъ, есть основаніе заключать, что головами Помѣрной Избы могли быть и „гости“ — высшій торговый классъ XVII в. Такъ, Кузьма Подошевниковъ въ своей челобитной царю говоритъ, что онъ былъ „Помѣрной Избы головою“ въ 169 г. „по государеву указу и по выбору гостей и гостинной сотни“ (л. 37). То же самое утверждаетъ и Ив. Коверинъ въ своей челобитной: въ 170 г. „по твоему государеву указу и по выбору гостей и гостинной сотни служилъ я, холопъ твой, тебѣ великому государю въ Помѣрной Избѣ головинкомъ“... (л. 33).

Если гости наряду съ гостинной сотней участвовали въ выборѣ помѣрныхъ головъ, значить—они имѣли право и быть выбранными на это „головство“. Возможно, поэтому, что среди вышеуказанныхъ 14 помѣрныхъ головъ, кромѣ торговыхъ людей Гостинной сотни встрѣчаются и гости. Такимъ образомъ, головство въ Помѣрной Избѣ было такъ сказать приписано къ числу служебныхъ повинностей двухъ первыхъ торговыхъ классовъ XVII в., слѣдовательно—Помѣрная изба считалась однимъ изъ высшихъ финансовыхъ учреждений.

Какъ мы видѣли, головы избирались на годичный срокъ. На такой же, повидимому, срокъ выбирались и ихъ товарищи—„цѣловальники“. Въ концѣ XVII в. видимъ, что старшіе изъ цѣловальниковъ назывались „ларечными“. Наказы 189 и 205 гг. давались на имя головы и ларечнаго: въ 189 г., у головы Ив. Зиновьева ларечнымъ былъ Титъ Емельяновъ, а въ 205 г., у головы Г. Чернаго—ларечный Андрей Словинской. Но Наказъ 167 г. писанъ на имя одного головы—

¹⁶⁾ Такимъ образомъ, опровергается показаніе *Котошихина*, будто „гостинная и суконная сотни“ служили только „зъ гостми въ товарищахъ“ (стр. 115).

Ис. Шиловцова. Вообще, въ документахъ столбца № 346 ни разу не встрѣчаемъ „ларечныхъ“. Можно отсюда утверждать, что въ 157—171 г.г. ларечныхъ еще не было у помѣрныхъ головъ.

Изъ какого разряда торговыхъ людей выбирались „ларечные“—трудно сказать. Но врядъ ли они принадлежали къ гостинной сотнѣ, скорѣе всего это были торговые люди московскихъ „*черныхъ сотень*“ и *слободъ*. По крайней мѣрѣ остальные цѣловальники Помѣрной Избы были именно изъ этихъ сотень и слободъ.

Столбецъ № 346 сохранилъ имена ¹⁷⁾ всѣхъ 12-ти помѣрныхъ цѣловальниковъ 167 г. (л.л. 6, 8, 9, 17, 18). 5 цѣловальниковъ были взяты изъ 4 черныхъ сотень: два изъ Дмитровской и по одному—изъ Стрѣтенской, Покровской и Новгородской. Затѣмъ, 2 цѣловальника принадлежали къ Мясницкой и одинъ къ Устюжской „полусотнямъ.“ Остальные были изъ „слободъ“: два изъ Голутвиной и по одному—изъ Алексѣевской и Семеновской.

Цѣловальника изъ послѣдней слободы—Жданка Васильева ¹⁸⁾—пришлось скорѣ замѣнить другимъ торговымъ человѣкомъ. *Земскій приказъ*, завѣдывавшій дѣломъ выбора помѣрныхъ цѣловальниковъ въ черныхъ сотняхъ и слободахъ Москвы и отправкою ихъ на службу въ Помѣрную Избу, произвелъ эти выборы на 167 г. въ свое время—въ концѣ августа 166 г., а 1 сентября 167 г. всѣ новые цѣловальники были уже отправлены въ Избу и 2 сентября „приведены къ вѣрѣ“ на службу государю (л. 6). Въ числѣ ихъ былъ и Жданко Васильевъ. Но 13 сентября Земскій приказъ прислалъ въ Пр. Большаго Прихода слѣд. „Память“ (л.л. 8—9), за приписью дьяка Федора Иванова:

1 сентября посланъ былъ изъ Земскаго приказа въ Помѣрную Избу въ цѣловальники—„Заяуской Семеновской слободы тяглецъ“ Жданко Васильевъ. Но „*по очереди* довелось“ ему теперь „государева служба служить въ цѣловальникахъ у *большихъ тюремъ*, и *выборъ* на него сотенные люди въ Земской приказъ подали“. Какимъ образомъ случилось, что выборъ въ цѣловальники Помѣрной Избы палъ на Васильева не „по очереди“, когда его очередь была идти въ цѣловальники „*большихъ тюремъ*“—Земскій приказъ, въ сожалѣнію, не объясняетъ.

¹⁷⁾ Не привожу этихъ именъ, потому что ничего характернаго въ нихъ нѣтъ: все это отчества, а не прозвища.

¹⁸⁾ Въ одномъ изъ документовъ столбца № 346 встрѣчаемъ относительно этого лица слѣд. любопытное дополненіе: „Семеновской слободы *Жданко* Васильевъ, молитвенное имя—Харлаамъ“ (л. 14).

Онъ сообщаетъ только, что „на перемѣну“ Васильева посылается въ цѣловальники Помѣрной Избы тяглець Панкратьевской слободы Купряшка Тарасовъ. Васильева же Пр. Большаго Прихода долженъ при-
слать обратно въ Земскій приказъ.

За 168 г. извѣстны по тѣмъ же документамъ (л.л. 10, 12, 16) 3 цѣловальника: по одному—изъ Алексѣевской, Голутвиной и Семеновской слободъ, т. е.—изъ тѣхъ слободъ, изъ которыхъ избирались цѣловальники и въ 167 г. Повидимому, помѣрные цѣловальники выбирались преимущественно изъ нѣкоторыхъ московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ. Три цѣловальника 168 г. избраны были не въ обычное время — въ августѣ или сентябрѣ, а въ декабрѣ. Очевидно, что трое изъ выбранныхъ въ свое время цѣловальниковъ почему-то выбыли до срока изъ состава Помѣрной Избы и ихъ пришлось замѣнить новыми лицами—въ декабрѣ. Но нѣтъ сомнѣнія, что и въ 168 г. было столько же цѣловальниковъ, какъ и въ предыдущемъ голу, т. е.—12 человекъ.

Такой составъ цѣловальниковъ сохранялся и въ слѣдующее время. Именно это количество цѣловальниковъ опредѣлено и въ наказѣ 205 г.

Въ столбцѣ № 346 сохранились документы, при которыхъ Земскій приказъ отправлялъ въ Помѣрную Избу цѣловальниковъ. Это простыя записи такого рода: „168 г., декабря во 2 день, посланъ изъ Земского приказу въ Помѣрную Избу цѣловальникъ Алексѣевской слободы тяглець Ивашко Павловъ, съ приставомъ съ Федоромъ Сухимъ“ (л. 10). Другой цѣловальникъ того же 168 г. былъ отправленъ въ избу „съ приставомъ съ Ильєю Тонкимъ“ (л. 16). Сохранились подобныя записи и за 167 г. (л.л. 17—18). Но головы отпускались Земскимъ Приказомъ въ Избу безъ сопровожденія приставовъ. Сохранилась такая запись 167 г.: „посланъ въ Помѣрную Избу гостинной сотни Исакъ Шоловцовъ“ (л. 15).

Головы и цѣловальники приводились „къ вѣрѣ“ въ Архангельскомъ соборѣ. 1 сентября 167 г. Приказъ Большаго Прихода отправилъ такую память „Архангела Михаила прототопу Кондрату зъ братьею“, за приписою дьяка Томилы Истомина (л. 6):

„Привести имъ ко Христовѣ Евангельской заповѣди Дмитровской сотни Аврама Ондрѣева... (слѣдуетъ перечень 11 цѣловальниковъ)... по государеву указу быти имъ въ Помѣрной Избѣ въ цѣловальникахъ у денежного збору въ нынѣшнемъ во 167 году.—На об. помѣта: „167 г., сентября во 2 день, привелъ къ вѣрѣ по Евангельской непорочной заповѣди попъ Федоръ“.

5 сентября была отправлена такая же память, за припискою старшаго дьяка Приказа Большаго Прихода Александра Дурова, о приводѣ къ „заповѣди“ помѣрнаго головы Исаака Шиловцова. Привелъ его „къ вѣрѣ Архангельскаго собору попь Сергій“ (л. 7). Сохранились такія же памяти и за 168 г. (л.л. 11, 12).

Архангельскій соборъ съ своей стороны отвѣчалъ „памятями“ Приказу Большаго Прихода, напр.: „сентября въ 3 день (167 г.) привелъ къ вѣрѣ Архангельскаго собору попь Федоръ Карпа Ялѣимова въ томъ, что быти ему въ Помѣрной Избѣ въ цѣловальникахъ; а память писалъ того жъ Архангельскаго собору діаконъ Іюда Федоровъ“ (л. 19).

Для веденія дѣлопроизводства въ Помѣрной Избѣ существовали *подьячіе*. Въ столбцѣ № 346 встрѣчаемъ упоминаніе объ одномъ подьячемъ 170 г.—Борисъ *Давыдовъ* (л. 24). Но изъ другихъ источниковъ извѣстно, что подьячихъ состояло въ избѣ до 10 человекъ. Такъ, въ 177 г. было 3 верстанныхъ подьячихъ (денежные оклады ихъ — 10, 8 и 5 р.) и 7 неверстанныхъ ¹⁹⁾, въ 183 г. — одинъ верстанный (окладъ—5 р.) и 10 неверстанныхъ ²⁰⁾. Извѣстно существованіе подьячихъ Помѣрной Избы и за другіе года XVII в. ²¹⁾.

Изъ низшихъ служилыхъ лицъ Помѣрной Избы упоминаются въ столбцѣ № 346—„ходоки“. Такъ, на памяти помѣрнаго головы Кузмы Подошевникова въ Приказъ Большаго Прихода, въ августѣ 169 г., читаемъ (внизу текста) такую помѣту приказа: „подавъ Помѣрной Избы *ходоки* Прохорко, августа въ 15 день“ (л. 20). Судя по этому примѣру и по названію—„ходоки“ играли роль нынѣшнихъ курьеровъ, разсылныхъ, исполняя разныя мелкія порученія властей Помѣрной Избы.

II.

Въ чемъ же заключалась дѣятельность всѣхъ этихъ лицъ, входившихъ въ составъ Помѣрной Избы?—Отвѣтомъ послужитъ „наказная память“, выданная Приказомъ Большаго Прихода помѣрному головѣ 167 г. „торговому человекъ Гостинные сотни, Исааку Шиловцову ²²⁾. Привожу ее въ извлеченіяхъ.

Ис. Шиловцовъ былъ назначенъ „вѣрнымъ головою“ на мѣсто Ивана Смолина, на срокъ съ 1 сентября 167 г. до 1 сентября 168 г.

¹⁹⁾ „Опис. Разр. Архива“ *Иванова*, стр. 64.

²⁰⁾ *Соловьевъ*, XIII, стр. XVII.

²¹⁾ *Н. А. Цопова* „Вопросъ о пр-зѣ Купецк. дѣль“, сс. 2, 4.

²²⁾ Сибир. пр.—за столбецъ № 346, л.л. 1—5 (черновая „наказная память“).

„И будучи въ Помѣрной Избѣ въ головахъ — предписываетъ наказъ Шиловцову — *збирать* на великого государя... *помѣрная пошлина съ продажнаго хлѣба*“, именно — съ пшеницы, ржи, овса, ячменя, солоду, проса, гречи, пшена, крупъ — гречневыхъ, овсяныхъ и житныхъ, муки пшеничной и ржаной, конопля, сѣмени конопляного и толокна.

Кромѣ помѣрныхъ пошлинъ съ хлѣба, помѣрный голова долженъ собирать ихъ также съ огородныхъ *овощей* — гороха, бобовъ, маку, рѣпы, съ *грибовъ* — сухихъ, моченыхъ и соленыхъ и съ *ягодъ* — клюквы и „брусницы“. Наказъ 167 г. указываетъ только эти 2 вида ягодъ, но въ наказѣ 205 г. встрѣчаемъ еще слѣд. виды ягодъ московскаго рынка: малина, смородина, вишни, „земляница“, „черница“, „пьяница“ и „голубица“²⁴⁾.

Со всѣхъ этихъ товаровъ — съ хлѣба, овощей, грибовъ и ягодъ, помѣрный голова долженъ собирать помѣрные пошлины „*съ продавцовъ*“, въ размѣрѣ — „*по 10 денегъ съ рубля съ прямыя съ продажныя цѣны*“.

Эта пошлина съ цѣнности товаровъ введена Торговымъ Уставомъ 1653 г.²⁵⁾ и Уставной Грамотой 1654 г.²⁶⁾. Раньше же помѣрная пошлина вималась не съ цѣнности, а съ разныхъ мѣръ товаровъ. Такъ, въ 110—111 г.г. на сельскомъ „торгу“ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ брали „*съ продавца съ 4 чети московскихъ денегъ*“²⁶⁾, въ 114 г. въ Суздаль — „*съ чети по полуденьгъ*“²⁷⁾, въ 141 г. въ Гороховцѣ — „*съ четверти по деньгъ*“²⁸⁾ и т. п. За количество хлѣба „меньши осьмны“ помѣрная пошлина не бралась.

Возвращаюсь къ наказу 167 г.

Помѣрную пошлину велѣно вимать „*съ продавцовъ*, а не съ *купцовъ*“ (т. е. — покупателей) — со всякаго чину людей, привозящихъ и продающихъ хлѣбъ въ Москвѣ, именно: съ московскихъ и „*всѣхъ городовъ*“, посадскихъ людей и „*слобожанъ*“, съ крестьянъ „*дворцовыхъ*“

²³⁾ Костомаровъ („Очеркъ торговли Моск. Гос.—ва“) говоритъ о сборѣ пошлинъ Помѣрною Избою только съ хлѣба (с. 209), а о сборѣ ихъ съ овощей, ягодъ и грибовъ вовсе не упоминаетъ. Правда, ниже онъ говоритъ о московской торговлѣ овощами и пр. (с.с. 216—217), но безъ всякаго отношенія къ Помѣрной Избѣ.

²⁴⁾ Собр. Г. Гр. и Дог., III, № 158.

²⁵⁾ Ibid., № 173.

²⁶⁾ А. А. Э., II, 21 и 22.

²⁷⁾ Ibid., № 65.

²⁸⁾ Ibid., III, № 241.

и „черныхъ“ волостей, духовныхъ властей, монастырскихъ, боярскихъ, окольныхчыхъ и др. „всякихъ чиновъ служилыхъ и неслужилыхъ людей—чей хто ни будь“, также „съ прикащиковъ и старость и съ цѣловальниковъ“. Отъ платежа помѣрныхъ пошлинъ не освобождался даже тѣ, „у которыхъ есть государевы царевы... жалованныя тарханныя грамоты“.

Помѣрная пошлина взималась не только „съ прїѣзжихъ людей“—продавцовъ первой руки, но и съ *перекупщиковъ* хлѣба изъ первыхъ рукъ. Такъ, наказъ предписываетъ: „а которые торговые люди мельники покупаютъ хлѣбъ *на вскупъ*“, по 10 — 20 и больше четей — съ нихъ имать помѣрное „какъ и съ прїѣзжихъ людей“, т. е.—„*рублевая* жъ пошлина по 10 денегъ съ рубля“. Далѣе говорится вообще о всякихъ скупщикахъ хлѣба: „а которые торговые люди прежь сего на хлѣбномъ торгу покупали у прїѣзжихъ людей хлѣбъ всякой и продавали съ саней и съ *коробовъ*, а оброкъ съ тѣхъ саней платили въ Помѣрной Избѣ головамъ — и впредъ тѣмъ людямъ у прїѣзжихъ людей хлѣбъ покупать и продавать тутъ же на торгу, а помѣрные пошлины у нихъ съ того *перекупного хлѣба* имати также, какъ и у прїѣзжихъ людей. А *намытомъ* бы никто не торговали, и стрѣльцы бѣ и торговые люди у прїѣзжихъ людей закупа — на возѣхъ не сидѣли и у прїѣзжихъ людей съ возовъ хлѣба не продавали. А *коробомъ* у нихъ на саяхъ съ хлѣбомъ быть не велѣтъ, а велѣтъ имъ продавать хлѣбъ съ саней также, какъ продаютъ прїѣзжіе люди“.

Помѣрный голова и цѣловальники должны наблюдать, чтобы никто и нигдѣ на боярскихъ, монастырскихъ и др. „подворьяхъ“ и на частныхъ „дворахъ“—хлѣба не продавали и не покупали. Всѣ должны *вывозить* хлѣбъ „на торгъ“, чтобы въ помѣрныхъ пошлинахъ „истери и недобору не было“. Если же кто продастъ 3 — 4 чети хлѣба „не мая головѣ и цѣловальникомъ“ Помѣрной Избы, съ тѣхъ „имати на великаго государя *заповѣди*“ по 2 р. 4 алт. 1½ ден. „на челоуѣкѣ“, а у продавшихъ такимъ образомъ по 10 — 20 — 50 и больше четвертей—у нихъ „имать“ на государя тотъ „исявленной хлѣбъ“ и „сказывати про то“ въ Приказѣ Большаго Приходу, окольному Родіону Матѣевичу *Стрешневу* и дьякамъ Александру Дурову и Томиѣ Истомину. Отобранный хлѣбъ хранить въ Помѣрной Избѣ „до государева указу“²⁹⁾.

²⁹⁾ Въ 114 г. въ Суздали брали „заповѣди“ съ тѣхъ, кто продастъ хлѣбъ „безъ мѣры, или кто купитъ не въ (таможенную) пятачную мѣру“—по 2 р. съ 1 — 3 *возовъ*, по 1 р. съ 4 четей и пр. (А. А. Э., II, № 65), въ Гороховцѣ, въ 141 г.—по 2 р. 4 а. 2 д. съ 2 — 3 *возовъ* и пр. (ibid., III, № 241).

Къ числу главныхъ обязанностей помѣрныхъ головы и цѣловальниковъ наказъ относитъ наблюденіе за правильностью мѣръ употребляемыхъ на хлѣбныхъ торгахъ: „а хлѣбъ всякой велѣтъ мѣрѣти и муку въ осьмины и въ пол-осмины и въ четверики и въ полчетверики всерхъ, каковы мѣры въ Помѣрной Избѣ, за государевою орленою печатью“. Торговымъ людямъ „заказъ учинити крѣпкой, чтобъ хлѣбъ всякой и муку продавали и покупали въ прямые въ *печатныя мѣры*, и *приницати* тѣ мѣры въ Помѣрной Избѣ почаству, чтобъ по уличнымъ торпкомъ *воровски*хъ не прямыхъ мѣръ не было“. „Государевы печатныя орленныя мѣры“ выдавать только на „торги“, а на „подворья“ и „дворы“ не отпускать, такъ какъ тамъ хлѣбная торговля запрещена.

Каждый день голова долженъ посылать свсихъ цѣловальниковъ „по большимъ улицамъ и по всеѣмъ слободамъ и по хресцомъ“, для сбора помѣрныхъ пошлинъ, которыя они обязаны собирать въ особые „ящички, за печатьми“. Но главный сборъ долженъ происходить около Помѣрной Избы, гдѣ часть цѣловальниковъ обязана „днсвать и ночевать“, да и „самому *головѣ* быти въ Помѣрной Избѣ *безотходно*“. Цѣловальники, собравши около Помѣрной Избы пошлины „не со многихъ возовъ“—приносятъ ихъ въ Избу, гдѣ сами они не должны влать денегъ въ ящички, „а давалъ бь *головѣ на столѣ*, по запискѣ“. Сбранную помѣрную пошлину голова „приносить“ (въ какіе сроки—не сказано) въ Приказъ Большаго Прихода.

Приходъ каждаго дня помѣрной пошлины голова долженъ (конечно черезъ подьячихъ) „писать въ *книги*“, въ которыя, кромѣ того, вносить также записи о томъ—сколько и какого именно хлѣба, „на сколькихъ возѣхъ и хто имянсмъ явить“, какая *цѣна* продававшемуся въ данный день хлѣбу („порознь“ каждому) и пр., все это вносить „въ книги подлинно, порознь по статьямъ“. Въ концѣ мѣсяца голова и цѣловальники должны составить „перечень“ собранныхъ помѣрныхъ пошлинъ, „а какъ годъ доидеть—и имъ велѣти написать и *большой перечень*“, т. е. годовой отчетъ. Книги „за руками“ головы и цѣловальниковъ представляются по истеченіи года „къ *смоту*“ въ Приказъ Большаго Прихода.

Привозимый по р. Москвѣ „въ стругахъ и во всякихъ судахъ“ хлѣбъ „досматривать“ головѣ и цѣловальникамъ, „допрашивая“ продавцовъ про количество и родъ хлѣба въ каждомъ стругѣ, а помѣрную пошлину имать со струговъ также, какъ и съ возовъ.

Въ заключеніе наказъ предписываетъ головѣ и цѣловальникамъ—собирать помѣрныя пошлины „съ великимъ раѣпіемъ“ и „противъ прежнихъ головъ съ прибылью“, „самому головѣ и цѣловальникомъ

государевыми пошлинами не користоватца, и своими товары безпошлинно не торговати, и сроковъ безъ поруки въ пошлинахъ никому не давать“.

Если же они станутъ безпошлинно торговать своими хлѣбными товарами и проч., „ а про то сыщется допрама — и головѣ и цѣловальникомъ за то отъ великаго государя царя... быти въ великой опалѣ“.

Кромѣ обязанностей, изложенныхъ въ этомъ наказѣ, на помѣрныхъ головъ возлагались Приказомъ Большаго Прихода и другія порученія, такъ или иначе связанная съ хлѣбною торговлею. Объ одномъ изъ такихъ порученій говорить, наир., слѣд. *память* головы Кузьмы Подошевникова въ Приказъ Большаго Прихода (привожу ее цѣликомъ, какъ образецъ дѣлопроизводства Избы):

„Лѣта 7169-го, іюня въ 11 день, по государеву... указу, окольникему Р. М. Стрешневу да дякомъ А. Дурову да Томилу Истомину: прислана память въ Помѣрную Избу, къ головѣ Кузьмѣ Подошевникову, за твоею Томиловою приписью—вслѣно *принять* у каширянина у Ондрѣева приказчика Колтовскаго Гараськи Маріонова 100 чети *сухарей* въ торговую мѣру, а сколько чети примешь — и о томъ описать для вѣдома въ Приказъ Большаго Приходу, къ тебѣ окольникему... да дякомъ... И Помѣрной Избы голова *принялъ* у Ондрѣева приказчика Колтовскаго у Гараськи 81 четь, а допять по памяти на немъ Гараськѣ 19 чети.—Голова Кузьма Подошевниковъ“ (л. 20).

Въ августѣ Подошевниковъ принялъ и остальные сухари, какъ говоритъ слѣд. его *рописки*“:

„169 г., августа въ 30, день принялъ Помѣрной Избы голова К. Подошевниковъ у Ондрѣева человека Колтовскаго Абросьи Степанова недоплатныхъ 19 чети сухарей, въ томъ ему и *рописку* далъ за своею рукою.—Голова Кузьма Подошевниковъ“ (л. 21).

Изъ документовъ этихъ, однако, не видно какіе это были сухари: купленные ли у Колтовскаго, или отобранные у него почему либо „на государя“. Не ясно также—почему импно Помѣрной Избѣ поручено было заняться пріемкою сухарей. Во всякомъ случаѣ документы свидѣтельствуютъ, что дѣятельность Помѣрной Избы не ограничивалась только тѣми предѣлами, какіе поставлены были ей наказомъ Большаго Прихода. Довольно широкая сфера дѣятельности этого приказа заставляла его прибѣгать къ содѣйствию подчиненной ему Помѣрной Избы и въ тѣхъ случаяхъ, которые не относились къ прямымъ обязанностямъ Избы.

Такъ, вѣроятно, было и въ то время, когда Изба перешла въ руки другаго крупнаго учрежденія—*Приказа Большой Казны*. Этотъ

переходъ состоялся по указамъ отъ 22 мая 188 г. и отъ 7 ноября 189 г. ³⁰⁾. Отъ времени подчиненія Избы этому Приказу сохранились *наказы помѣрнымъ головамъ 189 и 205 г.г.* ³¹⁾.

Наказъ 189 г., данный Приказомъ Большою Казны головѣ Ивану Зиновьеву и „ларечному“ Титу Емельянову, напечатанъ въ „Полн. Собр. Зак.“ безъ начала и, повидимому, безъ конца. Все существенное наказа 167 г. осталось безъ перемѣны и въ наказѣ 189 г.: тѣ же обязанности Помѣрной Избы, такіе же размѣры помѣрныхъ пошлинъ, пріемы сбора ихъ и пр. и пр. Но всѣ статьи наказа 167 г. болѣе подробно развиты въ наказѣ 189 г. Особенно обстоятельно развиты статьи о „воровскихъ не орленыхъ мѣрахъ“, о „перекупномъ хлѣбѣ“, о „веденіи книгъ“ Помѣрной Избы и др. Есть и новыя статьи, напр.—относительно пріѣзжихъ продавцовъ хлѣба, которые станутъ представлять „выписи“ отъ иногороднихъ таможенныхъ головъ въ уплатѣ помѣрныхъ пошлинъ за привезенный въ Москву хлѣбъ: у этихъ лицъ велѣно Помѣрной Избѣ „принимать“ представляемые ими „выписи“ и „въ платежѣ пошлинъ зачитать, а имать съ тѣхъ торговыхъ людей пошлины *по 5 денегъ съ рубля*“ и проч. Любопытна также новая статья о пріемѣ головою Ив. Зиновьевымъ у прежняго головы Григорья Солодовникова съ товарищи—Помѣрной Избы „со всякимъ строеніемъ“ и разныхъ принадлежностей ея. Наказъ перечисляетъ—„хлѣбные мѣдныя и деревянные *мѣры, и пята, и трубки пятенныя, и ящички и всякой заводъ*“.

Наказъ 205 г., данный головѣ Гаврилѣ Черному и ларечному Андрею Словинскому почти буквально сходенъ съ наказомъ 189 г. Новаго въ первомъ то, что не удѣлѣно въ неполномъ наказѣ 189 г. Такъ, въ началѣ говорится о назначеніи въ помощь головѣ и ларечному 12 цѣловальниковъ, а въ концѣ прибавлено, что „по указу великого государя за службу и за радѣніе они, голова и ларечный и цѣловальники, пожалованы будутъ его великаго государя *жалованьемъ*, смотря по ихъ службамъ и радѣнію“... Объ этомъ „государевомъ жалованьѣ“ (въ смыслѣ награды, а не постоянного жалованья) въ наказѣ 167 г. не было и помину: тамъ говорилось только о „великой опалѣ“ отъ государя въ случаѣ нерадѣнія и злоупотребленій помѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ.

³⁰⁾ „Опис. докум. М. А. М. Ю.“, V, 143, 145.

³¹⁾ П. С. З., II, № 874 и III, № 1592.

III.

Переходя къ вопросу о результатахъ дѣятельности Московской Помѣрной Избы, нельзя не пожалѣть, что не сохранились тѣ „книги“, гдѣ записывались ежедневные отчеты о дѣятельности Избы. Эти книги дали бы цѣнныя данныя для исторіи и самой Избы, и московскаго хлѣбнаго рынка. За неимѣніемъ ихъ приходится довольствоваться и тѣми немногими данными, какія заключаются въ столбцѣ № 346. Сюда относятся *3 челобитныхъ дѣла* помѣрныхъ головъ, 169 и 170 гг. (л. л. 22—25, 33—36 и 37—41). Первое дѣло приводитъ одинъ изъ многочисленныхъ, вѣроятно, примѣровъ столкновенія помѣрныхъ головъ съ торговыми людьми, а послѣднія два говорятъ о финансовыхъ результатахъ дѣятельности головъ и о тѣхъ наградахъ („государево жалованье“), какія они получали за эти результаты. Такимъ образомъ эти дѣла даютъ и характеристику, и оцѣнку дѣятельности Помѣрной Избы.

Первое дѣло начинается слѣд. явочной челобитной головы Нв. Коверина, 170 г. (л. 22):

„Царю государю.... бьетъ челомъ и являетъ Гостиной сотни Помѣрной Избы голова Иваншко Коверинъ: въ нынѣшнемъ, государь, въ 170 г., октября въ 14 день, явилъ Житного ряду торговый человекъ Василей Матвѣевъ сынъ, прозвище *Грошонокъ*, что купить ему на боярскомъ дворѣ 10 чети крупъ грешневыхъ, да 10 чети крупъ овсяныхъ. И я, холопъ твой, у него Василья допрашивалъ: гдѣ ему на которомъ дворѣ купить?—И онъ Василей *не сказалъ*, а я ему Василью говорилъ: какъ тотъ хлѣбъ купишь и къ лавкѣ привезешь—и ему было тотъ хлѣбъ въ Помѣрной Избѣ объявить. И онъ *не объявля* тотъ хлѣбъ ссыпалъ въ чужую лавку и передъ лавкою, а я, холопъ твой, въ тѣ поры мимо той лавки *вололся*, какъ онъ Василей ссыпалъ, и учелъ ему говорить: для чего не объявля ссыпаешь?—И онъ Василей учелъ меня съ товарищи своими бранить. А хлѣба у него ссыпано *45 чети*.—Милосердый государь!... пожалуй меня, холопа своего—вели, государь, челобитье мое записать, а въ лишнемъ не записномъ хлѣбѣ — что ты, великій государь, укажешь? — Царь-государь, смилуйся!“

Помѣта Приказа Большаго Прихода (л. 22 об.): „170 г., октября въ 17 день, спросить Васью Микиѣорова (?)—сколько вупилъ четвертей хлѣба?“

Въ своихъ „*роспросныхъ рѣчахъ*“ (л. л. 23—24) въ Приказѣ (18 октября) Васька Грошонковъ („Ковюшенной слободы тяглець“) пробовалъ оправдаться отъ обвиненій помѣрнаго головы. По разсказу Васьки дѣло происходило такъ: „октября въ 15 день *явилъ* онъ Васька въ Помѣрной Избѣ головѣ Ив. Коверину—купить на Ивановѣ дворѣ Извольскаго крупъ грешневыхъ и овсяныхъ 20 четей, и *въ книги явки записалъ*, и у головы на тѣ крупы *жеребей взялъ*“. Затѣмъ, отправившись на дворъ Извольскаго, „отмѣрялъ“ себѣ тамъ 10 четей грешневыхъ крупъ (по 7 р. 8 а. 2 д. за четь), да 20 четей овсяныхъ крупъ (по 4 р. 8 а. 2 д. за четь). Хотѣлъ онъ еще взять у Извольскаго 10 четей грешневыхъ крупъ, но не взялъ, „потому что некому было отмѣрить“. Купленную крупу онъ собирался сначала ссыпать въ лавку, а потомъ уже идти въ Помѣрную Избу и—„сверхъ явки *лишнюю* крупу явить и въ книги записать“. Но только что онъ сталъ ссыпать въ лавкѣ хлѣбъ, какъ „помѣрной голова“ Ив. Коверинъ явился „въ рядъ *съ подъячимъ* въ Борисомъ Давыдовымъ да съ цѣловальникомъ съ Микиткою, а чей сынъ—того онъ не упомнить, и ево Ваську взялъ въ Избу. А крупу ссыпалъ въ лавку онъ Васька при немъ головѣ, а лишніе крупы онъ Васька въ Помѣрной Избѣ явить въ книги и записать не успѣлъ, потому что крупа въ лавку была не ссыпана. А прежь де сего *такова обрасца не бывало*: хотя кто явить и въ книги запишетъ—*купить* на дворѣхъ четь, а *купить* 5 или 10 чети и больши, и ссыплеть въ лавку, тогда и объявить въ Помѣрной Избѣ головѣ“.

Чѣмъ кончилось дѣло Грошонка—неизвѣстно. Видно только, что оно затянулось и, по всей вѣроятности, разрослось въ обширное „розыскное дѣло“—съ допросами сторонъ и пр. На это намекаетъ „*поручная записъ*“ по Грошонкѣ, данная 5 торговыми людьми передъ боярскимъ сыномъ Приказа Вольшаго Прихода, Гаврилой Козыковымъ, 19 октября (л. 25). Товарищи Грошонка ручались въ томъ, что „*ставитца* ему за нашею порукою въ Приказѣ Большого Приходу, передъ окольными передъ Р. М. Стрешневымъ, да передъ дяки передъ Григорьемъ Порошкинымъ да передъ Львомъ Ермолаевымъ, до государева указу, по вся дни, и съ Москвы не съѣхать. А буде онъ, Василей Матвѣевъ за нашею порукою не учнетъ по вся дни ставитца, или съ Москвы съѣдетъ—и на насъ на порутчикахъ пеня государя“... и проч.

Кто былъ правъ въ этомъ столкновеніи, и кто виноватъ—трудно рѣшить: злоупотребленія могли быть съ обѣихъ сторонъ... Но нельзя не замѣтить, что разсказъ Коверина производитъ болѣе благопріятное

впечатлѣніе, чѣмъ показанія Грошонка. Послѣдній видимо выпутывается изъ того затруднительнаго положенія, въ которое поставилъ его Коверинъ... Ниже мы увидимъ, что въ слѣдующемъ году Коверинъ былъ награжденъ государемъ за свое удачное „головство“. Отсюда можно заключить, что дѣло Коверина съ Грошонкомъ кончилось въ пользу перваго.

Въ этомъ столкновеніи обращаютъ на себя вниманіе тѣ условія, какими была обставлена Помѣрною Избою покупка „перекупнаго хлѣба“. Оказывается, что торговые люди должны были передъ покупкою явиться въ Избу и подать тамъ словесную „явку“ о томъ, гдѣ и сколько собираются они купить и какого именно хлѣба. Подьячіе Избы записывали явку „въ книги“, а голова выдавалъ торговцу „жеребей“ на право покупки указаннаго торговцомъ количества и рода хлѣба. По всей вѣроятности этотъ „жеребей“ представлялъ документъ, заключавшій въ себѣ разрѣшеніе Избы на покупку хлѣба. Произведя покупку, торговецъ долженъ былъ прежде ссыпки хлѣба въ лавку „объявить“ Избѣ о состоявшейся покупкѣ.

Въ 171 г. Иванъ Коверинъ получилъ награду за свое выдающееся по удачному сбору помѣрныхъ пошлинъ головство. Въ мартѣ 171 г. онъ подалъ государю челобитную (л. 33), въ которой говоритъ, что въ 170 г. онъ „прибралъ“ помѣрныхъ пошлинъ „передъ прошлымъ головою (т. е.—передъ К. Подошевниковымъ) тысячу съ 15 и больше“, за что и проситъ: „пожалуй меня, холопа своего, своимъ государевымъ жалованьемъ противъ моей брати“!...

По помѣтѣ („171 г., марта въ 3 день, выписать“) Приказъ Большаго Прихода сдѣлалъ „выпись“ (л.л. 34—36), въ которой заключаются любопытныя данныя о количествѣ сбора въ Москвѣ помѣрныхъ пошлинъ. Приказъ дѣлаетъ слѣд. выписку изъ „приходной книги“ 170 г.: „противъ 169 году“ въ 170 году „помѣчено“ было собрать въ Москвѣ помѣрныхъ пошлинъ съ хлѣба, ягодъ, грибовъ и проч. на 17803 р. 26 алт. 1 ден. (т. е.—цифра сбора 169 г.). Въ 170 г. „збиралъ на вѣрѣ“ пошлину „вѣрной голова“ Ив. Коверинъ и—собралъ на 33852 р. 30 алт. 1 д., т. е.—„прибралъ“ больше 169 г. на 16049 р. 4 алт. За этотъ то „приборъ“ онъ и бьетъ нынѣ челомъ о государевомъ жалованьи „за ево службу“.

„И выписано на примѣръ кому дано великаго государя жалованья ³²⁾ Помѣрные Избы главамъ за приборъ“: а) въ 157 г., голо-

³²⁾ Котошихинъ говоритъ, что за удачныя сборы во время „головства“ въ таможенныхъ и проч. царь жалуетъ главамъ „по купку или по ковшу серебряному, да по сукну, да по камкѣ“ (стр. 116).

въ Логину Ляпину, „за приборъ за 2426 р. за 3 алт. за 2 ден.“ пожалованы—„ковшъ въ 2 гривенки, 40 *соболей* въ 40 р., *камка* куетеръ“; б) въ 158 г., головѣ Богдану Ареѣеву, „за приборъ за 578 р. за 5 алт. за поль-денегъ“—такой же ковшъ и столько же *соболей*, въ ту же цѣну, затѣмъ — „отмась глаткой, *камка евская*“; в) въ 160 г. Мелентью Крестьянинову ³³⁾ „за приборъ“ 59 р. 32 а. 2 д.—ковшъ, 40 *соболей* въ 30 р. и „*камка* куетеръ“; г) въ 166 г., Ив. Смолину за 2352 р. 11 ден. пожаловано тоже, что и Л. Ляпину.

Конца „выписи“ не сохранилось, такъ что остаются неизвѣстными награды послѣдующимъ головамъ. Поэтому же и приговоръ на челобитье Коверина уцѣлѣлъ только въ слѣд. отрывкѣ (по лицевымъ склейкамъ л.л. 33—36): „171 г. марта въ 6 день, по указу великого, государя околнничей Родіонъ Матвѣевичъ *Стрешневъ* приказалъ дати ево великого государя“... Что именно было дано Коверину за его рѣдкій „приборъ“ въ 16 т. р. слишкомъ (при общемъ сборѣ въ его голову болѣе 33 т. р.)—остается, къ сожалѣнію, неизвѣстнымъ. Но несомнѣнно, что награда была дана ему: объ этомъ говоритъ и сохранившійся обрывокъ приговора („дати“), и самая выпись свидѣтельствуеъ, что государево жалованье давалось за „приборъ“ даже нѣсколькихъ десятковъ рублей.

Сохранилось подобное же челобитное дѣло и предшественника Ив. Коверина по головству въ Помѣрной Избѣ—Кузьмы Подошевникова, головы 169 г. Въ 170 г. онъ подалъ *челобитную* (л. 37), въ которой пишетъ: въ 169 г. собралъ онъ „передъ прошлыми своею братією головами“ помѣрныхъ пошлинъ „*болши 8 тысячъ*“, „а прежь сего вон наша братія служили тебѣ великому государю и *приборъ* чинили, и имъ было твое великого государя жалованье“, которое онъ и просить пожаловать ему—„противъ моей братіи“, „какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ“...

„*Выпись*“ (отъ 21 марта) (л.л. 38—40) говоритъ, что въ 169 г., по „приходной книгѣ“, „помѣчено“ было взять „противъ 168 году“—*9191 р.* 30 а. 4 д. Голова же Подошевниковъ *собралъ 17803 р.* 26 а. 1 д., т. е. „*прибралъ*“ *8611 р.* 28 а. 5 д.

„На примѣръ“ выписаны вышеприведенныя пожалованія головамъ Ляпину, Ареѣеву, Крестьянинову, Смолину и еще слѣд. головамъ: а) въ 159 г., Василью Онтипину, „за приборъ“ 43 р. 8 а. 2 д., пожаловано „противъ Богдана Ареѣева“ (см. выше) и б) въ 168 г., Афа-

³³⁾ Въ „выписи“ здѣсь (л. 36) ошибочно поставлено имя головы 159 г. Вас. Онтипина: ошибку разъясняетъ „выпись“ слѣдующаго дѣла (л. 40).

насю Спиридонову, за 2359 р. 5 а. 5¹/₂ д., дано „противъ Ивана Смолина“ (см. выше).

Приговоръ (д. л. 37 — 40): „170 г., марта въ 23 день, по указу великого государя, головѣ Козьмѣ Подошевинову, за его *приборъ* по мѣрныхъ пошлнѣ въ 169 году, государева жалованья ему *выдать*: *ковши* серебряной въ 2 гривенки, *сорокъ соболей* въ 40 р., *камка* куётерь, да *атласъ* глаткой, и о томъ послать въ Казенной приказъ память“.

Память эта, отъ 26 марта (черновая, — л. 41), на имя дьяковъ Данилы Панкратьева и Ивана Харламова, предписываетъ „выдать“ Подошевинову соболей, камку и атласъ (о ковшѣ послалась память въ другой приказъ).

IV.

Итакъ, „государево жалованье“ давалось головамъ Помѣрной Избы не за сборъ вообще помѣрныхъ пошлнѣ, но только „за приборъ“ ихъ, т. е.—за излишекъ, собранный противъ смѣты. За обычный же сборъ, не переходившій предѣловъ смѣты, награды не полагалось. Изъ „выписей“ по дѣламъ Коверина и Подошевинова мы видѣли, что награды даны головамъ 157—160 г.г., 166 г. и 168—170 г.г., т. е.—именно за тѣ года, за которые былъ „приборъ“ въ Избѣ. Слѣдовательно, въ 161—165 г.г. и въ 167 г. „прибора“ не было.

Оба челобитья о наградахъ поданы головами въ мартѣ слѣдующихъ послѣ годовства годовъ. Очевидно, подобныя челобитья могли подаваться только послѣ того, какъ Приказъ Большаго Прихода произвелъ „счотъ“ прихода помѣрныхъ пошлнѣ за истекшій годъ (объ этомъ „счотѣ“ говорить наказъ 167 г.). Къ „счоту“ же приказъ могъ приступить только послѣ полученія отъ головы „большаго перечня“, т. е.—годового итога (см. тамже). На то и другое требовалось немало времени, оттого награды за „приборъ“ такъ и запаздывали.

Награждался всякій вообще „приборъ“, безотносительно къ его размѣрамъ: мы видѣли награды и за „приборъ“ 43 р., и за 59 р., и за 578 р., 2 т. р., 8 т. и за 16 тыс. Любопытно, что приборное жалованье выдавалось въ одинаковомъ размѣрѣ какъ за десятки рублей, такъ и за сотни, и за тысячи. Мало того: иногда голова, доставившій меньше „прибора“, получалъ болѣе крупную награду, чѣмъ тотъ, кто прибралъ больше помѣрныхъ пошлнѣ. Напр.: Арефьевъ прибралъ бол. 500 р., а Ляпинъ бол. 2 т. р. Оба они получили по ковшу, по 40 соболей, по камкѣ, но Арефьевъ кромѣ того, получилъ еще атласъ. Правда, они получили разные сорта камки: Ляпинъ — „куётыр“, а Арефьевъ — „камку евскую“. Не знаю — можетъ быть „евская“ камка

была ниже сортомъ „куетыря“... Въ такомъ случаѣ не для уравненія ли обѣихъ дачъ прибавили Арефьеву атласъ?... Другой примѣръ: Онтипинъ прибралъ 43 р., Крестьянниковъ 59 р. Между тѣмъ первому дано приборное жалованье „противъ Б. Арефьева“, а Крестьянникову—такой же ковшъ, камку куетырь и сорокъ соболей не въ 40 р., какъ Онтипину, а въ 30 р. Любопытно также сравненіе Онтипина съ Арефьевымъ: приборъ перваго 43 р., втораго 578 р., а приборное жалованье тому и другому одно и тоже. Разницу между наградами того же Арефьева и Подошевникова видимъ только въ сортѣ камки (первому—„евская“, второму—„куетырь“), остальное—одинаково у того и другаго. Между тѣмъ, первый прибралъ около 500 р., а второй болѣе 8 тыс. р.

Какимъ именно принципомъ руководилось правительство, одинаково награждая и 50-ти рублевый и тысячный „приборы“?—Мнѣ кажется, что нельзя здѣсь не видѣть намека на свойственное XVII вѣку стремленіе уравнивать всѣхъ предъ долгомъ „государевой службѣ“... И Подошевниковъ и Арефьевъ одинаково обязаны были „съ великимъ радѣніемъ“ служить своей землѣ и правительство вѣрило, что они служили одинаково, а потому и награждало ихъ равномѣрно. Если же одинъ прибралъ лишнихъ 500 р., а другой 8 т. р.—это могло завистѣть отъ многихъ причинъ, лежавшихъ внѣ воли Арефьева и Подошевникова. На количество сбора могло вліять и состояніе хлѣбнаго рынка въ Москвѣ, и общее положеніе государства и проч. Возможно, что представляя помѣрныхъ головъ въ наградамъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда „приборы“ ихъ были невелики, Приказъ Большаго Прихода разсматривалъ причины, вліявшія на уменьшеніе „прибора“, и только послѣ такого разсмотрѣнія считалъ возможнымъ доводить до государя челобитья головъ о приборномъ жалованьѣ.

Кромѣ этой почетной награды въ видѣ жалованныхъ соболей, ковша, камки и пр., помѣрные головы, какъ и другіе торговые люди на другихъ подобныхъ службахъ—ничего болѣе не получали. *Н. А. Поповъ* говоритъ, что служба торговыхъ людей при соболиной казнѣ „сопряжена была для несшихъ ее съ нѣкоторыми выгодами вслѣдствіе выдававшейся имъ изъ казны *денежной подмоги*“ въ 1—2 тыс. рублей ³¹⁾. Но выдача торговымъ людямъ „подможныхъ денегъ“ за службу какъ при Соболиной Казнѣ, такъ и при другихъ подобныхъ учрежденіяхъ, далеко не была общимъ правиломъ. Случаи выдачи подможныхъ денегъ встрѣчаются довольно рѣдко. Притомъ же, „подможная деньга“

³¹⁾ „Вопросъ о Пр—зѣ Бунецк. дѣлъ“, с.с. 12—13.

выдавались съ тѣмъ, чтобы послѣ извѣстнаго срока вернуть ихъ въ казну ³⁵⁾. Это былъ не подарокъ, не награда, а временная ссуда изъ казны, подлежащая возврату. Притомъ же, не всякій изъ торговыхъ людей нуждался въ такой ссудѣ (напр. — изъ богатыхъ „гостей“³⁶⁾, не всякій, потому, и прибѣгалъ къ ней.

Итакъ, за какой-нибудь серебряный ковшь въ 2 фунта, за сорокъ соболей цѣною въ сорокъ соболей, да за кусокъ камки и атласа правительство руками торговыхъ людей собирало по нѣскольку десятковъ тысячъ помѣрныхъ пошлинъ!.. Намъ извѣстны цифры помѣрныхъ сборовъ въ Москвѣ только за три года: въ 168 г. было собрано Помѣрною Избою болѣе 9 тыс. р., въ 169 г.—болѣе 17 т., въ 170 г.—болѣе 33 тысячъ. Любопытенъ этотъ прогрессивный ростъ помѣрнаго сбора. Нѣтъ основанія думать, что въ слѣдующіе года онъ уменьшился: населеніе Москвы постепенно росло, а вмѣстѣ съ тѣмъ естественно увеличивался и привозъ и потребление имъ хлѣба.

Вообще помѣрный сборъ былъ не маловажною статью доходовъ правительства. Крайне любопытна и поучительна вся вообще эта финансовая система сборовъ XVII в., покоившаяся на безвозмездной службѣ торговыхъ людей. Взиманіе налоговъ и пошлинъ, обходящееся въ наше время правительству чрезвычайно дорого, въ XVII в. ничего почти не стоило ему. При доходѣ, напр., Помѣрной Избы въ 33 т. р. нельзя же во что-нибудь ставить расходъ на приборное жалованье головѣ, да на ничтожныя денежные оклады 2 — 3 подъячимъ Избы, да расходы на ся отопленіе, ремонтъ и пр. Все это едва-ли достигало въ годъ до 300 р. И за этотъ то расходъ въ 300 р. получалось 20—30 т. дохода!..

V.

Въ заключеніе обзорѣнія дѣятельности Помѣрной Избы въ XVII в. ³⁶⁾ коснусь еще тѣхъ немногихъ данныхъ о состояніи московскаго хлѣбнаго рынка, какія заключаются въ документахъ Сибирскаго

³⁵⁾ На этомъ только условіи выдавались, напр., „подможныя деньги“ крестьянамъ, переселяемымъ въ Сибирь. На такой же характеръ „подмоги“ указываетъ и приводимая *Н. А. Цоповымъ* челобитная бараша Петрушки Негнутова, который говоритъ, что торговые люди получаютъ подмогу „до тѣхъ мѣстъ, покамѣста живутъ они у твоего государева дѣла“ (стр. 12).

³⁶⁾ Дѣятельность Помѣрной Избы, носившей въ XVIII в. названіе „Помѣрной Таможни“, окончательно прекратилась указомъ 20 декабря 1753 г. (И. С. 3., XIII, № 10164).

Приказа столбца № 346. Эти данныя сохранились въ *росписяхъ* хлѣбныхъ цѣнъ, составлявшихся въ 170 г. Помѣрною Избою (л. л. 26—32). Уцѣлѣло 7 такихъ росписей за ноябрь—февраль этого года. Данныя росписей цѣнны для исторіи и московскаго хлѣбнаго рынка XVII в. ²⁷⁾, и сельской производительности вообще ²⁸⁾.

Первая роспись начинается такъ: „въ нынѣшнемъ во 170 г., ноября въ 27 день, *купятъ* на *Житной* площадкѣ хлѣбъ: *муки пшеничной четь* по 9 рублевъ, *муки ржаной* по 8 р. по 5 алт. 2 деньга“, „ячново молотово *солоду*“ по 5 р., *гороху* 9 р., *крутъ овсяныхъ* 5 р., *кр. грешневыхъ* 8 р. 26 а. 4 д.—„Крупъ *житныхъ* въ Помѣрной Избѣ *въ яекъ не бывало* и нынѣ *нѣтъ*“—*Проса* „*купятъ*“ по 10 р. четь, *овса* по 2 р. 10 алт.—Подпись на росписи (на слѣдующихъ росписяхъ ея вѣтъ): „голова Иванъ Коверинъ“ (л. 26).

Слѣдующая роспись, отъ 21 генваря, говоритъ о цѣнахъ хлѣбнаго торга „на *Болотъ*“: „добрую *пшеницу*“ покупали здѣсь въ этотъ день по 13 р. четь, „середнюю“ по 12 р.; „*рожь добрую*“ 10 р., „середнюю“ 9 р.; *жито* 7 р., *коноплю* 8 р.; „добрый“ *горохъ* 10 р. 16 а. 4 д.; *крупу*: грешневую 12 р., овсяную 9 р.; „добрый“ *овесъ* 3 р. 16 а. 4 д., „середній“ 3 р. 6 а. 4 д.; *гречу* 6 р.; добрую *пшеничную муку* 15 р., *середнюю* 13 р.; *ржаную муку* 13 р. (л. 27).

Изъ росписи 25 генваря (мѣсто торга не указано, а вообще—„*купятъ* на *Москвѣ* хлѣбъ“) привожу только тѣ цѣны, которыя измѣнились противъ предъидущихъ росписей, именно: добрую *рожь* покупали по 11 р. четь, овсяныя *крупы* по 12 р., добрый *горохъ* 12 р., *середній* 10 р., *коноплю* 9 р. Остальные хлѣба остались въ тѣхъ же цѣнахъ. Встрѣчается еще новый продуктъ—*пшено*, продававшееся по 18 р. четь (л. 28).

Изъ росписи 28 генваря также привожу только новыя, измѣнившіяся вверхъ или внизъ цѣны: добрая *пшеница* стоила 12 р., *середняя* 10 р.; добрая *ржаная мука* 12 р. 26 а. 4 д., *середняя* 12 р.; *грешневая крупа* 11 р.; добрый *овесъ* 10 р., *середній* 9 р.; добрая *конопля* 9 р., *середняя* 8 р.; доброе *жито* 7 р., *середнее* 6 р.; добрый *горохъ* 11 р., *середній* 9 р.; доброе *пшено* 16 р., *середнее* 14 р.;

²⁷⁾ См. В. О. *Ключевскаго* „Русск. рубль XVI—XVIII в.“, с.с. 48—63; *Костомарова* „Оч. торг. Моск. госуд.“, с. 214.

²⁸⁾ Именно къ вопросу о родахъ и сортахъ хлѣбовъ. Перечень ихъ у *Костомарова* („Оч. торг. Моск. гос.“, с.с. 211—212) далеко не полонъ въ сравненіи съ предлагаемыми росписями.

добрая греча 6 р., середняя 5 р.; середній овесъ 3 р. Остальные хлѣба продавались по той же цѣнѣ (л. 29).

13 февраля, „на Болотѣ“, новыя цѣны: добрая пшеница 14 р., середняя 12 р.; добр. пшеничная мука 16 р., средн. 15 р.; ржаная мука 14 р.; добр. грешневая крупа 12 р., сер. 11 р.; добр. конопля 8 р.; добр. овесъ 3 р. 6 а. 4 д., сер. 2 р. 25 а. (л. 30).

Въ томъ же родѣ и остальные двѣ росписи: а) за 16 февраля, „на Житной площадкѣ“ (л. 31) и б) за 22 февраля, „на Болотѣ“ (л. 32)³⁹⁾. И здѣсь встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ: большинство цѣнъ измѣнилось частію вверхъ, частію внизъ, и очень немногія цѣны остались неподвижными. Вообще на пространствѣ этихъ 4 мѣсяцевъ наблюдается постоянное колебаніе хлѣбныхъ цѣнъ, свидѣтельствующее о слабой устойчивости московскаго хлѣбнаго рынка⁴⁰⁾.

Дѣйств. чл. Н. Оглоблинъ.

³⁹⁾ Въ послѣдней росписи встрѣчаемъ новый продуктъ—„конопляное сѣмя“, продававшееся по 9 р. четь.

⁴⁰⁾ См. *Ключевскаго* „Русск. рубль“, стр. 19.

Общій взглядъ на состояніе грузинологіи ¹⁾.

Кавказскій край съ каждымъ годомъ все усиленнѣе возбуждаетъ любопытство ученыхъ. Разнообразный и неисчерпаемый матеріалъ, который онъ предлагаетъ въ распоряженіе занимающихся естественными науками, географіей, этнографіей, исторіей, лингвистикой, археологіей и общественными учрежденіями, даетъ ему право считаться однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ научномъ отношеніи уголковъ на земномъ шарѣ. Этотъ „муравейникъ народовъ“, этотъ этнографическій калейдоскопъ, образовавшійся изъ смѣшенія разноплеменныхъ націй, пронесившихся чрезъ Кавказскія ворота изъ Азіи въ Европу, интересовалъ ученыхъ и путешественниковъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Египтяне, Финикіане, Греки, Римляне стремились на Кавказъ, основывали здѣсь свои колоніи, входили въ торговыя сношенія съ туземцами, распространяли между ними свои языки, свои нравы и свою цивилизацію ²⁾. Здѣсь искали родину человѣчества и указывали начало образованія религіозныхъ вѣрованій и преданій о всемірномъ потоцѣ ³⁾.

Свѣтъ науки разсвѣялъ тотъ фантастическій ореолъ, которымъ окружили Кавказскій край древніе народы. Вершины Кавказа, сосѣдки звѣздъ, какъ называлъ ихъ Эсхилъ, измѣрены нынѣ барометрически и геодезически; на Эльбрусѣ не омыскалось цѣпи Прометеевой, которую такъ усердно искали греки и римляне. Мудрая въ знаніи травъ Медея, конечно, не развѣдала кавказскихъ травъ такъ хорошо, какъ Рупрехтъ и Радде. На Кавказѣ, рассказывали греки, происходила борьба между Зевсомъ и Тифеемъ—огнемъ небеснымъ и огнемъ подземнымъ. На

¹⁾ Вступительная лекція, читанная 23 января 1889 г. въ Лазаревскомъ институтѣ Восточныхъ языковъ.

²⁾ Бакрадзе. Археологич. путешествіе по Гуріи и Адхарѣ. Спб. стр. V.

³⁾ К. Риттеръ. Исторія Землевѣд. Спб. 81—2. *Ethnogenie caucasienne par Moreau de Jonnes*. Paris. p. 292—3, 301—40.

Кавказъ боги Олимпа вели борьбу съ враждебными имъ богами — титанами. Вѣковъ за двадцать тому назадъ греки воспѣвали эту борьбу, теперъ мы имѣемъ точную ея исторію, написанную акад. Абихомъ ⁴⁾.

Дѣло сложилось иначе въ отношеніи изслѣдованія языковъ многоязычнаго Кавказа. Разнообразіе и многочисленность языковъ, составляющихъ и нынѣ загадку ⁵⁾ для ученыхъ, были извѣстны въ глубокой древности. Страбонъ въ своей географіи говоритъ, что въ колоніи Діоскуріяхъ для торговыхъ сношеній служили 70 переводчиковъ ⁶⁾. Арабскіе историки называли Кавказъ „горою языковъ“. Современная лингвистика раздѣлила, такъ называемые географическимъ терминомъ, „Кавказскіе языки“ (Kaukasische Sprachen) на три группы: иверійскую, группу западныхъ горскихъ языковъ и группу восточныхъ горскихъ языковъ. Пространство, на которомъ распространена иверійская группа, извѣстно съ древнихъ временъ подъ именемъ Грузія, Иверія, Георгія, Géorgie, (Гурджистанъ у персовъ) ⁷⁾; въ составъ ея входила часть Албаніи, Кахетія, Карталинія, Колхида, Месхія, Страбонова Таохія, или грузинскій Таоскари до Трапезунда. На этомъ пространствѣ господствовала иверійская группа, къ которой относятся языки: грузинскій, мингрельскій, лазскій и сванетскій. Этимологическія формы грузинскаго языка оказываются въ общемъ сложнѣе и разнообразнѣе таковыхъ же формъ сродныхъ съ нимъ языковъ. Но сложность и богатство формъ не даютъ еще права грузинскому языку быть отцомъ остальныхъ языковъ; онъ лишь братъ ихъ, можетъ быть и старшій. Этимологическія формы мингрельскаго и лазскаго языковъ находятся ближе другъ къ другу, чѣмъ къ формамъ остальныхъ сочленовъ иверійской группы ⁸⁾.

⁴⁾ Усларъ. Чеченскій языкъ. Приложеніе, 76.

⁵⁾ Изъ Кавказскихъ языковъ осетинскій изученъ и разработанъ проф. В. Ө. Миллеромъ. Онъ принадлежитъ къ индо-европейской группѣ языковъ. Проф. Миллеръ Осетинскіе этюды. Учебныя Зап. Импер. Москов. Унив. вып. II. М. 1882 г.

⁶⁾ Страбонъ. Географія XI, 3, 16. Въ Діоскуріяхъ „собирается 70 (по другимъ... даже 310) народовъ“, говорящихъ на различныхъ языкахъ.

⁷⁾ Различныя наименованія Грузія см. у историка Вахунста. Тифлисъ. 1885 стр. 22. Гурджистанъ представляетъ смѣшеніе двухъ словъ *гурджи*, что значитъ по персидски сила и *станъ*—земля. По объясненію кн. Ал. Амилахварова персы называли грузинъ гурджани потому, что издревле испытали силу и непобѣдимую храбрость грузинъ. Дѣла Грузинъ. въ Москов. Архивѣ М. И. Д. 1782 г. Родословная грузинскихъ князей Амилахваровыхъ и письма князя Александра Амилахварова съ описаніемъ Грузія. (листъ 55).

⁸⁾ Сравнительный обзоръ иверійской группы кавказск. языковъ. А. Цага-

На важность грузинскаго языка для изученія Кавказскихъ горскихъ языковъ указывалъ еще въ 40-хъ годахъ бар. Георгъ Розенъ ⁹⁾, составившій на мѣстѣ по порученію Берлинской Академіи наукъ первые грамматическіе очерки мингрельскаго, сванетскаго, абхазскаго и осетинскаго языковъ. Онъ замѣтилъ, — какъ впоследствии бар. Усларъ, извѣстный изслѣдователь Кавказскихъ языковъ, — что грузинская азбука наиболѣе соответствуетъ звукамъ всѣхъ вообще кавказскихъ языковъ, что въ основаніи всѣхъ языковъ иберійской группы, равно и кистинскаго, абхазскаго и черкесскаго языковъ лежитъ одна звуковая система, выражаемая довольно вѣрно знаками грузинскаго алфавита. Онъ ведетъ аналогію еще дальше и, на основаніи постепенности развитія грамматическихъ формъ, соединяетъ въ одну группу языки черкесскій и абхазскій съ иверійской группой языковъ. Какъ ни оригинальны и остроумны соображенія бар. Георга Розена, однако современныя изслѣдованія кавказскихъ языковъ не примыкаютъ къ его теоріи, ограничиваясь изученіемъ матеріальной, фактической стороны ихъ безъ отношенія между собою и къ иверійской группѣ ¹⁰⁾.

О звуковой системѣ грузинскаго алфавита лучшій кавказскій лингвистъ бар. Усларъ отзывается съ самой выгодной стороны. „Если смотрѣть, говорить онъ, на грузинскій алфавитъ въ отношеніи къ самому грузинскому языку, то нельзя не сознаться, что онъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ: едва ли это не есть совершеннѣйшій изъ всѣхъ существующихъ алфавитовъ. Въ немъ каждый звукъ выражается особымъ знакомъ и каждый знакъ постоянно выражаетъ одинъ и тотъ же звукъ. Во всѣхъ европейскихъ языкахъ есть камень преткновенія — орфографія; для грузина благодаря совершенству ихъ алфавита этой трудности почти не существуетъ“ ¹¹⁾.

рели (литографир.). Спб. 1872. Грузинскій языкъ былъ распространенъ по всей территоріи Арменіи, судя по ванскимъ надписямъ и ихъ толкователямъ. Ленорманъ Гюаръ и Сейсъ. Gujard Inscriptions de Van въ *Mélanges d'Assyriologie*. P. 1883. и *The cuneiform inscriptions of van*. Sayce. *Journ. of Asiat Soc-t.* XVI, p. III отд. IV. Lenormant *Lettres Assyriol. Deuxième lettre*.

⁹⁾ Die sprach. der Lazen, Abhandlungen über Mingr., Suanische und Abchazische, in 4. Berl. 1846—46.

¹⁰⁾ Изъ языковъ иверійской группы научно разработанъ мингрельскій языкъ проф. А. А. Цагарели. Мингрельскіе этюды. вып. I и II. Спб. 1880 г. На важность грузинскаго языка при изученіи армянскаго языка указалъ Gatteyrias *l'Arménie et les Arméniens* Paris. 1882.

¹¹⁾ Записка Услара о составленіи азбукъ кавказ. языковъ, помѣщенная въ

На сколько легко усвоить грузинскую орфографію, на столько же трудно опредѣлить отношеніе этого языка къ другимъ семьямъ языковъ. Онъ испыталъ странную судьбу, едва ли постигавшую какой-либо другой языкъ: его причисляли то къ индо-европейской, то къ туранской, то въ семитической группѣ языковъ и, отчаявшись найти ему мѣсто въ известной семьѣ языковъ, выдѣлили его въ особую группу. Однако и на этомъ рѣшеніи не удовольствовались остановиться и по временамъ прорывается попытка поставить его въ родство то съ бакскимъ языкомъ въ Европѣ, то съ дравидійскими въ Азіи, то снова возвращаются къ индо-европейской и семитической теоріямъ. Отецъ сравнительнаго изученія языковъ, замѣчательный лингвистъ Боппъ старался приурочить грузинскій языкъ къ индо-европейской семьѣ языковъ, основывая свое мнѣніе на разборѣ глаголовъ, личныхъ мѣстоименій и числительныхъ, надъ которыми онъ производилъ всевозможныя операціи, чтобы оправдать свою теорію. Онъ сравнивалъ грузинскій языкъ съ санскритскимъ, ограничиваясь одной лишь морфологической частью, исключивъ изъ сферы сопоставленія фонетику и звуковую систему грузинскаго языка, на которой и должно укрѣпляться научное сравненіе языковъ ¹²⁾.

Мнѣніе Боппа о средствѣ грузинскаго языка съ индо-европейскими раздѣлялъ академ. Броссе, который въ своемъ письмѣ къ Боппу пытался ввести грузинскій языкъ въ индо-европейскую группу не чрезъ санскритскій языкъ, какъ дѣлалъ Боппъ, а чрезъ посредство армянскаго языка, исходя изъ известнаго положенія: *quae sunt eadem uni tertio, sunt eadem inter se.* ¹³⁾ Для подкрѣпленія теоріи о средствѣ грузинскаго языка съ армянскимъ Броссе приводитъ нѣсколько словъ, одинаково распространенныхъ у армянъ и у грузинъ: *zam't' arie* (грз.) *tzmier* (арм.)—зима; *boroti* (грз.), *borot* (арм.)—злой; *brzola* (грз.), *mrtsmiel* (арм.)—борьба. Такъ какъ трудно доказать заимствованіе приведенныхъ словъ армянами у грузинъ или обратно, то Броссе склоненъ отнести ихъ ко времени существованія армяно-грузинскаго языка. Для убѣдительнаго подтвержденія арійскаго происхожденія грузинскаго

Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ. за 1861 г. стр. 43. Изъ трудовъ бар. Услара изданы въ Тифлисѣ изслѣдованія: „Абхазскій языкъ“, „Чеченскій языкъ“ и „Аварскій языкъ“.

¹²⁾ Die Kaukasischen Glieder des Indoeuropaisch. Sprachstamma von Franz Bopp. Berlin 1847.

¹³⁾ Bul. hist. — philol. t. II. Lettre á M. Bopp sur son rapport relative aux recherches philol. de M. le docteur Rosen, par M. Brosset.

языка, Броссе обѣщался указать на присутствіе въ иверійской группѣ корней старо-персидскихъ и нехлевійскихъ ¹⁴⁾. Однако онъ не успѣлъ исполнить своего обѣщанія, хотя оно и едва ли бы рѣшило вопросъ объ арійскомъ характерѣ грузинскаго языка, но за то пролило бы больше свѣта на отдаленное прошлое Картвельскаго племени. Боппъ и Броссе никого не убѣдили въ индо-европейскомъ происхожденіи грузинскаго языка и тѣ лингвисты, которые вѣрили въ возможность его сродства съ индо-европейской группой, увѣрились, что оснований для такого предположенія весьма мало и недостаточно.

Максъ Мюллеръ ¹⁵⁾ далъ другое направленіе этому вопросу и отнесъ грузинскій языкъ къ туранской семьѣ языковъ. Не приводя фактовъ въ подтвержденіе своей теоріи, онъ призналъ грузинскій и сѣверо-восточные языки Кавказа „отдаленными членами, разсѣянными языками“ туранскаго семейства. Но такъ какъ въ своихъ чтеніяхъ по наукѣ о языкѣ онъ объ этомъ сродствѣ уже не упоминаетъ, то, можетъ быть, самъ же убѣдился впоследствии, какъ мало оснований допустить мысль о подобной связи. Болѣе осторожный лингвистъ вѣнскій проф. Фр. Мюллеръ ¹⁶⁾ предложилъ считать иверійскую группу языковъ, группой изолированной, стоящей особнякомъ. Грузинскій языкъ, по этому мнѣнію, считается подобно баскскому языку въ Европѣ, остаткомъ языка народа, распространеннаго на Кавказѣ до прихода на этотъ перешеекъ семитическихъ, арійскихъ и урало-алтайскихъ племенъ.— Появлялась попытка приурочить грузинскій языкъ въ семитической группѣ. Но если и эта попытка не увѣнчается успѣхомъ, то даже отрицательные ея результаты будутъ положительнымъ приобрѣтеніемъ науки въ томъ смыслѣ, что будущіе изслѣдователи грузинскаго языка избавятся отъ возвращенія къ этой теоріи, требующей неблагоприятной и бесплодной работы.

Безуспѣшность научныхъ изысканій въ вопросѣ о происхожденіи грузинскаго языка объясняется тѣмъ, что ученые приступали къ нему съ предвзятой тенденціей, готовой теоріей, въ предѣлы которой хотѣли втиснуть формы и законы иберійской группы языковъ. Необ-

¹⁴⁾ Броссе искалъ въ груз. языкѣ и семитическій элементъ. Загурскій. Записка объ изслѣдованіи кавказ. языковъ. У археол. съѣздъ; Труды подготовительнаго комитета, стр. 108.

¹⁵⁾ The languages of the seat of war in the east ed. Lond Leipz, 1855 p. 125.

¹⁶⁾ Orient und Occident. 1864. В. II p. 546. Такого мнѣнія держался еще Блапротъ въ трудѣ „Asia Polyglotta“.

ходимо прежде всего, безъ отношенія къ извѣстной семьѣ языковъ, опредѣлить типъ грузинскаго языка и потомъ искать ему мѣста въ морфологической или генетической классификаціи. „Самый вѣрный и научный способъ, говоритъ проф. Цагарели, положить конецъ болѣе полтора ста лѣтъ тянущемуся спору, это—тщательное и всестороннее изслѣдованіе грузинскаго языка, а особенно фонетики его съ сродственными иберійскими нарѣчіями—мивгрельскимъ, лазскимъ, сванетскимъ и такимъ способомъ воссозданіе путемъ сравненія и дедукціи исконнаго типа (Ursprache) иберійскаго языка, лежащаго въ основаніи всѣхъ упомянутыхъ языковъ грузинскаго класса“¹⁷⁾. Когда такимъ образомъ будетъ найденъ пра—иверійскій языкъ, то явится возможность ввести иверійскую группу въ семью трехъ извѣстныхъ группъ или же считать ее группой изолированной, какъ предложилъ Фр. Мюллеръ.

Камень преткновенія въ грузинскомъ языкѣ представляютъ глаголы, отъ анализа которыхъ отказался извѣстный лингвистъ Шлейхеръ. Трудность заключается въ томъ, что въ грузинскомъ глаголѣ есть показатель лица, который сливается съ глагольной формой, рѣдко выпускается и при этомъ измѣняется въ другія буквы. Что касается морфологическаго строенія глаголовъ иберійскихъ языковъ, то они считаются флексивными, хотя мѣстоименный элементъ въ видѣ префиксовъ играетъ въ нихъ важную роль. Какъ ни труденъ анализъ глаголовъ никто, конечно, не станетъ послѣ г. Кипіани¹⁸⁾, даваша болѣе или менѣе научную обработку глаголовъ, дѣлить ихъ на 20 спряженій, а что еще удивительнѣе признать всѣ неправильными, или считать шесть отдѣльныхъ окончаній для родительнаго падежа, какъ дѣлалъ католикосъ Антоній I, составившій грамматику въ XVIII в.¹⁹⁾. Хотя такіа недоразумѣнія вслѣдствіе отсутствія системы и метода нынѣ значительно устранены, но вообще еще много остается желать въ изслѣдованіи грузинской грамматики.

Въ связи съ вопросомъ о грузинской грамматикѣ стоитъ вопросъ объ изобрѣтеніи грузинской азбуки. У грузинъ существуютъ два алфавита „мхедрули“ (гражданскій) и „хуцури“ (церковный)²⁰⁾. Относительно времени ихъ происхожденія существуютъ также два мнѣнія: по

¹⁷⁾ Грамматическая литература. А. Цагарели стр. 78.

¹⁸⁾ Грузинская грамматика Дм. Кипіани. Спб. 1882, стр. 64 и др.

¹⁹⁾ Грузинская грамматика Катола. Антонія I, изд. еп. Александромъ 1885 г.

²⁰⁾ Histoire de la Géorgie I, 43. Броссе сопоставляетъ „мхедрули“ съ Zendскимъ алфавитомъ, съ которымъ познакомилъ насъ ученый Anquetil Du Perron. Броссе сопоставляетъ его и съ санскритскимъ алфавитомъ, ib., т. 4.

словамъ грузинской лѣтописи Карглисъ-Цховреба первый грузинскій царь Фарнавазъ въ III вѣкѣ до Р. Хр. ввелъ грузинскую азбуку; но лѣтопись не говоритъ, какою именно „мхедрули“ или „хуцури“. Преданіе, укрѣпившееся въ памяти народа и въ литературѣ, ему приписываетъ изобрѣтеніе „мхедрули“.

Въ V вѣкѣ Корюнь и Моисей Хорепскій, армянскіе историки ¹¹⁾, утверждаютъ, что Месропъ, изобрѣтатель или пополнитель армянскаго алфавита, изобрѣлъ и грузинскую азбуку. Замѣчательно, что объ этой услугѣ, оказанной Месропомъ иверійцамъ, грузинскія лѣтописи не упоминаютъ. Отсюда возникло сомнѣніе въ достовѣрности сообщаемого армянскими историками свѣдѣнія. И. Л. Окромчеделовъ въ своей статьѣ „объ изобрѣтеніи грузинской азбуки“ ¹²⁾ сильно поколебалъ историческими доводами возможность изобрѣтенія Месропомъ грузинскаго алфавита, при чемъ встаетъ указаль, что изобрѣтатель не зналъ грузинскаго языка, и слѣдовательно трудно было ему опредѣлить звуки незнакомаго нарѣчія. Почтенный профессоръ, сопоставивъ начертанія „мхедрули“ съ зендскимъ алфавитомъ и „хуцури“, основательно убѣдился въ заимствованіи перваго алфавита „мхедрули“ изъ зендской азбуки и въ развитіи впоследствии „хуцури“ изъ мхедрули. Вотъ положенія, къ которымъ пришелъ г. Окромчеделовъ въ заключеніи своей статьи:

1) Въ Грузіи азбука была введена царемъ Фарнавазомъ въ концѣ IV или въ началѣ III в. до Р. Хр.

2) Церковный алфавитъ „хуцури“ ничто иное, какъ видоизмѣненный „мхедрули“.

и 3) Месропъ, если онъ принималъ какое-либо участіе въ образованіи буквъ алфавита „хуцури“, могъ ограничить все свое участіе лишь введеніемъ прямыхъ линій взамѣнъ круглыхъ фигуръ въ изображеніяхъ буквъ гражданскаго алфавита.

Противники ¹³⁾, полагающіе, что обратно „мхедрули“ развился изъ „хуцури“, основываются на отсутствіи древнихъ памятниковъ, писанныхъ алфавитомъ „мхедрули“. Но они забываютъ, что при многострадальческой судьбѣ Грузіи древнѣйшіе памятники могли исчезнуть во время необратимаго разоренія Иверіи враждебными народами. Большую услугу въ разрѣшеніи вопроса, который изъ двухъ алфавитовъ

¹¹⁾ Исторія Арменіи Моисея Хорепскаго, пер. Эмина, стр. 212.

¹²⁾ Труды V археол. съѣзда въ Тифлисъ 221—228; на грузинскомъ въ журналѣ „Иверія“ за 1881 г., X стр. 98—112.

¹³⁾ Дн. Баирадзе и Дн. Пурцеладзе. См. Труды V археол. съѣзда въ Тифлисъ.

древнѣе, оказало бы сравнительное изученіе грузинской палеографіи, которой, къ сожалѣнію, научно никто еще не занимался. Дошедшіе до насъ древнѣйшіе памятники относятся къ христіанскому періоду съ конца VI вѣка. Введеніе въ Грузію христіанства въ IV вѣкѣ²⁴⁾ св. равноапостольной Ниной послужило мощнымъ культурнымъ рычагомъ въ развитіи Грузіи. Оно оторвало Грузію отъ вліянія языческаго Востока и поставило подъ благотворное воздѣйствіе христіанскаго Запада. Крестъ Христа, воздвигнутый въ древней Иверіи, былъ въ одно и то же время и религіознымъ и національнымъ знаменемъ грузинъ противъ мусульманскихъ народовъ. Религіозная рознь разобщила Грузію съ Персіей и поставила ее въ непрерывныя сношенія съ Византіей, хранительницей священнаго огня, зажженнаго древними греками и римлянами. Многіе изъ грузинъ²⁵⁾, получивъ воспитаніе въ Византіи, единственной тогдашней расадницѣ образованія, начали заводить школы на родинѣ²⁶⁾ и знакомить своихъ соотечественниковъ съ богатой литературой, которую передалъ византійцамъ древній міръ. На Аѳонѣ были предприняты обществомъ грузинскихъ монаховъ переводы св. писанія и сочиненій отцевъ церкви. Въ Грузіи на поприщѣ духовной и свѣтской литературной дѣятельности подвизались получившіе греческое воспитаніе въ Византіи и на Аѳонѣ: Іоаннъ Петрицій, прозванный философомъ, занимался переводами соч. Платона и Аристотеля, Шота Руставели, родомъ москъ, жившій въ XII в. при царицѣ Тамарѣ, оставилъ знаменитую поэму „Барсову кожу“, изъ которой ясно видно какое глубокое и всестороннее образованіе получилъ этотъ гениальный поэтъ. Петрицій создалъ языкъ научный, Шота Руставели возвелъ до совершенства гибкость стихотворнаго языка; а Евфимій и Георгій Святогорецъ своими сочиненіями и переводами сообщили повѣствовательному языку значительную силу и красоту, изумительную легкость и плавность слога. Развитіе грузинскаго народа опредѣли-

²⁴⁾ По грузинскому историку Вахушти крещеніе Грузіи относится къ 329 г., а по счисленію Броссе къ 328. *Histoire de la Géorgie t. I, 132 note.*

²⁵⁾ Давидъ Возобновитель посылалъ по 40 молодыхъ грузинъ для образованія на Аѳонѣ. Вахуштъ. *Исторія Грузіи, 186.*—Варданъ Великій. *Всеобщая исторія, стр. 147.* См. также *Труды Кіев. Д. Акад. 1873 г. I, сообщенія еп. Порфирія.*

²⁶⁾ Школа Арсенія Икалтоели, учителя Давида Возобновителя, воспитала замѣчательныхъ дѣятелей и между прочимъ поэта Ш. Руставели. Въ XII в. при 250 монастыряхъ въ Грузіи были заведены школы, гдѣ знакомили учащихся съ Закономъ Божиимъ, грамматикой, математикой, моралью, исторіей и пѣніемъ

лось его воспримчивостью къ высокому ученію Христа и его способностью стать въ уровень съ потребностію культуры.

Къ византійскому вліянію на Грузію съ VII в. присоединяется вліяніе арабовъ, которому предшествовало вліяніе персовъ. Первые распространяють свѣдѣнія по точнымъ наукамъ—по математикѣ, астрономіи, (въ Тифлисѣ съ 8 вѣка у нихъ существовала обсерваторія); вторые способствуютъ къ переводамъ съ персидскаго языка цѣлага ряда поэтическихъ и прозаическихъ произведеній. Подъ воздѣйствіемъ этихъ трехъ культуръ крѣпнеть и расширяется умственный горизонтъ, вырабатывается и обогащается литературный языкъ, развивается переводная и оригинальная письменность. Грузинская образованность достигаетъ высшаго апогея въ XII в. въ славную эпоху царицы Тамары (1184—1211), доставившей Грузіи своими побѣдоносными войнами преобладающее политическое вліяніе во всей Малой Азіи и на Кавказѣ. Вѣкъ Тамары ознаменованъ литературной дѣятельностію такихъ знаменитыхъ авторовъ, какими являются поэты Шота Руставели, Шавтели, Чахруха, написавшіе поэмы въ прославленіе царицы Тамары, нѣчто въ родѣ Державинской Фелицы. Ея вѣкъ украшаютъ имена талантливыхъ прозаическихъ писателей М. Жонели и Саргисъ Тмогвели, романъ котораго—Висраміани, написанный съ глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца, почтенный ученый Чубиновъ приравниваетъ къ Элоизѣ Руссо ²⁷⁾. Англичанинъ Вордропъ, путешествовавшій въ прошломъ году по Грузіи, очень лестно отзываясь о романахъ этихъ писателей и прибавляетъ, что Диларіани, Дареджаніани и Висраміани могутъ занять почетное мѣсто и въ европейской литературѣ ²⁸⁾. Не даромъ же вѣкъ Тамары считается золотымъ вѣкомъ грузинской литературы.

Этому блестящему расцвѣту грузинской письменности предшествовалъ подготовительный періодъ, эпоха почти исключительно переводной литературы съ IV до XI в., въ теченіе котораго переведены на грузинскій языкъ церковно-богослужебныя книги и духовно-нравственныя сочиненія св. Евфиміемъ и Георгіемъ ²⁹⁾ Святогорцемъ,

²⁷⁾ Грузинская хрестоматія ч. I, стр. IV. Спб. 1846. Впрочемъ я долженъ замѣтить, что это сходство ограничивается одной вышней стороной: герои Вистъ и Рамини какъ Saint-Preux и Julie у Руссо ведутъ свое объясненіе въ любви въ эпистолярной формѣ. Bossseau *Za nouvelle Héloïse* Paris 1886.

²⁸⁾ Wordrop. Kingdom of Georgia.

²⁹⁾ Біографіи этихъ замѣчательныхъ труженниковъ написаны ихъ учениками Евфиміемъ—Георгіемъ Святогорцемъ, послѣдняго—Григоріемъ. Подлинникъ руко-

прозваннымъ Перелагателемъ священнаго писанія на грузинскій языкъ. Къ этому періоду относятся первыя оригинальныя историческія записи, веденыя разными лицами въ формѣ анналовъ: Леонтія Мровели, протоіерея Іоанна, Джваншера Джваншеріани, хроника Сумбата и жизнеописанія Нины, Іоанна, Евфимія, Георгія Святогорца и другихъ святыхъ грузинской церкви.

За классическимъ періодомъ грузинской литературы слѣдуетъ эпоха упадка художественнаго творчества вслѣдствіе внѣшнихъ и внутреннихъ бѣдствій, обрушившихся на Грузію: въ XIII в. Грузія испытываетъ страшное нашествіе монголовъ и хваразмійцевъ, въ началѣ XV в. подвергается варварскому вторженію Тимура; XVII вѣкъ печально ознаменованъ неистовствами Аббаса I, шаха Персидскаго. Сверхъ всѣхъ этихъ бѣдствій со времени взятія Константинополя турками Грузія, окруженная мусульманскими народами, не могла испытывать вліяніе христіанскаго и культурнаго міра въ той мѣрѣ, въ которой испытывала раньше. Эти четыре вѣка тяжкихъ испытаній (XIII—XVII), имѣвшихъ естественнымъ послѣдствіемъ культурный упадокъ и политическое раздробленіе Грузіи (въ 1469 г.) на три царства и пять княжествъ, отдѣляютъ древній классическій періодъ грузинской литературы отъ новаго періода возрожденія XVII—XVIII стол., серебрянаго періода грузинской литературы. Но даже эта тяжелая для Грузіи четырехвѣковая эпоха оставила намъ рядъ сочиненій, которыя писались въ короткіе промежутки среди боевой жизни. Поистинѣ нужно удивляться, что эта горсть народа, въ виду постоянныхъ волненій и нашествій разноплеменныхъ народовъ, сумѣла отстоять не только свою національную самобытность, но даже вѣру, литературу, языкъ. Одна волна иноземныхъ завоевателей смѣняла не менѣе всеокрушающую новую орду хищныхъ варваровъ, но Грузія всегда съ честью выдерживала эту неравную борьбу съ своими враждебными сосѣдями. „Эта нація, числительностью своею въ самыя лучшіе дни свои (X—XIII в.) преувеличенно показываемая свыше 4-хъ милліоновъ..., испытывала такія сильныя потрясенія, что надо удивляться, какъ она совершенно не исчезла; между тѣмъ она пережила самыя сильныя націи, она была наводняема и порабоощаема; ея почву безпощадно попирали; ея святыни подвергали поруганію; ея жителей частью убивали на мѣстѣ, частью выселяли. При всемъ томъ она сумѣла организовать; она имѣла свою систему управленія, свой судъ и расправу, свое сословнословжившееся населеніе, свой со-

нися хранится въ Иверской обители на Аѳонѣ. М. Сабининъ. Житіеописанія груз. святыхъ, стр. 128 и слѣд. На груз. языкѣ см. „Рай Грузіи“.

ціальный и экономическій бытъ³⁰⁾, свои учебныя и воспитательныя заведенія. Кратковременнымъ перерывомъ между разрушительными кровопролитіями грузины старались воспользоваться для мирнаго культурнаго развитія. Даже отъ такой тревожной эпохи, какъ время XIII—XVII вв., осталось значительное количество переводныхъ и оригинальныхъ сочиненій, изъ которыхъ болѣе 15-ти памятниковъ письменности на „апі“, окончаніе идентичное съ адой (Петриада, Геяриада и др.). Таковы: Даписіани, Камардіани, Камиліани, Амурь-Мусуриани, Русуданіани, Амиранъ-Дареджаніани, Бараміани, Утрутіани, Маргалитіани, Саридоніани, Алгузіани, Тангириани, Небротіани, Вармакіани, Ефреміани, Гуласіани, Сауль-Давидіани, Усупъ-Касиміани³¹⁾ и др. Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ переводы съ персидскаго языка, какъ напр. Усупъ-Касиміани, рассказы о персидскихъ герояхъ Усупъ и Касимъ; другія несомнѣнно оригинальныя и имѣютъ своимъ содержаніемъ или мѣстные нравы и обычаи, какъ Алгузіани, или заимствуютъ сюжеты изъ Библии (Сауль-Давидіани), или касаются такихъ отдаленныхъ и малоизвѣстныхъ народовъ, какъ текинцы въ рассказѣ Амурь-Мусуриани. Къ этому же періоду относятся важныя памятники гражданскаго и каноническаго права: законы царя Георгія V Блгостательнаго въ XIV в., законы Беки, которые въ XV вѣкѣ были пополнены Азбугой, владѣтелемъ Самцхе-Саатабаго, (нын. Ахалцхскій уѣздъ Тифлис. г.). Въ XIII в. издаются церковныя постановленія католикосомъ Арсеніемъ, въ XIV в. переводятся церковныя законы съ греческаго языка архимандр. Георгіемъ, въ XV в. духовнымъ соборомъ по предложенію католикоса Малахіи издаются обязательныя для всѣхъ законы, утвержденныя подписью одиннадцати архіереевъ. Последніе вмѣстѣ съ законами царя Георгія V, атабаза Беки и Азбуги вошли въ послѣдствіи въ Уложеніе царя Вахтанга VI³²⁾.

Обзорѣніе этого четырехвѣковаго періода позволительно закончить перечисленіемъ нѣкоторыхъ историческихъ сочиненій, относящихся къ этому же времени: исторія имеретинскихъ царей католикоса Арсенія (XIV в.), Описаніе Самцхе-Саатабаго Ивана Мавгледіи (XV в.), Разореніе Грузіи Исмаилемъ католикоса Доментія (XVI в.), Жизнь и

³⁰⁾ Баирадзе. Археол. путешествіе стр. VI—VII. См. также рязныя сочиненія П. Юсселиани. „Древности Тифлиса“, „Историч. судьба Грузіи“ и др.

³¹⁾ Всѣ дола остаются въ рукописяхъ, „Алгузіани“ только напечатаны въ Тифлисѣ. Г. Гремъ недавно открылъ важную для исторіи Шахъ-Намэ, рукопись на грузинскомъ языкѣ, переведенную съ персидскаго „Густанъ-Намэ“.

³²⁾ Уложеніе царя Вахтанга VI, изд. въ Тифлисѣ въ 1887 г., г. Френкелевъ.

дѣянія имеретинскихъ царевичей монаха Евдемона, Вторженіе татаръ въ Грузію монаха Данила. Я нарочно остановился на перечисленіи письменныхъ памятниковъ, относящихся къ этому, полному тревогъ и волненій, періоду грузинской литературы, съ цѣлью показать, что мнѣніе о бѣдности грузинской письменности не достаточно справедливо и объясняется незнакомствомъ съ древними памятниками литературнаго творчества, большинство изъ которыхъ до сихъ поръ остается или въ неизвѣстности, или не напечатанными. Нельзя произносить окончательнаго сужденія о литературѣ, въ которой только въ послѣднее время открыто до 2000³³⁾ рукописныхъ сочиненій духовно-нравственныхъ, историческихъ, поэтическихъ, юридическихъ и др. Можно съ увѣренностью сказать, что много еще произведеній остается подъ спудомъ въ какомъ-нибудь монастырѣ или въ частномъ домѣ, и только счастливый случай дастъ возможность имъ узрѣть свѣтъ.

Эпоха возрожденія грузинской письменности, серебряный вѣкъ, открывается литературной дѣятельностью царственныхъ особъ, царей Арчила, Теймураза I и II, Вахтанга VI, католикаса Антонія и царевича Вахушти. Арчилъ, царь грузинскій и имеретинскій, оставилъ нѣсколько поэтическихъ твореній и „Арчилиани“—поэму, въ которой описана „жизнь и дѣятельность философа и риторя царя Теймураза I“. Самъ царь Теймуразъ принималъ дѣятельное участіе въ грузинской литературѣ, возвративши ей прежній блескъ и силу: онъ перевелъ съ грузинскаго языка на греческій „Барсову Кожу“ Шота Руставели, составилъ хронографъ на основаніи русскихъ и греческихъ источниковъ, написалъ цѣлую галерею оригинальныхъ сочиненій въ стихотворной формѣ³⁴⁾. Теймуразъ II, сынъ Ираклія I, съ царевичами Іоанномъ³⁵⁾, Давидомъ, Теймуразомъ писали трактаты по богословію, философіи, исторіи и разнымъ видамъ поэтической литературы. Всѣ поэмы, составленныя названными царями, представляютъ прекрасный матеріалъ для исторіи, согрѣтый возвышеннымъ національнымъ чувствомъ; но нѣтъ въ нихъ тѣхъ поэтическихъ красокъ и глубины философской мысли, которой исполнена поэма XII в. Шота Руставели.

³³⁾ См. Цагарели „Свѣдѣнія о памятникахъ грузин. письменности“.

³⁴⁾ Изъ его сочиненій отмѣчу: „Вардбулбуліани“ (гдѣ воспѣвается роза и соловей, „Мирианани“ (повѣсть), „Лиліани“ (романъ), „На развалинахъ Греки“, „Сравненіе весны и осени“, Свѣчка и бабочка, Анбать-кеба (поэмы).

³⁵⁾ Іоанну принадлежитъ словарь русско-грузинскій, хранящійся въ бібліотекѣ покойнаго свѣтл. князя Грузинскаго Давида Багратовича.

Вѣнцомъ національнаго направленія, даннаго Теймуразомъ I, въ поэмѣ по справедливости считаютъ поэму XVIII в., написанную Давидомъ Гурамшвили. Воедушевленный религіознымъ энтузіазмомъ и безпредѣльнымъ чувствомъ любви къ своей родинѣ, онъ описываетъ бѣдственное положеніе Грузіи, сдѣлавшейся яблокомъ раздора между Турціей и Персіей, въ коонецъ разорившихъ и приведшихъ ее на край гибели. Онъ проливаетъ горькія слезы при видѣ междоусобныхъ войнъ феодаловъ, стонъ и плачь его часто сравниваютъ съ воплями прор. Іереміи. Его поэма близко описываетъ судьбу Вахтанга VI, который подъ напоромъ непріятельскихъ силъ долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи Петра В. и выѣхать въ Россію. Этотъ энергичный и дѣятельный царь покончилъ свою жизнь вдали отъ любимой родины въ гор. Астрахани, гдѣ онъ и погребенъ³⁴⁾. Но онъ останется памятенъ и бессмертенъ той широкой научной и общественной дѣятельностью, которой онъ посвятилъ себя до конца своей жизни. Время не можетъ сгладить тѣхъ крупныхъ заслугъ, какія онъ оказалъ Грузіи, какъ историкъ, законодатель, переводчикъ и основатель первой типографіи въ Тифлисѣ. Онъ издалъ сборникъ законовъ, извѣстный подъ именемъ Уложеніе царя Вахтанга VI, составилъ „Дастулама“, книгу, заключающую цѣнныя свѣдѣнія объ административномъ строѣ, о доходахъ и расходахъ грузинскаго царства, Изъ переводовъ слѣдуетъ назвать „познаніе твореній“ астрономическаго содержанія, Калилу и Дамну, первообразомъ которой является Пандитантра. Онъ также издалъ въ Тифлисѣ „Барсау Кожу“ Ш. Руставели съ своими примѣчаніями, въ которыхъ старался убѣдить читателей и духовенство, преслѣдуемое романтическою поэмю, какъ богопротивное твореніе, что она представляетъ священную аллегорію, имѣетъ въ виду духовную любовь между Богомъ и людьми, непоколебимую вѣрность при всѣхъ превратностяхъ человѣческой жизни.

Сотрудникомъ царя является просвѣщенный монахъ Савва Сулхалъ Орбеніани. Онъ много путешествовалъ по Европѣ, два раза представлялся французскому королю Людовику XIV отъ имени Вахтанга VI, познакомился съ Лафонтеномъ, перешелъ въ католичество въ Санъ-Базельскомъ монастырѣ въ виду политическихъ цѣлей и привезъ съ собою 12 капуцинскихъ монаховъ для распространенія католичества въ Грузіи. Онъ составилъ грузинскій словарь и такъ называемую „Книгу мудрости и лжи“—сборникъ басенъ, написанный чистымъ народнымъ языкомъ, отличающимся мѣткостью выраженій и

³⁴⁾ Histoire de la Géorgie (moderne) p. 36 et sq.

неподдѣльностью юмора. Сынъ Вахтанга VI, Вахутша переноситъ свою литературную дѣятельность въ Москву, печатаетъ полную біблію, издаетъ пространный русско-грузинскій словарь, составляетъ исторію и географію по богатымъ матеріаламъ, собраннымъ исторической комиссіей при Вахтангѣ VI. Въ заключеніе нельзя упомянуть о дѣятельности католикоса Антонія I и его ученика Гаіоза, ректора Телавской семинаріи. Антоній, сынъ грузинскаго царя мусульманина Іесея, оставилъ первую грузинскую грамматику, придерживаясь системы латинской грамматики и армянской, армянской вардапета мхитара, извѣстнаго основателя братства мхитаристовъ; перевелъ соч. Аристотеля, физику Вольфа, философію Баумейстера, исторію Александра Макед. Кв. Курція, составилъ теологію, мартирологію — жизнеописаніе грузинскихъ святыхъ, оставилъ „Мѣрное слово“, гдѣ кратко, въ стихотворной формѣ, передаетъ о заслугахъ литературныхъ и политическихъ дѣятелей. Достойный его ученикъ Гаіозъ перевелъ Регламентъ Петра В., нравоучительныя книги Марка Аврелія, Исторію Ролена, оставилъ цѣлую галерею историческихъ и богословскихъ сочиненій³⁷⁾: церковную исторію, письма объ исторіи Грузіи, Богословіе и др.

При такомъ обиліи памятниковъ древней письменности у грузинъ до сихъ поръ не существуетъ не только исторіи литературы, но не приведено даже въ извѣстность число манускриптовъ, хранящихся въ монастыряхъ и бібліотекахъ владѣтельныхъ особъ. А между тѣмъ знакомство съ грузинскими переводами, напр. Шаль-Намѣ (извѣстн. у грузинъ подъ именемъ „Ростоміани“), Калилы и Димны, Варлаама и Іоасафата³⁸⁾ и др. было бы не бесполезно даже для исторіи всеобщей литературы, способствовало бы къ разъясненію вопроса объ отношеніи и связи между поэтическими сказаніями и преданіями Востока

³⁷⁾ Вотъ нѣсколько изъ нихъ: соч. Амвросія Медіоланскаго, письма Василія В., Военный уставъ съ рус. яз. по приказанію царя Ираклія II, Христіанское богословіе, Прощовѣди, Катехизисъ, Китайская мудрость, Государственные законы, Велизаріани-Мармонителя, Путешествіе бар. Полници, Грамматика груз. языка. Встаетъ замѣчу, что существуетъ масса сочиненій по всеобщей исторіи невѣстныхъ авторовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ переписаны и переведены на грузинскій языкъ дѣятельнымъ ректоромъ Телавской семинаріи Давидомъ.

³⁸⁾ Бар. Розень Варлаама и Іоасафата на греч. языкѣ считается переводомъ съ грузинскаго языка. Записки Вост. Отд. И. Рус. О. т. II вып. I, 166—174. Отмѣчу для ориенталистовъ полезныя книги — путешествіе по святымъ мѣстамъ митр. Іоны и Тимофея въ XVIII в.; сочиненія ихъ изданы на груз. яз. въ Тифлисѣ.

и Запада, вопроса, для выясненія котораго такъ много уже сдѣлалъ академикъ А. Н. Веселовскій. Не безынтересно сравнить съ оригиналами наши древніе переводы Гомера, Геродота, Плутарха, Платона, Аристотеля³⁹⁾, Тацита, I. Флавія, Кв. Курція, М. Цицерона, Іовина Златоустаго, Василія Вел., Григорія Богослова, I. Дамаскина, Амвросія и другихъ отцевъ церкви. Вышеупомянутый англичанинъ Вордропъ считаетъ полезнымъ обратить вниманіе филологовъ на грузинскіе переводы сочиненій классическихъ писателей, существованіе которыхъ на грузинскомъ языкѣ едва ли многіе подозреваютъ.

Если грузинская изящная литература не обратила на себя достойнаго вниманія исследователей, за то грузинскій лѣтописный сборникъ „Картлисъ Цховреба“, извѣстный подъ именемъ лѣтописи царя Вахтанга VI, служитъ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій предметомъ горячихъ споровъ между учеными. Одни изъ нихъ, болѣе безпристрастные, признаютъ историческую важность этой лѣтописи не только для Грузіи, но и для всей передней Азіи, на исторію которой, по словамъ В. Сень-Мартена, „Картлисъ-Цховреба“ проливаетъ свѣтъ и даетъ ключъ къ уразумѣнію судьбы народовъ, двигающихся чрезъ Кавказъ⁴⁰⁾. Другіе отрицаютъ историческую ея достовѣрность, считая ее поадной редакціей, переработкой ученой комиссіи, созданной царемъ Вахтангомъ VI въ XVIII в. Ряды этихъ скептиковъ украшаетъ своимъ пресловутымъ именемъ покойный Сеньковскій, который упорно держался того мнѣнія, что грузины впервые появляются въ XII в., снутившись съ ущелій кавказскихъ горъ на равнину, гдѣ условія физической природы благоприятствовали подняться на, сравнительно съ своими собратьями-горцами, значительную высоту вѣтурскаго развитія⁴¹⁾. (Заповѣдальныя отголоски этого заблужденія послышались въ прошломъ году въ фельетонахъ газ. „Кавказъ“).

³⁹⁾ Изъ сочиненій Аристотеля упоминаются Категорія, Политика, Метафизика, Этика, Физика, (у прот. Картвелова „Иверія за 1889 г.). Изъ оригинальныхъ философскихъ сочиненій отмѣчу: основанія философіи Катола Антонія; философія его же, Діалектика, Нравственныя изрѣченія, Логика. Укажу еще на переводъ соч. Монтескье *L'esprit des lois*, сдѣланный царевичемъ Давидомъ и исправленный ректоромъ Давидомъ.

⁴⁰⁾ Saint-Martin. *Récherche sur les popul. du Caucase* p. 78—9 Ср. Saint Martin. *Mémoire sur l'Arménie* II, 190, u Dubois de Montp. *Voyage autour de Caucase* I, 62—3.

⁴¹⁾ Нѣкоторыя сомнѣнія касательно исторіи грузинъ въ Библиот. для чтенія 1838 стр. 151—178. Мнѣніе Сеньковского нашло поборника въ лицѣ проф. Патканова. См. Жури. Н. Пр. ч. ССXXX, отд. 2.

Ошибка исследователей отрицательного направления скрывается, по моему мнѣнію, въ томъ, что они не хотятъ замѣтить, что „Картлисъ-Цховреба“ представляетъ лѣтописный сводъ, подобно лѣтописи Нестора, въ составъ котораго вошли сказанія очевидцевъ, жизнеописанія святыхъ, царей и именитыхъ дѣятелей. Они какъ бы умышленно игнорируютъ, что грузинская лѣтопись разлагается на составныя части, имена авторовъ которыхъ для насъ не безызвѣстны. Въ ней вскрываются отдѣльныя хроники, историческія записки, веденныя разными лицами въ разные времена, слѣды которыхъ не могутъ ускользнуть отъ внимательнаго изслѣдователя. Въ началѣ разсказа о царствованіи царя Іоанна въ VIII вѣкѣ читается слѣдующая знаменательная приписка: эта Картлисъ-Цховреба до сихъ поръ писалась отъ времени и до времени, отъ Вахтанга же [Горгаслана, царствующаго въ V вѣкѣ (446—499)] до царя Іоанна (718—736) описана Джваншеромъ Джваншеріани, затемъ царя Арчила и послѣ потомки пусть опишутъ (дѣянія) по обстоятельствамъ и по умѣнію⁴²⁾. Вотъ авторъ трехвѣковой исторіи Грузіи V—VIII вв. Его разсказъ вошелъ въ составъ нынѣ извѣстной лѣтописи безъ существенныхъ измѣненій, въ чемъ легко убѣдиться изъ сопоставленія и сличенія этого разсказа съ дошедшимъ до насъ историческимъ актомъ Мцхетскаго собора, писаннымъ по повелѣнію царя Арчила, можетъ быть, того же самого теста выше упомянутаго Джваншера въ VIII в.⁴³⁾ Далѣе вскрываются въ лѣтописномъ сборникѣ историческое повѣствованіе о Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125), при которомъ уже упоминается „Kartlis-Matiane“ лѣтопись Грузіи, хроника Сумбата, обнимающая эпоху отъ VII до XI в., историческія записки Леонтія Мровели, протоіерея Іоанна и другихъ. И сказанное, полагаю, даетъ право заключить, что грузинская лѣтопись представляетъ сводъ отдѣльныхъ лѣтописныхъ разсказовъ⁴⁴⁾, удачную ихъ компиляцію, притомъ составленную за долго до царя Вахтанга VI, ибо вариантъ XVII вѣка, переписанный въ 1636—1646 гг. для царицы

⁴²⁾ Ce livre de l'Histoire de la Géorgie jusqu'à Wachtang fut rédigé par intervalles. De Wachtang jusqu'à ce temps il a été composé par Djouancher Djouancheriani... plus tard les generations suivantes écriront ce qu'elles auront vu, comme les circonstances du temps en donneront connaissance à leur esprit éclairé de Dieu. *Hist. de la. G. I*, 356.

⁴³⁾ Пл. Иселіани. Древности Тифлиса стр. 59, примѣч. 4.

⁴⁴⁾ Ср. изслѣдованія Бестужева-Рюмина. О составѣ рус. лѣтописи до конца XIV в. *Nitzsch. Die Romische Annalistik. B. 1873. Nissen Kritische Untersuchungen über die Quellen der IV u V Dekaden des Livius. B. 1863.*

Маріи, не прошедшій чрезъ редакцію царя Вахтанга, жившаго въ XVIII в., ложно признаваемаго инициаторомъ составленія грузинской лѣтописи по мѣстнымъ, персидскимъ и армянскимъ источникамъ, является по своему содержанию идентичнымъ съ повѣствованіемъ такъ наз. Вахтанговой лѣтописи ⁴⁵⁾. Что грузинская лѣтопись составлена далеко до XVIII в., ясно доказываютъ слова между прочимъ и армянскаго историка XIII вѣка Степаноса Орбеліани, который въ своей исторіи Орбеліановыхъ прямо ссылается на нашу лѣтопись, „Картлись-Цховреба“.

Кромѣ этого лѣтописнаго свода имѣется еще рядъ историческихъ сочиненій, освѣщающихъ прошлую судьбу Грузіи: записки католикоса Захарія (XVII в.), Сехня Чхеидзе, Папуна Орбеліани, Парсаданъ Горджанидзе, исторія завоеванія Ахалцихской области турками, разрушеніе Тифлиса Ага-Магометъ-Ханомъ, шахомъ персидскимъ; исторіи, составленныя царевичами Багратомъ, Давидомъ, Вахтангомъ, Теймуразомъ и др.; житія святыхъ, представляющія очень важный историческій источникъ, жизнеописаніе Давида Возобновителя, Теймураза I, Вахтанга VI, Ираклія II, исторія князей и дворянъ неизвѣстнаго автора.

Перечисляя, далеко не всѣ, историческіе, юридическіе и поэтическіе памятники, я желалъ подчеркнуть еще разъ неосновательность мнѣнія о бѣдности грузинской письменности. Не слѣдуетъ при томъ забывать, что къ воссозданію историческаго облика Грузіи значительно способствуютъ помимо ея богатой духовной и свѣтской литературы съ V в. сказанія иностранцевъ съ древнѣйшихъ временъ ⁴⁶⁾, эпиграфическіе и нумизматическіе факты съ VI в., масса остатковъ церковнаго и гражданскаго зодчества и живописи съ VII в., десятки тысячъ неразобранныхъ историко-юридическихъ актовъ (гуджары и сигели) съ VIII в. Надписи на церковныхъ зданіяхъ передаютъ имена строителей, современныхъ царей и правителей, а иногда эпизоды, относящіяся къ политической и къ внутренней жизни народа. По моне-

⁴⁵⁾ Баградзе. Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи, стр. 16. Мои статьи на груз. языкѣ: „Слѣды народной поэзіи въ Картлись-Цховреба“.

⁴⁶⁾ Не говоря объ историкахъ восточныхъ—армянскихъ, арабскихъ, персидскихъ, византийскихъ, русскіе и европейскіе путешественники по Грузіи близко знакомятъ насъ съ современной имъ Грузіей. Укажу на Шардена, Ламберта, Контарни, Барбало, Пьетро Делавеле, Олеарія, Гильданшедта, и др. Донесенія русскихъ пословъ Татищева, Толочанова въ Визлюенигъ въ V к. (см. также Нов. Обоз. за 1889); другія у Броссе въ *Bul. scientifique t. X, 17* посольствъ, у г. Бѣлокурова Сношенія Россіи съ Кавказомъ. в. I, М. 1889 г.; также переписка грузинскихъ царей съ Россійскими государями—Броссе. Спб. 1861.

тамъ можно провѣрить время царствованія и имена правителей ⁴⁷⁾. Масса изящныхъ архитектурныхъ памятниковъ—замки, башни, храмы Божіи, нынѣ стоящіе уединенно, часто въ пустынныхъ мѣстахъ, молчаливо свидѣтельствуетъ, что нѣкогда и кругомъ нихъ кипѣла жизнь ⁴⁸⁾. Акты церковные, крестьянскіе и дворянскіе проливаютъ свѣтъ на тѣ стороны прошлой жизни Иверіи, о которой умалчиваютъ лѣтописныя сказанія. По гуджарамъ можно составить понятіе объ отношеніи церкви къ государству въ Грузіи въ историческомъ развитіи и измѣненіи. Гуджары выясняютъ происхожденіе независимаго положенія церкви, возникновеніе крѣпостной зависимости, права, отношенія церкви къ своимъ крѣпостнымъ, и власть ея надъ ними. Гуджары обрисовываютъ приблизительно умственное, нравственно-религіозное и матеріальное состояніе грузинскаго народа. По гуджарамъ можно провѣрить время царствованія того или другаго царя, опредѣлить преемственность іерарховъ, ихъ участіе въ дѣлахъ общественной жизни. Акты знакомятъ съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ, со штрафами и наказаніями, налагаемыми за нарушеніе права собственности церковныхъ канонровъ, семейныхъ узъ и т. д. Они знакомятъ насъ съ порядкомъ отбыванія податей и повинностей церковныхъ, помѣщичьихъ и государственныхъ, даютъ понятіе о земельныхъ отношеніяхъ между помѣщикомъ и крѣпостнымъ, о способахъ перехода земли и обрядностяхъ, при этомъ исполняемыхъ.

Акты даютъ весьма много матеріала для точнаго и вѣрнаго опредѣленія политическаго положенія Грузіи, отношенія иновѣрныхъ завоевателей къ вѣрѣ и обычаямъ нашихъ предковъ. Они выясняютъ, что въ періодъ XVI—XVIII вв. въ Грузіи, находившейся въ полной зависимости отъ Турціи и Персіи, не только гражданскіе споры, но даже купчія крѣпости между христіанами совершались по шаріату. Главная идея, которая проходитъ чрезъ всѣ эти документы и которой объясняются продажа и покупка человѣческихъ личностей, извѣстные нравственныя и соціальныя явленія,—родовое начало. Слѣдуетъ тутъ же отмѣтить господство и другаго начала, именно соборнаго въ

⁴⁷⁾ Нумизматич. факты Баратаева. 1844. Разборъ ихъ Броссе. *Rapport sur l'ouvrage intitulé Num. факты груз. царства. Spth. 1847. Lettres de M. Bartholomei relatives aux antiquités géorgiennes.*

⁴⁸⁾ Brossel. *Voyage archeol. 1847—1849 гг. Баградзе. Археол. путеш. по Грузіи и Адхаръ. Мой разборъ грузинскихъ надписей, вывезенныхъ московскою археолог. экспедиціей съ Кавказа.*

Западной Грузіи, гдѣ всѣ важныя церковно-религіозныя дѣла рѣшались по опредѣленіямъ собора⁴⁹⁾.

Вообще эти документы представляютъ важный историко-культурный очеркъ многострадальной судьбы Грузіи. Судьба Грузіи по-истинѣ печальна. Грузія⁵⁰⁾ постоянно горитъ, постоянно разрушается, постоянно истребляется. Разореніе ея, избіеніе ея жителей оказывается чѣмъ-то обычнымъ, какъ бы очереднымъ явленіемъ ея нормальной жизни. Въ судьбѣ Тифлиса, какъ микрокозмѣ, ясно отражается вся тяжелая участь, которая не разъ обрушивалась на Грузію. Врядъ ли можно сосчитать возрожденіе Тифлиса изъ пепла, всѣ кровавыя фазисы, въ которыхъ онъ, такъ сказать, мѣнялъ свой историческій обликъ. Персы пробуютъ разрушить Тифлисъ еще при первой его постройкѣ Вахтангомъ Горгасланомъ въ V в. Въ VII в. берутъ его приступомъ хозары, соединившіеся съ византійцами императора Ираклія. Почти все населеніе было истреблено, всѣ храмы и зданія были разрушены. „Стоны и вопли матерей къ дѣтамъ, говоритъ лѣтописецъ, раздавались подобно бляенію овецъ къ ягнтямъ своимъ“. Правителямъ Грузіи хозарскій царь велѣлъ выколоть глаза, содрать съ живыхъ кожу, набить ее сѣномъ и повѣсить на зубахъ стѣнъ. Въ 731 г. Мурванъ глухой, военный халифъ Омара, опустошилъ Грузію, перебилъ ея населеніе; черезъ 13 лѣтъ арабы опять вторгаются и теперь убиваютъ самого царя. Вслѣдъ за нимъ черезъ Дарьяльское ущелье прорываются хозары и угоняютъ въ степи массы плѣнниковъ. За ними опять арабы, опять разореніе, опять истребленіе—безъ конца! Въ XI ст. овладѣваютъ Тифлисомъ турки-сельджуки. Давидъ Возобновитель отбиваетъ его у непріятелей послѣ отчаянной осады. Грузія начинаетъ наслаждаться спокойствіемъ, достигнувъ высшаго процвѣтанія при Тamarѣ, которая смирила исламъ силой своего оружія. Послѣ ея смерти Грузію постигли прежнія бѣдствія. Желалъ-эдинъ, султанъ хваразміевъ, вырѣзываетъ населеніе Грузіи. Черезъ 12 лѣтъ послѣ него монголы, двинувшіеся на Россію, овладѣваютъ Грузію. Въ XIV ст. Тимуръ 6 разъ вторгается въ Грузію и опустошаетъ все, не оставляя камня на камнѣ. Въ XVI в. овладѣваетъ Грузіей Измаиль шахъ персидскій, разрушаетъ храмы, строитъ мечеть въ укрѣпленной части гор. Тифлиса. Въ теченіе

⁴⁹⁾ Научное значеніе цер. гуджаръ. Д. Пурнеладзе. V археол. съѣздъ. Труды подготов. комитета, с. 426—430. По этимъ актамъ я написалъ статью „крѣпостное право въ Грузіи“, напеч. въ груз. період. изданіи „Иверія“ за 1889 г.

⁵⁰⁾ Марковъ. Очерки Кавказа. Подробности см. въ Hist. de la Georgie.

XVI в. Грузія перекидывается какъ мячъ отъ персовъ къ туркамъ, отъ турокъ къ грузинамъ, отъ грузинъ къ персамъ. Грузинскіе цари принимаютъ магометанскую вѣру, дѣлаются постоянными данниками персидскихъ шаховъ. Въ 1616 г. шахъ Аббасъ I обагрилъ кровью Грузію изъ конца въ конецъ, до 100.000 душъ отвелъ въ плѣнъ, не считая 70.000 павшихъ. Въ 1795 г. при царѣ Иракліи II вторгается въ Грузію свирѣпый Ага-Магометъ-ханъ, шахъ персидскій, предастъ все огню и мечу и наноситъ послѣдній роковой ударъ независимому существованію Грузіи, которая съ первыхъ годовъ XIX столѣтія входитъ въ составъ Россійской имперіи.

Сношенія Грузіи съ Россіей начались съ давнихъ поръ,—съ IX—X вѣка; о сношеніяхъ въ XI—XII вв. мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія. По словамъ Русской лѣтописи князь Изяславъ Мстиславичъ въ 1154 г. женился на царской дочери „изъ Обезъ“, подъ которымъ именемъ разумѣется дочь грузинскаго царя Димитрія I (1125—1154⁵¹⁾). Правнучка этого царя, царица Тамара (1184—1212), по совѣту духовенства и князей, выходитъ замужъ за Русскаго князя Георгія, сына Андрея Боголюбскаго, искавшаго убѣжища отъ преслѣдованій Всеволода, своего дяди, у Кипчаковъ, т.-е. Половцевъ⁵²⁾). Бракъ былъ впрочемъ несчастливъ: чрезъ три года, по вычисленію историка царевича Вахушти, или по прошествіи 5 лѣтъ, по мнѣнію Броссе, Георгій долженъ былъ отправиться сначала въ Константинополь, а въ 1196 г. удалиться вовсе изъ Грузіи. Сношенія Россіи съ Грузіей съ паденіемъ русскаго Тмутараканскаго княжества и потомъ съ завоеваніемъ Россіи монголами значительно сокращаются: за весь періодъ времени съ XIII в. до второй половины XVI в. мы имѣемъ только одно извѣстіе о сношеніяхъ при вел. князѣ Иванѣ III (въ 1491—1492 гг.), хотя есть основанія предполагать, что онѣ все-таки происходили⁵³⁾). Съ завоеваніемъ Московскимъ государствомъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ эти сношенія усиливаются. Еще

⁵¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, с. 146; т. II, с. 73, 74, 302; т. VII, с. 60; т. IX, с. 198. Бутковъ. О бракахъ князей русскихъ съ грузинскими въ Сѣв. Архивъ 1825 г. т. XIII, кн. 4, стр. 317—323. Brosset. *Addit. et Eccl.* стр. 280. Карамзинъ. *Исторія Рос. Рос.* т. II, стр. 265.

⁵²⁾ Brosset. *Notice sur le mari russe de Thamar reine de Géorgie.* *Bul. hist.—phil.*, t. I, (1844) col. 209—229, № 14—15, emis le 12 septembre 1843. Его же свѣдѣніе о груз. царицѣ Тамарѣ въ древней рус. литературѣ въ *Ученыхъ Зап. Ак. Н.* по 1 и 3 отд. т. I, в. 4. Спб. 1853 стр. 478—490. Бутковъ *ibid.* 323—327.

⁵³⁾ Бѣлокуровъ С. А. *Сношенія Россіи съ Кавказомъ в. I. М.* 1889 г. стр. III—LIII.

въ 1557 году Грузин. царь чрезъ черкесскихъ пословъ билъ царю Ивану IV о холопствѣ и помощи, а, по извѣстію жалованной грамоты 1641 года, Кахетинскій царь Леонъ въ 1564 г. былъ принятъ царемъ Иваномъ IV „подъ царскую руку“. За время царствованія Ѳедора и Бориса сношенія дѣлаются почти постоянными. Въ 1586 г. при царѣ Ѳедорѣ Кахетинскій владѣтель Александръ II изъявилъ желаніе войти подъ покровительство Россіи и подписать актъ на подданство ей что имъ и исполнено было предъ посланными въ нему для этого русскими послами, причемъ онъ обязался ежегодно присылать дань произведеніями своей страны. Покровительство Россіи Грузіи не было номинальное. Россія нѣсколько разъ оказывала Грузіи помощь противъ Шевкала, (о чемъ просилъ царь Александръ), посылала свои войска—въ 1589—1590 гг. подъ предводительствомъ Терскихъ воеводъ, въ 1591 г. кн. Засѣкина, въ 1593 г. кн. Хворостинина. Въ 1601 г. царь Александръ и вступившій на престолъ его сынъ царь Давыдъ повторяютъ снова присягу на вѣрность Московскому государству предъ посланными къ нимъ царемъ Борисомъ послами. Отправленнымъ въ 1604 г. въ Грузію посламъ Татищеву и Иванову кромѣ объявленія о посылкѣ рати противъ Шевкала подъ начальствомъ Бутурлина поручено еще было сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевенъ дочери царя Бориса—жениха, а сыну его невѣсту. Они возвратившись между прочимъ сообщили, что и Карталинскій царь Георгій объявилъ себя данникомъ царя Бориса Годунова. Со смертью Бориса и наступленіемъ смутнаго времени въ Москов. государствѣ прекращаются тѣсныя сношенія между Россіей и Грузіей, постоянный обмѣнъ пословъ между ними; они возобновляются только со вступленіемъ на престолъ царя Михаила. Въ 1621 Георгій III царь Имеретинскій и Мамій II, владѣтель Гурин, испрашиваютъ защиту у царя Михаила Ѳеодоровича. Въ 1636 г. этому же царю Мингрельскій владѣтель Дадіанъ Леванъ II изъявляетъ готовность дать присягу на подданство. А въ 1639 г. Кахетин. царь Теймуразъ, неоднократно бившій челомъ царю Михаилу, былъ принятъ въ подданство Москов. государству. Эти присяги повторялись потомъ нѣсколько разъ въ XVII—XVIII вв. грузинскими владѣтелями какъ при своемъ вступленіи на престолъ, такъ и при вступленіи новыхъ царей на русскій престолъ ⁵⁴⁾.....

⁵⁴⁾ Всѣ эти грамоты отъ Русскихъ государей и акты подданства грузинскихъ царей можно видѣть въ изданной Броссе „переплетѣ грузинскихъ царей съ Россійскими государями“. Сиб. 1861.

Со вступленіемъ на престолъ царя Ираклія II (род. 1721 г. 7 ноября) былъ сдѣланъ имъ значительный шагъ для утвержденія Русскаго владычества на Кавказѣ. Ираклій II, назначенный Надиръ-шахомъ царемъ Карталинскимъ за храброе отраженіе турокъ, нападавшихъ на Грузію, по смерти отца своего Теймураза II сдѣлался обладателемъ двухъ престоловъ Карталініи и Кахетіи. Онъ принялъ участіе въ первой турецкой войнѣ и въ силу Кучукъ-Кайнарджійскаго мира Грузія освободилась отъ притязаній Порты; а Имеретія и Мингрелія были признаны независимыми, подъ управленіемъ своихъ собственныхъ владѣтелей. Для обезпеченія внѣшней безопасности Грузія Ираклій II вошелъ подъ покровительство Россіи по договору, заключенному въ гор. Георгіевскѣ 24 іюля 1783 г. ⁵⁵⁾. Уполномоченными со стороны Россіи были генераль-поручикъ П. С. Потемкинъ и подполковникъ Тамара ⁵⁶⁾, со стороны Грузіи князь И. К. Багратионъ, генераль-адъютантъ вк. Гарсеванъ Чавчавадзе и архимандритъ Гаюсъ, знавшій русскій языкъ ⁵⁷⁾. По трактату 1783 г. Грузія поставила себя въ вассальныя отношенія къ Россіи съ правомъ укрѣпить за царствующей фамиліей въ Грузіи прародительскій престолъ, оставить званіе католикоса, имѣть собственную монету и независимое внутреннее управленіе страны ⁵⁸⁾. Мусульманскія государства, поочередно раззорявшія Грузію, были встревожены извѣстіемъ о подданствѣ ея Россіи. Ага-Магометъ-ханъ, свирѣпый шахъ персидскій, желая отомстить за измѣну, вторгся въ Грузію въ 1795 г., предалъ все огню и мечу, 70.000 душъ избилъ на мѣсть, а 100.000 отвелъ въ плѣнъ. Грузія не успѣла оправиться отъ варварскаго вторженія Ага-Магомета-хана, когда 11 января 1798 г. скончался въ гор. Телавѣ царь Ираклій II. На престолъ вступилъ Георгій XII, который былъ утвержденъ на основаніи третьей статьи трактата 1783 г. импер. Павломъ I „преемникомъ“ Грузинскаго царства, а Давидъ сынъ его наслѣдникомъ престола ⁵⁹⁾. Внутренніе безпорядки заставили Георгія XII отправить пословъ въ Петербургъ и просить о принятіи въ Грузію въ *подданство* съ правомъ сохранить титулъ царя за наслѣдникомъ ⁶⁰⁾ грузинскаго пре-

⁵⁵⁾ „Дѣла Грузинскія“ въ М. Гл. Ар. М. И. Д.

⁵⁶⁾ Бутковъ. Матеріалы для исторіи Кавказа. II, 127.

⁵⁷⁾ Дубровинъ. Исторія войны на Кавказѣ. II, 7.

⁵⁸⁾ Бутковъ *op. cit.* стр. 122—130. Дубровинъ *op. cit.* с. 9—10.

⁵⁹⁾ Дубровинъ *op. cit.* III, 245.

⁶⁰⁾ Дубровинъ *op. cit.* III, 335.

стола. Въ 1801 г. при Александрѣ I Благословенномъ Грузія объявлена присоединенной къ Россіи, а въ 1802 г. царевичи, духовенство, дворянство и все населеніе приведено къ присягѣ на вѣрность русскому престолу. „Не для приращенія силъ, сказано въ манифестѣ импер. Александра I, не для корысти, не для расширенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи, приедемъ мы на себя бремя управленія грузинскаго царства. Единое достоинство, единая честь и человеколюбіе налагаетъ на насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, утвердить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную имущественную безопасность и дать каждому охрану закона“.

Такъ Грузія добровольно вошла въ составъ Россійской имперіи и стала ея передовымъ постомъ противъ Азіи.

При такихъ превратностяхъ судьбы и тяжелыхъ ударахъ, которые вынесла Грузія, нужно полагать, что масса памятниковъ письменности сдѣлалась жертвой истребленія и погибла для насъ безвозвратно. Но при всѣхъ неблагопріятныхъ для умственнаго развитія политическихъ условійхъ все-таки осталось намъ цѣнное духовное наслѣдство—болѣе 3000 названій оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій. Для будущаго развитія Грузіи небезполезно справиться, что она получила изъ прошлаго, необходимо провѣрить, какъ прочтенъ тотъ духовный фундаментъ, на которомъ возводится новое зданіе культуры. Словомъ „чтобы знать, куда и какъ идти, нужно знать откуда и какъ пришли“.

А. Хазановъ.

Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

2. Русскія Достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

4. Списокъ печатн. книгамъ, рукописямъ, медалямъ, монетамъ и вещамъ различнымъ, принадлежащимъ обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящему при Импер. Москов. Университетѣ (стр. 51 + 16 + 96). М. 1827 г., ц. 1 р.

5. Древности сѣвернаго берега Похта. Соч. П. Келлена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., пер. за 2 ф.

6. Обзорніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ. Соч. барона Розенкамфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

7. Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Описаны и объяснены Θ. Аделунгомъ; пер. съ нѣмец. П. Артемова. Съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

8. Супрасльская рукопись, содержащая новгородскую и кіевскую сокращенныя лѣтописи. М. 1836 г., ц. 3 р., перес. за 3 ф.

9. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

10. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

11. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1837 г. Т. I, кн. 1. (1-е и 2-ое изд.); т. I, кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

12. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Томъ II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

13. Книга посольская метрики великаго княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государство вѣ королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. Два тома, изданные кн. М. Оболенскимъ, И. Давиловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р. за томъ, перес. за 6 ф.

14. Повѣствованіе о Россіи въ 3-хъ томахъ. Н. Арцыбашева. М. 1838—1843 г., ц. за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

15. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

16. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сост. П. М. Строевымъ. Со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

17. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣлаева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

18. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

19. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

20. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

21. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суroveцкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

22. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулѣша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

23. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

24. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

25. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава За рульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

26. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійс. народѣ и о воен-

ныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

27. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татарскаго хана, Турецкаго султана, Филипа Орлика и кievскаго воеводы Юсифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

28. О Несторовой лѣтописи. Соч. И. Бѣляева. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

29. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

30. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 коп., перес. за 1 ф.

31. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

32. Иностранныя сочиненія и акты, относящіяся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

33. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

34. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ той поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

35. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к., пер. за 1 ф.

36. Граматично исказанэ об Рускомъ эвику. Соч. попа Юрва Крижаниця. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р 25 к., перес. за 3 ф.

37. Исторія Россійская. В. Н. Тагищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

38. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. М. Маварова. М. 1848 г., ц. 1 руб.

39. Біографія А. В. Суворова, имъ самимъ писанная въ 1786 г. Сообщ. Дм. П. Голохвастовъ. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

40. Списокъ съ чертежа Сибирской земли. Г. Н. Спасскаго. М. 1849 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

41. О поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ. Соч. И. Бѣляева. М. 1851 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

42. Исторія славян. законодательствъ. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣвскаго. Переводъ съ польскаго. М. 1851 г., ц. 1 руб.

43. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Сиб. 1853 г., ц. 1 р. съ пересылкою.

44. Статутъ великаго княжества литовскаго 1588 г. на древнемъ западнорусскомъ языкѣ, печат. съ Мамоничев. изданія. Съ предисл. П. Бѣляева. М. 1854 г. (I—XII + 1—24 + 1—382). Ц. 2 руб. перес. за 4 фун.

45. *Mémorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par Lui-Même.* Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

46. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

47. Діаріушъ или журналъ т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго окказій и церемоній, такожь и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Нив. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

48. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Захревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

49. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ оваго. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

50. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. за 6 фун.

51. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1858 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб., перес. за 3 ф.

52. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

53 и 54. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X + 11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). Ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б) — Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№ 13 и 14). М. 1862 г. ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

55. Переписка между Россією и Польшою по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г. —

- Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп., перес. за 4 ф.
56. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемакина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.
57. Конст. Оедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.
58. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
59. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. Вл. Милютин. М. 1862 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.
60. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.
61. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
62. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.
63. Сборникъ церковно-историч. и статистич. свѣдѣній о Рязанской епархіи. Сообщ. архим. Макарій. М. 1863 г., ц. 2 р., пер. за 3 ф.
64. Письма Екатерины II къ разнымъ государствен. сановникамъ. Сообщ. А. О. Бычковъ. М. 1863 г., ц. 25 коп.; перес. за 1 ф.
65. Журналъ генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.
66. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульского, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышова и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.
67. Очерки изъ исторіи Россійской церковной іерархіи. Г. О. Карпова. М. 1864 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.
68. Архивъ военно-походной канцеляріи графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. М. 1865—1876 г. Части 1—4; по 1 р. за часть.
69. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемакина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.
70. Обзорніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб. съ перес.

71. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руся, собранныя Я. О. Головацкимъ и изданныя о Бодянскимъ ч. I—IV. Ц. 10 руб. съ пересылкою.

72. Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію. Соч. Алек. Егор. Соколова. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1873 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

73. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексію въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

74. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

75. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

76. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. О. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

77. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

78. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

79. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ оныя лѣчилъ отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

80. О посольствѣ въ Китай графа Головина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

81. Донесеніе о Московіи Іоанна Пернштейна, посла импер. Максимилиана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

82. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Давида принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

83. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

84. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

85. Житіе препод. отца нашего Феодосія игум. Печерскаго. Списание Нестора. По харатейн. списку москов. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп., перес. за 1 ф.

86. Библиографич. матеріалы, собранныя Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. Повѣсть о разореніи Москов. государства. М. 1881 г. Ц. 50 коп.

87. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дочери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

88. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Шертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

89. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

90. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

91. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

92. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

93. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійс. при Москов. Универ. (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ. М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 руб.

94. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присагаша при вѣнчалномъ миропомазаніи цари Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

95. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два

рубля; а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

96. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (1846), 4 книги; годъ 2-й (1846—1847), 9 книгъ; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849) 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію. Съ 1887 г. каждая книга „Чтеній“ продается отдѣльно по слѣд. цѣнѣ: за 1887 г. кн. 1, 2, 3 и 4 по 3 рубля за книгу. Остальныя книги по 2 рубля за книгу.

97. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ очерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ въ неопредѣленные сроки, не менѣе *четыре*хъ книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Книги продаются безъ подписки, каждая отдѣльно, по назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩІЙ

Георгій Дмитріевичъ Флимоновъ,

въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ дворцовомъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,

Малая Бронная, д. Ермолова, кв. № 4.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Флимоновъ,

въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Федоровичъ Карновъ.

на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

АРХИВАРІУСЪ

Александръ Николаевичъ Зерцаловъ,

на Поварской, въ Борисо-Глебскомъ пер., въ д. Зиновьевой.

КОМИССІОНЕРЪ ОБЩЕСТВА

Николай Ивановичъ Мамонтовъ.

Книжный магазинъ: *въ Москвѣ*, на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.